
**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ВОПРОС НА БАЛКАНАХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Часть 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС НА БАЛКАНАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*В документах центральных
российских архивов
начала – середины 1920-х годов*

Часть 2

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Р.П. Гришина

Москва • 2003 • РОССПЭН

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 02-01-16053

Рецензенты:

д-р ист. наук Ар.А. Улунян,
канд. ист. наук А.В. Карасев

Составители: Р.П. Гришина
при участии канд. ист. наук М.Н. Черных
и д-ра ист. наук Г.М. Адиебова

Предисловие: Р.П. Гришина

Научные комментарии: Р.П. Гришина

Археография: М.Н. Черных при участии Р.П. Гришиной

Именной указатель: Р.П. Гришина при участии М.Н. Черных

Научно-организационная работа: М.И. Леньшина

Н 35 **Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: В документах центральных российских архивов начала—середины 1920-х годов / Ч. 2. Июнь 1924 г. — декабрь 1926 г. / Под ред. д-ра ист. наук Р.П. Гришиной. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). — 2003. — 688 с.**

Публикуются документы из российских архивов, преимущественно прежде не издававшиеся. Освещается советская внешняя политика на балканском направлении, в том числе так называемая подпольная дипломатия, и специально деятельность органов Коминтерна, а также частично ИНО ОГПУ и внешней разведки в отношении балканских стран, считавшихся в то время важным резервом мировой революции. Опорой этой политики служили балканские компартии, исповедовавшие тезис о том, что национальные противоречия на Балканах могут быть разрешены только через социалистическую революцию; к решению задачи привлекались балканские национально-революционные организации.

Книга предназначена для обществоведов, историков, политологов в исследовательских и учебных целях и для всех интересующихся историей XX века.

- © Институт славяноведения РАН, 2003
- © Р.П. Гришина, М.Н. Черных, Г.М. Адиебов (составление, предисловие, комментарии), 2003
- © Российский государственный архив социально-политической истории, 2003
- © Архив внешней политики РФ, 2003
- © «Российская политическая энциклопедия», 2003

Предисловие

Настоящая публикация является продолжением вышедшей в 2000 г. части 1-й сборника документов «Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции: В документах центральных российских архивов начала—середины 1920-х годов», материалы которой охватывали период с мая 1922 по май 1924 г. Готовя продолжение сборника, составители стремились сохранить преемственность обеих его частей как с точки зрения принципов отбора в архивах публикуемых документов, их обработки и комментирования, так и с точки зрения следования тематической канве. В центре нашего внимания находились вопросы теории и практики ведущего в начале—середина 1920-х годов коммунистического постулата — идеи мировой революции — применительно к странам балканского региона, в том числе попытки руководства РКП(б) и Коминтерна использовать в революционных целях сложившиеся на Балканах весьма противоречивые национальные отношения. Инструментом для этого служили возникшие в начале 1920-х годов в Болгарии, Королевстве сербов, хорватов и словенцев (СХС, далее — Югославии), Румынии и Греции коммунистические партии и их региональное объединение — Балканская коммунистическая федерация (БКФ), а также местные национал-революционные организации, наиболее радикальные из которых действовали под лозунгом «Свобода или смерть!». БКФ провозгласила в качестве одной из своих задач борьбу за создание Балканской советской (или просоветской) федеративной республики, и только в ней, считалось, возможно разрешение национальных проблем на Балканах — македонский, хорватский, словенский и других. В повестку дня ставился лозунг самоопределения народов вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, лозунг по существу сепаратистский и весьма опасный с точки зрения руководства каждого из многонациональных, но унитарных балканских стран.

Важнейшим субъектом революционной политики СССР на Балканах выступал Коминтерн, созданный в 1919 г. как штаб мировой революции. Тесная связь с руководством РКП(б)/ВКП(б) и подведомственными ему учреждениями, включая ОГПУ, Разведуправление штаба РККА и другие, позволила коминтерновцам сравнительно быстро создать в городах Европы (и не только Европы) сеть опорных организационных и военно-технических революционных центров; наиболее близкий к Балканам располагался в Вене и работал почти открыто, особенно вначале, под прикрытием советского полпредства.

Если документы части 1-й публикации отражают события, связанные с ожидавшимся деятелями Коминтерна наступлением «второй революционной волны», то материалы предлагаемой вниманию читателей части 2-й издания, охватывающие период с июня 1924 г. по декабрь 1926 г., могут быть отнесены к, пожалуй, самым драматическим результатам «материализации духа» постулата мировой революции¹, реализовавшимся в балканской действительности середины 1920-х гг.

Уже с лета 1924 г. обостряется бореение противоположных тенденций в политике Коминтерна. Сказывалось изменение ситуации в мире, приближение «полосы признания» СССР европейскими государствами, новации в экономической жизни, порожденные нэпом. Выдвижение в большевистском руководстве нового важного тезиса — о возможности строительства социализма в одной стране, казалось, «подсекало» в короне идеологию мировой революции. Однако, не устраняло ее вовсе. Как показало время, новый постулат, приобретая по ходу дела самостоятельную сущность, осознаваемую как национальные интересы Советского Союза, стал энергично реализовываться на практике; идее же всемирной революции — по-прежнему одной из ведущих в документах РКП(б)—ВКП(б) и Коминтерна, пришлось воплощаться главным образом в лозунги на знаменах, плакатах, призывах и т.п.

Такая расстановка акцентов, естественно, произошла далеко не одновременно и не прямолинейно, а лишь очень и очень постепенно, и характеризовалась, особенно вначале, «неясностью и колебаниями слева направо и затем снова влево»². Последняя констатация, важная с точки зрения общей истории Коминтерна, рельефно прослеживается на опыте деятельности его балканской региональной секции — БКФ во главе с Г. Димитровым и В. Коларовым, которым пришлось стать активистами «первого часа» только в 1923 г.³ Для них неудача коммунистических выступлений в Болгарии, Германии, Польше стала импульсом для усиленной подготовки нового вооруженного восстания в Болгарии, к продолжению левацкого курса БКП и БКФ. Москва с ее неясной дуалистической политикой поддерживала в течение многих месяцев это направление деятельности на Балканах. Поистине до вывода современной историографии о том, что поражение «германского Октября» (1923 г.) явилось поворотным пунктом в истории Коминтерна и Советской России в сторону от мировой революции, временная дистанция оказалась огромного размера. Ведь еще в 1924 г. в ряде документов Коминтерна ситуация в некоторых европейских странах продолжала оцениваться как восхождение, якобы, на гребень революционной волны, что выразилось, в частности, в июльских и августовских установках VII конференции БКФ и V конгресса Коммунистического Интернационала; здесь могут быть отмечены выдержанные в левацком духе выступления Н.И. Бухарина, В. Коларова, Г. Димитрова, обращение двух последних к Политбюро ЦК РКП(б) с требованием к советскому руководству дать «твердую директиву» советским и партийным органам, «помогающим болгарской революции», держать курс на болгарское восстание, а также встречные выступления Помначштаба РККА М.Н. Тухачевского и группы военных, обсуждавших вопрос о

создании военного органа при Коминтерне и предпринимавших шаги для написания руководства по гражданской войне и т. п. (док. № 24, 25—26, 43, 59, 60).

Напряженное ожидание революции на Балканах, в том числе среди части деятелей большевистского руководства, почти не притуплилось, при том что конкретные неудачи и поражения следовали в 1924 г. на балканском оперативном пространстве одно за другим: кровавый разгром македонского движения, на использование революционных возможностей которого рассчитывало большевистское руководство СССР; крупный провал в августе 1924 г. с доставкой оружия из Севастополя на болгарское Черноморское побережье, что вызвало международные осложнения; отказ лидера Хорватской республиканской крестьянской партии С. Радича контактировать с Москвой, надеявшейся на его сепаратистскую фразеологию; свержение «демократического правительства» Ф. Ноли в Албании, на которого в Москве также делали ставку; неожиданные перипетии с «бессарабским вопросом» (не имея, строго говоря, отношения непосредственно к Балканам, он рассматривался также и в рамках БКФ, поскольку Румынская компартия входила в ее состав). К этому следует присовокупить последствия тяжелейшего разгрома Болгарской компартии в результате поражения сентябрьского восстания 1923 г.

Лишь в 1925—1926 гг. становятся очевидными черты отката революционной волны в практике большевиков. В феврале 1925 г. произошел отказ от советской тактики «активной разведки» (док. № 192), выразившейся в создании советскими спецслужбами в прилегающих к СССР и в других зарубежных странах диверсионных военно-подрывных групп, организации их снабжения и связи: с изменением международной обстановки в пользу явной стабилизации капитализма появилась необходимость реорганизации всей системы такого рода институтов. В апреле 1925 г. была принята директива Балканской комиссии ЦК РКП(б) в адрес ЦК БКП о снятии курса последнего на восстание (док. № 213); запоздалая, она уже не могла уберечь БКП от жестоких правительственных репрессий, последовавших за коммунистическим терактом 16 апреля 1925 г. в Софии, в ходе которых партия, всего два года назад насчитывавшая до 40 тысяч членов, оказалась на грани физического истребления.

Процесс трансформации внешнеполитических взглядов правящей большевистской элиты, переход на позиции прагматизма и отказа от революционной романтики⁴ происходил далеко не прямолинейно, затрагивал разных деятелей по-разному и в разной степени еще и потому, что был сопряжен с внутривосточной борьбой как в советском руководстве, так и в коммунистических кругах интересующего нас балканского региона, что в свою очередь отражалось на реалиях деятельности компартий. Так, начавшаяся в марте 1926 г. крупная коррекция структур Коминтерна и его аппарата⁵, связанная с потребностями нового времени, не в последнюю очередь определялась личной борьбой И.В. Сталина и его сторонников с «новой оппозицией» в лице прежде всего Г.Е. Зиновьева — председателя Исполкома Коминтерна (док. № 290, 298, 302, 309); в конце 1926 г. она закончилась поражением

последнего. Вместе с крушением «эры Зиновьева» в Коммунистическом Интернационале не смогла оправиться от проведенной реорганизации и БКФ, на смену которой, действовавшей в 1924—1925 гг. в фактически директивном стиле под руководством не свободного тогда от «левых» увлечений Г. Димитрова, пришел Балканский лендерсекретариат во главе с Б. Шмералем (док. № 293), с его попытками навести порядок в истощенных правительственными репрессиями балканских компартиях путем многочасовых обсуждений сложившегося в них положения.

Стоит отметить роль человеческого фактора в перипетиях истории Коминтерна и входивших в него партий, проявившуюся в данном случае в субъективном характере одной из подоплек реорганизации ИККИ, или в другом случае, в деятельности «оппозиционной группы» в компартии Югославии, грамотно организовавшей сопротивление ультрареволюционным установкам БКФ, так что на борьбу с ее воззрениями пришлось мобилизовывать тяжелую артиллерию в лице И.В. Сталина⁶.

Тактическим новациям 1925—1926 гг. с трудом уступали место глубоко укоренившиеся и приобретшие характер комплекса и в коммунистической метрополии, и на ее окраинах леворадикальные подходы к «устройству революции», ее подготовке и проведению, своеобразная фетишизация вооруженного восстания, ориентация на использование исторических аналогий, в частности, большевистского опыта октябрьского переворота 1917 г. Приверженность балканских коммунистов идеалу революции и социалистического общества, где, согласно теоретическим представлениям, будут разрешены не только социальные, но и «горячие» на Балканах национальные проблемы, их готовность к жертвам в борьбе за достижение общества «социального превосходства»⁷, были искренними. Вместе с тем для части этих коммунистов, особенно из числа уже имевших тот или иной пост в революционной партии, свою роль играл и мираж личного прихода к власти в случае успеха вооруженного переворота и воцарения «рабоче-крестьянского правительства». Этого момента также нельзя сбрасывать со счетов.

Итоги «революционизации» балканского региона в 1922—1924 гг., рассматривавшегося, особенно вначале, в большевистской элите в качестве перспективного «очага мировой революции», что связывалось также со стремлением разрушить здесь национально-территориальные построения Версальской системы мирных договоров — системы «империалистической и враждебной Советской России», оказались неутешительными. Ни одной из поставленных целей, несмотря на принесенные жертвы, добиться не удалось. С наступлением стабилизации как капитализма, так и социализма, с победой в СССР курса на построение социализма в одной стране Москва потеряла прежний интерес к Балканам. Ее внимание все более стало концентрироваться на революционных возможностях стран Востока.

Источниковую базу сборника составляют документы из центральных российских архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива Президента России (АП РФ),

Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), а также единично из некоторых других архивов. В течение десятилетий важнейшие документальные материалы находились в них на секретном хранении, и лишь в последние годы часть, притом не самая большая, была рассекречена и стала более или менее доступна для исследователей.

В подавляющем большинстве включенные в сборник документы в России прежде не публиковались. Исключение составляют несколько документов, отражающих эволюцию коминтерновских теоретических построений в рассматриваемые годы: в частности, резолюция V конгресса Коминтерна «Национальный вопрос Средней Европы и Балкан» (док. № 24), фрагменты докладов Зиновьева на 5-м и 6-м пленумах ИККИ с постановкой вопроса о характере капиталистической стабилизации и лозунге Соединенных штатов социалистической Европы (док. № 203, 287), тезис XIV конференции РКП(б) о различении понятий «революционной ситуации вообще», непосредственной революционной ситуации и прямой революции (док. № 226).

Следует отметить также наличие единичных документов, перекрещивающихся с материалами сборника «Коминтерн и идея мировой революции» (М., 1998) и не совсем российского (издан в Скопье в 1999 г. и лишь частично на русском языке) сборника «Македонский вопрос в документах Коминтерна». Т. 1, ч. 1. В отдельных случаях, столкнувшись с ошибкой в датировании документа и пояснениях составителей к нему, пришлось предложить свои исправления (док. № 274). Нельзя не упомянуть, кроме того, недавно вышедший сборник «Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения особой папки. 1923—1939 гг.» (М., 2001), куда вошла и некоторая часть материалов балканской проблематики. При вторичной публикации в настоящем издании какого-либо документа дается ссылка к источнику его первого появления в печати; исключения составляют случаи, когда в последнем используются те или иные части (фрагменты) документа, представляемого в нашем сборнике в более полном объеме.

В исследованных фондах отражена советская политика на Балканах в 1924—1926 гг., аккумулированная в директивных материалах ЦК РКП(б)—ВКП(б) и его Политбюро, а также в документах Коминтерна и его органов, НКВД СССР, а побочно и Иностранного отдела ОГПУ. Впервые читатель получит возможность в довольно полном объеме познакомиться с материалами Балканской комиссии двойного подчинения — ИККИ и ЦК ВКП(б), которой принадлежала важная роль в подготовке соответствующих решений Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиума Коминтерна. В комиссию входили руководящие деятели важнейших советских государственных и партийных структур — И.С. Уншлихт, М.А. Трилиссер, Г.В. Чичерин, М.В. Фрунзе, И.А. Пятницкий, В. Коларов.

К этой группе примыкают материалы о советской «подпольной дипломатии» (выражение Г.В. Чичерина), проводившейся с целью дестабилизации внутреннего положения в балканских странах и выражавшейся, в частности, в снабжении оружием Нелегальных вооруженных организаций (НВО), создавать которые должны были балканские

компартии, в направлении из Москвы на Балканы политических, военных и специнструкторов, инструкций по ведению гражданской войны и т. п.

Благодаря активной работе советских органов с компартиями Болгарии, Югославии, Румынии, Греции и их объединением — БКФ, а также с рядом национально-революционных организаций (Внутренней македонской революционной организацией — ВМРО, Хорватской республиканской крестьянской партией С. Радича — ХРКП и др.), в архивных фондах отложились уникальные документы, рисующие подробно и в деталях контакты советских официальных и специальных органов с балканскими легальными и нелегальными коммунистическими и национально-революционными организациями и их руководителями, их взаимную, и это важно подчеркнуть, заинтересованность друг в друге.

Представлены также протоколы ряда заседаний Политбюро ЦК большевистской партии, включая Особые папки, ЦК балканских партий, Президиума БКФ (впервые последние публикуются номер за номером — почти все — в переводе на русский язык, разумеется, с учетом тематики сборника), Секретариата и Президиума ИККИ, решения органов Коминтерна по отдельным балканским партиям, резолюции коммунистических конференций различного уровня, официальные письма и указания И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина, М.В. Фрунзе, Д.З. Мануильского, В. Коларова, Г. Димитрова, Д. Влахова, С. Радича, Т. Александрова и других. Читатель имеет возможность познакомиться со всем этим документальным богатством и составить собственное представление о сути происходивших событий, сравнить его с прежней официальной версией.

К следующей группе документов можно отнести информационные материалы и отчеты о положении в балканских странах, деятельности местных компартий и национал-революционных организаций, а также коминтерновского центра в Вене; доклады полпредов в НКВД СССР, инструктивные и другие письма Г.В. Чичерина и М.М. Литвинова; частично попавшие в поле нашего зрения агентматериалы, поступавшие в ИНО ОГПУ и оттуда рассылавшиеся «соседям»; переписку полномочных представителей ИККИ со своими кураторами по линии Вена—Москва, инструктивные письма разного назначения из Москвы. Эти документы отражают уровень и характер связей и отношений между Москвой и центральными комитетами балканских компартий, в основном базировавшихся в Вене, а также роль такого промежуточного звена как Балканская коммунистическая федерация в проведении общей коминтерновской линии.

Отдельно следует сказать о довольно большой группе документов по бессарабской проблеме, включенных в сборник. Они отражают разность подхода к ней со стороны советского руководства: летом-осенью 1924 г. оно инициировало образование в составе Украинской ССР Молдавской автономии с целью создания притягательного центра для бессарабского населения Румынии, за чем последовало выдвижение Комиссией ЦК КП(б) Украины в апреле 1925 г. лозунга самоопределения Бессарабии вплоть до отделения, освобождения от румынской оккупации и воссоединения с АМССР, но уже с конца 1925 г. эта линия

была подвергнута советскими директивными органами существенной коррекции.

Археографическая обработка. Подготовка документов к публикации проводилась в соответствии с общепринятыми археографическими нормами. Расположенные в хронологическом порядке документы имеют, главным образом, редакционные заголовки. Случаи сохранения заголовка самого документа оговариваются в текстуальном примечании, обозначаемом буквами *a* — *a*, *b* — *b* и т.д. В заголовке документа указаны дата, место происхождения, разновидность документа, автор, адресат, краткое содержание. Дата, проставленная в документе, выносится в заголовок и в тексте более не повторяется. В случае ее отсутствия устанавливается приблизительно и дается в квадратных скобках со словами: «Ранее...», «Не позднее...», что обосновывается в текстовом примечании. При отсутствии указания на место происхождения документа оно устанавливается по смыслу и содержанию материала и дается в заголовке также в квадратных скобках.

Документы, включенные в сборник, публикуются, как правило, полностью. Однако, если часть документа не имеет отношения к теме публикации, она опускается. Это оговаривается в заголовке предлогом «Из» и в тексте помечается отточием, заключенным в квадратные скобки. Кроме того, опускается в большинстве протоколов Президиума БКФ повестка дня, фактически повторяющаяся с содержанием раздела «Слушали:»; в этих случаях заголовков документа также начинается со слова «Из», а после раздела: «Повестка дня» следует отточие в квадратных скобках. Читатель, надеемся, не несет ущерба, т.к. все повестки дня заседаний Президиума БКФ опубликованы в упомянутом сборнике «Македонский вопрос в документах Коминтерна». Т. 1, ч. 1.

Имеющиеся на документе грифы секретности, списки рассылки копий, а также адресаты, публикуются ниже заголовка. Тексты документов переданы с сохранением стилистических особенностей, выделений в виде подчеркиваний, жирного шрифта, прописных букв оригинала. Иногда грамматические ошибки и явные опiski устраняются без оговорок, но чаще сопровождаются примечанием: «Так в тексте». Имена, фамилии и географические названия, а также названия партий и организаций печатаются без изменений (например: Коссово, Моссул, в отличие от современного написания с одним «с»). Правильное написание последних указывается в текстовых примечаниях. В них также отмечаются ошибки и неточности смыслового характера. Пропущенные слова и уточнения вводятся в текст по смыслу в квадратных скобках. Об авторских вставках слов и предложений говорится в текстовых примечаниях. Нерасшифрованные подписи оговариваются: [Подпись неразборчива]. Пометы, независимо от их расположения, приводятся в конце документа перед легендой и заключаются в кавычки.

Легенда каждого документа содержит сведения о его подлинности-копийности, месте хранения, его архивном шифре (номер фонда, описи, папки, дела, листа). В качестве подлинников выступают документы, имеющие подписи-автографы. Поскольку основная масса доку-

ментов — машинописные и на русском языке, эти особенности воспроизведения документа в легенде не оговариваются. В ней фиксируются лишь автографы и рукописные тексты. Несколько невычитанных и направленных стенограмм (протоколов) составители все-таки включили в сборник, исходя из принципиальной важности обсуждавшихся в их ходе вопросов, но обращение читателя с ними, естественно, требует особой осторожности.

Научно-справочный аппарат сборника включает:

а) примечания, содержащие пояснения текстуального характера даются постранично с буквенными обозначениями: ^а, ^б и т.д.;

б) комментарии к документам, помеченные арабскими цифрами; в них, помимо материалов справочного характера, для более глубокого раскрытия содержания публикуемого документа широко используются документы, не вошедшие в основной корпус сборника, в том числе из ЦДА—София и произведений Г. Димитрова (Съчинения. Т. 15 и 16. София. 1989) в переводе на русский язык Р.П. Гришиной. В комментариях кроме того приводятся биографические данные значительного числа упоминаемых лиц с указанием в скобках и кавычках их псевдонимов, а также даются отсылки к тематически однородным или причинно-следственно связанным документам. Биографические справки на некоторых лиц, данные в части 1-й сборника, в части 2-й повторно не приводятся, но на них даются выделенные полужирным шрифтом отсылки в именном указателе данного издания.

Сборник содержит, кроме того, предисловие, именную указатель, список сокращений и перечень документов. В именном указателе имеется полный перечень лиц, упоминаемых в документах и комментариях, со всеми разночтениями их фамилий и отсылок на правильное (или общепринятое) написание последних; псевдонимы снабжены отсылками на настоящие фамилии; страница, на которой дается биографическая справка на данное лицо, выделяется в именном указателе жирным шрифтом.

Выявление документов и отбор их, составление макета и комментариев, археографическая обработка и все другие виды работ по подготовке публикации осуществлены доктором исторических наук Р.П. Гришиной при участии кандидата исторических наук М.Н. Черных (обе Институт славяноведения РАН), свою долю участия в выявлении документов внес также доктор исторических наук **Г.М. Адибеков** (РГАСПИ); двое последних по объективным причинам выбыли, к сожалению, из состава исполнителей задолго до окончания работы над публикацией. Научно-организационная работа проведена научным сотрудником Института славяноведения РАН М.И. Леньшиной.

Нельзя обойтись без слов благодарности и признательности за помощь и консультации при подготовке издания коллегам-историкам Г.Л. Аршу, Б.И. Грекову, А.В. Карасеву, М.В. Лобановой-Гулак, В.Б. Носову, Т.А. Покивайловой, С.З. Случу, Н.Н. Червенкову, а также болгарским ученым В. Василеву, Л. Ревякиной, Д. Сиркову, македонскому ученому Р. Терзиоскому. Особая признательность руководителям и сотрудникам архивов, предоставивших свои фонды для исследования, и прежде всего специалистам РГАСПИ Л.К. Карловой,

Е.Е. Кирилловой, Л.А. Роговой, С.М. Розенталь, М.Н. Смолиной, В.Н. Щечилиной, Л.И. Решетило, охотно консультировавшим по возникавшим вопросам.

В порядке извинения следует сказать, что автор ни в коем случае не настаивает на утверждении о преобладании венгерского населения в Трансильвании, перешедшей к Румынии после Первой мировой войны, как это можно понять из предисловия к части 1-й настоящего издания (М., 2000. С. 4—5). Досадная ошибка проистекает из некоторых пропагандистских материалов Коминтерна.

Примечания

¹ *Ватлин А.Ю.* Рец. на сб. документов «Коминтерн и идея мировой революции» (М., 1998) // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 159.

² *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерн: История международного коммунизма от Ленина до Сталина / Перевод с английского. М., 2000. С. 57.

³ *Гришина Р.П.* Сентябрьское восстание 1923 г. в Болгарии в свете новых документов // Новая и новейшая история. 1996. № 6. С. 138.

⁴ *Улунян Ар.А.* Геополитические взгляды российской правящей элиты на балканский регион с конца XIX века до 90-х гг. XX века (проблемы исторической политологии) // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб., 2002. С. 269.

⁵ *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919—1943. М., 1997. С. 101—106.

⁶ *Большевик.* М., 1925. № 7, 11—12.

⁷ *Барулин В.С.* Российский человек в XX в. Потери и обретения себя. СПб., 2000. С. 304.

№ 1

2 июня 1924 г., [Вена]. — Протокол № 28 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Степанский, Георгеску, Марков, Виктор¹ и Мирочич².

От КПР — Фабиан³ и Попеску⁴; от КПЮ — Филиппович⁵.

Повестка дня: Положение в Румынии и КПР.

Слушали: Положение в Румынии и в КПР.

Постановили: (по докладу Фабиана): 1. Согласно совместному решению, Президиум БКФ и представители Румынской партии договорились созвать конференцию КПР 5 августа в Вене⁶. Этой конференции должны предшествовать региональные конференции, к подготовке которых следует приступить немедленно и на которых будут избраны делегаты на всеобщую партконференцию. Партийный центр определит общее количество делегатов на всеобщую конференцию.

2. До партийной конференции руководство партии остается в руках Центрального комитета. Президиум БКФ утверждает произошедшую кооптацию товарищей в партийный центр, а также создание Исполнительного бюро ЦК — органа, избранного центром для ведения нелегальной партийной работы; этот орган несет ответственность перед ЦК и не является Директорией⁷. Исполнительное бюро ЦК в период между заседаниями ЦК обладает правами Центрального комитета.

3. Голодовки не следует применять как систему. Во всех случаях этот вопрос должен тщательно рассматриваться и решаться с точки зрения целесообразности. При различии мнений среди арестованных товарищей о проведении голодовки принятие окончательного решения принадлежит центру.

4. Президиум БКФ после получения соответствующего доклада ЦК займется вопросом о переговорах между тов. Кристеску⁸ и ЦК Социалистической партии об объединении.

5. ЦК КПР должен немедленно начать издание в стране нелегального органа партии. Издавать его за границей допустимо только в случае крайней необходимости.

6. Товарищам Георгеску, Попеску и Фабиану выдать временные мандаты делегатов V конгресса и VII Балканской конференции (до получения ими мандатов от ЦК КП Румынии).

Члены Президиума: Виктор, Марков, Ал. Георгеску

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой.
 РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 108.

- ¹ Партийные псевдонимы, соответственно, Д. Густинчича, А. Кришана (урожд. Ш. Кёрёши), Н. Исакова и Г. Димитрова (см.: Ч. 1. Именной указатель).
- ² «Мирович» — псевдоним Вуйовича Радомира (1895—1939) — участника социал-демократического движения в Сербии. В 1921—1924 гг. — представитель Балканской федерации коммунистической молодежи в БКФ. В 1925 г. — инструктор Коминтерна в Югославии. В мае 1926 г. на 3-м съезде КПЮ избран в состав ЦК. В 1928 г. приговорен к 5 годам каторжных работ. В 1933 г. эмигрировал в СССР, работал в Коминтерне. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ³ Финкельштейн-Фабиан Давид («Буцуриану», «Белла» и др.) — в 1922—1924 гг. — член ЦК КПП и ее Политбюро. В июне 1924 г. вошел в состав Директории КПП.
- ⁴ «Попеску» — распространенный среди румынских коммунистов псевдоним. По некоторым данным, в 1924 г. им пользовался Б. Стефанов.
 Стефанов Борис (1883—1969), он же «Иван Драганов», «Ману», «Раду». Член БРСДП (т.с.) с 1904 г. Участвовал в офицерском чине в Балканской войне 1912—1913 гг. После перехода в 1913 г. Южной Добруджи от Болгарии к Румынии включился в румынское рабочее движение. В 1919 г. — член руководства Румынской социалистической партии. В 1922—1944 гг. — член ЦК КПП, в 1922—1941 гг. — член его Политбюро. В 1934 г. эмигрировал в СССР. Работал зам. зав. Балканским сектором ИККИ. В 1935—1941 гг. — член ИККИ и его Президиума. В 1945 г. возвратился в Болгарию.
- ⁵ Филиппович Филипп («Бошко Бошкович» и др.) (1878—1938) — один из руководителей Сербской СДП, а затем основателей и руководителей КПЮ. Учился в Петербурге, член РСДРП с 1905 г., участвовал в революции 1905—1907 гг. В Сербии возвратился в 1912 г. В 1920—1921 гг. — депутат Учредительного собрания. За коммунистическую деятельность осужден на два года. По выходе на волю вновь избран (на 3-й конференции КПЮ в январе 1924 г.) в состав руководства компартии. С июля 1924 г. — член ИККИ; с 1926 г. — член, затем кандидат в члены Президиума ИККИ. Работал в Балканском лендерсекретариате. С середины 1924 г. — эмигрант в СССР, Австрии, Германии. В 1929—1932 гг. — в составе заграничного руководства КПЮ в Вене. С 1932 г. работал в Москве. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ⁶ См. док. № 40, 58.
- ⁷ В апреле 1924 г. КПП, выступившая в поддержку позиции СССР в бессарабском вопросе, была запрещена (см.: Ч. 1, док. № 149, прим. 2; 154, прим.1). 13 мая 1924 г. Президиум БКФ в постановлении о работе в Румынии заявил: ЦК КПП должен так организовать работу руководства, чтобы оно было работоспособным в любых обстоятельствах, для чего ЦК должен иметь более узкое по своему составу Исполнительное бюро (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 102). О характере произошедших затем изменений в руководстве КПП в справке А. Бадулеску (референта ИККИ по балканским вопросам) от 16 июля 1924 г. говорилось, что в начале июня жившие на нелегальном положении члены ЦК заявили, что своей бездеятельностью партия «смертельно компрометирует себя», а потому решили, имея также в виду «отъезд товарищей из Вены в Москву», принять руководство на себя; вслед за чем выступили в газетах «Аврора» (крестьянская) и «Авваоула» («независимая») со следующей декларацией: «ЦК Румынской компартии устанавливает, что произвольные меры олигархического правительства и террор, применяемый им к рабочему классу всей страны, затрудняют всякое открытое руководство партией [...] ЦК заявляет членам партии и рабочим всего мира, что он не может сохранять полномочий, предоставленных ему последней конференцией, созыв же нового съезда для избрания нового руководящего органа невозможен, так как партия фактически поставлена вне закона. ЦК убежден, что партия сумеет дать себе немедленно руководство, которое сможет

устоять против ярости правительства и, следуя прежней политической линии, будет и впредь вести наше движение по пути непримиримой классовой борьбы к низвержению олигархического правительства и созданию рабоче-крестьянского правительства. ЦК будет продолжать всеми еще допускаемыми олигархией средствами разоблачение нынешнего реакционного режима и борьбу за завоевание легального существования КП. Ввиду невозможности для значительной части ЦК деятельно участвовать в его работе или его заседаниях в ЦК кооптированы т.т. Ал. Доброгеану-Герее и Штернберг. Тов. Герее избирается секретарем, тов. Кручану казначеем. От имени ЦК КП секретарь (Герее)». (АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 150. Л. 1—2). Созданный таким образом орган назвал себя Директорией КПП (Directoriul P.C.R.).

⁸ См.: Ч. 1. С. 81.

№ 2

4 июня 1924 г., [Москва]. — Записка наркоминдел СССР Г.В. Чичерина Петровскому относительно приема председателя Хорватской республиканской крестьянской партии С. Радича

Тов. Петровскому¹

Копии: т.т. Канторовичу², Сандомирскому³ и Флоринскому⁴

Уважаемый товарищ,

Обед с Радичем⁵ надо устроить в субботу или в воскресенье. Я уже сказал ему, что как-нибудь попрошу его пообедать, чтобы провести с ним весь вечер. Надо пригласить его сына и зятя. Из наших необходимо присутствие т. Трилиссера⁶. Не придут ли, может быть, т.т. Радек и Домбаль⁷. А как относительно т. Смирнова⁸? Обед должен быть в самой простой обстановке. Лучше всего в «Князем дворе». Сам Радич любит, чтобы было просто и много. Нужны вина без шампанского. Претенциозных кушаний не надо, но надо, чтобы все было хорошего качества и достаточно обильно⁹.

С тов[аришеским] приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 134.

¹ Возможно, имеется в виду Петровский А.М., замещавший на время отпуска В.Л. Коппа — уполномоченного НКВД СССР при СНК РСФСР (см. постановление ПБ ЦК РКП(б) от 8.V.1924 г. — РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 436. Л. 6).

² Канторович — управделами НКВД СССР.

³ См.: Ч. 1. С. 62.

⁴ Флоринский — сотрудник НКВД.

⁵ О заинтересованности НКВД СССР и Коминтерна в установлении контакта с лидером Хорватской республиканской крестьянской партии Югославии Ст. Радичем см. док. № 12. См. также. Ч. 1, док. № 51, прим. 2, № 55, 110, 123, 140, 153.

⁶ О начальнике Иностранного отдела ОГПУ М.А. Трилиссере см.: Ч. 1. С. 47. Канторович в записке Чичерину от 10 июня 1924 г. сообщал, что Трилиссер категорически отверг предложение НКВД к ИНО ОГПУ взять на себя часть расходов по пребыванию Радича и двух его спутников, заявив, что они являются гостями НКВД, как в свое время и Э. Эррио, и что соответствующие расходы должны оплачиваться из кредитов НКВД (см.: АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 132).

⁷ О К.Б. Радеке см. Ч. 1. С. 78.

Домбаль Тадеуш (1890—1937) — деятель польского крестьянского движения. В 1919 г. — депутат Сейма Польской республики, член фракции Польского строителства людового, его радикального крыла. В 1920 г. вступил в Коммунистическую рабочую партию Польши. В 1921 г. осужден на шесть лет тюрьмы. В 1923 г. в результате обмена политзаключенными между СССР и Польшей прибыл в Москву, где стал одним из организаторов Международного крестьянского совета (Крестинтерна), а позже и Международного аграрного института. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁸ Смирнов Александр Петрович (1877—1938) — член РСДРП с 1898 г. (в революционном движении с 1896 г.), участник революции 1905—1907 гг., кандидат в члены ЦК РСДРП в 1907 и 1912 гг. Член ЦК партии в 1922—1933 гг. В 1923 г. — нарком земледелия РСФСР. В 1923—1928 гг. — Генеральный секретарь Международного крестьянского совета (Крестинтерна). В 1928—1930 гг. — зам. председателя СНК РСФСР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁹ В записке Чичерину (без даты) Сандомирский сообщал об устройстве им встреч Радича с Домбалем, Радеком и Смирновым и о возможности приема Радича Калининным. Относительно присутствия Трилиссера на «вечере» Сандомирский писал, что Трилиссер «держится очень уклончиво», «боится того, что будет расшифрован». «Было бы желательно, — продолжал Сандомирский, — если бы Вы лично переговорили с ним и переубедили его. Ведь он может и не быть Трилиссером!». (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 5. Л. 47). См. док. № 17, 23.

№ 3

7 июня 1924 г., [Москва]. — *Постановление Балканской комиссии*^а

(т.т. Коларов, Милютин, Трилиссер, Уншлихт, Пятницкий, Чичерин)¹

Не разрывая с Тодором Александровым², поддерживать тайные связи с оппозицией и оказывать ей тайно моральную и материальную поддержку.

Послать теперь же ответное письмо³ ВМРО (поручено т. Милютину^б Уншлихту, Трилиссеру и Коларову).

Отправить т. Тикало.

Подтвердить необходимость проникновения в организации ВМРО и развития нелегальных связей с оппозицией.

Подлинник. Рукописный текст. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 41 б.

¹ Все они являлись членами Балканской комиссии. См. Ч. 1, док. № 165.

² О переговорах представителей советских учреждений с Т. Александровым — лидером ВМРО см.: Ч. 1, док. № 68, 86, 108, 111, 112, 144, 145, 157, 158, 160—165.

³ См. док. № 5.

^а Заголовок документа. Балканская комиссия была образована в Москве в январе 1924 г. (см. Ч.1, док. № 112, прим. 3). О ее членах см. там же, Именной указатель.

^б Фамилия зачеркнута.

№ 4

7 июня 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 30 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Марков, Степанский, Георgesку, Боян¹, Мирович и Яков Жорга² (КПЮ).

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Албанский вопрос.

Постановили: 1. О происходящих в Албании событиях³ нужно оповестить все балканские компартии. Подчеркивая значение этих событий для всех балканских стран, следует призвать коммунистические партии к акции против интервенции Италии, Югославии и Греции, а также к митингу солидарности с восстанием, которое, будучи массовым движением в борьбе с империализмом на Балканах, имеет своей целью добиться независимости Албании.

Югославской и Греческой компартиям следует специально напомнить решение Исполкома БКФ о необходимости установить связи с Албанией. На ход восстания нужно по возможности оказывать влияние в нашем духе, а партии должны давать информацию о положении и о своей деятельности в указанном направлении.

Наряду с акциями отдельных партий (воззвания, статьи, собрания и т.д.), Президиум БКФ выпустит воззвание от своего имени. Кроме того, Президиум должен связаться с Компартией Италии, чтобы и она предприняла соответствующие действия⁴.

Слушали: 2. Вести из Румынии.

Постановили: 2. Тов. Георgesку сообщает о положении в Румынии. Нынешний правительственный кризис разрешится, вероятно, только осенью. Ожидается, что правое крыло Национальной партии⁵, как и левое крыло царнистской партии⁶ будут против слияния обеих партий, и это приведет к расколу в той и другой партии. Объединительный съезд должен состояться 15 июня. В случае, если возникнет левая царнистская партия, она будет вынуждена создать единый фронт с компартией.

В ЦК КП Румынии следует написать, чтобы компартия вошла в контакт с левыми элементами царнистской партии, и если объединение двух партий все-таки состоится, ориентировать ее на основание независимой крестьянской партии и создание единого фронта с нею⁷.

Сообщить ЦК КП Румынии, что Президиум [БКФ], несмотря на отъезд некоторых его членов на конгресс [Коминтерна], будет пополнен и продолжит свою работу⁸. ЦК должен регулярно сообщать о положении в партии и о ее деятельности.

Слушали: 3. Вести из Болгарии.

Постановили: 3. Тов. Марков сообщает о партийной конференции БКП [«Витошской»] и ее решениях. Резолюции конференции после их перевода должны быть представлены членам Президиума для изучения.

[...]

Член Президиума БКФ

Марков

Помета на полях по-немецки: «Для Президиума Коминтерна. Виктор».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. ЛЛ. 110—111.*

¹ Псевдоним Ив. Генчева. См. Ч. 1. С. 202.

² См. Ч. 1. С. 232.

³ В Албании в конце мая 1924 г. началось вооруженное восстание, по преимуществу, крестьянское. 10 июня повстанцы заняли Тирану и свергли правительство А. Зогу. 16 июня новое правительство во главе с Фаном Ноли провозгласило программу демократических свобод и реформ. См. док. № 37.

К.К. Юренев (см. Ч.1. С. 93), сменивший в марте 1924 г. Н.И. Иорданского на посту полпреда СССР в Италии, в информационном докладе от 4 августа 1924 г. сообщил в НКВД, что еще весной 1924 г. состоялось «тайное соглашение Палачо Киджи с Фаном Ноли» с целью свержения правительства А. Зогу и тогда же «оружие и припасы были отправлены в Албанию на итальянских судах из Бриндизи и Таренто». По мнению Юренева, Фан Ноли является креатурой итальянской дипломатии, услугами которого она пользовалась с 1917 г. (см.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54316. Л. 20).

⁴ На заседании Президиума БКФ 12 июня 1924 г. был утвержден окончательный текст воззвания по поводу событий в Албании, получивший одобрение представителя компартии Италии тов. Марио. В обсуждении албанского вопроса участвовал также «Альбрехт» (А.Е. Абрамович-Четуев) — уполномоченный Коминтерна в Венском центре ИККИ (см.: РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 113).

⁵ Национальная партия (румын Трансильвании) образовалась в последней четверти XIX в., представляла интересы финансово-промышленного капитала. Ее руководители (среди них Ю. Маниу) тяготели к слиянию с организациями «Старого королевства», т. е. Румынии в границах до Первой мировой войны. В 1926 г. в результате объединения с царанистской партией образовалась Национал-царанистская партия.

⁶ Царанистская (крестьянская) партия, созданная в 1918 г., объединяла представителей сельской и городской средней и мелкой буржуазии, а также части демократически настроенной интеллигенции. Среди программных требований — борьба за интересы крестьянства, за демократические реформы и против «старых буржуазных партий». Наиболее крупные деятели — И. Михалаке, К. Стере, д-р Н. Лупу.

⁷ 20 июня 1924 г. Президиум БКФ присовокупил к этому такое постановление: «ЦК КПР должен предписать коммунистическим организациям в Добрудже и специально в Добриче обеспечить, в соответствии с резолюцией по национальному вопросу, свою поддержку Добруджанской эмигрантской организации, которая борется за автономию Добруджи». (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 114). См. док. № 27, 31.

⁸ Согласно решению Президиума БКФ от 5 июня 1924 г. о руководстве работой Президиума в связи с отъездом в Москву на V конгресс Коминтерна ряда его членов, Н. Исакову («Маркову») поручались в Президиуме секретарские функции, двумя другими его членами назначались Д. Густинич («Степанский») и И. Генчев («Боян») (см.: Там же. Л. 109).

№ 5

9 июня 1924 г., [Москва]. — Записка секретаря ИККИ В. Коларова Г.В. Чичерину о проекте ответа советской стороны на Декларацию ЦК ВМРО

10.30 вечера

Только что т. Милютин¹ принес мне составленный им ответ на Декларацию ВМРО². При этом он мне сказал, что ответ этот уже послан³. Я очень сожалею, что я был лишен возможности сделать свои замечания до отправки ответа. Т.к. я их считаю очень важными, то делаю их в письменной форме.

1. Ответ содержит условие, о котором никто на общих совещаниях до сих пор не говорил, а именно требование [к] ВМРО «немедленно выгнать из территории Петричского округа представителей правительства Цанкова». Что значит это требование? Оно равносильно требовать от ВМРО объявить войну Болгарии. Выгнать представителей правительства, т. е. органы власти, это значит порвать с болгарским государством, объявить Петричскую территорию независимой. До сих пор этой эвентуальности мы не рассматривали.

По существу я считаю, что ни Т. Ал[ександров], ни левая часть ВМРО на это не пойдет. Левые и правые объединятся. С другой стороны, подобное действие автономистов не только не поколеблет Цанкова, а, наоборот, объединит около него и мелкую городскую и крестьянскую массу, и этим облегчит борьбу правительства против ВМРО.

С третьей стороны, оно развяжет руки и югославскому правительству: автономия Петричского округа (хотя [бы] и фактическая) сделает его немедленно добычей Югославии, которая захватит его без всякого колебания.

По-моему, вместо этого, как доказательство того, что ВМРО действительно готова порвать с Цанковым и с болгарской националистической буржуазией, потребовать от нее изгнания из Петричского округа какого-нибудь видного в глазах населения правительственного агента (высшего чиновника) и сильно скомпрометированных представителей болгарской буржуазии.

2. В ответе нет тех условий, на выполнении которых мы согласились настаивать, а именно:

а) Публичное осуждение участвовавших в зверском подавлении сентябрьского восстания македонцев и устранение из Организации самых скомпрометированных из них перед массами.

б) Конструирование независимой македонской группы в софийском парламенте. Эта группа обязана официально отколоться от правительственного большинства и начать борьбу против правительства.

в) Как в парламенте, так и вне его заступаться энергично за легализацию рабочих организаций, за отмену закона о защите государства, за освобождение коммунистического депутата Кабакчиева, за полную амнистию и всеми силами противопоставляться правительственному террору.

г) В Петричском округе, Дупнице, Кюстендиле и т. д. и по всей стране вообще не только приостановить всякое прямое или косвенное

преследование рабочих и коммунистических организаций, но и всячески поддерживать их. Дать полную свободу захваченным во время сентябрьского восстания коммунистам: Методи Алексов, Владимир поп Томов⁴ и др.

В. Коларов

Помета от руки: «Сов. Секретно».

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. ЛЛ. 39—40.

Опубл.: Македонский вопрос в документах Коминтерна. Т. 1, ч. 1. Скопье, 1999. Док. № 66.

¹ Ситуация с участием Милютина в составлении ответа на Декларацию ЦК ВМРО неясная, так как его фамилия была вычеркнута из списка лиц, которым поручалась подготовка ответа (см. док. № 3). Полномочия Милютина в качестве представителя ИККИ в его венском центре предположительно были прекращены в середине 1924 г.: в связи с «балканскими проблемами» его фамилия в последний раз встречается в материалах VII Балканской коммунистической конференции (9—18 июля 1924 г.). Решением Политбюро ЦК РКП(б) от 8 июля 1925 г. Милютин был назначен председателем комиссии по празднованию юбилея Академии наук, а на следующий день — председателем комиссии Политбюро по организации Всесоюзной Академии наук (взамен А.И. Рыкова и по его предложению) (см.: РГАСПИ. Ф.17. Оп. 3. Д. 510. Л. 8; Д. 511. Л. 6).

² Речь идет о Декларации ЦК ВМРО от 29 апреля 1924. См.: Ч. 1, док. № 145, 155, 157.

³ См. док. № 6, прим. 1.

⁴ Одно из обозначений в те годы в Болгарии личности, принадлежавшей к семье священника. Оно могло сосуществовать с ныне общепринятым написанием фамилии, например, Поптомов, Попхристов (см. док. № 16, прим. 3).

№ 6

10 июня 1924 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина М.А. Трилиссеру относительно текста ответа на Декларацию ЦК ВМРО

Тов. Трилиссеру

Уважаемый товарищ,

В общем и целом я с Вашим текстом согласен, но он кажется мне недостаточным: в нем упоминается только один или два из практических пунктов и целый ряд пунктов обходится молчанием. Почему это? В самом тексте мне кажутся неправильными слова: «независимость Македонии». Надо сказать «автономия Македонии».

Кто будет подписывать?¹

С тов[аришеским] приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 41.

¹ См. док. № 3, 5. Окончательного текста ответа советской стороны на Декларацию ЦК ВМРО в доступных документах не обнаружено.

См. также док. № 33, 38, 116.

№ 7

10 июня 1924 г. [Вена]. — Письмо «Бориса» секретарю Президиума БКФ Г. Димитрову о подготовке восстания в Болгарии

№ 124

Тов. Димитрову
Уважаемый т[оварищ],

1. Сегодняшней почтой я отправляю по начальству свои № 119 и 120. В них я ребром ставлю вопрос о том, что у нас осталось только три месяца времени и что если на осень мы что-нибудь хотим подготовить, то нельзя жалеть ни денег, ни работников.

2. Подготовительный период работ закончился. Необходимо начать самую работу. А то, что делается, не есть работа, а скорее симуляция ее.

3. Товарищ Виктор, нажимайте там на всех. Промедление времени — смерти подобно.

4. Надо решить вопрос, что мы намерены делать осенью: да или нет.

5. Если да, то нужно сформировать и центр единого управления подготовкой событий и приступить к работе по македонцам, врангелистам и транспорту материальных средств.

С тов[аришеским] приветом Борис¹

Мой коммунистический привет т[овари]щам К.^а и Л.^б Борис

Новых сведений о провале² нет. Два курьера благополучно сдали деньги. Жду доклада т. Сигмунда³. О Ч.^в новостей нет.

С ком. прив.

Борис

Автограф. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 95. Л. 16.

¹ Предположительно речь идет об Иванове-Краснославском Борисе Николаевиче — бывшем штабс-капитане российской армии, участвовавшем в Октябрьской революции и гражданской войне (был командующим Закаспийским фронтом Туркестанской республики), в 1921 г. командирован для исполнения спецзаданий за границу. В 1922 г. участвовал в операции по разложению врангелевских частей, расквартированных в Болгарии. В марте 1924 г. был направлен из Москвы в Вену для участия в подготовке вооруженного восстания в Болгарии; свои донесения оттуда он направлял в ведомство Уншлихта (см.: Ч. 1, док. № 126, прим. 2; 139, прим. 1). Позже работал как сотрудник ИНО ОГПУ за рубежом и опять в Разведупре РККА. В 1937 г. репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован. Относительно идентификации «Бориса» см.: Гришина Р.П. *Коминтерн, РКП(б) и курс БКП на подготовку нового вооруженного восстания в первой половине 1924 г. (по материалам российских архивов)*. // *Славяноведение*. 2000. № 5. С. 39—40.

² Софийская полиция оказалась хорошо осведомленной о ходе майской 1924 г. конференции БКП («Витошской») и принятом на ней решении о подготовке

а Вероятно, имеется в виду Коларов.

б Вероятно, имеется в виду Луканов.

в Документально подтвержденной расшифровки фамилии не обнаружено.

вооруженного восстания в стране в связи с чем и предприняла аресты ряда коммунистов.

³ Лицо не установлено.

№ 8

12 июня 1924 г., [Вена]. — Письмо «Бориса» Г. Димитрову о необходимости форсировать подготовку восстания в Болгарии

№ 132

Тов. Димитрову
Уважаемый товарищ,

1. Точных сведений о размере провала пока нет. По словам вчера приехавшего, но мало осведомленного товарища из Софии, провал мало серьезен: ни ЦК, ни верхушки Н[елегальной] В[оенной] О[рганизации] он не коснулся.

2. Прилагаю при сем копию моего доклада о плане дальнейшей работы. Он, я думаю, ни в чем не противоречит Вашим взглядам на дело. Поддержите его. Время идет. У нас только 3 месяца. Пусть бросят торговаться о средствах и во всяком случае то, что решено дать¹, пусть дают без проволочки.

3. Необходим единый центр руководства работой. А то могут повториться сентябрьские события и в этом году, и в новой кровавой неудаче будут виноваты не болгарские коммунисты.

4. Мой привет тт. К. и Л.^а

С коммунистическим приветом Борис²

Автограф. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 95. Л. 17.

¹ См.: док. № 13, а также Ч. 1, док. № 137.

² «Борис», по-видимому, вскоре был отозван из Вены. 21 июня 1924 г. Генчев писал Димитрову в Москву, что отзыв «Бориса» пагубно отразится на подготовке восстания в Болгарии, ибо все, что до сих пор сделано в этом отношении, «в большей степени обязано ему», и далее просил Димитрова настоять в Москве на оставлении «Бориса» на прежнем месте (см.: Там же. Л.19). 28 июня Генчев вновь возвратился к этой теме, указывая, что «Борис» ценен «для нас не только своей энергичностью, но и общностью политической линии» (Централен държавен архив (далее — ЦДА — София). Ф. 3. Оп. 4. Д. 55. Л. 40).

№ 9

15 июня 1924 г., [Москва]. — Обращение Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой поставить на обсуждение македонский вопрос

В Политбюро ЦК РКП

Копии: членам ПБ, членам Коллегии НКВД и т.т. Коларову, Димитрову, Трилиссеру, Пятницкому и Уншлихту

^а Вероятно, имеются в виду Коларов и Луканов.

По поручению Комиссии, назначенной НКВД по македонскому вопросу¹, я прошу этот вопрос поставить на ближайшее заседание Политбюро². Необходимо разрешить некоторые разногласия, возникшие в Комиссии.

Необходимо, кроме того, решить, не выступить ли нам по этому вопросу с сообщением хотя бы от Отдела печати НКВД или же, может быть, и с официальной, явно инспирированной статьей. Комиссия высказалась за первое. Проект такого сообщения я разошлю, как только путем сношения с членами Комиссии будет установлен текст³.

При этом нужно бы сделать общий доклад в Политбюро о работе Комиссии. Наиболее компетентным в этом вопросе является т. Трилиссер, непосредственно руководящий этой работой. Я прошу вызвать, кроме т. Трилссера, также т.т. Коларова, Димитрова, Уншлихта и Пятницкого.

Чичерин

Помета от руки: «Вызвать Милютина».

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 22.

¹ Имеется в виду Балканская комиссия (см. док. № 3).

² См. док. № 13.

³ См. док. № 11.

№ 10

17 июня 1924 г., София. — Письмо «Александра» в Президиум ИККИ об организации работы в Болгарии по приобретению оружия

№ 14

Перевод с болгарского.

Дорогие товарищи,

Вы, наверно, получили уже другое письмо. Через Сигизмунда¹ получите подробный доклад. Только после отъезда Сигизмунда я встречу с четырьмя областными руководителями², и тогда можно будет дать более точные сведения о том, что сделано. Организационная работа начата и дает хорошие результаты. Здесь товарищи потеряли 20—30 дней благодаря уклону к партизанским действиям³, ныне это все уже изжито, и ваша точка зрения вполне проведена в жизнь. По отдельным вопросам напишу в следующем докладе. Без отлагательства необходимо приступить к закупке и отправке нужных нам товаров, так как, если не начать сейчас, то останемся с самыми пустяками.

Внутри страны оружие ни в коем случае не успеем раздобыть. Здесь есть возможность получить только малое количество оружия, но нет денег и для этой цели. Хранилища для оружия не готовы, работа по ним приостановлена из-за отсутствия денег.

Приехал курьер из Самокова. Сообщает, что там организовано уже около 9—10 шестерок, две из коих — артиллерийские. Им предлагали

50 карабинов по 200 лева штука, 200 карабинов по 250 лева и около 50 бомб. Кроме того, им предлагали пулемет, который требует исправления, на что необходимо 900 лева.

В Бургасе боевая чета устроила экс и захватила 60 тысяч лева, которые употребили на местные нужды. Если нет достаточно денег, то варищи начнут искать их сами. Поэтому опасно.

Александр⁴

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 59.

¹ Лицо не установлено.

² Очевидно, речь идет об областных руководителях НВО. См. Ч. 1, док. № 128.

³ См. док. № 13, прим. 2.

4 июня 1924 г. Димитров писал Коларову в Москву: в Болгарии, «несмотря на все наши предупреждения, уже ударились в четническое движение и, кажется, именно в этом направлении концентрируют главное внимание и силы» (ЦДА—София. Ф. 146. Оп. 2. Д. 1546. Л. 1—2).

⁴ Лицо не установлено.

№ 11

[Не позднее 17 июня 1924 г., Москва]^а. — Проект сообщения от Бюро печати НКВД или инспирированной статьи в «Известиях»^б

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения указывают на целый ряд в высшей степени важных новых фактов во внутреннем состоянии македонского революционного движения.

В официальном бюллетене Внутренней македонской революционной организации от 15-го марта было опубликовано сообщение о начавшихся преследованиях против македонских революционеров со стороны правительства Цанкова. Несколько сот македонских эмигрантов, находившихся в Болгарии, были арестованы. Является ли этот разрыв между ВМРО и правительством Цанкова глубоким и окончательным, покажет будущее. Во всяком случае, рознь между ними с того момента все увеличивается, политика Цанкова по отношению к Юго-Славии и к Франции становится все более дружественной. Связанное с ним прежде автономистское течение македонцев ищет новых путей. В том же номере бюллетеня ВМРО были напечатаны сообщения о жестокостях сербского господства в Македонии и об ужасах, которым со стороны сербов подвергается македонское население. Македонское революционное движение выступает, таким образом, с этого момента в офи-

^а Датируется по сопроводительному письму Чичерина от 17 июня, направленному в Политбюро ЦК РКП и разосланному в копиях членам Коллегии НКВД и т.т. Коларову, Димитрову, Трилиссеру, Уншлихту, Пятницкому и Милютину (см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 16).

^б Заголовок документа. См. док. № 9.

циальных изданиях ВМРО, как борющееся и против болгарского и против югославского правительств.

Этими обстоятельствами обусловливается все последующее развитие македонского вопроса. Происходит сближение на широкой базе между враждовавшими между собой македонскими течениями автономистов и федералистов, которых борьба в течение десятилетий сопровождалась убийствами и всякими актами насилия. В настоящее время наиболее сильное автономистское течение, находившееся в момент болгарского переворота в близких отношениях с Цанковым, громко заявляет о том, что все балканские правительства враждебны интересам македонского народа, и подчеркивает громадную положительную роль политики СССР для всех угнетенных национальностей, и в том числе для македонцев, и вместе с тем идет на примирение со своим прежним смертельным врагом — течением федералистов. Внутри автономистского течения представляемое Тодором Александровым крыло, ближе всех стоявшее к Цанкову, выступает совместно с противоположным крылом Протогеева и Чаулева, и они вместе идут на соглашение с федералистами.

Руководители ВМРО провозглашают, что в своей революционной борьбе за свободу Македонии она может рассчитывать только на крайние прогрессивные революционные движения в Европе, борющиеся против империализма. Ни одно из балканских правительств не мыслит об освобождении и об объединении разрозненных частей Македонии, ни одно из них не действует в пользу самоопределения македонского народа. ВМРО заявляет, что правительство Цанкова ведет явно противوماкедонскую и противоболгарскую политику вразрез с общими интересами своего собственного народа; аресты нескольких сотен македонцев в Болгарии, запрещение всех легальных печатных органов македонской эмиграции в Болгарии, защищающих македонскую освободительную борьбу, готовность правительства Цанкова посягнуть на виднейших деятелей македонского освободительного движения для выдачи их Юго-Славии — вот, по словам ВМРО, последние яркие доказательства преступной политики софийского правительства. ВМРО заявляет, что рвет окончательно с иллюзиями свободы Македонии и создания Балканской федерации через интервенцию балканских шовинистических и европейских империалистических правительств. Она заявляет, что только такие правительства могут претендовать быть искренними друзьями македонской свободы и балканских народов, которые в своей собственной политике дают достаточные доказательства того, что преследуют на деле осуществление принципа свободы и самоопределения народов. Одновременно она заявляет торжественно, что прекращает все преследования и отменяет все экзекутивные меры и распоряжения против отдельных македонских деятелей, групп, организаций и течений, поскольку те искренне станут на почву истинно революционной борьбы под знаменем Балканской федерации. ВМРО делает первый и решительный шаг для создания необходимой благоприятной атмосферы с целью созыва объединенного конгресса всего македонского революционного движения, на котором должен быть создан единый македонский революционный фронт.

Нам известно, что примирение автономистов и федералистов уже выразилось в целом ряде конкретных шагов. Однако цели ВМРО будут осуществлены лишь в том случае, если она сделает дальнейшие конкретные шаги по тому же пути. Целый ряд правительственных постов в Болгарии заняты лицами, принадлежащими к автономистскому македонскому течению; следует ожидать в этом вопросе реального осуществления разрыва между ВМРО и софийским правительством.

Глубокие изменения, произошедшие в политической линии ВМРО, уже начали находить свое выражение в изменении ее отношения к Болгарской коммунистической партии и к левому крылу болгарской Земледельческой партии. Первые шаги на этом пути уже совершены, и можно ожидать их дальнейшего развития, без которого перемена тактики ВМРО к болгарским коммунистам, несомненно, выразится в ближайшем будущем в реальных конкретных шагах.

Внутри ВМРО наиболее сильные местные организации чрезвычайно резко выступают на деле против цанковского правительства. Ильинденская организация, в которой организованы преимущественно участники знаменитого ильинденского восстания, наиболее резко выступает против софийского правительства. Три революционных округа — Салоникский, Петричский и Сересский, составляющие большинство ВМРО, организуют сами противодействие политике болгарского правительства.

Эти факты указывают на глубокие процессы, происходящие в широких массах угнетенных национальностей, все более разуверяющихся в обещаниях и предложениях шовинистических и империалистических правительств¹.

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 44—46.

¹ См. док. № 13, 15.

№ 12

18 июня 1924 г., Вена. — Из письма полпреда СССР в Австрии В.Х. Ауссема Г.В. Чичерину о положении в Югославии

[...] Сербия. Пашич, видимо, приступает к выполнению своей программы, подготовке неизбежных осенних выборов и так как оппозиция не дала серьезных поводов (даже «Выборга» не устроила), то не стесняется в выборе поводов и не брезгует, как^а такими мелкими, как поездка Радича в Москву¹. Выполнит ли он свои угрозы (исключение хорватских депутатов, разгон местных комитетов) в полной мере неизвестно, но волна репрессий предстоит и первые результаты налицо. Буржуазная оппозиция уже пробует отмежеваться от Радича, Давидович², что-то бормочет о государственности и проч[ее]. Такой откол

^а Так в тексте.

буржуазных элементов и далее, расслоение хорватской партии по социальному признаку, можно было бы приветствовать, но при современном сыром составе партии Радича возможно, что она не выдержит слишком сильных ударов, рассыплется, и понадобится довольно длительный период восстановления, период временного торжества и укрепления Пашича. Сам Радич за последние пять месяцев проделал неимоверную эволюцию — от явно враждебных нам статей в «Рейхпост», которые ругающая его «Арбайтерцайтунг» ему теперь напомнила, дойдя до дифирамбов по адресу нашей крестьянской и национальной политики, от сплошного политического вегетарианства и мелкотравчатого реформизма до почти революционных ноток и проектов перекройки всего юго-востока Европы, перешагнув сразу через Балканскую на Дунайскую (включая Чехию и Баварию) федерацию³. Можно сильно сомневаться, чтобы воспитанная им же в вышеуказанном прежнем его духе партия угналась за ним. В конечном результате это дает очень блестящие перспективы, но надо отдать себе отчет, что это означает для ближайшего будущего ослабление движения и тем самым укрепление противника.

С коммунистическим приветом (В. Ауссем)⁴

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54316. Л. 14—15.

¹ 21 июня 1924 г. Чичерин писал Трилиссеру об озабоченности югославских властей протокольным аспектом визита Радича в СССР: «Нас спрашивают, согласована ли с нами эта поездка. Знали ли Вы о ней перед приездом сюда Радича. Многие, в особенности члены и представители югославского правительства, сильно волнуются по поводу сообщения, что Радич поехал в Москву в результате письменного приглашения. Письменно я, несомненно, ничего ему не посылал. Но я сейчас не помню, в какой форме, от чьего имени было передано Радичу устное приглашение в Москву». (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 128).

² Давидович Любомир (1863—1940) — один из основателей (1919 г.) и руководителей Демократической партии Королевства СХС, выступавшей за признание Конституции страны, принципов централизма и национального унитаризма. В 1919—1920 и 1924 гг. был премьер-министром.

³ См. док. № 17.

⁴ Ауссем Владимир Христианович (1879—1937?) — член РСДРП с 1901 г. В 1901—1904 гг. — в эмиграции, затем на партийной работе. В 1917 г. — член Совета солдатских депутатов в Киеве, Полтаве. В 1917 г. вступил в КП(б)У. В 1918—1920 гг. руководил отрядами Красной гвардии на Украине, был членом РВС 8-ой армии. В 1919—1920 гг. — сотрудник, затем начальник Региструпра ПШ РВСР. В 1921—1925 гг. — полпред УССР в Германии и полпред СССР в Австрии (с июня 1924 г.). В 1926—1927 гг. — торгпред СССР в Турции. В 1927 г. исключен из ВКП(б) за оппозиционную деятельность. С 1929 г. — в ссылке. В 1937 г. ушел в тайгу и не вернулся.

№ 13

19 июня 1924 г., [Москва]. — Из протокоал № 4 (Особый № 2) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали: [...] 3. Вопросы НКВД: 3) О Македонии.

(т.т. Чичерин, Трилиссер, Коларов, Дмитриев-Димитров^а, Уншлихт, Пятницкий, Милютин, Менжинский, Крестинский).

Постановили: [...] 3. а) Подтвердить предыдущее решение Политбюро (пр.№ 77 п.1-В) по македонскому вопросу¹ (см. приложение).

Текст приложения.

«Политбюро считает весьма вероятным революционное обострение кризиса в Болгарии и присоединяется в этом смысле к оценке возможных перспектив, данной Болгарской компартией и Коминтерном. Политбюро считает, что болгарское революционное движение должно рассчитывать исключительно на внутренние революционные силы: болгарских рабочих и крестьян. В частности, Болгарская компартия должна иметь в виду, что СССР — ввиду общего положения вещей — вооруженной силой (или даже военной демонстрацией) болгарской революции в ближайшее время помочь не могла^а бы. В отношении Югославии Политбюро рекомендует Болгарской компартии величайшую осторожность».

Тов. Уншлихту поручить провести подготовительную работу (10 тыс. винтовок и т. д.)

б) В вопросе о партизанских действиях согласиться с мнением большинства комиссии, признав мнение т. Милютина неправильным².

в) Считать желательным поместить в «Правде» общей принципиальной статьи, посвященной событиям на Балканах, и сообщения в «Известиях» в духе проекта, предложенного т. Чичериным (см. приложение)³.

г) Декларацию македонских автономистов опубликовать за их подписью⁴.

Выписки посланы:

т.т. Чичерину, Зиновьеву, Сталину — все; Бухарину, Стеклову⁵ — п.п. в) и г); т. Уншлихту — а)⁶.

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 2.

Опубл.: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки». 1923—1939. М., 2001. Док. № 8; Македонский вопрос в документах Коминтерна. Т. 1, ч. 1. Скопье, 1999. Док. № 67.

¹ См. Ч. 1, док. № 137.

² Вопрос о «партизанстве» в БКФ и БКП приобрел остроту весной-летом 1924 г. в связи с подготовкой нового вооруженного восстания в Болгарии. Сторонником инициирования партизанского движения в стране был Милютин. 13 апреля он писал в Президиум ИККИ: «В Болгарии мы стоим накануне начала партизанских действий, которые могут принять широкие размеры» (Там же. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 23). Такой же позиции держался И.Л. Дзевалтовский, приехавший в Болгарию в качестве представителя ИККИ при ЦК БКП. Он считал, что четы (отряды) должны создаваться по инициативе БКП с целью захвата оружия, банков, ограбления поездов, уничтожения отдельных представителей админи-

^а Так в тексте.

страции и что партизанское движение следует развернуть во всеобщее восстание (см.: Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 345. Л. 20—21). В целом этой же точки зрения придерживался и ЦК БКП. Ньюансы имелись в позиции «Бориса», делавшего основной упор на создание аппарата НВО. Против увлечения «партизанством» выступали Димитров и Исаков, считавшие, что оно может «совершенно переместить центр нашей работы». Поддержки своей позиции в этом вопросе Димитров искал у Коларова (см.: ЦДА—София. Ф. 146. Оп. 2. Д. 1537. Л. 1).

³ См. док. № 11.

⁴ Согласно имевшейся договоренности, публикация Декларации ЦК ВМРО не могла быть осуществлена без ведома Т. Александрова.

⁵ Стеклов (урожд. Нахамкис) Юрий Михайлович (1873—1941) — участник российского революционного движения с 1893 г., сотрудник газет «Звезда», «Правда». В 1917 г. — член ИК Петроградского совета. С 1917 г. — редактор газеты «Известия». Член Президиума ВЦИК, а также ЦИК СССР.

⁶ На заседании ПБ ЦК РКП(б) от 19 июня 1924 г. рассматривался также вопрос «О работниках Коминтерна». В принятом постановлении среди большевиков, командированных в распоряжение ИККИ, были названы Б.Д. Михайлов и Д.З. Мануильский (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 444. Л. 8). Им предстояло работать, в числе прочего, на балканском и юго-восточных направлениях деятельности Коминтерна.

№ 14

24 июня 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 34 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Марков, Боян, Степанский, Миревич

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Решения Бюро Федерации балканских союзов коммунистической молодежи.

Постановили: 1. Заслушиваются решения Бюро Федерации балканских союзов коммунистической молодежи. Констатируется полное единодушие между БКФ и БФКМ.

Решено, что следует оказывать поддержку БФКМ во всех отношениях. Центральные комитеты балканских компартий должны ознакомиться с решениями заседания Бюро и потребовать того же от молодежных союзов. Компартии должны особенно помогать молодежным союзам в поддержании ими постоянной связи с балканским секретариатом и Исполкомом КИМ.

Организационная независимость молодежных союзов должна строго соблюдаться, но политическое руководство ими должно оставаться в руках партии. Следует точно соблюдать принцип взаимного представительства во всех инстанциях.

Молодежные союзы следует рационально использовать, особенно в акциях против милитаризма и фашизма.

[...]

Член Президиума БКФ Степанский

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 116.

№ 15

25 июня 1924 г., Вена. — Письмо полпреда СССР в Австрии В.Х. Ауссема Г.В. Чичерину о состоянии переговоров по македонскому вопросу

№ 122

Тов. Г.В. Чичерину

Уважаемый Георгий Васильевич,

Уже две недели тому назад я собирался Вам писать о македонских делах, откладывая письмо до получения более подробных сведений из Болгарии. Первые же известия оттуда сводились, примерно, к следующему:

ЦК Болгарской партии поставил Александрову совершенно для него невыполнимые условия, вроде передачи им всех складов оружия, венским соглашением непредусмотренное, с своей же стороны не выполняет обещания, касающегося перемены одного лица в парламентской группе и т. д.

Психологически вполне понятно, что нашим болгарским товарищам очень трудно и после всего, что было раньше, и ввиду выходок отдельных агентов и членов ВМРО, прийти к сотрудничеству с последним, но тогда лучше было бы не делать никаких попыток в этом направлении, так как разойтись теперь означало бы создать еще гораздо более плохую ситуацию, чем это было до начала переговоров с македонцами¹.

Между тем общая обстановка в Болгарии складывается довольно благоприятно. Положение Цанкова по ряду причин довольно затруднительное. Есть намеки, что между ним и македонцами пробежала кошка, и теперь толкнуть последних обратно в его объятия было бы прямо-таки преступлением.

В значительной доле все эти опасности были бы устранены в случае наличия в Македонии того представителя, о котором была речь в венском соглашении². Между тем прошло уже два месяца, а даже о его выезде из Москвы нет никаких сведений.

Прошу Вас принять энергичные меры и в том, и в другом направлении, т. е., во-первых, воздействовать на ЦК Б[олгарии] и, во-вторых, поторопить высылку представителя к Александрову.

С коммунистическим приветом (В. Ауссем)

(х)^а см. отправляемый сегодняшней же почтой доклад источника № 131/4 «2-ой конгресс Ильинденской организации»³.

Копия на бланке Полпредства СССР в Австрии. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 47—48.

¹ См. док. № 33.

² См.: Ч. 1, док. № 145, 155.

³ См. Ч. 1, док. № 152.

а Так в тексте.

№ 16

27 июня 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Греции А.М. Устинову о политике СССР в отношении Греции

Т[овари]щу Устинову

№ 2

Уважаемый товарищ,

Греция для нас важна, с одной стороны, балканскими отношениями, с другой стороны, — отношением к Турции и вообще Ближнему Востоку. Албанские повстанцы, достигшие власти¹, стоят гораздо ближе к нам, чем низложенное правительство Ахмет-бея²; в их программе имеется аграрная реформа и экспроприация беков. Посмотрим, как они поведут обещанную борьбу против феодализма³.

С македонцами у нас все более тесные связи. Мы уже давно в связи с федералистами⁴ и все больше сближаемся с левым крылом автономистов. В настоящее время даже правое крыло автономистов начинает подвергаться ударам со стороны Цанкова, сближающегося с Францией и Югославией. В связи с этим вся Внутренняя Македонская Революционная Организация декларативно (еще посмотрим, вполне ли искренно) ставится на новый путь сближения с революционными движениями и правительствами и объявления всех империалистических правительств и всех балканских шовинистических правительств врагами македонского народа и всех угнетенных народов. Одновременно под нашим влиянием происходит сближение ВМРО с болгарскими коммунистами, тесная связь между коммунистами и левыми земледельцами есть образец того рабоче-крестьянского блока, который все больше делается ближайшей общеполитической задачей в балканских и некоторых других странах. Как обстоит с этим в Греции? Имеется ли в виду рабоче-крестьянский блок?

С другой стороны, Греция нас вводит в ближневосточные отношения. Этот сложный клубок Вам достаточно известен. Из Греции Вы можете оказывать давление на восточные отношения. Но в то же время надо соблюдать большую осторожность, чтобы не принести вреда.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 102. Д. 50493. Л. 1.

¹ См. док. № 4, прим. 1.

² Речь идет о Зогу Ахмете. См. Ч. 1. С.186.

³ См. док. № 37, 151.

⁴ См.: Ч. 1, док. № 40, прим. 2.

№ 17

27 июня 1924 г., Москва. — Заявление С. Радича о вступлении Хорватской республиканской крестьянской партии в Крестьянский Интернационал

ПРЕЗИДИУМУ КРЕСТЬЯНСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
В МОСКВЕ

Главному секретарю тов. Александру Петровичу Смирнову

Дорогой товарищ,

Как председатель Хорватской республиканской крестьянской партии ХРСС^а и Хорватского народного представительства^б по уполномочию Пленума всех хорватских депутатов 1-го мая с.г. уведомляю Вас, что Хорватская республиканская крестьянская партия вступает в Крестьянский Интернационал¹, т. е. в Международный союз всего организованного крестьянства. Само собой разумеется, что Хорватская республиканская крестьянская партия остается и дальше на своей программе и при своей тактике, тем более, что одна и другая вполне согласна с главной целью Крестьянского Интернационала, которая состоит в том, чтобы крестьянство и рабочий класс дружными силами раньше всего прекратили навсегда империалистические войны и чтобы, с другой стороны, сплоченными рядами и в одном духе социальной справедливости во всех странах дружно взяли власть в свои руки для улучшения судьбы всех трудящихся и для нового строительства крестьянского и рабочего государства. При этом я должен упомянуть, что особенные условия социальной структуры Хорватии, как и всей Юго-Славии, привели к тому, что в Хорватии является организованное крестьянство первым политическим фактором не только потому, что оно составляет более 90% всего населения, но именно для того, что оно целиком сплочено и организовано в своей крестьянской партии, между тем как рабочие, которых едва 3% населения, долгое время были разбросаны и беспомощны, пока, в конце концов, почти целиком не вошли в ряды Крестьянской республиканской партии, оставаясь только с чисто профессиональной точки зрения в своих собственных организациях, которых, к сожалению, тоже несколько типов. Между тем Хорватская крестьянская партия с самого своего основания признавала полностью все рабочие требования и полное рабочее право на национализацию всех производительных средств заводской промышленности, так что осуществление Крестьянской республики Хорватии уж этим самым становится и осуществлением Рабочей республики и всех стремлений рабочего класса.

Само собой разумеется и то, что Хорватская республиканская крестьянская партия для разрешения внутренних вопросов в Юго-Славии и для низвержения нынешней милитаристской буржуазной власти прежде всего употребит, как и до сих пор, мирные средства и только в

а Аббревиатура названия партии Радича (Хрватска Републиканска Сельчка Страна) на родном языке.

б Вероятно, имеется в виду парламентская фракция партии Радича.

крайнем случае, если все эти мирные средства окажутся безуспешными, шагнет к революции. Это ХРСС делает в глубочайшем убеждении, что особенно для маленьких народов, таким является народ хорватский, это самый подходящий метод внутреннего государственного строительства и борьбы за власть всех трудящихся.

Конечно, само собой разумеется, что Крестьянская республика Хорватии, которая должна быть осуществлена политической деятельностью ХРСС, охотна^а остаться в Юго-Славии, если удастся превратить ее в Федеративную крестьянскую республику, и что дальнейшим политическим идеалом ХРСС является Адриатическо-Дунайская Федерация всех крестьянских народов от чешских гор до Адриатического моря.

В конце я должен отметить, что в нынешнем составе Крестьянского Интернационала, по моему глубокому убеждению, не может быть никакого представителя Юго-Славии уж потому, что теперь никакая Юго-Славия не существует, а обстоит^а только милитаристическая и хищническая Великая Сербия под официальным названием Королевство сербов, хорватов и словенцев. Это обстоятельство, по мнению и по убеждению всего хорватского народного представительства, так важно, что в случае, если бы Президиум Крестьянского Интернационала остался на своей точке зрения, что и нынешняя Юго-Славия в теперешнем своем составе может иметь какого-то юго-славянского представителя без всякой настоящей опоры в крестьянстве сербском или уж каком другом, потому что в хорватском крестьянстве буквально никакой опоры найти не может, то в этом случае ХРСС должна была успокоиться только принципиальным содействием в Крестьянском Интернационале, практически все-таки не могла бы туда посылать своих представителей. Итак, нам нужно прежде всего объяснить этот вопрос, чтобы практическое содействие ХРСС в Крестьянском Интернационале было вполне возможным. Если этот вопрос уладится сообразно фактическому положению юго-славянских народов, то договорно с Президиумом Крестьянского Интернационала я назначу постоянного представителя ХРСС у Крестьянского Интернационала в Москве, разумеется, за счет ХРСС.

Мое пребывание в Москве приближается к своему концу, так что я здесь пробуду еще только около 4 дней, то было бы очень желательно, если бы это дело могли мы совершить на заседании Президиума еще в ближайшие дни².

С братским крестьянским приветом [подпись]

С.Н. Радич

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 535. Оп. 2. Д. 190. Л. 32—34.

(В копии хранится в АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 14. Л. 15—13^б).

¹ Крестьянский Интернационал (Международный крестьянский совет) был создан в октябре 1923 г. Весной 1924 г. представителем ИККИ в Крестинтерне стал

^а Так в тексте.

^б В документе обратная нумерация.

И.Р. Корнблюм, участвовавший в работе Генсовета МКС. После V конгресса Коминтерна это представительство перешло к Коларову и Бошковичу (*Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Ширина К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919—1943. Москва. 1997. С. 85, 124*). Крестинтерн просуществовал до 1933 г.

² См. док. № 21.

№ 18

30 июня 1924 г., [Вена]. — Из письма Президиума БКФ в ЦК БКП с информацией об обсуждении болгарского вопроса в Москве

В ЦК БКП

Дорогие товарищи,

1. Виктор пишет из М[осквы], что там состоялось совещание русских товарищей из Коминтерна по вопросу о партизанских действиях в Болгарии¹. Среди всех участвовавших в совещании только один высказался за партизанские действия. Остальные были против. Наша деятельность должна быть сосредоточена не на партизанских действиях и не на организации чет для таких действий, а на подготовке нашей НВО. Четническая деятельность допускается только после того, как НВО уже достаточно укрепитя.

[...]

Копия на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 95. Л. 21.

¹ См. док. № 13, прим. 2; № 35.

№ 19

30 июня 1924 г., [Москва]. — Из доклада Д.З. Мануильского по национальному вопросу на 20-м заседании V Всемирного конгресса Коминтерна

Шмераль (председательствующий): Переходим к следующему пункту повестки дня: «Национальный вопрос». Слово имеет тов. Мануильский¹.

Мануильский: [...]а Версальский мир и последовавшая за ним серия «мирных» трактатов балканизировали срединную Европу. На место больших империй с однородной хозяйственной территорией они создали многонациональную чересполосицу путем образования новых, так называемых национальных государств. Те страны, которые раньше не знали национального гнета, например, Германия, в связи с рурской

^а Опушен текст, относящийся к рассуждениям общего порядка или к небалканским странам.

окупацией вынуждены заниматься национальным вопросом. И это обстоятельство является одним из характернейших признаков разложения капитализма. В этой системе парселирования и распыления Европы нужно искать источник того перманентного хозяйственного кризиса, который переживает сейчас мировое хозяйство. Империалистические клики на руинах Австрии и Германии создали новые государственные образования, представляющие собой типичные многонациональные государства, раздираемые внутренними национальными столкновениями. Чтобы не быть голословным, я позволю себе привести несколько цифр о национальном составе этих государств.

Возьмем такое «национальное» государство, как Юго-Славия. До войны в Сербии насчитывалось до 3 миллионов сербов. В настоящее время население Юго-Славии достигает 11850000 человек, из них сербов — всего 5 миллионов, т. е. 42,2%. Остальная масса населения инонациональна по своему составу. В состав нынешней Юго-Славии входит около 2800000 кроатов, т. е. 23,7% всего населения Юго-Славии, 950000 словенцев, т. е. 8%, затем около 750000 сербов-кроатов мусульман, т. е. 6,3%, македонцев 600000, т. е. 5%, немцев 600000, т. е. 5%, венгров 500000, т. е. 4,2% и разных национальностей 650000, т. е. 5,6%. Вот вам типичный пример «национального» государства.

[...] Возьмите другие государства, возьмите такое государство, как Румыния, где национальные меньшинства составляют около 30%, т. е. почти одну треть населения, или Грецию, где коренное греческое население равняется 68,4%, или Литву, в которой литовцы составляют 70%.

О чем говорят эти цифры? Они говорят о том, что национальный вопрос приобретает сейчас для срединной Европы исключительное значение, что нужно потерять поистине чутье всякой действительности, чтобы стать на точку зрения его механического отрицания.

[...] Почему поставлен национальный вопрос на V конгрессе?²

Мы поставили национальный вопрос на V всемирном конгрессе по трем причинам. Первая заключается в том, что на II конгрессе [Коминтерна] мы впервые, основываясь на богатом опыте русской ленинско-сталинской школы постановки национального вопроса, бросили идею единого революционного фронта между пролетариатом и угнетенными нациями и колониями. Но мы не конкретизировали, да и не могли конкретизировать за отсутствием опыта в международном масштабе, самих методов осуществления этого единого революционного фронта. За четыре года нашей борьбы накопилось достаточно данных и богатого фактического материала по вопросу о применении единого революционного фронта пролетариата с угнетенными национальностями в разных странах, чтобы мы могли позволить себе суммировать этот опыт.

Во-вторых, в целом ряде стран нашими молодыми коммунистическими секциями в деле применения единого революционного фронта с угнетенными национальностями, или вернее сказать, в духе игнорирования его, — было совершено немало ошибок, и анализу этих ошибок я посвящаю вторую часть своего доклада.

Наконец, в-третьих, за период времени, отделяющий нас от второго конгресса, произошло событие крупнейшей политической важности. Я имею в виду образование в Советской России Союза советских социалистических республик, как опыт решения национального вопроса при диктатуре пролетариата в условиях многонациональной крестьянской страны.

Рассмотрению этих трех вопросов и будет посвящен мой доклад.

[...] За последнее время в целом ряде стран мы наблюдаем среди широких трудящихся масс тенденцию к созданию рабоче-крестьянских партий с сравнительно радикальной программой борьбы против империализма. К числу таких явлений нужно отнести, например, создание такой рабоче-крестьянской партии в Голландской Индии, в частности, на острове Ява, образование партии Гоминдан в Китае. Наконец, к такого же рода явлениям нужно отнести и образование чисто крестьянских партий вроде Республиканской Кроатской партии Радича на Балканах, значение которой переросло границы Кроации.

Каково должно быть отношение коммунистических секций соответствующих стран к этого рода партиям? В какие конкретные организационные формы должен вылиться их общий революционный фронт в борьбе против империалистического угнетения. Мы знаем, что Коминтерн решал эти вопросы отдельно в каждом случае, он разрешил коммунистам на острове Ява принимать активное участие в тамошней рабоче-крестьянской партии. Наряду с тем он разрешил вхождение в партию Гоминдан китайским коммунистам.

[...] Перед нашими секциями встает, таким образом, двойная опасность: либо опасность нигилистического игнорирования такого рода новых явлений, революционизирующих Восток, либо опасность сбивания с пролетарской ноги на путь вульгарного сотрудничества с мелкой буржуазией и утерей своей самостоятельной классово-физиономии.

Далее перед нами встает вопрос не только о революционном сотрудничестве с такого рода существующими уже партиями, но и вопрос о том, не должны ли коммунисты в странах с низкой хозяйственной структурой брать на себя инициативу создания таких партий. Мы наблюдаем здесь при подходе к этому вопросу крайнюю боязнь и абсентизм, который приводит к тому, что мы выпускаем руководство национальным освободительным движением из своих рук и отдаем националистическим туземным элементам. В эту же группу вопросов необходимо отнести и вопрос об отношении коммунистов к различного рода национально-освободительным и повстанческим комитетам. Империалистический гнет, достигший своей кульминационной точки в повоенное время, несомненно, способствует, а в будущем в еще большей степени будет способствовать нарастанию такого рода организаций. Возьмем в качестве конкретного примера Македонский комитет, возглавляемый Тодором Александровым.

[...] Третья группа вопросов, которая поставлена сейчас дискуссии в печатных органах компартий целого ряда стран, в частности,

Германии и на Балканах. Мы на II-м конгрессе признали принцип самоопределения вплоть до отделения. Но кто является носителем этого права на отделение? Спор, который давно решен у нас, но который, к сожалению, не ясен еще для очень многих европейских товарищей. Русские товарищи знают, что на VIII съезде нашей партии у нас тоже были по этому вопросу нигилистические уклоны. Некоторые товарищи считали, что единственным носителем права на отделение в эпоху империализма может быть только пролетариат данной страны; другие ультралевые шли еще дальше, они утверждали, что вопросы «самоопределения вплоть до отделения» не могут подлежать компетенции того или иного национального пролетариата, разрешающего этот вопрос сообразно со своими национальными интересами. «Самоопределение», по их мнению, должно было быть подчинено интересам пролетарской борьбы в целом, и носителем «права на самоопределение» мог быть только Коминтерн. Вы видите, товарищи, до каких абсурдов доходили мы в своей русской дискуссии.

[...] К этой группе вопросов относится также вопрос о том, осуществимо ли право на «отделение» в империалистическую эпоху в рамках буржуазного государства. Когда-то покойный Ленин, полемизируя с русскими противниками права на отделение, ссылаясь на пример Норвегии. А между тем, если мы внимательно вдумаемся в позицию наших балканских товарищей, то вынуждены будем признать, что балканские товарищи на этот вопрос отвечают отрицательно. Нет сомнения в том, что буржуазия в рамках буржуазного государства не в состоянии решить национального вопроса. Но отсюда отнюдь не следует, что осуществление права на отделение угнетенными нациями должно откладываться до победы социальной революции во всем мире. Стоит пересмотреть решения балканских товарищей по национальному вопросу, чтобы убедиться в том, что право на отделение носит у них именно такого рода характер. Право на отделение они связывают с условием образования Балканской федерации Советских рабоче-крестьянских республик. Но что значит такого рода условие? Балканы — это узел всей империалистической политики европейских больших держав. Победа рабоче-крестьянской власти на Балканах, этом проходном дворе международных империалистических клик, означает победу международного пролетариата. А, следовательно, ставить так вопрос — это значит уклоняться от остро поставленных проблем сегодняшнего дня.

Четвертая группа вопросов связана с вопросом о ирреденте, приобретающей двоякую форму: вопрос о ирреденте между рабоче-крестьянским государством и буржуазным, и вопрос об ирреденте между двумя буржуазными государствами. [...] Характерна также позиция румынской компартии в отношении венгерского населения Трансильвании. Румынские товарищи высказываются за образование самостоятельной Трансильванской республики в противовес ирреденте венгерского населения Трансильвании, тяготеющего к Венгрии. И в этой позиции сказывается опасение, как бы «право на самоопределение» не стало объективно поддержкой иноземного буржуазного правительства.

Вы видите, товарищи, в каком сложном национальном переплете приходится действовать нашим компартиям и сколько революционной гибкости должны проявлять они при конкретизации вопроса о «самоопределении вплоть до отделения». Эту работу по конкретизации наших принципиальных положений к условиям отдельных стран мы должны проделать в комиссиях. И в этом одна из задач V Всемирного конгресса. Без такой конкретизации мы не избежим ошибок. А ошибок в национальной практике наших компартий накопилось немало⁴.

Помета от руки: «Оригинал речи т. Мануильского на 5-м конгрессе [19]24 года».

Автограф. РГАСПИ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 73. Л. 9—20.

Опубл.: Пятый Всемирный конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. Ч. 1. М.—Л. 1925. С. 589—603.

¹ Мануильский Дмитрий Захарович (1893—1959) — член РСДРП с 1903 г., участник Октябрьской революции, член Петроградского ВРК. В 1923—1952 гг. — член ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС. С 1924 г. — член Президиума ИККИ, в 1928—1943 гг. секретарь ИККИ.

² V конгресс Коминтерна состоялся в Москве 17 июня — 8 июля 1924 г. В процессе подготовки к нему возникло предложение включить в повестку дня работы конгресса национальный вопрос. Вначале докладчиком по нему был назначен Троцкий, затем Сталин, потом Сафаров. В каждом случае по этому поводу принималось решение Политбюро ЦК РКП(б).

³ Всего было создано 7 комиссий: болгарская, итальянская, польская, английская, японская, австрийская и скандинавская. В состав болгарской комиссии вошли: Шмераль (председатель), Милютин (секретарь), Уншлихт, Смирнов А.В., Куйбышев (заместители: Куусинен и Пятницкий). См.: *Пятый Всемирный конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. Ч. 2. М.; Л. 1925. С. 254.* О работе болгарской комиссии см. док. № 20.

⁴ Еще до открытия V конгресса его делегаты от компартий балканских стран (В. Коларов и Г. Димитров от БКП, Т. Кашерович («Маринович») и Ф. Филиппович («Бошкович») от КПЮ, Давыдов, Д. Фабиан («Буцуриано») и Г. Москович («Бадулеску») от КПП) собрались 11 июня 1924 г. на свое первое совещание, на котором было решено: «Все делегаты компартий балканских стран: Румынии, Болгарии, Югославии и Греции образуют на конгрессе единую группу делегатов Балканской коммунистической федерации» (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 46. Л. 8). Помимо принятия других организационных решений, совещание в лице Филипповича выступило со следующим заявлением: «От имени делегаций коммунистических партий Балкан: Болгарской, Югославской, Греческой, Румынской и Турецкой заявляю: мы согласны с анализом международного положения в связи с работой и задачами Коминтерна, который дал тов. Зиновьев. Но нам кажется, что конгресс должен немножко подробнее заняться балканским вопросом, так как он очень сложный и важный для нас». Обрисовав далее положение на Балканах, как чреватое новой войной, Филиппович еще раз подчеркнул: «Наша делегация надеется, что Коминтерн впоследствии будет обращать еще больше внимания на балканские страны, и убеждена, что Коминтерн будет нас вести к новым победам *под знаменем ленинизма*». (РГАСПИ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 131. Л. 38—41).

1 июля 1924 г. на 21 и 22 заседаниях V конгресса Коминтерна в ходе прений по докладу Мануильского Филиппович предложил такое видение развития Югославии с момента ее образования: «Период совместного господства сербской, хорватской и словенской буржуазии продолжался с 1918 г. до конца 1920 г. А гегемония сербской буржуазии начинается с конца 1920 г. и длится до сих

пор. За этот период (1921—1924 гг.) вся государственная власть находится в руках сербской буржуазии и служит ее классовым интересам. В финансовой, таможенной, торговой, промышленной политике — везде наглядно обнаруживается гегемоническое стремление сербской буржуазии, выражающееся в усилении централизации и в создании так называемой «Видовданской конституции» (29 июня 1920 г.). Процесс объединения трех родственных наций (сербов, хорватов и словенцев), который начался в 1918 г., теперь перешел в процесс разъединения. С воцарением сербской буржуазии, выражающееся в усилении реакция, белый террор». Далее Филиппович заявил, что «в период совместного господства югославской буржуазии» КПЮ не занималась в конкретной форме национальным вопросом, отдавая предпочтение социальным проблемам, но что это стало ее делом в последнее время, хотя часть КПЮ, правда, незначительная, «не соглашается с резолюциями о национальном вопросе в духе ленинизма». В заключение он выразил мнение о необходимости добиваться «самоопределения вплоть до отделения и полной независимости Македонии, Фракии, Добруджи, Кроации и Словении». (Там же. Ф. 492. Оп. 1. Д. 77. Л. 39—44).

В выступлении делегата КПП Кришана-Кёрёши подчеркивалось, что Румыния является «классической страной, в которой национальный вопрос в наибольшей степени может быть использован компартией для дела революции», хотя только в 1923 г. — на VI конференции БКФ партия получила ясную программу по национальному вопросу. Об актуальности национального вопроса в Румынии, по мнению Кришана, свидетельствовали данные о том, что румынского населения в Добрудже лишь 2,6%, в Бессарабии — 47%, в Буковине — 34%, в Трансильвании — 54%. (См.: Там же. Ф. 492. Оп. 1. Д. 77. Л. 59—60).

Делегат компартии Греции Максимос заявил, что КПГ признает, что Македония «поделена между Грецией, Болгарией и Югославией, потому-то, — сказал он, — мы говорим не «греческая Македония», а «Македония, занятая греками». Отметив недостатки в практическом применении лозунга автономии Македонии, Максимос указал: КПГ должна была считаться с тем, что рабочие и крестьяне Греции «не были подготовлены к подобному лозунгу, так как Греческая компартия лишь недавно подняла в массах этот вопрос и выставила лозунг македонской автономии», а БКФ «совершенно не приняла во внимание особых условий и практических трудностей, в которых партия вынуждена была действовать» (*V Всемирный конгресс Коминтерна. Стенографический отчет. Ч. I. М.; Л. 1925. С. 659—661*).

№ 20

30 июня 1924 г., [Москва]. — Из стенограммы 2-го заседания Комиссии по болгарскому вопросу V конгресса Коминтерна

Присутствуют: т.т. Шмераль, Максимус, Гергитов, Маринович, Линде, Фишер, Бадулеско, Селье, Чиж, Михалец, Нейрат, Фиала, Фреймут, Шлихтер, Уншлихт, Трилиссер, Пиемонт, Росен, Роберт, Милютин, Браганов, Фарук Асра, Г. Димитров.

Председательствует тов. Шмераль.

Шмераль: объявляю второе заседание комиссии¹ открытым. В порядке дня — доклад тов. Коларова.

Доклад тов. Коларова

[...]^a После русской революции наша партия выдвинула лозунг Балканской Федеративной Советской Республики. В эту федерацию наша

^a Опущена вступительная часть доклада.

партия включала как самостоятельного члена Македонию, Фракию, Добруджу — все эти спорные области, находящиеся под чужим игом. В этот момент благодаря русской революции и благодаря банкротству националистической политики болгарской буржуазии этот лозунг был встречен массами Македонии, Фракии и Добруджи с большим энтузиазмом. Это проявилось, между прочим, в Македонии в том, что огромное большинство македонских крестьян и рабочих во время законодательных выборов в 1920 г. голосовало за Юго-Славскую коммунистическую партию. В Болгарии, в Петричском округе (часть Македонии, которая была присоединена к Болгарии) большинство населения голосовало на всех выборах за коммунистическую партию. Такие же симпатии проявляло к коммунистической партии македонское население в греческой Македонии и болгарское население в Добрудже — к Румынской коммунистической партии. Тогда этот лозунг, надо признать, был правильным. Но после падения революционной волны, после упадка революционного движения в Европе, после усиления контрреволюции в Европе старое националистическое македонское движение снова оживилось и старая автономистская организация, которая временно, было, замерла, снова возобновила свою деятельность. Это было в начале [19]21 г. в Болгарии. И вот когда эта организация сделала свою попытку снова оживиться в Петричском округе в Болгарии, то там она немедленно наткнулась на возобновившуюся деятельность этой македонской автономистской организации. Положение было довольно трудное. Контакта [с ними] мы никогда не теряли, мы всегда вели разговоры и, можно сказать, переговоры с представителями этой организации. Мы им говорили, что мы также за автономию Македонии, но признаем ее возможной в рамках Балканской федеративной советской республики. Мы, говорили мы, за революционную борьбу, вы тоже революционеры, следовательно, если мы и вы различаемся только по методам борьбы для достижения той же самой цели, то мы не должны идти друг против друга. И мы им давали уверения в том, что мы никогда не будем препятствовать их борьбе, но с их стороны мы требуем того же, т.е. чтобы они не препятствовали нашей организации вести пропаганду в их районе, т.е. в Петричском округе. Они всегда обещали. Но по мере того, как эта организация усиливалась, по мере того, как земледельческое правительство начало принимать меры против нее, так как земледельческое правительство повело политику сближения с Юго-Славией, — то наши отношения портились. В каком смысле? Автономисты в оккупированных ими районах уничтожали все наши организации, не допускали никакой коммунистической пропаганды, еще более стали убивать наших ответственных лучших организаторов и агитаторов. Еще до переворота [9 июня 1923 г.] они убили в этом районе не меньше 15 коммунистов.

Я должен тут же прибавить, что после занятия Кюстендила автономистами², после IV конгресса Коминтерна, наш ЦК пересмотрел свою тактику по отношению к автономистам. Это случилось в феврале [19]23 года. ЦК взял тогда следующую линию: он ставит себе целью

осуществить в национальном вопросе автономную Македонию так, как эту автономную Македонию понимали македонские организации. Значит, партия отказалась не окончательно, а как первый этап, как первый лозунг, от своего лозунга советской балканской федеративной республики с участием Македонии и выдвинула лозунг непосредственной борьбы за автономную Македонию. Таким образом получилась возможность заключения единого фронта с македонскими организациями. Произошли разговоры, переговоры на этой почве. Наша партия сделала еще некоторые уступки организационного характера в этой области в Петричском округе, и открылись перспективы для сближения и сотрудничества в ближайшем будущем. Повторяю, это случилось за несколько месяцев до переворота, после IV конгресса Коминтерна. Здесь имеется официальная декларация ЦК партии в «Рабочем Вестнике»^а, в партийном органе, по этому же вопросу.

Теперь разрешите в нескольких словах остановиться на военно-технической подготовке партии. Понятно, все это имеет характер конспиративный.

Имела ли наша партия военные организации, готовилась ли она к вооруженному восстанию, к вооруженным действиям? Да. Немедленно после русской революции, после заключения мира, когда революционная волна поднималась, партия приступила к военной подготовке, к созданию военной организации. Надо тут же прибавить, что опыта у партии не было никакого. Вообще условия прошлого нашей страны исключали возможность всякого подобного опыта. Но все-таки партия приступила к этому.

Я должен прибавить, что план организации был нам дан русскими товарищами и болгарскими товарищами, работавшими во время революции и гражданской войны в России, и этот план был принят. Он заключался в так называемых тройках: в центре тройка, затем в каждом округе — тройка, в каждом городе — тройка и т. д. иерархически, а затем тройки проводились до низших организаций, а вся партийная масса распределялась на десятки таким образом, что эти десятки подбирались, обучались и сводились в более высшие группировки. Это была самостоятельная военная организация. Она была совершенно отдельной, ее руководство по местам и в центре было отделено от общего партийного руководства. Только, конечно, в центре руководящая тройка находилась и действовала под контролем ЦК партии.

Эта организация имела задачей: 1) организовать партию военно, подготовить ее военно, 2) вооружить партию, 3) организовать разведку, 4) выработать план действия и, наконец, последний момент — мобилизовать силы для действия. В таком виде эта отдельная военная организация существовала до [и] после III конгресса Коминтерна. Когда III конгресс принял известные организационные тезисы, в которых совершенно ясно и определенно высказывался против отдельных военных организаций партии, тогда наша партия приступила к реорганиза-

а Так в тексте. Правильно: «Рабочий вестник».

ции своего военного аппарата сообразно решениям организационного характера III международного конгресса. Вот второй фазис в развитии военной организации нашей партии. Эта организация осталась до конца, до переворота. На местах партийная масса опять сводилась к «десяткам», а «десятки» сводились в более высокую военную формацию. Но руководство на местах было в руках партийного комитета. Не всего партийного комитета. Партийный комитет выделял из своей среды одного товарища и на него возлагал специальное руководство военной организацией. Таким образом получались опять военно-технические комитеты при каждом партийном комитете, но уже не как самостоятельный комитет, а как орган, действующий непосредственно под руководством местного партийного комитета. И обыкновенно секретари партийных организаций входили, как руководители этого военного комитета.

В центре создались две комиссии: 1) так называемая техническая комиссия, 2) комиссия для особой пропаганды. Техническая комиссия занималась военной организацией и подготовкой, снабжением оружием партии, разработкой планов действия, мобилизацией партийных сил и т. д. Комиссия для специальной пропаганды занималась пропагандой среди армии, жандармерии и т. д.

Кроме этого разведка выделилась в самостоятельную организацию и превратилась в общую разведку политического и военного характера, подчиненную непосредственно ЦК партии, а на местах — местным комитетам партии. Вот военно-техническая организация партии.

[...]а По отношению к македонцам наша партия вошла в связь с македонцами. Но что получилось. Тодор Александров выразил удовлетворение по поводу сотрудничества этих двух организаций, но сказал нашему представителю определенно (это было в конце августа): — мы, македонцы, теперь у власти; цанковское правительство — это наше правительство, мы заинтересованы в дальнейшем существовании этого правительства, так как при этом правительстве мы подготовляем наше вооруженное восстание в Македонии, и потому мы не позволим ни парламентским, ни вооруженным путем свергнуть это правительство.

Ясно было, что мы в этот момент не могли иметь в вооруженной борьбе с правительством на нашей стороне в союзе вожаков македонской автономистской организации. Но мы, конечно, знали это и раньше. Поэтому наша партия дала лозунг всем нашим македонским товарищам-эмигрантам войти в македонские организации и начать там энергичную деятельность внизу. И действительно, там произошло развертывание нашей деятельности, которая оказала огромное влияние на эмиграцию, и среди эмиграции наметилась сильная тяга к нашей пар-

а Опушены как общие места, так и подробное, но не содержащее новых сведений описание политической линии БКП после государственного переворота 9 июня 1923 г.

тии и стремление к сотрудничеству и желание продолжать его в дальнейшем. [...]

Мы позаботились о нейтрализации македонской организации. И на самом деле македонская организация в сношениях с нами официально заявила от имени Тодора Александрова, что в случае выступления эта организация будет соблюдать нейтралитет. Для доказательства этого она передала в наше распоряжение значительное количество своих специальных значков, которые открывали двери во все правительственные учреждения. (Эти значки являлись удостоверением принадлежности к этой организации, и носителям этих значков подчинялись жандармы, охранка и т.д.) Мы успели войти в соглашение с существующим центром в Софии, который однако не находился в связи с собственными организациями в стране. Все-таки этот центр обещал сотрудничать с нами и сообщить своим локальным организациям о сотрудничестве в акции. При таких условиях акция продолжала развиваться [...]³

Копия. РГАСПИ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 294. Л. 5, 11—15, 28, 34.

¹ На первом заседании комиссии, состоявшемся утром 30 июня, был принят порядок ее работы. В нем помимо доклада Коларова о положении в Болгарии (п.1), вторым пунктом значился доклад Т. Кашеровича («Мариновича») и Л. Стефановича («Лазича») о разногласиях в КПЮ (соответствующий материал в данной архивной единице не обнаружен; однако см. док. № 30). Третьим пунктом повестки дня были выборы комиссии по составлению резолюций; в нее вошли Шмераль, Милютин, Фраймут, Маринович, Жеррам (Там же. Л. 1).

² В декабре 1922 г. вооруженный отряд ВМРО автономистов, не встретив сопротивления со стороны местного гарнизона, захватил г. Кюстендил; двухдневная фактическая оккупация города автономистами, многочисленные аресты ими своих противников и затем свободный уход вместе с ними из города были расценены современниками как разведка автономистов боем и их примерка к возможной в скором времени вооруженной борьбе против законного правительства А. Стамбулийского.

³ Выступая 7 июля 1924 г. (на третьем заседании Комиссии по болгарскому вопросу) в прениях по докладу Коларова, Милютин заявил: «... это очень шекотливый вопрос — македонский вопрос. В этом вопросе нам необходимо взять очень твердый тон. Вопрос очень шекотливый потому, что, несомненно, македонская организация в известной части своей, особенно на верхах, буржуазная организация, составленная из непосредственных врагов коммунизма, которая в недавнем прошлом вешала нас, в сентябрьские дни расстреливала и вешала наших товарищей. Но мы бы сделали ту же ошибку, какую сделали в июньские дни, когда за фигурой Стамбулийского не рассмотрели крестьянского движения, если бы здесь за фигурой Тодора Александрова не рассмотрели сущности и значения македонского движения. Для Болгарии и не только для Болгарии, а и для всего балканского вопроса важна здесь общая линия, как для юго-славянской, для греческой и для болгарской партий. И в этом отношении общая линия должна учесть не только правильные лозунги, но и проведение этих лозунгов в жизнь. Правильных лозунгов у нас было немало в нашей борьбе, но большую роль играет то, как мы проводим их. Здесь большое значение имеет самоопределение вплоть до создания самостоятельной Македонии. Это общеобязательный лозунг, общепризнанное положение, хотя в комиссии по национальному вопросу мне пришлось столкнуться со стороны некоторых товарищей с обрат-

ным мнением. Так, в Юго-Славии существуют товарищи, которые отрицают это положение. Тем не менее общее господствующее направление таково, что в македонском вопросе двух мнений в этом отношении быть не может. В этом смысле болгарская партия стоит на вполне правильной точке зрения, но как практически провести эту точку зрения? И здесь согласование установления определенных отношений с македонской революционной организацией, это есть уже практика, а не только теория, не общий лозунг, а самая доподлинная практика. Как установить сейчас, когда, как вы знаете, так или иначе между македонцами в силу целого ряда причин, на которых не буду останавливаться, и правительством Цанкова существует определенный конфликт. Правительство Цанкова арестовало, отчасти для видимости, но объективно вышло, что эта видимость получила большое значение, некоторых деятелей македонского движения. Во всяком случае сейчас конфликт между македонцами и правительством Цанкова имеется налицо. Македонцы ищут какой-нибудь другой опоры, в том числе они ищут себе союзников в лице нашей компартии в Болгарии. Мы можем эту ситуацию использовать и можем повернуться к ней спиной. С нашей стороны было бы колоссальнейшей ошибкой, если бы мы данную ситуацию не использовали, если бы сил и средств македонцев не использовали, если к этому представляется возможность в борьбе против правительства Цанкова. Имеется ли такая возможность? Мы глубоко убеждены, что имеется. Мы знаем, что не раз уже должны были использовать наших противников. Мы знаем, что в нашей революционной борьбе мы использовали самых заядлых контрреволюционеров. Мы и тут должны применить ту же тактику. И несмотря на то, что здесь имеется Тодор Александров и целый ряд окружающих его наших противников, которые расстреливали наших братьев, мы не можем в иной ситуации, в ином положении, следуя нашей старой тактике борьбы, не использовать этого революционного движения. Мы должны наметить определенную линию. В резолюции Конгресса в этом отношении мы должны определеннейшим образом установить линию в отношении македонских организаций. Так что вот этот вопрос я считаю необходимым подчеркнуть, и затем вопрос об отношении к земледельцам. Эти два вопроса являются вопросами, имеющими центральное тактическое значение в Болгарии, что на них нужно обратить внимание. Конечно, к этому придется присоединить и целый ряд организационных задач, о которых, мне кажется, мы будем говорить на Балканской конференции. Но мы должны получить голос Конгресса, подтверждение Конгресса по отношению к нашей тактике единого фронта к земледельцам и по отношению к нашей тактике использования компартией революционного македонского движения как ударной силы против цанковского правительства. В этом наша задача тактическая, политическая задача, которая сейчас стоит в порядке дня. Мы должны использовать все силы для того, чтобы нанести правительству Цанкова удар. Итак, в заключение я скажу, что перед нами революционные перспективы в Болгарии, перспективы обострения борьбы против правительства Цанкова, в которой мы должны политически использовать все силы и средства» (Там же. Л. 47—50).

В прениях по докладу Коларова участвовали также Б. Стефанов («Попеску»), Т. Кацлерович («Маринович»), Д. Ламбрев («Роберт»), Максимос и др. Делегация Союза коммунистической молодежи Болгарии, которая из-за недостатка времени не смогла полностью устно выступить, предъявила письменное заявление «В болгарскую комиссию V конгресса», содержащее критику в адрес ЦК БКП за медлительность и ошибки в 1923 г. Резолюция комиссии по докладу Коларова была принята единогласно. (Там же. Л. 54—60).

См. также док. № 35.

№ 21

1 июля 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 35 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Марков, Степанский, Боян, Я. Жорга (из Югославии)
Повестка дня: [...]

Слушали: [...] 2. О статье Радича в газете «Slobodni Dom» от 25 июня.

Постановили: [...] 2. В статье органа Радича — газеты «Slobodni Dom» от 25 июня подробно излагается точка зрения Радича в отношении коммунистического движения в Югославии в связи с чем, этот номер следует направить в ИККИ.

^aНаписать в ЦК КПЮ, что не следует довольствоваться двумя-тремя статьями по этому вопросу, но это дело актуальное и чрезвычайно важное. Следует писать по этому вопросу подробно и часто^{a1}.

Член Президиума БКФ: Марков

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 118.

¹ Еще 27 мая 1924 г. Президиум БКФ принял следующее постановление: «1. 1) В связи с письмом тов. Домбала от имени Международного крестьянского совета Радичу и ответом последнего, а также в связи с его заявлением о готовности Хорватской республиканской крестьянской партии вступить в Международный крестьянский совет Президиум БКФ постановляет: КПЮ должна поддерживать через Н[езависимую] Р[абочую] П[артию] Ю[гославии] постоянный контакт с ХРКП для создания единого фронта в борьбе против гегемонии сербской буржуазии и реакции, для защиты непосредственных интересов трудящихся масс и для установления в Югославии власти рабочих и крестьян. Во время предстоящей избирательной кампании выражением единого фронта должно стать выставление общих списков на основе указанной платформы. Попытка лидера ХРКП и руководства партии использовать во время выборов связи с Международным крестьянским советом в собственных интересах будет парализована сближением Рабочей партии с массами ХРКП, укреплением в их сознании идеи союза рабочих и крестьян в борьбе против буржуазии.

Действуя в рамках единого фронта, наша партия сохраняет полную организационную и идейную самостоятельность, разоблачает политику колеблющегося руководства ХРКП, постоянно помня об опасностях, заключающихся в тактике единого фронта. НРПЮ должна публично направить ХРКП официальное предложение о совместном выступлении на основе конкретной платформы. Она должна также вступить в переговоры с центральным руководством ХРКП и с помощью прессы и других средств начать решительную агитацию за единый фронт.

Эта точка зрения должна быть обстоятельно, ссылаясь на большой болгарский опыт в этом отношении, разъяснена ЦК компартии Югославии.

2) Президиум приветствует инициативу Международного крестьянского совета по налаживанию связи с ХРКП и заявляет о желательности тесного контакта между МКС, с одной стороны, и Президиумом БКФ и ЦК КПЮ, с другой стороны, в дальнейшей работе в этом направлении.

а) Отношение к партии Радича должно соответствовать точке зрения БКФ по данному вопросу.

б) НРПЮ должна активно участвовать в предстоящих выборах, независимо от того, имеет ли она мандаты, и использовать свое участие в избирательной кампании для популяризации своей программы в массах: для установления единого фронта рабочих и крестьян и для усиления борьбы против политической реакции и национального угнетения, против опасности новой войны и в защиту жизненных интересов трудящихся, за право самоопределения народов, установление рабоче-крестьянской власти и за добровольное объединение всех балканских народов в составе Балканской федерации». (Там же. Л. 103—104).

См. также док. № 23.

№ 22

5 июля 1924 г., [Москва]. — Из стенограммы заседания Комиссии по национальному вопросу V конгресса Коминтерна

Председатель — т. Мануильский^а.

Председатель: [...] Переходим к Средней Европе и общебалканскому вопросу.

Бошковиц: Наша Комиссия рассмотрела 17 вопросов и вынесла следующую резолюцию. (Оглашает резолюцию по Средней Европе и общебалканскому вопросу.)

(Оглашает резолюцию по македонскому и фракийскому вопросу.)

Председатель: С македонским вопросом можно считать законченным, а относительно фракского^б вопроса можно открыть дискуссию, т.к. есть некоторые товарищи, которые хотят сделать некоторые замечания.

Представитель Греции^в: Что касается фракского вопроса, то я думаю, что мы хотим создать вопрос, который не имеется. Там говорится о фракском народе, которого совершенно не имеется. Я сам грек, там есть турки, есть болгары. Движения там нет, и там греки хотят соединиться с греками, турки с турками, а болгары с болгарями. Независимого национального движения там нет.

Относительно македонского вопроса, то мне кажется, что тут некоторая ошибка, потому что и Маркс, и Ленин, и Сталин говорят совершенно другое. Тов. Сталин пишет, что необходима решительная поддержка со стороны пролетариата угнетенных и зависимых народов, но это не значит, что пролетариат должен поддерживать всякое национальное движение везде и всегда во всех отдельных конкретных случаях. Речь идет о поддержке того национального движения, которое направлено на свержение капитализма, а не на его укрепление. Я думаю, что движение, которое имеется в Македонии, движение Александра, направлено не против капитализма, не против реакции, а за поддержку реакции, фашизма на Балканах. Движение Александра не является коммунистической организацией за независимость Македонии, это

а Состав присутствовавших на заседании не указан.

б Так в тексте. Правильно: «фракийского».

в Слово вписано от руки вместо зачеркнутого «Фракии».

нужно подчеркнуть, и нужно создать Македонскую организацию за независимость Македонии, которая будет против капитализма.

Дмитров: Замечание тов[арища] из Греции совершенно неправильно, в Македонии существует движение уже 30 лет за независимость Македонии. Это движение имеет различные организации. Одна из самых больших и крупных организаций — это организация Александра. Он — реакционно-буржуазный националист и использует македонское движение для своих целей, но это совсем не значит, что самое движение, как движение, является буржуазным и контрреволюционным. Масса трудящихся в Македонии стремится к освобождению, к национальной независимости, и на Балканах коммунистическая организация поддерживает это движение как движение, направленное против империализма на Балканах и против юго-славянской и болгарской буржуазии. Это — освободительно-национальное движение, это такое движение, о котором Сталин и Ленин говорили, что его нужно поддерживать. Наша задача — освободить македонское движение от влияния болгарской и юго-славянской буржуазии. Выбросить Александра из этого движения это зависит от нашей правильной коммунистической линии, и мы хотим, чтобы 5-й конгресс эту линию подтвердил.

Что же касается Фракии, то там нет сильного движения к независимости, но оно все-таки существует. Греция хочет захватить часть Фракии, Болгария и Турция хотят поделить Фракию, но она имеет право на самостоятельное существование. Мы имеем интерес поддерживать это движение, освободить это движение от влияния буржуазии в Болгарии, Турции и Греции. Я решительно возражаю против таких замечаний, которые являются отзвуком интересов господствующих классов в Греции и в Турции, которые отрицают существование фракийского вопроса, который существует давным давно и ждет своего разрешения, и он будет благополучно разрешен через борьбу за национальную независимость Фракии, как мы признали необходимость самоопределения Македонии, Хорватии и других областей, мы должны также признать это право на самоопределение для Фракии. Это движение является революционным фактором на Балканском полуострове, и если мы этого не сделаем, это будет большой ошибкой со стороны партии на Балканах.

[...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 209. Л. 42, 43, 48—50.

№ 23

7 июля 1924 г., [Москва]. — Служебная записка Г.В. Чичерина зам. наркоминдел СССР Х.Г. Раковскому о новых элементах в политике СССР на Балканах

№ 81

По-моему, одним из наиболее важных, если не наиболее важным, моментом на конгрессе Коминтерна надо признать указание на начало

нового периода в политическом развитии крестьянства (всемирные ножницы, отрыв чехословацкого крестьянства от коалиции, болгарский пример и т. д.). Историческим событием по этой линии надо признать приезд в Москву Радича и вступление через его посредство Хорватской крестьянской партии в Крестьянский Интернационал. Это есть первая конкретная партия, вступающая в новый Крестьянский Интернационал. Московская поездка Радича представляет поэтому крупный исторический факт. Его вступление в Крестьянский Интернационал показывает, что он незаурядный политический деятель. Действительно, это в высшей степени интересная фигура. Он полон жизни и таланта, избытка мыслей и, пожалуй, отчасти фразерства. Мы знаем, помимо его собственных сообщений, об его крупном влиянии на крестьянские партии других стран, преимущественно славянских. Он представляет крупную фигуру, отчасти, в международном масштабе. Оратор он замечательный: когда он ездил в одну из детских колоний вблизи Москвы и застал там большую учительскую экскурсию, он произнес речь с таким жаром и блеском (на русском языке), что многие из присутствующих буквально плакали. Он выражает постоянно восторг по поводу нашей общественной жизни и больше всего по поводу возрождения крестьянства. Ничто, пожалуй, не привело его в такой восторг, как личность тов. А. П. Смирнова, который со своей стороны в высшей степени заинтересован Радичем.

В нем, однако, есть некоторая доля и хитрого политиканства и прекраснотушных иллюзий («крестьянство всегда идет туда, где справедливость»), но его ориентация на союз с Коминтерном является все-таки основным фактом.

Его политические планы, однако, переходят за пределы крестьянской интернациональной политики. В письменных отчетах он сообщает о своих связях с албанскими повстанцами и с другими элементами, вплоть до Тодора Александрова (его последнее признание). В его признаниях и излияниях все больше выступает мысль: союз национальностей Балкан под предводительством хорватов. По его схеме, хорваты — это его партия («хорватское народное представительство»), а его партия — это, в сущности, он. Он приводит, например, заявления нынешнего председателя албанского правительства Фаноли: «Мы, албанцы, можем укрепить свою самостоятельность только в теснейшем союзе с хорватами». Влахов¹ и Харлаков² уведомили его, Радича, что «Александров и Атанасов³ на пути к примирению и что и македонцы и болгары признают руководящую роль хорватов (ХРСС) в общем деле нашего социального и национального освобождения».

Я должен заметить, что наша балканская политика до сих пор была под чрезвычайно сильным давлением старого принципа II Интернационала, что каждая партия должна работать в пределах существующих политических границ. При Вашем участии мы решили выставлять два тезиса: федерализацию Югославии и создание Балканско-Дунайской федерации⁴. Радич все это опрокидывает. Его ближайшая цель — создание федерации из Хорватии, Далмации, Боснии, Герцеговины, Чер-

ногории, Албании и Македонии. Это он называет «Адриатической федерацией». Но в качестве первой ступени он выдвигает полную независимость хорватов, причем в настоящее время хорваты представлены хорватским народным представительством, т. е. Радичем и его партией.

К нам он обратился со следующими предложениями. Перед СССР, по его словам, четыре альтернативы: 1) «Признать хорватский народ в виде его народного представительства, как самостоятельный фактор международного права». По словам Радича, это покажет, что СССР желает иметь сношения не только с более или менее незаконными правительствами, но также с вполне законным свободным представительством целого народа. 2) СССР может заявить, что не может признать Королевства СХС потому, что его основа и политика идут вразрез с основой и политикой СССР, и потому, что большинство народов СХС не хочет слышать об этом правительстве, причем СССР может указать пальцем на народное представительство хорватов. 3) СССР может заявить о независимой Хорватии или, по крайней мере, о равноправии Хорватии с Сербией, когда придется решать проблему европейских неурядиц, например, при новой международной конференции. На такой конференции должны будут принять участие все народы, имеющие политическую организацию, как хорваты имеют свое всеобщее народное представительство (т. е. партию Радича). 4) Советский Союз может подойти к той же проблеме с чисто социальной точки зрения и провозгласить, что в интересах трудящихся всего мира весьма важным и весьма полезным оказывается маленький крестьянский народ, ведущий свою деятельность так, что вся его жизнь проникнута крестьянским духом без различия национальностей, будь то христианин, мусульмане, немцы, мадьяры, турки или сербы; СССР может потребовать, чтобы эта сила была учитываема как первенствующая в политической жизни.

Эти так называемые альтернативы являются, в сущности, разными фразеологическими выражениями одного и того же. Как раз в данный момент, когда предстоит Пражская конференция Малой Антанты⁵ и пресса Чехословакии и Югославии уже пишет о том, что оба эти государства будут сговариваться о признании СССР, вопрос о нашем отношении к предложениям Радича является довольно сложным.

Надо заметить, что сербы до последней степени напуганы пребыванием Радича в Москве. Мы имеем с разных сторон вполне точные сведения о том, что правительство Пашича в большом волнении обсуждало этот вопрос, и, между прочим, под влиянием сближения Радича с нами правительство Пашича решило воздержаться от репрессий против партии Радича и, между прочим, решило не объявлять о роспуске этой партии. Узнав об этом, Радич был в восторге. Он теперь даже не особенно хлопочет о быстром отъезде, хотя говорит, что ему нужно уехать, чтобы проводить выборы в Хорватии и Македонии. Он отнесся чрезвычайно хладнокровно к тому, что Австрия отказала ему в визе. По-видимому, он считает, что пребывание его в Москве уже одно увеличивает его вес.

Все эти факты являются, в сущности, новыми для нашей балканской политики. Я бы очень просил Вас высказать по этому поводу Ваше мнение⁶.

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 89—91.

- ¹ Влахов Димитр (1878—1953) — участник крупных политических событий на Балканах. Некоторое время был членом БРСДП, позже БКП. В 1903—1904 гг. — член ЦК ВМОРО. После младотурецкого переворота 1908 г. стал депутатом парламента Османской империи. Участвовал в деятельности Социалистической рабочей федерации (Салоники). В 1913—1915 гг. — торговый представитель Болгарии в Одессе. В 1915—1918 гг. — окружной управитель в Приштине (Косово). В 1922 г. был экономическим экспертом болгарской делегации на Генуезской конференции. В 1923—1924 гг. уполномочен Т. Александровым вести переговоры с представителями СССР о сотрудничестве в борьбе за автономию Македонии (см.: Ч. 1, док. № 86, 94, 108, 145, 148 и др.), участвовал в подготовке Майского манифеста 1924 г., а затем в образовании ВМРО(об.) В 1935—1944 гг. — в эмиграции в СССР, откуда переехал в ФНРЮ, где работал на государственных и партийных постах.
- ² Харлаков Никола (1874—1927) — член БРСДП с 1902 г. В 1896 г. учился в Киеве. В 1903—1905 гг. — представитель БРСДП(т.с.) в Международном социалистическом бюро II Интернационала. В 1905—1915 гг. исповедовал анархистские и центристские идеи; вышел из состава БРСДП(т.с.). В 1912—1918 гг. участвовал в Балканской и мировой войнах в офицерском чине. В 1913—1919 гг. — депутат Народного собрания Болгарии («независимый социалист»). В 1919 г. за несколько месяцев до образования БКП создал первую в Болгарии компартию — так называемую Рабочую коммунистическую партию, которая в 1920 г. влилась в БКП. В 1923 г. эмигрировал в СССР. В 1924—1927 гг. — сотрудник газеты «La Federation Balkanique» (после образования ВМРО-объединенной стала ее органом) в Вене. Был женат на племяннице Х.Г. Раковского.
- ³ Речь идет об Атанасове Филиппе — деятеле македонского движения, лидере Македонской федеративной организации, враждовавшей с ВМРО автономистов. См.: Ч. 1. С. 76, 247.
- ⁴ Имеется в виду Меморандум советской делегации на Лозаннской конференции от 30 декабря 1922 г. См.: Документы внешней политики СССР. Т. IV. М., 1962. С.132.
- ⁵ Малая Антанта — союз Чехословакии, Югославии и Румынии (1920—1938), оформленный в начале 20-х годов двусторонними договорами правительств этих стран с целью защиты государственно-территориального разграничения в Центральной и Юго-Восточной Европе, которое было установлено после первой мировой войны Версальской системой мирных договоров, и для пресечения реванистских и ревизионистских устремлений стран, недовольных им. Среди пунктов повестки дня, обсуждавшихся на Пражской сессии Малой Антанты (июль 1924 г.), — пункт об отношении стран-участниц к СССР; было решено предоставить им свободу действий в вопросе о нормализации отношений с Советским Союзом, что шло вразрез с интересами Румынии: советский дипломат К.К. Юренев, сообщая Чичерину 4 августа 1924 г. об откликах в Италии на Пражскую конференцию Малой Антанты, писал, что директор отдела печати итальянского МИД «в интимной беседе» заявил журналистам, что, по сведениям итальянского правительства, Югославия и Чехословакия обязались в случае румынско-советского вооруженного конфликта заставить Болгарию и Венгрию «блести строгий нейтралитет» (Там же. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54316. Л. 21).
- ⁶ Ответа Раковского на письмо Чичерина в доступных документах не обнаружено.

№ 24

[8 июля 1924 г.^а, Москва]. — Из резолюции V конгресса Коминтерна «Национальные вопросы Средней Европы и Балкан»

[...]б Национальный вопрос, таким образом, после мировой войны приобрел в Европе новое значение и стал в настоящее время одним из существеннейших политических вопросов для Средней Европы и Балкан. Борьба угнетенных народностей против национального угнетения становится вместе с тем борьбой против власти победившей в войне империалистической буржуазии точно также, как управление вновь возникших империалистических держав означает укрепление силы мирового империализма.

Значение этой борьбы против национального угнетения еще увеличивается тем, что угнетаемые Польшей, Чехо-Словакией, Югославией, Румынией и Грецией национальности по своему социальному составу являются преимущественно крестьянскими, и борьба за их национальное освобождение является в то же время борьбой крестьянских масс против инациональных помещиков и капиталистов.

Ввиду этого перед коммунистическими партиями Средней Европы и Балкан встает задача всемерной поддержки национально-революционного движения угнетенных народностей.

Лозунг — «право каждого народа на самоопределение, вплоть до отделения», в настоящем предреволюционном периоде должен быть во вновь возникших империалистических государствах выражен в лозунге государственного выделения угнетенных народов из состава Польши, Румынии, Чехо-Словакии, Югославии, Греции.

Конгресс устанавливает, что в отдельных партиях имеется уклон, выражающийся в том, что отдельные товарищи и группы свое отношение к национально-революционному движению в их странах строят на основе государственности, создавшейся в результате Сен-Жерменского и проч[их] договоров.

Лозунги этих товарищей и групп в отношении национально-революционного движения направлены не против этих, основанных на национальном угнетении и направленных против пролетарской революции государств, но к частичной реформе этих государств, выставляя лозунги автономии этих угнетенных народностей в государственных пределах этих империалистических государств.

Конгресс решительно осуждает этот великодержавный уклон в сторону социал-демократизма, как равно отвергает и уклон национал-большевизма, приводящего к тому, что поддержка компартией национально-революционного движения переходит в поддержку руководства этим движением со стороны имущих классов и их партий, что на деле

а Датируется по последнему дню работы Комиссии по национальному и колониальному вопросу и V конгресса Коминтерна.

б Опущена часть текста общего характера.

отдает трудящиеся массы под влияние и гегемонию шовинистической буржуазии.

Конгресс ставит перед всеми компартиями Средней Европы и Балкан задачу — всемерно поддерживая национально-революционное движение угнетенных народностей против власти господствующей буржуазии, организовать в революционно-национальных организациях коммунистические ячейки, идя к тому, чтобы возглавить национально-революционную борьбу угнетенных народностей и направить ее по ясному и определенному пути революционной борьбы с властью буржуазии на основе тесной солидарности всех трудящихся и их совместной борьбы в каждом государстве за рабоче-крестьянскую власть. Только такого рода объединение коммунистических элементов внутри национально-революционных организаций может обеспечить первенство за трудящимися массами в противовес буржуазно-помещичьим и авантюристическим элементам, зачастую использовавшим эти организации в своих классовых целях или обращавшим их в орудие империалистических целей в различных капиталистических государствах.

Конгресс вменяет в обязанность всем компартиям вести энергичную борьбу против разжигания буржуазными и социал-предательскими партиями национальной ненависти и шовинизма, выясняя перед трудящимися массами как угнетенных народностей, так и народов угнетающих социальный характер национального угнетения и национально-революционной борьбы и зависимость этой борьбы от борьбы мирового пролетариата за полное социальное и национальное освобождение трудящихся.

Конгресс равным образом осуждает партикуляристский уклон в разрешении национального вопроса и считает, что осуществление права на самоопределение, вплоть до отделения, ничего общего с партикуляризмом не имеет и не противоречит развитию производительных сил.

Конгресс отмечает контрреволюционное значение проводимого господствующими классами малых империалистических государств колониализма, ведущего к крайнему обострению национальных противоречий. Конгресс вменяет компартиям Польши, Румынии, Югославии, Чехо-Словакии и Греции в обязанность вести энергичную борьбу против этого колониализма.

Конгресс одобряет выставленный компартиями балканских стран лозунг Балканской федерации равноправных и независимых рабоче-крестьянских республик.

Констатируя крайний рост антисемитизма и во вновь возникших империалистических государствах, особенно в Польше, Румынии, Венгрии, и стремление господствующих классов путем антисемитизма отвлекать внимание трудящихся масс от действительных виновников их бедственного положения и от перехода к революционной борьбе, Конгресс вменяет в обязанность всем коммунистическим партиям вести решительную энергичную борьбу с антисемитизмом, выставляя лозунги: безусловное устранение всех и всяческих ограничений, падающих на еврейское население, обеспечение свободного их культурного развития.

В отношении отдельных национальных вопросов и отдельных стран Средней Европы и Балкан Конгресс устанавливает следующие положения:

I.

I. Македонский и фракийский вопросы

1. Македонский и фракийский вопросы на протяжении десятилетий являются причиной постоянных кровавых столкновений между Турцией, Болгарией, Грецией и Югославией и средством империалистической политики на Балканах.

Последняя империалистическая война 1914—[19]18 гг., на Балканах закончившаяся экономическим разорением, политическим национальным порабощением и новым разделом Македонии и Фракии между Югославией, Турцией, Грецией и Болгарией, в большой степени обострила национальный вопрос на Балканах и углубила национальную рознь и ненависть.

Раздел Македонии между Югославией, Грецией и Болгарией еще более усилил стремление македонского народа во всех частях его разоренной родины к объединению и созданию единой независимой Македонии.

То же стремление к созданию единой независимой Фракии объединяет и фракийский народ, разорванный на три части между Грецией, Турцией и Болгарией.

2. Это положение делает македонский и фракийский вопросы единым и основным революционно-национальным узлом, разрешение которого может и должно быть направлено Балканской федерацией коммунистических партий в русло развития пролетарской революции на Балканах.

Конгресс с удовлетворением констатирует, что Шестая конференция Балканской коммунистической федерации в общем и целом дала правильное разрешение этому важнейшему вопросу¹.

3. Конгресс считает сформулированные Шестой конференцией Балканской коммунистической федерации лозунги: «Единая независимая Македония» и «Единая независимая Фракия» вполне правильными и действительно революционными.

Лозунг автономии для отдельных частей Македонии и Фракии в границах того или другого из искусственно созданных Севрским и прочими договорами буржуазных государств должны быть отвергнуты, как лозунги оппортунистические и содействующие соглашению между зажиточными слоями македонского и фракийского населения с господствующими классами соответствующих государств и дальнейшему социальному и национальному порабощению македонской и фракийской бедноты.

4. Конгресс вместе с тем подчеркивает, что революционная борьба македонского и фракийского народов за их национальное и социальное освобождение может быть успешной только тогда, когда она будет

вестись совместно с революционными рабочими и крестьянами каждой отдельной страны Балкан.

5. Коммунистические партии на Балканах и Балканская федерация должны со всей энергией поддерживать национально-революционное движение угнетенных народностей Македонии и Фракии к созданию независимых республик.

6. На Балканскую коммунистическую федерацию возлагается объединение и руководство деятельностью компартий отдельных балканских стран в отношении национального и специально македонского и фракийского вопросов.

II.

Украинский вопрос

1. Украинский вопрос является одним из важнейших национальных вопросов Средней Европы, разрешение которого диктуется интересами пролетарской революции как в Польше, в Румынии и Чехо-Словакии, так и во всех прилегающих странах.

Конгресс констатирует, что украинские вопросы в Польше, Румынии и Чехо-Словакии составляют единый украинский национальный вопрос, требующий общего революционного разрешения для всех этих стран.

2. Украинское население в аннексированных Польшей, Чехо-Словакией и Румынией областях преимущественно крестьянское, испытывающее сильнейший социальный гнет, благодаря чему борьба за национальное освобождение в этих областях теснейшим образом связана с борьбой против землевладельцев, капиталистов и чиновников, что создает твердую почву для твердого союза крестьянства с пролетариатом этих стран в единой борьбе против социального и национального угнетения.

3. Конгресс устанавливает, что лозунги автономии для Прикарпатской Руси и Чехо-Словакии или для Западной Украины (Восточная Галиция, Волынь, Подляшье, Волынское Полесье и Холмщина) в Польше и для Бессарабии и Буковины в Румынии² направлены к созданию коалиции зажиточных слоев украинского крестьянства с господствующими классами Чехо-Словакии, Польши и Румынии и служат закреплению экономического и национального порабощения крестьянского населения этих земель и поэтому должны быть отвергнуты компартиями этих стран.

4. Поддерживая выдвинутый компартией лозунг борьбы против аннексии Румынией Бессарабии и лозунг государственного самоопределения Бессарабии, Конгресс одновременно признает необходимость провозглашения коммунистическими партиями Польши, Чехо-Словакии и Румынии лозунга соединения разорванных империализмом на части украинских областей в советскую рабоче-крестьянскую республику³.

Конгресс констатирует успешное проведение этого лозунга коммунистическими партиями Польши и Румынии.

5. Конгресс вместе с тем подчеркивает, что революционная борьба украинского крестьянства в Польше, Чехо-Словакии и Румынии за национальное освобождение может быть успешной лишь при том абсолютно необходимом условии, когда украинское крестьянство всю свою борьбу и организацию построит на теснейшем союзе с руководимой компартиями этих стран борьбой рабочих и крестьян за низвержение власти капитала.

6. Конгресс вменяет в обязанность коммунистическим партиям Чехо-Словакии, Польши и Румынии оказывать всемерное содействие укреплению и развитию коммунистических партий и организаций этих украинских областей. Конгресс с удовлетворением констатирует достигнутые в этом отношении результаты в этих странах.

7. Одобряя решения II съезда Компартии Польши и V конференции Компартии Западной Украины (Галиции), направленные к созданию благоприятных условий для коммунистической пропаганды и организации в Западной Украине, Конгресс признает также целесообразным для координирования действий установление контакта между коммунистическими организациями Западной Украины, Прикарпатской Руси и Буковины, а также их контакта с КП(б)У, при сохранении строгого централизованного руководства со стороны компартий Польши, Румынии и Чехо-Словакии этими организациями.

8. Конгресс рекомендует компартиям Польши, Чехо-Словакии и Румынии принятие совместных действий по вопросам украинского национально-революционного движения, издание воззваний, организация общих крестьянских съездов и т. д.

III.

Юго-Славянский вопрос

1. Югославия является многонациональным государством. Сербская буржуазия, проводящая свою гегемонию, представляет нацию, которая составляет только 39% всего населения Югославии. Остальные народы, составляющие вместе огромное большинство населения, более или менее подвержены национальному угнетению, и против них ведется политика денационализации.

2. Сербы, хорваты, словенцы представляют три отдельные нации. Теория о едином трехименном народе сербов, хорватов и словенцев является только маской сербского империализма.

3. Задача КПЮ состоит в том, чтобы решительно вести борьбу против национального угнетения во всех его формах, за самоопределение наций, чтобы поддерживать национальные освободительные движения, постоянно стремясь вырвать эти движения из-под влияния буржуазии и связать их с общей борьбой трудящихся масс против буржуазии и капитализма.

4. Национальный вопрос в Юго-Славии не является вопросом конституционным, и поэтому его нельзя отождествлять с вопросом ревизии Видовданской конституции. Он является, во-первых, вопросом борьбы национально угнетенного населения за право его национально-

го самоопределения, и, во-вторых, вопросом революционной борьбы трудящихся масс во всей Юго-Славии.

5. Борьба против национального угнетения за право самоопределения наций вплоть до отделения и за рабоче-крестьянскую власть должна быть связана с общей борьбой против насильнической сербской буржуазии, против монархизма и против политической санкции Видовданской конституции.

6. Хотя национальный вопрос не может быть решен ревизией конституции, КПЮ все же должна принимать активное участие в происходящей борьбе за ревизию конституции с целью свержения теперешнего насильнического режима сербской буржуазии и завоевания возможно больших гарантий и политических прав и свободы трудящимся массам угнетенных национальностей, постоянно стремясь объединить трудящиеся массы в борьбе за создание рабоче-крестьянской власти, разъясняя массам, что только рабоче-крестьянская власть может окончательно разрешить национальный вопрос.

7. Так как в Югославии существует массовое движение против национального угнетения во всех его формах и за самоопределение, национальная проблема стоит в актуальной и острой форме и непосредственно затрагивает интересы трудящихся масс.

Ввиду этого общий лозунг права наций на самоопределение, выдвинутый КПЮ, должен быть выражен в форме выделения Хорватии, Словении и Македонии из состава Югославии и образования из них независимых республик.

8. В отношении хорватского и словенского населения на территории, оккупированной Италией, компартия Италии должна вести пропаганду и агитацию в духе указанных выше лозунгов в контакте с братской Югославской компартией.

IV.

Чехо-Словацкий вопрос

1. Национальные отношения в Чехо-Словакии весьма сходны с национальными отношениями в Югославии. Конгресс констатирует, что в Чехо-Словакии не имеется единой чехо-словацкой нации, и что чехо-словацкое государство, кроме чешской национальности, состоит из следующих национальностей: словацкой, немецкой, венгерской, украинской и польской.

2. Конгресс считает необходимым, чтобы КПЧ по отношению к этим национальным меньшинствам провозгласила и проводила в жизнь лозунг права наций на самоопределение, вплоть до отделения; в частности, КПЧ должна поддерживать борьбу словаков за свою независимость, неустанно стремясь вырвать это движение из-под влияния националистической буржуазии и связать ее с общей борьбой трудящихся против капитала. Лозунг автономии, выдвигаемый буржуазными и националистическими партиями, направлен на порабощение трудящегося населения всех национальностей Чехо-Словакии своей собственной буржуазией в союзе с чешской буржуазией.

3. Конгресс подчеркивает, что национальное освобождение национальных меньшинств Чехо-Словакии может увенчаться успехом только при том неперемennom условии, когда трудящееся население всех национальностей поведет свою борьбу в теснейшем союзе с борьбой рабочих и крестьян всего государства за свержение власти капитала и за диктатуру пролетариата.

[...]a

VI.

Белорусский вопрос

1. Белорусский вопрос, наряду с украинским, является важнейшим национально-революционным вопросом в Польше и в разрешении своем опирается на те же основания, что и вопрос украинский.

2. Конгресс отмечает правильную оценку II съездом компартии Польши значения национального и аграрного вопросов в Белоруссии и энергичную работу в этом направлении компартии Западной Белоруссии, в результате чего компартия Западной Белоруссии достигла уже почти исключительного влияния на крестьян Западной Белоруссии.

3. Конгресс одобряет выставление компартией Польши лозунга соединения разорванных белорусских территорий в советскую рабоче-крестьянскую республику Белоруссии.

[...]b

VIII.

Мадьярский вопрос

Конгресс признает необходимым усиление коммунистической работы среди мадьяр на землях, аннексированных Румынией, Чехо-Словакией и Юго-Славией, и выставление компартиями этих стран лозунга права этих мадьяр на национальное самоопределение вплоть до выделения из состава аннексированных государств.

IX.

Трансильванский и Добруджский вопросы

Конгресс одобряет выставление компартией Румынии лозунга государственного выделения Трансильвании и Добруджи из состава Румынии в независимую область.

X.

Албанский вопрос

В отношении Албании, из-за раздела и завоевания которой идет соревнование между Италией, Югославией и Грецией, необходимо

a Опущен раздел: V. Верхне-Силезский вопрос.

b Опущен раздел: VII. Литовский вопрос.

всемерно поддерживать борьбу албанского населения за свою независимость⁴.

Копия. РГАСПИ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 212. Л. 29—41.

Опубликовано: V Всемирный конгресс Коминтерна. 17.VI—8.VII 1924 г. Стенографический отчет. Часть 2. М.-Л. 1925. С. 123—131.

¹ См.: Ч. 1, док. № 96, 97, 99, 101.

² См. док. № 288.

³ Принципы, заложенные в настоящую резолюцию Коминтерна, происходили, как видно, из известного большевистского постулата о подвижности содержания, вкладываемого в понятие «самоопределение». Троцкий, в частности, в начале 1920-х годов писал: «Мы не только признаем, но всемерно поддерживаем принцип самоопределения там, где он направлен против феодальных, капиталистических, империалистических государств. Но там, где фикция самоопределения превращается руками буржуазии в орудие, направленное против революции пролетариата, у нас нет никакого основания относиться к этой фикции иначе, чем к другим «принципам» демократии, превращенным капиталом в свою противоположность.» (*Троцкий Л.Д. Сочинения. Т. XII. М. С. 274.*)

⁴ См. док. № 44.

№ 25

9 июля 1924 г., [Москва]. — Из отчета Г. Димитрова на Седьмой Балканской коммунистической конференции о деятельности Президиума БКФ

Протокол № 1

Первое заседание VII конференции Балканской коммунистической федерации¹

Присутствовали: Бухарин, Коларов, Шмераль, Димитров, Мануильский, Попеско, Арборе, Георгеску, Бадулеску, Максимос, Вейкин, Россен, Нелов, Маринович, Сенько, Милович, Иванов, Селье, Божкович, Гиргитов, Маслинков, Драганов, Луканов, Иович, Атанаске, Душан, Полиопулос, Сапунов.

Председатель: Димитров.

[...]

Димитров:

[...] По национальному вопросу на 6-й балканской конференции² обнаружилась большая неясность, царящая в различных партиях.

Президиуму удалось в большой степени превозмочь препятствия, встречавшиеся в этом направлении, и мы надеемся, что V-й конгресс нам поможет изжить их в полной мере.

Политика по национальному вопросу встречала едва ли не наибольшие затруднения в Юго-Славии, где имела сильная оппозиция, отрицавшая существование национального вопроса в Югославии и создававшая для Президиума большие затруднения в вопросах работы болгарской и югославской партий в Македонии.

Болгарская партия дорого поплатилась за свое невнимание к национальному вопросу. Лишь благодаря событиям в июне и в сентябре [1923 г.] национальный вопрос получил правильное освещение, и болгарская партия, приняв соответствующую резолюцию о работе, начала организовывать македонских революционеров.

Румынская партия приняла к руководству резолюции конференции в вопросе о работе в Бессарабии. Но ее пропаганда не была достаточно оживленной ни среди бессарабских меньшинств, ни в Трансильвании.

Что касается греческой партии, то Президиум здесь встретил больше всего затруднений в постановке национального вопроса, которым греческая партия совершенно не интересовалась. Надо было опубликовать резолюции 6-й Балканской конференции относительно самоопределения национальностей и их отделения от государства, что и было сделано в Бюллетене [БКФ].

Греческая партия вместо того, чтобы разъяснять их значение перед населением, выступила с протестом против обнародования их, указывая, что при настоящих исключительных политических условиях в Греции эти резолюции, будучи опубликованы, развяжут правительству руки для всевозможных репрессий против коммунистов. Из этих соображений греческая партия и не сделала ничего по македонскому вопросу.

Президиум согласен с тем, что в Македонии вопрос осложняется фактом проживания здесь греческих беженцев из Малой Азии. Можно выработать специальную резолюцию относительно этих беженцев, но греческая партия должна признать в целом лозунг единой и независимой Македонии.

[...]

Я нахожу, что работа, проведенная в болгарской партии, являлась настоящей чисткой ее от ликвидаторских элементов как справа, так и слева.

По отношению к Юго-Славии Президиуму пришлось провести дискуссию с представителями оппозиции, продолжавшуюся целую неделю. В юго-славской партии имеется оппозиция против Центрального комитета; представителями ее являются Новикович³, Маркович⁴ (сейчас в тюрьме) и Николович⁵. Они в партии занимали определенно правое место.

Товарищ Маркович, а вслед за ним товарищ Новикович совершенно не признают существования национального вопроса в Юго-Славии. Таким образом, оппозиция возникла вначале лишь по национальному вопросу, а затем захватила и организационный вопрос.

Тов. Маркович проводит особую точку зрения о том, что, хотя Юго-Славия создана лишь в результате войны, она все же представляет союз национальностей, образующих единый народ. Такой союз он считает даже необходимым в интересах роста прогрессивных сил в стране. Он считает свои воззрения чисто марксистскими и не отдает себе отчета в том, что они противоположны марксизму. Он за конституцию; утверждает, что партия должна бороться за конституцию, которая дала бы полное равноправие различным национальным меньшин-

ствам Юго-Славии. К этому сводится один из существенных пунктов его программы. Он находит, что в Юго-Славии все конфликты, все обостренные вопросы имеют лишь политический характер, но что в них нет ничего национального.

Тем не менее Президиуму удалось созвать конференцию, на которой были выработаны принципы реорганизации общей работы различных партий Македонии⁶.

Надо сказать, что товарищи из оппозиции и особенно тов. Маркович всегда выражают особую точку зрения относительно общих условий Юго-Славии, да и всех Балкан в целом.

Он эти условия не считает революционными, наоборот, скорее контрреволюционными, и из этого, по его мнению, следует, что партия должна лишь собирать силы, заниматься пропагандой, но не пускаться в авантюристические выступления.

На конференции, в которой участвовал Президиум, эта точка зрения была признана чисто социал-демократической, реформистской. Он и тов. Новикович заявили также, что в Юго-Славии коммунистической партии нет, а есть только группы коммунистов.

Президиум старался узнать, как далеко простирается влияние этих товарищей на массы.

Тов. Милойкович имеет влияние, главным образом, среди профсоюзов, среди организованных рабочих и служащих. Кроме того, тов. Милойкович и Новакович организовали Независимую рабочую партию⁷.

Источники этого влияния следующие: программа действий, предлагаемая ими, является наиболее безопасной для союзов, она не подвергает их риску разрушения. Названные товарищи сопротивляются всякому революционному действию, опираясь, главным образом, на то, что оно может привести к разрушению профсоюзов. Возможно, что тов. Маркович будет освобожден через несколько месяцев. Если ЦК не проявит достаточно активности, то точка зрения тов. Марковича, именно благодаря его влиянию на массы, может создать большие затруднения.

Перехожу к румынской партии. Известно, что румынская партия должна была организовать совещание после 6-й Балканской конференции. Она хотела даже созвать съезд, полагая, что будет в состоянии провести его. Ей не удалось организовать ни съезда, ни совещания. Сейчас, наконец, решено все же созвать совещание, которое должно будет разрешить все внутренние вопросы румынской партии⁸.

Греция. Во время референдума в Греции Президиуму пришлось еще специально заниматься греческой партией. В ней тогда существовало два течения: партия стояла за участие в референдуме с тем, чтобы голосовать за республику, тогда как оппозиция была против всякого участия в голосовании, безразлично за республику или за монархию, считая, что участие в голосовании есть измена делу пролетариата. Президиум считал необходимым, чтобы греческая партия в референдуме участвовала.

Помимо этого, есть еще важные вопросы, касающиеся Греции и Греческой компартии, которые еще подлежат рассмотрению Балканской федерации и конференции.

Президиум разработал необходимые директивы, касающиеся проведения в жизнь резолюций 6-й Балканской конференции, отдавая особое внимание специальным вопросам, поднявшимся в Югославской партии, национальным конфликтам, возникающим между кроатами, словенским и сербским населением, македонскому вопросу, точно также как и событиям в Албании. Сейчас революция в Албании закончена, это было лишь эпизодическим явлением, которое не пройдет бесследно.

Имеется еще много очень важных вопросов, вытекающих из общего национального вопроса, как, например, фракийский вопрос, вопрос о Добрудже. Президиум дал специальные указания относительно работы в Македонии. [...]

Таким образом, конференции предстоит обсудить следующие важные вопросы: югославские конфликты, македонский вопрос, события в Албании и вопрос о Фракии и Добрудже.

Лично мне наиболее важным представляется положение в Болгарии. Современное политическое положение в Болгарии не может продолжаться. Кризис все более и более обостряется. Существует пропасть между правящим классом, правительством и рабоче-крестьянскими массами. Движение становится с каждым днем все сильнее. Я прошу конференцию выработать точные директивы. В настоящее время Коммунистическая партия Болгарии остро нуждается в них.

[...]

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 1, 7, 8, 9—10, 11, 12.

¹ Седьмая конференция БКФ (9—18 июля 1924 г., Москва) начала свою работу на следующий день после закрытия V конгресса Коминтерна. В повестку дня ее работы были включены вопросы: а) Доклад о деятельности Президиума БКФ — Димитров; б) Доклады отдельных партий; в) Доклад о положении на Балканах и задачах балканских коммунистических партий и БКФ — Милютин; г) Выборы в ИК и Президиум БКФ.

Выборы проходили 18 июля 1924 г. В новый состав ИК БКФ вошли: от БКП — Димитров, Исаков, Коларов (зам. Генчев и Генов); от КПЮ — Цвнич, Лемеш, Кашлерович (зам. Филиппович и Джакович); от КПП — Стефанов, Паукер, Кёблеш (зам. Кришан и Флореску); от КПП — Апостолидис и Максимос; от БФКМ — Р. Вуйович и Г. Ламбрев. Тогда же был избран новый состав Президиума БКФ: от БКП — Димитров и Исаков (зам. Генчев); от КПЮ — Цвнич (зам. Филиппович); от КПП — Стефанов (зам. Кришан); от КПП — Апостолидис; от БФКМ — Р. Вуйович (см.: Там же. Л. 218).

² См.: Ч. 1, док. № 95—101.

³ Так в тексте. Правильно: Новакович. См. Ч. 1. С. 53.

⁴ О С. Марковиче см. Ч. 1. С. 56.

⁵ Так в тексте. Возможно, правильно: Милойкович. См. Ч. 1. С. 167.

⁶ Вероятно, речь идет о заседании ИК БКФ 16—18 апреля 1924 г. См. Ч. 1, док. № 153.

⁷ Ср. с Ч. 1, док. № 17, прим. 6.

⁸ Ср. с док. № 1, 58.

№ 26

9 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление члена Политбюро ЦК РКП(б) Н.И. Бухарина на Седьмой Балканской коммунистической конференции

Бухарин¹: Я буду говорить весьма осторожно, так как я недостаточно знаком с событиями, протекающими в Болгарии.

Если считать, что сейчас на Балканах мы имеем революционную обстановку, если революция становится вопросом нынешнего дня, то ясно, что Болгария будет революционным центром, а Югославия — контрреволюционным. Этот момент для нас является самым важным; вопрос сводится к тому, каким образом можем мы дезорганизовать контрреволюционные силы Югославии.

Это мы должны ясно понять и обсудить.

По существу, если мы не сможем парализовать контрреволюционные силы югославского государства, то революция на Балканах будет разбита. ^аСледовательно мы должны принять все меры и напрячь все усилия к тому, чтобы сломить силы контрреволюции^а.

Отсюда ясно, что если тов. Маркович действительно проводит точку зрения, изложенную здесь тов. Дмитриевым, то мы должны сказать, что эта точка зрения не только ликвидаторская, но прямо контрреволюционная. Линия тов. Марковича могла иметь место только до войны, но после нее нельзя больше говорить о том, что производительные силы страны развиваются в той же мере, как и возникающие здесь конфликты. Эта идеология лишь подкрепляет капиталистическое империалистическое государство.

Но мы должны стремиться к разрушению капиталистического государства, и балканские страны должны сделать то же, что было сделано по отношению к империалистическому государству России. Русская революция помогала и всем сепаратистским элементам Финляндии и поддерживала все движения за отделение здесь и в других местах. То же самое нужно сделать во всех империалистических государствах Балкан и прежде всего в Югославии.

Во всяком случае идеология тов. Марковича и его адептов — не наша идеология. Она контрреволюционная. И самым важным является сейчас вопрос об идеологической ориентации, которую мы должны установить по отношению к Югославии. Ради этого мы не должны останавливаться ни перед какой хирургической операцией, если она окажется необходимой, т.е. если нам придется совершенно разойтись с тов. Марковичем и его адептами, ибо их идеология есть не что иное, как идеология буржуазии Сербии.

Следующий вопрос, которого я хотел бы коснуться лишь очень сдержанно, это вопрос о крестьянстве. Я на нем не остановлюсь, но нам надо будет обсудить возможности немедленной организации независимых крестьянских союзов.

а — а Вписано от руки.

Коммунисты должны были бы входить туда, чтобы руководить союзами изнутри. Этот вопрос нужно тщательно обсудить с точки зрения тех обещаний, которые мы можем дать сейчас крестьянам. Я того мнения, что им нужно обещать все, чего они хотят, все, чего они требуют, потом видно будет.

Третьим весьма существенным вопросом является национальный.

Какова должна быть наша позиция в этом вопросе? Нашими основными лозунгами и здесь должны быть по возможности самые радикальные: отделение, независимость всех республик и т. д., так как нам необходимо поддерживать национальные конфликты.

Впоследствии мы разберемся. Прежде всего мы должны добиться гегемонии коммунистической партии. Что потом? Ну что же, остается снова обратиться к примеру Советской России, где коммунистическая партия едина и прекрасно руководит всеми независимыми республиками. То же произойдет и в Болгарии, если мы будем следовать этой политике. Самое необходимое — это иметь сильную коммунистическую партию, способную руководить республиками, как бы самостоятельны они ни были. Во всяком случае с этими лозунгами мы ничего не теряем, выиграть же можем все. По национальному вопросу мы должны бросить самые радикальные лозунги.

Четвертый и весьма важный вопрос — это о работе в армии. ^аПоистине, если мы подготовляем революцию, то эту работу пора начать^а. Этот вопрос можно рассмотреть как в крестьянском, так и в общенациональном разрезе.

У меня создается убеждение, что из среды кроатских и других офицеров может выделиться ядро национальной югославской армии. Мы можем проводить национальную пропаганду, привлекая на свою сторону эти элементы, они будут нашими лишь наполовину, но все же важной для нас революционной силой.

Пятый вопрос, который я считаю очень важным, требующим серьезного обсуждения, это вопрос о созыве под нашим руководством конференции крестьян, которая по инициативе левых элементов даст начало крестьянскому движению; такая конференция должна состояться в Вене. Здесь можно было бы подготовить вопрос о крестьянских союзах, которые под нашим руководством будут организованы в различных балканских странах.

Наконец, по отношению к шестому вопросу — о вхождении других партий, поставленному тов. Дмитриевым в конце, то я сомневаюсь в том, чтобы мы могли охватить все это².

В первую очередь нам необходимо усилить наш центр в Вене, не предусматривая пока новых событий ни в Албании, ни в другом месте.

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 12—15.

Опубл.: Славяноведение. 1994. № 5. С. 11—12.

¹ См.: Ч. 1. С. 78.

² В своем отчете Димитров ставил вопрос о возможности включения в БКФ компартии Албании, «которая сейчас организуется», а также компартий Турции и Венгрии (см.: Там же. Л. 12).

№ 27

9 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление делегата КПП Иванова на Седьмой Балканской коммунистической конференции о положении в Бессарабии

Иванов: В своем отчете тов. Димитров почти не коснулся одной из областей на Балканах, где события, ныне происходящие, должны будут иметь влияние на судьбы балканской революции. Я говорю о Бессарабии.

^аБессарабия переживает сейчас канун революции^а. В этом как-то не отдают себе отчета, как и в том, что совершается в Добрудже.

Революция в Бессарабии может вспыхнуть ежедневно, потому что здесь имеются налицо как национальный, так и социальный момент.

Национальный момент создается наличием национальных меньшинств — русских крестьян, украинских и других.

Социальный момент вытекает из совершенно неправильного применения аграрной реформы, по которой лишь богатые крестьяне получили землю в Бессарабии.

О Бессарабии мы должны поглубже задуматься¹. Лозунг по национальному вопросу, данный ЦК Румынской [ком]партии, является слишком абстрактным. Бессарабские партии принуждены были взять более конкретный лозунг, и все события в Бессарабии доказывают, что мы не имеем достаточно ясного представления об ее положении. Так, например, во время национальных празднеств, организованных румынским правительством, крестьяне произвели нападение не только на румынскую армию, но и на русских, принимавших участие в организации этого праздника. Другое доказательство мы находим в событиях, имевших место в Бессарабии 1 мая. В течение последних шести лет молдаванские крестьяне были совершенно пассивным элементом, теперь — не то.

Я настаиваю на том, чтобы конференция занялась вопросом о Бессарабии, учитывая события, здесь протекающие, и наличие Румынской коммунистической партии.

Президиум совершенно не отдал себе отчета во внутренней организации Румынской партии. Румынская партия состоит из нескольких секций, совершенно автономных и работающих каждая как ей вздумается. Я имею в виду, главным образом, Бессарабию.

Я настаиваю на том, что во время событий в Вене мы по вопросу о плебисците не получили никаких указаний со стороны ЦК. Мы не получили никаких инструкций, хотя и запрашивали их. Нам пришлось

^а — а Вписано от руки.

взять ответственность на себя и дать определенные лозунги каждой из бессарабских организаций в отдельности.

Я хотел бы сказать несколько слов относительно крестьян Добруджи, относительно добруджского национального вопроса².

Хотя я и не знаком непосредственно с этим вопросом, но я слышал, что во время агитации по национальному вопросу национальность Добруджи обратилась с меморандумом к Центральному комитету Румынской коммунистической партии. ЦК Румынской компартии не следовало давать никаких инструкций, чтобы не проливать лишней крови, ему следовало обратиться за указаниями в Вену. Меморандум говорит об отделении Добруджи от румынского государства.

Инструкции у Вены были запрошены, не знаю, ответила ли Вена. Тов. Дмитров на дискуссии заявил, что они такого требования не получали. Таким образом, секретарь тов. Дмитров заявляет о том, что такой запрос не был получен, я же знаю, что секретарь ЦК с таким запросом обращался.

Я нахожу, что доклад Президиума Балканской федерации совершенно не осветил внутренний состояния балканских партий. Тов. Дмитров говорил о Болгарской партии, потому что он больше всего связан с нею. По отношению к другим партиям это не так, и он не знает того, что происходит, например, внутри Румынской партии.

Я еще раз настаиваю на недостатках автономных секций Румынской партии. Надо проводить более энергичную работу и в Бессарабии, и в Добрудже, и вообще во всей Румынской партии.

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 15—18.

¹ См. док. № 195.

² См. док. № 31.

№ 28

9 июля 1924 г. [Москва]. — Из доклада делегата ИККИ В.П. Милютина на Седьмой Балканской коммунистической конференции о политическом положении на Балканах и задачах балканских компартий

[...] По македонскому вопросу Президиум Балканской федерации столкнулся с тем, что каждая партия этот вопрос старается рассматривать изолированно, под углом зрения своей собственной колокольни. Югославия говорит, что пока в центре внимания был вопрос борьбы с Пашичем, хорватский вопрос, забастовочное движение в Румынии, македонский вопрос был отодвинут на задний план. И когда возникла серьезная опасность вооруженного столкновения, Президиум Балканской федерации выпустил соответствующее воззвание¹. Казалось бы, естественнейший шаг — выпустить воззвание, которое ставит перед трудящимися Балкан опасность вооруженного столкновения из-за Македонии, национальный вопрос. Необходимо было такое воззвание выпустить. Но получилось, что Президиум Балканской федерации это

воззвание опубликовал, а Югославия его не опубликовала. В газетах оно не было опубликовано, до сведения трудящихся масс Югославии оно не было доведено. И когда резолюция Балканской федерации о Македонии была опубликована в Бюллетене, то ЦК прислал протест, указывая, что национальный вопрос, поставленный таким образом, ставит в опасное положение наши партии.

Товарищи, если так вести борьбу по национальному вопросу, то никакой ясной, открытой постановки национального вопроса не будет. Поэтому в этот первоначальный острый момент наша попытка общебалканского выступления не удалась. [...]

Прежде всего надо детально ознакомиться с положением дел в Греции. До сих пор мы с этим положением не знакомы, хотя представитель нашей Балканской федерации находится там. Приходится только констатировать, что там идет острейшая фракционная борьба, выделились правые уклоны, синдикалистские уклоны. [...] Там приблизительно четыре течения, обвиняющие друг друга во всех смертных грехах². [...]

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 46—47, 52—53.

¹ См. Ч. 1, док. № 135, прим. 2.

² В феврале 1924 г. ЦК СРПГ(коммунистов) исключил из партии А. Бенарояса — секретаря греческой Социалистической рабочей федерации в Солуни (он входил также в руководство Социалистической рабочей партии и Всеобщей конфедерации рабочих Греции) как сторонника социал-демократических идей (выступал за «народную демократию» в качестве конечной цели движения, за легализацию партии). 20 марта 1924 г. Димитров писал представителю БКФ при ЦК компартии Греции («Михаилу») об опасности столь легкого исключения из партии ее деятелей, как это, по его мнению, было в случае с Бенароясом, и что ЦК должен действовать с большим тактом и объективностью. «Партию нужно очищать, — продолжал Димитров, — от действительно предательских и неисправимых оппортунистических элементов, а не лишать ее таких деятелей, которые занимают неправильную позицию, часто, главным образом, из-за неясности положения и возникших вопросов. Не нужно вообще создавать возможности для образования коммунистических группировок вне и против партии» (Г. Димитров. *Сочинения. Т. 15. С. 283*). О том же говорил Исаков на заседании ИК БКФ 16 апреля 1924 г.: «Оппозиционные лидеры, если не выступают открыто против Коминтерна, должны быть приняты в партию. Они имеют большое влияние (напр., Бенароя) на профсоюзы. Если позже мы убедимся в том, что они совсем нам не подходят, мы всегда можем отдалиться от них, но массы останутся с нами» (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 46—47). Исаков призывал (в отсутствие представителя СРПГ(к) на заседании) «использовать все возможности для концентрации сил в Греции», так как весной 1924 г. в коммунистическом движении фактически сформировались три силы: СРПГ(к), «Социалистический союз» и «Коммунистический союз» (см.: Ар. А. Улуян. *Коммунистическая партия Греции. Актуальные вопросы идеологии и внутренней истории. Ч. 1. М., 1992. С. 156*)

27 мая 1924 г. Президиум БКФ после рассмотрения на своем заседании отчета ЦК Компартии Греции и писем «тов. Михаила» постановил: «Отвечить Бенароя, что БКФ приняла необходимые меры для выяснения имеющих различия в мнениях и для создания основы для объединения всех подлинно коммунистических элементов Греции, в связи с чем в страну делегирован специальный представитель» (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 105).

Предположительно «Михаил» — это Иван Чонос, которого ИККИ утвердил 27 февраля 1924 г. в качестве делегата БКФ и ИККИ в Греции. (См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 275. Л. 154).

См. также док. № 45.

№ 29

9 июля 1924 г., [Москва]. — Из выступления делегата КПЮ Б. Бошковица в дискуссии по докладу В.П. Милютина на Седьмой Балканский коммунистической конференции

[...] Что касается национального вопроса, то действительно в этой области не все всегда было ясно. Между тем с января этого года уже началась правильная ориентация¹. Но все же нам еще предстоит большая воспитательная работа в этой области. До войны Сербия, Греция и Болгария являлись национальными государствами одного типа. Национальный вопрос не был актуальным. Он был актуальным для Австро-Венгрии, но не для нас. До сих пор для сербских рабочих масс национальный вопрос был новым вопросом. Они не могли понять, как может рабочая партия заниматься, помимо рабочих и социальных вопросов, еще и национальным вопросом, считая, что разжигание национальных страстей нужно лишь буржуазии и буржуазным партиям.

Что касается Македонии, то мы напечатали брошюру, посвященную македонскому вопросу: «Македония — македонцам и земля крестьянам». Эта брошюра была конфискована, но товарищи успели распространить ее, и она оказала хорошее влияние. Но здесь нужно еще разрешить конкретный вопрос, в какой форме осуществлять единый фронт с националистскими организациями в Македонии. Товарищи говорят, что в Македонии сейчас нет националистических организаций. Поэтому для создания единого фронта и проведения совместных выступлений нужно уяснить себе, с какими партиями единый фронт нужно проводить. Об этом будут говорить товарищи из Македонии². Скажу только, что этот вопрос необходимо обсудить и дать ясные и конкретные директивы компартиям на Балканах, т.к. совместные выступления принимают одну форму в Кроации, другую — в Македонии. В Кроации наладилось вступление партии Радича в Крестинтерн. Что же касается других мелкобуржуазных крестьянских организаций, то здесь возникает ряд вопросов. Имеется, например, Земледельческая монархическая партия, куда входят министры и общественные деятели буржуазного лагеря. Какую тактику применять по отношению к этой партии, как поступать во время выборов?

Что касается воззвания Балканской федерации к македонскому населению, о котором здесь говорилось, то тут произошло недоразумение: воззвание было напечатано нелегально для Македонии, но его надо было напечатать и в легальных органах, приспособить к легальным условиям и к закону охраны государства. Мы пропустили время. Пришлось удовлетвориться брошюрой по македонскому вопросу, распространением воззвания, напечатанного в нелегальном издании в Македонии³.

Также актуальным является для Югославии вопрос о взаимоотношениях между профсоюзами и партией. [...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 55—57.

¹ Речь идет о решениях 3-й конференции КПЮ, состоявшейся в январе 1924 г. См.: Ч. 1, док. № 107, прим. 1.

² См. док. № 39.

³ Делегат КПГреции Максимос также говорил о трудностях реализации резолюции Шестой конференции БКФ по национальному вопросу и о том, что Президиум БКФ выпустил воззвание по македонскому вопросу, не считаясь с условиями, в которых работает Греческая компартия (см.: Там же. Л. 65). В свою очередь секретарь загребской организации КПЮ В. Чопич («Сенько») подчеркивал неготовность балканских компартий к восприятию новой линии в национальном вопросе. «У нас этот поворот, — говорил он, — к более правильному взгляду с этой нивелистской точки зрения произошел слишком быстро. В этом отношении поголовно все балканские партии находятся в одинаковом положении — никто из них не уделял достаточного внимания национальному вопросу. И вдруг с этой нивелистской точки зрения мы делаем прыжок в резолюцию, которую выработала январская конференция [КПЮ]». (Там же. Л. 69). По-иному прозвучала речь румынского делегата Д. Финкельштейна-Фабиана («Буцурьяну»), заявившего: «Мы видим, что Румынская партия вела хорошую борьбу в бессарабском вопросе. Мы в стране кричали, что Бессарабия самоопределила себя, в то время как речь шла о том, что Советская Россия требовала присоединения Бессарабии к себе. Что это нелегко было, видно из того, что газеты запрещались, что партия стала нелегальной, многие были арестованы и т. д., что все мы, делегаты, должны были приехать нелегально и т. д. Так что общее положение там революционное. Эта революционность имеет два источника: национальный вопрос и аграрный вопрос». Хотя Бессарабия может стать воротами революции, отметил оратор, существует опасность, вытекающая, по его мнению, из того, что «украинские товарищи пытались дать мелкобуржуазное разрешение украинскому вопросу. Они говорят, что Бессарабия — это второе издание Македонии. Это — многонациональная страна, и в такой стране украинские товарищи хотели дать лозунг: присоединение к Украине и отделение от Румынии. Против такого лозунга надо восставать. У нас даже хотели, — продолжал он, — создать автономистскую партию Украинской Бессарабии. Украинская партия в Бессарабии, которая была бы в связи, с одной стороны, с Харьковом, с другой стороны, с Бухарестом, была бы вместе с тем централистской». (Там же. Л. 72, 75). См. также док. № 189, 195.

№ 30

10 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление Л. Стефановича («Лазича») на Седьмой Балканской коммунистической конференции с содокладом от имени оппозиции в КПЮ

Абсолютное большинство членов КПЮ и Независимой рабочей партии Югославии согласно с той точкой зрения, которую я представляю. Теперешние вожди партии не оказались на той высоте, которой требует руководство коммунистической партии.

Тов. Маринович только в конце высказал несколько поверхностных замечаний о политических задачах; центр тяжести его доклада был

направлен на обвинение некоторых членов ЦК профсоюзов в том, что по их вине партия не является подлинно коммунистической.

Прежде всего я должен сказать, что тов. Маринович явился сюда с материалом, который он собирал целый год. Я не доверяю этому материалу, я не верю этим басням, я не верю, что теперешние вожди всерьез поняли непосредственные задачи в Югославии. Прежде всего у товарищей, входящих в состав КПЮ, действительно существуют различные взгляды по тем вопросам, которые поставлены перед партией историческим моментом¹. Те товарищи, которых обвиняет тов. Маринович, стоят на той точке зрения, что мы переживаем революционную эпоху и что КП должна способствовать разрушению капитализма и бороться против буржуазии. В этом мы все согласны. С чем мы не согласны, это не с анализом политического положения, а с тем, что ЦК КПЮ болен манией резолюций: он думает, что нам нужны только резолюции, но не работа в духе этих резолюций. Наши товарищи назвали это ликвидаторской политикой.

КП настолько малоактивна, что многие товарищи вполне правильно утверждают, что в Югославии вообще не существует компартии. Если бы она существовала, она должна была бы проявить свою силу и занять какую-либо позицию. Но этого нет.

Я сказал, что на этой почве происходит внутренняя борьба, так как профсоюзы и те товарищи, которых причисляют к оппозиции, требуют от партии, чтобы она стала коммунистической партией; не партией, принимающей резолюции, созывающей конгрессы и фабрикующей большинство голосов, а подлинно коммунистической партией, которая исполнит свои задачи.

Имеются разногласия относительно организации; товарищи того мнения, что члены КП должны набираться из числа членов Независимой рабочей партии. Руководящий орган КП разработал и принял несколько резолюций, но теперь рассматривает эти резолюции, как свою собственность, и не разрешает руководящему органу Независимой [рабочей] партии работать согласно этих резолюций. Мы полагаем, что упрек в боязливости, брошенный нам, скорее может быть брошен Центральному комитету партии.

В вопросе о едином фронте существовало и еще существует больше тактических разногласий, чем принципиальных. Мы рассматриваем его, как средство расширения влияния КП и разоблачения реформистов, в противовес ЦК, который рассматривает его как мост к политике соглашательства с левой буржуазией.

Убийство одной работницы, которое партия должна бы была бы использовать, обнаружило соглашательские тенденции теперешних вождей партии...^a Они хотят создать не коммунистическую партию, а соглашательскую. Они [в] течение 8 недель вели переговоры с буржуазными партиями по поводу совместной организации собрания протеста. Если бы использовали этот случай, он мог бы привести к крушению режима Радикальной партии, он мог бы привести к власти оппо-

^a Отточие в документе.

зиционный блок. Руководящий орган партии упустил этот момент. Мы написали цитированное тов. Мариновичем письмо, потому что члены профсоюзов упрекали нас за неиспользование этого случая. Поэтому ЦК профсоюзов опубликовал следующее открытое письмо:

«Независимой рабочей партии Югославии. Из опубликованного ответа Соц[иалистической] партии Югославии мы узнали, что она приняла известные шаги к созванию объединенного собрания протеста против убийства работницы Любиче Любичич. Считая, что Независимая рабочая партия при этом выступлении обязана была пригласить прежде всего профессионально организованные массы через посредство их ЦК, — мы сожалеем, что это не было сделано, и позволяем себе высказать пожелание, чтобы впредь больше не соверш[а]лось таких ошибок.

Мы убеждены, что пролетарская партия во всех своих выступлениях прежде всего должна обратиться туда, где сгруппированы и организованы пролетарские массы. Это существенное условие для массового характера каждой пролетарской партии, с которым необходимо считаться.

3 июня 1924 г., Белград.

За ЦК профсоюзов секретарь Лазич²»

Мы вынуждены были послать это письмо руководящему органу партии, который забаррикадировался за своими резолюциями, но не давал никаких гарантий того, что он действительно будет работать, согласно этим резолюциям. Неправда, будто ЦК профсоюзов был против этих резолюций, считая их авантюристическими (такое слово вообще не было произнесено), он был против них только потому, что они не проводились в жизнь.

Вопрос о рабоче-крестьянском правительстве мы хотим основать на изучении отдельных крестьянских группировок, вожди же партии считают, что можно составить единый фронт со всеми крестьянскими партиями, даже с партиями крупных землевладельцев.

Кроатское крестьянское движение, руководимое Радичем, является движением, в котором преобладающее значение имеет крупная промышленная буржуазия и богатое крестьянство. Крестьянские массы настроены очень нерешительно. Наша партия должна следить за тем, чтобы эта нерешительность крестьянства не потопила коммунизма.

Вопрос о едином рабоче-крестьянском фронте осложняется тем обстоятельством, что Югославия состоит из 8 различных стран, в которых господствуют различные идеологии. Как могло случиться, что Радикальная партия сербских гегемонистов смогла завоевать сербские крестьянские массы? Мы изучаем эти вопросы, тогда как партия этого не делает потому, что она не имеет серьезного желания проводить свои резолюции.

Аграрный вопрос в нашей стране стоит на первом плане, он все еще стоит в порядке дня. От точки зрения КП в этом вопросе зависит ее влияние на сотни тысяч пролетариев. Аграрная резолюция неконкретна; поэтому партия не имеет влияния в деревне. Социал-демокра-

ты отняли у нас наши голоса в Воеводине, где КП имела большое число сторонников.

Важнее всего вопрос об отношении между партией и профсоюзами; эти отношения были хороши до майской конференции в прошлом году. Но после нее возник непрекращающийся антагонизм между руководящим органом партии, с одной стороны, и всем профдвижением, а не только ЦК профсоюзов, с другой; произошло это по той причине, что вожди партии выказали полное непонимание профдвижения.

Наши профсоюзы стали приблизительно на 5000 членов слабее, чем в прошлом году. Никакого ущерба профсоюзы не понесли там, где велась реальная политика согласно указаниям Профинтерна (там они даже выросли), зато они потеряли там, где велась политика отвлеченная.

Превратится ли КП в конце концов в оппортунистическую и соглашательскую партию, вокруг которой сгруппируются все недовольные элементы, — это, по моему глубокому убеждению, зависит от того, оставят ли на их постах прежних вождей партии.

Для того, чтобы характеризовать теперешних вождей, я приведу цитату из резолюции по политическому моменту, где проводится следующий анализ положения и где по национальному вопросу говорится следующее: (читает)^а. Целая уйма недоразумений, противоречий, коллизий. С одной стороны, нужно бороться против отделения, с другой, — можно говорить и прямо противоположное.

(Мануильский: Это ленинская позиция.)

Я не хочу шовинизировать массы, я не хочу, чтобы наша партия стала партией шовинистической.

Когда посланные Радичем товарищи прибыли в Белград, в «Раднике» писали: «Это вторая историческая измена кроатам партии Радича». В «Борьбе» писали иначе, а в «Голосе свободы» — еще иначе. «Борьба» приветствовала поступок партии Радича, «Голос свободы» требовал суверенного Учредительного собрания.

Не существует единой точки зрения партии, и она не выкристаллизуется, если не будет разрешена дискуссия. Ни одна резолюция не была поставлена на обсуждение членов КП. Они не имеют никакого понятия о многих явлениях и событиях, происходящих в мире (о российской партдискуссии и т. д.)

(Тов. Дмитров: Скажите же, каково ваше мнение по национальному вопросу.)

Я считаю первой и самой серьезной задачей партии борьбу за социальную революцию. Иначе мы из-за национального вопроса потеряем массы в Сербии и не завоюем их в Кроации и Словении.

За Радичем стоит среднее и богатое крестьянство.

(Тов. Дмитров: Ваше мнение о Македонии.)

Я за самостоятельную автономию, отделенную от Югославии.

^а Цитата не приведена в документе.

Требуют назначения комиссии. Я на это согласен. Эта комиссия должна в первую очередь обязать ЦК работать согласно своим резолюциям.

Нужно совершенно выяснить положение. Иначе теперешние вожди скомпрометируют Коминтерн, так как они постоянно ссылаются на Исполком Коминтерна. Необходимо начать работу по искреннему осуществлению коммунистических идей в нашей стране.

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 96—101.

¹ Оппозиция в КПЮ начала формироваться в ходе 3-й конференции компартии (январь 1924), где рассматривались итоги Шестой конференции БКФ (см. Ч. 1, док. № 97, 98). Тогда некоторые члены прежнего руководства КПЮ (периода ее легального существования), незадолго до этого освобожденные из тюрем, выразили несогласие с рядом постановлений обеих конференций, упрекая ЦК КПЮ в «сервильности» по отношению к Коминтерну и его органам. Уже после 3-й конференции КПЮ 15 югославских коммунистов и профсоюзных деятелей направили в ИККИ письмо с критикой практической деятельности ЦК КПЮ, в том числе за недостаточное внимание с его стороны к профсоюзам, и с требованием свободной дискуссии как по национальному и крестьянскому вопросам, так и по вопросу об оценке политической ситуации в Югославии и на Балканах. Они называли себя «легальной оппозицией», хотя полного совпадения взглядов у ее членов не было. Решающую роль в группе оппозиционеров играли Л. Стефанович, Ж. Милойкович, Др. Марьянович, М. Колевич, Др. Буквич, Л. Радованович. (*Glignorjević Br. Kominternu, jugoslovensko i srpsko pitanje. Beograd. 1992. S. 137—140.*)

² Стефанович Лазар («Лазич», «Божич») (1885—1950) — член Сербской СДП с 1903 г., ее руководства с 1912 г. С 1920 г. — член руководства КПЮ; депутат Учредительного собрания Югославии (1920—1921 гг.). В 1922—1923 гг. находился в тюрьме по обвинению в коммунистической деятельности. С 1924 г. входил в состав руководства легальной НРПЮ и Независимых профсоюзов. С 1926 г. — член Политбюро ЦК КПЮ. В 1928—1930 гг. — в составе ИК Профинтерна.

№ 31

10 июля 1924 г., [Москва]. — Из доклада члена ИККИ В. Коларова на Седьмой Балканской коммунистической конференции о положении в БКП

[...] Товарищи, всем известно, что югославское правительство в связи с македонским вопросом подготовляло интервенцию в Болгарию. Эта интервенция должна была произойти в апреле месяце [1924 г.]. Это было predetermined, это не была выдумка. Вот первый момент внешних отношений, который мог вызвать революционные осложнения в самой Болгарии, если на самом деле в связи с македонским вопросом произошла бы военная интервенция со стороны Югославии. Несомненно, это вызвало бы революционные волнения, революционные вспышки в Болгарии против правительства Цанкова, политика которого явилась бы фактически причиной этой интервенции [...]

Кто знает силу и значение Македонской организации в Болгарии, ее влияние на болгарскую администрацию, на армию, на офицерство, тот поймет, что потеря поддержки Македонской организации для бол-

гарского правительства означала бы ослабление вдвое. Товарищи, я не рассматриваю сейчас Македонскую организацию как таковую. Говорилось уже, и всем известно, что в Македонской организации нужно отличать известную верхушку от ярких болгарских националистов, готовых на самом деле изменить революционному делу Македонии. Но массы, которые участвуют в революционных организациях или поддерживают их, искренно борются за дело освобождения Македонии. При измене со стороны цанковского правительства массы перейдут на сторону оппозиции. Итак, внешнее положение, международное положение цанковского правительства несколько улучшилось, потому что непосредственная опасность интервенции со стороны Югославии немножко отдалась, но все-таки примирения между правительством Цанкова и Югославией не может быть, и если правительство попытается сделать серьезные шаги в этом направлении, то вызовет окончательный разрыв с одной из своих самых важных военных организаций [...]

Мы не можем сказать точно, какие она [Македонская организация] имеет силы, но она представляет военную организацию, хорошо вооруженную. Состоит она из опытных людей, четников, революционеров всевозможных калибров. Она играла роль и может сыграть еще. И очень важно, на чьей стороне будет эта организация в случае вооруженного столкновения в стране. Тут я должен отметить, какое огромное значение имеет отношение коммунистической партии к македонскому вопросу, и не только Болгарской коммунистической партии, но и коммунистических партий Югославии и Греции, так как македонский вопрос — это не только болгарский, а и югославский и греческий вопрос, общевосточный вопрос. Я должен тут же сказать нашим югославским товарищам, что всегда, когда мы в наших разговорах с представителями Македонской организации говорили, что мы за независимость Македонии, что мы поддерживаем революционное движение в Македонии, они отвечали: хорошо, мы вам верим, мы вас знаем, но посмотрите на Югославскую партию, посмотрите на Греческую партию, они шовинисты, они против нас. Даже в августе месяце [1923 г.], когда я имел личную встречу с представителями Македонской организации в Софии, они снова выдвинули этот вопрос. Я постарался доказать выдержками из газет югославской партии и потом фактами из борьбы Греческой коммунистической партии, что это неправда, что вообще в тактике этих партий произошла перемена, что они также поддерживают независимость Македонии, — однако, они этому не верили. Так что, товарищи, если мы теперь говорим о македонском вопросе, то при существующей революционной обстановке мы не можем довольствоваться только исправлением тактической линии Болгарской коммунистической партии — это ни к чему не приведет, если югославская и греческая партии не будут твердо держаться той же линии. Югославские товарищи даже и теперь, как, например, тов. Маринкович^а, не в своем докладе, а в комиссии говорил, что в Македонии нет

а Так в тексте. Правильно: «Маринович» (Кацлерович).

революционных организаций, с какой же организацией вести единый фронт? Товарищи, это крупная ошибка. Революционная организация существует. Но прежде всего возьмем народные массы в Македонии: они определенно за независимость Македонии. Во-вторых, есть огромная македонская эмиграция в Болгарии. Она связана с Македонией, живет с Македонией. Это — македонский народ. Югославское правительство выгоняет из Македонии все ненадежные элементы. Так что югославские товарищи должны считаться с македонской эмиграцией в Болгарии. Несколько сот тысяч македонцев есть в Болгарии. Это — македонский народ, это — подданные вашего короля. Вы должны иметь в виду этих людей. Ваше поведение влияет на их поведение. Эти люди имеют организацию. Эта организация находится там, где может. Во-первых, они имеют нелегальную организацию в Македонии. Какая это организация — зависит от того, с какой меркой мы подходим к ней. Во внешне проявляющемся виде организации нет. Но, товарищи, существуют революционные организации Битольского округа, Скопского округа, Салоникского, Серского и Горножумайского округов. Одна в Болгарии, две в Греции, две в Югославии. Активная часть этих организаций, конечно, находится в Болгарии. Она имеет возможность там организоваться и вооружаться. Она имеет базу в Болгарии, но действует и в Югославии, и в Греции. Там она имеет связь [...]

Товарищи, если мы будем отрицать то, что существует, то, что действует, то, что в Болгарии проявилось как контрреволюционная сила против нашей партии, тогда, конечно, ничего сделать невозможно. Наши братские партии должны это знать — будут новые поражения. Если югославские товарищи будут вести ту же политику по отношению к македонцам, то будет новое поражение. Мы нашими только силами не в состоянии разрешить македонский вопрос в смысле отношений коммунистических организаций к македонским революционным организациям. В этом отношении наша партия сделала уже огромный шаг вперед, и мы надеемся, что, следуя этой же линии, она сделает все возможное и невозможное для сближения с македонской организацией, чтобы таким образом лишить цанковское правительство одной из его самых решительных и хорошо организованных военных сил. Но наша конференция должна привлечь внимание и югославских, и греческих товарищей к этому вопросу [...]

Товарищи, наши последние сведения из Болгарии говорят следующее: осенью в Болгарии, весьма вероятно, будут вооруженные столкновения. Кризис неизбежно ведет к вооруженной борьбе. Наши оптимисты утверждают, что от коммунистической партии зависит, быть или не быть вооруженной борьбе. Она будет. Если коммунистическая партия будет против вооруженной борьбы, она все же будет. Вот какое положение. Значит, вопрос ставится не в такой плоскости, должна или не должна коммунистическая партия, учитывая внутреннее и международное положение, развернуть революционное движение, — нет, вопрос ставится следующим образом: ввиду назревающего внутреннего кризиса в Болгарии что должны сделать коммунистические партии на Балканах и в международном масштабе для организации подготовки и руководства этим неизбежным движением, чтоб оно привело к победе.

[...] Как же относятся к делу балканские партии, и в первую очередь Югославская партия? Тов. Бухарин отметил, что если Болгария теперь является центром революционного движения, то Югославия является центром контрреволюции¹. Тов. Бухарин говорил о трудностях назревающей революции. Югославия совершенно правильно охарактеризована как центр контрреволюции. В сентябре прошлого года мы могли рассчитывать, что в случае победы революционного движения не будет интервенции со стороны Югославии. Так было, мы в этом убеждены, но теперь положение изменилось. Может быть, со стороны Югославии не будет никакой интервенции, а, может быть, и будет; но все же продолжительная гражданская война в Болгарии может вызвать у югославского правительства желание покончить с этой опасностью и выполнить план, который был намечен еще в апреле, т. е. оккупировать Софию и каменноугольный район Перник. Оккупация каменноугольного района задушит революцию в Болгарии. Та линия, которую начертали товарищи из югославской оппозиции, я думаю, вызовет сильное беспокойство у болгарских товарищей. Если Югославская партия станет на эту линию, то это будет означать катастрофу для революционного движения в Болгарии, а эта линия является фактической линией большинства Югославской партии. Все это возбуждает большие опасения. Что же должны сделать югославские товарищи? Во-первых, воспрепятствовать интервенции со стороны Югославии — это первая задача, а вторая задача — выяснить, как использовать разгорающийся революционный кризис в Болгарии для развития революционного движения в Югославии. Об этом никто не говорит и не хочет говорить. Югославская партия раздирается внутренними разногласиями по многим вопросам, дискутирует, как это делает тов. Маркович, как коммунистическая партия осуществит полную демократию в рамках буржуазного государства, спорит о том, существует или не существует национальный вопрос в Югославии, и тысячами цитат из сочинений тов. Ленина хочет доказать, что там не существует национальный вопрос.

Югославские товарищи знают, что Радич, о котором можно говорить и плохо и хорошо, имеет за собой большие массы, включая такие, как бывших военнопленных, переживших октябрьскую революцию в России и в 1919 г. шедших за коммунистической партией, а теперь идущих за Радичем, и вот эти массы его толкнули приехать сюда и искать контакта с Крестьянским Интернационалом, а это означает и контакт с Москвой, контакт с советским правительством. Этот господин определенно говорит следующее: Мы готовимся к вооруженной борьбе с Белградом. Мы ведем пропаганду среди армии, мы организуем наши отряды, вооружаем их. Этот господин знает, в каком случае надо выступить вооруженно. Он говорит, что если белградское правительство распустит парламент и новых выборов не назначит, то это и будет сигналом к вооруженному выступлению, он предвидит четыре таких возможности. Я уверяю вас, он конституционными вопросами не занимается, его не интересует, согласно марксистской и ленинской теории, существует ли в Югославии национальный вопрос или не существует. Мы должны здесь говорить начистоту, никаких двусмыслен-

ностей не должно быть между нами — или мы коммунисты или принадлежим ко II Интернационалу. Тот кто нам говорит: да, революционная эпоха, но теперь наша задача организовать рабочих, а единый фронт с крестьянами есть мелкобуржуазный уклон, единый фронт с партией Радича — это дань шовинизму, тем товарищам мы определенно скажем: товарищи, которые обвиняют Радича в шовинизме, фактически сами шовинисты, и шовинисты худшего качества, потому что поддерживают гегемонию сербской буржуазии, наиболее контрреволюционной и угнетательской.

Товарищи, припомню следующее (это имеет значение для румынских товарищей): на прошлой Балканской конференции, когда шел вопрос о Добрудже, румынские товарищи сказали, что не надо говорить о Добрудже, а о четвероугольнике². Эта та часть Болгарии, которая в 1913 г. была аннектирована Румынией (Добруджа простирается севернее этого четвероугольника до берега Дуная). Значит, для румынских товарищей вопроса о Добрудже как бы не существует, а только вопрос о четвероугольнике. Я теперь должен им сказать несколько слов о значении добруджского вопроса с точки зрения балканской и международной революции. Во-первых, в Болгарии есть многочисленная добруджская эмиграция. Эта эмиграция является революционным фактором. Она сейчас находится под нашим влиянием, руководство ее организаций³ — в наших руках. Эта эмиграция может идти или в сторону контрреволюции, или в сторону революции. Мы в Болгарии можем ее держать в наших руках лишь постольку, поскольку Румынская коммунистическая партия будет поддерживать нашу линию. Если румынская партия не будет признавать существование добруджского вопроса, то мы потеряем эту эмиграцию, и она пойдет за националистами, за Цанковым. Это первое положение. Второе положение: Добруджа, как и Бессарабия, является территориальной связью между Советским Союзом и Балканами. Как бессарабцы, так и добруджцы в настоящий момент ничего другого не признают, кроме Советской России, и свое спасение видят только в поддержке Советской России. Румынские товарищи должны это признать и должны учесть значение этой маленькой территории с точки зрения общевосточной и международной революции и обратить на нее гораздо больше внимания, чем это делали до сих пор.

Товарищи, приблизительно то же самое можно сказать и об аграрном вопросе, о крестьянстве, так как аграрный вопрос является вопросом, с которым связаны возможности революционного движения на Балканах. Вопрос о едином фронте с крестьянами, вопрос о рабоче-крестьянском правительстве, вопрос о нашем отношении к крестьянским союзам — это не вопрос доктрины, не вопрос о том, потеряет ли свою чистоту марксистская доктрина своим соприкосновением с мелкобуржуазной стихией, а вопрос о возможностях и торжестве революционного движения на Балканах.

Для Греции имеется специальный вопрос — беженский вопрос. Там, говорят, миллион беженцев из Малой Азии. Это значит, что Греческая партия должна найти путь к этим массам. Буржуазия не в состоянии удовлетворить их: откуда же она возьмет землю для снабже-

ния их, когда для местного населения Греции нет земли? Значит, дать земли она не может, или даст совершенно недостаточно и притом без инвентаря. Поэтому мы должны совершенно ясно сказать греческим товарищам: правда, что болгарской революции не угрожает теперь наступление со стороны Греции; у самой Греции имеется слишком много забот о своих внутренних сумятицах; но греческие товарищи не должны забывать, что беженские массы, которые теперь три-четыре раза голосуют за правительство, могут быть прекрасным элементом контрреволюционного движения под руководством некоего греческого Муссолини, и появление такого Муссолини зависит в большей степени от тактики, от деятельности Греческой партии; от нее зависит, будет ли в Греции торжество фашизма или не будет. С другой стороны, греческие товарищи должны иметь в виду еще то обстоятельство, что революционная вспышка в Болгарии окажет влияние на настроение масс и может быть исходным пунктом для развития революционного движения в самой Греции, где в государственном, политическом и хозяйственном отношении существует полнейший распад, где тот, кто сумеет собрать вокруг себя первую организованную силу, сумеет объединить известное количество общественных, политических, военных элементов — будет и хозяином всего положения.

Вот почему, товарищи, вопрос о движении в Болгарии, о предстоящих столкновениях в Болгарии — не болгарский только, а общебалканский вопрос. Но если это так, то необходимо теперь же, не теряя времени, разработать, так сказать, стратегический план на протяжении всех Балкан. Первая задача соседних партий — охранять революцию в Болгарии от контрреволюционной интервенции со стороны соседних правительств. Что будут делать румынские товарищи, югославские товарищи? Надо конкретно ответить на этот вопрос. То же касается и греческих товарищей. Вторая задача — каким образом использовать начинающееся революционное движение в Болгарии и его возможную победу для развертывания революционного движения во всех балканских странах, которые также находятся в революционном положении, также являются очагами для вспышки. Вот как ставится теперь вопрос.

Поэтому я говорю: болгарский вопрос — общебалканский вопрос; кроатский вопрос — также; и добруджский — также. И с этой точки зрения нужно эти вопросы разрешать.

(Речь тов. Коларова переводится на французский язык.)

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 168—170, 179—184.

¹ См. док. № 26.

² См. Ч. 1. С. 171.

³ В союз «Добруджа», являвшийся преемником созданного в 1915 г. Союза добруджанских землячеств, входило несколько легальных организаций добруджанских беженцев из Румынии в Болгарию. После мировой войны программной целью Союза было объявлено создание свободной и независимой Добруджи. Одним из сторонников этого лозунга был д-р Петр Вичев, председатель Союза с 1919 г. С ним и его приверженцами руководители БКП и БКФ стремились наладить связи. См. док. № 126.

№ 32

10 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление делегата КПЮ Стояновича на Седьмой Балканской коммунистической конференции

Македонцы разбросаны в четырех государствах. Разочарование в национальной борьбе после войны послужило созданию в Македонии благоприятной почвы для коммунистической пропаганды. КП Болгарии ведет работу среди македонских эмигрантов; для КП Югославии вначале не существовало особого македонского вопроса. Македонское население верило в компартию, как в своего единственного спасителя, оно верило, что национальное освобождение придет в результате социальной революции. Из 35 депутатов, выбранных в 1920 г. в Македонии¹, 18 были коммунисты.

После роспуска коммунистической партии сербской буржуазией, во время которого компартия не оказала никакого сопротивления, македонцы сильно разочаровались. Они много пострадали за то, что подали свои голоса за коммунистов, и теперь увидели, что коммунисты бессильны.

Македонцы переходили из-под турецкого господства под власть сербов, от сербов к болгарам, от болгар опять к сербам, меняя каждый раз их плохое положение на еще худшее. Македонцы питают ненависть не к сербскому народу, а лишь к режиму, который применяется к ним. В Македонии имеется четыре военных дивизии и более 20 000 сербских националистов-комитаджей, снабженных военным снаряжением и получающих жалование, как жандармы. Кроме того, имеется 10—15 тысяч официальных жандармов. Это не жандармерия в европейском смысле. Чиновники представляют собой сброд, шайку мошенников, собравшуюся со всей Югославии; эти чиновники вызывают отвращение даже у сербской интеллигенции. Кроме того, мы имеем фашистские союзы Орю-на (Организация югославских националистов) и Ср-на-о (Сербская националистическая организация).

Год тому назад компартия [Югославии] восстановила свою организацию в Македонии. Кроме этого, мы имеем организацию вооруженных борцов за свободу Македонии во главе с Александровым. Население Македонии настроено анархистски. Уже более 20 лет оно ведет вооруженную борьбу против всевозможных режимов.

Сербское правительство безжалостно относится к борцам за свободу, если ему становится известным, что соратники Тодора Александрова были в какой-нибудь деревне, то сербы сжигают эту деревню и расстреливают каждого шестого из жителей. Тодор Александров имеет в каждой деревне своего доверенного, через которого он поддерживает связь с массами. На последних выборах им был дан приказ голосовать за гегемонистскую Радикальную партию, если кандидаты возьмут на себя обязанность действовать в интересах автономной Македонии.

Говорят, что надо работать с Тодором Александровым. Он, правда, пользуется влиянием, но не имеет организации. Когда в Болгарии стоял у власти Стамбулийский, его отношение к Тодору Александрову было очень натянутым, но КП Болгарии не воспользовалась этим кон-

фликтом, чтобы привлечь к борьбе против Стамбулийского на свою сторону Тодора Александрова. И вот почему неуместен вопрос тов. Коларова, почему мы не вошли в соглашение с Александровым о согласованной работе против сербского режима, так как, с одной стороны, Александров не имеет организации в Македонии, а с другой, — наши сношения с ним зависели от поведения Болгарской КП. Югославская КП готова подчиниться любому решению БКФ по этому вопросу, а он очень важен и должен быть разрешен. КП Болгарии дорого поплатилась за то, что своевременно этого не сделала. Теперь, когда принесены тяжелые жертвы, нетрудно сказать, как нужно было действовать.

В Македонии есть еще одна организация — федералистская, которая была дружественно настроена по отношению к Стамбулийскому, и после победы Цанкова ее сторонники должны были бежать из Болгарии. Сербская буржуазия была сначала настроена против Цанкова и очень хорошо относилась к беженцам (коммунистам и крестьянам). Один из сербских епископов был даже председателем Комитета помощи. Болгарская крестьянская партия шла единым фронтом с сербским правительством Пашича. Теперь она вместе с федералистами совсем продалась Пашичу.

Федералисты и сторонники Стамбулийского вместе с Пашичем в Штипе организовали «Объединение для борьбы против болгарских бандитов». Эта организация располагает оружием, автомобилями, а администрация находится в ее руках. Она с одобрения югославской власти осуществляет суд (другого суда в Македонии нет или они не функционируют). Поэтому штипским адвокатам несколько последних месяцев нечего делать. Это — организация типа организации Тодора Александрова и состоит из молодых людей в возрасте от 20 до 30 лет. Таким образом, в Македонии работают две македонские организации — одна вместе с Югославией, другая — с Цанковым.

Над Македонией тяготеет так называемый [закон] 85 параграф 5. Этот параграф карает 15 годами крепости всякого македонца, служившего во время войны в болгарской армии. Почти все македонцы были в болгарской армии, а целый народ в крепость не посадишь, поэтому сербское правительство действует следующим образом: если македонец совершит ничтожный поступок против сербских властей, то его сажают, если он лояльно к ним относится — оставляют на свободе. Такого давление сербского режима на македонские массы.

Тодор Александров предложил нам оказывать ему поддержку. Мы ответили отказом, заявив, что при нынешней обстановке мы его поддерживать не можем, и поставили условие, чтобы он отказался от применения фашистских методов в Болгарии и шел рука об руку с Болгарской коммунистической партией. Мы сказали: «Вы больше нуждаетесь в нас, чем мы в вас, за самостоятельную Македонию мы будем бороться сами, если вы не войдете в соглашение с БКП».

Македонское население должно бороться за свою самостоятельность. Если мы включим эту борьбу в программу Югославской компартии, то мы завоеваем симпатии македонцев. Тов. Кашлерович устраивал в Македонии собрания, на которых выступал за самостоятельность Македонии, и имел большой успех. Однако македонцы спраши-

вали: «Может ли быть, чтобы «шумадинац» (сербский шовинист) выступал за автономию». И это показывает, насколько македонские массы не верят, что ЮКП может стать на их сторону.

Наконец, повторяю, что КП Болгарии должна столкнуться с Тодором Александровым, прежде чем мы пойдём с ним. Мы заявляем, что пока он будет поддерживать политику Муссолини и Хорти, мы не можем и не будем работать с ним.

Четыре месяца тому назад Тодор Александров обратился к македонской интеллигенции в Скопле с предложением создать комитет. Интеллигенты отвечали: мы идем рука об руку с КПЮ. Пока ты борешься против Болгарской компартии, мы твои противники. Со времени Сентябрьского восстания македонцы ненавидят Тодора Александрова, как предателя.

Каким образом болгарская революция вызовет революцию на Балканах и каково будет поведение ЮКП, об этом в другой раз.

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 39. Л. 197—200.

¹ Имеются в виду македонские земли в составе Королевства СХС.

№ 33

10 июля 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 36 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Марков, Степанский, Боян.

Повестка дня: [...]

Слушали: [...] 2. Македонское движение.

Постановили: [...] 2. Отметить отсутствие изменений в позиции и политике Тодора Александрова по отношению к коммунистическому движению. Считать, что наступает момент, когда следует разоблачать Т. Александрова, если он своими действиями не докажет, что готов изменить эту позицию¹. Необходимо также оказать нашу поддержку левому крылу македонского движения, тем более, что можно констатировать усиление нашего влияния среди македонской эмиграции, особенно в организации «Илинден», и даже среди части Внутренней македонской революционной организации.

Члены Президиума БКФ: Марков, Б. Тодоров

Пометы от руки: карандашом — «Пятницкому»; красными чернилами — «Секретно. Выписки послать Колларову, Трилиссеру, Уншлихту и Мануильскому»; «28.VII.24. Пятницкий. 28.VII. Обратнo. Хеймо».

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 120.

¹ 12 июля 1924 г. в письме Димитрову в Москву Ив. Генчев («Б. Тодоров») писал из Вены о получении здесь «письма советского правительства по македонским делам», т. е., вероятно, о получении ответа советских инстанций на Декларацию

ЦК ВМРО. Кроме публикуемых в настоящем сборнике док. № 5 и 6, других материалов по этому вопросу в доступных фондах не обнаружено. Представление о содержании «советского ответа» частично дает указанное письмо Генчева: «Наставляйте там, — убеждал он Димитрова, — не давать им [автономистам Александрова] материальной помощи, пока они не дадут хотя бы небольшой реальной гарантии, что выполнят часть того, что должны выполнить. Первый пункт письма представляется несостоятельным с политической точки зрения. Какой смысл в том, чтобы заставить его [Александрова] сейчас выбросить из своей организации замешанных в подавлении сентябрьского восстания. Он был нашим врагом, боролся против нас и может вновь бороться. Сейчас важно заставить его перестать бороться против нас на определенный момент. Русские товарищи здесь очень хорошо знают силу денег, и свои неудачи в переговорах сейчас хотят загладить сразу предоставлением денег; дадите предварительно денег, — заканчивал Генчев письмо, — не будет ничего при всех декларациях Александрова и публикациях этих деклараций» (ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 55. Л. 57).

Более подробные сведения содержатся в письме, видимо, того же Генчева в Софию в ЦК БКП (и тоже от 12 июля 1924 г.), где уже определенно говорится о получении из Москвы «платформы, которая будет предъявлена Т. Александрову после публикации его декларации»; автор перечислял и часть ее пунктов, а именно: требование публично осудить македонцев, участвовавших в подавлении сентябрьского восстания, и отстранение наиболее скомпрометированных из них; создание независимой македонской группы в парламенте; эта группа должна официально порвать с правительственным большинством и начать борьбу с правительством; как в парламенте, так и вне его энергично потребовать права на легальную деятельность для рабочих и крестьянских организаций, выступить за полную амнистию и против правительственного террора; предоставить македонским деятелям, коммунистам по убеждениям, право участвовать в руководстве организации. (Там же. Л. 61. Оба текста на болгарском языке).

См. также док. № 33, 116, п. 4.

№ 34

[Не позднее 10 июля 1924 г.^а, Москва]. — Письмо В. Коларова И.С. Уншлихту с просьбой о помощи в обеспечении работы нелегального канала связи в Бургасе

т. Уншлихту

По требованию Бургасского окружного комитета [БКП], являющегося организатором транспортного базиса в Южной Болгарии, прошу немедленно отправить в помощь комитету для обслуживания этого базиса т.т. Бекчиева и Янкова, старых, опытных и вполне надежных нелегальных деятелей. Необходимо отправить по специальной связи, т. к. другой надежной связи у нас не имеется.

Проболтавшиися двое уехавших в Болгарию не были отправлены нами для какой-нибудь работы и не по нашим специальным связям, а по требованию московского эмигрантского комитета, как амнистированные правительством и на частном суде, ничего общего с нашей связью^б не имеюшем.

^а Датируется по помете.

^б Так в тексте.

Если не поедут завтра упомянутые товарищи, они опоздают на целый месяц, а это будет задержка в работе¹.

С тов[аришеским] прив[етом]

За ЦК БКП В.П. Коларов

Помета от руки: «Тов. Коларову. По приказанию т. Уншлихта сообщая, что т.т. по нашей специальной связи и нашими средствами отправлены быть не могут. Жигур. 10.VII.24».

Автограф на бланке ИККИ. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 6. Л. 80—80 об.

¹ См. док. № 36.

№ 35

12 июля 1924 г., Москва. — Из резолюции V конгресса Коминтерна по болгарскому вопросу

1. События в Болгарии, принявшие в сентябре 1923 г. форму открытого вооруженного восстания трудящихся масс против белогвардейского правительства Цанкова, поражение, понесенное в этой борьбе нашей партией, и все последствия, вытекающие из этой борьбы, имеют огромное значение не только для Болгарии, но и для всего Интернационала. После Германии борьба за овладение властью и создание рабоче-крестьянского правительства получила наиболее яркое свое выражение именно в Болгарии. Поэтому опыт болгарских событий вооруженного восстания и деятельности нашей партии должен быть использован не только Коммунистической партией Болгарии, но и всеми секциями Коминтерна.

[...]а

5. В национальном вопросе болгарской партии надлежит особенно тщательно проводить ясную и определенную линию. Борьба в Болгарии тесно связана с македонским вопросом. Македония является тем углом на Балканах, где сталкиваются интересы буржуазии балканских стран. Борьба за освобождение Македонии тесно связана с крестьянским вопросом и с интересами трудящихся масс Болгарии, Македонии, Юго-Славии и Греции. Партия должна определенно выставить лозунг полного самоопределения Македонии вплоть до отделения и независимости. Компартия должна совместно с коммунистическими партиями Юго-Славии и Греции поддерживать борьбу рабочих и крестьян Македонии за национальное освобождение. В этих целях партия должна стремиться к установлению единого фронта и с македонскими революционными организациями.

а Опушены разделы резолюции: партия и июньский государственный переворот; партия и Сентябрьское восстание; разногласия в партии; единый фронт и рабоче-крестьянское правительство.

6. Конгресс, утверждая полностью решения ИККИ, принятые им по болгарскому вопросу в феврале 1924 г.¹, обращает внимание на серьезность положения в Болгарии и в настоящее время. Как внешнее, так и внутреннее положение Цанкова крайне неустойчиво. Вся его политика направлена против интересов рабочих и крестьянских масс Болгарии. Происходившие выборы показали, что, несмотря на террор, проводимый правительством Цанкова, трудящиеся массы Болгарии идут за коммунистами. Партизанское движение в Болгарии, зарождающееся стихийно против невыносимого гнета правительства, показывает, что никакого успокоения в стране не наступило. Внутреннее экономическое положение в Болгарии приводит в свою очередь к обострению борьбы. Таким образом, болгарская партия стоит перед перспективой новой борьбы за свержение правительства Цанкова и за организацию рабоче-крестьянского правительства².

[...]а

Копия. РГАСПИ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 295. Л. 1, 3—4

¹ Речь идет о Резолюции Президиума ИККИ по болгарскому вопросу от 14 февраля 1924 г. См. Ч. 1, док. № 125.

² Настоящий документ был принят 12 июля 1924 г. на первом заседании 4-го расширенного пленума ИККИ, занимавшегося утверждением резолюций V конгресса Коминтерна по вопросам национальных компартий. Представляя «Резолюцию по болгарскому вопросу», председательствовавший на заседании Б. Шмераль заявил: «Комиссия по болгарскому вопросу [V конгресса] приняла на своем заседании соответствующую резолюцию, которая опубликована в сегодняшнем бюллетене, поэтому нет необходимости ее зачитывать», после чего присутствовавшие единогласно проголосовали за документ. (Там же. Ф. 495. Оп. 162. Д. 7. Л. 37). Опубл.: *Bulletin der Erweiterten Exekutive der Kommunistische Internationale*. № 1. 12.VII.1924. Проект резолюции, судя по рукописному варианту, был подготовлен Коларовым. См. док. № 20.

№ 36

12 июля 1924 г., [София]. — Письмо «Атанасова» Г. Димитрову о необходимости поставок оружия в Болгарию

№ 21

На заседании 9 сего месяца ЦК [БКП] решил как можно скорее сообщить Президиуму БКФ, что до сих пор, до середины лета на болгарскую территорию не переброшено ни одной винтовки и какого бы то ни было другого оружия. Все планы, комбинации и проекты не дали до настоящего времени никаких результатов, в этом отношении партия и трудящиеся находятся в худшем положении, чем в прошлом году. ЦК считает своим долгом предупредить Федерацию об опасности, угрожающей партии и трудящимся Болгарии. ЦК обязывает Воен-

а Далее в резолюции конкретизировались тактические задачи БКП.

ный отдел при партии известить военно-технические органы Федерации и Коминтерна о необходимости принятия срочных мер. Наступает крайний срок, чтобы добиться определенных результатов, иначе мы будем обречены на новое поражение. Посылаю тебе решение ЦК и прошу принять самые энергичные меры, зависящие от тебя, для выхода из этого страшно тяжелого положения. В России хотели сгружать оружие прямо на берег. Мы посчитали неудобным, чтобы организация этого дела была подчинена нам. До сих пор, однако, ничего не добились. Прими меры в этом отношении, но, очевидно, что оттуда можем рассчитывать на вооружение только двух-трех прибрежных округов. Для остальной Болгарии нужно найти в других местах. Сегодня приехал курьер от Гаврила¹. Обещают несколько тысяч винтовок. Он сообщает, что там² можно было бы купить дополнительное количество. Из Греции также имеем сведения о возможности купить кое-что для южной Болгарии. Вы в Вене еще можете что-то сделать, не поздно. Прояви именно в этом отношении самую энергичную настойчивость. Сообщи об этом письме Андрею³ и сразу же напиши, что тобой сделано. Адрес узнаешь у него. Мы писали и ему.

Привет Атанасов⁴

Р.С. Гаврил пишет, что отношения между нашими и дружбашами — хорошие, что Обов⁵ в хороших отношениях с ним. Шемшето⁶, встречавшийся в Цариброде с Б.⁷, того же мнения. Жалуются только, что К. Тодоров⁸ надолго был задержан в Москве и что там не были выполнены обещания относительно некоторых сумм. Но в последнем номере «Земледельско знаме» Обов опровергает свои связи с красным Крестинтерном, заявляя, что является членом Международного аграрного бюро в Праге. Напиши, как обстоит дело, а когда приедет к тебе Петрини⁹, будь осторожен и подробно его информируй. В личном общении будь внимателен к нему. Это люди, с которыми нужно тонкое обращение. Похоже, что среди земледельцев оформляются три течения: одно против революции, другое — за, но с социал-революционерами, а третье — с Радичем и Москвой. Петрини из последнего течения, но склонен к колебаниям и нерешителен. Держи нас в курсе его дел.

Помета-визирование рукой Димитрова: «21. VII 1924. Г. Дим.»

*Копия на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 95. Л. 23.*

¹ Имеется в виду Генов Гаврил (1892—1934) — член БРСДП(т.с.) с 1912 г. Участник Балканских войн 1912—1913 гг. и в офицерском звании мировой войны. В 1920—1923 гг. — секретарь окружного комитета БКП в г. Враца. Во время Сентябрьского восстания 1923 г. вместе с Коларовым и Димитровым был членом Главного военно-революционного комитета, непосредственно командовал повстанческими отрядами. После поражения восстания возглавил руководство болгарской политэмиграцией в Югославию; занимался вопросами приобретения оружия для нового восстания. В 1925—1926 гг. — член заграничного руководства БКП. В 1927—1934 гг. — в эмиграции в СССР, где известен как Цонев, работал в Коминтерне и Крестинтерне.

- ² Имеется в виду, по-видимому, Югославия.
- ³ Лицо не установлено.
- ⁴ Возможно, речь идет о Кинове Иване Атанасове (1893—1967) — члене БРСДП (т.с.) с 1911 г. и ВКП(б) с 1926 г. Участвовал в Балканских 1912—1913 гг. и мировой войнах. Окончил школу офицеров запаса в 1916 г. В 1919—1923 гг. — один из руководителей Врачанской окружной организации БКП; член окружной военной тройки во время Сентябрьского восстания, за участие в котором заочно был осужден на смертную казнь. В 1924 г. нелегально вернулся из Югославии в Болгарию, где участвовал в восстановлении организационной структуры БКП. В 1925 г. эмигрировал в СССР. Здесь окончил две военные академии, участвовал в Великой Отечественной войне. После 9 сентября 1944 г. возвратился в Болгарию, где стал одним из высоких военных руководителей.
- ⁵ Оббов (Обов) Александр (1887—1975) — член БЗНС с 1904 г. В 1908—1919 гг. — в составе его руководства, в годы правления Стамболийского был министром его кабинета, депутатом Народного собрания. После переворота 1923 г. — в эмиграции, где развернул активную деятельность против узурпаторов, был членом Заграничного представительства БЗНС в Праге (1923—1925 гг.). Настороженно относился к предложениям руководства БКП о совместных действиях против режима Цанкова, а после раскола «земледельческой» эмиграции в 1925 г. возглавил ее правое крыло. В 1935—1944 гг. выступал против правительственного курса, 1946—1947 гг. — министр земледелия и зам. премьер-министра.
- ⁶ «Шемшето» — псевдоним Панова Йордана (1891—1980) — члена БРСДП (т.с.) с 1918 г. Участвовал в Балканских войнах 1912—1913 гг. и в офицерском звании в мировой войне. В начале 1920-х годов — работник нелегального аппарата и Военной организации БКП. В 1924 г. — организатор и заведующий нелегальным каналом Цариброд (Югославия) — София для связи между ЦК БКП и болгарской политэмиграцией в Югославии, а также для переброски людей в обе стороны и оружия в Болгарию.
- ⁷ Лицо не установлено.
- ⁸ О К.Тодорове см. Ч. 1. С. 78. Как член Заграничного представительства БЗНС, в феврале 1924 г. был в Москве, где заключил соглашение с находившимися там же Димитровым и Коларовым о подготовке вооруженного восстания в Болгарии (см.: Ч. 1. Док. № 125, прим. 2).
- ⁹ Петрини Николай Александрович (1889—1925) — сын оставшегося в Болгарии после ее Освобождения в 1878 г. из-под власти Османов русского инструктора Болгарской армии. Был добровольцем Македоно-Одринского ополчения во время Балканских войн 1912—1913 гг.; в 1914—1918 гг. — капитан Болгарской армии. После государственного переворота 9 июня 1923 г. вступил в БЗНС и вскоре стал одним из руководителей его левого крыла. С февраля 1925 г. на нелегальном положении. Погиб в ходе правительственных репрессий, последовавших за взрывом Софийского собора.

№ 37

15 июля 1924 г., Рим. — Телеграмма полпреда СССР в Италии К.К. Юрнева Г.В. Чичерину о предложении албанского правительства установить дипломатические отношения с СССР

Шифром. С[овершенно] секретно.

Вх. № 3004.

Из Рима.

Получ. 16. 7. 24 г. Расшифр. 17.VII.24 г.

Чичерину

Сегодня меня посетил здешний шарже д'афер Албании [и] вручил письмо Ваше имя следующего содержания: «Новое албанское прави-

тельство считает себя весьма счастливым установить дипломатические и дружественные отношения между народами русским и албанским»¹. Считаю наших интересах это предложение крайне важным, предлагаю дать албанцам положительный ответ «переговоры» албанцы предлагают вести Риме. Прошу Вашего срочного ответа и полномочий на подписание соглашения по нашим директивам. Об гласности^а с приемом Муссолини подробности почтой.

Юрнев

Расшифр. Дудникова.
24 экз. к.б. Верно: А.С.

Помета от руки: «ПБ / Архив».

Заверенная копия расшифрованного текста телеграммы.
АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 1.

¹ См.: док. № 5, прим. 1, а также док. № 39.

№ 38

16 июля 1924 г., Вена. — Письмо полпреда СССР в Австрии В.Х. Ауссема Г.В. Чичерину о состоянии переговоров с Т. Александровым

№ 133

Тов. Г.В. Чичерину

Уважаемый Георгий Васильевич,

Тов. Логановский¹ по своей линии еще в прошлой почте писал о тех шагах, которые мы предприняли здесь по македонским делам. Не зная, с одной стороны, доходят ли до Вас сообщения, посылаемые по этому направлению, с другой стороны, зная, что Вы очень интересуетесь македонским вопросом, решил Вам написать отдельно.

В начале прошлой недели мы собрали здесь совещание из нескольких наших товарищей, с болгарской же стороны участвовали т. Исаков, как представитель Балканской федерации, и т. Баянов^б, как представитель ЦК КПБ. После оживленной дискуссии между Исаковым, с одной^в, и Логановским, Четувевым² и Гольденштейном³, с другой стороны, в которой первый проявил большой темперамент, удалось добиться, что московский ответ⁴ был экстренным курьером послан в Софию и письменно предложено тамошним товарищам через Хаджедимова⁵ во чтобы то ни стало связаться с Александровым. При этом надо заметить, что Исаков утверждал, что такие попытки уже делались, но что будто бы македонцы уклоняются от встречи и даже прячутся от Хаджедимова в темных закоулках парламентских кулуаров, где он их разыскивал. Это опровергается письмом ЦК КПБ, в котором говорит-

а Так в тексте.

б Так в тексте. Правильно: Боян (И. Генчев).

в Вписано от руки.

ся, наоборот, о попытках македонцев связаться с нами и об уклончивом поведении наших болгарских товарищей.

Кроме того, мы настаивали на свидании Исакова здесь в Вене с Чаулевым⁶. После больших возражений Исаков согласился, и, как мне сегодня передают, такое совещание состоялось, и оба остались друг другом очень довольны⁷.

Сейчас идет телеграфная переписка между Чаулевым и Александровым, в которой первый настаивает на опубликовании Манифеста, а второй просит его и Влахова приехать для каких-то совещаний. Если в ближайшие дни не будет утвердительного ответа от Александрова, Манифест будет опубликован без согласия Александрова⁸.

С коммунистическим приветом В. Ауссем

*Подлинник на бланке Полпредства СССР в Австрии.
АВП. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 59.*

¹ Логановский Мечислав Антонович (1895—1938) — советский разведчик и дипломат. Уроженец г. Кельцы (Польша). Член ППС с 1914 г. Сотрудничал с Польской военной организацией (ПОВ). Член РКП(б) с 1918 г. Окончил 1-е Московские курсы красных командиров. Участвовал в гражданской войне. С мая 1920 г. — начальник и комиссар разведки 15-й армии. В августе 1920 г. был командантом и военкомом Белостокского округа, одновременно занимался организацией артиллерии, формируемой польской Красной армии. С февраля 1921 г. — уполномоченный ИНО ВЧК. До ноября 1925 г. — резидент советской разведки под прикрытием: в 1921—1923 гг. в качестве представителя РСФСР в Польше; в 1923—1925 гг. — секретаря Полпредства СССР в Австрии. В 1925—1927 гг. — руководитель Политотдела и член Коллегии НКВД. В 1927—1931 гг. — советник Полпредства в Иране. В 1931—1934 гг. работал в центральном аппарате НКВД. В 1934—1937 гг. — член Коллегии и зам. наркома внешней торговли. С апреля 1937 г. — зам. наркома пищевой промышленности. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² Об Абрамовиче-Четуеве А.Е. см. Ч. 1. С. 57.

³ О Гольденштейне Э.С. см. Ч. 1. С. 219.

⁴ Ср. с док. № 6, 33, прим. 1.

⁵ Правильно: Хаджидимов Д. См. Ч. 1. С. 195.

⁶ О Чаулеве П. см. Ч. 1. С. 110.

⁷ Исаков, сообщая Димитрову в Москву о состоявшейся в советском Полпредстве встрече, писал, что в конце концов между сторонами была достигнута договоренность о проведении общей линии и действий, а именно: а) вручить Александрову подготовленный в Москве ответ и, если он его не примет, сорвать с него маску; б) предложить ЦК БКП вступить в контакт с Александровым для непосредственных переговоров и вести их, делая вид, будто не знают о содержании «русского ответа» (при этом «русские» предпочитают, чтобы переговоры вел Хаджидимов, а не К. Янков); в) подключить к непосредственным переговорам Чаулева (см.: ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 56. Л. 59об.—60).

⁸ В письме Чичерину от 26 июля 1924 г. Ауссем писал, что «Александров до последнего момента своего согласия на опубликование манифеста ВМРО не дал, но присланный им сюда Монеv возражал против этого опубликования довольно слабо и неубедительно». Ауссем считал, что из-за позиции Александрова можно ожидать раскола в ВМРО, «но так как, — продолжал он, — имеются подлинные подписи Александрова на ряде документов, то его роль как революционера и политического деятеля будет окончена. Он мог бы вернуться к Цанкову, но уже

только в качестве чистой воды кондотьера и вождя небольшой кучки головорезов» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 62). Относительно публикации манифеста ВМРО Генчев, со своей стороны, писал 21 июля Димитрову в Москву: «Русские товарищи, чтобы заставить Александра призадуматься, прежде чем отказаться от публикации подписанной им декларации, потребовали от Кововского комитета в Албании, который находится в их руках, не пропускать четы Александрова в Македонию через Албанию, пока он не договорится с Веней», что и было сделано. «Русские товарищи, — продолжал Генчев, — считают, что если Александров откажется от публикации своей декларации, — окажется изолированным и не сможет развивать какую бы то ни было революционную деятельность в Македонии» (ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 55. Л. 65). См. также док. № 69.

№ 39

18 июля 1924 г., [Москва] — Из письма Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением установить дипломатические отношения между СССР и Албанией

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам Коллегии НКВД и т. Трилиссеру

Албанский поверенный в делах в Риме вручил т. Юреневу для передачи мне письмо такого содержания: «Новое албанское правительство считает весьма счастливым установить дипломатические и дружественные отношения между народами русским и албанским»¹.

Тов. Юренев предлагает дать положительный ответ и вести переговоры в Риме.

Коллегия полагает, что никаких переговоров ни о чем вести не нужно, ибо никаких взаимных претензий у нас с Албанией нет, а надо просто вступить в дипломатические отношения [...] Практически Албания может представить для нас интерес, как территориальная база для нашей политической акции на Балканах. От Болгарии она отрезана югославскими владениями, но для воздействия на Югославию, для дальнейшего развития связи с примыкающими к Радичу элементами и для контакта с действующими в Северной Греции национальными элементами, Албания является весьма удобным местом. Предлагаем поэтому вступить с Албанией в дипломатические отношения без всяких переговоров².

Наркоминдел Чичерин

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 5.

¹ См. док. № 37.

² На заседании 24 июля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) постановило: «Принять предложение НКВД о вступлении с Албанией в дипломатические сношения» (РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.452. Л.1). См. также док. № 67, 83.

№ 40

19 июля 1924 г., [Вена]. — Протокол № 37 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Марков, Боян, Степанский и т.т. Альбрехт¹ и Косма² (КПР) с совещательным голосом

Повестка дня: Румынская партия

Слушали: Румынская партия.

Постановили: Зачитано письмо Румынской партии (Паукер³) от 9 июля с.г. Конференция⁴, в случае ее проведения в Румынии, что кажется крайне сомнительным, не сможет работать достаточно долго и спокойно, чтобы разрешить множество вопросов и конфликтов, которые совершенно необходимо отрегулировать, имея в виду оздоровление и укрепление румынской партии. И наоборот, проведение конференции в Вене могло бы быть облегчено Президиумом БКФ и поддержано рекомендациями. Для КПР в связи с проведением конференции предусмотрена достаточная сумма денег. Кроме того, для проведения этого мероприятия КПР может быть оказана поддержка в виде соответствующего аванса.

Учитывая эти обстоятельства, Президиум БКФ единодушно подтверждает прежнее решение о созыве конференции в Вене на 5 августа 1924 г.⁵ Это решение должно быть немедленно доведено до сведения ЦК КПР.

Члены Президиума БКФ Марков, Тодоров

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 122.*

¹ Псевдоним А.Е. Абрамовича-Четуева.

² Псевдоним Д. Лихтенштейна.

³ Вероятно, речь идет о Паукере Марселе. См. Ч. 1. С. 81.

⁴ Уровень предлагавшегося Президиумом БКФ форума КПР в публикуемой переписке варьируется, как-то: совещание, конференция, съезд.

⁵ См. док. № 58, прим. 2.

№ 41

19 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина начальнику ИНО ОГПУ М.А. Трилиссеру о политике СССР в отношении Югославии

№ 896/чс

В[есьма] секретно

Тов. Трилиссеру

Уважаемый товарищ,

Я получил сообщение от т. Сандомирского¹ о свидании Радича с Ранцау². Радич настаивает на том, чтобы мы обнаруживали по крайней мере холод по отношению к централистскому югославскому прави-

тельству. С другой стороны, т. Литвинов говорил тов. Антонову-Овсенко В.А.³, что, по его мнению, наша возня с Радичем⁴ нам повредила, затруднив соглашение с Югославией (последнее абсолютно неверно, ибо по известным Вам сведениям, наоборот, правительство Пашича сделалось более покладистым, испугавшись наших связей с Радичем). Перед нами, таким образом, стоит вопрос об удельном весе Пашича, с одной стороны, и Радича, с другой стороны, и о том, как дозировать или как ньюансировать нашу политику по отношению к обоим. Нужно бы предварительно обсудить с Вами этот вопрос, и, может быть, придется потом что-нибудь конкретное ставить перед инстанциями.

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Помета от руки: «Югославия».

*Копия на бланке народного комиссара по иностранным делам.
АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Д. 1. Папка 102. Л. 34.*

¹ О Г.Б.Сандомирском см. Ч. 1. С. 62.

² Брокдорф-Ранцау У. (1869—1928) — германский дипломат, руководитель германской делегации на Парижской мирной конференции 1919—1920 гг., противник подписания Версальского мирного договора. В 1922—1928 гг. — посол Германии в СССР.

³ См. о нем: Ч. 1. С. 144. В 1924 г. был полпредом СССР в Чехословакии.

⁴ См. док. № 1, 23, 42, 48.

№ 42

21 июля 1924 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина в редакцию газеты «Известия» с просьбой именовать С. Радича представителем хорватского народа

906/чс

В редакцию «Известий»

Было бы политически очень полезно, если бы в тех случаях, когда в Вашей газете упоминается Радич (его присутствие на каком-нибудь торжестве и т.п.), он был назван «представителем хорватского народа».

Это будет иметь реальное значение. Он это очень любит и чрезвычайно интенсивно реагирует на подобные обстоятельства¹.

С товарищеским приветом Чичерин

Правленая копия. АВП РФ Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 84.

¹ См. док. № 1, 23, 41.

№ 43

21 июля 1924 г., [Москва]. — Обращение В. Коларова и Г. Димитрова в Политбюро ЦК РКП(б)

В ПБ ЦК РКП

Уважаемые товарищи,

По поручению только что состоявшейся Балканской конференции¹ мы обращаемся к Вам, чтобы обратить внимание крупнейшей и руководящей партии Коминтерна на то чрезвычайно серьезное положение, которое складывается на Балканах, в частности, в Болгарии, и которое неминуемо ведет к новому восстанию в Болгарии. Хочет ли того Болгарская компартия или не хочет, но она вынуждена будет принять участие в этом восстании, которое в противном случае вспыхнет стихийно, будет протекать под руководством совершенно случайных элементов и кончится новым поражением. Правительство Цанкова, за исключением небольшой группы кулаков и крупной буржуазии, имеет против себя буквально всю нацию: рабочих, крестьянство, ремесленников и большую часть мелкобуржуазной интеллигенции, служащих и чиновников. О ближайшем осеннем восстании после сбора крестьянством хлебов все говорят открыто, все готовятся к нему. Последние мероприятия, связанные с попытками ликвидации легальных учреждений партии в Югославии, являются началом похода балканской реакции, чтобы предотвратить возможность успеха борьбы болгарских рабочих и крестьян. Серьезность этого положения вынуждает нас объективно оценить условия борьбы и силы противника. На какие военные силы опирается в настоящее время правительство Цанкова? Оно располагает 20-тысячной регулярной армией, 10 тыс. врангелевских солдат и около 10 тыс. жандармерии, рассеянной по всей стране. О последней группе говорить не приходится, т. к. в случае восстания эта распыленная жандармская охрана будет в первую голову разоружена населением. Что касается регулярной болгарской армии, составленной по добровольческому принципу, то в действительности за исключением небольших основных кадров фашистских головорезов, она состоит в массе из крестьянских сыновей, среди которых крупное кулачество составляет сравнительно невысокий процент. Значительная часть этой армии, несомненно, может быть деморализована восстанием и в лучшем для правительства Цанкова случае будет сражаться против повстанцев весьма неохотно, в худшем — перейдет на сторону восставшего населения. Характерно, что и само правительство не особенно доверяет своей армии. В последнее время солдаты заперты в казармах, изолируются совершенно от всякого контакта с населением, прекращены отпуска. В то же время мы располагаем рядом данных, свидетельствующих о том, что среди солдат-крестьян в этой армии имеется сильное недовольство нынешним режимом и симпатии к движению крестьянских масс. Потом группа врангелевских солдат. Если не считать офицерских кадров, которые представляют собою ландскнехтов балканской реакции, врангелевские солдаты, собранные в концентрационных лагерях, также не особенно охотно будут сражаться против

восставшего болгарского населения. Если мы усилим сейчас нашу работу по разложению этой армии, если мы создадим у солдатской массы уверенность, что ее поддержка восстания даст ей возможность вернуться на родину, что это будет условием искупления ее вины перед советским правительством, мы сможем в этом случае парализовать военные действия против повстанцев и в этой группе.

Наконец, фашистские организации, составленные из резервных офицеров и других, являются самой надежной опорой правительства. Они насчитывают около 5 000 вооруженных и хорошо обученных бойцов.

Одним из факторов, который может сыграть решающую роль в успехе движения, является поведение македонцев.

Македонцы, как известно, сыграли выдающуюся роль в прошлогоднем сентябрьском восстании. Вкрапленные в военный и административный аппарат цанковского правительства, они своим переходом на сторону революции смогут дезорганизовать этот аппарат изнутри, проделать в значительной степени ту же разрушительную работу в нем, что и цанковские сторонники в военном аппарате Стамболийского. Поэтому привлечение македонцев на сторону восстания является одной из существеннейших задач.

Какие перспективы болгарское восстание открывает с точки зрения международных отношений на Балканах? Несомненно, что нынешнее положение несколько хуже того, которое мы имели осенью 1923 г. и весной 1924 г. Тогда югославское правительство занимало по отношению к болгарским повстанцам позицию благожелательного нейтралитета, ныне делаются попытки образования между правительствами Цанкова и Пашича «священного союза» для общей борьбы против революции. Но сможет ли югославское правительство, испытывающее само величайшие затруднения в борьбе против развивающихся в Югославии национальных движений, произвести активную интервенцию в болгарские дела? В этом мы сильно сомневаемся. Не нужно забывать, что успех болгарского восстания, в котором крупнейшую роль играло крестьянство, неизбежно окажет воздействие на крестьянские национальные движения в Югославии и в первую голову в Кроации, на те массы, которые объединены вокруг партии Радича. В массах, идущих за Радичем, имеется около 130 тыс. бывших военнопленных, на глазах которых протекала Октябрьская революция и которые толкнули, по собственному признанию Радича, его в Москву. Общие действия македонцев, кроатов и других против белградского правительства могут создать не только величайшие затруднения Югославии в деле интервенции, но и поставить само существование Югославии под угрозу распада. С другой стороны, необходимо принять во внимание в случае низвержения правительства Цанкова возможность для нас замаскировать рабоче-крестьянское правительство формальным преобладанием в нем крестьянских левых элементов при условии сохранения аппарата власти и вооруженной силы в руках рабочего класса и его партии. Такое прикрывающее диктатуру пролетариата правительство было бы выгоднее нам с точки зрения той сложной международной обстановки, в которой бы мы очутились на другой день после нашей победы. Эта фор-

мула правительства на первых порах была бы выгоднее еще и потому, что наши партии на Балканах в настоящее время чрезвычайно слабы, что удельный вес их влияния и степень организационной зрелости отнюдь не соответствует той объективной революционной обстановке, которая имеется на Балканах. Слабость наших коммунистических партий на Балканах, о которой мы считаем своим долгом откровенно сказать Вам, конечно, является одним из моментов, подрывающих гарантию успеха болгарской революции. Но такого безусловного успеха мы не можем заранее гарантировать ни РКП, ни Коминтерну. Конечно, мы можем быть разбиты.

Но в настоящее время речь идет о том, чтобы шансы нашего поражения в Болгарии при содействии РКП сделать минимальными. Но по всем признакам бой в Болгарии неизбежен. Мы бы погубили себя, как партия, на ряд лет, если бы либо уклонились от него, либо остались вне его. Наше пассивное участие в близящихся событиях на ряд лет скомпрометировало бы коммунистическое движение на Балканах. И Коминтерн не может предоставить решение судеб болгарской революции фаталистическому развитию событий. Наконец, встает вопрос: выгодна ли Коминтерну и РКП в нынешний период консолидации международной реакции та сумятица, которую вызовет болгарское восстание на Балканах?

Мы думаем, что прорвать хотя бы частично фронт реакции является вопросом первостепенной важности. ЦК Болгарской компартии убежден в неизбежности восстания и имеет полное сознание о крайне трудных условиях борьбы и о своей тяжелой ответственности. Под его руководством партия уже взяла твердо курс на вооруженное восстание в союзе с левыми земледельцами. Правильность этой линии БКП была подтверждена и Болгарской контрольной комиссией. В согласии с этим в стране идет усиленным темпом всесторонняя подготовка. Однако партия нуждается, безусловно, в поддержке. Ввиду этого мы просим ПБ ЦК РКП:

1. Дать твердую директиву всем органам как партийным, так и советским, в частности, Комиссии под председательством т. Ч...^{а2}, объединяющей деятельность всех этих органов в деле помощи Болгарской революции, держать курс на болгарское восстание со всеми вытекающими отсюда политическими и военно-техническими последствиями. Неопределенности, которая наблюдалась до сих пор в работе соответствующих органов, должен быть положен конец.

2. Делегировать на Балканы группу ответственных политических работников из РКП для усиления работы руководящих органов на Балканах и при непосредственном участии которых должен быть налажен контакт со всеми революционными организациями на Балканах в целях общего выступления.

3. Делегировать на Балканы группу военных работников, способных участвовать в подготовке и руководстве движением с военно-технической точки зрения.

а Так в тексте.

4. Усилить работу по разложению врангелевцев.

5. Усилить материальную и техническую помощь, размеры которых должны быть установлены Комиссией в кратчайший срок.

Остальные практические мероприятия должны быть разработаны Комиссией, в которую желательно делегировать представителя Политбюро.

При разбирательстве этого меморандума просим пригласить т.т.: Чичерина, Фрунзе, Уншлихта, Мануильского, Милютина, Трилиссера, Пятницкого³.

С коммунистическим приветом

В. Коларов
Г. Димитров

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 24—26.

¹ См. заключительные слова Димитрова на Седьмой Балканской коммунистической конференции (док. № 25) и док. № 45, пункт «ж» раздела «О Болгарии».

² Очевидно, речь идет о Чичерине и Балканской комиссии. См. док. № 9.

³ См. док. № 49, 54, 55.

№ 44

22 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) об установлении дипломатических отношений с Албанией

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам Коллегии НКВД

Тов. Трилиссер, учитывая положительное значение для нас Албании, как наблюдательного пункта на Балканах и возможной базы для нашей работы, считает целесообразным положительное разрешение вопроса о начатии с Албанией дипломатических сношений. Он напоминает, что Коссовский комитет, являющийся одним из инициаторов создания нового албанского правительства, был в контакте с нами и пользовался нашей поддержкой, причем одним из условий оказания нашими агентами поддержки Коссовскому комитету было вступление нового албанского правительства в дипломатические сношения с СССР. Между прочим, в программе нового правительства имеется широкая аграрная реформа. Именно это привлекло на сторону инициаторов переворота широкие массы, желающие избавиться от феодальных вождей.

В свергнутом правительстве премьер-министр Ахмед-бей считался сербофилом, а министр иностранных дел Пандоли Вагели был ставленником вообще Антанты, и благодаря его влиянию албанское правительство воздерживалось от сношений с нами. В то время мы прежде всего вошли в связи с так называемой «партией», т. е. конспиративной националистической организацией, боровшейся против иностранного внедрения в Албанию. Ее представители приезжали в Москву к т. Трилиссеру. Она имела в правительственных сферах представителей, но

вскоре после поездки ее делегатов в Москву она совершенно порвала с правительством. Теперь она присоединилась к сторонникам переворота, и в настоящее время она поддерживает нынешнее новое правительство.

В числе сторонников нового правительства имеются бывшие повстанцы, боровшиеся против Югославии в югославской части Албании¹. Этим повстанцев поддерживала Италия. Из этого, однако, нельзя делать выводы, что новое правительство состоит из итальянских ставленников, ибо Италия поддерживала также и некоторые элементы свергнутого правительства.

Иностранные влияния в Албании чрезвычайно многосторонни и проникают в разнообразные элементы борющихся сторон. Более левые националистические элементы, борющиеся вообще против иностранных влияний, поддерживали происшедший теперь переворот.

В частности, Радич находится в контакте с нынешними новыми албанскими министрами, и новое албанское правительство означает, между прочим, усиление влияния Хорватской крестьянской партии. Одно лицо, находящееся с нами в контакте, получило из Албании письмо с просьбой дать описание внешних форм землеустройства в СССР, так как аграрная реформа, которую собирается проводить новое албанское правительство, будет, по всей вероятности, напоминать нашу аграрную реформу. Новое албанское правительство является, таким образом, шагом вперед в политике левых крестьянских партий.

Все это подкрепляет мысль о необходимости согласиться на вступление с Албанией в дипломатические сношения².

Наркоминдел Чичерин

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 3—4.

¹ Речь идет об области Косово и Метохия, переданной по Бухарестскому мирному договору 1913 г. Сербии и в 1918 г. вошедшей в состав Королевства СХС.

² См. док. № 39.

№ 45

22—23 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 1 заседания Исполкома Балканской коммунистической федерации

Присутствовали: Болгария — Колларов, Дмитров, Гиргитов.
Юго-Славия — Маринович, Бошкович, Стаянович
Сенко.
Румыния — Попеску, Буцурьяно, Иванов, Геор-
геску Бадулеску, Арбори.
Греция — Максимус, Пулеопулос.
От Балканской Федерации Ком[мунистической] моло-
дежи — Мирович, Россен.

Порядок дня: [...]

Слушали: 1. Вопрос об опубликовании решений VII-й Балканской коммунистической конференции.

Постановили: 1. Опубликовать только политическую резолюцию конференции, резолюцию протеста, благодарность МОПРу и по организации МОПР на Балканах. Остальные решения сообщить непосредственно в ЦК балканских компартий.

Слушали: 2. Сведения для прессы о конференции.

Постановили: 2. Одобрить подготовл[енное] тов. Дмитриевым коммюнике для прессы о работе VII-й Балканской коммунистической конференции. Чтобы обеспечить на более продолжительное время возможность беспрепятственной работы Президиума Исполкома, сделать сообщение в печати, что местонахождение Федерации временно, вследствие исключительных условий на Балканах, будет находиться в Москве.

[..]

Слушали: 6. Конкретные задачи балканских компартий в связи с возможными в недалеком будущем революционными вспышками на Балканах.

Постановили: 6. В связи с обострением борьбы в Болгарии и возможности в ближайшем будущем дойти до открытого вооруженного восстания и, принимая во внимание опасность военной контрреволюционной интервенции со стороны соседних балканских государств, и, в частности, со стороны Юго-Славии и Румынии, Исполком предлагает ЦК Юго-Славской, Румынской и Греческой компартий:

а) сейчас же поставить перед своими партиями вопрос о эффективной поддержке революционной борьбы в Болгарии и обсудить конкретные меры для этого;

б) популяризовать среди рабочих и крестьянских масс необходимость энергичного противодействия любой контрреволюционной интервенции, указывая на то, что поражение вооруженного восстания в каждой из балканских стран даст возможность усилиться еще более реакции на Балканах вообще и что всякая контрреволюционная интервенция неизбежно связана с опасностью новой войны между балканскими народами;

в) предпринять энергичную пропаганду среди армии и установить постоянные связи с солдатскими массами и с прогрессивными офицерами, стремясь привлечь их в кампанию против возможной контрреволюционной интервенции;

г) войти в связи с национальными и крестьянскими организациями, равно как и с разными сепаратистическими движениями, чтобы толкнуть их в решительный момент в кампанию, могущую помешать интервенции; и

д) усилить работу по военно-технической подготовке и вооружению активных кадров.

Президиум Исполкома Федерации должен непосредственно заботиться об успешном проведении этой кампании, координировать ее, усиливать и руководить.

Слушали: 7. Военно-техническая подготовка партий.

Постановили: 7. Для правильной организации военно-технической подготовки в отдельных балканских странах и в общебалканском масштабе необходимо иметь в распоряжении Федерации опытного товарища, посредством которого инструктировать работу в этой важной области. Предлагается Президиуму Федерации обратиться в Президиум Коминтерна о предоставлении ему подобного товарища немедленно.

Слушали: 8. Конкретные решения общие и об отдельных балканских партиях.

Постановили: 8. Поручается Президиуму Исполкома Федерации устроить специальные совещания с секретариатом Коминтерна (с т.т. Пятницким и Мануильским) при участии находящихся в Москве представителей балканских коммунистических партий по вопросу о нелегальной работе с учетом русского опыта в этом отношении для Балкан.

Поручается Президиуму Исполкома КФ обратиться в Президиум Коминтерна с просьбой в возможно скорейшем будущем урегулировать вопрос по представительству Коминтерна при Федерации, равно как и при отдельных балканских партиях, выразив пожелание, чтобы эти представители были по возможности из наиболее опытных и авторитетных товарищей.

Что касается отдельных партий Исполком постановляет следующее:

О ГРЕЦИИ¹. а) ЦК Греческой партии немедленно принять необходимые конкретные меры для подготовки партии к нелегальному ее существованию (назначение резервных комитетов, организации нелегального аппарата и связи, нелегальной типографии и проч.);

б) предпринять издание профессиональной газеты — для защиты экономических интересов и прав греческих пролетариев, формально оставаясь независимыми, но фактически находящиеся в руках партии и выполняющие роли органа конфедерации труда;

в) использовать теперешний легальный период для издания возможно большего количества подходящей коммунистической литературы, часть которой^а, приняв меры для ее надежной сохранности на случай объявления партии вне закона;

г) отпечатать в отдельную брошюру с соответствующим введением резолюцию V-го конгресса Коминтерна по национальному вопросу для массового распространения;

д) перепечатать также часть статей Ленина по национальному вопросу в отдельной брошюре;

е) издать специальную брошюру о разрешении национальной проблемы в Советской России;

ж) начать издание крестьянской газеты и специальной популярной литературы для крестьян, используя в этом отношении некоторые изданные на болгарском языке таковые брошюры;

з) войти в связи с существующими национальными революционными группами в греческой Македонии и Фракии и предложить пар-

^а Так в документе.

тийным членам, живущ[им] в этих областях, войти в указанные национальные революционные группы и работать над их полным революционизированием и за единство движения за национальную свободу и независимость Македонии и Фракии;

и) подготовить все необходимое, чтобы на случай воспрещения предстоящего партийного съезда правительством создать непременно нелегальную партийную конференцию;

к) предпринять конкретные шаги для возвращения в партию вышедших из нее пирейских левых товарищей, поскольку они воспринимают платформу Коминтерна и VII-й Балканской конференции и готовы со своей стороны подчиниться партийной дисциплине;

л) ротационная машина, находящаяся уже полтора года в пирейской таможне, ввиду того, что партия не может ее использовать и что, с другой стороны, есть опасность быть эвентуально конфискованной властями, — продать под контролем Президиума Федерации, для чего получить предварительно согласие Секретариата Коминтерна.

ОБ ЮГОСЛАВИИ

а) Одновременно с реорганизацией партии на началах партячеек в предприятиях произвести чистку в ее рядах посредством Центральных и Областных комиссий, состав которых должен давать гарантию полной объективности при проведении этой чистки;

б) усилить привлечение рабочих элементов в партию;

в) начать издание нелегального органа в партию^а и частых нелегальных листовок по текущим важным событиям в стране;

г) возобновить также приостановленный правительством легальный орган партии под другим названием и сделать все необходимое, чтобы вызвать движение в массах в защиту легального существования Независимой рабочей партии и Независимых рабочих профсоюзов;

д) предпринять издание сельско-крестьянской газеты в Хорватии — формально независимой, но фактически являющейся органом партии, для пропаганды среди крестьянских масс, для воздействия на партию Радича к левизне и для популяризации в ней единого фронта между рабочими и крестьянами и расчищения дороги к осуществлению единого рабоче-крестьянского фронта;

е) издать резолюцию V-го Конгресса Коминтерна по национальному вопросу с необходимыми объяснениями в связи с македонским и хорватским вопросами в отдельную брошюру для массового распространения, равно как и статьи Ленина по национальному вопросу и отдельные брошюры о национальном вопросе и его решениях в Советской России;

ж) усилить коммунистические группы в Македонии; македонским коммунистам принять активное участие в возобновлении и в работе Внутренней македонской революционной организации, стремясь достигнуть устранения из ее руководства агентов болгарской буржуазии;

^а Так в тексте.

з) начать издание специальной газеты для Македонии при содействии и под контролем Президиума Исполкома Федерации;

и) открыть специальную кампанию против преследования македонских повстанческих отрядов со стороны юго-славских войск и против приготавливающегося перехода этих войск на болгарскую территорию, якобы преследуя повстанцев — связав эту кампанию с подготовкой масс к отпору против эвентуальной военной интервенции со стороны Юго-Славии против революционной борьбы трудящегося народа Болгарии.

Все это однако можно будет осуществить только при условии, если Югославская коммунистическая партия ликвидирует быстро существующие в ее среде взаимные внутренние недоразумения, реформистские уклоны и колебания и ненормальное отношение между партийным руководством и руководителями профсоюзов²;

Для этого Исполком Федерации предлагает ЦК Юго-Славской коммунистической партии самое позднее до начала сентября закончить с этой ликвидацией при помощи Президиума Федерации и при непосредственном участии представителя Коммунистического Интернационала, предприняв в то же самое время самую усиленную борьбу за укрепление коммунистической идеологии в партии и за установление революционного единства и дисциплины в ее рядах.

ЦК Юго-Славской компартии также должен усилить идеологическую и политическую борьбу против социал-демократической партии и против распространения реформистической идеологии в среде рабочего класса.

О РУМЫНИИ

а) назначенная на первую половину августа партийная конференция³ безусловно должна состояться, даже если не состоялись до сих пор предварительные областные конференции всех областей Румынии;

б) в таком случае в областях, где не состоялись конференции, более важные организации посылают непосредственно своих делегатов на общепартийную конференцию;

б^а) первой задачей конференции является создание работоспособного центрального руководства партии. Для этого необходимо:

— в состав ЦК выбрать самых активных и способных товарищей, ^бнесмотря на то, с каких провинций они, но стараясь, чтобы ЦК был составлен из представителей всех провинций Румынии^б,

— большинство ЦК должно состоять безусловно из опытных и испытанных сторонников Коминтерна в партии;

в) партийная конференция должна озаботиться о рациональном распределении и использовании активных сил партии для разных провинций страны, причем по возможности использовать для работы внутри страны находящихся теперь за границей партийных деятелей;

а Нумерация документа.

б — б Часть фразы написана от руки поверх прежнего текста.

г) партия должна связаться с рабочими и крестьянскими массами и вызвать их движения в защиту коммунистической партии против правительственных преследований, в защиту своей собственной партии;

д) партия должна доразвить и укрепить нелегальный свой аппарат, чтобы всегда быть готовой к нелегальной деятельности;

е) ЦК партии должен войти в контакт с левой частью крестьянской партии, содействовать усилению этой левой и предпринять конкретные меры к практической организации единого фронта между пролетарскими и крестьянскими массами;

ж) ЦК партии должен предпринять издание специальной крестьянской газеты и популярной коммунистической литературы для крестьянских масс;

з) резолюцию V Конгресса по национальному вопросу и статьи Ленина по этому же вопросу издать в скорейшем времени на румынском и на некоторых других важных языках, существующих в Румынии;

и) ЦК должен обратить особое внимание на работу в Бессарабии⁴.

О БОЛГАРИИ

а) ЦК БКП должен усилить всемерно предпринятую уже работу по политической, организационной и военно-технической подготовке назревающего вновь вооруженного восстания против буржуазно-фашистского режима;

б) все партийные деятели, находящиеся в эмиграции, которые могли бы работать легально или нелегально в стране, должны быть переброшены постепенно в Болгарию;

в) возникающие политические повстанческие отряды нужно связать с партией и поставить под ее руководство, причем всю их работу ставить в соответствие с общим партийным планом борьбы против режима Цанкова и для подготовки вооруженного восстания в целях ликвидации этого режима;

г) усилить работу по разложению армии и врангелевцев и по отрыванию от правительства македонской эмиграции и автономистской македонской организации;

д) обеспечить для коммунистической партии полную фактическую гегемонию в руководстве создающихся общих комитетов совместно с левыми из Земледельческого союза;

е) предпринять самую энергичную кампанию в стране и за границей против политики правительства Цанкова представить назревающее народное восстание, как чистую коммунистическую революцию, и, таким образом, обеспечить себе этим контрреволюционную интервенцию со стороны чуждых военных сил против восстания;

ж) обратиться к Президиуму ИККИ и, в частности, к РКП и попросить возможно самую широкую и своевременную поддержку борьбы трудящихся масс Болгарии, для чего возлагается т.т. Коларову и Дмитрову обратиться об этом со специальным меморандумом⁵.

Член[ы] Исполкома Федерации
Г. Димитров, В.П. Коларов, Popescu⁶, Бошкович

Пометы: «В. срочно»; «нем. 8, англ. 4, фр. 4».

Подлинник. В тексте имеется многочисленная правка от руки.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 46. Л. 11—23.

¹ См. док. № 28, прим.2.

² См. док. № 30.

³ См. док. № 1, 40.

⁴ См. док. № 27.

⁵ Меморандум был направлен Коларовым и Димитровым уже 21 июля 1924 г. непосредственно в Политбюро ЦК РКП(б). (См. док. № 43). См. также заключительные слова выступления Димитрова на Седьмой конференции БКФ (док. № 25).

⁶ См. док. № 1, прим. 4.

№ 46

23 июля 1924 г., [Москва]. — Записка Д.З. Мануильского И.В. Сталину с просьбой высказать свое мнение по поводу резолюции V конгресса Коминтерна «Национальные вопросы Средней Европы и Балкан»

Дорогой тов. Сталин

Прошу Вашего заключения по поводу двух резолюций: а) по нац[иональным] меньшинствам в Серединной Европе¹, б) по колониальному вопросу. Я очень бы просил Вас дать Ваше заключение в зависимости от Вашего свободного времени, но по возможности скорее.

1) Разногласия по нацменьшинствам у нас имеются с чехами, которые в лице Крейбиха отстаивают точку зрения автономии, воспроизведя буквально все выводы австрийской школы. Я обращаю Ваше внимание, что резолюция по нац[иональным] меньш[инствам] Серединной Европы исходит из предпосылки необходимости разрушения новых многонациональных государ[ственных] образований, возникших на развалинах Австрии и Венгрии. Комиссия в этом вопросе была единодушна. Мне кажется, что это правильная точка зрения, так как наши партии в Чехо-Словакии, Польше, Юго-Славии и т. д. склонны брать границы нынешних их государств «как исторически конкретную ситуацию», из которой нужно исходить. А поэтому и их Бауэровский уклон.

По колониальному вопросу были разногласия с Роем, сильно выпячивающим социальный момент борьбы в колониях.

Если Вы найдете нужным получить некоторые разъяснения, то вызовите меня к себе².

С ком[мунистическим] прив[етом] Д. Мануильский

Помета от руки: «В личный архив. И. Ст.».
Автограф. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 763. Л. 4—4 об.

¹ См. док. № 24.

² Подчеркивания в тексте сделаны, по-видимому, рукой адресата.

В ответе Мануильскому от 31 июля 1924 г. Сталин относительно первого пункта запроса написал: «Резолюция по национальным вопросам средней Европы и Балкан в общем хороша. Ее можно было бы пустить в печать немедленно от имени Конгресса. Я бы советовал только сделать некоторые изменения в тех пунктах, где говорится о *присоединении* украинских и белорусских территорий к СССР. Лучше было бы исправить это в том смысле, что речь идет о *воссо-единении* разорванных империалистскими державами на части Украины и Белоруссии. Так будет скромнее и осторожнее. Иначе могут обвинить Конгресс, что он заботится не об освобождении национальностей, а о приращении территорий России. На деле мы от такого исправления ничего не проиграем, ибо все равно все эти разорванные части сомкнутся в свое время с СССР (больше им некуда ткнуться). Отдельные замечания смотри в тексте резолюции». (Там же. Л. 6).

№ 47

23 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина В. Коларову о предполагаемом намерении руководителей левого крыла БЗНС вступить в Крестинтерн

№ 924/чс

В[есяма] секретно

Тов. Коларову

Копия тов. Ягоде¹.

Уважаемый товарищ,

В одном имеющемся в наших руках документе из области переписки деятелей левого крыла Земледельческой партии говорится о намерении левого крыла земледельцев вступить в Крестьянский Интернационал и послать с этой целью в Москву левого земледельца депутата Петрини, которому поручено будто бы переговорить об этом и с Костой Тодоровым и с Обовым².

Известно ли Вам об этом, и считаете ли Вы, что это будет осуществлено³.

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Копия на бланке народного комиссара по иностранным делам.
АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 903. Л. 4.

¹ О Г.Г. Ягоде см. Ч. 1. С. 19.

² Из письма «Атанасова» Генчеву в Вену от 11 июля 1924 г. следовало, что Петрини направляется через Вену в Москву для переговоров с членами Заграничного представительства БЗНС К. Тодоровым и А. Оббовым с целью вступления в Крестинтерн. «Атанасов» просил Генчева дать Петрини средства для поездки и подействовать его встрече с Димитровым или Милютиным, а также с Радичем и «Генрихом из ГПУ» (см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 64—66). См. также № 36.

³ См. док. № 50.

№ 48

[Не позднее 23 июля 1924 г.^а, Москва]. — Из письма Г.В. Чичерина полпреду СССР в Чехословакии В.А. Антонову-Овсенко о важности приезда С. Радича в Москву

№ 3

В[есьма] секретно

Тов. Антонову-Овсенко

Уважаемый товарищ

[...]

Ввиду того, что новое крестьянское движение начинает захватывать и Чехо-Словакию, крайне важно, чтобы Вы обратили на это движение серьезное внимание и не смотрели на него свысока. По-видимому, в результате словоохотливости Радича Вы его недооценили. Между тем, факт вступления его партии в Крестьянский Интернационал представляет колоссальную историческую важность, что и было несколько раз отмечено тов. Зиновьевым, ибо это первая конкретная партия, вступившая в Крест[ьянский] Интерн[ационал]. До сих пор в Крест[ьянском] Интерн[ационале] фигурировали только теоретические или абстрактные делегаты целых стран, а не реальные партии с реальными членами. Между тем, влияние Радича гораздо больше, чем Вы, по-видимому, предполагаете. Вся наша информация о Хорватии указывает на его громадный вес в Хорватской крестьянской партии, которая есть действительно господствующая партия хорватского народа, и, кроме того, мы и помимо Радича имеем богатую информацию о связях с ним других балканских^б элементов, оппозиционных национальных партий в самой Юго-Славии, албанской народной партии, создавшей теперь албанское правительство, впервые нас признавшее¹, и левого крыла болгарских земледельцев.

Мы знаем, что у него есть связи в Чехо-Словакии, и, в частности, имеется контакт с Ходжой², но степень его близости к чехо-словацкому крестьянскому движению нам неизвестна, и я думаю, что она не есть еще установившаяся величина. Поскольку под влиянием ножищ чешское крестьянство левеет, оно будет сближаться с левыми крестьянскими партиями славянских стран и, между прочим, с такой крупной величиной в ряду этих партий, как Хорватская крестьянская партия. Во всяком случае связи Радича с чешским крестьянским движением и завязывающиеся у него связи с польским крестьянским движением могут и должны быть использованы. Некоторая его преисполненная наивность даже помогает ему в глазах крестьянских движений, но, в сущности, она у него прикрывает весьма хитрый политический расчет, и чем больше мы к нему присматриваемся, тем больше видим, что у него под личиной простодушного простачка скрывается весьма тонкая и расчетливая политика. Движение чешского крестьянства есть в

^а Датируется по помете.

^б Слово вписано от руки вместо зачеркнутого — «болгарских».

настоящее время одна из интереснейших проблем Чехо-Словакии. Коммунистическому движению в Чехо-Словакии поставлены границы, ограниченные численностью промышленного пролетариата.

Крестинтерн имеет перед собой громаднейшие перспективы в Чехо-Словакии в связи с начинающимся полевением крестьянства.

Совершенно неверно представление, что якобы Пашич был готов нас облобызать и что якобы вследствие приезда Радича в Москву Пашич из нашего друга превратился в нашего врага. Ничего подобного не было и нет. Пашич не думал нас лобызать, и приезд Радича в Москву не только не ухудшил его отношение к нам, но, наоборот, внушил страх сербской правящей группировке, о чем мы имеем через разные каналы весьма яркую информацию. Белградские политики были весьма сильно напуганы, и их чрезвычайно мягкое выступление по отношению к нам на Пражской конференции³ есть один из благодетельных результатов этого спасительного страха.

Теперешнее централистское радикальное правительство Югославии имеет за собой в лучшем случае два миллиона населения старой Сербии, в то время как в Югославии, если не ошибаюсь, около 12 миллионов населения. Среди традиционных национальностей и течений Хорватская крестьянская партия является наиболее сильной группировкой, и Радич — наиболее яркой личностью. Достаточно читать имеющиеся в нашем распоряжении документы из области переписки некоторых великих держав со своими белградскими представителями, чтобы убедиться, что все чрезвычайно высоко оценивают Радича. Мы через него приобрели колоссальный плюс не только для революционного движения, но и для нашей дипломатии на Балканах.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Помета от руки: «23.VII.24.»

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 99—101.

¹ См. док. № 37, 44.

² Так в тексте. Правильно: Годжа Милан (1878—1944) — словацкий и чехословацкий политический и государственный деятель, один из руководителей аграрной партии. В 1920—1930-ые годы неоднократно входил в состав правительства Чехословакии. В 1935—1938 гг. — премьер-министр. С 1938 г. в эмиграции.

³ См. док. № 23, прим. 5.

№ 49

24 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 12 (Особый № 7) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали: 1. Вопросы НКВД: М. О Болгарии¹ (т.т. Коларов, Димитров, Копп, Ротштейн, Фрунзе, Уншлихт, Милютин, Пятницкий)

Постановили: М. Поручить комиссии в составе т.т. Фрунзе, Дзержинского и Троцкого подробно ознакомиться с положением дел в

Болгарии и с предложениями, вносимыми представителями Болгарской компартии, и сделать сообщение на следующем заседании Политбюро.

Созыв комиссии за тов. Троцким².

Выписки посланы: т.т. Фрунзе, Дзержинскому, Троцкому.

[...]

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 11.

Опубл.: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки». 1923—1939. М., 2001. Док. № 9.

¹ См. док. № 43.

² См. док. № 54, 55.

№ 50

24 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо В. Коларова Г.В. Чичерину о возможном приезде в Москву представителя левого крыла БЗНС

В[есьма] секретно

Тов. Чичерину

Дорогой товарищ,

Я тоже уведомлен ЦК Болг[арской] компартии, что представитель левого крыла болгарского Крестьянского союза депутат Петрини будто бы уже выехал в Москву для переговоров с Междун[ародным] Крестьянским Советом и с Радичем¹. Однако из Вены известия об его прибытии еще не получил. Приедет ли на самом деле в Москву — этого еще нельзя сказать. Он должен прежде всего встретиться с К. Теодоровым² и Обовым, и только от результатов их переговоров будет зависеть осуществление этого плана, хотя Петрини получил из Софии поручение ехать в Москву.

Очень возможно, что пражские земледельцы, отношение которых к МКС и к Радичу известны, окажут на него влияние в обратном смысле. Дело выяснится на днях.

С комму[нистическим] приветом В. Коларов

Автограф на бланке ИККИ.

АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 903. Л. 5—5об.

¹ См. док. № 47.

² Имеется в виду К. Тодоров (Теодоров).

№ 51

26 июля 1924 г., [Москва]. — Заявление С. Радича в связи с отъездом из Советского Союза

Что признает СССР, признав так называемую Югославию

Нынешняя Югославия или официально Королевство СХС — одна из самых жалких дипломатических комбинаций мирной Парижской конференции. Это новое, совсем наспех сколоченное государство утвердило многие старые преступления и сделало целый ряд новых. Именно: 1. Признанием этого государства одобряется и утверждается вторичный захват и раздел Македонии против всего ее населения и против самых очевидных интересов балканского и европейского мира.

2. Признанием Королевства СХС одобряется и утверждается насильственное уничтожение независимости Черногории и неслыханное почти поголовное истребление маленького черногорского народа только из-за этого^а, что он частично остался верен старой своей династии, а в большинстве своем примкнул к республиканскому движению нашего времени.

3. Одобряется и утверждается уничтожение всякой политической и национальной индивидуальности Боснии и Герцеговины, которые постановлением Берлинского договора [1878 г.] были под особым контролем всей Европы и которые по своему географическому и этнографическому составу, и по всем своим своим культурным, и экономическим интересам отнюдь не входят в границы Сербии, а, наоборот, составляют собой организм в границах хорватского народа и хорватского государства.

4. Признанием Королевства СХС одобряется и утверждается уничтожение хорватской государственной и национальной самостоятельности таким способом, каковому нет примера даже в весьма жалкой политической истории новой Европы.

5. Одобряется и утверждается уничтожение всякой индивидуальности словенского народа и его молодой государственности, проявившей себя так крепко и благонадежно в конце мировой войны, раньше чем сербская династия захватила также и Словению.

6. Этим признанием осуждаются на смерть все национальные меньшинства, которых сербы преследуют хуже, чем румыны и поляки свои меньшинства.

Помета от руки перед началом документа: «Привет Союзу ССР от имени хорватского народа. Председатель хорватского народного представительства С.М. Радич по поводу своей поездки на Кавказ, откуда же он прямо поедет в Западную Европу, написал следующее заявление, в котором он, как уполномоченный всего хорватского народа, выражает свои чувства и впечатления по отношению к Союзу ССР».

^а Так в тексте.

Помета от руки в конце документа: «На подлинном подпись: «26.VII. С.М. Радич»».

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 14. Л. 1—2.

№ 52

26 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 2 расширенного заседания Президиума БКФ^а

Присутствовали: Коларов, Димитров, Божкович, Попеску, Гиоргеску, Мирович, Пулеопулос, Арборе

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Резолюция по крестьянскому вопросу.

Постановили: 1. Принимается окончательно выработанный текст резолюции по крестьянскому вопросу (прилагается к настоящему протоколу)^б.

Что касается инициативы некоторых крестьянских групп в Греции для образования Крестьянского союза, [то] коммунистическая партия не должна противодействовать ей, а, наоборот, должна принять участие и содействовать тому, чтобы эта организация осталась независимой от влияния буржуазии и буржуазных партий, и чтобы она стала на путь единого фронта рабочих и крестьян.

Слушали: 2. О секретариате Федерации.

Постановили: 2. Секретариат Федерации образуется таким образом: секретарь — Димитров, заместитель — Владетич, технический секретарь — Штумпф.

Слушали: 3. Распределение работы Президиума.

Постановили: 3. Работа внутри Президиума распределяется следующим образом:

а) На Димитрова возлагается руководство Секретариатом, подготовка работы Президиума, общий идейный и политический контроль над деятельностью балканских коммунистических партий и над проведением в жизнь решений V конгресса Коминтерна и VII Балканской коммунистической конференции.

б) На Попеску — крестьянский вопрос и МОПР.

в) На Маркова — национальный вопрос и издательство Федерации.

г) На Владетича — партийная печать и литература, редакция «Бюллетеня» и техническая подготовка партий.

д) На Мировича — движение молодежи и работа среди женщин.

[...]

Слушали: Разное.

Постановили: Жалованье членов Президиума определяется:

^а Заголовок документа.

^б В данной архивной единице имеется на немецком (Л. 132) и французском (Л. 134) языках.

а) Не получающие жалованья от других учреждений — по 80 долларов в месяц на семейных, и по 70 долларов несемейным.

б) В случае необходимости, в силу исключительных обстоятельств, для некоторых членов Президиума [для] особой конспиративной квартиры, приобретения ...^а одежды и проч., — эти расходы уплачиваются за счет Федерации по специальным разрешениям Президиума.

в) Разрешается секретарю Федерации 3-недельный отпуск, который будет использован после окончания спешных, неотложных работ Президиума, имеющих быть выполненными сейчас же после конференции.

Члены Исполкома Федерации

Г. Димитров, В. Коларов, Рореску, Бошкович

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 123—124.

№ 53

27 июля 1924 г., [Москва]. — Из докладной записки заведующего Отделом балканских стран НКВД СССР Г.Б. Сандомирского Г.В. Чичерину

О степени устойчивости Цанкова
(в дополнение к нашей беседе 26.VII¹)

[...] В самой Югославии идея интервенции в Болгарию отцвела вместе с знаменитым «апрелем» Косты Тодорова². Земледельческая «весна» превратилась в скучные осенние будни, наполненные всякими интригами и выклянчиванием мелких субсидий в Белграде. Но если таково было положение земледельцев при Пашиче, то оно вряд ли улучшится при перемене кабинета, т.е. с приходом к власти в Югославии оппозиционного блока. Впрочем земледельческая эмиграция так дискредитировала себя и свою агитацию в пользу похода на Софию, что даже если бы у власти остался однородный кабинет Пашича или Прибичевича³, то из Югославии возможна лишь одна форма интервенции в Болгарию: если там образовалась бы Советская власть.

[...] Общий вывод таков, что международное положение Цанкова несколько не поколеблено; скорее оно консолидировалось уменьшением опасности со стороны Белграда. Внутренняя опора — 20 000 офицеров, которые рассажены им по всей Болгарии на самые ответственные военные, полицейские и административные посты — по-прежнему крепка. Запасы оружия у цанковской военной клики весьма значительны. Об этом тоже нужно подумать его противникам, когда они вздумают от слов перейти к делу. [...]

Кроме земледельцев (из которых нужно, конечно, целиком исключить драгиевцев⁴ и часть так называемого центра) и коммунистов, нет ни одной партии, которая была бы способна заняться активной оппозиционной работой против Цанкова. Силы Коммунистической партии

^а Одно слово неразборчиво.

Болгарии Вам лучше известны. Блок коммунистов и здоровой части земледельцев — идея вполне жизненная, но, во-1-ых, нужно помнить, что земледельцы в случае победы будут самыми капризными партнерами, ибо они, начиная хотя бы с того же Тодорова, слишком уже ангажировали себя в Европе и в самой Болгарии заявлениями о том, что их миссия состоит в насаждении в противовес цанковскому террору «истинно демократической» власти, и потому они будут досадным привеском на первых порах Советской власти в Болгарии, — пожалуй, почище того, какими у нас оказались левые эсеры; во-2-ых, общая ситуация на Балканах такова, что вряд ли можно считать этот блок наиболее солидным фактором, с которого можно начинать революцию на Балканах. Я не распространялся о македонцах, ибо не считаю возможным полного разрыва в ближайшем будущем между ними и Цанковым⁵. Конечно, македонцы могут оказаться превосходным горючим материалом на Балканах, но при условии, если пожар начнется в другом месте. Все это — мои личные соображения, которые я все же считаю необходимым изложить Вам, поразмыслив за ночь о вчерашней нашей беседе.

С товарищеским приветом Сандомирский

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 902. Л. 19—21.

¹ Документ о беседе 26 июля 1924 г. не обнаружен.

² На апрель 1924 г. планировалось совместное выступление болгарских «земледельцев» и коммунистов с возможной поддержкой их со стороны Югославии, сигналом к чему должно было послужить вооруженное выступление ВМРО (См.: Ч. 1, док. № 125, прим. 2). Эта акция не состоялась.

³ Прибичевич Светозар (1875—1936) — сербский и югославский политический деятель, выступавший сторонником теории национального единства сербов и хорватов. В 1918—1920 гг. министр внутренних дел Королевства СХС, в 1921—1925 гг. министр просвещения. Был одним из организаторов в 1919 г. Демократической партии, по выходе из которой в 1924 г. образовал Независимую демократическую партию; в 1925 г. она вошла в коалицию с Радикальной партией Пашича. С 1929 г. — в оппозиции режиму. С 1931 г. в эмиграции.

⁴ Имеются в виду сторонники Драгиева Димитра (1869—1943) — одного из основателей БЗНС. В 1918—1919 гг. был министром сельского хозяйства и государственного имущества. Имел идеологические и политические разногласия с А. Стамболийским. В 1919—1931 гг. издавал в Старой Загоре газету «Земледельская правда» — орган правых в БЗНС.

⁵ Иностранный отдел Российского телеграфного агентства давал несколько иную характеристику взаимоотношениям между правительством Цанкова и ВМРО. В выпуске от 30 июля 1924 г. говорилось: «Отношение македонских боевых организаций, имеющих чрезвычайно важное военное значение, к правительству Цанкова радикально изменилось с тех пор, как Цанков в соответствии с заключенным в свое время Стамбульским в Нише договором с Югославией активно выступил против враждебного Югославии македонского освободительного движения, главным центром которого была Болгария, распустив легальные македонские организации и запретил их печатные органы. Македонская организация автономистов под руководством Т. Александрова, которая все время своего существования сотрудничала с болгарскими буржуазными партиями, надеясь этим путем добиться объединения Македонии в качестве автономной области внутри Болгарии, и поэтому также способствовала победе Цанкова, сильно разочарова-

лась в своих ожиданиях. Наряду с македонскими автономистами Т. Александрова существует сравнительно незначительное по численности левое крыло македонского движения так называемых федералистов, возглавляемых Атанасовым, которые за последнее годы энергично выступили за образование Балканской федерации. Возмущение разочаровавшихся македонских автономистов против правительства Цанкова вызвало радикальную перемену в их политике и заставило их сблизиться с федералистами. Оба крыла македонского революционного движения совместно с албанским Национальным комитетом издают теперь общий бюллетень под названием «Балканская федерация», программой которого является борьба за самоопределение народов, против империализма и шовинизма и за Балканскую федерацию» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 902. Л. 23—24). Согласно информации ИНО ОГПУ, разосланной 1 августа 1924 г. Пятницкому, Чичерину, Коларову, Менжинскому, Пиляру, еще 5 июля этого года Совет министров Болгарии рассматривал вопрос об отношении Т. Александрова к СССР и о его якобы готовности поддержать новую попытку восстания коммунистов против правительства Цанкова; в результате обсуждения Совмин поручил военному министру Волкову изучить этот вопрос (см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 67).

№ 54

29 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 13 (Особый № 8) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

[...] Слушали: 1. Вопросы НКВД.

Ж) О Болгарии (ПБ № 12, п.1—М)

(т.т. Троцкий, Фрунзе, Дзержинский, Мануильский, Коларов, Дмитров, Чичерин, Милютин, Уншлихт).

Постановили: а) Утвердить резолюцию по болгарскому вопросу, предложенную комиссией (см. Приложение¹).

б) Комиссию, создаваемую п.7 этой резолюции, считать комиссией помощи со стороны РКП Болгарской компартии.

в) Состав комиссии: т.т. Фрунзе (председатель), Чичерин, Трилисер, Мануильский, Пятницкий, Уншлихт и Коларов.

г) С созданием комиссии под председательством т. Фрунзе ранее существовавшие комиссии по болгарскому вопросу ликвидировать.

д) Все практические вопросы, связанные с болгарским вопросом, передать на рассмотрение т. Фрунзе².

Выписки посланы:

Фрунзе — все; т.т. Чичерину, Трилиссеру, Мануильскому, Пятницкому, Уншлихту, Коларову — в).

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 12.

Опубл.: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки». 1923—1939. М., 2001. Док. № 10.

¹ См. док. № 55.

² 31 июля 1924 г. Пятницкий писал Зиновьеву, видимо, находившему в отпуске: «Мануильский бывает здесь постоянно. С конца прошлой недели до вчерашнего

дня занимались балканским вопросом. Вопрос этот два раза стоял в Политбюро. Последнее приняло определенное положение, и теперь работает постоянная комиссия» (Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 390. Л. 111).

№ 55

29 июля 1924 г., [Москва]. — Приложение к протоколу № 13 (Особый № 8) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

С[овершенно] секретно

Резолюция по болгарскому вопросу (в одном экземпляре)

1. Признать, что до укрепления партии на ж[елезных] дорогах, на почте и телеграфе, в армии и в деревне партия не может ставить себе вооруженного восстания в качестве неотложной практической задачи текущей осенью.

2. Международная обстановка наименее благоприятна для восстания в настоящий момент¹ и требует всемерного выигрыша времени с нашей стороны, так как обстановка на Балканах будет изменяться, вероятнее, всего к лучшему.

3. Поэтому задача партии состоит в усиленной и всесторонней политической, организационной и технической подготовке вооруженного восстания и захвата власти рабоче-крестьянским блоком под руководством коммунистической партии. Именно к этому нужно вести крестьян, удерживая их от преждевременных вооруженных выступлений и разъясняя им, что победа мыслима только в теснейшем союзе с рабочим классом, которому предстоит вести борьбу в городах, центрах правительственной власти и которому поэтому необходимо всесторонне подготовиться к этой борьбе.

4. Неотложные задачи партии: а) комячейки на железных дорогах, б) комячейки в армии, в) комячейки в деревне.

5. Военная организация партии строится на разведке в лагере врага, создании вооруженных кадров, захватах оружия, устройстве складов, баз и проч.

Принять в качестве основного правила, что базироваться нужно не на оружие, ожидаемое извне, а на то, которое берешь у врага. Ввозимое извне оружие может иметь только вспомогательное значение.

6. Одновременно нужно разработать план подготовительной работы на Балканах в целом, а также и за их пределами, имея в виду, что переворот в Болгарии может быть успешным только при условии соответственной поддержки его в первую очередь на Балканах.

7. Создать комиссию под председательством т. Фрунзе для практической разработки и фактического проведения в жизнь мероприятий, вытекающих из этой резолюции, в частности, из пункта б, и вообще для всемерной поддержки Болгарской партии.

В комиссию включить представителей: а) Коминтерна; б) Наркоминдела; в) Болгарской партии и Балканской федерации; г) Реввоенсовета; д) т. Трилиссера.

8. Комиссии рассмотреть вопрос об ассигновании соответствен[ных] средств.

9. Высказываясь в том смысле, что восстание этой осенью не обещает победы, Политбюро исходит из тех соображений, что наша болгарская партия, жестоко пострадавшая в результате сентябрьского восстания, еще далеко не успела восстановить свой организационный аппарат и создать для себя пункты опоры в тех областях, которые имеют решающее значение для исхода восстания. Подготовиться к руководящему не только политическому, но и организационно-боевому участию в восстании вряд ли возможно в течение 1—2 и даже 2—3 месяцев. В этом смысле мы высказываемся за то, чтобы партия применяла необходимые меры для оттяжки восстания примерно до весны следующего года, прикрывая свою напряженную подготовительную работу соответственными политическими маневрами.

Само собой разумеется, однако, что решение этой оттяжки восстания до весны не может иметь абсолютного характера. Те или другие благоприятные события (рост революционного движения в других балканских государствах, прежде всего в Румынии, военные конфликты на Балканах и пр.) могут заставить резко изменить решение в смысле скорейшего открытия революционных действий. Но до наступления такого рода событий, которые подлежали бы особой оценке, наша болгарская партия должна руководствоваться директивами, изложенными в настоящей резолюции.

[Подписи]

(Ф. Дзержинский), (Л. Троцкий), (М. Фрунзе)

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 13—14.

Опубл.: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки». 1923—1939. М., 2001. Док. № 10.

¹ В июне—июле 1924 г. французские и американские дипломаты, аккредитованные в Константинополе, стремились согласовать позиции своих стран на случай восстания в Болгарии. В вербальной ноте Дж. Курли Верховному комиссару США в Константинополе контр-адмиралу М. Бристолю от 24 июня говорилось: «Болгарское правительство было в свое время извещено, что в случае коммунистического восстания в Болгарии французским правительством немедленно будет отправлен отряд легких крейсеров и истребителей в болгарские воды и в случае необходимости будет высажена французская морская пехота в целях защиты французских граждан и французских учреждений» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 902. Л. 40). В свою очередь, неназванный сотрудник американского Посольства в своем докладе от 25 июля 1924 г. заявил, что для защиты интересов американских граждан «американское правительство направит в случае необходимости военные суда в болгарские воды на помощь английской и французской эскадре, предназначенной для этой цели». В беседе с французским дипломатическим представителем этот сотрудник выразил и личную точку зрения по вопросу, заявив: «Если морская демонстрация будет произведена с должной энергией, советское правительство поймет, что Соединенные Штаты готовы сделать все, чтобы охранять болгарские реки и сокрушить всякие поползновения со стороны советского правительства против Румынии и Болгарии» (Там же. Л. 41).

№ 56

29 июля 1924 г., Москва. — Заявление В. Коларова и Г. Димитрова в Политбюро ЦК РКП(б) по поводу резолюции по болгарскому вопросу

С[овершенно] секретно

Ставя этот вопрос перед Политбюро РКП¹, мы преследовали цель привлечь внимание руководящей партии Коминтерна на то, очень серьезное положение, которое сложилось на Балканах и, в частности, в Болгарии и которое угрожает привести очень скоро к новым революционным вспышкам; и в то же время — издействовать самую широкую поддержку болгарской и балканских компартий со стороны Коминтерна, дабы события не застали их неподготовленными.

Мы заявляем, что наша партия имеет ясное представление о крайне тяжелых последствиях, которые будет иметь новое поражение вооруженного восстания в Болгарии, поэтому авантюры не сделает и без достаточной и всесторонней подготовки призыва массам к восстанию не отправит.

Так как резолюция признает крайнюю серьезность положения в Болгарии и быстро назревающий там кризис, допускает возможность в течение развивающихся событий принять новое решение и подчеркивает необходимость в усиленной как политической и организационной, так и военно-технической подготовке², мы считаем ее приемлемой.

В. Коларов
Г. Димитров

Текст — автограф В. Коларова. Подписи — автографы.
АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 27.

¹ См. док. № 43.

² См. док. № 84.

№ 57

29 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Строго секретно

Присутствуют члены Политбюро: Рыков, Сталин, Томский, Троцкий; кандидаты в члены Политбюро: Рудзутак, Дзержинский, Фрунзе; члены ЦК: Каганович, Куклин, Раковский, Андреев, Рухимович, Антипов, Мануильский, Догадов; члены ЦКК: Янсон, Сольц, Ярославский.

Слушали: [...] 1 к. О Молдавской АССР¹ (ПБ 24.VII, пр. № 12, п. 1-ж), т.т. Чичерин, Фрунзе, Раковский

Постановили: [...] 1 к. а) Считать необходимым, прежде всего по политическим соображениям, выделение молдавского населения в специальную автономную республику в составе УССР и предложить ЦК КПУ дать соответствующие директивы украинским советским органам.

б) Предложить ЦК КПУ сделать сообщение в ПБ ЦК РКП через месяц о ходе работ по организации Молдавской автономной республики. в) Поручить т. Фрунзе наблюдение за быстрейшим проведением этого вопроса.

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 453. Л. 2,3.

¹ См.: Ч. 1, док. № 132, прим. 1. АМССР в составе УССР была образована 12 октября 1924 г. См. док. № 85.

№ 58

29 июля 1924 г., [Вена]. — *Протокол^а заседания Президиума БКФ*

Присутствовали: Марков, Степанский, Боян, Альбрехт, Косма, Маринкович¹, Сенько², Владетич³.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Решения VII-й Балканской коммунистической конференции.

Постановили: 1. Сообщить партиям и опубликовать только резолюции протеста. Что касается остального, подождать распоряжения ИККИ.

Слушали: 2. Румыния (партийная конференция, пресса).

Постановили: 2. Принять к сведению новое письмо ЦК КПР. Подтвердить решение провести партийную конференцию в Вене⁴. Если невозможно провести ее 5 августа, назначить, как самый поздний срок для этого, — 10 августа. Если ЦК не созовет конференции в Вене, в силу вступит предусмотренное для такого случая решение Исполкома о назначении организационного комитета. Разница между суммой, предусмотренной для конференции в бюджете, и фактической суммой, будет покрыта за счет дополнительных ассигнований⁵.

Что касается прессы, то, как утверждает ЦК, газета временно издается в Вене. Необходимые для этого средства имеются.

Слушали: 3. Югославия (в связи со сменой правительства)⁶.

Постановили: 3. Вопрос обсудить на следующем заседании⁷.

Марков Степанский Маринович Сенько

Пометы: «Секретариат ИККИ. 4.VIII.1924. Пятницкий»; «Хеймо обратнo. Можно показать и Бадулеско».

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богоевой.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 146.

¹ «Маринович», «Маринкович» — псевдонимы Тр. Кацлеровича. См. о нем: Ч. 1. С. 59.

^а Номер протокола не указан.

- ² «Сенько» — псевдоним Чопича Владимира (1891—1939). Во время мировой войны находился в русском плену. Член РКП(б) с 1918 г., секретарь Южнославянской коммунистической группы при РКП(б). В 1920 г. — технический секретарь КПЮ. С 1924 г. областной секретарь КПЮ по Хорватии и НРПЮ по Хорватии и Словении, член руководства КПЮ. Участник V и VII конгрессов Коминтерна. В 1925 г. эмигрировал в СССР. В 1930—1931 гг. — инструктор Коминтерна в Чехословакии, в 1932—34 гг. — член Временного руководства КПЮ в Вене. Участник гражданской войны в Испании. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ³ «Владетич» — псевдоним Цвиича Джуры (1896—1938). С 1917 г. участвовал в социалистическом движении. С 1920 гг. — член руководства КПЮ, с 1923 г. — член Исполкома центрального партийного веча КПЮ. Участвовал в создании НРПЮ. В 1924 г. — представитель КПЮ в Президиуме БКФ и один из руководителей «левицы» в КПЮ, позиции которой отстаивал на 5-м расширенном пленуме ИККИ в 1925 г., а по окончании его возглавил ЦК партии. В 1928 г. отстранен от руководства. Эмигрировал сначала в Австрию, затем в Москву. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ⁴ См. док. № 1, 40, 45.
- ⁵ Третий съезд КПП состоялся в Вене в середине августа 1924 г. 26 его делегатов представляли местные парторганизации всех областей Румынии. В работе съезда участвовали Э. Кёблеш, А. Доброджану-Геря, Д. Фабиан, А. Кришан, Б. Стефанов, представители Коминтерна и БКФ во главе с Г. Димитровым. Обсуждались вопросы повестки дня: 1. Доклад делегации, участвовавшей в работе V конгресса Коминтерна, VII конференции БКФ и XIII съезда РКП(б). 2. Доклад об экономическом и политическом положении Румынии; 3. Отчет о деятельности ЦК; 4. Отчет ЦКК; 5. Крестьянский вопрос; 6. Национальный вопрос; 7. Профсоюзный вопрос; 8. Организационные вопросы; 9. Выборы.
- В состав нового ЦК вошли: Э. Кёблеш (Балтазар) — генеральный секретарь, Д. Фабиан, А. Доброджану-Геря, А. Кришан и др. См. также док. № 77.
- ⁶ 27 июля 1924 г. на смену правительству Пашича-Прибичевича пришел коалиционный кабинет министров из представителей оппозиционных партий во главе с лидером Демократической партии Л. Давидовичем. О связи, по оценке Чичерина, правительственного кризиса в Югославии с визитом Радича в Москву см. док. № 62.
- ⁷ См. док. № 64.

№ 59

30 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо помначштаба РККА М.Н. Тухачевского заместителю наркомвоенмора М.В. Фрунзе с предложением создать при штабе РККА военный орган по проблемам Коминтерна

Совершенно секретно

Тов. Фрунзе

Вопрос о создании военного органа при Коминтерне поднимался неоднократно, но в силу целого ряда обстоятельств до сего времени не разрешен. Между тем обстановка, сложившаяся за последнее время, подчеркивает необходимость такого органа, а работы по составлению устава гражданской войны еще резче подчеркивают таковую. Имея в виду те затруднения, которые встречает на своем пути официальное

создание Штаба при Коминтерне, мне кажется необходимым принять эту работу на себя Штабу РККА. Пока, не увеличивая штатов, следовало бы в каждом из основных управлений создать делопроизводство по вопросам Коминтерна.

Разведупр и Оперупр должны прорабатывать возможности восстаний, их характер и потребности. Организупр изучало бы необходимые формы военных организаций в различных странах для восставших. Мобупр учитывал бы пролетарские ресурсы военно-обученных, а также революционного крестьянства. Военно-исторический отдел изучал бы и суммировал опыт революционных восстаний и их подавлений и т.д. В дальнейшем эти зачаточные ячейки, вероятно, разрастутся, но они сейчас положат то необходимое начало по систематизации работы военных вопросов, связанных с политикой Коминтерна, отсутствие которого постоянно дает себя чувствовать.

Помначштаба РККА (Тухачевский)¹

Помета от руки: «К делу 30/VII» — [подпись неразборчива].

Копия. РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 175. Л. 57.

¹ Тухачевский Михаил Николаевич (1893—1937) — член РКП(б) с 1918 г. Командовал Западным фронтом во время польско-советской войны 1919—1920 гг. Участвовал в подавлении Кронштадского восстания (1921), крестьянских восстаний в Тамбовской и Воронежской губерниях. В ходе гражданской войны командовал также рядом армий в боях за Поволжье, на Юге, Урале, в Сибири, на Кавказском фронте. В 1925—1928 гг. — начальник Штаба РККА. С 1931 г. — зам. наркомвоенмора, с 1934 г. — зам. наркома обороны СССР. В 1935 г. — Маршал Советского Союза. В 1934—1937 гг. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

См. также док. № 60.

№ 60

31 июля 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания комиссии Реввоенсовета СССР по составлению руководства по гражданской войне

Присутствуют: т.т.Троцкий, Уншлихт, Тухачевский, Жигур¹.

Председательствует тов. Троцкий.

Слушали: Доклад т.т. Тухачевского и Жигура о программе составления руководства.

Постановили: Принять схему организации работ, предложенную тов. Тухачевским, дополнив ее программой, предложенной тов. Жигур. Работу разбить на четыре основные группы:

I. — Пролетарская революция и вооруженное восстание (Введение к Уставу гражданской войны).

II. — Стратегия (Устав) гражданской войны.

Глава 1-ая — Подготовка восстания (Организация, в частности, формирование Красной Гвардии).

Глава 2-ая — Психологическая подготовка восстания.

Глава 3-ья — Восстание.

"—" 4-ая — Формирование Красной Армии.

"—" 5-ая — Зарубежные мероприятия.

"—" 6-ая — Дальнейшие операции.

"—" 7-ая — Борьба с контрреволюционными восстаниями.

Для составления этих двух руководств образовать Комиссию под председательством тов. Троцкого. Введение поручается составить тов. Троцкому с привлечением тов. Радека и тов. Куусинена.

Составление 1-ой главы (Стратегия) поручается тов. Жигур с привлечением тт. Дмитрова, Коларова и Бокии под редакцией т. Фрунзе. Составление 2-ой главы поручается тт. Берзину, Кангелари и Троцкому. Составление 3-ей главы поручается тов. Мехоношину с привлечением тт. Крыленко, Подвойского, Благоднарова, Павлуновского, Муралова², Белы Куна, Будих. Составление 4-ой главы поручается тов. Хвесину с привлечением тт. Розенгольца, Вацетиса. Составление 5-ой главы поручается тов. Уншлихту. Составление 6-ой и 7-ой глав поручается тов. Тухачевскому. Составителям 1-ой и 5-ой глав результаты работ докладывать Болгарской комиссии. Помимо указанных лиц к составлению глав надлежит привлечь всех полезных для дела тт. из Коминтерна и красных генштабистов. Помимо назначенных составителей, главу 3-ью поручить составить тт. Фрунзе, Муралову, Павлуновскому и Антонову-Овсенко, а последнему сверх того 1-ую и 2-ую главы.

III. Тактика в гражданской войне.

1 — Уличный (городской) бой.

2 — Действия по железным дорогам.

3 — Действия отдельных мелких отрядов.

4 — Действия крупных частей разреженными порядками.

5 — Тактика переходная от партизанской к массовой.

6 — Тактика технических войск.

Составление этого цикла тактических работ поручить ВНО^а, причем порядок и программа работ должна согласовываться с Комиссией Реввоенсовета. Практическая увязка этой работы возлагается на тов. Тухачевского.

IV. История гражданских войн.

1 — Московское восстание 1905 года.

2 — Февральская революция.

^а Вероятно, имеется в виду НВО (Нелегальная военная организация).

- 3 — Октябрьское восстание в Петрограде и Москве.
- 4 — Баварское восстание.
- 5 — Венгерское " - "
- 6 — Германское " - "
- 7 — Болгарское " - "

Редактирование Октябрьского восстания возлагается на тов. Троцкого, [п.п.] 1,2 [на] т. Бубнова, а прочее на тов. Белу Куна. Составление работ возложить на тт. Меликова, Какурина и Венцова.

Имея в виду, что мы имеем уже ряд работ, касающихся вопросов гражданской войны, поручить ответственному секретарю Комиссии Реввоенсовета подготовить из их числа к изданию на необходимых языках полезные статьи и работы.

В каждом из намеченных циклов иметь ответственных секретарей, которых в порядке работы подчинить ответственному секретарю Комиссии Реввоенсовета. Последнему надлежит своевременно требовать необходимые средства из соответствующих органов. План, программа и тезисы по всем работам соответствующими руководителями докладываются Комиссии Реввоенсовета для утверждения.

Порядок и сроки составления отдельных глав и согласование их с Болгарской комиссией возложить на тов. Тухачевского.

Все намеченные Комиссией секции должны быть организованы и должны приступить к работе на этой неделе.

Ответственным секретарем Комиссии назначить т. Стецкого.

Председатель

Правленая копия. РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 175. Л. 58—59.

¹ Жигур Ян Матисович (1895—1938) — член РСДРП с 1912 г. Участвовал в мировой войне. В 1918 г. вступил в Красную Армию. В 1923 г. окончил Военную академию РККА. С 1924 г. работал в Разведупре штаба РККА. В декабре 1924 г. руководил восстанием в Таллинне, кончившимся поражением. Позже был военным советником в Китае. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² См. док. № 72.

№ 61

31 июля 1924 г., [Москва]. — Выписка из протокола заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

- Слушали: 1. Об информации прессы о положении на Балканах.
2. Снабжение НВО БКП оружием.

Постановили: 1. а) Комиссия¹ считает недопустимым информацию о Балканах в той форме, в какой она дана в «Правде» № 172 от 31/VII², так как это создает атмосферу преувеличенных революцион-

ных ожиданий и вредит практической революционной работе на Балканах.

б) Впредь информацию московской прессы о балканских событиях поручается контролировать т. Чичерину.

26^а. Признать необходимым производить закупку оружия для Болгарии в других странах, для чего обратиться в ЦК РКП с просьбой об ассигновании на сей предмет 50 тыс. долларов. Т.т. Фрунзе и Уншлихту поручается поставить этот вопрос на ближайшем заседании Политбюро ЦК РКП³.

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 33.

¹ О составе Комиссии см. док. № 54.

² Половина первой полосы этого номера «Правды» под общим заголовком «Революционная атмосфера на Балканах» была посвящена информации РОСТА из Вены о ситуации в Болгарии, Румынии и Югославии. Положение правительства Цанкова в них оценивалось, как все более шаткое; приводились сообщения из югославской и румынской прессы о предстоящем перевороте в Болгарии; о подготовке «крестьянского коммунистического восстания в Бессарабии» и ужесточении чрезвычайного положения в Румынии. Высокие оценки давались состоянию македонского движения, его прокоммунистической направленности, указывалось, что «македонские организации окончательно отвернулись от Цанкова». (*Правда. 31.VII.1924 г.*)

³ 1 августа 1924 г. Сталину была направлена в копии «Объяснительная записка к выписке». В ней говорилось:

«1. Число членов БКП и Комсомола, готовых принимать активное участие в поднятии вооруженного восстания осенью 1924 г., определяется в 6 тысяч человек, являющихся кадром восстающих масс. Для первоначального удара кадр этот безусловно необходимо вооружить.

2. Намечен следующий план вооружения: а) в Болгарии БКП располагает свыше 1000 винтовок; б) предполагается вооружить из пределов СССР через Черное море 2 500 чел.; в) необходимо закупить за границей 2 500 винтовок.

3. Стоимость 1 винтовки или карабина с патронами (по 300 патронов на винтовку) с переправкой через границу и транспортом около 20 долл.; на приобретение 2 500 винтовок потребуется 50 000 долл». (АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 34).

Данная записка подписи не имеет, но предположительно, с учетом содержания «Заявления В. Коларова и Г. Димитрова» (см. док. № 43) ее авторами были они же. Судя по штампу на «Объяснительной записке», она была приобщена к материалам, представленным на заседание Политбюро 7 августа 1924 г. См. док. № 67.

№ 62

3 августа 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Чехословакии В.А. Антонову-Овсенко о значении визита С. Радича в СССР

№ 5

Тов. Антонову-Овсенко

Уважаемый товарищ,

В результате перемены курса в Югославии Радич получил разрешение задержаться в Австрии, куда он сейчас и уезжает¹. Происшедший в политике Югославии поворот² имеет величайшее значение для развития балканских дел. Последствия приезда Радича в Москву превзошли все наши ожидания³. По нашим разведочным материалам мы могли проследить шаг за шагом этот процесс. Белградская правящая клика страшнейшим образом перепугалась и прежде всего под влиянием приезда сюда Радича отменила все репрессии против его партии (Хорватской крестьянской партии). Дальше произошло следующее. Вследствие пребывания в Москве его престиж чрезвычайно возрос. Пашичу оставался у власти до выборов для их проведения в духе правительственных радикалов. Московская поездка Радича настолько усиливала партию последнего и вообще оппозиционный блок, что правящая клика решила отложить выборы.

Пашичу пришлось уйти с тем, чтобы радикально переменить всю свою тактику. Министерство Давидовича есть скорее переходное, но означает крушение казавшейся до сих пор неизблемой системы. Радич не хочет ослабить себя вступлением в министерство Давидовича, он гораздо сильнее, оставаясь снаружи, но несколько его людей войдут в министерство Давидовича. Все это произошло сейчас же после того, как в органе Радича была опубликована вся его переписка с тов. А.П. Смирновым относительно вступления его партии в Крестьянский Интернационал. Тем серьезнее значение происшедшей перемены курса. Орган Пашича пишет по поводу нового министерства, что действительным премьером будет не Давидович, а Радич, обер-премьером будет Чичерин. Ввиду русофильства масс не только в Хорватии, но и в старой Сербии, это может лишь усилить престиж Радича и вообще оппозиционного блока. Когда он находился в Вене, его дискредитировали, как «шваба». Совершенно другое получается теперь. Будут ли выборы происходить теперь или позднее, можно ожидать полного разгрома старых правительственных радикалов. Между тем, Радич открыто выставляет своими лозунгами балканскую федерацию и рабоче-крестьянское правительство. Его связи с другими элементами балканской политики таковы, что все это будет иметь величайший резонанс во всем развитии политических событий на Балканах. Лишь постепенно обнаружится все громадное значение происшедшей перемены. При нынешней комбинации сил Цанков, оттолкнувший македонцев, больше всего держался своей недавно скрепленной дружбой с Пашичем. Вначале было наоборот, — Цанков опирался на македонцев, и его врагом был Пашич, но потом произошла радикальная перемена в полити-

ческом курсе Цанкова, и появление у власти в Белграде оппозиционного блока ударит самым чувствительным образом по Цанкову. Можно ожидать, что Румыния в панике начнет метаться. Внутри Югославии можно ожидать в ближайшем будущем легализации Независимой рабочей партии, что даст возможность коммунистам появиться на политической сцене. Посмотрим, с другой стороны, как все это отразится на средне-европейских отношениях. Нужно будет следить самым бдительным образом за развитием событий во всей юго-восточной Европе.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Помета от руки: «Югосл.»

Штамп: «Вх. № 753. Дело № Секретно. 7.VIII 1924 г.»

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 1. Л. 37—38.

¹ 4 августа 1924 г. из ИНО ОГПУ в НКВД Ф.А. Ротштейну было направлено письмо: «Согласно Вашей просьбы, при сем препровождаю удостоверения на право ношения и хранения оружия для гр.гр. Радич С., Кошутич и Радич В. с тем, что при проезде через границу удостоверения будут переданы погранпункту для возвращения в ИНО ОГПУ» (Там же. Д.13. Л. 121).

² В коалиционном кабинете Давидовича (существовал с 27 июля до середины октября 1924 г.) четыре места были зарезервированы за партией Радича. В программе нового правительства говорилось, среди прочего, о стремлении способствовать согласию между сербами, хорватами и словенцами в вопросах государственного устройства страны. В Хорватии и Словении была разрешена деятельность некоторых культурно-просветительских и спортивных организаций, вывешивание хорватского флага.

³ Подобные инструкции Чичерин давал и полпреду СССР в Австрии (см. док. № 63). В письме от 6 августа нарком еще раз напоминал ему: «Вам нужно будет оказывать воздействие на Радича в смысле сохранения им левого направления» (Там же. Л. 39, 40). См. также док. № 68.

№ 63

4 августа 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Австрии В.Х. Ауссему об отношении к С. Радичу и о возможности установления дипломатических отношений с Албанией

№ 8

Весьма секретно

Тов. Ауссему

Уважаемый товарищ,

Радич временно задержится в Вене. Он говорит весьма откровенно, что он сильнее тогда, когда находится вдали. Москва его чрезвычайно усилила и повысила его престиж. Его поездка, несомненно, способствовала перемене курса в Юго-Славии. Теперь задача — использовать максимально эту перемену курса и толкать политическую жизнь Юго-Славии все больше влево. Хорошая мысль — созыв конференции балканских крестьянских партий. Радич может оказать громадные услуги, причем он выдвигает лозунги: рабоче-крестьянское правительство и балканская федерация. Надо только оказывать на него некоторое дав-

ление, чтобы он неуклонно продолжал теперешнюю линию и не уклонялся в соглашательство. Вы будете с ним в контакте в Вене, оказывайте на него постоянное влияние.

Что касается Албании, мы получили предложение о вступлении в дипсношения из Рима и не знали, что это связано с венскими разговорами. Мы ответили принципиальным согласием, но продолжения пока еще нет¹.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Помета от руки: «Юго-Сл.».

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 39.

¹ См. док. № 68.

№ 64

5 августа 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 40 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Рихард¹, Марков, Степанский, Боян, Владетич, Маринович, Косма и Максимос.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Греция.

Постановили: 1. Просить [ИККИ] направить на съезд компартии Греции специального делегата Коминтерна.

КПГ должна проявить инициативу для организации съезда земледельческих и других крестьянских кооперативов. БКФ следует опубликовать открытое письмо-обращение к левым и правым элементам в КПГ. КПГ должна поддерживать регулярную связь с БКФ и контактировать с массами. К работе должны привлекаться живущие в Вене греческие студенты-коммунисты².

Слушали: 2. Югославия.

Постановили: 2. Прибытие Радича в Вену следует использовать, в частности, для выяснения позиции его партии по македонскому вопросу, имея в виду сегодняшнюю ситуацию³.

Обратить внимание Президиума ИККИ на то, что вопрос о направлении в Югославию специального представителя является очень срочным.

С учетом решений Балканской коммунистической конференции следует оказывать поддержку Крестьянскому Интернационалу в издании крестьянской газеты в Хорватии.

В связи с потерями бюджета КПЮ в третьем квартале следует поддержать просьбу КПЮ о выделении ей чрезвычайного кредита, так как в противном случае деятельность партии будет парализована. КПЮ должна стремиться суметь еще в нынешнем году сделать свой центральный орган ежедневным, для чего рекомендовать ей ходатайствовать о выделении финансовой помощи в размере одной трети расхо-

ми были бы: Македония (в нынешних границах Югославии с некоторыми изменениями на албанской границе), Албания, Черногория (в своей границе до 1914 г.), Босния — Герцеговина, Хорватия (Хорватия — Славония — Далматия) и Словения.)

После выборов 1923 г. (18 марта) [в Болгарии] наши сношения так укрепились, что мы стоворились при будущих выборах во всей Македонии поставить кандидатов ХРСС и то крестьян-хорватов, но и их заместителями крестьян-македонцев. Хорватские крестьяне, выбранные в Хорватии, отказались [бы] от мандатов (как это я сделал в Словении) и остались бы депутатами местные крестьяне-македонцы, у которых пока недостаточно политической практики.

В декабре прошлого года Тодор Александров послал ко мне в Лондон своего доверенного человека — д-ра Томалевского с особым письмом и с новыми предложениями. И на этот раз мы согласились пока не восставать, усовершенствовать политические и революционные организации, вполне стать самостоятельными от всех западных великих держав и поискать тесных сношений с Советской Россией. [См. Ч. 1. Док. № 108, 111].

Перед моим отъездом из Вены посетили меня несколько раз: проф. Влахов (Македония) от имени Т. Александрова, д-р Афанасов, лидер македонских федералистов, и болгарский публицист д-р Харлаков. Они меня уведомили, что Александров и Афанасов на пути к примирению, и что и македонцы, и болгары признают руководящую роль хорватов (ХРСС) в общем деле нашего социального и национального освобождения». (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 14. Л. 4—3; в документе обратная нумерация).

⁴ См. док. № 96, п.5.

№ 65

6 августа 1924 г., [Москва]. — Записка М.В. Фрунзе в Политбюро ЦК РКП(б) о политике СССР в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы

В Политбюро ЦК РКП(б)

В связи с решениями, принятыми нами по болгарскому вопросу¹, мне кажется своевременным и необходимым поставить вопрос об уяснении и уточнении ближайших задач нашей политики в отношении тех государств, которые могут непосредственно повлиять на ход разворачивающихся событий. Кроме балканских стран, здесь мы имеем перед собой Венгрию, Чехо-Словакию и Польшу. Для нас особое значение имеет последняя. Мне кажется, что если бы мы теперь же взяли твердый курс на экономическое сближение с Польшей, идя на все допустимые для нас уступки, то мы значительно облегчили бы наши задачи на Балканах в случае победы революции в Болгарии. Судя по последним известиям, Польша не склонна воевать из-за Бессарабии. Домогательства Румын[ии] в этом направлении, видимо, отклонены². Если бы мы соответствующей линией нашей дипломатии закрепили эти пацифистские настроения, то весьма возможно, что и «восстание» в Бессарабии не вызовет польской мобилизации. Словом, я предлагаю усвоить в отношении Польши тот же курс, который мы намечали в свое время по отношению к Румынии.

Что касается конкретных шагов, то, не будучи в курсе всех деталей наших взаимоотношений с Польшей, я не берусь судить, что

именно ...^а могло бы быть нами сделано в этом направлении. Можно было бы немедленно дать задание Наркоминделу и Внешторгу разработать вопрос и наметить конкретную программу на основе принципиальных решений. С этим делом следует спешить, так как в случае быстрого развития событий на Балканах мы рискуем опоздать.

В том же направлении, мне кажется, следует зондировать почву в Венгрии. Нельзя ли обеспечить ее нейтралитет хотя бы обещанием территориальных компенсаций на основе принципа самоопределения народов в случае победы революции на Балканах?³

М. Фрунзе

Помета от руки: «О[собая] П[апка]».

Автограф. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 36.

¹ См. док. № 54, 55.

² 6 августа 1924 г. министр иностранных дел Румынии И.Г. Дука телеграфировал в румынское посольство в Берне: «Я думаю, что было бы большой ошибкой, если бы мы попытались прямым или косвенным образом выставить русский вопрос в Лиге наций» (РГВА. 918/33987-Зд. С. 82).

³ Записка Фрунзе в ПБ ЦК РКП(б) сопровождалась его письмом к Сталину:

«Здравствуй, Коба,

Прилагаю при сем мою записку в Политбюро по поводу нашей польской политики. Может быть, в ней и нет нужды, но беспокойство за дальнейшее развитие балканских событий толкает меня на этот шаг. Мне кажется, что надежда на изоляцию Румынии не беспредметна. И во всяком случае, раз приходится серьезно считаться с перспективой нашего удара по Бессарабии, с Польшей надо ввсячески кокетничать.

В воскресенье виделся с Радичем. Хотя он чересчур многословен и болтлив, но сила-то там есть и сила серьезная. Я очень жалею, что ты лично не поговорил с ним. Узнал бы очень много интереснейших данных по всяким балканским вопросам.

Мое убеждение, что на Балканы сейчас переносится центр революционной деятельности. Перспектива там есть, и надо действовать энергично.

Ну, всего наилучшего.

Твой Фрунзе.

8/8 [24]

P.S. Лежу в постели. Выдерживаю строжайший режим» (Там же. Л. 37).

№ 66

6 августа 1924 г.,^б — Информация «Анастасова» о приготовлениях правительства А. Цанкова к подавлению возможного восстания в Болгарии

№ 28

Дорогой друг,

1. Псылаю последние данные дипломатической и внутренней разведки, касающиеся нашего дела. Прошу самым спешным порядком прислать их в Париж, чтобы застать там еще тов. Кирилла¹, который

^а Одно слово неразборчиво.

^б Место происхождения документа не установлено.

вчера выехал отсюда, при его конференции с ответственными товарищами, дабы иметь их в виду, как свидетелей на этой конференции.

Телеграмма из Лондона: болгарский полномоч[ый] м[инист]р в Минвнудел, София: «Лондон. 1/VIII-24. Министр взял уверение из Форейн Офис о безрезервной помощи Болгарии в случае внутренних беспорядков от коммунистов. Помощь будет состоять в вооружении, предоставлении флота и войска; в первый момент Румыния даст свой дунайский флот и черноморский тоже в распоряжение Болгарии до прибытия английского флота».

«Лондон. 30/VII. Полномоч[ый] м[инист]р телеграфирует в Минвнудел: официально сегодня меня осведомили, что в случае коммунистического вооруженного восстания будет разрешена Болгарии мобилизация всех своих войск».

«Париж. 1/VIII. Полномоч[ый] м[инист]р телеграфирует в Минвнудел: что был приглашен в министерство индел и там ему сообщили о разрешении Болгарии мобилизовать все свои войска в случае коммунистического восстания».

«Белград. 4/VIII. Полн[омочный] м[инист]р телеграфирует в Минвнудел: сегодня имел встречу с министром внудел. После разговора относительно общей опасности, которая угрожает Балканам от коммунистов и [к] которой присоединяется теперь и другая — македонская, а также албанская, хорватская, министр внудел сообщил: "мы не имели бы ничего против временного увеличения болгарской армии, так как, правда, перед теперешним положением, когда возможны совместные действия македонцев с коммунистами, болгарские войска окажутся действительно недостаточными"».

Внутренняя разведка

Министерский совет под председательством только что прибывшего из Варны Цанкова имел заседание, которое длилось 4 часа. После оживленных прений приняты следующие решения: 1) В течение августа все земледельческие и коммунистические газеты (независимо от фракций) должны быть запрещены.

2) До 10 августа все коммунисты и симпатизирующие коммунистам чиновники должны быть уволены (уже начались увольнения на почте и телеграфе). 3) Массовые аресты всех руководителей земледельцев-левых, сторонников единого фронта и коммунистов (предоставлено м[инист]ру Русеву привести в исполнение эти меры, когда он найдет нужным это). 4) Нач[альник] Общественной безопасности обязан дать списки опасных коммунистов, которые должны быть арестованы. 5) Министерский совет дает Русеву право арестовать и другие лица (некоммунистов и [не]земледельцев), которые могли бы быть полезными коммунистам (напр., македонцы). 6) Передвижение с одного пункта на другой должно быть подчинено полицейским властям, которые дают разрешение на выезд, явку на приезд. 7) Мобилизация всех вступивших в армию после вступления в силу Нионийского^а договора, т. е.

а Так в тексте. Правильно: Нейнского.

вступивших при добровольческой системе. Созыв должен быть закончен до 15. Уже начали созывать, но население не отзывается. Вследствие этого принято решение действовать принудительно. 8) Полицией властям дается право объявить на местах осадное положение. 9) Решение пригласить запасных офицеров и унтер-офицеров представить списки военному министерству о желающих бороться против коммунистов в случае восстания. 10) Установить численность организации молодежи при буржуазных партиях, чтобы приготовить оружие для них. 11) Поставить под постоянное наблюдение всех земледельцев без различия фракций и всех коммунистов.

Все эти мероприятия выполняются вменяется в обязанность Русеву.

Уже имеем шифр м[инистерст]ва внутренних дел. Циркулярной телеграммой Русев сообщает, что при получении телеграмм с текстом «задержите», надлежит начать аресты по указанным спискам. Множество телеграмм шифрованных м[инистерст]ва ввудел рисуют паническое настроение у пр[авительств]ва.

Прошу немедленно послать в Париж, чтобы иметь его^a в виду, особенно при разрешении вопроса о необходимости формирования десантного отряда.

2. Ваши письма 29, 30, 31 и последнее 1/VIII получили, поняли хорошо.

Анастасов²⁶

Помета от руки: «Анастасов».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 290. Л. 48—49.

¹ «Кирилл» — псевдоним неустановленного «делегата Коминтерна».

² «Анастасов» — псевдоним К. Янкова, члена ЦК БКП и руководителя военной организации БКП. См. о нем: Ч.1. С.117. См. также док № 71, прим. 3.

№ 67

7 августа 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Строго секретно.

Присутствовали: члены Политбюро: Каменев, Рыков, Сталин, Троцкий; кандидаты в члены: Рудзутак, Дзержинский; члены ЦК: Рухимович, Каганович, Антипов, Андропов, Мануильский; члены ЦКК: Янсон, Ярославский.

Слушали: [...] 2 В. Доклад комиссии Фрунзе (ПБ от 29.VII, пр. 13, п. 1-ж) т.т. Уншлихт, Чичерин, Брюханов, Мануильский, Пятницкий.

Постановили: [...] 2 В. Решение — см. Особую папку¹.

^a Видимо, «Кирилла».

⁶ Документ на русском языке. Перевод с болгарского сделан, очевидно, в Москве.

Слушали: Иж. О полпреде в Албании (т.т. Чичерин, Каганович).

Постановили: Иж. Назначить полпредом в Албании т. Краковецкого.

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 456. Л. 1—2, 4.

¹ В постановлении протокола «Особый № 11» от 7 августа 1924 г. говорилось: «а) Одобрить предложения Комиссии т. Фрунзе. [Они целиком повторяют содержание «Выписки из протокола Болгарской комиссии» от 31 июля 1924 г., см. док. № 61].

б) Признать необходимым: 1) ассигновать в распоряжение т. Фрунзе (Уншлихту) 50000 долларов из средств НКФина в порядке секретного ассигнования; и 2) отпустить дополнительно до конца года 8600 долл. в месяц, начиная с августа мес[яца].

в) Поручить т. Чичерину контроль над информацией в прессе по болгарскому вопросу.

г) Назначить т. Уншлихта заместителем председателя Комиссии П[олит]бюро по болгарскому вопросу на время болезни т. Фрунзе.

Выписки посланы: т. Уншлихту — все; т. Брюханову — б);

т. Чичерину — в)». (Там же. Ф.17. Оп. 162. Д. 2. Л. 23—24).

№ 68

11 августа 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Австрии В.Х. Ауссему о значении контактов с С. Радичем

№ 10

Тов. Ауссему

Уважаемый товарищ,

Вы указывали на разнообразные течения внутри Хорватской крестьянской партии. Сам Радич весьма хитрый политик, который себя не связывает и может лавировать в разных направлениях. Общая ситуация на Балканах теперь толкает влево. По-видимому, назревают крупные события. В особенности, если Пашич начнет борьбу, югославский узел не будет развязан без бурных периодов непосредственной борьбы. А это будет означать наступление бурных событий на всем полуострове. На первый план надо поставить наш контакт с Радичем и возможность оказания на него влияния для противодействия правым элементам, пытающимся также влиять на него. Вам придется обратить особенное внимание на этот контакт с Радичем и на необходимость удерживать его от впадения в правые уклоны.

Нам нужно гораздо больше прежнего развивать наши связи и в других ирредентских частях Балкан и примыкающих стран, в Трансильвании, в Банате, в Буковине. Побольше контакта, побольше связей, надо быстро и широко развивать наши связи.

В каком отношении мы стоим и можем стоять в будущем к внутренним австрийским силам? Начиалось ли сближение с Кастильоне,

но он, по-видимому, с трудом борется за собственное существование. Как обстоит дело с другими элементами?

С товарищеским приветом (Чичерин)

Помета от руки: «Югосл. Балканы».

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 41.

№ 69

11 августа 1924 г., [Москва]. — Сообщение РОСТА об отказе Т. Александрова и А. Протогера от Майского манифеста 1924 г.

Бюллетень не для печати
Российского Телеграфного Агенства РОСТА
Лист № 2

Разногласия среди македонских автономистов

АГ.418. Вена 10/VIII (РОСТА). Болгарские буржуазные газеты печатают декларацию, исходящую, по словам газет, от македонских вождей Тодора Александрова и Протогера. В этой декларации Александров и Протогер от имени ЦК македонских автономистов заявляют, что опубликованное недавно за подписями их обоих, а также за подписью Чаулова, воззвание¹ исходит не от ЦК организации автономистов. Это воззвание по своей форме и содержанию «указывает скорее на свое коммунистическое происхождение». Македонская организация еще в сентябре прошлого года опубликовала заявление о том, что она объединяет все классы македонского народа без различия племени и политических убеждений, борется не против тех или иных народов, но против насильственного правительства, и рассчитывает на поддержку всех организаций, стоящих на платформе права народов на самоопределение. Со времени этого прошлогоднего заявления Македонская организация не изменила своего облика. Что же касается распространившихся в последнее время слухов о том, что Македонская организация ориентируется на СССР и Коминтерн, является их орудием и борется за установление рабоче-крестьянского правительства в балканских государствах, то по этому поводу ЦК македонских автономистов заявляет, что их организация не служит никакому государству и никакой политической партии, но рассчитывает на поддержку всех государств и всех партий против угнетателей Македонии. Организация примет всякую помощь с любой стороны при условии, что от этого не пострадает ее самостоятельность и свобода действий. Македонская организация борется за человеческие права, за самоопределение народов, за самоуправление Македонии; поэтому она борется самостоятельно также и за социальные права. Организация не вмешивается во внутренние дела Болгарии и рассчитывает на сочувствие всего болгарского народа без различия политических партий, так как в ней по большей части принимают участие македонские болгары. Всякое воззвание, в котором утверждалось бы что-либо иное, ни к чему не обязывает Македонскую

организацию. В этой декларации проявились крупные внутренние разногласия в организации македонских автономистов. Разногласия эти существуют, в частности, между членами ЦК Александровым и Протогеровым, с одной стороны, и Чауловым, — с другой. Чаулов занял определенную позицию против Цанкова и [выступает] за самое тесное сотрудничество с коммунистами и с левым крылом Крестьянской партии. Наоборот, выявившаяся в приведенной декларации позиция Александрова и Протогерова явственно показывает их стремление не связывать себя никакими союзами и сохранять на всякий случай полную свободу действий. Эти разногласия, по-видимому, проявятся в ближайшее время еще более отчетливо и повлекут за собою также и организационные последствия среди македонских автономистов.

К повстанческому движению в Македонии

КГ.528. Вена. 10/VIII (РОСТА). В осведомленных македонских эмигрантских кругах в Вене вызвало удивление опубликованное в болгарской печати заявление Александрова и Протогерова (лидеры македонского движения), в котором оспаривается подлинность недавно опубликованного воззвания македонских организаций. Находящиеся в Вене представители автономистской Македонской организации заявляют, что располагают подлинником воззвания, подписанного Александровым и Протогеровым и Чауловым, и обещают опубликовать точный фотографический снимок этого документа², а равно заявления некоторых лидеров македонских автономистов, в том числе и Чаулова³, в очередном органе^а «Балканской федерации».

В македонских кругах считают, что изменение Александровым своей позиции под давлением правого крыла автономистского движения приведет к ясному разграничению обоих течений в этом движении.

Копия. АВП РФ. Ф.04. Оп.7. Папка 61. Д. 834. Л. 53—54.

¹ Речь идет о Манифесте ЦК ВМРО к македонскому народу от 5/6 мая 1924 г. (см. Ч. 1, док. № 158) (считается, что при его оформлении 6 мая официальный текст ошибочно был помечен днем раньше), который был опубликован в Вене в № 1 (июль 1924 г.) нового органа БКФ — журнале «*La Fédération Balkanique*». О предыстории публикации см. док. № 13 и 38, прим. 8.

Официальный отказ членов ЦК ВМРО А. Протогерова и Т. Александрова (подписи были поставлены именно в таком порядке) от своих подписей под Манифестом последовал 1 августа 1924 г. в форме «Декларации № 772 ЦК ВМРО».

² 10 августа 1924 г. Влахов в письме в редакцию журнала «*La Fédération Balkanique*» писал: «Как участник всех разговоров, совещаний и переговоров, которые три члена ЦК вели между собой и с представителями других македонских и балканских групп и организаций с 1 апреля по 6 мая 1924 г., я должен заявить перед всеми македонскими революционерами и всеми честными македонцами следующее: Манифест к македонскому народу от 6 мая 1924 г. во всех основных и существенных положениях был выработан с общим участием всех трех членов

^а Так в тексте. Правильно: номере.

ЦК, а некоторые пассажи первоначального проекта, написанные мною, были усилены по личному настоянию члена ЦК — Тодора Александрова». Подпись Александрова, продолжал Влахов, по его доверенности поставили два остальных члена ЦК. «Кроме Манифеста, — говорилось далее в письме, — имеются также Декларация и Протокол об объединении македонского революционного движения, в которых основные положения Манифеста о новой тактической ориентации ВМРО средактированы в гораздо более определенной, резкой и крайней форме», и все эти документы подписаны собственноручно тремя членами ЦК «в моем личном присутствии, как и в присутствии других лиц» (См.: БКП, Коминтернът и македонският въпрос. 1917—1946. Том. 1. София. 1998. Док. № 117). Письмо Влахова было опубликовано в «*La Fédération Balkanique*». № 2—3. 15.VIII.1924 г.

³ См. док. № 104.

№ 70

13 августа 1924 г., Вена. — Выписка из письма^а первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину об отказе руководства ВМРО от Майского манифеста

№ 163

МАКЕДОНЦЫ. При сем посылаю номер македонской газеты «Независимая Македония» от 9-го сего августа, в котором напечатана новая декларация Александрова и Протогерава. В этой декларации они отказываются от их первого манифеста, который был напечатан в «Федеративон Балканик». В этой декларации они отказываются от своей позиции против Цанкова и заявляют, что рассчитывают на поддержку «всех болгарских партий». Относительно первого манифеста они говорят, что это «дело экзальтированных коммунистов».

С нашей стороны мы уже приняли все меры к разоблачению Александрова и Протогерава. В следующем номере «Федеративон Балканик» появится отклик подписи Александрова и Протогерава на первом манифесте, а кроме того, будет заявление Чаулева, также подписавшего манифест, с обличением первых во лжи. Это будет подтверждено также Влаховым, представителем ВМРО за границей. От Радича мы тоже взяли статью для этого номера «Федеративон Балканик» с обличением Александрова.

Что касается дальнейшего развития македонского движения, то я думаю, что этот поступок Александрова имеет для нас и свои хорошие стороны. Во-первых, по личным качествам Александрова на него полагаться было очень рискованно; во-вторых, после того, как Александров теперь себя вполне скомпрометировал, наиболее революционная часть ВМРО отпадет от него. В этом направлении будут вести работу как Чаулев, так и Влахов. С этой более революционной частью македонцев Радич войдет в тесный контакт с тем, чтобы при ближайших выборах в Югославии они могли провести своих представителей в Скупшину. Тогда из-под ног Александрова будет вырвана почва¹.

^а Документ отложился в архиве в виде «Выписки из письма».

Насколько критически отнеслись к заявлению Александрова болгарские круги, видно из статьи социал-демократического органа в Софии «Эпоха». Газета обращает внимание на то, что Александров не решился потребовать от «Федератион Балканик» напечатать опровержение в иностранной прессе, а удовлетворился только болгарской.

Мне думается, что изменение позиции Александрова можно объяснить правительственными переменами в Югославии². Вероятно, Цанков, связанный раньше в македонском вопросе известными обещаниями перед Пашичем, почувствовал себя теперь несколько более свободным и попытается выторговать у Давидовича больше, чем ему удалось получить от Пашича. (Этим, вероятно, объясняется недавнее вторжение новых банд в Македонию.) Кроме того, Александров, наверно, рассчитывает, что Давидович не будет вести против него такой беспощадной политики, как Пашич, и предпочитает выждать некоторое время, не связывая себя ни с нами, ни с компартией.

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 66.

¹ 5 августа 1924 г. Коларов и Димитров писали из Москвы в ЦК БКП: «Мы считаем, что в отношении македонского вопроса тактика партии в общем правильная. Обвинения в адрес ЦК, раздававшиеся там и сям, что ЦК будто бы саботировал сближение с автономистами, — совершенно не имеют оснований. Мы формулируем свою македонскую политику следующим образом:

а) Сближение с македонскими организациями на базе их требования автономной Македонии (и Балканской федерации) и поддерживаем их борьбу.

б) Объединение македонских организаций на основе их полной независимости от буржуазных националистических партий, правительств балканских стран и империалистических государств.

в) Тесный контакт с левым крылом автономистской организации с целью придать всей организации новую ориентацию.

г) Недоверие к сторонникам Т. Александрова, которые всегда были болгарскими националистами и вряд ли в состоянии быть только македонскими революционерами. Но тем настойчивее нужно искать контакта с ними и заставить их самоопределиваться.

д) Единство организации. Ее националистические (болгарские) элементы, поняв, что не смогут больше использовать ее в интересах болгарской буржуазии, попытаются расколоть организацию. Следует решительно выступить против раскола. Выступающие орудиями чужих интересов уйдут, но организация останется целой.

е) Услуги, которые мы можем ожидать от македонских организаций, будут следствием нашего сближения, а не предварительным его условием. Они станут реальным доказательством того, что сближение произошло.

ж) Но нам незначит быть большими македонцами, чем сами македонцы. Формулировать и предъявлять их требования будет не наша партия, а они сами; мы только будем их поддерживать. Это значит, что в македонском вопросе нам незначит предъявлять большие требования, чем те, которые их удовлетворяют; например, если они считают для Македонии достаточной автономию, то нам незначит требовать ее полной независимости. Вообще, наша партия предъявляет свои требования и борется за них; что касается национальных движений, то поскольку они массовые, она их поддерживает, и таким образом сближается с массами; с одной стороны, она их использует против общего врага, а с другой стороны, укрепляет свое влияние в массах в интересах классовой борьбы.

[...] Доводим до вашего сведения, что автономистская организация до сих пор не получила из Москвы никаких субсидий и даже не требовала их. Переговоры ведутся с нашим участием. Никаких решений по македонским делам Москва не будет принимать без нашего ведома и согласия. В случае появления разногласий, спор будет разрешаться РКП и Коминтерном. Просим вас держать нас в курсе всего, что касается поведения македонских организаций и наших взаимоотношений.

Напечатанный с подписями Александрова, Протогерава и Чаулева Манифест подписан Тодором Александровым по его доверенности. Был установлен и срок публикации Манифеста, дважды подновлявшийся. Александров как будто бы недоволен фактом публикации, но это положит конец его игре: он или с Цанковым, или с организацией, которая хочет быть с СССР. Это заставит и болгарское правительство определить свое отношение к нему. Загнанный в угол, он не сможет больше лавировать. Нам точно известно, что болгарское правительство считает македонскую организацию потерянной для себя и начинает бояться ее. Но оно сделает все, чтобы ее расколоть и обеспечить себе поддержку хотя бы ее части. По всему видно, что оно использует свой разрыв с нею для сближения с Белградом, однако рискует попасть в положение Стамбулийского после подписания Нишского соглашения. Только надо иметь в виду, что болгарские фашисты — более смелые головорезы и большие изуверы. Борьба будет более трудной». Далее в письме развивалась мысль о том, что «этот вопрос тесно связан с переменами в Югославии». (ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 46. Л. 2—3). См. также док. № 71.

² См. док. № 58, прим. 6.

№ 71

14 августа 1924 г., [Вена]. — Доклад уполномоченного ИККИ в Венском центре Б.Д. Михайлова в ИККИ о сложностях осуществления тактики единого фронта в Болгарии

№ 404

Дорогой товарищ,

I. Болгария. 1. Земледельцы и единый фронт

На днях прибыл к нам из Юго-Славии представитель правой земледельческой эмигрантской группы Косто Тодоров. Группа его работает частью в Юго-Славии, частью в Чехословакии (газета «Земледельческое знамя» в Праге, редактируемая Обовым); находится в тесной связи с югославянскими правительственными кругами, имеет большие связи среди левого блока во Франции и либералов и лабуристов^а в Англии. Сам К. Тодоров — бывший болгарский посланник в Юго-Славии (при правительстве Стамбулийского). Он прибыл сюда совместно с представителем эмигрантской группы Болг[арской] компартии в Белграде; цель приезда — договориться с представителями БКП и БКФ о тактике единого фронта.

До сих пор никто из этой группы не выступал за единый фронт; наоборот, Обов в «Земледельческом знамени» резко выступал против коммунистов и против един[ого] фронта. Обращение этой группы к

^а Речь идет о лейбористах.

коммунистам — характернейший симптом полит[ических] настроений болгарской оппозиционной буржуазии.

Т[ак] к[ак] группа К. Тодорова нигде никогда не выступала открыто за совместную с раб[очими] и кр[естьянами] борьбу против Цанкова — и ее выступления говорили только о нежелании ее бороться за раб[оче]-кр[естьянское] правительство и так как существуют подозрения насчет тесной связи Тодорова с сербским и французским пр[авительст]вами, нами после совещания было решено: в формальные переговоры с группой не вступать, заявить ей, что до прекращения ее кампании против Ком[мунистической] партии и открытого признания ею необходимости единого фронта переговоры о совместных действиях невозможны.

Тов. Марков, который виделся с К. Тодоровым, сообщил ему это. К. Тодоров заявил, что вся их кампания против единого фронта — вызвана необходимостью: 1) скрыть от правительств Антанты их истинную полит[ическую] позицию, 2) не скомпрометировать свою группу перед юго-слав[ским] прав[ительств]вом, которое отпускает им оружие для борьбы с Цанковым (были названы точные цифры оружия, патронов и т. д.). К. Тодоров колебался в вопросе об опубликовании их группой декларации о едином фронте; обещал посоветоваться со своими ближайшими единомышленниками и левыми земледельцами в Болгарии.

Выводы. Группа К. Тодорова — Янова — эмигрантская группировка правых земледельцев, оторвавшаяся от своей классовой массы, до сих пор стоявшая за иностранную интервенцию с целью свержения прав[ительств]ва Цанкова¹. К ее предложениям о сотрудничестве надо относиться с величайшей осторожностью, в особенности ввиду ее недавних резких выступлений против единого фронта; требовать от нее прекращения антиком[мунистической] кампании и полит[ической] декларации с возложением^а ее точки зрения по основным вопросам: 1) единый фронт или же иностр[анная] интервенция; 2) македонский вопрос и т. д. Но самый факт ее обращения — характерный признак предреволюционных шатаний правой болгарской буржуазии.

II. Македонцы и единый фронт

ЦК Макед[онской] рев[олюционной] орг[анизации] недавно опубликовал прилагаемый манифест². Ныне — правая этого ЦК (вернее — тройки) Тодор Александров отрекся от занятой в манифесте позиции; в печати заявил, что он не подписывал его, а в беседе с представителем ЦК Б[олгарской] компартии (беседа была в Болгарии) заявил, что «его не так поняли», он стоит лишь за нейтралитет македонцев в борьбе раб[очих] и кр[естьян] Болгарии против Цанкова. При этом он за этот «нейтралитет» потребовал денег.

Тодор Александров, по-видимому, перекуплен Цанковым, учевшим^б опасность для пра[вительства] позиции македонцев. Торговаться

^а Так в тексте. Правильно: изложением.

^б Так в тексте.

о «нейтралитете» македонцев (как думают некоторые товарищи в Болгарии³) — глупость; что такое «нейтралитет» — когда речь идет о вооруженной борьбе двух сил. Надо продолжать линию совместных действий с левой македонцев (Чаулев), разоблачая Александрова и изолируя его от македонской массы.

Вывод. Просьба обратить внимание органов, принимавших участие в появлении македонского «манифеста», на необходимость форсировать изоляцию Т. Александрова, в частности, на ближайшем съезде МРО постараться провалить его на выборах ЦК (тройки)⁴.

С пр[иветом] J. Williams

Копия. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 506. Л. 5—6.

¹ В ходе переговоров 20 февраля 1924 г. в Москве между представителями Заграничных руководящих органов БКП и БЗНС о совместной подготовке вооруженного выступления против правительства Цанкова, главными фигурами которых были Г. Димитров и К. Тодоров, также шла речь о возможной вооруженной поддержке акции со стороны Югославии. См.: Ч.1, док. № 125, прим. 2; см. также док. № 89.

² Приложение не обнаружено.

³ Очевидно, под «некоторыми товарищами» Михайлов имел в виду прежде всего К. Янкова («Анастасова»), неоднократно заявлявшего о неправильности, по его мнению, тактики Вены в отношении ВМРО. В письме к члену Президиума БКФ И. Генчеву («Бояну») от 10 августа 1924 г. К. Янков писал: «Лично я считаю, что в истории с манифестом, как и вообще в самом понимании ваших отношений с македонцами и в примененной тактике единого фронта с ними, очень много старого доктринерства. По моему мнению, вашим манифесту и платформе недостает конкретности в том, что касается потребностей жизни и нынешнего состояния македонских масс, входящих в организацию автономистов».

И далее: «Между тем наиболее своевременным, по моей оценке состояния внутренней борьбы в Болгарии, было бы выдвижение в платформе в качестве ее центрального пункта идеи «нейтралитета» сторон во внутренней борьбе, гарантирующей меры, которые мы укажем и для которых потребуем организационных гарантий. Если ваша «тактика» еще не окончательно закрыла пути (а закрытие их, очевидно, ведет к расколу автономистов и возможному расколу их организации, что отнюдь не в интересах балканской революции), то мы здесь на этой базе думаем вести переговоры, не ограничивая себя и не стесняясь оказывать влияние на эмигрантскую массу и другими способами. Если в этом случае руководство [ВМРО] откажется, тем хуже для него — македонские массы ясно увидят измену, и это будет гораздо яснее и потребует гораздо меньше усилий, жертв и борьбы с нашей стороны [...]».

Письмо заканчивалось словами: «Понимаешь ли теперь, что вы потребовали больше, чем нужно? По всему видно, что вы хотите начать борьбу внутри организации, между Ч[аулевым] и П[ротогеровым], с одной стороны, и Т. Александровым, с другой. Подобная борьба неизбежна. Но из-за вашего доктринерства вы начинаете ее в момент и шагами, совсем не подходящими и ставящими нас в очень трудное положение. Будем ... [слово неразборчиво] исправлять ошибку» (Там же. Ф. 498. Оп.1. Д. 506. Л. 5).

Другой член Президиума БКФ — Н. Исаков («Марков») в письме из Вены от 8 августа 1924 г. сообщил ЦК БКП, что мнение К. Янкова о том, что нужно было ограничиться нейтралитетом Александрова, «поразило наших русских товарищей. Они говорят, что это — отступление от позиции, занятой в опубликованном манифесте и имеющей возможность стать позицией огромного боль-

шинства македонской организации, что заставит и Александрова принять ее. При этом позиция нейтралитета, — продолжал он, — немислима в наших условиях развертывающейся борьбы и дальнейшего развития гражданской войны. Этот нейтралитет был бы типа сентябрьского». Исаков отмечал также, что «поразительным» для русских товарищей было ходатайство Янкова выдать Александрову деньги за декларацию им нейтралитета, в то время как считалось, что «не следует давать что бы то ни было даже за декларацию об активном союзнничестве, и обязательно требовать дела», т. к. русские товарищи убеждены, что следует или заставить Александрова привести манифест в исполнение, или он будет выброшен из организации. Сообщая, что русские принимают все меры, чтобы парировать игру Александрова, но что и «мы должны помогать, заботиться, чтобы в массах не осталось никакого сомнения в истинности манифеста», Исаков подчеркивал, что БКФ «энергично настаивала и проводила точку зрения о переговорах, но чтобы не остаться обманутыми словами [...], мы думаем, что Федерация выразит мнение, идентичное с тем, которое сейчас поддерживают русские товарищи в беседах с нами по этому вопросу». (См.: ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 56. Л. 53—54).

⁴ 18 августа 1924 г. Пятницкий направил доклад «J. Williams» Коларову, Мануилскому, Трилиссеру, Уншлихту, Фрунзе и Чичерину (см.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 63).

№ 72

16 августа 1924 г., Москва. — Письмо группы военных командующему Московским военным округом Н.И. Муралову с просьбой участвовать в подготовке руководства по гражданской войне

Уважаемый Николай Иванович¹,

^аИнициативной группой военных работников^а начата работа по составлению практического руководства подготовки восстания и вообще ведению гражданской войны². Название книги пока еще не установлено, но оно может быть, примерно, таким: «Устав гражданской войны», «Стратегия гражданской войны» и др.

Наши западноевропейские товарищи далеко не всегда правильно смотрят на значение подготовки и осуществления вооруженного восстания для судьбы революции. Опыт неиспользованного революционного подъема в Германии осенью прошлого года настойчиво подсказывает необходимость дать этим товарищам практическое руководство, которое бы ставило их без всяких оговорок лицом к лицу с вопросом подготовки восстания.

^аИнициативная группа военных работников^а просит Вас не отказывать в самом срочном порядке составить третью главу «Стратегия гражданской войны». При сем прилагается протокол первого заседания по затронутому вопросу^б, из которого Вам станет ясной сама организация работы. Инициативная группа считает необходимым обратиться к Вам с настойчивой просьбой, чтобы освещение столь важного вопроса было бы возможно более широким.

С коммунистическим приветом

а — а Вписано от руки вместо зачеркнутого: «Реввоенсоветом СССР».

б Приложение не обнаружено.

Пометы от руки: «К делу № 1»; «Отослано т. Муралову и т. Антонову-Овсеенко».

Копия на бланке председателя Революционного военного совета СССР. РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 175. Л. 60.

¹ Муралов Николай Иванович (1877—1937) — член РСДРП с 1903 г., участник революции 1905—1907 гг. Первоначальное образование — сельскохозяйственное. Участвовал в мировой войне. В октябре 1917 г. — член ВРК в Москве, руководитель вооруженного восстания. В 1919—1920 гг. — член РВС 3-й и 12-й армий. Затем — командующий войсками Московского военного округа, с мая 1924 г. — Северо-Кавказского военного округа. С 1925 г. член ЦКК ВКП(б). В 1925—1927 гг. — начальник Военно-морской инспекции наркомата Рабоче-крестьянской инспекции СССР; ректор Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. В 1928 г. переведен на сельскохозяйственную работу в Сибирь. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² См. док. № 60.

№ 73

19 августа 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 9 заседания Секретариата ИККИ

Присутствовали: Пятницкий, Трэн, Штирнер, Петров, Войтинский, Кун, Идельсон, Мартынов, Хеймо, Макманус, Нейман.

Слушали: [...] 15. Ситуация в Болгарии¹ и на Балканах.

Постановили: 15. Просить постоянную Балканскую комиссию сделать доклад на закрытом заседании Президиума ИККИ о ситуации в Болгарии и на Балканах².

Слушали: 16. Предложение Балканской федерации делегировать представителя ИККИ на съезд Компартии Греции.

Постановили: 16. Поручить самой БКФ от имени ИККИ делегировать представителя на съезд Компартии Греции³.

Секретарь Пятницкий

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 229. Л. 124.*

¹ В «Сводке сведений болгарской прессы по захвату русского оружия», составленной ИНО ОГПУ, говорилось, что в начале августа болгарское правительство получило сообщение, что между 8—15 августа будет произведена разгрузка оружия, идущего из России, с выгрузкой на черноморском или дунайском побережье. 12 августа к северу от Бургаса патрулем было обнаружено 20 ящиков с патронами и револьверами, 10 ящиков с гранатами и 4 — с патронами для карабинов. В ночь на 13 августа были обнаружены моторная и парусная лодки, приближавшиеся к берегу; после перестрелки парусная с оружием была захвачена, а моторная скрылась. Арестованы один человек из Севастополя и лодочник — житель Бургаса. 14 августа в местности Св. Влас обнаружены в тайнике 35 ящиков с боеприпасами. 15 августа морской полицией в районе Месемврии захвачена русская моторная лодка с оружием.

«15 августа, — говорилось далее в «Сводке», — правительством установлено следующее: в Севастополе через шуменского адвоката Тютюнджиева советскими военными было передано для отправки в Болгарию 18 тонн оружия, упакованного в 120 ящиков. 5 августа одна моторная и одна парусная лодки, нагруженные этим оружием, отошли из Севастополя, 11 августа подошли к болгарскому берегу, где и успели разгрузить 80 ящиков, содержащих автоматические ружья, револьверы, винтовки (Манлихера), ручные гранаты и патроны. Оружие, захваченное 12 августа, — часть выгрузки. Другая часть захвачена в скрывающемся в 4 км от берега в лесу. Значительное число соучастников арестовано. [...] Иностранные консулы имеющихся в Варне консульств осматривали захваченное оружие для доклада своим правительствам». Документ завершился словами: «На 16 августа. Правительство предполагает в ближайшие дни раскрыть всю организацию по доставке, разгрузке, переносу и скрывающимся вооружения. Произведены массовые аресты коммунистов в прибрежной полосе» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 44—45).

² См. док. № 74.

³ См. док. № 64.

№ 74

21 августа 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

Сов[ершенно] секретно

Присутствовали: т.т. У., Ч., К., М., Б., Ж¹.

Обсуждали: 1. Доклад т. У. о положении в Болгарии.

2. Сообщение т. М. о Балканской крестьянской конференции.

Постановили: 1. а) БКП до сих пор не успела еще развить своего организационного и агитационного аппарата, в частности, среди железнодорожников, армии, полиции и врангелевцев.

б) Вокруг партийного аппарата, несомненно, налицо провокация, что требует специальных мер предосторожности, в частности, временного приостановления посылки оружия.

в) Комиссия констатирует, что ею все взятые на себя перед БКП обязательства со всей энергией выполняются и будут впредь выполняться.

г) Комиссия еще раз категорически подтверждает прежние постановления, исключаящие при нынешней международной обстановке какую бы то ни было помощь вооруженными силами СССР.

д) Комиссия считает своей обязанностью довести до сведения Исполкома Коминтерна и ЦК БКП на^а ухудшение обстановки развития революционных событий в Болгарии. В связи с этим Комиссия еще раз подчеркивает необходимость принятия мер к оттяжке вооруженного восстания до более благоприятного момента.

е) Вместе с тем Комиссия считает, что энергия по продолжению организационной и технической подготовки восстания ни в коем слу-

^а Так в тексте.

чае не должна быть ослаблена с тем, чтобы при более благоприятной ситуации выступить во всеоружии.

ж) Комиссия считает целесообразным развить широкую политическую кампанию в международном масштабе против правительства Цанкова через Коминтерн. Внести этот вопрос на обсуждение Президиума Коминтерна².

2. а) Принять меры к выяснению возможности легального созыва конференции в Загребе.

б) Вопрос о том, кто формально созывает конференцию (Крестинтерн или местные крестьянские партии)³ оставить открытым⁴.

Председатель (подпись)

С подлинным верно: Жигур

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 41.

¹ На основании п.7 Резолюции по болгарскому вопросу (см. док. № 55) можно предположить, что в числе присутствовавших на этом заседании были Уншлихт (У.), сделавший доклад, Чичерин (Ч.), Коларов (К.), а также, вероятно, Мануильский (М.), зам. Трилиссера — Берзин (Б.) и Жигур (Ж.), завершивший протокол.

² См. док. № 75.

³ На заседании Президиума ИККИ 8 августа 1924 г. было решено поручить представительство ИККИ в Международном крестьянском совете (МКС) — Крестинтерне Коларову и Бошковичу, причем осуществление связи между Президиумом ИККИ и МКС возлагалось «непосредственно на Коларова» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 30. Л. 51).

См. также док. № 81.

⁴ 29 августа 1924 г. экземпляр протокола заседания Болгарской комиссии от 21 августа «по приказанию т. Уншлихта» был направлен Сталину (см.: Там же. Л. 40).

№ 75

21 августа 1924 г., [Москва]. — Инструктивное письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому об антисоветской кампании правительства А. Цанкова в Болгарии

№ 113

Тов. Крестинскому
Копии всем полпредам

Уважаемый товарищ,

В ближайшие дни будут переданы тов. Ротштейну материалы о зверствах правительства Цанкова. Эти зверства превосходят всякое вероятие и прямо-таки толкают население к восстанию. Создающееся таким образом напряженное положение в Болгарии ставится в счет СССР. Широкие болгарские массы прямо-таки толкаются невыносимым режимом Цанкова к восстанию, Цанков же приписывает эти настроения тайным влияниям мнимых московских агентов. Только что получились телеграммы об обнаружении в разных местах Болгарии

складов оружия¹, причем это оружие частью ввозилось морским путем на турецких фелюгах. Этого в действительности слишком мало, чтобы на этом строить мало-мальски серьезные обвинения против нас. Мало ли откуда турецкие фелюги могли ввозить оружие в Болгарию, между тем правительство Цанкова созвало иностранных представителей и демонстрировало перед ними коварство и злодеяния Москвы. Этот факт заставляет думать, что болгарские министры сами в той или иной мере знали о получении кем-то в Болгарии оружия и этому по меньшей мере не мешали. Когда в Болгарии появилось кем-то закупленное оружие, болгарские министры устроили большой шум и старались демонстрировать перед всеми державами, что это, дескать, есть интрига Москвы.

Необходимо разоблачать этот подлый маневр дошедшего до крайности контрреволюционного правительства. Все рабочие организации закрыты, все крестьянские организации левого направления закрыты, нет ни одной рабочей газеты, не разрешается ни одно рабочее собрание, происходят ежедневные и даже массовые зверства, аресты считаются тысячами и уже происходят расстрелы, произвол местных властей достигает невероятнейших размеров. Результатом не может не быть среди населения жажда восстания. Вот действительность.

Необходимо и в печати и вообще в широких кругах общества, а также в дипломатических сношениях с другими представителями, выяснять действительное положение дела и противодействовать возникшей в связи с этими фактами новой клеветнической кампании против СССР.

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 903. Л. 6—7.

¹ См. док. № 73, прим.1; № 82.

№ 76

21 августа 1924 г., Вена. — Из информационного доклада первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину о положении на Балканах

Радич сделал 13 с.м. на закрытом заседании своей партии большой доклад о ближайших задачах и о своей поездке в Москву. Как мы и ожидали, он старается играть роль центра своей партии и примирить правое и левое течение. Очень характерно в этом отношении заявление Радича о том, что Хорватская крестьянская партия — прежде всего партия внеклассовая и что объединяющим ее лозунгом должен быть лозунг национального освобождения и самоопределения. Рассказывая о своих разговорах с Вами, он заявил, что Вы ему сказали, что в случае, если загнанный в тупик террором Пашича хорватский народ объявит бы свою независимость и отделился от Югославии, то СССР признала бы Хорватию как независимое государство [...]

На будущей неделе мы ждем приезда постоянного представителя Радича.

[...] Македонцы. При сем посылаю Вам два номера «Федератион Балканик». В них помещены статьи, о которых я писал в прошлом письме¹: разоблачения Александрова Чаулиным^а и Влаховым, а также статья Радича относительно Александрова. Статья Радича довольно расплывчата, не так ясна, как нам хотелось бы, но он выехал уже на другой день в Загреб и у нас не было просто технической возможности ее еще переправлять.

Посылаю при сем также очень интересную статью в сегодняшнем номере «Винер Тагеблатт». Штейнер — автор статьи — довольно видный венский журналист, спец по Балканам. У нас с ним довольно хорошие отношения. Конечно, все события он рассматривает со своей точки зрения, да и газета-таки — буржуазная. Но, например, события с Александровым и кое-что другое осветил с нашей точки зрения.

Банат, Трансильвания, Буковина. Что касается национальных течений в этих областях и использования их нами, то я думал бы, что было бы рационально начать дело [с] соответствующих выступлений Румынской компартии. Необходимо, чтобы Румынская компартия для создания благоприятной атмосферы и привлечения всех угнетенных меньшинств СССР^б, ясно и точно декларировала свою позицию в национальном вопросе. Надо надеяться, что после V конгресса это будет более легко сделать, чем раньше. Балканские компартии, как Вам известно, не всегда последовательно проводили политику ИККИ как раз в национальном вопросе.

В этом отношении нами будут предприняты соответствующие шаги.

С тов[арищеским] приветом Д. Богомолов

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 174. Л. 1—2.

¹ См. док. № 70.

№ 77

23 августа 1924 г., [Вена]. — Из протокола совместного заседания вновь избранного ЦК КПП и Президиума БКФ^в

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Конституирование ЦК КПП Румынии.

Постановили: 1. Избрать Исполком ЦК из следующих товарищей: «К.», «Р.», «Katsch.», «D.» и «Кг.»^г Секретарем-кассиром назначается «К.» Относительно расходов решения принимаются Исполкомом ЦК.

а Так в тексте. Правильно: Чаулевым.

б Так в тексте.

в Заголовок документа. Участники заседания не указаны.

г Во избежание ошибок при идентификации личностей их буквенное обозначение дается в подлинном (немецком) написании и заключается в кавычки. Под «Katsch» и «Kach», по-видимому, имеется в виду одно и то же лицо.

Слушали: 2. Распределение обязанностей среди членов ЦК.

Постановили: 2. Работу среди членов ЦК распределить следующим образом:

«К.» — генеральный секретарь, выполняет также функции кассира.

«R.» — руководитель профсоюзной комиссии и [коммунистический] фракций в профсоюзах.

«Katsch.» — руководитель технической подготовки, а также работы в армии.

«D.» — шеф-редактор, руководитель партийной печати и крестьянской комиссии.

«Kг.» — руководитель отдела агитации и пропаганды, работы среди женщин и молодежи.

«Krist.» — в ИККИ.

«Mag.» — для работы в профдвижении.

«Zz.» — для работы в молодежном движении.

Слушали: 3. Использование партийного актива.

Постановили: 3. «F.» — румынский редактор; «Kach.» — венгерский редактор; «P.» — секретарь бухарестской организации, также должен изучать экономическое и политическое положение Румынии; «Scht.» — вместе с «Katsch». должен работать в армии; «Boris» — в Президиуме БКФ; «Bad.» — теперь в Москве в качестве референта при Секретариате Коминтерна; «Lesch.» — при Президиуме БКФ, работа для Президиума и для ЦК румынской компартии, в частности, по венгерской области Румынии; «Kov.» — для оказания технической помощи генеральному секретарю; «Апа» — руководитель женского секретариата.

Остальные партийные товарищи, находящиеся в России, будут дополнительно привлекаться к работе.

Слушали: 4. Вспомогательные комиссии ЦК.

Постановили: 4. Образовать при ЦК следующие вспомогательные комиссии: крестьянскую — председатель «D.», члены — «Mihai», «Lambg.»; профсоюзную — председатель «R.», члены — «Mag.», «Dan.»; по агитации и пропаганде — председатель — «Kг.», члены — «Fechе», «P.»; по технической подготовке и работе в армии — председатель — «Katsch.», члены — «Scht.», «Zz.».

Слушали: 5. Окружные секретариаты.

Постановили: 5. 1) Партия должна иметь следующие окружные секретариаты: Бухарест, Плоешти, Галац — Добруджа, Буковина, Бессарабия, Кронштадт [Брашов], Таргумирешт [Мыргу-Муреш], Арад, Орадия Маре.

2) Люди для окружных секретариатов будут определены ЦК в Бухаресте.

Слушали: 6. Реорганизация партии.

Постановили: 6. 1) Сразу же по возвращении в Бухарест Исполком ЦК направит уже известную всем партийным организациям инструкцию по реорганизации партии на основе производственных ячеек, и немедленно приступит к реорганизации, сначала в важнейших местах и в крупных предприятиях.

2) Генеральный секретарь обязывается созвать специальную конференцию окружных секретарей для обсуждения и выработки практических мер по реорганизации.

Слушали: 7. Партийная печать.

Постановили: 7. 1) Решения V конгресса Коминтерна, VII Балканской коммунистической конференции и румынской партконференции должны быть немедленно изданы за границей и предоставлены в распоряжение партии. 2) ИК ЦК КПП должен в ближайшее время устроить 2—3 нелегальных типографии для изготовления нелегальных листовок. 3) «D.» и «Kach.» поручается провести всю необходимую подготовку для издания легальных газет, формально независимых, но фактически находящихся в руках партии, которые должны служить делу борьбы с реакцией и пропаганде единого фронта. 4) Существующие мелкобуржуазные оппозиционные газеты должны использоваться для усиления борьбы против реакции и для защиты трудящихся масс. 5) Начать издание специальной профсоюзной газеты. Это поручается «R.» 6) Издать популярную брошюру для крестьян на румынском, венгерском и русском языках. «B.» поручается написать ее в двухнедельный срок. 7) Поручить агитпропкомиссии создать ряд популярных брошюр для крестьянских масс, а также для рабочих масс — на основе принципов коммунистической программы и тактики.

Слушали: 8. Работа в профсоюзах.

Постановили: 8. 1) Немедленно приступить к созданию коммунистических фракций в профсоюзах. 2) Провести усиленную кампанию в пользу свободного существования профсоюзов и единства профдвижения. 3) В иностранной прессе провести кампанию против преследования профсоюзов в Румынии. Провести сопоставление фактов по этому вопросу, отправить соответствующий материал французским и английским профсоюзам и потребовать поддержки с их стороны. 4) Созвать в ближайшее время конференцию коммунистических профсоюзов и проинструктировать их о предстоящей работе в профсоюзах. 5) Популяризировать в профсоюзах решения III конгресса Профинтерна.

[...]

Слушали: 12. Партийная пропаганда.

Постановили: 12. Помимо пропаганды в печати, агитпропкомиссия должна организовать в важнейших районах страны небольшие кружки для подготовки партийных пропагандистов, составить рабочий план для этих кружков, а также обеспечить их литературой, материалами и т. п.

Слушали: 13. Связь с БКФ и Коминтерном.

Постановили: 13. 1) Исполком ЦК и, в частности, генеральный секретарь обязаны регулярно посылать в Президиум БКФ и в Коминтерн доклады о положении в стране и о деятельности партии.

2) Связь с БКФ должна поддерживаться через специального курьера, не реже одного раза в месяц.

Слушали: 14. Съезд царанистов.

Постановили: 14. 1) Держать постоянную связь с левым крылом царанистов¹. 2) В связи со съездом [царанистской партии] распространить воззвание. Составить его должен «Boris». 3) Возвания Крестин-

терна к румынским крестьянам издать для массового распространения в виде брошюры. 4) Сам съезд царанистов использовать для установления связи с делегатами левого крыла этой партии. 5) Не допускать взаимной борьбы между коренными крестьянами и колонистами. И тех, и других следует побуждать к борьбе против крупной аграрной буржуазии и против правительства.

Слушали: 15. Годовщина основания I Интернационала.

Постановили: 15. 1) Провести по этому поводу, как минимум, собрания партгрупп и ячеек. 2) Издать специальную брошюру по истории I Интернационала, указывая на его связь с III Интернационалом.

Слушали: 16. Окончательное редактирование резолюций партконференции КПП.

Постановили: 16. «Д.», «Кг.» и «Р.» поручается вместе с Президиумом БКФ окончательно отредактировать резолюции, принятые конференцией.

Слушали: 17. Разное.

Постановили: 17. Ни один член партии не может покинуть страну без разрешения ЦК².

За Президиум БКФ:

Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 150—154.

¹ О царанистской партии см. док. № 4, прим. 6. См. также док. № 45.

² См. док. № 131.

№ 78

25 августа 1924 г., Константинополь. — Агентсообщение С. Мирного В. Коларову о провале в Болгарии поставки партии оружия

Секретно. Копия (подл[инник] уничтожен. Л.А.)

Отпечатано в одном экз.

Вх.3611. 25.8.24.

Рег.1088. 26.8.24.

Из Константинополя 25.8.24:

«Коларову от Мирного^а. Передайте копию Севастбазе. Софии сообщили вечером одиннадцатого судно разгрузило Бургасской базе 80 ящиков, случайно проехавшие туристы, заметив разгрузку, сообщили военпосту. Двенадцатого ночью отряд засаде открыл огонь по приближавшемуся судну, миноносец захватил парусник с тремя товарищами, Генчев ранен, мотлодшах^а бежала Севастополь. Товарищей, работающих Бургварбазе^б, арестован Тевмшко^в, прочие базам отношения

^а Так в тексте. Правильно, вероятно: мот[орная] лодка.

^б Так в тексте. Имеется в виду Бургасско-Варненский район.

^в Так в тексте. Очевидно, ошибка при расшифровке.

не имеют. Варнбазе^а открыто два четыре^б ящика прежней партии. Товарищи скоро надеются наладить приемку. Отмените Севастополь шифр «14». Срочно переведите деньги телеграфные расходы»².

Резолюция Пятницкого: «Показать Коларову, копию послать Уншлихту».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 36.

¹ Мирный Семен Максимович (1896—1973) — член РКП(б) с 1918 г. Как разведчик, работал в крымском подполье. Затем — на нелегальной работе в Варне; установил связи с руководящими деятелями БКП. С 1923 г. — зам. председателя репатриационной комиссии и советский вице-консул в Константинополе; содействовал переброске болгарских коммунистов-эмигрантов в СССР. После 1926 г. — на дипломатической работе в Швеции, Норвегии, Венгрии и др.

² См. док. № 73, прим.1; № 82.

№ 79

28 августа 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 20 (Особый № 14) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали: [...] б. О болгарских событиях¹ (т.т. Уншлихт, Пятницкий, Мануильский², Чичерин).

Постановили: [...] б. а) Поручить т. Чичерину информировать прессу по вопросу о болгарских событиях³.

б) Предложить Комиссии Политбюро самой или через специально назначенную ею подкомиссию произвести расследование как по вопросу о болгарских событиях, так и о появившихся в белогвардейских газетах сообщениях с докладом в Политбюро⁴.

Выписки посланы: т. Чичерину — а); т. Уншлихту — б).

[...]

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 30.

¹ См. док. № 73, 78.

² В тот же день 28 августа 1924 г. Мануильский докладывал о положении в Болгарии на заседании Президиума ИККИ. Доклад был принят к сведению; решено обстоятельно рассмотреть этот вопрос на следующем заседании (Там же. Ф. 495. Оп. 2. Д. 31. Л. 67, 71).

³ Ср. с док. № 75. См. также док. № 91.

⁴ См. док. № 88.

а Имеется в виду база в Варне.

б Так в тексте.

№ 80

28 августа 1924 г., Вена. — Письмо первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину об установлении дипломатических отношений с Албанией

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Сегодня тов. Логановский едет в Москву и информирует Вас лично о всех наших текущих делах.

Вопросы, по которым для нас необходимо получить от Вас инструкции и разъяснения, — это вопросы о Словенской народной партии и об Албании. В переговорах с Албанией, видно, вышло какое-то недоразумение. В свое время мы вели переговоры с представителями Коссовского комитета, который во время переговоров действовал в тесном контакте с Фан[ом] Ноли (об этом тогда писал тов. Ауссем)¹. Совместно с коссовцами мы выработали проект ноты, которую Фан Ноли должен был бы послать нам, и условились, что эта нота должна быть передана через официального албанского представителя в Риме тов. Юрневу (т. к. в Австрии Албания не имеет официального представительства). Из письма тов. Юрнева, полученного нами сегодня, мы видим, что нота, посланная албанцами, не совсем соответствует проекту, выработанному нами, который был гораздо пространнее. Но самый главный пункт об установлении дипотношений там имеется. Поэтому мы считаем, что самым лучшим способом разрешить все недоразумения была бы посылка нашего полпреда в Албанию, тем более, что, как мы Вам уже писали, отношения между Коссовским комитетом и Фан[ом] Ноли за последнее время, видимо, сильно обострились.

С коммунистическим приветом Богомолов

Помета от руки: «Сталину».

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 7.

¹ См. док. № 44, 47, 83.

№ 81

28 августа 1924 г., Москва. — Письмо члена руководства Крестинтерна И. Орманова Г. Димитрову об организации Балканской крестьянской конференции

Тов. Димитров,

Секретариатом МКС мне поручено сообщить Вам последние решения относительно организации Балканской крестьянской конференции¹.

Самое важное в этих решениях состоит в том, что фактически организация конференции остается за МКС, но формально инициатива передается Радичу. Конечно, это произойдет при полном согласо-

нии, имея в виду обеспечение успеха конференции, как мы его понимаем. Для этого создается организационная тройка из следующих товарищей: Красный², Димитров и представитель ИККИ в Вене.

В случае отказа Радича МКС продолжит свою работу по созыву конференции и обеспечению ее успеха.

Воззвание, которое должно было быть выработано по этому поводу здесь, будет выработано в Вене после урегулирования вопроса, кому будет принадлежать формальная инициатива по созыву конференции.

Повестка дня, которую мы здесь разработали, утверждена в качестве предварительной. Считаем возможным пригласить и Албанию, но этот вопрос будет решать тройка вместе с Радичем.

Тройке поручается переговорить с ЦК румынской крестьянской партии и с ее представителем д-ром Лупу с целью выяснения, можно ли пригласить партию в целом или только ее левую оппозиционную группу. По имеющимся здесь сведениям, Лупу зондировал почву о возможном вступлении в МКС, но еще неизвестно, за какую цену он сделал бы это.

Сегодня или завтра вопрос о конференции будет поставлен на Президиуме ИККИ для окончательного утверждения и для принятия практических мер для ее проведения.

Тов. Красный отправится отсюда, по всей вероятности, 3 сентября.

Таковы наиболее важные дела, о которых, мы считаем, вы должны знать до приезда тов. Красного в Вену.

С коммунистическим приветом М. Горов³.

P.S. [...]

Пометы по-болгарски: «Для заседания»; «6.IX.1924. Виктор».

Автограф на болгарском языке на бланке Международного крестьянского совета. Перевод Р.П. Гришиной.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 38—38 об.

¹ См. док. № 74. 30 августа 1924 г. вопрос о балканской крестьянской конференции рассматривался на заседании Президиума ИККИ. Принятое решение гласило: «Президиум считает целесообразным проведение крестьянской конференции балканских стран и поручает Президиуму БКФ совместно с Крестинтерном и представителями ИККИ организовать в течение двух месяцев эту конференцию. Предоставить этим организациям решение вопроса о том, кто будет созывать конференцию и где она будет проходить» (Там же. Ф. 495. Оп. 2. Д. 31. Л. 103). См. также док. № 96, п. 4.

² Красный (Родштадт) Юзеф Яковлевич (1877—1932) — член СДКПиЛ с 1905 г. В 1919 г. — представитель КРПП при Венгерском советском правительстве. С 1919 г. руководил Венским (Юго-Восточным) бюро Коминтерна и одновременно возглавлял резидентуру Разведупра Штаба РККА. С 1922 г. — оргсекретарь Крестинтерна.

³ Орманов Иван (в СССР — Горов Михаил Петрович) (1879—1936) — член БРСДП с 1897 г., РКП(б) — с 1923 г. Представитель ЦК БКП в кооперативной секции Коминтерна. Один из участников создания Крестинтерна в 1923 г. и член его руководства. С 1926 г. — постоянный представитель Крестинтерна в КИМ.

№ 82

30 августа 1924 г.^а, [Москва]. — Агентматериал, направленный ИНО
ОГПУ И.А. Пятницкому

Совершенно секретно

ИНО ОГПУ

№ 012729 от 30/УШ
Из Лондона от 30.8.24 г.

Телеграмма франц[узского] посла в Софии
в Мин[истерство] ин[остранных] дел
Франции

Тов. Пятницкому
Копии разосланы:
т.т. Чичерину, Менжинскому—Ягоде,
Уншлихту

Перевод с французского
София, 17 августа 1924 г.

По просьбе префекта Варны наш консул со своими сотрудниками и другими консулами отправился на [мыс] Эминэ к месту, где были захвачены ящики с оружием и снаряжением русского происхождения¹.

У меня в руках находится доклад Хензелла. Он целиком подтверждает утверждения болгарских властей о том, что винтовки и патроны сделаны на советских фабриках, фабричное клеймо которых они носят.

Болгарская полиция также с особым вниманием наблюдает за югославской границей, и не проходит дня, чтобы не были арестовываемы^б эмиссары аграриев или коммунистов, переносчики агитационной литературы.

Здесь только что узнали полный текст декларации министра ин[остранных] дел Югославии в Скупшине. Правящие болгарские круги были весьма взволнованы, считая, что Маринкович² заявил о своем желании помочь болгарскому пр[авительст]ву поддержать порядок путем интервенции югославских войск. По этому вопросу я сегодня же имел беседу с Франдафилеско — шарже д'аффер Румынии. Он, как и я, думает, что если Югославия приведет в исполнение этот проект — она вызовет чрезвычайно серьезный кризис для Балкан и для Европы. Правда, что под давлением Военной Лиги болгарское пр[авительст]во, кажется, в наст[оящее] время овладело положением³.

С подлинным верно: И.Т. 21/ VIII-24 г.

Штамп: «Регистратура Исполкома Коминтерна. Вход. № 1128.
30/ VIII-24».

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 71.

¹ См.: док. № 73, прим. 1, № 78.

² Маринкович Воислав — министр иностранных дел в правительстве Л. Давидовича (27 июля — 6 ноября 1924 г.) В 1922 г. был министром внутренних дел Королевства СХС.

^а Дата отправления документа.

^б Так в тексте.

³ 28 августа 1924 г. Димитров сообщил Коларову из Вены, что новых провалов с оружием нет и что, несмотря на массовые аресты, Военная организация БКП и ее руководство в центре и на местах оказались незатронутыми. «Во всяком случае, — продолжал он, — беда большая, потому что все доставленное оружие пропало, и путь по морю на долгое время можно считать потерянным. Теперь остается использовать путь через Фракию, который сейчас изучается и подготавливается для переноса закупленного там оружия небольшими частями. Предприми и ты необходимые шаги для ускорения, если возможно, открытия советских консульств в Одрине и Деде-Агаче [см. док. № 132], что очень помогло бы нашим связям». (ЦДА—София. Ф. 146. Оп. 2. Д. 1549. Л. 1—2).

№ 83

30 августа 1924 г.^а, Вена. — Телеграмма из венского Полпредства СССР Г.В. Чичерину об отношениях СССР и Албании

Шифром. Вх. № 3703
С[овершенно] секретно

Из Вены.

Получена 30.8.24. 22.20.

Расшифр. 1.9.24. 15.10.

Москва, Чичерину

От Юренева и Богомолова. Решили устно предложить албанцам немедленно обменяться представителями, мотивируя тем, что письмо мининдел Албании и наш благожелательный ответ¹ — достаточная база для этого. Этом духе сообщено Макару².

Полпред

Расшифр. Бродская

Верно: Е.Р.

(20 экз.)

Заверенная копия расшифрованного текста телеграммы.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 8.

¹ См. док. № 67, 80, 90.

² Личность не установлена.

№ 84

[Август 1924 г.^б, Москва]. — Из материалов Нелегальной комиссии ИККИ, касающихся подготовки вооруженного восстания в Болгарии

Соображения об организации шестинедельных курсов и программа последних

Цель: Подготовка военных руководителей сельского, районного и уездного масштаба.

Состав курсов: 100—120 слушателей, в группах не свыше 10 человек в каждой.

а Дата получения телеграммы.

б Датируется по содержанию документа.

Длительность обучения: 6 недель.

Учебное время: 6 дней в неделю по 8 час. Всего 288 час.

Предварительная подготовка слушателей:

Общая: большинство с низшим образованием, незначительная часть со средним.

Военная: большая часть — унтер-офицеры, часть — солдаты, незначительная часть — офицеры запаса болгарской армии; все они были на войне.

Метод преподавания: в основе — прикладной; лекции только для изучения тех вопросов, которые не могут быть изучены прикладным методом.

Содержание программы: цикл военно-политический, цикл тактический, цикл военно-технический.

Топография.

Организация вооруженных сил противника.

Руководство: по каждому циклу или самостоятельному предмету — один ответственный старший руководитель; в его ведении младшие руководители, по числу групп.

Программа

1. Цикл военно-политический. Цель занятий: внедрить в сознание слушателей необходимость вооруженного восстания, как единственно решающей формы борьбы для захвата власти; ознакомить с организационными мероприятиями при подготовке, развитии и обеспечении успеха восстания; внушить необходимость сопровождения всякой военной операции соответствующей политической работой.

Метод: лекционный.

Содержание цикла:

1) Теория и практика вооруженного восстания.

а) Ленин и вооруженное восстание [...]а; превращение войны национальной или империалистической в войну гражданскую;

б) Организационная подготовка вооруженного восстания: необходимость ее; людской материал, его свойства, общие принципы организации своих сил, военно-политическое воздействие на население, [на] свои части, [на] противника;

в) Организационные мероприятия по укреплению захваченной власти: организация красной армии, милиция, Ч.К., организация аппарата гражданского управления (ревкомы и исполкомы), отношение к старому аппарату управления — принуждения и использование его элементов в строительстве нового аппарата власти.

2. Основы советской конституции.

а Здесь и далее опущены части документа, в одних случаях, как слишком общие, в других, как слишком конкретные и детализированные.

3. Агентурная разведка. Общие понятия и назначение, схема организации, борьба с разведкой противника, подготовка аппарата Ч.К.

II. Цикл тактический.

[...] Метод: исключительно практический, путем решения задач на планах, картах и на местности. Каждая задача охватывает целый определенный комплекс вопросов, прорабатываемых в условиях, возможно приближающихся к действительной обстановке подготовки и проведения вооруженного восстания в Болгарии, с преобладанием крестьянского элемента, как главной опоры революции. Последовательность проработки: от элементарных операций (захват и оборона отдельного здания) к более сложным (захват целого населенного пункта, железнодорожного узла и т. п.), заканчивая целыми сложными операциями в масштабе уезда. При этом прорабатываются основные виды боевой работы: поход, отдых и бой в условиях вооруженного восстания и гражданской войны (в различных условиях: от партизанских действий, предшествующих восстанию, до регулярных действий красных частей, сведенных в крупные соединения). [...]

Надлежит особо подчеркнуть проработку в задачах следующих вопросов: а) ускорение походных движений (по опыту русской гражданской войны), б) ночные действия, в) действия в горах и лесах, г) действия среди враждебного населения, д) партизанские действия, е) уличный бой, ж) тайное сосредоточение сил, з) действия против нерегулярных формирований (отряды фашистов и т. д.), и) действие крестьянских отрядов по захвату городов.

[...]

Основные положения :

[...]

2. Главным резервуаром живой силы восстания служит беднейшее крестьянство. Одной из главных причин поражения в сентябре 1923 г. является то, что города, как центры буржуазно-государственного аппарата управления=принуждения, остались в руках правительственных сил и не были заняты повстанцами. Поэтому необходимо обратить особое внимание на организацию и проведение захвата городов крестьянскими повстанческими отрядами (самостоятельно и с одновременным восстанием внутри города).

[...]

6. Действия восстающих должны носить характер активного решительного дерзкого наступления. Не сидеть в своем районе после захвата власти, а немедленно искать противника и добывать его. Особенно это касается крестьянских (малоактивных) отрядов. (Опыт сентября [19]23 г.)

[...]

9. С целью дезорганизации сил противника должен быть организован массовый террор (по отношению к руководителям враждебных нам сил) с тем, чтобы в начальный момент восстания ликвидировать «го-

ловки» аппарата управления=принуждения (в особенности руководителей полиции, армии и фашистов)¹

[...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 27. Д. 14. Л. 15—18, 23—24.

¹ Под грифом «Совершенно секретно» в данной архивной единице находится также «Инструкция НВО БКП по подготовке вооруженного восстания», содержащая следующие разделы: 1. О выработке плана вооруженного восстания; 2. Организация и подготовка живой силы восстания; 3. Вооружение; 4. Разложение сил противника; 5. Разведка. Среди основных положений Инструкции имелись рекомендации о необходимости учитывать социальную карту Болгарии «с определением наиболее благоприятных нам районов по классовому составу населения, его организованности и степени революционной активности, т. е. с определением районов, которые являются и явятся базами революции, производящими главный первоначальный удар, в дальнейшем питающими силы восстания и революции»; в случае, если не увенчается успехом ни внезапная атака, ни блокада, прибегнуть к партизанским действиям небольших отрядов, организовать действия «небольших, крайне подвижных и дерзких боевых групп (пятерок)». В Инструкции говорилось также, что каждый член партии и комсомола, способный носить оружие, должен состоять членом военной организации, что основной боевой единицей является чета, состоящая из 3—4 шестерок во главе с воеводой и что четы «должны являться кадром, которому предстоит взять на себя руководство массами в момент вооруженного восстания». При этом в специальном пункте указывалось, что «создание активных партизанских чет в настоящее время (в августе) считается еще преждевременным. Они могут и должны приступить к действиям лишь незадолго перед восстанием, имея целью внешне обострить классовую борьбу и поднять революционное настроение масс». Подробные конкретные указания содержались в каждом из 41 пункта Инструкции. Не были забыты и идеологические установки. Так, пункт 23 гласил: «Каждый коммунист должен твердо помнить, что он является не только на словах, но и на деле ЧЛЕНОМ ПАРТИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ и как таковой должен озаботиться приобретением для себя оружия». (Там же. Л. 6—14). *Опубл.: Коминтерн и мировая революция. М., 1998. С. 496—504.*

№ 85

[Август 1924 г.^а, Москва]. — Из справки «Положение в Румынии к сентябрю 1924 года»^б

Общая обстановка

[...]

Внешнее положение

Вся внешняя политика румынского пр[авительст]ва проходит под знаком удерживания за собой всех захваченных ею областей. Так как в этом отношении главной угрозой является СССР, ибо ни обескровленная и обезоруженная Венгрия, ни пр[авительст]во Цанкова из-за крайне неустойчивого внутреннего положения не могут в настоящее время

^а Датируется по содержанию.

^б Заголовок документа.

боротся с Румынией за возвращение Трансильвании и Добруджи, то пр[авительст]во Братиану¹ главные усилия направляет по двум направлениям: во-первых, добиться ратификации постановления Совета пол-слов от 28 октября 1920 г. (о Бессарабии)² итальянским и японским пр[авительст]вами и, во-вторых, найти себе союзников на случай во-оруженного конфликта с СССР.

Подобное положение заставляет румынское пр[авительст]во отно-ситься очень чувствительно ко всяким изменениям, происходящим во вза-имоотношениях крупных держав с СССР. Всякое сближение СССР с за-падноевропейскими державами наполняет тревогой румынское пр[ави-тельст]во. В отношении подыскания себе союзников³ Румыния может реально рассчитывать только на поддержку со стороны Польши, на-ходящейся по отношению СССР в почти аналогичных с Румынией условиях.

Этот же вопрос об окраинах, главным образом, заставляет румын-ское пр[авительст]во становиться самым решительным образом на сторо-ну фашистского пр[авительст]ва Цанкова, ибо революционное пр[авительст]во в Болгарии неприемлемо для теперешней Румынии.

Все старания Братиану добиться от Малой Антанты обеспечения своей днестровской границы ни к чему не привели. Потерпев неуспех здесь, Румыния делает попытки создать военный союз черноморских государств Румынии, Болгарии и Турции против СССР.

Внутреннее положение

Пр[авительст]во Братиану, чувствуя неустойчивость своего положе-ния, старается укрепить его посредством полицейских мер и расшире-нием своей политической базы. Попытки привлечения на свою сторо-ну представителей националистов и трансильванских венгров пока практических результатов не дали.

Партия ген[ерала] Авереску⁴ выступает энергично против пр[ави-тельст]ва и требует его отставки. Сближение царанистов с националис-тами вызвало среди первых резкое недовольство левого крыла⁵ против политики правящих верхов партии.

Революционное движение

Рабочее движение Румынии, несмотря на экономический кризис, на возрастающую безработицу, на дороговизну переживает период за-тишья. Причины: жесточайшие полицейские преследования, широко развитая система провокаторов в рабочих организациях и большой тер-рор. Компартия Румынии разгромлена. Силы компартии, ускользнув-шие от сигуранцы, находятся в глубоком подполье и вынуждены в общем к бездействию, т. к. попытки к возобновлению мало-мальски значительной деятельности ведут к жестоким провалам. Видимо, сигу-ранце удалось пропитать организацию своими агентами.

Движение левого крыла царанистов, носящее классовый характер, до сих пор еще не оформилось окончательно и партия находится в руках правящей верхушки, ориентирующейся направо.

На окраинах Румынии, где к общегосударственному кризису при-соединяется еще национальный гнет от жестокой румынизации, про-

водимой пр[авительст]вом, революционное брожение находит еще более благоприятную почву и проходит всецело под флагом движения за отделение от Румынии.

По причинам, указанным нами выше, и на этих окраинах массовых организаций компартий не существует. Только в Трансильвании имеется Национальная венгерская партия, существование которой допускается пр[авительст]вом Братиану потому, что во главе этой партии находится аристократическая группа, которая из-за личных интересов готова идти на сближение с кем угодно.

Окраины, наиболее революционно настроенные — это Бессарабия и Южная Добруджа (Квадрилятер). В обеих провинциях масса населения смотрит на румын, как на временных оккупантов, и жестоко ненавидит их. Это несмотря на то, что в Бессарабии около половины населения составляют молдаване, но и эти последние тянутся прочь от Румынии к СССР. Создание Молдавской автономной социалистической советской республики в пределах УССР⁶, несомненно, это тяготение усилит.

На территории Бессарабии существует тайная революционная организация, находящаяся под сильным влиянием коммунистов и насчитывающая по сведениям до 3000 человек⁷. Цель организации — борьба с румынской оккупацией. Организация эта расположена главным образом в Южной Бессарабии. По донесениям, исходящим от этой организации, настроение населения многих районов таково, что возможны стихийные выступления, несмотря на все усилия со стороны организации к недопущению этих выступлений. Последние сообщения о крестьянских бунтах в Южной Бессарабии вполне подтверждают эти сведения. Показательны предложения, поступившие, с одной стороны, от Боград-Элина⁸, уроженца Бессарабии, имеющего широкие связи как в Бессарабии, так и за границей и большие возможности пропагандистской деятельности через прессу, с другой стороны, от группы бессарабских кооператоров, игравших видную роль в кооперативном движении Бессарабии и известных крестьянской массе. Обе стороны предлагают свои услуги для ведения агитации среди населения против румын и за присоединение к СССР, а также обрабатывать через прессу общественное мнение Западной Европы в соответствующем духе.

Такое же предложение поступило от создавшегося в Вене комитета, объединяющего некоторые круги буковинских эмигрантов.

В Южной Добрудже, где румыны составляют 3% населения, основную массу составляют болгары и турки, широкое распространение (тысячи три членов) и популярность имеет «Внутренняя Добруджанская революционная организация» (ВДРО)⁹, имеющая ту же цель, как и организация в Бессарабии.

В Буковине и Трансильвании подобных организаций нет, но настроение национальных меньшинств почти без исключения — против румын.

Перспективы

Несмотря на объективно благоприятные условия для широкого, массового революционного движения, пр[авительст]ву Братиану путем

террора и широко развитых полицейских мероприятий до сих пор удалось не допустить зарождения и существования массовой революционной пролетарской партии Румынии. При этих условиях даже широко разлившееся стихийному движению угрожает неудача, ибо не будет организованности и твердого руководства.

Что же касается Бессарабии и Добруджи, то революционное движение здесь идет под другими лозунгами, чем оно может пойти в Старой Румынии. Движение в Бессарабии и Добрудже самостоятельно, без помощи извне не может иметь успеха и будет задушено вооруженной силой. Но если это революционное движение не может привести к окончательному успеху в самой Румынии, то оно может принести крупные результаты в смысле недопущения интервенции румынского пр[авительст]ва в дела Болгарии в случае успешного восстания в этой стране.

В заключение нужно сказать:

1) Румыния не созрела для революции, ибо не хватает организатора и руководителя этой революции — компартии;

2) Румыния представляет благодарный объект для революционной работы;

3) Настоящее положение в Румынии может быть широко и плодотворно использовано для охранения возможной Болгарской революции от посягательств реакционного румынского пр[авительст]ва.

Мероприятия

1. Распространить наше влияние на все существующие тайные революционные организации.

2. Ввиду наличия в организациях компартии Румынск.^а провокаторов распустить все или, по крайней мере, подозреваемые организации и приступить к созданию новых на принципах строжайшего отбора.

3. Организации компартии в Бессарабии и Буковине передать под руководство У[краинской] К[оммунистической] П[артии]¹⁰, а в Добрудже — БКП.

4. Связаться с левым крылом царанистов с целью отрыва его от правого крыла и привлечения его на сторону революционного движения.

5. Использовать все легальные возможности (издание через соответствующие группы и лица /Боград-Элин, кооператоры, Буковинский комитет/ прессы) для пропаганды среди нацменьшинств идеи сепаратизма, хотя ожидать здесь значительных успехов нельзя.

Пометы от руки: «С. секретно»; «Рум.»; «От Мануильского»; «6.X.24».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 33. Д. 458. Л. 78—83.

¹ Братиану Йон (1864—1927) — лидер румынской Национал-либеральной партии (с 1909 г.). В 1908—1911, 1914—1919 (с перерывами), а также в 1922—1926, 1927 гг. — премьер-министр Румынии.

² См. Ч. 1, док. № 154, прим. 1.

³ См. док. № 23, прим.5.

⁴ Авереску Александр (1859—1938) — румынский политический деятель, в 1907—1908 гг. — военный министр, в 1919 г. — министр внутренних дел. Дважды занимал пост премьер-министра (в 1920—1921 и 1926—1927 гг.) Сторонник союза Румынии с Германией и Италией.

⁵ Ср. с док. № 77, п.14.

⁶ См. док. № 57.

⁷ См. док. № 27, 271.

⁸ Лицо не установлено.

⁹ См. док. № 126, прим. 5.

¹⁰ Ср. с док. № 189.

№ 86

1 сентября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б) с просьбой прислать информационные материалы по болгарским делам

№ 1108/ ЧС.

В Секретариат ЦК РКП(б)

Постановление Политбюро о поднятии нами кампании по поводу болгарских дел, явно провокационных действий¹ со складами оружия и по поводу неслыханных преследований против болгарских коммунистов до сих пор не может быть выполнено, т. к., несмотря на целую серию разговоров с т. Пятницким и вообще на попытки нажима во всех возможных направлениях, до сих пор ни я, ни т. Ротштейн не получили обещанных материалов, на основании которых можно было бы вести кампанию в газетах². Нельзя ли добиться хотя бы частичной передачи нам информации и материалов, на основании которых можно было бы определенно выступить, не ограничиваясь одними общими местами³.

Наркоминдел (Чичерин)

10 экз.

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 903. Л. 8.

¹ См. док. № 78, 82.

² См. док. № 79.

³ См. док. № 91.

№ 87

3 сентября 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

Присутствовали: т.т. У., Ч., Т., П., М., Г. (из Вены), Б. и Ж.¹

Слушали: 1. Доклад о положении в Болгарии и на Балканах (т.т. У. и Г.).

Постановили: 1. 1) Взятый курс ЦК БКП на оттяжку восстания признать правильным и соответствующим обстановке как внутри Болгарии, так и на Балканах².

2) Признать необходимым перенести центр внимания БКП на общепартийную работу в широких массах.

3) В своей деятельности БКП держать общий политический курс на развитие революционных событий на Балканах (не только в Болгарии).

4) Произвести в срочном порядке расследование причин августовских провалов оружия и обследование НВО и БКП с точки зрения постановки конспирации.

Исполнение поручить т. т.^а

5) До выяснения действительных причин провалов и постановки конспирации внутри БКП и НВО прекратить закупку и доставку оружия. Установить наличие сумм, отпущенных на вооружение, и считать эти суммы неприкосновенным фондом.

6) Предложить ЦК БКП принять меры к освежению и перегруппировке сил внутри партийного аппарата, а также аппарата НВО.

Слушали: 2. О посылке представителя к Радичу³.

Постановили: 2. Послать представителем т. Г., передав его в распоряжение ИНО ОГПУ.

Слушали: 3. Об организации и использовании всех революционных сил на Балканах.

Постановили: 3. Перенести на ближайшее заседание⁴.

С подлинным верно:

[Подпись отсутствует].

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 47.

¹ Предположительно имеются в виду: Уншлихт, Чичерин, Трилссер, Пятницкий, Мануильский, Генов, Берзин, Жигур.

² Между тем 4 сентября 1924 г. Димитров писал Коларову в Москву, что «возможность восстания, например, в октябре становится гораздо вероятнее». В своих расчетах Димитров ссылался на письмо Г. Генова о том, что земледельцы получили в Югославии 5 тыс. винтовок и 50 пулеметов, причем Генову они поручили доставить в Болгарию тысячу винтовок и 10 пулеметов, и что, по мнению Генова, в руки болгарских коммунистов может перейти и большая часть остального оружия. Условиями выступления в октябре Димитров считал, кроме получения большей части оружия из Югославии, то обстоятельство, «чтобы в ряде важных мест Болгарии массы при ударе со стороны Сербии были бы подготовлены подняться». В свете этого, продолжал Димитров, вопрос о сроке объявления восстания становится «совершенно актуальным» и очень серьезным, и должен быть обсужден и решен в ту или другую сторону. При этом Димитров настаивал перед Коларовым на необходимости предоставления взаимнообразно земледельцам если не 5 тыс. долларов, как они просили, то хотя бы трех; «таким образом, — заключал Димитров, — мы их обяжем и поставим в еще большую зависимость от нас» (*Г. Димитров. Сочинения. Т. 16. С. 190—191*).

³ См.: док. № 81; № 88, прим. 1.

⁴ См. док. № 100.

а Так в тексте.

№ 88

4 сентября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Строго секретно

Присутствуют: член Политбюро — Каменев; кандидаты в члены Политбюро — Молотов, Дзержинский, Калинин; члены ЦК — Каганович, Ворошилов, Мануильский; члены Президиума ЦКК — Куйбышев, Ярославский.

Слушали: [...] 18. Сообщение комиссии о событиях в Болгарии (Уншлихт)¹.

Постановили: [...] 18. Отложить².

[...]

Секретарь Молотов

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 3. Оп. 17. Д. 461. Л. 6.

¹ См. док. № 87. Пятницкий, информируя 5 сентября 1924 г. находившегося в отпуске Зиновьева о последних событиях, в числе прочего писал: «За последние дни имело место несколько заседаний Балканской [Болгарской? — составит.] комиссии и один раз вопрос обсуждался в Политбюро. В Болгарии были большие провалы и аресты. Там, безусловно, имеется провокация. Назначена комиссия по выяснению всех причин арестов. Балканская комиссия постановила послать представителя от Крестьянского совета (с согласия последнего) к Радичу. Этот представитель на днях едет (это украинский товарищ, которого хорошо знает Мануильский). Президиум ИККИ и Крестьянский совет постановили созвать крестьянскую конференцию — балканскую. Для подготовки ее направляется Красный из Крестьянского совета, он вместе с Президиумом Балканской федерации и нашим представителем в ней займется подготовкой» (Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 390. Л. 113).

² В повестку дня следующего заседания Политбюро ЦК РКП(б), проходившего 11 сентября 1924 г. в том же, за исключением Ворошилова, составе и пополненном членом ЦК Лашевичем, кандидатом в члены ЦК Смилгой и членом Президиума ЦКК Янсоном, был вновь поставлен пункт: «Сообщение комиссии о событиях в Болгарии» с докладами Уншлихта и Мануильского. Решение по этому вопросу гласило: «Снять» (см.: Там же. Ф. 3. Оп. 17. Д. 461. Л. 4).

№ 89

4 сентября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 41 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Рихард, Виктор, Минович, Попеску и Владетич¹.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Съезд компартии Греции.

Постановили: 1. Делегатом на съезд компартии Греции определить тов. Рихарда. Директивами для него должны служить решения VII конференции БКФ и Исполкома Федерации. В частности, следует добиваться ликвидации отколовшихся от партии групп и возвращения в партию всех вышедших из нее элементов².

Слушали: 2. Положение в Югославии.

Постановили: 2. Устанавливается правильность общей политической и тактической линии ЦК КПЮ в новых условиях, но отмечается сохранение прежней недостаточной активности и неурядиц в партии. Так называемая оппозиция³, выступая против решений партии, предпринимает шаги даже через руководство профсоюзов.

Президиум постановляет:

а) безотлагательно разъяснить всем членам партии решения V конгресса и VII Балканской конференции по организационным, крестьянскому, национальному вопросам, а также по вопросу о едином фронте⁴;

б) наглядно показать псевдодемократический характер взглядов возглавляемой Животой Милойковичем⁵ оппозиции на современную политическую ситуацию в Югославии, национальный и крестьянский вопросы и на вопрос о едином фронте;

в) прекратить публикацию в официальном органе профсоюзов «Организовани радник» статей, направленных против политики и тактики партии. Удовлетвориться обсуждением вопросов политики и тактики партии исключительно внутри самой партии и в ее органах;

г) ЦК должен усилить свою деятельность во всех областях. В частности, следует немедленно провести по всей стране массовую акцию с требованием восстановления прав и свобод народных масс. Эта акция должна быть использована, с одной стороны, для единения с массами и вовлечения их в борьбу, а с другой стороны, для давления на новое правительство с целью добиться необходимой свободы действий. Имея в виду последнее, необходимо установить более дружескую связь с партией Радича, ^а также с широкими массами^а, чтобы подтолкнуть их на путь единого фронта и к борьбе против реакционных ^б мер в отношении рабочего движения^б.

д) Тов. Рихард, прежде чем отправиться на съезд КП Греции, должен поехать в Белград, и в качестве делегата БКФ и Коминтерна вместе с ЦК КПЮ быстро устранить, опираясь на решения VII Балканской конференции, все еще имеющиеся в партии неурядицы^б.

е) Касательно издания ежедневной газеты следует принять во внимание решение Коминтерна о покрытии им $\frac{1}{3}$ месячного дефицита. Для облегчения издания ежедневного партийного листка должна быть перечислена в ЦК сумма, соответствующая трети дефицита за три месяца (500 долларов в месяц).

Слушали: 3. Совместная акция коммунистов и земледельцев в Болгарии.

Постановили: 3. Разрешается следующее соглашение между представителями БКП и левого крыла Земледельческого союза о совместной акции коммунистов и земледельцев против фашистского правительства: «1) Ликвидация фашистского режима Цанкова может быть осуществлена только путем вооруженного восстания в стране. 2) Непосредственной целью вооруженного восстания будет создание республи-

а — а Вписано от руки.

б — б Вписано от руки вместо зачеркнутого слова: «организаций».

канско-демократического народного правительства, исходящего от рабочего класса и крестьянских масс. 3) До проведения выборов временное правительство в большинстве своем будет состоять из представителей Земледельческого союза (его левого крыла). Премьер-министр также будет происходить из ЗС. 4) Основные принципы программы народного правительства таковы: а) восстановление всех политических прав и свобод народа; б) обеспечение народным массам возможности организовываться и вооружаться для защиты своего правительства от возможного нападения буржуазии; в) демократизация армии и очищение ее кадров от элементов, которые восприняли бы враждебно новое правительство; г) введение прогрессивного налогового обложения и сведение до минимума всех косвенных налогов; д) борьба со спекуляцией и дороговизной, облегчение жилищной нужды прежде всего путем покровительства и поддержки рабоче-крестьянских и ремесленных товариществ, через кооперативные жилищно-строительные товарищества и при поддержке со стороны государства и общества; е) внешняя и внутренняя торговля должна вестись с учетом интересов трудящихся масс; ж) предоставление долгосрочного кредита рабочим, крестьянским и ремесленным товариществам; з) раздача земли безземельным и бедным крестьянам за счет крупных собственников и из общего земельного фонда; и) снабжение трудящихся крестьян инвентарем и кредитом; к) создание широкой системы защиты рабочих: прежде всего — 8-часовой рабочий день, создание рабочей инспекции, государственное обеспечение на случай болезни, инвалидности, несчастного случая, старости и безработицы. Защита рабочих через рабочие организации и под их контролем — за счет капиталистов и государства; л) улучшение и стабилизация положения государственных, окружных и общинных служащих; м) наказание виновников войны, переворота 9 июня, подавления сентябрьского выступления, виновников установления фашистского режима Цанкова и материальная компенсация всем пострадавшим за счет виновников этих эксцессов; н) дружественное отношение к соседним государствам и другим народам, и работа по объединению всех балканских народов в Балканскую федерацию; о) восстановление дружественного отношения к Советской России.

5) Восстание организуется компартией и ЗС (его левым крылом), и руководство его осуществляется в условиях создания единого фронта рабочего класса и крестьянских масс. 6) Срок восстания определяется совместно двумя партийными центрами после тщательного изучения положения и после соответствующей подготовки и при наличии элементарно необходимых предпосылок победы. Сепаратные действия одного из двух центров в этом направлении непозволительны. 7) После определения срока восстания вырабатывается его конкретный план и для руководства им составляется ревком, в котором в равном отношении представлены обе партии и который функционирует до консолидации вновь созданного положения. 8) Персональный состав временного правительства определяется двумя центрами совместно после установления срока восстания. 9) Для обеспечения успеха восстания, естественно, будет использоваться поддержка всех государств,

заинтересованных в ликвидации цанковского режима, однако без каких-либо перед ними обязательств, каковыми мог бы быть нанесен ущерб народному суверенитету, интеграции и независимости страны. 10) Так называемая дипломатическая подготовка восстания и обеспечение внешнеполитического положения нового правительства могут последовать в результате разъяснения европейскому общественному мнению и заинтересованным правительственным кругам того, что вооруженное восстание не носит характера коммунистической революции и что новое правительство не является советским. Все разъяснения и высказывания по этому поводу со стороны обоих центров ни в коем случае не должны ослаблять позиций единого фронта рабочего класса и крестьянских масс в стране, сбивать с толку и сеять взаимное недоверие в общественных силах, которые будут осуществлять восстание и исключительно на которые новое правительство рассчитывает опираться. 11) Имея целью совместную борьбу, оба партийных центра обязываются поддерживать друг друга материально».

Одновременно ЦК должен принять во внимание, что это соглашение, диктуемое нынешними обстоятельствами борьбы, не вполне удовлетворительно. Необходимо работать в массах для дальнейшего строительства единого фронта, расширения влияния коммунистической партии и завоевания важнейших, решающих позиций в борьбе с тем, чтобы лишить левое крыло Земледельческого союза возможности предпринять предательские и какие-либо другие подобные шаги против трудящихся масс до или во время восстания, а также после его победы⁷.

Слушали: 4. Доклад о Румынии.

Постановили: 4. Необходимо предпринять шаги для освобождения двух арестованных в Чехословакии товарищей. Потребовать скорейшего возвращения в Румынию все еще находящихся здесь делегатов съезда КПР⁸.

Слушали: 5. Бюллетень Федерации.

Постановили: 5. Следующий номер Бюллетеня БКФ должен выйти в конце сентября. Его содержание:

а) VII Балканская конференция (краткое коммюнике, резолюции по политическому положению, по крестьянскому вопросу, по вопросам Международной рабочей помощи, резолюция протеста и Воззвание конференции).

б) Резолюция V конгресса Коминтерна по национальному вопросу в Средней Европе и на Балканах.

в) Коммюнике о съезде КП Румынии.

г) Воззвание македонской организации и письма Чаулева, Влахова и Радича.

д) Политическое обозрение (Югославия, Болгария, Греция, Румыния и Албания).

е) Молодежное движение.

ж) Призывы, декларации и т. п.

Редактирование Бюлетеня поручено т.т. Виктору и Владетичу. Тов. Владетич (вместе с тов. Штумпфом) обеспечивает печатание и распространение.

Член Президиума Виктор

Помета от руки по-немецки: «15/9.1924. Мицкевич»; «Послать выписки из пунктов 2 и 3 Мануильскому и Коларову. Хеймо».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 1—5.*

¹ Имеются в виду Б.Д. Михайлов, Г. Димитров, Р. Вуйович, Б. Стефанов, Д. Цвнич.

² См. док. № 73, 92, 111.

³ Оппозиционные настроения в КПЮ, проявившиеся на ее 3-й конференции (январь 1924 г.) в связи с неприятием частью ее делегатов нового курса Коминтерна — курса на использование национальных конфликтов на Балканах в целях революции, а также из-за недовольства тональностью некоторых коминтерновских предписаний организационного характера, летом 1924 г. укрепились настолько, что привели к открытому выступлению оппозиции (см. док. № 30). Предложенные в резолюциях V конгресса Коминтерна и Седьмой конференции БКФ оценки ситуации на Балканах как революционной, а также принятые на этих форумах подходы к национальному вопросу в Югославии и к проблеме единого фронта между КПЮ и ХРКП С. Радича, оппозиция считала неприемлемыми. См. также док. № 94, 96.

⁴ 1 сентября 1924 г. секретарь ИККИ М.Хеймо письмом уведомил Димитрова о том что «Президиум ИККИ утвердил 8 августа резолюции конференции БКФ», добавив далее: «Тов. Коларов сегодня попросил позволить еще отредактировать резолюции в отношении языка, прежде чем отправлять их в Вену. Резолюции сейчас как раз редактируются и будут посланы Вам с ближайшей почтой». (Там же. Д. 37. Л. 45).

⁵ Милойкович Живота («Влахович») (1888—1947) — один из участников создания КПЮ, в 1919—1920 гг. — редактор ее центрального органа «Радничке новини». Депутат Учредительного собрания Королевства СХС (1920—1921 гг.) В 1920 г. — член руководства КПЮ, был также областным секретарем КПЮ Боснии и Герцеговины. В 1922—1923 гг. находился в тюрьме по обвинению в коммунистической деятельности. С конца 1923 г. — один из наиболее активных лидеров оппозиции в КПЮ. В конце 1924 г. исключен из КПЮ. В 1926 г. основал «Социалистическую рабочую группу «Объединение»». В 1935 г. принадлежал к левнице объединенной буржуазной оппозиции в Югославии.

⁶ См. док. № 102, прим.3.

⁷ Данное соглашение явилось результатом встречи (1—2 сентября 1924 г., Прага) Г. Димитрова с бежавшими из болгарской тюрьмы бывшими министрами правительства Стамболийского Хр. Стояновым и Н. Атанасовым (побег был осуществлен военной организацией БКП). Получив текст соглашения, ЦК БКП направил 14 сентября в Заграничное представительство ЦК БКП (Вена) письмо, в котором говорилось: «ЦК решительно отвергает взгляд Виктора на наши отношения с Земледельческим союзом и на программу рабоче-крестьянского правительства. Прежде всего ЦК не поручал тов. Виктору заключать новое соглашение с земледельцами Хр. Стояновым и Н. Атанасовым и выработать с ними совместную программу действий и программу рабоче-крестьянского правительства по той простой причине, что здесь [в Болгарии] это уже давно сделано, о чем вы уведомлены. Верно, что Виктор является членом ЦК, но это не означает, что он должен аннулировать все то, что решено ЦК, и на свой страх и риск ангажировать партию. До сих пор тов. Виктор ничем не дал нам понять, что он не согласен с нашей тактикой в отношении ЗС и программы рабоче-крестьян-

ского правительства, и вдруг, как будто ничего не было до этого, посылает нам целую программу, берет на себя обязательства и не спрашивает нашего мнения! [...] Так не должно быть, ЦК не позволит этого. Тов. Виктор имеет такие же права и обязанности, как и все остальные члены ЦК». Далее в письме говорилось, что ранее ЦК уже сообщал в Вену о заключении им соглашения с левицей ЗС, за которой, дескать, стоит $\frac{4}{5}$ членов Союза, о том, что подписан специальный протокол, что создан Акционный комитет, работающий регулярно и организуемый совместную борьбу сторонников БКП и БЗНС. Авторы письма утверждали, что в софийской программе выяснены вопросы о парламенте, о контрольных народных палатах, армии, правительстве, внешней и внутренней торговле, «о нашем отношении к Радичу и московскому Интернационалу, к Сербии, Обову, К. Тодорову, к македонскому и другим освободительным (национальным) движениям, одним словом, все вопросы. В краткой же программе Виктора, — продолжали они, — нет ничего подобного. Там говорится о народной республике, демократическом правительстве и ряде демократических требований, совсем не характерных для рабоче-крестьянского правительства, пришедшего к власти в результате вооруженного восстания. В ней есть договоренность, чьим будет премьер-министр, сколько министров будет иметь каждая из договаривающихся сторон; над всем этим левица здесь только смеется. Для нас ясно, что Виктор, ведя эти переговоры, понимал единый фронт с земледельцами, как союз для создания коалиционного правительства. Нет, товарищи, ни мы, ни левица не принимаем программу тов. Виктора» (ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 55. Л. 144). См. также док. № 99.

⁸ 3-й съезд КПП проходил в Вене в середине августа 1924 г. См. док. № 58, прим. 5.

№ 90

4 сентября 1924 г., Вена. — Доклад первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину об установлении отношений между Албанией и СССР и о политическом положении в других балканских странах

№ 173

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Вчера я послал Вам подробную телеграмму об албанских делах, для полного выяснения дела сообщаю всю историю албанских переговоров¹.

Как Вам известно, венское Полпредство уже давно поддерживало контакт с представителями Коссовского комитета. Во время восстания, кончившегося приходом к власти Фан-Нолли, вожди Коссовского комитета (Байрам-Шур) играли руководящую роль, и первое время между ними и Фан-Нолли было самое полное согласие и тесный контакт. В свое время был даже очень актуальным вопрос о вступлении членов Коссовского комитета в правительство Фан-Нолли. Одним из главных факторов, побудивших коссовцев поднять восстание против прежнего правительства было то, что оно по сути было руководимо стоявшим за кулисами Ахмед-беем, ориентировавшимся на Юго-Славию. Но Фан-Нолли, опирающийся, главным образом, на интеллигенцию и пользующийся симпатиями крестьян, ожидающих от него земельных реформ, не имеющий реальной военной силы (непосредственными организаторами восстания были все-таки, с одной стороны, коссовцы, а с другой, военные круги из южной Албании, находящиеся под влиянием Ита-

лии), принужден был вести по отношению к своим соседям компромиссную политику. Его главной целью было удержаться как можно дольше. Его уступчивая политика по отношению к Юго-Славии сильно укрепилась после прихода в Юго-Славию к власти правительства Давидовича, которое, будучи занятым всецело внутренними делами, не склонно вести слишком активной политики по отношению к своим соседям (Албания—Болгария), как это было с правительством Пашича. Это вполне подтверждается сведениями о том, что Давидович не оказывает никакой поддержки Ахмед-бею, бежавшему после восстания в Белград. Для коссовцев же после перемены правительства в Юго-Славии стало ясно, что никакой поддержки от правительства Фан-Нолли в их активной антисербской работе в Коссовском районе им ожидать не приходится. Поэтому к этому моменту разногласия между Фан-Нолли и коссовцами уже выявились окончательно. Байрам-Цур отвел свои войска на север, и теперь положение настолько обострено, что совершенно не исключена возможность вооруженного столкновения между коссовцами и Фан-Нолли.

Наши же переговоры с албанцами проходили вот каким образом. До восстания, а подготовки которого и об участии в нем косовцев мы были осведомлены, но когда еще было неясно, кто именно в новом правительстве будет играть руководящую роль, мы вели разговоры с албанцами в том смысле, что после прихода нового правительства к власти, какое бы оно ни было, коссовцы окажут на него давление к установлению нормальных сношений с СССР. Благодаря тому, что во главе правительства встал Фан-Нолли, это дело облегчилось. Сам Фан-Нолли — православный священник, но с большими либеральными тенденциями. Во всяком случае не только не испытывает ужаса перед словом «советы», но даже очень интересуется самой советской системой. В прошлом году он провел около месяца в Вене и неоднократно обращался к нам с просьбой разрешить ему въезд в Москву. Правда, тогда он обосновывал свою поездку желанием войти в контакт с живой церковью². Нами был послан запрос в Москву, но ему было отказано во въезде.

В начале июня к нам приехал из Албании представитель Коссовского комитета Дзиа-Зибра. Совместно с ним нами был выработан проект ноты, главными двумя пунктами которой было: 1) Предложение установить нормальные дипсношения. 2) Обменяться немедленно представителями. Было обусловлено, что Фан-Нолли или албанский Мининдел адресует эту ноту непосредственно на Ваше имя, но так как в Вене у албанцев нет официального представителя, эта нота должна была быть передана через албанского шарже д'аффер в Риме нашему полпреду тов. Юреневу. Предполагалось, что мы ответим немедленно согласием и можно будет сразу обменяться представителями.

Дело не пошло таким путем. Албанский шарже д'аффер в начале июля действительно вручил тов. Юреневу ноту за подписью албанского Мининдел на Ваше имя. Правда, эта нота не была так пространна, как составленный нами проект, но главный пункт — предложение установления дипсношений — там имелся. То, что албанцы не предложили сразу же обменяться представителями, мы считаем вполне по-

нятным и допустимым, так как, во-первых, они делали первыми этот шаг, а во-вторых, считали, что из нашей ответной ноты, выражающей наше согласие на установление дипсношений, это будет вытекать. Во всяком случае, на ту ноту, которая ими была передана тов. Юреневу, можно было вполне свободно ответить так, как предполагалось: 1) согласием с нашей стороны на установление дипсношений, 2) предложением обменяться представителями и конкретно назвать кандидатуру нашего товарища. Товарищ Юренев, не будучи в курсе наших переговоров с албанцами (хотя тов. Ауссем писал об этом в Москву), ответил им в общей форме, что принимает их заявление к сведению, а сам запросит Москву и перешлет туда их ноту. По получению же утвердительного ответа из Москвы, в котором он уверен, он предложил албанцу подписать протокол, устанавливающий дипсношения и обмен представителями. Это было, конечно, совершенно излишне. А албанцы, возможно, увидели в этом наше желание затянуть решение вопроса и стали более сдержанными. Мы же со своей стороны совершенно не знали почти до начала августа, что албанцами были выполнены их обещания. Об этом мы узнали только тогда, когда получили из Москвы копии писем тов. Юренева к Вам и от Вас к нему. Мы тогда немедленно послали в Рим тов. Юреневу подробную информационную телеграмму, о чем я Вам в свое время писал. К сожалению, тов. Юренев был в это время в отпуску, а тов. Макар, видимо, не в курсе албанских дел, так как после этого никаких шагов нашим римским Представством предпринято не было. Только недавно, в конце августа, я получил телеграмму от вернувшегося в Рим тов. Юренева, что он скоро будет в Вене и тут мы на месте выясним все албанские дела. После наших разговоров, о которых мы информировали тов. Литвинова, случайно бывшего в Вене, мы пришли к убеждению, что нужно всеми силами ускорить развязку всей этой неприятной истории. Конечно, самым логичным было бы, несмотря на уже упущенное время, если бы Вы ответили теперь албанскому Мининделу нотой, в которой были бы упомянуты два пункта: 1) согласие СССР на установление дипсношений с Албанией и 2) предложение немедленно обменяться представителями. Об этом тов. Юренев посылает Вам сегодня дополнительную телеграмму, но так как время не ждет, отношения Фан-Нолли с коссовцами все ухудшаются, мы предложили тов. Макару немедленно переговорить с албанским шарже д'аффер, став на ту точку зрения, что общеутвердительный ответ тов. Юренева уже был согласием с нашей стороны на установление дипсношений, и предложить, правда, устно кандидатуру Краковецкого. Если албанцы удовлетворятся этим предложением — хорошо, если скажут, что ждут ответа на ноту от Вас, то это можно будет сделать. От тов. Макара мы уже получили ответ, что он будет говорить с албанцем на этой неделе.

Я не думаю, что Фан-Нолли теперь, хотя и поссорившись с коссовцами, будет затягивать установление сношений с СССР. Во-первых, зная о нашем влиянии на коссовцев и о наших симпатиях к нему, он будет рассчитывать, что мы сможем повлиять на коссовцев в смысле примирения с ним. Во-вторых, будучи принужден вести ком-

промиссную политику по отношению как к Италии, так и к Юго-Славии, он будет, конечно, стремиться искать какой-нибудь опоры в государстве, не заинтересованном непосредственно в подчинении Албании своим материальным интересам. (Такова приблизительно и была его точка зрения, которую он излагал в прошлом году в разговорах с нами)³.

Юго-Славия. Как я Вам уже писал, Радич сразу же после своего возвращения в Загреб старается играть роль примирителя между правым и левым течением своей партии⁴. Эта его «примирительная» позиция была ясно выражена им и в его последних больших выступлениях 22-го и 31-го августа. Такой же компромиссной тенденции он придерживается в своей политике не только внутри партии, но и вне ее. Так, например, в своем большом выступлении 22-го августа — ответном на публичное выступление Пашича на большом открытом собрании в Белграде 19-го августа, в котором последний сильно нападал на Давидовича и укорял его в измене Видовданской конституции, он решительно выступил за поддержку правительства Давидовича. При этом он пошел так далеко, что заявил, что если правительство и не провело еще коренных реформ в административном управлении в Хорватии, то на это были достаточно веские причины, и что прежде чем правительство сможет осуществить вещи, о которых оно заявляло в своей декларации, оно должно установить везде порядок и устранить коррупцию. Подобная уступчивость Радича кабинету Давидовича объясняется тем, что в последнее время левая группа радикалов во главе с Йовановичем возобновила переговоры с Давидовичем об условиях, на которых они согласны были бы его поддерживать. Желание этой группы радикалов пойти на соглашение с Давидовичем вызвано тем, что последний, обязанный своим большинством в Скупщине Радичу, пойдет слишком далеко влево. Такая ситуация для Давидовича чрезвычайно благоприятна. Создается положение, благодаря которому он пользуется поддержкой Радича, не будучи обязанным делать ему какие-либо уступки.

Что касается установления сношения с СССР, то не лишен интереса следующий факт, очень характеризующий сам по себе отношения на Балканах. На прошлой неделе Маринкович пригласил к себе секретаря Независимой рабочей партии Гашлеровича^а и очень долго расспрашивал его о его впечатлениях о Москве и о положении, которое создалось бы в Юго-Славии после восстановления сношений с СССР.

Независимая рабочая партия еще не разрешена, но атмосфера все-таки несколько улучшилась, и 30-го вновь вышел новый орган компартии «Скованный рабочий», правда, без надписи об этом [в] заголовке.

Болгария, Румыния. Последняя неделя замечательна тем, что как в болгарской, так и в румынской прессе нет уже больше беспощадной травли коммунистов, как это было в последнее время. Наоборот, газе-

^а Так в тексте. Правильно: Кашлеровича.

ты полны заявлений о наступившем «умиротворении». Очень характерна в этом отношении статья в румынской газете «Викторул». Газета заявляет, что сообщения о посылке Красной Армии в Болгарию и оружия туда лишены основания и что, кроме того, для Румынии не существует уже больше опасности коммунистической пропаганды, так как «румынские рабочие уже вполне прониклись националистическим духом». Другая румынская газета — «Лупта» — писала, что ввиду предстоящего признания де-юре СССР со стороны Юго-Славии и Чехо-Словакии для Румынии пришло время окончательно урегулировать вопрос о восточных границах. Цанков возобновил в последнее время переговоры с «диссидентами», Малиновым и другими.

С товарищеским приветом Богомолов

Помета от руки: «Сталин». Штамп: «Дело № 17/9».

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 9—14.

¹ См. док. № 39, 44, 67, 83.

² «Живая церковь» — одна из групп оппозиционного движения «обновленцев» (1917—1945 гг.) в русской православной церкви. Обновленцы выступали за модернизацию религиозного культа, заявляли о поддержке советских социалистических преобразований.

³ См. док. № 144.

⁴ Ср. с док. № 68.

№ 91

5 сентября 1924 г., [Москва]. — Инструктивное письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому об отношении к антисоветской кампании в Болгарии

№ 122 Тов. Крестинскому
Копии всем полпредам.

Уважаемый товарищ,

Одновременно Вам посылается маленький обзор последних фактов из Болгарии¹. Более детальные материалы будут Вам посланы т. Ротштейном в ближайшие дни. Я уже посылал Вам шифровку по этому поводу. Необходимо повсюду начать широкую кампанию по этому вопросу, в особенности налегать на роль Англии. Правительство Цанкова держится в значительной степени покровительством Макдональда. Между тем в Болгарии господствует самый бешеный белый террор, хуже венгерского. Происходят массовые аресты и расстрелы без суда, и даже простые убийства. Не допускается ни одно рабочее собрание, ни одна рабочая газета, ни одна рабочая организация. Террор повсюду и во всех областях самый ужасающий. Что касается складов оружия, то это оружие оказалось в таком громадном количестве и оно находилось в таких разнообразных местностях Болгарии, что с первого же взгляда видно, что это есть провокация и махинация. Оружие привозилось на

лодочках, но все дальнейшее есть уже результат фантазии или конъюнктуры болгарской полиции. Где-то в этих складах якобы оказались русские винтовки: они, конечно, подброшены, это есть часть того же маневра против нас. Болгарское правительство после этих фактов созвало иностранных дипломатических представителей и предъявило им мнимые доказательства нашей мнимой виновности. Этот факт с полной очевидностью показывает, что вся эта махинация и все эти измышления имели целью нас дискредитировать. Флот же адмирала Битти, очевидно, имел в виду грузинские события не меньше, чем болгарские.

Относительно грузинского бандитского движения Вам посылается особо сообщение.

Относительно китайских событий пишу т. Берзину.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 903. Л. 9.

¹ Ср. с док. № 86.

№ 92

7 сентября 1924 г., Афины. — Из письма полпреда СССР в Греции А.М. Устинова Г.В. Чичерину о положении в компартии Греции

С. Секретно
 НКВД
 Тов. Чичерину
 Москва

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

В области внешней политики необходимо отметить за истекший период следующее:

Из разных источников, документально проверить кои мы пока мы не в состоянии, сообщается, что отношение между Грецией и Италией за последнее время чрезвычайно обострилось. По их сведениям, источником раздора являются притязания Болгарии на выход к Эгейскому морю, каковые притязания поддерживаются Италией. Не в этом ли надо искать разгадки той шумихи, которая поднялась из-за какой-то ноты, врученной Марсилье Руссосу (о чем подробно пишу в дневнике), — чем Гречпра хотело демонстрировать свою солидарность с Францией на страх врагам?

В остальном в рамках нашего кругозора ничего нового нет.

[...]

Очень плохо обстоит здесь с рабочим движением и не столько с ним, как таковым, сколько с партией¹. Среди рабочих, среди беженцев и среди македонцев масса горячего материала, масса возможностей; но партия сейчас совершенно беспомощна, не будучи в состоянии изжить своих внутренних раздоров. Склока между пирейским и афин-

ским ЦК продолжается и приняла характер личной склоки, не дающей выхода к примирению сторон. Люди не могут больше спокойно между собой разговаривать. Ввиду этого, не имея на это никаких полномочий, решил все же предложить сторонам свое посредничество, не вмешиваясь в существо спора, и только с целью дать правильную информацию Москве. Нельзя же допустить, чтобы в такое время (серьезность международного положения на Балканах, предстоящие выборы в Греции и т. п.) партия оказывалась в положении разбитого корыта.

В настоящее время картина такова. Пролетарский элемент партии, настроенный очень радикально и проникнутый до некоторой степени духом анархизма и махаевщины², создал свой ЦК в Пирее из чисто пролетарских элементов, обвиняя старое ЦК (Афинское) в меньшевизме и заподозривая его, как интеллигентское ЦК по преимуществу, в возможности измены делу рабочего класса. Нападки сыпятся, главным образом, на самого талантливого и наиболее умеренного члена старого ЦК — Папанастасиу (не председатель бывшего кабинета, конечно), Афинское же ЦК не хочет лишиться самого видного своего члена и уверяет, что тут вопрос личного характера — вопрос зависти и конкуренции. Ни та, ни другая сторона не уступает в вопросе об исключении Папанастасиу.

Это все — в чрезвычайно общих чертах и из третьих рук. Только после свидания с представителями обеих сторон смогу полно осветить этот вопрос. Местные организации втянуты в эту склоку — деление идет все по той же линии: рабочие и интеллигенты, радикалы и оппортунисты. А работа, по существу, стоит. Никакие общие решения и выступления при таких условиях не могут иметь места.

На это обращаю самое серьезное внимание Москвы.

Очень затрудняют отношения с Москвой, редкость почты при невозможных условиях, в каких происходят наши телеграфные сношения. Шифровки коверкаются, за редчайшими исключениями, до неузнаваемости (Мининдел жаловался нам, что в таких же условиях находится Миссия Маврудиса в Москве). Стоят они огромных денег, а получая их, или ничего не понимаешь, или огромными усилиями добиваешься каких-то малопонятных обрывков, малоговорящих фраз. Ничего до сих пор с этим поделать не могли (см. переписку с т.т. Канторовичем и Безуховым).

С товарищеским приветом Устинов

*Подлинник на бланке Полномочного представительства СССР в Греции.
АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Панка 102. Д. 50494. Л. 46—47 об.*

¹ См. док. № 89, 105.

² Махаевщина — течение в российском революционном движении, возникло в конце XIX в. Названо по имени его лидера В.К. Махайского, считавшего интеллигенцию паразитическим и враждебным пролетариату классом, а деклассированные элементы базой революции.

№ 93

12 сентября 1924 г.^а, Москва. — Из письма ЦК РКП(б) о международном положении и революционизировании трудящихся масс на Балканах

Закрытое письмо ЦК № 16 (июнь—август 1924 г.)

Экземпляр № 656

Строго секретно.

Хранить на правах шифра. Подлежит возвращению.
Снятие копий воспрещается.

[...]

Иные думают, что буржуазия пришла к «пацифизму» и «демократизму» не от нужды, а по доброй воле, по свободному, так сказать, выбору. При этом предполагается, что буржуазия, разбив рабочий класс в решающих боях (Италия, Германия), почувствовала себя победительницей и теперь она может позволить себе «демократизм». Иначе говоря, пока шли решающие бои, буржуазия нуждалась в боевой организации, в фашизме, теперь же, когда пролетариат разбит, буржуазия не нуждается больше в фашизме, и она может заменить его «демократизмом», как лучшим методом закрепления своей победы. Отсюда делается тот вывод, что власть буржуазии упрочилась, «эру пацифизма» нужно считать длительной, а революцию в Европе — отложенной в дальний ящик.

Это предположение совершенно неправильно.

Во-первых, неверно, что фашизм есть только боевая организация буржуазии. Фашизм не есть только военно-техническая категория. Фашизм есть боевая организация буржуазии, опирающаяся на активную поддержку социал-демократии. Социал-демократия есть объективно умеренное крыло фашизма. Нет основания предположить, что боевая организация буржуазии может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки социал-демократии. Столь же мало оснований думать, что социал-демократия может добиться решающих успехов в боях или в управлении страной без активной поддержки боевой организации буржуазии. Эти организации не отрицают, а дополняют друг друга. Это не антиподы, а близнецы. Фашизм есть неоформленный политический блок этих двух основных организаций, возникший в обстановке послевоенного кризиса империализма и рассчитанный на борьбу с пролетарской революцией. Буржуазия не может удержаться у власти без наличия такого блока. Поэтому было бы ошибочно думать, что «пацифизм» означает ликвидацию фашизма. «Пацифизм» в нынешней обстановке есть утверждение фа-

а Дата подписания Сталиным письма, предназначенного для рассылки секретарям обкомов, губкомов, национальных ЦК, краевых комитетов и бюро ЦК для ознакомления пленумов этих органов, а также парторгам некоторых других уровней. На основе письма разрешалось делать инструктивные доклады на собраниях активных партработников.

шизма с выдвиганием на первый план его умеренного, социал-демократического крыла.

Во-вторых, неверно, что решающие бои были уже, что пролетариат был разбит в этих боях, что буржуазная власть ввиду этого упрочилась. Решающих боев не было еще хотя бы потому, что не было массовых действительно большевистских партий, способных привести пролетариат к диктатуре. Без таких партий решающие бои за диктатуру в условиях империализма невозможны. Решающие бои на Западе еще предстоят. Были лишь первые серьезные атаки, отбитые буржуазией, первая серьезная проба сил, показавшая, что пролетариат еще не в силах свергнуть буржуазию, а буржуазия уже не в силах сбросить со счетов пролетариат. И именно потому, что буржуазия уже не в силах поставить на колени рабочий класс, она оказалась вынужденной отказаться от лобовой атаки, пойти на обходные пути, пойти на компромиссы, прибегнуть к «демократическому пацифизму».

[...]

Последнее полугодие замечательно в том отношении, что оно дает коренной перелом в жизни компартий Запада в смысле решительной ликвидации социал-демократических пережитков, в смысле большевизации партийных кадров, в смысле изоляции оппортунистических элементов.

Какую опасность могут представить для революции социал-демократические пережитки в компартиях, — это с очевидностью вскрылось в печальном опыте с Саксонским рабочим правительством, когда оппортунистические лидеры попытались превратить идею единого фронта, как средство революционной мобилизации и организации масс, в метод социал-демократических парламентских комбинаций. Это был поворотный пункт, открывший глаза партийным массам и поднявший их против оппортунистических вождей.

Вторым вопросом, подорвавшим авторитет правых лидеров и выдвинувшим на сцену новых, революционных вождей, нужно считать так называемый «русский» вопрос, т. е. дискуссию в РКП. Известно, что группа Брандлера в Германии и группа Суварина во Франции решительно поддержали оппортунистическую оппозицию в РКП против основных кадров РКП, против ее революционного большинства. Это был вызов революционным рабочим массам Запада, определенно сочувствующим Советской власти и ее руководителю — РКП. Это был вызов партийным массам и революционному крылу компартий Запада. Неудивительно, что вызов этот кончился полным разгромом групп Брандлера и Суварина. Неудивительно, что дело это нашло свой отклик во всех остальных компартиях Запада. Если к этому добавить факт полной изоляции оппортунистического течения в РКП, то картина получится законченная. V конгресс Коминтерна лишь закрепил победу революционного крыла в основных секциях Коминтерна.

Несомненно, что ошибки оппортунистических вождей сыграли ближайшую^а роль в деле ускорения большевизации компартий Запада.

^а Так в тексте.

Но столь же несомненно и то, что тут действовали и другие, более глубокие причины: успешное наступление капитала за последние годы, ухудшение жизненных условий рабочего класса, рост безработицы, обострение кризиса, нарастание революционного возмущения среди широких рабочих масс. Рабочие идут к революции, и они хотят иметь революционных вождей.

Итог. Процесс окончательного оформления действительно большевистских партий на Западе, представляющих опору грядущей революции в Европе, начался, — таков итог последнего полугодия.

[...]

Общий процесс разложения капиталистической системы в Западной Европе и революционизирования широких трудящихся масс выразился на Балканах в усилении крестьянских партий, в усилении в крестьянских партиях левого крыла, в повороте их к революции, к единому фронту с коммунистами.

В Болгарии — фашистское правительство Цанкова, ставшее у власти год тому назад, после свержения крестьянского правительства Стамболийского, и раздавившее болгарскую революцию, в настоящее время переживает кризис и находится накануне падения. Основная причина кризиса — полное игнорирование демократических крестьянских масс и их интересов. Несмотря на развитый правительством Цанкова террор против коммунистов и крестьянской партии в целях предотвращения восстания, революционная ситуация в Болгарии развивается, и есть некоторые основания предполагать, что правительство Цанкова в ближайшем будущем может быть свергнуто. Отношение болгарского правительства к Советскому Союзу в условиях нарастающего революционного движения — самое враждебное. Оно чувствует в СССР кровного врага, поддерживающего болгарских революционеров. Оно ведет против СССР бешеную агитацию как в самой Болгарии, так и в западно-европейской печати, обвиняя его в снабжении оружием болгарских революционеров.

В Юго-Славии — основным политическим фактором, также как и в других балканских странах, является полевение крестьянства. Поездка в Москву вождя Хорватской крестьянской партии — Степана Радича и вхождение его партии в Крестьянский Интернационал послужили одной из причин ухода реакционного правительства Пашича и замены его «демократическим» правительством Давидовича. Югославская буржуазия имеет, очевидно, в виду предотвратить дальнейшее полевение крестьянства путем сближения с радикальным крестьянством и национальными партиями, недовольными колонизаторской политикой сербов. Однако цель эта все еще не достигнута. Партия Радича поддерживает теперешнее правительство в парламенте, но отказалась войти в его состав и держит курс на сближение всех радикальных крестьянских партий в целях создания Балканской федерации крестьянства и рабоче-крестьянского правительства. Правительство в то же время решило предать суду арестованный при Пашиче ЦК Независимой рабочей партии (легальной формы компартии) и комсомола, главным обвинением против которых выдвинуто ведение коммунистической политики,

требование самоопределения Македонии и Хорватии и организация единого фронта с Хорватской крестьянской партией, уже вступившей в Крестьянский Интернационал. Это означает, что смена кабинета в Юго-Славии не изменит хода революционного развития на Балканах. Однако в наших взаимоотношениях с Юго-Славией она может дать некоторые улучшения, причем явно враждебный тон уже сменился примиренческим, хотя попыток к восстановлению сношений еще не имеется.

За отчетный период Советский Союз вступил в официальные сношения с Мексикой, Албанией¹ и Геджасом (в Аравии).

Ближайшие задачи партии:

- 1) вести борьбу за дальнейшее расширение международных легальных позиций Советского Союза;
- 2) использовать благоприятно складывающуюся обстановку на Балканах для усиления позиций коммунизма.

[...]

Ген[еральный] секретарь ЦК РКП И. Сталин

Типографский оттиск. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 658. Л. 2—2об., 3об., 4об., 9.

¹ Ср. с док. № 90.

№ 94

13 сентября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 8 заседания Президиума ИККИ

Присутствовали: Мануильский, Куусинен, Кун, Коларов, Нейман, Мицкевич, Вуйович, Трэн, Бошкович, Мак Манус, Штирнер, Войтинский, Чиарини, Богуцкий.

[...]

Слушали: [...] 2. Югославский вопрос (Мануильский).

Постановили: 2. Для изучения югославского вопроса¹ образовать 7-членную комиссию под председательством Коларова с задачей: а) направить в КПЮ от имени Президиума Коминтерна письмо с политическими директивами; б) подготовить для КПЮ программу действий; в) немедленно отправить в Югославию представителя ИККИ.

Срок работы комиссии — одна неделя².

[...]

*Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 31. Л. 141.*

¹ См. док. № 30, 45, 89, 96.

² 4 октября 1924 г. Президиум ИККИ (прот. № 10) заслушал искомый доклад Коларова и принял его к сведению (см.: Там же. Д. 33. Л. 1—2). См. также док. № 99.

№ 95

16 сентября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина начальнику ИНО ОГПУ М.А. Трилиссеру об отношении к Т. Карайовову

1177/ЧС.

Лично. В[есьма] секретно.Тов. Трилиссеру

Уважаемый товарищ,

Т[ов]. Бродовский¹ просит сообщить, как ему держаться по отношению к Карайовову², который, с одной стороны, целиком солидарен с Протогеровым и Александровым, а с другой стороны, утверждает, что единственное спасение Болгарии и Македонии в тесной дружбе с Советской республикой³.

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 68.

¹ Советник Полпредства СССР в Берлине. См. о нем: Ч. 1. С. 44.

² О деятеле македонского движения Т. Карайовове см.: Ч. 1. С. 64.

³ См. док. № 97. Из запроса Бродовского следовало, что во время визитов к нему в советское полпредство в Берлине Карайовов, повторяя, что «не теряет надежды на возобновление сотрудничества», просил оказывать ему прежнее доверие и выражал готовность, «если желаем, неофициально передавать, что мы желаем, его партии» (Там же. Оп. 9. Папка 64. Д. 898. Л. 2).

№ 96

16 сентября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 42 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Рихард, Ману, Владетич, Марков, Виктор, Роберт¹.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Положение в КПЮ.

Постановили: 1. ЦК КПЮ решил исключить из партии Животу Милойковича и других товарищей, работающих в руководстве профсоюзов и редакции «Организовани радник», за деятельность, враждебную партии².

Это решение было принято до полного выяснения в партии сути внутрипартийных разногласий и поведения означенных товарищей и до принятия при содействии представителя Коминтерна мер дисциплинарного характера для улаживания спора. Президиум считает, что принятое решение будет способствовать еще большему осложнению положения в партии, крайнему обострению отношений между партией и независимыми профсоюзами и может парализовать деятельность партии в настоящий чрезвычайно важный момент.

^аПрезидиум настаивает на том, чтобы отложить исполнение принятого решения и его публикацию до приезда в Белград представителя Коминтерна и принятия решения комиссией Президиума Коминтерна, назначенной по этому случаю^а.

До тех пор ЦК должен вести в партии кампанию по полному выяснению сути разногласий и выработке самими организациями точки зрения по поводу поведения товарищей, которые выступают против политической и тактической линии, принятой при содействии Коминтерна, а также против партийной дисциплины.

Тов. Владетич должен выехать в Белград с настоящей директивой Президиума БКФ.

Слушали: 2. Съезд КПГ.

Постановили: 2. Предложить ЦК Компартии Греции созвать съезд партии³ не позднее 20 октября в месте, где его эвентуально нелегальное проведение может быть обеспечено. Послать в ЦК решения V конгресса Коминтерна и инструкции по подготовке съезда партии. Написать в «Inprekorr» об интернировании тов. Максимоса⁴ и известить об этом Международную красную помощь.

Слушали: 3. Положение в Болгарии и внутренняя борьба в македонском движении.

Постановили: 3. Для выяснения нынешнего положения в Болгарии, ближайших перспектив борьбы трудящихся масс против цанковского режима и политики партии, в частности, по македонскому вопросу предложить ЦК направить в Президиум Федерации одного члена ЦК с необходимыми материалами и справками.

В связи с нарастанием борьбы внутри Македонской автономистской организации, принявшей форму предательского физического уничтожения противника, необходимо разоблачать низкую роль национал-фашистских вождей и союзников цанковского правительства в организации. Сторонникам революционной ориентации в македонском движении следует оказывать дальнейшую моральную и политическую поддержку. В этом смысле следует также составить воззвание по македонскому вопросу, как это было решено на VII Балканской конференции. Относительно его публикации Президиум примет дополнительное решение.

Слушали: 4. Организация Балканской крестьянской конференции.

Постановили: 4. Что касается решения Президиума Коминтерна и Международного крестьянского совета о созыве специальной крестьянской конференции⁵, Президиум БКФ постановляет еще раз потребовать от ЦК партий Болгарии, Югославии, Румынии и Греции предпринять необходимые шаги, чтобы побудить левые элементы крестьянских организаций этих стран принять участие в конференции.

Кроме трех товарищей (Красного, Виктора и представителя Коминтерна), участвующих в организации конференции, Президиум поручает непосредственно участвовать в ее подготовке также тов. Ману⁶.

^а а — а Абзац отчеркнут вертикальной линией, рядом с ней — помета от руки: «поддержать».

Слушали: 5. Работа в Албании.

Постановили: 5. Разрешается поездка в Албанию югославскому товарищу Грубишичу для изучения положения там и установления связи с симпатизирующими нам албанцами, чтобы затем начать систематическую пропаганду среди албанских рабочих и крестьян⁷.

Слушали: 6. Деятельность Балканского молодежного секретариата.

Постановили: 6. Секретарь Молодежной балканской федерации должен работать в непосредственном контакте с Президиумом БКФ. Все доклады и материалы, получаемые Молодежным секретариатом, следует передавать также Президиуму. План работы Молодежного секретариата представить на следующем заседании.

[...]

Член Президиума Виктор

Помета от руки: «22.1X.1924. Мишкевич».

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 9—11.

¹ Псевдоним Ламбрева Димитра (1894—1938) — деятеля болгарского социал-демократического, а затем коммунистического молодежного движения. Член БРСДП(т.с.) с 1915 г., член ВКП(б). В 1922—1923 г. — член ЦК БКМС, с 1922 г. — член ИК КИМ. С 1923 г. работал в Вене и Берлине по линии КИМ. В 1932 г. эмигрировал в СССР. Репрессирован. Умер в тюрьме. Реабилитирован.

² См. док. № 89, 106.

³ См. док. № 89, 92.

⁴ Максимос Серафим (1898—1961) — деятель Компартии Греции в 1923—1928 гг., до 1927 г. — член ее ЦК. В 1928 г. после исключения из КПГ основал оппозиционную группу «Спартакос».

⁵ См. док. № 81, 107.

⁶ См. док. № 98.

⁷ 15 сентября 1924 г. Димитров писал в Секретариат ИККИ: «Президиум БКФ направил в Албанию надежного югославского товарища [Антонио Грубишича], знающего положение в стране, — для установления связи с албанскими приверженцами Коминтерна и Федерации. Есть надежда, что скоро будем иметь основу для создания небольшой коммунистической группы в Албании, которая начнет систематическую коммунистическую пропаганду среди албанских рабочих и крестьян». (Димитров Г. Сочинения. Т. 16. С. 200).

№ 97

22 сентября 1924 г., [Москва]. — Телеграмма Г.В. Чичерина советнику Полпредства СССР в Германии С.И. Бродовскому об отношении к македонскому деятелю Т. Карайовову

нр спец. 275

нр вход. 3147

Берлин полпред Бродовскому

Используйте Карайовова, но не дайте ему использовать Вас¹. Получайте от него сведения, но не откровенничайте с ним. Александров совершил предательство и поплатился жизнью², мы в этом не участво-

вали, это не наших рук дело, метод не наш, но положительные результаты его смерти признаем³.

Чичерин

№ 2988/ а

Верно: [подпись неразборчива].

Заверенная копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 833. Л. 19.

¹ См. док. № 95.

² 31 августа 1924 г., вскоре после отказа от своей подписи под Майским манифестом ЦК ВМРО Т. Александров был убит при невыясненных обстоятельствах. 12—13 сентября по Болгарии прокатилась волна расправ сторонников Александрова со своими противниками, в ходе которых были убиты десятки деятелей македонского движения, в том числе Д. Хаджидимов, А. Йовков и другие.

³ В ответном письме от 29 сентября 1924 г. Бродовский сообщал Чичерину: «Ваша инструкция относительно македонских дел весьма нам пригодится». Одновременно Бродовский посчитал необходимым изложить Чичерину содержание речи Радича, произнесенной им 14 сентября в Загребе, в частности, те ее места, где Радич приветствовал изменение обстановки в Югославии и формирование нового правительства во главе с Давидовичем, в результате чего «мы, кроаты, — цитировал Бродовский Радича, — должны добиться соглашения с сербами[...] Мы, как маленький народ, мы говорили единогласно, что русская революция была необходимой. И хорошо, что она пришла. Но слава богу, что мы в ней не нуждаемся. Наши дела мы будем мирно устраивать с лучшими сынами Сербии» (Там же. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 14. Л. 22). См. также док. № 90.

№ 98

22 сентября 1924 г., Москва. — Письмо из Генерального секретариата Международного Крестьянского Совета Б. Стефанову

Секретно

Ув[ажаемый] тов. Ману¹,

посланные Вами материалы: резолюция, воззвание, цифровые данные и два письма нами получены. Кроме того, сейчас нами получено: программа, листовки, воззвания, Ваше письмо и обращение.

Ваше пожелание о приглашении на конференцию левизы царнистской партии передано тов. Красному, который в настоящее время находится, наверно, уже в В[ене], так что Вы на месте сумеете с ним обо всем, касающемся конференции, сговориться.

Программа и др[угие] материалы переданы для разработки особой комиссии из балканских товарищей, и [вопрос] будет поставлен на ближайшее заседание Генерального Секретариата.

С коммунист[ическим] приветом

по поручению Ген[ерального] Секретариата А. Богаевская

Автограф на бланке Генерального Секретариата Международного Крестьянского Совета. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 50—51.

¹ Члену ЦК КПр и Президиума БКФ Б. Стефанову («Ману») решением Президиума БКФ от 16 сентября 1924 г. было поручено участвовать в подготовке крестьянской конференции. См. док. № 96.

№ 99

23 сентября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 43 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Рихард, Ману, Виктор, Роберт, Теодор¹.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Воззвание Федерации по македонскому вопросу.

Постановили: 1. Основные положения воззвания, выработанные тов. Виктором, принять. Воззвание перевести на немецкий язык, распространить среди членов Президиума для уточнений и затем опубликовать.

Слушали: 2. Об отношении коммунистов к земледельцам в Болгарии.

Постановили: 2. Констатировать, что предложения о взаимоотношениях между коммунистами и земледельцами, выработанные в Праге, были представлены на обсуждение Президиуму БКФ до получения им протокола, подписанного ЦК БКП и руководством левого крыла Земледельческого союза в Софии. Президиум не находит принципиальных и существенных различий между софийским протоколом и пражскими предложениями². Президиум считает, что софийским протоколом в целом правильно регулируются указанные взаимоотношения, и лишь выражает пожелание дополнить его — если это возможно — теми конкретными пунктами пражских предложений, которые обеспечат большие гарантии срыва эвентуальных попыток земледельцев (особенно находящихся за границей) предпринять сепаратные действия, при использовании для этого либо назначение срока восстания, либо его характер, либо ссылаясь на соседние государства и т. п.

Важный вопрос создания и дальнейшего развития единого фронта будет специально обсужден на Президиуме после прибытия сюда делегата ЦК БКП.

[...]

Слушали: 4. План предстоящей деятельности Балканского молодежного секретариата.

Постановили: 4. Предложенный тов. Робертом конкретный план дальнейшей деятельности Балканского молодежного секретариата принять к сведению. Президиум БКФ должен дать ЦК компартий конкретные указания, относящиеся к их работе в молодежном движении и к взаимосвязям между партией и молодежью. Товарищам Ману, Теодору и Роберту поручается подготовить к следующему заседанию Президиума проект соответствующего циркуляра.

За Президиум БКФ Секретарь Виктор

Пометы от руки: «Секретариат ИККИ. 29.IX.1924. Мицкевич»; «Нем. 10, англ. 3, франц. 3».

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 15—16.

¹ Псевдоним представителя КП Румынии Г. Штейнберга.

² См. док. № 89, п. 3. 11 сентября 1924 г. Димитров сообщал Коларову о получении им протокола о взаимодействии болгарских коммунистов и земледельцев, подписанного представителями ЦК БКП и левизы БЗНС, и комментариев по этому поводу К. Янкова, писавшего, что в составе Акционного комитета (ЦК единого фронта) учреждены политическое, организационное и военное бюро и что коммунисты будут стараться взять фактическое командование, особенно «с началом действий», в свои руки. «Как видишь из протокола и того, что пишет Янков, — продолжал Димитров, — существует опасность перенесения центра тяжести в руководстве движением в так называемый общий Акционный комитет, где бы наше партийное руководство оказалось в подчиненном положении». Сожалел, что при его встрече 1—2 сентября 1924 г. с представителями Заграничного представительства БЗНС Н. Атанасовым и Хр. Стояновым он не располагал протоколом Акционного комитета, Димитров выражал вместе с тем удовлетворение, что существенной разницы между тем, что было договорено на этой встрече и протоколом Акционного комитета нет, и что протокол может послужить основой для окончательного соглашения между БКП и левизой БЗНС. (Димитров Г. Сочинения. Т. 16. С. 195—196). См. также док. № 114, п. 3.

№ 100

24 сентября 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

Сов. секретно

Присутствовали: У., Ч., М., Т., Кл., Ку., Б., Ж¹

Слушали: 1. Информация о положении в Болгарии т.У.

Постановили: 1. а) Болгарскую комиссию² переименовать в Балканскую. Компетенция комиссии: согласование линии поведения и определение необходимости проведения практических мероприятий на Балканах заинтересованными советскими и коминтерновскими органами по вопросам развивающейся революционной борьбы на Балканах и в первую очередь по вопросам назревающей революции в Болгарии.

б) Поручить т.т. М. и К.³ составить проект письма [в] ЦК БКП, в котором изложить основную линию работы БКП на ближайший период по вопросам политическим, организационным и технической подготовки.

в) Подтвердить необходимость продолжать организационно-техническую подготовку революции с прежней неослабевающей энергией.

г) Отпустить из ранее ассигнованных сумм на закупку оружия 5 000 долларов.

д) Ускорить выяснение причин августовских провалов.

Слушали: 2. О ВМРО.

Постановили: 2. а) Принять меры к созданию нового ЦК ВМРО во главе с Чауловым на платформе Манифеста от 6/V-24 г.⁴

б) Считать целесообразным издание декларации ЦК БКП и Балканской федерации, где занять определенную и ясную позицию по отношению к происходящей борьбе внутри ВМРО.

Основными положениями должно быть: 1) Борьба за единство ВМРО под руководством левой. 2) Освобождение ВМРО от влияния как болгарской, так и сербской буржуазии. 3) Освобождение Македо-

нии возможно только в совместной борьбе со всеми революционными силами на Балканах.

в) Считать, что ближайшей задачей в ВМРО является борьба за овладение аппаратом левой частью ВМРО; принять необходимые и возможные практические мероприятия, содействующие этому.

г) Вопрос о слиянии федералистов и автономистов оставить открытым.

Слушали: 3. О Радиче.

Постановили: 3. Обратиться к Радичу (по линиям НКВД, ГПУ и Крестинтерна) за разъяснениями о его позиции после вступления представителей его партии в правительство.

Слушали: 4. О полпреде в Вене.

Постановили: 4. Перевод т. Иоффе в Вену считать нецелесообразным.

Слушали: 5. Об использовании курсантов.

Постановили: 5. а) Сделать отбор наиболее подходящих курсантов для отправки на нелегальную работу в Болгарию. Поручить исполнение т.т. К., Б., Ж. б) Командировать часть курсантов, имеющих соответствующую подготовку, для прохождения курса на ВАК, Выстрел и Высшую школу связи. С заинтересованными учреждениями договориться т. Б. в) Остальных курсантов держать на учете и считать как резерв.

Председатель: У.

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 50—51.

¹ В заседании участвовали предположительно: Уншлихт (У.), Чичерин (Ч.), Мануильский (М.), Трилиссер (Т.), Коларов (Кл.), Куусинен (Ку.), Берзин (Б.), Жигур (Ж.)

² См. док. № 54, 87.

³ По-видимому, речь идет о Мануильском и Коларове.

⁴ См. док. № 104.

№ 101

24 сентября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина С.И. Бродовскому о тактической линии советского правительства в отношении ВМРО и С. Радича

№ 51

Лично
Совершенно секретно

Тов. Бродовскому

Копии т.т. Богомолу, Антонову-Овсеенко, Устинову и Берзину

Уважаемый товарищ,

Поскольку некоторым из наших полпредов приходится иметь дело с македонцами и быть проводниками по отношению к ним нашей тактической линии¹, им следует считаться в результате исчезновения Тодора Александрова со следующим положением и с нижеследующей тактической линией нашего правительства. Тодор Александров на-

столько доминировал своей волей и умом над правым крылом Внутренней македонской революционной организации, что с его исчезновением она положительно обезглавлена. Протогеров — человек колеблющийся, и от него секретно получилось уведомление, что отречение от Манифеста подписано им под дулом револьвера. Об этом не следует пока говорить, чтобы не подвергнуть опасности его жизнь. Он еще может нам пригодиться. После Тодора Александрова осталось некоторое количество последователей, которые были ему фанатически преданы и будут стараться продолжать его линию, но они не имеют никакого авторитета и вскоре они просто превратятся в палачей или сыщиков Цанкова. Взаимная стрельба среди македонцев будет, конечно, еще долго продолжаться. Левое крыло теперь настолько сильнее, что результат процедуры взаимной стрельбы будет, конечно, неблагоприятным для правого крыла. Несмотря на наличие некоторого количества последователей Тодора Александрова, продолжающих его линию, в общем в правом крыле ВМРО господствуют теперь такое смятение и такая дезорганизация, что этот момент не должен быть упущен. Задача в данный момент заключается в закреплении господства левого крыла. Ввиду этого мы теперь будем открыто заявлять, что мы не признаем существующим ЦК ВМРО и что должен быть создан новый ЦК. До сих пор ЦК ВМРО состоял из Тодора Александрова, Чаулева и Протогерова. Первый убит, Протогеров где-то скрывается, на сцене остался только наш друг Чаулев². Мы будем стремиться к тому, чтобы Чаулев немедленно путем кооптации создал новый ЦК ВМРО. Этот новый ЦК надо будет всеми силами и всеми имеющимися средствами поддерживать и превратить его в действительного руководителя всего македонского движения. Надо точно также всеми доступными средствами содействовать левому крылу овладеть аппаратом ВМРО. Нам еще неясен вопрос, надо ли добиваться немедленного слияния федералистов и левого крыла автономистов. Может быть, целесообразно воспользоваться для этого нынешним моментом. Но, с другой стороны, слишком успешные попытки слияния этих двух групп могут наложить на них одиозный отпечаток и, в частности, послужить поводом для демогии против них и против нас. Поэтому решено запросить федералистов относительно желательности слияния.

Перед нами стоит также вопрос о дальнейшем контакте с Радичем³. Этот контакт будет в полной мере осуществляться тогда, когда удастся назначить резидента в Загреб. В данный момент еще нет подходящего кандидата, и этим задерживается дело. Есть опасность, что между тем Радич уже в слишком большой мере ускользнет из левой ориентации. Вступление его сторонников в правительство еще не осуществилось, но его партия уже некоторое время считается правительственной, однако, результатов не видно. Пока нет при нем нашего резидента, и пока мы еще не проводим систематического развития наших связей с левым крылом его партии, следует все-таки имеющимися путями производить на него нажим. С этой целью решено обратиться к нему за объяснениями по вопросу об его нынешней политической линии.

Все вышеозначенное идет через определенные органы, но тем из наших полпредов, которым приходится сталкиваться с носителями балканских движений, надо выступать в полном соответствии с этой нашей линией.

Все вышеозначенное абсолютно секретно. Поскольку я при этом упоминал о каких-либо наших предстоящих выступлениях, они будут произведены отсюда или же через соответствующие органы, и о них сообщается полпредам для согласования с ними своего отношения к тем балканцам, с которыми они встречаются. Проводиться же принятые решения будут через существующий для этого аппарат. Наши намерения по отношению к ЦК ВМРО следует держать в строжайшей тайне.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 69—70.

¹ См. док. № 95, 97.

² См. док. № 104.

³ См. док. № 90; № 97, прим.3.

№ 102

24 сентября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 9 заседания Президиума ИККИ

Присутствовали: Коларов, Куусинен, Трэн, Макманус, Катаяма, Муна, Гешке, Бошкович, Вуйович, Кун, Штирнер, Войтинский, Мицкевич, Гансен, Корнблюм.

Председатель: Мануильский

Слушали: [...] 3. Югославский вопрос¹.

Постановили: [...] 3. а) Образовать комиссию в составе т.т. Коларова (председатель), Бошковича, Вуйовича, Куусинена и Куна, которая должна окончательно отредактировать подготовленное комиссией политическое письмо в адрес КПЮ². Срок три дня.

б) Немедленно послать от имени Президиума телеграмму в адрес БКФ и КПЮ с требованием отложить и не публиковать решение об исключении из партии руководителей профсоюзов.

в) Необходимо послать в Югославию еще одного-двух представителей ИККИ, которые вместе с уже находящимся там³ представителем Коминтерна должны разрешить внутренние споры в КПЮ.

г) Поручить Бошковичу написать по югославскому вопросу короткий доклад (с цитатами) и распространить его среди членов Президиума.

[...]

Секретарь ИККИ

О. Куусинен

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 31а. Л.4—5,6.

¹ См. док. № 89, п. 2.

² См. док. № 103.

³ Речь идет, очевидно, о «Станиславе» (псевдоним не раскрыт). Помимо него, в состав делегации были включены Б.Д. Михайлов («Рихард») — от ИККИ и БКФ и Г. Бергер («Ганс») — от Профинтерна. Позже делегация была пополнена, предположительно, за счет Й. Чижинского («Горкича»). См. док. № 111.

№ 103

24 сентября 1924 г.^а, [Москва]. — Письмо Президиума ИККИ в ЦК КПЮ по вопросам тактики КПЮ после смены правительства в стране

В ЦК КПЮ

Копия Президиуму Балканской федерации

Товарищи.

Последняя смена правительства [в] Югославии открыла новые возможности братской партии и возложила на нее обязанность пересмотреть и приспособить свою тактическую линию к новым условиям. Это Центральный комитет партии сделал в своей резолюции от 18 июля, а последние два месяца показали, как партия на деле проводит свою новую тактическую линию. Исполком Коминтерна считает необходимым высказать открыто свое мнение по обоим этим пунктам перед югославскими товарищами. В то же самое время он не может не остановиться снова на внутрипартийной борьбе, которая принимает опасный характер ввиду усиливающегося расхождения между партийным и профсоюзным руководством.

Исполком находит, что ЦК партии в общем сделал правильный анализ политического положения, создавшегося после смены правительства, и правильно понял причины этой смены. Но он считает, что тактические выводы, сделанные ЦК, не отвечают полностью этому анализу, и деятельность партии не вполне согласована с ним.

Власть в Югославии как при Пашиче, так и при Давидовиче находится фактически в руках королевского двора, военщины и сербских капиталистов, неуклонно стремящихся сохранить и укрепить окончательно свое господство. Властвование Пашича, которое, в сущности, представляло собой непрерывную борьбу не только с революционным движением пролетариата, но и с центробежными многочисленными силами в государстве, наконец, превратилось в террористический и фашистский режим и все же не могло привести к победе. Когда^б руководители великосербской политики очутились перед дилеммой: или провозгласить открыто диктатуру с риском раздуть тлеющую искру межнациональной и гражданской войны, или, сохраняя главные цели своей политики, переменить только методы их осуществления. Прежде, чем пойти на риск вызвать внутреннюю войну, они решили испы-

^а Датируется по помете.

^б Так в тексте.

тать новый метод. Это решение и вызвало смену правительства. Эта смена ни в коем случае не означает капитуляции великосербских элементов перед противниками сербской гегемонии, она не более как тактический маневр белогвардейских правящих кругов для прорыва вражеского фронта. Если этот маневр не удастся, то они опять возвратятся к методам Пашича.

В чем состоит сущность этого маневра?

Великосербская капиталистическо-монархическая реакция имеет против себя два резко очерченных фронта: классово-пролетарский и аграрно-национальный. Против первого она шла всегда решительно и грубо. Иллюзией является верить, что смена правительства означает и перемену в отношении власти к рабочему движению. С одной стороны, новое правительство понимает ясно, что при слабости социал-демократического влияния оно не может ожидать никакой поддержки со стороны рабочих, и поэтому не является необходимым для него изменить курс по отношению к ним. С другой стороны, стремясь привлечь на свою сторону капиталистические слои других национальностей, оно понимает прекрасно, что твердый курс по отношению к классовым организациям пролетариата может крепче спаять класс капиталистов независимо от национальности. Оно смягчит свое грубое наступление на классовом фронте, только если встретит серьезное сопротивление, только под напором энергичного и смелого контр наступления пролетариата. А это означает, что наша партия, как классовая партия, должна быть по отношению к новому правительству так же непримиримой, как была по отношению к старому правительству. В резолюции ЦК правильно указывается, что партия должна рассеивать демократическо-пацифистские иллюзии, которые может возбудить в массах смена правительства. Но добавляя тут же, что партия не должна быть такой непримиримой по отношению к правительству Давидовича, какой она была по отношению к правительству Пашича, не подкармливает [ли] этим сам ЦК подобные иллюзии?

Прошедшие два месяца показали ясно, что новое правительство совершенно не склонно отменить исключительный режим не только по отношению к коммунистической партии, но и против Независимой [рабочей] партии и даже против красных профсоюзов. К сожалению, до сих пор партия не сделала все возможное, чтобы поднять рабочие массы на борьбу за возвращение их грубо потоптанной свободы. Совершенно ясно, что если новое правительство в медовый месяц своего властвования, когда ему нужно заручиться поддержкой широких общественных слоев, не приостанавливает гонения даже против профессиональных союзов, то это только потому, что оно не испытывает напора со стороны рабочих масс. Не совсем безосновательны опасения, что партия может повторить старую свою ошибку и вместо того, чтобы призывать к борьбе сами массы, перенести центр борьбы в ... суд.

Маневр белогвардейской реакции таким образом проводится не на классово-пролетарском, а на аграрно-национальном фронте. Перемены, которые произойдут здесь, определяют политический курс в Югославии на ближайший период. Политические комбинации Пашича, которые не заходили дальше временной коалиции с крупными землевладельцами в Боснии, Воеводине и Македонии, не были достаточны для того, чтобы разбить оппозиционный национальный блок. Смена правительства является атакой именно на этот фронт.

Исключая крупных поземельных собственников, которые в любое время готовы на компромисс с Белградом, на этом фронте теперь борются крестьянские массы (мелких и средних собственников) совместно с частью городской и деревенской буржуазии в несербских областях. Полевение, однако, крестьянских масс Югославии, которое было проявлено, между прочим, вступлением Хорватской крестьянской партии в Крестьянский Интернационал, равно как и новая ориентировка Югославской компартии в национальном вопросе, открыли широкие перспективы для союза между рабочими и трудящимися крестьянами. Новая правительственная комбинация предпринимается именно с целью, с одной стороны, разбить национальный блок, с другой, — помешать созданию рабоче-крестьянского союза.

Для достижения этой цели новый режим будет стремиться: 1) обеспечить, как это было в прошлом, верность крупных земельных собственников Белграду; 2) посредством некоторых уступок примирить городскую и деревенскую буржуазию несербских областей с великосербской монархическо-капиталистической реакцией; 3) посредством применения исключительных мер против коммунистической партии и рабочих организаций воспрепятствовать образованию рабоче-крестьянского союза. В классовом отношении новый режим продолжит реакционно-капиталистическую офензиву против пролетариата, но пока ему не удастся привлечь на свою сторону, или по крайней мере нейтрализовать капиталистические городские и деревенские слои национальных партий, он будет воздерживаться начать офензиву против широких крестьянских масс и их организаций.

Отсюда истекает ряд тактических выводов для Югославской компартии:

1. И при «новом» режиме как на классовом, так и на национальном фронте будут демонстрироваться опять интересы хищнического капитала и крупных землевладельцев в союзе с великосербской монархо-милитаристической реакцией. Трудовые городские и деревенские массы и угнетенные национальности не могут иметь никакого доверия к этому режиму. Поэтому и коммунистическая партия должна быть также непримирима к нему.

2. Смена правительства неминуемо вызовет перегруппировку сил на национальном фронте. Буржуазные слои Хорватии, Словении и проч., наверное, примирятся с сербской буржуазией. Их измена «национальному идеалу» поможет освобождению городских и крестьянских масс от влияния и руководства национальной буржуазии. Задача ком-

мунистической партии, разоблачая измену капиталистов, состоит в том, чтобы усилить свое влияние среди трудящихся элементов, входящих в национальные партии, и содействовать их сближению и союзу с пролетариатом.

3. Тот факт, что Хорватская крестьянская партия входит в Крестьянский Интернационал, не должен несколько мешать коммунистической партии критиковать ее колебания и нерешительность в борьбе и склонность, поддаваясь влиянию капиталистических крестьянских слоев этой партии, изменить интересам широких крестьянских масс. Критика является сильнейшим орудием для коммунистической партии. Она неограниченно пользуется им не только против своих врагов, но и против самой себя. Естественно, она не может отказаться от применения критики против тех партий, которые хотят бороться единым фронтом вместе с ней. Критика КП должна особенно разъяснить трудящимся массам Хорватии опасность, с которой сопряжено участие партии Радича в правительстве. Нужно им ясно объяснить, что ни Давидович, ни силы, поддерживающие его, до сих пор не дали ни малейшего доказательства тому, что на деле они будут следовать политике, существенно отличной от политики Пашича и Прибичевича, и предупредить их, что участие Радича в правительстве означает пленение Хорватской крестьянской партии монархизмом, милитаризмом и крупнокапиталистическими элементами, а не ослабление реакции. Этот факт сам по себе не должен вызывать разрыв между КП и Хорватской крестьянской партией. Он не должен быть использован как повод для объявления войны последней, но он должен быть безусловно освещен критически и послужить коммунистической партии благоприятным случаем для идейно-классового сближения с крестьянскими массами Хорватии.

4. Предстоящим выборам в голосовании придается исключительное и решающее значение. Участие [в них] Хорватской крестьянской партии объясняется главным образом тем, что она верит в исключительную важность этих выборов и стремится посредством участия в правительстве обеспечить большую победу левым партиям. Очевидно, таково и понимание некоторой части из коммунистических кругов Хорватии, которая выдвигает едва ли не как единственное требование в данный момент — назначение новых выборов.

Никто не станет отрицать большой важности предстоящих выборов. Но придавать им решающее значение, значит подкармливать среди масс опасные парламентарные иллюзии. Пример Болгарии весьма красноречив. Стамбулийский получил на выборах в апреле прошлого года три четверти голосов и $\frac{7}{8}$ депутатских мандатов, но это не помешало два месяца спустя его свержению с власти. Главное, значит, заключается не в самих выборах, а в завоевании массами прочных позиций и в укреплении этих позиций. К сожалению, в этом отношении Коммунистическая партия Югославии очень отстала. Ее организационная основа очень узка и непрочна, связи ее с массами очень слабы, прежнее широкое влияние на массы она

должна снова завоевать. Массы в организационном отношении расплывлены, политически недостаточно ориентированы, попавшие в значительной степени под чужое влияние, и мало активные. При таком состоянии выдвигать на первое место требование о новых выборах и концентрировать усилия партии в этом направлении — будет означать просто-напросто повторение дорогостоящих ошибок. Идя по этому пути, не только не будет найден выход для партии и рабочего движения из теперешнего тяжелого положения их, но не будут достигнуты успехи и на выборах. Расширение и укрепление организационного базиса партии, профсоюзов, Союза молодежи и проч., установление тесного сотрудничества между рабочими организациями и активизация трудящихся масс — вот главные и непосредственные задачи коммунистической партии. Насколько партия успеет разрешить их, от этого зависит ее успех и на выборах.

5. Исполком считает, что коммунистическая партия должна направить все свои усилия для поднятия во всей стране могучего массового движения против исключительного режима, которому подвергнуты югославский пролетариат и его политические и профессиональные организации. Мощный напор должен быть организован снизу. Боевая энергия масс не должна быть ослабевается посредством подкармливания иллюзорных надежд на суд. Судебный маскарад должен быть использован для стимуляции их борьбы. Массы должны добиться соблюдения их свободы. От неизбежного риска борьбы коммунистическая партия не должна уклоняться. Если в критический момент перегруппировки сил реакции, когда она вынуждена маневрировать, искать новые пути и методы, новых союзников, делая им уступки, трудящиеся массы не сумеют отвоевать себе попранные права и свободы, то разве они будут иметь больший успех, если реакция закончит благоприятно свой маневр и сплотит свои ряды?

Пашич, падение которого с власти представляется как большая «победа», «демократизм»^а, может свободно устраивать митинги в Белграде, а белградский пролетариат, который несколько лет тому назад был хозяином города, должен малодушно расхотиться по предложению полицейского комиссара. Этот пролетариат, чтобы возвратить себе похищенные его права, нуждается в твердом, смелом, энергичном руководстве. Коммунистическая партия должна дать ему таковое.

6. Для активизации масс, естественно, необходима программа действий. Но содержащаяся программа в резолюции ЦК в некоторых ее пунктах слишком общая и неопределенная для того, чтобы могла служить этой цели. Она нуждается в большей конкретизации и ясности. Например, необходимо ясно сказать, как нужно вести борьбу «против хозяйственного кризиса», «безработицы и новой капиталистической офензивы», борьбу «за решение аграрной программы», против «налоговых тягот» и проч.

^а Так в тексте.

* * *

Исполком в последний момент получил известие о том, что ЦК исключил из партии ЦК профсоюзов и редакторов профсоюзного органа. По этому вопросу он считает необходимым привлечь внимание ЦК на то, что без предварительной политической подготовки партийной и профсоюзной массы не надо прибегать к дисциплинарным средствам борьбы с правым уклоном в партии. В этот момент исключение профсоюзных руководителей из партии означает раскол, а раскола можно и должно избежать. Если он сделается неизбежным, то ЦК партии все же должен повести предварительную подготовительную работу для того, чтобы партийная масса в этом отношении большинством осталась в партии. Поэтому Исполком пока не утверждает исключения этих товарищей и решил отправить в Югославию делегата для разрешения и выяснения конфликта на месте. Исполком при том полагает, что не надо без его согласия предпринимать меры, которые могут привести к расколу¹. Конфликт между ЦК партии и профсоюзными руководителями будет предметом второго письма Исполкома [к] Югославской партии.

С коммунистическим приветом Президиум ИККИ²

Помета от руки на полях: «Präs. 24.IX.1924».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 31а. Л. 128—136.

¹ См. док. № 105, п.3.

² Текст письма подготовлен Коларовым. См. Там же. Л. 71—95 (черновик).

№ 104

[Сентябрь 1924 г.]^а — Из Обращения к македонским революционерам и македонскому народу^б члена ЦК ВМРО П. Чаулева

Злодеяние против цвета македонского народа, совершенное в Г. Джумае, Софии, Пловдиве и других городах Болгарии верховистской¹ бандой, которая действовала по указке генерала Протогерава, профессора Милева, Кирилла Перличева, Г. Баждарова, Наума Томалевского, Панчо Михайлова, Ивана Михайлова, Петра Шанданова при активном участии архиреакционного правительства Цанкова, уничтожение истинных и искренних македонских революционеров, привело ВМРО в состояние тяжелого кризиса. Полного состава ЦК уже не существует. Тодор Александров, отказавшийся от торжественно взятых на себя нами тремя обязательств и поставивших свои подписи под документом о переводе македонского движения на подлинно революци-

^а Датируется по содержанию. Место происхождения документа неизвестно.

^б Заголовок документа.

онную основу, пал от рук банды Протогерово и Цанкова, которые, не веря в его безусловную привязанность к ним, захотели решить вопрос кардинально. Второй член ЦК — генерал Протогеров, как человек, чьи руки в крови сотен доблестных и самоотверженных македонских революционеров и деятелей, и как человек, отказавшийся от своей подписи и наплевавший на взятые на себя в отношении наших союзников — других национальных и революционных балканских организаций — обязательства, не может дальше оставаться членом верховного руководства ВМРО. Сегодня он не имеет абсолютно никакого морального, политического и юридического права говорить и действовать от имени ВМРО, в отношении которой он организовал кровавый погром и великому делу которой он изменил. Ни один член организации не должен подчиняться его распоряжениям или участвовать в исполнении выносимых им произвольно смертных приговоров, ибо это было бы не только тяжким преступлением перед ВМРО и македонским народом, но и принятием на себя солидарно с бандой Протогерово и Цанкова ответственности за ее злодеяния.

Оставшись единственным членом ЦК ВМРО, я считаю своим повелительным долгом предпринять в согласии с деятелями и воеводами, сохранившими верность организации, необходимые шаги для создания Временного центрального комитета, который будет действовать от имени ВМРО в духе Майского манифеста и принятых на себя тогдашним ЦК обязательств по отношению к нашим балканским союзникам, пока полномочный съезд организации не изберет свое законное руководство. Необходимые меры для полного восстановления ВМРО во всех трех частях Македонии уже предприняты, усиленно ведется подготовительная работа для созыва будущего македонского съезда, сплачиваются силы истинных македонских революционеров, проясняются перспективы скорого преодоления кризиса и излечения от ран, нанесенных македонскому движению верховистской бандой.

[...] Я обращаюсь ко всем честным македонским революционерам и деятелям с призывом сплотиться вокруг знамени революционной организации — Манифеста 6 мая и начать решительную и смелую борьбу против предателей и торговцев македонским делом — софийских «революционеров», являющихся орудиями и лакеями реакционного правительства Цанкова, и против насильственной и денационализаторской политики правительств Белграда и Афин.

Нам предстоит упорная борьба. Наши враги многочисленны. И они сильны. Они располагают армией, полицией, сыщиками, администрацией, деньгами, прессой, судами.

Мы должны бороться прежде всего против правительств балканских государств, поделивших Македонию. Ни одно из этих правительств не хочет видеть Македонию свободной и объединенной.

Вот почему необходимо, чтобы наша организация была сильной и могла объединить все македонское революционное движение. Ныне наряду с комитетами ВМРО существуют комитеты ВМФРО. Кроме того, в Македонии много бывших революционеров и честных людей,

стоящих на стороне движения, но потерявших веру в него, так как прежнее фактическое руководство ВМРО толкнуло организацию на чуждый ей путь и вело такую политику и тактику, которые не могли привести к освобождению нашей страны.

Историческое значение Манифеста 6 мая и объединительного протокола 30 апреля того же года, положившие начало объединению расколотых революционных сил македонского революционного движения, состоят в том, что они не только сплотили революционное македонское население вокруг провозглашенных в них принципов, но и вызвали энтузиазм среди отошедших от борьбы македонских революционных деятелей и всех честных македонцев, открыв перед измученным македонским народом перспективы, которые только и могли иметь виды на осуществление. Следовательно, первым условием успешной революционной борьбы является сплочение рядов в самой ВМРО, консолидация сил и на базе Манифеста — окончательная изоляция банды Протогерово—Цанкова от Организации и от македонской эмиграции в Болгарии, после чего нам предстоит объединить наши усилия с усилиями Македонской федеративной организации; условия для этого были определены ЦК ВМРО, еще когда он был в полном составе.

Имея в виду только интересы македонского народа, ЦК (Александров, Протогеров и я) еще 30 апреля этого года подписали с ЦК ВМФРО протокол об объединении македонского революционного движения². В этом протоколе говорится: «Первой и непосредственной задачей македонской освободительной борьбы является объединение всех революционных сил Македонии в единый македонский революционный фронт, как основы для образования единого балканского революционного фронта, цель которого — самая решительная борьба против аннексионистской и империалистической политики всех балканских и европейских держав.

Для осуществления единого македонского революционного фронта стороны, заинтересованные в развитии македонского революционного движения, считают необходимым следующее:

1. Объединение всего македонского революционного движения в одну организацию и под одним идейным знаменем.
2. Это объединение следует произвести на объединительном съезде.
3. Имея, однако, в виду то, что условия для созыва общего объединительного съезда еще не созрели и что нужно еще время для подготовительной работы, для создания благоприятной атмосферы для созыва такого съезда, обе стороны согласились о следующем:
 - а) прекратить враждебные действия друг против друга, сохраняя полную свободу только для организационной и агитационной деятельности обеих сторон;
 - б) одновременно с этим взаимно отменить все смертные приговоры и преследования отдельных членов, организаций, чет и проч.;
 - в) учредить совместную согласительную комиссию, в которую войдет по одному представителю от каждой из двух сторон».

Это решение, от которого впоследствии Т. Александров и Протогеров отказались, является решением ВМРО. Оно отвечает ее высшим жизненным интересам и должно быть выполнено.

Цели, преследуемые обеими организациями, — одни и те же. Обе организации уже стоят на одной и той же базе. И та, и другая организация принимают принципы, лежащие в основу Манифеста и объединительного протокола. Нам не остается ничего другого, кроме как объединиться и вместо раздробленного македонского движения — создать единое, единое. Однако недостаточно объединить только македонское революционное движение, недостаточно создать общий македонский революционный фронт, ибо только своими силами мы не будем в состоянии бороться против завоевательной политики балканских государств, располагающих, кроме собственных сил, политической, дипломатической, а часто и материальной поддержкой западноевропейских великих держав.

Именно поэтому мы должны иметь тесные связи со всеми политическими и национальными организациями на Балканах, стоящими на платформе права народов на самоопределение и образование Балканской федерации.

К счастью, такие связи уже имеются. Мы находимся в контакте со всеми политическими и национал-революционными организациями на Балканах; они борются и будут бороться плечом к плечу с нами для достижения общего идеала.

Мы твердо верим также, что на этой базе получим поддержку всех тех прогрессивных движений в Европе, которые борются как против своих правительств и против существующих мирных договоров, так и за действительное самоопределение своих и других народов.

Как я уже сказал, на этом пути мы встретим большие препятствия. Противники нашего освобождения — многочисленны. Среди них открыто выступает и верховистская организация, созданная и руководимая сейчас генералом Протогеровым. В эту организацию вступило много офицеров из болгарской Офицерской лиги, фашистов, близких к цанковскому правительству, к сожалению, в нее вступили, по принуждению или заблуждаясь, и некоторые честные македонские сыны.

Изменившие идеалам ВМРО и ее революционным традициям Протогеров и другие старые верховисты стараются в глазах неосведомленных македонских масс выдать создаваемую ими сейчас правительственную македонскую организацию за старую ВМРО и хотят принуждением или обманом удержать в ней часть честных македонских деятелей, а также подчинить своей предательской политике Национальный комитет македонских землячеств, общество «Вардар» и молодежную македонскую организацию.

Задача всех истинных македонских революционеров — сорвать эту преступную политику. Нужно усиленно вести пропаганду среди честных македонцев, попавших по принуждению или обманом в верховистскую организацию Протогера, в землячествах и других легаль-

ных македонских организациях. Мы должны стремиться открыть им правду о том, что своим участием в новой верховистской организации Протогеровова или оказанием ей помощи они служат не Македонии, а наоборот — самой черной реакции, врагам македонского народа.

Македонский народ, после больших жертв, принесенных тобой во имя свободы, после неслыханного гнета, пережитого во времена турецкого режима, гнета, который и ныне ты терпишь со стороны властителей в Сербии, Греции и Болгарии, теперь появляются перспективы для твоего действительного освобождения. Восходит заря свободы, приближается день завоевания независимости Македонии и свободной Балканской федерации. Но для завоевания этой независимости, для реализации нашего святого идеала, стоящего нам столько жертв и несчастий, необходима работа, усиленная работа, нужны преданность и самоотверженность.

Македонцы, не верьте ни на мгновение клеветнической кампании цанковского правительства и его орудиям — протогеровцам, совершившим кровавый погром ВМРО, уничтожившим и продолжающим уничтожать верных сынов македонского народа и пытающимся теперь очернить гнусной клеветой и измышлениями память своих жертв.

Весь мир знает, что это — маневр преступников, которые, сами являясь орудием официальной фашистской Болгарии, обвиняют других, называя их орудием чужой политики, и прикрывая собственную продажность, приписывают свои грехи другим, подобно вору, кричащему «держи вора!»

Оставьте верховистским шавкам Цанкова злобствовать, сколько они хотят, а сами сделайте все, зависящее от вас, чтобы освободительный караван измученного македонского народа смело и непоколебимо шел все вперед и вперед по начертанному пути к свободной и независимой Македонии.

Да здравствует ВМРО, очищенная от предателей и раскольников!

Да здравствует единый македонский революционный фронт!

Да здравствует единый балканский революционный фронт!

Да здравствует свободная, независимая и объединенная Македония!

Да здравствует Балканская федерация!

П. Чаулев³

член ЦК ВМРО и руководитель
Битольского революционного округа

*Типографский оттиск на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 832. Л. 10.*

¹ О верховизме см. Ч. 1. С. 110.

² См. Ч. 1, док. № 157.

³ О П. Чаулеве см. Ч. 1. С. 110.

№ 105

1 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 43 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Ману, Марков, Рихард, Виктор, Тодор^а, Иванов, Роберт

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. О воззвании по македонскому вопросу.

Постановили: 1. Принять в окончательном виде проект воззвания, подготовленный т. Виктором.

Слушали: 2. События в македонском движении.

Постановили: 2. Погром в ВМРО, учиненный болгарской буржуазией, — это тяжелый удар не только по македонскому движению, но и по революционному движению трудящихся масс на Балканах. Большая часть руководителей революционного крыла македонской организации вырезана. Петричский округ, до сих пор служивший ВМРО базой, теперь полностью перешел в руки болгарского правительства. Сама организация разрушена. Правое крыло во главе с Протогеровым превращается в прямое оружие болгарского правительства. Но одновременно начинается новая эра в развитии македонского движения. Погром македонского движения и массовая резня македонских революционеров окончательно разрывают связь между македонским движением и болгарской националистической буржуазией: отныне между ними — глубокая пропасть. Македонская организация освобождается от чуждого влияния, и открывается возможность для создания подлинно революционной македонской организации.

В этих условиях задачей БКФ и коммунистических партий Болгарии, Югославии и Греции является помочь левому крылу, восстановить ВМРО и объединить все подлинно революционные македонские силы на почве Манифеста 6 мая.

Конкретные вопросы проведения этой принципиальной линии следует обсудить и решить совместно с представителями ЦК БКП, КПЮ и КПГ. Секретарю поручается сообщить это решение ЦК соответствующих партий.

Слушали: 3. Кризис в КПЮ¹.

Постановили: 3. Делегат Коминтерна и Федерации, [направляемый в Югославию], должен действовать согласно письму² и решению Коминтерна по югославскому вопросу, с целью выявить и осудить социал-демократический характер взглядов оппозиции по национальному вопросу, а также относительно задач партии и профсоюзного движения; и одновременно он должен отнестись критически к ошибкам ЦК и к его деятельности, как недостаточно активной.

Ликвидацию оппозиции надо провести таким образом, чтобы она не вызвала раскола партии. К исключению из партии прибегнуть только в отношении неисправимых реформистов.

^а То же, что и «Теодор».

Слушали: 4. Информация о КПП.

Постановили: 4. Делегат БКФ при Греческой партии сообщил, что он предложил ЦК исключить секретаря Федерации электриков, так как тот объявил стачку электриков по своему усмотрению. Президиум БКФ считает это предложение неприемлемым и вредным. Не следует реагировать таким образом в случае, когда ошибка связана в большей мере с существующей в греческом профсоюзном движении анархистской тактикой, чем с личностью секретаря (тов. Мангоса). Борьбу с такой тактикой следует вести прежде всего путем разъяснения правильных методов проведения стачки, но вовсе не путем исключения из партии верных рабочих³.

Слушали: 5. Информация о КПП.

Постановили: 5. Тов. Ману сообщает, что новый ЦК только приступил к работе. Еще не всех членов ЦК удалось собрать⁴. Нелегальная газета еще не выходит. Политическая деятельность слаба, организаторская — находится в самом начале.

Предложить ЦК КПП докладывать об ускорении реализации решений съезда партии и о положении в стране, в частности, о царанистской партии.

Слушали: 6. Информация об Албании.

Постановили: 6. По поводу информации посланного в Албанию делегата Президиум считает, что следует использовать установленные им с албанскими симпатизантами связи, соблюдая при этом необходимую осторожность⁵.

Слушали: 7. Об обеспечении возможностей для дальнейшей регулярной работы Президиума.

Постановили: 7. Ввиду усилившегося полицейского преследования Президиум БКФ постановляет: а) работу Федерации окончательно перенести из [советской] миссии в другое место^{а 6}; б) члены Президиума должны усилить конспирацию; в) заседания Президиума проводить не чаще одного раза в неделю; вся текущая работа должна проводиться путем личных контактов секретаря с членами Президиума; г) техническое обеспечение работы Президиума (квартиры, курьеры и т.п.) поручается тов. Теодору; ад) срочно просить Президиум Коминтерна освободить тов. Виктора от работы в австрийской комиссии: в настоящих условиях эта работа должна быть совершенно разъединена с работой в БКФ^{а 7}.

[...]

Секретарь БКФ Виктор

Помета: «Секретариат ИККИ. 6.X.24. Мицкевич».

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой и Р.П. Гришиной. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 19—21.

¹ См. док. № 102.

а — а На полях текст отчеркнут красным карандашом.

28 сентября 1924 г. руководство КПЮ, возглавляемое Тр. Каштеровичем, выступило с тезисами «О споре в партии». В них говорилось о сформировании в партии «социал-демократического крыла» во главе с Ж. Милойковичем и Л. Стефановичем, взгляды которых (ограничение борьбы пролетариата достижением полной буржуазной демократии, признание триединства сербо-хорватословенского народа, союза рабочих и крестьян — для решения сугубо экономических вопросов, но не национального, неприятие единых действий КПЮ с ХРКП Ст. Радича — как с «партией крупной городской и сельской буржуазии», и т.п.) признавались неприемлемыми. Определив таким образом суть разногласий, руководство КПЮ объявило о проведении по ним партийного референдума. Оппозиция же настаивала на вынесении спорных вопросов на съезд партии. (*Gl'gorijević Br. Komintern, jugoslovensko i srpsko pitanje. Beograd. 1992. S. 150—151*).

² См. док. № 103; № 102, прим. 3.

³ См. док. № 92.

⁴ См. док. № 89, п. 4.

⁵ См. док. № 96, п. 5.

⁶ В тот же день — 1 октября — Димитров писал Коларову в Москву: «Международная контрреволюционная полиция решила обнаружить и уничтожить наш здешний балканский центр. В этом отношении большие усилия прилагает австрийская полиция, в распоряжении которой имеются полицейские агенты из балканских стран, в частности, болгарские. Разумеется, мы также делаем все возможное, чтобы избежать ударов. В этих обстоятельствах твой приезд сюда, очевидно, был бы тебе неудобен. Тем более, что банда Протогеровва «приговорила к смерти» и нас обоих. Твой приезд, который я тем не менее считаю весьма необходимым, нужно отложить до более благоприятного момента. Он, наверное, сможет совпасть с моментом, когда будем иметь возможность хорошо обсудить вопрос, как использовать зиму и в Болгарии и за границей для подготовки восстания, которое — явно теперь — переносится на весну». (*Димитров Г. Сочинения. Т. 16. С. 249*). В целях усиления личной безопасности Димитров в письме к Коларову от 8 октября просил его путем помещения время от времени в «Известиях» соответствующей информации или интервью создавать впечатление будто бы Димитров находится в Москве. (Там же. С. 264).

⁷ 7 октября 1924 г. Бюро секретариата ИККИ постановило: вопрос об освобождении Димитрова от «членства в австрийской комиссии» увязать с будущей организацией этой комиссии (см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 946. Л. 44).

№ 106

7 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 44 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Рихард, Марков, Ману, Владетич, Виктор, Роберт, Иванов

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Югославский вопрос.

Постановили: 1. Заслушав доклад тов. Владетича и письмо ЦК КПЮ, Президиум постановляет¹:

1) Начатую дискуссию о взглядах оппозиции следует вести не только на партийных собраниях, но и в партийной прессе. Для этой цели партийный орган «Радник» должен выходить как можно чаще, поскольку его ежедневное издание пока невозможно. Решение ЦК о запрете публикаций о дискуссии является неправильным. Оно касалось запрета публикаций после выхода в свет тезисов ЦК и контртезисов

оппозиции. Партия должна всесторонне разъяснить имеющиеся различия.

2) Президиум считает, что одновременно с публикацией своих тезисов ЦК должен открыто признать перед партией, что и сам он неоднократно допускал нерешительность, неясность и двойственность в подходе к национальному вопросу и при проведении принципиальной и тактической линии Коминтерна. ЦК должен также признать, что им не были предприняты все необходимые меры для оздоровления и укрепления партии, а также для повышения собственной политической активности и укрепления связи с рабочими и крестьянскими массами.

3) Относительно созыва партийного съезда ЦК должен объяснить, что он считает естественным ускорение созыва съезда, чтобы партия в целом проанализировала на нем ситуацию в стране и вытекающие из нее последствия, дала оценку ближайших и конкретных задач партии и организовала свою дальнейшую деятельность и борьбу. Само собой разумеется, это не означает отсрочки разрешения нынешнего партийного кризиса до съезда и не дает оппозиции права в ожидании съезда продолжать саботировать партийные решения и партийную дисциплину.

[...]

Слушали: 4. Информация из Болгарии.

Постановили: 4. Поступила информация о последних событиях в Болгарии и, в частности, письмо ЦК БКП о предпринятой им кампании по разоблачению предательской роли националистических вождей македонской организации и цанковского правительства в связи с македонскими событиями последнего времени.

Президиум считает необходимым эту акцию усилить, с тем чтобы в ходе ее укрепились связи с самими македонскими массами.

[...]

За Президиум БКФ секретарь Виктор

Помета от руки: «Секретариат ИККИ. 13.X. Мицкевич».

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 22—23.

¹ 9 октября 1924 г. Димитров направил в ЦК КПЮ (Белград) следующее письмо: «Дорогие товарищи, решение Президиума по открытой дискуссии в партии, наверное, вы уже получили и мы надеемся, что вы его усвоите и будете действовать сообразно с ним. Однако считаем нужным обратить ваше внимание еще на следующее:

1. Открытая партийная дискуссия, как и следовало ожидать, не ограничивается лишь темой поведения оппозиции, но затрагивает все важные вопросы политики, тактики и деятельности партии. Так что задачей дискуссии не должно быть только или главным образом получить поддержку партийного большинства для осуждения оппозиции. Дискуссия, безусловно, должна иметь гораздо более широкую задачу — всесторонне разъяснить членам партии политику и тактику КПЮ, а также формы организации и методы деятельности. Партия должна выйти из дискуссии с полной ясностью по национальному вопросу, по крестьянскому вопросу, по вопросу о едином фронте и рабоче-крестьянском правительстве, по оценке политического положения и нынешних задач партии, по вопросам профсоюзного движения, а также по организационным и тактическим

вопросам. Дискуссия должна поспособствовать идейному очищению и консолидации партии и укреплению ее коммунистической идеологии.

2. С этой точки зрения тезисы ЦК представляются недостаточными. Они содержат ряд важных пропусков и неясностей. Путем публикации ряда статей в «Раднике» нужно было бы до конца разъяснить спорные вопросы и дополнить то, что пропущено в тезисах.

3. Дополняя, следует иметь в виду, что это относится к совершенно не затронутому в тезисах вопросу о рабоче-крестьянском правительстве и федерировании балканских народов, а также к вопросу о том, почему недопустимо фракционное обособление в партии. Эти вопросы непременно должны быть освещены.

4. В тезисах говорится о праве на национальное самоопределение, но не подчеркнута со всей определенностью право на отделение, что в нынешних условиях в Югославии имеет особенно большое значение. Также молчанием обойдено существование черногорцев, которые, подобно хорватам, словенцам, македонцам и др., также должны были бы иметь право на самоопределение вплоть до отделения. Необходимо окончательно положить конец всем неясностям, колебаниям и недооценке национального вопроса и заявить о нашей позиции по этому важному вопросу во всей ее полноте.

5. По профсоюзному вопросу также нужны дополнительные разъяснения, чтобы не осталось впечатления, будто ЦК, говоря о независимости профсоюзов, является проповедником политического нейтралитета профсоюзного движения. Нужно хорошо разъяснить разницу между поддержкой нами нынешней независимости профсоюзов в Югославии и буржуазной идеей политического нейтралитета профсоюзного движения. Независимые рабочие синдикаты должны держаться в стороне от внутрипартийных споров, но они не только имеют право, но и должны, как классовые рабочие организации, интересоваться общеполитическими вопросами, иметь свою позицию по ним и участвовать в политической борьбе, которая всегда является борьбой классовой и не может быть делом только партии.

6. По всем важным вопросам, являющимся сейчас предметом вашей партийной дискуссии, имеются специальные резолюции Коминтерна, БКФ и Профинтерна. Для самой дискуссии имело бы большую пользу, если бы в соответствующей форме в «Раднике» были переданы эти резолюции или существенные выдержки из них именно по вопросам, дискутируемым сейчас. Постоянное повторение того, что позиция ЦК по этим вопросам является также позицией «международной организации пролетариата», — совершенно недостаточно. Это общее утверждение необходимо подкрепить конкретными примерами из указанных резолюций, которые совершенно ясны и убедительны.

Президиум надеется, что вы воспользуетесь всеми этими указаниями, чтобы развернуть дискуссию до конца, так чтобы она стала действительно целебной для партии. (Димитров Г. Сьчинения. Т. 16. С. 265—267).

№ 107

7 октября 1924 г., [Вена]. — Письмо представителя ИККИ в Венском бюро Коминтерна Б.Д. Михайлова в Президиум ИККИ о положении в БКП и КПЮ

Копия письма т. Вильямса от 7.X.24 г. № 442

Секретно

Послана: т.т. Зиновьеву, Коларову и Бошковичу

Ув[ажаемые] тов[арищи],

1. Положение в Болгарии сейчас таково: все руководящие элементы левой части македонского движения физически истреблены: по офи-

циальным данным убито 180, фактически около 300 человек. Македонской организацией заправляет сейчас кучка правых во главе с Протогеровым; она является прямой агентурой Цанкова. Сама организация очень сильно ослаблена внутренней борьбой, принявшей формы взаимной резни. Тем не менее момент сейчас весьма благоприятный для работы по усилению нашего влияния на Македонскую организацию: Протогеров — не Т. Александров, он не сумеет вновь спаять организацию и поддерживать в ней твердую внутреннюю дисциплину; да и его линия такова, что даже самым отсталым элементам станет ясно, что автономизм вырождается в неприкрытое прислуживание правящей болгарской буржуазии. Сейчас момент вполне благоприятный, чтобы развернуть кампанию за создание единой македонской организации уже федералистической; никаких новых переговоров с Протогеровым и К^о, всяческое разоблачение их роли и содействие левой части Македонской организации в создании из левого крыла мак[едонской] орг[анизации] крепкой национально-революционной политической партии и с федералистической программой.

Наши товарищи в Болгарии ведут сейчас агитационную кампанию, разоблачая роль правительства Цанкова в отношении Макед[онской] орг[анизации] и ведут эту кампанию довольно хорошо. Однако есть и колебания: часть товарищей считает, что с группой Протогера надо продолжать вести переговоры, добиваясь уже не совместных действий (в духе Венского совещания), а нейтралитета Макед[онской] организации во время восстания. Это было бы большой ошибкой. Мы вызвали сюда авторитетного представителя ЦК, чтобы договориться подробнейшим образом о линии ЦК в македонском вопросе. Он должен скоро прибыть¹. Я считаю желательным, чтобы в ближайшее время было здесь организовано специальное совещание Коммунистической Балканской Федерации с представителями ЦК Болгарии, Югославии и Греции — для закрепления единой линии этих партий в македонском вопросе, ибо: 1) такой единой линии нет, 2) у некоторых не вполне правильная оценка этого вопроса (Югославия), 3) момент сейчас выигрышный для широкой постановки работы среди македонцев, 4) и в частности, для создания македонской федералистической организации.

II. В Югославии — ЦК сам спохватился в вопросе об исключении оппозиции² и сейчас бьет отбой: исключения, мол, вовсе и не было, оно было «условным» — «... в случае ареста ЦК» и было неверно изложено товарищем, писавшим об этом от имени ЦК. Как бы то ни было, исключение в жизнь не проводится (представитель ЦК уверяет даже, что оппозиция не знает об этом решении ЦК, но я этому не верю). ЦК начал сейчас делать то, что давно следовало начать делать: открыл партийную кампанию по выяснению и осуждению линии оппозиции. ЦК напечатал свои тезисы (прилагаю вам их³); оппозиция ответила «платформой», напечатанной с разрешения ЦК, понятно, в «Раднике» (эту платформу мы здесь еще не получили). ЦК предполагает до 25 окт[ября] провести по всем партийным организациям об-

а Приложение не обнаружено.

суждение вопроса о линии оппозиции и, выявив таким образом мнение партии, в конце октября устроить расширенный пленум³ с широким участием представителей местных организаций, на котором закрепить осуждение партией линии оппозиции. Мы дали ЦК такие указания: поскольку дискуссия в организации открыта, тезисы ЦК и платформа оппозиции были напечатаны, — допустить дискуссию на страницах «Радника» под контролем ЦК (этого ЦК не хотел допускать); далее, поскольку оппозиция выступает с обвинениями ЦК в бездеятельности, колебаниях, неправильной тактике и т. д., в процессе печатной дискуссии признать, что в прошлом у ЦК по некоторым вопросам были колебания и недоговоренности, не были в достаточной мере использованы организационные возможности партии. Это надо сделать, ибо партийная масса, отрицательно относясь к политической позиции оппозиции, сочувствует ей в ее критике практической деятельности ЦК. В результатах кампании сомневаться не приходится: оппозиция будет побита. Уже сейчас «Организованный Радник» (орган Центрального правления профсоюзов) вынужден был прекратить выступление против ЦК, ибо организации заявляли, что при продолжении «Орг[анизованным] Радником» этих выступлений, они откажутся от газеты: целые связки номеров уже начали возвращаться в контору и тираж газеты упал с 5 000 до 3 000. Это весьма показательно.

Первое Ваше письмо к ЦК получено ими⁴; они готовят ответ, будучи не во всем согласны в оценке положения.

III. Работа по организации Крестьянской конференции. Связываемся с партиями, которые будут представлены. Переговоры с представителем Радича выяснили, что Радич боится открыто связываться с М[еждународным] К[рестьянским] С[оветом]; он значительно отошел от своих московских заверений⁵. Он предлагает не конференцию, а совещание; против устройства ее в Загребе, против представительства кооперативов; о порядке дня пока молчит, собираясь, по-видимому, возражать нашему предложению. Переговоры продолжаем, по вопросу об устройстве лишь совещания решили не уступать; в решающую фазу переговоры вступят при обсуждении порядка дня. Тогда окончательно выяснится отношение Радича к конференции и в зависимости от этого формы конференции.

С приветом Вильямс

Помета от руки: «Вильямс».

Копия. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 29—31.

¹ См. док. № 113.

² См. док. № 96.

³ Пленум ЦК КПЮ состоялся 20 ноября 1924 г. См. док. № 143, прим. 1.

⁴ См. док. № 103.

⁵ В начале октября 1924 г. Радич использовал поездку югославского профессора Р. Кошутича в Вену, чтобы передать Чичерину, что он (Радич) «выполняет все, что было обусловлено между ними в Москве, что возвращение Пашича сейчас абсолютно исключается, что вопроса о республике сейчас ни в коем случае ста-

вить нельзя и что он выбрасывает лозунг Хорватского крестьянского государства» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д.13. Л.118).

№ 108

13 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 45 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Рихард, Марков, Виктор, Владетич, Роберт, Теодор, Иванов (ИККИ) и Ганс (Профинтерн).

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Кризис в КПЮ.

Постановили: 1. Президиум подтверждает свою прежнюю резолюцию относительно кризиса в КПЮ и, в частности, об открытой в партии дискуссии и считает, что отправляющаяся в Белград делегация Коминтерна, БКФ и Профинтерна¹ должна выполнить там следующие задачи:

1) Полное выяснение спорных вопросов (национального, аграрно-крестьянского, о едином фронте и рабоче-крестьянском правительстве, об отношениях между партией и профсоюзами и о роли партии в профдвижении) с указанием на резолюции Коминтерна, БКФ и Профинтерна по этим вопросам.

2) Разоблачение оппозиции как очень опасного для революционного движения в Югославии реформистского течения, особенно ввиду ее позиции по национальному вопросу, по вопросу о едином фронте с крестьянскими массами, по профсоюзному вопросу и в связи с оценкой положения в Югославии, которое оппозиция считает неревolutionным и результатом консолидации капитализма в стране.

3) Отграничение вопроса о слабой деятельности ЦК, его недостатках и ошибках от спорных принципиальных и тактических вопросов. Для облегчения этого столь необходимого разграничения ЦК должен сам признать свою недостаточную до сих пор активность и допущенные им слабости и ошибки.

4) Откол от реформистских вождей здоровых рабочих элементов, которые оказались в оппозиции по недоразумению или из-за неудовлетворенности малоактивной деятельностью и ошибками ЦК.

5) Повышение практической деятельности ЦК и укрепление связи партии с профсоюзным движением путем привлечения в ЦК нескольких рабочих, входящих в оппозицию, но которые благодаря нынешней партийной дискуссии со всей основательностью отказались бы от реформистской точки зрения и встали бы на позиции Коминтерна и БКФ.

6) Специально по профсоюзному вопросу следует дать подробное разъяснение вождям и профсоюзным активистам, что нынешняя их независимость никоим образом не означает политической нейтральности профсоюзов или отрыва профсоюзов от партии. Путем организации агитационной кампании, с использованием печати, должна быть создана ясность в вопросе о задачах и характере профсоюзов. Незави-

симые профсоюзы не могут вмешиваться во внутрипартийные споры. Но будучи революционными классовыми организациями они имеют не только право, а и обязанность интересоваться общими политическими вопросами, определять свою позицию по ним и вместе с партией участвовать в политической борьбе пролетариата.

Одновременно с этим — разъяснение ведущей роли партии в профсоюзном движении, осуществляемой через коммунистические фракции в профсоюзах. Эти фракции, как и отдельные их члены, обязаны следовать директивам, разработанным соответствующими партийными инстанциями, и проводить их в жизнь.

7) После завершения партдискуссии к исключению из партии следует прибегать только в отношении неисправимых реформистских элементов.

8) ЦК из-за партийной дискуссии и мероприятий по ликвидации кризиса в партии не может оставить без своего внимания важные политические события в Югославии и политическую активность самой партии, связанную с реакцией на эти события.

Слушали: 2. Положение в Болгарии.

Постановили: 2. Президиум подчеркивает необходимость тщательной оценки положения в Болгарии, соотношения борющихся сил, особенно вопросов технической и политической подготовки массового восстания против фашистского режима осенью и видов на него, тем более, что Заграничное представительство БЗНС заявило, как о безусловной необходимости, различных акций еще этой осенью.

Президиум постановляет: 1) Просить еще раз ЦК БКП ускорить отправку своего делегата [в Вену], прислать подробное сообщение о положении и свое мнение о соотношении сил, степени политической и технической подготовки восстания и виды на него².

2) На следующем заседании Президиума обсудить положение и дать ему оценку, даже в случае если делегат ЦК не прибудет и не будут получены требуемые материалы и мнение.

Слушали: 3. Предстоящая работа в македонском движении.

Постановили: 3. Что касается восстановления македонского движения после произошедшего погрома в ВМРО, Президиум считает, что не следует идти на создание совершенно новой македонской организации, но предпринять шаги для восстановления ВМРО и для ее дальнейшего строительства на основе идей Майского манифеста. Для этого необходимо объединение при содействии Паницы³ всех македонских революционных элементов. Следует созвать всеобщий македонский съезд, рассмотреть на нем создавшееся положение и избрать постоянный ЦК ВМРО.

Благодаря этому появится возможность использовать революционные традиции ВМРО и одновременно заклеить сторонников Протогера (болгарских националистов), как раскольников и предателей македонского движения и как орудие болгарского национализма и фашизма.

Единым центром для объединения и координации деятельности коммунистов в македонском движении в сербской, греческой и бол-

гарской частях Македонии является Президиум БКФ. Он будет поддерживать постоянный контакт с заграничным Комитетом помощи македонской организации, Влаховым и другими.

Для укрепления заграничного Комитета помощи македонской организации Президиум считает целесообразным поддержать требование Влахова и просить ЦК БКП предоставить в распоряжение этого комитета для работы в нем коммунистического македонского руководителя Хр. Янкова⁴, разумеется, в случае, если, по мнению ЦК, его деятельность в Болгарии не является абсолютно необходимой.

Чтобы сделать возможным проведение единой линии внутри македонского движения, необходимо немедленно созвать специальное совещание представителей Президиума и македонского Комитета помощи, на котором определить эту линию. Основой для ее обсуждения является настоящее решение Президиума.

Слушали: 4. Информация о греческой компартии.

Постановили: 4. Тов. Маркову поручается изучить все имеющиеся материалы по греческой партии и на ближайшем заседании Президиума выступить с докладом.

Слушали: 5. Циркуляр о молодежном движении.

Постановили: 5. Резюме циркуляра о молодежном движении на Балканах, разработанного созданной для этого комиссией, одобрить⁵.

За Президиум БКФ секретарь Виктор

*Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богачевой и Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 24—26.*

¹ См. док. № 102, прим.3.

² См. док. № 107, 113, 116.

³ О Т. Панице см. Ч.1. С.250.

⁴ О Хр. Янкове см. Ч.1, док. № 160.

⁵ 28 октября 1924 г. данная резолюция Президиума БКФ стала предметом рассмотрения на заседании Секретариата ИККИ, решившего для составления компетентного мнения по поднятым в ней вопросам создать комиссию в составе т.т. Бошковица, Коларова и Мицкевича (ответственный). О результатах работы комиссии см. док. № 120.

№ 109

15 октября 1924 г., Вена. — Из статьи К.С. Василева «Фашистско-юнкерская диктатура в Болгарии»

Кровавый туман политических убийств поднялся непроницаемой завесой над Болгарией. Чрезвычайно высокое и постепенно растущее психологическое напряжение в народных массах Болгарии достигло в последние дни своего апогея. Кажется, что возникает картина внутри-политического кризиса, к которому привело болгарский народ членовненавистное правительство 9 июня — правительство Цанкова. [...]

Что касается трудовых масс болгарского народа, то они прозрели и в последнее время неуклонно и быстро идут к крайнему левому флангу; при этом объединение земледельцев и коммунистов в «единый фронт» произошло не только на уровне масс, но и на уровне руководства обоих движений. Принимая во внимание это обстоятельство, можно сказать, что по самым скромным подсчетам не менее 70% от всего населения Болгарии находится в настоящее время в резкой оппозиции к правительству Цанкова, испытывает по отношению к нему глубокую ненависть. Но если для трудящихся масс правительство Цанкова является классовым врагом и непримиримым противником, то не в пользу Цанкова и другое обстоятельство: разногласия как между буржуазными партиями, так и внутри самих этих партий. [...]

Таким образом, подводя итог нашим грубым подсчетам, можно заключить, что за правительство Цанкова выступает 15% населения, в то время как на противоположной стороне — «за единый фронт» — 70%. Остальное пространство занимают группы и партии мелкобуржуазной окраски, которые с каждым днем все больше теряют свое влияние на общественную жизнь страны. [...]

С уверенностью можно сказать, что недалеко то время, когда и на территории самой Болгарии оформится революционное движение по образу македонского, так как насилие и рабство в ней абсолютно те же, что и в Македонии. Знаменательно также само совпадение этого стихийного болгарского «земледельческого» движения с чрезвычайными событиями в македонских кругах. [...]

La Fédération balkanique. Wien. 1924. № 6. 15.X. P. 65—67.
Перевод с болгарского языка Р.П. Гришиной.

№ 110

15 октября 1924 г., Вена. — Из интервью д-ра Стефана Штайнера с Кр. Раковским^а

Штайнер: Как болгарские, так и иностранные газеты высказались относительно убийства македонского вождя Тодора Александрова в том смысле, что за кулисами этого события в качестве побудителя стоит Россия.

Раковский¹: Я тоже читал об этих обвинениях, исходящих из софийских источников. Читал также, что приверженцы советского правительства намеревались провозгласить советскую республику в Петриче и в принадлежащей Болгарии части Македонии, и что болгарское правительство, которое почти ежедневно спасает Европу от большевистской опасности, спасло ее и на этот раз. Абсурдность этого утверждения общеизвестна. Провозглашение советской республики в области, насчитывающей всего 15 тысяч квадратных километров и 200 тысяч населения, при этом удаленной на тысячу километров от

^а Заголовок документа.

Советской России и расположенной между тремя националистическими государствами — Болгарией, Грецией и Югославией, — такая глупость, которую могло придумать только болгарское правительство, чтобы любым способом избежать собственной ответственности за кровавые события в Болгарии.

Вопрос: С чем Вы, господин посол, связываете массовые кровавые распри между македонцами и болгарами?

Ответ: Прежде всего нужно выяснить, каковы факты. Убийства, происходящие сейчас в Болгарии, имеют разное происхождение. Представители Македонской организации уже заявили, что не имеют отношения к убийству коммунистического руководителя Хаджи Димова и других коммунистов. Если верить представителям Организации, то организатором большей части убийств является болгарское правительство, которое использовало события на македонской границе для провокации новой кровавой бани в Болгарии. Это не первые и, вероятно, не последние убийства, к которым прибегает правительство Цанкова для сохранения своего режима, ненавистного всему народу. Другая часть убийств — это, естественно, дело самих македонцев.

Вопрос: Все же, по-видимому, существует известная связь между советским правительством и македонским движением?

Ответ: Отношение советского правительства к македонскому движению многократно высказывалось представителем советского правительства. Недавно от имени советского правительства я предложил на Лондонской конференции английскому правительству идею югославянской федерации — для разрешения национальных проблем в Югославии и Македонии. Совершенно незачем скрывать, что македонские руководители в борьбе за независимость своей страны неоднократно обращались за нашей помощью.

Вопрос: В том числе и Александров?

Ответ: И Александров также. Наш ответ всегда был один и тот же: дипломатически мы всегда поддерживаем македонцев, чье дело считаем справедливым. Действительно, нет другой страны, которая принесла бы столько жертв за свою независимость. Я всегда советовал им: нужно прекратить взаимную борьбу, которая отнимает их силы и из-за которой они нередко становятся орудиями того или иного балканского правительства.

В конце концов за все, что происходит и, несомненно, еще будет происходить в Македонии, ответственность падает как на балканские правительства, так и на великие державы, которые используют Македонию в качестве разменной монеты в своих националистических и империалистических расчетах.

La Fédération Balkanique. 1924. № 6. 15.X. P. 69—71.

Перевод с болгарского языка Р.П. Гришиной.

¹ Х.Г. Раковский, с лета 1923 г. полпред СССР в Лондоне, с конца августа 1924 г. проводил отпуск на курорте Баден вблизи Вены.

№ 111

15 октября 1924 г., Вена. — Письмо уполномоченного ИККИ Б.Д. Михайлова в Президиум ИККИ об основных направлениях его работы на Балканах

№ 444

Копия

Ув[ажаемые] тов[ариши],

Основные моменты нашей работы сейчас таковы: 1) Крестьянская конференция. 2) Кризис в Юго-Славской партии. 3) Вопросы единого фронта и македонский вопрос в Болгарии. 4) Предстоящий конгресс Греческой партии.

1. Предварительные переговоры с Радичем по поводу Крестьянской конференции показали, что Радич с большой осторожностью подходит к конференции. Он против конференции и за предварительное совещание (Форконференц), устройство конференции в Загребе считает невозможным, по вопросу о порядке дня конференции тянет с ответом и просит «дополнительных сведений» (хотя сведения ему были даны весьма обстоятельные). Во втором письме, посланном Радичу за подписью тов. Красного, одобренном всей Комиссией, было указано в соответствующей дипломатической форме, что М[еждународный] К[рестьянский] С[овет] уже решил устроить конференцию: Радичу остается окончательно выразить свое отношение к ней и к ее порядку дня. Ответа от Радича еще нет, но есть все основания предполагать, что рассчитывать на его активное участие в конференции и проведении на ней наших политических решений не придется. Радич, по всей вероятности, не оправдает здесь тех обещаний, которые он в свое время давал в Москве.

Причины этому коренятся в нынешнем политическом положении в Юго-Славии и позиции партии Радича в вопросе об участии во власти. В Юго-Славии идет сейчас довольно быстрым темпом процесс консолидации сербской и хорватской буржуазии, экономически осуществляемый в крупной индустрии и банках, политически находящий свое выражение в идее объединения сербской и хорватской буржуазии под эгидой монархии Карагеорговичей. То жеумочное положение, которое до сих пор занимала партия Радича, обещавшая поддерживать правительство в парламенте, но продолжавшая вести работу по отрыву Хорватии от Королевства, становится неудобным для нынешней власти. Радичу предъявляются весьма наглые условия (предъявлены они были через мин[истра] вн[утренних] дел Петровича, креатуру короля Александра): дать в Скупщине торжественное обещание вести работу лишь в парламентских рамках, признать монархию и династию Карагеорговичей, признать Видовданскую Конституцию, отказаться от всякой работы в армии и от экономических требований для Хорватии (вроде требования самостоятельных таможенных тарифов). Пока Радич стоит еще на своих основных требованиях: автономия Хорватии (включающей по его мысли Далмацию, Боснию, Герцеговину), причем глава автономной Хорватии («хорватский бан») является зам. премьер-министра Юго-Славии, и каждое юго-славянское министерство имеет специальных товарищей министров в Хорватии, имеющих местопребывание в

Загребе. Уже в эту схему Радич внес кое-какие уступочки: хорватский бан и хорватские тов[арищи] министров ответственны не перед хорватским парламентом, а перед белградской Скупщиной и т.д. Требуется Радич и сокращения кадров армии в Хорватии наполовину, возможности для солдат-хорватов отбывать воинскую повинность в самой Хорватии. Но натиск власти в лице монархическо-военной клики усиливается. Правящая сербская буржуазия совместно с верхушками хорватской буржуазии ультимативно ставит перед Радичем две возможности: или пойти на капитуляцию, обезличив себя политически, или попробовать начать открытую борьбу с правительством. Правительство знает, что на этот последний путь Радич встать боится, ибо он по своей социальной природе боится революционных методов борьбы, и на этом правительство успешно спекулирует. Последние перемещения в кабинете — назначение воен[ным] мин[истр]ом ставленника короля, председателя офицерско-монархической организации «Белая рука», показывают, что монархия чувствует себя крепко и на уступки идти не намерена. По всей вероятности, нынешний политический кризис окончится капитуляцией Радича и созданием нового коалиционного кабинета, возглавляемого хотя бы Л. Йовановичем, в котором сербская буржуазия в лице независимых радикалов и демократов будет совместно с хорватскими представителями осуществлять единый блок сербской и хорватской буржуазии под эгидой монархии. Вопрос только во времени и в том, насколько менее унизительны будут условия капитуляции Радича.

Поэтому и в вопросе о Крестьянской конференции надо провести ту же линию, как и в общем нашем отношении к партии Радича. Необходимо ускорить созыв конференции, пока Радич не связал себя окончательно сделкой с сербской буржуазией. Если сейчас можно рассчитывать на пассивное участие его на конференции с выступлениями в умеренных тонах, то после состоявшейся сделки он может начать бороться против конференции. Имея Радича на конференции, можно не только разоблачать там его колебания, готовность на капитуляцию, предательство национальных и классовых интересов хорватской крестьянской массы, осторожной критикой толкать массы, идущие за Радичем, на действительную борьбу; можно будет связаться непосредственно с левыми элементами партии Радича и создать организационную базу общеполитического объединения крестьянских партий, что будет весьма и весьма нужно в случае состоявшейся сделки Радича¹.

Практическая работа по конференции состоит сейчас в связывании с крестьянскими организациями Румынии и Болгарии (от Греции удастся заполучить только кооперативы) и обеспечении такого представительства, которое дало бы возможность провести наши политические решения.

II. Дискуссия в Юго-Славянской партии дала сейчас платформу оппозиции и ответ на нее ЦК. Прилагаю № «Радника» с текстом этих документов^а. Оппозиция не договаривает до конца свои взгляды по ряду принципиальных вопросов, строя свои тезисы главным образом

^а Приложения не обнаружены.

на нападках на практическую деятельность ЦК. Но и то, что она сказала, достаточно, чтобы разоблачать ее явно меньшевистские взгляды на нац[иональный] вопрос, перспективы капиталистического развития в Юго-Славии, вопрос о едином фронте. Я писал в прошлом письме, что Президиум Б[алканской] Ф[едерации] внес кое-какие коррективы к открытой дискуссии, теперь перед отъездом тов. Петровича², моим и представителя Профинтерна мы совместно договорились об общей линии в отношении дискуссии и дальнейших ее перспектив. Решения наши вы найдете в последнем протоколе Президиума, наибольшие споры вызвал вопрос о возможном пополнении ЦК представителями левых рабочих, из тех, кто критикуют малодейтельность и бывшие колебания ЦК, но не разделяют оппортунистических принципиальных положений оппозиции. Мы условились, что не дип[ломатический] маневр, а действительное подкрепление ЦК рабочими с мест, которые должны усилить как практическую работу ЦК, так и его связь с рабочей массой. Эту меру, конечно, можно будет провести после ознакомления с работниками и обстановкой на месте, и прежде чем ее провести, будет запрошена Ваша санкция.

Выезжаем мы все на днях. По ознакомлению на месте пришло информации и предложения.

III. Два вопроса, имеющие существеннейшее значение для положения в Болгарии: 1) до чего же мы в конце концов договорились с земледельцами и что практически из этого извлекли³ и 2) какова наша линия в македонском вопросе — до сих пор еще не согласованы с болгарским ЦК. На манифест Б.Ф. по македонскому вопросу, опубликованный нами вскоре после македонских событий, ЦК БКП до сих пор не дал ответа; по частным письмам намечаются разногласия. Основное — критика ЦК так наз[ываемого] Венского соглашения с вождями македонского движения и проистекающая из этой критики позиция «осторожного» отношения к автономистам, переговоры с ними о нейтралитете Мак[едонской] организации, как ближайшей позиции македонцев в вопросе о едином фронте⁴. Мы полагаем (о чем я Вам уже писал), что сейчас момент вполне подходящий для развития энергичной работы по завоеванию нами Мак[едонской] организации и с перестройкой ее на федералистических принципах и полит[ических] выводах Венского соглашения; эта работа должна идти под флагом восстановления старой Мак[едонской] организации при помощи тех ее вождей, которые идут с нами. Практически мы уже договариваемся с теми товарищами, которые будут непосредственно вести эту работу. Но представитель ЦК Болгарии, которого мы настойчиво вызываем, все еще не едет⁵. Договориться же с ЦК прежде, чем начать работу, абсолютно необходимо.

Я пытался поставить в Президиуме Б.Ф. вопрос о нашей оценке политического положения в Болгарии в связи с перспективами восстания. Товарищи вежливо провалили это предложение, отказавшись обсуждать этот вопрос до совещания с представителем ЦК и заслушания мнения ЦК по этому вопросу. Неоформленное еще мнение все же таково: что серьезных признаков революционного движения налицо сейчас нет, процесс сокращения социальной базы и политической изоляции цанковской диктатуры идет, но очень медленно, в области осу-

ществления единого фронта больших результатов еще нет, военно-техническая сторона недостаточно подготовлена. Все это безусловно отодвигает перспективу восстания по крайней мере до весны будущего года. А остающееся время надо полностью использовать для практической работы над единым фронтом, укрепления партии (работа в армии, крестьянстве) и военно-технической подготовки. В связи с предполагаемым переносом руководства военно-технической работой из Болгарии в другое место и ввиду трудности связи с ЦК я полагаю, что весьма важно будет на ближайший период иметь Вашего представителя непосредственно при ЦК БКП. Это будет, пожалуй, важнее, чем иметь представителя при Б.Ф. Если Вы поставите этот вопрос, я просил бы послать меня туда.

IV. Конгресс греческой партии был намечен на 20.X. Однако никаких сведений о сроке созыва мы еще не получили. По-видимому, он будет оттянут до начала ноября. В Грецию, как я Вам писал, было бы очень полезно съездить, чтобы помочь товарищам провести подготовительную работу, ускорить конгресс, помочь провести его и ликвидировать вопрос с пирейской оппозицией. Если удастся закончить работу в Юго-Славии в начале ноября и если к тому времени можно будет еще поспеть к конгрессу КП Гр[еции], я бы по дороге из Белграда проехал в Афины дней на 7—10, с расчетом вернуться сюда в середине ноября. Помочь греческим товарищам сейчас безусловно нужно⁶.

С приветом Вильямс

Пометы от руки: «Копия письма из Вены», «т. Коларову», «Вильямс».

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 63—65.

¹ См. док. № 97, прим. 3; № 107, прим. 5.

² По-видимому, имеется в виду Чижинский (он же «Горкич») Иосип (1904—1937), одним из псевдонимов которого, возможно, в то время был «Петрович». Основанием для такого предположения может служить бесспорное участие «Горкича» в обсуждениях югославского вопроса в 1924—1925 гг. как в Югославии, так и в Москве. См. док. № 102, прим. 3; № 125, прим. 3; № 142.

В 1923 г., будучи членом КПЮ и секретарем Сараевского окружного комитета Союза молодежи Югославии, Чижинский эмигрировал в СССР; здесь стал членом РКП(б) и начал работать в Коминтерне. В 1928 г. — член Интернациональной комиссии, в 1932 г. — кандидат в члены Президиума ИККИ, в 1935 г. — кандидат в члены ИККИ. Входил в состав руководства КИМ, Спортинтерна. В 1932—1936 гг. — возглавил руководство КПЮ, в 1936—1937 гг. стал генеральным секретарем ее ЦК. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

³ См. док. № 99.

⁴ См. док. 71.

⁵ Политический секретарь БКП И. Манев («Златко») вскоре прибыл в Вену, как представитель ЦК БКП, и выступил с докладом о положении в Болгарии на заседании Президиума БКФ (см. док. № 113).

В письме Коларову от 23 октября 1924 г. Димитров выражал мнение о необходимости рассмотреть болгарский вопрос на Президиуме Коминтерна. Кроме того, он просил Коларова повлиять в Москве на то, чтобы русские товарищи, находящиеся в Вене, получили инструкции работать в том же духе, что и Президиум БКФ, так как «хотя они и согласились с нами, все же проглядывает их

тайное желание — ликвидировать ВМРО и создать совершенно новую македонскую организацию». Димитров писал далее, что русские товарищи, как и Влахов и Чаулев, недооценивают удар, нанесенный по ВМРО, считают его в сущности, незначительным, а полученные положительные результаты большими, так как якобы теперь путь для полного освобождения македонского движения от болгарской националистической буржуазии совершенно расчищен; «в отношении перспектив они вообще преисполнены оптимизма» (Димитров Г. Сочинения. Т. 16. С. 287—288). В тот же день Димитров повторил свои пожелания в письме в Секретариат ИККИ, подчеркнув необходимость последовательного проведения линии БКФ в македонском движении и просьбу повлиять в этом духе на соответствующие органы в Вене (см.: Там же. С. 290).

27 октября 1924 г. член Оргбюро ИККИ В.С. Мицкевич-Капсукас написал Димитрову: «Ответ на затронутые Вами политические вопросы сможем дать только после рассмотрения их в Секретариате и Президиуме [ИККИ]». 29 октября Мицкевичем-Капсукасом было послано новое сообщение Димитрову: «По постановлению Секретариата создана комиссия для рассмотрения ближайших балканских вопросов: о кризисе в Югославии, положении в Болгарии, македонском движении и пр. Ответ сообщим как только будет закончена работа комиссии. Существенные расхождения с Вами едва ли обнаружатся» (РГАСПИ. Ф. 498. Оп.1. Д. 506. Л. 27, 28).

⁶ См. док. № 89.

№ 112

17 октября 1924 г., Москва. — Письмо В. Коларова Г. Зиновьеву о необходимости рассмотрения македонских и болгарских дел на заседании Президиума ИККИ

С[овершенно] секретно

Тов. Зиновьев,

1. Между ЦК Болг[арской] компартии и Венским центром произошли некоторые недоразумения по македонскому вопросу, которые после последних кровавых события среди македонской организации требуют обязательно быть немедленно улажены. Независимо от этого вообще наше отношение к македонской организации нуждается, сообразно новосоздавшейся обстановке, в пересмотре.

2. ЦК партии заключил с представителями «левых земледельцев» соглашение насчет совместной работы и, согласно с этим соглашением, был выбран и Комитет действия. Это соглашение, поскольку оно выражает тактику единого фронта с левыми земледельцами и поскольку оно формулирует общие задачи борьбы в текущий момент, тоже необходимо разобрать в Президиуме.

Правда, что по решению Политбюро РКП создана особая комиссия, которая занимается болгарскими делами. Однако я считаю, что для установления общей тактической линии партии в создавшейся очень запутанной обстановке, необходимо решение Президиума.

3. Член ЦК партии Атанасов¹ приговорен к смерти македонскими автономистами правой фракции. Так как он должен скрываться, то ему является очень трудно^а, если не вполне невозможно, выполнять

^а Так в тексте.

свои очень важные и ответственные функции. Поэтому я предлагаю его вызвать на некоторое время сюда. Во-первых, его спасет от вероятной смерти, во-вторых, партийная работа не будет страдать и, в-третьих, он сделает непосредственно доклад о положении и даст Президиуму возможность принять более соответствующие решения по болгарскому вопросу. Через некоторое время, наверно, македонская гроза стихнет, и ему будет возможно работать при относительной безопасности.

4. Принять энергичные меры к всеобщей^а (и специально военной) подготовке находящихся се^а в СССР болгарских политэмигрантов и партийцев. Достигнуты уже очень удовлетворительные результаты. Все эти эмигрантские дела со стороны партии вел и должен дальше вести т. Сапунов², который единственный из болгарских товарищей разбирается хорошо в русских советских и партийных делах. Сапунов до сих пор работал в Коминтерне, и, ввиду особой остроты болгарского вопроса, я договорился с т. Пятницким, что он останется и дальше на работе при Коминтерне. Однако в отсутствие т. Пятницкого, Секретариат, который не был в курсе этой специальной работы Сапунова, постановил уволнить^а его и послать в распоряжение Московского комитета для работы в губернии. Если это исполнится, то наступит полнейший хаос в деле организации, подготовки и отправки многочисленных болгарских товарищей на специальную работу в Болгарию. Кроме того, Сапунов единственный хорошо знающий русский язык болгарский товарищ в Коминтерне, который переводил с болгарского языка разные документы. Он давал тоже и информации о Болгарии и может и дальше давать. Все же понадобится иметь хотя и одного болгарского товарища в аппарате Коминтерна. Вот почему я просил бы очень оставить его и дальше на работе при Коминтерне.

С тов[аришеским] приветом В.П. Коларов

Автограф на листках блокнота с грифом «Член Президиума Исполкома Коммунистического Интернационала».

РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 549. Л. 297—302.

Опубл.: Македонский вопрос в документах Коминтерна. Т. 1, ч. 1. Скопье, 1999. Док. № 101.

¹ См. док. № 36.

² О Ст. Сапунове см.: Ч. 1. С.138.

№ 113

19—21 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 47 заседания Президиума БКФ

Присутствуют: Рихард, Владетич, Марков, Ману, Виктор, Роберт, Златко, Баян

^а Так в тексте: болгаризм.

Повестка дня: [...]

Слушали: I. Положение в Болгарии (Доклад тов. Златко¹ от имени ЦК БКП).

[...]а

10. Коммунистическая партия. Уже восстановила свою организацию. Насчитывает более 5 тыс. членов, из коих 2 тыс. крестьян. В городах $\frac{4}{5}$ членов — наемные рабочие. Процесс реорганизации на ячеековой базе по предприятиям в важных городах значительно подвинулся вперед и продолжается во всей стране. Группа сахаровцев и группа клинчаровцев окончательно ликвидированы. Партия едина; идейно и организационно вполне сплочена. Развивает усиленную легальную и нелегальную деятельность. Образована коммунистическая фракция в профессиональных и других организациях. Таковых нет еще пока только в Земледельческом Союзе. Работа по военно-технической подготовке, хотя и с большими трудностями, ведется успешно. Начата работа и среди армии. На транспорте и среди врангельцев также начата работа, но она еще в своем начале и слаба. Профсоюзы восстанавливаются, особенно в последнее время. Союз молодежи развивается хорошо. Партия имеет преобладающее влияние в Союзе ремесленников и в доброджинской и фракийской организациях. Постоянно растет ее влияние и среди македонцев. Руководство боевыми политическими отрядами находится в руках партии.

11. Земледельческий союз. Правое его крыло изолировано окончательно, центр слаб. Левица пользуется преобладающим влиянием над союзными массами. Организационно она еще не оформлена.

12. Единый фронт. В массах он совершившийся факт. Между КП и левицей Земледельческого Союза внутри страны существуют отношения вполне согласованные. Подписан и протокол соглашения по вопросу об общей их деятельности, и выработана общая программа рабоче-крестьянской власти. Существуют общие комитеты действия в центре и на местах. КП, однако, имеет гегемонию в руководстве движением.

13. Македонское движение. Партия корректировала свою точку зрения по македонскому движению и начала работать в нем; тактику единого фронта, однако, примененную при переговорах с ЦК автономистской организации, партия считает ошибочной. Она форсировала разрыв в Македонской организации, не подготовив предварительно достаточно общее движение трудящихся в Болгарии, чтобы защитить его от неизбежного удара со стороны цанковского правительства. Поэтому она потерпела колоссальное поражение, которое равняется поражению крестьянской партии в июне прошлого года и компартии в сентябре. ЦК вполне согласен с директивой, изложенной в письме тов. Венелина² и Виктора по македонскому вопросу, но находит, что именно эта директива не была проведена ими в переговорах с Т. А[лександровым], предъявив ему некоторые неприемлемые требования чисто партийного

^а Опущены подробности экономического и политического положения в Болгарии.

характера взамен требуемой последним поддержки македонского движения.

Свою точку зрения по последним македонским событиям ЦК партии излагает в специальном докладе. Что касается будущей работы в македонском движении, ЦК вполне солидарен с принятым Президиумом Федерации решением.

Нужно констатировать, что после погрома Македонской организации последняя выведена из строя борьбы между трудящимися массами и буржуазией Болгарии.

14. Перспективы. Политические условия уже благоприятны для решительных действий против режима Цанкова, однако, организационная и техническая подготовка недостаточны. ЦК считает, что к весне неизбежно нужно будет приступить к этим решительным действиям. Вероятно, они сделаются неизбежными и раньше в случае, если в течение зимних месяцев произойдет смена нынешнего правительства правительством левого блока, при которой временно будет дезорганизован и ослаблен государственный аппарат насилия, и движение масс усилится. Как раз поэтому необходимо всячески усилить всестороннюю подготовку партии и масс. ЦК партии предвидит серьезную опасность военной интервенции в случае решительных действий только со стороны Югославии, опасность, против которой следовало бы принять соответствующие меры. Румыния едва ли решится вмешаться при таких отношениях, в которых находится с Советской Россией. Греция занята своими внутренними делами, а Турция не имеет никаких непосредственных интересов вмешиваться.

Постановили: I. После исчерпывающего обсуждения доклада ЦК БКП Президиум БКФ пришел к следующему заключению:

1. При существующем в Болгарии чрезмерном терроре успехи партии безусловно большие, и ЦК должен быть всячески поддержан и поощрен в его дальнейшей деятельности.

2. Положение в стране правильно оценено, как революционное, и ЦК также правильно оценил, что в случае восстания этой осенью не имелось шансов на победу ввиду отсутствия некоторых существенных условий, необходимых для этого.

3. Политически городские и крестьянские массы становятся все более активными, но их активность в предпринятых партией кампаниях или стихийных массовых движениях еще не является достаточной, чтобы с уверенностью установить готовность масс перейти немедленно к вооруженным действиям. Революционная волна, несомненно, все более подымается, однако, ни отказ платить налоги, ни рабочие забастовки, ни уличные выступления, ни проявления негодования по случаю неслыханных произволов власти еще не достигли такого широкого общественного, массового и активного характера, чтобы можно было на основании этого приступить к определению срока восстания.

4. Организационно-техническая подготовка далеко недостаточна, минимально необходимое оружие еще не приготовлено, работа в армии еще очень слаба, чтобы можно было рассчитывать в решительный момент на переход части ее на сторону трудящихся масс и на

нейтрализацию другой части ее. Не сделано еще необходимое для овладения транспортом, равно как и для разложения врангельцев.

5. Однако, судя по развитию событий, не исключена необходимость для партии приступить к вооруженному восстанию и весной. Это нужно ожидать в связи с разгорающейся внутренней борьбой в Югославии, но особенно в случае замены правительства Цанкова правительством из среды буржуазно-социалистической оппозиции (комбинация очень маловероятная, но не совсем исключена при наличии внешнего давления в этом направлении). Подобная перемена не может не отразиться на государственном аппарате насилия, она его ослабит, поощрит массы и окажет сильный толчок их желанию к быстрому и решительному действию и последнее может сделаться неизбежным. Поэтому является обязательным для партии усиленная работа по ускорению организационно-технической подготовки и на первом месте усиленной работы в армии, среди врангельцев, за завоевание прочных позиций в транспорте и проч[ее]. И таким путем посредством постепенного усиления массовых кампаний проверить революционную готовность к борьбе рабочих и крестьянских масс. Принимая во внимание, что одна из существенных причин поражения прошлогоднего сентябрьского восстания была та, что городские массы не участвовали активно, то теперь партии необходимо, кроме ведения работы в деревне, сделать все возможное для активного вовлечения большей части городских масс в борьбу, чтобы обеспечить их активное участие и руководящую роль в восстании. В этом направлении нужно обратить самое серьезное внимание на восстановление и активизацию профдвижения. Необходимо также усилить работу и среди ремесленников. Большой сентябрьский урок в этом отношении ни в коем случае не надо упускать из виду.

6. Но единый фронт, вопреки несомненным успехам партии в области его организации и приложения, необходимо также усилить, не упуская никогда из виду следующее:

а) Действуя совместно с левицей Крестьянского союза и оказывая ей всяческую помощь в достижении господствующего влияния в Земледельческом Союзе, партия должна обеспечить себе в то же время и возможность иметь и непосредственные связи с массами Союза, для того чтобы упражнять свое воздействие на них; сохранить также при всех обстоятельствах свою руководящую роль в общей борьбе и иметь фактически в своих руках технический аппарат и материальные силы, необходимые для восстания.

б) Организованные общие комитеты действия (в центре и на местах) должны служить для согласования общих действий с левицей Крестьянского союза, не превращая, однако, их в руководящие органы, стоящие над органами компартии. Они должны быть использованы, с другой стороны, для постановки работы в земледельческой левице с тем, чтобы фактически руководство по отношению к общей борьбе оставалось в руках нашей партии.

в) В самом Земледельческом союзе наша партия должна иметь свои коммунистические фракции из находящихся в нем коммунистов или сочувствующих коммунизму и посредством этих фракций расши-

рять и углублять наше влияние в массах Земледельческого союза, поддерживать с ними единый фронт и противодействовать всем покушениям к отвлечению Союза в сторону деревенской буржуазии.

г) Разработка подробной программы единого фронта и общей рабоче-крестьянской власти с указанием подробностей, которые при и после восстания будут зависеть от соотношения сил и вообще от тогдашних объективных условий, является преждевременной и даже может быть вредной.

В программе, однако, должны быть изложены основные положения о работе в данный момент ясно и понятно для широких народных масс. Рабоче-крестьянское правительство ни в коем случае не стоит смешивать с эвентуальным парламентарно земледельческим и рабочим правительством. Первое в той или иной форме явится осуществлением советской власти и диктатуры пролетариата, второе, если оно сделается неизбежным по внутренним и внешним причинам, будет временным и будет сопряжено со всеми опасностями восстановления власти буржуазии в случае, если массам не удастся своевременно осуществить действительную рабоче-крестьянскую власть.

В общей нашей программе со сторонниками Земледельческого союза следовало бы поставить вопрос таким образом: громадное большинство населения Болгарии состоит из рабочих и крестьян, в руки которых должна перейти вся власть в стране. Коммунистическая партия убеждена, что удержание этой власти и осуществление ее программы, заключающейся в самом широком удовлетворении нужд трудящихся масс может быть достигнуто только созданием советов под руководством пролетариата и осуществляющих диктатуру над буржуазией. Болгарский земледельческий союз еще не понимает этой необходимости, но коммунистическая партия убеждена, что эта необходимость будет понята трудящимися крестьянскими массами этого Союза уже на другой день после победы восстания, так как сопротивление и борьба буржуазии против новой власти — как в хозяйственной, так и в политической области, — вскроет ясно необходимость прибегнуть к диктатуре. С этой именно уверенностью КП вступает в единый фронт с ЗС для ликвидации буржуазно-фашистского режима и создания новой власти, исходящей и опирающейся на народные массы, хотя бы и при сохранении эвентуально некоторых из буржуазных парламентарных институтов правления, если и поскольку это было бы неизбежно в данный момент.

Необходимая при данных условиях политическая маскировка целей борьбы ни в коем случае не должна противоречить этому основному положению. Совершенно ошибочна попытка, сделанная ЦК БКП при выработке программы рабоче-крестьянского правительства в Болгарии, найти реальную гарантию для власти трудящихся масс в предвидении (при сохранении всеобщего избирательного права и парламента) какого-то параллельного «контрольного» парламента, избираемого трудящимися. Это только запутывает понятия и не представляет никакой гарантии, ибо всем известно, что сила власти не может находиться в «контрольном парламенте» или просто в парламенте. А находится фактически в руках тех, кто располагает вооруженными силами и другими

реальными факторами власти. Вот почему, если условия во время восстания не позволяют прямого и открытого установления советской формы правления, а делают необходимым временно сохранить всеобщее избирательное право в парламенте, гарантии реальной власти трудящихся масс искать можно в позициях, которые нужно завоевать и укрепить вне парламента и в которых действительно можно будет найти силу и поддержку. Более главными из этих позиций являются следующие: обезоружение буржуазии и вооружение пролетариата и крестьян; абсолютная преданность новой власти армии, офицеров и унтер-офицеров, сохранение созданных во время восстания военно-революционных комитетов, повсеместная организация рабочих и крестьянских комитетов, как непосредственных органов масс; широчайшая инициатива и права профсоюзам и рабочим и крестьянским кооперациям; контроль над производством, над внешней и внутренней торговлей; переложение налогового бремени на буржуазию; конфискация богатств и лишение всех политических прав непосредственных виновников и активных участников 9-июньского переворота, сентябрьских избиений трудящихся масс и в борьбе против нового восстания. А как раз большинства из этих именно гарантий, и в частности, вооружения рабочих и крестьян нет в выработанной их программе единого фронта и рабоче-крестьянской власти.

Уступки, которые было бы неизбежно сделать Заграничному представительству Земледельческого союза, пока связи с ним будут необходимы для использования югославской базы, не должны переходить рамки вышеизложенного. Изъявления, которые делаются за границей в угоду европейской дипломатии относительно характера предстоящего восстания, что оно, мол, не будет коммунистической революцией, также не должны противоречить вышеизложенному. Необходимо, однако, посредством постоянного и сильного натиска на левицу Земледельческого союза внутри страны и посредством такого же натиска со стороны левицы на Заграничное представительство, не доводя дела до срыва теперешней подготовительной работы, заставить это Представительство прекратить свою пропаганду против единого фронта и выполнить взятые на себя обязательства в этом направлении и одновременно с этим приложить усилия к устранению из него тех его членов, которые остаются врагами единого фронта.

6^a. Оценка ЦК, что в случае восстания последнему угрожала бы интервенция только со стороны Югославии, слишком оптимистична. Имеющиеся данные доказывают, что такая опасность существует и со стороны Румынии и даже Греции. Поэтому нужно усилить кампанию в трех этих странах против возможности интервенции и принять практические меры к организации противодействия. Необходимо также при подготовке восстания организовать сопротивление против внешней интервенции и внутри страны. Одновременно с этим необходимо, чтобы кампании против интервенции перебросить также и в Англию, Фран-

а Нумерация документа.

цию, Италию и Чехо-Словакию, от которых она больше всего будет зависеть.

7. Имея в виду особую важность технической подготовки, Президиум считает, что руководитель этой подготовки (член ЦК) должен быть освобожден от всяких других политических и партийных работ, чтобы сконцентрировать в ближайшем будущем свои силы, способности и свое время исключительно в этой области, имеющей решающее значение для восстания.

8. При существующем положении в Болгарии Президиум считает крайне вредным вести какую бы то ни было совместную кампанию внутри или вне парламента с буржуазной оппозицией, включительно широких социалистов и правых земледельцев, хотя бы такая кампания была бы направлена формально против Цанкова.

9. По отношению к бывшей коммунистической парламентской группе Президиум рекомендует ЦК вторично принять меры к использованию в интересах партии тех членов ее, которые изъявили бы готовность следовать политике партии. ЦК должен выработать конкретную программу для работы в парламенте на предстоящей ее сессии и предложить ее парламентской группе. Те из депутатов, которые на деле следовали бы этой программе в парламенте, могут впоследствии быть приняты в партию, но до тех пор, однако, пока они не приняты в партию, нецелесообразно будет использовать их на работе вне парламента, которая создала бы им связь с массами при опасности с их стороны, использовать эти связи эвентуально против партии.

10. Прекрасную до сих пор деятельность Союза молодежи нужно еще больше усилить, особенно принимая во внимание ту огромную роль, которую имеет сыграть рабоче-крестьянская и учащаяся молодежь в предстоящих событиях.

11. Ближайшие месяцы ЦК должен использовать и для теоретического освежения членов партии, в частности ее руководящего кадра, равно как и для более глубокой пропаганды среди партийной массы и земледельческой левицы.

12. Существующие повстанческие четы сохранить как боевые отряды и использовать их для технической и другой подготовительной работы, всегда держа их под руководством партии, не допуская в данный момент разрастания повстанческого движения и вхождения в их ряды товарищей, необходимых для работы в партии среди масс.

II. Другие вопросы. Македонский вопрос обсудить дополнительно в следующем заседании³.

Отложить рассмотрение также и других вопросов порядка дня⁴.

За Президиум БКФ

Секретарь

(Виктор)

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 28—40.

В деле имеется также подлинник на немецком языке. Л. 54—62.

¹ Имеется в виду политический секретарь и член Исполбюро ЦК БКП Ив. Манев. См. о нем: Ч. I. С. 117.

² Имеется в виду В. Коларов.

³ См. док. № 116.

⁴ В порядке дня стояли еще следующие пункты: 2. Беженский вопрос в Греции; 3. Доклад об Интернациональной парламентарной конференции в Кельне; 4. Работа в Албании.

№ 114

20 октября 1924 г., Вена. — Из письма уполномоченного ИККИ Б.Д. Михайлова в Президиум ИККИ об обсуждении болгарского вопроса на Президиуме БКФ

Копия письма из Вены от Вильямса от 20 октября

№ 447

Мне пришлось задержать на два дня свой отъезд [в Югославию]¹, ибо приехал давно ожидавшийся представитель ЦК Болгарии, с которым мы в течение трех дней разбирали все стоящие вопросы. Его доклад и тезисы Президиума по его докладу будут посланы Вам с этой же почтой. Вкратце комментирую их.

Прежде всего приходится констатировать, что никаких существенных разногласий между ЦК БКП и Президиумом БФ нет. Но имелись в прошлом несогласованности и различные оценки положения.

1) К большому нашему изумлению представитель ЦК самым категорическим образом заявил, что в начале осени ЦК оценивал внутреннее положение Болгарии, как вполне благоприятное для начала успешной ревизии^а. ЦК воздержался от практических выводов из своей оценки только потому, что болгарские т.т. и БФ, и в Москве предлагали ему этого не делать, ЦК, дескать, получил три «предостережения» от этих т.т. со ссылкой на мнения авторитетных русских товарищей. Одно из этих «предостережений» — письмо за подписью Коларова и Димитрова, отправленное из Москвы 30 VII², фигурировало на нашем заседании. В письме хотя и предупреждается ЦК, что в вопросе о сроке ревизии ЦК должен исходить лишь из своей собственной оценки положения и должен предпринимать это под свою политическую ответственность, однако, далее дается анализ положения и говорится, что в настоящий момент ревизия обречена на явный неуспех. Трудно сказать, насколько серьезно делал в прошлом ЦК такую свою оценку, но во всяком случае нашим товарищам в таких вопросах, как вопрос о сроках, надо осторожнее выступать с советами, чтобы потом на них не сваливали ответственность.

2) Венское соглашение, подписанное в мае с представителями Македонского комитета, резко критикуется ЦК. Сначала представитель его заявил, что ЦК ничего об этом не знал и был поставлен перед совершившимся фактом. Однако рядом писем и других документов, продемонстрированных на заседании, было доказано, что Президиум исправно уведомлял ЦК, запрашивал его мнения (ответа не было полу-

^а Имеется в виду революция.

чено) и т. д. Далее ЦК, правильно расценивая последние события в Македонии, как удар не только по македонскому движению, но и по БКП, считает, что за этот удар ответственны те товарищи, которые, начав борьбу с Тод. Александровым после отречения последнего от Венского соглашения, не предусмотрели последствий этой борьбы и не предупредили о том БКП. В этом есть доля правды: опубликование Венского соглашения с целью изобличить Т. Александра, подписавшего его, а потом отрицавшего, это было действительно принято товарищами³ без уведомления о том не только ЦК, но и Президиума БФ. Борьба внутри ВМРО была таким образом развязана, но об этом наша партия в Б[олгарии] не знала. Тут уж надо подтягивать тех товарищей, которые эту работу ведут, чтобы они держали тесный контакт с нами и через нас с партиями, и политические решения принимали по согласованию с нами. Они действительно проявляют известный сепаратизм, еще один пример чего будет приведен ниже.

3) Были нападки лично на Виктора⁴. Основное — его пражские переговоры с левыми земледельцами, несогласованные с ЦК. Виктор разъяснил еще раз⁵, что эти переговоры носили предварительный характер, были нащупыванием почвы, формального соглашения ни с кем не заключалось, да и в момент переговоров здесь не было еще известно, что ЦК в Болгарии пишет с земледельцами особое соглашение («Соглашение об Акционном комитете»). Да и ряд принципиальных положений пражских переговоров оказался правильнее, чем конституционные построения ЦК в соглашении об Акц[ионном] комитете. Выяснилось, что все нападки на Виктора исходят от одного товарища, ведающего военной работой в ЦК. Этот товарищ пишет по своей военной линии особые доклады, которые попадают в Москву, где позволяет себе совершенно нетоварищеские выходки против Виктора (я видел несколько таких писем). В основе здесь лежат лишь личные взаимоотношения. И мы сделали что могли, чтобы предостеречь ЦК от припущивания этих отношений к взаимоотношениям ЦК и БФ.

С линией, намеченной Президиумом по македонскому вопросу (как вести работу сейчас, после известных событий см. посланный Вам с пред[ыдущей] почтой наш протокол), ЦК согласен целиком и безоговорочно. А это самое главное.

[...]

7. В заключение еще о макед[онской] работе. Товарищи, ведущие ее, погорячились, недооценили, что за Протогеровым есть макед[онская] масса, что эту массу надо завоевать и т. д., и не переговорив ни с кем, двинули работу сразу по созданию общей макед[онской] организации, не обратив должного внимания на необходимость завоевания ВМРО, без которой никакой объединенной макед[онской] организации не построишь. Пришлось их выправлять, пришлось устроить «большое» совещание по этому вопросу, где и шеф Элленбогена⁶, согласившись с нами, помог нам их удержать и, будем надеяться, вразумить. А то они уже состряпали комитет по созыву общемакедонского съезда, подняли вопрос о программе, названии новой организации и т. д. Ссылались они (весьма туманно) на какие-то «директивы Москвы», но я опасаясь, что никаких директив у них по этому вопросу и

не было. А что пытаются они вести чисто политическую работу, не согласовав ее ни с кем, — это скверно.

Эти же товарищи уверяют (а вероятно и информируют центр), что никакого собственно удара македонскому движению не нанесено. Это явное легкомыслие: 1) убито около 200 чел., преимущественно левых македонцев — не рядовые, а руководящие элементы; 2) Петричский округ — база ВМРО, македонское «государство в государстве», оккупирован войсками Цанкова; 3) захвачены склады оружия и припасов ВМРО. Разве это не удар по организации?

[...]

J. Williams

Помета от руки: «Коларову».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 49. Л. 128—133.

¹ См. док. № 102, прим. 3.

² Ср. с док. № № 55, 56.

³ См. док. № 13, прим. 4.

⁴ 8 октября 1924 г. К. Янков писал «Кириллу» (лицо не установлено), действовавшему в Болгарии «по военной линии» и незадолго до этого вернувшемуся в Москву: «Не могу понять, каким образом т. Георг успел Вас запутать «документами». Это смешно. Я вновь письменно подтверждаю, что при переговорах с ВМРО наш ЦК был изолирован от руководства этой акцией. Перед этим фактом все эти «документы», которые Вам показали в федерации, — не имеют значения. Спросите их, запрашивали ли они наше мнение, когда: 1) составляли Манифест 6-го мая (содержание Манифеста мы здесь узнали только из статей «Балканская федерация»); 2) когда поставили свой знаменитый ультиматум ЦК ВМРО (мы ничего не знали об этом ультиматуме до артиллерийской стрельбы, открытой Цанковым и Волковым); 3) наконец, сообщили ли они нам и интересовались ли нашим мнением, когда решили порвать связь с ЦК ВМРО, огласив без его ведома и согласия Манифест 6-го мая?»

Эти три пункта суммируют в себе всю тактическую мудрость нашей акции «единого фронта» с ВМРО. Все остальное пустяки. [...] Потом насчет платформы с земледельцами. Я решительно отказываюсь спорить. На что это похоже? Тов. Георг имел нашу платформу. Зачем ему понадобилось создавать другую? Эту новую он не называет платформой, а чем-то другим (что представляет она, если не платформу). Я решительно не понимаю. Литературное упражнение что ли?» (Там же. Ф. 495. Оп. 18. Д. 290. Л. 58). Документ на русском языке, перевод с болгарского был сделан, очевидно, в Москве.

«Кирилл» же, готовя перед отъездом в Москву свой отчет, в записи от 1 октября отметил, что одной из положительных сторон деятельности БКП внутри Болгарии «следует считать успешное проведение на практике идеи единого фронта с левыми земледельцами» и то, что доминирующая роль при этом действительно принадлежит ЦК БКП. «Кирилл» отмечал «разнобой, который был внесен в эту работу переговорами с бывшими земледельческими министрами заграничных членов ЦК БКП», а также «недоумение среди земледельцев» и «волнение среди местных работников». Некоторое успокоение наступило после сообщения из венского центра о том, что нового соглашения нет и что встреча в Праге имела информационный характер. Однако, замечал автор, заграничные представители левых земледельцев, по-видимому, придают этой встрече «иной характер». Документ на русском языке, хранится в ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 1. Д. 30. Л. 11—12.

⁵ См. док. № 99.

⁶ Имелся в виду полпред СССР в Австрии В.Х. Ауссем. См. док. № 12, прим. 4.

№ 115

22 октября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина советнику Полпредства СССР в Германии С.И. Бродовскому о политике Советского Союза на Балканах

№ 59

Уважаемый товарищ,

В Сераеве приходится сталкиваться с юго-славским правительством, которого враждебность к нам еще не сломлена. Мы желаем на Балканах создания федерации рабоче-крестьянских республик и в первую очередь желаем успеха левым крестьянским партиям, т. е. партии Радича или, вернее, ее левичарам и самому Радичу, поскольку его толкают левичары, болгарским левым земледельцам, левому крылу македонцев, левому крылу словенской крестьянской партии и друг[им]. В Юго-Славии задачей дня является возобновление сношений с СССР. Мы желаем, чтобы нажим на юго-славское правительство, будь то Давидович, Йванович или кто другой, был достаточно сильным, чтобы побудить это правительство возобновить с нами сношения. Первое условие улучшения отношений есть прекращение поддержки белогвардейцев. Чрезвычайно важным политическим условием является необходимое воздержание от оказания помощи Румынии против нас. При неисчерпаемой ненависти к нам сербских радикалов в Юго-Славии только партия Радича (главным образом левичары) и другие крестьянские федералистские партии могут довести дело до возобновления с нами сношений.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54315. Л. 13.

№ 116

22—23 октября 1924 г., [Вена]. — Протокол № 48 заседания Президиума БКФ

Перевод с немецкого

Присутствовали: Рихард, Владетич, Ману, Виктор, Марков, Роберт, Боян и Златко.

Порядок дня: Македонское движение.

Слушали: Македонское движение.

Постановили: После доклада тов. Златко от имени ЦК КПБ и после подробного обсуждения только что поступивших тезисов самого ЦК по македонскому движению, Президиум БКФ считает следующее:

1. Президиум еще раз устанавливает, что произведенный в сентябре погром ВМРО обозначает не только потерю ценных личностей, но является также сильным ударом по македонскому революционному движению и по освободительной борьбе трудящихся масс в Болгарии и на Балканах. Но Президиум считает неправильной и односторонней оценку ЦК КПБ, что этот удар на долгое время отсрочивает македонское движение и особенно борьбу болгарских трудящихся масс. Последние македонские события могут быть правильно оценены только тогда, когда они рассматриваются диалектически, а не так, как это сделал ЦК. Вместе с тяжелыми последствиями удара, произведенного по ВМРО, является также несомненным, что этот удар создает на все время глубокую пропасть между болгарской националистической буржуазией, устраняет узкие болгарские рамки македонского движения и помогает македонским массам ясно видеть предательскую роль цанковской Болгарии по отношению к освободительной борьбе македонского народа. Это открывает благоприятные возможности для окончательной эмансипации македонского движения от вредного влияния болгарской буржуазии и ее опекунства и для восстановления ВМРО на действительно революционных основаниях, а также для объединения всех революционных сил из трех частей Македонии. С другой стороны, болгарская буржуазия не имеет теперь в своем распоряжении могущественного аппарата Македонской организации, не имеет никакой возможности использовать авторитет ВМРО и македонское движение против борьбы трудящихся, которая направлена к ликвидации фашистского цанковского режима и к установлению рабоче-крестьянского правительства в Болгарии. Восстанавливающаяся ВМРО и все македонское движение находятся в непреодолимом противоречии к болгарской буржуазии и ориентируются на путь единого фронта трудящихся масс в Болгарии. На стороне буржуазии и ее правительства остается только протоговеровская банда болгарских националистов, офицеров и бандитов, которые навсегда навлекли на себя ненависть болгарского народа.

2. Президиум считает необоснованным мнение ЦК БКП, по которому произведенное нападение на ВМРО должно быть приписано неправильной тактике со стороны Балканской федерации или других инстанций, которые вели переговоры с македонцами. Напротив, эта тактика, стремящаяся к единому фронту сверху и снизу в массах, должна быть признана в ее основных линиях единственно правильной, а именно:

а) Переговоры должны были вестись с вожаками македонских организаций (включая Тодора Александрова), несмотря на то, что они были националистами и находились на службе у болгарского национализма и буржуазной реакции. Но было правильно держаться по отношению к вожакам осторожно и перенести одновременно вопрос революционной ориентировки македонского движения и единого фронта в самые македонские массы.

б) Декларация о готовности со стороны КБФ и Советской России к реальной поддержке ВМРО, несмотря на произведенные ею в июне и сентябре прошлого года злодейства над крестьянами и рабочими, в

случае принятия действительно революционной ориентировки ВМРО соответствует вполне нуждам коммунистического движения на Балканах и смыслу точки зрения К[оммунистического] И[нтернационала] о национально-революционных движениях.

в) Ценное следствие проведенной тактики было укрепление процесса революционирования ВМРО. Этим самым ее ЦК вместе с Тодором Александровым были принуждены подписаться под новой революционной программой македонского движения в Декларации и Манифесте 6-го мая и объявить, что интересы македонского дела требуют не только того, чтобы организация перестала служить правительству Цанкова и болгарской националистической буржуазии, но также того, чтобы она образовала единый фронт с другими революционными движениями на Балканах для борьбы против всех буржуазных балканских правительств, включая правительство Цанкова.

г) Манифест 6-го мая, в котором излагаются уроки тридцатилетнего опыта македонского движения, а также уроки предательской политики буржуазных классов и правительств в Болгарии, Сербии и Греции по отношению к македонскому народу, появился, чтобы прокламировать новую эру в македонском движении и указать единственный правильный путь к освобождению Македонии: предварительная эмансипация македонского движения от влияния и зависимости правительств и буржуазных классов Балкан, создание революционного единого фронта в македонском и всебалканском масштабе и решительная борьба против буржуазных классов и правительств на Балканах и против империалистических стремлений европейских капиталистических держав с могущественной поддержкой Союза Советских Социалистических Республик и революционного пролетариата всего мира.

3. Сохранить позицию нейтралитета ВМРО по отношению к борьбе против болгарской буржуазии, — как это делается в тезисах ЦК, — это значит просто стать на точку зрения болгарского национализма в македонском вопросе. Как известно, исходным пунктом этой точки зрения является совершенно неправильное мнение, что македонский народ — только часть болгарского народа, что Македония — болгарская и должна быть присоединена к Болгарии, что часть Македонии, находящаяся во владении Болгарии, не притеснена и не завоевана, и что борьба должна вестись только вместе с болгарской буржуазией и официальной Болгарией против Югославии и Греции, которые подчинили себе другие две части Македонии.

Поддерживать эту позицию нейтралитета — это значило бы игнорировать общеизвестный факт, что при теперешнем глубоком и остром социальном кризисе на Балканах, достигшем степени вооруженного восстания, такая организация, как македонская, не могла бы сохранить нейтралитета в развивающихся боях, если бы даже она это и хотела. Кризис такого рода, что тот, кто не стоит по эту сторону баррикады, будет неизбежно стоять по ту сторону. В особенности это касается боев в Болгарии, так как известно, что ВМРО тесно и неразрывно связана с несколькими сотнями тысяч македонских эмигрантов, находящихся в Болгарии, принимающих участие во внутренней борьбе и не

могущих воздержаться от активного участия, и что организация сама связана многими нитями со всей политической жизнью страны.

Самый факт, что ВМРО имела свою базу в Болгарии при содействии и поощрении болгарской буржуазии и получала от болгарского государства военные и материальные средства, показывал ясно, что она не нейтральна и что при продолжении этого положения зависимости ВМРО от государства она вообще не могла бы быть нейтральной.

Но как раз этот факт показывает, с другой стороны, что болгарская буржуазия старалась таким путем держать всегда в своих руках ВМРО (ее вооруженные силы, ее средства, ее вооружение), диктовать ей ее политику и деятельность, злоупотреблять ею для своих внутренних реакционных целей и для своей завоевательной политики и в каждый момент, когда организация по внутренним или внешним основаниям сделалась бы неприятной или опасной, как это ясно показали последние события, могла бы устранить ее с пути или даже совсем разбить.

В конце концов принятие точки зрения нейтралитета обозначало бы, что КПБ и КБФ отказываются использовать македонское движение как фактор ослабления господства буржуазии, дезорганизации ее государства и сопротивления против империализма и фашизма на Балканах, обозначало бы нечто такое, что действительно революционная коммунист[ическая] партия никогда не может допустить.

Но интересы македонского движения требуют от ВМРО не нейтралитета, но борьбы всеми ее силами в рядах революционного единого балканского фронта против буржуазных партий и правительств на Балканах (включая Болгарию), которые сейчас владеют частями Македонии и борются против создания единой и независимой Македонии и свободной Балканской федерации.

Необходимость борьбы также против болгарской буржуазии сделалась ясной даже македонским автономистам благодаря анализу современного положения и горькому опыту прошлого. Если вожаки даже некоммунистической Македонской организации нашли необходимым объявить это точно в их Декларации и Манифесте от 6-го мая, то непонятно, как ЦК коммунистической партии считает возможным и допустимым это отрицать и защищать точку зрения нейтралитета, под которой болгарские националисты всегда скрывали их завоевательные стремления по отношению к Македонии и использовали македонское движение, его силы и его организацию для своей реакционной политики.

Это чисто буржуазное националистическое воззрение, содержащееся также в тезисах ЦК, должно быть решительно осуждено и отвергнуто. Тем более, так как в этом случае дело идет не о каком-нибудь воззрении второстепенного значения, но об основной принципиальной и тактической линии огромного значения.

4. Также не обосновано мнение, что не нужно было требовать от ЦК ВМРО, и в особенности от Годора Александра, никаких реальных доказательств для подтверждения его Декларации о приеме нового курса и выполнения принятых им в этой Декларации письменных обязательств.

Приверженцы этого мнения совершенно забывают, что Тодор Александров не только раз или два давал уверения или в нейтралитете или в симпатиях, но что за каждым таким уверением в действительности следовала тотчас же еще более веская связь с буржуазией и фашизмом, с еще большим участием в злодеяниях над беззащитными коммунистами и членами Крестьянского союза и по отношению к их партиям и организациям вообще. Вся история деятельности Тодора Александрова не являлась не чем иным, как только цепью постоянных заверений и постоянной изменой этих заверений. Известный Манифест от 6-го сентября 1923 г., в котором Т. Ал[ександров] публично объявил, что организация будет сохранять полный нейтралитет во внутренней борьбе [в Болгарии], был не чем иным, как только средством успокоить КП и облегчить цанковскому правительству проведение в том же месяце намеченной им провокации. Вместе с этим письменным заверением нейтралитета Т. Ал[ександров] счел также необходимым уверить частным образом КП в своем нейтралитете. Но сразу же за тем в полном согласии с правительством Цанкова он дал указания к ужасной массовой резне коммунистов. Было бы непростительной наивностью удовлетворяться уверениями, в особенности если бы под этим понималось, что за эти уверения Советская Россия, КБФ и КПБ должны были дать Т. Ал[ександрову] реальную поддержку.

Следствием подобной поддержки за голые обещания, содержащиеся в массах неизвестных документов, и не воплощаемые в дело, было бы, с одной стороны, использование компартий, которые в их борьбе рассчитывали бы на союзника, который в действительности вел с ними только игру, и, с другой стороны, укрепление влияния болгарской националистической буржуазии в самой ВМРО и среди македонской эмиграции, как раз в тот момент, когда уже было брожение и формирование левого крыла в Македонской организации против вредного старого курса. Т. Ал[ександров] с самого начала сделал бы эту левую безвредной указанием, что он имеет одновременно поддержку Советской России и цанковского правительства, которое дает ему базу в болгарской Македонии. Очевидно, что удовлетворение одними обещаниями препятствовало бы революционизированию Македонской организации и продолжило бы господство болгарского национализма и фашизма в организации.

Противники требования реальных доказательств представляют дело таким образом, как будто бы от Т. Ал[ександрова] и всей организации требовалось объявить себя коммунистами, заменить партию в ее борьбе и установить в Болгарии Советскую власть, т.е. выполнить задачу, которая относится к КП. В данном случае было бы, само собой разумеется, только одно правильно: что создание единого фронта с известным национально-революционным движением объективно ускорило бы разложение позиций буржуазии и установление советской власти.

Но если установление единого фронта объективно поможет установлению советской власти в Болгарии, это не обозначает, что в переговорах с ВМРО должно было от нее требовать, чтобы она приняла

участие в установлении советской власти или, другими словами, приняла бы на себя выполнение партийно-коммунистических задач.

ЦК того мнения, что от Т. Ал[ександрова] требовались как раз такие обязательства и даже ультимативно. Это неверно. Обязательства, принятые самим Т. Ал[ександровым] и добровольно, были таковы, что они вытекали из интересов македонского национально-революционного движения. Эти обязательства содержатся также в Декларации ЦК ВМРО, где определенно предусматривается: разрыв с балканскими правительствами и борьба против них, создание оппозиционных македонских парламентских групп в балканских парламентах и прежде всего в Софии, приостановление враждебной деятельности против других революционных групп и партий на Балканах и создание единого фронта с ними, непосредственный контакт с коммунистическими партиями в балканских странах и связь с Советской Россией, решительное выступление против террора над трудящимися массами, прокламирование и популяризация в македонских массах нового революционного курса посредством опубликования специального манифеста и т. д.

Что касается гарантий, которые были потребованы для выполнения этих обязательств, то они также не чисто коммунистические, если бы они и казались на первый взгляд таковыми. Эти гарантии минимальны, но достаточны, чтобы показать, что принятые обязательства не останутся голыми уверениями и соответствуют при этом точно интересам и задачам самого македонского движения, так как они способны завоевать для этого движения доверие и поддержку трудящихся масс и облегчить создание единого фронта. Требование подобных гарантий могло возбудить недовольство Т. Ал[ександрова] только при нежелании с его стороны выполнить принятые на себя обязательства.

Во всяком случае эти гарантии не только не имели никакого ультимативного характера (это имелось в виду при переговорах), но даже, что следует заметить, не были переданы Т. Ал[ександрову] и поэтому не могли привести к разрыву переговоров, как это ошибочно принимается ЦК КПБ. Хотя они и содержались в проекте ответа на Декларацию ЦК ВМРО, но этот ответ не был передан¹.

Т. Ал[ександрову] только напомнили, что он не выполнил ни одного из обязательств, принятых им на себя в его Декларации, и от него потребовали опубликовать майский Манифест, который, по его собственному обещанию, должен был быть опубликован в Софии еще в середине мая.

5. ЦК КПБ того мнения, что опубликованием Майского воззвания была сделана большая ошибка. Это опубликование произошло без принятия во внимание того, что Т. Ал[ександров] противился бы этому и с основанием, так как опубликование Манифеста означало бы объявление войны правительству Цанкова, а последнее обозначало бы лишение для македонского революционного движения его необходимой болгарской базы. Опубликование должно было последовать непосредственно перед нашим восстанием, когда наш фронт был бы уже установлен, и Т. Ал[ександров], следовательно, смог бы бороться вмес-

те с нами против Цанкова. Преждевременное опубликование Манифеста принудило Т. Ал[ександрова] его дementировать. При этом правительство Цанкова сразу поняло, что собственно происходит в Македонской организации (так как дементи, явившееся по его требованию, не могло его удовлетворить), и решило, не ожидая естественного хода вещей — укрепление левых и т. п. — разбить организацию, прежде чем она будет готова отразить нападение. Причины поражения, следовательно, найдены в опубликовании Манифеста, которое последовало, несмотря на предупреждения и отказы Т. Ал[ександрова].

При защите подобного мнения забывается прежде всего, что Македонская организация еще далеко не ориентировалась в пользу единого фронта с нами, что она вся в целом была националистической и что даже левая только начала образовываться. Если это так, то мы не могли оперировать Македонской организацией как такой, с которой у нас существуют твердо установленные союзнические отношения, где мы можем избрать момент, чтобы показать ее намерения и отношения. Это мнение, невероятное по своему оптимизму (если дело идет об организации, не ориентировавшейся еще твердо) — ожидать кануна восстания и тогда опубликовать Манифест с уверенностью, что организация, несмотря даже на дементи ее вожаков, немедленно пойдет вместе с нами. С такими предположениями мы увидели бы в действительности Македонскую организацию в решительный момент как раз в рядах наших врагов, в особенности если принять во внимание ее характер стро[го] дисциплинированной и вооруженной формации.

Образование левой, развитие которой до степени, когда она будет иметь преобладающее влияние или будет, по крайней мере, так сильна, что сможет принудить Т. Ал[ександрова] и других националистов идти в желаемом направлении, под угрозой сделать иначе свое существование в организации невозможной, не может быть оставлено на последний момент. Напротив, это необходимо начать много раньше. Если это раньше не было сделано, то было еще более нужно не затягивать такой роковой тактики.

Могла бы такая работа проводиться без опубликования Манифеста. Конечно, Манифест не единственное средство. Есть также другие средства, которые также без Манифеста должны были быть применены, между прочим, образование нашей комфракции в автономистской организации, в организации «Ильин день»², в братствах и т. п., что ЦК-ту неоднократно рекомендовалось. Но без сомнения, такое средство, как Манифест, с подробным обзором прошедшего и точным анализом современности и хорошими перспективами в будущем от ЦК автономистской организации, включая Т. Ал[ександрова], обозначает сильный толчок вперед в желательном направлении. Не опубликование, а как раз замалчивание Манифеста было непростительной ошибкой.

То, что правительство не хотело, чтобы левая получила перевес — правильно. Но оно предприняло бы то же самое, все равно, какие средства мы применили бы для достижения этого перевеса. Правительство знало о переговорах также и без опубликования Манифеста. Но даже не зная о переговорах, оно почувствовало бы укрепление левой по

тысяче других признаков, также если бы это укрепление происходило какими-нибудь тайными средствами, которые, впрочем, для этой цели немыслимы. Правительство поступило бы так же, как оно сделало.

К этому вопросу нужно добавить, что были предприняты все возможные шаги, чтобы добиться согласия Т. Ал[ександрова] на опубликование. Для этой цели опубликование было отсрочиваемо два раза. На него решились только тогда, когда убедились, что Т. Ал[ександров] вообще не намеревается порвать с Цанковым. Требование Т. Ал[ександрова] не опубликовывать Манифест было оправдываемо или просто выдумками (компартия избегала контакта, которого он искал) или неясными утверждениями, что теперь еще не пришло время. Во всяком случае Т. Ал[ександров] не определил ни время, ни образ позднейшего опубликования. Посланное им в связи с этим вопросом лицо не только ничего определенного не сказало и не предложило, но объявило, что Т. Ал[ександров] не сказал ему правды о принятых в Декларации обязательствах, что это лицо увидело из предъявленных ему документов. Не опубликовать Манифест при таких обстоятельствах означало бы оставить Македонскую организацию и всю эмиграцию под влиянием и в руках Т. Ал[ександрова] и болгарской буржуазии.

Правительство решилось на удар и разбило Македонскую организацию. Но этот удар еще не показывает, что тактика была неправильной. В сентябре КПБ потерпела ужасное поражение, но это не показывает, что тогда она не должна была действовать. Даже заранее можно было считать поражение возможным и, несмотря на это, партия приняла бой. С македонским движением то же самое. Оно потерпело поражение, но из этого никоим образом не следует, что не нужно было работать для революционирования организации и что нельзя было применить подходящие средства. Но в числе этих средств было, как уже сказано, опубликование Манифеста.

Приверженцы противоположного взгляда забывают, что бой ведется не одной стороной. Каждая сторона готовится, и на нее может быть произведено нападение, хотя она и не подготовлена и, несмотря на это, остается правильным, что приготовления должны были быть начаты и проведены. КПБ готовилась, в особенности после июня. Посреди приготовлений и прежде чем они были окончены, противник перешел в нападение. Об этом можно сожалеть, но это не обозначает, что КП не должна была готовиться. В македонском случае готовилась левая. Одно из неизбежных приготовлений было опубликование Манифеста. Противник напал на нее врасплох и разбил. Разве вина в том, что левая готовилась. Нужно было бы осудить левую, если она действительно сама начала бой, если бы она, несмотря на то, что была не подготовлена, подготовила и провела убийство Т. Ал[ександрова], хотя бы это и могло быть объяснено готовящимися Т. Ал[ександровым] убийствами левых элементов в организации. Это было бы колоссальной тактической ошибкой. Это вызвало бы не только ужасные репрессии и даже уничтожение левой, но также воспрепятствовало бы на известное время росту появившихся в организации и в эмиграции стремлений к новому курсу единого фронта

с трудящимися массами. Но этого случая не было. Во всяком случае, о нем не знает ни КБФ, ни товарищи, которые вели переговоры с Т. Ал[ександровым].

Еще более обстоятельства, при которых были убиты представители левой, показывают, что левая сама не знала, что готовится против Т. Ал[ександрова] и, может быть, не знала, что он убит. По всей видимости, левая в этом отношении была застигнута врасплох.

Убийство Т. Ал[ександрова] было фактически использовано самым широким образом бандой Цанкова и Протогеровым для устройства массовой резни и для разбития ВМРО. Но нападение на организацию было подготовлено раньше, и даже без этих фатальных убийств правительство Цанкова искало бы и нашло бы повод для нападения. Если левой и нужно сделать упрек, то не потому, что она начала бой, так как это неправильно, но потому, что она слишком оптимистически оценила предвидимое сопротивление Т. Ал[ександрова] и Цанкова. Она должна была, конечно, начать агитацию за новый курс, но она не приняла никаких мер к самозащите от убийств, хотя нужно было считаться с тем, что противник ответит на эту агитацию. Если бы она была предусмотрительной, некоторые из ее лучших вожаков могли бы быть спаяны, и нападение наткнулось бы на большую готовность к защите. По всей видимости, Протогеров в своей двуличной роли усыпил всякое подозрение левых и в согласии с правительством подготовил западню для левых и разбил организацию. Но это обстоятельство никоим образом не касается основной линии — агитации и борьбы за новую ориентировку и единый фронт со стороны левых. Эта линия остается, несмотря на поражение, единственно правильной. Нападения не было бы действительно, если бы в организации не началось откалывание от влияния буржуазии и фашизма. Это очевидно. Но разве из этого следует, что этот откол не должен был быть предпринят, чтобы только избежать возможного поражения.

В случае если бы это мнение было принято, не должны ли были все компартии, в особенности КПБ, отказаться от всякой деятельности, так как условия этой деятельности тяжелы и не только причиняют аресты и убийства наших лучших товарищей, но также могут привести такие катастрофы и поражения, которые отбрасывают их далеко назад.

Итак, это мнение, видимо, не обосновано. Следует пожалеть, что даже в ЦК КПБ есть товарищи, которые его поддерживают. Но в особенности следует пожалеть, что один из них так далеко пошел в защите этого мнения, что он не только развивал и защищал этот взгляд перед товарищами, но при выполнении поручения, данного ему ЦК, а именно при встрече с Т. Ал[ександровым] позволил себе представлять принятую правильную партийную линию несоответствующим образом. Еще более, он позволил себе в письме к Т. Ал[ександрову] описать переговоры, которые велись, — Декларация ЦК ВМРО и его майский Манифест, от которого Т. Ал[ександров] отказался, — как «трагикомическую комедию». Президиум не может себе объяснить, как упомянутый товарищ сам не понял, что он никоим образом не смеет подкапывать перед врагом позицию своей партии и КБФ.

6. После всестороннего и объективного анализа последних македонских событий Президиуму совершенно ясно, что причины погрома ВМРО не могут быть приписаны каким-нибудь ошибкам, совершенным в проведении единого фронта инстанциями, которые вели переговоры с вожаками Македонской организации, ни опубликованию майского Манифеста или, наконец, убийству Т. Ал[ександрова]. Как опубликование Манифеста, так и убийство Т. Ал[ександрова] должны быть рассматриваемы исключительно как предлог, который был использован правительством Цанкова и буржуазными элементами в македонском движении, чтобы нанести удар. Противные утверждения ЦК БКП несерьезны, поверхностны и не выдерживают никакой критики.

Действительная причина погрома лежит в боязни болгарской буржуазии потерять Македонскую организацию, как свое орудие, и видеть последнюю вследствие процесса ее революционизирования направленной против себя, а также в желании цанковского правительства освободиться от Македонской организации, стоящей на пути его соглашения с Белградом.

Выполнение погрома в таком широком и катастрофическом для организации масштабе было произвольно облегчено самой левой, так как она недостаточно и несвоевременно поняла необходимость приготовления против неизбежного нападения. Но как раз в этом отношении велика ответственность ЦК КПБ. ЦК действовал в самом деле правильно, когда он был того мнения, что партия при данных обстоятельствах не была в состоянии в момент погрома выступить вооруженно на защиту левой. Но исходя из своего неправильного понимания нейтралитета Македонской организации, а также из неправильного понимания единого фронта (который должен быть всегда не только фронтом сверху, но и снизу, в массах), ЦК КПБ еще перед погромом не предпринял необходимых шагов, чтобы связаться с левой, помогать ей всесторонне и помогать в защите против каждого возможного нападения со стороны цанковского правительства и националистической буржуазии. Если бы он[о] даже не мог[ло] быть вполне отражен[о], то по крайней мере было бы меньше жертв, и можно было облегчить поддержание позиций в дальнейшей борьбе.

7. ЦК КПБ должно быть сказано по-товарищески, но ясно и энергично, что его теории по македонскому вопросу неверны с начала до конца и что он должен как можно скорее принять по этому чрезвычайно важному вопросу правильную точку зрения. ЦК в Болгарии должен проводить последовательно коммунистическую линию в национально-революционных движениях, но не в смысле чисто буржуазно-националистическом, изложенном в тезисах, хотя и закутанном в марксистскую фразеологию.

Что касается КБФ, то ее обязанностью является оказывать дальнейшее в усиленной степени и систематическое влияние на национально-революционное движение на Балканах и в особенности на македонское движение не только сверху путем переговоров с вожаками, но также путем постоянной агитации в массах. Нужны не изменения

принятой коммунистической линии, но ее усиление, а именно, не только КПБ, но также и другими балканскими партиями, так как македонский вопрос является общим балканским вопросом, имеющим роковое значение для всего революционного движения на Балканском полуострове.

8. В связи с тезисами ЦК КПБ Президиум считает необходимым подчеркнуть еще раз следующее:

а) Тезисы посланы ЦК с недопустимым запозданием 1^{1/2} [месяца] после событий. В особенности, если ЦК того мнения, что КБФ находится в этом вопросе на неправильном пути, то и без того было его обязанностью немедленно информировать Президиум о всем, что произошло и о его собственном мнении. ЦК не было предоставлено никаких оправданий о каких-либо препятствиях. Но если бы они и были даже представлены, остается фактом, что за этот период ЦК нашел время и возможность докладывать о многих малозначащих вопросах и молчал о событиях такого колоссального значения. Если в ЦК, как теперь выясняется, были по этому вопросу разногласия, он должен был немедленно информировать об этом, а не оставлять КБФ и КИ без доклада.

б) Независимо от мнения, которое представляется в тезисах, они содержат в некоторых пунктах просто неверные утверждения. Так, например, Президиум обвиняется несколько раз в том, что он не информировал ЦК о переговорах, Манифесте, его опубликовании и т. д., что ЦК не имел возможности вмешаться и оказать влияние на переговоры путем выражения своего мнения или даже начать непосредственные переговоры с Т. Ал[ександровым]. Теперь делегат ЦК может непосредственно просмотреть все письма, получение которых не может быть отрицаемо в Софии и которыми ЦК своевременно информировался по всем существенным вопросам. Но ЦК со своей стороны до наступления македонских событий не сделал никакого возражения против принятой тактики и против принятых конкретных мер. Еще более. Ввиду введшихся переговоров ЦК командировал в Президиум Федерации делегата с письмом с тем, чтобы он изложил мнение ЦК по этому вопросу. Делегат оставил в Президиуме также письменный доклад ЦК³, в котором не только одобрялась принятая линия, но также определенно требовалось не давать никакой поддержки А[лександрову], прежде чем не будет дана реальная гарантия, что он изменит свой старый курс.

в) В тезисах об этом умалчивается, из чего ясно может быть установлена вина и ответственность ЦК, как напр[имер], особо важный факт, о котором явствует из приложенного к тезисам особого мнения представителя молодежи, что ЦК не принял своевременно мер, чтобы восстановить связь с левой, и даже не знал точно, что происходит в ее среде. О македонском вопросе не говорили в ЦК долгое время, а деятельность комиссии по македонскому вопросу была крайне нерегулярна.

На протяжении целых страниц в тезисах преподается КБФ и другим инстанциям, которые вели переговоры, а также красной диплома-

тии, что вопросы должны быть всегда рассматриваемы конкретно, сообразно объективным обстоятельствам в данный момент. На протяжении целых страниц КБФ и советская дипломатия называются доктринами. Но ЦК не замечает, что все его тезисы не что иное, как только архидоктринерство.

В самом деле, в тезисах делаются так называемые анализы конкретной действительности, конструируются фразы, чтобы доказать, что, так как мы поддерживаем национально-революционное движение, мы не должны делать ничего плохого Т. Ал[ександрову]. Как раз те факты из живой действительности выпускаются и затушевываются в тезисах, которые показывают, что конкретные обстоятельства диктовали необходимость опубликовать Манифест, когда Т. Ал[ександров] не хотел пойти по правильному пути. Просто замечательно, как может ЦК обвинять Федерацию и другие инстанции в применении единого фронта сверху, когда как раз Федерация и эти инстанции вместе с постоянными призывами к ЦК КПБ проникнуть в автономистские организации, в «Ильин день», в македонские братства и т.д. обратились к широкому македонским массам, опубликовав для этой цели Манифест. По сути, ЦК требует как раз единого фронта, только сверху, когда он утверждает, что переговоры с Т. Ал[ександровым] должны вестись без привлечения масс, даже когда он продолжал держать македонское движение на службе у национализма и фашизма. Если этот очевидный факт не принимается во внимание ЦК, то ясно, что он еще менее мог понять другие факты, которые говорят за правильность преследуемой тактики. Эти факты, хотя не все, изложены выше в связи с вопросами нейтралитета: о гарантии, о содержании Манифеста, о его опубликовании и о последних имевших место событиях. Эти факты, впрочем, превосходно изложены в самом Манифесте, следует заметить, также хорошо изложены в декларации самого ЦК КПБ по поводу событий и в целой серии статей, опубликованных в «Р[аботнически] В[естник]», органе партии, редактируемом непосредственно ЦК. Нужно только противопоставить два изложения — одно в декларации и в «Р.В.», и другое в тезисах, чтобы не только увидеть полнейшую противоположность между обоими изложениями, данными тем же ЦК, но также необоснованность резонерства в тезисах и блестящую правильность изложения [в] «Р.В.» и декларации.

Не задерживаясь на том, поскольку это допустимо, что ЦК в органе партии, предназначенном преимущественно для членов партии, говорит последним как раз противоположность того, что сам думает, Президиум считает, что тезисы ЦК находят себе самое основательное, логическое и бесспорное опровержение в его же «Р.В.», где резонирование оставлено в стороне, чтобы анализировать и объективно описать развитие вещей.

8[a]. Президиум считает, что первой предпосылкой успешной будущей работы по отношению к македонскому вопросу является корректирование ЦК КПБ его неправильной точки зрения и его тактики по отношению к национально-революционному и, в особенности, македонскому движению.

9. Что касается будущей работы в самом македонском движении, Президиум вновь подчеркивает свои уже принятые решения, с которыми ЦК КПБ, как заявляет его делегат и как видно из заключительной части тезисов, совершенно согласен, а именно:

а) После произведенного нападения на ВМРО не следует создавать совершенно новой македонской организации, но необходимо напрячь все силы к тому, чтобы восстановить ВМРО и построить ее на основаниях, изложенных в майском Манифесте ЦК ВМРО. Для этой цели должно быть срочно создано Чаулевым ЦК в Македонии по соглашению с оставшимися верными Македонской организации приверженцами и воеводами. Этот комитет должен действовать непосредственно для восстановления ВМРО и для объединения всех действительных македонских революционеров всех направлений на основе майского Манифеста, а также для созыва всемакедонского конгресса для выяснения вновь созданного положения и для избрания действительного ЦК ВМРО.

б) Работа по восстановлению ВМРО должна вестись одновременно во всех трех частях Македонии, центр же находится в сербской Македонии. Необходимо употребить все усилия для отрыва всех честных македонских сил из-под влияния протогероховской банды в Болгарии.

в) КПБ должна в особенности усилить свою работу в македонских братствах, в организации «Ильин день», в македонском союзе молодежи и в македонской эмиграции.

г) Во вновь возникающей ВМРО и в легальных македонских организациях коммунисты должны стремиться образовывать коммунистические фракции и выступать там всегда организованно.

д) Координация деятельности КП в македонском движении в сербской, греческой и болгарской Македонии должна производиться через центр, Президиум КБФ при постоянном контакте с македонской организационной комиссией (так называемый) заграничный комитет помощи ВМРО), а также с редакцией «Балканской федерации».

е) ЦК КПБ и ЦК КП Югославии и КП Греции должны с их стороны поддерживать постоянный контакт с ВМРО.

10. Президиум считает необходимым, чтобы ЦК КПБ усилил свою работу также между фракийскими и добруджскими организациями и действовал бы для координации их сил с македонским движением на болгарской территории. В этом отношении должны быть учтены уроки допущенных до сих пор ошибок в рабочем и македонском движении.

11. ЦК КПБ обязан посылать КБФ и КИ регулярные доклады о всем происходящем в македонском, добруджском и фракийском движении, а также о его работе в этих движениях⁴.

Секретарь КБФ:

Правленая копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 77—88.

¹ См. док. № 6; № 33, прим. 1; № 38.

² Так в тексте. Правильно: Илинден.

³ См. Ч. I, док. № 163.

⁴ См. док. № 134.

№ 117

23 октября 1924 г., [Вена]. — Письмо политического секретаря ЦК БКП И. Манева В. Коларову о своем отчете на заседании Президиума БКФ

Тов. Коларов,

Нахожусь здесь пять дней. Провели несколько заседаний с Президиумом Федерации в присутствии тов. Рихарда. Я сделал подробный доклад о положении в Болгарии. Весь этот доклад, связно написанный, пошлем тебе следующей почтой. Сейчас посылаем тебе только резюме по важнейшим вопросам. Плохо то, что писали доклад на скорую руку, ночью. Из Болгарии, куда я возвращаюсь через два дня, вышлем подробный доклад с цифрами и фактами. В Белграде, по дороге в Вену, имел совещание с Заграничным представительством земледельцев и членами внутреннего Центрального комитета их левизы. Об этом подробно сообщу в следующем докладе. ЦК [БКП] настаивает, чтобы немедленно в Софию был направлен представитель Исполкома [Коминтерна], но надежный товарищ, чтобы не получилось, как в случае с Марианом¹. Также ЦК требует, чтобы Исполком добился в ГПУ прекращения частой смены людей, посылаемых для военно-технической подготовки.

Увеличение бюджета партии абсолютно необходимо как для быстрого и полного восстановления партии, так и для оказания регулярной помощи земледельческой левизе. При наличии в крупных центрах оплачиваемых секретарей, работа в армии и на транспорте пойдет на всех парах.

Возникшие недоразумения и различия во взглядах с тов. Виктором, надеюсь, ликвидируем окончательно².

Приветы от товарищей из ЦК: Ив. Манев

Подлинник на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 95. Л. 27.

¹ См. Ч. 1, док. № 148, прим. 1. И.Г. Дзевалтовский («Мариан») после посещения Болгарии в апреле 1924 г. в качестве представителя Коминтерна должен был поехать в Грецию и в числе прочего передать Греческой компартии предназначенные ей деньги. Однако там не появился, исчез из поля зрения Коминтерна.

² 23 октября 1924 г. Димитров, в свою очередь сообщая Коларову о прошедших слушаниях на Президиуме БКФ, выразил мнение о необходимости, как только Коларов получит доклад Манева, тезисы ЦК БКП по македонскому вопросу и решения Президиума БКФ, рассмотреть болгарский вопрос на Президиуме Коминтерна. Одновременно Димитров писал, что выяснил с Маневым все вопросы и оказалось, как он и предполагал, что возникшие недоразумения были связаны исключительно с тенденциозной информацией и предубеждением «к нам двоим», т. е. к Коларову и Димитрову, со стороны некоторых членов ЦК БКП, считавших, что в то время как они находятся под большим риском, «мы с тобой издалека хотим ими командовать». Подтвердив, что Манев целиком согласен с предложениями Президиума БКФ по работе в македонском движении, Димитров просил Коларова повлиять в Москве на то, чтобы «здешние русские товарищи получили инструкции в том же духе, так как, хотя они и согласились с

нами, все же проглядывает их интимное желание ликвидировать ВМРО и создать совершенно новую македонскую организацию», что может принести большой вред. (Димитров Г. Сочинения. Т. 16. С. 286—287).

№ 118

29 октября 1924 г., [Москва]. — Записка члена Орготдела ИККИ В.С. Мицкевича-Капсукаса Б.Д. Михайлову о создании Комиссии ИККИ по балканским вопросам

№ 1150

Вена т. Вильямсу для фирмы Смит¹

По постановлению Секретариата создана комиссия² для рассмотрения важнейших балканских вопросов: о кризисе в Юго-Славии, положении в Болгарии, македонском движении и проч[ее]. Ответ сообщим, как только будет закончена работа комиссии³.

Существенные расхождения с Вами едва ли обнаружатся.

В. Мицкевич

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50 б. Л. 28.

¹ Конспиративное название БКФ.

² В состав комиссии Секретариат включил Бошковича, Коларова и Мицкевича (ответственный). Свою работу комиссия должна была завершить к 31 октября 1924 г. (см.: Там же. Ф. 495. Оп. 18. Д. 230. Л. 26).

³ См. док. № 120.

№ 119

31 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 49 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Марков, Владетич, Ману, Виктор, Златко, Боян, Роберт и Бауэр (МКС)

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Балканская крестьянская конференция¹.

Постановили: 1. Президиум совместно с представителем МКС обсудил еще раз вопрос о Балканской крестьянской конференции. Учитывая нежелание Радича участвовать в конференции и недостаточную подготовку ее со стороны крестьянских организаций других балканских стран, Президиум БКФ и представитель МКС пришли к выводу, что конференцию следует временно отложить, но предпринять интенсивные подготовительные меры среди крестьян во всебалканском масштабе. Совещание считает, что организовывать конференцию без участия партии Радича было бы неправильно во всех отношениях. С другой стороны, пока положение Радича остается неизменным, т.е. пока хорватские крестьянские массы признают его своим вождем, организа-

ционного оформления левого крыла в ХРКП ожидать не следует. Если при таких обстоятельствах балканское совещание состоится при участии, даже в частном порядке, некоторых левых элементов ХРКП, Радич может воспринять это как повод с нашей стороны для разрыва с ним, что в настоящий момент совершенно недопустимо и преждевременно.

Совещание отстаивает необходимость издания на Балканах популярной литературы для крестьян, которая сейчас почти полностью отсутствует. Секретарю БКФ совместно с представителем МКС поручается определить те брошюры, которые должны быть изданы в ближайшее время на болгарском, сербском, хорватском, румынском, греческом и венгерском языках в соответствующих балканских странах и через ЦК компартий позаботиться о действительно массовом распространении этих брошюр.

Президиум считает совершенно необходимым, чтобы представитель МКС лично посетил Югославию, Болгарию, Румынию и Грецию с целью прямого обмена мнения с крестьянскими представителями в этих странах и оказания на них непосредственного влияния, а также для изучения состояния крестьянских организаций и их деятельности на месте.

Слушали: 2. О кампании протеста в балканских и европейских странах ввиду возможной интервенции против революционного движения в Болгарии и на Балканах.

Постановили: 2. 1) Напомнить Центральным комитетам компартий Югославии, Румынии и Греции о решениях ИК БКФ от 23 июля 1924 г. о решениях по данному вопросу², а именно:

а) Немедленно поставить перед своими партиями вопрос о действительной поддержке революционной борьбы в Болгарии и обсудить вопрос о соответствующих мерах;

б) Популяризировать в рабоче-крестьянских массах необходимость энергичного сопротивления любой контрреволюционной интервенции, разъясняя, что поражение восстания в какой-либо балканской стране приведет к еще большему усилению реакции на Балканах и что любая контрреволюционная интервенция сопряжена с опасностью новой войны между балканскими народами;

в) Начать энергичную пропаганду в армии и установить постоянную связь с солдатскими массами и с наиболее прогрессивными офицерами и унтер-офицерами, стремясь перетянуть их на сторону кампании против возможной контрреволюционной интервенции;

г) Установить связь с национальными и крестьянскими организациями, а также с различными сепаратистскими движениями, чтобы иметь возможность в решающий момент склонить и их к действиям, что способствовало бы срыву интервенции;

д) Усилить их организационно-техническую подготовку, а также повысить вооружение их активистов.

2) Одновременно Президиуму БКФ направить подробное письмо компартиям Франции, Англии и Чехословакии о положении на Балка-

нах, и особенно о борьбе в Болгарии, и просить их о развертывании кампании протеста против интервенционистской политики и против поддержки реакционных правительств в Болгарии и на Балканах.

3) Просить Президиум Коминтерна настоятельно рекомендовать соответствующим партиям как можно скорее начать эту кампанию.

4) Начать регулярное снабжение балканских партий и партий в Европе информацией о развитии борьбы в Болгарии и на Балканах.

Слушали: 3. Ремонтный вопрос в Болгарии³.

Постановили: 3. 1) Просить ЦК БКП сделать подробный доклад о болгарских репарациях, их размере и характере болгарских обязательств, о выплаченных до сих пор суммах, источниках покрытия платежей, степени обременения масс, а также о позиции и действиях болгарской буржуазии и правительства по ремонтному вопросу.

2) Рекомендовать БКП начать акцию против репараций под лозунгом отказа от ремонтных платежей и за возмещение за счет болгарской и балканской буржуазии ущерба, нанесенного войной населению. Акцию следует распространить и на Югославию, Румынию и Грецию.

3) На основе решений о международной акции против плана Дауэса и о репарациях следует разработать конкретные меры для действий в Болгарии и на Балканах.

Тов. Ману поручается доложить по этому вопросу на следующем заседании Президиума.

[...]

Секретарь БКФ Виктор

*Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой и Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 134—135.*

¹ См. док. № 96, п. 4.

² См. док. № 45.

³ Ремонтный вопрос был поднят БКФ, очевидно, в связи с приближением 5-й годовщины подписания Болгарией Нейского договора (ноябрь 1919 г.). См. также док. № 126, п. 3.

№ 120

31 октября 1924 г., [Москва]. — Из Протокола заседания Комиссии ИККИ по балканским вопросам^а

Присутствовали члены Комиссии¹: т.т. Коларов, Бошкович и Мицкевич.

Порядок дня: [...]

^а Заголовок документа.

Слушали: Предлагается рассмотреть только спешные вопросы и дать оценку важнейших решений П[резидиума] Б[алканской] Ф[едерации].

I. Болгария:

1.1. Переговоры с земледельцами — вопрос о едином фронте.

Заслушивается пражское соглашение т. В[иктора] с земледельцами и софийское соглашение ЦК КПБ с левой частью земледельцев, протокол П[резидиума] БФ от 23. IX и др.²

1.2. Македонский вопрос.

По мнению софийских тов[арищей], разрыв македонцев с комм[унистами] произошел вследствие того, что переговоры и соглашение с македонцами были заключены не в Болгарии, а извне, чем были допущены некоторые серьезные ошибки. Устранение Тодора Александрова Вена считает явлением положительным, София — относится более отрицательно. ЦК КПБ согласен, что в Македонии необходимо воссоздать старую организацию, но окончательное решение необходимо принять на месте.

1.3. Представитель ИККИ в Болгарии.

Постановили:

I. Информационный доклад о работе БКП перенести на другое заседание Оргбюро.

1.1. Единый фронт с земледельцами. Основой соглашения считать софийский протокол, нераздельную часть которого составляют: а) программа единого фронта, б) программа рабоче-крестьянского правительства, в) техническое соглашение.

1.2. Во избежание возможных недоразумений и ошибок при решении вопросов об отношении БКП к македонской организации необходимо непосредственное руководство предоставить ЦК БКП, а не венскому центру. Венский центр может давать ЦК КПБ свои соображения, указания, советы, но не принимать окончательных решений. Признать правильным решение П[резидиума] БФ от 13.X.24³.

1.3. Комиссия считает необходимым командировать в Болгарию представителя ИККИ.

Слушали: II. Юго-Славия.

1) Тов. Бошкович кратко информирует о политическом положении в Юго-Славии, позиции Радича и пр.

2) Внутрипартийный кризис. Разногласия между ЦК партии и ЦК профсоюзов: а) по оценке полит[ического] положения, б) по крестьянскому вопросу, в) по национальному вопросу, г) по вопросу об отношении к профсоюзам.

3) Состав ЦК.

Постановили: II. 2) Директивы, данные П[резидиумом] БФ представителю БКФ и ИККИ, отправившемуся в Ю[го-Славию], признать согласными с точкой зрения ИККИ и письмом Президиума (протокол ПБФ от 13.X.⁴).

3) Подтвердить кандидат[уры] т. т. М. и П.^a

^a Документально подтвержденной расшифровки буквенных обозначений не обнаружено.

Слушали: III. Румыния.

Предлагается признать важнейшими очередными вопросами: а) организацию партии в нелегальных условиях (на основе ячеек по предприятиям), б) отношение к царанистам, т. е. единый фронт с крест[ьянской] партией.

Постановили: III. Предложения принимаются. Комиссия считает необходимым помочь партии укрепиться организационно в новых условиях и особое внимание обратить на создание единого фронта с левой частью крестьян[ской] партии⁵.

Слушали: IV. Греция.

Краткая информация о состоянии работы.

Постановили: IV. Поручить П[резидиуму] БФ заняться организацией и руководством предстоящего партсъезда. Потребовать от ПБФ доклада об общеполитическом положении в Греции и работе компартии в Греции⁶.

Слушали: V. Балканская крестьянская конференция.

Постановили: V. Отложить конференцию до выяснения позиции Радича и царанистов; ограничиться совещанием представителей Крестинтерна и Коминтерна с представителями Балканской федерации⁷.

Слушали: VI. Доклад на Оргбюро ИККИ.

Постановили: VI. Поручить сделать доклад тов. Коларову. Вопросы о едином фронте БКП с Крестьянским союзом и македонский вопрос предложить Оргбюро перенести на Президиум ИККИ.

Пометы от руки: «Тов. Неіто»; «Архив». *Штамп:* «Архив Коминтерна. № 19. Москва».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 23. Л. 1—2.

¹ См. док. № 118.

² См. док. № 99, п. 2.

³ См. док. № 108.

⁴ См. там же.

⁵ См. док. № 121.

⁶ 28 октября 1924 г. А. Бадулеску предложил на заседании бюро Секретариата ИККИ немедленно направить 19 товарищей для укрепления компартии Греции. Запросить по этому поводу мнение ЦК РКП(б), с одной стороны, и ЦК КП Греции, с другой стороны, было поручено Мицкевичу. Вопрос о КПГ рассматривался также на Оргбюро ИККИ, которое 1 ноября 1924 г. постановило: «Поручить Президиуму БКФ подготовку и руководство съездом этой партии». См. док. № 121.

⁷ См. док. № 119.

№ 121

3 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 50 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Владетич, Марков, Виктор, Роберт и Ману.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Положение в Румынии.

Постановили: 1. 1) Доклад тов. Ману об экономическом и политическом положении Румынии следует опубликовать в Бюллетене Федерации.

2) Следует чаще писать в Инпрекорр о положении и событиях в Румынии.

3) Потребовать от ЦК КП Румынии: а) доклад о восстании в Бессарабии; б) доклад о съезде царанистской партии и о связях ЦК КПР с левым крылом этой партии; в) регулярных докладов в БКФ о положении в Румынии и о деятельности партии¹.

4) Президиум вновь констатирует, что ЦК до сих пор не предпринял существенных шагов для реализации решений последней румынской партконференции², хотя со времени ее окончания прошло более двух месяцев. Президиум настоятельно требует от ЦК немедленно приступить к проведению в жизнь этих решений.

5) Президиум требует от ЦК: усиления связи с левым крылом царанистской партии и проведения работы среди крестьянских масс, а также досконального изучения характера заявившей о себе Национальной партии и скорейшего информирования об этом Президиума.

6) ЦК должен посылать в Президиум конкретные сообщения о проявлениях фашизма в Румынии и о мерах партии по своевременной борьбе с ним.

7) В отношении бюджета партии следует обратить внимание ее ЦК, что он обязан искать и находить собственные источники финансирования, а не рассчитывать только на помощь извне, как это было до сих пор.

8) Президиум считает неудачной и даже очень опасной комбинацию с газетой «Katsch»³: превращение газеты «Факел» в завуалированно легальный орган партии. В случае, если это уже произошло, ЦК должен проявить чрезвычайные усилия, чтобы при всех обстоятельствах обеспечить партии фактическое обладание этой газетой и руководство ею и сделать невозможным эвентуальное использование ее против самой партии⁴.

Слушали: 2. Положение в Греции⁵.

Постановили: 2. 1) Обсудив положение в Греции, Президиум вновь обращает внимание на то, что объективно ситуация в стране остается острореволюционной и что сейчас особенно необходимо, чтобы со стороны БКФ и Коминтерна ей было посвящено все внимание. В Греции ныне происходит процесс захвата власти буржуазией, которая уже открыто прибегает к фашистским методам и пытается привлечь на свою сторону мелкую буржуазию и миллионные массы беженцев с

целью консолидировать собственное положение и окончательно разгромить рабочее движение.

Задача компартии состоит в том, чтобы помешать этому процессу, объединить массы в борьбе против фашизма в момент его зарождения и не позволить ему превратить массы в инструмент буржуазии. Следует создать единый фронт рабочих и крестьян, который и проложит путь к борьбе за рабоче-крестьянское правительство в Греции.

2) Президиум констатирует, что КПГ, несмотря на решения Балканской конференции и Исполкома Федерации, остается очень слабой партией, которая не ведет серьезной деятельности в направлениях, указанных выше.

3) Президиум вынужден также с досадой отметить, что ЦК КПГ, несмотря на формальное принятие им решений по национальному вопросу, уделяет все еще недостаточное внимание мероприятиям с требованием свободы и независимости Македонии и Фракии, в то время как власти расселяют там греческих беженцев из Малой Азии, преследуют компартию и будто бы ввели исключительные законы.

Президиум считает это отношение к проблеме совершенно необоснованным и осуждает его. ЦК должен добиваться ее решения не только в македонском и фракийском масштабе, но в общегреческом и общевосточном. Выступая в защиту беженцев, КПГ должна требовать землю и инвентарь для них не за счет других народов в Македонии и Фракии, но за счет конфискации их у крупных владельцев в Македонии, Фракии, Эпире и Фессалии, а также за счет собственности короны и монастырей. Эта земля должна быть предоставлена тем, кто ее обрабатывает собственными руками, безземельным крестьянам и беженцам.

Одновременно массам беженцев и всему трудовому греческому народу следует указать на ответственность греческой буржуазии за военную катастрофу и за нынешнюю огромную нищету трудовых масс Греции.

4) Все это должно быть подробно разъяснено ЦК КПГ с тем, чтобы он встал на правильную коммунистическую позицию.

5) Следует также напомнить ЦК КПГ, что его объяснение своей бездеятельности и непроведения необходимых акций не может быть оправдано несвоевременным получением материальной поддержки извне. Партия обязана для своей деятельности находить также собственный выход, например, путем обращения прежде всего к своим членам и к массам рабочих.

6) Тов. Вильямсу^а предлагается немедленно по завершении работы в Югославии направиться в Грецию, причем еще до открытия греческой партконференции, с тем чтобы оказать воздействие на ЦК КПГ в духе имеющихся решений и помочь быстрой организации самой конференции^б.

7) Предложить Коминтерну назначить при КПГ собственного представителя. После конференции следует отозвать из Греции ны-

^а Вписано от руки вместо зачеркнутого: «Рихарду», хотя это одно и то же лицо.

нешнего представителя БКФ⁷. Его следует использовать при Президиуме БКФ в качестве сотрудника по греческим делам, т. к. сам ЦК КПГ до сих пор не назначил своего постоянного представителя в Президиум.

Слушали: 3. Партийный кризис в Югославии.

Постановили: 3. Президиум передает тов. Вильямсу^а — делегату при ЦК КПЮ следующие дополнительные соображения по поводу ликвидации югославского партийного кризиса⁸:

1) Если делегация совместно с ЦК КПЮ придет к выводу, что спорные вопросы еще недостаточно выяснены для партийных масс, то дискуссия, как это было предусмотрено в последнем коммюнике ЦК, должна быть продлена еще на некоторое время.

2) Спорные вопросы должны получить разрешение в специальной резолюции полного состава Пленума ЦК КПЮ.

3) При ликвидации нынешних партийных споров имеет значение решительное осуждение реформистских взглядов оппозиции; ни в коем случае нельзя отказываться и от атаки на центристские тенденции в партии и тем более допускать их усиление, поскольку на деле при формальном признании ими установок Коминтерна происходит замазывание этих установок или даже их саботаж.

4) До съезда, где будет избрано новое руководство партии, все сторонники линии Коминтерна должны быть включены в нынешний состав ЦК, который таким образом будет расширен и укреплен.

5) Съезд партии следует назначить на начало 1925 г., и к нему нужно вести подготовку.

6) Президиум считает в основном правильными тезисы молодежного союза о партийном кризисе.

7) Статья т. Кацлеровича в газ. «Okovani Radnik» № 13 не разъясняет исчерпывающе постановку вопроса об ошибках ЦК КПЮ в ходе дискуссии, данную в решении Президиума БКФ. ЦК должен в подходящей форме, но недвусмысленно констатировать политические и организационные недостатки, как свои собственные, так и окружных секретариатов и редакций, и проанализировать их, показав, в чем эти ошибки и упущения исправлены, а в чем нет.

8) Особенно нужно показать ошибочность столкновения двух противоположных тенденций в отношении ХРКП (как это было в партийном органе «Борба», а также в партийной работе в Хорватии), парализующих друг друга; немарксистские представления (например, в статье «Депутаты от партии Радича на службе монархии») должны быть осуждены.

9) Не следует допускать, чтобы члены партии в Словении были не информированы относительно дискуссии. Необходимо опубликовать в первом из ближайших номеров «Delavsko-kmetski List» материалы о сути борющихся представлений и обзор имеющихся резолюций и добиться, чтобы по меньшей мере окружной секретариат и организации в Любляне заняли в дискуссии ясную позицию.

^а Вписано от руки вместо зачеркнутого: «Рихарду».

10) Письмо руководству ЦК, упомянутое в последнем воззвании ЦК, должно быть опубликовано, чтобы таким образом довести его до сведения масс.

Слушали: 4. Работа в Албании.

Постановили: 4. Секретарю [БКФ] поручается установить связь с соответствующими товарищами (и симпатизирующими нам) в Албании для организации работы в этой стране⁹.

Слушали: 5. Бюджет БКФ.

Постановили: 5. Т.т. Виктору, Маркову и Владетичу поручается составить бюджет Федерации на 1925 г. с учетом нынешнего бюджета и потребностей БКФ. Проект бюджета должен в ближайшее время быть послан в Президиум Коминтерна.

Секретарь БКФ Виктор

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 136—140.

¹ См. док. № 131.

² Речь идет о съезде КПр. См. док. № 58, прим. 4.

³ «Katsch.» — вероятно, один из псевдонимов Ткаченко (см. док. № 77).

⁴ Орготдел ИККИ на заседании 1 ноября 1924 г. постановил просить поддержать Румынскую компартию инструкциями и рекомендациями по организации нелегальной работы.

⁵ См. док. № 122.

⁶ См. док. № 120, 137.

⁷ См. док. № 137.

⁸ См. док. № 108.

⁹ См. док. № 126.

№ 122

5 ноября 1924 г., Москва. — Письмо И.А. Пятницкого в Президиум БКФ о положении дел в Компартии Греции

4322/Усп.МК
(Пер[евод] с нем[ецкого])

Президиуму БКФ
по поводу Греции

Дорогие товарищи!

Сим сообщаем вам, что нам удалось установить прямую связь с Греческой компартией и что в нашем распоряжении уже имеется важный материал. Для определения нашего отношения к положению в Греции мы образовали комиссию и просим Президиум БКФ немедленно пересылать нам получаемые им вести о Греции. По вынесению нашего решения мы сообщим его вам.

Просим вас заметить себе следующее: в сообщении от 29 сентября говорится, что материал, посланный почтой из Вены, попал в руки

правительства и полиции, которые временно довольствуются травлей иностранных представительств в печати. Если бы вы временно лишились связи, предлагаем вам впредь до дальнейшего поддерживать эту связь через нас.

Просим вас еще сообщить нам следующее:

1. Состоялся ли уже проектированный вами на 20-е октября съезд партии или на когда он отложен¹.

2. К какому решению пришел товарищ Марков, которому было поручено изучить материал о Греции².

С коммунистическим приветом
Секретарь ИККИ (подп[ись]) Пятницкий.

Штамп: «Окончательный текст для архива».

Штамп: «Архив И.К.К.И.»

Архивная копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 71.

¹ См. док. № 137.

² См. док. № 121. Письмо Пятницкого, по-видимому, было связано с обсуждением 4 ноября 1924 г. «греческого вопроса» на заседании бюро Секретариата ИККИ. На нем было принято решение образовать комиссию, куда, помимо Бадулеску, Бошковича и Коларова, вошел и Пятницкий. Бадулеску в комиссии назначался ответственным, ему же поручалось подготовить необходимые материалы.

№ 123

8 ноября 1924 г., [Вена]. — Протокол № 51 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Ману, Марков, Владетич, Роберт, Бауэр, Виктор и Боян.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Положение в Югославии в связи с образованием правительства Пашича-Прибичевича¹.

Постановили: 1. Провал попытки создания единого буржуазного фронта в Югославии и возвращение абсолютистской диктатуры парламентского большинства Пашича—Прибичевича не только не способствует решению или хотя бы временному ослаблению постоянного кризиса в Югославии, но, наоборот, означает начало ускоряющегося процесса обострения национальных и классовых противоречий, которые могут привести в скором времени к гражданской войне. Новый режим представляет собой попытку сербской гегемонистской буржуазии и ее военизированной монархии сохранить свое поколебленное господство путем грубого террора в отношении угнетенных народов и особенно рабочего и крестьянского движения. При этом режим П[ашича]—П[рибичевича] в борьбе против НРПЮ и ХРКП будет опираться не только на жестокий Закон о защите государства, выдвигая обвинения против их руководства, но и провоцировать с помощью своих фашист-

ских банд кровавые столкновения с рабочими и крестьянами, а затем и введение чрезвычайного положения по всей стране. Дело идет к тому, чтобы еще до выборов террором ослабить рабочее и крестьянское движение, а также проведением фашистских выборов и аннулированием на основании Закона о защите государства избирательных бюллетеней укрепить положение формального большинства для парламентского санкционирования своей диктатуры.

2. С приходом к власти диктатуры Пашича-Прибичевича (П—П) потерпели крах демократическо-пацифистские иллюзии, пробужденные в угнетенных массах населения образованием правительства блока².

Столь же иллюзорно было бы ожидать, что эту диктатуру можно свергнуть с помощью выборов. Буржуазные партии так называемого оппозиционного блока, которые — в другой форме — также являются носителями национального и классового угнетения, будут проводить колеблющуюся политику в отношении диктатуры П—П; они не могут ни объединить широкие массы трудящихся на борьбу против этой диктатуры, ни руководить ею. Даже мелкобуржуазные центральные руководящие органы ХРКП и Сербского крестьянского союза, которые с установлением диктатуры П—П сильно качнулись влево, боятся гражданской войны и открытой борьбы масс против этой диктатуры.

3. Задачей КПЮ является незамедлительное прекращение дискуссии в партии, а также, несмотря на нынешнюю организационную слабость последней, — немедленное сосредоточение на подготовке к тому, чтобы в грядущей борьбе и возможной гражданской войне быть в состоянии возглавить рабочие и крестьянские массы и угнетенные народы. Вся деятельность партии должна быть подчинена подготовке как самого организма партии, так и находящихся под ее духовным влиянием масс к борьбе и возможной гражданской войне, а также к вооруженному восстанию трудящихся масс. При этом борьбу против режима П—П партия не должна ставить в зависимость от выборной борьбы.

4. В агитационной и пропагандистской деятельности КПЮ должна использовать все свои лозунги, ставя в центр лозунг борьбы за создание рабоче-крестьянской власти, реализация которого является для широких масс трудящихся единственным выходом из кризиса югославского государства. При этом особое внимание следует уделять аграрному и национальному вопросам и непрерывно вести кампанию за полное национальное освобождение и независимость кроатов, словенцев, боснийцев, черногорцев и македонцев.

5. Все стремления КПЮ должны быть направлены на создание единого фронта рабочих и крестьян всех народов Югославии. Для этого следует немедленно разработать платформу рабоче-крестьянского блока, которая будет предложена руководству и членам всех крестьянских и национал-революционных партий и организаций Югославии. Обращаясь к тактике единого фронта рабочих и крестьян, КПЮ должна с особым вниманием отнестись к тому, чтобы каждый свой шаг в

этом направлении популяризировать среди широких масс, что будет способствовать духовной и организационной связи с этими массами непосредственно на местах.

6. Нерешительность и робость феодально-буржуазного руководства боснийских мусульман и клерикально-буржуазного руководства Словенской народной партии КПЮ должна разоблачать в глазах находящегося под их влиянием бедного крестьянства, что будет способствовать его выходу из-под этого влияния и созданию единого фронта рабочих и крестьян.

7. КПЮ должна стремиться к тому, чтобы аресты и преследования ни на миг не воспрепятствовали ее пропагандистской и организационной деятельности. ЦК и окружные партийные секретариаты должны стремиться к тому, чтобы их члены не устранялись путем террора от работы в партии. Центром организационной работы должны стать нелегальные организации, при этом не следует отказываться от борьбы за легализацию НРПЮ и независимых профсоюзов. Партийная пресса, которая не может больше выходить как легальная или полулегальная, должна немедленно начать издаваться нелегально во всех формах — от маленьких листовок до брошюр и газет.

8. Исходя из неизбежности столкновения с фашистами и того обстоятельства, что диктатура П—П готовится к гражданской войне, в которой она будет стремиться использовать войска, КПЮ должна укреплять формирования рабочей обороны, а в случае, если они еще не созданы, должна создать их и вооружить. ЦК партии должен немедленно созвать конференцию по вопросам технической подготовки на случай вооруженных столкновений^а и создать центр по руководству боевыми организациями партии, который будет руководить и антивоенной деятельностью, а также должен установить связь с другими конспиративными организациями в стране.

9. Международному крестьянскому совету будет предложено:

а) установить прямую связь с руководством ХРКП, чтобы наладить с ним по возможности тесные контакты;

б) обратиться с открытым письмом к руководству и членам ХРКП в связи с формированием диктатуры правительства П—П, в котором выразить солидарность с борьбой хорватского крестьянства против господствующего режима, но одновременно занять критическую позицию в отношении пацифистских иллюзий руководства ХРКП;

в) обратиться к крестьянам всех национальностей Югославии. По возможности, по согласованию с президиумом ХРКП опубликовать открытое письмо и обращение.

10. Принимая во внимание, что ведущаяся в Югославии борьба непосредственно связана с борьбой трудящихся масс в других странах, Президиум БКФ будет информировать другие балканские партии о ситуации в Югославии, стремясь связать борьбу трудящихся масс Югославии с борьбой масс в других балканских странах. Югославская пар-

а — а Вписано от руки вместо зачеркнутого: «восстания».

тия в свою очередь должна стремиться координировать свои действия с движением трудящихся масс в других балканских странах, имея в виду прежде всего Болгарию.

Секретарь Виктор

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 141—143.

¹ 15 октября 1924 г. король потребовал отставки правительства Давидовича. 6 ноября был образован кабинет Пашича—Прибичевича из представителей Радикальной и Независимой демократической партий. 10 ноября король распустил Народную скупшину, назначив парламентские выборы на 8 февраля 1925 г.

² Имеется в виду предыдущее — коалиционное — правительство Л. Давидовича.

№ 124

[9 ноября 1924 г.^а, Белград]. — Из «Платформы соглашения внутри НРПЮ/КПЮ»

[...] 3. Национальный вопрос

1) От своего основания партия в национальном вопросе делала ошибки, хотя линия партии при этом постепенно и постоянно улучшалась. Так как в настоящее время национальный вопрос все больше и больше обостряется в связи с увеличением национального гнета со стороны мирового империализма, то в интересах пролетариата является необходимым эту борьбу связать с борьбой против империализма и капитализма.

2) Хотя постановление партийного референдума в значительной степени улучшило линию партии, все-таки обнаружилось ошибочные воззрения — что национальный вопрос нельзя разрешить в рамках капитализма. Несомненно, что окончательно национальные противоречия исчезнут только с исчезновением классовых противоречий.

3) Национальный вопрос нельзя отождествлять с конституционным вопросом, ибо этим признается сохранение империалистического государства, что находится в противоречии с основной марксистской точкой зрения по национальному вопросу — правом самоопределения народов вплоть до отделения, до конституирования в отдельные государства или присоединения к другим государствам.

4) Юго-Славия является продуктом мировой империалистической войны, в которой, как господствующая нация, является сербская и которая угнетает все остальные нации Юго-Славии. Сербь, хорваты, словенцы представляют 3 различные нации. Теория о едином трехименном народе является только маской сербского империализма.

Поэтому является грубой ошибкой точка зрения, что сербы, хорваты и словенцы «под влиянием экономического развития» находятся в процессе объединения и слияния в одну нацию. Ибо эта теория слия-

^а Датируется на основе данных о публикации «Платформы» в прессе. См. док. № 125.

ния наций объективно поддерживает обман сербской буржуазии, которая под видом маски единства прикрывает от трудящихся масс свою политику национального гнета.

5) Борьба угнетенных народностей против гегемонии сербской буржуазии является, с одной стороны, как стремление широких народных масс революционным путем свергнуть сербскую гегемонию и, с другой стороны, как стремление национальной буржуазии весь конфликт поставить в парламентско-конституционные рамки и ликвидировать его при помощи компромисса буржуазии в ущерб социальных и национальных интересов трудящихся масс всех наций.

Эта борьба угнетенных народностей в Юго-Славии против гегемонистской политики сербской буржуазии ясно выражается также и в том, чтобы принять участие и в актуальной конституционной борьбе. Поэтому должность партии состоит также и в том, чтобы принять самое активное участие в этой борьбе, и в процессе этой борьбы завоевать максимум гарантий для свободы и прав как рабочего класса, так и угнетенных наций против насильнического господства сербской буржуазии.

Борьбу для свержения гегемонии сербской буржуазии и для самоопределения вплоть до отделения партия может с успехом вести только в самом тесном союзе с трудящимися массами всех угнетенных наций, подчеркивая всегда, что национальный вопрос может окончательно разрешить в интересах трудящихся масс только рабоче-крестьянское правительство.

6) Ведя борьбу за освобождение угнетенных народностей, пролетариат ведет борьбу с национализмом и распространением национальной и шовинистической ненависти среди народных масс угнетенных народностей, а в особенности должен стремиться уничтожить шовинизм и национализм господствующей нации, раскрывая их классовый и социальный характер, и ведет борьбу с великодержавными предрассудками, которые находятся в сербском рабочем классе и крестьянстве.

7) Равноправие наций невозможно без признания права каждой нации на отделение. Подчеркивая это, партия должна разоблачать, как измену, все фразы о национальном равноправии и национальном мире при сохранении империалистской Юго-Славии и при сохранении экономической гегемонии буржуазии какой бы то ни было нации.

4. Единый фронт

[...] 2) Во всех балканских государствах возникают самостоятельные крестьянские движения, которые имеют объективно революционный характер даже и тогда, когда они находятся под значительным влиянием буржуазии. Партия по отношению ко всем этим движениям будет применять тактику союза рабочих и крестьян в целях усиления революционных тенденций в этих движениях и отвлечения бедного крестьянства от влияния буржуазии. По отношению к крестьянским движениям угнетенных народностей партия будет применять тактику союза рабочих и крестьян для борьбы с гегемонией сербской буржуазии за право самоопределения вплоть до отделения. [...]

5. Практические и тактические уклоны в национальном и крестьянском вопросе

[...] Несмотря на принципиальные неясности и тактические упущения, основная линия ЦК правильна. ЦК следует признать свои ошибки открыто, и поэтому он в будущем должен занять более острую и более точную позицию, которую он в последнее время еще недостаточно ярко отстаивал.

Оппозиция сделала ошибку, ибо не придавала национальному вопросу достаточно значения, что выразилось, во-первых, в утверждении, как будто бы задача марксистского пролетариата в национальном вопросе только чисто отрицательная, и, во-вторых, в опасности предоставления большого значения национальному вопросу, ибо этим отодвигаются на второй план социально-экономические и классовые интересы пролетариата. Такая позиция обозначала несознательно концессию великодержавным предрассудкам сербского пролетариата и сербского крестьянства [...]

6. Резолюция о тактике партии

Оппозиция не принимала активного участия в практической деятельности партии и этим затрудняла партии связь с массой. Товарищи [из] оппозиции сделали основную ошибку: они, как члены партии, не старались спорные вопросы разрешить в рамках партии, но в этом споре использовали свои функции в профсоюзном центральном правлении и профсоюзных организациях [...] Партия недостаточно популяризировала лозунги национального вопроса, единого фронта и рабоче-крестьянского правительства¹.

(п[одпись]) Boschkovitsch
Бошкович^а

Подлинник. РГАСПИ Ф. 495. Оп. 58. Д. 3. Л. 19—23.

¹ Публикуемый документ является частью «Извлечения из Платформы соглашения внутри НРПЮ», подготовленного Бошковичем, по-видимому, для ИККИ. См. также док. № 125.

№ 125

10 ноября 1924 г., [Белград]. — Документы оппозиции в КПЮ, направленные в Москву уполномоченными делегатами ИККИ

«Дорогие товарищи!

Своею пагубной политикой и тактикой нынешний Центральный комитет Независимой рабочей партии Юго-Славии вовлек партию в тяжелый и острый кризис. Нарушив партийные принципы и устав, он

^а Оба варианта подписи сделаны карандашом.

даже поставил на карту идеологические и организационные основы революционной пролетарской классовой партии. Мы неуклонно, решительно боролась против такой политики и тактики ЦК, указывая на то, что она ведет к полной и окончательной ликвидации и разрушению партии. Как члены партии, которая была нам дороже всего, мы предостерегали и советовали ЦК своевременно сойти со своего неправильного и вредного пути.

Но, к сожалению, Центральный комитет не хотел прислушиваться к нашим предостережениям и советам и нарушил соглашение о совместной работе до конгресса. Это совершенно ясно показывает, что нынешний ЦК сознательно работает над ликвидацией и разрушением партии и ее единства. Не менее разрушительной была деятельность ЦК и по отношению к Независимым профсоюзам. Решения последнего пленума¹ (о сотрудничестве на выборах с партией Радича и об исключении т. З.^аМилойковича) ни в ком не вызывают сомнения в том, что нынешний ЦК решил довести нашу партию до полного развала и гибели. Против упомянутых катастрофических решений ЦК протестовали также представители оппозиции в Центральном комитете (М. Тодорович, Л. Стефанович, А. Ребрич), демонстративно подав в отставку. Тов. С. Маркович тоже отказался от членства в ЦК, придя к убеждению, что такая деятельность ЦК вредна.

Мы самым энергичным образом осуждаем такую деятельность и будем всеми силами против нее бороться.

Но поскольку мы исчерпали все средства и возможности бороться в рядах партии за спасение движения, так как ЦК постоянно инсценирует искусственные органы и применяет по отношению к нам методы, исключющие всякое добросовестное сотрудничество в партии, мы выходим из партии и останемся вне ее рядов, пока во главе ее будет стоять нынешний ЦК».

(Следуют подписи выступивших из партии членов оппозиции).

3. Милойкович (Выдержки из самочинно выпущенной листовки).

Заявление по поводу согласительной платформы

В № 15 «Окованный радник» от 9.XI. опубликована согласительная платформа, которая якобы положена в основу соглашения между ЦК и оппозицией.

Должен заявить, что эта платформа является делом ЦК и нескольких членов оппозиции. Оппозиция, как и идеологическая и принципиальная группировка, не имеет ничего общего с этой платформой. Она будет и впредь защищать в партии свою политическую и тактическую линию, будучи убеждена, что только она может вывести партию из идеологического и организационного хаоса, и что партия нуждается в радикальном исцелении, а не во временных компромиссах.

^а Первая буква имени Милойковича-Живота в оригинальном написании латиницей передается как «Z», а при переводе документа на русский язык оказалась изображенной как «З».

Имена членов партии, принявших платформу, не опубликованы. Я протестую против этой попытки тенденциозного информирования членов партии и заявляю, что я, как член оппозиции, не принимал никакой платформы. В данной обстановке соглашение не только невозможно, но и вредно для партии. Только чрезвычайный партийный съезд может ликвидировать разногласия внутри партии и осуществить соглашение, если таковое вообще возможно.

Я, совместно с тов. Буквичем, сделал в комиссии нижеследующее заявление, с которым, вероятно, согласятся и другие члены оппозиции, до сих пор вообще не опрошенные.

Мое заявление

1. Партийная распря получила широчайшую огласку, и я считаю этот факт полезным, хотя я против той формы, в которой освещал разногласия Центральный комитет, и против метода его разрешения (референдум).

2. Члены партии лучше всего смогут ликвидировать разногласия, когда ознакомятся со всем, относящимся к ним материалом, а это возможно только на съезде. Съезд должен быть созван немедленно, но во избежание какой-либо фальсификации воли членов партии для технической и идеологической организации съезда должна быть избрана комиссия из представителей ЦК и оппозиции. Партейтагу должна предшествовать серьезная и лояльная дискуссия.

3. Комиссия по ликвидации разногласия может иметь своей задачей лишь проверку материала и ускорение созыва съезда. Уже в силу своего состава она не может иметь другой компетенции.

4. Но комиссия обнаруживает желание выйти за пределы этой компетенции и заранее, еще до съезда вынести суждение в форме обязательных решений и резолюций.

5. Я против всякого компромиссного решения и поэтому не согласен с работой комиссии. Я особенно против обязательных решений, принимать которые имеет право только съезд.

6. Я не могу взять на себя ответственность за такую деятельность комиссии и не могу подписаться под ее решениями.

7. Прошу в случае опубликования отчета о деятельности и решений комиссии опубликовать также это заявление, обязательное только для меня лично.

5.XI.1924.

С своей стороны всецело согласен с вышеприведенным заявлением. Драгутин Буквич.

Как из вышеизложенного явствует, заявление это подлежало опубликованию одновременно с опубликованием решений комиссии. Это было намеренно не сделано, чтобы убедить пролетарскую гласность в том, будто «между ЦК и оппозицией достигнуто соглашение», что совершенно неверно.

Весьма вредно и опасно постоянно фальсифицировать очевидные факты через посредство партийной прессы. Это не ведет и не может вести ко благу партии.

10.XI.1924. Белград.

З. Милойкович.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 58. Д. 6. Л. 1—4.

¹ Речь идет о расширенном заседании ЦК КПЮ, состоявшемся в конце октября 1924 г., в котором участвовали представители ИККИ, БКФ и Профинтерна и где была принята «Платформа соглашения» (см. док. № 124).

Делегаты ИККИ, Профинтерна и БКФ (см. док. № 102, прим. 3) прибывали в Югославию разновременно, и не у всех у них был одинаковый взгляд на проблему. «Петрович» (предположительно, Чижинский) описывал ситуацию в письме-отчете в ИККИ от 5 декабря 1924 г. следующим образом: в Югославию он приехал 6 ноября, когда дискуссия в КПЮ была завершена. Прибывшие ранее «Рихард» и «Ганс» «приняли все меры к тому, чтобы достигнуть возможного соглашения между оппозицией и ЦК, — т. е. большинством партии, каковое бы дало условия для дальнейшей нормальной работы как ЦК, так и партии в целом». По их предложению было создано с приглашением представителей оппозиции (причем, Буквич и Милойкович демонстративно отказались участвовать) расширенное заседание ЦК, которое работало в течение двух недель. «Таким образом, — писал «Петрович», — ЦК, работал только с участием т.т. Л. Стефановича и Мих. Тодоровича, как представителями оппозиции, и принял единогласно так называемую» «Платформу соглашения». На этом заседании в состав ЦК были кооптированы П. Павлович, А. Попович и недавно вышедший из тюрьмы С. Маркович.

Собственное впечатление относительно «Платформы соглашения» «Петрович» выразил так: «Основные спорные вопросы партии, по которым шла в течение двух месяцев дискуссия, «Платформой соглашения», по моему мнению, были оставлены открытыми, так эту платформу понял и большинство КП, голосовавшее за тезисы ЦК, и получилось конфузное для большинства партии положение. Шла дискуссия, партия выявила свое мнение и в результате — «соглашение», а между тем, по точным данным, итог дискуссии следующий: из 88 организаций КП, принимавших участие в дискуссии, — высказались за тезисы ЦК 79 организаций, причем единогласно. За тезисы оппозиции — 1 организация, да и та в самом Белграде, а остальные организации в числе 8-ми не выявили своего мнения о линии партии. Шаг по пути «Платформы соглашения», — делал вывод «Петрович», — явно был ненормален и ожидаемого, т. е. нормальных условий для работы [в период] до конгресса партии всех групп — [платформа] не достигла».

Далее в письме говорилось, что вслед за публикацией «Платформы соглашения» оппозиция открыто выступила против нее, а Милойкович выпустил листовку за своей подписью. С. Маркович, хотя и принимал участие в выработке Платформы, заявил, что не может взять на себя в ЦК никакой ответственности, что позволило «Петровичу» сделать вывод: «Итак, «Платформа соглашения» сорвана и сорвана исключительно оппозицией, при активной помощи С. Марковича ...» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 58. Д. 6. Л. 21—22).

С действиями «Рихарда» и «Ганса» по принятию «Платформы соглашения» не солидаризировался и «Станислав», находившийся в длительной командировке в Югославию, как делегат ИККИ и БКФ. 26 ноября 1924 г. он сообщал в Президиум БКФ, что, по его мнению, «Платформа соглашения» оставила партию в тумане. Настроенный решительно против оппозиции, «Станислав» писал: «Я очень прошу вас поддержать меня в той линии, каковую я здесь взял, т. е. никаких уступок оппозиции, полное признание своих ошибок через печать.

Если в этом окажете поддержку, тогда удастся поставить партию на ноги» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 58. Д. 5. Л. 6).

Отношение Димитрова к «Платформе соглашения» явственнее всего проступает в его письме к Коларову, в котором он сообщал об окончании работы «делегации Коминтерна в Югославии», завершившейся публикацией Платформы. «Как ты сам увидишь, — писал Димитров, — уже само название «Платформа соглашения» говорит о неправильной постановке вопроса. Когда дело касается принципиальных и тактических вопросов, не может быть и речи о соглашении между разными точками зрения или течениями. Здесь следует вести разговор о выяснении, определении и безусловном принятии правильной линии» (Димитров Г. Сочинения. Т. 16. С. 303—304).

№ 126

10 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 52 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Виктор, Ману, Марков, Владетич, Роберт, Боян, Бауэр.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Положение в Албании и наша деятельность там.

Постановили: 1. Президиум получил два доклада от тов. Вардарака¹ из Албании, из которых следует:

1) В Албании, как и в других балканских странах, политическая жизнь вращается вокруг нерешенных аграрного и национального вопросов. Прежний режим Ахмета Зогу, представлявший интересы крупных беев, был свергнут восстанием народных масс, которые хотели проведения аграрной реформы и освобождения арнаутов в так называемом вилайете Косово в Югославии. Новое правительство Фана Ноли использовало это движение широких масс и держится сил, стремящихся к поддержанию равновесия между настроениями народных масс, интересами беев и иностранных империалистов, и в действительности проводит реакционную внешнюю и внутреннюю политику. Тем самым разрушаются иллюзии широких народных масс в отношении режима Фана Ноли и появляются условия для революционного движения албанских трудящихся.

2) Из-за соглашательской политики Фана Ноли в отношении Югославии и Греции усиливаются противоречия между правительством и Коссовским комитетом, что выражается в подготовке обеих сторон к борьбе.

3) В Албании еще нет сформированных политических партий. Единственной попыткой является молодежное движение вокруг газеты «Башкини», в которое входит некоторое количество симпатизирующих коммунизму.

4) В Албании сохраняется феодальная система хозяйства, капитализм делает лишь начальные шаги; население почти целиком крестьянское, рабочих можно найти только в легком цеховом производстве.

На основании этих констатаций Президиум постановляет:

- 1) Установить связи с отдельными сторонниками коммунизма и добиваться создания в Албании коммунистических групп, обязанностью которых будет создание компартии.
- 2) Приступить к изданию популярных брошюр на албанском языке и установить контакт с редакцией «Башкини».
- 3) Работать для создания крестьянских советов, которые на следующих выборах должны выступить самостоятельно под руководством наших товарищей; установить связи с левыми элементами.
- 4) В задачи этих крестьянских комитетов входит в первую очередь:
 - а) защищать интересы крестьянских масс от феодального государства; б) добиваться распределения земли, исходя из интересов трудящихся крестьян; в) бороться против налогового бремени и дороговизны; г) бороться за независимость и за Балканскую федерацию.
- 5) Установление регулярной связи с левыми элементами Коссовского комитета и поддержка их борьбы против феодальных элементов в Албании, а также против завоевательных устремлений Югославии и Греции.
- 6) Сохранение тесных контактов между Коссовским комитетом и ВМРО.

7) Обратить внимание Коминтерна на необходимость послать на работу в Албанию тех албанских коммунистов, которые в настоящее время находятся в Советской России.

Слушали: 2. Добруджанский вопрос².

Постановили: 2. По поручению ЦК БКП тов. Славчев³ докладывает о добруджанском движении. На основании доклада устанавливается следующее:

В Болгарии насчитывается 40000 эмигрантов из Добруджи. Это количество постоянно возрастает из-за денационализаторской насильственной политики румынских органов власти, которая в последнее время стала особенно жесткой из-за молчаливого согласия с нею правительства Цанкова, ищущего со стороны Бухареста контрреволюционной поддержки своей фашистской и антинародной политики в Болгарии. Легальные добруджанские организации в Болгарии насчитывают свыше 3000 членов. Решающую роль в них сейчас играют болгарские националисты и агенты правительства Цанкова, возглавляемые депутатом от правительственной партии Кемилевым. Эти вожди добруджанских организаций в соответствии с политикой правительства Цанкова ведут линию на установление, без каких-либо условий, дружбы с румынской олигархией, препятствуют развитию организации в Болгарии и парализуют революционную деятельность в самой Добрудже. Но добруджанские массы проявляют боевое настроение и во все большей степени ориентируются на борьбу за освобождение Добруджи и превращение ее в свободную, независимую республику при поддержке Советской России. Среди них много коммунистов и сочувствующих им. Имеется и группа во главе с бывшим лидером добруджанского движения д-ром Вичевым⁴, поддерживающая указанную ориентацию. Кроме легальной, существует и нелегальная Добруджанская организация⁵, располагающая двумя вооруженными четами. Одной из них ру-

ководит коммунист, другой — из симпатизирующих коммунистам. Эти четы уже перешли в саму Добруджу для работы там по организации местного населения и подготовке его к борьбе.

Имеются все шансы на то, что добруджанское движение, в случае если освободится из-под влияния и зависимости от болгарской буржуазии, станет серьезным и массовым национально-революционным движением.

В прошлом коммунисты в отношении добруджанского движения совершили важные тактические ошибки. Самая большая из них состояла в том, что на прошлогоднем съезде Добруджанской организации⁶ они действовали вместе с Кемилевым и его людьми против группы Вичева, которая в результате откололась и образовала отдельную Добруджанскую организацию. Все же позже между ними была достигнута договоренность и референдумом был избран общий Управительный совет Добруджанской организации. Он состоит по большей части из коммунистов, а также сочувствующих им, и людей Вичева. Но нынешние лидеры организации не хотят его созывать для передачи ему руководства.

ЦК БКП, оценив проделанную в добруджанском движении работу, и в связи с предстоящими задачами этой организации, решил:

а) Коммунистическая Добруджанская организация должна начать совместную работу с Вичевым и его людьми.

б) Она должна добиваться созыва Управительного совета и избрания из его состава ЦК, который должен состоять исключительно из коммунистов и людей Вичева.

в) Создать в Добруджанской организации коммунистические ячейки, а при ЦК БКП сформировать специальную добруджанскую комиссию, которая будет поддерживать непосредственную связь с этими ячейками и курировать их работу в добруджанском движении.

г) Работе в добруджанском движении и особенно в его нелегальных органах следует материально помогать через добруджанскую комиссию и людей Вичева.

д) Всю работу нужно организовать так, чтобы еще в самом начале не произошло разрыва с Кемилевым и его сторонниками и чтобы организация не оказалась под ударом со стороны правительства Цанкова до того, как она будет готова отразить подобный удар.

Президиум БКФ считает необходимым обратить серьезное внимание на добруджанское движение, с одной стороны, как на важное национально-революционное движение, а с другой стороны, имея в виду интересы общей борьбы против режима Цанкова и за рабоче-крестьянское правительство в Болгарии.

Президиум БКФ одобряет основные направления принятой ЦК БКП тактики, и в то же время подчеркивает необходимость следующего:

1) Целью предстоящей работы в добруджанском движении в болгарской области должно быть освобождение движения из-под влияния болгарской буржуазии и зависимости от нее, изоляция Кемилева и

других агентов правительства Цанкова от руководства Добруджанской организацией.

2) Одновременно с работой в Добруджанской организации следует принять меры, чтобы главные силы, средства и позиции Добруджанской организации находились в самой Добрудже, среди местного населения, а не на болгарской территории, где бы она была под контролем цанковского правительства, как это случилось, к сожалению, с Македонской организацией в Петричском крае.

3) Усилить деятельность Добруджанской организации, создать ее нелегальные органы.

4) Следует выработать революционную программу для принятия ее добруджанским движением, подобную Майскому манифесту для македонского движения.

5) Революционная часть Добруджанской организации должна своевременно подготовиться к обороне против возможного удара со стороны правительства Цанкова, предприняв все возможные меры для своей защиты или для наименее болезненного преодоления последствий удара.

6) Предложить Вичеву высказаться в ясной форме по вопросу о революционных задачах добруджанского движения и об отношении к Советскому Союзу, что стало бы базой для совместной работы коммунистов с его группой.

7) Румынская коммунистическая партия и, в частности, коммунисты в Добрудже должны действовать в контакте и согласованно с болгарскими товарищами для организации и подготовки борьбы добруджанского населения и оказывать полную поддержку революционному течению в Добруджанской организации.

8) Если невозможна прямая связь между ЦК БКП и ЦК КПР, установить необходимые контакты для совместной работы в добруджанском движении через Президиум БКФ.

9) Тов. Славчев, как добруджанский деятель, должен быть привлечен в добруджанское движение для его укрепления, так как он имеет связи с другими участниками добруджанского движения и с добруджанскими массами, и в настоящий момент мог бы быть особенно полезен как для работы в Добруджанской организации в болгарской области, так и для работы в самой Добрудже.

10) Добруджанское движение должно координировать свои силы с другими национальными движениями на Балканах и особенно в Бессарабии, соблюдая необходимую осторожность.

11) Следует популяризировать борьбу добруджанских масс за национальное освобождение в других балканских странах и за границей.

Президиум БКФ также считает необходимым немедленное подробное разъяснение Федерацией сущности добруджанского вопроса путем публикации соответствующих статей в «Инпрекорр» и «Федерасион Балканик».

Слушали: 3. Ремонтная проблема на Балканах⁷.

Постановили: 3. 1) Виновными за все разрушения, опустошения и грабежи во время войны являются только господствующие классы и их

правительства, а не народные массы, которые стали жертвой ужасов войны и ее тяжелых последствий.

2) Ремонтные платежи за эти разрушения, опустошения и грабежи никоим образом не имеют целью облагодетельствовать народные массы. Они будут направлены на укрепление расшатанного войной господства буржуазных классов стран-победительниц и на облегчение условий для еще большей эксплуатации и угнетения собственных народных масс.

3) Ремонтные платежи Болгарии, Германии и Венгрии в пользу Югославии и Румынии увеличивают бремя и нищету трудящихся масс в первой группе стран и в то же время помогают господствующим классам Югославии и Румынии усилить свои милитаристские господствующие режимы против рабочих и крестьян в своих странах и пробудить у них иллюзии будто их положение может улучшиться благодаря получению репараций.

[...]

6) Трудящиеся массы Югославии, Румынии и Греции, сильно пострадавшие из-за войны и ее последствий, должны получить компенсацию за счет господствующих классов, как и за причиненные войной разрушения. Это может произойти только в результате свержения буржуазных правительств и установления власти рабочих и крестьян в балканских странах и их объединения в Балканскую федерацию.

7) Следовательно, как трудящиеся массы в Болгарии, так и рабочие и крестьяне в Югославии, Румынии и Греции заинтересованы в том, чтобы совместно и решительно бороться против политики установления и выплаты репараций и других огромных тягот, которым они подвергнуты.

8) Балканские коммунистические партии должны действовать совместно в этом направлении под следующими лозунгами:

а) Отмена империалистических мирных договоров, никаких ремонтных платежей.

б) Полное возмещение убытков трудящимся массам всех балканских стран за счет их господствующих классов.

в) Создание революционного балканского единого фронта для свержения господства буржуазии, завоевания власти рабочих и крестьян и создания свободной федерации балканских народов.

[...]

Секретарь БКФ Виктор

Помета от руки: «Коминтерн».

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой и Р.П. Гришиной. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44 а. Л. 144—150.

¹ «Вардарак» — возможно, псевдоним А. Грубишича. См. док. № 96, 105.

² См. док. № 27, 31, 85.

³ «Славчев» — псевдоним Нейчева Петра (1893—1972) — члена партии тесняков с 1913 г., был также членом Румынской, Французской компартий и ВКП(б) (в 1931—1945 гг.). В 1919 г. Нейчев — один из руководителей окружного комитета

Румынской соцпартии в г. Добриче. В 1920—1922 гг. работал на нелегальном канале Варна—Одесса—Севастополь. Входил в состав руководства КПР, был депутатом парламента Румынии (1921). С 1923 г. работал по линии Коминтерна в Берлине, в «Статистико-информационном институте» (рук. Е.С. Варга). Затем участвовал в создании ДРО, в 1925—1929 гг. был ее секретарем. В 1930 г. эмигрировал в СССР. В 1936—1939 гг. участвовал в интербригадах в Испании, в 1939—1941 гг. работал в ФКП, в 1941—1945 гг. — доброволец московского ополчения. В 1945 г. вернулся в Болгарию. С 1949 г. — профессор политэкономии Софийского университета.

⁴ Вичев Петр (1884—1933) — юрист по образованию, основатель общества беженцев из Добруджи «Добруджанско братство» в Болгарии (1914), 1915—1919 гг. — председатель Верховного управительного комитета Добруджанской организации в Болгарии и ее Исполкома, в 1925—1931 гг. — один из основателей ДРО и член ее ЦК. Был редактором ряда добруджанских газет. Убит, по-видимому, политическими противниками.

⁵ В мае 1923 г. на основе легального Союза «Добруджа» была создана нелегальная Внутренняя Добруджанская Революционная Организация (ВДРО), действовавшая в румынской Добрудже.

В письме от 17 ноября 1924 г. ЦК БКП сообщал Заграничному представительству о своей встрече с добруджанской комфракцией, на которой было решено созвать в Добрудже конференцию ВДРО и избрать на ней «свой ЦК без «правых», а также о том, что «вся Добруджа разделена на 10 районов, и уже в пяти из них комитеты находятся под руководством наших товарищей; и четы под нашим руководством» (ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 55. Л. 120).

⁶ 24—26 мая 1924 г. в Плевене состоялся 8 съезд 18 организаций Союза «Добруджа». На нем возник конфликт между коммунистом Вырбаном Петровым и представителями, как тогда считалось, буржуазного течения П. Вичевым и Б. Петровым. Двое последних с частью делегатов покинули зал заседаний и открыли собственный съезд, на котором избрали собственное руководство. Признав свое поведение ошибочным, коммунисты сумели договориться с Вичевым и его группой: 20 августа был объявлен состав нового Высшего совета из 20 членов, в Исполком которого вошли и П. Вичев и В. Петров.

⁷ См. док. № 119.

№ 127

17 ноября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 27 заседания Бюро Секретариата ИККИ

Слушали: [...] 7. Материалы Президиума БКФ.

Постановили: [...] 7. Предложить Секретариату назначить постоянную комиссию из т.т. Бадулеску, Бошковича, Вуйовича, Коларова и Пятницкого, которая должна будет проверять поступающий из БКФ материал¹.

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 946. Л. 95.

¹ В тот же день Секретариат ИККИ на своем заседании принял соответствующее постановление (см.: Там же. Оп. 18. Д. 230. Л. 123). 28 ноября Пятницкий писал в Вену, в Президиум БКФ, о том, что в ИККИ «теперь существует постоянная Балканская комиссия», что она изучила материал о положении в КПЮ и что БКФ должна сначала обращаться «к нам» и только потом в КПЮ (см.: Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 94). См. также док. № 133.

№ 128

19 ноября 1924 г., Афины. — Агентурное сообщение о деятельности сторонников единого фронта в балканских странах

Вх. 5138. 19.XI.24, сп. 39.

Секретно

Рег.

Копия (Подл[инник] уничтожен)
Отпечатано в одном экз. Л.А.

Из Афин, 19.XI.1924:

«Специсточника № 1 устанавливается достоверность: Паница¹ — [в] Болгарии, собирается Вену. Его люди в Салониках утверждают дружбу земледельцами, коммунистами, пользуясь поддержкой греков. Установлена связь лучшим третьим армейским корпусом, полицией, пользуясь защитой властей от находящихся там протогероцев. Атанасов компании Обова находится предположительно Юго-Славии. Ус.»².

Резолюция Пятницкого: «К македонским документам».

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 77.

¹ Вероятно, речь идет о Т. Панице (см. о нем: Ч. 1. С. 250). В то же время в докладе из Афин Литвинову от 20 ноября 1924 г. полпред Устинов сообщал: «По нашим впечатлениям, Паница явно уклоняется от общения с Веной и ставит ставку на помощь Югославии и Греции. Его же люди продолжают выдавать его за убежденного федералиста и сторонника коммунистов. Сейчас имеем порядочно возможностей быть в курсе того, что творится на греческой территории в кругах Паницы и Обова» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 102. Д. 50495. Л. 54).

² 13 ноября 1924 г. ИНО ОГПУ направил Чичерину, в числе других адресатов, полученную из Рима и переведенную с французского языка информацию «О болгарских земледельцах (аграриях)». В ней говорилось, что «в течение некоторого времени распространяются слухи о том, что некоторые сторонники аграрной партии, находящиеся за границей, постановили сотрудничать с заграничными коммунистическими организациями и помогать им материально, чтобы вызвать волнения в целях радикального преобразования болгарского государственного строя. Некоторые обнаруженные документы ясно выражают цель этих действий, которые не удовлетворяются свержением находящейся сейчас у власти партии Цанкова, но потребуют коренного преобразования государственного строя». Из сообщения следовало, что эти планы стали известны благодаря эмигрантам, «которым удалось вернуться в Болгарию и которые привезли с собой разоблачающие документы» и что, согласно им, революционное движение должно начаться на юго-западной границе Болгарии, причем «вторжение в Болгарию произойдет одновременно с сербской и греческой границы и, по-видимому, оба эти государства осведомлены обо всем, что готовится; но все-таки центр заговора находится в Белграде» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 902. Л. 46—47).

№ 129

20 ноября 1924 г., [Москва]. — Письмо В. Коларова^а Г.Е. Зиновьеву и Г.В. Чичерину с просьбой включить Н. Исакова в число сотрудников Полпредства СССР во Франции

Секретно

Зиновьеву, Чичерину

Французские правящие круги и французское общественное мнение управляют огромное влияние на правительство Цанкова. Нам известно, например, что если сентябрьские убийства в связи с убийством Т. Александрова ограничили убийством нескольких коммунистов, то это объясняется, главным образом, влиянием Франции. Министр иностранных дел Калфов, находившийся в это время в Женеве на заседаниях Лиги Наций, под влиянием французов настоятельно потребовал от болгарского пр[авительств]ва преустановить^б убийства. А то Военная лига собиралась устроить настоящую Варфоломеевскую ночь. В Совете министров недавно ген[ерал] Русев предложил запретить легальную коммунистическую печать. Министр Цанков не согласился, ссылаясь на то, что такой факт даст повод «Le Quotidien», «Humanité», «Daily Herald» и пр. писать против болгарского правительства. Это обстоятельство мы должны использовать, посылая во Францию одного болгарского товарища для обработки «общественного мнения». Эту работу может прекрасно делать т. Исаков.

Нельзя ли его включить в число сотрудников советского Посольства в Париже? Так как т. Исаков первостепенный юрист и адвокат, окончивший Парижский факультет, он может быть полезным Советской миссии и в области своей профессии¹.

С товарищеским приветом

*Автограф карандашом на бланке члена Президиума ИККИ.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 6. Л. 23—26.*

¹ На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 ноября 1924 г. было принято решение: «Предложить т. Красину включить т. Исакова в штаты своих сотрудников, увеличив соответственно штаты Полпредства» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 477. Л. 1). С этим предложением не согласился Президиум БКФ, принявший 22 декабря 1924 г. следующее решение: «Ввиду назревающих в балканских странах событий и расширения деятельности самой БКФ Президиум, еще раз взвесив вопрос о выходе товарища Маркова из Президиума, пришел к выводу, что в настоящее время совершенно нецелесообразно ослаблять состав Президиума, тем более, что в любой момент и тов. Владетич может быть отозван в Югославию. Президиум настаивает на отсрочке поручения другой работы тов. Маркову и на продолжении его деятельности в Президиуме БКФ, во всяком случае, до окончания заседаний расширенного ИККИ и БКФ». За Президиум БКФ протокол заседания был подписан Димитровым (см.: Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 211—212). Документ на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.

а Авторство установлено по почерку.

б Так в тексте.

№ 130

21 ноября 1924 г., [Москва]. — Письмо зам. наркоминдел СССР М.М. Литвинова полпреду СССР в Чехословакии В.А. Антонову-Овсенко о заинтересованности СССР в восстановлении дипломатических отношений с Югославией

№ 0522

Секретно

Полномочному представителю СССР в Чехо-Словакии
тов. Антонову-Овсенко

Копии: членам Коллегии, т. Сандомирскому.

Уважаемый Владимир Александрович,

Только что получил Ваше письмо от 15-го с.м. за № 444. Признание Югославии интересует нас не меньше, если не больше, чем Чехо-Словакии и других стран. Нам чрезвычайно хотелось бы стать твердой ногой на Балканах и завязать легальные сношения. Мы совершенно не склонны броскировать правительство Пашича, но не намерены также забегать вперед и становиться в позу просителей. Все, что может ускорить и облегчить восстановление дипсношений, должно быть нами сделано. Если Пашич думает ценой признания купить наш разрыв с Радичем, то он, вероятно, ошибается, ибо ни на какие условия признания мы не пойдем, следовательно, не будем также брать обязательств относительно наших будущих отношений с Радичем и его партией¹.

Мы высказались против посылки информатора по следующим соображениям. Предложение Нинчича, которое является, собственно, предложением, сделанным чуть ли не год тому назад, преследует либо цель введения в заблуждение общественного мнения и внушения ему представления о смягченных отношениях с СССР, либо цель завязывания неофициальных переговоров. Мы считаем предварительные переговоры излишними; тем более, что могли бы послать в Югославию товарища, достаточно авторитетного и надежного; облегчение достижения первой цели — не в наших интересах. Можно бы согласиться еще на посылку корреспондента РОСТА, если бы не было опасений, что его будут рассматривать как официального представителя СССР и будут вести с ним соответствующие разговоры.

С приветом (Литвинов)

Помета от руки: «Санд[омирский]».

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 5. Л. 60.

¹ В письме к Литвинову от 15 ноября 1924 г. Антонов-Овсенко, считая, что вопрос об отношениях с СССР играет существенную роль во внутренней борьбе в Югославии, предлагал, в частности, следующее: «Дабы Пашич не мог козырять нашим признанием, не мешает нагнать холоду на него неофициальными статьями в «Известиях», а официально в переговоры не втягиваться. «Признание» нам обещается как плата за отречение от Радича. Но за Радичем — крестьянство Хорватии (и не только Хорватии)» (Там же. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54315. Л. 21).

№ 131

22 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 54 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Виктор, Владетич, Марков, Ману, Роберт и Рот¹ (Румыния).

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Сообщения из Румынии.

Постановили: 1. Констатируется, что члены ЦК КПР находятся в разных частях Румынии, и у партии действительно нет своего центра. Констатируется далее, что политическая деятельность партии прекращена, так как было мнение, что сначала следует выполнить план организационной работы, и только потом партия должна приступить к политической деятельности. Отмечается также, что затребованные у ЦК доклады о событиях в Бессарабии, о съезде царанистской партии, о положении в Румынии и о состоянии и деятельности компартии еще не получены. На основании этих констатаций Президиум еще раз обращает внимание на свои прежние решения (протокол № 50)², а также:

1) постановляет срочно просить ЦК сделать все необходимое, чтобы его секретарь и по меньшей мере два других его члена находились в одном и том же месте (в Бухаресте или поблизости от него), чтобы ЦК имел таким образом постоянное Исполбюро в центре страны, руководил деятельностью партии и сам созывал как можно чаще заседания ЦК.

2) Одновременно с организационной работой ЦК должен развивать энергичную политическую деятельность и не оставлять ни одного важного события в стране без реакции со стороны партии и масс.

3) Своей первой задачей ЦК должен считать агитацию, отработку тактики и борьбу за единство профсоюзов и за единый фронт с крестьянскими массами, а также с национально-революционными движениями. Необходимо безотлагательно войти в контакт с левыми в царанистской партии и с вождями этой партии Стеру и д-ром Лупу, которые в последнее время систематически высказываются в пользу единого фронта рабочих и крестьян против капитализма.

В кампании, предпринятой правительством и буржуазией против царанистской партии, входящие в нее крестьянские массы должны на деле ощущать поддержку со стороны коммунистической партии, испытывать чувство солидарности.

4) ЦК должен активизировать издание листовок по всем важным вопросам и событиям в стране и на Балканах, о едином фронте рабочих и крестьян, по разоблачению — делами в пользу рабочих и крестьянских масс — преступной политики правящих клик, капиталистов и крупных землевладельцев и по разъяснению конкретных задач компартии и масс в предстоящих важных событиях. Одновременно ЦК должен предпринять шаги для издания нелегального органа партии, решение о чем давно уже было принято.

5) Тов. Роту поручается по возвращении в Румынию сообщить ЦК настоящие решения Президиума и сделать соответствующие заявления, а также оказать содействие активизации деятельности ЦК по смыслу этих решений и по смыслу решений последней конференции КПР³.

Слушали: 2. Отношения внутри КПЮ.

Постановили: 2. Из письма тов. Станислава (делегат Коминтерна) следует, что т.т. Ж. Милойкович и Буквич продолжают оппозиционную деятельность и после выработки «Платформы соглашения», стремясь навязать партии свою линию. Они прибегли и к грубому нарушению партийной дисциплины. Издали собственную листовку с заявлениями против линии партии, а Ж. Милойкович в том же духе написал даже статью в буржуазную газету «Политика». С. Маркович, проводя двойственную линию в ЦК, косвенно поддерживает деятельность оппозиции и за спиной ЦК пытается сохранить оппозицию, как таковую, чтобы она могла организованно выступить на следующем съезде партии.

Президиум выражает согласие с указаниями и разъяснениями, данными т. Станиславу секретарем [БКФ], а именно: на пленуме партии действовать таким образом, чтобы при выработке резолюции точка зрения Президиума БКФ была принята во внимание; этой резолюцией следует завершить дискуссию — считать ее законченной; предпринять строгие меры в отношении Ж. Милойковича и [дать понять оппозиционерам], что в случае продолжения ими фракционной деятельности, они также будут исключены из партии; разоблачить двойственную роль С. Марковича и заставить его принять линию партии, в пользу которой во время дискуссии высказалось преобладающее большинство ее членов; внимание пленума должно быть сконцентрировано главным образом на конкретном формулировании вопросов, касающихся деятельности партии в нынешней ситуации с учетом указаний БКФ, и от всех членов партии должно быть потребовано прекратить споры, имевшиеся до сих пор, и единодушно приступить к работе; поручить ЦК провести решительные меры в отношении членов партии, действующих против линии, принятой партией, и содействующих фракционному расколу в ее рядах.

Слушали: [...] 3. Работа в сербской Македонии.

Постановили: [...] 3. Из поступивших непосредственно из Скопле сведений явствует, что часть тамошних товарищей считает, что дана директива о создании новой Македонской организации и некой национал-большевистской партии в Македонии. Следует немедленно разъяснить товарищам из Скопле, что таких указаний не давалось и что в силе остаются решения БКФ о предстоящей работе в Македонии (протоколы № 45 и 48⁴), распространяющиеся также и на сербскую Македонию. Одновременно ЦК КПЮ следует обратить серьезнейшее внимание на то, что происходит в Македонии, и потребовать от него отправить в Скопле специального делегата для непосредственного разъяснения вопроса и налаживания правильной организации работы там.

Слушали: 4. Связь с компартией Турции.

Постновили: 4. На предпринятые до сих пор шаги по установлению связи с компартией Турции ответа еще нет; следует ждать и в то же время для вступления в связь с константинопольскими коммунистами использовать по молодежной линии адреса в Константинополе.

Слушали: 5. Строительство общевалканского революционного фронта.

Постановили: 5. После обсуждения и решения крупных актуальных вопросов, касающихся Болгарии, Югославии, Румынии, Греции и Албании, чем до сих пор занимался Президиум, на следующем его заседании следует конкретно обсудить и решить вопрос о дальнейшем строительстве общевалканского революционного фронта борьбы против буржуазии, милитаризма и империализма на Балканах, за рабоче-крестьянское правительство и за создание федерации балканских народов. Для этого следует выяснить и определить вытекающие из такой постановки вопроса конкретные политические, тактические и организационные задачи БКФ в общевалканском масштабе⁵.

Секретарь Виктор

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 161—163.

¹ Вилли Рот на 3-м съезде КПП (август 1924 г.) был избран в состав Политбюро ЦК. См. док. № 77.

² См. док. № 121.

³ См. док. 139.

⁴ См. док. № 108, 116.

⁵ К вопросу о строительстве общевалканского революционного фронта Президиум БКФ неоднократно обращался на протяжении декабря 1924 — мая 1925 г. Решение вопрос получил на заседании Исполкома БКФ (апрель 1925 г.) — см. док. № 225, 241.

№ 132

24 ноября 1924 г., Москва. — Письмо В. Коларова сотруднику Полпредства СССР в Турции С. Мирному по вопросу об открытии советского консульства в Адрианополе

Дорогой т. Мирный

В тюрьме в Лозенграде сидят четверо приговоренных болгарских повстанцев. В турецких условиях, я думаю, что нетрудно будет им помочь. Что касается денежной стороны дела, я думаю, что МОПР может. Надо только обдумать и организовать дело. После этого сделайте им конкретные предложения. Проезжающие^а в Болгарию товарищи из Бургасского округа их знают, и они могут дать Вам все необходимые сведения.

^а Так в тексте.

Открытие агентства в Адрианополе¹ ставится в зависимость от расширения сети турецких консульств в СССР. На консульство в Одессе соответствует консульство в Икдырзе². Значит, придется подождать. Но для благополучного решения вопроса в будущем важно знать: Адрианополь входит ли в район демилитаризации и если нет, не явится ли этот факт препятствием к разрешению требования подобного рода.

Вы пока останетесь в Константинополе. Вопрос о Вашем помощнике поставлен перед Коллегией НКВД. На днях будет решение.

Я уже написал Бояну, что отправляемые нами товарищи получают от нас 75 долл. каждый на дорогу с расчетом, чтобы они имели известную сумму на руках, когда будут в Болгарии. Это, кажется, разрешает денежный вопрос. Только в экстренных случаях Вам придется тратить на них. Вам послали телеграмму насчет Елжендорова и Илариона Тодорова, чтобы их пропустить в СССР.

Тов. Мирный, прошу сделать все необходимое для отправки без продолжительной задержки болгарских товарищей в Болгарию.

С тов. приветом В. Коларов

P.S. На два месяца я буду на лечении вне Москвы. Меня будет замещать т. Луканов.

Автограф на бланке члена Президиума ИККИ.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 6. Л. 27—30.

¹ См. док. № 82. В письме от 23 сентября 1924 г. Коларову из Константинополя С. Мирный поднимал вопрос о целесообразности, особенно после августовских провалов с доставкой оружия и македонского погрома, открытия «адрианопольского пункта» («одринского», по терминологии Димитрова), который до сих пор «использовался лишь для перехода людей». Сообщая, что некоторые товарищи настаивают на его использовании «по переотправке материалов», Мирный писал, что склоняется «к его использованию в других целях лишь в том случае, если возможно будет создать параллельный аппарат, дабы провал одного не повлек бы за собою провал другого» (ЦДА—София. Ф. 147. Оп. 3. Д. 653. Л. 12). В том же письме он просил Коларова сообщить, как обстоит дело с присылкой ему, Мирному, дополнительного сотрудника, которого он хотел бы видеть в лице «кого-нибудь из болгар, слушателей Военной академии», которых он знает лично; официальным амплиа болгарина, продолжал он, может быть делопроизводитель, 2-й секретарь Полпредства, помощник шифровальщика и т. п. (см.: Там же. Л. 15).

² Предположительно, речь идет о турецком городе Игдыр, расположенном поблизости от советско-турецкой границы. Вопрос об открытии новых советских консульств на Балканах поднимался также в переписке между зав. Балканским отделом НКВД Сандомирским и полпредом СССР в Греции Устиновым. В ней шла речь об открытии советского консульства в Салониках. 20 декабря 1924 г. Устинов писал Сандомирскому: «С консульствами дело обстоит очень плохо, и здесь должен с нашей стороны последовать чрезвычайный нажим; но у нас нет таких объектов, чтобы добиться своего. Во всяком случае до разрешения вопроса о Салониках [т.е. до получения согласия греческого правительства на открытие в этом городе советского консульства — *Сост.*] консульств в Совроссии грекам давать не следует. Все, что происходило, обо всем этом сообщал Вам детально. Последним актом была официальная заметка в прессе о перенесении коминтерновского центра из Вены в Салоники, о чем сообщили сегодня телеграммой «Росты». Официального отказа в салоницком консульстве не получил,

так как никогда этого вопроса официально не ставил, оставляя этот вопрос на разрешение Москвы, у которой в руках все средства нажима» (АВП. Ф. 04. Оп. 15. Папка 102. Д. 50495. Л. 80). См. док. № 183.

№ 133

27 ноября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 38 (Особый № 25) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

[...]

Слушали: 4. Д. О Балканской комиссии (т.т. Фрунзе, Чичерин).

Постановили: 4. Д. 1) Утвердить постановление Балканской комиссии ЦК об обязательном проведении всех вопросов, имеющих отношение к той или иной из балканских компартий, через Президиум Балканской федерации.

2) Включить в состав Балканской комиссии тов. Иоффе¹ и на время отсутствия т. Коларова — т. Луканова.

3) Согласиться с предложением Балканской комиссии о превращении ее в Комиссию Коминтерна с сохранением ее прежнего положения, как комиссии ЦК².

4) Председателем Комиссии назначить тов. Фрунзе.

Выписки посланы: т.т. Фрунзе, Пятницкому — все, т. Иоффе — 2).

[...]

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 45.

¹ 20 ноября 1924 г. Чичерин писал Уншлихту (копии Трилиссеру, Коларову, Фрунзе, Пятницкому, Мануильскому): «Ввиду состоявшегося назначения тов. Иоффе в Вену, мне казалось бы необходимым пригласить его на следующее заседание полномочной комиссии, чтобы при его участии обсудить как вставшие между ЦК БКП и нами вопросы, так и организационные вопросы». (На обороте послания помета: «К военным македонским материалам».) Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 83. См. также док. № 144.

² Ср. с док. № 127, прим. 1.

№ 134

28 ноября 1924 г., Москва. — Резолюция Президиума ИККИ по македонскому и болгарскому вопросам

Секретно

1. Постановление Президиума
по вопросу о македонском движении¹

1. Принять правильной критическую оценку тактики БКП, сделанную Президиумом БКФ (протокол № 48 от 22—23.X.1924 г.)².

2. Подтвердить решение Президиума БКФ относительно той линии, которой подлежит держаться в будущем по отношению к македонскому движению как БКП, так и БКФ.

3. Отметить, что в отношении ВМРО не было единой линии и согласованности между Президиумом БКФ и ЦК БКП. Президиум БКФ, которому принадлежало руководство акцией, не должен был ограничиться установлением общей политической и тактической линии, а обязан был в согласии с ЦК БКП выработать хотя бы лишь в общих чертах конкретный план действия БКП и проконтролировать его исполнение. Благодаря отсутствию надлежащего контакта лишь после сентябрьских событий стало известно, что в ЦК БКП не было полного согласия по этому вопросу, а также то, что его деятельность была недостаточной, а в некоторых случаях и прямо ошибочной. Правильная линия БКФ не была проведена с необходимой последовательностью и настойчивостью, следствием чего было то, что бесспорно достигнутые результаты надо признать недостаточными и купленными ценой слишком тяжелых жертв.

4. Считать, что после сентябрьских событий созданы благоприятные условия для скорейшего развития македонского национально-революционного движения и для установления тесной связи его с общереволюционным движением на Балканах. Но эта цель может быть достигнута только в том случае, если Президиум БКФ примет все необходимые меры для полной согласованности действий Болгарской, Югославской и Греческой компартий в македонском движении.

5. Считать необходимым немедленно делегировать представителя ИККИ в Болгарию, который должен работать в контакте с Президиумом БКФ³.

II.

По вопросу о положении в Болгарии Президиум постановляет:

1. Утвердить решение Президиума БКФ от 19—21.X. 1924 г.⁴

2. Поручить Президиуму БКФ вновь обсудить вопрос в согласии с ЦК РКП о партизанском движении в Болгарии.

Секретарь ИККИ

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 230. Л. 58—59.

Опубл.: Македонский вопрос в документах Коминтерна. Т. 1, ч. 1. Скопье, 1999. Док. № 116.

¹ Проект постановления, подготовленный Коларовым (см.: Там же. Оп. 60. Д. 23. Л. 3—7), вначале был представлен в Балканскую комиссию, которая 23 ноября выразила согласие с ним (см.: Там же. Оп. 19. Д. 478. Л. 85—86). 26 ноября Секретариат ИККИ на своем заседании утвердил его как постановление Балканской комиссии и разослал членам Президиума ИККИ с тем, что если до определенного дня не поступит возражений, считать документ постановлением Президиума. Среди адресатов этой рассылки был и Сталин (см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 52).

² См. док. № 116.

³ См. док. № 120.

⁴ См. док. № 113.

№ 135

28 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 55 заседания Президиума БКФ

Секретно

Присутствовали: Марков, Виктор, Владетич, Ману, Роберт.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Выборы в Югославии и, в частности, в Македонии.

Постановили: 1. В ожидании конкретных решений ЦК КПЮ и пленума партии по вопросу об участии КПЮ в предстоящих выборах Президиум БКФ уже теперь считает необходимым обратить внимание югославских товарищей на то, что НРПЮ должна принять активное участие в предвыборной борьбе во всех областях Югославии, выступить перед трудящимися массами со своей полной программой, содействовать ее популяризации в массах и при этом уделять особое внимание аграрному и национальному вопросам, вопросам единого фронта рабочих и крестьян, борьбы за рабоче-крестьянское правительство и Балканскую федерацию, которая является единственным выходом из глубокого кризиса, переживаемого Югославией в течение уже нескольких лет и приносящего неисчислимые беды трудящимся массам и угнетенным народам.

Составляя списки своих кандидатов, партия должна стремиться также к тому, чтобы обеспечить себе подобающее представительство в будущем парламенте, состоящее из энергичных и верных товарищей по партии, преимущественно из рабочей и крестьянской среды, и непосредственно связанных с ней, представительство, которое сможет проводить тактику революционного парламентаризма.

Что касается выдвижения списков в Македонии, то целесообразно было бы, по мнению Президиума, чтобы партия договорилась с представителями македонских организаций и с албанским комитетом в Косово о выдвижении там общих списков рабочих и крестьян. Избранные по этим спискам депутаты конституируются в парламенте в особую македонскую фракцию, которая всегда будет выступать заодно с парламентской фракцией Независимой рабочей партии Югославии.

Выдвижение таких совместных списков в Македонии создает возможность объединения всех трудящихся и революционных элементов в единый фронт против правительства Пашича—Прибичевича, против гегемонистской политики сербской буржуазии, против монархизма и милитаризма, а также против буржуазного блока Давидовича, — за программу НРПЮ и свободу Македонии. Это даст новый импульс македонскому революционному движению и, в случае победы совместных списков, в Скупшину придут и депутаты, являющиеся верными представителями этого движения. Они получат, таким образом, возможность выступать с трибуны парламента и от имени всего македонского народа заклеить национальный гнет, которому подвергаются македонцы, и всю денационализаторскую политику сербской буржуазии. Они смогут также поддержать борьбу македонского народа за свободную и единую Македонию.

Президиум отклоняет, как ошибочную и вредную, идею некоторых представителей македонских организаций провести македонских депутатов по спискам блока Давидовича, так как в этом случае не только была бы оказана поддержка этому крылу сербской буржуазии, проводящему в македонском вопросе по сути ту же политику, что и Пашич, но и ставило бы избранных таким образом депутатов в полную зависимость от общего курса реакционной политики буржуазного блока.

Президиум считает также политически нецелесообразным использовать списки сербской Крестьянской партии и Республиканской партии Сербии, так как обе эти партии решительно выступают против свободы и независимости македонского народа и целиком поддерживают систему угнетения и денационализации в Македонии.

Если же договоренность с представителями македонского движения и албанского комитета в Косово о выдвигании совместных избирательных списков для всей Македонии или отдельных избирательных округов не сможет быть достигнута, НРПЮ должна будет формально выступить с собственным списком, в первом случае — для всей Македонии, во втором — в соответствующих округах.

Слушали: 2. Вопрос об образовании македонской крестьянской партии.

Постановили: 2. Хотя Президиум БКФ признает необходимость создания более широкой организационной основы (помимо НРПЮ) для легальной борьбы в поддержку национально-революционного македонского движения, однако, считает ошибочным и совершенно несвоевременным, особенно в настоящий момент, предпринимать шаги для образования крестьянской партии в Македонии.

Ибо, во-первых, коммунистическое движение в Македонии организационно и идеологически еще слишком слабо, чтобы быть в состоянии фактически держать в руках крестьянскую партию (с ее собственным центром, прессой и аппаратом) и не допускать использования этой партии югославской буржуазией в ее реакционных целях и особенно против революционного движения в Македонии.

Во-вторых, такая крестьянская партия неизбежно превратится в национальную партию македонского народа. Но в случае, если она останется верной программе македонского революционного движения и борьбе против Белграда, ее легальное существование в условиях настоящего режима станет совершенно невозможным. В случае же, если эта партия захочет непременно сохраниться, она должна будет выступать против македонского революционного движения, как такового, и только за известную автономию Македонии в пределах Югославии и при гегемонии сербской буржуазии, то есть превратится в орудие сербского империализма.

В-третьих, нынешняя ситуация в Македонии не содержит опасности того, что чуждые нам элементы будут в состоянии создать крестьянскую партию и организационно привязать к себе крестьянские массы.

При учете всех этих обстоятельств Президиум считает единственно целесообразным, направляя наибольшие усилия на создание коммунистического движения, усиление НРПЮ и укрепление нелегального

национально-революционного движения в Македонии, в то же время приступить повсюду, где только возможно, к созданию общих крестьянских комитетов, как органов самих масс. Крестьянские комитеты должны объединить трудящихся крестьян отдельных населенных пунктов, защищать их интересы, противостоять насилию и т. п. Они станут удобной эластичной формой организации крестьянских масс для их согласованных действий под руководством и при содействии коммунистов. Они смогут поддерживать национально-революционное македонское движение без риска и неприятностей, связанных с образованием македонской крестьянской партии сверху¹.

В случае, если [решение] об образовании общих крестьянских комитетов в Македонии принимается, будет необходимо, само собой разумеется, чтобы ЦК КПЮ совместно с Президиумом БКФ сразу же разработал специальную, конкретную программу действий для этих комитетов.

[...]

За Президиум [БКФ]

*Копия на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 164—166.*

¹ См. док. № 131.

№ 136

Ноябрь 1924 г., [Москва]. — Проект плана работы Нелегальной комиссии ИККИ

С[овершенно] секретно

План работы НК

До сих пор НК занималась почти исключительно общей постановкой нелегальной работы при переходе компартий на нелегальное или полуполюгальное положение.

НК выработала для германской, итальянской, чехословацкой и др[угих] компартий организационные формы и методы работы.

Теперь же НК приступает: 1) К систематическому и плановому структурированию компартий во всех областях их нелегальной работы посредством посылки печатных инструкций, писем, статей и брошюр, а также устно инструктирует НК приезжих представителей компартии и партработников, посылаемых на заграничную работу. 2) НК следит за работой компартий посредством ознакомления с докладами их в ИККИ и следит в печати за информацией правительственных агентов об арестах лиц и провалах организаций и партпредприятий, и в таких случаях НК указывает на недостатки в конспирации партработников или неправильную постановку нелегального дела в партии. 3) НК собирает материал через компартии о методах и действиях фашистов разных стран, направленных против коммунистов, изучает его и указывает

компартиям практические меры против действий фашистов. 4) НК продолжает работу по собиранию и суммированию опыта работ нелегальных партий, включая и Россию, разрабатывает его для практического использования нелегальных компартий по следующим основным функциям:

I. Основы конспирации:

1. Разделение партфункций между организациями сверху донизу (от ЦК до ячейки) по линии руководства и контроля, а также разделение труда между партработниками.

2. Связь личная только между лицами, непосредственно связанными работой в ее организации.

3. Тайна фамилии, лиц и их действий перед всеми и каждым членом организации, исключая непосредственного руководителя.

4. Абсолютный секрет перед остальным миром об организации партии, о членах и их действиях как в центре, так и на местах.

5. Ясный и точный план работы во времени и месте руководителя.

6. Точность и отчетливое исполнение работы исполнителей.

7. Работа по памяти, а затем только знаками (шифром), язык нелегальный.

8. Тишина при исполнении работ.

9. Уничтожение следов после окончания работ.

10. Невыделение себя из окружающей среды — наружно: одеждой, болтливостью, «пьянством» и т. д.

11. Среди «общества» дома, в городе, на ж[елезной] д[ороге] и т. д. нужно играть роль такого лица, под видом которого живешь (коммивояжер интересуется ценами, товарами, покупателями, и сам должен быть в курсе торговли и т. д.).

12. Перед правительственными агентами держаться свысока, но избегать встреч и разговоров с ними, а при задержании и аресте не отвечать на вопросы и не давать никаких о себе сведений, тем более не говорить о партии и ее членах ничего.

13. Периодическая смена лиц, адресов и квартир для писем, посылок, явок и т. д.

14. Нелегальные лица встречаются только при работе, в остальное время они живут врозь и при встречах не знают один другого.

15. Связь с арестованными товарищами поддерживается через их семью и друзей.

II. Партийная техника: а) Паспорта и др[угие] документы, их изготовление, использование и хранение. б) Шифр. в) Техническое устройство собраний, заседаний, съездов и конференций.

III. Связь и сношения: 1. Личная. а) Членов комитета между собой. б) Членов комитетов высших с низшими и обратно. в) Членов комитета с ячейками. г) Членов комитета с разными парт[ийными] предприятиями (транспорт, типография, редакция, паспортное бюро и др.). д) Членов комитета с легальными организациями и учреждениями (профсоюзы, кооперативы, клубы, парламент). е) Членов комитета с арестованными в тюрьме. ж) Использование почты, телефонов и телеграфов, ж. д. и т. д.

IV. Транспорт (литературы и др[угих] технических частей типографии).

А. Из-за границы: а) Переправка через границу «легально», нелегально. б) Переправка по ж.д., [на] пароходах и на лошадях, переноска на людях. в) 1. Из складов. 2. Ц[ентр] распредел[ительных] складов. 3. На местах распредел[ительных] складов.

Б. Внутренний транспорт: Из типографии на Центр[альный] склад, районный склад, по ячейкам и т. д.

В. Подпольная типография: а) Система типографии: 1. Наборная. 2. Стереотипная. 3. Станки: 1) ...^а

б) Организация типографии: 1) Место в стране, в городе, строении. 2) Внутренняя обстановка: а) В жилой квартире. б) При легальном предприятии.

3) Связь с редакцией: Связь транспорт[ировки] бумаги и др[угих] типограф[ских] материалов. Связь транспорт[ировки] отпечатанных произведений. Связь станка с наборной или стереотипной и т. д.

VI. Как держаться при допросах: При обысках, арестах, следствии.

Помета от руки на первой странице: «1 экзем.»; «Проект».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 27. Д. 1. Л. 44—46.

№ 137

[Ноябрь] 1924 г.^б, [Афины]. — Из письма Б.Д. Михайлова Г. Димитрову о положении с подготовкой съезда компартии Греции

Тов. Виктор

Дорогой товарищ!

Напоминаю Вам, что при моем отъезде Вы обещали сообщить письмом точку зрения Президиума [БКФ] о положении в греческой партии и конкретные предположения относительно съезда. С тех пор прошел месяц. Ни там, где я был¹, ни здесь², куда я приехал и куда письма могли быть посланы заблаговременно, ни одного письма, ни одной строки я от Вас не получил. Констатирую, что, таким образом, к съезду греческой партии никаких директив, даже никакого отзвука от Президиума не имеется, и съезд обойдется без руководства со стороны того органа, который призван руководить работой балканских партий. Те решения, которые здесь мне по соглашению с тов. Чон[осом]³ придется принимать и за которые я, конечно, несу полную ответственность, не могут являться решениями Президиума, ибо греческие вопросы мы не успели обсудить до моего отъезда и не успели их обсудить до сих пор, или, по крайней мере, не сумели их кому бы то ни было сообщить.

а Пропуск в тексте.

б Датируется по содержанию.

В то время как существует не только почтовая связь, но и особая связь, при помощи которой я посылаю это письмо, не была исполнена даже такая необходимая формальность, как уведомление партии, что к ней выезжает представитель. Согласитесь, дорогой товарищ, что не получив ни одной явки, ни одного пароля, ни одного какого бы то ни было адреса и не имея даже уведомления партии, что я выезжаю, — я должен был ехать, разыскивать и доказывать, кто я такой и зачем приехал. Потеря времени, денег и сил самая непроизводительная.

Когда возникли эти недоразумения, я послал Вам телеграмму и вслед письмо № 2, прося подтвердить мой приезд и мои полномочия. Ответа на телеграмму я до сих пор не имею. Мне удалось собственными усилиями убедить т[овари]щей, что я не шпик и не самозванец; но согласитесь сами, что они в любой момент, когда им не понравится то или иное предложение, на котором я должен буду настаивать, могут объявить меня лицом никем не уполномоченным и будут иметь формальное право послать к черту и меня, и мои предложения или советы. При таком положении работать довольно-таки трудно.

Еще раз (если не ошибаюсь — в шестой раз) прошу Вас немедленно телеграфно уведомить ЦК партии о моем приезде и о моем праве представительства на съезде.

Находясь в отношении связи в условиях не лучших, а, пожалуй, худших, чем Ваши, я Вам отправил до сих пор: 3 доклада, 3 записки лично Вам, (из Б[елграда]) одну телеграмму и одно письмо (№ 2) отсюда. Это будет письмо № 3.

Съезд назначен на 23 ноября⁴. Порядок дня съезда: 1) Полит[ический] доклад ЦК; 2) Орг[анизационный] доклад ЦК; 3) Доклад о V конгрессе и VII Балкан[ской] конференции; 4) Национальный вопрос; 5) Аграрный вопрос; 6) Тактика единого фронта; 7) Синдикальный вопрос; 8) Организационные вопросы (строительство партии); 9) Вопрос о единстве партии (вопрос о пирейских товарищах); 10) Программа и устав партии; 11) Тактика партии на предстоящих выборах; 12) Вопрос о беженцах; 13) Разное; 14) Выборы.

В политдоклад ЦК предлагаю т[овари]щам внести краткую обрисовку междун[ародного] полож[ения] и полит[ического] положения на Балканах. Тезисы доклада ЦК о работе выработаны ЦК и разосланы организациям. По национальному вопросу: резолюция V конгр[есса] и решения VII конф[еренции] по нац[иональному] вопросу до сих пор не опубликованы и не сообщены даже парт[ийным] организациям. ЦК делает это сознательно, заявляя, что у него есть «оговорки» по этому вопросу. «Оговорки» эти сводятся к тому, что ЦК не считает возможным провозгласить для Македонии право на самоопределение, приводя такие доводы: 1) это вызовет закрытие газеты, лишение партии прав легального существования, а к переходу на нелегальное положение партия сейчас еще не готова; 2) Македония заселяется греческими беженцами; сказать: самоопред[еление] Македонии — значит сказать беженцам: «убирайтесь прочь» и восстановить массу беженцев против партии. Разбивать подобные аргументы нетрудно: второй прямо ведет к объективной поддержке колонизаторской политики греч[еского] правительства в Македонии. Со всюю силою настаиваю на публикации

решений и сообщении их местным организациям. Условились с ЦК, что докладчик по нац[иональному] вопросу выступит на основе заранее выработанных и рассмотренных тезисов в духе решений V кон[гресса] и VII конф[еренции]; свои «оговорки» члены ЦК изложат в прениях. Если не будет надежды на объективность докладчика — возьму доклад на себя.

Тезисы по аграр[ному] вопросу еще не готовы, рассмотрены тезисы по синд[икальному] вопросу — вполне правильны, строительству партии (прекрасный конспект доклада, представленный секретарем афинской организации тов. Хайтасом) и проект устава. Подготовка съезда идет очень вяло, боюсь, что созыв съезда оттянется на несколько дней. Работа ЦК из рук вон слабая. Фактически ЦК нет, а есть 2-ое товарищей, которые издадут газету. Газету издадут неплохо, но кроме газеты, никакой работы нет. ЦК 2 месяца не имел заседаний, ни письменных решений, ни протоколов. ЦК преувеличивает ценность легального существования партии и в жертву ему подчас приносит интересы органической работы.

Отношения членов ЦК со многими работниками весьма обостренные. «Пирейский вопрос» — по решению ЦК, принятому до моего приезда, будет освещен на съезде содокладом представителя «Union Communiste». Свое окончательное мнение об этой группировке сообщу, когда лично переговорю с ними (понятно, не делая из этого секрета для ЦК).

Будущий ЦК будет состоять (по новому уставу) из 15 членов, а Контр[ольная] ком[иссия] — 5 чл[енов]. Против нынешнего секретаря очень сильное течение; обвиняют в неспособности, оппортунистических уклонах и прочем. Что он очень и очень слаб — это верно. Выдвигают кандидатами в секретари:

1) Максимоса — он должен вернуться до съезда; принимаем к этому все меры.

2) Пулиополоса — б[ывшего] ред[актора] теор[етического] журнала — ныне секретаря Салоник[ской] организации — политич[ески] подготовленный, серьезный товарищ, но со слабым характером и волей.

3) Хайтаса — секретаря афин[ской] организации; энергичного, хорошего практика и организатора, но большого задиру.

Настаиваю, чтобы из состава будущего ЦК был выделен представитель (в качестве заместителя выбранного на конференции) в Президиум БКФ. Нынешние члены ЦК откровенно противятся этому, находя это «излишним». Прошу подтвердить это от имени Президиума.

Тов. Чон[ос] стал весьма одиозной фракционной фигурой. Фактически он является представителем БКФ не при партии, а при «Union Communiste», совершил ряд тактических промахов. Прошу предложить ему не выступать от имени Федерации на съезде — это лучше будет и для дела, и для авторитета Федерации. Подробнее о нем напишу; считаю безусловно необходимым, чтобы тотчас же после съезда он был отозван и ни одного дня не представлял Федерацию при новом ЦК.

Вот вкратце то, что имею возможность написать за те полчаса, в которые я должен закончить и сдать письмо. [...]

С привет[ом]. Жму Вашу руку

Шнейдер

Пометы от руки по-болгарски: «4.XII.1924. Отвечено. Г. Дим.».

Автограф. РГАСПИ. Ф. 509. Оп.1. Д. 50. Л. 243—247.

Опубл.: Македонский вопрос в документах Коминтерна. Т. 1, ч. 1. Скопье, 1999. Док. № 117.

¹ Имеется в виду Югославия, где Б.Д. Михайлов действовал под псевдонимом «Рихард».

² Имеется в виду Греция, где псевдонимом для Михайлова стало: «Шнейдер». См. также док. № 121.

³ См. Ч. 1. С. 99.

⁴ Съезд компартии Греции проходил с 26 ноября по 3 декабря 1924 г. Фракционная борьба на нем была осуждена. СРПГ(к) была переименована в КПГ. См. док. № 139.

№ 138

[Ноябрь 1924 г.^а, Москва]. — Заключение аналитического доклада отдела балканских стран НКВД СССР о ситуации в балканских странах и положении местных компартий

Заключение

Болгария. 1) По причинам объективного порядка послевоенный экономический кризис в стране обострился и продолжает все больше углубляться.

2) Благодаря политике правительства Цанкова, направленной в пользу крупной буржуазии, вся тяжесть этого кризиса ложится на плечи широких трудовых масс.

3) Таким образом, обстановка объективно благоприятна для революционирования массы трудящихся города и деревни. Углубление кризиса, несомненно, обострит и углубит недовольство все более широких масс населения, создавая благоприятную обстановку для работы компартии и единого фронта. Углубление кризиса, несомненно, будет все более разлагающим образом действовать на государственный аппарат, на армию и полицию, посредством которых правительство Цанкова держит власть в своих руках.

4) Будучи слабым внутри страны и не имея возможности опираться на народные массы, правительство Цанкова не имеет возможности разрешить и национальные проблемы, лежащие перед Болгарией, как-

^а Датируется по содержанию документа. Доклад был составлен, по-видимому, после формирования в Югославии правительства Пашича—Прибичевича (6 ноября 1924 г.) и назначения 10 ноября королем выборов в парламент на 8 февраля 1925 г.

то: вопрос о болгарском меньшинстве в Румынии (Добруджа и Бессарабия), вопрос о выходе на Эгейское море, вопрос о Македонии и т. д. По тем же причинам п[равитель]во Цанкова принуждено жертвовать национальными интересами Болгарии с целью обезопасить себя извне и упрочить свое положение среди своих соседей и великих держав. Уже сейчас намечается сближение Цанкова с Пашичем, что может произойти только за счет ВМРО.

5) Все вышесказанное говорит о том, что объективно ситуация в Болгарии глубоко революционна, исходя из чего БКП необходимо держать курс на вооруженное восстание.

6) БКП является в Болгарии единственной организованной политической силой, которая может возглавить и направить революционное выступление широких масс. Без ее руководства и организации эти массовые выступления, которые произойдут, несомненно, под влиянием все усиливающегося кризиса, будут разрознены, изолированы, а потому будут обречены на гибель и потопление в крови.

7) Однако революция в Болгарии имеет врагов не только внутри страны. Не подлежит сомнению, что извне болгарской революции грозит огромная опасность в виде интервенции со стороны соседних государств при полном одобрении и поддержке великих держав.

По отдельным странам положение рисуется в следующем виде:

Румыния. 1) По соображениям внутренней политики п[равитель]ство Братиану не может допустить победы революции в Болгарии, ибо в подобном случае почва в Румынии станет слишком горячей и может взорвать настоящую господствующую клику.

2) Румынский пролетариат и крестьянство не имеют еще своих крепких политических революционных организаций, которые были бы в состоянии повести эти классы на восстание против буржуазии. Румынская компартия разгромлена, ее деятельность парализована. Крестьянская партия «царанисты» объединяет еще слишком разнородные социальные элементы, зажиточные слои крестьянства; середняки и интеллигенция не в состоянии пока вести решительную борьбу против правительства.

3) С другой стороны, население Румынии состоит наполовину из нерумынского элемента. Последний революционизируется жестокой румынизаторской политикой правительства.

4) Подобное положение дает возможность предполагать, что в случае каких-либо крупных политических событий в виде, например, интервенции румынских войск в революционную Болгарию в стране может вспыхнуть крупное национальное движение нацменьшинства, направленное против румынского правительства. Подобное движение имеет все шансы при подобной обстановке принять весьма широкие размеры, по крайней мере, вполне достаточные для того, чтобы связать армию внутри страны и этим не допустить интервенцию в Болгарию.

5) Не подлежит сомнению, что широкое революционное движение национальных меньшинств увлечет за собой широкие слои городского пролетариата и румынского крестьянства. Подобное движение будет тем более успешным, чем оно будет организованней и чем лучших ру-

ководителей оно будет иметь. Это выдвигает необходимость приступить немедленно к созданию кадров НВО, которые будут впоследствии руководить широкими восставшими массами.

6) Организацию этих кадров следует установить в провинциях, где население наиболее для нас благоприятно и где, вероятнее всего, разовьется широкое повстанческое движение. Таковыми провинциями являются, несомненно, Бессарабия, Буковина и Добруджа.

7) Ввиду крупного процента нерумынского элемента в армии существует весьма благоприятная почва для работы по разложению вооруженной силы противника. Эта работа при соответствующей постановке, несомненно, даст крупные результаты.

Юго-Славия. 1) По тем же соображениям, как и [для] п[равительст]ва Братиану, болгарская революция является совершенно неприемлемой для п[равительст]ва Пашича. Но выступление Пашича тем более вероятно, что Юго-Славия не имеет общей границы с СССР, как Румыния.

2) С другой стороны, национальные конфликты в Юго-Славии еще острее и глубже, чем в Румынии. Это объясняется тем, что сербов в стране насчитывается только около трети всего населения.

3) Пролетариат отдельной самостоятельной силы не представляет по тем же причинам, как и в Румынии, потому что нет массовой организованной революционной партии пролетариата.

4) Февральские выборы в Юго-Славии будут иметь значительные результаты на судьбы страны; они определяют на ближайшее будущее п[равительст]во страны, или реакционное Пашича—Прибичев[ич]а, или демократическое-коалиционное.

5) Не исключается возможность того, что сами выборы будут поводом к вооруженной борьбе национальных меньшинств против сербских шовинистов.

6) Национальная вооруженная борьба в Юго-Славии неминуема, причем выборы того или иного п[равительст]ва не изменят это положение. Приход к власти Пашича означает свирепое подавление всех нежелающих подчиняться режиму, что, несомненно, вызовет взрыв со стороны других национальностей, составляющих две трети из населения страны. Приход к власти оппозиционной коалиции поведет к вооруженной борьбе радикалов против п[равительст]ва с целью военного переворота и захвата власти.

7) Болгарская революция, а в особенности интервенция Юго-Славии против революции, может также служить моментом взрыва национальных противоречий в стране.

8) Победа революции в Болгарии и национальная война в Юго-Славии могут привести к чрезвычайно крупным результатам в смысле установления режима в самой Юго-Славии, так как политика Пашича, несомненно, значительно революционизирует национально-политические организации, как партию Радича и другие. Несомненно, что победа болгарской революции и национальная борьба широких слоев населения еще больше революционизирует эти партии и организации.

9) И здесь, как и в Румынии, необходимо приступить к организации кадров НВО, которые в предстоящей борьбе могут сыграть значительную роль, будучи не только техническими руководителями и вожаками восставших, но также и проводниками политической линии компартии.

10) Особенно благоприятные условия для организации НВО имеются в Хорватии по следующим причинам:

а) Боевое настроение крестьянства и широких слоев городского населения;

б) Наличие в Хорватии большого числа бывших красноармейцев из пленных во время империалистической войны.

11) Еще больше, чем в Румынии, армия Юго-Славии представляет весьма благоприятный материал для работы по разложению, используя, главным образом, национальные и классовые моменты, вопросы быта, материальное положение и т. д.

12) Необходимо связаться с существующими на территории Юго-Славии боевыми национальными организациями с целью их использования, оказания им помощи на известных условиях, а также контролирования руководства этими организациями. Таковые организации суть: Македонская организация, Коссовский комитет, Черногорские организации.

Греция. 1) Государство настолько слабо, что вряд ли можно ожидать интервенции с этой стороны. Особых страхов перед болгарской революцией, кроме обычного у всякого буржуазного государства существующего страха перед революцией, Греция не должна испытывать. Наоборот, победа болгарской революции уменьшит число соседей, жадно тянущихся к Эгейскому морю через греческую территорию.

2) Однако следует и здесь предвидеть опасность. Греция может выступить против болгарской революции хотя бы под давлением крупных держав. Поэтому необходимо связаться со всеми боевыми организациями, существующими на территории Греции, в частности с Паницей, пользующимся большой популярностью в греческой Македонии.

Вся эта работа и мероприятия, разворачивающиеся на территории всего Балканского полуострова, имеют, однако, одну цель обеспечения успеха болгарской революции. Поэтому совершенно необходимо, чтобы вся эта работа направлялась из одного центра, ибо только таким путем можно добиться наибольшей координации всех наших действий, наилучшего использования наших средств и наибольшего соответствия нашей технической работы с требованиями политического руководства. Не говоря уже о том, что таким путем будут устранены много ненормальностей, существующих в настоящее время.

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54321. Л. 123—127.

№ 139

1 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 56 заседания БКФ

Присутствовали: Виктор, Владетич, Ману, Марков и Роберт.
Повестка дня: [...]

Слушали: 1. К съезду компартии Греции¹.

Постановили: 1. По поводу письма делегата Коминтерна и БКФ (тов. Вилл[ьямса]) Президиум считает:

1) что это правильно — допустить содокладчика (по вопросу о единстве партии) из Пирейской группы;

2) что предложение ликвидировать самостоятельное существование «Союза коммунистов» целесообразно; оно было принято самими пирейцами по следующим основаниям: а) делается публичное заявление, что из-за фракционной борьбы они совершили грубую ошибку, приведшую их к отколу от партии, и признается ложность и опасность такого пути; б) «Союз» следует распустить, выпуск газеты прекратить; в) при всех новых случаях недисциплинированности и фракционной борьбы партия предпринимает жесткие меры: г) [членов] группы восстановить в партии. Тех товарищей, которые вступили в группу уже после ее образования, принять в партию после утверждения устава последней.

3) Что касается спорного между товарищами из ЦК и из «Союза» вопроса о положении тов. Папанастасиу и двух других товарищей, было бы желательно передать его решение будущему ЦК и Президиуму БКФ, когда после съезда будет рассматриваться их деятельность.

Слушали: 2. Деятельность Балканского секретариата молодежи.

Постановили: 2. Заслушав доклад секретаря, Президиум подчеркивает, что Секретариат на будущее должен уделить особое внимание следующим направлениям:

1) укрепление связи между Секретариатом и союзами, для чего следует использовать также связи Президиума с балканскими партиями; 2) непосредственный контроль за деятельностью союзов молодежи, стимулирование и помощь в деле практического применения решений и директив КИМ в отдельных странах; 3) принять конкретные меры для большевизации молодежных союзов в балканских странах, их организации, идеологии и деятельности; 4) регулярное снабжение прессой, литературой и всеми необходимыми источниками, что могло бы облегчить трудную работу молодежных союзов.

Слушали: 3. Сообщения из Румынии.

Постановили: 3. ЦК КПР сообщает, что издана листовка о событиях в Бессарабии² и о съезде царанистской партии, и что им приняты во внимание решения Президиума БКФ.

^a Президиум еще раз отмечает, что КПР должна озаботиться действительным проведением решений Президиума БКФ по партийной работе в Румынии^a 3.

За Президиум БКФ Виктор

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 170—171.*

¹ См. док. № 137. «Коммунистический союз» — левая оппозиционная группа в КПГ, сформировавшаяся в январе 1924 г. в Пирее во главе с Ев. Папанастасиу.

^a — а Абзац написан от руки Г. Димитровым.

Выступала против сотрудничества с непролетарскими организациями, против участия в референдуме 1924 г. относительно формы правления в Греции, против тактики компартии.

² 11—19 сентября 1924 г. в Бессарабии произошло быстро подавленное Татар-Бунарское восстание. См. док. № 255.

³ См. док. № 131, 165.

№ 140

3 декабря 1924 г., [Вена].— Из протокола № 57 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Ману, Марков, Роберт (БКФ Молодежи).

Повестка дня: [...]

Слушали: [...] 3. Международный Крестьянский Совет и партия Радича.

Постановили: 3. Президиум БКФ считает, что политическое письмо, направленное МКС в ЦК партии Радича в связи с выборами в Югославии по форме и изложению не соответствует случаю и недостаточно убедительно¹. Поскольку время не позволяет требовать его новой редакции, Президиум постановляет:

1) Немедленно послать соответствующее письмо в ЦК партии Радича.

2) Просить МКС подготовить воззвание к крестьянам всех народов Югославии.

3) Выразить МКС пожелание, чтобы при выработке этого воззвания был учтен проект, посылаемый ему Президиумом БКФ, и чтобы в нем обязательно было указано на искусственное разжигание сербским империализмом национального антагонизма между крестьянами Сербии, с одной стороны, и крестьянами Хорватии, Словении, Боснии и Македонии, с другой стороны, и убедительно показано национальное и социальное угнетение, которому подвергается крестьянство не только в Македонии, но и в Хорватии, Боснии, Словении, Воеводине и Черногории. Также должно быть сказано о брожении среди крестьянских масс, их негодовании против крупных землевладельцев, что в последнее время нашло особенно яркое выражение в Боснии, и что привело к острой внутренней борьбе в партии д-ра Спахо (Югославская мусульманская организация) и образованию в ней крестьянской левой. Эта левая выступает против компромиссной политики правых во главе с д-ром Спахо и требует совместных действий с Хорватской крестьянской партией Радича.

Подобный процесс происходит, хотя и не в таком быстром темпе, и в Словенской партии д-ра Корощеца; ему в воззвании также следует уделить внимание.

Президиум БКФ сожалеет, что все эти важные моменты не были затронуты в политическом письме МКС, адресованном партии Радича, тогда как они вполне пригодны оказать решительное воздействие на

партию Радича в пользу рекомендованной МКС принципиальной линии².

4) Просить МКС своего делегата на запланированную Балканскую крестьянскую конференцию временно оставить при БКФ в качестве сотрудника — для работы среди крестьянских масс Балкан и, в частности, в Югославии в связи с нынешней избирательной кампанией и с целью поддержания необходимого контакта между МКС и партией Радича. В настоящий момент этот контакт представляется особенно необходимым.

Слушали: 4. К выступлению т. Троцкого.

Постановили: 4. Обсудив последние выступления тов. Троцкого и, в частности, его статью «Уроки Октября», Президиум отмечает:

1) Тов. Троцкий своими выступлениями создает повод для возобновления уже завершившейся XIII съездом РКП дискуссии, что в настоящее время неуместно и вредно как для РКП, так и для всего Коминтерна.

2) Хотя и в завуалированной форме, статья «Уроки Октября» направлена на подрыв в Коминтерне основной большевистской линии, причем именно в момент, когда твердое проведение этой линии совершенно необходимо.

Эта вредная тенденция явствует из следующего:

а) из фактической недооценки роли Коммунистической партии в Октябрьской революции, хотя на словах подчеркивается невозможность победы пролетарской революции без подлинно большевистской партии;

б) из недооценки значения массовой политической, идеологической и организационной подготовки революции;

в) из отрицательного отношения к тому, что БКП приняла на себя руководство Сентябрьским восстанием 1923 г. в Болгарии, в то время как этим действием БКП выполнила свой долг революционной партии, оставшейся верной трудящимся массам, и обеспечила тем самым возможность будущей окончательной победы трудящихся над буржуазией и фашистским режимом.

Вывод из находящегося в полном противоречии с основной линией Коминтерна отрицательного отношения к Сентябрьскому восстанию в Болгарии ведет к крайне вредной меньшевистской позиции, ставящей под сомнение революционное поведение коммунистической партии в случаях, когда массы вступили в вооруженную борьбу против буржуазии.

Исполком Коминтерна и VI конференция БКФ (в ноябре 1923 г.), а также V конгресс Коминтерна, всесторонне обсудив сильные и слабые стороны Сентябрьского восстания и роль коммунистической партии в нем, единодушно сочли позицию БКП единственно правильной и при этом подчеркнули, что подлинно коммунистическая партия не могла и не должна была в таком случае действовать иначе.

3) В статье обнаруживается, кроме того, тенденция к подрыву доверия коммунистических партий и масс к нынешнему руководству Коминтерна и РКП, для чего используется давнишняя и уже преодоленная политическая ошибка некоторых товарищей, своевременно ими

признанная и исправленная затем всей их дальнейшей безупречной деятельностью с октября 1917 г. до нынешнего дня. Они целиком оправдали доверие, которым с тех пор непрерывно пользуются в РКП и Коминтерне, вплоть до настоящего времени.

С этой целью тов. Троцкий пытается косвенно использовать и ошибку БКП 9 июня во время буржуазного переворота в Болгарии, хотя общеизвестно, что именно руководство Коминтерна сразу же обнаружило и осудило эту ошибку. Тем самым руководство Коминтерна способствовало осознанию ошибки самой БКП и использованию ею этого дорого доставшегося урока в дальнейшей деятельности.

4) Президиум БКФ считает крайне вредным любое отклонение от большевистской основной линии Коминтерна и любой шаг к подрыву доверия к нему, особенно на Балканах, где происходит все большее обострение революционной ситуации и где в любой момент для рабочих и крестьян может возникнуть необходимость прибегнуть к решительным действиям под руководством балканских коммунистических партий, БКФ и Коминтерна.

5) Президиум БКФ настаивает на решительном проведении в жизнь резолюций V конгресса Коминтерна и на недопущении каких-либо отклонений или колебаний в этом отношении.

6) Президиум БКФ подчеркивает необходимость выяснения вопроса о подготовке и проведении Октябрьской революции, считая при этом, что подход к его оценке должен быть не односторонним, а всесторонним и объективным, а также обращая внимание на необходимость популяризации важных уроков, вытекающих из истории Октября для коммунистических партий всех стран и для международного революционного пролетариата.

(Президиум не принял дополнительное предложение тов. Владетица, поддержанное только им самим, а именно: «При этом в начавшейся в РКП и других секциях Коминтерна дискуссии по этому вопросу следовало бы избегать тенденциозного обострения противоположных оценок прошлого РКП, приводящего лишь к совершенно ненужному и вредному углублению кризиса в различных секциях Коминтерна и тормозящему процесс их большевизации.»)

Настоящее решение направить в Исполком Коминтерна и в ЦК РКП.

В Центральные комитеты балканских коммунистических партий³ направить материалы по делу Троцкого, а также рекомендовать им усилить работу по изучению и популяризации в своих партиях ленинизма с использованием литературных источников, регулярным снабжением которыми должен заняться Президиум БКФ.

За Президиум БКФ Виктор

Помета от руки: «т. Михаилу».

Подлинник на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой и Р.П. Гришиной. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 174—176.

¹ См. док. № 141. 28 ноября 1924 г. временно исполнявшая обязанности оргсекретаря МКС А. Богаевская писала Димитрову: «Получите также для передачи

партии Радича письмо. Ваше письмо будет переделано и пойдет к[а]к воззвание. Ген[еральный] секретариат находит необходимым передать для партии Радича предназначенное письмо об уплате членских взносов. Этот вопрос рано или поздно поднимется, а кроме того это послужит им доказательством, что денег они из Крестинтерна на получают, а еще нам дают, такое обвинение уже имело место» (Там же. Д. 37. Л. 93 об.) См. также док. № 148.

- ² 4 декабря 1924 г. вопрос о воззваниях Крестинтерна рассматривался по докладу Чичерина на заседании ПБ ЦК РКП(б). В принятом постановлении говорилось: «а) Отвергнуть текст воззвания, составленный Крестинтерном. б) Предложить т. Смирнову все документы от Крестинтерна, имеющие политическое значение, направлять на предварительное заключение ПБ. в) Обратить внимание т. Смирнова на нежелательность появления его подписи под документами Крестинтерна. г) Ввести в состав Президиума Крестинтерна т. Мещерякова с освобождением его от обязанностей члена коллегии НКЗема РСФСР» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 479. Л. 2—3).
- ³ 23 декабря 1924 г. от имени ЦК КПЮ «Владетич» (Дж. Цвинич) направил в ЦК РКП(б) письмо с осуждением выступления Троцкого и выражением полного доверия ИККИ и проводимой им политике (см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 174. Л. 11). Кроме того, в порядке дискуссии с положениями статьи Троцкого «Уроки Октября» Коларов в декабре 1924 г. написал брошюру «Октябрьские уроки и Болгарская коммунистическая партия» (Л., 1925).

№ 141

[5 декабря 1924 г^а., Москва]. — Письмо руководства Крестинтерна Г. Димитрову по поводу содержания писем к Радичу

Сов[ершенно] секретно

В Исполком Балканской конфедерации
Тов. Виктору

Уважаемый товарищ,

Просим немедленно выслать в ЦК партии Радича наше старое письмо¹, касающееся членских взносов, и сообщить им, чтобы они это письмо немедленно опубликовали в своих органах печати.

1) Укажите им, что это с нашей стороны не имеет фискальных целей, а составлено прежде всего для защиты от нападения буржуазной клики Пашича, что партия Радича как будто получает деньги из Москвы.

Опубликование нашего письма докажет всем, что они не только от нас ничего не получают, но мы от них еще требуем.

Это чрезвычайно важно.

2) Пошлите прилагаемые при сем письма ЦК партии Радича с воззванием непосредственно в Загреб, а не Радичу.

Кроме того, примите меры, чтобы это воззвание появилось в самое ближайшее время в юго-славской прессе, а в случае, когда партия Радича отказалась бы его напечатать, пусть КП Юго-Славии издаст его в листовках на всех языках всех национальностей Юго-Славии и широко распространит в деревнях.

^а Дата установлена по помете в конце документа.

На издании этого воззвания не помещайте ни в коем случае фирмы компартии, а выпустите, как издание Крестьянского Интернационала.

Но это надо сделать только в том случае, если партия Радича наотрез откажется опубликовать это воззвание.

3) Надо всячески убедить партию Радича об образовании^а у них крестьянского отдела МОПРа — это будет означать решительное передвижение их на путь революционной тактики.

4) Сообщите нам подробные данные об избирательной кампании и специально о том, как к ней относится Радич и левое крыло его партии.

5) Сообщите нам местопребывание Радича и его точный адрес.

С комприветом

Зам. Ген. Секретаря МКС Домбаль

Зам. Оргсекретаря А. Богаевская

Помета: «3 экз. Т.К. 5.XII.1924».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 99—99 об.

¹ См. док. № 140, прим. 1.

№ 142

5 декабря 1924 г.^б, [Москва]. — Письмо группы балканских политэмигрантов в Москве в ЦК КПЮ относительно избирательной тактики КПЮ

В ЦК Компартии Югославии

Имея в виду, что парламентские выборы будут 8 февраля 1925 г. и что избирательная кампания уже началась во всей стране, мы считаем нужным указать вам на необходимость скорейшей выработки избирательной платформы для наших агитаторов, которая бы содержала самые актуальные, по нашему мнению, лозунги, вокруг которых бы нам удалось мобилизовать рабочих, трудовых крестьян и широкие массы угнетенных народностей и привлечь их на нашу сторону.

Считаясь с политической и социальной структурой Юго-Славии, мы считаем, что в первую очередь надо выдвинуть: национальный вопрос (за самоопределение, вплоть до отделения угнетенных народностей, за Балканскую федерацию рабоче-крестьянских республик), аграрный вопрос (за конфискацию помещичьей земли и передачу ее крестьянам) и рабочий вопрос (за 8-ми часовой рабочий день, за рабочее законодательство, против безработицы). Затем надо выдвинуть следующие лозунги: против увеличения налогов и за отмену всех косвенных налогов и за перенесение всех налогов на плечи капиталистов; за отмену «закона об охране государства», за защиту квартиронанимателей

^а Так в тексте.

^б Датируется по помете.

(жилищный вопрос). И под конец общие лозунги: против империалистических договоров о мире, против новых бойнь, против фашизма, за союз рабочих и крестьян, за рабоче-крестьянскую власть. Это должны быть общие лозунги для всей страны. Но в рамках этих общих лозунгов местные организации должны еще выставлять и местные лозунги, при помощи которых могут привлечь местных трудящихся на нашу сторону, но которые не будут находиться в противоречии с нашими общими лозунгами.

Что касается выставления кандидатских мест, наша партия должна проявить в этом деле гибкую, эластичную тактику. Она должна быть способна ловко маневрировать, т. к. фашистский режим будет применять в различных областях Югославии различные меры репрессий.

1) Мы считаем, что нам следует обратиться к партии Радича с предложением образования единого фронта.

2) Если же партия Радича откажется от совместного выступления с нами, тогда мы можем обратиться к ее локальным организациям и левым крестьянским элементам в деле составления местного рабоче-крестьянского списка на базе нашей избирательной платформы. Крестьяне, с которыми мы составляем блок, должны быть честные, пользующиеся хорошим авторитетом в своей местности и которые своим прошлым и всей своей деятельностью гарантируют нам, что в случае выбора будут работать в парламенте под нашим руководством. Этим крестьян даже можно выставить в начало нашего списка.

3) Что касается нашей избирательной кампании в промышленных центрах (в Белграде, Загребе, Любляне, Мариборе, Суботице и др.), там следует выставлять самостоятельные списки Независимой рабочей партии.

4) В случае запрета этих списков судом наши организации должны иметь в запасе другие рабочие списки, во главе которых будут находиться рабочие от станка, профсоюзные работники и т. п. ^аСписки могут быть под разными названиями, но чтобы рабочие знали, что списки наши^а.

5) В Македонии, например, а также и в Черногории мы можем входить в соглашение с честными революционными национальными элементами в целях составления совместного списка. В таких случаях, конечно, на первое место надо выдвигать национальный вопрос, и кандидатские списки могут даже называться рабоче-крестьянскими македонскими или черногорскими, смотря в каких областях мы их выдвигаем. Само собой разумеется, что во всех этих случаях соглашения должны происходить на базе нашей избирательной платформы и что наши^б кандидаты должны быть людьми, ^апреданными партии и^а дающими нам гарантию, что в случае выборов будут работать в парламенте под руководством партии^б.

Итак, наши выступления во время избирательной кампании могут иметь различные формы, но по существу будут одинаковыми, т. е. на

а — а Слова вписаны от руки.

б Слово вписано от руки.

базе нашей избирательной платформы. В промышленных центрах Независимая рабочая партия должна^а выставлять свои самостоятельные списки. В случае запрета Независимой рабочей партии должны быть в запасе рабочие списки (от имени группы рабочих, профсоюзных работников и т. п.). В местностях, где имеются организации партии Радича, войти в сношение с руководителями этой партии с целью создания единого фронта. Если же они откажутся выступать с нами совместно, тогда входить в соглашение с ее местными организациями или же с левыми крестьянскими элементами в целях составления рабоче-крестьянского списка. В Македонии, Черногории и других областях с угнетенными народностями также входить в соглашение с революционно-национальными элементами для составления совместных списков и совместного выступления.

Надо стремиться всюду выступать во время парламентских выборов, чтобы можно было учесть наше влияние среди рабочих, крестьян и угнетенных народностей.

Вуйович¹, Горкич², Бошкович, Ал. Бадулеску, Т. Луканов³.

Помета от руки: «№ 1304/5.XII.24.»

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 119—121.

¹ См. Ч. 1. С. 47.

² См. док. № 111, прим. 2.

³ См. Ч. 1. С. 96.

№ 143

6 декабря 1924 г., Вена. — Телеграмма Г. Димитрова И.А. Пятницкому об итогах Пленума ЦК КПЮ

Секретно

Копия (подл[инник] уничтожен)
Отпечатано в одном экз. Л.А.

Вх. 5439. 6.XII.24.

Рег. 1518. 8.XII.24.

Из Вены 6.XII.1924.

«Пятницкому от Виктора. Пленум¹ 16 против двух принял резолюцию, усваивающую основные указания Федерации о платформе. Исключен только Милойкович. Принят курс на общие выборные листы рабоче-крестьянского республиканского блока. Выработана платформа этого блока. Конкретно предложено об этом^б партии Радича, однако последняя отказалась. Несмотря на это, партия сделает дальнейшие

^а Слово вписано от руки.

^б Так в тексте.

шаги в духе своих решений. Положение Югославии очень серьезно, первые кровавые признаки гражданской войны уже налично. № 265»².

Резолюция Пятницкого: «1 экз. дать Бодулеско и один экземпляр мне».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 101.

¹ См. док. № 131. Пленум ЦК КПЮ состоялся 20 ноября 1924 г. На нем была отвергнута «Платформа соглашения», принято решение о роспуске фракций и приостановлении фракционной деятельности, а часть представителей оппозиции (П. Павлович и С. Маркович) привлечена в ЦК.

² Телеграмма Димитрова является ответом на запрос Пятницкого от 4 декабря 1924 г. (см.: Там же. Л. 98).

№ 144

6 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину о срыве восстановления дипломатических отношений с Албанией

1480/ЧС

Тов. Сталину
Копии — членам Политбюро, членам Коллегии НКВД
и тов. Кагановичу¹

Уважаемый товарищ,

Может быть, в конце концов, еще удастся уладить вопрос о нашем представительстве в Албании², но в данный момент имеется налично срыв восстановления сношений, ибо отказ в принятии нашего Полпредства в Албании в данный момент равносителен разрыву. Это поразительный пример того, к каким тяжелым политическим последствиям ведет волокита при наших заграничных назначениях. Уже несколько месяцев из Вены и из Рима нас торопили и настаивали на немедленной поездке т. Краковецкого, указывая, что благоприятный момент может пройти, и что на албанское правительство оказывается, в особенности со стороны Юго-Славии, сильный нажим, чтобы помешать принятию нашего Полпредства, причем после того, как наше Полпредство уже будет принято, разорвать не осмелятся, но, пока Полпредство еще не приехало, могут быть созданы новые препятствия для его въезда в Албанию. Так и случилось. Указания наших товарищей подтвердились. Благоприятный момент был нами упущен, причем вина лежит на волоките некоторых органов.

[Тов.] Краковецкий был назначен в партийном порядке 7-го августа. Получение агремента затянулось вследствие разездов албанского премьера и было получено 10-го октября. Сейчас же после этого т. Краковецкий мог бы уехать. Он был утвержден Совнаркомом 28-го октября и ЦИК'ом 1-го ноября. Он не уехал вследствие того, что, по [его] собственному заявлению, никак не мог выехать без сотрудника, в полной мере владеющего некоторыми западными языками, ибо сам т. Краковецкий может до некоторой степени объясняться, но не может писать документов ни на каких западных языках. Вопрос об его отъез-

де, по его собственному заявлению, всецело связывался с вопросом о назначении его сотрудников.

Еще до получения агремана, когда скорое его получение уже стало несомненным, а именно 26-го сентября, мы просили ЦК об утверждении т. Вазонова первым секретарем. Отказ со стороны аппарата ЦК последовал в конце октября, после чего немедленно, 31-го октября Коллегия вместо него наметила первым секретарем т. Шило. Т.к. 2-ое ноября было воскресенье, вопрос был передан в ЦК 3-го ноября, но в утверждении т. Шило точно также было отказано. Т. Краковецкий так и уехал без первого секретаря. Он это мог сделать лишь при условии назначения вполне серьезного переводчика. С этой целью еще 10-го октября, в самый момент получения агремана, была выдвинута кандидатура т. Саворовского — в качестве делопроизводителя, являющегося одновременно переводчиком. По этому поводу т. Краковецкий лично обратился к т. Трилиссеру, который выразил согласие на назначение т. Саворовского. Однако так наз[ываемая] авторитетная комиссия, иначе называемая аттестационной комиссией, отказала в утверждении т. Саворовского. Т[ов.] Краковецкий вторично обратился к т. Трилиссеру, который снова согласился на назначение т. Саворовского. Однако комиссия по выездам 10-го ноября отказала т. Саворовскому в разрешении на выезд. Целый месяц был снова потерян. После этого мы выдвинули кандидатуру т. Стучевского в качестве переводчика. Он получил разрешение комиссии по выездам 24-го ноября, что дало возможность т. Краковецкому выехать 29-го ноября.

Таким образом, было потеряно больше полутора месяцев самого драгоценного времени, и был упущен как раз тот момент, когда по политической обстановке в Албании наше Полпредство могло туда въехать. Вот к чему ведет волокита с заграничными назначениями.

Недавно принятые решения Оргбюро по этому вопросу значительно уменьшают волокиту в пределах двух крайних этапов, т.е. в пределах так наз[ываемой] авторитетной или аттестационной комиссии и в пределах комиссии по выездам. Но Оргбюро отказалось назначить сроки для внутреннего бюрократического аппарата Центрального комитета. Таким образом, в пределах бюрократического аппарата Центрального комитета существующая до сих пор волокита, так ярко отразившаяся в вышеприведенных случаях, будет продолжать существовать.

Наркоминдел Чичерин

Помета от руки: «ПБ/ Ар.»

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 15—17.

¹ Каганович Лазарь Моисеевич (1893—1991) — член РСДРП с 1911 г. В 1923 г. кандидат в члены ЦК РКП(б), затем — член ЦК, в 1924—1925 гг. — в составе его секретариата. С 1926 г. — кандидат в члены ПБ ЦК, с 1930 г. — член ПБ ЦК ВКП(б). В 1925—1928 гг. — 1-й секретарь ЦК КП(б)У, в 1930—1935 гг. — 1-й секретарь Московского комитета партии. В 1935—1944 гг. — нарком путей сообщения. В последующие годы также занимал ряд высоких государственных и партийных должностей.

² См. док. № 90.

№ 145

6 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина М.А. Трилиссеру с просьбой представить в Балканскую комиссию материалы о положении в Югославии

№ 1483/ЧС

Лично. С[овершенно] секретно.
Тов. Трилиссеру

Копии: т.т. Фрунзе, Уншлихту, Пятницкому, Луканову, Иоффе и членам Коллегии НКВД.

Уважаемый товарищ,

Последние венские сообщения говорят о крайнем обострении положения в Юго-Славии, где положение подошло вплотную к кровавой гражданской войне. При обсуждении этого вопроса в Балканской комиссии¹ не учитывалась крайняя серьезность положения. Говорили об избирательной кампании, не принимая во внимание остроты положения и близости надвигающихся событий.

Мне казалось бы в высшей степени важным, чтобы Вы собрали данные по этому вопросу, имеющиеся у Вас, для немедленного представления Балканской комиссии².

Т.к. получился агреман для т. Иоффе, я считал бы в высшей степени важным его скорейший отъезд в Вену. Ввиду близости каких-то событий в Юго-Славии необходимо, чтобы т. Иоффе был скорее на месте³.

С товарищеским приветом (Чичерин)

Помета от руки: «Юго-Сл.».

Штамп: «СССР. Народный Комиссар по Иностранным Дела».

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 1. Л. 45.

¹ См. док. № 133.

² Ответ Трилиссера на данное письмо Чичерина не обнаружен. Но еще 4 декабря 1924 г. Сталину была направлена неподписанная справка «К югославскому вопросу», в которой указывались наличные документы, относившиеся к КПЮ. Среди них находились «Платформа соглашения между ЦК КПЮ и «оппозицией», протоколы заседаний Президиума БКФ № 51, 53 и 54, письмо делегации Секретариата ИККИ от 13.XI.1924 г., письма «Станислава» в Секретариат ИККИ от 19 и 25.XI.1924 г., «летучий листок» Милойковича и Буквича, проект воззвания Марковича и письма «Вильямса».

Характеризуя, в частности, материалы Президиума БКФ, составители справки отмечали, что в них при оценке политического положения на Балканах преобладают общие фразы, в оценке политического положения в Югославии — отсутствует разоблачение оппозиции, не подчеркивается многонациональный состав Югославии. Вместе с тем указывалось, что Президиум БКФ напоминал югославским товарищам резолюции V конгресса Коминтерна и Седьмой конференции БКФ по национальному вопросу, в которых сказано, что «только рабоче-крестьянская власть может разрешить национальный вопрос»; Президиум БКФ также предупреждал, что связывать лозунг борьбы за демократию с борьбой за рабоче-крестьянскую власть значит разводнять коммунистические лозунги.

В справке, кроме того, приводилось письмо «Станислава» от 25 ноября с информацией о том, что Милойкович и Буквич и после принятия «Платформы соглашения» продолжают вести фракционную деятельность и грубо нарушают партийную дисциплину; в том числе цитировалась листовка «В интересах истины» со словами Милойковича: «Я должен заявить, что никакого соглашения между ЦК и оппозицией не состоялось и что оно не может состояться... Партийная оппозиция, как одна идеологическая и принципиальная группа, ничего общего не имеет с этой платформой соглашения», и она и дальше будет проводить свою линию (см.: АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 174. Л. 8—10).

³ См. док. № 161. Иоффе Адольф Абрамович (1883—1927) — участник революционного движения в России с конца XIX в., член РСДРП(б) с 1917 г. Участвовал в Октябрьской революции в Петрограде (член ВРК). В 1918 г. — председатель, член советской делегации на переговорах в Брест-Литовске, полпред в Берлине. В 1922—1924 гг. — полпред СССР в Китае, в 1924—1925 гг. — в Австрии. С 1925 г. — участник «новой оппозиции».

№ 146

6 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 58 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Ману и Марков.

Повестка дня: [...]

Слушали: I. Партизанское движение в Болгарии и других балканских странах.

Постановили: 1. Внимательно рассмотрев еще раз вопрос о партизанском движении,

1) Президиум подтверждает свою прежнюю точку зрения по этому вопросу¹; она принята также ЦК БКП.

2) Президиум подчеркивает, что эта позиция (в главных своих положениях) должна быть отнесена и к зарождающемуся партизанскому движению в других балканских странах.

3) Соответствующее положение формулируется в отдельной резолюции.

4) Настоящая резолюция должна быть направлена в ЦК БКП, ЦК КПЮ и ЦК КПГ, и они должны выразить свое мнение относительно нее. Затем резолюция в окончательных формулировках будет послана в ИККИ.

Слушали: II. Решения Пленума ЦК КПЮ.

Постановили: II. Президиум обстоятельно обсудил резолюции Пленума ЦК КПЮ², а именно: а) О деятельности ЦК; б) о резолюциях V конгресса Коминтерна; в) о кризисе в партии; г) о выборах; д) о платформе республиканского рабоче-крестьянского блока.

В связи с упомянутыми резолюциями и письмом тов. Станислава (делегата ИККИ и БКФ), а также в связи с заявлением Милойковича и некоторых его сторонников, опубликованным после Пленума, которое в свою очередь было обсуждено, Президиум БКФ принял следующее решение:

1) Принимая во внимание резолюции Коминтерна и БКФ, как и действительное положение в Югославии в настоящий момент, при-

знать решения Пленума в основных чертах совершенно правильными и подлежащими утверждению ИККИ и БКФ.

2) Пленум ЦК КПЮ

а) нашел правильное решение спорных вопросов, являвшихся предметом последней партийной дискуссии;

б) поставил на здоровую основу вопрос об окончательной ликвидации кризиса в партии, объединении партийных сил, активизации партийной деятельности и большевизации партии;

в) предпринял необходимые шаги для преодоления слабостей и недостатков в деятельности ЦК, а также для ликвидации оппозиции в партии, указав на ее социал-демократические черты и отделив здоровые пролетарские элементы от некоторых неисправимых реформистов и противников большевистской линии Коминтерна и БКФ;

г) указал на свое полное идеологическое и практическое единство с Коминтерном и БКФ.

3) Президиум констатирует, однако, что в резолюции о кризисе в партии в двух важных пунктах приводится аргументация, которая может быть истолкована в ущерб правильным положениям самой резолюции. Так, например, в части, касающейся национального вопроса, в пункте 1, абзаце 3 сказано следующее: «На Балканах, этом средоточии всех империализмов, ожидать рабоче-крестьянское правительство означает ожидать победу интернационального пролетариата...». В части «Теоретические и тактические уклоны», в пункте 2 предпоследнего абзаца говорится: «Оппозиция ошибается, не связывая лозунг борьбы за демократию с борьбой рабочих и крестьян за рабоче-крестьянскую власть...»

Первое утверждение ведет к совершенно неправильному выводу, будто создание рабоче-крестьянского правительства может произойти только после победы пролетарской революции в Европе. Второе утверждение может привести к ошибочному представлению о том, будто борьба за буржуазную демократию (которая в действительности является только прикрытой диктатурой буржуазии) должна быть связана с борьбой за рабоче-крестьянское правительство и путь к этому правительству лежит через буржуазную демократию.

В обоих случаях указанные ошибки должны быть исправлены.

4) Президиум БКФ считает, что Пленум поступил правильно, исключив тов. Милойковича из партии. Милойкович, несмотря на многочисленные попытки помочь ему свернуть с реформистского и враждебного партии пути борьбы против линии Коминтерна, БКФ и КПЮ, продолжал, используя непартийные средства борьбы, вносить в партийные ряды фракционность и раскол, чем в достаточной степени доказал, что является чуждым для партии, ее позором.

Солидарность некоторых белградских функционеров с Милойковичем и их совместное обращение, в котором они заявляют, что покидают партию из-за несогласия с принятой ею политической и тактической линией, Президиум БКФ считает покушением на единство партии, совершенным в момент, когда ей предстоит, мобилизовав все силы, вступить в борьбу и отразить жестокие удары и наступление ре-

акции. Дезертируя с фронта борьбы, оппозиционеры оказываются в услужении кровавому режиму Пашича—Прибичевича, выступают на их поле в сражении против партии.

Президиум решительно осуждает поведение этой небольшой группы, которая сама себя изолировала от масс в Белграде и не имеет сторонников в других областях Югославии.

Президиум выражает уверенность, что партия, поддерживаемая БКФ и ИККИ, быстро преодолет попытку раскола и сможет при единодушии своих членов выполнять стоящие перед ней в нынешний судьбоносный момент задачи.

6)^а Учитывая разгорающуюся в Югославии борьбу и то обстоятельство, что ЦК КПЮ сразу же принял необходимые для реализации решений Пленума меры, Президиум БКФ обращает внимание ИККИ на необходимость по возможности быстро (даже телеграфом) высказаться по этому вопросу.

7) Президиум БКФ обращает внимание на поступок тов. С. Марковича, который после принятия Пленумом решений и проведения выборов в ЦК подал в отставку, нанеся тем самым тяжелый удар по партии и ее единству и внося замешательство и колебания в ее ряды, и все это — в момент, когда партия стоит перед такими колоссальными и судьбоносными задачами, и когда Пленум закрыл партийный спор, чтобы единодушно приступить к выполнению этих задач.

Президиум напоминает, что такое поведение тов. Марковича недостойно кандидата в члены Исполкома Коминтерна, каковым он является, что такой шаг расценивается в Коминтерне как грубое нарушение партийной дисциплины, ибо избранный член ЦК не может отказываться от своего поста без специального разрешения ИККИ и должен подавать пример соблюдения дисциплины и верного выполнения партийного долга.

Президиум с сожалением должен констатировать, что тов. Маркович выступил против решений Пленума, которые вполне соответствуют сути резолюций V конгресса Коминтерна и VII конференции БКФ. Тем более, что речь идет в данном случае не об академическом споре по абстрактному вопросу, а об основах политической и тактической линии партии в настоящий момент, о принятии или непринятии их.

Президиум БКФ выражает надежду, что тов. С[има] М[аркович] спокойно и объективно оценит свое поведение, поймет допущенные им большие ошибки и будет достойно выполнять свой партийный долг, немедленно вернувшись на свой пост в ЦК и посвятив все силы и способности делу партии и, в частности, проведению решений Пленума.

8) После окончательного утверждения ИККИ решений ЦК партии Центральному комитету предлагается принять быстрые и решительные меры для их осуществления, исключив прежние слабости и недостатки в работе. В свою очередь, Президиум БКФ должен оказывать ЦК по-

^а Нумерация документа.

стоянную помощь для успешного выполнения им трудных внутривнутрипартийных и общеполитических задач.

9) Подтвердить правильность линии тов. Станислава, проводившейся им до сих пор во внутривнутрипартийных делах. Секретариат будет поддерживать с ним, как и до сих пор, постоянный контакт, доводя до его сведения все решения Президиума [БКФ] и ИККИ, касающиеся Балкан, и регулярно давая ему указания для дальнейшей деятельности.

Слушали: III. Предвыборная борьба в Югославии.

Постановили: III. Президиум устанавливает, что предвыборная борьба в Югославии все более угрожает вылиться в гражданскую войну. Кровавые студенческие волнения в Загребе, Белграде и Любляне, как и учащающиеся столкновения трудящихся масс с правительственными вооруженными силами являются первыми кровавыми знаками гражданской войны. Чтобы сорвать участие в выборах массовой Хорватской крестьянской партии, а также НРПЮ и вообще оппозиционных масс различных областей Югославии, правительство наряду с жестоким насилием прибегает к публикации фальшивок о мнимой подготовке в январе революции со стороны партии Радича и коммунистов при поддержке Советской России.

Президиум БКФ считает необходимым:

1. Дать отпор в стране и за границей кампании правительства Пашича—Прибичевича, оперирующего фальшивыми документами, путем публичного разоблачения их реакционных замыслов.

2. Сосредоточить внимание ЦК КПЮ на необходимости скорейшего усиления работы по сплочению сил партии, активизации партийных организаций, обеспечению условий для нелегальной деятельности и борьбы партии, в частности, для развертывания кампании в нелегальной прессе, для организации обороны собраний и вообще для всесторонней подготовки партии к наступающим событиям.

3. Партия должна также усилить работу по созданию единого фронта рабочих и крестьян всех национальностей Югославии, и прежде всего вступить в контакт с Хорватской крестьянской партией (не только с центром, но главным образом снизу, на местах), а также со Словенской республиканской крестьянской партией, с левыми течениями сербской Крестьянской партии, партии д-ра Спахо (Босния), партии Корошеца (Словения); с национал-революционными организациями македонцев, албанцев и т. п. — для общей со всеми ними борьбы против правительства П.—П. и против военно-монархической диктатуры. Партия должна систематически разоблачать двойственность и нерешительность вождей этих партий. Кроме того, она должна привлечь в подходящей форме к общей борьбе рабочие профсоюзы, молодежные и кооперативные организации.

4. НРПЮ должна ускорить выпуск своего предвыборного обращения в духе платформы республиканского рабоче-крестьянского блока, выработанной Пленумом.

5. КПЮ в свою очередь должна выступить с нелегальным обращением и в полной мере осветить в нем причины, ход, перспективы и исход нынешней борьбы в Югославии.

5.^a Имея в виду особую важность развивающейся в Югославии борьбы для других балканских стран и для Балкан в целом, Президиум БКФ направит специальное обращение к рабочим и крестьянам всех балканских стран, содержание которого будет представлено на следующем заседании Президиума.

6. В ЦК коммунистических партий Болгарии, Румынии и Греции, а также французской, итальянской и чехословацкой партий будет направлен циркуляр о положении в Югославии и происходящей в ней борьбе с обращением оказать энергичную моральную и политическую поддержку трудящимся массам и угнетенным народам Югославии, борющимся против кровавого режима Пашича—Прибичевича (собраниями, резолюциями протеста, интерпелляциями в парламенте, кампанией в прессе, клеймением собственных правительств, поддерживающих этот режим).

7. Просить ЦК КПЮ и тов. Станислава регулярно и обстоятельно осведомлять Президиум БКФ и Коминтерн о событиях в Югославии и деятельности партии.

Слушали: IV. Бюджет Президиума БКФ.

Постановили: IV. Поручить тов. Владетичу и Ману вместе с тов. Нина изучить счета Президиума и подготовить финансовый отчет за текущий год.

За Президиум БКФ Виктор

Пометы от руки: «15.XII. Пятницкий»; «1937 реш. 10».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 181—185.*

¹ См. док. № 13.

² См. док. № 143.

№ 147

6 декабря 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 33 заседания Бюро Секретариата ИККИ

Присутствовали: Куусинен, Корнблум, Хеймо.

Слушали: 1. Создание комиссии по подготовке вопроса о большевизации партий (Решение Президиума, прот. № 15/5).

Постановили: 1. Секретариат предлагает включить в состав комиссии т.т. Зиновьева, Бухарина, Сталина, Куна, Пятницкого, Гешке, Брауна, Морелли, Пеппера, Цеткин, Куусинена, Мартынова и одного французского товарища. В качестве секретаря предлагается т. Левин. Перед созывом этой комиссии узкая комиссия в составе т.т. Куусинена, Куна, Пеппера и Левина (ответственного) должна встретиться с тов. Зиновьевым для беседы.

а Нумерация документа.

[...]

Слушали: 4. Предложение тов. Пятницкого о Болгаро-балканской комиссии.

Постановили: 4. а) Болгаро-балканскую комиссию, созданную 25 апреля [1924 г.] решением Секретариата ИККИ (прот. № 137)¹, дополнить т.т. Ф. (в качестве председателя комиссии), М. и Й.². В отсутствие т. Коларова замещать его в этой комиссии будет т. Луканов.

б) Политические и принципиальные решения этой комиссии должны утверждаться Президиумом или Оргбюро ИККИ, или — по менее важным вопросам — Секретариатом ИККИ.

в) Остальные решения этой комиссии, касающиеся компартий БКФ, обязательны для этих партий без особого утверждения в качестве директив Президиума БКФ.

[...]

Секретарь ИККИ О.В. Куусинен

Печать: «Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 946. Л. 122—123.*

¹ См. Ч. 1. С. 268—269; см. также № 100.

² Предположительно, речь идет о Фрунзе, Мануильском и Иоффе.

№ 148

9 декабря 1924 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 9 заседания Балканской комиссии^а

Слушали: 2. б) О четничестве.

Постановили: 2. б) Комиссия считает правильной линию ЦК БКП, направляющего четническое движение по организационному руслу, всячески удерживая от индивидуальных выступлений; разрешать выступления чет лишь в исключительных случаях под обязательным руководством партии. Комиссия еще раз обращает внимание ЦК на опасность превращения чет в банды, могущие ускользнуть из-под руководства партии¹.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 39. Д. 1. Л. 3.

¹ См. док. № 146.

№ 149

11 декабря 1924 г., [Москва]. — Телеграмма Т. Домбала Г. Димитрову с просьбой привлечь С. Радича к активному сотрудничеству с МКС

От Домбала Исполкому Федерации

Виктору

^аВоздержитесь от опубликования в прессе нашего воззвания к членам партии Радича без его ведома и согласия^{а1}.

Абзац. Всеми мерами добивайтесь убедить Радича опубликовать и распространить наше воззвание среди крестьян Югославии.

Абзац. Добейтесь написания Радичем брошюры почему его партия вступила в Крестинтерн.

Примите все меры чтобы Радич приехал на пленум Крестинтерна 1-го марта.

Телеграфируйте срочно ответ на первую часть этой телеграммы.

Получено 1/2 1 дня.

Передана тотчас же.

Подпись [неразборчива]

Автограф. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 109.

¹ См. док. № 140, 141.

№ 150

11 декабря 192 г., [Москва]. — Письмо И.А. Пятницкого Г. Димитрову по оргвопросам балканских компартий

№ 1344

Тов. Виктору

Ваше письмо от 2/ХІІ-24. получили.

Что касается Станислава, — можно сделать так, как Вы предлагаете. Вы будете посылать ему средства на существование, а когда Вы примете его отчеты, мы 50% уплатим.

По поводу 2-го п[ункта] Вашего письма о Рум[ынии] — возможно, что с этой почтой пойдет через Вас 2 письма для них. Это не противоречит Вашему постановлению (Ваш протокол № 54)¹, но мы хотим отсюда обратить их внимание на улучшение работы.

По п[ункту] 4-му Вашего письма о Греции — мы получили список тов[арищей], живущих здесь, которые могли бы быть полезны им. Кого будет можно — мы направим туда.

а — а Против этого абзаца помета: «1 часть».

Мы стали на Вашу точку зрения по вопросу об организации рабоче-крестьянских комитетов в Македонии во время выборов — в центре и на местах, то же самое и о том, чтоб войти в соглашение с Албанским Коссовским комитетом².

Из нашего письма, которое мы Вам послали с предыдущей почтой, уже видно, что мы стоим на той точке зрения, что в промышленных центрах, если нельзя будет выступать от имени Независимой рабочей партии, нужно выдвигать под разными именами самостоятельные списки, а в тех местах, где мы слишком слабы, чтоб самостоятельно выступать — нужно войти в соглашение или с революционно-национальными организациями, или создавать рабоче-крестьянские комитеты.

Хотели обратить Ваше внимание и внимание югослав[ских] товарищей, чтобы они старались созданные рабоче-крестьянские комитеты использовать во время и после выборов для создания парторганизаций во всех областях, населенных национальными меньшинствами — там, где у нас нет организаций, для создания таковых.

О пленуме и об исключении Милойковича возможно, что с этой же почтой получите отношение от соответствующих органов.

Что касается просьбы о посылке 300 долл., то нам теперь трудно это послать. Одолжите где-нибудь, а когда получите за I четверть 25 [ода], возвратите.

Пятницкий

Пометы от руки по-болгарски: «15.XII.1924. Виктор»; «Отвечено».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.

¹ См. док. № 131.

² См. док. № 135.

№ 151

15 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 61 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Бауэр (МКС), Боян, Виктор, Владетич, Ману, Марков, Роберт

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Подготовка переворота в Албании¹.

Постановили: 1. Правительство Фана Нолли, пришедшее к власти в результате последнего восстания в Албании, до сих пор не провело прокламированного им решения аграрного вопроса, что вызвало разочарование албанских крестьянских масс и они все больше отворачиваются от него. Находящиеся в Югославии сторонники прежнего албанского режима, возглавлявшегося Ахметом-беем, пытаются использовать это недовольство албанских крестьян, подготавливая с помощью югославского правительства (деньги, оружие и люди) новый переворот путем вооруженного вторжения в Албанию. Они привлекают к сотрудничеству и болгарских земледельцев-эмигрантов, уже предоставивших

в их распоряжение 30 человек (артиллеристов и пулеметчиков), которые прорвались через албанскую границу под ложным предлогом, будто они должны пройти специальный военный курс в связи с подготовкой болгарского восстания.

Исходя из упомянутого выше, Президиум считает необходимым:

1) в Югославии и за границей немедленно публично разоблачить планы Ахмета-бея по осуществлению вооруженного вторжения и переворота в Албании;

2) перед руководством болгарской эмиграции в Югославии предпринять шаги для устранения участия болгарских эмигрантов в этом контрреволюционном деле;

3) следует разъяснить албанскому Коссовскому комитету и левым элементам в правительстве Фана Нолли и вокруг него, что главное действенное средство для срыва готовящегося переворота — немедленно приступить к решению аграрной проблемы в союзе с крестьянскими массами, чтобы они, вновь сплотившись, решительно выступили против всех попыток восстановления власти крупных землевладельцев в лице Ахмета-бея;

4) опубликовать соответствующие статьи о положении в Албании в «Inprekoг» и «Fédération Balcanique», а также во французской и итальянской печати;

5) призвать ЦК КПЮ предпринять все возможные меры для разоблачения и бичевания завоевательной политики правительства Пашича в отношении Албании, которое поддержкой акции Ахмета-бея против албанского народа создает угрозу новой войны.

[...]

Помета от руки: «Sekretariat ЕККИ».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 195—196.*

¹ См. док. № 158.

№ 152

16 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 62 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Бауэр, Боян, Виктор, Владетич, Роберт, Ману, Марков, Рихард.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. О решениях съезда КПГ¹.

Постановили: 1. Подробный доклад делегата БКФ и Коминтерна на съезде будет заслушан на следующем заседании Президиума.

Резолюции съезда будут рассматриваться после их поступления в окончательном виде в Президиум. Перед ЦК КПГ следует еще раз поставить вопрос об ускорении присылки этих резолюций.

На основании доклада представителя БКФ и ИККИ и в связи с решениями съезда КПГ Президиум БКФ принимает следующие неотложные решения:

1) Одобряется состав нового ЦК КПГ; секретарь Федерации электриков — один из главных вождей Рабочей федерации тов. Мангос кооптирован в ЦК, а не выбирался, так как в настоящий момент выборы могли бы обратиться в обвинение против него, поскольку он объявил стачку электриков самовольной. Это обвинение было отклонено съездом.

Президиум считает, что т. Мангос в качестве члена ЦК будет весьма полезным в руководстве партии, а также для живой и непосредственной связи между партией и профдвижением.

Утвердить состав избранной контрольной комиссии, как он был определен съездом.

2) Потребовать от ЦК КПГ ускорить прибытие уже выделенного им члена в состав Президиума БКФ.

3) Относительно нынешнего делегата БКФ при КПГ Президиум подтверждает свое прежнее решение об его отзыве. Президиум соглашается с мнением ЦК КПГ о том, что указанный товарищ может и дальше оставаться в Греции и использоваться для работы в партии в качестве обычного парторганизатора в Салониках или в другой организации, и оставляет за ЦК решение вопроса о форме его деятельности.

В связи с тяжелыми личными и семейными обстоятельствами бывшего делегата БКФ Президиум постановляет выплатить ему одноразовую финансовую помощь в размере двухмесячного содержания с тем, чтобы он имел возможность существовать до урегулирования своего нового положения.

Слушали: 2. О выборах в Югославии.

Постановили: 2. В связи с избирательной кампанией² Президиум считает необходимым дать ЦК КПЮ следующие дополнительные указания:

1) Должно быть ускорено образование рабоче-крестьянских комитетов с тем, чтобы они могли быть использованы не только во время выборов, но и после них для развития наших парторганизаций и для создания их там, где их еще нет.

2) Наша партия, несмотря на отказ руководства партии Радича от единого фронта на выборах и начатую им кампанию против коммунистов, должна энергично продолжать свою работу и, в частности, по выдвижению кандидатов республиканского рабоче-крестьянского блока, объективно критикуя при этом политику и поведение руководства ХРКП, показывая его лицо массам.

3) Партия должна озаботиться тем, чтобы быть представленной во всех избирательных округах кандидатами либо собственными, либо республиканского рабоче-крестьянского блока, но нигде, ни в одном округе не прибегать к бойкоту.

4) В том избирательном округе, где совершенно невозможно выдвижение самостоятельных кандидатур КПЮ или кандидатур республиканского рабоче-крестьянского блока (ни в той, ни в другой форме),

наша партия должна предложить избирателям голосовать против режима Пашича—Прибичевича, против буржуазного блока Давидовича, но за кандидатов ХРКП и Крестьянского союза Югославии, ибо в этих партиях имеются резервы борьбы против своего колеблющегося руководства и его политики, а также против нынешнего режима и за рабоче-крестьянское правительство. Эти тактические меры также позволят партии активно участвовать в соответствующих округах в избирательной кампании, быть среди масс, укреплять и усиливать свои связи и влияние среди левых элементов этих партий, тогда как при возможном бойкоте (согласно выраженному на пленуме ЦК мнению) партия была бы обречена на пассивность и отдалилась бы от трудящихся масс, борющихся против режима Пашича—Прибичевича и против буржуазного блока Давидовича.

5) Предложить ЦК КПЮ принять необходимые меры для перевода его членов и окружных секретарей на нелегальное положение и, несмотря на полицейские налеты и преследования, обеспечить руководство партии в избирательной кампании.

6) Президиум еще раз напоминает ЦК КПЮ о необходимости безотлагательно приступить к изданию нелегальных газет и воззваний.

Слушали: 3. Представитель ИККИ при БКФ.

Постановили: 3. Президиум БКФ считает совершенно нецелесообразным перемещение нынешнего представителя ИККИ при БКФ. Он побывал в Югославии и Греции, очень хорошо знает положение на Балканах и задачи БКФ, и именно теперь, когда деятельность БКФ так расширяется и усложняется, мог бы быть особенно полезен.

В связи со сказанным Президиум БКФ просит ИККИ отказаться от намерения сменить тов. Рихарда³.

Слушали: 4. Создание бюджетной комиссии при Президиуме БКФ.

Постановили: 4. Для рассмотрения вопроса о бюджете Президиум создаст специальную комиссию в составе т.т. Виктора, Владетича и Рихарда.

Слушали: 5. О представителе Профинтерна в Югославии.

Постановили: 5. Президиум просит Секретариат ИККИ обратиться со своей стороны в Профинтерн с просьбой направить своего представителя в Независимые профсоюзы Югославии ввиду большой опасности противопоставления профсоюзов партии со стороны вышедших из КПЮ вождей.

За Президиум БКФ Виктор

Помета от руки: «Sekretariat EKKI».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 198—200.*

¹ См. док. № 137, 156.

² См. док. № 142.

³ См. док. № 155.

№ 153

18 декабря 1924 г., [Москва]. — Сообщение о решении ИККИ относительно пути преодоления кризиса в КПЮ

1. ИККИ рассматривает резолюции Пленума [ЦК КПЮ] по существу и указывает на правильные и неправильные решения последнего¹.

2. Так как единство в Юго-Славии необходимо во чтобы то ни стало, то ИККИ восстанавливает компромисс, ^азаклученный между ЦК, оппозицией и представит[елем] ИККИ^{а2}, несмотря на то, что ИККИ не во всем согласен с ним.

3. С восстановлением платформы, отвергнутой ЦК, вся оппозиция должна вернуться в партию на все партпосты и подчиниться партдисциплине.

В том случае, если оппозиция не согласится вернуться в партию на основании компромисса, то как она, так и ЦК должны немедленно^б послать своих представителей в Москву, где весь вопрос о разногласиях в Югославянской компартии будет рассмотрен ИККИ^б.

4. На расширенный Пленум пригласить как большинство, так и меньшинство Югославянской компартии. Весь же Югославянский вопрос^б широко поставить на совещании балканских делегатов во время расширенного Пленума³.

5. Маркович приглашается сейчас же в Москву.

^аПодписали: Пятницкий, Нейман, Гаврилов,
Бадулеску, Бошкович^а.

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 139.

¹ См. док. 154.

² См. док. № 124, 125.

³ См. док. № 202.

№ 154

19 декабря 1924 г., Москва. — Письмо И.А. Пятницкого в Президиум БКФ о результатах рассмотрения положения дел в КПЮ на заседании Президиума ИККИ

Секретно

В Президиум БКФ

Дорогие товарищи,

Президиум ИККИ занимался положением, сложившимся в КПЮ¹, и, приняв во внимание общую ситуацию в Югославии, пришел после рассмотрения резолюций Пленума КПЮ к следующему заключению: эти резолюции содержат как правильные, так и неправильные положе-

а — а Слова вписаны от руки.

б Слово вписано от руки.

ния; считая, что революционное рабочее движение в Югославии является главной потребностью дня, ИККИ готов принять компромисс, достигнутый ЦК вместе с представителями оппозиции, ИККИ и БКФ, хотя целиком с содержанием этого компромисса мы не согласны.

Одновременно следует подчеркнуть, что в интересах самого единого фронта обязанностью оппозиции является немедленно вернуться в партию, возобновить свою деятельность и блюсти партийную дисциплину.

Что касается окончательного решения вопросов, стоявших в повестке дня Пленума КПЮ, оно откладывается до заседаний Пленума ИККИ с участием Президиума ИККИ, всех балканских делегаций и по одному представителю от большинства и меньшинства КПЮ.

Мы уверены, что оппозиция согласится с таким предложением. В противном случае мы предлагаем оппозиции немедленно прислать двух своих делегатов в Москву, где Исполком займется всеми вопросами КПЮ. ЦК КПЮ также должен будет послать одного своего делегата.

а — а

Кроме того, настоящим решением тов. Маркович вызывается немедленно в Москву.

Мы надеемся, что Президиум БКФ согласен с вышеизложенным и не откажется немедленно кратчайшим путем переправить копии этого письма Центральному комитету КПЮ² и нашему представителю, а также известить нас об этом телеграфом.

С коммунистическим приветом
Президиум ИККИ

Пятницкий

Пометы от руки: «№ 1384/с»; *рукой Г. Димитрова по-болгарски:* «23.XII.1924»; «Послано в Белград вместе с нашим письмом. 30.XII.1924».

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 123—124.

¹ Югославский вопрос рассматривался на заседании Президиума ИККИ 17 декабря 1924 г. (Там же. Оп. 2. Д. 40. Л. 27—28). 22 декабря 1924 г. Бюро Секретариата ИККИ с участием Бошковича и Вуйовича утвердило «согласованные с тов. Зиновьевым предложения по югославскому вопросу».

² Относительно постановления Президиума ИККИ от 19 декабря 1924 г. (так оно стало называться, несмотря на расхождение дат) ЦК КПЮ (в письме без даты и без подписи) сообщил в ИККИ, что постановление стало для ЦК «большим и неприятным сюрпризом», что ЦК ожидал совсем другого и не мог даже предположить, что «Президиум ИККИ приготовит для рабочего движения Югославии столь роковое и вредное решение». В письме отмечалось, что в то время как решения ноябрьского пленума ЦК КПЮ воспринимались в партии шагом к конкретизации резолюций Коминтерна, возвращение к «Платформе соглашения», рекомендованное Президиумом, внесет «в членскую массу только новую неясность». ЦК возражал против оценки Президиумом ИККИ решений своего

последнего пленума как одновременно «правильных и неправильных», вместо того, чтобы говорить, соответствует ли основная политическая линия ЦК духу V конгресса Коминтерна или нет. При положении, отмечалось в письме, что оппозиция принципиально не принимает линии ЦК, апелляция Президиума ИККИ к согласительной платформе становится «несправедливым упреком» в адрес Центрального комитета; обращалось внимание на то, что неприятие оппозицией политики ЦК, являющейся отражением линии Коминтерна, подрывает авторитет последнего. В итоге «дуализма постановления Президиума», говорилось в заявлении ЦК КПЮ, наносится удар именно по тем интересам партии, которые ИККИ хотел бы защитить. И далее: полагая, что «ЦК и вся партия вместо поддержки своей тяжелой борьбы за проведение линии Коминтерна получили удар большой силы, ЦК на своем заседании решил сам защищать революционное единство партии и авторитет ИККИ».

В заключение ЦК КПЮ «энергично потребовал» от ИККИ отложить реализацию постановления от 19 декабря 1924 г. до рассмотрения вопроса на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна, а пока «в интересах единства партии» ЦК считал необходимым сообщить и членскому составу партии, и оппозиции как о постановлении Президиума, так и о своем собственном решении. «Цекисты» оповестили оппозицию о предложении избрать из ее состава двух делегатов для поездки в Москву, С. Марковича — о личном приглашении Президиума ИККИ; со своей стороны решили послать трех делегатов.

ЦК КПЮ просил ИККИ быстро дать ответ на это заявление (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 58. Д. 6. Л. 29—31). См. также док. № 160, прим. 2; № 178.

№ 155

19 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо А.И. Пятницкого Г. Димитрову относительно постановления Президиума ИККИ о тактике КПЮ

№ 1380/с

Тов. Виктору

Раньше всего о письмах, посланных Вам с предыдущей почтой. Румынские письма с немногими изменениями пойдут одновременно с этим письмом. Что же касается югославянского письма, то с момента его отсылки многое изменилось. 1) Получились протоколы с постановлениями Пленума, в них не все удачно сформулировано, 2-й фактор — партия объявлена вне закона и 3) выход оппозиции из партии. Последнее самое скверное. Ведь этот элемент стоит ближе всех к профсоюзам. При нелегальной партии он фактически будет единственным органом, который способен будет руководить массами. Их-то уж, наверно, правительство не станет арестовывать^а, чтобы нанести сильный удар компартии. При таких условиях непримиримая резолюция уже устарела. Нужно искать выход, необходимо втянуть тот элемент из оппозиции, который способен войти в партию и работать под ее руководством. И здесь мы видим единственный выход в том, чтобы возвратиться к платформе компромисса, предложенной там Вильямсом, с указанием, что платформа сама по себе не совсем правильно устанавливает ситуацию. Ведь на этой платформе сошлись все стороны и посредством этой платформы удалось оттянуть оппозицию от Милойко-

^а Слово вписано от руки.

вича. О том, что 30 или больше членов откололось от партии, сообщается в буржуазной прессе, но из письма, которое получилось от Марковича, уже видно, что у них нет намерения работать вместе с ЦК. Этим и только этим было вызвано решение, принятое Президиумом, которое при сем прилагаю.

Михаил

P.S. Вильямса мы посылаем в другую страну¹. Вместо него поедет другой товарищ к Вам. Последний вполне в курсе балканских дел. М.^а

Пометы от руки: «23.XII.1924. Отвечено. Г. Дим.» (по-болгарски); «Для архива» (по-немецки).

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 127.

¹ См. док. № 152.

№ 156

19 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 63 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Бауэр, Боян, Виктор, Владетич, Ману, Марков, Рихард и Роберт.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Доклад о положении в Греции и о съезде КПГ.

Постановили: 1. Тов. Рихард докладывает о положении в Греции и о съезде КПГ¹, что в самом существенном состоит в следующем:

1) Экономическое положение Греции. Греция переживает серьезный экономический кризис. [...] ^б

2) Политическое положение страны.

Буржуазия раздроблена, ее силы ослаблены взаимной борьбой мелкобуржуазных групп. Управлявшая ранее страной партия Венизелоса теперь разбилась на несколько мелких групп — от открытых монархистов до левого, буржуазно-демократического крыла. «Центр» прежней партии Венизелоса (группа Михалокопулоса), который сейчас образовал кабинет министров, демонстрирует слабость буржуазной власти и разложение государственного аппарата. Монархисты опираются на часть крупной буржуазии и старые офицерские кадры, которые после республиканского переворота были уволены из армии; не имея представителей в парламенте, они ведут большую демагогическую кампанию и пытаются мобилизовать мелкую буржуазию и даже страдающее от кризиса крестьянство, чтобы победить венизелистов на следующих выборах.

^а Подпись: «Михаил» и текст постскриптума написаны от руки.

^б Опущены подробности протекания экономического кризиса в Греции.

Греческий фашизм, состоящий из правого крыла венизелитской партии, хотя и располагает частью государственного аппарата через своего лидера, министра внутренних дел генерала Кондилиса, не имеет сколько-нибудь значительной организации, не сумел собрать вокруг себя большие кадры мелкой буржуазии и выступить как неприкрытая организация крупной буржуазии. Не удалось создать и фашистские вооруженные силы. Попытки же создать фашистские профсоюзы оказались явным маневром отдельных предпринимателей, ни националистической, ни социал-оппортунистической идеологии не исповедующих. В результате получились лишь экономические союзы, которые объединяют беженцев, не владеющих греческим языком, и отдельные группы мелких ремесленников.

В последнее время фашисты начали среди беженцев работу, что является собой реальную опасность, так как фашисты располагают известными финансовыми ресурсами и имеют возможность вербовать среди беженцев кадры для своих вооруженных сил.

Расстановка сил в лагере буржуазии следующая: ни одна политическая группировка не имеет решающего социального превосходства. Слабое в Греции кулачество, также расколотое на группировки, в большей своей части приближается к правому крылу прежних венизелитов; в некоторых местах оно имеет свои классовые организации — крестьянские союзы, но они слабы и существенной роли не играют. Крестьянство не организовано, не имеет собственной партии и не связано с буржуазными политическими группировками. Единственной организационной формой являются товарищества, ограниченные в своей деятельности торговлей. В преобладающей их части имеются правления, назначенные правительственными органами.

Компартия обладает сравнительно большим влиянием среди крестьян, но до сих пор она не вела среди них работы. Тем не менее находится с ними в связи через кооперативы, особенно производственные, а также благодаря Союзу ветеранов войны.

Пролетариат в Греции.

Всего промышленных рабочих насчитывается до 150 тысяч, организованных в профсоюзы — 70 тысяч. Почти все профсоюзы находятся под влиянием компартии и организационно связаны с Профинтерном. Исключение составляют 2—3 профсоюза, находящиеся под влиянием желтых. Социал-демократической партии в Греции нет, как нет и социал-демократической газеты. Единичных социал-демократов насчитывается 10—15 человек, и значительного влияния среди рабочих они не имеют.

Кроме профсоюзов, партия связана с рабочими (и, как я уже сказал, с крестьянством) через Союз ветеранов. В этой организации около 60 тысяч человек, она имеет свой орган и несколько сот деревенских групп, и целиком находится под влиянием компартии. Кроме своей непосредственной деятельности, Союз ветеранов ведет основательную работу, выдвигая экономические требования (пенсии инвалидам, вдовам, сиротам и т. д.), а также антивоенную пропаганду и работу среди крестьян в духе аграрной программы компартии. Большинство членов

Союза вооружено, в отдельных местах из них создаются вооруженные отделения.

3) Коммунистическая партия Греции, несмотря на благоприятные условия (работа и связи с рабочим классом), слаба и организационно, и в плане деятельности. Партия насчитывает 1200—1400 членов и кандидатов в члены, 24 организации; рабочих в ее составе — до 60%, крестьян — только 5%. Кадры руководящих работников — слабые по своей политической и организационной подготовке. Также слаба связь между организациями и с ЦК. Реорганизация на основе производственных ячеек проведена всего лишь в двух организациях. Как слабая, должна быть оценена работа по политическому образованию членов партии, как очень слабая — парторбота в деревне, среди национальных меньшинств и в армии. Поздно была понята ее необходимость и начата работа среди беженцев. Неудовлетворительно проводятся и политические кампании по организации масс. Зато хорошо налажена связь партийных организаций с профсоюзами, общая работа партийцев в профсоюзном движении, связь с Союзом ветеранов. (О положении молодежного союза представлен письменный отчет докладчика.)

4) Съезд партии был плохо подготовлен. Вопросы повестки дня на местах в отдельных случаях не обсуждались, большинство делегатов было направлено на съезд местными комитетами. Съезд был объявлен чрезвычайным (все же именно съезд, а не конференция, — из-за настоятельной необходимости усилить руководство партии путем выборов нового ЦК). Одновременно было решено созвать очередной съезд максимум через три месяца.

С решающим голосом на съезде было представлено 32 делегата из 24 организаций, затем ЦК, ЦК молодежного союза, профсоюзов и Союза ветеранов войны. Политический доклад ЦК страдал неудовлетворительными оценками международного положения и политического положения в балканских странах и некоторыми неправильными практическими выводами (отношение партии к армии), но благодаря последующим дополнениям был выправлен. Доклад по организационным вопросам был подан в письменном виде и посылается в Президиум БКФ. В дискуссии по этому докладу делегаты подвергли работу ЦК основательной критике. Отмечалась недостаточность связи ЦК с партийной массой и руководством партии на местах, переоценка значения легальных возможностей партии, в жертву которым приносятся интересы практической массовой работы. Позитивными сторонами работы ЦК было проведение большой политической кампании, хорошая постановка печатного партийного органа, сохранение единства партии в трудные моменты появления опасных тенденций в ней. Подробная оценка работы ЦК — в резолюции съезда.

По национальному вопросу — главному пункту повестки дня — был представлен съезду доклад в духе решений Коминтерна и БКФ по национальному вопросу и контрдоклад ЦК, в котором содержались положения об отклонении этих решений для Греции, об отказе от лозунга независимости греческих Македонии и Фракии, и пренебрежение задачами создания единого фронта с национальными меньшинствами.

Дискуссия по докладам показала, что делегаты правильно оценивают значение национального вопроса и работы среди национальных меньшинств. При выявлении связи между постановкой национального вопроса в Македонии и Фракии и проблемой колонизации беженцами этих областей было заявлено, что необходима борьба с колониаторской политикой господствующей буржуазии, приняты наши методы по решению проблемы беженцев и наши лозунги для работы среди беженских масс. Установка основного доклада была принята 29 голосами, точка зрения ЦК получила всего два голоса. Относительно выборов ЦК и политического значения такого подбора руководства КПГ Президиум БКФ доклад получил и по этому вопросу на прошлом заседании уже принято решение.

На съезде был доложен более подробный доклад об организационном строительстве партии, в него включены дополнительные сведения об уставе партии, о нелегальных организациях и работе партии, о работе среди молодежи, среди женщин и в Союзе ветеранов войны. В принятых решениях и резолюциях подробно разъясняются детали деятельности по реорганизации партии на основе производственных ячеек и отражено преобразование партии (из Социалистической рабочей партии в Коммунистическую) и ее печатного органа.

Затем был представлен доклад о работе партии в профсоюзах, вызвавший активное обсуждение. Доклад о тактике единого фронта не сопровождался большой дискуссией: до сих пор вопрос оставался мало известным и плохо разъясненным партией. Доклад по аграрному вопросу характеризовался неудовлетворительными конкретными выводами и недостаточной ясностью практических задач партии. Доклад по работе среди беженцев обрисовал задачи партии в этом направлении. Доклад об избирательной тактике был отложен до следующего съезда КПГ ввиду проблематичности самих выборов.

Последний вопрос съезда — об оппозиции в Пирее. Эта группа из 40—60 товарищей имеет собственную организацию и собственный ЦК (в Афинах), молодежную организацию, а также еженедельную газету, и ведет бурную борьбу против партии, которую маскирует борьбой против ее руководства. Эта борьба, в прошлом основывавшаяся на принципиальных различиях (по вопросу о референдуме), теперь приобрела форму травли отдельных вождей партии и таит в себе обвинения их в оппортунизме, измене и т. п. Существование этой организации, ее влияние в некоторых профсоюзах и среди определенной части пирейских рабочих объясняются главным образом общей слабостью работы партии и ее пирейской организации. Свое значение имел и тот факт, что ни Коминтерн, ни БКФ не обратились к широким массам с решительным словом по поводу пирейской оппозиции, и что деятельность представителя БКФ в Греции на протяжении всего времени существования в Пирее «Союза коммунистов» носила характер косвенной поддержки этой группы, которую он покрывал авторитетом БКФ. Травля отдельных работников партии в пирейском «Союзе» привела к тому, что многие партийные лидеры позволили себе руководствоваться в оценке этой группы личными мотивами, и ущерб, причиненный этой группой и ее органом, как и страшная путаница, внесенная ими в ра-

бочие ряды их агитацией и их мнимым одобрением принципиальных решений Коминтерна и заявлениями о своем полном подчинении Коминтерну и БКФ, не поддается учету.

После долгих дебатов, в которых старый ЦК возражал против постановки вопроса о «Союзе», 24 голосами (из 32) было решено обратиться к членам «Союза» отказаться от их организации и органа и вступить в ряды партии. При этом разъяснялись и конкретный ущерб, причиненный этой организацией рабочему движению, и условия нового приема ее членов в партию, показаны ошибки «Союза» и объяснены права членов партии, защищающих в рамках устава и большевистской дисциплины те или другие точки зрения, и требования недопущения в будущем образования каких-либо фракционных группировок. В связи с этим съезд решил, что прием в партию 6 главных лидеров «Союза» в настоящий момент невозможен, и указал, что они вправе поднять вопрос о восстановлении в партии перед высшей партийной инстанцией. Первое предложение о направлении такого вопроса в назначенную Президиумом БКФ комиссию получило всего 5 голосов и не было принято съездом. Однако это решение целиком не удовлетворяет, хотя и дает возможность разоблачить вождей «Союза» и завоевать тех революционно настроенных рабочих, которые до сих пор находились под их влиянием.

Общие выводы. Несмотря на указанные выше благоприятные социальные условия для роста и успеха компартии, ей предстоит еще длительная подготовительная работа для увеличения ее численности, укрепления местных организаций, усиления связи с рабочими массами и, главным образом, с организованным крестьянством. Эта подготовительная работа должна быть увязана с борьбой против фашизма. Возможны попытки фашистов захватить власть путем переворота. Партия поэтому должна обратить серьезнейшее внимание на организацию сопротивления таким попыткам, которые при пассивности масс могут иметь успех, а в случае организованных массовых выступлений — быть сорваны. Партии следует также, осуществляя общую подготовительную работу, иметь в виду возможность греческой интервенции в Болгарию в случае революции там, и необходимость бороться против этой интервенции. Не менее важной задачей партии является работа в Македонии и Фракии и создание единого фронта с национальными меньшинствами. Оттого, насколько партия сможет укрепить связь с массами и, главным образом, насколько она сможет решить задачу организации крестьянства под партийными лозунгами, будет зависеть успех ее подготовки к задаче захвата и утверждения власти, к чему партия еще не готова и для чего на следующем этапе она должна энергично работать.

Заслушав доклад, а также письмо вновь избранного ЦК КПГ, Президиум БКФ постановляет: 1. Президиум целиком одобряет деятельность делегата БКФ и Коминтерна на съезде КПГ.

2. Президиум считает правильным как объявление съезда чрезвычайным, так и решение о созыве — после необходимой подготовки — очередного 3-го съезда КПГ.

3. Президиум считает удовлетворительными результаты, достигнутые в нынешних условиях партией, и отмечает, что они могут служить

хорошей основой для ее дальнейшего развития, ее действительной большевизации и всесторонней подготовки к выполнению чрезвычайно важных задач.

4. Президиум подчеркивает необходимость оказать со стороны БКФ и Коминтерна всестороннюю помощь и поддержку КПГ.

5. Президиум считает необходимым послать в ЦК КПГ подходящего представителя БКФ и ИККИ.

6. О резолюциях съезда Президиум выскажет обстоятельное заключительное мнение, как только получит их тексты, и сформулирует конкретные меры, которые следует предпринять БКФ в связи с предстоящими задачами КПГ.

7. Президиум усматривает в решении съезда о «Союзе коммунистов» существенный шаг к осуществлению полного единства коммунистических сил в Греции. Президиум рекомендует вновь избранному ЦК сделать все необходимое для недопущения того, чтобы прежние личные настроения стали препятствием к ликвидации самостоятельного существования «Союза коммунистов». Президиум апеллирует к товарищам из «Союза» немедленно распустить свою организацию и вступить в ряды партии, согласиться с решением партии и подчиниться партийной дисциплине. На этой основе и в духе решений съезда те члены «Союза», которые были членами партии до основания последнего, должны быть восстановлены в КПГ. Те, кто вступил в «Союз» после его основания, принимаются в КПГ по смыслу ее устава и с учетом того, насколько они соответствуют его требованиям. Что касается отдельных членов, упомянутых в решении съезда, вопрос об их приеме в КПГ будет регулироваться БКФ и ИККИ после роспуска «Союза» и анализа этого случая.

8. Президиум считает целесообразным направить греческим товарищам открытое письмо о необходимости объединить в рядах КПГ все действительно коммунистические силы Греции, положить конец всем сепаратистским стремлениям и работать единодушно для развития и укрепления партии, роста ее пролетарского состава, ее большевизации и всестороннего усиления ее деятельности и борьбы.

Президиум поручает составить соответствующее открытое письмо т.т. Рихарду и Виктору².

Слушали: 2. Воззвание МКС к Радичу³.

Постановили: 2. 1) Это воззвание должно быть послано со специальным курьером и передано ЦК ХРКП в Загребе. 2) Копия воззвания должна быть послана в ЦК всех балканских компартий, с тем чтобы оно могло быть использовано там нашей прессой. 3) Кроме того, это воззвание должно быть распечатано в качестве издания МКС и после передачи его в ЦК ХРКП распространено в Югославии. 4) После всего этого воззвание должно поступить в «Inprekorr» и в нашу заграничную прессу для публикации.

Слушали: 3. О нашем дальнейшем отношении к партии Радича⁴.

Постановили: 3. Ввиду начатой в Югославии Радичем кампании против НРПЮ и коммунистов, Президиум БКФ считает целесообразным, помимо других мер реагирования, чтобы МКС обратился к Радичу

чу со специальным письмом, в котором еще раз должно быть подчеркнuto, что интересы хорватского крестьянства требуют создания в нынешней избирательной кампании республиканского рабоче-крестьянского блока по всей Югославии, и что все, что ведет к отъединению крестьян Хорватии от крестьян Сербии и других областей, как и от рабочего класса, — означает поддержку режима Пашича—Прибичевича, белградской дворцовой и военной камарильи и иностранного империализма на Балканах; такая политика никоим образом не соответствует республиканской и крестьянской программе ХРКП и высшим интересам хорватского народа.

Поручить редакцию этого письма т.т. Бауэру, Владетичу и Виктору.

За Президиум БКФ Виктор

Помета от руки: «Секр. ИККИ»; *штамп:* «Исполком Коминтерна регистратура. Вход. №1596. 29.XII.24 г.».

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 201—209.

¹ См. док. № 152, 157.

² 24 декабря 1924 г. за подписями «Виктора» и «Рихарда» в Полпредство СССР в Афинах была отправлена шифровка: «Сообщите через Михаила товарищам: Президиум одобрил решение конгресса об Унионе постановил что вопрос о восстановлении шести человек будет рассмотрен разрешен самим Президиумом выработано специальное обращение Президиума по вопросу Униона которое высылается точка Предлагаем вам послать на конгресс Униона своего тактичного представителя для разъяснения резолюции греческого конгресса и уведомления о нашем решении по вопросу о шестерке» (Там же. Д. 50. Л. 198).

³ См. док. № 149.

⁴ См. док. № 152.

№ 157

21 декабря 1924 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Афинах А.М. Устинова М.М. Литвинову

Сов[ершенно] секретно
НКВД тов. Литвинову

Москва

Многоуважаемый Максим Максимович!

Во внутренней жизни Греции за истекший период следует отметить съезд компартии, продолжающийся процесс организации буржуазии, ослабление лево-республиканского крыла в Нацсобрании, рост дороговизны; к категории вопросов, стоящих на грани между внутренней и внешней политикой, можно отнести удачную реализацию беженского займа и конфликт по вопросу о Женевском протоколе, касающемся нацменьшинств в Болгарии и Греции.

Нелегальный и чрезвычайный съезд компартии¹, о котором нам удалось получить кое-какие сведения, мало чем изменил существовавшее ранее положение вещей. Важно то, что приняты, наконец, партией 21 пункт, внесена ясность в вопросе о нацменьшинствах (Македония), обращено сугубое внимание на крестьянство и армию и т. п. Но так как на съезд прибыли только «комитетчики» (и то не всегда избранные), никаких существенных изменений в центральном органе не произошло; в него только введено несколько новых людей (почти половина рабочих), секретарь — новое лицо, редакция «Ризоспастиса» поставлена под контроль последнего и т. п. Линия несколько выправлена, но дух остался тот же; промежуточная инстанция осталась пока персонально та же, ей предоставлено больше прав контрольного характера (реально это мало что дает). Конфликт с отколовшейся группой не улажен и даже обострился; к этому прибавилось еще неудовольствие пересаженных на другие, менее ответственные стулья старых членов центрального органа. Существенно то, что это — временная комбинация, рассчитанная на три месяца, за каковой срок центральный орган обязался созвать уже настоящий съезд, который и доведет начатое дело до конца. Был момент на съезде, когда бывший секретарь центрального органа отказывался от выставления своей кандидатуры в новый центр из-за вопроса о Македонии; очень досталось представителю промежуточной инстанции² за его «ослабления» в отношении к вне партии находящейся отколовшейся группе; но несмотря на то, что съехались все комитетчики, имевшие зачастую императивные мандаты и обработанные прежним центральным органом, они в своем подавляющем большинстве оказались революционнее своего центра, в особенности по македонскому вопросу. («Ризоспастис» занят как раз уже некоторое время печатанием отчетов о съезде, докладов и резолюций.) [...]

Подлинник на бланке Полномочного представительства СССР в Греции. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 102. Д. 50495. Л. 82—83.

¹ См. док. № 156.

² Очевидно, речь идет о Ив. Чоносе. См. док. № 152.

№158

22 декабря 1924 г., Рим. — Телеграмма полпреда СССР в Албании А.А. Краковецкого М.М. Литвинову о вынужденном отъезде его миссии из Албании

Из Рима.

Вх. № 5729

Получена 22.XII.24 г. в 9-46.

Расшифр. 22.XII.24 г. в 16 ч.

сп. № 13

Москва, Литвинову

Копия Иоффе. От Краковецкого. 16-го прибыл Тирану. Тот же день поздно вечером Совет министров решил принять наше Полпред-

ство. 17-го последовал протест со стороны Англии, Италии, Сербии. Одновременно наступление сербов на севере приняло угрожающие размеры. Представители указанных держав заявили, что случае пребывания Полпредства [в] Албании они будут рассматривать наступление Ахмет-Зоглу^а как внутреннее дело Албании и предоставляют ее собственным силам, противном случае Англия обещала дипломатическим путем приостановить наступление Ахмет-Зоглу. Под влиянием этого ультиматума и неудач на фронте при отсутствии оружия и патронов Совет министров на вторичном заседании 17 декабря решил просить Полпредство покинуть Албанию избежание дальнейшего захвата территории Албании. Об этом мне было сообщено официально как обещано генеральным секретарем мининдела с указаниями на давление держав и неудачи на фронте. Друзья подтвердили тяжелое положение на фронте и отсутствие винтовок, пулеметов, патронов. В силу решительного представления Совета министров выехали из Тираны 18-го.

21-го прибыли Рим жду указаний доклад диппочтой¹.

Полпред

Расшифр. Дудникова.

(24) ЕИ

Верно: [подпись неразборчива]

Заверенная копия расшифрованного текста телеграммы.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 20.

¹ См. док. № 144, 151, 164.

№ 159

22 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 64 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Бауэр, Боян, Виктор, Владетич, Ману, Рихард и Роберт.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Доклад о Югославии.

Постановили: 1. Изучив сообщения и материалы, полученные от ЦК КПЮ, Президиум пришел к следующим выводам:

1) Президиум считает неправильной позицию ЦК, решившего, что после заявления Радича о его отрицательном отношении к единому фронту не нужно предпринимать дальнейших шагов к созданию единого фронта сверху и что нецелесообразно пытаться оказать влияние на крестьян через руководство ХРКП. Президиум еще раз подчеркивает значение решения по этому вопросу, данного в протоколе № 62¹.

2) Критика Радича и разоблачение его ложной и вредной политики не должна сопровождаться отказом от голосования за ХРКП в тех мес-

^а Так в тексте. Правильно: Ахмет Зогу.

тах, где нет бюллетеней наших или республиканского рабоче-крестьянского блока.

3) После роспуска НРПЮ следует все силы сосредоточить на строительстве и развитии компартии, как нашей единственной, нелегальной партии. В ее ряды нужно вовлечь всех тех, кто до сих пор входил в НРПЮ и пригоден быть членом КПЮ. Вся деятельность должна концентрироваться в руках компартии, которая, ведя нелегальную борьбу, должна использовать и все легальные возможности.

4) Компартия должна иметь не только Бюллетень, но и боевой нелегальный печатный орган; необходимо серьезнейшее внимание обратить на защиту своих изданий и распространение их в массах.

5) Издание ежедневной газеты «Наши дни», только что начавшееся, должно быть продолжено, и как только газета будет запрещена, должна тут же появиться под другим названием, в том же облике, — как это практикуется БКФ.

6) Совершенно необходимо принять меры для подготовки издания газеты для Македонии и газет на венгерском и немецком языках.

7) Желательно начать выпуск журнала под редакцией ЦК и контролем Президиума БКФ периодичностью раз в две недели или ежемесячно, предназначенного для руководящих кадров коммунистического движения в Югославии. Кроме того, следует издавать литературу по актуальным вопросам для масс.

8) ЦК КПЮ следует обратить особое внимание на профсоюзное движение и непосредственную связь с его левыми. Помимо создания комфракций в существующих профсоюзах и специальной профкомиссии при ЦК КПЮ для руководства деятельностью этих фракций, Президиум считает целесообразным, чтобы на местах, где Независимые профсоюзы лишены возможности легального существования, но имеются массовые профсоюзы под руководством реформистов и партии Радича, рабочие-коммунисты и симпатизирующие им вступали бы в эти профсоюзы и вели внутри них борьбу против реформистских или соответственно националистических вождей и их непролетарской политики, за освобождение этих профсоюзов.

Слушали: 2. Инструкции по работе среди крестьянских масс Югославии.

Постановили: 2. Т.т. Ману и Виктору поручается совместно с т. Бауэром отредактировать выработанные инструкции.

Слушали: 3. Положение болгарских эмигрантов в Югославии.

Постановили: 3. Усиление в последнее время попыток создания антибольшевистского единого фронта на Балканах и, в частности, попытка Белграда и Софии договориться между собой, а также открытые преследования болгарских эмигрантов в Югославии делают все более небезопасным использование сербской базы и возможностей эмигрантов в Сербии как для болгарского восстания, так и для положения самих эмигрантов.

Для принятия в связи с этим быстрых конкретных мер следует стремиться к согласованным действиям между ЦК БКП и его Заграничным комитетом.

Слушали: 4. Издание информбюллетеня для балканских партий.

Постановили: 4. Поручить тов. Косма организовать издание информбюллетеня, используя для этого бюллетени «РОСТА» и материалы, которыми располагает Президиум.

Слушали: 5. Вопрос об участии т. Маркова в Президиуме БКФ.

Постановили: 5. Ввиду назревающих в балканских странах событий и расширения деятельности самой БКФ Президиум, взвесив еще раз возможность выхода из него тов. Маркова, пришел к выводу, что в настоящее время совершенно нецелесообразно ослаблять состав Президиума, тем более, что и тов. Владетич может быть в любой момент отозван в Югославию.

Президиум БКФ настаивает на отсрочке поручения тов. Маркову другой работы и на продолжении его деятельности в Президиуме, ^аво всяком случае до окончания заседаний расширенного пленума ИККИ и БКФа.

За Президиум БКФ Виктор

Помета от руки: «Секр. ИККИ»; *штамп:* «Исполкома Коминтерна регистратура. № 1595. 29.XII.24 г.»

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной и Н.А. Богаевой. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 210—212.

1 См. док. № 152.

№ 160

23 декабря 1924 г., [Вена]. — Протокол № 65 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Ману, Марков, Роберт и Рихард.

Порядок дня: Решение по югославскому вопросу.

Слушали: Решение по югославскому вопросу.

Постановили: Обсудив резолюцию Президиума Коминтерна по югославскому вопросу¹, Президиум БКФ пришел к выводу, что эта резолюция не только не соответствует поставленной цели (добиться единства и дееспособности КПЮ), но и представляется крайне вредной для деятельности и борьбы партии в период разворачивающейся сейчас избирательной кампании и для развития партии в будущем.

К такому заключению Президиум БКФ пришел, исходя из следующего:

1. Еще до того, как Пленум ЦК КПЮ принял свою резолюцию о кризисе в партии, были приняты все возможные меры для удержания оппозиции в рядах партии и для того, чтобы она приняла основную линию Коминтерна по отношению к крестьянству, профсоюзному

а — а Вписано от руки.

движению, единому фронту, по борьбе за рабочих и крестьян и за национально-революционное движение — по всем основным вопросам политики КПЮ на настоящий момент.

Эти попытки были продолжены и на самом Пленуме вплоть до голосования резолюции, когда дважды создавалась комиссия для переговоров и дважды резолюция ставилась на голосование.

2. Но лидеры оппозиции остаются на реформистских позициях по всем основным вопросам, по оценке политического положения и задач партии. Еще до Пленума они специальной резолюцией отклонили «Платформу соглашения» и начали ею спекулировать только после того, как Пленум принял свою резолюцию, так как посчитали «Платформу» аргументом в пользу своей раскольнической деятельности.

3. Основание для выхода оппозиции из партии — не в том, что Пленум не принял «Платформу» текстуально, он коригировал ее и в своей резолюции дал необходимые разъяснения. В действительности выход оппозиции связан с тем обстоятельством, что ее вожди сознательно и резко выступают против революционной политики и, в частности, против единого фронта с партией Радича и с национально-революционным движением, против политики, которая является единственно правильной и коммунистической и которую оппозиция в своих официальных декларациях называет авантюристической и ведущей партию в пропасть.

4. Действительно, в решениях Пленума есть неточности и неясности, но в основном все они соответствуют резолюциям V конгресса Коминтерна и VII Балканской коммунистической конференции, равно как и нынешнему политическому положению в Югославии и потребностям югославского коммунистического движения.

5. Как в ходе дискуссии по спорным вопросам, так и на самом Пленуме, и после его завершения, огромное большинство членов партии единодушно высказалось за основную линию, проведенную в решениях Пленума, и против реформистской линии лидеров оппозиции касательно задач партии, единого фронта и национального вопроса.

6. В рядах КПЮ выход оппозиции из партии воспринимается как враждебный акт, направленный против единства и деятельности партии, особенно опасный во время начавшейся избирательной борьбы и в условиях ожесточенного террора в отношении партии. Под влиянием этого среди оппозиции начался раскол, и некоторые ее сторонники уже отказались от поддержки ее вождей.

7. То, что большинство функционеров Профцентра в Белграде осталось в рядах оппозиции, связано главным образом с их ожиданиями, что Президиум Коминтерна не утвердит решений Пленума.

8. После Пленума партия приступает к действительно коммунистической работе, продолжение которой при поддержке со стороны БКФ и Коминтерна неминуемо приведет к полному расстройству оппозиции и к возвращению ее здоровых пролетарских элементов в партию, благодаря чему раскол между руководством Независимых профсоюзов и руководством партии будет окончательно устранен.

9. НРПЮ всегда была лишь внешней легальной формой компартии, которая уже в течение четырех лет является нелегальной. В действительности конфликт и кризис имеют место не в НРПЮ, а в компартии. Формальный роспуск НРПЮ требует еще большей концентрации всех сил для строительства и развития компартии, именно как революционной партии, при полном единении с революционной линией Коминтерна. Это тем более необходимо для поддержки принятой Пленумом и уже проводимой Центральным комитетом линии.

10. Партия приближается к середине избирательной кампании, вести которую приходится в крайне тяжелых условиях. Ей уже удалось добиться единого фронта на выборах в Македонию. Теперь партия работает над созданием единого фронта с ХРКП и ведет кампанию по созданию республиканского рабоче-крестьянского блока на выборах по всей Югославии. При невероятных трудностях работы в нелегальных условиях и под ударами свирепого белого террора, которые она преодолевает, партия сегодня нуждается в Центральном комитете, который сознательно и безусловно принял линию Коминтерна по основным вопросам и проводит ее в ходе единых акций, а не возвращается к спорным вопросам, решенным Пленумом.

Все же, помимо ЦК, действительно старающегося выполнять эти задачи, не существует в партии других сил, из которых мог бы быть создан столь необходимый центр. Что касается лидеров оппозиции, то они, как уже сказано, являются принципиальными противниками линии Коминтерна.

11. Неутверждение решений Пленума по партийным спорам и оставление вопроса открытым в нынешний период усиленной работы и борьбы неизбежно вело бы к разжиганию вновь старых партийных споров, ослаблению рядов партии, путанице в головах ее членов и вдохновило бы вождей оппозиции; оно лишило бы ЦК и активистов партии необходимой уверенности в проведении тактики единого фронта в избирательной кампании, а также в строительстве, развитии и большевизации КП, парализовало бы активность широких масс в настоящий важный момент.

12. Для оздоровления партии, сплочения ее сил, для связи с масса-ми и ее развития, как революционной партии, нет другого лекарства, кроме как ее мужественное участие в нынешней борьбе в Югославии. В процессе этой борьбы могут быть преодолены все остатки прежних фракционных споров, оппозиция может слиться со здоровыми элементами партии и может быть положен конец фракционной и раскольнической деятельности.

13. При этом особенно необходимо окончить спор в КПЮ с помощью авторитета Коминтерна и на основе линии Коминтерна по важнейшим вопросам, притом что ЦК партии поддержит и окажет моральное воздействие на тов. С[иму] М[арковича], чтобы он работал в ЦК и повлиял на тех, кто вышел из партии, на предмет их возвращения в ее ряды, и, далее, чтобы не оставлять вопросы открытыми и не ставить их решение в зависимость от новых соображений и особых переговоров с вождями оппозиции.

14. Неутверждение решения, касающегося исключения Ж. Милойковича, после грубого нарушения им партийной дисциплины и предательства, совершенного в очень ответственный для партии момент (его кампания против линии партии в отношении тактики единого фронта, партии Радича и национального вопроса, которая была широко использована против партии буржуазной прессой и правительством), нанесет тяжелый удар по дисциплине и морали в партии, укрепление которых именно сейчас представляется абсолютно необходимым.

15. Что касается влияния оппозиции на Независимые профсоюзы, то было бы неправильно его переоценивать. Ведь вожди оппозиции имеют преобладающее влияние только в Профцентре в Белграде. Местные же профорганизации в Белграде и их общий Профсовет не только не находятся в руках оппозиции, но, наоборот, после Пленума они выступили против оппозиции и за линию партии. Во всех остальных областях Югославии оппозиция не имеет в профдвижении абсолютно никакого влияния, сам Профцентр не обладает регулярными связями с профсоюзами в этих областях. Вопрос высвобождения Профцентра из-под влияния вождей оппозиции будет решен в ближайшее время, но не позже, чем до будущего съезда Независимых профсоюзов, на котором вопрос о нынешнем состоянии профсоюзов, безусловно, будет разрешен удовлетворительно.

16. Кризис в КПЮ длится уже три года. Как БКФ, так и Коминтерн уже несколько раз занимались его преодолением, и всегда стремились его ликвидировать путем компромисса между спорящими сторонами, понимая, что речь не идет о глубоких и принципиальных различиях. Однако все эти попытки не только не ликвидировали партийный кризис, но способствовали его углублению вплоть до вынесения на поверхность и кристаллизации действительно глубоких различий, и не по второстепенным теоретическим вопросам, а по главным — по принципиальной политической и тактической линии партии, по актуальнейшим вопросам ее тактики и борьбы.

Компромисс не дал ожидаемых результатов ни в 1922, ни в 1924 гг.; сегодня, когда вожди оппозиции ясно обозначили свою реформистскую позицию, можно считать этот компромисс не только безуспешным, но и чрезвычайно опасным.

17. Тактический маневр, который Коминтерн преследует своим решением, никоим образом не может быть понято членской массой партии, которая отвергает реформизм и дезорганизаторскую деятельность оппозиции и сильно озлоблена из-за того, что после Пленума не произошло ничего нового и партийная деятельность парализована. Простые члены партии хорошо знают, что Коминтерн — за единство партии, но партии действительно коммунистической и дееспособной, которая смело и решительно руководит борьбой масс, а не является конгломератом идеологически разных элементов или дискуссионным клубом, обсуждающим марксистские теоретические проблемы. Они также знают, что наступивший новый момент требует проведения взятого Пленумом курса на усиление коммунистической боеспособности партии, но никак не возвращения к старому компромиссному курсу.

Президиум БКФ, исходя из этих соображений и учитывая тяжелые последствия для КПЮ в случае исполнения ею принятого ИККИ решения, настоятельно просит Президиум Коминтерна вернуться к новому рассмотрению этого решения и произвести необходимые изменения^{а2}.

За Президиум БКФ Виктор

Пометы: «Секр. ИККИ»; «Нем.10»; «Исполкома Коминтерна регистра-тура. Вход. № 1594. 29.VIII.24 г.»

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 213—216.

1 См. док. № 153, 154.

2 К протоколу было приложено письменное заявление на немецком языке «Рихарда», голосовавшего на заседании Президиума БКФ против принятия данной резолюции. В этом заявлении, датированном 23 декабря 1924 г., Б.Д. Михайлов выражал несогласие с возражениями Президиума БКФ против постановления ИККИ, обязывавшего КПЮ вернуться к «Платформе соглашения». Отрицая прямую атаку, действия без обходных маневров, которыми «можно получить еще более глубокий раскол в КПЮ, и притом не только по линии оппозиции», Б.Д. Михайлов, в свое время участвовавший в выработке «Платформы соглашения», считал необходимым для КПЮ опираться именно на нее. «Платформа», подчеркивал он, «не являясь средством окончательного решения партийных споров, имеет задачей, не форсируя раскол, создать базу для практической работы партии на период до съезда КПЮ», на котором и будут разрешены все противоречия. Далее он писал, что «Платформа», при всех ее неясностях и ошибках, уже дала первые положительные результаты (откол от Ж. Милойковича остальной оппозиции, вхождение представителей оппозиции в ЦК и т. п.). Михайлов считал, что КПЮ в связи с усилением ее нелегальной деятельности ждут впереди очень большие трудности, вследствие чего объективные условия для усиления оппозиции могут оказаться благоприятными, вплоть до возможного формирования самостоятельной политической группы. Однако, главной внутренней опасностью для КПЮ, в том числе и на будущее, он считал группу С. Марковича. «Сам ЦК, — писал он, — понимает невозможность бороться с С. Марковичем путем нового раскола, т. е. путем исключения Марковича и его ближайших сторонников из партии, и при этом выступает против вызова Марковича в Москву, так как тем самым могут быть подняты его авторитет и влияние». Настаивая на компромиссе, Михайлов утверждал, что ввиду серьезных задач, стоящих перед КПЮ (необходимость укрепления внутренней организации, создания сильного нелегального аппарата, работа среди крестьян и национальных меньшинств, избирательная кампания и связанная с ней тактика единого фронта), «раскол в такой момент является непозволительной роскошью для партии, он угрожает ростом влияния оппозиции в профсоюзах и создает новые опасности как для самой партии, так и для всего рабочего движения». В заключение Михайлов сообщал о своей решительной поддержке «директивы ИККИ от 19 декабря, как политически правильной и своевременной», и о том, что, по его мнению, она «должна быть немедленно доведена до сведения ЦК КПЮ, так как отсрочка ее исполнения ослабляла бы ее силу и значение» (Там же. Л. 216—218). Перевод Р.П. Гришиной.

а На документе имеется редакторская правка от руки.

№ 161

23 декабря 1924 г., Вена. — Письмо полпреда СССР в Австрии А.А. Иоффе председателю Президиума ИККИ Г.Е. Зиновьеву

Секретно! Личное

Дорогой Григорий Евсеевич!

Обращаюсь к Вам с очень большой и важной для меня просьбой.

Фактически на меня возложено в данное время все руководство и, следовательно, вся ответственность за всю работу на всем Юго-Востоке Европы. Между тем никакого аппарата здесь у меня нет. По линии НКИД вообще нет работников. Что самое важное — это то, что у меня нет здесь никакого информационного отдела и даже ни одного сотрудника, знающего иностранные языки. Если я сам (с большим напряжением сил) могу следить за немецкой, французской и англ[ийской] прессой, то я совершенно не в состоянии следить за балканской. А как без этого вести балканскую работу?

По штатам НКИД в Вене информотдела не полагается. Я бы удовлетворился в этой области одним-двумя работниками. Быть может, Вы можете провести увеличение штата НКИД на этот отдел или же разрешить мне создать такой информотдел за счет Коминтерна.

В частности, т. Красный предлагает для этой работы свою жену, знающую несколько языков.

Я очень прошу Вас тем или иным образом в срочном порядке это мое ходатайство удовлетворить, иначе очень трудно будет мне здесь работать и потребуется много времени, пока я войду в курс дел, что особенно нецелесообразно, принимая во внимание, что я ведь здесь недолго пробуду¹.

С коммунистическим приветом А. Иоффе.

Пометы от руки: «Написать ему, что я согласен (согласовать это с т. Пятн[ицким]). Г.З.»; «т-щу Пятницкому. 9.1.25.».

Автограф на бланке Полпредства СССР в Австрии.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 390. Л. 126—126 об.

¹ См. док. № 145. Полпредом в Вену А.А. Иоффе был назначен постановлением ПБ ЦК РКП(б) от 20 ноября 1924 г. (Там же. Ф. 3. Оп. 17. Д. 476. Л. 1). Постановлением Политбюро от 21 мая 1925 г. новым полпредом был назначен Ян Антонович Берзин.

№ 162

23 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо И.А. Пятницкого Г. Димитрову по вопросам деятельности БКФ

Вена

т. Виктору

Ваше письмо от 16/XII-24. получено.

Я ждал с нетерпением материал о Югославии. Я боялся, что материал, который получится, не подтвердит мнения, которое мы сообщили уже от Президиума (об оппозиции и расколе в партии), но письмо Петровича от 5 декабря¹ мнение Президиума подтвердило полностью.

Из письма Петровича видно, что с принятием платформы компромисса главарям оппозиции не удалось бы оттянуть такой большой кусок от партии во главе с синдикальным центром. Единственный пункт, в котором нельзя было уступить, — это точка зрения оппозиции о Хорватской крестьянской партии. Так или иначе — придется попробовать вернуть обратно оппозицию — или посредством восстановления платформы компромисса, или посредством посылки делегатов сюда к нам.

Постараемся войти в соглашение с Профинтерном, чтоб он давил на синдикальную верхушку о возвращении обратно в партию.

Очень жаль, что Вы не приложили все материалы, о которых Петрович говорит в своем письме.

Постановлением Президиума (см. письмо в Президиум БКФ от 19/XII)² посланный Вам 5/XII проект письма Югославии аннулирован, но в проекте письма имелось одно место об использовании рабоче-крестьянских комитетов, организованных на время выборов — для создания парторганизаций там, где их совсем нет. На это место в проекте нужно обратить внимание.

Я вполне с Вами согласен, что не следовало бы Вильямса теперь от Вас забирать, — он вошел уже в курс дела, но другого выхода у нас не было. К Вам едет товарищ, который хорошо знаком с положением на Балканах, и я убежден, что он так же будет полезен, как и Вильямс. Прошу не задерживать Вильямса.

Что касается Красного, то Крест[ьянский] Совет передал его в наше распоряжение. В свою очередь, мы можем его дать в Ваше распоряжение (в распоряжение КБФ) на время, пока его не потребует КП П[ольши], с условием, что Вы будете его финансировать и что он перед Вами будет отчитываться.

С момента перехода к Вам он должен отчитаться за прежнюю свою командировку перед Крест[ьянским] Советом. Повторяю: он переходит в Ваше распоряжение, от Вас получает директивы и перед Вами отчитывается в своей деятельности и в финансовом отношении³.

№ 1400.

Михаил

Пометы рукой Димитрова по-болгарски: «30.XII 1924.»; «Отвечено. 30.XII.1924.»

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 134.

1 См. док. № 125, прим. 1.

2 См. док. № 154, 155.

3 Тем же 23 декабря 1924 г. датировано письмо с пометой «Срочно» «Михаилу» от «Виктора» с сообщением о позиции Президиума БКФ, считающего, что решение ИККИ окажет чрезвычайно вредное влияние на деятельность КПЮ во

время избирательной кампании и на ее «дальнейшее развитие». Димитров просил Пятницкого пересмотреть это решение, намереваясь «соображения Президиума БКФ» отправить завтрашной почтой (см. док. № 160) и одновременно выражая готовность, в случае несогласия ИККИ с его предложением, переслать упомянутое решение в Белград. В письме имелась приписка «Вильямса» о его особом мнении: он считал решение ИККИ «правильным и целесообразным» и настаивал на его безотлагательной передаче в ЦК КПЮ (ЦДА—София. Ф. 146. Оп. 6. Д. 454. Л. 1—2).

№ 163

[Не ранее 25 декабря 1924 г.^а, Москва]. — Доклад ЦК КП Греции о своей деятельности после съезда компартии

ГРЕЦИЯ

Материал для балканской комиссии

Деятельность КП Греции и положение в Греции

1. Доклад ЦК КП Греции от 25 декабря 1924 г.

О деятельности ЦК за первый месяц после чрезвычайного съезда партии¹ сообщается следующее: кроме реорганизации и распределения обязанностей в самом ЦК, были образованы следующие комиссии: организационная, профсоюзно-крестьянской пропаганды и статистики, редакционная, беженская и ветеранов войны. Каждую комиссию возглавляет член ЦК.

ЦК направил своего представителя в Союз молодежи.

С целью усиления работы в Македонии и Фракии были созданы секретариат в Салониках и другой — в Ксанти, и для руководства ими были посланы специальные товарищи.

Организациям даны указания обсудить на собраниях своих членов работу съезда.

К национальному вопросу.

Мы немедленно провели в Македонии и Фракии кампанию в духе нашей резолюции: «За единую и независимую Македонию, за единую и независимую Фракию». Наши газеты опубликовали статью и отпечатали обращения БКФ по национальному вопросу. Но специальные собрания нам запретили. Популярная брошюра Бройдо по национальному вопросу подготавливается. Из-за спорных вопросов, имеющих между Грецией и Югославией, с одной стороны, и между Грецией и Турцией, с другой стороны, а также из-за протестов македонских депутатов против nepoвeдeния административной децентрализации, правительство ничего не предпринимало против нашей агитации по национальному вопросу.

Что касается наших связей с македонскими революционными организациями, нам еще не удалось их установить.

^а Датируется по содержанию.

Фашизм.

Несмотря на то, что парламент знает, что Кондулис сам организует фашистские банды, которые совершали налеты на рабочие организации в Кавале и Драме, 35 товарищей еще остаются в тюрьме и многие другие были высланы из указанных городов. Террор продолжается повсеместно. В большинстве случаев он ограничивается лишь придираками. Приказами запрещается проводить собрания компартии. Но мы не обращаем внимания и почти ежедневно проводим новые собрания. Мы осведомлены, что правительство готовится отправить в ссылку четырех других товарищей из ЦК.

Подготовка к нелегальности.

Кроме принятой на съезде резолюции, мы дали отдельным делегатам еще и обстоятельные инструкции. В отдельных секциях уже проводится подготовительная работа. Мы начали с создания подборки брошюр.

Производственные ячейки.

В центральном органе мы дали по этому вопросу специальные указания на основании принятой на съезде резолюции. К сожалению, работа по реорганизации партии проводится очень медленно.

Профсоюзное движение.

Подготовка к III съезду профсоюзов идет хорошо. Борьба союза табачников против экспорта сырого табака будет продолжена. Моряки вступили в стихийную стачку. К сожалению, этот союз значительной части рабочего класса — около ...^a — очень плохо организован.

Во главе союза железнодорожных рабочих находятся реформисты.

Крестьянский вопрос.

Три месяца назад мы уже дали лозунг создания самостоятельных организаций безземельных и бедных крестьян. В большинстве местностей, например, в Салониках, Волосе, Ларисе, Трикале уже образованы региональные комитеты. Наш лозунг с энтузиазмом принимается крестьянством. Через несколько дней мы создадим в Афинах организационный комитет для всей Греции. Особое внимание должно быть уделено проведению в двух районах смешанных, т. е. для табачных рабочих и мелких крестьян-табачников, районных конференций. Для них предложены следующие лозунги: «Единый фронт рабочих и крестьян против торгового, спекулятивного капитала, против налогов». Также готовятся для крестьян две популярные брошюры.

Беженский вопрос.

Нам уже удалось создать несколько партийных групп среди беженцев. Сегодня, после успеха в деле получения национального займа для беженцев, проблема приобрела новое лицо. По этому вопросу мы также готовим популярную брошюру.

^a Указанное число плохо пропечатано в тексте.

Союз ветеранов войны.

В Союз ветеранов войны сейчас входит более 400 организаций по всей стране. В организационном смысле мы используем их как средство для организации крестьян, и надеемся в будущем через них установить наше влияние в крестьянских организациях. Эти организации, особенно сегодня, стали целью политики террора и нападков фашистских организаций.

Политическая ситуация.

Подлинное лицо парламента уже разоблачено и народ требует его роспуска. Одни лишь фашисты и полуфашисты выступают за сохранение нынешнего парламента. Республиканцы, будучи парламентским меньшинством, предусматривают только свержение правительства, чтобы попытаться таким образом навязать свою власть. Новую финансовую политику буржуазия связывает лишь с налогами и новым повышением пошлин.

ЦК следует такой политической линии: а) Немедленный роспуск парламента и выдвижение лозунга рабоче-крестьянской конституции (на основе советов). Новые выборы на основе пропорциональной системы.

б) Выборы народных комитетов в избирательных округах для контроля за списками граждан в избирательных документах.

в) Энергичная борьба против стремлений монархистов выиграть от банкротства республиканской либеральной партии.

г) Одновременно — энергичная борьба против республиканцев, которые стремятся выступать как «левые».

д) Организация массовой борьбы против налогов, против нового повышения пошлин, за предоставление крова бездомным.

Работа в армии.

Вот уже некоторое время, как работу в армии мы начали вести систематически, и теперь образовано несколько ячеек. Только в Афинах и в Высшем морском училище наша работа еще не является систематической.

*Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 23. Л. 12.*

¹ III чрезвычайный съезд КПГ состоялся 26 ноября — 3 декабря 1924 г. в Афинах. См. док. № 152, 156.

В январе 1925 г. Димитров направил «Обращение ко всем членам компартии, ко всем членам группы «Коммунистический союз», ко всем пролетариям в Греции» с одобрением деятельности КП Греции и ее борьбы против уклонов от генеральной линии, с призывом ко всем членам «Коммунистического союза» вернуться в ряды компартии. Лидеры последнего отвергли обращение. Вскоре после этого «Коммунистический союз» заявил о самороспуске.

№ 164

26 декабря 1924 г., Рим. — Телеграмма А.А. Краковецкого М.М. Литвинову о причинах высылки Полпредства СССР из Албании

Расшифрованная телеграмма

из Рима

вх. № 5799

Получены 26.XII.24 в 13-45 и в 15.

Расшифр. -"- в 17-45

сп. № 296,297.

Москва, Литвинову.

Фанноли лично не видел. Предложение покинуть Албанию было передано мне Джефервилла ген. секретарь Мининдела. По его словам Совет министров вынося такое решение базировался на следующем:

1) Полпредство прибыло вопреки неоднократным предупреждениям шарже д'аффер в Риме,

2) пребывание Полпредства дает Сербии повод усилить агрессивность,

3) положение на фронте таково, что правительство опасается за судьбу столицы и 4) представители Англии, Италии и Сербии оказывают сильнейший нажим на албанское правительство. Настаивать на письменном подтверждении не считал бы целесообразным так как для удовлетворения указан только первый мотив и мы потеряли бы ссылку [на] четвертое основание. Весь разговор происходил в присутствии моего секретаря. Документальных данных доказывающих вмешательство иностранных держав не имеется кроме газетных телеграмм указывающих что высылка Полпредства была произведена по предложению английского представителя поддержанного итальянским посланником и сербским. По словам Джефервилла правительство было против прибытия Полпредства ввиду того, что осложняло международное положение Албании в связи сербским наступлением. Прямых угроз высылки не было, но было указано время отправления парохода из Дураццо. Ввиду особых (?)^а условий путешествия по Албании перед отъездом из Рима условился Юрениным известить его телеграфно о непринятии верительной грамоты. Разговор нашим другом Тиране установил, что искусственное затягивание отъезда Полпредства под предлогом запроса Москвы не будет допущено правительством и даст основание обвинять Полпредство в том, что оно не только не помогло Албании, но вызвало ее изоляцию и ускорило гибель под сербским ударом. По вчерашним вечерним^б Тирана якобы занята противниками. Краковецкий¹.

Полпред

а Знак вопроса в тексте.

б Пропуск слова в тексте.

(24) ЕИ

№ 948 947.

Расшифровали: Альтман и Юруш.

Верно: [подпись отсутствует]

*Копия расшифрованного текста телеграммы.**АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 21.*

1 См. док. № 168.

№ 165*29 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 66 заседания Президиума БКФ*Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Ману, Рихард, Роберт.Повестка дня: [...]Слушали: 1. Сообщения из Румынии.Постановили: Излагаются: доклад ЦК КПрум., письмо ЦК КПрум., письмо тов. Кристеску в Президиум БКФ и письма ИККИ в ЦК КПрум. (№ 1388 и 1389).

1. Президиум постановляет:

а) Доклад ЦК КП Румынии не дает никаких объяснений по ряду важных событий и фактов, произошедших за последние три месяца со времени последнего доклада, таким, например, как восстание в Бессарабии, съезд царанистской партии, борьба внутри этой партии, как и внутри Национальной партии, новые причины обострения экономического кризиса, разложение профдвижения, признаки активности Социал-демократической партии и др. Эти лакуны в докладе, как и тот факт, что доклад по политическому положению не был предметом обсуждения в ЦК, показывают, что ЦК продолжает уделять недостаточное внимание событиям в стране и не определяет по отношению к ним позиции партии¹.

б) Из доклада следует также, что внимание ЦК сосредоточивается, главным образом, на Трансильвании; отмечается пренебрежение к областям Старой Румынии, Бессарабии, Добрудже и Буковине и то, что ЦК все еще не установил связи со всеми существующими там организациями.

в) Связь партии с профдвижением и работа в нем крайне слабы. Что касается крестьянского движения и, в частности, царанистской партии, как и движения национальных меньшинств, то работа ЦК в этих направлениях находится еще в самом начале, и ЦК приступает к ней без необходимой энергии и решительности.

г) Несмотря на неоднократные требования Президиума БКФ, ЦК не начал издания легальной партийной газеты. В докладе по этому поводу говорится, что «газета скоро появится», тогда как о нелегальном органе партии в докладе вообще не упоминается.

2. Президиум подтверждает свои прежние решения и рекомендует в письмах ИККИ мероприятия, и настаивает перед ЦК и партией на их практическом применении.

3. Президиум считает ...^a установление регулярной связи между ЦК партии и БКФ и требует, чтобы ЦК предпринял для этого все необходимые меры и регулярно докладывал о положении в стране и деятельности партии.

4. Самое серьезное внимание Президиум обращает на опасность для партии, вытекающую из существующего отчуждения между ЦК и отдельными работниками в Бухаресте и, в частности, с тов. Кристеску, и из их сепаратной деятельности. Президиум требует, чтобы ЦК немедленно связался с этими работниками, ввел их деятельность в рамки партии и не допускал выделения какой-либо фракции, равно как и шагов к образованию легальной партии и каких-либо других акций, противоречащих решениям партии.

5. Президиум заключает из письма тов. Кристеску, что он не придал нужного значения компартии и ее строительству как нелегальной организации, что его внимание сосредоточено в основном в сфере легальной деятельности, и некоторые его намерения могли бы иметь враждебный партии характер, привести его к нарушению партийной дисциплины и к неминусемому конфликту с партией.

Президиум требует, чтобы тов. Кристеску, как член ЦК КПРум., регулярно работал в партии и самостоятельно, без согласия и решения ЦК, не предпринимал абсолютно ничего.

6. Что касается вопроса об образовании легальной партии в Румынии, Президиум БКФ, исходя из опыта БКФ и КПЮ в этом отношении и принимая во внимание особые условия в Румынии, считает, что в настоящий момент создание такой партии является преждевременным и опасным.

К этому решению Президиум пришел на основе следующих соображений:

а) В чрезвычайных обстоятельствах, существующих ныне в Румынии, коммунистическая партия, будучи совершенно необходимой для объединения рабочих и крестьянских масс, для организации их борьбы и руководства ею, возможна сегодня только как нелегальная партия.

б) Легальная же партия, будучи образована, должна по своей сущности стать формой деятельности и борьбы самой КП и способствовать широкому использованию имеющихся легальных возможностей.

в) При слабости в настоящий момент компартии и распыленности ее членов и рабочих сегодня абсолютно необходима концентрация всех партийных сил на строительстве компартии именно как нелегальной организации.

г) Создание легальной партии на данном этапе только затормозило бы осуществление этого процесса, так как сосредоточение главного

^a В документе не пропечатано два слова. Очевидно, следует читать: совершенно необходимым.

внимания на легальной партии отодвинуло бы саму компартию на задний план.

д) Из-за слабости и дезорганизации компартии легальная партия не могла бы иметь надежного руководства, оказалась бы под влиянием всевозможных правых тенденций, что только способствовало бы распространению парламентаристских и легалистских иллюзий в массах.

е) Опыт Болгарии и Югославии ясно показывает, что при дееспособной компартии легальные возможности для борьбы масс могут быть использованы и без особой легальной партии (Болгария), тогда как преждевременное создание легальной партии без наличия сильной компартии ведет к еще большей слабости и дезорганизации коммунистической партии (Югославия).

ж) Вопрос о том, должны ли быть сделаны шаги к созданию легальной партии в Румынии и когда можно их делать, лучше всего может быть разрешен в связи с другими крупными политическими вопросами, которыми будут заниматься ИККИ и БКФ в феврале. Поэтому до тех пор не следует предпринимать никаких практических шагов для создания такой партии в Румынии.

7. В связи с новыми массовыми арестами коммунистов в Румынии Президиум БКФ считает целесообразным послать в Румынию Станимира для восстановления связи с ЦК и в его распоряжение.

Президиум напоминает также ЦК, что он должен рационально использовать и другие партийные силы, находящиеся вне Румынии.

Слушали: 2. События в Албании.

Постановили: 2. Президиум считает необходимым опубликовать специальное воззвание в связи с событиями в Албании². (Подготовленный проект воззвания принять за основу. Т.т. Виктору и Рихарду поручить окончательную его редакцию.)

Воззвание должно быть опубликовано в Инпрекорр, в Федерасион Балканик, в нашей балканской прессе (Югославия, Греция и Болгария) и предоставлено компартиям Италии и Франции для публикации в их органах и для организации протеста в парламентах против наступления в отношении албанского народа и против завоевания и растаскивания [в оригинале — Verteilung. — Сост.] Албании.

За Президиум БКФ Виктор

Помета от руки против п.6: «Légale Partie».

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 229—231.

1 См. док. № 131.

2 См. док. № 151.

№ 166

2 января 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 40 заседания Бюро Секретариата ИККИ

Присутствовали: Куусинен, Корнблюм, Пятницкий, Хеймо, Эмбер-Дро, Фрайна.

Приглашены: Мещеряков, Бошкович.

Слушали: 1. О фальсифицированном соглашении Коминтерна с Радичем¹.

[...]

Постановили: 1. Комиссии в составе т.т. Мещерякова², Корнблюма³, Бошковича, Трилиссера и Х.^а поручается выработать опровержение от имени Международного крестьянского совета, а также от имени Коминтерна. Перед публикацией оба этих опровержения показать т. Зиновьеву, а первое и т. Смирнову. Протокол, подписанный членами Президиума МКС и Радичем, можно будет опубликовать, ^бесли комиссия сочтет это необходимым, и т.т. Зиновьев и Смирнов согласны^б.

Комиссия должна приступить к работе немедленно.

[...]

*Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 948. Л. 2.*

¹ В обзоре спецслужбы Великобритании за февраль-октябрь 1925 г., основанном на информации из преимущественно секретных источников и посвященном анализу состояния мирового коммунистического движения, отмечалось, что в Югославии Коминтерн стремился использовать националистические и децентрализованные действия хорватов и что, несмотря на «недостатки Радича» и его сторонников, продолжал упорствовать в проведении этой политики, одновременно пытаясь применить такую же тактику в отношении мусульманской партии Спачо и всех республиканских элементов Королевства. В специальном разделе обзора, посвященном «Балканской политике Москвы», говорилось, что важность Балкан, и в частности Болгарии, в московских схемах была подчеркнута Бухариным и Зиновьевым на «специальном совещании ИККИ» 17 января 1925 г., причем оба они обрисовали этот регион как «наиболее важный для Коминтерна в континентальной Европе». Заявив, что этот взгляд был господствующим, авторы обзора продолжали: «Политика Коминтерна здесь тесно связана

а Лицо не установлено.

б — б Вписано от руки.

с политикой советской дипломатии. Способствуя возможному созданию федерации советских балканских государств, она сосредоточена в первую очередь на разжигании недоверия между балканскими правительствами и на нагнетании общей атмосферы беспокойства». В основе этих подходов, отмечалось в обзоре, лежит пропаганда коммунистической доктрины и идеи революционного взрыва, противопоставленных бесконечному состоянию недовольства национального меньшинства (см.: Там же. Оп. 19. Д. 346. Л. 204. Фотокопия документа на английском языке. Перевод Р.П. Гришиной).

² Мещеряков Николай Леонидович (1865—1942) — член РСДРП с 1901 г., сотрудник «Искры», с 1918 г. — «Правды». Участвовал в Октябрьской революции. В начале 1920-х гг. был членом кооперативной секции ИККИ. В 1924—1927 гг. — секретарь Крестинтерна. В 1927—1938 гг. — зам. главного редактора БСЭ, главный редактор МСЭ.

³ Корнблюм Исаак Романович (1880—1948) — член Цюрихской секции РСДРП с 1898 г. Участвовал в работе Генсовета МКС как представитель ИККИ. В 1924 г. — секретарь ИККИ, член бюро Секретариата. В 1926 г. — член секретариата для скандинавских стран, затем — средневропейского секретариата ИККИ. Работал в Постоянной аграрной комиссии ИККИ, а также в комиссии по связи с Крестинтерном.

№ 167

3 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 67 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Ману, Роберт и Чонос (Греция)

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Роспуск Хорватской республиканской крестьянской партии.

Постановили: После роспуска НРПЮ¹ теперь правительство Пашича—Прибичевича приступает к роспуску самой крупной и массовой крестьянской партии в Югославии — ХРКП². Таким образом оно насильственно устраняет двух самых своих серьезных соперников от участия в выборах, что является посягательством на легальность и конституционное значение этих выборов.

Все это будет иметь колоссальное значение для дальнейшей борьбы в Югославии. Прежде всего наносится уничтожающий удар по пассивности партии Радича, что толкает ее на путь решительной борьбы в свою защиту. Необходимость совместного ответа членской массы обеих гонимых партий (НРПЮ и ХРКП) на насильственные действия правительства совершенно очевидна, такой ответ будет способствовать подготовке почвы для создания единого фронта рабочих и крестьян против свирепствующей фашистской реакции белградских властителей.

Никто в Югославии не сомневается, что кризис не может быть разрешен с помощью насильственных выборов без участия в них народных масс и что задача теперь состоит в том, чтобы объединить массы, организовать их самооборону против наступления реакции и в ходе нынешней избирательной кампании постараться завоевать крепкие позиции для борьбы за окончательную ликвидацию теперешнего режима

в Югославии, враждебного массам, и для завоевания власти рабочими и крестьянами.

Президиум БКФ считает необходимым:

1) ЦК КПЮ должен немедленно войти в контакт в центре и на местах с заместителями арестованных вождей ХРКП с целью организации общей акции рабочих и крестьянских масс против совершенного насилия — роспуска ХРКП и НРПЮ и против жестокого удара по политическим свободам и избирательному праву сотен тысяч рабочих и крестьян. Акция должна проводиться в форме собраний протеста на предприятиях, в городах и селах, с принятием резолюций протеста; на совместных митингах и демонстрациях — там, где есть возможность их провести; через печать и листовки, а, возможно, и через организацию общей политической стачки.

[...]

Слушали: 7. Решение Президиума Коминтерна по югославскому вопросу.

Постановили: 7. Президиум [БКФ] согласен с мероприятиями Секретариата [ИККИ], касающимися осуществления через ЦК КПЮ решения Президиума Коминтерна по югославскому вопросу, а также с последними директивами в этом отношении³.

Необходимо обратить особое внимание на правильность применения решения и не допустить никакого отклонения от линии, рекомендованной в нем в отношении оппозиции, а также обратить внимание на то, что проведение тактики единого фронта в отношении партии Радича, сербской Крестьянской партии и национально-революционного движения не должно тормозиться.

За Президиум БКФ Виктор

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 1, 4.*

¹ 11 июля 1924 г. после массовых волнений в стране правительство запретило деятельность НРПЮ, Независимых профсоюзов и Союза рабочей молодежи.

² 23 декабря 1924 г. против ХРКП, как вступившей в Крестинтерн, был применен Закон о защите государства. С. Радич и ряд других деятелей ХРКП подверглись аресту. См. также док. № 197.

³ См. док. № 154, 162.

№ 168

4 января 1925 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина секретарю ЦК РКП(б) Л.М. Кагановичу о причине выдворения из Албании советского полпреда

Копии: т.т. Сталину, Рыкову, Молотову, Фрунзе и Трилиссеру

Уважаемый товарищ,

В своем докладе по поводу отъезда тов. Краковецкого из Албании¹ тов. Иоффе указывает в качестве первой из наших ошибок в этом деле

на следующее: «С самого начала поездки Краковецкого на три месяца позже, чем он мог и должен был выехать, привела к тому, что упущен был наиболее ценный для нас момент, и вся кампания была заранее поставлена под сомнение»

Я уже имел с Вами переписку по поводу того, что отсрочка отъезда тов. Краковецкого была результатом проволочек аппарата ЦК при утверждении необходимых сотрудников тов. Краковецкого.

Принятое недавно решение Политбюро значительно упрощает процедуру в стадии поверочной комиссии по поступлениям в НКВД и в стадии комиссии по выездам. Но проволочки внутреннего аппарата ЦК остались незатронутыми. Случай с тов. Краковецким показывает, к каким серьезным политическим результатам могут вести такие проволочки.

При нашей предыдущей переписке по этому поводу я перечислил Вам с указанием всех сроков тех кандидатов в сотрудники тов. Краковецкого, которые были отводимы аппаратом ЦК по истечении пяти или шести недель. В разговоре со мной Вы мне указали, что ввиду кратковременного партийного стажа тов. Краковецкого надо было относиться особенно тщательно к подбору его сотрудников, и в силу этого аппарат ЦК отводил сотрудников, не представлявших достаточных гарантий. Я на это ответил Вам, что этот отвод мог быть сделан в двух или трехдневный срок и что Ваши слова еще ярче доказывают ненужность шестинедельной проволочки. Если бы предложенные кандидаты были отведены после двух дней, то сейчас же после этого были бы предлагаемые другие кандидаты. Недопустимая задержка отъезда тов. Краковецкого произошла потому, что аппарат ЦК давал отрицательные ответы по прошествии 5 или 6 недель. Вы тогда согласились, что действительно аппарат ЦК может сообщать о своем отказе после нескольких дней, а не после нескольких недель.

Этот случай с неопровержимой ясностью доказывает политическую необходимость ускорения процедуры внутреннего аппарата^а Центрального комитета при заграничных назначениях².

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 22—23.

¹ См. док. № 164.

² В докладе полпреда СССР в Греции Устинова в НКВД от 10 января 1925 г., в числе прочего говорилось, что об Албании «мы фактически знаем еще меньше, чем о Югославии», между тем как там сталкиваются интересы Югославии и Греции, Италии и Америки, а Англия и Франция «тоже не сидят сложа руки». Поднятую тему полпред завершал словами: «Что делается вокруг албанской нефти, нам неизвестно» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 103. Д. 50509. Л. 15).

^а Так в тексте.

№ 169

13 января 1925 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 12 Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП(б)

Слушали: Информация т.т. Т., Ч., У.¹.

Письмо Б[олгарской] П[артии]. Практические предложения: Болгария. О выступлении.

Постановили: 1. Подтвердить прежние постановления Б[алканской] К[омиссии] о необходимости БКП всесторонней подготовки^а к вооруженному восстанию. Предостерегать, однако, от опасности связывания вооруженного выступления с определенным сроком, ввиду того, что как общая международная обстановка, так и, в частности, положение на Балканах, не благоприятствует выступлению даже при наличии больших данных за успешность вооруженного восстания в Болгарии².

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 39. Д. 1. Л. 4.

¹ Речь идет, по-видимому, о Трилиссере (Т.), Чичерине (Ч.), Уншлихте (У.).

² См. док. № 177—180.

№ 170

13 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 3 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Ману, Марков, Рихард, Роберт, Ханес¹.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Доклад об организации и деятельности БКП.

Постановили: 1. [...]

4) Что касается работы партии в македонском движении:

а) Президиум БКФ подчеркивает, что работа в Болгарии в этом направлении является лишь частью общей работы в македонском движении; по национал-революционной линии ею руководит ЦК ВМРО, по политической линии — Президиум БКФ.

б) ЦК БКП должен усилить работу среди македонской эмиграции и в Петричском округе (болгарская Македония) в духе уже утвержденных общих директив по македонскому движению.

в) Тов. Христо Янков, как популярный участник македонского движения, должен войти во временный ЦК ВМРО.

г) Для координации работы в Болгарии с общей работой в македонском движении необходимо, чтобы т. Янков как можно скорее прибыл сюда, чтобы лично выяснить все практические вопросы с другими членами ЦК ВМРО и с Президиумом БКФ.

а Так в тексте. Правильно: необходимости всесторонней подготовки БКП.

д) Следует предусмотреть меры для включения в ЦК ВМРО старого македонского революционера Ацева.

е) Что касается организации Протогеровова, следует и дальше вести работу по ее окончательному расколу и обособлению всех надежных македонских элементов.

[...]

б) Относительно решения ЦК БКП о том, что партия в случае военного переворота против Цанкова должна подняться на вооруженное восстание с целью создания рабоче-крестьянского (или народного) правительства, Президиум считает:

а) Противоречия, существующие среди болгарской буржуазии и, в частности, между правительством Цанкова и буржуазной оппозицией, милитаристской бюрократией и двором, не столь глубоки и не такого свойства, чтобы привести к действительному перевороту и взаимному вооруженному столкновению и чтобы послужить непосредственным поводом для массового вооруженного восстания.

б) Несомненно, что в момент, когда бы партия подняла массы на восстание, эти противоречия отойдут на задний план и вся буржуазия, все ее рассорившиеся друг с другом группы немедленно выступят объединенно против восставших масс.

в) В каком виде мог бы предстать в нынешних болгарских условиях переворот военных против Цанкова? Наиболее существенное значение имела бы (как ничто другое) замена — в той или иной форме совершенно скомпрометированного правительства Цанкова другим буржуазным правительством (по всей вероятности, с участием правых земледельцев и широких социалистов). Но единственной целью этой замены является дезорганизовать и обмануть массы, разбить их единый фронт, завоевать на свою сторону мелкую буржуазию для укрепления своего господства и предотвратить неизбежное восстание рабочих и крестьян против буржуазного режима и за рабоче-крестьянское правительство.

Отсюда, учитывая сообщения о подготовке переворота, задачи компартии заключаются в следующем:

а) Немедленно провести энергичную кампанию с целью показать массам действительный характер такого переворота и действительные намерения новых возможных заговорщиков.

б) Использовать противоречия и конфликты, существующие внутри буржуазии, а также между правительством Цанкова и буржуазной оппозицией, военными кругами и т. д. для еще большего ослабления государственного аппарата, разложения вооруженных сил противника, для укрепления собственных политических позиций, однако, не ставя судьбу подготовки восстания в зависимость от этих противоречий и конфликтов.

в) В еще большей степени усилить политическую, организационную и техническую подготовку восстания, но объявление восстания не следует обязательно связывать с возможным переворотом, и нельзя упускать из виду, что победа рабоче-крестьянского восстания не может основываться на случайном и временном конфликте внутри буржуа-

зии. Президиум БКФ предлагает ЦК БКП еще раз вернуться к этому чрезвычайно важному вопросу и в короткий срок прислать свое мотивированное заключение, тем более что в докладе ЦК не содержится достаточных данных о действительных возможностях и перспективах военного переворота против Цанкова, и решение ЦК об использовании такого переворота для объявления восстания не базируется на необходимых в таком случае фактах и аргументах².

Слушали: 2. Работа в добруджанском движении.

Постановили: 2. 1. БКФ считает добруджанское движение национально-революционным; его следует поддерживать всеми силами, как с точки зрения необходимости добиться скорейшего освобождения добруджанского населения от национального рабства, так и с точки зрения решительной борьбы трудового болгарского народа против кровавого фашистского режима в Болгарии, а также с точки зрения интересов рабоче-крестьянской революции в балканских странах.

2. Задачей БКФ, и в частности, БКП и КПР, как и всех коммунистов в Добрудже, является помогать добруджанскому движению развиваться в массовое национально-революционное движение с ясной и определенной революционной политической идеологией и с действительно революционным руководством, целью чего является создание из так называемых старой и новой Добруджи самостоятельной Добруджанской республики, где в составе Балканской федерации могло бы быть обеспечено их длительное существование.

3. Работа в этом направлении прежде всего должна преследовать следующие цели:

а) Добруджанское движение должно освободиться от привязанности к болгарской националистической буржуазии и ее влияния, выступать против национального угнетения и денационализаторской политики боярской Румынии, а также против захватнических намерений в отношении Добруджи со стороны Болгарии и против попыток болгарского правительства использовать добруджанскую организацию в реакционных целях.

б) Добруджанская организация должна координировать свои усилия и борьбу с другими национально-революционными движениями на Балканах — в Бессарабии, Македонии, Фракии, Албании и т. д., поддерживать контакты с революционными организациями трудящихся масс балканских стран и полагаться на политическую и моральную поддержку СССР.

в) Добруджанская организация должна находиться в непосредственном соприкосновении с добруджанским населением без национального различия (болгары, турки, липованы и другие), пустить в массах глубокие корни, поддерживать их важнейшие организации и сама иметь силы и средства для борьбы в Добрудже; при этом добруджанская эмиграция, находящаяся в Болгарии, играет роль вспомогательного фактора в борьбе за освобождение добруджанского населения.

г) Легальная Добруджанская организация, объединяющая в Болгарии эмигрантов из Добруджи, должна иметь хороший нелегальный аппарат для организации и вооружения населения в собственно Добруд-

же, а также снаряжение для подготовки восстания добруджанского населения и для решительных акций, как только это потребуется.

д) Добруджанская организация должна создать единый фронт с крестьянской партией в Румынии (царанистской партией) и использовать, насколько возможно, эту партию в качестве политической организации трудового крестьянства в Добрудже, а тем самым — и сельские общинные советы, а возможно и провести депутата в румынский парламент, чтобы таким образом подтолкнуть дело национально-революционного добруджанского движения.

е) В своей борьбе и деятельности Добруджанская организация должна постоянно связывать борьбу за национальное освобождение с социальными вопросами и с жизненными интересами трудовых крестьянских масс, их борьбой против крупных землевладельцев и против правительства, за землю, инвентарь и кредиты, за облегчение налогового бремени, снижение дороговизны и против насильственной экспроприации собственности добруджанского населения и поселения румынских крестьян на их место.

4. Для этой цели необходимо следующее:

а) Коммунисты-добруджанцы должны вступить в Добруджанскую организацию и активно работать в ней, организуясь в коммунистические фракции.

б) При ЦК БКП и ЦК КПП следует создать специальные комиссии по организации работы в добруджанском движении.

в) Для работы в добруджанском движении между ЦК обеих партий следует установить контакт.

г) Руководство общей работой в добруджанском движении ^апо партийной линии^а должно находиться в руках Президиума БКФ.

д) Необходимо издать популярную литературу по национально-революционному добруджанскому движению для ее массового распространения как среди населения Добруджи, так и среди добруджанской эмиграции в Болгарии.

е) Равным образом для пропаганды среди добруджанского населения должна быть использована болгарская, русская и другая коммунистическая литература.

ж) Газета добруджанской эмиграции по своему содержанию должна стать действительным органом национально-революционного движения.

з) Среди добруджанских масс следует популяризировать наши лозунги по национальному вопросу и по решению аграрных проблем в Советской России.

и) Необходимо провести усиленную кампанию в балканском и международном масштабах в интересах борьбы добруджанского населения против национального угнетения и за создание самостоятельной добруджанской республики.

а — а Вписано от руки.

к) БКФ должна издать специальное воззвание по добруджанскому вопросу с опубликованием его в балканской и европейской коммунистической прессе в связи с нынешними преследованиями добруджанского населения в Румынии, насильственной экспроприацией земли и выселением из Добруджи болгарских, турецких и русских жителей. В «Inprekorr» и «Fédération Balkanique» нужно регулярно публиковать сообщения и материалы о положении в Добрудже.

л) По возможности следовало бы провести дипломатическую акцию со стороны СССР в пользу Добруджи³.

м) Все директивы, касающиеся работы в добруджанском движении, должны разрабатываться в координации с органом, который действует в том же направлении. Эти директивы должны направляться общему представителю БКФ и этого органа через аппарат последнего.

5. Коммунисты, выступая в качестве левых в добруджанском движении, должны войти в контакт с его центром, группой Вичева и побудить ее окончательно встать на действительно революционный путь, образовать с этой группой крепкий блок, который должен взять на себя руководство организацией. Коммунисты вместе с надежными симпатизантами из нелегального аппарата должны стремиться фактически взять в свои руки снаряжение и вооружение организации.

6. Действия в целях изоляции в добруджанском движении агентов болгарской буржуазии во главе с Кемилевым должны осуществляться особенно осторожно и тактично, чтобы не вызвать преждевременного и опасного для организации разрыва с правыми.

7. Назначить тов. П.М.^а руководителем работы в добруджанском движении на месте. Он будет работать в тесном контакте с ЦК БКП и ЦК КПР, иметь непосредственную связь с группой Вичева и другими надежными участниками добруджанского движения, а также с товарищами из Добруджи. Он является представителем БКФ в добруджанском движении и политически ответственен перед Президиумом БКФ.

Слушали: III. Общее направление работы БКФ в современных условиях на Балканах.

Постановили: III. Вопрос должен быть изложен после получения затребованного у ИККИ разъяснения по поводу наличия и характера некоей инструкции по этому вопросу.

За Президиум БКФ

*Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 9—15.*

¹ Так в тексте. Правильно: Ханеш Александру (урожд. Бернат Андрей) (1908—?) (псевдонимы: «Бида», «Шани», «Кости» в 1930-е гг.) — член румынского комсомола с 1925 г. В 1925—1932 гг. — на нелегальной работе. В 1929 г. — член горкома комсомола в Бухаресте, в 1931 г. секретарь Арадского обкома комсомола в Трансильвании.

а Лицо не установлено.

² На заседании Президиума БКФ 20 января 1925 г. говорилось о получении телеграммы с сообщением о новой провокации против коммунистов, готовящейся правительством Цанкова, в связи с чем Президиум постановил «немедленно направить в ЦК БКП письмо и одновременно курьера» с решением Президиума, гласившим: «Партия не должна вмешиваться в «переворот» против Цанкова» (Там же. Л. 22).

³ См. док. № 194.

№ 171

16 января 1925 г., [Москва]. — Из письма И.А. Пятницкого «Станиславу» о решении руководства ИККИ вернуться к «Платформе соглашения» в КПЮ

г. Станиславу

Мне переслали письмо Ваше от 27.XII-24, № 7. Наше отношение к делам партии страны, где Вы находитесь, Вам уже известно. О причинах перемены я Вам писал (19.XII-24, № 1388)¹, но из Ваших писем не видно, чтоб Вы получили это письмо.

По поводу Вашего письма я хочу сегодня сказать несколько слов. Вы пишете: «Оппозиция, развившая вначале открыто свою антипартийную работу, теперь немного приутихла и перешла к себе в союзы, где пытается окапываться и давать бой, а в партии распространяет слухи» и т. д.

Вот на основании чего мы и предложили вернуться к платформе компромисса². Партия молода, она не сумела стать массовой партией, она не сумела вовлечь массы и опереться на них, она не сумела организовать ни фракций в крестьянских союзах, ни парторганизаций в Черногории, Хорватии, Македонии и среди остальных национальностей. Она не сумела воспользоваться кратковременным пребыванием правительства Давидовича у власти, чтоб выйти на широкую дорогу, чтоб выйти из подполья и захватным правом издавать ежедневную газету и т. под.

Пожалуй, ни в одной стране нет таких подходящих условий для развития и работы партии, чем в Вашей стране, однако, партия не могла эти условия использовать. И несмотря на все это, Вы пишете: «Подобный акт есть не что иное, как смазыванье той принципиальной внутрипартийной остроты...», «Подобная политика есть продолжение той долгой неопределенности, каковая была в отношении КПЮ, и, видимо, эта политика основана на том, что долгий кризис КП носит непринципиальный характер»³.

Конечно, «принципиальность» вещь очень хорошая, но на что нам нужна эта принципиальность, когда фактически ведь никакой партии нет. Имеются только разные группы, «вожди» которых варятся в собственном соку, и ни та, ни другая группа даже не попробовали организовать рабочих для создания фактически существующих парторганизаций и партии. После окончания выборов мы увидим — слишком ли я пессимистично смотрю на положение у Вас. [...] Для того, чтобы партия могла приобрести эти единственные массовые организации (хотя партия ничего раньше не делала, чтобы их использовать), —

можно пойти на компромисс, тем паче, что платформа компромисса, которую мы предлагаем восстановить, не настолько уже плоха, чтобы из-за нее партия за это время могла бы потерять единственные организации, где она могла руководить и влиять на пролетариат. ЦК, в особенности Вы, должны были пойти на всяческие уступки оппозиции во избежание тех сплетней и деморализации, которые они вносят в партию, с тем, чтобы при посредстве этих уступок можно было проникнуть во все те организации, где укрепилась оппозиция, чтобы их оттуда вытеснить посредством длительной работы, обезвредить их, обставить их так, чтобы они не могли вредить партии. Это хотя была бы позиция компромисса, но зато это было бы в интересах партии. Вот почему мы вернулись к платформе компромисса. Должен Вам сказать, что в тот момент, когда мы восстанавливали эту платформу компромисса, у нас уверенности не было, что оппозиция пойдет на это. Из писем же оппозиции и Марк[овича] к нам мы видим, что они нам сами предлагают эту платформу для возможности возвращения в партию, значит тем лучше.

Из писем, посылаемых нами сегодня ЦК и оппозиции, Вы увидите, что мы оппозицию по головке не гладим и почему мы вызываем сюда С[иму] М[арковича]. [...]

Я писал несколько раз Виктору, что[бы] воспользовавшись выборами, старались укрепиться во всех частях страны, создавая там местные организации. И теперь нахожу, что надо принимать все меры к тому, чтобы создать организации во всех частях страны, но в особенности среди других национальностей (не сербской, ибо там уже^а кое-что есть), там работать легче, там можно создать массовые организации, если местные организации сумеют объединить коммунистов, входящих в крестьянские партии — во фракции. Появление наших организаций во всех частях страны ослабит грызню и среди «вождей», которые фактически распространяют свое влияние и работу в старой Сербии. Вы должны употребить всю Вашу энергию, умение и влияние для того, чтобы заставить теперешнюю КП сделать все, чтобы превратиться фактически в ЮКП (теперь она КП только старой Сербии), а для этого необходимо организовать местные организации. [...]

Имеется ли оформленная левая часть у Хорватской крестьянской партии, и если да, то пробовала ли КП связаться с ней, установить нормальные взаимоотношения с ними, нам об этом ничего не известно. Жду ответа на мои письма и надеюсь, что Вы будете проводить ту линию, которая здесь была намечена.

Михаил

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 60. Л. 65—66.

¹ См. док. № 154.

² См. док. № 176.

³ Ср. с док. № 160, 162.

№ 172

17 января 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о политической ситуации в Болгарии, направленная Г.В. Чичерину

ИНО ОГПУ
№ 41/III от 17/1

Совершенно секретно. Копия

Из Вены. 16/ I-25.

Тов. Чичерину

Копии разосланы:

т.т. Менж.—Ягоде, т. Уншлихту, т. С^а., т. Фрунзе, т. Пятницкому, т. О^а.

По сведениям из Вены к концу января болгарское пр[авительст]во подготавливает провокацию против земледельцев и коммунистов, чтобы произвести избие^б и избавиться от назревающей опасности.

Компетентный источник сообщает, что царь Борис подготавливает переворот против сговористского кабинета¹ при участии генералов Жева, Лазарева, полковников Ботева, Ганчева и других.

Кабинет предполагают составить во главе с Малиновым². От земледельцев в него войдут Томов и один сторонник Дзигиева³.

С подлинным верно: [подпись неразборчива]

Заверенная копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 908. Л. 2.

¹ Имеется в виду правительство, возглавлявшееся с 9 июня 1923 г. по 4 января 1926 г. Ал. Цанковым, лидером партии «Демократический сговор». С конца 1924 г. генерал Никола Жеков (во время мировой войны главнокомандующий болгарской армией) зондировал почву, пытаясь составить заговор и произвести военный переворот в пользу кругов, заинтересованных в стабилизации положения в стране; в поисках союзников он обращался и к левым «земледельцам», и к коммунистам, вследствие чего вопрос обсуждался в Москве. См. док. № 180.

² Малинов Александр (1867—1938) — лидер Демократической партии Болгарии. Неоднократно занимал пост премьер-министра.

³ Так в тексте. Вероятно, речь идет о Д. Драгиеве, одном из основателей БЗНС. Д. Драгиев и К. Томов принадлежали к разным группировкам «правых» в БЗНС.

№ 173

20 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 5 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Стурдеос¹, Ману, Марков, Роберт, Ханес.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Работа в Албании.

а Лицо не установлено.

б Избие^б (болг.) — уничтожение.

Постановили: 1. [...]

7) В среде оппозиции против Ахмета Зогу можно обнаружить пять группировок:

а) Так называемая «Клика» — нелегальная организация из 150—200 членов, среди них много офицеров и интеллигенции. Группа действует все более конспиративно. Выступает за полную независимость Албании от Югославии, Италии и Греции. Создана для освобождения Валоны² от итальянской оккупации. Июньское восстание прошлого года организовано ею. Она выступает также за республику, против феодализма, против любого религиозного и племенного антагонизма, за балканскую федерацию и за связь с Советской Россией.

б) Гетерогенная группа, к которой принадлежит Зия Дибра (в тюрьме), Хасан Приштина, Мустафа Круя и Гура Куки^а (бывший министр финансов в правительстве Ф.Ноли). Группа действует главным образом в Северной Албании и рассчитывает на поддержку католического духовенства. Политическая линия неустойчивая, среди членов группы существует много различий. Лично Зия Дибра — за балканскую федерацию.

в) Группа Байрама Цурри. Имеет в Албании и в Коссовском вилайете большой авторитет. Ближайший сотрудник Цурри — Бедри Пьяни. Когда упоминают Коссовский комитет, имеют в виду прежде всего Байрама Цурри.

г) Группа Башикми^б (Единение) (молодежное движение) ставит задачу объединить молодежь всех группировок. Их главный представитель — Лазар Фундо.

д) Фан Ноли и его товарищи — с мелкобуржуазной и крайне неустойчивой идеологией. Не имеют практического опыта.

Большая часть четырех группировок, как и часть группы Ф.Ноли могут объединиться с целью общей борьбы.

На основании этого Президиум БКФ постановляет:

а) Каждый [интересующий нас] элемент должен быть заботливо отобран для объединения. Объединенные позже станут членами компартии Албании. Из них следует сразу же образовывать, пусть маленькие, коммунистические группы для изучения коммунизма и для коммунистической пропаганды в Албании под руководством и при полном содействии БКФ.

2) Через крестьянские комитеты следует оказывать влияние на широкие массы безземельных и бедных мелких крестьян, согласно принятому ранее решению Президиума, к которому должны быть выработаны конкретные директивы.

3) Для поддержки национально-революционного движения в Албании следует добиваться объединения действий различных национально-революционных группировок, для чего нужно проявить инициативу по подготовке в ближайшее время совещания представителей этих

а Так в тексте. Правильно: Гуракучи.

б Так в тексте. Правильно: «Башкими».

группировок, на котором выработать общую акционную платформу и, если возможно, избрать общий национально-революционный комитет. Платформа должна отвечать интересам соответствующих группировок, участвующих в акции, интересам трудящихся масс Албании и соответствовать платформе общего революционного фронта. Выработанная совещанием платформа должна содержать следующие пункты:

а) борьба за свержение нынешнего узурпаторского правительства Ахмета Зогу;

б) требование аграрной реформы для удовлетворения потребностей широких трудящихся масс;

в) за независимую албанскую республику;

г) отказ от любого открытого или завуалированного вмешательства Югославии, Италии, Греции или какого-либо другого государства во внутреннюю и внешнюю политику Албании;

д) национальное объединение всех областей, население которых в своем большинстве является албанцами;

е) Балканская федерация и

ж) связь с Советской Россией.

4) Что касается специально ²албанца-сторонника БКФ^а, то пока его следует использовать только для информации, связи, издания воззваний, брошюр и т.п. на албанском языке.

5) В связи с последними событиями³ балканское бюро МОПР должно изучить положение албанцев, нуждающихся в помощи, составить соответствующий доклад и быстро организовать оказание помощи⁴.

За Президиум БКФ Виктор

Помета от руки: «Секретариат ИККИ»; печатка: «00509. 1. II. 1925».

Подлинник на немецком языке. Перевод Р. П. Гришиной.

РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 20—22.

¹ Представитель компартии Греции, псевдоним не раскрыт.

² «Валона» — итальянское написание албанской «Влоры» (или «Влёры»).

³ 11 декабря 1924 г. отряды Зогу перешли югославо-албанскую границу и вступили в бой с правительственными войсками Ф. Ноли. 24 декабря Тирана пала, правительство Ноли бежало.

⁴ На заседании Президиума БКФ от 8 января 1925 г. отмечалось, что в результате смены власти в Албании «многие революционные элементы» вынуждены были эмигрировать из страны; среди эмигрантов находился и «албанский товарищ Бошняк, намеревающийся приехать в Вену для установления связи с БКФ», на что БКФ решила ответить согласием (Там же. Л. 7). См. док. № 175.

№ 174

23 января 1925 г.^а, Анкара. — Записка полпреда СССР в Турции Я.З. Сурица Г.В. Чичерину о взаимоотношениях балканских государств

Греко-югославянские отношения

Греко-сербский союз, заключенный непосредственно после балканских войн на 10 лет, определялся политическим положением на Балканах, как результатом межбалканских войн. Греко-сербский союз направлен прежде всего против Болгарии, мечтавшей о реванше и об обратном возвращении Македонии. Македония была разделена между Грецией и Сербией. Болгария претендовала на часть сербской и греческой Македонии, которая, согласно предварительным предвоенным переговорам, должна была отойти к Болгарии. Этот союз назвался оборонительным.

Одновременно этот союз был отчасти направлен против Турции и против Италии. В Македонии имелся также турецкий элемент, который тяготел к Турции и дал виднейших представителей младотурок. Соприкасательство с Италией проходило по линии вопроса об Албании. Греция претендовала на южную часть Албании. Сербия претендовала на северную часть Албании, прилегающую к Адриатическому морю.

Первый удар греко-сербскому союзу был нанесен мировой войной. При вступлении Болгарии в мировую войну на стороне Центральных держав Сербия потребовала у короля Константина соблюдения союзного договора. Константин отказался под предлогом, что война не является для Сербии оборонительной. Во время греко-турецкой войны позиция Юго-Славии тоже была двусмысленной. Эти два факта показывают, что греко-сербский союз был непрочным.

Союзный договор кончился в 1923 г. Он был затянута еще на некоторое время, приблизительно до конца 1924 г. Возобновлению он подлежит теперь, но, по всем видимостям, союз не будет возобновлен.

Юго-Славия издавна претендует на Салоники. Юго-Славия стремится стать средиземноморской державой. Земледельческо-скотоводческие районы старой Сербии, Македонии (бассейн реки Вардара), естественно, тяготеют, как гинтерлянд, к Салоникам. Салоники, в свою очередь, не могут жить без этого гинтерлянда. История Салоник неоднократно доказывала, что в те периоды, когда этот портовый город бывал изолирован от прилегающих районов, он хирел и обращался в деревню или маленький городок.

До мировой войны стремление Сербии к выходу к Эгейскому морю уравновешивалось притязаниями на австрийские славянские земли (Далмацию — Словению), имеющие прекрасные порты на Адриатическом побережье. Но теперь в связи с укреплением позиции Италии на Адриатическом море внимание Юго-Славии к Салоникам усилилось.

^а Датируется по дате сопроводительного письма (см. прим. 2).

Заключение итало-югославянского договора, отдавшего в руки Италии порт Фиуме, развязало Юго-Славии руки. Несомненно, что Юго-Славия заручилась поддержкой Италии в салоницком вопросе за счет отказа от притязаний на Фиуме.

Вышеуказанные соображения делают весьма проблематичным заключение юго-славяно-греческого союзного договора. Это может быть достигнуто лишь за счет Греции.

Юго-славяно — болгарские отношения

Сербско-болгарские отношения до последнего времени были весьма натянутыми. Главным спорным вопросом между Юго-Славией и Болгарией являлся и является вопрос македонский. Болгария на Македонию предъявляла права исторические, этнографические, политические и экономические. Повстанческое движение в Македонии, активность македонской ирреденты инспирировались Болгарией. За последнее время болгарские буржуазные партии пересматривают вопрос о Македонии. Среди болгарских политиков намечается тенденция в сторону сближения с Югославией. На эту точку зрения стали, главным образом, представители реакционных буржуазных партий, в свое время инспирировавших македонцев. Укрупнение Югославии, ее усиление, изолированность Болгарии и намечающиеся тенденции в македонском движении к ориентации влево, разочарование македонцев в политике реакционных болгарских буржуазных партий и т.д. поставили перед современным болгарским правительством вопрос об отказе от Македонии в пользу Югославии за счет представления Болгарии компенсации где-нибудь в другой области. Компенсация Болгарии за Македонию может быть произведена лишь за счет Греции. Болгария также претендует на выход к Эгейскому морю. Таким выходом является западная Фракия с портом Деде-Агач.

Порт Деде-Агач является естественным выходом для долины реки Марицы, пролегающей, главным образом, в Болгарии, затем в западной Фракии, находящейся в Греции и отчасти в европейской Турции.

Деде-Агач представляет для Болгарии точно такое же значение, какое имеют Салоники для Югославии.

Югославяно-болгарское соглашение может идти по линии отказа Болгарии от притязаний на сербскую Македонию и по оказанию взаимной поддержки против Греции—Югославии в своем стремлении к Салоникам и Болгарии в ее стремлении к захвату западной Фракии и Деде-Агач.

Югославяно-болгарское соглашение важно для Болгарии и по другим мотивам. В частности, это соглашение приведет к прекращению агитационной и организационной деятельности болгарских эмигрантов (земледельцев) на югославской территории. Деятельность политических эмигрантов из Югославии представляет собою большую опасность для правительства Цанкова. Здесь опять-таки сказывается взаимная поддержка в расправе с революционными элементами центральных Балкан, равно опасными как для Югославии, так и для Болгарии. Юго-

славия расправляется с болгарскими политическими эмигрантами, действующими на территории Сербо-хорвато-словенского государства, а Болгария в свою очередь расправляется с македонцами, действующими на территории Болгарии против Югославии.

Последние события в македонских кругах, вызванные провокацией болгарского правительства, позволяют Болгарии пренебрегать силой и авторитетом македонских революционных организаций. Взаимные распри, убийства Тодора Александрова, Петра Чаулева¹, Хаджи Дымова^а и др. ослабили македонские революционные организации. Этим воспользовалось правительство Цанкова. Ослабление македонцев придало Цанкову больше решимости в своих переговорах с Югославией по вопросу об отказе от притязаний на Македонию.

Югославно-румынские отношения

Югославно-румынские отношения за последнее время в связи с возвращением к власти кабинета Пашича—Прибичевича—Нинчича значительно укрепились. При кабинете демократа Давидовича югославно-румынские отношения ухудшились, главным образом, по вопросу о Бессарабии. Наблюдающееся усиление реакции в Югославии и Румынии, борьба югославянского правительства против партии Радича, вступившей в Крестьянский Интернационал, и борьба румынского правительства против румынской крестьянской партии Лупу, также тяготеющей к Крестьянскому Интернационалу, создали в обоих государствах одинаковые методы правительственной борьбы против крестьян. Можно сказать с уверенностью, что теперь серьезных разногласий между Румынией и Югославией не существует.

Болгаро-румынские отношения

Между Болгарией и Румынией существуют старые спорные вопросы о конфискации имущества болгарских подданных в Румынии в силу Ньойского договора, о румынизации Добруджи и о добруджинских беженцах. Вопросы эти до сих пор, несмотря на намечающееся болгаро-румынское сближение, окончательно еще не урегулированы. Но в связи с ориентацией болгарской внешней политики на Югославию и с усилением ее империалистических стремлений к Эгейскому морю болгаро-румынские отношения выступают при новом свете. Притязания Болгарии на греческие средиземноморские территории, естественно, ослабляют позицию Болгарии на севере в вопросе о Добрудже. Межбалканские войны показали, что Болгария в своем стремлении на юг должна иметь за собой обеспеченный тыл со стороны Румынии. Вступление Румынии в 1913 г. в балканскую войну и захват

^а Так в тексте. Правильно: Хаджидимов.

Новой Добруджи под тем предлогом, что Болгария усилилась и получила выход к Эгейскому морю, заставляет болгар задуматься над тем, что такие же неожиданности их могут ожидать в случае повторного стремления к захвату Фракии с Деде-Агачом. Кроме того, дальнейшие империалистические экспансии Румынии могут иметь место лишь на юг. Что касается севера, то здесь ее экспансия встречает сопротивление со стороны СССР. В случае потери Бессарабии Румыния, естественно, устремит свои взоры к Варне. Болгария, пожалуй, была бы готова обменять Варну на Деде-Агач при условии активной политической и дипломатической поддержки со стороны Румынии.

Образование румыно-югославно-болгарского соглашения

Таким образом, мы видим, что в балканской политике возможны пути сближения между Югославией—Болгарией и Румынией. Внешне оно проявляется в форме заключения румыно-югославно-болгарского соглашения о создании противобольшевистского фронта. Противобольшевистский фронт этих трех держав является скорее маской. Противобольшевистский фронт преследует цели внутренней политики. Главные же задачи этой новой намечающейся группировки являются задачи внешней политики, задачи по пересмотру современных границ этих трех балканских держав, задачи, ставящие своей целью удовлетворение империалистических стремлений каждой из этих держав в отдельности. Империалистическую активность намечающейся группировки можно отметить хотя бы по истории албанского восстания, инсценированного и поддержанного Югославией. Ахмед-Зогу-бей, югославский ставленник, совершил переворот при помощи сербских штыков. Характерно, что падение революционного демократического правительства Фан-Нолли было встречено довольно равнодушно как в Румынии, так и в Болгарии. Всем ясно, что все это восстание было инсценировано Югославией, что в результате поражения албанского правительства Фан-Нолли положение Югославии на Балканах усилилось, но тем не менее это не возбудило никаких неблагоприятных толков в Румынии или в Болгарии. Болгария и Румыния рассматривают расправу с Фан-Ноллем как удар по революционным элементам, так как партии, входившие в правительство Фан-Нолли, имели связи с Балканским революционным комитетом в Вене и с Коссовским революционным комитетом на Балканах.

Болгаро-югославно-румынский союз должен являться нечто вроде балканской антанты, за которой стоит Италия и Англия. Помимо Греции, эта новая группировка направлена также и против Турции. Болгаро-турецкие переговоры об обратном возвращении болгарских беженцев в турецкую Фракию, болгарские притязания на турецкую Фракию по линии Эносс-Мидии, вопрос о вакуфных землях в Болгарии, занимающих приблизительно половину территории болгарских городов, вопрос о турецких школах в Болгарии, вопрос о деятельности болгарского экзархата в Кон[стантино]поле и т. д. навряд ли смогут быть решены путем нормальных переговоров между Болгарией и Тур-

цией. Эти переговоры дважды возобновлялись и оба раза неудачно. Навряд ли Симеону Радову^а удастся их уладить при следующих переговорах. Несомненно, что в своих переговорах с Югославией и Румынией Болгария постарается также заручиться их поддержкой и против Турции.

Все вышеуказанное позволяет надеяться, что в Турции можно создать неблагоприятное отношение к намечающейся балканской антанте, в частности, против Болгарии. Соприкасательство между Турцией и Болгарией проходит как по вопросам болгаро-турецким, так и по вопросам греко-болгарским. Турция предъявляет также претензии на западную Фракию. По этому вопросу какое-нибудь соглашение между Турцией, Грецией и Болгарией или Болгарией и Турцией, как например, соглашение о нейтрализации этой области, навряд ли возможно.

В связи с активно выраженной политикой Болгарии по отношению к Турции наша деятельность против Болгарии на территории Турции может найти благожелательный нейтралитет со стороны последней. Прекращение деятельности болгарских эмигрантов на территории Сербии, преследование против Балканского революционного комитета в Вене, производимые под давлением Антанты, разгром Коссовского комитета заставляет призадуматься над усилением работы в Турции. Таким удачным местом может служить европейская Турция (Фракия) с центром в Адрианополе. По полученным сведениям пограничное население Фракии, равно как и официальные власти, довольно благоприятно относятся к деятельности болгарских повстанцев. Отзывы лиц, приезжающих из Фракии, говорят в пользу такого предположения. Многие турки, принимавшие участие в сентябрьском восстании прошлого года в Болгарии, нашли приют во Фракии. Кроме того, аграрные взаимоотношения во Фракии напоминают те же земельные отношения, которые существуют в Болгарии. Это, естественно, вызывает симпатии земледельческого населения Фракии по отношению к земледельцам, действующим активно против правительства Цанкова за рубежом².

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 39. Папка 239. Д. 53197. Л. 71—78.

¹ П. Чаулев был убит в декабре 1924 г. в Милане противниками Майского манифеста.

² Документ сопровождался следующим замечанием полпреда: «Уважаемый Георгий Васильевич, прилагаемая записка по балканскому вопросу является результатом бесед с некоторыми балканскими деятелями. Многое ввиду моего слабого знакомства с Балканами мне пришлось принять на веру. Я был бы Вам признателен, если бы Вы не отказались дать свою оценку главных положений, выдвинутых в записке. С коммунистическим приветом Я. Суриц. Ангора. 23-го января 1925 г.» (Там же. Л. 70).

^а Так в тексте. Правильно: Радев, Симеон — болгарский дипломат. В 1923—1925 гг. — посланник Болгарии в Анкаре.

№ 175

26 января 1925 г. [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина М.В. Фрунзе о нежелательности предоставления политического убежища в СССР албанскому правительству

В[есяма] секретно

№ 92/чс

Тов. Фрунзе

Копии:

тов. Трилиссеру, тов. Уншлихту, тов. Пятницкому

Уважаемый товарищ,

Коллегия НКВД находит нецелесообразным и нежелательным предоставление местопребывания правительству Фаноли¹ в Одессе. Но если Фаноли в качестве политического эмигранта нуждается в убежище, мы не можем, по мнению Коллегии НКВД, отказать ему в праве убежища, хотя бы в Одессе. Это допустимо, однако, лишь в том случае, если ему действительно нельзя оставаться в западных государствах. Лучше всего было бы, если бы он остался в Бриндизи².

С товарищеским приветом (Чичерин)

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 362а. Л. 129.

¹ Члены правительства Ф. Ноли после переворота А. Зогу были приговорены к смертной казни.

² Согласно докладу Литвинову полпреда СССР в Греции Устинова от 11 января 1925 г., греческая общественность «с восторгом» встретила падение Фана Ноли, считая его авантюристом, в то время как Ахмета Зогу приветствовала как «восстановителя порядка». Тем не менее, продолжал полпред, бежавших сторонников Ф. Ноли «греческая приютито как в Эпире, так и в Македонии» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 103. Д. 50509. Л. 25). См. также док. № 174.

№ 176

27 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 6 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Ману, Марков, Роберт, Ханес, Эмиль (ИК КИМ).

Повестка дня: [...]

Слушали: [...] 2. Доклад о Югославии.

Постановили: 2. Из доклада представителя КИМ следует:

1) Руководство и большая часть оппозиции высказались против возвращения в партию на основе «Платформы соглашения» и потребовали смены ЦК и составления нового ЦК из оппозиционеров. Оппозиция неофициально работает с Ж. Милойковичем и поддерживает его газету.

2) Со своей стороны ЦК до получения последнего письма БКФ и Коминтерна держался той точки зрения, что до заседания ИККИ¹ принятое им решение не исполнять.

3) Легальный орган партии «Истина» редактируется не лучшим образом.

4) В вопросе об участии партии в выборах существуют неясность и колебания в известной части Югославии и особенно в Хорватии.

Президиум БКФ постановляет:

1) Невзирая на негативное отношение руководства и большей части оппозиции к решению ИККИ, ЦК КПЮ обязывается безотлагательно, в соответствии с уже данными директивами, провести все необходимые мероприятия, вытекающие из решения ИККИ².

2) Потребовать от ЦК немедленно сообщить, что конкретно уже сделано по реализации соответствующего решения.

3) Настоятельно предложить ЦК принять меры к улучшению издания газеты «Истина», в которой следует писать конкретно и популярно в духе борьбы. Нужно также улучшить распространение в массах нелегального органа «Коммунист» и нелегальных листовок.

4) Относительно парламентских выборов Президиум БКФ подтверждает свое прежнее решение: в местах, где наших кандидатов не выставлялось, но имеются кандидаты рабоче-крестьянского республиканского блока, наши избиратели должны поддержать кандидатов ХРКП или, соответственно, сербской Крестьянской партии, чтобы таким образом в наибольшей мере способствовать созданию единого фронта трудящихся. Однако наш избиратель не должен голосовать за других оппозиционных кандидатов, включая представителей «Хорватской заедницы»³.

В то же время наши избиратели должны действовать совместно с избирателями ХРКП, чтобы сорвать план правительства завладеть утвержденными судом избирательными бюллетенями ХРКП и чтобы обеспечить массам возможность участия в выборах.

Если с помощью вооруженной силы правительство, несмотря ни на что, удалит избирательные урны ХРКП, и избиратели этой партии лишатся возможности участвовать в выборах, ^аи если на принудительные меры избиратели партии Радича ответят массовой акцией с целью насиленного срыва фальсификации волеизъявления народа^а, также и наш избиратель должен, даже в том случае, что на участке имеются наши урны и ^ачто избиратель партии Радича не согласен голосовать за наши списки^а, солидаризироваться с массой избирателей и отказаться от участия в выборах, чтобы продемонстрировать вместе с этой массой протест против совершенного насилия⁴.

За Президиум БКФ Виктор

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 51.*

¹ По-видимому, имелся в виду грядущий 5-й пленум ИККИ.

- ² 11 февраля 1925 г. Президиум ИККИ, возвращаясь к вопросу об оппозиции в КПЮ, констатировал, что оппозиционеры, несмотря на усилия ЦК КПЮ, а также представителя ИККИ и БКФ при КПЮ добиться реализации решения ИККИ о возвращении оппозиции в партию, продолжают игнорировать его. Посему Президиум БКФ постановил предложить оппозиции немедленно прислать двух своих представителей в Москву, где вопросом вместе с двумя делегатами ЦК КПЮ займется ИККИ (Там же. Л. 109).
- ³ Хорватское объединение (заједница), образовавшееся в 1919 г., в 1921 г. отказалось от признания принципа «народного единства» Королевства СХС, а последовавшее сближение с Радичем ознаменовалось принятием тезиса о праве хорватского народа на самоопределение, и идеи республиканизма. Поведение Радича в 1925 г. лидеры Хорватского объединения А. Трумбич и М. Лоркович осудили как предательство хорватского народа, продолжая выступать за самостоятельность хорватских государственных органов.
- ⁴ Результаты неуспешных для КПЮ парламентских выборов (8 февраля 1925 г.) были проанализированы на заседании Президиума БКФ 15 февраля 1925 г., в котором участвовал и Маркович. «Первой и основной задачей КПЮ после выборов» Президиум признал необходимость «быстро ликвидировать партийный кризис путем роспуска оппозиции и объединения всех действительно коммунистических элементов в рядах партии под руководством работоспособного ЦК и на основе правильного и четкого проведения принципиальной линии партии в отношении профсоюзного движения, крестьянского вопроса, национального вопроса, единого фронта и борьбы за рабоче-крестьянское правительство и Балканскую федерацию». Далее давались рекомендации по отдельным участкам работы. Специально говорилось о необходимости установить непосредственную связь с левыми элементами партии Радича, сербской Крестьянской партии, партий Корошеца и д-ра Спахо и активно участвовать в укреплении позиций левых сил в этих партиях в связи с готовностью правых в них «договориться с сербской буржуазией за счет интересов трудящихся масс» (Там же. Л. 110—112. Документ на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной).

№ 177

27 января 1925 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 46 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

т.т. Фрунзе, Пятницкому

Слушали: 2 ж. О Болгарии (т.Фрунзе).

Постановили: 2 ж. Просить Президиум Коминтерна срочно рассмотреть вопрос и внести на следующее заседание Политбюро¹.

Секретарь ЦК

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 61.

¹ См. док. № 178, 179, 180 и 185.

№ 178

28 января 1925 г., [Москва]. — Протокол заседания Балканской комиссии Секретариата ИККИ

Присутствовали: Бадулеску, Бошкович, Идельсон, Коларов, Луканов, Пятницкий, Вуйович¹.

Слушали: а) Положение в Болгарии.

Тов. Луканов докладывает, тов. Коларов дополняет. В обсуждении участвовали Вуйович, Бадулеску, Пятницкий, Коларов.

Постановили: а) Тов. Коларов зачитывает небольшую резолюцию, которая уже сегодня должна обсуждаться на Президиуме ИККИ². На основе этой резолюции должно быть составлено письмо в ЦК БКП и в Президиум БКФ.

Слушали: б) Информационное письмо в КПЮ.

Постановили: б) Сначала письмо в КПЮ должно быть рассмотрено на расширенном заседании ИККИ³.

Слушали: в) К спорам в компартии Югославии.

Постановили: в) Поручить т. Бошковичу собрать материал для расширенного заседания ИККИ и обработать его совместно с т.т. В. и Б.⁴.

Секретарь Бадулеску

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 41а. Л. 1.

¹ О создании Балканской комиссии Секретариата ИККИ см. док. № 127.

² См. док. № 179, 180.

³ На заседании Президиума ИККИ 7 января 1925 г. был затребован письменный доклад «О решении югославской комиссии» (Там же. Оп. 2. Д. 43. Л. 1—2). 12 января 1925 г. Бюро Секретариата, вынося на обсуждение проект письма в КПЮ, поручило т.т. Пятницкому и Куусинену подготовить вопрос.

⁴ Вероятно, имеются в виду Вуйович и Бадулеску.

№ 179

28 января 1925 г., [Москва]. — Протокол № 19 закрытого заседания Президиума ИККИ

Председатель: Зиновьев.

Присутствовали: Бухарин, Сталин, Мануильский, Пятницкий, Куусинен, Коларов, Цеткин, Вуйович, Морелли, Гессен, Кац, Эмбер-Дро, Бошкович, Луканов, Хеймо.

Слушали: 1. Болгарский вопрос.

Постановили: 1. а) Принять предложенную резолюцию¹. б) Поручить т. Пятницкому в двудневный срок решить вопрос об отправке представителей в Болгарию.

Секретарь ИККИ О. Куусинен

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 37. Л. 167.

¹ См. док. № 180. Проект резолюции был подготовлен Коларовым.

№ 180

28 января 1925 г., [Москва]. — Резолюция Президиума ИККИ по болгарскому вопросу^а

(Утверждено ПБ 29/1-25 г.)¹

Совершенно секретно

Ввиду того, что международное положение вообще, положение Болгарии на Балканах в частности, таково, что шансы удержания власти коммунистов и левых земледельцев сейчас крайне малы; что вооруженная помощь со стороны СССР исключена; что самостоятельное выступление коммунистов сейчас грозило бы потерей нашего влияния в земледельческом лагере и даже прямо могло бы на время спасти Цанкова, — необходимо:

1. Отказаться теперь от вооруженного выступления против групп, свержающих Цанкова;

2. Согласиться на переговоры с «левыми» генералами²;

3. Вести переговоры по возможности вместе с левыми земледельцами под лозунгом: драться против Цанкова готовы.

4. Главными условиями выдвинуть:

а) вооружение рабочих и крестьян (не ультимативно) (фактически делать это во всяком случае);

б) разоружение цанковистов, врангелевцев и т. п.;

в) новые выборы в течение нескольких недель на основе демократического выборного закона (существовавшего до Стамбульского);

г) немедленная всеобщая амнистия;

д) полная легализация компартии и земледельцев;

е) признание СССР (не ультимативно).

5. Коммунисты оказывают влияние на левых земледельцев в том смысле, что они в правительство не входят (до выборов).

6. Коммунисты уже сейчас усиленно выдвигают свою экономическую программу.

ЦК компартии должен ясно видеть неизбежные опасности этой тактики: опасности эти заключаются в том, что мы невольно можем помочь укрепиться более жизнеспособной фракции буржуазии. Наша же задача заключается в том, чтобы сделать из свержения Цанкова ступеньку к дальнейшей борьбе за рабоче-крестьянское правительство в подходящий по международным соображениям момент, закрепляясь для этого на всех возможных позициях и постепенно распространяя революционное влияние на соседние крестьянские страны.

Западные компартии должны иметь в виду, что параллели между германской ситуацией в октябре 1923 г. и нынешней болгарской проводить невозможно. И международный момент (германская революция = европейская революция) и внутреннее положение в Болгарии (громкая роль революционного крестьянства) и межпартийное поло-

^а Заголовок документа.

жение в Болгарии (отсутствие сильной социал-демократии) совершенно не те, что в Германии.

Само собой разумеется, что непредвиденные ситуации назавтра после свержения Цанкова могут потребовать и иных решений партии, к которым надо готовить партию во всех отношениях (в том числе и вооружением).

В печати взять тон более сдержанный по отношению к элементам, готовящим переворот.

Верно:

Помета от руки: «Получ[ено] от Коларова».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 37. Л. 168—169.

Опубл.: Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «Особой папки». 1923—1939. М., 2001. Док. № 25.

¹ 29 января 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило резолюцию ИККИ методом опроса. Но в отличие от существовавшей практики затем еще раз вернулось к вопросу и на заседании Политбюро 5 февраля повторно приняло резолюцию, как материал своей «Особой папки». См. док. № 185. См. также док. № 184.

² См. док. № 172.

№ 181

28 января 1925 г., Москва. — Доклад П. Лапинского (Отдел дипломатической информации НКВД) о результатах поездки А. Цанкова в Югославию и Румынию

Членам Коллегии НКВД
Копия: Членам Политбюро

Результаты поездок Цанкова и Нинчича суммируются сотрудниками Отдела дипл[оматической] информ[ации] НКВД в докладе из Берлина от 23/1 следующим образом:

«И. Цанков своей поездкой преследовал, главным образом, внутренне-политические цели. Непрочное болгарское правительство, вынужденное и внутри страны бороться с сильной оппозицией, находится под постоянной угрозой восстания «земледельцев», пользующихся поддержкой сербского правительства. На территории Юго-Славии находится довольно многочисленная «земледельческая» эмиграция, с сербской поддержкой подготавливающая восстание¹. Заинтересованность Юго-Славии, кроме ее общего интереса в ослаблении Болгарии, объясняется еще тем, что «земледельческая» эмиграция по-прежнему обещает Юго-Славии, — как это в свое время было обещано Стамболийским в договоре, заключенном с Юго-Славией, уступку части болгарской территории, в частности болгарской Македонии². Поэтому считается возможным, что в случае восстания в Болгарии и перехода на болгарскую территорию сформированных в Юго-Славии повстанчес-

ких отрядов, за ними войдут и окажут им поддержку регулярные сербские войска.

Эта угроза, становящаяся за последнее время все более реальной, заставляет Цанкова искать соглашения с Юго-Славией.

Как известно, Румыния в свое время оказала Цанкову поддержку против Стамболийского. Румыния и сейчас обещает Цанкову поддержку в случае восстания против него внутри страны.

Однако возможность участия Юго-Славии меняет для Румынии положение. На запрос Цанкова, окажет ли Румыния поддержку и против сербских частей, если таковые примут участие в восстании, Румыния ответила отрицательно и посоветовала Цанкову попытаться договориться с Юго-Славией.

Первая попытка договориться относится к весне 1924 г., когда во время конференции Малой Антанты Цанков предпринял некоторые шаги в этом направлении. Тогда эта инициатива натолкнулась на полную холодность и нежелание разговаривать со стороны Юго-Славии. Возобновленная в декабре, она встретила у сербов по внешности более дружелюбный прием.

II. В декабре она совпала с моментом, когда Пашич должен был пустить в ход все средства для борьбы с хорватской оппозицией Радича. Борьба против Радича для успешности требовала максимально широкого политического базиса. Поведенная под лозунгом борьбы против большевизма, она не могла ничем быть так усилена, как созданием представления о всебалканской большевистской опасности. Разговоры о создании всебалканского антибольшевистского блока должны были придать этой фикции видимость реальной опасности. С точки зрения Юго-Славии это был, таким образом, агитационный, внутренне-политический прием.

Сербское правительство приглашает Цанкова приехать в Белград, но делает это в такой форме, которая его ни к чему не обязывает. Приглашение передается не через посланника, а через частное лицо, бывшего министра индел (в кабинете Давидовича) Маринковича. Цанков, давно жаждущий переговоров о соглашении, едет в Белград, вокруг поездки подымается большой шум, блок против большевизма, а через него и большевистская опасность приобретает характер реальности. Но это и есть все, чего нужно Пашичу. Первое требование, которое ставят Цанкову в Белграде, это заведомо неосуществимое требование прекращения македонского движения. На такой основе переговоры, разумеется, ни к чему привести не могут, и Цанков уезжает, ничего не добившись для себя. Для Пашича желаемый внутренне-политический эффект достигнут. После этого можно пойти навстречу общественному мнению, не желающему и слышать о внешнеполитическом соглашении с Болгарией, и дезавуировать Цанкова. Это и делает Нинчич, заявляющий в интервью, что инициатива поездки принадлежала целиком самому Цанкову и что правительство Юго-Славии его не приглашало.

III. В Бухарест Цанков едет уже только для спасения аппаратов, хотя, может быть, все же рассчитывая еще на румынское посредниче-

ство между Болгарией и Юго-Славией. Румыны, более всего заинтересованные в подобном блоке с точки зрения русской опасности и нуждающиеся в нем, как обеспечении тыла на случай конфликта с СССР, делают попытку выступить в роли посредника и примирить болгаро-сербские противоречия³. Как бы то ни было, практического результата эта попытка не дает. После этого не может быть и разговоров об антибольшевистском блоке. Перед отъездом из Букареста Цанков заявляет журналистам, что его поездка была только благодарственным визитом за оказанную ему в свое время поддержку против Стамболийского и никаких других целей не преследовала. По существу, это полный отказ от идеи антибольшевистского блока.

IV. Основной причиной неудачи являются болгаро-сербские противоречия. В результате поездки Цанкова они не только не смягчаются, но скорее даже обостряются. Это обострение лежит в существе велико-сербской политики кабинета Пашича с экспансией, направленной на восток и юго-восток — на болгарскую Македонию и на выход к Эгейскому морю (Салоники) и достигающей благодаря этому направлению относительно легко соглашения с Италией путем отказа от адриатических интересов, главным образом, интересов не самой Сербии, а Хорватии. Намерения в отношении Болгарии можно считать вполне определенными. Осуществление их считается не исключенным еще в течение текущего года. К числу предназначенных к присоединению к Юго-Славии районов, кроме македонского района, относится еще район каменноугольных копий Перника. Намерения, относящиеся к Салоникам, т. е. к Греции, такой определенной формы, по-видимому, еще не приняли. Но самый факт эгейской экспансивности Юго-Славии создает между ею и Грецией едва ли примиримые противоречия.

Активность внешней политики Пашича до сих пор сильно затруднялась внутренне-политическими осложнениями, связывавшими ему руки. Поэтому осуществление его планов находится в зависимости от того, удастся ли ему упрочить свое положение в борьбе против Радича или нет. Решится этот вопрос только на выборах. Но ряд симптомов заставляет думать, что его внутренне-политическое положение не становится более легким. В частности, поставленная им себе задача ослабления хорватского движения путем его раскола потерпела несомненную неудачу. Приговор Аграмского суда, освобождающий всех привлеченных по делу Радича, кроме его самого, показывает, что в Хорватии в виде реакции на политику репрессий Пашича произошло скорее сплочение оппозиционных сил.

Сохранение внутренне-политических трудностей заставляет думать, что в ближайшее время антиболгарское направление сербской политики будет более потенциальным, нежели реальным. Это не будет, однако, означать преодоление противоречий, для устранения которых ничего не сделано.

V. Попытка создания антибольшевистского блока балканских государств окончилась, таким образом, на этот раз полной неудачей. Что, однако, не позволяет считать эту идею похороненной, это тот факт, что за попыткой создания блока стояла Англия, которая, конечно, не навсегда отказалась от этой цели.

Как известно, до сих пор балканские государства ориентировались, главным образом, на Францию. Сейчас в этом отношении происходит, а частью уже произошел перелом. Ориентация на Францию сменяется ориентацией на Англию. Успех сербской интервенции в Албании является, по мнению наших венских товарищей, прямым поражением французской политики, в результате чего положение Англии в Белграде значительно укрепилось. В связи с этой переориентировкой балканских правительств французская политика, лишенная сейчас возможности конкурировать с Англией в отношении займов, начинает искать опоры уже не у правительств, а у оппозиции, т. е. в национальных меньшинствах и разных оппозиционных группировках, в частности, в Юго-Славии, по-видимому, в хорватском движении. Англия и Франция, т[аким] о[бразом], меняются на Балканах ролями, причем противоречия между ними также становятся тем более сильными.

В то время как Франция поддерживает оппозиционные элементы, Англия ставит своей задачей укрепиться на Балканах вообще, т. е. не в какой-либо одной стране, а в комплексе балканских государств как целом, т. е. так, чтобы иметь возможность в случае надобности оперировать всем этим комплексом. Это и есть балканский антибольшевистский блок в английском аспекте. Несомненно, что своим фронтом он должен быть обращен против России. Но интервенционистские намерения, по-видимому, не должны входить в его непосредственные задачи. Для Англии это скорее политика, дающая ей в руки возможность оказания постоянного давления на Россию, с одной стороны, и мобилизации против нее балканских государств на тот случай, если Россия поведет активную и агрессивную политику в константинопольском направлении, с другой стороны. Для Англии попытка создания балканского блока была, т[аким] о[бразом], в меньшей степени прямым выступлением против России, чем попыткой создания опорного пункта для своей русской и вообще ближневосточной политики.

Эта политика не привела сейчас к непосредственным результатам вследствие того, что противоречия между балканскими государствами оказались слишком сильными. Англичане их, очевидно, недооценивали. Однако вряд ли можно думать, что после первой неудачи они откажутся от этой политики. Поэтому нужно считаться с тем, что английская политика будет продолжать попытки примирения между Болгарией и Юго-Славией. Немаловажным фактором является Греция, в которой сейчас борется английское влияние с французским. В зависимости от того, кто окажется там сильнее, будут стоять греко-сербские отношения. Англичане, несомненно, употребят свое влияние и здесь на примирение противоречий и создание компромиссов.

VI. Что касается Румынии, то тут заслуживает внимания примирительный тон по отношению к СССР, взятый за последнее время. Это можно отнести, с одной стороны, на счет крушения плана антибольшевистского блока, а с другой стороны, на счет боязни соглашения между СССР и Венгрией, возникшей после признания (еще не ратифицированного).

С другой стороны, необходимо отметить растущую английскую активность в Румынии, выражающуюся как в предстоящем предоставле-

нии Румынии крупного займа (вероятно, 30 миллионов фунтов стерлингов)*, так и в предполагаемой Армстронгом постройке аэропланного завода, а также создания в Румынии базы для английского воздушного флота (в дополнение к морской базе, которая, как мне говорили, должна быть создана в Варне).

Юго-Славия также ведет сейчас с Англией переговоры о займе. Ожидают довольно крупной суммы. Назначение, главным образом, — железнодорожное строительство.

Вот и все. Непосредственной опасности, как видите, от поездки Цанкова не получилось. На пути к созданию балканского блока по-прежнему стоят очень большие препятствия. Но выяснились и противоположные тенденции, потенциально содержащие для нашей политики целый ряд большой важности отрицательных моментов⁴.

(П. Лапинский)⁵

* Переговоры о займе ведутся в Лондоне двумя членами румынского правительства. [Прим. док.]

Помета от руки: «Послано 31/1—25 за № 111/чс: Фрунзе, Уншлихт, Трилиссер, Пятницкий, Колларов, Берзин».

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 908. Л. 14—19.

¹ В информации ИНО ОГПУ под заголовком «Комбинация Пашича», разосланной 19 января 1925 г. т. Чичерину, т. Менжинскому—Ягоде, т. Берзину и т. «О», говорилось: «По секретным сведениям, полученным на этих днях в югославском посольстве в Варшаве, Пашич подготавливает в Болгарии переворот с помощью земледельческой партии. Цель переворота — свержение династии и включение Болгарии в порядке унии в состав Югославии. Сведения переданы шифрованной телеграммой для ориентировки» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54321. Л. 13).

² Имеется в виду Нишское соглашение 1923 г. между Болгарией и Югославией о взаимной охране границы для прекращения передвижения через нее чет ВМРО. Текст соглашения в то время не разглашался, что позволило противникам Стамболийского, строя предположения, обвинять его в уступке части болгарской территории в пользу Югославии. Эту версию повторяет и автор публикуемого документа.

³ В сводке № 6 агентматериалов, направленной ОГПУ в адрес М.В. Фрунзе, указывалось: «При посещении Румынии Братиану и Дука обещали Цанкову полную поддержку перед Малой Антантой и Лигой Наций о разрешении Болгарии держать постоянную армию и об уменьшении и отсрочке уплаты репарационного долга; также Цанкову обещали, что Румыния будет просить югославское правительство об изгнании болгарских эмигрантов. По вопросу о большевистской опасности Румыния предложила, на что Цанков дал свое согласие, в случае коммунистического восстания весь свой флот расположить в болгарских портах для того, чтобы в первые дни снабдить Болгарию боевыми снарядами и укрепить черноморский берег» (РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 1572—1573).

⁴ Согласно докладу ЦК БКП (январь 1925 г.), Цанков во время обсуждения в правительстве его поездки в Югославию на вопрос: «А как с македонцами?», ответил: «Для нас важнее эмигрантский вопрос и коммунистическая опасность». «Центральный комитет [БКП], — говорилось далее в докладе ЦК, — не верит, чтобы Цанков и Пашич пришли к соглашению на равных началах. Вероятнее всего, Цанков будет обманут...» Подчеркивая сложность ситуации, ЦК БКП вы-

ражал перед Президиумом БКФ и ИККИ свое беспокойство по поводу слабости КПЮ и утверждал: «Теперь мы имеем хороший повод настаивать, чтобы сейчас же были информированы о состоянии ЮКП и других славянских компартий. ЦК думает, что он должен и имеет полное право вмешиваться активно в бесконечные распри в ЮКП, чтобы помочь ей встать на ноги» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 346. Л. 1).

⁵ Лапинский (Михальский) Павел Людвилович (1879—1937) — член РСДРП с 1906 г. До 1917 г. — партработник в Польше, Австрии, Франции, работал в ППС-левице. В 1918—1920 гг. — консультант НКИД, затем работал в Берлине в Статистико-информационном институте (Институте Варги). С 1927 г. — на научной работе в институтах АН СССР, сотрудник «Правды», «Известий». Репрессирован. Реабилитирован.

№ 182

31 января 1925 г.^а — Из «Материала по Румынии для Балканской комиссии»^б ИККИ/ЦК РКП(б)

887/10

Ми

1. Доклад ЦК КП Румынии (13/1. 1925)

Около 600 товарищей арестовано за последний месяц. Активно участвовавшие в работе, вероятно, будут удерживаться.

Для Комитета помощи необходимо около 2000 долларов в месяц. Листовки были распространены повсеместно, за исключением Добруджи. Неудовлетворительное строительство наших нелегальных организаций в значительной степени связано с провалом наших товарищей. Все окружные секретари (8) находятся в тюрьмах. Часть архива уничтожена.

Организации восстанавливаются. Устанавливается контакт с профсоюзами. Уже появилась легальная газета (на венгерском яз.). С тов. Кристеску связь восстановлена. Тов. Кёблэш будет вынужден покинуть страну, так как часть арестованных дала против него много показаний. Среди арестованных: Добро[джану], Паукер, Анна Паукер, Фабиан, Иццо, Ковач (возвратившийся из России), Тордаи (также), товарищ [в жен. роде. — *Сост.*] Тордаи, Илиеш, Л. Лука, Качо, Тот, Мунтяну, Елена Филипович, Биби, Фишер, Захареску и т.д., и т.д. Работаю пока что только Кое. Тк.¹.

[...]

IV. Доклад тов. Нику

13 января в присутствии тов. Тк[аченко], члена ЦК, в Яссах состоялась региональная конференция (Бессарабия и северная Молдавия). Проведенные недавно аресты не столь велики в Бессарабии, так что аппарат сохранен.

^а Место происхождения документа не установлено.

^б Заголовок документа.

Тов Н.^а послан в «АМССР» для выяснения следующих трех вопросов: а) устройство пункта связи на Днестре; б) обеспечение коммунистической литературой на румынском (молдавском) языке; в) координация работы в Бессарабии.

Окончательный ответ ожидается от ЦК КП(б)У². Этот ответ должен быть доведен и до нашего сведения. По мнению тов. Н., объективное положение для коммунистического революционного движения вполне благоприятно; но рабочие силы почти повсюду отсутствуют. Необходимо послать в Румынию специальных товарищей, которые могут пойти работать на предприятия и в небольшие города.

V. Предложение

Вызвать по возможности тов. Тк[аченко] в Москву еще до заседания расширенного Пленума ИККИ для окончательного обсуждения вопросов о реорганизации компартии и о «легальной партии»³.

Помета от руки по-немецки: «Пятницкий».

*Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 60. Д. 41а. Л. 1, 4—5.*

¹ Речь идет о П. Ткаченко.

² 27 января 1925 г. на заседании Политбюро ЦК КП(б)У после обсуждения вопроса «О представителе ЦК КП(б)У в комиссию ЦК РКП по балканским делам» (докл. Шлихтер) было принято постановление: «а) Утвердить представителями ЦК КП(б)У т.т. Скрипника и Шлихтера, кандидатом т. Шумского. б) Считать присутствие кого-либо из них на всех заседаниях комиссии обязательным. в) Просить ЦК РКП по вопросам, затрагивающим Украину, вызывать представителя ЦК КП(б)У». Подписанное секретарем ЦК КП(б)У Квирингом постановление было шифровкой отправлено в ЦК РКП (АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 62). См. также док. № 189, 195.

³ См. док. № 165.

№ 183

1 февраля 1925 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Греции А.М. Устинова М.М. Литвинову о невозможности открытия консульства СССР в Салониках

[...]

4. После Вашей телеграммы говорил, как Вам известно, с [премьером] Михалакопулосом, добиваясь получить уже «официальную» точку зрения Греч[еского] пра[вительства] по этому вопросу.

До сего дня прямого ответа еще не получил и буду его добиваться дальше; хотя ответ, данный мне Михалакопулосом, равносильен, конечно, отказу; и добиваться дальнейшего получения прямого отказа, мне кажется нецелесообразным.

а Личность не установлена.

Вопрос о Салоницком консульстве казался мне ясным с самого начала¹: Гречпра под давлением соседней и Англии не даст нам утвердиться в Салониках (не прекращаясь с нашего приезда вздорная шумиха в прессе, не исключая официальной, о том, что часть венского аппарата [ИККИ] перенесена в Салоники, что в Салониках имеется отделение Коминтерна, связанное с афинским Полпредством, была тому порукой).

Поэтому мне казалось из тактических соображений бесполезным настаивать на этом вопросе здесь — достаточными казались мне намеки на невозможность для Гречпра пойти нам навстречу в этом вопросе, чтобы не лезть на рожон и не добиваться оплеухи в виде формального отказа.

До сих пор удавалось действовать наверняка и добиваться по всем нашим требованиям, если не полного, то хотя бы удовлетворяющего нас компромиссного решения. Отказ есть поражение, когда не учтена объективная обстановка. Этого поражения мне хотелось избежать здесь и перенести центр тяжести вопроса в Москву, где возник разговор о греческих консульствах и имелся, следовательно, объект нажима.

Мне казалось, что и греки сделали со своей стороны все, чтобы дать нам понять на^а невозможность пойти нам в этом вопросе навстречу и избежать необходимости ответить нам категорическим нет, что не содействует улучшению наших взаимоотношений.

Сейчас, конечно, обстановка стала для нас и для греков еще менее благоприятной, нежели в июле-августе. Заявление по балканскому вопросу Христиана Георгиевича² на заключительном заседании англо-советской конференции в Лондоне было тем Рубиконом в отношении вопроса о Салониках, которого нам не перейти до изменения обстановки.

Поэтому остановился уже было совсем на плане, о котором сообщал в Москву, — двинуть в Салоники представителя Торгпредства, препятствий к чему, вероятно^б, не встретится, и обеспечить за собой с этим в Салониках хотя бы защиту наших экономических интересов. Финансовая сторона предприятия почти уже урегулирована, остается вопрос о кандидате, которого надо еще подыскать.

Это может продвинуть практически и вопрос о консульстве, к которому буду возвращаться при каждом удобном случае. Форсировать дело, когда оно безнадежно в настоящей обстановке, считаю нецелесообразным³.

[...]

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 103. Д. 50509. Л. 66—67.

¹ См. док. № 132.

² Имеется в виду Х.Г. Раковский.

^а Так в тексте.

^б Слово вписано от руки.

³ 13 февраля 1925 г. Коларов писал Мирному: «Вопрос о расширении нашей деятельности во Фракии находится в фазисе изучения компетентными инстанциями. Я очень энергично настаиваю на его положительном разрешении и рассчитываю на успех» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 98. Л. 6).

№ 184

2 и 7 февраля 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 8 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Сгордеус, Ману, Марков, Роберт, Ханес, Петреску¹ (КПР), Питински^а (БКП), Каменев (Коммунистический союз молодежи).

Порядок дня: 1. Доклад о положении в Болгарии и задачах партии.

Слушали: 1. Доклад о положении в Болгарии и задачах партии.

Постановили: На основании последних письменных докладов ЦК БКП и обсуждения доклада представителя БКП и доклада представителя Коммунистического союза молодежи [Болгарии] (совместный протокол прилагается) Президиум БКФ пришел к следующим выводам:

1. Положение требует сохранения в силе прежнего курса на восстановление

[...] Разгром македонской революционной организации и стремление болгарской буржуазии договориться с сербской буржуазией на основе, исключающей создание единой, свободной и независимой Македонии, отчуждает македонскую эмиграцию, насчитывающую в Болгарии несколько сот тысяч человек, от правительства Цанкова. Оставшаяся от прежней ВМРО банда Протогеровова не является уже той мощной вооруженной организацией, которая располагала большим авторитетом и политическим влиянием на правительство, отразившимися в свое время на июньских и сентябрьских событиях 1923 г.

Из-за того, что болгарская буржуазия превратила Добруджу и Фракию в предмет размена с Румынией и Грецией, добруджанские и фракийские массы, их национальное движение отвернулось от правительства Цанкова. Новый массовый приток беженцев из греческой Македонии в Болгарию, явившийся результатом политики правительства Цанкова, и невнимание к ним со стороны государства ухудшают положение в стране, увеличивает недовольство македонских эмигрантов в целом.

Нынешний террористический режим болгарской буржуазии толкает население к массовой политической реэмиграции; в стремлении вернуться на родину беженцы могут рассчитывать только на решительную борьбу за ликвидацию существующего режима.

С другой стороны, болгарская буржуазия, устранившая путем вооруженного переворота крестьянское правительство Стамболийского (оно располагало преобладающим большинством в парламенте) и те-

^а Так в тексте. Правильно: Пирински.

перь удерживающая власть с помощью террористических методов, уничтожает остатки веры масс в буржуазный парламентаризм и демократию, и таким образом сама показывает массам путь к вооруженному восстанию для свержения насильственного режима.

Идея единого фронта рабочих и крестьян в борьбе против буржуазного режима имеет глубокие корни. Практическое осуществление этой идеи началось еще во время Сентябрьского восстания, а затем и в ходе постсентябрьской выборной кампании в Народное собрание, и с тех пор вплоть до сегодняшнего дня остается основным элементом политической жизни страны.

Коммунистическая партия держит инициативу создания единого фронта в своих руках и является его вождем. Партия имеет глубокие корни в массах и завоевала их непоколебимое доверие благодаря тому, что мужественно возглавила Сентябрьское восстание, смогла устоять против неслыханных преследований и жестокостей правительства Цанкова. Загнанная в подполье компартия реорганизовалась на военную ногу, очистила свои ряды от чуждых и колеблющихся элементов и вновь встала во главе борьбы трудящихся масс.

[...] Из сказанного ясно, что болгарская буржуазия, не располагающая серьезной общественной поддержкой, испытывающая растущую ненависть масс, не может отказаться от продолжения нынешнего террористического курса. Но сохранение теперешнего режима способствует обострению имеющихся противоречий и конфликтов до степени, когда его вооруженная ликвидация трудящимися массами и установление их власти становятся неизбежными.

Так называемая «левая» фракция буржуазии четко осознает эту опасность, угрожающую господству буржуазии в целом, и пытается предотвратить ее с помощью маневров. Еще робко, но все более настойчиво она ищет возможности для того, чтобы заменить правительство заговорщиков 9 июня новым кабинетом и, разумеется, с участием земледельцев. Новое правительство должно предстать перед массами как непричастное к сентябрьским погромам, ко всему кровавому наследию и не несущее исторической ответственности за государственный переворот 9 июня 1923 г. и за нынешний террористический режим.

Но если бы замыслы «левой» фракции действительно осуществились бы, это не только не устранило бы необходимости вооруженного восстания, но до известной степени могло бы ускорить его.

При такой смене правительства, в духе цели маневра «левой» буржуазии, террористический курс режима был бы незамедлительно смягчен, подавленные права и свободы, пусть даже временно, восстановлены, была бы объявлена широкая амнистия и проведены новые выборы, массы получили бы определенные экономические уступки в ущерб крупному и спекулятивному капиталу. В таких условиях все силы, подавленные террором и загнанные в подполье, воспрянули бы духом, мобилизовались и решительно выступили бы со своей антибуржуазной экономической программой. Учитывая, что ответственность за все события, имевшие место в Болгарии до сих пор, сообща несут и правые и «левые» буржуазные партии, и что между трудящимися массами и

буржуазией существует глубокая пропасть, единый фронт трудящихся в случае даже относительно свободных выборов получит несомненное большинство. И на этом основании будет создано, в той или иной форме, антибуржуазное правительство, которое добьется прежде всего ликвидации наследия 9 июня и сентябрьских событий и укрепления прав и свобод трудящихся масс. Несомненно, однако, что буржуазия, включая ее левую фракцию, не позволит этого. Она будет пытаться противостоять этому. И у нее будет лишь один выход: удержать власть в собственных руках, распустить избранный парламент с его рабоче-крестьянским большинством и возвратиться к террористическому режиму Цанкова.

Но тогда массам, силы которых окрепли и которые завоевали новые позиции, не останется ничего другого, кроме как приступить в вооруженному восстанию для завоевания власти, насильственно отнятой у народа после победы на выборах, и к созданию рабоче-крестьянского правительства.

Однако предположим, что буржуазия временно примирится с небуржуазным парламентским правительством, и оно, под нажимом масс, ведомых компартией, встанет на путь осуществления их экономических и политических программ и наступления на экономические и политические привилегии буржуазии. Это обострит классовую борьбу и приведет к все той же вооруженной борьбе за власть между массами и буржуазией. Так что, такое парламентское правительство может послужить ступенью к созданию действительного рабоче-крестьянского правительства.

Итак, анализ июньских и сентябрьских событий, внутренних условий и основных тенденций политического развития Болгарии показывает, что принятый курс на подготовку вооруженного восстания верен и на предстоящий период.

Но как обстоит дело с точки зрения международного положения, которое в данном случае имеет чрезвычайно большое значение? Общее международное положение на настоящем этапе действительно неблагоприятно для победы вооруженного восстания. К тому же в случае восстания возникнет непосредственная угроза интервенции со стороны Югославии, Румынии и даже Греции. Это однако еще не доказательство, что при неблагоприятной международной ситуации возможность обеспечения победы вооруженного восстания в Болгарии вообще исключена.

Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что из-за национальных и крестьянских проблем и разгорающейся внутренней борьбы положение в балканских странах является очень неустойчивым и все более революционизирующимся. Югославия, Румыния и Греция переживают глубокий кризис, что толкает особенно крестьянские массы и угнетенные народы, если не к непосредственной гражданской войне, то к крупным конфликтам с господствующими классами.

Согласно тщательному анализу положения в этих странах, сделанному Президиумом БКФ раньше (протокол № ...^а), имеются все воз-

а Отточие в документе.

возможности для подталкивания развития существующих противоречий и конфликтов; а также для такой координации действий национально-революционных и крестьянских движений с коммунистическим движением, которая при соответствующей подготовке затруднила бы и парализовала интервенцию против Болгарии в случае восстания в ней и способствовала бы обеспечению его победы.

Теперь, когда крупным империалистическим государствам еще не удалось договориться о создании контрреволюционного фронта против Советской России и против международного пролетариата, когда они из-за противоречивых интересов противостоят друг другу, существует возможность использовать это положение для обеспечения победы восстания в Болгарии. Такая победа дала бы в других балканских странах новый сильный революционный толчок к борьбе. Возникновение такой ситуации на Балканах в известной степени оказало бы благоприятное влияние на общее международное положение — в пользу революции. Поэтому Президиум БКФ считает, что БКП должна продолжить принятый курс на подготовку восстания, не связывая себя никаким определенным сроком его объявления и не связывая его ни с каким определенным событием в стране, но сохраняя полную свободу действий в каждый данный момент сообразно с конкретными внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами.

II. Срок объявления восстания не может быть [заранее] установлен по следующим основаниям:

1) БКП добилась отрядных успехов, в частности, в деле реорганизации партии на основе производственных ячеек, организации комфракций в профсоюзах, а также организации национально-революционного движения. Но партии еще предстоит развернуть большую работу в духе директив БКФ и Коминтерна, чтобы успешно выполнить связанные с восстанием задачи.

2) Негодование трудящихся масс, как бы ни было оно глубоко, еще не проявляется достаточно активно. Еще до утверждения срока восстания партия должна, насколько это от нее зависит, организовать и усилить политическую активность масс и их готовность к борьбе. Одним из первых шагов в этом направлении является усиление кампании против дороговизны, а также тщательная организация и проведение массовой акции по отказу от уплаты налогов. Условия для такой акции скоро созреют. За нею должны последовать и другие акции в соответствии с обострением кризиса, ведущего к восстанию.

3) Партия все еще недостаточно укрепила организационно среди рабочих масс, в профсоюзном движении и особенно на транспорте и в шахтах.

4) Недостаточно выстроен и единый фронт в организационном отношении.

5) В самом начале находится работа в армии и по разложению врангелевцев. Партии предстоит еще большая работа в этом направлении.

6) Организационно-техническая подготовка восстания еще не достигла безусловно необходимого минимума для того, чтобы приступить к акции.

7) Только что начата чрезвычайно важная работа по обеспечению защиты болгарского восстания от нападения со стороны Югославии, Румынии и Греции.

Итак, в настоящее время мы переживаем подготовительный период. Он предшествует времени приближения срока восстания.

III. В этот период подготовка восстания должна идти рука об руку с активным участием партии в политической борьбе в стране и с использованием, путем соответствующих маневров, противоречий внутри буржуазии и с использованием всех имеющихся оппозиционных сил и группировок для непосредственного свержения правительства и завоевания новых позиций и возможностей для борьбы масс. Но теперь оказывается, что сообщения о предстоящем вооруженном столкновении между «левой» фракцией буржуазии и Цанковым, что впрочем и раньше было маловероятным, не соответствуют действительности. Отсутствие возможности для такого столкновения означает, что бесцельно ставить вопрос о совместной с нашими противниками из лагеря буржуазии вооруженной акции для свержения Цанкова на основе прежних условий. Если несмотря ни на что, «переворот» все-таки будет инсценирован, целью его будет спровоцировать преждевременный взрыв восстания, чтобы подавить его в крови. Такой вывод тем правдоподобнее, что, согласно положительной информации, правительство с помощью усиления террора и других подобных мер стремится любой ценой спровоцировать восстание трудящихся масс.

Но это не означает, что БКП должна оставаться безучастной к любому проявлению недовольства буржуазии — следствию нашей открытой борьбы или внутренних противоречий среди буржуазии, пусть бы оно и не вело действительно к военному перевороту и вооруженному столкновению.

Как уже было подчеркнуто, в Болгарии единственным выходом из нынешнего глубокого кризиса является вооруженное восстание, но мы не перестаем бороться за расширение легальных возможностей для организации и борьбы масс. Если часть буржуазии намеревается, хотя бы лишь в качестве маневра, смягчить режим террора и реакции, мы должны поддержать эти стремления части буржуазии, если это поможет расширить легальные возможности для нашей борьбы. С этой точки зрения ясно, что в случае, когда наши легальные органы заявляют категорически, что любое изменение нам безразлично, ибо наш путь — только вооруженное восстание, такая позиция лишь благоприятствует буржуазии, и тем, кто следует этой позиции, остается только сплотиться с буржуазией вокруг ее курса жесткой реакции.

Верно, что позиция «левых» кругов буржуазии имеет свои негативные стороны и даже включает в себе большие опасности. В первую очередь, такая позиция может облегчить буржуазии решение ее главной и постоянной задачи — отвлечь массы при помощи так называемых «левых» методов, провозглашения «демократической эры» и т. п.

от единственного выхода — вооруженного восстания и посеять иллюзию, будто путем свободных выборов и других «свобод» может быть улучшено их положение. Такие иллюзии опасны. И в Болгарии никоим образом нельзя недооценивать эту опасность. Несмотря на уроки недавнего прошлого, распространению иллюзий могут способствовать наша легальная печать, наши депутаты в парламенте и т. п. Но это может случиться только в том случае, если мы позволим «левым» осуществлять свои действия, не сопровождая нашими разъяснениями каждого их шага, не ограничивая их влияния, чего действительно нельзя допустить.

Итак, мы должны сказать буржуазии, что мы также за легальную борьбу, но что массы принуждаются к борьбе нелегальной, так как легальный путь к защите их непосредственных жизненных интересов закрыт и что мы требуем отмены террористического курса. Но мы должны сказать также и то, что массы в Болгарии после полученных горьких уроков верить могут только делам. Никакие обещания отменить реакционные законы не будут серьезно восприняты массами, пока они остаются на бумаге и не воплощаются в жизнь. Такое объяснение подвигнет буржуазию к смягчению курса и одновременно массы — к избавлению от иллюзий. Это будет также разъяснением наших принципов в отношении «левого» блока, «беспартийного кабинета» и т. п.; мы не можем ни участвовать в таких комбинациях, ни утверждать их авторитет в глазах масс, так как не можем верить буржуазным обещаниям и платформам. При этом, несомненно, однако, что мы всеми силами будем поддерживать меры, имеющие целью осуществить свободы трудящихся масс. Поскольку эти свободы всегда ограничены и недостаточны, мы постоянно выдвигаем требование расширения достигнутого в этом отношении.

Итак, специально для Болгарии наша тактика в отношении «левых» коротко может быть сформулирована так: «Мы тоже за легальную борьбу и не отказываемся от возможностей, даваемых буржуазией, но трудящиеся массы сыты пустыми обещаниями и требуют дел». Эта тактика понятна массам, как и «левой» части буржуазии, поскольку она опирается на реалии жизни. Наше недоверие не является следствием какого-то догматизма, но совершенно основательно, особенно в связи с тем, что все «левые» не только участвовали в июньских и сентябрьских событиях, но еще и сегодня поддерживают реакционнейшие законы и в прессе, и в парламенте. Их левизна фактически ограничивается идеями об изменении некоторых полицейских и других мер, в основном — для смягчения реакционного курса.

Массам и «левым» из среды буржуазии должно быть ясно, что мы готовы недвусмысленно поддержать любое действие, облегчающее положение трудящихся и расширяющее легальные возможности для борьбы, сколь бы незначительным ни было это действие и от какой бы части буржуазии оно ни исходило. Непозволительно только занимать позицию безучастия и равнодушия: когда часть буржуазии начинает говорить о реформах, наша поддержка должна быть особенно эффективной. Но наряду с этим мы должны предохранить самих себя и массы от иллюзий в отношении как выполнения обещаний, так и сро-

ков и масштабов реформ. Буржуазия, постоянно говорящая о реформах с целью заблуждения масс, будет вынуждена под нажимом масс и умелого маневрирования с нашей стороны сделать действительные уступки.

Серьезно заявляя о готовности поддержать курс реформ, мы не должны ослаблять нашу организационную самостоятельность как авангарда масс, отходить от ясного понимания наших ближайших и конечных целей. Мы должны использовать маневр буржуазии для облегчения подготовки единственно возможного выхода — вооруженного восстания с целью создания рабоче-крестьянского правительства.

IV. Борьба за завоевание Земледельческого союза

Буржуазия продолжает свои усилия по завоеванию ЗС, чтобы получить недостающую социальную поддержку и разрушить единый фронт рабочих и крестьян. Партия должна ясно понимать опасность этого маневра и быстро принять необходимые меры для срыва намерений буржуазии. Объективно эта опасность будет в конце концов предотвращена благодаря тому важному и несомненному факту, что единый фронт является плотью и кровью не только рабочих, но и крестьян, благодаря кровавым урокам июньских и сентябрьских событий. Таких уроков нет у многих стран. Все это — залог действительного наличия в Болгарии солидного фактора победы, а именно: опыта создания союза рабочих и крестьян. Что, однако, не исключает возможности, что этот союз, хотя бы на короткое время и лишь отчасти, окажется в опасности, некоторые признаки чего уже налицо. Открытая и циничная кампания Заграничного представительства ЗС против единого фронта сегодня тем характернее, что она совпадает с решениями Высшего совета ЗС; в них, правда, отражена победа «левых», но последние, не испытывая нажима масс, могут путем принятия и проведения заданий правых, окончить свой путь под флагом централизма. Согласие на кабинет д'аффер с участием в нем земледельцев означало бы принятие ими идеи «левого блока» и их примирение с буржуазией за счет единого фронта компартии и ЗС. Предлагаемая газ[етой] «Народно знаме», под предлогом необходимости единства ЗС, установка может способствовать тому, что сторонники единого фронта потеряют возможность высказывать свое мнение. Итак, важная боевая задача партии состоит в том, чтобы встретить угрозу единому фронту энергичными мерами для его укрепления в двух направлениях:

а) В гораздо большей степени, чем до сих пор, следует разъяснять крестьянским массам прошлые ошибки ЗС, в том числе периода его сотрудничества с буржуазией, а также его новые попытки «самостоятельно» управлять. Нужно считаться с тем, что пережившее свои исторические уроки крестьянство нельзя сбивать с толку. Поэтому для разрушения планов противников единого фронта необходима энергичная печатная кампания в прессе, издание новых брошюр, агитация в массах. Конечно, наша критика должна быть содержательной и всесторонней, как и тактика. Так, например, вместо нападок на Стамболийского, мы можем указывать, что останься он жив, был бы, несомненно, за единый фронт, ведь уже на следующий день после переворота он дал

известные указания крестьянам на этот счет. Мы должны остро критиковать правых, обстоятельно и открыто — центристов. Но обращаться с центристами мы должны как с союзниками с целью получить их содействие в образовании левого центра. В руководстве ЗС, как организации, находящейся с нами в едином фронте и ведущей решительную борьбу против буржуазии, должны быть и левые, и центристы.

б) В кампании по строительству единого фронта должно быть обращено серьезное внимание не только на разностороннюю агитацию через прессу и другие средства, но и на организационные вопросы.

В нынешних условиях деятельность правых сил в ЗС была бы существенно облегчена, если бы сам Союз не оказывал ей организованного противодействия. Так как БКП должна стремиться стать в конечном счете единственной политической организацией пролетариата и крестьянства, мы проявляем интерес к организационной жизни ЗС. В селах мы должны стараться привлекать в коммунистические группы и организации наиболее сознательных безземельных и малоземельных крестьян и одновременно способствовать повсеместному восстановлению земледельческих дружб как наших братских организаций. Если мы не сделаем этого своевременно, то оставим свободное поле правым и колеблющимся центристским вождям ЗС, что позволит им, используя стремление крестьянства организовать, захватить дружбы в свои руки, либо крестьянство будет неорганизованным и его станет легко обыграть. Нашим долгом является парализовать эти стремления вождей. Только в этом случае враждебно настроенные по отношению к единому фронту вожди вынуждены будут либо покинуть ЗС и открыто перейти в ряды буржуазных партий, либо склониться перед волей организованного крестьянства. Несомненно, здесь для нас кроется определенная опасность: мелкобуржуазные массы могут в любой момент организованно воспротивиться нам. Мы не предотвратим этой опасности, если будем держать крестьянские массы организационно аморфными, тогда как сами они стремятся к организации, и организуются разными вождями с целью их использования. Но мы предотвратим эту опасность, если напряжем все наши силы для организации крестьян в дружбы под нашим влиянием и следуя нашим директивам, для совместных действий против правых и колеблющихся центристов. Через комфракции и отдельных симпатизантов мы должны постоянно держать под своим влиянием крестьянские массы, направляя их к единому фронту. Мы не должны рассчитывать на левых, обращаясь к ним лишь сверху, но должны поддерживать образование левицы в ЗС. Таким образом мы защитим себя от возможной измены левых вождей. Решительное принятие этой линии — формирование, поддержка и руководство левыми дружбами Земледельческого союза — особенно необходима теперь, когда у центристов уже есть определенное преимущество в ЗС.

V. Македонская эмиграция

При подготовке восстания нельзя недооценивать роль и значение македонской эмиграции, находящейся в Болгарии. По мнению ЦК БКП, развитие событий уже сделало невозможным союз буржуазии с

этой эмиграцией, направленный против болгарских трудящихся масс. Но в ЦК, по-видимому, господствует мнение, что в длительной перспективе в лучшем случае можно ожидать лишь нейтралитета македонской эмиграции, но не единого фронта ее с нами против буржуазии. Это ошибочно. Объективные данные с каждым днем все яснее свидетельствуют о предательстве буржуазией македонского дела (события в сентябре 1924 г., отношение к беженцам, переговоры с Пашичем и т. д.), так что имеются все предпосылки, чтобы эмиграция преисполнилась глубокой ненавистью к буржуазии. Партия должна лишь усилить и методически оформить свою работу в этом направлении, чтобы получить в ближайшее время успешные результаты. В то же время ЦК БКП должен оказать содействие в усилении центра ВМРО, для чего следует немедленно послать туда тов. Х[ристо] Я[нкова].

VI. Работа в армии и среди врангелевцев

Кроме того, должна быть усилена работа в отношении других факторов, имеющих чрезвычайное значение для восстания. Это прежде всего работа в армии, где уже положенные усилия пока не дали значительных результатов. Это касается также врангелевской армии, значение которой во время восстания может быть весьма большим. Отсюда необходимость мер по ее разложению, нейтрализации, а частично и склонению на нашу сторону. Предпосылки для этого имеются (солдаты живут не в казармах, а среди трудового народа). Выполнение этой задачи не может быть поручено одному лишь, хотя и определенному аппарату, задача должна быть воспринята в качестве обязательной всей партией и всеми ее членами².

Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 79—88.

¹ Один из псевдонимов Ткаченко Павла Дмитриевича (1901—1926) — члена КП Румынии с 1918 г., уроженца Бессарабии. В 1918—1919 гг. на партработе в г. Бендеры и Кишиневе, затем был членом Бессарабского окружка КПр. После тюремного заключения в 1921—1923 гг. нелегально выехал в СССР, в 1924 г. работал в спецотделе ОГПУ. В 1925 г. направлен на партработу в Румынию в качестве члена Секретариата ЦК КПр. В августе 1925 г. арестован на улице в Бухаресте и вскоре убит в полицейском участке.

² Возвращаясь к поставленным в ряде документов вопросам, Президиум БКФ на своем заседании 13 февраля 1925 г. в ответ на письменный запрос ЦК БКП постановил: 1) дать ЦК БКП необходимые разъяснения по поводу решений БКФ и ИККИ относительно планов переворота в Болгарии; 2) разъяснить ЦК, что товарищ, посланный работать в добруджанском движении на болгарской территории, должен действовать совместно с ЦК БКП, строго соблюдая принятые решения; 3) потребовать от ЦК немедленно послать в Вену Христо Янкова для его вступления во временный ЦК ВМРО и заметить ЦК, что неправильно считать, «что македонская работа на болгарской территории имеет большее значение, чем такая работа в общебалканском масштабе. ЦК должен прекратить считать македонский вопрос чисто болгарским вопросом» (Там же. Л. 99. Документ на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной). См. также док. № 186, 191.

№ 185

5 февраля 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 47 (Особый № 34) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали: [...] п. 28. Предложение по болгарскому вопросу.

Постановили: [...] п. 28. Согласиться с резолюцией Президиума ИККИ (см. Приложение¹).

Выписки посланы т. Пятницкому.

[...]

Секретарь ЦК

И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 63, 66.

¹ См. док. № 180, прим.1.

№ 186

11 февраля 1925 г., [Вена] — Письмо уполномоченного ИККИ Я.Я. Страуяна И.А. Пятницкому о шансах на победу вооруженного восстания в Болгарии

С. Секретно

Напечатано в семи экз.

Тов. Пятницкому (в порядке частной информации)

К положению в Болгарии

К тем протоколам и докладу, которые Вы получите с этой почтой, считаю нужным добавить некоторые пояснения. Вполне разделяю выраженную в последних протоколах точку зрения, что в Болгарии надо держать курс на вооруженное восстание, откладывая, однако, вопрос о сроке восстания и связывая его с общебалканской ситуацией; такой взгляд на болгарский вопрос согласуется и с последними постановлениями компетентной комиссии¹. Но дело в том, что при толковании этой линии у меня с болгарскими товарищами имеются некоторые разногласия. Болгарские товарищи полагают, что политическое положение и объективные условия для восстания в Болгарии таковы, что оно необходимо и неизбежно в близком будущем. В речах тов. Виктора и др[угих] мелькала мысль, что снятие вопроса о сроке восстания является ошибкой; темп нашей подготовки к восстанию не может быть замечен^а, по мнению болгарских товарищей (некоторое исключение составляет только тов. Исааков).

Основываясь на данных письменного и устного доклада^б, представленного членом ЦК КПБ, едущим в Москву, можно констатировать следующее:

^а Так в тексте. Вероятно, правильно: изменен.

^б Так в тексте.

1. В КПБ имеется около 7000 членов, из которых $\frac{1}{3}$ рабочих, т. е. 2 и $\frac{1}{3}$ тыс. человек — количество, даже для болгарских условий, слишком скромное.

2. Влияние партии в профсоюзах весьма слабое.

3. «Единый фронт» с левыми земледельцами на практике плохо проведен; у земледельческих масс компартия не пользуется крупным весом; для иллюстрации последнего положения привожу отрывок из устного доклада болгарского товарища: «коммунисты говорят в деревне крестьянам, левым земледельцам о необходимости единого фронта с коммунистами; крестьяне согласны со всеми доводами коммунистов, но тут же задают вопрос: «А почему нам об этом не говорят наши земледельческие вожди?»».

4. Военная организация К[оммунистической] П[артии] весьма слаба; в ней числится 450 членов (на 30000 гарнизона); в Союзе запасных офицеров партия не имеет ячеек и влияния.

4^а. Среди врангелевцев (10000 чел.) работа не ведется. Судя по докладу товарища, КП недооценивает и возможности внешнего вмешательства (со стороны Югославии и Румынии) и вообще слишком оптимистически смотрит на общебалканскую ситуацию. А «оперативный план», выработанный болгарскими товарищами (с этим планом Вы, наверное, познакомились у соседей), представляет собой нечто настолько фантастическое и детское, что возникает серьезное беспокойство за судьбу революционного движения в Болгарии.

Аргументы, приводимые болгарскими товарищами в пользу восстания, живо напомнили мне аргументацию наших военных работников (в том числе и автора этих строк) в 1906 г. в Москве перед восстанием сапер[ов] в Любуцком лагере, это «восстание», как известно, было подавлено за несколько часов до того, как оно вспыхнуло: много темперамента и мало логики.

Если при нынешних условиях дело дошло бы в Болгарии до восстания, то оно кончилось бы, несомненно, не менее печально, чем в Эстонии².

Компетентная комиссия своим последним постановлением внесла в болгарский вопрос много ясности; но для избежания недоразумений следовало бы недвусмысленно указать болгарским товарищам, что от «курса на восстание» (каковой должен соблюдаться любой компартией в любой капиталистической стране) до восстания — далекое — и в данных условиях для Болгарии — трудно определенное расстояние. В связи с этим должен быть изменен и темп подготовки восстания. А то некоторые болгарские товарищи склонны толковать директивы компетентной комиссии в таком смысле, что никаких существенных изменений в проводившуюся до сих пор тактику они не внесли.

Манецкий³

Верно: Т. Козлова.

а Нумерация документа.

Помета от руки: «т. Фрунзе». Штамп: «388 17. II. 1925».*

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 589. Л. 109.

¹ См. док. № 169, 178.

² 1 декабря 1924 г. в Таллинне (Ревеле) имела место попытка вооруженного восстания, предпринятая компартией Эстляндии. Был взорван мост между г. Юрьевом и ст. Тапс, захвачен Вышгород в столице. В мае 1925 г. состоялась нелегальная конференция участников вооруженного выступления, принявших постановление: «Признать правильной оценку революционной ситуации со стороны КПЭ, а также основную линию тактики вооруженного восстания; [...] всеми силами поддержать ЦК КПЭ в дальнейшей работе в Эстляндии, чтобы низвергнуть диктатуру буржуазии в первый благоприятный момент» (Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 597. Л. 168, 171). На запрос из секретариата Зиновьева, можно ли дать в прессу материал об этой конференции, в документе за подписями С.И. Аралова (в 1923—1925 гг. — полпред СССР в Латвии) и Г.В. Чичерина значилось: «...на некоторое время печатание отложить. Резолюция [конференции] вызовет новые репрессии в Эстонии и Прибалтике» (Там же. Л. 166, 167).

³ Псевдоним Яна Яковлевича Страуяна (1884—1937) — члена РСДРП с 1903 г. В 1920—1921 гг. работал в Коминтерне, затем был командирован в Италию. В 1923—1924 гг. работал по линии НКВД в Грузии, с июля 1924 г. по 1927 г. — вновь по заданиям Коминтерна. В 1927 г. — корреспондент ТАСС в Пекине, в 1930—1935 гг. — в Риге. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 187

13 февраля 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 11 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Виктор, Владетич, Марков, Ханес.

От ЦК КПр — Ману и Петреску, от БКП — Пирински.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Голодовка арестованных румынских товарищей.

Постановили: 1. 1) Президиум еще раз обращает внимание ЦК КПр на то, что объявление голодовки арестованными товарищами может происходить только с одобрения ЦК. ЦК может допустить голодовку, только если это требуется интересами политической акции, и не должен разрешать ее в случае злоупотребления этим средством для выражения сентиментальности и личного героизма.

2) ЦК предлагается немедленно найти формы и средства для прекращения нынешней голодовки, в которой участвует 52 арестованных партийных товарища. Жизнь большинства из этих товарищей находится под угрозой из-за 18-дневной голодовки.

3) БКФ должна опубликовать специальное воззвание-протест против варварского обращения с арестованными товарищами в румынских тюрьмах и против свирепствующей реакции.

Слушали: 2. Письмо ЦК БКП.

Постановили: 2. 1) Дать ЦК БКП необходимые разъяснения по поводу решения Федерации и ИККИ касательно намерений в Болгарии устроить переворот против Цанкова.

2) Разъяснить ЦК, что товарищ, направленный на работу в добруджанском движении, должен это делать в согласии и совместно с ЦК БКП, строго соблюдая решения БКФ по добруджанскому вопросу (прот. № 3)¹.

3) В последний раз призвать ЦК немедленно послать в Вену тов. Хр[исто] Я[нкова] (македонский революционер) для вступления его в ЦК ВМРО. В случае, если все еще сохраняется абсолютная необходимость его работы среди македонской эмиграции в Болгарии, он вернется туда уже как член ЦК ВМРО.

Обратить внимание ЦК на ошибочность его мнения, будто македонская работа на болгарской территории имеет большее значение, чем работа в македонском движении в общебалканском масштабе. ЦК должен перестать относиться к македонскому вопросу как к чисто болгарскому.

[...]

За секретариат БКФ Виктор

Помета от руки: «Секретариат ИККИ»; печатка: «00794. 22.II.1925».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 99.*

¹ См. док. № 170.

№ 188

15 февраля 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о положении в Болгарии

В.Ш. 8.15.2.25

ИНО ОГПУ № 2681 от 15.II

Из Вены 11/II

Совершенно секретно. Копия.

Копии разосланы: т.т. Уншлихту, Чичерину, Пятницкому, Менж.—Ягоде, Фрунзе^а

Положение в Болгарии

(По данным на 7 февраля 1925 года)

1. Внутреннее положение страны характеризуется в настоящий момент усилением террора по всей линии и проведении его в форме более жестокой, нежели в январе.

Правительство решило ликвидировать всех известных ему людей активных из БКП и Земледельческого союза еще до наступления весны. Оно использует^б каждый самый незначительный провал,

^а Фамилия Фрунзе вписана от руки.

^б Так в тексте.

чтобы усилить свою кампанию, и надо сказать, что за последнее время некоторые поводы к этому оно сумело получить.

Так найденные взрывчатые материалы в подвале военного клуба дали повод к аресту целой группы офицеров, из которых несколько на действительной службе.

Другим поводом послужил арест двух запасных и одного действующего офицера, что в свою очередь (несмотря на то, что у них ничего найдено не было) послужило поводом к тому, чтобы поднять вопрос об офицерских кружках, созданных в 1920 году. В связи с этими кружками арестовано более двадцати офицеров действительной службы и около пятидесяти запасных.

Далее правительство использовало раскрытие тайной коммунистической типографии 24.1. с.г. в том смысле, что произвело массовые обыски целых кварталов и в Софии арестовало большое число работников.

В последнее время правительство перешло к следующей тактике: Общественная безопасность шлет специальное приглашение явиться для дачи сведений всем более или менее видным коммунистам и земледельцам. Не имея ничего конкретного об их деятельности теперь, оно допрашивает о событиях 20 или 21 гг. и угрозой ежедневного ареста и повторными приглашениями сильно нервнрует работу тех, кто ее из числа этих приглашенных ведет.

Арестован вспомогательный Комитет безработных.

Арестованы и интернированы редакторы газет: «Наши дни», «Народное знамя», «Звонарь», «Полярная звезда» и друг[их].

Пресса весьма часто конфискуется.

Из провинции Софии^а доставлено в последнее время большое число арестованных товарищей, о судьбе которых очень трудно узнать что-нибудь даже судебным органам, которые в ответ на запросы получают предупреждение — не вмешиваться туда, куда их не просят.

В последний момент произведены массовые аресты в Кюстендильском округе, где правительству удалось открыть перенесенное в последнее время БКП оружие в числе четырехсот семидесяти винтовок.

По последним сведениям правительство готовится собрать в концентрационные лагеря все ненадежные элементы¹.

Народное собрание голосовало кредит в 27 миллионов лев[ов] на контрчеты, к образованию которых уже приступлено. Правительство вербует македонствующих.

По имеющимся сведениям эти контрчеты поведут следующую тактику: проведут нападение на некоторые населенные пункты для того, чтобы спровоцировать население своим поведением, как якобы местной четы. Контрчеты полагают, что при появлении войсковых частей они будут скрыты населением и таким образом сумеют выявить и уничтожить укрывателей, а равно и действительные четы, которые до сих пор остались неуязвимыми вопреки мерам администрации и армии.

2. Офицерство еще не реагирует ни в какой мере на производимые среди него аресты, посягательства правительства на неприятных для

^а Так в тексте.

него офицеров показывают, что оно решило идти на крайние меры и, видимо, отпора от офицерских кругов не ожидает.

3. Предстоит созыв Высшего партийного совета Демократического сговора. В связи с этим вновь заговорили о реконструкции кабинета.

Этот же партийный совет займется предстоящей переменой дипломатического корпуса и наметит пути парализования раскольнических тенденций, появившихся в некоторых из партий Демократического сговора.

4. В Земледельческом союзе после окончания заседаний Высшего партийного совета, на которых выявилось первенство центра, началась ожесточенная борьба между правым крылом и центром, который поддерживается и левым крылом.

Правое крыло Земледельческого союза недвусмысленно приглашает правительство объявить Земледельческий союз вне закона.

5. БКП удалось захватить в одном военном складе три новых пулемета и получить два от земледельцев. Таким образом, в Софии БКП располагает более чем 9-тью пулеметами.

6. Часть бывших членов БКП: депутаты д-р Сахаров^а, д-р Димо Тодоров, Йордан Йорданов — представитель БКП в 1921 г. при Коминтерне, д-р Лори, Тодор Данаилов, Василий Молетаров и некоторые другие юристы делают попытки перед другими членами партии в смысле образования легальной партии, которая противопоставится деятельности нынешнего Центрального комитета, т. е. пойдет против нелегальной деятельности, против четничества, против вооруженного восстания и проч[ее]. Они предполагают начать издание собственной газеты. По всем данным осуществление этого проекта потерпит полный крах.

7. В конце января состоялась конференция ответственных деятелей ВМРО в Горной Джумае, на которой присутствовали: профессор Милев, Бождаров, Шандев, Милетич, Парличев и ряд других македонцев из Софийского центра, а также воеводы, между которыми были Битольский воевода П.Христов, Мишо Шкатров и друг[ие].

Был поднят вопрос о подчинении в будущем ЦК ВМРО, равно как и воевод, Национальному комитету в Софии. На это предложение резко не согласились все воеводы, однако, поставленное на голосование, оно прошло, ибо за ним была вся группа Милева. Несмотря на это, эти последние декларировали, что и в будущем остается старое положение, т. е. воеводы будут подчиняться ЦК ВМРО.

№ 2680/II

Сведения болгарского Совета министров

Заседание Совета министров 27/1—25 г. Минвнудел Русев доложил о положении в стране. По его докладу деятельность коммунистов продолжает вырождаться в отдельные убийства, покушения, нападения и проч[ее]. Подготовка коммунистами массовых выступлений весной видна из факта закупки ими по всей стране оружия и попыток доставить его во что бы то ни стало. Коммунисты предлагали продать им

^а Так в тексте. Правильно: Сакаров.

оружие многим офицерам и особенно в Южной Болгарии: в Пловдивском, Сливенском, Бургасском и Тырновском округах.

В связи с готовящимся покушением в военном клубе арестовано два офицера действительной службы и два запасных офицера, один из которых инвалид.

Минвнудел считает, что, по сведениям, которыми он располагает из Общ[ественной] безопас[ности], устанавливается участие Занкова, который скрывается в Софии и укрытию которого помогли несколько армянцев и мать убитого Петкова.

Минпред Цанков сообщил по этому поводу, что он получил от организации ВМРО сообщение, что они поставят в распоряжение правительства 100 четников, прибывших уже в Софию, для захвата Занкова и его компании. Они просят помочь им полицией и войсковыми частями. Четники заявили, что захватят занковцев в их скрывалищах, равно как и их приятелей коммунистов, которые и получат заслуженное.

Совет министров без дебатов принял следующее решение: прибывших четников-автономистов передать в распоряжение Минвнудела.

Военмин Волков сообщил, что начальником четников будет представившийся ему уже Дюлков.

Далее Совет министров перешел к обсуждению бюджета.

С подлинным верно:

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 908. Л. 45—48.

¹ См. док. № 191.

№ 189

16 февраля 1925 г., Харьков. — Выписка из протокола заседания ПБ КП(б)У, направленная телеграммой в ЦК РКП(б)

Строго секретно. Снятие копий воспрещается
Шифровка. Почтой

Из Харькова отправлено 16.II 1925. Поступила в Шифрбюро ЦК РКП на расшифрование 19.II.1925 в 11 ч. 40 мин. Вх. № 1148/Ш

Москва ЦК РКП

Особая папка к протоколу № 52 заседания Политбюро от 13.II.

Слушали: Вопрос Молдавского обкома.

Постановили: Считать целесообразным представительство от Бессарабии на предстоящем учредительском^а съезде Советов в Молдавии не для органической связи в работе, а в виде демонстрации. Вопрос поставить на санкцию ЦК РКП. Срочно поставить вопрос перед Коминтерном о создании внутри Румынской компартии автономного Бесса-

^а Так в тексте.

рабского областного комитета¹ с тем, чтобы взаимоотношения между ним и ЦК КПУ были аналогичны с взаимоотношениями между ЦК КПЗУ и ЦК КПУ. Впредь до урегулирования этого вопроса разрешено Молдавскому обкому печатать литературу по заказу Румынской компартии на молдавском языке².

Секретарь ЦК КПУ

Квиринг³

Расшифрованный текст телеграммы. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 151. Л. 8.

¹ См. док. № 207.

² См. док. № 195.

³ Квиринг Эммануил Ионович (1888—1937) — член РСДРП с 1912 г. В октябре 1918 — марте 1919 и в 1923—1925 гг. — секретарь ЦК КП(б)У. В 1923—1934 гг. — член ЦК РКП—ВКП(б). В 1925 г. был отозван в Москву, стал зам. председателя ВСНХ СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 190

18 февраля 1925 г.,^а — Из агентдонесения в Москву о работе, проделанной в Югославии, Болгарии, Албании, о «македонской и украинской работе»

№ 5

Сов[ершенно] секретно

Уважаемые товарищи,

В своих докладах я подробно всегда сообщал, что нами здесь делается. Если теперь ставится вопрос, что нами сделано во исполнение московских решений и моих собственных указаний на необходимость этого в деле связи и воздействия на радическую левую, то я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы обратить внимание ваше на тот общий вопрос, что мы вообще сами ничего не можем (или почти ничего не можем) сделать — кроме подбора информационного материала и сообщения его в надлежащей обработке и с соответственным политическим освещением Вам.

В частности, вопрос о радической левой. Когда начались колебания в отношении нас самого Радича и особенно после его ареста, я сразу же отметил, что мы допустили огромную ошибку, ставя в Хорватии всю нашу ставку только на Радича и не связавшись с левой его партии. Я отмечал, что Югославская компартия фактически саботирует всякую национальную (кроме сербской) работу, и просил поскорее осуществить принятое еще при мне решение о переброске в Юго-Славию десяти русских товарищей.

Не получая никакой помощи из Москвы (людьми), я имел план перебросить т. Ал.¹ на юго-славянскую работу и указывал после его отказа, что других кандидатов у меня нет. Когда и на это Москва не реагировала, мы все же послали в Хорватию (по рекомендации БКФ)

^а Место происхождения документа не установлено.

одного молодого товарища, главным образом, с информационными заданиями. Этот товарищ теперь вернулся, привез кое-какие связи и информацию. За это время нам удалось раздобыть через Берлин одного польского товарища, который, кажется, подойдет для хорватской работы. Мы посылаем его для организации хорватской левой (не против Радича), с которой у нас, как сказано, теперь уже кое-какая связь имеется. Таким образом, эта работа еще только начинается, потому что у нас не было подходящих работников.

Политически же последние выборы показали, что Радич все же представляет собой весь хорватский народ, и раскол парламентской фракции его партии, по-видимому, был лишь расколом верхушки, не коснувшимся самой партии. Что произойдет дальше, трудно предсказывать, но, по моему, самым лучшим шагом был бойкот всей оппозицией новой пашичевской Скупщины. Для Радича же самым лучшим политическим актом было бы объявление избранными хорватскими депутатами Хорватского парламента в Загребе. Конечно, нужно знать обстановку внутри страны, чтобы судить, поскольку такая тактика годится, и именно такие инструкции мы даем товарищу, посылаемому в Хорватию.

Македония. Нужно признать, что в Македонии фактически выборов совсем не было, поэтому наши надежды на рабоче-крестьянские избирательные комитеты не оправдались. Кое-что все же эти комитеты сделали в период предвыборной кампании, и теперь нужно, где возможно, развивать их дальше, чтобы они могли послужить фундаментом будущей национальной рабоче-крестьянской македонской партии. Что и делается.

С другой стороны, недавнее убийство в Софии Милева, сподвижника Цанкова и одного из главных руководителей протогеровской шайки, происшедшее, как все это поняли, в ответ на убийство Чаулова, показывает, что македонские революционеры на белый террор начинают отвечать красным, что в условиях македонской действительности вовсе не вредно.

Добруджа [...]^а

Болгария. Я приветствую последнее решение ИККИ по болгарскому вопросу². Но все же нельзя отрицать того, что оно допускает различные толкования. Более толковые болгарские товарищи понимают, что это постановление по существу означает перемену тактического курса, и, не соглашаясь с этим, хотят опротестовать этот вопрос на расширенном пленуме ИККИ, пока же утверждают, что никакой перемены тактики нет, ибо вся резолюция ИККИ построена в отношении готовящегося антицанковского военного переворота. Я убеждал болгарских товарищей и Президиум БКФ, что резолюцию ИККИ надо рассматривать вне зависимости от возможности или невозможности антицанковского переворота: доказывал, что основные мысли резолю-

^а Содержание опущенного текста: со времени последних писем автора в добруджанском движении ничего нового не произошло.

ции ясны: 1) в ближайшее время нельзя ждать рассчитывающей на успех и удержание [власти] социальной революции в Болгарии; 2) поэтому, хотя надо по-прежнему подготавливать восстание, но, считаясь с необходимостью отложить еще раз ориентировочный срок этого восстания, необходимо обратить большее внимание на политическую работу; 3) для этого именно дается тактика соглашения противощанковских элементов и лозунг «вместе бить Цанкова согласны»; 4) это не значит, что нужно продолжать сверху попытки договориться с генералами и антищанковцами вообще, но это значит, что нужно до самых низовых ячеек проводить политику соглашения по принципу «врозь идти, вместе бить», и на деле показывать массам как все противоречия, которые будут проявляться при попытках соглашения, так и все недостатки буржуазной оппозиции, которые тоже будут недвусмысленно выявляться; 5) в случае практической невозможности соглашения эта тактика имеет все же то преимущество, что привлечет к компартии симпатии широких масс и даст возможность широкой агитации, что, мол, партия была готова даже на соглашение, и если все же восстание оказывается единственным способом разрешения вопросов, то в этом виноваты одинаково и Цанков, и буржуазная оппозиция ему.

Более прозорливые товарищи соглашаются, что мое толкование точки зрения ИККИ правильно, но так как им не хочется отказываться от тактики восстания, то они не признаются в этом и толкуют резолюцию ИККИ так, что, мол, ориентировочный курс на весну не отменен и значит все остается по-старому.

Я лично сильно сомневаюсь в состоянии ли слабая нынче Болгарская компартия провести вышеуказанную широкую политическую работу, продолжая свою деятельность по подготовке восстания и дезорганизации щанковского аппарата. И так как, по моему мнению, гораздо важнее именно эта политическая кампания, чем ныне партию деморализующая военно-подготовительная работа, то я считал бы чрезвычайно важным, чтобы точка зрения ИККИ была дана в формулировке, не допускающей толкований.

Украинская работа. [...] То, что действительно имеет смысл, это — усиление работы в самих массах западноукраинских земель, а не в интеллигентских кругах украинской эмиграции. Для такой работы действительно нужен единый центр и таким центром лучше всего может быть Вена, так как если нам доподлинно известно, что австрийская полиция служит и обслуживает кого угодно (а последнее время почти открыто становится английской агентурой), то тем не менее Австрия — единственная страна, не имеющая никаких интересов в Западной Украине, и монархическая в глубине души австрийская полиция, если даже будет слеживать за нами и доносить на нас своим работодателям, все же нам ничего не сделает, ибо втайне будет злорадоваться при всех наших успехах в Западной Украине, как теперь злорадуется по отношению к Балканам. Тут Вена имеет все преимущества перед Варшавой, Прагой, Римом.

Не приходится также бояться при этом разложения украинской ирреденты, как не приходилось бояться этого в отношении Балкан.

Если мы в отношении Балкан нашли объединяющий все балканские народы революционный лозунг в лозунге «Балканская федерация», то такой объединяющий всю украинскую ирреденту лозунг мы имеем в лозунге «Присоединение к Советской Украине». [...]

Албания. Мне никогда на ум не приходило предлагать перенесение столицы Албании в Одессу.

Повторяю, мой план сводился к тому, чтобы объединить все революционные элементы Албании и помочь им совершить переворот против Ахмет-Зогу. Но так как переворот легче совершить, нежели удержать власть перед натиском новой иностранной интервенции, и так как (как показал и наш опыт) против иностранной интервенции самым радикальным средством является обработка европейского общественного мнения, широкой демократии и пролетариата, то я и предложил, чтобы правительство Фан Нолли не распускалось (так как оно только одно из революционных элементов Албании известно за границей^а), а вело от своего имени эту обработку европейской общественности, считаясь с тем, что правительство Фан Нолли при такой своей работе станет нетерпимо повсюду в Западной Европе, — приходилось выдвинуть план его переезда в Одессу.

Ваше решение, что если правительство Фан Нолли нигде не сможет оставаться, его просьба о гостеприимстве Одессы будет принята, — было, собственно говоря, принятие моих предложений³. [...]

На днях (если удастся здесь, если не удастся, то в Италии) будет съезд представителей всех албанских революционных группировок. На этом съезде мы постараемся провести их объединение под лозунгом: единая независимая Албания; долой Ахмет-Зогу; земельная реформа и т. п. В созданный на этом съезде центр (который будет находиться в Албании) войдет наш представитель. Этот центр будет руководить подготовкой переворота против Ахмет-Зогу⁴.

Одновременно правительство Фан Нолли съедется в Милане и выработает декларацию, в которой изложит инцидент с Краковецким (заявит протест против иностранной интервенции и объявит о своем намерении вести до конца борьбу против Ахмет-Зогу). [...]^б

С товарищеским приветом Б.Н.⁵

Пометы от руки: «в 5 экз. напечатано»; «Копия письма Б.Н. на имя Фрунзе, Чичерина, Литвинова, Сталина и Менжинского».

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 174. Л. 12—15.

¹ Возможно, имеется в виду «Альбрехт». См. Ч. 1. С. 57.

² См. док. № 180.

³ См. док. № 175.

^а Так в тексте.

^б Содержание опущенного текста: автор предполагал, что после такого заявления Фана Ноли он будет выслан из страны и потому рано или поздно переберется в Одессу.

⁴ См. док. № 211.

⁵ Предположительно, автором письма является Борис Николаевич Иванов-Краснославский (см. док. № 7).

№ 191

24 февраля 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 13 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Сгордеус, Ману, Марков, Роберт, Ханес.

Повестка дня: [...]

Слушали: 1. Положение в Болгарии.

Постановили: 1. Президиум констатирует, что правительство, приняв новые массовые аресты и убийства коммунистов и левых земледельцев, приступило к новым кровавым провокациям против коммунистической партии и трудящихся масс Болгарии. Его цель ясна: вырезать еще оставшихся в живых вождей коммунистов и левых земледельцев, дезорганизовать движение масс и их единый фронт и ликвидировать саму возможность нового массового восстания, с одной стороны, а с другой стороны, подавить недовольство буржуазной оппозиции и офицерства и добиться их сплочения вновь вокруг правительства Цанкова, как единственной силы, способной защитить государство от «коммунистической опасности».

Для обоснования в глазах страны и особенно заграничной общественности проводящихся в Болгарии массовых политических убийств и всякого рода жестокостей правительство Цанкова «раскрывает» коммунистические «заговоры», «чека» и т. п. и распространяет сведения об этом в иностранной прессе.

Президиум констатирует также, что предпринятые с сербской территории «акции» земледельцев имеют характер зондажа и подготовки к эвентуальному нападению на Болгарию при помощи сербов и в целях великосербской политики на Балканах, как это имело место при нападении на Албанию. Правительство Цанкова использует эти акции для усиления своего террористического курса и обоснования как в Болгарии, так и за границей планов новых провокаций.

Учитывая эти обстоятельства, Президиум считает положение, сложившееся в Болгарии, крайне критическим для компартии и трудящихся масс и в качестве неотложных мер необходимым следующее:

1) Опираясь на опубликованное ЦК БКП предупреждение массам о правительственной провокации, ЦК должен напрячь все силы, чтобы сохранить единство и дисциплину в партии, как и руководство движением масс, с тем чтобы быть в состоянии предотвратить самочинные и самовольные акции масс, которые только облегчили бы правительство Цанкова его провокацию.

2. Ответом на усиление правительственного террора, массовых арестов и политических убийств должна служить деятельность компартии по максимальному развертыванию массовой политической акции трудящихся, прежде всего в городах, за прекращение преследований,

насилия и убийств, за освобождение арестованных, за восстановление поправных прав и свобод, за широкую политическую амнистию и т.п. Партия должна на деле проводить рекомендованную ИККИ в отношении оппозиционной буржуазии тактику¹, имея в виду ее непосредственную цель — раздробить силы буржуазии и осуществить смещение правительства Цанкова частью буржуазных сил, которые, придя к власти, были бы вынуждены прекратить господствующий террор или по меньшей мере смягчить его.

3. Провокационные шаги и новые жестокости правительства Цанкова должны разоблачаться в иностранной прессе быстро и широко. При этом следует разъяснять роль и ответственность болгарского монархизма, с санкции которого происходят черные дела в отношении трудящихся.

4. БКФ должна опубликовать специальное воззвание к рабочим и крестьянским партиям и организациям балканских стран с требованием к ним поднять голос протеста против новых кровавых дел правительства Цанкова и оказать борьбе болгарских трудящихся широкую моральную и материальную поддержку.

5. Обратит серьезное внимание руководства эмигрантов в Югославии на большой вред в настоящий момент «акций» с сербской территории и потребовать, чтобы эти «акции» были безусловно прекращены и в дальнейшем не предпринимались без одобрения руководящего софийского центра. Кроме того, быть крайне предусмотрительным, чтобы не позволить использовать эмиграцию для сербской интервенции (она может произойти также и в такой форме).

6. Следует обратить внимание ЦК КПЮ на опасность сербской интервенции в Болгарию, подобную совершенной в Албанию, и на необходимость своевременного разоблачения в глазах рабочих и крестьянских масс Югославии возможности такого развития событий, а также на необходимость энергичного выступления для срыва таких планов.

7. Еще раз предложить ЦК БКП направить в ЦК ВМРО уже неоднократно затребованного тов. Хр[исто] Я[нкова] (а также З.²) для усиления работы по восстановлению македонского движения и для парирования банды Протогерова, находящейся на службе правительства Цанкова в его новом кровавом наступлении на компартию и трудящиеся массы Болгарии.

Слушали: 2. Доклад ЦК КП Румынии.

Постановили: 2. В докладе поднимаются следующие вопросы: а) необходимость издания специальной литературы для крестьян; б) пополнение ЦК; в) требование освободить нынешнего секретаря партии с его поста; г) издание нелегального партийного органа; д) намерение ЦК приступить к созданию легальной партии.

Президиум постановляет:

1) Поддержать издание необходимой для крестьянства популярной литературы (разумеется, не в затребованном ЦК тираже — 100, 50 и 30 тысяч экземпляров).

2) Одобрить предпринятое пополнение ЦК. В дальнейшем в случае необходимости пополнение ЦК производить только с одобрения Президиума БКФ.

3) Об освобождении от работы секретаря партии при нынешнем недостатке руководящих сил не может быть и речи.

4) ЦК вместо проектируемого бюллетеня для членов партии должен приступить к изданию нелегального органа (пусть вначале и малого формата).

5) Что касается создания легальной партии, Президиум подтверждает свою прежнюю позицию (прот. № ...^а). При решении этого важного вопроса главными с точки зрения политической целесообразности являются следующие моменты:

а) действительное стремление достаточно большой части рабочих масс иметь легальную партию и наличие готовности с их стороны в условиях чрезвычайного режима бороться за защиту легальности.

б) действительная возможность того, что КПП будет руководить легальной партией, как пролетарской.

Президиум считает, что оба этих решающих момента отсутствуют в настоящее время в Румынии и что поэтому приступать к созданию легальной партии преждевременно. Более того: при нынешней чрезвычайной слабости ЦК это было бы вредно, так как легальная партия отвлекла бы в другом направлении внимание и силы, необходимые для строительства и развития самой коммунистической партии, в то время как требованием дня является именно строительство компартии, а легальная партия может легко оказаться в руках сомнительных и даже оппортунистических элементов.

В настоящее время в Румынии необходимо не создание легальной партии, а строительство и усиление самой коммунистической партии, которая имеющиеся легальные возможности может использовать путем создания легальной печати, через профсоюзы, через крестьянскую партию и другие организации трудящихся масс, создавая в них коммунистические фракции и единый фронт рабочих, крестьянских и национальных организаций.

[...]

За Президиум БКФ Виктор

Помета от руки: «т. Михаилу»; печатка: «00902. 1.III.1925».

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 118—120.*

¹ См. док. № 180, 197.

² Вероятно, речь идет о Г. Занкове — одном из руководителей организации «Илинден», позже — деятеле ВМРО(об.)

№ 192

25 февраля 1925 г., [Москва]. — Из Постановления Политбюро ЦК РКП(б) об активной разведке

(Утверждено ПБ ЦК 25.II.25 г.)

Проект постановления Комиссии Политбюро по вопросу об активной разведке.

1. Активная разведка (диверсионные, военно-подрывные группы и пр.) в первый период ее существования была необходимым дополнением наших военных мероприятий и выполняла возложенные на нее из центра боевые задачи.

С установлением более или менее нормальных дипломатических отношений с прилегающими к СССР странами от Разведупра неоднократно давались директивы о прекращении активных действий, однако, приобретенные за предшествующий период традиции у организованных за рубежом групп, а также слабость руководства со стороны коммунистических партий стихийно нарастающим движением зарубежного крестьянства, из которого комплектовались кадры диверсионных групп активной разведки, не давали возможности организационно руководить этими группами, часто не соблюдавшими даваемые директивы. Отсюда целый ряд выступлений, причинявших вред нашей дипломатической работе и затруднявших работу соответствующих коммунистических партий.

2. Ввиду совершенно ясно определившейся невозможности путем циркуляров ввести в нужное русло работу зарубежных партизанских групп, и принимая во внимание, что коммунистические партии поставили уже реально вопрос о захвате под свое влияние стихийно растущего движения на окраинах, признать необходимым:

а) активную разведку в настоящем виде (организация связи, снабжения и руководства диверсионными отрядами на территории Польской Республики) — ликвидировать;

б) ни в одной стране не должно быть наших активных боевых групп, производящих боевые акты и получающих от нас непосредственно средства, указания и руководство.

3. Вся боевая и повстанческая работа, отряды и группы, поскольку они политически целесообразны (что определяется в чисто партийном порядке), должны быть переданы в полное подчинение коммунистических партий данной страны и руководиться исключительно интересами революционной работы данной страны, решительно отказавшись от разведывательной и иной работы в пользу Военведа СССР. Остальные группы разведки, а также военно-подрывные и диверсионные группы по существующему раньше типу, поскольку они не войдут в круг партийной организации, — ликвидируются.

4. Вместо активной разведки в настоящем виде для чисто военных целей СССР должны быть организованы в соседних государствах самым конспиративным образом особые пункты для обследования и изучения военных объектов, установления связи с нужными людьми,

заготовки материалов и проч., т. е. для подготовки к деструктивной работе во время войны в тылу противника. Таким образом, пункты имеют характер информационный и подготовительный с тем, однако, чтобы в соответствующие моменты могли развернуться в боевые. Пункты эти никоим образом не связываются с партией, и отдельные работники не состоят в партии.

Руководители центральных аппаратов разведки у нас и за рубежом держат связь исключительно с уполномоченными ЦК соответствующих компартий.

5. Расконспирированные на границе начальники и руководители бывшей Активной разведки сменяются немедленно, не дожидаясь общей ликвидации, которая требует более продолжительного времени и крайне осторожного подхода.

6. На нашей зоне организуются строго законспирированные небольшие боевые группы с необходимым вооружением. В случае занятия нашей территории противником их задача — дезорганизация вражеского тыла и партизанская война.

7. Пограничная зона на нашей стороне должна быть очищена от активных партизан, которые, как констатировано, самостоятельно переходят границы для боевой работы. Не озлобляя их и оставляя на учете для использования в случае войны, их следует эвакуировать во внутренние округа.

8. Для безболезненного проведения всех указанных мероприятий и для избежания недовольства, отрыва или вырождения отдельных групп или лиц необходимо ассигнование соответствующих сумм. Также необходимо установление и удовлетворение твердой сметы для работы на будущее в размерах, гарантирующих организованную и выдержанную работу всех сотрудников.

9. Введение всего вышеизложенного возложить на РВСР с докладом в ПБ.

10. Ответственность за состояние границ и переход через них партизан возложить целиком на органы ГПУ.

11. Изменение указанных методов работы, вызываемое особенностями обстановки (например, Бессарабии), может иметь место только по особому постановлению Политбюро¹.

12. Проведение указанной линии должно быть обусловлено и дипломатическим ее использованием. Все намеченные меры могут оказаться лишь вредными, если не будет проведена твердая и ясная политика по отношению к Польше, уже намеченная ПБ. Следует подчеркнуть, что польское правительство в данном вопросе не имеет против нас прямых улик, а базируется лишь на догадках, поэтому всяким выпадам с польской стороны должен быть дан решительный отпор. [...]

13. Еще раз обратить внимание компартий восточных окраин Польши на необходимость охвата и руководства крестьянским движением, оказания помощи крестьянству в его борьбе, придавая движению организованный характер и используя все возможные формы его,

как-то: беспартийные крестьянские комитеты, комитеты обороны и прочее. [...]

В. Куйбышев²

Верно:

Копия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 79-81.

Опубли.: «Материалы «Особой папки» Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923—1944 гг.» (Ред. И.И. Костюшко). М., 1997. С. 12—15.

¹ См. док. № 195.

² Доклад на Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу об активной разведке делал В.В.Куйбышев. Выписки из постановления адресовались Менжинскому, Уншлихту, Чичерину (Там же. Л.78). См. также док. № 199.

Куйбышев Валериан Владимирович (1888—1935) — член РСДРП с 1904 г. Учился в Военно-медицинской академии. Во время Гражданской войны — один из политических руководителей Красной армии. С 1922 г. — секретарь ЦК РКП, с 1927 г. — член ПБ ЦК ВКП(б). С 1923 г. — председатель ЦКК, нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО, с 1926 г. — председатель ВСНХ, с 1934 г. — председатель Комиссии советского контроля.

№ 193

25 февраля 1925 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина руководителю Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП(б) М.В. Фрунзе по вопросу о Добрудже

Совершенно секретно

Копии: т. Трилиссеру, т. Уншлихту, т. Пятницкому, т. Коларову

Уважаемый товарищ,

Тов. Раковский находит совершенно правильным включение в революционную программу будущих балканских отношений пункта об автономной Добрудже, непосредственно входящей в Балканскую федерацию. Но одно дело революционная программа будущего, другое дело дипломатическая действительность настоящего момента. По мнению тов. Раковского, мы в настоящий момент дипломатическим путем не можем добиваться создания независимого государства Добруджи, наоборот, требования присоединения Южной Добруджи к Болгарии являются дипломатически актуальными и при некоторых международных комбинациях могут быть осуществлены в настоящий период мирных отношений. Поэтому в дипломатической области можно выдвигать присоединение к Болгарии Южной Добруджи, а в революционной программе будущего надо выдвигать автономную Добруджу, входящую непосредственно в Балканскую федерацию¹.

С коммунистическим приветом Чичерин

Подлинник на бланке НКВД СССР. РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 119. Л. 6.

¹ См. док. № 170, 194.

№ 194

25 февраля 1925 г., [Москва]. — Письмо В. Коларова М.В. Фрунзе об автономии Добруджи

С. Секретно

Напечатано в шести экз.

Тов. Фрунзе

Копии: т.т. Чичерину, Трилиссеру, Пятницкому и Уншлихту

К вопросу о лозунге автономной Добруджи

При сем прилагаются две выдержки, касающиеся добруджинского вопроса¹.

Кроме этого, во всех прочих балканских документах, где говорилось о Балканской федеративной республике или о Балканском союзе рабоче-крестьянских республик, подразумевалась всегда и Добруджа, как независимый член этой федерации.

В национально-революционном лексиконе на Балканах автономное государство означает на деле независимое государство, которое может сохранять только некоторую номинальную связь с другим государством. Автономия — это был путь к освобождению балканских провинций от турецкого ига.

Македонские революционеры-автономисты, говоря об автономии Македонии, имеют в виду независимое от балканских государств Македонское государство.

Я вполне разделяю мнение т. Раковского, что сохраняя в революционной программе лозунг о независимой Добрудже (как рабоче-крестьянская республика), входящей в Балканский союз рабоче-крестьянских республик. Советская дипломатия может требовать возвращения Болгарии аннектированной Румынией в 1913 г. Добруджинский четверугольник (квадрилатар)².

(Коларов)

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 10.

¹ Одной из них была выдержка из резолюции I съезда БКП (май 1919 г.), где говорилось: «...Балканские народы могут объединиться национально и обеспечить свою независимость только в пределах Балканской Социалистической Федеративной Советской Республики, которая включит в свой состав и Советские республики Македонии, Добруджи и т. д.» (Там же. Л. 11). Вторая относилась к резолюции Шестой Балканской коммунистической конференции (ноябрь 1923 г.). Подробнее см.: Ч. I. Док. № 100.

² См. Ч. I. С. 171. См. также док. № 211.

№ 195

2 марта 1925 г., [Москва]. — Постановление Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) о работе в Бессарабии

Сов[ершенно] секретно

Приложение № 1

К п.12, пр. № 54.

(Утверждено Политбюро ЦК 26. III. 25 г.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПБ

О работе в Бессарабии

Принимая во внимание, что Румынская компартия в нынешней обстановке не может ни руководить, ни охватить существующего и стихийно развивающегося крестьянского движения в Бессарабии, в изъятие постановления ПБ от 25.II.25 г.¹ разрешить Разведупру при участии и под контролем КП(б)У и молдавских товарищей использовать существующие сейчас среди бессарабского крестьянства связи и боевые организации для содействия созданию крестьянской беспартийной революционной организации под лозунгами освобождения от румынского гнета, раздела помещичьей земли и соединения с СССР.

Содействие должно выразиться: в использовании лучших работников донные существующего аппарата для организационной работы; содействие в издании соответствующей литературы и в ее распространении; поддержание постоянного контакта с организацией для идейной и технической поддержки повседневной работы.

Проводя эту работу, необходимо разъяснять крестьянству через организации, что

1. Успешная борьба и освобождение бессарабского крестьянства невозможны без укрепления революционного движения в самой Румынии и без соответствующей международной обстановки.

2. Что нельзя никогда рассчитывать на освобождение извне, хотя бы со стороны Советской России, а оно должно быть достигнуто собственными силами.

3. Что достижение этого обуславливается существованием крепкой массовой крестьянской организации.

Наш аппарат должен бороться против разрозненных стихийных выступлений, а в особенности против вырождения борьбы в мелкие налеты бандитского характера.

Содействие вооружению крестьянства в настоящий момент не проводится, впредь до особого постановления.

Связь с организацией должна быть поставлена весьма конспиративно, методы вооруженной переправы людей — устранены, а

формы организации должны отвечать тяжелым нелегальным условиям!²

Подлинный подписали: В. Куйбышев, Литвинов, Уншлихт
Верно: С. Чечулин

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 94—95.

¹ См. док. № 192.

² См. док. № 189, 198.

№ 196

[Не ранее 7 марта 1925 г.^а, Москва]. — Материал подотдела балканских стран НКВД о Декларации ЦК ВМРО по македонскому вопросу

4 экз. чл[енам] Коллегии,
1 —" — ИНО ОГПУ,
1 —" — П[од]/ Отд.

Из материалов П[од]/ Отдела балканских стран НКВД
Перевод с болг[арской] газ[еты] «Народ» 7/III-25 г.

Заграничное представительство ВМРО сообщает, что Центральный комитет ВМРО издал следующую декларацию:

ДЕКЛАРАЦИЯ

ЦК ВМРО в новом составе, избранном на общем Конгрессе, который состоялся в Македонии в первой половине февраля м-ца 1925 г., заявляет цивилизационному^б миру, что он поддерживает декларации, изданные б. ЦК от сентября м-ца 1923 г. и от 1 августа 1924 г.¹ и считает своим долгом прибавить к упомянутым декларациям директивы, данные ему последним Конгрессом.

Конечная цель ВМРО как в прошлом, так и ныне остается неизменной. ВМРО стремится завоевать полную политическую автономию (самоуправление) для Македонии в ее естественных географических границах: на севере — до [гор] Рила, Осогово и Шар, на западе — до албанской равнины, на юге — до р. Быстрицы и Эгейского моря, на востоке — до р. Местра^в и Западно-Родопской возвышенности.

Для ВМРО одинаково приемлемо при разрешении македонского вопроса: будет ли существовать независимая Македония под покровительством Лиги Наций, будет ли страной самоуправляющейся, равноправной единицей в составе федеративной Югославии или Балканской

а Датируется по дате, содержащейся в тексте документа.

б Так в тексте.

в Так в тексте. Правильно: р. Места.

федерации. Существенно одно, чтобы Македония была свободной и ее население было хозяином своей судьбы.

Для достижения указанного ВМРО, во-первых, рассчитывает на себя и на своих членов, а также и на все население в Македонии без различия вероисповедания, народностей и политических убеждений.

Во-вторых, ВМРО рассчитывает на совместные действия всех подвластных Греции и Югославии народностей, ведущих освободительную борьбу. Особенно рассчитывает на совместные или контактные действия с Хорватией, Словенией, Черногорией, Боснией и Албанией при неприменном согласовании общих действий с национальными организациями, согласований, исходящих от самих организаций или их уполномоченных, свободных от чуждого влияния. В противном случае чуждое влияние может использовать освободительное движение на Балканах для своих интересов.

Примером этого являются действия III Интернационала, за спиной которого стоит Советская Россия. III Интернационал, стремясь руководить освободительным движением, дорого оплачивает тех, кто в этой борьбе придерживается его директив. Но македонцы, за исключением некоторых, остались верными сами себе. Никто другой, как продавшиеся некоторые члены ВМРО погубили великого вождя Тодора Александра.

ВМРО во имя своей справедливой и возвышенной цели рассчитывает на поддержку всех государств, интересы которых требуют умиротворения на Балканах, что может осуществиться при условии равноправия, самоопределения и самоуправления всех балканских народов. Гуманитарные и филантропические организации и общества, стремления которых направлены к всеобщему миру на земле, с моральной стороны могут оказать нам немалую поддержку в борьбе за возвышенные цели.

ВМРО и впредь будет ревниво охранять свою независимость. ЦК не позволит никакому пр[авительст]ву и никакой партии использовать его, как вещь, для своих целей, чуждых македонскому освободительному делу.

Конгресс уполномочивает новый ЦК продолжать борьбу до конца, уполномочивает беспощадно вести борьбу с лицами, партиями или какими-либо другими организациями, которые бы стояли на пути ВМРО и пытались внести раскол в ее ряды.

Несколько македонцев, организовавшихся вокруг газеты «Балканская федерация» в Вене, которых поддерживает III Интернационал, являются врагами нашему делу. Они не представляют никого, кроме своих ничтожных личностей.

Пути и методы борьбы в Македонии как сербской, так и греческой и в будущем по необходимости остаются революционными. Последние выборы в Югославии, особенно в Македонии, показали колеблющемуся меньшинству, что других средств, кроме нелегальных, для борьбы нет и не может быть до тех пор, пока белградское и афинское пр[авительст]ва не признают национальные права и свободу всех этнических групп в Македонии и не разрешат возвратиться гибнувшей [без] Маке-

днии интеллигенции на родину, пока не дадут гарантии свободного пользования родным языком как на публичных собраниях, так и в печати, пока не дадут свободу национальным политическо-культурным организациям, национальной прессе и пр.

Что касается части Македонии, которая находится под властью болгарского пр[авительст]ва, то ЦК, принимая во внимание 1) декларацию софийского пр[авительст]ва, где оно готово отказаться от подвластной ей^а части Македонии в случае аналогичного отказа Сербией^б и Грецией^б, и что оно будет стремиться ныне в болгарской Македонии проводить широкое самоуправление и, 2) принимая во внимание полученную полную свободу, что приветствуют все македонцы из болгарской Македонии, находит, что в революционных методах борьбы в этой части Македонии нет нужды. При этом ЦК заявляет, что все попытки со стороны болгарского пр[авительст]ва вернуться к насилию и беззаконию над македонцами, как это было при пр[авительст]ве Стамбулийского, будут отражены революционными действиями и методами.

Центральный комитет ВМРО

Ал. Протогеров, Ив. Михайлов² и Георгий поп Христов³

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 832. Л. 15—16.

¹ В обеих упомянутых Декларациях ЦК ВМРО говорилось о ВМРО как о народной и национальной организации, целью которой является освобождение и объединение Македонии в ее географических границах в одно политическое целое, при этом особо подчеркивалась самостоятельность ее политики, невмешательство во внутривнутриполитическую борьбу и невозможность быть на службе каким-либо государствам, партиям или классам. См.: *БКП, Коминтернът и македонският въпрос (1917—1946)*. Т. 1. София. 1998. С. 144—146, 287—289.

Ср. с док. № 266.

² Михайлов Иван (1896—1990) — участник национально-освободительного македонского движения. Был близким сподвижником Т. Александрова, после смерти которого вошел в состав ЦК ВМРО и вскоре стал ее фактическим руководителем. Организатор ряда терактов против «изменников македонскому делу». В 1934 г. ВМРО, как и все политические организации в Болгарии, была запрещена.

³ См. док. № 5, прим. 4.

№ 197

8 марта 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 15 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Боян, Виктор, Владетич, Сгордеус, Ману, Марков, Ханес и Фердинанд (представитель болгарской эмиграции).

Повестка дня: [...]

Слушали: [...] 2. Болгария.

а Так в тексте. Правильно: ему.

б Так в тексте.

Постановили: 2. Ввиду того, что от ЦК БКП уже две недели не поступает никаких сообщений в то время, как из письма одного члена ЦК, полученного по другой линии, явствует, что в ЦК имеются различия относительно будущего курса партии¹, необходимо немедленно послать специального курьера, чтобы получить точные сведения о положении в стране и о позиции ЦК в отношении директив ИККИ и БКФ.

Президиум убежден, что ЦК БКП должен единодушно принять директивы ИККИ и БКФ и приступить к их энергичному проведению в жизнь, если это еще не сделано.

Слушали: 3. Югославия.

Постановили: 3. В связи с отказом руководства партии Радича от республиканской партийной программы и от членства в Крестьянском Интернационале², что означает фактически поддержку гегемонии сербской буржуазии и укрепление позиций монархизма и милитаризма против хорватского и других угнетенных народов Югославии, КПЮ должна предпринять энергичную разъяснительную кампанию среди членской массы партии Радича по поводу предательского шага ее руководства и в защиту республиканской программы партии, за Крестинтерн и единый фронт рабочих и крестьян. Следует предпринять усилия для выделения и усиления в партии Радича левого течения, с которым наши товарищи должны установить постоянные связи и проводить совместные акции.

[...]

Слушали: 4. Румыния.

Постановили: 4. Так как ЦК КПР, несмотря на множество направленных ему директив, до сих не состояний поставить деятельность партии на правильные основы, необходима временная поездка члена Президиума тов. Ману для оказания помощи румынскому ЦК на месте и в личном порядке³.

[...]

Слушали: 6. Оргвопросы БКФ.

Постановили: 6. Виктору поручается на организационной конференции в М[оскве] выяснить ряд оргвопросов, важных для БКФ, а именно: усиление ее центра и вспомогательных органов; точное определение ее компетенции в отношении балканских компартий и в рамках Коминтерна; обоснование необходимости единства в руководстве политической работой на Балканах в различных направлениях⁴.

Президиум БКФ

Печатка: «01115. 16.Ш.1925»; *Пометы: от руки:* «т. Михаилу»; *рукой В. Коларова по-болгарски:* «БКФ. 8 марта 1925. Новое катег[орическое] предупреждение!»⁵.

Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 136—140.

¹ См. док. № 206, 211.

² См. док. № 167, прим. 2.

Находясь под давлением, Радич в тюрьме дал согласие на заявление от его имени о признании им унитарной Конституции Королевства СХС и королевской династии, а также об обещании выйти из Крестинтерна. В результате ХРКП перестала называться республиканской (стала ХКП) и вскоре вошла в коалицию с Радикальной партией Пашича. 18 июля 1925 г. было составлено коалиционное правительство из радикалов и представителей ХКП во главе с Пашичем. В тот же день Радич был освобожден из тюрьмы.

³ См. док. № 247.

⁴ Ввиду отъезда в Москву на 5-й расширенный пленум ИККИ большинства членов Президиума БКФ руководить текущей работой Президиума на время их отсутствия было поручено Секретариату БКФ в составе Маркова (Н. Исаков), Ману (Б. Стефанов) и Бояна (И. Генчев). Им было рекомендовано «все важные политические, тактические и организационные вопросы направлять для разрешения непосредственно в Москву» (Там же. Л. 137).

⁵ Близкая по смыслу помета Коларова имеется и на протоколе заседания БКФ от 13 января 1925 г. Такие пометы были сделаны, очевидно, уже после теракта в софийском соборе (16 апреля 1925 г.), когда Коларов в связи с расследованием этого дела собирал необходимые документы.

№ 198

9 марта 1925 г., Харьков. — Телеграмма секретаря ЦК компартии Украины Э.И. Квиринга в ИККИ с просьбой создать к 5 пленуму ИККИ комиссию по бессарабскому вопросу

На Бюро Секретариата

Сов. секретно

Копия телеграммы из Харькова от 9.3.25^а

Просим создать на пленуме ИККИ комиссию по бессарабскому вопросу с приглашением секретаря Молдавского областкома т. Бадеева¹.

№ 179/111.

Секретарь ЦК КПУ

Квиринг

Верно: Козлова

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 335. Л. 2.

¹ См. док. № 195, 207.

№ 199

13 марта 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 52 (Особый № 39) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Совершенно секретно

Слушали: [...] 3. Предложение т. Уншлихта (т.т. Уншлихт, Куйбышев).

^а Дата написана от руки.

Постановили: [...] 3. [...] в) Поручить комиссии в составе т.т. Куйбышева, Уншлихта и Литвинова рассмотреть проект положения о подготовке диверсионных действий в тылу противника. Созыв комиссии за т. Куйбышевым. г) Поручить той же комиссии разработать во исполнение пост[ановления] Политбюро об активной разведке от 25.II. с.г. (пр. 50, п. 26)¹ вопрос об изменении методов работы Разведупра в Бессарабии².

Выписки посланы: т. Уншлихту — все; т. Куйбышеву — в, г.
[...]

Секретарь ЦК

И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 87.

¹ См. док. № 192.

² Ср. с док. № 269.

№ 200

19 марта 1925 г., София — Письмо руководителя НВО БКП К. Янкова советскому спецпредставителю Хр. Боеву об отношении к четническому движению

Перевод с болгарского

Уважаемый товарищ¹,

1. Ваше письмо — ответ на наши распоряжения по поводу эмигрантских чет² — получили. Мимоходом Вы, однако, затрагиваете вопрос о четничестве вообще. Мы считаем, что Ваше мнение по этому вопросу в своей основе ошибочно и немного разнится от мнения Сакарова³, ввиду чего необходимо более длительное объяснение с нашей стороны.

«Четнические действия должны быть сведены до возможного минимума, потому что они мешают организационной работе и жертвы, которые даются при таких действиях, не оправдываются результатами. Они должны быть организованы по определенному плану и использованы для выполнения частичных задач. Четничество, как метод борьбы до начала восстания — не оправдывается». — Таков был Ваш ответ.

Первое, что бросается в глаза из вышеприведенной цитаты, это то, что Вы считаете четы, как наши изобретения, и потому считаете нас властными сводить их до минимума и создавать по определенному плану. Это — явно субъективный взгляд на вещи. Действительность совершенно иная. Она показывает, что четничество является, прежде всего, объективным политическим явлением, имеющим свою собственную логику. В подтверждение этого достаточно указать на то, что каждое обострение политической борьбы на Балканах всегда порождало четническое движение. Место не позволяет объяснить нам этот факт более подробно, но его не нужно упускать из виду и поэтому [нужно] с ним считаться. Действующие теперь под нашим руководст-

вом четы зародились стихийно и мы только вмешались для урегулирования этого стихийного процесса. Там, где мы попытались создать четы по «определенному» плану, например, в Северной Болгарии — ничего не вышло. Только теперь начинает зарождаться там это движение, но опять-таки не по нашим расчетам. Ленин учит нас строить нашу тактику на действительных фактах, а не на книжных псевдомарксистских построениях. Мы должны, следовательно, не осуждать четничество, как это делает Сакаров, и как Вы склонны это делать — хотя по другим соображениям — а взять его в свои^а руки. Этого мы добьемся путем активного вмешательства в процесс, а не держась в стороне от него. Мы имеем уже один пример такого нашего книжного отношения к реальной жизни и к борьбе. Это случай с ВМРО. Когда-то мы, подходя «марксистски» к вопросу, не вошли в ВМРО и ее четы, потому что четничество не является нашим методом борьбы, и в результате потеряли наше влияние среди македонской массы, которой Тодор Александров совершенно «не марксистским» путем завладел. Теперь, когда Вы предписываете свести четническое движение до минимума, все объективные признаки говорят, что оно расширится. Беспощадный террор власти автоматически порождает четы и никто не в состоянии воспрепятствовать их появлению. Если мы будем держаться в стороне от них, тогда они вырождаются в анархизм и вульгарный бандитизм, и в конце концов объективно они явятся в пользу буржуазии. И поэтому мы считаем, что Ваш взгляд если не центристский, как взгляд Сакарова, то по меньшей мере является книжным, теоретичным и не отвечающим действительным процессам жизни. Наш долг — не отрицание объективного процесса, давая распоряжения, которые идут вразрез с его развитием в данный момент, а, наоборот, — активное вмешательство с целью организовать его, дать ему централизованное руководство, политическую цель и смысл, направляя его против режима фашизма. Таким образом подчинить мелкобуржуазное крестьянское движение городскому революционному.

В противовес Вам мы не боимся четничества и не считаем, [что] оно мешает организационной работе и [что] жертвы, которые даются, не оправдываются результатом. На это совершенно узкое, исключительно техническое отношение к вещам мы противопоставляем прежде всего один вопрос^б, что понимаете под словами «организационная работа»? И здесь пахнет книжностью и кабинетными планами. Мы не понимаем, какая это Ваша организационная работа, которая будет совершаться вне и в стороне от реальной борьбы масс. Четническое движение является результатом этой реальной борьбы. Мы не боимся, когда некоторые наши подразделения понесут поражение в борьбе. Мы боимся больше^в за те подразделения, которые строятся вне огня и при первом ударе власти без боя проваливаются. Самый свежий пример — это Старозагорский и Шуменский округа, где, видимо, были

а Слово вписано от руки.

б Так в тексте.

в Слово вписано от руки вместо зачеркнутого: «только».

созданы довольно сильные организации по Вашему рецепту, но при первом провале они позорно провалились. Мы не будем говорить о Плевне, где отсутствие чет не помогло нам создать даже книжной организации.

Обратное явление замечается в тех округах, где развились сильные четнические действия. Там организации крепкие и с боевым духом. Даже Бургасский округ, где благодаря плохого руководства четнического движения^а наши организации, видимо, были разбиты, теперь снова оживляются и дают надежды для создания действительно революционной организации. Мы считаем, что неосновательно Ваше утверждение, что жертвы не оправдываются результатом. Если теперь Цанков находится в критическом положении, — это не является результатом нашей книжной организационной работы и не существующими массовыми митингами, демонстрациями и забастовками, а результатом действительной борьбы с оружием, которая развилась и, в первую очередь, четнической борьбой, которая разлагает государственный аппарат, и привела во многих местах власть правительства до фикции. Положительные результаты четничества, следовательно, вполне оправдывают жертвы, и при нашем опыте, как и при всем массовом движении на Балканах^а. Бесспорно, четническое движение никогда не возьмет власть в свои руки, ибо его социальной базой является крестьянство. Но осуждать и избегать его — значит недооценивать значение деревни в общей политической борьбе, отколоть город от деревни в процессе революционной борьбы или вообще вести книжную борьбу.

В резюме должны подчеркнуть, что совершенно ненаучным и немарксистским является взгляд на четническое движение, который рассматривает его абстрактно, самостоятельно, отдельно от классовой борьбы в стране, как это делаете Вы, и поэтому считаете, что можно до момента восстания обойтись и без него. Ненаучным, немарксистским является взгляд, который противопоставляет четничество организационной работе. Наоборот, оно является объективным продуктом и показателем революционной ситуации в деревне. Оно свидетельствует и об организованности крестьянской массы, без которой оно не может существовать, об его революционном настроении и одновременно с этим является и показателем степени разложения государственной власти.

Вопрос о четнических действиях является частью большого принципиального вопроса о применении террора с нашей стороны в данный момент, как метод борьбы против фашизма. Это — основной вопрос, который разделяет нас от сакаровцев. По этому вопросу идет ожесточенный спор с «последовательными марксистами», который имеет свое отражение и в ЦК партии. Будьте осторожны, чтобы Вашими распоряжениями не лили воду на мельницу «последовательного марксизма».

II. Относительно эмигрантских четнических действий — Вы идете против них, потому что четническими нападениями сербская буржуа-

^а Так в тексте.

зия преследует свои цели — подготавливает почву для интервенции против Болгарии. В конце же находите наши распоряжения уместными в момент объявления восстания. Почему такая разница? Если вы не согласны с четническими действиями по техническим причинам (чтобы не мешали организационной работе), мы показали выше, что не имеем права. Если же вы это делаете по политическим соображениям (чтобы не санкционировать интервенцию Пашича), то объявление восстания совершенно не означает конца пашических стремлений к интервенции. Что сербская буржуазия преследует свои цели с эмиграцией, это вне всякого сомнения — не от любви к коммунизму Пашич терпит наших эмигрантов. Должно ли это смущать нас? Ленин давно показал, что нужно использовать противоречия между буржуазными государствами. Мы воспользовались противоречием между Пашичем и Цанковым, чтобы концентрировать в Югославии сильное эмигрантское ядро, сделать из Югославии базу для снабжения материалом и организаторским кадром. Нас не смущают стремления сербской буржуазии. Почему теперь по поводу четнических действий должны смущать нас стремления Пашича и брать эти стремления как самый сильный аргумент против четнических действий эмиграции. Одно из двух: сделать нас оружием Пашича и тогда должны отказаться от всякого использования этих противоречий для целей нашей классовой борьбы во всякое время нашей деятельности, или же это использование является возможным, допустимым и желательным, и тогда незачем отвергать эмигрантские четнические действия по принципу, как это делаете вы. Ваша основная ошибка, что вы рассматриваете вопрос об эмигрантских четах не в связи с общим вопросом развития классовой борьбы у нас и поэтому приходите к таким заключениям. По моему мнению, единственный критерий при политической оценке эмигрантских четнических действий должен быть вопрос: в каком отношении находятся эти действия к классовой борьбе в стране? Конкретно это значит: 1) в согласии ли эти действия с общим планом и деятельностью по подготовке восстания трудящихся; 2) под нашим ли руководством находятся эти четы или под сербским и 3) толкают ли они дальше классовую борьбу трудящихся? Чтобы действия эмигрантских чет отвечали этим условиям, мы не должны избегать их и бездействовать, а должны вмешиваться, стремясь взять руководство, как это сделали здесь. Ваши распоряжения, которые предписывают коммунистической эмиграции воздержание, делают из эмигрантских чет как раз оружие сербской буржуазии. Исходя из вышеизложенного, мы дали эмигрантам директиву принять участие в четах, стремясь при этом: 1) на нашей территории четы должны вести классовую борьбу; 2) должны действовать согласно нашего оперативного плана, привлекая неприятельские силы в зоны, неважные для нас: Видин, Кюстендиль, Джумая, Петрич; 3) руководство чет должно быть в наших руках.

Ввиду того, что в одном из своих последних писем Коларов склонен разделять Ваши взгляды по первому пункту настоящего письма⁴, с другой стороны, ввиду принципиальной важности поднятого вопро-

са, — просим послать это письмо, как доклад, в Москву, чтобы т.т. из центра высказали свой взгляд по этому вопросу⁵.

С ком[мунистическим] приветом: Анастасов Дунайский

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 60. Л. 157—161.

¹ Боев Христо (в СССР Русев Федор Иванович) (1895—1968) — член БРСДП с 1919 г., член КПСС. Участвовал в первой мировой войне. В 1919 г. — секретарь Центрального бюро болгарских коммунистических групп в Советской России. С 1920 г. учился в Академии Генштаба РККА. В 1921—1923 гг. — руководитель нелегальной группы разведчиков в Болгарии, после 1923 г. как кадровый советский разведчик работал в Турции, Греции, Австрии, Германии, Чехословакии, Франции и др. В 1945 г. возвратился в Болгарию, работал в качестве дипломатического представителя за границей.

Согласно некоторым данным, в феврале 1925 г. в Вене «при члене Балканской комиссии» планировалось создание постоянного совещания в составе представителя ИККИ, Секретаря БКФ и уполномоченных ИНО ОГПУ и Разведотдела. Предположительно Русев был членом этого совещания.

² Речь идет об инструкции софийского руководства НВО о приведении сил эмиграции, находящейся в Югославии, в состояние боевой готовности с целью переброски их в Болгарию для борьбы с болгарскими правительственными силовыми органами. См. док. № 285, п. 8.

³ Сакаров Никола (1881—1943) — член БРСДП с 1904 г. Образование получил в Германии. Деятель II Интернационала. В 1908 г. перешел от тесняков к широким, в 1921 г. — принят в БКП. Депутат Народного собрания Болгарии нескольких созывов. После поражения Сентябрьского восстания как один из лидеров ликвидаторов был исключен из БКП.

⁴ См. док. № 201.

⁵ См. док. № 206.

№ 201

20 марта 1925 г., Москва. — Письмо члена Президиума ИККИ В. Коларова в ЦК БКП об отношении к индивидуальному террору

Строго доверительно
Перевод с болгарского

Член Президиума ИККИ

В ЦК БКП

Несколькими словами хотел бы изложить мою точку зрения на индивидуальный террор. Я отдаю ему значение только, когда он связан с массовым движением, когда за отдельными террористическими актами правительство чувствует гул и напор масс. В противном случае мы рискуем власть в иллюзию анархизма. Если борьба будет сведена на почву: террор против террора, убийство за убийство — правительство, наверное, победит: оно имеет в своем распоряжении гораздо больше средств и сил, и возможностей для террора. Если мы не в состоянии поднять народную волну, которая выразила бы недвусмысленно недовольство масс правительственной политикой, их сочувствие к нашим жертвам и их солидарность с нашей борьбой, то самоотверженные акты наших героичных товарищей только усилят репрессии и увеличат

число наших жертв. Другого политического эффекта иметь они не могут. Это свидетельствует история всех революционных движений.

Генерал Русев сказал недавно, что движение компартии вырождается в террористические акты, и в результате этой оценки усилился фашистский курс. Необходимым является ^ана всякую цену^а вызвать движение масс и этим доказать правительству, что оно ошиблось в своей оценке, и добиться на деле положительного политического эффекта. Жертвы, которые в таком случае бы понесли массы, будут иметь гораздо большую цену, чем самые дорогие жертвы, которые мы даем в единоличной борьбе.

Однако этот вопрос имеет и другую, более важную сторону. Сколько трудны бы ни были отдельные террористические акты, все же сосредоточивать силы партийного руководства главным образом на них — означает идти по линии слабейшего сопротивления. Это означает, во-первых, в действии заместить массу партией и, во-вторых, задачи всей партии возложить на одну или несколько групп — героев-избранников. И сколько бы ни было трудно подбирать подобных смелых и самоотверженных товарищей, решившихся умереть, все же сравнительно это легче, чем мобилизовать в революционной акции всю партию, и этим втянуть в действие и широкую народную массу. Несомненно, что оказалось гораздо труднее устроить демонстрацию во время похорон Волчо Иванова¹, чем совершить террористический акт. Эффект последнего на правительство и буржуазию, сколько бы большой ни был, является временным и преходящим, а эффект на массы, если он останется изолирован[ным], может быть расслабляющим, может вызвать вредное убеждение, что их борьба ненужная, что борьбу вынесут отдельные избранники.

Я заключаю, что, таким образом, мы не должны увлекаться эффективностью террористических актов. Особенно мы не должны оставаться быть руководимыми нашей болью по потере столь дорогих товарищей и деятелей, заставляющей нас инстинктивно произносить слово: месть. Партия отомстит своей победой. Пусть сосредоточим наши силы на самую трудную, но единственно надежную область: вызвать движение масс. Жертвы, которые бы понесли на эту работу, будут иметь несравнимо более реальный и прочный эффект.

С тов[аришеским] приветом (В.П. Коларов)

Верно: Т. Козлова

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 96.

¹ Иванов В. (1880—1925) — член БРСДП с 1901 г. Один из основателей Учительской коммунистической организации. В 1919—1923 гг. — секретарь местной организации БКП в Софии. С 18 ноября 1923 г. секретарь Софийского окружного комитета БКП. Убит в полицейском участке после ареста.

а — а Так в тексте (болгаризм). Следует читать: любой ценой.

№ 202

24 марта 1925 г., [Москва]. — Из выступления С. Марковича на первом заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ

[...] Если у товарищей¹ получается впечатление, что оппозиция против нынешнего Центрального комитета ограничивается только Белградом, то я должен им открыто сказать: я имел случай объездить большую часть Юго-Славии. Я могу вас уверить, что, например, вся Кроация единодушно настроена против теперешнего ЦК, в особенности три промышленных центра Кроации, в которых концентрируется вся коммунистическая партия этой страны. Здесь решительно высказались против ЦК и выразили ему недоверие (это зафиксировано в резолюции). Так обстоит дело и в Воеводине, в Боснии и во всех наиболее крупных сербских городах, так же обстоит дело и во всей стране. Несмотря на все расказы, нельзя отрицать факта, что за нынешним Центральным комитетом вообще не стоит ни одной пролетарской группы во всей стране. Есть лишь горсть пролетариев, стоящих за Центральным комитетом, и эти элементы стоят за ЦК именно потому, что они все еще находятся под впечатлением, будто бы Коммунистический Интернационал всецело одобряет всю тактику нашего ЦК, как это утверждают товарищи из ЦК за недостатком других аргументов в пользу их деятельности. Они злоупотребляют авторитетом Коммунистического Интернационала, стараясь использовать его с целью завоевания потерянного доверия пролетариата.

ЦК ставит все спорные вопросы на чисто принципиальный базис. Нетрудно доказать, что в нашей партии нет никаких принципиальных разногласий, которые угрожали бы единству партии. Например: что касается вопроса о кризисе капитализма, то товарищ Попович доказал, что партийная оппозиция в этом вопросе полностью стояла и стоит на почве решений V конгресса и соответствующих решений III конгресса Красного Профинтерна. В нашем распоряжении целый ряд статей, при помощи ...^a мы легко можем доказать это. Но, товарищи, что касается общей оценки кризиса капитализма не только в мировом масштабе, но, в частности, в Юго-Славии, то я должен сказать, что точка зрения нашего ЦК в одном пункте была совершенно не верна. Товарищи из ЦК на последнем пленуме [ноябрь 1924 г.] изо всех сил доказывали, что ситуация в Юго-Славии и вообще на Балканах в высшей степени революционная, и мне понадобилась двухчасовая речь, чтобы выбросить из этой формулировки хотя бы несчастное слово «в высшей степени». Говорить о высшей степени революционной ситуации в Юго-Славии — нелепость. Это я открыто говорю и готов это, если нужно, доказать. Товарищ из ЦК упорно настаивает на том, что ситуация в Юго-Славии в высшей степени революционна и не только там, но и во всех балканских странах. Это не соответствует действительности. У нас на Балканах чрезвычайно сложное и неустойчивое политическое и

^a Пропуск слова в документе.

экономическое положение. Но у нас нет налицо непосредственной революционной ситуации. Общее положение не стабилизировалось и всякого рода сближения между различными правительствами на Балканах не приведут к политическому равновесию, потому что противоположность интересов различных буржуазных правительств на Балканах так велика, что ее вообще преодолеть невозможно. Таким образом, развитие идет в сторону обострения общего политического положения на Балканах. Маркс сказал, что Балканы — пороховой погреб. И это действительно так. Балканы — вулкан, никогда не перестающий дымиться. Но необходимо учитывать факты. В данный момент реакция на Балканах одержала победу. Буржуазия усилилась. Она сейчас чувствует себя гораздо увереннее, чем, например, два года тому назад. Соотношение сил на Балканах изменилось в пользу буржуазии. Исполком, по-моему, должен совершенно ясно высказаться об общем положении на Балканах. В последних статьях тов. Зиновьева, Сталина и Бухарина мы читаем, что в Западной и Центральной Европе нет налицо непосредственно революционной ситуации. То же самое должно быть открыто и недвусмысленно сказано относительно балканского положения. И здесь мы не стоим перед непосредственной революционной ситуацией. Если мы хотим основывать нашу политику не на иллюзиях и пожеланиях, но на реальных фактах, то мы должны высказать совершенно ясно, что ни в Центральной и Западной Европе, ни на Балканах нет налицо непосредственной революционной ситуации. Это первый вопрос, о котором Исполком должен высказаться ясно и недвусмысленно. «Левые» товарищи боятся этого признания, так как они вообще не могут обсудить и понять положение по-ленинистски, по-марксистски, не могут дать диалектического его анализа. Они боятся констатировать этот факт. Они предполагают, что если нынешняя революционная волна схлынет, то с революцией вообще будет покончено. Это антиленинистское понимание общего кризиса. Это оппортунистическая позиция товарищей, вообще лишенных марксистской и ленинистской способности диалектически анализировать положение и извлечь из него необходимые тактические и политические выводы. [...]»^а

Перехожу к национальному вопросу и сожалею, что тов. Мануильский отсутствует, так как я в первую очередь должен выступить против него и очень резко. Товарищ Мануильский на конгрессе произнес длинную речь о национальном вопросе, в которой он между прочим подверг резкой критике мою точку зрения. Мне нетрудно будет доказать, что все его нападки совершенно не мотивированны и лишены всякого основания. [...]»^а

Еще несколько слов о последней стадии партийного кризиса. Как известно, в ноябре 1924 года была выработана Платформа соглашения между ЦК и оппозицией с участием двух делегатов Коммунистического Интернационала и Профинтерна. Эта платформа под влиянием письма Балканской федерации была уничтожена на пленуме нашего ЦК. Письмо это чрезвычайно обострило кризис в нашей партии. Без

а Опущены детали полемики.

этого фатального письма у нас вообще не было бы юго-славской комиссии на этом пленуме [ИККИ]. Балканская федерация разделяет все ошибки нашего ЦК. Балканская федерация стоит на той точке зрения, что в Юго-Славии и на Балканах имеется налицо в высшей степени революционная ситуация. Кто читает манифесты Балканской федерации, у того получается впечатление, что на Балканах все уже охвачено пожаром. Когда мы, живущие в Юго-Славии, читаем эти манифесты, мы невольно смеемся над ними. И в самом деле — смешно так искажать положение вещей. С какой целью это делается? Это должно быть выяснено Исполкомом. У меня такое впечатление, что некоторые товарищи из болгарской эмиграции преувеличивают революционное положение на Балканах и пытаются внушить Исполкому эту преувеличенную картину. Но необходимо, чтобы Исполком видел положение на Балканах не только через очки некоторых товарищей из болгарской эмиграции. Необходимо, чтобы Исполком самостоятельно анализировал реальное положение на Балканах и не опирался на художественные упражнения Балканской федерации и юго-славского ЦК. Я должен сказать, что в этом заключается большая опасность для Коммунистического Интернационала, и я считаю своим коммунистическим долгом сказать правду в лицо Исполкому — как бы горька она ни была.

Платформа соглашения была уничтожена благодаря письму Балканской федерации. Затем получилось решение Президиума Коммунистического Интернационала. Оно утверждало Платформу соглашения. Что сделала тогда Балканская федерация? Когда она получила это решение, она не хотела давать ему дальнейший ход в Юго-Славии, она апеллировала в Москву, доказывая, что это решение Президиума не правильно, и что оно может лишь ухудшить положение в Юго-Славии². Президиум получил эту апелляцию, но настаивал на старом решении. Президиум еще раз утверждает Платформу соглашения. И вот это решение приходит в Белград. Теперь в Москву апеллирует ЦК, и таким образом мы потеряли целых два месяца.

Балканская федерация и ЦК Коммунистической партии Юго-Славии сделали все, чтобы обострить положение в нашей партии. Теперь положение хуже и сложнее, чем когда бы то ни было, благодаря этому безответственному поведению со стороны Балканской федерации и нашего ЦК.

Последняя избирательная кампания означает катастрофическое поражение для партии. Поражение в этой избирательной кампании служит лучшим доказательством, что партия в Юго-Славии вообще не имеет уже никакого влияния на массы, что партия не существует ни организационно, ни политически. Коммунистическая партия Юго-Славии состоит из некоторых более или менее самостоятельных групп, но как централистки организованная партия она не существует. Избирательное поражение есть лишь последнее звено в цепи поражений нашей партии под руководством теперешнего ЦК. ЦК вообще ничего не предпринял, чтобы во время т.н. демократической пацифистской эры построить нелегальный аппарат, совершенно пренебрег этой важной задачей и ничего в этом отношении не сделал. Почему? Потому, что он тешил себя иллюзиями относительно длительности демократической эры в Юго-Славии, а эра эта едва ли продолжалась четыре месяца³. Но наша партия

могла использовать этот маленький период для формирования нелегального аппарата ввиду террора, который уже появился на политическом горизонте Юго-Славии. ЦК в организационном отношении вообще ничего не создал. Организационно партия не только не укрепилась, но разрушилась. Она находится в процессе полного организационного распада. Такова картина положения в организационной области.

В политическом отношении партия оказалась полным банкротом. Коммунистическая партия в Юго-Славии не существует в качестве политического фактора. Она потеряла свое политическое значение. Центральный комитет отколол партию от масс, оторвал ее от масс, потому что у него вообще неверная точка зрения на роль партии. Среди товарищей в ЦК господствует сектантский дух. Доказательством служит его практика. Практика есть единственный критерий правильности той или другой политики. Практика показывает, что наш Центральный комитет не сделал ничего положительного, но он все разрушил, он промотал и уничтожил весь большой политический капитал.

Итак, организационное разрушение, политическое банкротство, моральное разложение — такова картина партии после почти двухгодичной деятельности нынешнего ЦК. Полиции удалось проникнуть в весь партийный аппарат. Это факт. Полиция знает все, что происходит в партии, и знает прежде, чем члены партии могут себе представить. Все это находится в связи с методами работы, которые в нашей партии практикуются товарищами из ЦК.

[...] Исполком после основательной проверки конкретного материала, относящегося к этому вопросу, должен положить конец этому затяжному кризису в нашей партии. Югославские пролетарии ждут от пленума Исполкома окончательного решения. Авторитет Коминтерна в наших массах очень велик, но он поколебался благодаря пристрастному его использованию и злоупотреблению им со стороны ЦК. Мы все должны выступить против этого и придти к решению, которое будет соответствовать не только интересам революционного пролетариата Юго-Славии, но в первую очередь интересам Коммунистического Интернационала.

Правленая копия стенограммы. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 313. Л. 44—47, 48, 51—55.

¹ Имеется в виду комиссия по югославскому вопросу 5 расширенного пленума ИККИ (см. док. № 203, прим. 1), в которую вошли 14 человек, а именно: Колларов (председатель), Богуцкий (секретарь), Фрунзе и Гусев (от РКП(б)), Берц (КП Германии), Рабатте (ФКП), Шмераль (КПЧ), Грамши (КПИ), Фюрнберг (КПА), Урсу (КП Румынии), Димитров (БКП), Меринг (КИМ), Скрыпник (КП Украины), Альпари (КП Венгрии). Насколько полным был состав комиссии во время ее заседаний, судить не представляется возможным, т. к. в соответствующих протокольных записях присутствовавшие не указаны. В заседаниях участвовала делегация КПЮ, в которой были представлены и «левые», и «правые», и колеблющиеся. На первом заседании выяснилось, что из всех ее участников с югославской стороны трое говорят по-немецки, двое — по-французски, и никто — по-русски; в итоге решили, что каждый может говорить на своем языке с последующим переводом.

Всего состоялось пять заседаний югославской комиссии: 24 марта выступали Дж. Цвич («Владетич»), Попович («Федорович»), С. Маркович («Симич»);

25 марта — Петкович, Кадич, «Станислав»; 27 марта — Мануильский, Скрипник, Милошевич; 30 марта — Димитров, Бошкович, Грамши, Горкич, Зиновьев, Сталин, Маркович; 6 апреля — подведение итогов (оказавшихся предварительными). См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 313. Л. 315, 317, 319.

Суть разногласий в югославской компартии состояла в разном подходе ЦК КПЮ, с одной стороны, и оппозиции, с другой стороны, к оценке политической ситуации в Югославии, степени назревания революционного кризиса в стране, пониманию роли и значения национального вопроса и другим вопросам текущей политики. (см. док. № 153, 155) Роль С. Марковича — одного из наиболее авторитетных деятелей КПЮ, Б.Д. Михайлов («Рихард») определил в своем выступлении так: «Мы видим, с одной стороны, определенное правое крыло в лице оппозиции. Мы видим, с другой стороны, Центральный комитет, который, ведя в общем и целом правильную политическую линию, не в состоянии был вести успешную борьбу с уклонами оппозиции и изолировать ее от масс. Мы видим и третью группировку: товарища Симы Марковича (*Голос*: это не группировка, а идейное течение. Это одно лицо). Мне кажется, он кое-кого в партии представляет, во всяком случае Сима Маркович — известная политическая фигура, которую мы обязаны принять в расчет при оценке положения в партии. Сима Маркович мог бы сыграть полезную политическую роль, если бы правильно повел себя в момент кризиса в партии. Сима Маркович мог бы сыграть роль того центра, вокруг которого сгруппировались бы те здоровые элементы, которые имеются среди оппозиции; тогда такого кризиса могло бы и не быть. Но Сима Маркович как бы на два шага отставал от оппозиции, но все же шел за нею» (Там же. Д. 317. Л. 34—35).

² См. док. № 160.

³ Имеется в виду время пребывания у власти правительства Л. Давидовича (конец июля — середина октября 1924 г.).

№ 203

25 марта 1925 г., [Москва]. — Из стенограммы доклада Г.Е. Зиновьева «Международные перспективы и большевизация компартий» на 5-м расширенном пленуме ИККИ

[...] Далее — Балканы. В некоторых балканских странах — в Румынии, Болгарии и Югославии — на мой взгляд, существуют три революционизирующих фактора: 1) крестьянское движение, 2) национальное движение и 3) рабочее движение. Взаимодействие этих трех факторов имеет чрезвычайно важное значение; именно это взаимодействие здесь налицо. Иногда нам возражают, что борьба идет слишком вяло, что контрреволюция в этих странах усилилась. Однако, диалектика истории учит нас, что иногда именно в такой момент, когда контрреволюция достигла, по-видимому, своей кульминационной точки, оказывается, что революция близка; именно в такой момент контрреволюция сменяется революцией. Что национальное движение и рабочее движение в этих странах носят массовый характер, не подлежит никакому сомнению. Югославское правительство может аннулировать 60 или 80 крестьянских мандатов, и это с «конституционной» точки зрения будет казаться пустяком. Однако, такие вещи не проходят бесследно, и недовольство крестьянских масс лишь уходит вглубь. Поэтому мы, коммунисты, при оценке положения на Балканах не будем обманываться тем, что видим на поверхности. Внешне реакция как будто всемогуща. На первый взгляд может казаться, что правительство уже

справилось в Югославии с движением Радича. Если же смотреть глубже, то необходимо признать, что и в балканских государствах положение остается шатким и ни в коем случае не походит на стабилизацию.

[...] Темп революции замедлен. Но не следует искать в этом факте оправдания или объяснения наших собственных ошибок и недостатков, нашей идеологической инертности, оправдания тому, что не изжиты еще социал-демократические традиции [...] Я должен сказать, товарищи, в заключение следующее. Линия наша в общем и целом остается прежней, как прежними, до конца преданными нашему делу, остаемся и мы сами. Применяться к новой ситуации, оставаясь верным марксизму, это — далеко не оппортунизм. Это — революционный долг коммуниста. Путь до победы еще далек. Путь мировой революции длинен. Нам ранее казалось, что через пяток лет мы уже будем у цели. Мы пустились в путь и скоро поняли, что путь этот гораздо более каменист и тернист, чем это казалось нам вначале. Нам пришлось устранять камни и выкорчевывать пни, преодолевать все новые и новые препятствия, порою отступать, готовясь к новому прыжку с разгона. Мы убедились, что нам предстоит преодолеть еще значительные трудности. Что ж, выполним и это. А направление пути остается прежним, воля наша непоколебима, как и наша великая цель. Мы сумеем устранить с нашего пути камни и пни, мы расчистим себе дорогу, мы достигнем той цели, которая заполняет глубоким смыслом и прекрасным содержанием всю нашу борьбу. Мы осуществим коммунизм!¹

Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (21 марта — 6 апреля 1925 г.). Стенографический отчет. М.; Л., 1925. С. 48, 80.

¹ 5-й расширенный пленум ИККИ проходил с 21 марта по 6 апреля 1925 г. в Москве со следующей повесткой дня: 1. Международные перспективы и большевизация компартий (докл. Зиновьев); 2. Борьба за единство мирового профдвижения (Лозовский); 3. Крестьянский вопрос (Бухарин); 4. Дискуссия в РКП(б) (Бухарин); 5. Вопросы отдельных секций.

№ 204

27 марта 1925 г., [Москва]. — Из материалов обсуждения югославского вопроса на третьем заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ

№ 3395/А.Б./3

Тов. Мануильский между прочим сказал¹: Я коснусь перспективы революционного движения на Балканах и национального движения в Юго-Славии.

Первым делом подчеркну, что благодаря неправильной оценке перспективы революционного движения от нас ушли такие люди, как Пауль Леви и Серрати, уйдет, вероятно, по тем же мотивам и кое-кто еще.

Для оппозиции в юго-славской компартии характерно перенесение ею на Балканы моментов, характеризующих положение в Центральной и Западной Европе.

При анализе^а положения в Европе мы, действительно, замечаем некоторую^б стабилизацию. В области товарного обращения, действительно, заметна стабилизация, но в производственном процессе стабилизации не произошло. Но эта относительная стабилизация еще не придает капитализму устойчивости, которым он обладал до войны. Тов. Варга подчеркивал, что мы накануне нового расхождения ножиц, если не всюду, то, по крайней мере, в Америке. Итак, товарищи из оппозиции неправы, говоря о стабилизации вообще, вместо того, чтобы говорить об относительной стабилизации. Еще большую ошибку совершают они, перенося на Балканы то, что касается лишь положения Западной и Центральной Европы.

Этот подход напоминает мне подход к вопросу меньшевиков. Меньшевики подчеркивали необходимость европеизации и русского рабочего движения. Нельзя механически переносить западноевропейские условия на Балканы.

Основное отличие между положением в Западной Европе и на Балканах состоит в том, что в Европе феодальные отношения уже ликвидированы, на Балканах же имеются пережитки феодальных отношений. Крестьянский вопрос на Балканах стоит очень остро, столь же остро, как стоял он в России. Как раз пережитки феодальных отношений способствуют созданию революционного положения на Балканах. Еще Маркс говорил о комбинации крестьянских войн с пролетарской революцией там, где капитализм слабо развит. В этом отношении опять-таки можно провести аналогию между положением в России в период царизма и нынешним положением на Балканах. Ту же аналогию можно провести и в неразрешенном и по сей день в Югославии^б национальном вопросе.

Конечно, нельзя сказать, чтобы революционное положение на Балканах уже достигло наивысшей точки, но оно, несомненно, революционно. Тов. Симич совершенно игнорирует эти особенности положения на Балканах. Он переносит то, что говорится о нынешней стабилизации в Западной Европе, на Балканы; это столь же ошибочно, как переносить сказанное на колонии. Может быть, в Президиуме Коммунистической Балканской федерации «болгарские эмигранты», как он говорит, и пользуются слишком большим влиянием, но, с другой стороны, несомненно, что на позиции тов. Симича сказалось влияние остальных слоев сербского пролетариата.

Перехожу к национальному вопросу. Характерной чертой Югославии является то, что она — государство с пестрым национальным составом. Что же касается Животы Милойковича, под влиянием которого находится оппозиция юго-славской партии, то он вообще оспаривает самый этот факт.

а Вписано от руки вместо зачеркнутого «рассмотрении».

б Вписано от руки.

Сербские великодержавные властители в Юго-Славии ведут в настоящее время войну против кроатской республиканской крестьянской партии, точно также как в свое время русский царизм воевал против подготавливаемого в Польше восстания.

Затем, юго-славское государство играет специфическую роль на Балканах. Юго-Славия — это своего рода всебалканская Вандея, эта контрреволюционная роль Юго-Славии на Балканах возлагает особенные обязанности на юго-славскую компартию и нигилистически настроенную в национальном вопросе оппозицию. Основной ошибкой оппозиции в национальном вопросе является то, что она не увязывает разрешения национального вопроса с революционной перспективой. Тов. Симич часто цитирует Ленина, но цитировать его еще недостаточно, надо уметь правильно применять его учение к положению на Балканах. Для ленинского подхода к национальному вопросу характерна увязка национального вопроса с вопросом о революции, в то время как меньшевики и Бунд подошли к национальному вопросу в России как к вопросу конституционному.

Подход^а тов. Симича к национальному вопросу в Югославии ^бнапоминает подход^б австро-марксистской школы. Спрашивается, подходит ли тов. Симич к национальному вопросу революционно или реформистски, в стиле Отто Бауэра. Тов. Симич должен исправить свою ошибку и подойти к национальному вопросу по-революционному, без чего невозможна его дальнейшая работа в партии. Сейчас же он подходит еще к национальному вопросу в Юго-Славии как к вопросу конституционному. При этом он забывает о черногорцах, имевших раньше собственное государство, о македонцах, которые были аннексированы и т. д. Он исходит из предпосылки, что все народности в Юго-Славии желают оставаться в рамках одного государства; такова предпосылка всех тех, кто насильственно хочет удержать угнетаемые народности в рамках единого государства.

[...] Подход к национальному вопросу тов. Симича носит на себе следы влияния австро-марксистской школы. Это очень далеко от ленинизма, это равносильно полному игнорированию учения Ленина. Изжить эту ошибку удастся лишь в процессе усвоения революционного подхода к вопросу.

Вы прозевали уже раз национальную революцию в Кроации; несомненно, что неправильная политика юго-славской партии была одной из главных причин вашего поражения в 1920 году. Юго-славская коммунистическая партия должна изжить эту вредную идеологию, никакие уступки оппозиции в этой области недопустимы [...] Положение в юго-славской партии напоминает положение в русской партии после 1907 года. В ту пору меньшевики хотели ликвидировать нелегальную партию и основать рабочую партию. Они говорили, что нелегальная партия фактически не существует, точно также как Симич говорит, что юго-славская партия обанкротилась и больше не существует. Эта ликвидаторская точка зрения для нас неприемлема. Мы имеем налицо

а Слово вписано от руки.

б — б Слова «напоминает подход» вписаны от руки.

объективные предпосылки для превращения юго-славской компартии в сильную нелегальную партию.

Пометы от руки: «59/ла»; «ПБ/лич. архив т. Сталина»; «28.V.25 г.».

Копия. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 763. Л. 11—15.

¹ На месте заголовка документа помета от руки: «Речь тов. Мануильского по запискам члена ЦК КП Югославии тов. Цвиича. Не стенографическая запись. За точность передачи не ручаемся. По поруч. тов. Пятницкого: (подпись-автограф)».

№ 205

30 марта 1925 г., [Москва]. — Из материалов обсуждения югославского вопроса на четвертом заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ

Димитров: [...] Этот кризис является прежде всего результатом существующих социал-демократических остатков в югославской партии, оформляющихся в течение против коминтерновской линии. Надо сказать, долгое время мы считали, что кризис в югославской партии, этот внутрипартийный спор ведется на почве личных недоразумений между партийными вождями, считали, что не существует глубоких принципиальных и тактических разногласий и старались повлиять на товарищей, которые были в руководстве партией, чтобы они помирились и работали единодушно. Но когда после IV конгресса Коммунистический Интернационал и Балканская федерация начали систематически нажимать на партию, чтобы она исправила свою линию по национальному и крестьянскому вопросам, начали давить на нее, чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию, стало ясно, что в партии дело идет не только о личных разногласиях, но что в партии существуют глубокие политические, принципиальные и тактические разногласия. Эти разногласия проявились на 3-й конференции югославской партии особенно ясно и резко. Были разногласия по оценке политической ситуации [в] Югославии; разногласия по национальному вопросу, по отношению к крестьянской партии, профсоюзам (*Голос:* Ничего подобного) и по некоторым организационным вопросам.

И особенно характерным является тот факт, товарищи, что кризис югославский начал обостряться как раз в момент, когда руководство партии после V конгресса Коминтерна, под давлением Балканской федерации, предприняло кампанию для исправления линии партии по всем спорным вопросам. Надо сказать, что после партийной конференции в январе 1924 г. Балканская федерация позвала в Вену Живото Милойковича, как вождя и идеолога оппозиции югославской партии. Мы позвали его, чтобы он перед Балканской федерацией выяснил, в чем заключаются разногласия с Центральным комитетом партии, и желали найти возможность ликвидировать эти разногласия на основании коминтерновской линии. Целую неделю мы обсуждали существующие разногласия, и когда установили по всем вопросам линию в духе решений Коминтерна, Живото Милойкович заявил, что он не согласен,

и возвратился в Югославию. Там он начал устраивать кампанию против проведения этой линии.

[...] Балканская федерация вместе с Исполкомом Коминтерна вела по отношению к югославской партии такую линию, чтобы этот кризис разрешить, выяснить партийные разногласия и ликвидировать оппозицию. И когда после V конгресса [Коминтерна] ЦК, который получил подтверждение своей линии, вернулся в Белград и начал ликвидацию оппозиции главным образом административными мерами, Балканская федерация объявилась против такой политики. Мы предложили ЦК партии поставить спорные вопросы перед организациями, чтобы они высказались, мы предложили печатать статьи по этому поводу, предложили провести дискуссию. Дискуссия велась, партийные организации своим огромным большинством высказались за политическую линию ЦК и против политической линии оппозиции. Симо Маркович^а говорит, что все организации были против ЦК. В сущности, некоторые организации были против недостаточной деятельности, против ошибок ЦК, но решительно были за линию ЦК и против линии оппозиции; часть этих организаций требовала даже исключения оппозиции. В Белград пришла делегация и была выработана Платформа соглашения, которая, как было установлено, была отвергнута самой оппозицией вначале. Эта платформа явилась, когда партия должна была мобилизовать свои силы и широкие рабоче-крестьянские массы в связи с выборами. Вопросы крестьянский и национальный, вопрос о рабоче-крестьянском правительстве — все это были не теоретические вопросы, а вопросы практической политики партии. Партия должна была занять ясную позицию, должна идти смело и решительно. Балканская федерация требовала, чтобы Платформа соглашения не была сорвана, а скорректирована. Когда Коминтерн восстановил эту платформу, он желал, чтобы оппозиция вернулась в партию.

Симо Маркович, член ЦК, вместо того, чтобы решительно поддержать правильную линию ЦК партии, он выходит из состава ЦК. Коминтерн говорит: вот вам Платформа соглашения, только вернитесь в партию; оппозиция, однако, продолжает кампанию против партии. В момент, когда партия находилась в критическом положении, они вонзают в ее спину нож. Неправильное поведение, которое должно быть осуждено.

После все[го], что произошло до сих пор, ясно, что невозможно разрешить кризис на почве компромисса между различными политическими точками зрения на положение и задачи коммунистической партии Югославии. Платформа соглашения в этом отношении не годится. Необходимо выработать ясную политическую линию, которая была бы обязательна ^бза все члены^б партии, линию, основан[ную] на конкретном положении партии. Оппозиция должна вернуться в партию, восприняв безрезервно эту линию. Нужно, чтобы товарищи вернулись и начали работать, а не продолжать фракционную борьбу.

а В документах 1920-х гг. на русском языке имя Марковича передается как Сима и как Симо, а псевдоним — как «Симич» и как «Семич». То же относится к имени Милойковича, передаваемому как «Живото» вместо «Живота».

б Так в тексте (болгаризм). Следует читать: для всех.

[...] Сталин: [...] Из этой ошибки [Марковича] вытекает другая его ошибка, состоящая в том, что он не хочет рассматривать национальный вопрос как вопрос по сути дела крестьянский. Не аграрный, а крестьянский, ибо это две вещи разные. Совершенно верно, что национальный вопрос нельзя отождествлять с крестьянским, ибо кроме вопросов крестьянских, национальный вопрос включает в себя еще вопросы национальной культуры, национальной государственности и проч. Но, несомненно, также и то, что основу национального вопроса, его внутреннюю суть все же составляет вопрос крестьянский. Этим именно и объясняется, что крестьянство представляет основную армию национального движения, что без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения. Это именно и имеют в виду, когда говорят, что национальный вопрос есть по сути дела вопрос крестьянский!

Симич: (Начало речи не застенографировано.)

[...] Теперь о национальном вопросе. Мы должны выяснить, в чем заключается социальный смысл национального движения в Югославии. Аграрный вопрос в Югославии только частично разрешен. Аграрный вопрос в национальном движении, особенно в Далмации и в Словении, не играет никакой решающей роли (это доказывает и пример Радича и Крощеца). В Кроации существует аграрный вопрос в обостренной форме только в одной части. Значит, аграрный вопрос не является существенным моментом в национальном движении в Югославии.

В чем же тогда заключается социальное содержание югославского национального движения? Национальные движения могут иметь различное социальное содержание. В Кроации и Словении мы имеем типичное национальное движение, руководимое кроатской и словенской буржуазией. Основа этого движения — крестьяне. Это потому, что эти страны являются крестьянскими. Это национальное движение находится под идеологическим влиянием кроатского капитала. Радич проводил и проводит политику кроатского капитала. Это особенно наглядно показали последние политические события. С тех пор, как существует партия Радича, она проводила политику кроатской буржуазии. Принимая во внимание вышеуказанные факты, легко можно ответить на вопрос, в чем заключается смысл социального движения в Югославии. Это социальное содержание состоит в конкурентной борьбе между сербским капиталом, с одной стороны, и кроатским и словенским, с другой. В своих книгах я дал марксистский анализ этого движения. В своей книге «Национальный вопрос в свете марксизма» я развил теорию Сталина о национальном вопросе. Этот анализ был подтвержден политическим и экономическим развитием последнего времени. Национальное движение в Югославии в свете ленинской теории является доказательством правильности этой теории. Кто отчетливо проштудировал мои книги по этому вопросу, тот увидит, что их цель доказать правильность этой теории Сталина и Ленина против теории австрийской школы. Партия Радича все больше попадает под влияние кроатской буржуазии, и теперь происходит то, что я утверждал три года тому назад, а именно, что Радич откажется от лозунга конфедерации, федерации и пойдет на компромисс с сербской буржуазией.

[...] Теперь несколько слов об отношении национального вопроса к конституционному. Можно ли сводить национальный вопрос к конституционному? Раньше всего, одна теоретическая постановка. Скажем, в одном государстве X живут три нации — А, В и С. Эти три нации изъявляют желание, что они хотят жить в одном государстве. О чем же в таком случае идет речь? Конечно, о регулировании внутренних отношений внутри этого государства. Значит, вопрос конституционного порядка. В этом теоретическом случае национальный вопрос сводится к конституционному. Это вполне логично. Как мы видим, такие случаи теоретически вполне возможны. Мануильский правильно сказал, что национальный вопрос для нас может стоять только в такой плоскости: самоопределение народов вплоть до отделения. Это — единственное правильное разрешение этого вопроса. Это я утверждаю, и это я утверждал во всех моих статьях и книгах. Если мы в таком теоретическом случае сводим национальный вопрос к конституционному, тогда нужно сказать, и это я постоянно подчеркивал, что самоопределение народов вплоть до отделения является условием разрешения конституционного вопроса. И только в такой плоскости я и ставлю конституционный вопрос. Существует большая разница между ленинистским пониманием конституционного вопроса и между теорией Бауэра и Шпрингера, которые существование данного государства в целом принимают за исторический факт. Для нас, марксистов, интегритет буржуазного государства ни в коем случае не является ^аноли мэ тангере^а, а только предметом нашей революционной тактики. Бауэр предполагает, что данное государство нельзя трогать, между тем как для нас оно не является святым. В этом-то и заключается разница между точкой зрения нашей, марксистской, и Бауэра и Шпрингера. Кroatский народ несколько раз изъявлял желание жить в одном государстве с сербами. Мы, конечно, к этим заявлениям должны относиться критически. Поэтому мы и требуем признания права на самоопределение каждой нации вплоть до отделения. А этого-то Бауэр и Шпрингер не признают. Понятно, что такие права можно завоевать только революционной борьбой. Они не могут быть завоеваны парламентским путем, а только могут быть вызваны массовыми революционными движениями. [...]

Что касается тактики по отношению к Радичу, то она вызвала беспокойство всех товарищей. Эта тактика в своей основе была ошибочной, оппортунистической, так как заключалась она только в том, чтобы друг другу посылать письма и в стремлении достичь выборного компромисса. Для этого имеется масса доказательств. Я привожу только пример тактики партии во время демократическо-пацифистской эры. Тогда партия Радича не критиковала, хотя он и заявлял, что он ничего не имеет против монархии. На это заявление, которое означало капитуляцию кroatского национального движения перед сербской гегемонистической буржуазией, ЦК партии ничего не ответил. Также ЦК не критиковал его точку зрения в целом ряде политических и экономических вопросов. Возьмем пример закона о защите государства.

а — а Noli me tangere (лат.) — не тронь меня.

Наша партия не требовала от Радича, чтобы он боролся за отмену этого закона, хотя он это мог сделать, так как он находился у власти, и хотя уже сегодня его собственная партия преследуется на основании этого самого закона. Платформа рабоче-крестьянского блока была разработана тогда, когда Радича уже у власти не было. А тогда, когда правительство находилось в прямой от него зависимости, когда он мог в парламенте провести всякие резолюции, тогда партия не относилась критически к его деятельности. Радич сказал, что вопрос закона о защите государства не является актуальным. Этим дело и кончилось. Вся тактика ЦК партии была направлена к созданию выборного компромисса. На деле оказалось, что эта тактика партию только компрометировала. [...]

Стенограмма с авторской правкой от руки.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 319. Л. 4—6, 11—13, 57—62, 67а—74.

¹ Сталин с вниманием отнесся к своей полемике с Марковичем. В его архиве сохранилась записка без даты, адресованная его секретарю И. Товстухе: «В дни моего отъезда из Москвы, — говорилось в ней, — должен был выйти № «Большевик» (не помню, какой) с моей статьей по национ[альному] вопросу в ответ на статью Симича. Вышел ли это[т] №, и какова судьба моей статьи? Если вышел — пришлите. И. Ст.» (Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 68. Л. 39).

Выступление Сталина на заседании югославской комиссии было напечатано в ж. «Большевик» № 7 за 1925 г. Ответом на него стала статья М. Семича «К национальному вопросу в Юго-Славии» в № 11—12 журнала, где следом за ней появилась новая статья Сталина «Еще раз к национальному вопросу». Оставляя за собой последнее слово, Сталин писал: «Что конкурентная борьба словенской и кроатской буржуазии с сербской буржуазией не может не играть тут известной роли, — в этом, конечно, не может быть сомнения. Но столь же несомненно и то, что человек, усматривающий социальный смысл национального движения в конкурентной борьбе буржуазии разных национальностей, не может рассматривать национальный вопрос, как по сути дела крестьянский. В чем состоит суть национального вопроса теперь, когда национальный вопрос из вопроса местного и внутригосударственного превратился в вопрос мировой, вопрос о борьбе колоний и зависимых национальностей против империализма? Суть национального вопроса состоит теперь в борьбе народных масс колоний и зависимых национальностей против финансовой эксплуатации, против политического порабощения и культурного обезличения этих колоний и этих национальностей со стороны империалистической буржуазии господствующей национальностей. Какое значение может иметь при такой постановке вопроса конкурентная борьба буржуазии разных национальностей между собой? Безусловно, не решающее, а в некоторых случаях даже не важное» (С. 26).

№ 206

30 марта 1925 г., [Москва]. — Материалы, направленные начальником Разведупра Штаба РККА Я.К. Берзиным в Балканскую комиссию ИККИ/ЦК РКП(б)

ВЫПИСКА из письма тов. Русева за № 43 от 4/III-25 г.

«...Генов спрашивал разрешения СЦ¹ для участия наших товарищей в нападении земледельческих чет на болгарскую территорию, которые организируются в Юго-Славии.

СЦ дал свое согласие при следующих условиях:

1) Четы, действующие на болгарской территории, должны вести классовую борьбу, т. е. терроризировать сельские тузы и представитель власти. К бедному населению должны относиться как покровители и защитники.

2) В организации командования четами должны участвовать наши товарищи.

3) Нападения должны производиться на дальнем расстоянии от наших каналов связи. Нападения должны производиться в связи с общим оперативным планом, что конкретно значит, они должны производиться в Видинском, Кюстендильском и Петричском округах, где оперативным планом предусматриваются партизанские действия. Во Врачанском и Софийском округах нападения не должны производиться, ибо это не приносит никакой пользы, а мешает нашей работе. Мы особенно требуем придерживаться условий п.п. 1 и 3. Последнее нападение земледельцев в окрестностях Брезника нанесло нам только потери. Наш канал на долгое время не может работать, и [мы] остаемся без связи с Нишем. Это заставляет нас сноситься с Геновым через Вену.

Нападения земледельцев за последнее время были идиотски организованы, они за эти 2 нападения дали больше потерь, чем мы за все время действий наших боевых чет. С другой стороны, это показывает, что они не имеют никаких связей с населением и со своими организациями...»

ВЫПИСКА из письма тов. Русева № 44 от 10/III-25 г.

«...7. По поводу директив СЦ тов. Гену (см. № 43 п. 9) о четнических действиях эмигрантов из Сербии мы дали по поводу этого следующие указания СЦ: «Ваши распоряжения к тов. Гену мы находим несвоевременными и поэтому не санкционируем. Наши соображения таковы: как по всей стране, так и с эмигрантами — четнические действия должны быть сведены до возможного минимума, ибо они мешают организационной работе, с одной стороны, а с другой стороны, жертвы, которые даются этими действиями, не оправдываются результатами. Самое важное, однако, то обстоятельство, что земледельческие четы организовываются при участии сербской реакции, преследующей этими нападениями те же цели, которые преследовала она против Албании за время правительства Фаноли, т. е. подготовка почвы для сербской интервенции в Болгарию. Санкции подобной интервенции с нашей стороны не может быть дано. Давая же свое согласие для участия наших товарищей в четнических нападениях, организуемых сербской властью, мы тем самым одобряем ее будущие действия.

Из-за причастности сербов в этих нападениях^а четники не будут пользоваться той популярностью, которую они имеют в остальных краях страны, где четы успевают^а благодаря благосклонности и активной поддержке местного населения.

Другой вопрос, если мы находимся в начале восстания. Для такого момента Ваша директива вполне правильна и необходима. Однако мы

^а Так в тексте.

считаем, что этот момент не наступил и поэтому директиву эту нельзя проводить в жизнь».

ВЫПИСКА из протокола № 9
заседания Балканской комиссии от 9/ХІІ-24 г.²

[Слушали:] 2. б) О четничестве.

[Постановили:] 2. б) Комиссия считает правильной линию ЦК БКП, направляющего четническое движение по организационному руслу, всячески удерживая от индивидуальных выступлений; разрешать выступления чет лишь в исключительных случаях, под обязательным руководством партии.

Комиссия еще раз обращает внимание ЦК на опасность превращения чет в банды, могущие ускользнуть из-под руководства партии.

ВЫПИСКА из протокола № 12
Балканской комиссии от 13/І-25 г.³

Информация т.т. Т., Ч., У. Письмо Б[олгарской] П[артии].

Практические предложения: Болгария. О выступлениях.

1. Подтвердить прежние постановления Б[алканской] К[омиссии] о необходимости БКП всесторонней подготовки к вооруженному восстанию. Предостерегать, однако, от опасности связывания вооруженного выступления с определенным сроком ввиду того, что как общая международная обстановка, так и, в частности, положение на Балканах, не благоприятствуют выступлению даже при наличии больших данных за успешность вооруженного восстания в Болгарии⁴.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 39. Д. 1. Л. 2—4.

¹ Речь идет о военно-коммунистическом «Софийском центре».

² См. док. № 148.

³ См. док. № 169.

⁴ К этим материалам были присвокуплены письмо К. Янкова Хр. Боеву от 19 марта 1925 г. (см. док. № 200) и ответ адресата от 25 марта. В препроводительном отношении ко всем указанным документам Я.К. Берзин просил поставить вопрос о четничестве «ввиду его важности» на ближайшее заседание Балканской комиссии (См. док. № 211, 212, а также № 201). Препроводительное письмо кончалось словами: «В общем и целом мы присоединяемся к мнению тов. Русева, как вытекающему из постановлений БК (протоколы № 9 и 12). Считаем, что точка зрения тов. Анастасова чревата опасными последствиями» (Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 60. Л. 162).

4 марта 1925 г. в письме к Коларову Димитров писал: «Давно нет известий непосредственно от ЦК в Софии. Между тем частные письма Анастасова говорят о каких-то серьезных разногласиях в ЦК относительно тактической линии партии. Ясно, что там происходит что-то неприятное и опасное для партии в нынешний трудный момент. Мы потребовали от ЦК немедленно уведомить нас о разногласиях, а также и об отношении ЦК вообще к директивам ИККИ и БКФ. Другое очень неприятное обстоятельство состоит в том, что Анастасов дает, как видно, от имени ЦК указания в Югославию о продолжении «четнических» нападений на болгарскую территорию, в то время как ясно, что в настоящий момент эти «акции» могут идти на пользу только цанковскому правительству и помочь ему сплотить вокруг себя силы буржуазии и офицерства». (ЦДА—София. Ф. 146. Оп. 2. Д. 1567. Л. 1—2).

№ 207

3 апреля 1925 г., [Москва]. — Из протокола первого заседания Бессарабской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ^а

Скрыпник¹: Товарищи, первым вопросом повестки дня предлагаю: молдаванизация или румынизация партийной работы в Бессарабии. Второй вопрос — положение партийной организации Бессарабии в Румынской партии. Третий вопрос — о партийной работе в Буковине. Четвертый вопрос — о лозунгах партийной работы по отношению к Бессарабии².

Позвольте мотивировать вопросы.

Первый — молдаванизация или румынизация партийной работы в Бессарабии. Когда произошло насильственное присоединение Бессарабии к Румынии, отдельные руководители румынской партии так заявляли, что этот акт, хотя и насильственный, является достижением в национальном вопросе и приводит к объединению румынской нации, завершая национальные стремления румынского народа. Борьба, имевшая место после этого со стороны бессарабского населения, показывает, что население Бессарабии не желает присоединения к Румынии и чувствует себя не частью румынского народа, а молдаванами. Румыны и молдаване — это два близких народа, причем молдавский народ был крестьянским, малоразвитым, язык их тоже мало развит. Они чувствуют себя отдельным народом. Как относиться нам, Коминтерну, к этому вопросу? Поддерживать ли стремление молдаван к тому, чтобы отдельно вести работу и чувствовать себя особой нацией и дальше развивать движение или, наоборот, содействовать ведущейся румынской буржуазией румынизации Бессарабии. Как построить свою работу, на каком языке? Все это стоит в практике, вызывает отдельные споры среди отдельных групп румынских товарищей по работе в Бессарабии и в эмиграции, чтобы работать без перебоев.

Второй вопрос — относительно организации партийной работы в многонациональной стране, какой является теперешняя Румыния. Стоит вопрос, как построить свою работу для того, чтобы охватить нашу работу в Бессарабии. Здесь мы имеем перед собой опыт Польши, Чехословакии, и соответственно этому необходимо обсудить, как строить и вести работу в Румынии для того, чтобы этот опыт был использован.

Вопрос относительно Буковины стоит таким образом, что это — бывшая австрийская область, присоединенная насильственным образом к Румынии. Также рассматривается и отдельными работниками румынской партии, как исконная часть румынской территории, присоединение которой дает разрешение национального вопроса Румынии, в силу чего отдельные работники румынской компартии считали, что Румынская коммунистическая партия должна непосредственно сама вести работу в Буковине, не связывая с Бессарабией, на самом же деле

^а В одном протоколе даются записи двух заседаний комиссии.

получается такое положение, что в Буковине никакой работы не ведется. Если в северной части ведется работа, то в Восточной Галиции об этом ничего не знают, работники не принадлежат к нашей партии. Вопрос о работе в Буковине и Бессарабии стоит обсудить.

Четвертый вопрос — относительно лозунгов. Наша партийная работа в Бессарабии вытекает из предыдущего, выставляет как лозунг: автономию Бессарабии внутри великой Румынии, выделение Бессарабии и признание как советской республики или, как думают отдельные товарищи, румынская партия выставит лозунг: свободная Бессарабия в составе Советской Румынии.

Во всяком случае я счастлив тем, что товарищи из Центрального комитета румынской партии имеют этот лозунг на порядке дня, такой лозунг имеется и нужно эти вопросы разрешить.

[...]

Бадиев³: Товарищи, я думаю, что если румынский ЦК не выдвигал вопроса о языке, то это не значит, что вопрос не актуальный. Вопрос этот является основным вопросом определения нашей будущей тактики по отношению к Бессарабии и АМССР.

Вопрос о языке связан с вопросом о том, стоит ли румынский ЦК и румынская компартия за право молдавского народа на самоопределение или настаивает на том, что они являются частью румынского народа? Вопрос актуальный.

Вопрос о лозунгах является тоже вопросом самым основным по отношению к АМССР, мы должны иметь один общий лозунг. Раз мы настаиваем, что Бессарабия является частью АМССР, — вопрос о широком или узком лозунге, вопрос о контакте. Румынская олигархия проявила максимум усилий после образования АМССР. Румынские товарищи скажут: нет той силы в Румынии, которая могла бы противостоять натиску. О АМССР в Румынии слышно только из газет, из буржуазных газет. Наша деятельность освещается только контрреволюционной прессой. Вопрос о жизнедеятельности и жизнеспособности работы румынской компартии в Бессарабии следует обсудить.

Вопрос о Буковине. Центральный комитет Украины имел целый ряд взглядов на работу в Буковине, что работа ведется...^а. Это — вопрос актуальный.

[...]

Урсуд⁴: Некоторые вопросы не были обсуждены в нашем Центральном комитете, например, о нашей линии в национальном вопросе. В Бессарабии мы достаточно выяснили в мае 24 года⁵, и эта точка зрения была одобрена. Решает вопрос ЦК. Я, как представитель партии, имею определенные позиции, ибо вопрос о языке не обсуждался. Вопрос относительно Молдавской республики и языке здесь поставлен. Мнения ЦК я не знаю, эта комиссия не будет пропагандистской, будет принимать решения, которые ЦК нашей партии должен будет принять. Я не могу представлять мнения ЦК по вопросу, который возник сейчас. По вопросу о лозунгах. Наш лозунг: самоопределение бес-

^а Отточие в документе.

сарабского населения вплоть до отделения. Во время кампании плебисцита социал-демократы конкретизировали лозунг о присоединении к АМССР.

Повторяю, я не имею мнения ЦК, а только свое мнение, мнение одного из членов ЦК. Будем работать в этой плоскости.

Скрыпник: [...] Нужно помочь румынской компартии вопрос, который не обсуждался, а в жизни стоит, поставить. Тов. Урсул заявил, что румынская компартия не обсудила вопрос относительно Молдавии и румынской Молдавии. Очень жаль, что Румынская коммунистическая партия и ЦК не обсудили вопроса, который стоит в жизни, на практике. Вопрос нужно выставить и дать указания, как вести работу. [...]

Порядок дня принимается.

[...]

Бадиев: С нашей точки зрения областного комитета вопрос является кардинальным по следующим соображениям:

Несмотря на 8 лет оккупации Румынии^а и Бессарабии, бессарабская культура, экономика и пр. остается вне сфер влияния румынской экономики и культуры. Бессарабское крестьянство и работники — тип населения, которое имеется в АМССР. Приблизительно 47% молдаван, громадная часть украинцев. В АМССР население до сих пор не понимает румынского языка. Румынская нация сложилась в то время, когда Бессарабия жила под властью русского царя. Процесс образования румынской нации как таковой не совпадал с процессом образования молдавского народа как такового. Только здесь переход от феодального строя.

В Бессарабии 20% украинцев. Есть целый ряд сел, где насчитывается большое количество украинцев, эти села по царской статистике принадлежали Молдавии. Процесс ассимиляции шел по всей стране. Таким образом образовались отдельные меньшинства, которые и по языку, и по быту и по культуре не совпадают с румынской национальностью. Жизненный опыт показывает, что мы правы, когда давали такую оценку в 1920—22 гг. За 8 лет попытки к насаждению патриотизма румыны в Бессарабии потерпели крах. В последнее время румынские ...^б переходят к молдавскому языку. У меня есть газета, написанная на молдавском наречии. Это газета не наша, а буржуазная. Румынская компартия в этом отношении держалась не твердой и ясной политики. Хотя бы такой факт: когда на последней конференции Бессарабского подпольного областного комитета не был поставлен вопрос об образовании АМССР. Такой факт громадной важности не был обсужден на конференции. Все это говорит, что, поскольку в Румынской компартии нет точной ясной линии, которую можно было бы проводить в жизнь, мы стоим на точке зрения, что для успеха пропаганды надо повести работу на молдавском языке, признать молдаван Бессарабии за народ, который должен жить вне даже советской Румынии,

^а Очевидная ошибка в тексте.

^б Отточие в документе.

ибо в Бессарабии происходит как раз не то, чего ожидала румынская олигархия, и если до сих пор крестьяне в Бессарабии не чувствовали себя особой нацией, то за последнее время замечается с их стороны стремление оформиться как народ. Целый ряд восстаний, в которых принимало участие молдаванское население. Эти восстания говорят о том, что в Бессарабии в крестьянских массах формируется понятие об особой нации, нужно взяться за свое раскрепощение. Характерен такой факт, что в последнем восстании молдаване выставили такой лозунг: объединение с АМССР. Из того, что они этот лозунг выдвинули, можно сделать точные выводы. Если мы хотим в Бессарабии иметь на своей стороне крестьянские массы, вся двойственность должна быть отброшена. Румынская буржуазия в лице крестьянской и других партий старается навязать сознание, что объединение — вещь святая, высокая, но лишена полезности и в этом отношении претерпевает крах. Некоторые товарищи из Румынии, не знаю, являются ли они выразителями мнения Центрального комитета, об этом скажут товарищи, дошли до того, что стали на плоскую шовинистическую точку зрения. Был такой факт: в «...»^а они напечатали рассказ об объединении великой Румынии, шовинистический рассказ, какие печатаются в буржуазных газетах, и товар[иш] Бадулеску их не одернул. Этот рассказ преподнесли нашим читателям. Здесь — недоговоренность, это показали факты. Когда мы получили официальную телеграмму, поздравительную телеграмму тов. Бадулеску — представителя Румынской компартии, там говорилось, что [А]МССР является организацией, которая должна забрать Бессарабию. Он подчеркнул там, что освобождение Бессарабии придет из Бухареста. Эту телеграмму мы должны были прочесть, но она была понята молдаванскими массами ложно, в обратном смысле. Молдавские крестьяне не могут быть тонкими политиками. Раз массы чувствуют себя народом, им нужно было сказать, что образование Молдавской республики это — объединение тех молдаван, которых румынская олигархия насильно присоединила. Отделение Бессарабии от Румынии: этот пункт заставил поставить вопрос о языке, поскольку это связано с национальным движением в Бессарабии и Румынии.

Я думаю, что коммунистические партии Бессарабии и Румынии, которые хотят стать во главе движения, а не плестись в хвосте, такие партии должны поставить по этому вопросу точки над «и». Здесь не может быть замалчивания, ибо бессарабские крестьянские массы при всяком удобном случае подчеркивают, что они — не румыны; коммунистические партии должны на это обратить внимание. У меня есть целый ряд убедительных фактов. Возьмите такой: если вы пойдете в молдаванское село и спросите молдавского крестьянина — румын ли он, он ответит, что ничего общего с румынами не имеет. Еще один момент: если в Бессарабии крестьянин видит, что идут с поля два крестьянина и один полицейский, то говорят: «вот идут два человека и один румын», этим крестьянин старается подчеркнуть, что он — не румын.

^а Отточие в документе.

[...] Этот вопрос — вопрос о языке является существенным. Язык, когда он становится орудием борьбы, становится фокусом, где концентрируются идеалы того или другого класса, язык является только орудием, но когда это орудие использует враг наш, — это орудие — очень ценное. Если станем на ту точку зрения, что молдавский язык беден, он не имеет литературы, [что] следует принять румынский язык, это еще не значит, что крестьянские массы станут на эту точку зрения. Наоборот, в борьбе за раскрепощение даже наречие приобретает громадное значение. Мне кажется, что Румынская компартия долгое время не учуяла этого момента. Этот вопрос приобретает характер национальной борьбы между двумя национальностями. Нужно его решить, не оговариваясь, что это — наречие, а не язык, не имеет литературы и т.д.

Раз борьба поставила вопрос о языке ребром, то нужно его окончательно решить.

Скрыпник: Поскольку определенное мнение имеется у представителя Румынской компартии, то для того, чтобы устранить возможные недоразумения, предоставляю слово, как содокладчику.

Урсул: Поскольку вопрос раньше не обсуждался, то здесь только мое мнение [...] Как мы смотрели на перспективы национально-революционного движения в Бессарабии. Мы говорим: Бессарабия экономически тяготеет к СССР, экономически она выигрывает. Об этом говорит уже хотя бы одна железная дорога, которая связывает Хотин с А[к]кер[маном], эти два города лучше связываются через Россию. Этот факт имеет громадное значение. Этим и объясняется, что национально-революционное движение тяготеет в сторону СССР. Это движение — не социальное, а движение против Румынии, против оккупантов. Наша Румынская коммунистическая партия должна стать во главе движения. Правда, мы очень мало можем сделать практически, чтобы стать во главе движения. Мы для того послали товарища, о котором тов. Бадулеску говорил, чтобы концентрировать наши действия, чтобы использовать все силы Бессарабии. Имеются два документа, подтверждающие это.

Когда тов. Бадулеску ставит вопрос о том, что молдаване — особая нация, — мы должны использовать движение. Мы от такого лингвистического обсуждения вопроса отказываемся. Нечего говорить о том: являются молдаване нацией или нет. Вопрос стоит так: имеется ли в Бессарабии революционное движение? Имеется! Это движение — не румынское. Обсуждение самого вопроса не имеет значения с точки зрения использования революционного значения^а в самой Бессарабии. Вопрос стоит не о румынизации или молдаванизации движения против румынской оккупации. Если к этому движению, которое имеется в Бессарабии, мы сможем прибавить язык, который отличается от румынского, — мы это сделаем. Мы будем выпускать литературу на молдавском, на румынском языке русскими буквами. Кроме молдаван, которые живут в Бессарабии, часть молдаван живет в Румынии. Там нет

а Так в тексте. Правильно: движения.

национального движения. Они тяготеют к румынам, они не желают самостоятельного государства. С точки зрения революционной стратегии было бы хорошо создать еще одно меньшинство, еще более революционизировать Румынию. Но пока в Румынии мы не имеем национального движения. [...]

Скрыпник: [...] Нужно, чтобы комиссия Исполкома Коминтерна приняла и поставила резолюцию, что признавая, что молдавский народ как в Бессарабии, так и в Румынии считает себя отдельным народом, с отдельным языком и ведет энергичную, резкую борьбу против социального и национального угнетения со стороны румынской олигархии, Президиум Исполкома Коммунистического Интернационала считает необходимым и вменяет в обязанность Румынской коммунистической партии всемерно поддерживать это революционное движение молдавского народа, развивая и ведя работу как на территории Бессарабии, так и среди румынских молдаван.

[...]

Бела Кун⁶: Есть вопрос о молдавской нации. Нужно открыто ответить, есть ли там молдавская нация в Бессарабии, этот вопрос имеет решающее значение. Товарищи говорили о языке. Есть ли, по мнению румынских товарищей, угнетенный молдавский народ.

Бадулеску: Нет.

Урсул: Существуют угнетенные бессарабские крестьяне.

[...]

Тов. Арборе-Ралли⁷: Я хотела сказать несколько слов относительно понятия о Молдавии. Молдавский народ в отношении языка и в отношении национальности, по нашему мнению, слишком мало отличается от румынского народа, чтобы его научно можно было бы признать отдельной национальностью. Доказать это исторически трудно. [...] Мы не можем сказать, что угнетение Бессарабии, — это угнетение молдаван как нации. Национальный вопрос [в] Бессарабии — это вопрос об угнетении Бессарабии в совокупности, т. е. всех национальностей Бессарабии: молдавской, украинской, болгарской и т. д. Разница между языком молдаван-бессарабцев и румын такая же, как между языком галицийских украинцев и украинцев Советской Украины.

Вот почему мы признаем движение в Бессарабии за присоединение к АМССР и за освобождение от ига румынского империализма, как национальное движение Бессарабии в совокупности, а не как национальное движение молдавского народа.

[...]

Тов. Кун: [...] надо прямо говорить о самоопределении вплоть до отделения от Румынского государства и соединения под флагом АМССР с СССР. Последнюю часть лозунга не нужно теперь подчеркивать, это для меня под сомнением, я — не за эту последнюю часть, но первая часть: отделение от Румынского государства, это для меня несомненно.

[...]

Тов. Скрыпник: [...] Товарищи, в Бессарабии две национальности, кроме меньшинств, в основном население, — украинцы и молдаване.

Мы говорим украинцам: там угнетают социально и политически нацию, но относительно молдаван вы должны говорить: тебя угнетают политически и социально, нужно освободить и нацию. К тому пороку, который должен взорваться в Бессарабии, вы должны прибавить динамит национальных противоречий [...]

Крестьяне признают себя отдельной нацией и чувствуют не только социальное и политическое, но и национальное угнетение. Нам нужно прийти на помощь Румынской коммунистической партии, линия которой является ошибочной, нужно эту линию выправить. И если они не обсуждали вопроса ...^а Иногда, товарищи, молчать — значит говорить, и когда мы молчали, вы решили национальный вопрос в Румынии.

Прежде всего пришлось бороться за то, чтобы вопрос был поставлен, и его можно было поставить, как вопрос о молдаванизации или румынизации Бессарабии. И после речей т.т. Бадулеску и Урсула можно поставить вопрос. Вопрос стоит о молдавском национальном вопросе в Румынии, Бессарабии и Буковине. Мне, украинцу, приходится товарищам румынам доказывать, что молдаване составляют народ, который достаточно живуч и ассимировал у себя украинское население, за полстолетия эта живучая нация не поддалась ни украинизации, ни румынизации (т. ...^а: ни венгеризации).

Я полностью поддерживаю свое прежнее заявление, что молдаване представляют собой особый народ, что коммунистическая партия целиком поддерживает национальную борьбу молдавских крестьян, вы выставите лозунг: выделения из Румынии, воссоединения с автономной Молдавской Социалистической республикой⁸.

Копия направленной стенограммы.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 335. Л. 3-38.

¹ Скрипник Николай Алексеевич (1872—1933) — член РСДРП с 1897 г. Участник революций 1905—1907 г. и Октябрьской 1917 г. в Петрограде, член ВРК. С 1917 г. — на Украине, председатель СНК, с 1922 г. — нарком юстиции и генеральный прокурор, в 1933 г. — председатель Госплана УССР. С 1927 г. — член ЦК ВКП(б), член ИККИ.

² В Бессарабскую комиссию 5-го расширенного пленума ИККИ были включены: Фрунзе, Богуцкий, Нейрат, Скрипник, Ткаченко, Бадеев, Коларов, Кун (См.: там же. Л. 1). Кем и когда было принято такое решение, в документе не говорится. Состав присутствовавших на заседании комиссии 3 апреля 1925 г. также не указан.

В ходе дискуссии «Урсу» (Ткаченко) неоднократно подчеркивал, обращаясь к советским украинским и молдавским коллегам, что «прежде чем ставить все эти вопросы, необходимо было договориться с румынской делегацией», очевидно, имея в виду делегацию, участвовавшую в общих заседаниях 5 расширенного Пленума ИККИ. В настоящей публикации опущены некоторые части текста документа, что связано в основном с несовершенством протокольной записи хода заседания. В нем, помимо названных лиц, участвовали также Горкич и Артурский.

³ Так в тексте. Правильно: Бадеев. См. док. № 198, 229.

^а Отточие в документе.

⁴ Псевдоним П. Ткаченко «Урсу» подвергался частым искажениям, например, «Урс», «Урсул» и др.

⁵ См. Ч. 1. С. 267.

⁶ Кун Бела (1886—1939) — член СДП Венгрии с 1902 г. В 1916 г. — военнопленный в России, где вступил в РСДРП. Стал одним из организаторов и руководителей компартии Венгрии. В 1919 г. — нарком иностранных дел и нарком военных дел в Венгерской советской республике. С 1921 г. — секретарь ИККИ, с 1924 г. член Оргбюро и Бюро Секретариата, с 1926 г. — член Президиума ИККИ. В 1924—1926 гг. возглавлял Агитпропотдел. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁷ Арборе-Ралли Екатерина Земфириевна (1875—?) — член румынской СДП (1895—1918), РКП(б) с 1919 г. В 1921—1923 гг. — зам. зав. отделом Международного женского секретариата ИККИ. В 1923—1929 гг. работала при СНК АМ ССР (зам. наркома, нарком РКИ республики, затем нарком здравоохранения), в КУНМЗ заведовала румынским сектором.

⁸ См. док. № 208.

№ 208

3 апреля 1925 г., [Москва]. — Из протокола второго заседания Бессарабской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ

[...]

Тов. Димитров: Не знаю, в чем заключаются разногласия. На бессарабский вопрос Балканская коммунистическая федерация всегда смотрела с точки зрения распада Румынского буржуазного государства, Румынии как единого государства, ослабляя позиции буржуазии в Румынии. Поэтому не может существовать никакого вопроса по отношению к боевому политическому лозунгу права наций на самоопределение вплоть до отделения, яснее говоря: права на отделение от Румынского государства. Этот лозунг наша Румынская коммунистическая партия должна высоко поднять и пропагандировать в массах.

Что касается вопроса о присоединении части бессарабского населения или Бессарабии вообще к Советскому Союзу. Коммунистическая партия Румынии должна иметь определенное мнение, по-моему, — преждевременно выдвигать как лозунг непосредственное присоединение к Сов[етскому] Союзу. Но коммунистическая партия должна заявить перед массами, что она — за присоединение части Бессарабии, скажем, Молдавии — к Молдавской Сов[етской] республике, украинской части — к советской Украине, русской части — к сов[етской] России.

Какая государственная форма будет в будущем — неизвестно. Я представляю следующее: если мы имеем на протяжении нескольких лет советскую Бессарабию, советскую Добруджу, сов[етскую] Румынию, сов[етскую] Болгарию, может быть, будет целесообразным, что теперешняя Молдавская социалистическая республика вышла бы из непосредственной государственной организации СовРоссии и присоединилась к сов[етской] федерации¹. Это — вопрос революционной целесообразности, это — музыка будущего. Я думаю, что не нужно преждевременно предрешать вопрос будущего государственного строя в различных областях.

Если сегодня-завтра будет выделена Бессарабии из Румынии, что мы будем говорить бессарабскому населению — оно имеет право на самоопределение, мы скажем: Румыния находится в руках румынской буржуазии и помещиков, мы имеем в лице СССР государство рабочих и крестьян — присоединимся к Советской России; но если бы Румыния была советской, как советская Украина или Молдавия, — будет или один союз, или отдельная федерация, — это вопрос будущего, нельзя предрешать конкретно. Нужен боевой политический лозунг, надо признать лозунг выделения, надо бороться; практическую политику Румынская партия должна вести по всем направлениям.

Что касается до Молдавии, существует молдавская нация, — это вопрос не географии, не академический, это вопрос — политический, вопрос революционной борьбы. Мы знаем: существует молдавская нация, несмотря на это, часть молдаван в Старой Румынии румынизировалась. Молдавская нация существует, и молдаване имеют право на национальное самоопределение, на национальное единство, на свою самостоятельную республику. Существует Молдавская республика, выдвинуть лозунг единой Молдавской республики будет совершенно правильно, не присоединение к СССР, но единая советская Молдавия существует и должна существовать. Я думаю, что мы не успели использовать этот громадный политический факт существования Молдавской республики и поднять вопрос — уместно, нужно популяризировать существование Молдавской республики в Бессарабии, Румынии, показать им разницу между положением крестьян в Молдавской республике и их, популяризировать лозунг единой Молдавской советской республики. Она существует, действует, а есть молдаване в подчинении, угнетенные, их следует освободить от национального гнета, чтобы они были вместе с своими соотечественниками, находящимися в Молдавской республике.

[...]²

Тов. Урсул: О контакте с [А]МССР и с КП(б)У у нас стоял вопрос. Мы еще в январе послали человека для выяснения организационного вопроса с точки зрения организационного контакта, вопрос встал с самого начала, когда Молдавская республика была основана. Но на деле имеется вопрос политический, вопрос о центральной^а коммунистической партии, о единой Румынской коммунистической партии и которая имеет единое центральное политическое руководство. И другая сторона вопроса: если единое руководство, единая политическая линия — это чрезвычайно важно, нам нужно договориться в отношении той линии, что будем проводить в Бессарабии, что мы хотим сделать; правильно указал тов. Димитров, что мы слабы, и деятельность может превратиться в закордотчину, ничего общего не имеющую с общей партийной деятельностью, в особенности если принять во внимание настроение бессарабской эмиграции, это настроение товарищей, которые рассматривают вопрос о бессарабской организации как самостоятельной партии. Если вы знаете, что перед V-м конгрессом во

а Так в тексте. Правильно, вероятно, централизованной.

время рум[ынско]-советских переговоров громадное большинство бессарабцев стояло на точке зрения создания бессарабской коммунистической партии. Они проявили бы себя как определенно сепаратистское течение, но оно сильно. И если взять актив этой эмиграции, то, за рядом исключений, это — товарищи, которые и в настоящий момент стоят за выделение Бессарабии в самостоятельную коммунистическую партию. Нам при поисках какой-нибудь организационной связи нужно все это принять во внимание. При нынешней слабости Румынской коммунистической партии это может выразиться в том, что мы будем иметь, с одной стороны, Бессарабскую коммунистическую партию со своим руководством, которая будет проводить свою собственную политическую линию, и Румынскую коммунистическую партию. Здесь очень большое значение имеет организация, осуществление этого правильного политического принципа.

Во-первых, то, что мы имеем бессарабскую эмиграцию, которая стоит на точке зрения сепаратизма. Польский товарищ говорит: у них в Белоруссии сильно течение за отделение Белоруссии от Польши, но ЦК РКП во-время натянул нос белградским^а сепаратистам. У нас может получиться полная дезорганизация нашего единения. Нужно обратить внимание на организационное осуществление этого принципа. Какого рода корни необходимы, чтобы этого не случилось? Прежде всего нужно договориться о том, каково наше отношение к сепаратистскому движению в Бессарабии. 2. Каковы задачи коммунистической партии в Бессарабии, как необходимо Бессарабской коммунистической партии организовать, сосредоточить свои силы на том, чтобы сильное румынское движение в Бессарабии влилось в одно русло общереволюционного румынского движения. Но нужно принять специальную резолюцию, чтобы гарантировать от уклонов, через некоторое время у нас будут уклоны, я в этом не сомневаюсь, потому что, если в Белоруссии и Западной Украине были уклоны, они будут и у нас. Но нам нужна гарантия. Здесь нужно обратить большое внимание на организационное оформление и принять нашу политическую линию в Бессарабии — как создать коммунистическую партию, которая послужит основой для деятельности этой контактной организации³.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 337. Л. 13—14, 34—35.

¹ Имеется в виду гипотетическая Балканская советская федерация.

² Выступавшие вслед за Димитровым Бошкович и Скрыпник держались той точки зрения, «что выставлять присоединение к СССР — неудобно» (Там же. Л. 16). Бадулеску же заявил, что, по его мнению, нет ни молдавской нации, ни соответствующего национально-революционного движения; касаясь лозунга Советской Румынии, он сказал: «мы не будем выдвигать [такого] лозунга, потому что Болгария не выдвигает лозунга Советской Болгарии, как лозунга единства, почему мы должны выдвигать?» (Там же. Л. 18).

³ См. док. № 230.

^а Так в тексте. Правильно, по-видимому, белорусским.

№ 209

6 апреля 1925 г., [Москва]. — Из материалов обсуждения югославского вопроса на пятом заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ

[...]

Тов. Коларов: Теперь я предлагаю следующий метод работы: делать конкретные предложения в смысле изменения, дополнения и т. д. предложенной резолюции. Если будет необходимо обосновать сделанное предложение, это сделаем, но имея в виду, что вопрос уже дискутировался¹, придется ограничиться самым существенным.

Тов. Гусев: Я предлагаю сделать таким образом: заслушать заявления обеих сторон по отношению к резолюции: принимают они ее или нет. После этого нам будет видно — что нам делать дальше. Что касается поправок, которые будут, то когда мы обсудим вопрос в основном, создадим небольшую редакционную комиссию для поправок. В таком большом составе, как теперь, обсуждать поправки не годится.

Тов. Коларов: принимается.

[...]

Тов. Маркович (по-чешски):

1. Протестует против способа работы узкой комиссии, она выбрана 5 дней тому назад и работает, не вызывая ни одного представителя югославской партии ни со стороны оппозиции, ни со стороны ЦК, — против способа работы, который в первый раз применяется в югославской комиссии, в других странах этого нет. Мы вчера получили резолюции² в 9 часов вечера, их дали с тем, чтобы сегодня мы их приняли. Такой работы он не может усвоить, он исключает правильное решение вопроса.

[...]

Тов. Зиновьев: [...] Югославский вопрос стоял много раз и его нужно закончить радикально. Мы уверены, что решения, которые принял Коммунистический Интернационал, обязательны для всех, нужно, конечно, проявлять необходимую осторожность. Не вина комиссии, а наша, что мы не могли принять участия в работе. Я прочитал резолюции, мне кажется, что во всем основном они правильны; но тем не менее я предложил бы уступить тов. Марковичу, выяснить только политическую часть, сдавши организационные и личные вопросы в Президиум. Тов. Коларов хочет, чтобы они были подтверждены Пленумом, расширенный пленум может уполномочить Президиум.

[...] Признавая весьма неудобным, что ставим комиссию в неловкое положение — это не по нашей вине — мы просили бы комиссию согласиться, чтобы сегодня, при общем докладе утвердить лишь общеполитическую часть и получить полномочия от расширенного пленума, чтобы от его имени Президиум решил в ближайшие дни. [...]

Тов. Димитров: Мы не можем иметь ничего против того, чтобы вопрос был всесторонне обсужден на условиях этого проекта резолюций. И предложение тов. Зиновьева в том смысле, чтобы Президиум после расширенного пленума разрешил ряд организационных и личных во-

просов, связанных с кризисом в Югославской партии, принимаем. Но мы решительно против того, чтобы все вопросы передать Президиуму Исполкома Коминтерна. Пленум должен утвердить политическую линию, которая проводится в этих резолюциях. Есть, конечно, ряд формулировок, которые ...^а изменить, расширить и т. д., но что касается политической линии, которая проводится: о принципиальном^б положении, по национальному вопросу, по крестьянскому вопросу, по профсоюзному движению и внутрипартийным отношениям — должны быть подтверждены Пленумом Коминтерна.

[...] Нужно, чтобы товарищи сказали: принимают ли они общеполитическую линию, которая дана Коминтерном — вот в чем вопрос. Все остальные подробности Президиум рассмотрит и разрешит окончательно.

Нам необходимо радикальное разрешение кризиса: не создавать политическую платформу, а в отдельном письме объяснить — какие ошибки были с той и другой стороны. Это — прямая диверсия. Нельзя исправлять политической линии партии, не говоря о том, что случай уклона по национальному вопросу — большой вопрос — нельзя исправлять политической линии без тех примеров из деятельности Югославской партии. Нельзя создавать даже политической платформы, не говоря о том, что делала партия до сих пор. Это является разрешением кризиса, существующего в Югославской партии.

Я согласен, чтобы окончательное утверждение этой резолюции было передано в Президиум³. Но основная политическая линия, которая проводится в этой резолюции, должна рассматриваться в комиссии и перенесена на утверждение пленума.

[...]

Тов. Коларов: [...] 1. Предлагаю голосовать резолюцию в принципе.

2. Назначить докладчика для пленума.

3. Состав узкой комиссии, на которую будет возложена окончательная редакция резолюции, предоставить определить Президиуму ИККИ.

Голосую: 1. Резолюция в принципе принимается.

2. Принимается. Докладчиком назначить тов. Коларова⁴.

3. Принимается.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 321. Л. 1—25.

¹ См. док. № 204, 205.

² Очевидно, речь идет о проектах пяти резолюций, подготовленных к обсуждению. В первом из них — резолюции «Оценка положения и перспектив» ключевым был тезис: «Не утверждая, что в Югославии, в частности, и на Балканах вообще мы стоим перед непосредственным революционным взрывом, ни на минуту не следует забывать, что общее положение в этих странах остается револю-

^а Пропуск слова в тексте.

^б Так в тексте.

ционным, что революционные силы там растут непрерывно и что революционный кризис в том или ином пункте, который отразится на всем Балканском полуострове, может быстро наступить». Проект второй резолюции был посвящен «Ошибкам и уклонам в национальном вопросе», выстраивавшимся в таком порядке: «1. Оппозиция выдвигает конституционный путь разрешения национального вопроса, не связывая его с перспективами революции и тем самым отказываясь от единственно возможного в теперешней Югославии разрешения национального вопроса путем революционного низвержения власти великодержавной сербской буржуазии. 2. Оппозиция признает единственной точкой зрения пролетариата разрешение национального вопроса в Югославии путем областной автономии, забывая, что автономия в зависимости от условий времени и места и соотношения классовых сил может явиться лишь частичным требованием в области разрешения национального вопроса. Признавая за всеми народами право на самоопределение вплоть до государственного отделения, коммунистическая партия в капиталистическом государстве должна поддерживать на деле всякую борьбу угнетенных народностей за осуществление их национальных требований, начиная от требования о национальном равноправии и кончая требованием о федерации и об отделении в самостоятельные государства. 3. Оппозиция выставляет для коммунистической партии задачу «продвинуть естественный процесс слияния воедино близких народов Югославии», чем выступает против национальных стремлений хорватов, словенцев и вызывает у них недоверие к борьбе компартии против национального угнетения, вместо того, чтобы поддержать национально-революционные движения, развить их, разжечь ненависть против угнетающей великодержавной буржуазии и связать эти национально-революционные движения с революционной борьбой пролетариата». Далее в проекте говорилось: «ИККИ отклоняет эти уклоны оппозиции, как нарушающие линию Коминтерна и могущие привести к серьезной задержке пролетарской борьбы в Югославии». Тремя другими были следующие проекты резолюций: «Уклоны в крестьянском вопросе»; «Взаимоотношения между партией и профсоюзами»; «Происхождение и характер кризиса в КПЮ» (См.: Там же. Ф. 495. Оп. 58. Д. 3. Л. 24—41).

Делегация КПЮ представила свои предложения по изменению предложенных проектов. Окончательный текст Резолюции по югославскому вопросу исходил от Президиума ИККИ. См. док. № 234.

³ Еще 13 апреля 1924 г. Бюро Секретариата ИККИ приняло решение о том, чтобы «не публиковать предварительный протокол югославской комиссии».

⁴ См. док. № 210.

№ 210

6 апреля 1925 г., [Москва]. — Из стенограммы доклада В. Коларова на пленарном заседании 5-го расширенного пленума ИККИ о работе Комиссии по югославскому вопросу

[...] Председатель: [...] Затем слово для доклада о работе комиссии по югославскому вопросу получает т. Коларов.

Коларов (Болгария). Товарищи, югославская комиссия закончила свою работу только отчасти, поэтому она предлагает принять следующую коротенькую резолюцию: «Пленум ИККИ утверждает политическую линию, проводимую в предложенной резолюции по югославскому вопросу. Окончательную редакцию резолюции пленум возлагает на Президиум ИККИ. Пленум поручает Президиуму ИККИ разрешить в связи с этой резолюцией все вопросы организационного и личного характера специальным постановлением от имени пленума».

Товарищи, я хотел бы ограничиться прочтением этой коротенькой резолюции и на этом закончить свой доклад, но ввиду того, что югославский вопрос впервые поставлен перед пленумом во всей широте, ввиду его важности для Интернационала, я считаю необходимым хотя бы в кратких чертах обрисовать его.

Югославская партия переживает серьезный кризис. Кризис этот не нов, он существует в скрытой форме с того времени, когда югославская партия была загнана в подполье. Но в последнее время он обострился. И вот поэтому-то Коммунистическому Интернационалу приходится обратить сугубое внимание на этот вопрос.

Товарищи, в югославской партии насчет этого кризиса существуют разные мнения. В то время, как ЦК партии считает его политическим, оппозиционные югославские товарищи находят, что кризис имеет личный характер, что он не касается политической линии партии.

В комиссии после обстоятельных разъяснений и ознакомления со всеми документами стало совершенно ясно, что кризис имеет политический характер. Необходимо изучить этот кризис и принять энергичные политические меры для его разрешения.

[...] Товарищи, я не хочу рассказывать вам подробно, какой характер приняла фракционная борьба и к каким методам решения кризиса стороны прибегали.

ЦК партии утверждает, что в оппозиции выявлены оппортунистические уклоны по национальному вопросу, по крестьянскому вопросу, по применению тактики единого фронта. Он утверждает также, что его линия, линия ЦК, совпадает целиком с линией Коммунистического Интернационала, и выход из положения видит в дисциплинарных мерах против оппозиции. А что предлагает оппозиция? Оппозиция утверждает, что существенных разногласий в партии нет — ни по тактическим, ни по принципиальным вопросам, что их можно сгладить и что совместная работа возможна. В чем же тогда причина кризиса? Оппозиция находит, что причина кризиса в личном составе теперешнего ЦК, в его бездеятельности. Для оздоровления партии оппозиция предлагает: Исполком Коминтерна должен вырвать партию из рук теперешнего ЦК и передать ее в руки оппозиции. Вот точка зрения оппозиции в югославской коммунистической партии.

Товарищи, комиссия разработала этот вопрос. Она никоим образом не может согласиться с такой оценкой кризиса и с такими мерами его разрешения. Комиссия находит, что в Югославской коммунистической партии действительно имеются существенные разногласия по очень важным вопросам партийной политики и что необходимо, прежде всего, рассмотреть, разобрать основательно эти разногласия, раскрыть ошибки той и другой стороны перед партией, и только после этого, после установления правильной политической и тактической линии возможно будет думать о разрешении кризиса.

Разногласия касаются следующих вопросов:

Во-первых, *оценка политического положения*. Товарищи, мы все знаем, что в тех странах Европы, где еще недавно существовала непосредственно-революционная ситуация, теперь наступила относительная

частичная консолидация капитализма и буржуазной власти. Можно ли эту оценку положения без оговорок перенести на Балканы? По этому вопросу выявились разногласия в югославской партии. Некоторые товарищи преувеличивают значение этой частичной консолидации капитализма в Европе и, с другой стороны, недооценивают особенностей в политическом положении балканских стран. Как здесь было подчеркнуто и тов. Зиновьевым, на Балканах консолидации не замечается, там существуют особые условия, которые продолжают действовать в смысле разброда, расстройств капиталистической власти и усиления революционных факторов. С другой стороны, мы имеем там два очень важных фактора огромного революционного значения, которых в большинстве западноевропейских стран не существует: национальное движение и крестьянское движение. Учитывая эти особые условия, нельзя механически переносить оценку относительной стабилизации капитализма в европейских странах без оговорок на балканские страны.

Второй вопрос — это *национальный вопрос*. На V конгрессе была принята специальная обстоятельная резолюция, в которой была часть, касающаяся непосредственно национального вопроса балканских стран. Но когда югославская партия не на словах, а на деле выдвинула лозунг права народов на самоопределение и пыталась создать единый фронт с македонцами и защитить национальное движение угнетенных народностей, вспыхнули резкие разногласия. В чем эти разногласия? Они в следующем:

Некоторые товарищи утверждали, что национального вопроса в Югославии не существует, что национальное движение является буржуазным движением, что оно рабочих не касается, что коммунисты должны одинаково бороться как против национализма великосербской буржуазии, так и против национализма хорватской и словенской буржуазии. Ясно, что здесь мы имеем дело с оппортунистическим уклоном, против которого нужно вести борьбу в Югославской коммунистической партии.

Дальше утверждалось, что национальный вопрос в Югославии сводится к конституционному вопросу, к вопросу об автономии отдельных провинций в рамках единого югославского государства, при условии полной его демократизации. Утверждалось, наконец, что факт присоединения хорватов и словенцев к Сербии на основе Сен-Жерменского мирного договора является «прогрессивным историческим актом», который, конечно, мы должны сохранить.

Ясно, что все эти уклоны сводятся к непониманию значения национального движения в пролетарской революции.

В-третьих, уклоны проявились и по *крестьянскому вопросу*. Здесь мы тоже замечаем непонимание роли и значения крестьянского движения в революционную эпоху, например, в утверждении, что существующие крестьянские организации не что иное, как буржуазные организации, с которыми нам нечего делать. Когда был поставлен вопрос о создании рабоче-крестьянского блока, в связи с последними выборами, оппозиционно настроенные товарищи выступили против подобной тактики. Ясно, что здесь мы имеем дело с социал-демократическими

пережитками. Таковым является также и утверждение, что лозунг рабоче-крестьянского правительства имеет только пропагандистский, а не политический характер, что он не преследует цели политической мобилизации масс. Наконец, ошибкой был и отказ партии вести политику рабоче-крестьянского блока с крестьянами Союза земледельцев Сербии под предлогом, что этот Союз монархический. Все это показывает, насколько в югославской партии еще не ясны характер и роль крестьянского движения.

В профсоюзной политике и практике тоже обнаружилось разногласия. Но здесь фракционная борьба приняла очень опасный характер, так как руководители профсоюзов оказались в лагере оппозиции и использовали профсоюзы с их органом в целях борьбы с Центральным комитетом [...] Все-таки комиссия находит, что положение партии далеко не безнадежно. Партия существует, старается работать и, несмотря на огромные трудности, все же сделала кое-что в области своей организации и консолидации. Партия начала издавать нелегальный листок, впервые выпустила нелегальные листовки, впервые со времени своего запрещения стала играть роль политического фактора в жизни югославского государства, пытаясь расширить свое влияние на рабоче-крестьянские массы, примениться на деле тактику единого фронта. Это доказывает, что коммунистическая партия может и дальше строиться и развиваться. Хотя партийные массы отстали значительно вследствие того, что их не держали в курсе развития политических вопросов в Коммунистическом Интернационале, все же они верны Коммунистическому Интернационалу и любой ценой хотят идти вместе с ним. Никто не в состоянии отколоть их от Коминтерна. На этом базисе можно работать. Но для этого необходимо, во-первых, разъяснить партийной массе спорные проблемы. Во-вторых, поднять идеологически рабочих и особенно членов партии. В-третьих, провести систематическую большевизацию партии.

Этим путем возможно будет в недалеком будущем поставить коммунистическую партию Югославии на ноги и дать ей возможность завоевать и укрепить свое влияние на рабочие и крестьянские массы и занять свое место на общевосточном фронте.

[...]

Симич (Югославия). Поскольку я не принадлежу ни к ЦК партии, ни к выступившей из партии оппозиции, я должен в нескольких словах высказаться по поводу доклада тов. Коларова. Тов. Коларов старался объективно обрисовать кризис в югославской партии, но это ему не удалось. Я тем не менее откажусь от полемики с тов. Коларовым здесь на пленуме по той причине, что югославская комиссия, как явствует также из доклада тов. Коларова, еще не закончила своей работы. Именно поэтому мы не могли принять проекта резолюции, выработанного неполным составом комиссии и предложенного нам только сегодня утром. Принципиально мы этот проект приняли как основу для выработки окончательного решения в Президиуме Коммунистического Интернационала. В этом проекте есть различные недостатки, и поэтому он не мог рассматриваться югославской комиссией как разрешение югославского вопроса, а должен оцениваться только как основа

для решения, которое должен вынести Президиум Коммунистического Интернационала. Но мы, югославские коммунисты, всегда питали и питаем полнейшее доверие к руководящему органу Коммунистического Интернационала. Поэтому мы убеждены, что решение, которое должно быть принято в Президиуме Коммунистического Интернационала, будет всецело отвечать интересам коммунистической партии Югославии и Коммунистического Интернационала. Поэтому, хотя это и самоочевидная вещь для каждого коммуниста, я заявляю, что всякое решение Президиума Коминтерна будет обязательным для меня, как и для каждого коммуниста.

Председатель. Проект постановления, предложенный югославской комиссией возражений не встречает. Считаю принятым.

[...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 163. Д. 168, Л. 30—40.

Опубл.: Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (21 марта — 6 апреля 1925 г.). Стенографический отчет. М.; Л., 1925. С. 472—480.

№ 211

12 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)

Присутствуют: т.т. Ф., Ч., Т., У., К., Д., П. и И.^а

Слушали: 1. Добруджанский вопрос. Информация и предложения т. Т.

Постановили: 1. а) Признать желательной связь с Добруджанской организацией, и, в частности, поддержку группы Вичева. б) Вопрос о местонахождении центра оставить открытым, а до выяснения его вести работу как с Болгарией, так и с Румынией. в) Подтвердить постановление Балканской федерации относительно лозунга независимой объединенной Добруджи в составе Балканской федерации¹. г) Признать необходимость быстрой и усиленной поддержки арестованным добруджанским коммунистам.

Слушали: 2. Албанский вопрос. Предложения т. Т.

Постановили: 2. а) Курс на немедленное восстание в Албании считать нецелесообразным. б) Поддерживать в дальнейшем Албанский комитет², ставя его ближайшей задачей усиление оппозиционно-революционного движения и создание условий, облегчающих при соответствующей обстановке свержение существующего режима. в) Поручить т. Т. представить точную заявку необходимых средств на поддержку

^а Основываясь на составе Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП(б), можно предположить, что первыми семью буквами обозначены следующие лица: Фрунзе, Чичерин, Трилиссер, Уншлихт, Коларов, Димитров, Пятницкий. Лицо, зашифрованное буквой «И» не установлено.

Албанского комитета, исходя из максимальной суммы 1500 долл. в месяц.

Слушали: 3. О Центре балканской работы за границей — т. Т.

Постановили: 3. Ввиду расконспирирования Венского пункта признать нецелесообразным дальнейшее ведение работы оттуда. Поручить комиссии в составе т.т. П., И., У., К., Д. и Т. выработать проект реорганизации заграничного пункта и наметить его местонахождение³.

Слушали: 4. О перемене партийного курса в Болгарии. Предложение т. У.

Постановили: 4. Поручить той же избранной комиссии просмотреть принятую ранее резолюцию о новом курсе и внести туда поправки, вызываемые обстановкой⁴.

Слушали: 5. О посылке представителя ИККИ в Юго-Славию. Предложения т. П.

Постановили: 5. Поручить тов. П., У. и Д. согласовать вопрос о посылке т. Ч. или Р., используя одного из них для Греции.

Председатель комиссии: (подпись)

Верно: Трилиссер 15.IV.

Помета от руки: «ПБ/ ар».

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 66—67.

¹ См. док. № 193, 194.

² Речь идет, вероятно, о Косовском комитете; см. также док. № 190.

³ См. док. № 238.

⁴ См. док. № 213.

№ 212

14 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 18 заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)

Сов[ершенно] секретно

Присутствуют: т.т. У., Ч., П., Т., К., И., Д. и Г.^а

Слушали: 1. Общая информация (т.т. У., К. и Т.).

Постановили: 1. Принять к сведению.

Слушали: 2. Принятие резолюции по болгарскому вопросу, выработанной подкомиссией (1) (т. ...^б).

Постановили: 2. Принять за основу выработанную подкомиссией резолюцию. Поручить т.т. У., К. и Т. внести в резолюцию после заседания поправки, отмеченные при обсуждении, и при отсутствии раз-

^а Предположительно (см. док. № 211) в заседании участвовали Уншлихт, Чичерин, Пятницкий, Трилиссер, Коларов, Димитров. Лица, зашифрованные буквами «И» и «Г» не установлены.

^б Пропуск фамилии в тексте.

ногласий считать исправленную резолюцию принятой (см. приложение: «Резолюция по болгарскому вопросу»²).

Слушали: 3. Об отношении к Хорватской радичевской партии (т. Ч.).

Постановили: 3. Комиссия считает необходимым разоблачать предательскую политику руководителей Хорватской крестьянской партии³ и разъяснять массам колеблющуюся позицию Степана Радича. Курс на разрыв с Радичем считать несвоевременным. Подтвердить прежние постановления об укреплении левого течения в Хорватской партии. Приступить для этой цели к изданию газеты. Признать необходимым посылку в Юго-Славию 3-х работников для усиления национальной и крестьянской работы.

Слушали: 4. Албанский вопрос и поддержка вооруженного восстания в Албании (т. Т.)

Постановили: 4. а) Считать возможным и целесообразным назревающее изолированное восстание в Албании (принято 3-мя голосами против 2-х)⁴. б) Оказать финансовую поддержку подготовке и проведению вооруженного восстания (принято 3-мя голосами против 2-х). в) Гарантировать проведение политической кампании против интервенции. Воззвание Албанского комитета напечатать после появления его в заграничной печати. г) Окончательное решение вопроса передать на разрешение директивных органов⁵.

^aПредседатель комиссии^a / Верно: Трилиссер

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 71.

¹ О составе подкомиссии см. док. № 211.

² См. док. № 213. Свои предложения по проекту резолюции Коларов направил Пятницкому, что следует из рукописных помет на документе, неясно датированном автором от руки (из-за исправления можно прочесть число и как 10, и как 15 апреля 1925 г.). Предложения состояли в следующем: «1. Курс на самостоятельное вооруженное восстание в Болгарии снять. Усилить работу во всех балканских странах для создания единого общевосточного революционного фронта во имя лозунгов: рабоче-крестьянская власть и Балканский союз рабоче-крестьянских республик. Связаться с национально-революционными организациями, поддерживая на деле национальные движения, укреплять рабоче-крестьянский блок, углубляя тактику единого фронта влияние на крестьянство. 2. Развернуть массовую борьбу за низвержение правительства Цанкова, за восстановление политических свобод рабочих и крестьян, за амнистию и т. д., концентрируя на это дело партийные силы и активизируя трудящиеся массы города и деревни. 3. Обратив сугубое внимание на строительство партийной организации, Союза молодежи и профсоюзов, на усиление органов партии, предназначенных для влияния на массы (комфракции, сельские комитеты и др.), на укрепление партии на железных дорогах, арсеналах, рудниках и т. д. 4. Военную организацию, как организацию масс для вооруженного восстания, распустить. Сохранить реорганизованный аппарат для вооружения, для разведки, для обороны рабочих собраний, для разложения армии, жандармерии и пр. 5. Партия не организует партизанских отрядов. Поскольку будет существовать стихийное партизанское движение, партия должна влиять на него, чтобы оно не превращалось

в бандитизм. 6. Индивидуальные террористические акты допустимы лишь как акты самообороны и против провокаторов. 7. На партийных конференциях разъяснять политическую линию партии. 8. Расконспирированным членам ЦК определить заместителей, а их отправить за границу. 9. В кратчайший срок созвать съезд партии» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 38. Л. 5).

³ См. док. № 197.

⁴ Ср. с док. № 211.

⁵ 21.IV.1925 г. Уншлихт направил Сталину письмо: «Совершенно секретно. В ПБ ЦК РКП(б). Тов. Сталину. Прилагая при сем выдержку из постановления Балканской комиссии от 14.IV.25 по вопросу о вооруженном восстании в Албании, прошу поставить этот вопрос на ближайшем заседании ПБ для окончательного разрешения. С коммунистическим приветом. Уншлихт» (Там же. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 25).

№ 213

14 апреля 1925 г., [Москва]. — Резолюция по болгарскому вопросу, принятая Балканской комиссией ЦК [РКП(б)]^а

Совершенно секретно

1. Правительство Цанкова не добилось и не может добиться внутренней стабилизации путем применения массового террора. Недовольство и борьба широких крестьянских масс продолжаются.

Однако происходящая борьба имеет затяжной, длительный характер. Международная обстановка становится все более неблагоприятной для выступления рабочих и крестьянских масс Болгарии. Партия, ведущая уже продолжительное время в неслыханно тяжелых условиях активную подготовку к вооруженной борьбе, должна была поневоле уменьшить свою активность в повседневной политической работе. С другой стороны, военная организация при затяжном кризисе становится перед опасностью уклонов.

2. Исходя из вышесказанного, Комиссия признает правильным решение болгарской делегации на расширенном Пленуме ИККИ о повороте курса партийной работы в сторону политической активизации партии и масс, расширение и углубление политической и профессиональной работы.

3. Отказываясь от постановки сроков захвата власти и не ставя этого лозунга, как задачи ближайшего времени, партия должна развернуть массовую борьбу за низвержение правительства Цанкова, за восстановление политических свобод рабочих и крестьян, за амнистию и т. д., концентрируя на это дело партийные силы и активизируя трудящиеся массы. Сугубое внимание должно быть обращено на строительство партийной организации, Союза молодежи, профсоюзов, на усиление органов партии, работающих среди широких масс (комфракций, сельские комитеты и др.), на укрепление партии на железных дорогах, арсеналах, рудниках и т. д.

^а Заголовок документа.

4. Военная организация должна быть свернута, проверена и перестроена с тем, чтобы перейти от задач, связанных с подготовкой вооруженного восстания, к удовлетворению повседневных нужд партии в виде самообороны, защиты собраний, демонстраций и пр.

5. Политическая и организационная работа в армии и полиции должна быть усилена.

6. Террористические акты допускаются лишь как акты самообороны в борьбе с предателями.

7. Комиссия указывает на неправильную и опасную переоценку роли четничества со стороны военной организации и на недопустимость вхождения коммунистов в четы, производящие налеты с сербской территории. Вообще партия не должна организ[о]вать в данный момент партизанских отрядов, стремясь, однако, овладеть существующими и стихийно образовавшимися, не давая им выродиться в бандитские отряды.

8. Комиссия находит целесообразным в связи с усиливающимися провалами временную отставку расконспирированных членов ЦК и работников за границу при одновременном замещении их другими.

9. Принятый поворот курса партии не исключает при известных условиях возможности участия партии в вооруженной борьбе за низвержение правительства Цанкова вместе с другими политическими группами.

10. Меняя курс партии, ЦК должен провести самую широкую кампанию в печати и путем конференций с целью разъяснения и усвоения всей партией необходимости и правильности этого курса. Наряду с этим партия должна обратить самое серьезное внимание на борьбу с правыми ликвидаторскими элементами и разъяснять параллельно ошибочность ультралевых уклонов. В кратчайший срок должен быть созван съезд партии.

11. Одновременно необходимо приступить к оформлению левого крыла земледельцев, всемерно поддерживая его в борьбе с правыми и содействуя его организационному укреплению в Союзе. Разоблачая буржуазно-соглашательские тенденции в Союзе, не следует, однако, ослаблять его силы в борьбе с Цанковым.

12. В общевалканском масштабе должна быть усилена работа по созданию единого общевалканского революционного фронта во имя лозунгов рабоче-крестьянской власти и Балканского союза рабоче-крестьянских республик. Необходима связь с национально-революционными организациями, усиление работы партии внутри них, поддержка на деле национального движения и укрепление рабоче-крестьянского блока¹.

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 69—70.

¹ После утверждения Президиумом ИККИ документ получил название: «Резолюция по болгарскому вопросу (Принятая Президиумом ИККИ 15/IV 1925 г.)». См. док. № 214.

№ 214

15 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 24 закрытого заседания Президиума ИККИ

Присутствовали: Мануильский, Куусинен, Коларов, Цеткин, Вуйович, Кац, Винкопп, Эмбер-Дро, Пятницкий, Хеймо.

Слушали: 1. Предложение к резолюции по болгарскому вопросу, выработанное Балканской комиссией совместно с представителями балканских делегаций.

Постановили: 1. Предложенную в резолюции¹ новую линию работы Болгарской партии утвердить в принципе (единогласно). Поручить т.т. Кацу, Пятницкому и Куусинену окончательную редакцию резолюции².

Секретарь ИККИ О. Куусинен

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 38. Л. 41.

¹ См. док. № 213.

² См. док. № 239.

№ 215

20 апреля 1925 г., [Москва]. — Из доклада Г. Димитрова на расширенном пленуме Исполкома БКФ о работе Президиума БКФ

Тов. Виктор останавливается на периоде после V-го конгресса [Коминтерна] и VII-й балканской конференции, состоявшейся летом прошлого года после V-го конгресса Коминтерна¹.

Положение на Балканах в течение всего этого периода характеризуется полным отсутствием стабилизации, что выражалось в постоянной угрозе войны и контрреволюционной интервенции, в установлении антибольшевистского фронта на Балканах по инициативе и при участии Англии. Происшедшие в Греции и Турции контрреволюционные восстания, контрреволюционная интервенция в Болгарии^а являются показателями этого неустойчивого положения на Балканах.

С другой стороны, в связи с ростом недовольства рабочих и крестьянских масс, а также угнетенных национальностей на Балканах усилилось и национально-революционное движение, а также и крестьянское движение, выразившееся в восстании в Бессарабии, а также в захвате земли в Фессалии крестьянами.

Таким образом, в основном революционная ситуация на Балканах не только для всего этого периода, но и теперь характеризуется этими тремя основными факторами: рабочим, крестьянским и национально-революционным движением. Однако, и в этот период, и особенно в

^а Так в тексте.

последнее время совершились и крупные перемены в ситуации на Балканах в сторону усиления и укрепления позиций буржуазии и реакции. [...]

Кроме этих внешних факторов, внутри балканских стран совершились три основные перемены: 1) Разгром македонской революционной организации. 2) Контрреволюционный переворот в Албании, произведенный Югославией. 3) Капитуляция Хорватской республиканской крестьянской партии перед режимом Пашича. Все эти внешние и внутренние события отразились на внутренней и революционной ситуации на Балканах.

Вывод, который мы делаем из этого положения, рисует положение на Балканах следующим образом: 1) И на Балканах наблюдается известная затыжка в темпе революционного развития. 2) И на Балканах, вследствие этой затыжки, необходим более продолжительный подготовительный период. 3) Революция на Балканах должна ставиться в общебалканском масштабе, а не как это делалось до последнего времени. Революция на Балканах могла вспыхнуть сама по себе, но должна была быть проведена при поддержке других балканских партий.

Вся деятельность Балканской федерации в связи с этим политическим положением протекала под знаком подготовки восстания в Болгарии, опасности войны и контрреволюционной интервенции.

Президиум БКФ непосредственно и активно участвовал в проведении решений Коминтерна и линии, намеченной VII-й Балканской конференцией как внутри всех балканских партий, так и в общебалканском масштабе. Эта линия БКФ выражалась в комбинировании рабочего революционного движения и в создании единого революционного фронта на Балканах. Особое внимание Президиум БКФ обратил на уклоны балканских партий по национально-революционному и крестьянскому движению, указывал на них и исправлял их. Такие уклоны проявлялись в Болгарской коммунистической партии по отношению к македонскому национально-революционному движению, в Югославской компартии — по отношению к национальному и крестьянскому вопросу и специально — по отношению к партии Радича. В Греции тоже был уклон: компартия не понимала и не проводила линии Коминтерна и БКФ по национальному вопросу. В Румынии партия слишком пренебрежительно относилась к существующему крестьянскому движению и к партиям в Румынии — по отношению ко всем крестьянским национально-революционным организациям на Балканах. Президиум БКФ дал для каждой партии отдельные директивы о проведении тактики единого фронта, стремясь проводить эту тактику не только сверху, но и снизу и одновременно связывая ее в общебалканском масштабе.

Надо опять-таки отметить, что балканские коммунистические партии еще не умеют связать текущие политические события в своих странах с проведением единого революционного фронта, — тем менее могут они связать ее с событиями в общебалканском масштабе. В течение всего этого периода большинство балканских компартий были тормозом, этому способствовали кризисы внутри партий. Так, например, особенно обострился кризис в Югославской партии, где дело в

конце концов дошло до раскола и оппозиция ушла из партии. В Греции существующая левая оппозиция, находящаяся вне партии, в лице так называемого «Унион Коммунист» долгое время тормозила работу партии и вела открытую борьбу против крестьянской партии. Однако в последнее время в связи с обострением положения в Греции, по инициативе Исполкома Коминтерна и Президиума БКФ удалось ликвидировать этот кризис, и теперь «Унион Коммунист» опять вернулся к Греческой компартии.

Внутреннее положение Румынской компартии недостаточно крепко в связи с проявлением легальных тенденций, возглавляемых в особенности тов. Кристеску.

[...] Несколько месяцев тому назад Президиум Балканской федерации поставил как очередную и самую важную задачу для себя и для всех балканских партий создание и проведение единого революционного балканского фронта. Со стороны Президиума была передана специальная программа для проведения, указывая подробно на все политические и организационные меры для проведения этой задачи. Целый ряд случаев в связи с положением и событиями на Балканах за последние месяцы^а, Президиум Балканской федерации выступил со специальной декларацией, связывая эти события под лозунгом о необходимости создания и проведения единого революционного балканского фронта.

Как очередной задачей Президиум Балканской федерации ставит следующее: 1) Большевизация балканской компартии, непосредственное участие со стороны Президиума БФ, правильное установление политической линии и коммунистическая тактика балканской компартии. 2) Дальнейшее и усиленное создание и проведение единого революционного балканского фронта. 3) Координирование в общевалканском масштабе, борьба и политические выступления в балканских компартиях. 4) Усиление центра — Президиума БФ, привлечение представителей со стороны Крестинтерна и Профинтерна. Оказывание помощи со стороны Президиума БФ балканским партиям не только путем письменных директив, но и путем персональной делегации на местах в самих партиях. 5) Создание единого политического руководства как в общевалканском масштабе в лице Балканской федерации, так и по отдельным балканским партиям в лице их Центральных комитетов.

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 62. Л. 3—8.

¹ Заседание расширенного пленума Исполкома БКФ проходило в 20-х числах апреля 1925 г. с повесткой дня: 1. Доклад Президиума БКФ (Г. Димитров). 2. Создание единого революционного фронта на Балканах (Владетич) (см. док. № 221). 3. Большевизация балканских компартий (В. Коларов). 4. Разное: а) партия Радича (см. док. № 224); б) вопрос о румынской легальной партии (см. док. № 224, прим. 1); в) об эмиграции; г) МОПР. Фактически в числе акту-

а Сбой в тексте документа.

альных оказался и вопрос о политической линии Компартии Греции в современных условиях (см. док. № 223), не внесенный вначале в повестку дня.

На подготовительном к пленуму заседании ИК БКФ 16 апреля 1925 г. была избрана комиссия в составе Коларова и Димитрова (Болгария), Владетича и Симича (Югославия), Стурдоса (Греция), Урсула (Румыния), Горкича (от молодежи) (Там же. Л. 2). Комиссия официально не наделялась никакими полномочиями, но фактически все обсуждение поднятых вопросов проходило именно в ее рамках.

№ 216

[Не ранее 20 апреля 1925 г., Москва]^а. — Из Сводки № 9 агентматериалов по балканским странам за период с 11 марта по 20 апреля 1925 г., направленной ИНО ОГПУ М.В. Фрунзе

[...] 6. Болгария под угрозой интервенции.

Обострение борьбы правительства с растущим революционным движением и усиление правительственного террора, массовые аресты, расстрелы и прочее получили яркое выражение в последние дни в убийстве фашиста-депутата Георгиева (15.IV-25 г.)^б, взрыве в Софийском соборе (16.IV-25 г.)¹ и привело к небывалым и неслыханным расстрелам в Софии и провинции коммунистов и всех заподозренных в сочувствии им.

Последние события осложнили и без того обостренное внутреннее положение Болгарии и вызвали у великих держав (и небезосновательно) опасения возможности развития событий в Болгарии в нежелательной для них форме. Следствием этого является совещание между румынским и сербским посланниками в Афинах (17/IV-25 г.) по поводу предполагаемого революционного переворота в Болгарии.

Румыния, Сербия и Греция согласились на вооруженное вмешательство. 18 апреля с.г. совещание между румынским и сербским посланниками продолжалось с участием председателя греческого Совета министров Михалокопулоса, на котором решили, что вооруженное вмешательство во внутренние дела в Болгарии возможно лишь, если коммунистический переворот примет размеры, с кот[орыми] Болгария не сможет справиться; в остальных случаях вмешательство нежелательно. Решение телеграфно сообщено Англии и Франции.

Франция согласилась на иностранную интервенцию. Франция принципиально согласилась на иностранную интервенцию в Болгарию, которая должна проводиться от имени Малой Антанты. Болгарское правительство обратилось с просьбой к Румынии немедленно помочь войсками и снаряжением².

Англия и Франция предложили подавить восстание. И, наконец, по заслуживающим доверия сведениям, Англия и Франция предложи-

а Датируется по содержанию документа.

б Так в тексте. Правильно: 14 апреля. Утром того же дня произошла попытка покушения на царя Бориса.

ли Югославии, Румынии и Греции в случае революционного переворота вооруженными силами восстановить порядок в Болгарии.

Земледельцы готовятся к выступлению. И по последним сведениям, земледельцы намереваются из Сербии предпринять наступление на Петричский район.

[...] Сводка^а написана в 18 экз. и разослана:

1. т. Уншлихту	7. т. Т.	13. т. М.
2. т. Фрунзе	8. т.т. Менж.—Ягоде	14. т. Ц.
3. т. Чичерину	9. т. К.	15. т. Ф.
4. т. Пятницкому	10. т. Я.	16. т. Б.
5. т. Балицкому	11. т. Н.	17. т. Э.
6. т. Мехлису	12. т. П.	18. К делу.

Начино ОГПУ Трилиссер^б
Референт (Эльман)
Секретарь Янышевский

Заверенная копия. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 1280, 1308—1309.

¹ 16 апреля 1925 г. сотрудниками военного центра ЦК БКП был взорван собор «Св. Воскресения» в Софии. Взрыв был произведен во время отпевания убитого на улице генерала, на котором присутствовало высшее руководство страны. Погибло более ста человек, в основном простых прихожан. В тот же день в стране было объявлено военное положение, репрессивные меры властей были распространены не только на непосредственных участников теракта, но и на тысячи неповинных людей; заработали военно-полевые суды.

² Ср. с док. № 217.

№ 217

22 апреля 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 59 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Строго секретно

Слушали: [...] 8. О болгарских событиях.

Постановили: [...] 8. а) Поручить т. Чичерину в ответе Юнайтед Пресс отгородиться самым решительным образом от попыток притянуть советское правительство к болгарским событиям¹.

б) Не возражать против выступления т. Чичерина с интервью, просмотр которого поручить т. Сталину.

^а К сводке приложено сопроводительное письмо: «24 апреля 1925 ИНО ОГПУ. Совершенно секретно. Лично. Тов. Фрунзе. При сем препровождается Вам для сведения сводка № 9 агентматериалов, полученных в ИНО ОГПУ за период с 11/III по 20/IV-25 по балканским странам. Нач ИНО ОГПУ Трилиссер» (Там же. Л. 1280).

^б Факсимиле.

в) Просить ИККИ поместить в печати краткое опровержение по вопросу о болгарских событиях в духе состоявшегося обмена мнений.

г) Предложить т.т. Коларову и Димитрову воздержаться от самостоятельных выступлений².

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 499. Л. 2.

¹ См. док. № 216, прим. 1.

² См. док. № 281.

№ 218

22 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 19 заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)

Присутствуют: т.т. У., Ч., М., П., К., Д. и Т.^а

Слушали: 1. Вопрос о взрыве в Софийском соборе (информация тов. К.)

Постановили: 1. а) Принять к сведению информацию т. К. б) Признать необходимым в ответ на разрастающуюся кампанию буржуазной прессы против СССР и Коминтерна повести самую широкую наступательную политическую кампанию против всяких провокационных попыток и против режима Цанкова. в) Считать необходимым принятие всяческих мер к сохранению аппарата Болгарской партии, к усилению в данный момент издательской работы и к облегчению участи арестованных. г) Признать необходимым выступление НКВД по поводу провокационной кампании буржуазной печати, переноса этот вопрос в Политбюро.

Слушали: 2. Предложение Общества бессарабцев в Москве о создании отделения для работы в Бессарабии¹. (Доклад т. П.).

Постановили: 2. а) Считать недопустимым создание на Украине или в РСФСР независимых от ЦК Румпартии органов для закордонной партийной работы. б) Предложение Общества бессарабцев отклонить. в) Признать целесообразным создание в Бессарабии Областного партийного комитета под руководством ЦК Румпартии².

Председатель (подпись)

Верно: Трилиссер

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 79.

¹ В мае 1924 г. в Москве было создано Общество бессарабцев «Руки прочь румынских захватчиков от Бессарабии». Свои требования эмигранты-бессарабцы изло-

^а Исходя из персонального состава Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП(б) и присутствия в это время в Москве Димитрова, указанными буквами обозначены, вероятно, Уншлихт, Чичерин, Мануильский, Пятницкий, Коларов, Димитров и Трилиссер.

жили в виде следующих лозунгов: «1) Свержение власти румынского и бессарабского боярства и буржуазии в Бессарабии. 2) Советизация Бессарабии, передача всей земли крестьянам, национализация заводов и фабрик. 3) Объединение Советской Бессарабии с Автономной Молдавской ССР и с СССР. 4) Советская Бессарабия — важнейший революционный фактор, ускоряющий свержение владычества бояр и буржуазии во всей Румынии». Как отмечалось в одном из документов Общества (20 ноября 1929 г.), за пять лет деятельности удалось объединить довольно значительные массы бессарабцев, живущих на территории СССР и систематически проводить пропагандистскую работу («Помни о Бессарабии») среди рабочих, крестьян и особенно красноармейцев. На рубеже 1924/25 гг. общества бессарабцев стали создаваться во Франции, Германии, Бельгии, Чехословакии, Австрии. Хотя официально их главной задачей была пропагандистская работа, фактически бессарабские эмигранты повсюду старались издействовать «идейную и техническую помощь революционному и коммунистическому движению» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 290. Д. 7. Л. 13, 16). См. также док. № 257, 263.

² См. док. № 189.

№ 219

22 апреля 1925 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о возможной интервенции Румынии в Болгарию

№ 415/ЧС

Весьма секретно

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: Членам Политбюро, членам Коллегии НКВД и т.т. Фрунзе, Уншлихту, Дзержинскому, Пятницкому и Коларову

Поздно вечером получилась с надписью «расшифровать немедленно» шифровка т. Войкова¹ о том, что румынское правительство приняло решение об интервенции в Болгарию с целью спасти правительство и что сегодня румынский посол запрашивал Скшинского² о том, какая будет позиция Польши, если во время румынской интервенции в Болгарию СССР вступит в Бессарабию³.

Нельзя ли перед открытием Пленума или во время перерыва обменяться мнениями по этому поводу.

Наркоминдел (Чичерин)

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 362а. Л. 149.

¹ Войков Петр Лазаревич (1888—1927) — член РСДРП с 1917 г. Один из участников расстрела царской семьи. С 1924 г. — полпред СССР в Польше. Убит белогвардейцем в Варшаве.

² Так в тексте. Правильно: Скшиньски А. — министр иностранных дел Польши.

³ См. док. № 227.

№ 220

22 апреля 1925 г., Вена. — Письмо английского посла в Вене А. Акерс-Дугласа министру иностранных дел Великобритании О. Чемберлену о беседе с министром иностранных дел Австрии Г. Матайя о роли Вены в коммунистическом движении на Балканах

Совершенно секретно
Перевод с английского

Сэр,

Австрийский министр иностранных дел¹ попросил меня посетить его сегодня и высказал свое смущение по поводу некоторых статей, помещенных в «Таймсе», «Морнинг пост», «Дейли телеграф», в которых Вена называется центром «панбалканского коммунистического союза» и местом, откуда руководится советская пропаганда на Балканах. Он ссылаясь на «Таймс» от 18-го апреля, «Дейли телеграф» от 18 и 20 апреля и «Морнинг пост» от 21 апреля и в особенности на передовую статью в «Таймсе» от 20 апреля, в которой говорится, что «вследствие беспечности австрийского правительства Вена быстро приобретает репутацию самого опасного коммунистического центра или центра коммунистических интриг, инспирированных Советской Россией». Такие уверения, заявил он, совершенно необоснованны и, кроме того, могут причинить много вреда Австрии, которая употребляла все усилия, чтобы поднять свой престиж, восстановить свою кредитоспособность в глазах Европы и в настоящее время обратилась к Лиге Наций с просьбой помочь ей укрепить ее экономическое положение. На его вопрос: «Как могла английская печать дойти до такой в высшей степени преувеличенной мысли о большевистской и коммунистической деятельности в Вене», я сослался на заявление, сделанное в «Фойерн-Оффис» сербским послом в Лондоне.

Что же касается коммунизма в Вене, д-р Матайя заметил, что его влияние настолько уменьшилось за последние два года, что в настоящее время он совершенно незначителен. Что же касается советской пропаганды здесь, то опасения, которые появились с назначением г-на Иоффе в Вену, не оправдались.

Д-р Матайя заявил, что главными центрами коммунизма в настоящее время являются Берлин и Прага. В то время, когда сообщалось, что Советское посольство вело пропаганду, что, по-видимому, было их целью в каждой столице, австрийское правительство отлично знало, что неверным было то, что пропаганда на Балканах руководилась из Вены. Эта столица в силу ее центрального географического положения была, быть может, местом, где встречались различные агенты, и нет никакого сомнения в том, что в Советское посольство ими было сделано много визитов. Но нелепо говорить, что советские эмиссары были снабжены всеми необходимыми данными и организованы в Вене и посылались отсюда на Балканы, или что Вена была центром революционных движений. Более того, все большевики, коммунисты и анархисты, как и все подозрительные личности, были поставлены, на-

сколько мне известно, под особый полицейский контроль, который следил за всеми их передвижениями.

Д-р Матайя прибавил, что, по его мнению и согласно имеющимся у него сведениям, нынешние волнения и жестокости в Болгарии были не столько плодом советской деятельности, сколько ожидаемым реваншем приверженцев Стамбулийского и постановлением крестьянской коммунистической партии свергнуть прав[итель]ство Цанкова. Он не думает, что этот режим сможет продолжаться.

М-р Липер беседовал сегодня с г-ном Шобером (бывшим канцлером, а в настоящее время начальником полиции), который состоит в очень хороших отношениях со здешним Посольством и любит высказываться откровенно и конфиденциально. Г-н Шобер заявил, что он чувствует себя оскорбленным подобными несправедливыми обвинениями английской печати. Он сомневался в существовании какой-либо другой столицы или страны, где бы коммунисты были настолько загнаны и ограничены в своей деятельности, как в Вене. Даже английские полицейские власти, перед деятельностью которых он преклоняется, едва ли могли установить такой контроль над деятельностью коммунистов, какой он организовал в Вене, вследствие того, что в силу австрийских законов он имеет право арестовывать, задерживать в продолжении 48 часов, а затем высылать из Австрии без представления определенного обвинения всех иностранцев, пребывание которых в Австрии он считает нежелательным. Г-н Шобер привел в качестве примера быстроту, с которой он несколько недель тому назад арестовал и выслал четырех германских коммунистов, которые приехали в Вену в гости. Что же касается македонских и других балканских революционеров, то г-н Шобер запретил им заниматься своей деятельностью, и ввиду этого они организовали свой центр в Праге, а коммунисты — в Берлине. На личный состав Советского посольства он не имел никаких юридических прав, но установил за ним и за всеми лицами, посещающими посольство, строгое наблюдение. По его мнению, штат Советского посольства в 70 человек (из которых 40 принадлежат к «Торговой миссии») слишком велик, и он снова обратил внимание Министерства иностранных дел на это обстоятельство, но возможность пропаганды сведена до минимума бдительностью полиции.

Г-н Шобер в скором времени поедет в Нью-Йорк на полицейский конгресс. Быть может, английские делегаты на этом конгрессе воспользуются случаем для обсуждения с ним интересующих их вопросов.

Верно, что австрийский коммунизм в настоящее время незначителен. Я полагаю, что советское прав[итель]ство уже около двух лет тому назад отказалось от безрезультатной пропаганды в этой стране. Но когда я вспоминаю о преувеличенных заявлениях английской печати, что Вена является революционным центром, я не могу заходить так далеко, как г-н Матайя и Шобер, чтобы поверить, что пропаганда и работа коммунистов на Балканах совершенно не имеет здесь своих корней. Вена является прекрасным центром, и необходимо отметить, что несмотря на то, что в самой Австрии ведется небольшая коммунистическая работа, Советское посольство имеет очень большой штат; полагаю, что австрийское прав[итель]ство должно более энергично от-

казывать в разрешении на въезд этим лицам. В настоящее время между Австрией и Россией ведется торговля и возможно, что ввиду здешней безработицы пр[авительств]о считает необходимым поощрять эту торговлю; соц[иал]-демократы оказывают на пр[авительств]о давление в этом смысле, несмотря на то, что политически они расходятся с точкой зрения советской власти. То же самое можно сказать относительно вывоза оружия и амуниции из этой страны, так как, хотя прав[ительств]о и желает помешать ему, все же оно встречает естественные затруднения со стороны рабочих-социалистов.

Как бы ни обстояло дело с настоящими размерами большевистской деятельности в Вене, все же является спорным вопросом, насколько благоразумно, чтобы печать сообщала всему миру столь тревожные сведения, могущие нанести ущерб австрийскому политическому и экономическому кредиту².

А. Акерс-Дуглас

Заверенная копия. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 1130—1133, 1134.

¹ Им был Матайя Генрих — деятель австрийской христианско-демократической, затем христианско-социальной партии. В 1918 г. — статс-секретарь внутренних дел, с ноября 1924 г. — министр иностранных дел.

² Письмо являлось приложением к сводке агентматериалов № 1 по Австрии (см. док. № 222), подписанной 9 июня 1925 г. Трилиссером и разосланной в количестве 17 экз. по тому же списку лиц, что и в док. № 216.

№ 221

22 апреля 1925 г., [Москва]. — Из доклада Дж. Цвиича («Владетича») «Создание единого революционного фронта на Балканах» на расширенном пленуме Исполкома БКФ^а

[...] Несмотря на эту относительную стабилизацию в Центральной Европе, на Балканах мы наблюдаем беспримерно дикую классовую борьбу в Болгарии, мы стоим перед новым восстанием в Албании, находимся перед военным переворотом в Греции, — все это означает, что ситуация на Балканах не переменялась в том смысле, что перестали дальше существовать факторы, которые делают ситуацию на Балканах революционной, мы должны считать, что ситуация остается революционной. И при определении нашей основной задачи, задачи создания единого революционного фронта на Балканах мы и теперь должны за исходный пункт взять все эти моменты, которые делают ситуацию на Балканах революционной и которые за время от VII-й балканской конференции до сих пор не изменились. В этом смысле, значит, перемены никаких нет. В чем же тогда перемены заключаются? Основные перемены, с которыми мы должны считаться, заключаются не в том, что ситуация перестала быть революционной, этого нет, — а в том,

^а Этот доклад был вторым пунктом повестки дня расширенного пленума ИК БКФ. См. док. № 215, прим. 1.

что революционное развитие на Балканах от VII-й балканской конференции до сих пор шло и будет идти медленнее, чем ожидала VII-я балканская конференция. Мы должны считаться с фактом, что относительная стабилизация капитализма в Европе должна замедлять в значительной степени темп революционного развития на Балканах. Также и отдельные события на Балканах: поражение македонского движения в сентябре прошлого года, победа контрреволюции в декабре в Албании, теперешняя капитуляция руководства партией Радича в Югославии, — все эти события создали такое положение на Балканах, что требуется довольно продолжительный подготовительный период для подготовки борьбы для создания рабоче-крестьянской власти на Балканах. Через что же пройдем мы в этот продолжительный подготовительный период, в который мы теперь на Балканах входим? — Македонское движение, которое будет освобождаться от верховистского руководства, в состоянии будет из разрухи превращаться в новое революционное движение, которое будет нам ближе, чем было раньше.

Внутреннее развитие Албании и ее эмиграции после опыта с режимом Фан[а] Нолли будет создавать движение по своей ориентации более близкое нам, чем оно было в прошлом году. После капитуляции руководства партии Радича выкристаллизовывается хорватское национально-революционное крестьянское движение, которое будет гораздо менее под влиянием буржуазии и пацифистской идеологии, нежели Хорватская республиканская крестьянская партия перед капитуляцией ее вождей. Вывод таков: мы видим более медленный темп развития на Балканах и находимся перед более продолжительным подготовительным периодом, но это не значит, что мы находимся перед затишьем, которое наблюдаем сейчас в Центральной Европе, наоборот, этот подготовительный период на Балканах будет наполнен самой острой классовой и национальной борьбой, — в этом-то и заключается перемена положения на Балканах, с которым мы и должны считаться при постановке вопроса о создании единого революционного фронта на Балканах.

Второй вопрос, который мы теперь должны ставить, как основной — какие выводы мы должны сделать для нашей стратегии на Балканах из этой перемены конкретной ситуации? VII-я балканская конференция и этот проект резолюции Президиума от 5 декабря [1924 г.]¹ ориентировались на подготовку восстания рабочих и крестьянских масс, прежде всего, только в одной стране — в Болгарии. Согласно концепции VII-й балканской конференции, выработанной на основе тогдашнего конкретного положения на Балканах, это изолированное восстание болгарских рабочих и крестьян должно было не расширяться сейчас [же] на остальные балканские страны, а остальным балканским коммунистическим партиям были поставлены только три задачи: 1) помешать контрреволюционной интервенции против болгарского восстания, 2) помочь болгарскому восстанию и 3) использовать революцию болгарских рабочих и крестьян для установления^a революционного движения в собственных странах. [...]

^a Так в тексте.

Считаясь с более медленным темпом революционного развития на Балканах и более продолжительным подготовительным периодом, мы принуждены оставить курс, главным образом, на изолированное восстановление рабочих и крестьянских масс за раб[оче]-крест[ьянское] правит[ельство] в Болгарии, в которой революционное развитие в сравнении с другими балканскими странами ушло далеко вперед. Но одновременно с курсом на более медленный темп революционного развития и более продолжительный подготовительный период, мы констатируем, что все революционные факторы на Балканах, которые констатировала VII-я балканская конференция, существуют и действуют и дальше, и поэтому мы берем курс на подготовку революции рабочих и крестьянских масс для создания рабоче-крестьянского правительства в общепалканском масштабе. [...] Эта смена курса означает, что, ориентируясь на революцию рабочих и крестьянских масс в общепалканском масштабе, мы должны пройти через продолжительный период подготовки общепалканской революции, который заключается прежде всего в усиленной работе по созданию единого революционного фронта на Балканах, который здесь и ставился на порядок дня.

[...] Резолюция о создании единого революционного балканского фронта, которая вам здесь предложена, имея в виду эти трудности и препятствия, выдвигает целую систему таких мероприятий, главным образом, в трех частях. Первая часть — это политические мероприятия для создания единого революционного фронта на Балканах, вторая часть — это план, система совместных политических акций на Балканах, и третья часть — система организационных мероприятий в целях создания единого революционного фронта на Балканах.

Прежде всего, первая часть: политические мероприятия. Первое и самое затруднительное — это неосведомленность отдельных балканских компартий о положении в других балканских странах. Вчера на дискуссии после доклада тов. Димитрова, тов. Милошевич от Югославской партии заявил, что в Белграде ничего не знали о том, что происходит в Греции и Румынии, товарищ Бошкович сказал, что товарищи лучше осведомлены о положении дел во Франции, Германии и Англии, чем о положении в балканских странах. Вы видели из доклада тов. Димитрова, что и ЦК Болгарской коммунистической партии на вопрос о Македонии смотрел больше, как на вопрос болгарский, чем как на балканский вопрос.

[...] Необходимо организовать систематическую взаимную информацию балканских стран, развить всебалканскую солидарность рабочего класса, чтобы с каждым движением в соседней стране они были знакомы так, как будто это было бы их собственным, как будто это была их борьба. Мы должны пробуждать, если можно так сказать, общепалканское классовое сознание рабочего класса. Это — вторая совершенно конкретная и основная задача для создания единого революционного фронта на Балканах. [...]

В заключение — самая важная задача перед нами стоит — популяризация в широких массах рабочих и крестьян идей Балканской федерации как свободного союза рабоче-крестьянских правительств на Балканах. Можно сказать, что идея Балканской федерации до сих пор кон-

кретно не выработана. Проблемы экономической и социальной структуры Балкан, выставление тех моментов, которые делают положение в балканских странах таким похожим, что Балканы представляют одно целое — все эти проблемы и теоретически недостаточно выработаны — отсюда недостаточная популяризация среди масс и недостаточная идеологическая подготовка для борьбы за Балканскую федерацию. [...]

Я хотел бы подчеркнуть тут: координирование деятельности и борьбы национально-революционных и крестьянских организаций с коммунистическим движением в отдельных странах и во всебалканском масштабе путем непосредственного контакта на месте и путем контакта Президиума Балканской коммунистической федерации с македонским, фракийским и добруджанским движением, с албанским комитетом (Коссовский комитет), Кроатской республиканской крестьянской партией, с сербской Крестьянской партией в Югославии, с царанистской партией в Румынии, с Крестьянским союзом в Болгарии и т.д. [...]²

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 62. Л. 18—32.

¹ См.: РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 85—94. В начале 1925 г. Президиум БКФ еще несколько раз обращался к вопросу о создании единого революционного фронта на Балканах. Большое внимание уделял этой теме Димитров, что, по-видимому, и послужило основанием к созданию некоего документа с датой 22 апреля 1925 г., изготовленного якобы в «Москве-Кремль», в котором говорилось будто «Исполком Коминтерна постановил в целях руководства и регулирования тактическими и стратегическими мероприятиями балканского комфронта предложить принять тов. Дмитриеву, как полномочному представителю Балканской коммунистической федерации при ИККИ, руководство всеми внешними и внутренними боевыми операциями как военного, так и политического характера, заняв должность Начальника Балканского общеоперативного центра». Материал производит впечатление антикоминтерновского фальсификата. Хранится в виде фотокопии в софийском ЦДА. Ф. 146. Оп. 1. Д. 11. Л. 1—3.

² Выступая в дискуссии по докладу Владетича, Горкич отметил, что циркуляры, письма и другие материалы БКФ не особенно затрагивают даже руководящие круги компартий, а о том, чтобы о них знали члены партии и рабочие, не приходится говорить (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 62. Л. 40—41). Димитров в прениях еще раз вернулся к оценке общего положения на Балканах, усилив ряд положений: «Я думаю, — сказал он, — что должно быть совершенно ясно для Исполкома Балканской федерации, что известные существенные перемены на Балканах произошли, но что основные революционные факторы на Балканах продолжают существовать, что эти основные революционные факторы на Балканах не допускают никакой стабилизации, что каждый момент возможно обострение этих революционных факторов, что мы имеем в настоящий момент на Балканах не революционное затишье, а революционную ситуацию, хотя и не непосредственную, и что, следовательно, перемены, которые произошли со времени VII-й балканской конференции до сих пор, налагают на нас непосредственную задачу захвата власти в Болгарии путем вооруженного восстания, как изолированного восстания, и приготовления коммунистических масс рабочих и крестьян всех балканских стран, подготовки обострения революционного кризиса на Балканах для общей рабоче-крестьянской революции. Это не будет означать, что одновременно будет начато вооруженное восстание, но это значит: следует вести движение не только в одной балканской стране, это значит, что при пассивности в других балканских государствах нельзя проводить революцию в одной только стране. Положение и степень развития отдельных партий будет таково, что позволит в

ближайший период развития начать вооруженное восстание данной страны в общевосточном масштабе и обеспечить проведение революции на Балканах.

Мы должны совершенно ясно сказать, — я жду еще ответа от т. Симича, — что мы единодушно признаем, что не будем ориентироваться в нашей будущей деятельности на дальнейшую стабилизацию положения на Балканах, на мирновременную работу среди рабочих и крестьянских масс и в дальнейшей деятельности коммунистических партий и Балканской коммунистической федерации. Если это отпадает, мы будем иметь в виду замедленный темп революционного развития на Балканах, будем его использовать для укрепления коммунистических позиций пролетариата и больше не сходить с этого пути приготовления партии и масс к рабоче-крестьянской революции. Реформистские уклоны по этому поводу нам ясны. [...] Относительная стабилизация капитализма в Западной Европе — вещь весьма проблематичная, до каких пор она будет существовать — никто сказать не может; а замедление темпа революционного развития на Балканах — еще более проблематичная вещь, мы не знаем, когда всплывут на поверхность революционные силы и вспыхнет восстание. В настоящее время, если посмотреть на то, что происходит в Болгарии, можно прямо сказать: мы находимся перед перспективой рабоче-крестьянского восстания, Болгарии грозит интервенция со стороны Югославии. Что мы имеем после выборов в Югославии: относительное укрепление режима Пашича—Прибичевича — как результат из этого — капитуляция Хорватской республиканской крестьянской партии, правительству Пашича—Прибичевича развязаны руки. Если раньше говорили: сербская интервенция может вызвать македонское восстание и обострить борьбу Хорватии против сербской буржуазии, — такой интервенции не будет, потому что руководство Хорватской партии капитулировало. Интервенция возможна и из международной политики на Балканах. Раньше мы находились перед острым соревнованием между Францией и Англией на Балканах. [...] После июньского переворота в Болгарии она [Англия. — *Сост.*] захватила Болгарию в свои руки, для Франции, в руках которой была Болгария, наступили внутренние затруднения, и Болгария вынуждена была обратиться к английскому капиталу. В последнее время Франция уже не играет решающей роли, эту роль получает Англия. Не есть ли все это — условия, которые обостряют кризис на Балканах? — Замедление темпа революционного развития — вещь относительная, мы должны всегда иметь в виду, что обострение кризиса, революционное положение на Балканах может наступить гораздо раньше, чем мы предполагаем. Перед нами стоит важная задача — использовать этот период затишья, создать единый революционный фронт, расширить свое влияние на массы, укрепить идейно, политически и организационно коммунистические партии. И когда положение снова обострится, мы должны быть гораздо лучше подготовлены, чем раньше». (Там же. Л. 42—43, 49—51).

№ 222

[Не ранее 22 апреля 1925 г.а, Москва]. — Из Сводки агентматериалов № 1 по Австрии, направленной ИНО ОГПУ М.В. Фрунзе

Совершенно секретно

Лично

[...] Большевицкий центр в Вене. Кампания английской печати о большевистской пропаганде в Австрии весьма обеспокоила как австрийское правительство, так и его представителя в Лондоне.

а Датируется по содержанию документа.

Так, Франкенштейн, посол в Лондоне, 20-го апреля излагает телеграммой содержание статей о большевистском центре в Вене и прибавляет: «Ввиду всеобщего возмущения по поводу кровавых событий в Болгарии вышеуказанные сообщения сильно вредят репутации Австрии».

Франкенштейн запросил по этому вопросу инструкции из Вены, после которых уже дал объяснения в «Фореин Оффисе». Аналогичные объяснения дал по тому же вопросу Матайя 22-го апреля английскому послу в Вене.

Английский посол в Вене подробно описал Чемберлену свой разговор с Матайя (см. приложение: письмо английского посла в Вене Чемберлену¹) и высказал свои соображения по вопросу опасности, об «ущербе, который могут принести тревожные газетные сведения австрийскому политическому и экономическому кредиту».

Все содержание письма показывает, какой нажим делают англичане на австрийское правительство, чтобы вынудить его к кампании против СССР и его представительства².

Помета-визирование рукой Фрунзе: «М.Ф.»

Заверенная копия. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 1128—1129.

¹ См. док. № 220.

² См. док. № 244.

№ 223

24 апреля 1925 г., [Москва]. — Из выступления В. Коларова на расширенном пленуме Исполкома БКФ в дискуссии по вопросу «О положении в Греции и поведении Компартии Греции ввиду возможного военного переворота»^а

Коларов: Первое — борьба, которая происходит в Греции и которая ставит на порядок дня проблему о власти, борьба эта идет между двумя флангами буржуазии — между крупной и мелкой буржуазией. Какие основные лозунги коммунистической партии в этой борьбе? — Имея в виду не только условия в Греции, но и общепалканские, и международные условия, и состояние коммунистической партии, мы должны совершенно определенно сказать: Греческая коммунистическая партия не может теперь выставлять лозунг о захвате власти со стороны рабочего класса. В этом отношении не должно быть никаких колебаний, партия не должна поддерживать в массах иллюзий в этом отношении. Совершенно ясно, что если Англия и Франция в этот момент ведут ожесточенную борьбу между собой за влияние на Грецию, то они объединятся в момент, когда в Греции появится опасность рабоче-крестьянской революции. То, что теперь произошло и происходит в Болгарии, является примером того, что произойдет в Греции,

^а Формулировка пункта уточненной повестки дня пленума.

если подобная ситуация осуществится. Но если мы не выставим лозунга о захвате власти, может возникнуть опасность пассивности, от этой опасности любой ценой нужно предохранить Греческую компартию, чтобы она не повторила болгарскую ошибку 1923-го года. Мы не будем бороться за власть, но должны активно участвовать в происходящей борьбе. Во имя каких лозунгов? — Я считаю, что главной, основной целью в этот момент должно быть низвержение власти крупных капиталистов, власти, которая угрожает, во-первых, превратиться в фашистскую власть, восстановить монархию и установить бесконтрольную, неограниченную власть капитала над рабочей массой и над мелкой буржуазией. Основная цель — низвержение этой власти. Но в борьбе за низвержение будут участвовать все заинтересованные классы.

[...] Затем ряд практических вопросов: 1) Должны ли мы участвовать в перевороте? 2) Должны ли мы бороться, если это необходимо, с оружием в руках? 3) Участвовать ли в тактической подготовке переворота?

Ясно, что если мы примем участие в борьбе, то мы должны предпринять все организационные и тактические меры, неразрывно связанные с борьбой. Возможно ли в этом отношении практическое сотрудничество с буржуазной демократией? — Да, возможно, это означает, что небольшая офицерская группа будет участвовать и т. д., и т. д. [...]

Мы возвращаемся к первому вопросу — об опасности демократически[х] пацифистских лозунгов. Когда мы эти требования выдвигаем не только как средство разрешения вопроса о власти, не только как средство разрешения социальной проблемы, а как средство для борьбы с крупным капиталом, они теряют реформистский характер. Мы будем выставлять требования, у нас это не означает выдвигать вперед систему объединенной демократии, а только усиление позиций и средство борьбы рабочих масс со своим классовым врагом. В таком смысле мы можем эти требования выдвигать. Вот почему Исполком требовал от партии принять такую позицию; это не значит, что мы ставим задачей буржуазную республику с социал-демократами во главе, мы видим в этом разрешение национальной проблемы и средство усиления классовых позиций в борьбе против господства буржуазии.

[...]

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 62. Л. 176—181.

№ 224

25 апреля 1925 г., [Москва]. — Из материалов расширенного пленума Исполкома БКФ об отношении КПЮ к партии Радича и о создании легальной партии в Румынии

Бошковиц: [...] Я делаю такое заключение: Хорватское крестьянское движение не ослабло, хотя правой и удалось отколоть некоторую часть, но самые важные требования партии Радича не удовлетворены, Хорватия не получила автономии, крестьянство не получило землю. Можно сказать только, что Пашич и Прибичевич обещают конституцию, но в каких рамках и в какой степени? — Надо считать, что хорват-

ское крестьянское движение имеет и дальше все объективные условия для своего развития. Так как основным моментом является национальная борьба против сербского гегемонии, за самоопределение хорватского народа, национальный вопрос является крестьянским вопросом, самые актуальные требования крестьянства: земли — не удовлетворены, вопрос борьбы против милитаризма и монархии не разрешен — можно считать, что крестьянское движение будет развиваться и дальше.

Надо отметить, что в последнее время политика английского капитализма больше всего боится движения на Балканах. Если удастся партию Радича, как представителя национального движения Хорватии, уничтожить, тогда легко будет уничтожить и остальное крестьянское освободительное движение на Балканах, потому что партия Радича — самая сильная, вокруг нее группируется движение Словении, Боснии, Герцеговины и Молдавии^а.

Поэтому, если нам нужно решить, какое отношение должны мы занять к партии Радича, — мы должны иметь в виду, что, хотя руководители партии и изменяют, крестьянские массы партии и дальше остаются под влиянием Крестьянского Интернационала, потому что никак не могут примириться с монархией и милитаризмом в Югославии.

Мы должны разоблачать политику капитуляции и политику руководителей партии Радича, мы должны изолировать колеблющихся и непостоянных руководителей, в этой борьбе будут не только правые и левые, но и центр. Последние известия сообщают, что Степан Радич написал второе письмо, в котором заявляет, что мы пользовались некоторой автономией при австрийском режиме и что теперь должны получить больше самостоятельности и свободы. Он испугался настроения или маневрировал, когда давал доверенность Павлу Радичу, можно сказать, что теперь он представляет центристов.

Мы должны поддержать левые элементы и помочь им оформиться. Должны выпускать газеты, брошюры, листовки. Мы должны организовать широкую дискуссионную кампанию в Хорватской Респ[убликанской] крестьянск[ой] партии по поводу новой ориентации руководства ХРКП. Если нам удастся организовать кампанию, массы будут высказываться против правой, можно будет укрепить позицию по экономической линии.

Но всегда нужно иметь в виду, что основным является национальный момент, при умелой тактике мы можем добиться изолирования правых элементов и удержания центра и левых, помогать оформиться левому течению, чтобы оно заставило центристов пойти по пути, по которому раньше шли.

Нам нужно взять курс не на раскол в партии Радича, а на разоблачение правизны в партии Радича, стремиться изолировать правых руководителей. Нужно поддерживать левые элементы, чтобы они оформились, нужно издавать газеты, брошюры, чтобы использовать их настроение и дать возможность левому течению оформиться в одну хорошую группу, которая будет иметь под своим влиянием всю партию Радича.

^а Так в тексте. Правильно: Македонии.

Нужно стремиться, чтобы дискуссия вышла из рамок кабинетов руководителей и перешла в широкие массы, если будет такая дискуссия, широкие крестьянские массы выскажутся против правых руководителей¹.

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 62. Л. 200—209.

¹ При рассмотрении 27 апреля вопроса о легальной партии в Румынии, стоявшего в повестке дня работы пленума, все выступавшие единодушно признали, что в существующих условиях создавать ее не следует (Там же. Л. 267). См. также док. № 225. Ряд заявлений о положении в КНР сделал, выступая 23 апреля, представитель ЦК КНР П. Ткаченко («Урсул»). «Для нашей Румынской коммунистической партии, — сказал он, — идеологическая большевизация — самая важная. Мы находимся в таком периоде, когда совсем идеологически не оформлены. В болгарской партии, например, стоит задача организационной большевизации, мы не оформились идеологически, на 4-м году существования Румынской компартии мы не имеем определенной большевистской идеологии». Коснулся он и национального вопроса в Румынии, указав, что «40% румынского населения составляют национальные меньшинства: венгерцы, русские, болгары, украинцы, немцы и т. д. Эта цифра подчеркивает все значение национального вопроса в Румынии. Коммунистическая партия Румынии месяц тому назад выправила свою линию по отношению к бессарабскому национально-революционному движению, когда выставила лозунг самоопределения Бессарабии. В период переговоров СССР с Румынией она выдвинула лозунг самоопределения вплоть до отделения. Но этого не было достаточно, потому что отсутствовала популяризация лозунгов в массах, национальные меньшинства не знали о них». Конкретизируя, Ткаченко заявил, что «в Трансильвании партия сумела провести свою точку зрения в вопросе об отношении к меньшинствам. Существует венгерская Национальная партия, которая объединяет всех венгров в Трансильвании, и сейчас в этой партии, благодаря влиянию нашей партии, мы видим оформление левого крыла, которое ориентируется на единый фронт трудящихся. В отношении Добруджи были выдвинуты нами лозунги о поддержке революционного движения в Добрудже, опять-таки отсутствовала организационная поддержка. Поэтому лозунги партии остались висеть в воздухе и не дошли до масс» (Там же. Л. 94, 100).

№ 225

[Не ранее 27 апреля 1925 г.^а, Москва]. — Из Резолюций по докладам на Президиуме БКФ^б

Сов[ершенно] секретно

I.

1. Пленум Исполкома БКФ констатирует, что постановления VII балканской [коммунистической] конференции (июль 1924) о поло-

а Датируется на основании заявления председательствующего на заседании 27 апреля 1925 г.: «Вопрос о МОПРе переносится на заседание, на котором будем принимать резолюции».

б Заголовок документа. Отдельных резолюций по пунктам повестки дня не обнаружено, кроме резолюции «О едином революционном фронте на Балканах» (см. док. № 241).

жении на Балканах и задачах балканских коммунистических партий в общем и целом оказались вполне правильными.

2. Хотя за истекший после конференции период на Балканах произошли некоторые серьезные перемены, имеющие общеполитическое и международное значение, эти перемены, однако, не затрагивают глубоко и не изменяют сущности действующих на Балканах основных революционных факторов, равно как и не устраняют существующих глубоких противоречий и экономического и политического кризиса на Балканах. [...]

3. В положении на Балканах за этот же период произошли^а также чисто балканские перемены: а) македонскому национально-революционному движению нанесен тяжелый удар разгромом находящейся на болгарской территории Македонской организации, учиненный правительством Цанкова в сентябре 1924 г. Вследствие этого перспективы восстания в Македонии против ее теперешних завоевателей и угнетателей отодвинулись на некоторое более или менее продолжительное время; б) контрреволюционный переворот Ахмед Зогу в Албании, совершенный при помощи вооруженных сил Югославии, расширил фронт балканской реакции до Адриатического моря и временно лишил революционное движение на Балканах одной из его баз и в) капитуляция хорватской буржуазии в лице правых элементов Хорватской крестьянской республиканской партии перед пансербским великодержавным режимом Пашича и перед монархизмом ошутительно расстраивает единый национальный фронт хорватского народа в его борьбе за свободу и независимость, ослабляет временно остроту государственного кризиса в Юго-Славии и до некоторой степени развязывает руки югославских империалистов и милитаристов и облегчает их борьбу против национального движения в Македонии, против рабочего и крестьянского движения в Югославии и против революционного движения на Балканах вообще.

4. Несмотря на все эти перемены, общее положение на Балканах продолжает оставаться не только крайне неустойчивым, но и революционным. а) Созданная войной экономическая разруха в балканских странах далеко еще не преодолена [...] б) Подготавливаемое под давлением Англии примирение между балканскими государствами, если даже оно и будет осуществлено, может быть только временным и крайне непрочным. Глубокие противоречия и стимулы к военным конфликтам остаются. Между Болгарией и Югославией стоит спор о владении Македонией; между Югославией и Грецией — о Салониках (Южной Македонии); между Грецией, Болгарией и Турцией — о Фракии; между Румынией и Болгарией — о Добрудже; между Югославией, Грецией и Италией — об Албании; между Югославией и Италией — об Адриатическом побережье и проч. Каждый момент любой из этих спорных вопросов может обостриться до крайности и привести к новой войне на Балканах. Неустойчивость положения на Балканах в этом отношении особенно сказалась во время албанского переворота, произведенного Ахмед-Зогу, и в недавнем греко-турецком конфликте,

а Слово вписано от руки.

которые в тот момент, хотя и не привели к вооруженному конфликту, но во всяком случае показали, что опасность войны на Балканах далеко не исключена.

Опасность войны на Балканах создается также и в связи с интервенционистскими намерениями Югославии по отношению к Болгарии. Сербские империалисты отлично знают, что существование Болгарии, стремящейся к Вардару, создает угрозу их владычеству в центральной Македонии, а захват Салоник — врата Македонии — становится весьма проблематичным. Вот почему они все время выискивают благоприятный момент для военной интервенции против Болгарии, для захвата в той или иной форме каменноугольных копий «Перник» (болгарский Рур) и эвентуального присоединения Петричского округа (болгарская часть Македонии) к центральной Македонии, находящейся в руках Югославии. Подобная интервенция, если бы она была предпринята, неминуемо вызовет военную интервенцию и со стороны Румынии; не исключено и вмешательство Греции. Но если сербская интервенция будет преследовать задачу поглощения Болгарии Югославией или по меньшей мере установления в Софии угодной Белграду и зависимой от него власти, то целью интервенции Румынии будет, наоборот, сохранение теперешней власти в Болгарии и создание всяческих препятствий осуществлению намерений югославских империалистов. Неизбежным результатом этого были бы новые весьма серьезные осложнения и конфликты на Балканах, которые легко могут перейти в открытую войну.

[...]

в) Сложные и острые национальные проблемы на Балканах — македонская, добруджанская, фракийская, бессарабская, трансильванская, хорватская, албанская, черногорская и проч. — остаются неразрешенными. Они еще больше осложняются и обостряются насильственной денационализаторской и колонизаторской политикой, которую проводят балканские государства в завоеванных областях, а также постоянным ростом числа беженцев из этих областей в разные балканские страны.

Между тем, пережив разгром, Македонская организация теперь реорганизуется и восстанавливается, становясь подлинно национально-революционной организацией, окончательно освободившейся как от влияния болгарской буржуазии, так и от прямой зависимости от нее, и объединяет македонское население трех частей разорванной Македонии. Несмотря на колоссальные трудности, которые ей предстоит преодолеть, она сумеет в не очень далеком будущем стать снова^а во главе македонского движения — на этот раз в общебалканском масштабе.

Добруджанское и фракийское движения также продолжают оформливаться и развиваться как национально-революционные движения. Бессарабское движение, столь часто заливавшееся бешеной румынской олигархией кровью, не уничтожено. Новым стимулом его усиления и дальнейшего развития служит теперь также Молдавская советская республика.

^а Слово вписано от руки.

Капитуляция руководителей Хорватской республиканской крестьянской партии перед великосербским империализмом, монархизмом и милитаризмом была встречена широкими крестьянскими и рабочими массами Хорватии с чувством глубокого возмущения. Процесс полевения масс Хорватской Республиканской Крестьянской партии получил новый сильный толчок как раз вследствие совершенной измены. Борьба хорватского народа за независимость и свободу не только не ликвидирована этой изменой, но, наоборот, она вновь разгорится с еще большей силой.

г) Аграрный вопрос на Балканах также остается неразрешенным с точки зрения интересов для^а крестьянских масс.

5. [...] Анализ теперешнего положения на Балканах показывает, что все основные моменты, констатированные в постановлениях VII конференции БКФ, которые делают положение на Балканах революционным, продолжают существовать. Относительной стабилизации капитализма, как и временного спада революционной волны, наблюдающихся в Центральной Европе, на Балканах нет. Но эта относительная стабилизация в Центральной Европе в значительной степени усиливает реакционные силы и замедляет темп развития революции на Балканах. Ее влияние сказалось как при разгроме Македонской революционной организации (сентябрь 1924), при победе беговской контрреволюции в Албании (декабрь 1924), при капитуляции руководства Хорватской республиканской крестьянской партии (март 1925), так и при беспрецедентном усилении белого террора против болгарских рабочих и крестьян (апрель 1925).

Это усиление реакционных сил на Балканах, активно поддерживаемое капиталистической Европой во главе с Англией, обрекает на поражение каждое изолированное революционное выступление за рабоче-крестьянскую власть в балканских странах и даже, если такое выступление победит, оно будет подавлено вооруженной интервенцией соседних балканских государств.

Теперешнее положение на Балканах создает безусловную необходимость координирования революционной борьбы трудящихся масс в общеевропейском масштабе и указывает, что необходима гораздо более продолжительная и систематическая, чем это предполагалось до сих пор, подготовка борьбы за рабоче-крестьянскую власть и за Балканскую федерацию. [...]

6. [...] Долгом коммунистических партий балканских стран и БКФ в настоящий момент является — всемерное использование замедленного темпа революционного развития на Балканах для укрепления своей мощи, для политической мобилизации масс, углубления своей работы среди рабочих и крестьян и в гуще национально-революционных движений и для координирования выступлений и вообще [для] основательной и всесторонней подготовки общей борьбы против буржуазии, монархии и капитализма и за рабоче-крестьянскую власть и Балканскую федерацию. [...]

^а Так в тексте.

II.

7. Пленум Исполкома БКФ считает, что перед БКФ стоят следующие важнейшие и ближайшие задачи:

а) идеологическая, организационная и политическая большевизация балканских коммунистических партий;

б) образование единого революционного фронта на Балканах;

в) усиление работы БКФ в общебалканском масштабе в области проведения совместных политических кампаний всего балканского пролетариата, в области профсоюзного движения, а также крестьянских и национально-революционных движений;

г) внимательное наблюдение, основательное изучение происходящих на Балканах событий и своевременное реагирование на них;

д) усиление руководства БКФ, ее живых связей с отдельными балканскими коммунистическими партиями и непосредственного контакта с их деятельностью, использование взаимного опыта и установление тесного и постоянного контакта с крестьянскими и национально-революционными движениями в балканских странах.

III.

8. Пленум ИК БКФ подчеркивает, что Президиум руководил деятельностью Федерации правильно, в духе постановлений VII балканской конференции и работал в полном контакте с ИККИ, вспомогательным органом которого на Балканах Федерация является. Он с удовлетворением констатирует достигнутые успехи в отношении развития БКФ, как центра, постоянно объединяющего балканские коммунистические партии и координирующего их общую деятельность и борьбу в общебалканском масштабе, но считает, что в этом отношении многое еще не сделано, и предлагает Президиуму БКФ и руководящим центрам отдельных балканских компартий продолжать начатую работу с еще большей энергией и упорством.

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 43. Л. 9—18.

№ 226

27—29 апреля 1925 г., Москва. — Из тезисов XIV конференции РКП(б) о задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с 5-м расширенным пленумом ИККИ

[...] 4. Следует различать между: а) революционной ситуацией вообще, б) непосредственно-революционной ситуацией и в) прямой революцией. [...]

Общая революционная ситуация в мировом масштабе, и притом гораздо более определенно выраженная, и подавно имеется и сейчас: а) экономические противоречия, приведшие в 1914—1918 гг. к первой империалистической войне, не разрешены и не могут быть разрешены иначе, как мировой пролетарской революцией; б) буржуазная Европа беременна новыми империалистическими войнами; в) в то же время

проснулся Восток, и теперь мы с известным правом можем говорить об объективно революционной ситуации не только в Европе, но и в Азии; г) первая победоносная пролетарская революция закрепились на территории, обнимающей одну шестую часть всего земного шара; само существование СССР продолжает революционизировать весь мир.

Своими постановлениями расширенный Исполком Коминтерна сказал только то, что непосредственно-революционной ситуации в данный момент в Европе (Германия) не существует. Революционная ситуация вообще, безусловно, остается¹.

[...] 11. Исторический опыт, накопленный Коминтерном за истекшие 8 лет (1917—1925 гг.), показывает, что не только вопрос о темпе и сроках нарастания мировой революции, но и вопрос и маршруте ее разрешается не совсем так, как это казалось в начале революции. При создавшейся мировой обстановке становится более или менее вероятным, что революционное развитие в ближайшее время может пойти и через Англию, и через Дальний Восток, и через Балканы, и через юго-восток Европы.

[...] 13. Наши практические расхождения с троцкизмом по вопросу о коминтерновской политике отнюдь не лежали в плоскости спора о том, замедляется ли темп международной революции или нет. Уже с III всемирного конгресса Коминтерна и Исполком Коминтерна, и ЦК РКП ясно видели, что замедление налицо. Спор с троцкизмом шел и идет по вопросу о том, какова должна быть тактика Коммунистического Интернационала в этот период замедленного развития мировой революции.

14. С определенными оговорками и ограничениями можно провести некоторую параллель между задачами Коминтерна теперь, и теми задачами, которые стояли перед русской буржуазией в эпоху между двумя революциями, примерно между 1908 и 1914 годами.

Отсюда линия на большевизацию, которая (большевизация) сопровождается борьбой против ликвидаторских настроений (правая в Чехословакии), а также и против ультралевых уклонов.

15. Коминтерну предстоит период особенно трудной, сложной и ответственной работы. Задача РКП будет заключаться в том, чтобы в этот период оказать особенно надежную поддержку Коммунистическому Интернационалу, борясь теперь против «похоронных» настроений с той же энергией и страстью, с какой большевизм боролся в свое время против ликвидаторства².

[...]

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1922—1925 гг. М., 1984. С. 386, 387, 392, 393.

¹ Во время заседания Сталин и Зиновьев письменно обменялись мнениями (на отрывном листке календаря): «[Сталин:] Вы как, согласны со сказанным мной, или предвидите разногласия и в чем именно.

[Зиновьев:] Я думаю только, что об отсутствии революц. ситуации надо сказать (в офиц. резол.) осторожнее. Непосредственно-революцион. ситуации нет (Восток и проч. — говорят за револ. разв.). Но тут мы, конечно, сойдемся. Во всем остальном вполне согласен.

[Сталин:] Я говорю об отсутствии рев. ситуации в Германии, т. е. о том, что там сейчас не 23 год. (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 22. Л. 106—106 об.)

- ² Вопрос «О расширенном пленуме ИККИ» был включен специальным пунктом в повестку дня XIV конференции РКП(б). Конференция признала 5-й расширенный пленум ИККИ имевшим значение конгресса, а важнейшими темами, поднятыми на нем, — «а) о «стабилизации» капитализма, в известных пределах признанной расширенным ИККИ, и б) о дальнейших судьбах СССР в связи с замедлением международной революции». Констатируя это, XIV партконференция предложила в своей резолюции обновленные представления о революционной ситуации, о «двух стабилизациях», о победе социализма в одной стране. Расхождения в оценке Сталиным и Зиновьевым вопросов коммунистической теории и тактики, в мантию которых была облачена жесткая борьба между ними и их сторонниками за власть и влияние, весной 1925 г. еще не были очень заметными. Но пристрастный интерес Сталина к Коминтерну, как к одной из двух важных «вотчин» Зиновьева, стал тогда едва ли не первым сигналом к жесткой борьбе за эту политическую территорию, что вскоре после XIV съезда РКП (декабрь 1925 г.) проявилось в полной мере. См. док. № 256, 275.

№ 227

28 апреля 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о запросе посланника Румынии в Польше в МИД страны пребывания, направленная М.В. Фрунзе

Из Варшавы от 27.IV. 25 г.

1. т.т. Менжинск.—Ягоде, 2. т. Пятницкому, 3. т. Берзину, 4. т. «Вар.», 5. Фрунзе^а, 6. т. «Э», 7. «М». 8. К делу. Начино: М. Трилиссер.

Совершенно секретно
Копия

Предложение румын Скшинскому

Румынский посол обратился к Скшинскому со следующей интервенцией: в случае заострения событий и роста восстания в Болгарии не исключена возможность, что Румыния окажет Цанкову вооруженную поддержку в целях подавления восстания. Тогда можно сказать, что Коминтерн использует момент и вызовет восстание в Бессарабии. Румынский посол запрашивает Скшинского, какую конкретную военную силу может предложить Польша для подавления предполагаемого восстания в Бессарабии¹.

Скшинский уклонился от прямого ответа и обещал сейчас после окончания дел с Бенешем доложить об этом вопросе правительству и дать ответ².

Помета-визирование рукой Фрунзе: «М.Ф.»

Копия. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 723—724.

¹ Ср. с док. № 269.

² См. док. № 219.

^а Фамилия Фрунзе вписана от руки красным карандашом.

№ 228

28 апреля 1925 г., [Москва]. — Из материалов Подотдела балканских стран НКВД СССР^а

Тактика радичевцев

В «Прагер прессе»¹ под этим заголовком напечатана телеграмма из Белграда от 17 апр[еля], в которой приводится заметка газеты «Хорват»:

«Как мы узнали, Степан Радич заявил по поводу нынешней политической ситуации, что Хорватская крестьянская партия сказала все, что ей нужно было сказать и ничего к этому прибавить не может. Она ожидает теперь того, что скажут радикалы». В кругах радичевцев заявляют, что никакие уступки в дальнейшем со стороны Хорватской крестьянской партии невозможны после того, как сделанные до сих пор уступки никакого успеха не имели. Руководящие круги партии убеждены в том, что дальнейшее следование по намеченному пути может только повредить партии в мнении народа, т. к. до сих пор не удалось добиться никаких изменений в положении Хорватии, в особенности в вопросе об освобождении арестованных вождей и т. д. ... А между тем это были единственные доводы, которыми вожди партии могли бы оправдаться перед своими избирателями.

Заявление Нинчича

В «Нейе фрайе прессе»² от 19 апр[еля] напечатана под заголовком «Переоценка большевистской опасности» беседа белградского корреспондента с Нинчичем следующего содержания:

«Надежды русских Советов на Балканы, — заявил г-н Нинчич, — по всей вероятности, объясняются неточной информацией о нашем внутреннем положении. Так напр[имер], хорватский вопрос был источником многочисленных спекуляций. Я лично убежден, что в Югославии нет и не может быть серьезной большевистской опасности. Мы — страна почти без пролетариата. Это затрудняло всегда коммунистическую пропаганду. Но все их движение повисло целиком в воздухе с тех пор, как около м[еся]ца тому назад радичевская партия решила признать нашу династию и нашу конституцию, а также порвать всякую связь с Москвой³. Это обстоятельство создает совершенно новую конъюнктуру внутренних отношений в стране. Хотя я и не могу сказать, каково будет непосредственное развитие политических событий вслед за новым созывом в Скупщине, все же уже теперь ясно, что положение нормально и что все остающиеся трудности будут разрешены парламентским путем».

О внешнем положении Югославии Нинчич заявил, что оно с самого основания нынешнего Королевства никогда не было более благо-

^а Заголовок документа.

приятно. Югославия — в лучших отношениях со всеми своими соседями: с Италией, с которой она заключила новый торговый договор, еще не ратифицированный, с Болгарией, премьер которой Цанков своим недавним посещением лишний раз подчеркнул сердечность наших отношений, с Венгрией и Австрией. «Наши всегда дружеские отношения с Францией остаются такими же и после перемены пр[авительст]ва в ней. Югославия, — закончил Нинчич, — входит теперь в конструктивный период своей истории».

Г. Сандомирский

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54321. Л. 37—38.

¹ Газета выходила в Вене.

² Газета выходила в Вене.

³ См. док. № 197.

№ 229

29 апреля 1925 г., [Харьков]. — Протокол заседания Комиссии ЦК КП(б)У^а

Присутствовали: члены Комиссии — т.т. Затонский¹, Попов², Гринштейн³, Бадеев⁴.

При участии: т.т. Пятницкого и члена ЦК Рум. КП тов. Урс.

Председатель: т. Затонский.

Секретарь: Гринштейн.

Обсуждали: Вопрос о резолюции Комиссии по бессарабскому вопросу при ИККИ.

Постановили: I. Впредь до обсуждения резолюции Комиссии ИККИ по вопросу о коммунистическом движении в Бессарабии согласиться на следующих бесспорных принципах, которые должны быть положены в основу резолюции о коммунистическом движении в Бессарабии:

1) Признается, что в Бессарабии существует национально-революционное движение не только среди других национальных меньшинств, но и среди молдаванского населения Бессарабии.

2) Пропаганда и агитация среди молдаван должна вестись в полном соответствии с разговорным языком молдаван.

3) Лозунгами революционного коммунистического движения должны быть: а) Право населения на самоопределение вплоть до отделения. б) Освобождение Бессарабии от ига румынских оккупантов. в) Борьба за воссоединение с АМССР.

II. Для координирования всех мероприятий, связанных с руководством коммунистического движения в Бессарабии, ЦК Рум. КП выде-

^а Заголовок документа.

ляет своего правомочного представителя, с которым ЦК КП(б)У в лице своего ответственного представителя — секретаря Молдавского Обкома согласовывает все свои шаги в этом направлении и устанавливает общую линию поведения⁵.

Председатель:

Секретарь:

Члены:

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 151. Л. 36—37.

- ¹ Затонский Владимир Петрович (1888—1937/38) — член РСДРП с 1917 г., участник борьбы за советскую власть на Украине. В 1918 г. — председатель ВУЦИК. С 1925 г. — секретарь ЦК, с 1927 г. — председатель ЦКК КП(б)У и нарком РКИ. С 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ² Предположительно, речь идет о Попове Николае Николаевиче (1890/91—1938) — члене РСДРП с 1906 г. С 1929 г. — член редколлегии «Правды». С 1930 г. — кандидат в члены ЦК ВКП(б). В 1933—1937 гг. секретарь ЦК КП(б)У. Репрессирован. Реабилитирован.
- ³ Гринштейн Абрам (1889?—1937) — участник революционного движения на юге России. В 1920—1921 гг. — председатель Бессарабского комбюро при ЦК КП(б)У, затем был постоянным представителем правительства АМ ССР при СНК Украины.
- ⁴ Бадеев (урожд. Суслик) Иосиф Исаакович (1880—1937) — член РСДРП с 1917 г. Преследовался румынскими властями в Бессарабии. В 1920 г. нелегально эмигрировал в страну Советов. Работал в Николаевском окружном комитете партии, после создания АМ ССР стал секретарем Молдавского обкома КП(б)У. С 1928 г. — на партийно-хозяйственной работе в УССР.
- ⁵ См. док. № 230.

№ 230

[29 апреля 1925 г.,^а Москва]. — Резолюция Бессарабской комиссии по национальному вопросу 5-го расширенного пленума ИККИ^б

Упорная борьба, которую рабочие и крестьяне Бессарабии ведут против оккупировавшей Бессарабию румынской боярской олигархии, еще обостряется национальным угнетением, которое она применяет насильственно по отношению к населяющим Бессарабию народностям: украинцам, русским, молдаванам и различным национальным меньшинствам Бессарабии. Национально-революционное движение в Бессарабии, в том числе и национально-революционное движение молдаванское, должно встретить самое внимательное отношение и энергичную поддержку со стороны коммунистической партии Румынии и ее областной организации. Компартия Румынии должна всемерно поддерживать национальные стремления молдаван, которые счита-

^а Дата проставлена карандашом.

^б Заголовок документа.

ют себя отдельным народом от румын и свой язык признают особым, отдельным от языка румынского. Самую энергичную критику и борьбу должны встречать великодержавные поползновения румынской буржуазии, которая стремится сделать лингвистику и этнографию орудием политического порабощения молдавского народа, отрицая за молдавской нацией самое право на существование.

Ввиду того, что со стороны отдельных работников компартий Румынии и Советской Молдавии, а также из румынской и бессарабской эмиграции в Советской России, ведется пропаганда, будто компартии должны взять курс на румынизацию молдавского народа, Коминтерн осуждает этот буржуазный уклон и вменяет компартии Румынии в обязанность самую энергичную поддержку национальных стремлений молдавского народа.

Образование Молдавской Социалистической Советской Республики, как автономной республики в составе Советской Украины, является выражением национальных стремлений молдавского народа и наглядным примером разрешения молдавского национального вопроса, должно стать предметом разъяснения и широкой пропаганды со стороны компартии Румынии как среди молдавского населения Бессарабии, Буковины и Старой Румынии, так и среди всего населения Румынии. Коминтерн предлагает компартии Румынии и всей Балканской Коммунистической Федерации широко использовать в их агитации факт образования Молдавской Советской Республики, как путь разрешения национального вопроса молдавского народа.

Коминтерн предлагает вместе с тем Румкомпартии усилить ее деятельность среди всех народов Бессарабии: украинцев, русских, болгар и других национальных меньшинств Бессарабии, поддерживая их национально-революционные движения и широко пропагандируя лозунг равноправия всех народов и права каждого народа на самоопределение. Лозунгами компартии Румынии для Бессарабии должны быть: 1) право каждого народа на самоопределение, вплоть до выделения; 2) освобождение Бессарабии от румынской оккупации; 3) Советская Бессарабия; 4) единая Молдавская Советская Республика.

Коминтерн предлагает Румкомпартии объединить коммунистические организации Бессарабии и Буковины в одну бессарабско-буковинскую областную коммунистическую организацию, являющуюся частью всей компартии Румынии и руководимую Центральным комитетом КПР. В меру усиления ЦК КПР и устранения возможности возникновения децентрализаторских и сепаратистских тенденций со стороны отдельных работников, ЦК областной бессарабско-буковинской организации внутри единой КПР должно быть построено^а так же, как положение компартии Западной Украины внутри единой компартии Польши¹.

Для установления контакта и общей линии коммунистической работы среди молдавского народа Советской Молдавии и Буковины и

^а Так в тексте.

Бессарабии, и украинского народа Советской Украины и Буковины и Бессарабии, Коминтерн предлагает Центральным комитетам компартий Румынии и Советской Украины установить взаимную связь между собой и между областными комитетами коморганизаций Советской Молдавии и Бессарабии и Буковины².

Пометы: «6222/3/ С ориг./ 25.V.28»; *штамп:* «Архив ИККИ»; *от руки по-немецки:* «Сокращено для публикации»; *под заголовком* — «29.IV.1925».

Архивная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 26. Л. 85—86.

¹ См. док. № 280.

² См. док. № 207, 208. Ср. с док. № 231.

№ 231

[Не ранее 29 апреля 1925 г.,^а Москва]. — Резолюция ИККИ по бессарабскому вопросу^б

1. С захватом Бессарабии Румынией в этой области создано положение, способствующее не столько развитию классовой борьбы, сколько национально-освободительному революционному движению, направленному против иностранной оккупации.

2. Румынское правительство является чуждым местному населению. Оно не сумело привлечь на свою сторону даже молдавского населения и сыграть на национальном чувстве угнетенных прежде царской властью крестьян; потому что румынская буржуазия явилась сюда ликвидатором свободы 1917 года и открытым защитником помещиков.

3. Неуверенность в прочности создавшегося положения и большая вероятность присоединения Бессарабии к СССР заставляет румынскую буржуазию отказаться от всяких попыток способствовать (даже в той мере, в какой оно в состоянии это сделать) развитию экономической жизни края.

4. Сельское хозяйство переживает затяжной, все обостряющийся кризис, который выражается в уменьшении запасов, запущении полей, уменьшении продукции, разорении крестьянства, продаже земли крестьянами, означающей фактически ликвидацию аграрной реформы и пр. и пр.

5. Также промышленность переживает кризис, выражающийся в уменьшении количества и размеров промышленных предприятий, в сильной безработице и в увеличении удельного веса ремесленников за счет фабрично-заводских рабочих. Отсутствие свободных капиталов

^а Датируется по содержанию док. № 229.

^б Заголовок документа.

вследствие того, что местное накопление идет весьма медленно, и боязнь буржуазии вкладывать их в бессарабские предприятия из-за неуверенности в прочности нынешнего положения вызвало полный развал в промышленности и процветание паразитического ростовщического капитала, который не только является препятствием для роста промышленности, но создает нездоровую атмосферу и для торгового капитала.

6. Румынская власть не встречает сочувствия в широких массах местного населения, независимо от его национальности. Она чувствует себя в Бессарабии изолированной и вынуждена опираться исключительно на силу оружия. Не встречая среди молдавского населения почвы, румынское правительство с тем большим упорством проводит насильственную румынизацию области и развивает при этом необычайный метод угнетения всех немолдавских элементов Бессарабии.

7. Все это вызывает рост ненависти к румынским угнетателям и среди рабочих, и среди крестьян; только крупная буржуазия и помещики открыто стали на сторону румынских властей. Поэтому, кроме царанистов, ни одна из румынских партий не пользуется симпатиями местного населения, которое проявляет к ним то же недоверие, что и к оккупантам. Только одна царанистская партия, бывшая формальным автором аграрной реформы и проведшая ее через своих членов, засевавших в свое время в сельских учреждениях, пользуется симпатиями крестьянских масс. Дальнейшее развитие вещей приведет ко всеобщей разрухе и увеличению бедствий не только для рабочих, но и для широких масс мелкой буржуазии и усилит недовольство и вражду к оккупантам. В деревне все усиливается класс мелких крестьян, доведенных до разорения и нищеты непосильными налогами, взятками, издевательством жандармов, раздроблением земли, устаревшими способами обработки ее, полной зависимостью от деревенских ростовщиков и скупщиков. Деревня настраивается все более враждебно к румынским властям. Это заставляет правительство еще более усиливать сыск, террор и практику военных положений, что в свою очередь ухудшает ситуацию и рано или поздно неминуемо должно привести к открытому возмущению, тем более, что днестровская граница близка, а симпатии к СССР среди крестьян и рабочих велики.

8. Слабое развитие индустрии в Бессарабии, малочисленность ее пролетариата, преобладание ремесленников, оторванность рабочих от крестьян (большинство городских рабочих недеревенского или местного происхождения и состоит из евреев с большой примесью великороссов и украинцев, выходцев из других частей России) приводит к отсутствию у рабочих доверия к своим собственным силам, что и вызывает не революционную активность, а пассивное ожидание освобождения, которое должно придти из-за Днестра. Эти иллюзии, черпающие свою живучесть во всем прошлом бессарабской коммунистической организации, подкрепляются время от времени отдельными мероприятиями с этой стороны Днестра.

9. Румынская оккупация при оторванности бессарабского пролетариата от запрутского, оторванности, объективно соответствующей интересам буржуазии, затрудняет выработку отчетливого классового самосознания у местного пролетариата и способствует подмене его (классового сознания) националистической ненавистью ко всему румынскому, к румынам «вообще».

10. Бессарабский пролетариат в момент решающих революционных событий выделит немало националистических революционных элементов, но способен лишь в весьма малой степени служить базой для создания здоровой коммунистической партии, могущей самостоятельно жить и развиваться в нынешний, относительно говоря, подготовительный период. Лишь после упорной борьбы, по мере того, как рабочие Бессарабии научатся видеть в румынских рабочих естественных своих союзников, увеличится объективно и сила бессарабского пролетариата, а субъективно — сознание им этой силы и доверия к самому себе.

11. Поэтому важной проблемой, стоящей сейчас перед Румынской КП в Бессарабии, является установление тесной связи, смычки между пролетариатом и крестьянством Старого Королевства и Бессарабии. Это усиление связи должно идти в двух направлениях: с одной стороны, по линии увеличения, концентрации компартией Румынии внимания пролетариата всей страны на бессарабском вопросе, который даже в глазах буржуазии является одной из важнейших проблем румынской действительности. Судьба Бессарабии будет иметь важнейшее значение на судьбы революции в Румынии. Следовательно, тем большего внимания этот вопрос должен получить со стороны руководящих органов румынского движения. С другой стороны, спайка в борьбе бессарабских и румынских трудящихся должна идти по линии постепенного уменьшения и окончательного уничтожения национальной ограниченности бессарабского пролетариата и крестьянства и внедрения в их сознание — через воспитательную работу, совместную борьбу и выставление конкретных лозунгов (самоопределение наций и пр.) — чувства классовой солидарности с родственными классами, борющимися по другую сторону Прута.

12. Необходимым условием подобной спайки является, однако, отказ от всякой мысли об организации и руководстве с этой стороны Днестра революционным движением в Бессарабии помимо общерумынского движения, как к тому делались попытки до сих пор. Всякие политические мероприятия с этой стороны Днестра, необходимые в общих интересах революции, должны предприниматься только через Рум[ынскую] КП. Румынская КП в лице своей областной организации в Бессарабии должна обладать монополией в деле организации движущих сил революции в Бессарабии.

13. Проблему коммунистического и национально-освободительного движения в Бессарабии надо рассматривать и в свете влияния его на движение в самой Румынии. Бессарабское движение обладает тем преимуществом перед румынским, что оно, в силу своего прошлого, более

близко к традициям российского движения и быстрее и легче воспринимает и усваивает лозунги современного коммунистического движения. При определенных условиях коммунистическое движение в Бессарабии может стать могущественным фактором большевизации движения во всей Румынии, что в свою очередь возможно только при условии неразрывной связи между ними.

Крестьянский вопрос в дальнейшем должен пользоваться со стороны Рум[ынской] компартии большим вниманием. Тяжелое и притом беспрестанно ухудшающееся экономическое и политическое положение крестьянских масс, готовность их активно бороться, ненависть к румынской буржуазии, тяготение трудящихся к СССР создают весьма благоприятную обстановку для работы компартии в деревне, для втягивания под влияние партии крестьянской массы, для организации и руководства их борьбой.

14. Исходя из всех этих соображений, ИККИ считает, что лозунгами движения в Бессарабии должны быть единение всех трудящихся Румынии, в том числе и Бессарабии, для совместной борьбы против общего классового врага — буржуазии. Единение всех угнетенных национальностей, в том числе и Бессарабии, в целях борьбы за экономическое, политическое и национальное раскрепощение от гнета румынской националистической буржуазии и создания рабоче-крестьянского правительства. Лозунги самоопределения народов вплоть до отделения и освобождения Бессарабии от румынской оккупации должны занять важнейшее место в повседневной агитации партии.

15. КП в лице бессарабской областной организации должна взять на себя монопольное руководство не только коммунистическим, но и национально-революционным освободительным движением в Бессарабии. Для этой цели она должна не только самостоятельно организовывать пролетариат и бедняцкую часть крестьянства в компартию, но и проникнуть во все существующие массовые организации: крестьянскую партию, кооперативы, культурные организации и профсоюзы, сельскохозяйственные камеры и пр.

В дальнейшем Рум[ынская] КП должна больше обратить свое внимание на дело организации профсоюзов в Бессарабии и подчинение их своему влиянию.

17. Национальная политика СССР, в частности, создание АМ ССР, должна быть использована в повседневной агитации по национальному вопросу в Бессарабии.

18. Существующие организации революционных крестьян Бессарабии должны быть распущены и восстановление их с этой стороны под каким бы то ни было другим именем в дальнейшем должно быть исключено.

19. Передача личного состава этих организаций бессарабской областной организации Рум[ынской] КП должна быть произведена соответствующими органами максимум в течение двух месяцев.

20. ИККИ вменяет в обязанность Рум[ынской] КП произвести отбор лучших элементов из этих организаций и влить их в свои ряды, отбросив в сторону все негодное для принятия в компартию.

21. С момента принятия в свои ряды лучшей части революционных крестьянских организаций и роспуска остальной части и фактического прекращения их существования ЦК Рум[ынской] КП становится единственно ответственным за судьбы движения в Бессарабии¹.

Помета от руки по-болгарски: «Для бессарабской ком[иссии]».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 26. Л. 39—44.

¹ См. док. № 248.

№ 232

30 апреля 1925 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Греции А.М. Устинова М.М. Литвинову о международной ситуации на Балканах

[...] Как отмечал уже раньше, Албания находится сейчас в орбите английской политики; у Албании кисло-сладкие отношения с Францией, и, в особенности, с Италией. Это Вам лучше известно, чем нам.

Югославия — Греция — Румыния. Какламанос с Рафаэлем уже с неделю как в Белграде; с понедельника начались там окончательные переговоры греческих представителей с югославским правительством. Не пройдет недели, как договор будет, вероятно, подписан.

По сведениям, полученным нашим информатором (по первой линии) основное содержание договора касается взаимной поддержки на случай военных действий со стороны Болгарии или Турции против одной из договаривающихся сторон. В этом случае Югославия ставит в распоряжение Греции свои войска, а Греция ставит в распоряжение Югославии свою армию и флот.

Так как источник (весьма добросовестный) утверждает, что договор не только оборонительный, но и наступательный (а последнее вызывает у меня большие сомнения), то в этой части сведение тщательно проверяется.

Договором вопрос о нацменьшинствах в Македонии разрешается таким образом, что «болгары» вообще исключаются; признаются только «славофоны», которых греки в сербской Македонии имеют право объявлять греческим нацменьшинством, а сербы в греческой Македонии сербским нацменьшинством.

Перед Англией и Францией Греция и Югославия обязались не допускать на своей территории никаких проявлений большевизма.

По нашим сведениям, английская дипломатия приложила много усилий к тому, чтобы договор оказался заключенным в сторону его расширения по сравнению с договором 1913 г. (предусмотрена возможность присоединения к нему в будущем Румынии).

Поскольку между Югославией и Румынией уже имеется договор, направленный в первую очередь против Болгарии (и Венгрии?), а Румыния хлопочет сейчас о заключении договора с Грецией, договора, направленного против Болгарии и Турции, то в случае удачи такой

комбинации можно считать один существенный этап английской политики на Балканах завершенным.

Получается внушительный балканский блок против Турции (проливы); большевизирующая Болгария окажется замкнутой в железном кольце и отделенной от Венгрии не только территориально; Румыния будет достаточно консолидированной с тыла на случай великих неприязностей с нами и вспышек большевизма на Балканах.

Уместно отметить, согласно имеющейся у нас информации, еще следующие отдельные моменты: 1) Югославия и Греция сговорились противодействовать какому бы то ни было вторжению Италии на Балканы; 2) Греция оговаривает в договоре с Югославией свою незаинтересованность во всех вопросах, выходящих за рамки Балкан и ее отношений с Турцией; 3) На попытки Франции втянуть Грецию в М[алую] Антанту Гречпра ставит условием — не втягивать ее в комбинации, выходящие за рамки балканских интересов (при таких условиях вряд ли что может выйти из такой комбинации, и Франции остается попытаться счастья — извлечь для себя профит из английской комбинации балканской Антанты); 4) все больше разговоров о создании специально балканского блока — Югославия, Греция, Румыния (Албания?), но, по-видимому, интересы Румынии и Греции сходятся только лишь в вопросах о Болгарии и Турции, и попытки Румынии вытянуть у Греции большие обязательства, чем в отношении Болгарии и Турции, ни к чему не приводят (отсюда происходит для всех явственная заминка в торге).

Англия, таким образом, одерживает пока что победу по всей линии (с тех пор, как писал Вам о переговорах между Югославией и Польшей, об этих переговорах мы сведений больше не получили, ждем со дня на день поступлений информации о том, чего тут сможет достичь Франция).

Отсюда у меня возникает вопрос: где у Франции имеются соприкасающиеся с Англией в политическом смысле интересы на Балканах, где линии их внешней политики бегут параллельно. На это я отвечаю: 1) в Югославии и Греции, и только постольку, поскольку обе сейчас работают против цанковской Болгарии, 2) в Румынии, но опять-таки только постольку, поскольку консолидация последней интересует Францию с точки зрения проблемы восточных границ, 3) в отрицательном моменте отношений к нам, поскольку угрожает опасность большевизации Балкан. Во всем остальном и в самом существенном (в вопросах о Бл[ижнем] Востоке и М[алой] Антанте) у Франции и Англии интересы кардинально и непримиримо расходятся. По мере усиления влияния англо-американского капитала на Балканах эти расхождения будут еще увеличиваться.

Болгария. Последние события в Болгарии молниеносно осветили балканскую ситуацию и роль отдельных держав.

Как Англия, больше других, по всей линии отреклась от цанковского режима и поставила ^{ав} в очередь для ликвидации^а вопроса о маке-

а — а Так в тексте. Правильно, вероятно, в очередь дня ликвидацию.

донских нацменьшинствах при помощи Югославии и Греции — наиболее интересный из всех моментов.

Не менее характерным[и] явились попытки Италии стравить, пользуясь случаем, Югославию с Болгарией.

Трогательно единодушие, с которым Антанта, не сочувствующая в целом цанковскому режиму (постоянная угроза для мира на Балканах), принялась помогать ему в подавлении вспыхнувшего восстания.

В то время как Греция, заведомо помогавшая земледельцам, старалась изобразить полный нейтралитет в отношении Болгарии, Югославия определенно лезла в драку, и повернись дела несколько больше в сторону успеха повстанцев, Югославия, без сомнения, создала бы открытый конфликт с Болгарией, Греция не отстала бы. Как Югославия, так и Греция своевременно послали подкрепления на границу с тем, чтобы во-время стать твердой ногой в соответствующих частях болгарской Македонии.

Румыния показала себя просто в роли балканской «ассекуранцы», помогавшей Цанкову-Лазареву ликвидировать коммунистов, за что и получила откровенную благодарность от Болгарии.

Все втроем — Югославия, Греция и Румыния энергично протестовали против усиления болгарской армии. Те совещания, которые происходили между Михалакопулосом, представителями Англии и Франции, а также Югославии и Румынии (есть сведения, что аналогичные совещания имели место и в Белграде), то, что нам о них известно, дает возможность утверждать, что Югославии, Греции и Румынии даны достаточные гарантии в том, что ситуация в Болгарии после ликвидации восстания будет изменена в пользу соседей Болгарии в целях сохранения мира на Балканах. Обещано ли больше, в каких размерах допускалось вмешательство соседей в болгарские дела в случае успеха повстанческого движения — нам неизвестно.

О бешеной кампании, которая повелась в связи с болгарскими событиями против Коминтерна, СССР, наших представительств в Афинах, Вене и Константинополе, говорить не приходится. Характерно только то, что эта кампания велась из Парижа и Рима по преимуществу; Лондон работал чужими руками.

Вывод: болгарские события в первую очередь содействовали сближению Югославии, Греции и Румынии в смысле намечающегося тройственного союза; еще более усилилась позиция Англии и ослабилась позиция Франции (М[алая] Антанта, турецкий момент); болгарские события дали козырь в руки нашим врагам для запугивания буржуазии большевистской опасностью, благо происшедшее с помощью всяческой фальсификации ставится в вину Коминтерну¹.

[...]

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 103. Д. 50510. Л. 16—19.

¹ См. док. № 233, 251.

№ 233

30 апреля 1925 г., [Москва]. — Материал ИНО ОГПУ о положении во-
круг Болгарии, направленный Г.В. Чичерину

Из Берлина. 27/IV-25

Совершенно секретно. Копия
Тов. Чичерину

Копии разосланы: 1. т.т. Менж.—Ягоде, 2. т. Берзину, 3. т. Фрунзе,
4. т. Пятницкому, 5. т. Э.

Сведения из чешского Мин. Ин. Дел о Болгарии

На основании просьбы болгарского посланника в Париже и за-
ключения Междусоюзнической контрольной комиссии в Болгарии пра-
вительство Франции дало свое принципиальное согласие на иностран-
ную интервенцию в Болгарию. Интервенция, однако, должна быть про-
ведена не одной Румынией, а от лица Малой Антанты в целом. Официа-
льные переговоры (обмен мнений) с правительствами государств
Малой Антанты по этому вопросу уже начаты. Франц[узское] прави-
тельство в них выразило свое мнение о необходимости скорейшего со-
здания балканского антибольшевистского блока.

Вопрос об увеличении болгарской армии находится в настоящий
момент в руках Фоша, который должен на днях представить (а, может
быть, уже и представил) соответствующий проект.

Болгарские предположения сводятся к производству набора новых
10 тысяч старослуживых солдат. Параллельно теперь уже идет набор
добровольцев в милицию.

О помощи военным снаряжением, аэропланами и танками Болга-
рия также обратилась к Контрольной комиссии и в Париж. Помимо
этого, такая же просьба обращена к Румынии. Последняя касается не-
медленной помощи, не ожидая разрешения вопроса в Париже, присыл-
ки просимых предметов военного снаряжения.

Интерес и тревога по поводу болгарских событий в чешских и ру-
мынских дипломатических кругах огромны, причем, однако, у чехов су-
ществует мнение, что опасность положения в Болгарии нарочно пре-
увеличивается как болгарами, так и правительствами Малой Антанты,
первыми с целью добиться увеличения армии, а вторыми с целью во-
влечения Болгарии в орбиту румынской политики, что, как известно,
намечалось и раньше.

В дипломатических кругах циркулирует совершенно непроверенный
слух, что царь Борис интернирован правительством в своем дворце, так
как он высказался за образование нового кабинета с привлечением в
него и земледельческой партии¹.

С подлинным верно:

Помета на полях: «Примеч. ИНО: Материал заслуживает внимания. —
Начино: Трилиссер».

Копия на бланке ОГПУ. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 908.
Л. 68—69.

¹ См. док. № 237.

№ 234

6 мая 1925 г., [Москва]. — Из резолюции Президиума ИККИ по югославскому вопросу

Резолюция по югославскому вопросу

1. Общее положение

Как вся совокупность балканских государств, так и Югославия в частности, является неустойчивым и сравнительно крупным звеном в нынешней системе капиталистических государств Европы.

Наличие резкого кризиса в балканских государствах и теперь называется даже при поверхностном обзоре политической хроники: мы наблюдаем постоянную перегруппировку политических сил внутри имущих классов, быструю смену методов управления и методов борьбы, в непрекращающемся шуме военных заговоров, государственных переворотов, в наглых насилиях, творимых над избирателями и депутатами и, с другой стороны, в массовом бойкоте парламента. Крупные империалистические державы, всегда использующие балканские государства в качестве орудия своей политики и стремящиеся поставить их в колониальную зависимость от себя, по-прежнему энергично стараются окутать их своими интригами. Наряду с этим в порядке дня по-прежнему стоят разговоры и вооружения балканских правительств и династий друг против друга. Особенно сербская военная монархия своим стремлением к гегемонии на Балканах постоянно порождает опасность новых войн. Границы, размежевывающие различные балканские государства, в настоящее время гораздо более неустойчивы, а внутренние язвы каждого отдельного государства более обнажены и глубоки, чем когда бы то ни было до войны.

Причина и сущность внутреннего кризиса, переживаемого балканскими государствами и Югославией, в частности, состоит в том, что национальный и крестьянский вопрос не разрешен и имущими классами разрешен быть не может. Это создает возможность характерной для положения на Балканах смычки революционного рабочего движения с движением крестьянским, с движением угнетенных национальностей. Это сочетание имеет огромное политическое значение и таит в себе тенденцию дальнейшего обострения кризиса на Балканах и, в частности, кризиса в Югославии до степени глубокого политического кризиса.

2. Бесплодные старания сербской буржуазии и ее военной монархии на протяжении целых шести лет найти выход из этого кризиса и укрепить свою диктатуру во вновь созданном государстве отличаются лихорадочной наглостью, но не обнаруживают государственного умения. Правда, задача эта свыше сил. Сербская буржуазия, составляющая незначительное меньшинство в государственном образовании Югосла-

а Дата установлена по протоколу заседания Президиума ИККИ (Там же. Д. 46. Л. 1).

вии, является представителем сравнительно отсталого капитализма и отсталой культуры в различных областях. Тем более нуждается она для сохранения своей диктатуры в сильном военном и бюрократическом государственном аппарате. Этот обширный аппарат угнетения ей не удастся построить по единому плану и сделать достаточно устойчивым во всех его звеньях. Сербских правительственных комиссаров, жандармов и шпииков можно разослать всюду, но создать всюду верноподданные сербские суды уже нельзя. Офицерский состав армии на 90% состоит из сербов, но большинство солдат приходится вербовать в угнетенных народностях, в угнетенных и недовольных классах сербской народности.

Наряду с этим государственный аппарат угнетения обходится чрезвычайно дорого, особенно в силу того, что на государственном бюджете тягчайшим бременем лежат неоплаченные военные долги. Если же правительство попытается выжать новые налоги, то при слабом развитии производительных сил это породит больше недовольства в массах, чем даст новых налоговых поступлений. Правда, в текущем государственном бюджете, равным образом как и в торговом балансе, удалось временно восстановить равновесие путем усиленного сбыта различных природных богатств (в непереработанном виде) за границу. Но постоянная массовая безработица и гнетущая дороговизна показывают, что подлинного развития производительных сил в стране не происходит. Капиталисты, которым не хватает оборотных капиталов, переживают весьма острый кризис кредита. Отчаянные попытки привлечения в страну английского, американского или французского капитала в лучшем случае увенчаются более чем сомнительным успехом, сводящимся к тому, что чужеземный капитал все в большей и большей мере возьмет под свой контроль природные богатства и производительные силы Югославии и станет хищнически хозяйничать там, как в своей колонии. Как в Югославии, так и всюду на Балканах, уже прочно пустил корни капитал крупных империалистических держав — отнюдь не для того, чтобы помочь туземному капитализму, но с целью его вытеснения и утверждения там своей собственной диктатуры.

3. Так как диктатура сербской буржуазии неустойчива, и правительству сербскому постоянно приходится вести борьбу за сохранение этой системы управления государством, то не приходится удивляться, что правительство не терпит самостоятельной легальной рабочей партии. Методы, применяемые правящей сербской буржуазией в отношении самостоятельного политического рабочего движения, сводятся к неуклюжим террористическим исключительным законам и столь же террористической практике. Неподготовленную к резкой атаке революционную рабочую партию удалось разбить и собрание революционных сил пролетариата нелегальной коммунистической партией протекает ныне в тягчайших условиях. Но наряду с этим в массах пролетариата растет классовая ненависть, обрекающая на неуспех, несмотря на все покровительство, оказываемое им государственной полицией, все предательские махинации социал-демократических вождей в Югославии.

Начав с объявления вне закона рабочего движения, сербские власти делают теперь то же по адресу крестьянского движения, поскольку оно стремится освободиться из-под влияния буржуазии. Наряду с этим буржуазия и помещики Югославии, вместо того, чтобы ликвидировать наличные пережитки феодализма, стараются взять обратно наполовину проведенную аграрную реформу, что, правда, очень выгодно помещикам, но вряд ли может способствовать устранению причин общественного кризиса.

В национальном вопросе, где конфликты непосредственно угрожают захлестнуть правящую сербскую буржуазию, часть ее пытается обеспечить себе гегемонию и укрепить военную монархию путем «соглашения» кроатской и словенской буржуазии. Но предпринятый правительством Давидовича эксперимент этого рода — создать буржуазную коалицию из различных национальных лагерей — скоро потерпел крушение. Оказалось, что «национальное соглашение» и «мирное демократическое сотрудничество» различных национальных партий еще легче и быстрее приводит югославский государственный корабль к бурным водоворотам, где ему грозит гибель. И вот правительство Пашича—Прибичевича вновь вступило на путь открытого беспощадного террора. Терроризирование национального движения в Македонии и Воеводине дало желанные результаты на последних выборах в парламент. Но так как кроатское, словенское и боснийское движения свои позиции отстояли, то правительство прибегло к аресту Радича и других вождей Хорватской республиканской партии, аннулировало целый ряд мандатов, произвело подкуп целого ряда влиятельнейших капиталистических элементов в этой партии и проч.

Ободренное временно достигнутой капитуляцией верхушки радикальской партии, правительство Пашича—Прибичевича намерено проводить ту же стратегию и дальше. Не идя на крупные политические уступки, оно хочет отчасти силой, отчасти путем разложения толкнуть имущие классы угнетенных народностей на реакционный союз с сербской буржуазией. Не подлежит сомнению, что лозунг пашичевского правительства: «за монархию, за государственное единство, за диктатуру класса капиталистов» находит благоприятную почву в имущих классах угнетенных народностей, но по существу это ведет не к разрешению югославского кризиса, а лишь к его обострению. Все командные высоты остаются в руках сербской буржуазии и ее военной монархии, и реакционный блок будет пытаться схватить за глотку крестьянское и национал-революционное движение и усугубить свою систему террора. При таких условиях сугубый отклик и массовое сочувствие встретят в трудовом населении противоположные революционные лозунги: «За республику», «Против централистического единого государства», «Против классового господства капитала», «За рабоче-крестьянскую власть».

4. Общая задача, вытекающая из создавшегося положения для революционного рабочего движения в Югославии состоит в собрании сил различного рода пролетарских и крестьянских массовых движений для единой революционной борьбы против главного врага — против господствующей сербской буржуазии и ее монархии.

В перспективе развития политического положения — не пацифистская демократия, а рост революции. Наблюдаемая в средней и западной Европе относительная стабилизация капитализма несколько замедлит темп развития революции на Балканах, но не изменит самого направления революционного развития, источником которого являются противоречия на Балканах. Правда, положение в Югославии не является еще непосредственно революционным, но и внешнее и внутреннее положение государства таит в себе столько противоречий, что всегда имеется возможность столкновения, порождающего непосредственно революционную ситуацию.

При создавшемся положении первоочередной долг коммунистов Югославии — неуклонно и сознательно держать во всех областях курс на революцию. Не дело коммунистов помогать тем или иным путем пашичевскому режиму группировать вокруг себя консервативные государственные силы различных народностей в единый реакционный блок; наоборот, коммунисты должны учиться концентрировать все национальные движения угнетенных народностей, выливая их в единую борьбу против диктатуры сербской буржуазии. В задачу коммунистов отнюдь не входит подогревание в колеблющейся рабоче-крестьянской массе надежд на демократические реформы и пацифистских или легалистических иллюзий. Их задача — вести эти массы в борьбу за злободневные требования, поднимать против существующего гнета и существующего государственного аппарата.

Положение в Югославии требует от коммунистов не отсрочки на «более благоприятные» времена их подготовительной революционной работы, но ведения ее ускоренным темпом, сугубой интенсивности этой работы, расширения сферы влияния на широкие массы трудящихся путем плодотворного применения тактики рабоче-крестьянского блока и теснейшей увязки и координации всей этой работы с коммунистической работой на Балканах в целом под объединяющим руководством Коммунистической балканской федерации.

II. Национальная политика Югославской компартии

1. Совершенно очевидно, что Югославская коммунистическая партия может разрешить стоящие перед ней задачи лишь при условии энергичного проведения правильной национальной политики. По сей день активность партии в этой области оставляет желать много лучшего, и часть югославских товарищей до сих пор еще в силу традиций недооценивает революционное значение национального движения.

Тот факт, что прочную основу под разрешение национального вопроса может подвести лишь пролетарская революция и установление Союза советских республик, не должно заглушевать крайне важного политического значения национальных конфликтов и национальной борьбы в период капитализма, особенно в таком пестром в национальном отношении государстве, как Югославия. Больше того, коммунисты должны учиться концентрировать всю революционную энергию, таящуюся в движении угнетенной народности, на низложении диктатуры сербской буржуазии и ускорении пролетарской революции.

2. Чтобы выполнить эту задачу, Югославская коммунистическая партия должна вести решительную и последовательную борьбу за право самоопределения угнетенных народностей, вплоть до их государственного отделения. Это значит, что коммунисты должны первым делом самым яростным образом бороться во всех областях против угнетения этих народностей сербскими властителями, поддерживать, отстаивать и раздвигать каждое требование этих народностей, ведущее к устранению существующих ограничений их права самоопределения.

Таким образом, коммунистическая партия может и должна поддерживать требования различных угнетенных народностей касательно собственного муниципального самоуправления, собственных школ и независимых судов, автономного управления провинции и т. д. Но при этом партия должна неуклонно подчеркивать половинчатость этих мер и стремиться к расширению каждого частичного требования; так, например, лозунг территориальной автономии, выдвигаемый различными народностями, она должна претворять в лозунг федеративного объединения национальных государств. Основным, суммирующим лозунгом в национальном вопросе должно быть для Югославской коммунистической партии требование создания Балканской федерации рабоче-крестьянских республик. Лишь добровольное объединение на началах федерации народностей, организованных в рабоче-крестьянские республики, приведет к подлинному разрешению национального вопроса.

Надо сорвать маску с легенды о национальном единстве сербов, хорватов и словенцев, которой великодержавная сербская буржуазия пользуется, как орудием национального угнетения. Ни один коммунист не должен, хотя бы косвенно, помогать успеху этой легенды (путем разговоров о естественном процессе слияния в результате экономического развития).

Ныне предпринимаемую сербской Демократической партией попытку «национального соглашения» надо разоблачать, как опаснейшую попытку затушевания в глазах хорватской и словенской народностей их национальных интересов к вящей пользе сербского империализма и, в частности, режима Пашича. Коммунисты косвенно подогрели бы эти иллюзии, если бы, руководясь теорией «австро-марксистов», стали изображать дело так, будто подоплекой национального движения является исключительно конкуренция и борьба капиталистов различных народностей и, следовательно, компромисс между этими капиталистами лишает почвы национальное движение и национальную борьбу. Это было бы в корне неправильно. Различные компромиссы между капиталистами Сербии, Кroatии и Словении за счет интересов трудовой массы весьма возможны, но отнюдь не равносильны разрешению национальной проблемы Югославии.

Основой и ядром национального вопроса является не капиталистическая конкуренция, а крестьянский вопрос, и существенной основой национального движения, особенно в Югославии, является движение крестьянское. Это движение не затушить обоюдными компромиссами капиталистов, да и вообще не затушить в рамках капиталистической Югославии. Больше того, движение это таит в себе внутреннюю тенденцию разбивания рамок государства, созданного в Сен-Жермене:

хорватское крестьянство уже несколько лет тому назад выдвинуло в качестве национального требования лозунг государственной независимости (снабженный 200000 подписей меморандум Хорватской крестьянской партии 1919 г., объявление независимой хорватской республики в Загребе 8 декабря 1920 г. и т. п.) Македонское крестьянство тоже стремится к национальной независимости, крестьянство словенское и черногорское требует федерации и т.д. Борьбу трудовой массы за эти требования коммунисты должны целосознательно направлять в русло борьбы против государственного террора и надувательской сделки сербской буржуазии. Мы должны неуклонно работать в направлении превращения шаткого мелкобуржуазного национального движения крестьянской и пролетарской народной массы в решительную революционную борьбу.

4. Совершенно в обратном направлении идет политика социал-демократов в национальном вопросе. Они считают, что сохранение государственного единства Югославии в составе входящих в нее сейчас народностей диктуется классовыми интересами пролетариата и под этим предлогом восстают против всех тенденций провозглашения независимости угнетенными народностями. Они думают при помощи конституционных реформ быстро и безболезненно разрешить все национальные конфликты в рамках капиталистического государства или свести их до минимума. Поскольку такой национальный пацифизм социал-демократов вообще имеет под собой какую-то почву, он только способствует надувательской капиталистической сделке сербской Демократической партии (в интересах сербского империализма). Австро-марксистская трактовка вопроса, изборающая дело так, будто установленные национального мира в капиталистическом государстве расширяет арену для классовой борьбы пролетариата, на практике давно уже оказалась лишь предлогом для саботажа пролетарской классовой борьбы.

Коммунисты обязаны самым решительным образом бороться против этого социал-демократического уклона национальной политики и с величайшей бдительностью следить за искоренением в своей среде всех пережитков социал-демократической идеологии. Особенно бдительно надлежит заниматься самопроверкой в этом отношении товарищам, принадлежащим к партопозиции; им не следует упускать из виду, что даже принципиальное признание права национального самоопределения — вплоть до государственного отделения — еще не является достаточной гарантией против правых уклонов в национальной политике. Они должны строго различать между революционной и конституционной, верноподданнической трактовкой национального вопроса. Разумеется, коммунистическая партия должна активно, энергично и мужественно принимать участие в борьбе за пересмотр югославской конституции (в том числе и в парламенте), не забывая, что конституционное разрешение национального вопроса невозможно и что потому национальная борьба угнетенных народностей имеет целью освобождение из пут этой конституции, а не улучшение конституции. Лишь четкое и последовательное проведение антиконституционной революционной линии в текущей борьбе за право национального самоопределения угнетенных народностей, лишь помощь, неуклонно ока-

зываемая компартией трудовым массам в деле освобождения их, на основании наглядного опыта, от иллюзии парламентско-реформистского разрешения национального вопроса, завоеует партии доверие трудовых масс и даст ей возможность вырвать их из-под влияния стремящихся к компромиссу капиталистических (и социал-демократических) вождей.

5. Для проведения правильной тактики в отношении различных национальных движений, Югославская коммунистическая партия должна конкретно анализировать и учитывать различие интересов участвующих в этом движении классов и слоев населения. Значительная часть кроатской и словенской буржуазии, а также македонских и боснийских беев склонны идти на компромисс с сербской буржуазией в своих классовых интересах. Часть из них легко подкупить и сделать прямым орудием сербской буржуазии. Другая часть находится в оппозиции, но весьма шаткой, — она признает государственное единство, конституцию, монархию и династию. Еще шире амплитуда колебаний таких мелкобуржуазных вождей, как Радич. Немногих из них можно вовлечь в активную решительную борьбу за национальное освобождение, поскольку положение не является непосредственно революционным.

Коммунистическая партия должна неуклонно подвергать критике половинчатость и колебания буржуазных вождей национально-освободительного движения, но она не может рассчитывать, что движения эти уже при нынешней ситуации приобретут революционный характер и освободятся из-под влияния всех колеблющихся вождей. Не должна компартия также недооценивать национального движения в зависимости от неприятия им наших революционных лозунгов, как-то лозунга рабоче-крестьянского правительства. Твердо веря в грядущее революционное развитие национального движения — с изменением общего положения — Югославская коммунистическая партия терпеливо и с неустанной энергией должна работать в крестьянских и пролетарских рядах этих движений, создавая себе прочный базис на их левых крыльях.

Благодаря слабости самостоятельного рабочего движения в Югославии за последние годы широкие массы пролетариата тащились в хвосте крестьянского национального движения. Задача Югославской коммунистической партии — проводить самостоятельную национальную политику пролетариата и развертывать ее с такой силой, чтобы привлекать на сторону пролетарской революции — в качестве союзников — югославские крестьянские массы.

6. Мнение Животы Милойковича, что коммунистическая партия одновременно и одинаково резко должна бороться против национализма хорватской и словенской буржуазии, как и против национализма сербской и против всякого национализма вообще, не только отдает оппортунизмом, но и объективно оказывается на руку националистической политике пансербской буржуазии. Коммунисты должны в процессе борьбы неуклонно иметь в виду существующее различие между народностями угнетенными и народностью угнетающей. Таким образом, тактика коммунистов в отношении различных народов может быть до

известной степени дифференцированной, в отличие от того, как мыслит Живота Милойкович. Хорватский и словенский коммунист может и должен подвергать критике буржуазный национализм собственной нации и тем смелее проповедовать единение пролетариата собственной народности с пролетариатом сербским. Опять-таки сербский коммунист должен самым беспощадным образом критиковать политику национального угнетения, проводимую сербской буржуазией и в то же время бороться против национальных предрассудков, присущих сербским рабочим и крестьянам.

Партия в целом должна самым энергичным образом вести пропаганду и агитацию, убеждая рабочие массы угнетенных народностей Югославии в том, что единственным способом разрешения национального вопроса является низложение власти великосербской буржуазии. В этом наиважнейшем вопросе партия должна со всей энергией звать к массам, не боясь раздувания национальных страстей. Если она будет бояться пламенных страстей национального движения, ей не суждено сыграть роли победоносного вождя широкого революционного народного движения, революционно сочетающегося в своих недрах движение рабочее, крестьянское и национальное.

III. Политика Югославской компартии в крестьянском вопросе

Пролетарская революция в Югославии не может победить, если Югославская коммунистическая партия не сумеет увлечь за собой широкие массы крестьянства в активную борьбу против монархии, сербского империализма и капитализма. Боевой союз пролетариата и крестьянских масс должен быть положен партией в основу всей деятельности ее. В первую очередь необходимо сделать союзником революционного пролетариата массу мелкого крестьянства, но наряду с этим партия должна приложить величайшие усилия к охвату своим влиянием и завоеванию на свою сторону среднего крестьянства.

Долгое время практика Югославской коммунистической партии в крестьянском вопросе грешила не только промахами и недостатками, но и неправильным курсом, как результат пережитка социал-демократических традиций, что весьма сильно содействовало утерей партией вначале сильного влияния на крестьянскую массу. Вместо того, чтобы обеспечить классовой борьбе пролетариата поддержку крестьянской массы, мы допустили в Югославии такое положение вещей, когда широкая масса пролетариата тащится в хвосте мелкобуржуазных крестьянских партий.

То обстоятельство, что ЦК Югославской коммунистической партии за последнее время пытается правильно построить политику партии в крестьянском вопросе, надлежит приветствовать, вопреки наличию преходящих ошибок и промахов. Оппозиция была неправа, заняв позицию критики и отрицания в отношении этих попыток. Проведение правильной политики в крестьянском вопросе соответствует жизненным интересам нашей партии.

2. Эта политика должна быть постепенно увязана с неотложными реальными потребностями крестьянских масс. В первую очередь необ-

ходима борьба против всех пережитков феодализма, угнетающих крестьянство. Земельный вопрос в большинстве районов Югославии носит более или менее острую форму. Мелкобуржуазные крестьянские партии боятся начертать на своем знамени радикальное разрешение земельного вопроса. Если Югославская коммунистическая партия смело выдвинет на первый план этот вопрос, она расчистит себе этим самым путь к безземельной и малоземельной крестьянской массе. Наряду с этим надо использовать все конкретные случаи классового угнетения крестьянства для мобилизации его против правящей бюрократии, налоговой политики правительства, милитаризма и опасности войны и, в конечном счете, против капиталистического государства и капиталистического господства вообще.

3. Правильная, последовательная, свободная от уклонов политика в национальном вопросе является первой предпосылкой для усиления влияния Югославской компартии в деревне. Точно также, как крестьянский вопрос образует ядро национального вопроса, так и национальное движение встречает самый горячий отклик в крестьянских массах. В Югославии это сказалось в том, что массы в своей значительной части стали под знамена мелкобуржуазных национальных партий. За свое игнорирование или недооценку национального момента компартии приходится расплачиваться потерей своего влияния на крестьянство.

4. Коммунистическая партия не может относиться безразлично к крестьянским движениям и крестьянским организациям. Неправы те коммунисты, которые считают, что с крестьянскими партиями, вроде Хорватской республиканской крестьянской партии — партиями буржуазии — ничего общего быть не может и остается лишь с ними бороться. То обстоятельство, что во главе крестьянских партий в большинстве остаются буржуазные интеллигенты, а в данном случае, даже реакционеры-монархисты (в сербском Крестьянском союзе), еще не основание для безразличного отношения к ним коммунистов. Для коммунистов решающее значение должно иметь то, что партии эти представляют собою движение широкой крестьянской массы, толкаемой объективным развитием на путь борьбы с помещиками и капиталистами. Безразличное отношение коммунистов к таким партиям только облегчает агентам буржуазии задачу взятия крестьянского движения под свою опеку. Задача коммунистов, наоборот, в том, чтобы при помощи правильной тактики помочь крестьянской массе освободиться из-под этой опеки.

5. Разумеется, при существующих обстоятельствах тактика компартии в отношении сербского крестьянского союза должна быть отличной от ее тактики в отношении Хорватской республиканской крестьянской партии. Это различие основано, главным образом, на различии роли той и другой партии в национальной борьбе. В тесной зависимости от этого в корне различны и политические платформы этих партий. Поскольку Хорватская республиканская крестьянская партия действительно старается проводить в жизнь свою первоначальную платформу, ее работа, по существу, прогрессивна, и коммунистическая партия имеет все основания толкать ее и дальше в том же направле-

нии. В противоположность этому сербский Крестьянский союз, согласно своей платформе, борется против этого прогрессивного течения и старается впрячь крестьянскую массу в упряжку сербского правительства. А потому коммунисты должны решительно бороться с основным течением в этой партии в ее нынешнем виде. Изменить кое-что в этом отношении могло бы лишь развитие левого крыла в этой партии, если бы оно имело место. Задача Югославской коммунистической партии — способствовать развитию левого крыла путем работы в массах крестьянской бедноты, идущих за сербским Крестьянским союзом. Если бы левое крыло взяло верх в Крестьянском союзе или сложилось бы в самостоятельную организацию, Югославская коммунистическая партия могла бы проводить и здесь тактику, подобную тактике в отношении Хорватской республиканской крестьянской партии. Это — тактика рабоче-крестьянского блока под лозунгом рабоче-крестьянского правительства.

6. Лозунг рабоче-крестьянского правительства не есть лозунг чисто пропагандистский, но есть лозунг массовой агитации и политической мобилизации. Особенно применим он в этом духе в балканских государствах и особенно в Югославии. Борьба компартии под этими лозунгами, при наличии известных предпосылок, может привести к образованию рабоче-крестьянского блока.

Подобный блок должен быть истинно боевым блоком, не ограничивающимся верхушечными переговорами, но и организующим дружные массовые выступления в каком-либо одном или нескольких вопросах на основе общей программы действия. Таким образом, подобного рода блок может быть заключен лишь с крестьянскими организациями или группами, действительно готовыми бороться за те или иные существенные для пролетариата и крестьянства общие требования. Это отнюдь еще не значит, что такая крестьянская партия во всем должна носить ярко выраженный антикапиталистический характер, чего требуют от нее непременно товарищи из рядов оппозиции. Поскольку общая ситуация еще не является непосредственно революционной, даже истинно левые крестьянские организации весьма редко четко уясняют себе все пункты, но несмотря на такое отсутствие ясности, они могут в некоторых существенных вопросах бороться рука об руку с революционными рабочими.

[...]¹

Штамп: «Секретно».

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 46. Л. 226—241.

¹ См. док. № 209.

Данный вариант резолюции без указания какой-либо даты опубликован в редакционно несколько улучшенном виде в кн.: *Расширенный пленум Исполкома Коммунистического Интернационала (21 марта-6 апреля 1925 г.). Стенографический отчет. М.; Л., 1925. С. 588—602*, что позволяет считать его окончательным. Между тем работа над резолюцией вышла за пределы официальных сроков 5-го пленума ИККИ, как это показывает док. № 235, проливающий свет и на происхождение стилистики принятого документа.

№ 235

8 мая 1925 г., [Москва]. — Из протокола обсуждения резолюции по югославскому вопросу комиссией Президиума ИККИ

Тов. Зиновьев: Я думаю, что теперь период полемики прошел и можно приступить к дальнейшей работе. Самый текст нам придется редактировать в более узкой комиссии, человек из трех.

Остановимся в резолюции на том, что имеет принципиальное значение, а потом перейдем к организационному вопросу.

Я резолюцию прочитал и со своей стороны имею предложение всю личную полемику против тов. Марковича вычеркнуть из резолюции. У нас есть определенная линия, а так как нам с тов. Симой Марковичем нужно сотрудничать, сделать лучше так. Это не встречает возражений? — Можно считать принятым.

Мы поручим подкомиссии изъять из резолюции все, что направлено лично против тов. Марковича.

[...]

Тов. Димитров: Поправка, которую делает тов. Сима Маркович, имеет опасную тенденцию. Тов. Куусинен несколько раз заметил, что необходимо примирить товарищей, не разжигать внутренней борьбы, — я согласен. Но когда речь идет о югославской партии, установленный факт, что, несмотря на то, что ЦК старался установить единый фронт с партией Радича, оппозиция противилась этому; этот факт нельзя затушевывать и принимать поправки, которые не соответствуют действительности, а содержат опасные тенденции, которые оппозиция поддерживает.

Разрешение кризиса возможно только при полной ясности. Если возможна дружная работа, мы должны помочь, но пойти в страну с каучуковой резолюцией и спорить там — очень вредно как для югославской партии, так и для Коминтерна. Я решительно против подобной поправки, которая будет использована внутри страны.

Теперь по национальному вопросу. Мы говорили в комиссии и в Президиуме о брошюре тов. Марковича, партии известно, что существуют разногласия между тем, что написано Симой Марковичем, и позицией Коминтерна по национальному вопросу. Существует неясность. Конечно, не нужно полемизировать лично с тов. Марковичем, но нужно ясно сказать: где правильная позиция и где ошибочная, и подчеркнуть линию ЦК Югославской партии и оппозиции по всем вопросам, чтобы не было различных толкований резолюции, которая здесь принимается.

[...]

Тов. Коларов: Я думаю, что [в резолюции] нет связи между задачами Югославской компартии и коммунистических партий других балканских стран, эта связь отсутствует, а это — очень важно. В наших тезисах о большевизации партии этот лозунг выставляется, он выставлен и во всех других балканских резолюциях. Я думаю, когда речь идет об объединении всех коммунистов Югославии, необходимо дополнить указанием на необходимость объединения. Вопрос не в словах «революционный единый фронт», а в создании общевалканского фронта рабочих, крестьян и угнетенных национальностей для борьбы против об-

шего врага, для разрешения балканской проблемы, для коммунистов нет другого разрешения проблемы, как этот союз.

Тов. Владетич: Это — вопрос спорный. До войны товарищи об этом ни слова не говорили.

Тов. Димитров: Необходимо упомянуть, что 1) Югославская партия должна работать для сплочения рабочих, крестьян и угнетенных национальностей на Балканах для борьбы в общеевропейском масштабе, и 2) — о значении Балканской федерации. Вопрос этот был спорным, внутренняя сущность его не ясна, имеются разногласия, если этот пункт не будет выяснен в резолюции Коминтерна, будет нехорошо для дальнейшей работы партии. Я настаиваю на том, чтобы был подчеркнут этот вопрос¹.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 58. Д. 8. Л. 35, 45, 51.

¹ На заседании Президиума ИККИ 6 мая 1925 г. в состав комиссии для выработки окончательной резолюции по югославскому вопросу были включены Зиновьев, Куусинен, Бухарин, Коларов и Димитров (Там же. Оп. 2. Д. 45. Л. 1). В собрании этой комиссии 8 мая отсутствовал Бухарин, но были приглашены Владетич, Попович, Николич, Горкич, Хаджич, Симич, Минович, Никич, Милошевич, Бошкович, Вуйович. Комиссия собиралась еще 15 мая 1925 г. также в отсутствие Бухарина и при замене Зиновьева Симичем. По предложению пришедшего, видимо, позже Зиновьева решили постановление по организационному вопросу не принимать. Заседание кончилось на оптимистической ноте: «Тов. Зиновьев: Ну, тов. Куусинен, помирили всех? Тов. Симич: Почти» (Там же. Оп. 58. Д. 8. Л. 34, 75—76).

№ 236

8 мая 1925 г., [Москва]. — Из информации ИНО ОГПУ о ситуации в Болгарии, направленной М.В. Фрунзе

Из Вены от ...

Совершенно секретно

1. т.т. Менжинскому—Ягоде, 2. т. Чичерину, 3. т. Фрунзе, 4. Пятницкому, 5. т. «Э», 6. к делу. Начино: М. Трилиссер^а.

Из письма тов. А.

1. От прибывших из Болгарии лиц устанавливается, что число арестованных и убитых весьма велико. В течение первых суток было расстреляно без суда около 500 человек. Теперь началась комедия суда над некоторыми коммунистами. В общем, как уже видно было и раньше, вся компартия разгромлена; разгромлено и левое крыло земледельцев. Положение пр[авительст]ва Цанкова следует считать на ближайшее время укрепившимся, ибо фактически власть находится в руках Военной лиги, имеющей Цанкова только как ширму.

Несмотря, однако, на временное укрепление пр[авительст]ва Цанкова, вероятнее всего, что после того, как окончится расправа с левы-

^а Подпись — автограф.

ми элементами, все-таки произойдет смена кабинета или реконструкция его. Левые буржуазные группы, хотя и выразили сочувствие пр[авительст]ву Цанкова после софийского атентата, не отказываются все же от своих прежних требований, а Военная лига не сможет долго продержаться при необычайно тяжелом экономическом положении страны. Вероятнее всего, на смену Цанкову придет пр[авительст]во с Ляпчевым¹ во главе, которое будет представлять все буржуазные группировки, т. е. [Демократический] сговор, группу Малинова, Костуркова и, быть может, правых земледельцев.

2. Под давлением Англии, и в особенности Италии, предполагавшаяся сербами интервенция в Болгарию отменена. В связи с последним изменилось и отношение югосл[авского] пр[авительст]ва к находящейся в Югославии болгарской эмиграции. Сообщается, что эмигранты выселяются из пограничного района вглубь Югославии (в Горный Милановац и Пожаровац), так как пр[авительст]во пришло к выводу, что эмигрантами упущено много моментов для нападения на болгарскую территорию и притом Земледельческий союз обезглавлен после прошедшего раскола. По-видимому, пр[авительст]во Пашича считает нужным на время отказаться от интервенции и использования для этой цели эмигрантов.

Эмигранты, здесь имеются в виду коммунисты, по-видимому, не вполне представляют себе создавшуюся в Болгарии обстановку. Из полученных здесь писем видно, что они считают возможным и необходимым действовать теперь, беря исходным пунктом Югославию, полагая возможным таким путем сделать попытку переворота в Болгарии. Необходимо указания этим горячим головам, чтобы не допустить до новых бесцельных выступлений².

[...]

Копия. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 426—428.

¹ Ляпчев Андрей (1866—1933) — в 1908—1919 гг. неоднократно занимал министерские должности, был одним из лидеров Демократической партии, затем «Демократического сговора». В 1926—1931 гг. — премьер-министр Болгарии; стремился, сменив Цанкова на этом посту, «умиротворить страну» с помощью политики «со кротце, со благо».

² См. док. № 285. См. также док. № 239.

№ 237

8 мая 1925 г., Берлин. — Информация П. Лапинского (Институт Е. Варги) Г.В. Чичерину о ситуации в Болгарии после взрыва собора в Софии

Товарищу Г.В. Чичерину

Москва

Уважаемый товарищ,

Посетил меня здешний корреспондент Манчестер Гардиан — Фойгт, откомандированный редакцией в Софию и только что оттуда

вернувшийся. В Софии ему не удалось видеть ни одного представителя ни коммунистов, ни левых «аграриев», он перевидал только более или менее всех видных руководителей правительства и других оппозиционных партий, что не могло не придать специфической окраски наблюдениям этого в общем весьма солидного и объективного наблюдателя. Его на этот раз не особенно обильные впечатления и рассказы сводятся к следующим основным моментам:

1. По убеждению Ф., убийства врагов правительства Цанкова были якобы менее многочисленными, чем сообщалось в газетах. Зато правительство Цанкова тщательно вылавливает и сажает в тюрьмы всех сколько-нибудь известных своих врагов и противников, конечно, не брезгуя убийством отдельных из них. Количество арестованных Ф. определяет приблизительно в тысячу. Преследуемые в общем держатся с поразительным героизмом и отдают жизнь дорого. Ф. передает, что в день 28-го или 29-го апреля в одном из населенных македонскими беглецами пригородов Софии один из преследуемых (фамилии не удалось установить), имевший только винтовку, убил одиннадцать человек из числа преследовавших его, пока удалось и его убить, причем для этой цели пришлось употребить и пушку.

Внесенный Цанковым в палату закон об охране государства имеет совершенно средневековый характер. И так, напр[имер], законом предусматривается, что в случае если лицо, о поисках которого будет объявлено полицией, не явится к властям, всякому болгарину поручаются по отношению к нему функции полиции, что, конечно, в болгарских условиях равнозначно объявлению вне закона кого угодно. Укрытие этих лиц карается смертью, при смягчающих обстоятельствах — 10-летним тюремным заключением и т.п.

2. Согласно Ф., в осведомленных кругах господствует убеждение, что правительство Цанкова *a la longue*^а не сможет удержаться у власти. Беспредельная военная диктатура надоедает и всем городским элементам. Предвидится со временем образование нового правительства путем амальгамы части цанковцев с более умеренными элементами, вероятнее всего с Лапчевым^б (возможно, даже в роли премьера), и быть может даже вплоть до Касасова^в (которого Ф. называет «правым» с.-д. и отличает от Сакисова^г и других с.-д., по мнению Ф., враждебных Цанкову). Словом, развитие венгерского типа: от Хорти к «умеренной» реакции.

3. По мнению Ф., последние события нанесли сильный удар «единству» «коммунистически-аграрного фронта»: аграрии запуганы, и умеренная их часть шарахнулась еще более вправо. На ассимиляцию запуганных аграриев путем частичных уступок якобы и рассчитана предусматриваемая эволюция. Но тот же Ф. думает, что продолжение только теперь по-настоящему устанавливающегося в формах «закона»

а *A la longue* (франц.) — В конце концов.

б Так в тексте. Правильно: Ляпчев.

в Так в тексте. Правильно: Казасов.

г Так в тексте. Правильно: Сакызов.

режима террора сможет обратно сплотить пошатнувшийся в своем единстве «фронт».

4. Ф., побывавший и в Белграде и везде беседовавший с британскими послами и консулами, констатирует поразивший его весьма крупный интерес Англии к Юго-Славии и в общем гораздо более слабый к Болгарии.

С коммунистическим приветом (П. Лапинский)

Помета от руки: «Лапинский».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 346. Л. 86—87.

№ 238

22 мая 1925 г., [Москва]. — Протокол заседания подкомиссии Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)

Присутствуют: т.т. У. П. Т. И. К. и Д.^а

Слушали: 1. Об изменении и дополнении постановлений Комиссии о курсе Болг[арской] компартии в связи с софийским взрывом (предложения т.т. У. и К.).

Постановили: 1. Принимается прилагаемая резолюция¹.

Слушали: 2. О реорганизации и перенесении центра балканской работы.

Постановили: 2. а) Президиум Балканской Федерации в составе, сокращенном до 3-х человек (т.т. Димитров, Бодулеско и Бошкович), находится в Москве при Балканской комиссии ИККИ. б) Предложить ЦК Юго-Слав[ской] компартии обсудить вопрос о переброске Заграничного бюро из Вены в Италию. в) Предложить ЦК Румынской компартии обсудить вопрос о переброске Заграничного бюро в Прагу. г) Вопрос о местопребывании ЦК Болг[арской] компартии вырешить самому ЦК после его сконструирования. д) В Вене ограничиться одним представителем ИККИ.

Председатель (подпись) (Уншлихт)

Верно: Трилиссер

Пометы от руки: «тов. Сталину»; «Совершенно секретно».

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 80.

¹ См. док. 239.

^а Вероятно, речь идет об Уншлихте, Пятницком, Трилиссере, Коларове, Димитрове. «И» не установлен.

№ 239

22 мая 1925 г., [Москва]. — Резолюция подкомиссии Балканской комиссии о курсе Болгарской компартии

Сов[ершенно] секретно

Софийский взрыв и последовавший за ним небывалый правительственный террор внес в болгарскую обстановку следующие изменения:

1) Разгром партийного аппарата как центрального, так и местного, и физическое уничтожение лучшего партийного кадра.

2) Разгром левой оппозиции и временное сплочение правой ее части вокруг Цанкова, что в данный момент приводит к укреплению цанковского режима.

Эти два момента обуславливают необходимость новых изменений в политической линии партии, намеченной еще до софийского взрыва.

Основной задачей в настоящий момент является восстановление партии путем создания новых центральных органов, налаживание связи с уцелевшими организациями и членами и укрепление связи с массами.

Так как, по всей вероятности, все члены ЦК и их заместители, находившиеся в стране во время взрыва, расстреляны и теперь нет физической возможности составить новый ЦК партии внутри страны, является необходимым утвердить временный ЦК за границей.

Этому ЦК предоставляется право кооптации с согласия ИККИ.

Немедленно созвать временный ЦК на заседание в Москву для своего конструирования и обсуждения плана работы.

Задачей ЦК будет также выработка общей политической линии на основе принятых уже решений ИККИ, имеющих в виду развертывание массовой работы и борьбы за восстановление политических свобод рабочих и крестьян, за амнистию, обращая сугубое внимание на профессиональное строительство, на усиление органов партии, работающих среди масс (комфракции, сельские комитеты и др.).

Так как воссоздание партии требует напряжения всех партийных сил, то военная работа, военная организация, в большой мере разгромленная до софийского взрыва, должна быть сейчас ликвидирована и все ее работники должны взяться за дело восстановления партии в целом, за восстановление органов массовой работы. Исключение составляет политическая и организационная работа в армии, которая по мере восстановления партии должна вестись и укрепляться.

Товарищи, ушедшие в четы, должны по мере возможности вернуться для нелегальной работы. Если это окажется в отдельных случаях невозможным, то следует рекомендовать эмиграцию этих товарищей или даже целых чет за границу, дабы в будущем сохранить и использовать этот элемент для партийной работы.

Поручить новому ЦК Болг[арской] компартии обсудить вопрос о переброске или перегруппировке ответственных и активных партработников.

ЦК должен разработать методы борьбы с оппортунистическими и анархо-синдикалистскими уклонами¹.

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 81—82.

¹ Об отношении болгарских коммунистов к рекомендациям Балканской комиссии о смене политического курса см. док. № 240, 260, 285.

№ 240

27 мая 1925 г., [Москва]. — Выписка из агентдонесения, направленная ИНО ОГПУ Г.В. Чичерину

Из Вены от ...

Совершенно секретно. Копия

Тов. Чичерину

Копии разосланы: т.т. Менж.—Ягоде, Фрунзе, Пятницкому.

Препровождаю при сем выписку из письма нашего представителя в Вене — для сведения.

«Из Болгарии приходят известия о мелких стычках с правительственными войсками в различных пунктах. Эти столкновения, конечно, революции не сделают и лишь усилят террор, и дадут возможность правительству Цанкова кричать о необходимости борьбы с большевизмом.

Виновниками продолжения этой бессмысленной борьбы являются в значительной степени болгарские эмигранты-коммунисты, находящиеся в Юго-Славии. В ответ на указания болгарских товарищей отсюда руководители эмигрантов-коммунистов ответили прямым отказом подчиняться предложению прекратить четническое движение¹. Они продолжают посылать людей и небольшие четы, производящие нападения на пограничную область. Этим только усиливается кризис в БКП»².

С подлинным верно: Э[льман]

Заверенная копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 908. Л. 85.

¹ См. док. № 285.

² Из другого агентурного сообщения (от 26 мая 1925 г.), направленного Чичерину, следовало: «Все первоначальные сведения, исходящие от Министерства внутренних дел [Болгарии] непосредственно после взрыва, говорили о том, что взрыв был организован болгарскими эмигрантами-земледельцами и его план подробно разработан в Нише. После того, как эти сведения были сообщены министром Руссевым представителям прессы с добавлением, что эмигранты деньги получили из Белграда, а оружие и взрывчатые вещества из сербских складов, последовал протест сербского правительства, который сопровождался угрозой перерыва дипломатических сношений между Югославией и Болгарией. Тогда последовало распоряжение отнести декларацию Руссева за счет московских коммунистов и изобразить, что оружие было привезено из Одессы через Варну. Однако истину скрыть было нельзя, но чтобы ее не сделать достоянием всех, свидетели на процессе о взрыве, только что закончившемся, давали показания

при закрытых дверях, как только дело доходило [д]о связи эмигрантов в Нише с сербским правительством, а равно о связях участников взрыва с сербским консульством в Софии» (Там же. Л. 83—84). В сербском Нише располагалось эмигрантское Заграничное представительство БЗНС.

№ 241

Май 1925 г., [Москва]. — Резолюция Исполкома БКФ «О едином революционном фронте на Балканах»

О ЕДИНОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ФРОНТЕ НА БАЛКАНАХ Резолюция Исполкома Балканской коммунистической федерации (май 1925 года)

1. На основании анализа теперешнего положения на Балканах в резолюции по докладу Президиума БКФ¹, Исполком БКФ считает, что отдельные коммунистические партии на Балканах, как и БКФ, должны использовать теперешний более или менее продолжительный период подготовки революции рабоче-крестьянских масс для рабоче-крестьянской власти в общебалканском масштабе, прежде всего, для усиленной работы по созданию единого революционного фронта рабочего класса, крестьянских движений и движений угнетенных народов на Балканах.

2. Огромные трудности и препятствия, которые стоят перед созданием единого революционного фронта на Балканах, а именно: а) неkoordinированность и изолированность деятельности и борьбы национально-революционных и крестьянских движений между собой, как и с коммунистическим движением, которые обрекают их на гибель и бессилие перед единым реакционным фронтом на Балканах,

б) глубокая пропасть, которую шовинистической буржуазной политике удалось создать между крестьянскими массами отдельных народов на Балканах,

в) непонимание общебалканской связи между отдельными событиями на Балканах,

г) недостаточная осведомленность не только рабочего класса и крестьянских масс, но и компартий одной страны о положении в других балканских странах,

д) частичная недооценка пролетариатом важности национального и крестьянского движения для его борьбы и т. д.

— должны быть преодолены:

а) координированием деятельности и борьбы национально-революционных и крестьянских движений между собой, как и с коммунистическим движением в отдельных странах и в общебалканском масштабе путем непосредственного контакта на местах и путем контакта Президиума БКФ с македонским, фракийским и добруджанским движением, с албанским национально-революционным движением, с Крестьянским союзом в Болгарии, с хорватским и словенским республиканским крестьянским движением и сербским земледельческим движением в Югославии, с царанистской партией в Румынии и т. д., как и

б) системой следующих, наиболее важных политических мероприятий, совместных кампаний и выступлений и организационных мероприятий для создания единого революционного фронта в общебалканском масштабе.

1. Политические мероприятия

а) Взаимное информирование балканских коммунистических партий и трудящихся масс в отдельных балканских странах относительно действительного положения и событий в этих странах, относительно характера и соотношения сил борющихся классов и партий, относительно состояния деятельности и борьбы коммунистических партий, относительно профсоюзного движения, движения молодежи, женского и кооперативного, а также относительно национально-революционных и крестьянских организаций и движений.

б) Выяснение общности интересов рабочих и крестьян угнетенных национальностей всех балканских стран, в противовес систематическому поощрению шовинизма и национального антагонизма со стороны господствующих классов.

в) Разоблачение роли монархизма, буржуазных правительств, военных клик и антантовского империализма в отдельных балканских странах и в общебалканском масштабе в угнетении трудящихся масс и бесправных наций, как и в экономическом и политическом порабощении Балкан.

г) Разоблачение плана балканских династий, правительств и агентов империализма относительно военных и контрреволюционных выступлений на Балканах.

д) Систематическое развитие и укрепление всебалканской солидарности между рабочими и крестьянами балканских стран во всех областях их деятельности (профсоюзной, политической, кооперативной, культурной и т. д.) и в их борьбе против буржуазии и крупных земельных собственников, против монархизма и милитаризма, против фашизма, белого террора и т. д.

е) Освещение значения национально-революционных и крестьянских движений для общей освободительной борьбы пролетариата и крестьян.

ж) Усиление популяризации в массах идеи Балканской федерации, как свободного союза рабочих и крестьянских республик на Балканах и выяснение ее социальных, хозяйственных и политических основ, в противоположность конценции буржуазной монархической федерации, которая не была бы действительной федерацией балканских народов, а лишь гегемонией наиболее сильной буржуазии, которая держала бы Балканы под сапогом европейского империализма.

II. Совместные кампании и выступления

а) Против монархизма, милитаризма, фашизма и белого террора,

б) против империализма, империалистических мирных договоров и против военной опасности,

в) с целью поддержки (моральной, материальной и политической) пролетарской борьбы в отдельных балканских странах,

г) в целях защиты масс беженцев, изгнанных вследствие национальной политики балканских правительств,

д) за мир и восстановление отношений с Советской Россией и за популяризацию великого революционного дела русского трудящегося народа,

е) против Малой Антанты, против заключения тайных военных союзов и против вовлечения балканских стран и народов в будущие войны и контрреволюционные интервенции,

ж) против «Международной Лиги борьбы против III Интернационала».

III. Организационные мероприятия

а) Регулярная живая связь между Президиумом БКФ и отдельными балканскими компартиями и непосредственная связь между этими партиями.

б) Частая посылка специальных делегатов со стороны Президиума БКФ в балканские компартии для сотрудничества и непосредственного контроля их состояния, деятельности и практического проведения решений и директив БКФ и Коминтерна.

в) Регулярное информирование партий со стороны БКФ относительно внутренних разногласий и внутренней партийной обстановки [в] каждой из этих партий и относительно общего политического положения на Балканах, а также относительно политики и специальных мероприятий больших империалистических государств и Малой Антанты по отношению к Балканам и отдельным балканским государствам.

г) Постоянная поддержка партий в их организационной работе, в их большевизации и в выполнении различных задач, перед которыми они стоят.

д) Привлечение находящейся за пределами Балкан рабоче-крестьянской эмиграции и студенческой молодежи к участию и поддержке борьбы в балканских государствах.

е) Привлечение Президиумом БКФ коммунистических балканских партий к более близкому участию в решении общепалканских вопросов.

ж) Забота о военно-технической подготовке партии, о создании боевых кадров для борьбы с фашистскими бандами и т. д.

з) Непосредственный и тщательный контроль Президиума БКФ над работой компартий и

и) концентрация работы на Балканах в одном лишь центре — Президиуме БКФ.

Кроме того, надо помогать созданию единого революционного фронта на Балканах:

а) сотрудничеством Балканской федерации молодежи в практическом проведении данных решений, а в частности, в области работы в армии,

б) в связи с исключительной важностью крестьянской проблемы на Балканах и работы среди крестьянских масс, созданием аграрно-крестьянского отдела БКФ, который должен работать вместе с постоянным представителем Международного крестьянского совета,

в) созданием редакционного отдела БКФ, который должен руководить литературной и журналистской работой балканских компартий, используя литературные силы каждой балканской партии для всех балканских партий, сотрудничать в органе национально-революционных движений на Балканах «Федерасьон Балканик», в «Инпрекорре» и т. д.,

г) обеспечением широкой поддержки революционной борьбы в балканских странах со стороны зарубежных компартий и трудящихся масс путем усиления информирования этих партий о положении и событиях на Балканах, как и путем использования беспартийной и т[ак] наз[ываемой] демократической прессы в целях информирования широких народных масс в соответствующих странах.

Помета от руки: «Коларову».

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 43. Л. 29—33.

¹ См. док. № 225.

№ 242

3 июня 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о позиции некоторых болгарских политических лиц в отношении правительства А. Цанкова и по вопросу о косовских албанцах, направленная М.В. Фрунзе

Совершенно секретно.

Тов. Чичерину

Лично

Копии: т.т. Фрунзе, Менж.—Ягоде

1. Бывший премьер Болгарии Радославов¹ через одно доверенное лицо обратился к нашему представителю в Вене с предложением встретиться, чтобы поговорить о болгарских делах. Он считает позицию Цанкова неправильной и находит, что Болгария давно уже должна войти в соглашение с СССР, так как только таким путем она может выйти из тяжелого экономического и политического положения.

Кроме того, Радославов считает необходимым реорганизацию теперешнего кабинета с вхождением в него представителей почти всех буржуазных партий и широких социалистов и за восстановление свободы коалиций, в том числе и свободы компартии.

По целому ряду данных установлено, что такую же точку зрения высказали Борис и б[ывший] царь Фердинанд, так что можно предполагать, что Радославов представляет и высказывает мнение этих лиц.

Не вполне ясно представляется, насколько в данный момент Радославов может говорить от имени партии национал-либералов. Дело в

том, что с 1918 г. он живет вне Болгарии — в Берлине и, хотя поддерживает связь с либералами, все-таки не пользуется уже тем авторитетом, каким пользовался когда-то, когда был лидером партии и болгарским премьером. Национал-либеральная же партия была в свое время против вхождения в правительство Цанкова широкого социалиста Казасова, и из-за этого конфликта ее представитель вышел из правительства Цанкова. В последнее время партия решительно поддерживает, по крайней мере в прессе, пр[авительств]во Цанкова в его борьбе с коммунистами и левыми земледельцами.

Поэтому вполне допустимо, что этой встречей Радославов преследует больше цель выяснения возможных отношений к Болгарии на случай, если [царю] Борису удастся добиться ухода Цанкова и преобразования пр[авительств]ва, чем говорить от имени своей партии².

Встреча должна будет состояться в Берлине.

2. Один из наших албанских друзей просит, чтобы СССР повлиял на ангорское пр[авительств]во в том смысле, чтобы оно не вступило в соглашение с Югославией по вопросу о переселении коссовцев в Турцию. Дело в том, что Югославия добивается переселения албанцев из Коссово в Турцию, чтобы отделаться от этих беспокойных граждан, и ведет в настоящее время переговоры с ангорским пр[авительств]вом на эту тему. Наш друг очень беспокоится, что турки могут принять это предложение и этим поставить албанцев в положение весьма тяжелое, тем более, что Албания тогда не сможет претендовать на Коссово, как на область, населенную албанцами.

По указанным двум вопросам прошу сообщить Ваше мнение.

Начино ОГПУ

Трилиссер^а

P.S. Относительно п. 2 не исключена возможность итальянской инспирации.

Начино

Трилиссер^а

Помета-визирование рукой Фрунзе: «М.Ф».

Подлинник на бланке ИНО ОГПУ. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 412—412 об.

¹ Радославов Васил (1854—1929) — лидер болгарской Либеральной партии, считавшейся «германофильской». В 1913—1918 гг. — премьер-министр правительства Болгарии, политика которого способствовала вовлечению страны в мировую войну на стороне Германии. В дни Владайского солдатского восстания 1918 г. бежал в Германию.

² См. док. № 245.

№ 243

9 июня 1925 г., [Москва]. — Письмо Секретариата ИККИ в ЦК компартий об организации кампании в защиту болгарских коммунистов

2453/4/ВР/. (Перевод с фр[анцузского]).

В ЦК компартии ...^а

Дорогие товарищи,

Кровавый террор Цанкова не прекращается. Ужасный спектакль публичной казни в Софии вызвал постфактум лицемерный протест со стороны части буржуазной и реформистской прессы. В рядах объединенного в профсоюзы пролетариата протесты против цанковского режима становятся все более частыми.

Мы должны с сожалением констатировать, что наши коммунистические партии почти ничего не сделали для спасения революционных мучеников пролетариата и крестьянства Болгарии, а также братской компартии Болгарии. С самого начала был упущен момент для обращения к революционным симпатиям широких рабочих масс по отношению к болгарскому пролетариату. В наших рядах можно было констатировать известную дезориентированность, которая отчасти объясняется покушением в соборе, но тем не менее является недопустимой.

Наши партии должны понять, что международная буржуазия пользуется каждой нашей слабостью, чтобы усилить террор и уничтожить наш авангард во всех странах. Мы должны открыто признать, что наша пассивность, наше неумение придти на помощь Болгарской компартии вместо того, чтобы возбудить революционный энтузиазм, привели повсюду к настроениям упадка и бессилья. С другой стороны, этот факт внушил болгарским товарищам чувство полной изолированности от всех остальных партий и полной обреченности их палачам, деятельность которых ничем не сдерживается.

Эта понятная пассивность и неспособность к действию тем менее может быть оправдана, что поездка министра Калфова предоставила случай для открытия широкой кампании против Цанкова. Этот случай был упущен. Наша пресса ограничилась тем, что посвятила несколько строк посещению Калфовым главных столичных городов Европы. Выступления в парламентах были слабыми или вовсе отсутствовали. Массовых выступлений почти совсем не было. Нужно было возбудить пролетарское общественное мнение, организуя собрания протеста на заводах и манифестации перед вокзалами и болгарскими посольствами. Это заставляет нас лишний раз с грустью отметить, что у ЦК наших партий еще не хватает инициативы и решимости для проведения широких кампаний, предназначенных для смягчения последствий кровавого террора. В этом отношении нужно также констатировать отсутст-

^а Отточие документа.

вие успешного сотрудничества между агитпропотделами и коммунистической прессой. Своим суровым контролем, своим решительным и энергичным руководством наши агитпропотделы могут заставить нашу прессу энергично, согласованно и быстро реагировать на крупные события международной политики. Энергичное участие печати в подготовке кампании является необходимым условием для того, чтобы сделать массы более активными.

Наши партии должны восполнить эти пробелы для того, чтобы остаться на высоте все более усложняющегося с каждым днем международного положения. Прежде всего они должны начать кампанию для спасения нашей братской Болгарской компартии. В эту кампанию, до настоящего времени так плохо организованную, секции Коминтерна должны вовлечь все силы, находящиеся в их распоряжении¹.

С коммунистическим приветом.

Штамп: «Окончательный текст для Архива. Проверено. Москва 16 июня 1925».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 377. Л. 75—76.

¹ Решение о составлении настоящего документа принято на заседании Президиума ИККИ 5 июня 1925 г. (См.: Там же. Оп. 2. Д. 47. Л. 45).

№ 244

19 июня 1925 г., [Москва]. — Из информации ИНО РОСТА, направленной в НКВД СССР

Вечерний выпуск № 6

Югославия и Австрия

Г3.922. 4—6. 5—10. ВЕНА. 16/VI (Роста). — «Загребер Тагеблатт» сообщает, будто югославское правительство послало австрийскому правительству ноту, в которой доводит до сведения Австрии о «коммунистической деятельности некоторых лиц, живущих в Австрии, направленной^а против Югославии». В ноте заявляется, что большевистская агитация на Балканах проходит при поддержке и сотрудничестве дипломатического представителя СССР в Вене, которую Коминтерн избрал центральным пунктом балканской агитации. Назначая дипломатических представителей и исключительно большое число сотрудников посольства в Вене, советское правительство укрепило б^бреволюционные организации, нашедшие убежище в Австрии^б. В ноте заявляется далее, что югославское правительство верит в силу австрийской полиции, которая сумеет помешать этой разрушительной деятельности. К ноте

а Слово вписано от руки.

б — б Написано от руки.

прилагается список живущих в Вене коммунистов. «Нейе Фрейе Прессе» сообщает, что в Вене решительно ничего не известно о подобной ноте¹.

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54320. Л. 1.

¹ См. док. № 222, 246.

№ 245

20 июня 1925 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о желании болгарского политического деятеля вступить в переговоры с представителем СССР

№ 762/ЧС

Копия

В ПБ ЦК РКП(б)

Копии: Членам Политбюро, членам Коллегии НКВД и т.т. Фрунзе, Трилиссеру, Пятницкому, Коларову, Красину и Раковскому.

Убедительно прошу поставить в четверг вопрос о том, как следует реагировать на предложение одного из виднейших болгарских политических деятелей вступить с нами в переговоры с целью заключения соглашения между СССР и Болгарией после замены правительства Цанкова буржуазным коалиционным министерством при условии восстановления свободы коалиции и, между прочим, легальности компартии¹.

Подробности этого дела и имена я считаю возможным сообщить только устно².

Наркоминдел Чичерин

Верно: [подпись неразборчива]

Помета Архива: «Оригинал записки находится в подлиннике протокола ПБ ЦК. Изп. 16.VII 68 г.»

Штамп: «Прот. ПБ № 68, п. 1-Е».

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 45.

¹ См. док. № 242.

² Вопрос, поставленный Чичериным, рассматривался на заседании ПБ ЦК РКП(б) 25 июня 1925 г. (прот. № 68) при участии Чичерина, Пятницкого и Коларова. Принятое решение: «Принять предложение тов. Чичерина» было отправлено в «Особую папку» (Особый прот. № 51) без каких-либо указаний на содержание принятого решения. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 134, 136, 140. Предположительно именно эта тема нашла отражение в док. № 252, п. 2.

№ 246

8 июля 1925 г., [Москва]. — Информация о беседе Г.В. Чичерина с посланником Австрии в СССР О. Полем, направленная М.В. Фрунзе

Вх. № 9.VII 1925 г.

Беседа с австрийским посланником

8-го июля 1925 г.

Поль пришел ко мне со специальной целью ознакомить меня с весьма решительным ответом, данным австрийским мининделом югославскому правительству на белградскую ноту по поводу большевистских происков в Вене¹.

Еще довольно давно австрийский посланник в Белграде имел по этому поводу разговор с королем Александром, который в крайне резкой и даже неприличной форме стал ругать австрийское правительство за допущение в Вене гнезда большевистских агитаторов. Тон короля был настолько резок, что австрийское правительство по этому поводу потребовало объяснений. Югославский посланник по поручению своего правительства старался смягчить речи короля и доказывал, что он сказал не совсем то, что ему приписывалось. Наконец, 10-го июня Югославия представила Австрии ту ноту, которая через загребские газеты была оглашена и была перепечатана в «Нейе Фрейе Прессе». Та нота, которую теперь дал мне прочитать Поль, есть австрийский ответ на эту югославскую ноту. Ответ написан в чрезвычайно решительных выражениях и весьма резко протестует против попытки Югославии заниматься австрийскими делами. Присутствие большевистского гнезда в Вене отрицается. Тон ноты показывает, что австрийское правительство в этом деле имело, очевидно, какую-то опору. Это связывается, может быть, с поездкой Матайя в Париж. До сих пор Матайя считался франкофилом, и его поездка в Париж, несомненно, означает сближение Австрии с Францией.

Эта австрийская нота неизвестна в печати. Австрийское правительство разрешило Полю показать эту ноту мне, но не для опубликования.

Поль кстати подчеркнул чрезвычайную желательность дальнейшего развития торговых отношений между Австрией и СССР. Он указывал на чрезвычайно благоприятное отношение австрийского правительства к котировке червонца. Уже имеющиеся экономические связи Австрии с СССР имеют очень большое политическое значение и благодаря им значительная часть общественного мнения Австрии так резко высказалась против известной речи Матайя.

(Чичерин)

Помета-визирование рукой Фрунзе: «М.Ф.».

Штамп: «Секретариат наркомвоенмора РВС СССР».

Копия. РГВА. Ф. 4. Оп. 2. Д. 131. Л. 1.

¹ См. док. № 244.

№ 247

8 июля 1925 г., [Москва^а]. — Из протокола № 1 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Бадулеско, Божкович, Горкич (КИМ), Димитров, Коларов.

Порядок дня: [...]

Слушали: 1. Работа Крестинтерна на Балканах.

Постановили: 1. Ввиду исключительной важности крестьянского вопроса на Балканах Президиум БКФ считает необходимым привлечь на работу в Крестинтерн еще одного работника, который бы специально занимался изучением материалов по крестьянскому вопросу на Балканах, [мог] следить более непосредственно за развитием крестьянского движения и партии на Балканах, регулярно информировать об этом Президиум Крестинтерна для того, чтобы последний имел возможность еще лучше организовать и выполнять свою работу на Балканах. Назначение такого товарища нужно тем больше, что т. Божкович, который до сих пор занимался и вел эту работу в Крестинтерне, предполагается уехать. Желательно бы было, чтобы указанную работу возложить на русского товарища, который мог бы в случае применения богатый опыт РКП в области крестьянского вопроса. Президиум БКФ считает целесообразным привлечь на эту работу тов. Левицкого из Украины (бывш[ий] полпред в Вене) и предлагает его кандидатуру Президиуму Крестинтерна.

[...]

Слушали: 3. Вопросы Рум[ынской] компартии.

Постановили: 3. а) По партбюджету: Президиум находит основным требованием ЦК Румын[ской] компартии об увеличении ее бюджета и возлагает на т.т. Димитрова и Бадулеску сделать соответствующий доклад в бюджетную комиссию.

б) О реконструкции ЦК: Президиум просит Секретариат ИККИ одобрить произведенную реконструкцию, как целесообразную¹.

в) О Тимове²: Ввиду того, что т. Тимов имеет возможность вернуться в Румынию, где может быть крайне полезен партии в редакционной работе внутри страны в настоящий момент, Президиум считает необходимым, чтобы т. Тимов вместо Вены отправился в распоряжение ЦК РумКП в стране.

г) О т. Ману: Ввиду того, что т. Ману остается на работе при ЦК РумКП³, с 1 июля с.г. должен перестать получать жалованье от БКФ и содержаться из бюджета партии.

д) О тов. Бадулеску: Президиум не возражает против решения ЦК РумКП привлечь его на работу в секретариате ЦК партии, надеясь, что ЦК примет необходимые меры для хорошего законспирирования т. Б. и рационального использования его сил.

^а Решением подкомиссии Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП(б) от 22 апреля 1925 г. местонахождение Президиума БКФ определялось в Москве. См. док. № 238.

е) О требовании материальной помощи от Профинтерна — для унитарных профсоюзов: Президиум поддерживает требование подобной помощи и возлагает на т. Димитрова предпринять перед Профинтерном необходимые шаги.

ж) О предстоящих общинных выборах: Затребовать от ЦК РумКП сообщить, какие меры приняты для участия партии в этих выборах (муниципальная программа, агитация, выдвижение кандидатов и пр.)

з) Об образовании отдельной компартии в Буковине: Затребовать объяснение от ЦК по этому вопросу и напомнить ему, что не следует образовывать отдельных партий в отдельных областях Румынии, а должна быть только одна коммунистическая партия с областными секретариатами с возможно большой инициативой на местах⁴.

Слушали: 4. Положение в Греции.

Постановили: 4. Затребовать от ЦК Греч[еской] компартии сведения о характере и перспективах совершившегося переворота, вновь создавшемся политическом положении и об отношении партии к нему⁵.

[...]

Слушали: 6. Разное.

Постановили: 6. а) Удовлетворить требование ЦК Югославской компартии — направить на работу в Югославию т. Владетича по окончании курса его лечения. б) Согласно требованию ЦК Греческой компартии, командировать в его распоряжение тов. Дзинерис, окончившего КУТВ. в) Тов. Турок, бывш[ий] до сего времени сотрудником при Президиуме БКФ в Вене с знанием почти всех балканских языков, также нем[ецкого], франц[узского] и русского, мог бы быть хорошо использован как для работы в Федерации, так и для информационного отдела ИККИ. Ввиду неудобства оставаться ему в Вене после перенесения аппарата Президиума, переговорить с т. Пятницким о переводе его в Москву⁶.

[...]

За Президиум БКФ

Г. Димитров

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 146—147.

¹ Сообщения о кризисных явлениях в КПР поступали весной 1925 г. в БКФ неоднократно, причем одним из главных объектов критики со стороны некоторых членов руководства КПР было положение о праве наций на самоопределение. Так, в письме Кёблеша («Балтазар») от 30 марта упоминалось о наличии у части членов ЦК КПР стремления изменить программу партии по национальному вопросу (Там же. Д. 61-а. Л. 2). 23 мая Стефанов («Ману») сообщал в секретариат БКФ о мнении самого Кёблеша следующее: «Он считает, что из программы должно быть разрешено удалить пункт о «самоопределении всех угнетенных народов до полного их отделения от государства», чтобы единый фронт в отношении других требований, таких как свержение правительства, восстановление права на коалиции, на свободу массовых демонстраций, мог бы быть осуществлен» (Там же. Д. 60—б. Л. 50). Свое мнение по вопросу высказывали также Рот («Курт») и Штейнберг («Теодор»). В преддверии пленума ЦК КПР обсуждались и другие острые вопросы, в частности, бессарабский (см. док. № 248) и организационный; в связи с последним от работы в ЦК был отстранен Кришан («Георгеску»), обвиненный в отказе работать нелегально и в бездействии, когда «ему что-то поручалось легально».

Незаконный пленум ЦК КПП, занимавшийся определением позиции КПП по всем основным вопросам, состоялся 21—24 июля 1925 г. в г. Тыргу Муреш. В повестку дня его работы входили следующие пункты: 1) 5-й пленум ИККИ (докл. Ткаченко); 2) Социально-экономическое положение и большевизация КПП (Стефанов); 3) Деятельность партии и оргвопросы (Кёблеш), 4. Профсоюзы (Рот). Дискуссия проходила в духе решений 5-го пленума ИККИ. Несмотря на имевшиеся сомнения, пленум подтвердил тезис о праве наций на самоопределение вплоть до отделения от Румынии. (См.: *Marin C. Stanescu. Miscarea munitoareasca din Romania in anii 1924-1928. Bucuressti, 1981. P. 50—68*).

² Псевдоним С. Тинхельмана.

³ См. док. № 197.

⁴ 16 сентября 1925 г. Д. Лихтенштейн («Cosma») писал Димитрову о том, что переговоры «с находящимися здесь [где точно — неясно. — *Сост.*] украинскими коммунистами из Буковины, начатые еще тов. Ману, завершены, причем достигнуто полное единение в духе решений 7-й Балканской коммунистической конференции. Буковинские коммунистические группы, вожди которых, находящиеся здесь, вплоть до последнего времени проявляли сепаратистские настроения, настаивая на образовании «Коммунистической партии Буковины», теперь присоединились к КПП на основе принципа централизма» (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 60—6. Л. 119. Письмо на немецком языке).

⁵ 25 июня 1925 г. военные во главе с генералом Ф. Пангалосом совершили в Греции государственный переворот, отстранив от власти правительство Михалакопулоса. Компартия Греции была запрещена.

⁶ Турок-Попов Владимир Михайлович (1904—1981), согласно его воспоминаниям, работал техническим секретарем в аппарате Президиума БКФ. После переезда Президиума БКФ в Москву занимавшийся ликвидацией дел в Вене «Луфт» писал 15 июля 1925 г. Димитрову в Москву: «Марков В[ам], вероятно, писал относительно Турка. Нам отказали в его присылке туда [в Москву]. Вы должны настоять, т.к. оставить его здесь в Вене нехорошо. Мы его уволим, а он слишком много знает. В его биографии слишком много противоречий. Никак нельзя точно установить, что он делал до 1922 г. Он говорит и пишет, что в России никогда не бывал. Не похоже ... Если даже там работы не можете найти для него, все же лучше его отсюда забрать. Там у Вас есть возможности точно все проверить. Я В[ам] ничего плохого не говорю, но когда есть сомнения, то надо проверять» (Там же. Д. 60. Л. 199). По приезде в СССР Турок работал в Крестинтерне, затем в Международном аграрном институте. В 1944—1957 гг. — в Институте истории АН СССР, с 1961 г. — в Институте славяноведения АН СССР (специалист в области истории Австрии, средневропейского и балканского регионов).

№ 248

12 июля 1925 г.,^а — Из Резолюции Бессарабского областкома Румынской компартии об экономическом и политическом положении Бессарабии

[...] 3. Перспективы и выводы

Слабое развитие индустрии, малочисленность пролетариата, преобладание ремесленников, оторванность рабочих от крестьян (большинство городских рабочих недеревенского или неместного происхождения и состоит из евреев с большой примесью великороссов и украинцев, выходцев из других частей России) субъективно приводит к отсут-

^а Место происхождения документа не установлено.

ствию у рабочих доверия к своим собственным силам, что ведет не к революционной активности, а к пассивному ожиданию освобождения, которое должно придти из-за Днестра. Эти иллюзии, черпающие свою живучесть во всем прошлом нашей организации, подкрепляются время от времени отдельными мероприятиями с той стороны Днестра.

Румынская оккупация при оторванности бессарабского пролетариата от запрутского затрудняет выработку отчетливого классового сознания у местного пролетариата и способствует подмене его (классового сознания) националистической ненавистью ко всему румынскому, к румынам «вообще».

Бессарабский пролетариат в моменты непосредственных революционных действий выделит немало националистических революционных элементов, но способен лишь в весьма малой степени служить базой для создания здоровой коммунистической партии, могущей самостоятельно жить и развиваться в нынешний, относительно говоря, подготовительный период. Лишь после упорной борьбы, по мере того как рабочие Бессарабии научатся видеть в румынских рабочих естественных своих союзников, увеличится объективно сила бессарабского пролетариата и, субъективно, сознание им этой силы и доверие к самому себе. Рабочее движение и коммунистическая партия могут развиваться в Бессарабии, хотя и медленно, но лишь только в теснейшей связи и зависимости от развития рабочего движения и коммунистической партии Румынии.

Поэтому важнейшей проблемой, стоящей сейчас перед коморганизацией в Бессарабии, является установление тесной связи, смычки между пролетариатом и крестьянством Старого Королевства и Бессарабии. Это усиление связи должно идти в двух направлениях: с одной стороны, по линии увеличения, концентрации ^акомпартии Румынии внимания пролетариата^а всей страны на бессарабском вопросе. Даже в газетах буржуазии бессарабский вопрос является одной из важнейших проблем современной румынской действительности, камнем преткновения во внутренней и внешней политике румынской олигархии. Судьба Бессарабии будет иметь важнейшее значение на судьбы революции в Румынии. Следовательно, тем большего внимания этот вопрос должен получить со стороны руководящих органов нашего движения. С другой стороны, спайка борьбы бессарабских и румынских трудящихся должна идти по линии постепенного уменьшения и окончательного уничтожения национальной ограниченности бессарабского пролетариата и крестьянства и внедрения в их сознание — через воспитательную работу и выставление общих конкретных лозунгов (самоопределение и пр.) — чувства классовой солидарности с родственными нам классами, борющимся по ту сторону Прута. *Conditio sine quo* ^бподобной спайки является, однако, отказ от всякой мысли об организации революции с той стороны Днестра, помимо общерумынского движения. Бессарабская областная организация не отрицает необходи-

а — а Так в тексте.

б Непременное условие (лат.). Написано от руки.

мости контакта по тем или иным конкретным вопросам с Российской КП, но она считает, что всякие мероприятия с той стороны (поскольку они противоречат общей линии нашей партии, а если противоречат, то о них не может быть и речи и возможности на осуществление, заранее должны быть устранены) должны предприниматься только через Рум[ынскую] КП. Румынская КП в лице своей областной организации в Бессарабии должна обладать монополией в деле организации и движущих сил революции в Бессарабии.

Этим самым должна быть устранена всякая возможность повторения «путчей», подобных Татар-Бунарскому. Бессарабский областком считает, что отдельные выступления, сопровождающиеся неосновательными обещаниями, вроде интервенции Красной армии, как имело место в данном (Татар-Бунарском) случае, вызывает бессмысленную растрату революционных сил. Неудача восстания, особенно крестьянского, неизбежно вызывает разочарование и реакцию в настроении умов, усугубляющиеся неслыханным террором буржуазии. Разочарование от Татар-Бунарского восстания тем более опасно, что оно сопровождается чувством обмана. Дошедшее до нас письмо крестьян-повстанцев¹ говорит именно о том, что неудача восстания объясняется ими отсутствием невмешательства^а Красной армии, помощь которой была им обещана главарями восстания². Подобная политика способствует не поддержанию революционного духа крестьянства, а разряжению революционного настроения масс.

Проблему коммунистического и национально-революционного движения в Бессарабии надо, наконец, рассматривать и в свете влияния его на движение в самой Румынии. Бессарабское движение обладает тем преимуществом перед румынским, что оно, в силу своего прошлого, более близко к традициям российского движения и быстрее и легче воспринимает и усваивает лозунги современного нашего коммунистического движения. При определенных условиях коммунистическое движение в Бессарабии может стать могущественным фактором большевизации движения во всей Румынии, что в свою очередь возможно только при условии неразрывной связи между ними.

Крестьянский вопрос в дальнейшем должен пользоваться со стороны нашей партии большим вниманием. Тяжелое и притом беспрестанно ухудшающееся экономическое и политическое положение крестьянских масс, готовность их активно бороться, ненависть к румынской буржуазии, тяготение трудящихся к СССР создают весьма благоприятную обстановку для работы компартии в деревне, для втягивания под влияние партии крестьянской массы, для организации и руководства их борьбой. На пути к проникновению компартии в бессарабскую деревню стоят не политические, а разве лишь полицейские препятствия, да слабость местной коммунистической организации, слабость, обуславливаемая не случайными обстоятельствами, а длительными причинами. Работа компартии в Бессарабии не должна зависеть от медленного роста местной парторганизации, и со стороны румынской партии

^а Так в тексте. Правильно: вмешательства.

должны быть приложены максимум усилий в направлении расширения и углубления работы в Бессарабии, для чего должно быть обращено неизмеримо большее внимание, чем было до сих пор³.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 26. Л. 12—15.

¹ В записке, переданной из тюрьмы с процесса о Татар-Бунарском восстании, в частности, говорилось: «29 августа. Прочтена половина обвинительного акта. Картина восстания в общем близка к истине. Можно даже сказать, что следователь выполнил свою задачу в достаточной мере добросовестно. При слушании обвинительного акта само собой напрашивается революционный характер выступления и исключается всякое предположение о насилии над волей населения пресловутой банды из-за Днестра. По-видимому, и судьи недалеко от того, чтобы сознать это отличие восставших от бандитов. По крайней мере еще в первый день суда председатель выделил в особую группу двух обвиняемых с уголовным прошлым (Шклярч и Ищенко), изъяв их из Татар-Бунарского дела, мотивируя свое решение тем, что эти два — бандиты. [...] Большинство повстанцев чувствуют себя подавленными тяжестью предъявленных им обвинений. Они надеются на свое освобождение, полагая, что защите удастся убедить судей в недействительности деклараций, взятых на местах. Настроение было бы иным, если бы причиной неудачи была бы ошибка, но не обман. Неискренность руководителей во время восстания отняла у повстанцев революционный подъем, который они могли бы продемонстрировать на суде. Революционная энергия не иссякла, она только замерла на время. [...] (Там же. Л. 38).

² См. док. № 255.

³ См. док. № 231, 257.

№ 249

18 июля 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 2 заседания Президиума БКФ

Присутствуют: т.т. Бошкович, Владетич, Горкич, Димитров, Кола-ров

Порядок дня [...]

Слушали: 1. Югославские вопросы.

1) Отношение к Хорватской крестьянской партии

Постановили: 1) Восприимчивая Исполкомом БКФ линия¹ — решительная борьба против правых, активная поддержка левых, разъясняющая критика центра в Хорватской крестьянской партии, избегая всякого форсирования с нашей стороны раскола в партии — подчеркивается как вполне правильная. Эту линию нужно продолжить и теперь после вхождения сторонников Радича в кабинет Пашича, усилив, однако, разоблачающую кампанию против совершенной ими измены. Разоблачающая кампания должна коснуться и самого Степана Радича, как только выяснится, что он солидарен с указанной изменой. Борьба против правого крыла, критика центра и агитационная кампания левицы покамест должна будет вестись на основе старой программы Хорватской крестьянской партии, подчеркивая особенно ее республиканский, крестьянский и национальный моменты. Вопросы о ревизии этой про-

граммы можно будет возбуждать лишь впоследствии в связи с будущим конгрессом партии или при вызванном правыми расколе в партии.

2) ЮКП и македонский вопрос

Постановили: 2) Поручается т. Владетичу объяснить ЦК партии, что последний должен оказывать содействие восстановлению македонской революционной организации в сербской Македонии, обязав всех македонских коммунистов войти в нее и организованные^а в коммунистических фракциях работать самым активным и единоклассным образом над ее ^бвос^бсозданием и развитием, как действительной национально-революционной организации, согласно данным уже БКФ директивам.

3) Заграничное представительство ЮКП

Постановили: Ввиду того, что в Вене и без того живут и работают подходящие югославские товарищи, которые могут в будущем беспрепятственно оставаться там, Президиум БКФ не возражает против желания ЦК КПЮ назначить одного из них своим представителем за границей для поддержания связи с БКФ и ИККИ и для несения технической^а редакционной работы заграничного журнала партии. Он должен находиться в контакте с представителем БКФ в Вене.

[...]

5) МОПР и Югославия

Постановили: Ввиду многочисленности процессов против коммунистов, македонцев, хорватов и пр. в Югославии возбудить вопрос перед МОПРом о специальной кампании.

6) Представитель ИККИ и БКФ при ЦК БКП

Постановили: Войти в Секретариат ИККИ с просьбой ускорить посылку представителя, в котором ощущается крайняя необходимость.

Слушали: 2. Македонский вопрос.

Постановили: 2. Ввиду предстоящего македонского съезда затребовать у тов. М. заготовленные проекты устава и программы македонской организации для просмотра их Президиумом БКФ и высказать свое мнение².

[...]

За Президиум БКФ Г. Дим[итров]

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 64. Л. 149—150.

¹ См. док. № 225.

² Очевидно, речь идет о подготовке к созданию ВМРО на базе Майского манифеста 1924 г. В письме к Исакову от 24 июля 1925 г. Димитров спрашивал, не начался ли «проектированный македонский съезд», и указывал, что программа, устав и резолюции, которые он должен будет принять, «здесь [в Москве] рассматриваются, и сегодня балканская комиссия (специальная) примет окончательное решение, и тогда они будут посланы вам следующей почтой». См.: *БКП, Коминтернът и македонският въпрос. 1917—1946. Т. 1. София. 1998. С. 480.* См. также док. №№ 250, 252, 266.

^а Так в тексте.

^б — б Вписано от руки.

№ 250

19 июля 1925 г., Вена. — Протокол заседания представителей македонских революционных групп

Протокол

Приняв во внимание:

1) что в интересах развития македонского национально-революционного движения необходимо объединить все действительно революционные силы для борьбы против балканских реакционных правительств, угнетающих разорванную на части Македонию;

2) что в настоящее время, после окончательной измены македонскому освободительному движению со стороны так называемой ВМРО во главе с верховистами Протогеровым, Ив. Михайловым и другими, служащими болгарскому реакционному правительству, как и со стороны некоторых других македонских групп и лиц, вроде «объединения» Ст. Мишева, Пандурского и Каламатиева, и Терзиева, Х. Риндова и других, служащих реакционному правительству Югославии, с которыми мы должны вести решительную борьбу, — действительно революционными македонскими силами являются единственно представляемые нами македонские революционные организации, а именно:

а) старая Серская революционная группа,

б) Революционная организация в той части Македонии, что находится под сербской властью,

в) левица ВМРО, стоящая на базе Манифеста 6 мая 1924 г.

Мы, ниже подписавшиеся представители этих организаций, решили:

1. С целью координации наших революционных сил для интенсивной совместной работы, для окончательного объединения всех македонских революционных сил созвать, по возможности, в самое ближайшее время объединительный съезд представляемых нами организаций;

2. Для проведения объединения создать уже теперь временный организационный комитет, на который возложить руководство деятельностью организаций в период до созыва съезда, созыв самого съезда и представительство организаций вовне;

3. Во временный организационный комитет македонских революционных организаций войдет по одному представителю от каждой из трех упомянутых организаций, а именно:

от Серской революционной группы — Васил Манолов, от Революционной организации в сербской Македонии — Ризо Ризов, и от левицы ВМРО — Дим. Влахов.

4. Основой программы организаций, которые мы представляем, является: борьба за объединение разделенной между Болгарией, Сербией и Грецией Македонии и создание самостоятельной, независимой Ма-

кедонской республики, которая в качестве самостоятельной политической единицы должна войти в состав Балканской федерации¹.

Представители:

Серской революционной группы В. Манолов, Я. Богатинов
Революционной организации Македонии

под властью Сербии
Левицы ВМРО

Р. Ризов, П. ...^а
Д. Влахов

*Автограф на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 70. Л. 46—46 об.*

¹ См. док. № 266.

№ 251

23 июля 1925 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Греции А.М. Устинова Г.В. Чичерину о положении на Балканах

[...]

Интересно, что сколько я ни писал об этом в течение ряда месяцев в Москву¹, там относились к моему освещению ситуации весьма скептически. Между тем после ряда истекших месяцев факты все больше подтверждают мою точку зрения, и даже пресса открыто заговорила об этом. Не дальше как 26/VI политический обозреватель «Фоссише» Ганс Церер писал по этому поводу буквально следующее: «Когда несколько месяцев тому назад стал злободневным план союза между Румынией, Югославией и Грецией, в Лондоне регистрировали это как английский успех». Далее Церер указывает, как Франция поспешила реагировать на это через Бухарест в Афинах и Белграде.

Без большого внимания отнеслись в свое время в Москве и к моему сообщению по телеграфу о готовящемся чехословацко-польском военно-железнодорожном^б соглашении, с которым было связано чехословацко-югославское, югославско-румынское и, наконец, пока что сорвавшееся югославско-греческое аналогичные соглашения. Все звенья одной цепи, из-за которой дерутся Англия и Франция. Только из газет и поступившего пару месяцев спустя доклада тов. Антонова-Овсеенко я узнал, как правильна была наша информация и оценка.

Раз я заговорил об оценке нашей информации, то позвольте остановиться еще на одном факте.

В момент революционной вспышки, [с]провоцированной Цанковым в Болгарии, в первую очередь соседи, а затем и великие державы, забыв на несколько моментов все свои склоки из-за возможности «большевистской революции» в Болгарии и опасности появления «советов» на Балканах, приняли дружные меры к изоляции Болгарии, к ее

^а Подпись неразборчива.

^б Так в тексте.

«окружению» (войска и полиция всех соседей были поставлены на ноги, заработали в этом направлении дипломаты и штабы, вырабатывавшие весьма конкретные планы частичной оккупации Болгарии со стороны Югославии, Румынии и Греции). Я считал нужным отметить это в своем докладе. Мне ответили, что это «вздор». Этот вздорный, но дружный «моральный» натиск на Болгарию все же продолжался до «умиротворения», после чего надобность в «солидарности» миновала, и секретная и несекретная дипломатия разных стран снова заработала в разных направлениях.

Должен заметить в заключение, что Греция — прекрасный пункт наблюдения, ибо в ней, как в малой капле воды, отражается ряд существеннейших моментов не только балканской, но также западноевропейской и ближневосточной политики. Но для того, чтобы был действительный прок от наблюдения, чтобы наблюдательный пункт был должным образом использован, нужна иная обстановка, чем та, в какую поставлено сейчас наше Полпредство (о чем позволяю себе писать Вам особо).

С товарищеским приветом: Устинов

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 15. Папка 103. Д. 50510. Л. 120—121.

¹ См., например, док. № 232.

№ 252

24 июля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 22 заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)

Присутствовали: т.т. Ф., Ч., К., Д., У., Т., Б. и Л.^а

Председательствует: т. Ф.

Секретарь: т. Л.

Слушали: 1. Дело Ибрагима^б (т. Б.¹).

Постановили: 1. Проверить все факты. Если подтвердятся, принять все меры к обезвреживанию. Выяснить возможность ареста немцами. Принять меры к дискредитации. Для исполнения поручений по обезвреживанию немедленно командировать Логановского. Проверить наличие документов. Принять меры к обновлению аппарата и работы.

Вопрос о публикации в отношении Вены решить Л. на месте; вообще — подождать.

Слушали: 2. Положение в Болгарии (т. Т.).

^а Предположительно, буквами обозначены следующие фамилии: Фрунзе (Ф.), Чернин (Ч.), Коларов (К.), Димитров (Д.), Уншлихт (У.), Трилиссер (Т.), Берзин (Б.) и Лонгва (Л.).

^б Лицо не установлено.

Постановили: 2. Разговоры с Радославовым продолжать; никаких обязательств не принимать. Позиция СССР будет зависеть от поведения Радославова и его партии².

Слушали: 3. Албанский вопрос (т. Т.).

Постановили: 3. Обратиться к МОПРу о сохранении влияния на эмиграцию. Отпуск средств на работу увеличить до 2 тыс. ам. долл.

Использовать возможность политической работы. Развернуть более широко агитационную и пропагандистскую деятельность среди эмиграции и культурно-просветительскую работу внутри страны.

Курса на восстание не держать и переговоров об этом не вести³.

Слушали: 4. Хорватский вопрос (т.т. Т., Ч., Д. и К.).

Постановили: 4. Работу по разложению партии Радича продолжать. Левое крыло консолидировать — раскола не форсировать⁴. Стремиться выиграть время для проведения кампании против Радича среди крестьянства.

Контакт с Трумбичем⁵ поддерживать, но курса на национально-революционное правительство не менять. Тов. Д. дать руководящую статью в органе Балканской федерации. Особенно подчеркнуть необходимость для коммунистической областной организации Хорватии развернуть политическую работу среди крестьянства.

Слушали: 5. Македонский вопрос (т. Т.).

Постановили: 5. Субсидирование прекратить; связей не прекращать. Иметь в виду использование старых федералистических связей. Для выработки программы и устава новой организации образовать комиссию в составе: т.т. П., Д. и Т.⁶.

Слушали: 6. Предложение т. Ф.

Постановили: 6. Признать необходимым заслушать в Комиссии общий доклад о положении на Балканах и дальнейшей тактике. Доклад сделать т.т. Д. и Т.

Слушали: 7. Западно-украинский вопрос (т. Ч.).

Постановили: 7. Предложить имеющиеся у ЦК КП(б)У конкретные предложения внести на рассмотрение Балканской комиссии⁷.

За председателя Уншлихт

Секретарь Лонгва

Верно:

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 90—91.

¹ Берзин (урожд. Кюзис) Ян Карлович (1889—1938) — член РСДРП с 1905 г., участник революций 1905—1907 гг., Февральской и Октябрьской 1917 г. В 1924—1935 гг. и в 1937 г. — начальник Разведупра РККА. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² См. док. № 242, 245.

³ См. док. № 211, 212.

⁴ См. док. № 261.

⁵ См. док. № 176, прим. 3.

⁶ См. док. № 249, п. 2.

⁷ Настоящий протокол был направлен 31 июля 1925 г. Сталину (см.: Там же).

№ 253

[Июль]^а 1925г., [Москва]. — Письмо руководства МКС к членам ХРКП в связи с изменением политики С. Радича

Копия

К членам ХРКП

Копия КПЮ

Дорогие товарищи,

Ввиду создавшегося положения вследствие измены верхушки ХРКП мы еще раз считаем необходимым обратиться к вам с письмом. Мы уже в предыдущем письме указали вам на очень важное значение отстаивания с вашей стороны прежней программы ХРКП, которой изменили Ст. Радич и его клика без ведома и разрешения партийного конгресса и партийных организаций.

В связи с этим указанием мы хотели бы вам обратить ваше внимание еще на одно обстоятельство. По нашему мнению, настоящий момент является самым удобным, чтобы повести энергичную кампанию за созыв конгресса ХРКП с целью обсуждения нового положения, предательского поступка ЦК и определения дальнейшей тактики. В этом смысле все партийные организации на своих конференциях и собраниях принимают резолюции, в которых требуют от ЦК созыва конгресса. В случае отказа или молчания со стороны ЦК созвать конгресс, тогда самые^б партийные организации снизу должны взяться за организацию этого конгресса. В этой кампании, по нашему мнению, руководящую роль должна иметь группа вокруг газеты «Крестьянская мысль».

Наши тактические соображения насчет создания временного ЦК ХРКП просим считать как подлежащие сугубому обсуждению вами, ибо у нас создается серьезное сомнение, не ускорит ли это преждевременного раскола партии вместо чистки ее от предательской клики фамилиантов Радича. На всякий случай это может^в быть только^в последний козырь. Пока же нужно требовать, чтобы старый ЦК (предательский) чем скорее^г созвал конгресс, и для этой цели необходимо создать^д организующий центр^д ЦК ХРКП (инициативная группа вокруг газеты «Крестьянская мысль»), но пока не следует называть и его как таковой объявлять, чтобы не дать радичевской клике оружия в руки как будто бы вы стремились к расколу партии, а не к устранению с ее рядов предателей. На деле же эта группа должна вести прежде всего работу по созыву конгресса для избрания нового ЦК ХРКП.

Поскольку Радич и предательский ЦК, боясь гнева масс, а они этого боятся, откажутся созвать конгресс партии, то к созыву конгресса нужно приступить от имени большинства окружных и низовых ор-

а Датируется путем сопоставления с док. № 252, п. 4.

б Так в тексте.

в Слово вписано от руки.

г Так в тексте.

д — д Слова вписаны от руки.

ганизаций, и нужно провести широкую пропаганду, чтобы они именно требовали созыва конгресса, и вследствие отказа предательского ЦК формально вынесли решение о необходимости немедленного созыва чрезвычайного конгресса и выбирали для его созыва своих делегатов в инициативную группу.

Мы считаем, что в этой кампании надо постоянно подчеркивать, что члены ХРКП не изменили своей программе, а только верхушка; что члены ХРКП не выходят из своих организаций, не создают новых комитетов, а, наоборот, еще теснее должны сомкнуть свои ряды, чтобы дать должное сопротивление кучке изменников, захотевших забрать весь партийный аппарат и все движимое и недвижимое имущество партии с целью использования всего этого в борьбе против действительных членов ХРКП. Выход из партии означал бы облегчение положения предателей, передача в их распоряжение всего партийного аппарата и вообще затруднил бы наше положение.

Что касается нашего отношения к Хорватскому объединению¹, то мы считаем полезным согласовать с ним, как с нашим союзником по борьбе с Белградом, работу. В процессе расслоения среди хорватской партии — по нашему мнению — нам бы следовало взять курс толкания Хорват[ского] объединения в направлении объединения городской мелкой буржуазии. Таким образом можно было бы создать единый фронт с Хорват[ским] объединением, сохраняя свою организацию.

В отношении к организациям рабочего класса должны все более и более поддерживать идейную связь и популяризовать идею союза трудящихся деревни и городов и требовать не распыления акции, а самой^а согласованных с вами выступлений и всемерной поддержки вашей кампании. Мы уверены, что это удастся вам достигнуть².

Ожидаем вашего ответа.

С братским крестьянским приветом

ЗАМ. ГЕНСЕКРЕТАРЯ

исп. обяз. ГЕНСЕКРЕТАРЯ

Члены Президиума: Врид. ОРГСЕКРЕТАРЯ

ОТВ. СЕКРЕТАРЬ През[идиума]

(Домбаль)

(Горов)

(Гарри)

Помета от руки: «Балканской Комфед.».

Штамп: «Международный Крестьянский Совет. Исх. № 1181—1182.

" " дня 1925 г.»

Подлинник. Подписи—автографы, заверенные печатью Генерального секретариата МКС. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 60. Л. 275—277.

¹ См. док. № 176, прим. 3.

² Решение о принятии воззвания и резолюции МКС «по вопросу о Радиче» исходило от Бюро Секретариата ИККИ (3 июня 1925 г.); для их апробирования создавалась во главе с Куусиненом комиссия, члены которой перед окончательным принятием документов должны были посоветоваться с Зиновьевым.

^а Так в тексте.

№ 254

14 августа 1925 г., [Москва]. — Письмо члена Коллегии НКВД С.И. Аралова Г.В. Чичерину о решении совещания представителей ведомств

№ 20357

Секретно

Тов. Чичерину

Копии: чл. Коллегии НКВД, Канторовичу, т.т. Логинову, Берзину и Пятницкому.

Уважаемый товарищ,

На сегодняшнем совещании с представителями ОГПУ, Разведупра и Коминтерна обсудили письмо т. Антонова-Овсенко¹.

Из обмена мнений выяснилось, что заинтересованные ведомства в настоящее время заинтересованы в максимальном вынесении работы из пределов наших миссий. Полпредство пока должно являться лишь пунктом связи для передачи сведений о местной стране и Москвой^а. Вся работа должна делаться вне наших официальных учреждений.

Принимается предложение, что работу секретных органов следует вести вне наших официальных учреждений.

Также признано вредным и опасным работать с местной компартией или через нее и пользоваться ее аппаратом. В настоящее время (как это было в Праге) работа производилась и производится все же и с местной партией, но работа каждого отдельного работника, который ведет ее с нашими органами и особенно по линии Разведупра, производится с согласия ЦК местной партии, и ни один сотрудник не был взят без согласия Чешской партии. Но при обмене мнений выяснилась желательность и эту форму связи нужно ^бнаиб^ввозможно сократить. Признано желательным там, где невозможно обойтись без помощи местной партии, это делать организованным порядком через ЦК и с согласия Коминтерна, т. е. что каждый работник должен быть тщательно проверен не только местной партией, но и Коминтерном (т. Пятницким). Признано желательным, что работники, которых будет давать местная партия, должны выходить из партии и в своей работе должны поступать в полное подчинение соответствующему органу, с которым они работают. Но чтобы товарищи, которые будут работать с нами и поэтому выйдут из партии, не теряли в будущем возможности вновь войти в партию — под конспиративным именем список таких товарищей должен вестись в Москве у т. Пятницкого. Тов. Берзин указывал, что невозможно обойтись без квартир и адресов местных партийных товарищей. Наше совещание указало, что только в крайних случаях можно пользоваться квартирами и адресами или не-

^а Так в тексте.

^б — ^в Вписано от руки.

ответственных работников, или людей, которые симпатизируют, но не состоят членами партии.

Совещание считает, что нет вопроса об осведомлении полпреда. Это ставится в обязанность каждому резиденту и это имеется в разосланных циркулярах, которые согласованы с НКВД. Конечно, полпред должен осведомляться о всех политических и важных шагах специальной работы, но не по мелочам.

Конечно, ошибки бывали и бывают как в смысле посылаемых работников, так и некоторой неувязки в координации работы на местах. Но это является только ошибками, а не системой и объясняется недостатком людей.

Со своей стороны представители ведомств просили, чтобы со стороны полпредов оказывалось содействие и помощь их работникам².

С коммунистическим приветом (Аралов)

Пометы от руки: «т. Пятницкому»; «06530. 17.8.25».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 362а. Л. 167—168.

¹ 12 августа 1925 г. под грифом «Строго секретно. Лично» Аралов направил Берзину, Пятницкому и Логинову письмо следующего содержания: «Тов. Антонов-Овсеенко сообщает, что за последний короткий срок произошло три провала у наших соседей. Он считает, что это последствие плохо поставленной работы. Он указывает на отсутствие централизованности, разбрасывание и другие причины. Он также отмечает отсутствие взаимного осведомления и солидарности, о подкапывании друг против друга, подкидывание друг другу сомнительных типов. При этом он приводит примеры. Жалуется, что полпред о провалах узнает последним и весьма неточно. Отмечает малоразвитость работников, плохое инструктирование. Так, например, используют для свидания квартиры видных коммунистов, используют для переписки их адреса, слишком злоупотребляют посещениями Полпредств и Торгпредств, связывают свою работу с нелегальной работой компартии.

Коллегия НКВД рассмотрела заявление т. Антонова-Овсеенко и поручила мне созвать совещание из представителей заинтересованных ведомств для просмотра жалоб т. Антонова, а также для того, чтобы договориться о методах работы. Во исполнение этого постановления я предлагаю устроить совещание и намечаю пятницу 14 августа 10 ч. утра. Если Вы согласны, прошу мне позвонить по телефону.

С коммунистическим приветом Аралов» (Там же. Л. 166).

Аралов Семен Иванович (1880—1969) — участник социал-демократического движения с 1903 г. В годы гражданской войны — политработник в Красной армии, член РВСР. В 1918—1920 гг. — начальник Разведупра Полевого штаба РВС. В 1920—1925 гг. — полпред РСФСР, СССР последовательно в Литве, Турции и Латвии. В 1925—1927 гг. — член коллегии НКВД. С 1938 г. — заместитель, затем директор Государственного Литературного музея. В 1946—1957 гг. — на партийной работе.

² Вопросы о «Секретных материалах» и «Мерах конспирации» рассматривались на Политбюро ЦК ВКП(б) и в последующем. 5 мая 1927 г. Политбюро постановило: «Обязать ИККИ, ОГПУ и Разведупр в целях конспирации принять меры к тому, чтобы товарищи, посылаемые этими организациями за границу по линии НКВД и НКТорга, в своей официальной работе не выделялись из общей массы сотрудников полпредств и торгпредств.

Вместе с тем обязать НКВД обеспечить соответствующие условия конспирации для выполнения возложенных на этих товарищей специальных поручений от вышеназванных организаций» (Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 4. Л. 124).

В постановлении Политбюро от 28 мая 1927 г. (протокол Особый № 78) говорилось: «Принять следующие предложения: а) Совершенно выделить из состава полпредств и торгпредств представительства ИНО ОГПУ, Разведупра, Коминтерна, Профинтерна, МОПР»а.

б) Шифры менять каждый день, проверить состав шифровальщиков, послать лицо с неограниченными правами по осуществлению строжайшей конспирации шифровой работы, имея в виду в первую очередь выезд таких стран, как Франция, Италия, Варшава, Токио, Берлин (кандидатуру наметить особо).

в) Проверить состав представительств ИНО ОГПУ, Разведупра, Коминтерна, Профинтерна, МОПР»а.

г) Строжайше проверить состав сотрудников полпредств, торгпредств и прочих представительств за границей.

д) Безусловно отказаться от метода шифропереписки телеграфом или радио по особо конспиративным вопросам. Завести систему конспиративных командировок и рассылки писем, каковые обязательно шифровать.

е) Отправителей конспиративных шифровок и писем обязать иметь специальные клички, воспретив им подписываться собственным именем.

ж) Отменить систему широкой информации полпредств через рассылку особых докладов.

з) Еще раз проверить архивы представительств с точки зрения строжайшей конспирации и абсолютного обеспечения от провалов.

и) Наблюдение за исполнением вышеуказанных пунктов поручить специальной комиссии в составе т.т. Косиора, Пятницкого и Ягоды.

к) Создать специальную комиссию в составе т.т. Рыкова, Шейнмана и Рудзутака для приведения в порядок финансовых операций Госбанка по обслуживанию революционного движения в других странах с точки зрения максимальной конспирации». (Там же. Д. 5. Л. 24—25). 23 апреля 1928 г. последовало постановление Политбюро (протокол Особый № 21) «О Коминтерне и Соввласти» со следующими указаниями: «а) Послать всем руководителям наших представительств за границей директиву о строжайшем проведении принципа невмешательства во внутренние дела соответствующих стран.

б) Воспретить на известный период членам Политбюро (исключая т. Бухарина) открытые выступления в официальных учреждениях КИ, предложив им проводить руководство коминтерновской работой в порядке внутреннем, через делегацию ВКП и т.п.

в) Для того, чтобы не дать врагам лишнего повода утверждать о переплетении Соввласти с Коминтерном, снять доклад т. Рыкова об СССР на VI конгрессе, поручив его т. Варге или кому-либо другому не из числа членов Совнаркома.

г) Т.т. Бухарину и Пятницкому разработать вопрос о выдаче денег секциям КИ не из Москвы и не через русских, а из Берлина (Запбюро) и Иркутска (Востбюро), обязательно через иностранных товарищей.

д) Поручить комиссии в составе представителей Политсекретариата ИККИ, ЦК и ЦКК проверить состав секретных сотрудников аппарата ИККИ.

е) Принять срочные меры к опубликованию бюджета Коминтерна и его секций» (Там же. Д. 6. Л. 70).

№ 255

25 августа 1925 г.^а, [Москва]. — Из обзора ИНО ОГПУ балканской печати (по Румынии) за период с 11 по 17 августа 1925 г., направленного М.В. Фрунзе

[...]

IV. Рабочее движение.

Процесс обвиняемых в южнобессарабском восстании.

Процесс обвиняемых по делу южнобессарабского восстания, назначенный на сентябрь с.г., вероятно, снова будет отложен ввиду огромного числа обвиняемых и чрезвычайно напряженного политического положения в Бессарабии.

Какое-то «высшее чиновное лицо», имя которого не названо, сообщает «Диминеата» (от 12 авг. № 6728), что среди обвиняемых много болгар, молдаван и украинцев. Обвинительный акт уже готов. Следствие производил и собирал материал по процессу обер-лейтенант Теодор Марин, бывший следователем по всем наиболее крупным политическим процессам в Бессарабии. Марин заявил, что обвинительный акт уже совершенно готов и передан на подпись военному генерал-губернатору Бессарабии генералу Рудеану¹.

По обвинительному акту восстание в Бессарабии делится на три фазы: первой фазой является восстание в Татар-Бунаре в сентябре 1924 г.; второй — «заговор» в Измаиле и Кашуле в декабре 1924 г. и третьей — восстание в Белко в январе 1925 г.

Все обвиняемые будут судиться на основании закона о защите государства за деятельность, направленную против безопасности государства. Большинство обвиняемых родом русские, среди них много бывших офицеров русской армии, затем между обвиняемыми много большевиков, перебравшихся в Бессарабию для подготовки восстания. К ним относится и «народный комиссар» Ненин из Одессы и «террорист» Осип Поляков (конспиративное имя Платов), который в случае успеха восстания назначен был бы военным начальником Бессарабии.

Обвинительный материал состоит из 80 папок и имеет 70 000 стр[аниц]. Один только обвинительный акт имеет 700 страниц и заключает обвинение против 560 обвиняемых; 240 обвиняемых признаны виновными.

Копия. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 850—851.

¹ В одном из следующих обзоров ИНО ОГПУ приводилось сообщение газеты «Адевэрул» от 26 августа 1925 г о содержании обвинительного акта против участников восстания: «Восстание, инициатором которого является сов[етское] правительство, организовано было доверенным лицом сов[етского] правительст-

^а Дата препроводительного отношения с грифом «Совершенно секретно. Лично» начальника ИНО ОГПУ Трилиссера на имя Фрунзе. Копии документа были направлены Менжинскому—Ягоде, Майскому, Чичерину, Волину, Бухарину (см.: Там же. Л. 803).

ва Клужниковым, известным под псевдонимом Ненина, и Поляковым, известным под псевдонимом Платова. Первому поручена была организация южнобессарабского Революционного комитета, второму — руководство восстанием. Поляков разослал всем южнобессарабским революционным организациям циркуляр, в котором сообщал о назначении его военным руководителем восстания, помеченный 25 августа 1924 г., и обещал им, что сов[етское] правительство пришлет оружие. В то же время Ненин посылал доклады в Москву, в которых характеризовал настроение в Бессарабии, как совершенно подготовленное для восстания, и сообщал о проведении всех нужных мероприятий. Затем, как указывается далее в обвинении, Ненин получил распоряжение об одновременном начале восстания во всей Бессарабии, причем ему якобы обещана была помощь Кр[асной] Армии. На 15 сентября 24 г. Ненин созвал в Татар-Бунар всех руководителей южнобессарабских революционных комитетов для совещания относительно начала восстания. Наконец, было решено начать восстание в ночь с 15 на 16 сентября. Ненин послал несколько лиц в Цишмеа, чтобы забрать из находившегося там тайного склада оружие для восставших; в то же время члены татар-бунарского Революционного комитета предложили всем симпатизирующим восстанию собраться в местности Весенск, куда должны были быть доставлены и оружие, и амуниция. Позже в Весенск прибыли Ненин со своими ближайшими сотрудниками. Транспорт оружия был доставлен своевременно. После вооружения собравшихся в Весенске 400 восставших их разделили на 3 группы, которые пошли на Татар-Бунар, заняли все учреждения, магистрат, охранку, застрелили бургомистра, секретаря магистрата и двух жандармов. Заняв город, Ненин созвал население на площадь, приказал поднять красное знамя и прокламировал создание Молдавской республики. После этого восставшие, как гласит обвинительный акт, формировали в Татар-Бунаре большие отряды, которые посланы были в Адмужит и Цишмеа и действительно занявшие эти места. 17 сентября румынские войска заставили восставших отступить к Татар-Бунару, после чего Ненин их реорганизовал и послал в Нерушай. Здесь опять произошло сражение с румынскими войсками, восставшие были разбиты и бежали по направлению к Вилькову, чтобы перебраться на пароходе в СССР. Но около Вилькова они были окружены войсками. Часть из них была арестована, остальным удалось бежать. Ненин пал в сражении» (Там же. Л. 866).

№ 256

Август 1925 г., а. — Из информации военного атташе Польской республики в Токио, направленной во II отдел Генштаба польской армии

Варшава
VIII. 1925.

По просьбе г-на полковника посылаю информацию, касающуюся сотрудничества советского правительства с РКП и Коминтерном. Добавлю, что при работе использовались исключительно материалы за 1924 и 1925 годы, поэтому данная информация охватывает главным образом последний период.

Как известно, в это время выделяется стремление Советов показать обособленность действий правительства, партии и Коминтерна, что сказалось на малочисленности материалов, находившихся в нашем распоряжении и на характере их сопоставления.

а Место происхождения документа не установлено.

Поставленные г-ном полковником вопросы в свете этих данных представляются следующим образом:

1. Правительство СССР и РКП.

[...]

2. Правительство СССР и Коминтерн.

В период правления малочисленной горстки лиц, осуществляемого «сильнейшими» в настоящий момент представителями РКП, долго не проявлялось никаких трений и отклонений от политической линии партии, пока власти не столкнулись с проблемами внешней политики. С момента превращения последних в предмет самых актуальных обсуждений возникает расхождение во взглядах, появляется критика партии, указывается на вредность деятельности Коминтерна. Понятными становятся желание Чичерина уйти, задуманный отзыв Карахана и Красина, эвентуальная замена Раковского.

Все это — плоды деятельности Коминтерна, не очень-то считающегося с пожеланиями РКП, а тем более с постановлениями НКВД.

По данным II отдела Генштаба, эта ситуация с конца 1924 г. не изменилась. Уже тогда она выразилась в весьма принципиальной разнице мнений Чичерина и Зиновьева по программе советской внешней политики. В мае с.г. Зиновьев перенес эти разногласия на еще более глубокую почву, затронув проблему закулисных действий ЦК РКП, намеревающейся установить свою гегемонию в Коминтерне и поставить в зависимость от себя иностранные партии¹.

С другой же стороны, политика Коминтерна не могла идти рука об руку с внешней политикой правительства СССР, стремящегося к наибольшему сближению с Западом.

В результате, независимо от желания Советов возникают показатели полного отсутствия контакта между правительством и Коминтерном, действительна только мнимая временами общность действий, сохранение которой, кажется, уже не зависит ни от правительства, ни ...^a от партии.

Во всяком случае деятельность, приписываемая Коминтерну, имеет значительно более мощный размах, чем регулирующая сила правительства, действующего в государственных интересах СССР. Партия здесь занимает срединное и очень невыгодное положение. Она хочет и может продолжать вести государственный корабль в лице своих теперешних представителей в правительстве, но она позволила Коминтерну опередить себя в области внешней политики.

III. Выводы

Итак, современную ситуацию в руководящих сферах СССР можно свести к следующим положениям:

1. В советском правительстве продолжает полностью господствовать партия, которая после последних выступлений оппозиции достигла определенной внутренней сплоченности под лозунгом так называемой «политики спокойствия».

^a Отточие в документе.

2. Особенно поражает совпадение курса партии и правительства в отношении направленности внутренней политики СССР, опирающейся на действия в области экономики.

3. В руководящих сферах СССР существуют трения по проблемам внешней политики, вызываемые невоздержанностью деятельности Коминтерна относительно курса внешней политики государства.

4. Несмотря на компромиссное отношение к деятельности Коминтерна, РКП ведет закулисную работу в лоне самого Коммунистического Интернационала с целью овладения ситуацией в нем в пользу СССР.

5. Несомненно, между правительством и Коминтерном продолжает существовать тесный союз, хотя РКП уже в течение длительного времени не может в достаточной степени влиять на внешнюю политику Коминтерна с точки зрения государственных интересов².

Приведенные выводы указывают на весьма сложное переплетение факторов, влияющих на современную ситуацию в руководящих сферах СССР, а также на то, что связанные с ней проблемы являются очень трудными для разрешения.

Копия. РГВА. Ф. 308. Оп. 4. Д. 107. Л. 35—36 об.

¹ См. док. № 226. 12 сентября 1925 г. находившийся на отдыхе Сталин направил Молотову шифrogramму с «решительным протестом» против публикации статьи Зиновьева, как подрывающую «идею смычки с основной массой крестьянства». «Одним концом она направлена, — писал он, — против Бухарина, другим — против 14 конференции» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 68. Л. 61). Статья тем не менее появилась в газ. «Известия» 17 сентября. См. также док. № 275.

² Ср. с док. № 254.

№ 257

2 сентября 1925 г., а. — Резолюция Бессарабского областкома Румынской компартии по докладу о внутривнутрипартийном положении в Румынской коммунистической партии, принятая на заседании от 2-го сентября 1925 года^б

Обсудив вопрос о внутривнутрипартийном положении Румынской компартии, Бессарабский областной комитет постановляет:

1. Общее внутреннее положение партии характеризуется отсутствием идеологической и организационной стабилизации, которому обязан ряд явлений отрицательного свойства, пагубно отражающихся на дальнейшем развитии коммунистического, рабочего и национально-революционного движения в стране.

а Место происхождения документа не установлено.

б Заголовок документа.

2. Подобные обстоятельства объясняются, с одной стороны, сильным наличием пережитков II Интернационала и слабым проникновением актива нашей партии принципами большевизма, с другой.

3. При том положении, которое существует в нашей партии почти с момента ее присоединения к III Интернационалу, иначе и не могло случиться. Партия, несмотря на то, что является секцией КИ, никогда, особенно с момента разгрома движения и наступления реакции в Румынии, не жила активно жизнью Интернационала. Решения и постановления конгрессов КИ, конференций Балканской коммунистической федерации, наконец, решения и постановления собственных съездов нашей партии и нашего ЦК не доходят до сведения наших партийных масс, и о них часто не имеет абсолютно никакого понятия даже руководящий актив партии в провинции, ответственный в числе других за судьбы движения в Румынии. Это приводит к тому, что наша партийная жизнь лишена определенного внутреннего содержания и масса совершенно не в курсе лозунгов и тактики международного коммунистическошю движения.

4. В условиях нелегального существования, черной реакции и почти полного отсутствия связи и контакта с массами, единственным средством, способным охватить широкие массы рабочего класса, крестьянства и угнетенных национальных меньшинств, является нелегальная печать. Но наш ЦК недооценивает, или еще больше того, совершенно не отдает себе отчета о том неизмеримо большом значении, которое имеет партийная печать, как идейный источник и организационный фактор. Только этим непониманием одной из важнейших идей ленинизма можно объяснить отсутствие у нас нелегальной печати до настоящего времени.

5. Вполне признавая необходимость использования легальных возможностей, в том числе и в области печати, мы считаем опыт, проделанный с «Факлой», малоудачным. При тех очень ничтожных возможностях, которые нам дает это мероприятие, мы добились бы большого эффекта, если бы эти же средства потратили на организацию собственной нелегальной печати. Принимая во внимание этот неудачный опыт и имея в виду ту беспринципность, которая господствует в буржуазных кругах страны, необходимо в будущем более осторожно относиться к выбору подставных лиц.

6. Отсутствие печати является только одним из моментов отсутствия литературы вообще. Агитация и пропаганда, сопровождаемые парт- и политпросвещением — важнейший момент просвещения в смысле расширения и углубления классового самосознания пролетариата. Работа в этом направлении тормозится, однако, из-за отсутствия привозной и собственной литературы. Совершенно недопустимым является такое положение, когда, напр[имер], постановления съезда партии, изданные вне, попадают в страну спустя полгода.

7. Организационная сторона нашей партии оставляет желать много лучшего, в частности, весьма слаба организационная связь центра с местами. При указанных выше обстоятельствах создается разрыв центра с местами. Этот разрыв усугубляется недостаточным вниманием ЦК к местам вообще. Например, на последнем расширенном пленуме ЦК

не присутствовал представитель нашей областной организации. Приезжающим с мест товарищам приходится докладывать товарищам из ЦК в условиях мимолетных случайных встреч, когда нет возможности серьезно обсудить тот или иной вопрос. Товарищи, которые ставятся на работу благодаря отсутствию инструкции и информации со стороны ЦК, оказываются часто в неизвестной обстановке, что только ведет к излишним провалам и тормозам в работе.

8. Отдельные товарищи, будучи в партии, не чувствуют себя всегда и везде партийцами, ответственными за свое поведение перед партией. ЦК также не сознает ответственности, которую должен нести каждый партиец за свои поступки. Яркий пример — случай с Тимофеем Мариным. Этот товарищ, широко известный в партии и стране, долго не принимал активного участия в работе, а ЦК не пытался даже выяснить, считает ли он себя партийцем или нет. За это время Марин печатал свои статьи в крупной торгово-промышленной бухарестской газете «Аргус» на первой странице. Одна из его статей, посвященная вопросу о Бессарабии, была явно контрреволюционного характера. Несмотря на это, ему теперь дано ответственное поручение — работать среди студенчества. Этот случай является не единственным и свидетельствует о той системе личной безответственности, которая господствует в нашей партии.

9. Особенно ярко это сказывается на поведении работников профсоюзов. Товарищи, члены партии, чисто из-за непонимания директив партии по профсоюзному вопросу, проводят в унитарных союзах политику неверную и противоречащую линии партии. ЦК не счел нужным своевременно разъяснить организациям линию ЦК в данном вопросе.

10. Нет товарищеских отношений со стороны цекистов к товарищам, состоящим вне ЦК. Это сказывается весьма часто в пренебрежительных выпадах против того или иного товарища вместо чисто делового обсуждения и критического подхода в том или ином вопросе. Ясно, что такое отношение не может привести к спайке, столь необходимой вообще в работе и, в частности, в нелегальных условиях.

11. Невнимательное отношение к провинциям сказывается в том факте, что постановления нашего ЦК не конкретизированы, и в них мало отражается специфическое положение провинции и их особые нужды.

12. Областком считает, что устранение всех этих недостатков является предпосылкой для консолидации сил компартии в Румынии и ее большевизации. Последнее может быть достигнуто на основе тесной спаянной работы, лишенной неделовых и неприязненных отношений между товарищами, на основе вовлечения всех членов партии в активную жизнь при одновременном увеличении сознания ответственности за судьбы движения [со стороны] руководящих органов и в первую очередь ЦК. Является необходимым ускорение созыва съезда партии, который должен оработить наш ЦК. ИККИ должен больше внимания уделить коммунистическому движению в нашей стране. Необходимо просить ИККИ иметь постоянного представителя при ЦК.

Вышеизложенные обстоятельства не дают возможности поднять и действительно разрешить ЦК затронутые нами вопросы. Поэтому областком постановляет сообщить данную резолюцию ЦК Румынской коммунистической партии и в то же время ИККИ, и поднять через своего делегата все затронутые вопросы перед Исполкомом Коминтерна¹.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 26. Л. 48—51.

¹ См. док. № 248. 10 сентября 1925 г. на заседании Бюро Секретариата ИККИ (прот. № 84) было рассмотрено предложение Доброджану «пригласить в Москву тов. Х. из Бессарабии для обсуждения молдавского вопроса»; решение по вопросу гласило: «Принять предложение; расходы должна нести Румынская компартия». (Там же). Предположительно под «тов. Х.» был зашифрован секретарь Бессарабского областкома Компартии Румынии «Юрьев» (см. док. № 263). Еще 28 августа решением Бюро Секретариата (прот. № 80) была образована «Комиссия по молдавскому вопросу», в которую вошли Димитров, Фрунзе, Арбор-Ралли, Доброджану и Мицкевич (ответственный). При этом Доброджану руководством КПП был уполномочен представлять партию в ЦК КП(б) Украины и Молдавии (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 61-а. Л. 23а).

№ 258

3 сентября 1925 г., Москва. — Записка Г.В. Чичерина в Секретариат ИККИ об организации кампании в защиту СССР

№ 1311/ЧС

С[овершенно] секретно

На 6252 от 31 августа 1925 г.

В Секретариат ИККИ

В связи с присланным мне тов. Куусиненом постановлением ИККИ по вопросу о защите СССР или вернее о кампании для устранения грозящих ему опасностей я считал бы наиболее важным условием, чтобы эта кампания велась не от имени компартии, а под флагом беспартийных организаций или же организаций смешанного типа. В данном случае фирма компартии может помешать успешности кампании, ибо последняя осложнится междупартийными спорами. Было бы гораздо целесообразнее поэтому при достижении поставленных целей выдвигать вперед беспартийные и смешанные организации¹.

С коммунистическим приветом

Наркоминдел

Чичерин

Помета от руки: «07308 — 4 Sept. 25.».

Подлинник на бланке НКВД СССР. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 393. Л. 70.

¹ См. док. № 254, 256.

№ 259

7 сентября 1925 г.^а, [Москва]. — Из обзора ИНО ОГПУ балканской печати (по Австрии) за период с 15 по 21 июля 1925 г., направленного М.В. Фрунзе

I. Внешняя политика. Антисоветская травля в Австрии.

Капиталистическая газета «Нойе винер журнал» опубликовал[а] в № 11371 от 19/VII длинную статью под заглавием «Отъезд большевистского центра». После общего изображения большевистской подпольной работы статья излагает следующее: «Странной игрой судьбы казалось то, что в течение долгого времени Вена, столица государства, нуждающегося в спокойствии и стремящегося к нему, стала центральным орудием пропагандистской работы. Это не было, однако, игрой случая, а, напротив, хорошо взвешенным намерением судьбы, носящей название СССР и постаравшейся сделать Вену колыбелью гигантского орудия. Географическое положение ее, сеть железных дорог, переполнение города германскими, венгерскими, кроатскими, болгарскими, македонскими, турецкими и др[угими] изгнанниками, нужда населения и вследствие этого их слабая способность сопротивляться духовному яду — все это является в Австрии удобными элементами, которые хорошо опознаны московскими господами.

Так они создали в Вене «Дики» — Делегацию Исполкома Коммунистического Интернационала. Часом ее рождения был час прибытия в Вену нового русского посланника — Иоффе¹. Отсюда исходили указания всем «Коминтернам» и «Профинтернам» в Германии, Франции, Италии, Польше, Венгрии, Югославии, Чехословакии и Украине. В Вене задумывались все действия в балканских государствах, здесь они финансировались и предпринимались.

На создание и устройство правительств и армий не всегда затрачивалось столько организаторского таланта, как на учреждение «Дики» в Вене. Персонал «Дики» был составлен из в течение 8 лет находившихся в выучке русских пропагандистов. Деньги не играли никакой роли. Очень мало внимания обращалось также на моральное сознание и на интересы «дружественной» страны. Главное управление обосновалось во дворце русского посольства. Можно вспомнить, что сведения об этом постоянно проникали в общественность, официально они, хотя и отрицались, но никогда не опровергались до конца.

Шефом (одновременно постоянным членом Делегации) был русский посланник Иоффе. Это должно быть сказано со всей ясностью раз и навсегда. Что Иоффе в течение продолжительного времени в Вене больше не находится, руководителей, конечно, не смутило. Его отсутствие должно было дать возможность оспаривать связь между Посольством и находящимся в Вене центром пропаганды. Взваливать все на III Интернационал, как будто в Советской России государственное

^а Дата препроводительного отношения на имя Фрунзе с грифом «Совершенно секретно», подписанного Трилиссером (см.: Там же. Л. 992).

и партийное управления не таковы же, — является старым трюком большевистского правительства.

[...]

От Венского центрального бюро разветвлялась целая сеть подразделов за границей, которые мы назовем соответственно их руководителям: Раковский в Англии, Волин в Париже, Свентицкий и Варшавский-Бронский в Швейцарии, Мануильский в Берлине. Затем специальные организации, как транспортное бюро (под руководством Адамовича), Ком[мунистический] Интернационал молодежи с Рафоловичем во главе. С другой стороны, различные секции «Коминтерна» за границей, т. е. заграничные компартии поддерживали делегатов и уполномоченных «Дики», так компартия Австрии — Бергмана и Бора, Германии — Рут Фишер, Тельмана, Рекертса и Кнолдерса (которые часто бывали в Вене), Соединенных штатов Америки — Фостера, Броднинга, Чехословакии — Долемаля и Гакена.

Конечно, деятельность «Дики» не ускользнула от внимания правительств наиболее заинтересованных государств. Вследствие этого венскому правительству неоднократно делались заявления, не принимавшие, однако, характера официальной жалобы, за исключением белградского кабинета². В конце концов внимание отдельных государств достигло таких размеров, что оно сделалось неудобным не только австрийскому правительству, но и самой «Дики».

Несколько недель тому назад Венский центр заволновался. Пришли указания из Москвы от Дзержинского, приведшие все в движение. Склад оружия и архив были упакованы и отосланы. За ними последовали члены балканского отделения Коминтерна. В последнее время Вена освобождена от Центрального бюро. Некоторое время казалось, что это опасное общество бесследно исчезло или прекратило свое существование³. И вот оно снова обнаружено, несмотря на то, что запряталось в укромные уголки. Эти укромные уголки находятся в Афинах.

Приблизительно одновременно с этим перемещением наблюдались и другие подозрительные явления. Большевистский центр в Триесте с подразделениями в ...^а и ...^а прервал сношения с Веной. И на это был приказ из Москвы. В Москве решили освободить от венского руководства пропагандистские учреждения Италии и присоединить их к Парижу, где теперь формируется уже существующая организация. В Париже находится уже продолжительное время кадр для пропаганды в Италии, который теперь пополняется. С 1-го августа коммунистическая газета ...^а также будет издаваться вместо Берлина в Париже.

Таким образом, Вена отошла на второе место в деле большевистской пропаганды. Охотно остались бы в тени собора св. Стефана. Но после некоторого успеха большевистский центр потерпел поражение, которое не сразу удастся исправить: он стал слишком явным, о нем слишком много говорили. Он не признает себя, однако, окончательно

^а Нечетко пропечатано.

побежденным. Он оставляет Вену с тем, чтоб начать свою деятельность где-нибудь в другом месте». [...]»⁴

Подлинник. РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 101. Л. 955—958.

¹ См. док. № 161, прим. 1.

² См. док. № 220.

³ См. док. № 262.

⁴ В уже упомянутом обзоре спецслужбы Великобритании говорилось, что после взрыва софийского собора и последовавших обвинений коммунистов в том, что подрывная их деятельность на Балканах направлялась из Венского центра, в Москве стали разрабатываться «многочисленные планы реорганизации этого центра», но «вопрос этот, кажется, еще не решен окончательно». Согласно последним данным, сообщали авторы обзора, «Венский центр, под которым подразумевается, главным образом, Балканский коммунистический комитет — организация, непосредственно подчиненная Балканской секции ИККИ в Москве, не ликвидирован, как первоначально предполагалось, по причине того, что Вена совершенно необходима благодаря ее географическому положению и по другим соображениям». Во всяком случае, говорилось далее, речь ведется о радикальной реорганизации центра, сокращении до минимума его штата, удалении скомпрометированных лиц и принятии мер предосторожности для сокрытия его существования.

Вместе с тем, писали авторы меморандума, связи между Венским центром и советской дипломатической миссией в Вене остаются отчасти неизвестными, и в то же время некоторые детали деятельности Центра на Балканах проявляются в «боковых организациях в Афинах и Салониках», подпольная активность проявляется также во Франции, итальянских и испанских колониях в Северной Африке, в Египте, Сирии, Ираке, Италии и Болгарии. В заключение отмечалось: «Вена остается главным директивным центром деятельности на Балканах и в Юго-Восточной Европе, и реорганизация его деятельности имеет целью более эффективную работу» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 346. Л. 205). Фотодокумент на английском языке. Перевод Р.П. Гришиной.

№ 260

[Не позднее 8 сентября 1925 г.^а, Москва]. — Из резолюции Московского совещания БКП

[...]

II. Политическое положение Болгарии и задачи БКП в настоящий момент

1) Капиталистическая стабилизация и перспективы международной революции.

[...] Объективно первый революционный штурм завершился, закончился период развития международной революции. Коммунистический Интернационал, сообразуя свою деятельность с объективным развитием, на расширенном заседании своего Исполнительного комитета,

^а Датируется по последнему дню работы совещания, проходившего с 30 июля по 8 сентября 1925 г.

проходившем в нынешнем году¹, отметил наступление двойной стабилизации — стабилизации как капитализма, так и первого рабоче-крестьянского государства. Но капиталистическая стабилизация является всего лишь частичной и временной. Капитализм уже не может закрепить свое господство целиком и надолго.

[...] Предстоит грандиозное столкновение двух враждебных фронтов. Выбор момента зависит от агрессивного империализма. Если по той или другой причине последний замедлит свое наступление, международный красный фронт укрепится настолько, что сможет выстоять при любом испытании и сам перейти в наступление. Если же британский империализм решится на преждевременную авантюру, то мировая война, которая неминуемо вспыхнет, породит новую, еще более могучую революционную волну.

Сущность наступившей капиталистической стабилизации такова, что она порождает новые, совсем не далекие, революционные перспективы. Коммунистический Интернационал использует предоставленный ему отдых для переустройства, перевоспитания и перевооружения, т. е. для большевизации, чтобы в будущих решительных боях суметь сыграть авангардную роль мирового революционного движения.

2) Зародыши новых столкновений на Балканах

И после мировой войны Балканы остаются зоной переплетения интересов империалистических государств. Англия стремится объединить под своим влиянием балканские государства, чтобы создать здесь одну из опорных точек своего мирового господства. Балканский полуостров является необходимым звеном цепи враждебности против СССР и в то же время — прекрасной позицией для охраны британских интересов в Малой Азии. С укреплением своих позиций в Юго-Восточной Европе Франция старается удержать свою гегемонию в Европе. Италия же, используя территориальную близость, преследует непосредственно завоевательные цели на Балканах. Влияние этих трех государств испытывают на себе все балканские страны. И если эти три государства одинаково заинтересованы в борьбе против большевизма, то в остальном их интересы расходятся и взаимное соперничество постоянно растет.

Войны не разрешили споров между балканскими государствами. Наиболее острой сейчас является проблема владения эгейским берегом. Югославия, после того как наложила руку на долину Вардара (Македония), всеми силами стремится к выходу на Эгейское море. Ее конфликт с Грецией по поводу железнодорожной линии Гевгели—Солунь вызван ее нескрываемым желанием захватить Солунь. Ослабление Греции в связи с ее поражением в Анадоле поощряет сербскую буржуазию. А соглашение последней с Радичем, несомненно, увеличит ее агрессивность. Недавний военный переворот в Греции связан с тревогой в военно-националистических кругах, вызванной конфликтом с Югославией.

С эгейским тесно связан македонский вопрос. Для Югославии Македония является главным коридором к Эгейскому морю. И чем воз-

деленнее сербская буржуазия смотрит на Солунь, тем крепче она будет держать в своих руках Македонию. Отсюда и глубокое недоверие, и постоянные конфликты между Белградом и болгарской националистической буржуазией. Сближение между ними возможно только в случае, что последняя полностью и навсегда откажется от Македонии, т. е. если сама поставит крест на «своих национальных идеалах». После того, как болгарская буржуазия разгромила ВМРО и ее вожди во главе с Протогеровым превратились в орудия софийских правителей по уничтожению болгарского народа, капитуляция болгарских националистов не встретит серьезного сопротивления в стране, потому что в качестве компенсации они получают содействие Югославии в борьбе за выход на Эгейское море. Так что сближение с Югославией вызовет обострение отношений не только с Грецией, но и с национально возрожденной Турцией, которая не позволит Западной Фракии перейти под власть Болгарии. Причина взаимных национальных гонений в Болгарии и Греции (выселение национальных меньшинств) коренится в споре о владении эгейским берегом; этот спор мешает также установлению нормальных отношений между Турцией и Болгарией, а также между Турцией и Югославией. Интерес Румынии в эгейском вопросе заключается в ее стремлении связаться по железной дороге с Эгейским морем (Турно-Северин—Солунь) и стать таким образом независимой от закрытия Дарданелл.

На межбалканские отношения, разумеется, оказывает влияние и конфликт между Румынией и СССР из-за Бессарабии, как и соперничество между Югославией и Италией на Адриатическом берегу. Малая Антанта, острие которой направлено против Венгрии и Болгарии, не дает никаких гарантий в отношении этих конфликтов, а попытки выработать новые гарантии путем расширения Малой Антанты наталкиваются на огромные трудности, заключающиеся главным образом в том, что если Румыния и Польша хотели бы превратить Малую Антанту в инструмент обеспечения их восточных границ против СССР, то Чехословакия и Югославия не имеют такого интереса; с другой стороны, ни одна из упомянутых стран не заинтересована в поддержке югославских претензий на Адриатическом море.

Стабилизация международного капитализма, естественно, не может не отразиться и на власти буржуазии в балканских государствах. Следует констатировать определенную стабилизацию и здесь (капитуляция Радича, разгром ВМРО, контрреволюционный переворот в Албании и проч.) Но балканская стабилизация в большей мере, чем международная создает почву для новых конфликтов и соперничества, ведущих к новым войнам и потрясениям.

3) Наступление капитала и классовая борьба в Болгарии

В связи со стабилизацией капитализма на Западе произошло и относительное укрепление власти капиталистической буржуазии в Болгарии. Буржуазия сумела отчасти восстановить экономическую основу и в известной степени укрепить свое расшатанное в послевоенное время господство. Об этом свидетельствуют такие экономические признаки

как улучшение торгового баланса, прекращение падения, хотя и с некоторыми элементами понижения, болгарской валюты, существенное увеличение банковского кредита для частного капитала. Сравнительно высокий новый урожай в еще большей степени будет способствовать укреплению положения буржуазии: расширит поле действия частного капитала и повысит доходы государства.

Но еще более важное значение имеют успехи буржуазии в политической области. Ей удалось при поддержке некоторых империалистических государств (Англии и Италии) не только совершить переворот 9 июня, но и подавить вспыхнувшее после него восстание. И еще более важной была ее победа над участниками Сентябрьского вооруженного восстания. И в жестокой борьбе, которую вот уже два года она непрерывно ведет, она опять-таки одержала верх. Сильные удары, нанесенные ею по Коммунистической партии и Земледельческому союзу, значительно ослабили боеспособность масс, и без того пострадавших от разрушения их профессиональных и экономических организаций (профсоюзов, сельскохозяйственных синдикатов и кооперации). Двухлетний непрерывный и исключительный террор, несомненно, напугал в известной степени мелкую буржуазию, признаком чего, например, является усиление правых в Земледельческом союзе. Уничтожение деятелей левизы в Македонской организации в значительной степени способствовало развязыванию рук буржуазии в вопросе об отношении к Югославии.

[...] Все это заставляет признать, что первый период борьбы рабочих и крестьян в их стремлении вырвать власть из рук банкирско-милитаристской клики, открытый переворотом 9 июня, закончен. Победителем на этом этапе вышла буржуазия. Но достигнутое таким образом частичное укрепление буржуазии не может быть прочным. [...]

Второй период борьбы против господства капиталистической буржуазии будет характеризоваться крупными классовыми движениями с целью обороны от наступления капитала, удовлетворения насущных потребностей масс и массовой политической борьбой для ликвидации исключительного режима. В этот период массы восстанавливают свои организации и объединятся. Когда и при каких условиях закончится этот период — сейчас предвидеть нельзя, но, очевидно, что он приблизит нас к революционному разрешению и кризису капитализма в целом. Одержанная буржуазией победа лишь откладывает и затрудняет разрешение кризиса, но не устраняет его. Капитализму не избежать своей исторической участи. Поражение масс всего лишь временно. Ценой тяжелых жертв они научатся лучше готовиться к борьбе, научатся побеждать. При этом нельзя упускать из вида, что глубокие противоречия, проистекающие из господства буржуазии, могут привести к внезапному глубокому национальному или международному (балканскому) кризису, который поставит перед массами новые задачи.

4) Основные задачи БКП в настоящее время

Международное положение, развитие событий в Болгарии и исход двухлетней борьбы заставляют БКП, используя опыт прошлого, приспособить свою тактику к новым условиям борьбы. Изменение курса

партии является для нее всегда критическим моментом, но в данном случае трудности и опасности еще более возрастают, потому что партия совершает этот шаг, понеся поражение и под перекрестным огнем противника.

Главная задача БКП — авангарда рабочего движения, отступить к главным силам, т.е. к трудящимся массам города и села. Основная ошибка партии заключалась именно в том, что она в последнее время отделилась от масс, и когда противник всеми силами набросился на нее, она оказалась изолированной от масс и, не имея возможности опереться на них, была разбита. Эта ошибка теперь должна быть исправлена, чтобы не быть никогда повторенной под страхом полного уничтожения БКП. Но отступление к массам означает выравнивание фронта партии с фронтом масс, т. е. выдвижение в качестве цели борьбы в данный момент именно тех целей, во имя которых готовы бороться рабочие, крестьяне, ремесленники и служащие, и использование таких средств борьбы, на которые массы в данный момент способны. Вообще партия не ведет борьбу сама, а руководит борьбой трудящихся масс.

[...]

Коммунистическая партия, признавая право на самоопределение всех народов вплоть до выделения их в самостоятельное государство, будет поддерживать любое национально-освободительное движение угнетенных народностей (македонцев, фракийцев, добруджанцев) и поддерживать дружественные отношения с их организациями. В самих организациях коммунисты будут поддерживать те течения, которые выступают за освобождение национально-освободительного движения из-под чуждого (в том числе и болгарского) националистического и империалистического влияния и за союз трудящихся масс всех балканских стран.

[...]

Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК. Т. III (1924—1944 г.). София, 1953. С. 58, 59—66, 69. Перевод с болгарского языка Р.П. Гришиной.

¹ См. док. № 215.

№ 261

20 сентября 1925 г., [Москва] — Письмо Г.В. Чичерина члену Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП И.С. Уншлихту об открытии кампании против С. Радича

Тов. Уншлихту

№ 1418/ЧС

Копии: т.т. Сталину, Молотову, Зиновьеву, Коларову, Трилиссеру

Уважаемый товарищ,

У меня имеются подлинники заявлений и памятных записок Радича за его подписью. Он там выступает от имени хорватского народа и

хочет заключать с нами союз, сильнейшим образом ругая существующее сербское правительство и вообще весьма недружелюбно отзываясь о сербах. Ввиду того, что мы теперь решили окончательно попытаться его дискредитировать перед хорватскими массами, не настал ли момент публиковать эти его записки¹. Надо только выяснить, нет ли у него в руках чего-нибудь против нас. Надо, в частности, снестись с находящимся в отпуске тов. Сандомирским, который поддерживал все связи с Радичем. Не давал ли тов. Сандомирский что-нибудь письменное Радичу. Вследствие моего отъезда эти вопросы придется решать и разрешать уже без меня².

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Пометы: машинописно: «ЗМ. 20/IX-1925 г. — 9 экз.»; рукой Зиновьева: «т. Мицкевичу. Поговорите с Коларовым. По-моему, Чичер. прав! Г.З.»

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 362-а. Л. 178.

Опубл.: Славяноведение. 1994. № 5. С. 13.

¹ В обзоре спецслужбы Великобритании о коммунистической деятельности на Балканах за февраль-октябрь 1925 г. относительно Югославии говорилось: «Большой коммунистической активности здесь нет, главным образом благодаря бдительности властей. Большие надежды Москвы на использование Хорватской крестьянской партии Радича были разбиты Радичем и его последователями вступлением в правительственный блок, что создало препятствия для коммунистической пропаганды по националистической линии с целью разжигания недовольства хорватского меньшинства против белградского правительства. Впоследствии коммунистическими агентами были предприняты попытки оказать на Радича давление [...], но, по всей видимости, эти попытки не увенчались успехом» (Там же. Д. 346. Л. 228). Фотодокумент на английском языке. Перевод Р.П. Гришиной.

² 1 октября 1925 г. на заседании Бюро Секретариата ИККИ (прот. № 71) рассматривалось «Дело о поведении Радича». Димитрову было дано поручение выполнить внесенные предложения. Какие именно, не уточнялось.

№ 262

2 сентября 1925 г., [Москва]. — Из письма заведующего ОМС ИККИ А.Е. Абрамовича-Четужева в Секретариат ИККИ о недоразумениях между ОМС и КИМ и о проведенной реорганизации Венского центра ИККИ

В Секретариат ИККИ

В ответ на письмо т. Ломинадзе, посланного без предупреждения ОМС т. Куусинену¹ и т. Зиновьеву², сообщаю следующее:

1. Большинство недоразумений между ОМС и КИМ возникают из-за того, что КИМ часто не отдает себе отчета в том, что гораздо труднее обслуживать молодежь, так как они располагают зачастую товарищами, которым нельзя предоставить те же возможности, как представителям ИККИ.

2. Со стороны КИМ неоднократно делаются попытки использовать наши аппараты в обход с теми правилами конспирации, которые нами установлены и без которых вся наша работа была бы сорвана в наиболее короткий срок (и могла бы иметь пагубные последствия для всей работы ИККИ).

3. Аппараты ОМС ИККИ построены по принципу строгой централизации, т.е. без разрешения из Москвы стараются возможно меньше предпринимать, так что упреки нашим отделениям за рубежом неправильно адресованы.

4. Венское отделение реорганизовано до отъезда т. Ломинадзе. Дело это было разобрано и надлежащим образом виновные наказаны, так что считаю совершенно недопустимым бросать обвинения, когда уже 6 месяцев дело ликвидировано.

[...]

7. В заключение ОМС просит, чтобы все недостатки работы были в письменной форме сообщаемы в ОМС для принятия мер и ни в коем случае не становились без этого предметом жалоб к вышестоящим органам ИККИ.

Зав. ОМС А. Альбрехт

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 383. Л. 41.

¹ См.: Там же. Л.37.

² На экземпляре письма, адресованного Зиновьеву, имеется его резолюция: «т. Мицкевичу и т. Альбрехту. 1) Что справедливо в этих жалобах. 2) Что принято. Прошу ответить. Г. Зиновьев» (Там же. Л. 39).

№ 263

12 октября 1925 г., Москва. — Письмо секретаря Бессарабского областного комитета КПП Г. Ганева («Юрьева») в ИККИ о состоянии дел в партии

В Исполком Коминтерна

Дорогие товарищи,

Положение вещей, сложившееся в последнее время в Румынской компартии таково, что заслуживает пристального внимания со стороны Исполкома Коминтерна¹.

Пагубные последствия этого положения, прежде всего, отразились на Бессарабской организации и это обстоятельство послужило лишней причиной, заставляющей областной комитет нашей организации заняться обсуждением внутреннего положения нашей партии.

Областной комитет пришел к выводу, что в нашей партии отсутствует организационная и идеологическая стабилизация, что является источником всех остальных бед. То обстоятельство, что в партии и даже перед ЦК нет возможности как следует обсудить тот или иной вопрос, побудило наш комитет обратиться за разрешением положения

непосредственно в ИККИ. ЦК партии мы постановили известить только о принятых решениях.

Из прилагаемых резолюций Вы узнаете подробно о взгляде Областкома на внутрипартийное положение, также как и оценку общеполитического и экономического положения Бессарабии. Здесь я только замечу, что в нашей критике мы исходим из интересов всего коммунистического движения современной Румынии. Конфликт между областной организацией Бессарабии и ЦК не обязан каким-нибудь регионалистским областническим тенденциям со стороны нашей организации. Бессарабская коморганизация твердо стала и не сходит с точки зрения необходимости тесной совместной борьбы бессарабских трудящихся с трудящимися остальной Румынии и организационно-политического руководства этой борьбой со стороны единой компартии Румынии. Но тем более наша партия должна сознавать свою историческую миссию и свою ответственность за судьбы движения всей Румынии. Поскольку этого нет, постольку мы считаем своей обязанностью, долгом поднять наш голос критики.

От имени Бессарабского областного комитета Рум[ынской] компартии я прошу ИККИ отнестись с соответствующим вниманием к поднятым нами вопросам. Я счел бы необходимым назначение специальной комиссии из авторитетных товарищей, которая занялась бы обсуждением румынского вопроса не только в свете цекистско-бессарабских отношений, а вообще, сделав эти последние только одним из моментов (но важным) своего внимания.

В связи с долженствующей заседать комиссией, посвященной специально обсуждению вопроса о работающих в Бессарабии организациях, помимо компартии, и о взаимоотношениях между Рум[ынской] КП и КП(б)У я считаю целесообразным обсуждать этот и поднимаемые в нашей резолюции вопросы отдельно, как по существу глубоко отличные.

Было бы весьма желательным присутствие в предлагаемой мною комиссии² представителя Рум[ынской] КП т. Бадулеско и т. Рубинштейна.

С комприветом

От имени Бессарабского областного комитета РумКП

Секретарь О.К.

Юрьев³

Приложение: 2 резолюции и 1 выдержка [из записки] из тюрьмы⁴.

Помета от руки: «На Секретариат. Вызвать бессар[абских] тов[аришей] и т. Доброджана»⁵.

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 26. Л. 4—5

¹ См. док. № 257.

² Документ с предложением Ганева по составу комиссии не обнаружен.

³ Ганев Георги [Александр] («Юрьев») — уроженец Бессарабии (1899—1940), в юности увлекался анархистской литературой. В 1921 г. вступил в КПР, в 1922 г. вошел в «тройку» по организации работы на юге Бессарабии. В 1924 г. стал секретарем Бессарабской областной организации КПР. В 1927 г. эмигрировал в

Германию, в 1928—1930 гг. вновь работал в КПП. После побега из тюрьмы в начале 1930-х гг. эмигрировал в СССР, работал в Коминтерне.

- ⁴ К письму приложены: Резолюция Бессарабского областкома РумКП об экономическом и политическом положении Бессарабии от 12 июля 1925 г. (см. док. № 248), Резолюция Комиссии ИККИ по бессарабскому вопросу без даты, текст которой незначительно отличается от публикуемой в настоящем издании (док. № 230), выдержка из записки, переданной из тюрьмы, а также Резолюция Бессарабского областного комитета РКП по докладу о внутрипартийном положении РКП от 2 сентября 1925 г. (см. док. № 257). См. также док. № 265.
- ⁵ 4 ноября 1925 г. Бюро Секретариата ИККИ постановило (прот. № 96): доклад Бадулеску принять к сведению; обсуждение румынского вопроса может быть начато только после прибытия двух членов ЦК [КПРумынии]; т.т. Бадулеску и Доброджану должны оставаться в аппарате Коминтерна; комиссии Секретариата принять решение об использовании тов. Бадулеску.

№ 264

15 октября 1925 г., Берлин. — Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседе с бывшим албанским премьер-министром Фаном Ноли

Тов. Литвинову

Копии: т.т. Сталину, Фрунзе, Уншлихту, Трилиссеру, Пятницкому, Крестинскому и членам Коллегии НКВД. Тов. Берзину¹ (Вена).

Уважаемый товарищ,

У меня вчера был бывш[ий] албанский премьер Фаноли. Я его встретил словами, что он выгнал нашего посланника Краковецкого и что это было не особенно любезно. Он ответил, что он был против этого. Потом он долго говорил о том, что вся Албания в брожении и что очень легко устроить революцию, но в Вене Гольденштейн сказал ему, что мы запрещаем ему устроить революцию². Я сказал, что это есть явное недоразумение: если он собственными силами свергнет Ахмета Зогу и создаст свое правительство, программа которого будет нам симпатичнее ахметовской, то, конечно, мы этому будем очень рады; но мы не можем брать на себя оказания поддержки такой революции, ибо это не так просто, Пашич вмешается, у него сильные белогвардейские отряды, Муссолини может также помочь Ахмету, и мы в теперешней обстановке не считаем для себя возможным брать на себя оказание поддержки перевороту при таких условиях. Он тогда стал говорить о том, что можно было бы хотя бы вести органическую работу в Албании и организовать оппозиционные силы. Я сказал, что это совсем другое дело: мы, конечно, всячески сочувствуем органической работе в стране, но что касается конкретного проведения этого, я здесь, в Берлине, ничего сказать не могу, и по этому поводу надо обратиться в Вену, где имеются все указания³.

С товарищеским приветом

(Чичерин)

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 45. Л. 27.

¹ Берзин (урожд. Зиемалис) Ян Антонович (1881—1938) — член РСДРП с 1902 г., участник революции 1905—07 г. в Латвии. Был членом Загранбюро ЦК РСДРП,

участник Октябрьской революции в Петрограде. В 1919—1920 гг. — в составе секретариата ИККИ. С 1921 г. на дипломатической работе, в 1925—1927 гг. — полпред СССР в Австрии (сменил А.А. Иоффе на этом посту). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² См. док. № 252, п. 3.

³ В обзоре спецслужбы Великобритании (см. док. № 166, прим. 1) отмечалось, что весной 1925 г. руководство Венского коммунистического центра считало Албанию «перспективным полем своей деятельности», но этому помешали продолжавшиеся разногласия среди албанской эмиграции, поддержкой со стороны которой функционеры Коминтерна надеялись заручиться. Известно, говорилось в документе, что Ф. Ноли вскоре после бегства из Албании вошел в контакт с советской миссией в Вене, но русские обещания поддержать движение с целью свержения Ахмета Зогу были поставлены в зависимость от наличия у Ф. Ноли объединенной и эффективной группы последователей. Несколько раньше в этом же году он вступил в контакт с советским Представительством в Риме и Хасаном беом Приштиной. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 346 (фотодокумент на английском языке. Перевод Р.П. Гришиной).

№ 265

21 октября 1925 г., [Москва]. — Протокол № 1 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по бессарабскому вопросу

Присутствуют: т.т. Бубнов¹, Раковский, Мицкевич-Капсукас, Дмитров, Доброджану и Юрьев.

Слушали: 1. Ближайшие перспективы работы в Бессарабии и политические лозунги.

Постановили: 1. Для подготовки решения по этому вопросу создать комиссию в составе т.т. Мицкевич-Капсукас, Затонский и Доброджану, предложить ей учесть происшедший обмен мнениями. К работе комиссии привлечь т.Дмитрова и от Молдавской компартии².

Слушали: 2. Организационные вопросы.

Постановили: 2. 1) Признать необходимым возложить руководство и ответственность за работу в Бессарабии на КПП.

2) Признать необходимым создание областной Бессарабской организации, входящей в состав КПП.

3) Признать необходимым создание областной организации в Буковине, входящей в состав КПП.

4) Признать необходимым укрепление революционных крестьянских организаций в Бессарабии, действующих под общим руководством партии. Поставить вопрос о пересмотре состава существующих в настоящее время революционных крестьянских организаций в Бессарабии.

5) Предложить Центр[альным] к[омите]там КПП и КП(б)У установить взаимную связь между областными комитетами парторганизаций Советской Молдавии, Бессарабии и Буковины.

6) Окончательную редакцию постановления по п. 1 протокола поручить к[омиссии], созданной по данному вопросу.

Председатель А.С. Бубнов
Секретарь [подпись неразборчива]

Помета от руки: «Отношение к царанистской партии?».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 26. Л. 68.

¹ Бубнов Андрей Сергеевич (1884—1940) — член РСДРП с 1903 г., участник революции 1905—1907 гг., в 1917 г. — член Петроградского ВРК. Участвовал в Гражданской войне, с 1924 г. — начальник Политупра РККА, член РВС СССР, член ЦК ВКП(б).

² См. док. № 263, 268.

№ 266

[Октябрь 1925 г., Вена]. — Из Устава Внутренней македонской революционной организации (объединенной)

У С Т А В ВМРО(об.)¹

1. Цели, задачи и характер

Ст. 1. ВМРО(об.) ставит своей целью:

Завоевание свободной и независимой Македонии в рамках ее географических и экономических границ и обособление ее в самостоятельную политическую единицу, входящую в качестве равноправного члена в будущую Балканскую федерацию.

Ст. 2. Независимое и свободное македонское государство создается на базе полного национального, политического, гражданского и культурного равноправия всех населяющих ее народностей.

Ст. 3. Для достижения этой цели ВМРО(об.) ставит перед собой следующие задачи:

а) создание массовой революционной организации, охватывающей народные массы трех частей Македонии, на которые она разделена между Сербией, Грецией и Болгарией, а также всю македонскую эмиграцию, находящуюся за пределами Македонии, организуя их, воспитывая и готовя к массовому народному восстанию;

б) объединение всех македонских сил, включение в свои ряды организаций, групп, представителей всех социальных слоев, без различия национальности, подданства, вероисповедания и пола, искренне принимающих цели, принципы, идеи и методы ВМРО(об.);

в) установление тесных связей со всеми балканскими национально-революционными и социально-революционными организациями и партиями, поддерживающими принцип самоопределения народов и готовых содействовать созданию из Македонии независимой политической единицы;

г) в настоящих условиях, когда македонский народ находится под тяжелым национальным, политическим и экономическим гнетом, ВМРО(об.) ставит своей главной задачей бороться за завоевание для всех национальностей, живущих в Македонии свободы в области культуры, просветительства и языка, за завоевание политических свобод и

равноправия, за наделение крестьян землей и за широкую поддержку экономически незащищенных слоев.

Ст. 4. При таком образом поставленных целях и задачах организация по своему характеру является революционной. Она действует конспиративно, но не исключает легальные методы борьбы во всех возможных в имеющихся условиях и обстоятельствах формах. Легальная борьба будет содействовать широкому разворачиванию пропагандистской и организаторской деятельности ВМРО(об.) и укрепит и углубит ее связи с народными массами.

II. Средства

Ст. 5. Для реализации поставленных целей и задач ВМРО(об.) будет использовать следующие средства:

а) устную и печатную пропаганду для пробуждения национально-революционного сознания македонских масс, для их воспитания и подготовки к народному восстанию. Пропаганда будет осуществляться в легальной или нелегальной форме — в зависимости от политических условий, в которых организации придется работать;

б) вооружение македонского населения для успешного проведения массового народного восстания.

Примечание: Четническая деятельность, как форма нелегальной борьбы, не проводится, но четы, появившиеся по объективным обстоятельствам и не по воле организации, должны перейти под ее самый непосредственный контроль и использоваться в интересах дела.

III. Состав и руководство

Ст. 6. Членом ВМРО(об.) может стать каждый македонец, достигший 18-летнего возраста, без различия национальности, вероисповедания и пола, принимающий ее принципы и методы и подчиняющийся ее указаниям.

Ст. 7. Строение и формы нелегальной и легальной организации определяются специальной инструкцией.

Ст. 8. В организационном отношении ВМРО(об.) базируется на принципе централизации как нелегального аппарата, так и легальной организации и на основе территориального подразделения.

Основной организационной единицей является группа как минимум из трех человек. Задача группы — распространение и пропаганда принципов, идей и методов организации, привлечение новых членов, пробуждение национального самосознания и революционного духа в массах македонского населения, а также содействие в агитационной и организационной работе местного комитета.

Ст. 9. Во главе ВМРО(об.) стоит Центральный комитет из 5 членов, избираемый раз в два года съездом организации. При выборах ЦК съезд избирает 4 дополнительных члена в качестве заместителей на случай выхода или отсутствия членов ЦК. Замещение происходит в порядке, определенном съездом.

Свое местопребывание ЦК определяет сам, исходя из условий и момента борьбы.

Ст. 10. Каждая из трех порабощенных частей Македонии составляет организационную область во главе с областным комитетом из трех членов, избранных областной организацией.

Примечание 1. Македонские эмигранты, находящиеся в Болгарии, Сербии и Греции, формируются в отдельные организации и группы, подчиняющиеся областному комитету соответствующей части Македонии.

Примечание 2. Македонские эмигранты в Америке, Турции, Румынии, Албании и других странах собираются в отдельные организации, подчиняющиеся непосредственно ЦК.

Примечание 3. Студенты-македонцы, находящиеся за пределами балканских государств, организуются в союз, подчиненный ЦК.

Ст. 11. Деление организации на округа, околии, районы, общины и населенные пункты производится в соответствии с административно-территориальным делением отдельных частей Македонии. Изменения в этой структуре производятся в интересах дела с одобрения ЦК.

Ст. 12. Во главе революционных округов, околий, районов стоят окружные, околийские, районные комитеты из трех членов.

Ст. 13. Каждый город, село или населенный пункт образует организационную группу во главе с руководящим органом из трех членов. [...] ^a

VII. Материальные средства

Ст. 28. Материальную основу организации составляют:

- а) регулярные членские взносы;
- б) добровольная помощь и налоги;
- в) помощь извне и пожертвования;
- г) штрафы;
- д) непредвиденные.

VIII. Ячейки и другие организации

Ст. 29. В других политических, экономических, культурно-просветительных и тому подобных организациях, где имеется не менее трех членов ВМРО(об.), создается ячейка, задачей которой является проведение идей и политической линии ВМРО(об.), усиление ее влияния среди членов этой организации. Ячейки подчиняются соответствующему комитету местной организации ВМРО(об.), от которой получают директивы для своей деятельности².

[...] ^a

ЦК ВМРО (объединенной)

*Типографский отпечаток на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 70. Л. 107 об.*

¹ Учредительная конференция ВМРО(объединенной), создававшейся на принципах Майского манифеста 1924 г., проходила 30 сентября — 12 октября 1925 г. в Вене. Среди учредителей — представители бывших Эмигрантского коммунисти-

а Опушены разделы Устава: IV. Права и обязанности руководящих институтов; V. Съезды и конференции; VI. Дисциплина; а также IX. Общие указания.

ческого союза, Серской группы, Македонской федеративной организации, а также левизы ВМРО автономистов, Ильинденской организации и некоторых групп. Большую роль в деле основания ВМРО(об.) сыграли Д. Влахов, Вл. Поптомов, П. Шатев. О деталях создания учредительных документов новой организации см. док. № 252, п. 5. На конференции были приняты Резолюция о ближайших задачах ВМРО(об.) и ее организационном строительстве, не подлежащая опубликованию, и Устав. Новая организация установила связи с Комитетом освобождения Косово (Косовским комитетом) (см. док. № 276), с ДРО и с компартиями балканских стран. Пройдя во второй половине 1920-х — первой половине 1930-х гг. через ряд внутренних кризисов, ВМРО(об.) превратилась по существу в коммунистическую организацию, ставшую своеобразным дублером компартии. В 1936—1937 гг. прекратила свое существование.

² На каждой странице рукописного варианта «Устава ВМРО(об.)» имеются подписи-автографы Хр. Янкова, Г. Занкова, П. Шатева, В. Поптомова и Д. Влахова (см. Там же. Л. 8—21).

№ 267

11 ноября 1925 г., [Вена]. — Письмо членов ЦК БКП в Орготдел ИККИ с просьбой о помощи в налаживании работы ЦК

Конфиденциально

Орготделу ИККИ

Нижеподписавшиеся члены ЦК БКП считают своим долгом привлечь Ваше внимание на одну аномалию в деятельности нашего ЦК и просят Вас принять меры для ее устранения.

После состоявшегося в Москве совещания по болгарскому вопросу в августе м[еся]це¹ были определены, как члены ЦК, следующие товарищи: Максим, Виктор, Марек, Гавриил и Марков, а заместителями т.т. Боян и П.Г.²

Так как в Болгарии условия пока не позволяют, чтобы ЦК там находился, решено было, чтобы ЦК был в Вене³. Для этой цели находящиеся еще в Москве члены ЦК или по крайней мере двое из них (Максим и Виктор) должны были переселиться в Вену. Однако вторая часть этого решения еще не приведена в исполнение. Уже месяца три протекли, и указанные товарищи остаются в Москве. Таким образом БКП имеет в действительности разбросанный ЦК, члены которого лишены возможности обсуждать совместно лично и непосредственно вопросы, подлежащие компетенции ЦК. Теряются 3—4 недели времени по каждому вопросу, требующему обмена мысли, а в делах, не терпящих отлагательства, что часто случается, обе части разбросанного ЦК вынуждены принять решение отдельно, без предварительного совместного обсуждения. И то и другое (ожидание ответа из Москвы и принятие самостоятельных решений по отдельным вопросам) вредно для дела.

Это, очевидно, вредно^a даже, если бы касалось какого-либо движения, которое развивается при нормальных условиях. Аномалия, одна-

^a Слово вписано от руки.

ко, тем более печальна, когда известно, что болгарское движение теперь переживает чрезвычайно острый момент.

После нескольких крупных поражений БКП и физически истреблена, и идейно расшатана. Теперь нужно восстанавливать движение, собирая, сплывая и организуя уцелевшие остатки, вдохновить^а им, как и широким трудящимся массам бодрость и веру в успех нашего дела и приучить их маневрировать при крайне сложных условиях; и все это при страшно тяжелом^б режиме и после страшных поражений. Это составляет задачу, которую ни в коем случае нельзя считать обыкновенной. Напротив, для ее успешного выполнения требуется удвоенное напряжение, интенсивная и конструктивная работа, старательное изучение всех недугов и дать своевременные конкретные и хорошо продуманные директивы. Следовательно, всему ЦК нужно быть на своем посту, чтобы не сделать новых крупных ошибок и не пропускать важных моментов. Особенно, приняв во внимание трудности при созданных условиях оперировать национально-революционным движением, единым фронтом, Крестьянским союзом, огромной эмиграцией за границей, разрушенными профсоюзами и кооперативами, буржуазной оппозицией и наряду с этим основную задачу — как восстановление самой партийной организации на основе производственных ячеек, так и работа более чем когда бы то ни было необходимая — организация комфракции в^б не наших организациях. Явно становится, что болгарскому ЦК теперь предстоит справиться с действительно огромными задачами. Достаточно впрочем всмотреться в уже появившиеся уклоны в восстанавливаемомся теперь нашем профдвижении, чтобы придти к этому заключению.

Это настолько ясно, что абсолютно никакого спора нет между членами ЦК относительно необходимости быть неразбросанными по разным местам, а собранными в одном и том же месте. Фактически же, как уже упомянуто, это не делается. Аномалия продолжается и все дело терпит только ущерб вследствие ее продолжения.

Как на причины, вызвавшие это фактическое положение, нельзя теперь указывать на^б существовавшие прежде опасения, что условия Вены не подходящие для пребывания и работы ЦК.

Когда мы тут работаем уже^б два года, из которых второй год после ухудшения положения в Вене, и так на деле доказано, что можно в Вене работать без провалов: теперь никто не утверждает, что нужно оставить этот благоприятный во всех отношениях центр для работы на Балканах и специально [в] Болгарии. Конечно, никто тоже не может гарантировать, что провалы^б по какой-либо случайности абсолютно^б исключены; но что шесть-семь товарищей, соблюдая необходимые условия конспирации, смогут тут работать, повторяем, никто оспаривать не станет.

а Так в тексте.

б Слово вписано от руки.

Действительная причина, которая мешает исполнению решения о сборании ЦК в Вене, насколько мы могли понять из объяснений пребывающих в Москве товарищей, кроется в другом:

Товарищи Максим и Виктор сильно тянуты в центральное руководство Коминтерна. Их считают там необходимыми для постоянной работы в ИККИ или, по крайней мере, для расширенного пленума, вследствие чего они не могут быть освобождены и присланы сюда.

Но нам не понять соображения ИККИ: ценные качества обоих наших выдающихся товарищей могут быть только полезными для работы в ИККИ, но состояние разбитого болгарского сектора повелительно требует от ИККИ посылку этих товарищей в распоряжение этого^а сектора для его оздоровления и восстановления при упомянутых труднейших условиях, хотя бы на некоторое время.

Они могли бы возвратиться на работу в ИККИ позже, когда будут проведены борозды и положены основы делу при новых условиях.

Действительно, совещание августа уже начертало эти борозды и основы, но принятые резолюции, хотя и обширны, все-таки намечают только общую линию, которую нельзя считать достаточной, чтоб заменить непосредственное руководство движением первостепенными болгарскими партийными силами. В особенности, когда события быстро развиваются и положение меняется, возможность всяких сюрпризов сообразно с этим увеличивается и является необходимость принять новые решения.

Мы не можем утешаться надеждой, что это временно, что, примерно, это продлится только до окончания расширенного пленума или других мероприятий ИККИ.

Болгарское движение уже от апреля остается без руководства со стороны действительного ЦК, а^а пленум закончится в конце февраля; каждым пропущенным днем мы объективно облегчаем задачу противника.

Вот почему мы настоятельно просим ИККИ, чтобы по крайней мере тов. тов. Максим и Виктор прибыли немедленно сюда, чтобы принять непосредственное участие в работе болгарского ЦК.

Это наше мнение и наша просьба. Если же ИККИ по тем или другим соображениям не удовлетворит нашу просьбу, которую мы считаем уважительной^а в интересах партии, мы просим в этом случае, и только в этом случае, прислать по крайней мере одного из обоих.

Если и это неприемлемо, то просим прислать вместо них других товарищей, чтобы иметь немедленно достаточный состав ЦК, который начнет работать как таковой без перечисленных выше неудобств (ждать по всякому вопросу решение Москвы или принимать параллельные Москве решения). Конечно, когда время позволяет, и в особенности по важным вопросам, мы всегда будем искать мнение оставшихся в Москве товарищей, но в остальных случаях ЦК будет действовать здесь, как каждый ЦК со всеми необходимыми правами и обязанностями.

^а Слово вписано от руки.

Теперь имеются в эмиграции и специально в Москве товарищи с долголетним организационным и политическим опытом, которые смогут войти в состав нашего ЦК, хотя (и поэтому мы настаиваем на нашей первой просьбе) они не смогут вполне^а заменить двух упомянутых нами товарищей. Излагая все это, мы считаем нелишним подчеркнуть, что наше убеждение о необходимости полного состава ЦК в Вене никоим образом не является причиной для нас, чтобы откладывать нашу работу до решений ИККИ. Напротив, без всяких откладываний мы принялись за работу и будем ее неустанно и энергично продолжать. Только наше сознание, что вопреки нашей доброй воле, существующая ныне аномалия крайне вредна для движения, заставляет нас лично, работая по мере возможности, просить, чтобы положить ей конец безотлагательно⁴.

С ком. приветом

Г. Генов
Марков
Боян

Помета от руки: «Секретариат»; печатка: «16.XI.25.»

Подлинник с ред. правкой. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 394а. Л. 21—25.

¹ См. док. № 260. Московское совещание, или Первое расширенное заседание ЦК БКП(т.с.), согласно официальным данным, происходило «с конца июля по начало сентября 1925 г.» См.: Българската комунистическа партия в резолюции и решения ... Т. III. София, 1953. С. 34.

² Имеются в виду, соответственно, В. Коларов, Г. Димитров, Станке Димитров, Г. Генов, Н. Исаков, а также Ив. Генчев и П. Георгиев.

Димитров Станке («Марек») (1889—1944) — член БРСДП (т.с.) с 1904 г., ВКП(б) с 1925 г. Участник Солдатского восстания 1918 г. в Болгарии. С 1922 г. — секретарь окружного комитета БКП в г. Дупнице. В 1921—1923 гг. инструктор Верховной военно-революционной коллегии при ЦК БКП. После поражения Сентябрьского восстания участвовал в восстановлении организаций БКП. В 1925 г. эмигрировал в СССР, преподавал в КУНМЗ. Во время второй мировой войны работал на радио «Христо Ботев». Погиб в авиационной катастрофе.

Георгиев Петр (1891—1978) — член БРСДП (т.с.) с 1910 г. После поражения Сентябрьского восстания — член ЦК БКП. В 1926—1928 гг. — политический секретарь Исполнительного бюро ЦК БКП. Редактор газет «Работнически вестник» (1918—1923), «Звезда» (1923—1924) и других изданий БКП. В 1926—1928 гг. — руководитель партийной печати.

³ Перенесенный в Вену временный ЦК БКП поглотил функции Заграничного представительства партии и оно фактически перестало существовать. Для работы непосредственно в Болгарии было учреждено Исполнительное бюро ЦК (ИИИ БКП. Т. 47. София. 1982. С. 89).

⁴ По поднятому вопросу на заседании Бюро Секретариата ИККИ 18 ноября 1925 г. было принято решение: поручить т.т. Пятницкому и Димитрову переговорить с т. Зиновьевым необходимо ли направить в Вену одного из товарищей (см.: Там же. Ф. 495. Оп. 20. Д. 948. Л. 165). 19 ноября Секретариат ИККИ постановил направить в Вену Коларова, как главу ЦК БКП, с тем, чтобы Димитров оставался на постоянной работе в аппарате Коминтерна.

^а Слово вписано от руки.

№ 268

26 ноября 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 41 заседания Президиума ИККИ

Присутствовали: Зиновьев, Лозовский, Куусинен, Пятницкий, Эмбер-Дро, Корнблум, Лакерфельд, Бадулеску, Пеппер, Б. Кун, Бошкovich, Фостер, Биттельман, Смоленский, Штирнер, Юлиус, Жакоб, Петровский (Комсомол), Силлен, Доброджану, Димитров, Манно, Васильев, Рейнштейн, Ангаретис, Петровский, Лебес, Виртанен.

Слушали: [...] 2. Румынский вопрос¹.

Постановили: [...] 2. Образовать комиссию в следующем составе: Бухарин, Бубнов, Димитров, Бошкovich, Вуйович, Кун, Лозовский, Богуцкий, Жакоб, Куусинен, Пятницкий и один украинский товарищ².

Созыв и ответственность за Димитровым³.

[...]

Секретарь ИККИ О.В. Куусинен

Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 57. Л. 23.

¹ Накануне вынесения румынского вопроса на заседание Президиума ИККИ он слушался на Бюро Секретариата ИККИ, постановившего поручить Пятницкому, Димитрову и Доброджану внести в Президиум предложение «о совместном заседании румынской комиссии». Еще раньше — 18 ноября 1925 г. Юрьев предложил на Бюро Секретариата пригласить т. Р. (по-видимому, Рубинштейна, упоминавшегося в других письмах Юрьева) в Москву для участия в слушаниях по румынскому вопросу.

² В задачу комиссии входило «изучить вопрос о компартии Румынии и внести в Президиум соответствующие предложения» (Там же. Л. 26).

В комиссию руководство КПП представило многостраничные отчеты и материалы. Из них следовало, что ЦК КПП состоит из 4 членов («Петри», «Стефан», «Курт», «Эдуард», т. е. соответственно — Ткаченко, Кахане, Рот и Штернберг), имеется и «запасной заграничный ЦК» («Ману», «Бела», «Хоссу», «Балтазар», т. е. Стефанов, Финкельштейн-Фабан, Тордай и Кёблеш). В составе Политбюро, помимо членов основного ЦК, — три коммуниста-эмигранта («Ману», «Балтазар», «Бела»). Всего имелось 5 окружных комитетов (Бухарестский, Молдаво-Галацкий, Турно-Северинский, Бессарабский, Трансильвано-Банатский), объединивших соответствующие местные организации. Общая численность КПП — 1660 членов (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 21. Л. 135—136).

В справке из Берлина от 28 декабря 1925 г. «О коммунистическом движении в Бессарабии с 1922 г.» за подписью «Нора» (т. е. Е. Советовой) — члена ЦК бессарабского комсомола — сообщалось: «Принять за действительное положение тот факт, что компартии в Бессарабии почти не существует, что работают другие организации, связанные с той стороной, подход которых проще и ближе к массе» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 151. Л. 55).

³ См. док. № 271.

В тот же день Президиум ИККИ при обсуждении плана предстоящей работы включил в него пункт: «Югославский вопрос. Составить комиссию для анализа проекта тезисов к съезду КПЮ» (Там же. Л. 27). При рассмотрении югославского вопроса 19 ноября 1925 г. Президиум ИККИ постановил «разрешить провести съезд партии перед расширенным пленумом ИККИ», рекомендовать ЦК

КПЮ провести пленарное заседание для выработки единой линии по профсоюзному вопросу, материалы обсуждения югославского вопроса распространить в Югославии в виде брошюры (Там же. Ф. 495. Оп. 2. Д. 57. Л. 1).

№ 269

[Не ранее ноября 1925 г.^а, Лондон]. — Из обзора спецслужбы Великобритании о коммунистическом движении на Балканах в феврале—октябре 1925 г.

[...]

Болгария. Организованная коммунистическая активность в Болгарии подавлена в конце апреля. В начале этого года БКП еще не пришла в себя от прежних репрессий властей. Коминтерн признал, что дезорганизация партии делает ее непригодной для революционных действий, и заявил о необходимости прежде всего ее восстановления и реорганизации. Однако все надежды на улучшение положения партии были уничтожены акцией партийных экстремистов, которые вопреки московскому приказу произвели 16 апреля взрыв в софийском соборе, приведший к истреблению партийных организаций властями. В июне все, что оставалось от партии, — это несколько ячеек в болгарской армии и профсоюзах, работавших конспиративно. Но из-за отсутствия поддержки из Москвы и особенно из-за отсутствия денежных средств несколько оставшихся членов БКП отчаялись сохранять эти ядра живого коммунизма.

К тому же в течение всего этого периода отношения между Москвой и болгарскими коммунистами не были гармоничными. Болгарские коммунисты выражали приглушенное недовольство, тем, что Коминтерн, неспособный или нерасположенный реализовать ситуацию в Болгарии, на протяжении 1924 г. давал невыполнимые инструкции для бунтарских акций и, когда они не выполнялись, сокращал финансовую поддержку. Кроме того, болгарские коммунисты выражали недовольство тем, что после апрельского кризиса действия Москвы ограничивались направлением многословных и абстрактных диспозиций, которые не помогали организовать гонимую партию, серьезно нуждающуюся в финансах. Финансовая помощь из Москвы фактически была следующей: в феврале было ассигновано 15,5 тыс. долл., которые, дойдя до Софии, сократились на 5 тыс. долл.: 3,5 тыс. долл. были распределены среди беженцев из Фракии и Македонии с очень малым эффектом, и 2 тыс. долл. было ассигновано на оказание помощи находящимся в тюрьмах болгарским коммунистам; но использованы они были, главным образом, для других целей.

Некоторые из небольших македонских организаций, в частности федералисты, уже находились под коммунистическим влиянием, и Коминтерн придавал большое значение завоеванию поддержки со стороны более сильной Македонской организации Протогерава. Попытки БКП

^а Датируется по содержанию.

в этом отношении, предпринятые в начале года, к концу его привели лишь к возобновлению враждебности к коммунистам со стороны части членов этой организации; сходные усилия Венского центра также были малоуспешными. [...]¹.

Фотокопия документа на английском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 346. Л. 229.

¹ В другой части обзора еще раз отмечалось, что взрыв софийского собора был произведен в результате прямого нарушения инструкции ИККИ группой болгарских коммунистов-экстремистов, и что ИККИ еще в январе 1925 г. приказал БКП ввиду неудовлетворительного состояния партии воздержаться от «решительной акции», пока партия не будет радикально реорганизована. «Важный вопрос, — говорилось в обзоре, — заключается в том, что на протяжении рассматриваемого периода III-й Интернационал не давал инструкций и не строил планов какой-либо насильственной акции на Балканах, за исключением Румынии, хотя основным объектом его политики было, несомненно, общее балканское восстание (когда придет время и все приготовления завершатся), сопровождаемое террором. [...] Что касается Румынии, ситуация была в известной степени другой. В марте Москва планировала вызвать в мае в Бессарабии восстание в сочетании с мятежными выступлениями румынских меньшинств, но это своевременно было предупреждено властями (Там же. Л. 204). Ср. с док. № 199, 227.

№ 270

[Ноябрь 1925 г.^а, Москва]. — Из подготовительных материалов ИККИ к его 6-му расширенному пленуму

БОЛГАРИЯ

Болгарская коммунистическая партия после атентата

После атентата в соборе правительство Цанкова добилось возможности предпринять и провести систематическое истребление оставшихся еще не уничтоженными кадр[ов] компартии. При помощи усиленных до крайних пределов преследований правительство захватило всех ее активных членов. Одну часть уничтожило без суда — тайно ночью и днем открыто в перестрелке или при «попытке к бегству», другую часть бросила в тюрьмы и после ряда военных процессов по всей стране вынесла более 2000 приговоров, из которых 350 смертных.

Незначительное число деятелей, сумевших избежать [в] первые дни преследований, были вынуждены позже эмигрировать за границу. Месяц после атентата не осталось ни одной комм[унистической] организации, не затронутой и не расстроеной.

При подобном положении ясно, что всякая политическая деятельность БКП внутри страны была парализована.

Деятельность ее Заграничного представительства ограничилась в опубликовании нескольких деклараций об атентате и событий после

^а Датируется по содержанию.

него, в усиленной кампании против режима Цанкова (не вполне достаточно), в организации помощи пострадавшим в Болгарии, результаты которой по техническим причинам далеко не удовлетворили колоссальные нужды. Чувствительная помощь в последние два месяца была оказана в стране сохранившимися единицами партии и по инициативе самых масс.

Но не только помощь пострадавшим. В последние два месяца заметно некоторое оживление, попытки собрать остатки членов партии и комсомола, сформировать хотя бы маленькие группы и начать жить регулярной организационной партийной жизнью. Особенно благоприятные результаты проявляются в деревне.

Попытки восстановления при все еще не ослабленном терроре объясняются тем обстоятельством, что поражения, понесенные БКП до и после атентата, затронули ее лишь организационно — затронули и уничтожили организации ее. Ее влияние и моральный авторитет сохранены. Случались разочарования и отказы от нее лишь единичные со стороны нескольких карьеристов (Йордан Йорданов, адвокат — бывший депутат и представитель БКП в Коминтерне в 1923 г., перешедший в самую правую национал-либеральную партию). Большая часть рабочих и крестьянских масс, шедших за компартией, продолжает смотреть на нее, как на революционную, действительно борческую силу в стране. Вместо осуждения и отрицания КП [они] ставят себе вопросы, в чем и когда сделаны ошибочные ходы в недалеком прошлом и что следует предпринять в данной обстановке.

На эти два вопроса ответила брошюра, выпущенная Заграничным представительством БКП в сентябре 1925 г.

Брошюра, являющаяся первым обстоятельным рассмотрением событий после переворота и до настоящего времени, вызвала большой интерес.

По содержащемуся в первой ее части анализу совершенных ошибок и указанию предстоящих задач во второй части она может считаться настоящей программой БКП в создавшейся обстановке. Не проникнувшая еще в Болгарию в достаточной степени дискуссия вокруг нее ведется главным образом среди эмиграции, среди находящихся за границей болгар-коммунистов.

В дискуссиях очертались три течения: левое, центр и правое. Левое течение отклоняет целиком линию, проведенную в брошюре. Ошибки находят в руководстве, в поведении его еще задолго до переворота (9-го июня 1923 г.), в его «бюрократизме», в переоценке парламентаризма. Неудача восстановления сентября 1923 г. объясняют недостаточной технической подготовкой, считая ответственным в этом также руководство. Относительно событий вокруг атентата и предстоящей деятельности левое течение еще не имеет определенно оформленного взгляда.

Выразителями его являются до настоящего момента лишь отдельные единицы — преимущественно исключенные или вышедшие из БКП еще в 1918—20 г. — антипарламентаристы. Среди них Харлаков и Голдштейн, которым дали возможность высказаться, хотя они не^а

а «не» вписано от руки.

состоят членами партии. Центр — стоящие на базе брошюры. Главные представители — Коларов, Димитров, Кабакчиев и др[угие]. Кабакчиев, арестованный до восстания, высказал во время процесса в главных вопросах точку зрения, аналогичную с выставленной в брошюре.

Правое течение, с небольшими отклонениями, стоит на позиции 9-го июня. «Нейтралитет» партии 9-го июня считает правильным. Сентябрьское восстание — преждевременным, ненужным и вредным актом, стоящим жизни и разрушения партии. Акт считается неизбежным логическим последствием тактики сентябрьского восстания, как и тактику после восстания. На сентябрьские аресты следовало смотреть, как на правительственную провокацию, которая при недостаточной необоснованности^а окончилась бы неудачно — освобождением большей части арестованных и скомпрометированием правительства. Для дальнейшей деятельности «правые» предлагают конкретно: отстранение временно всех бывших руководителей и предоставление вопроса о дальнейшем существовании партии на рассмотрение и определение Исполкома Коминтерна или даже Политбюро РКП. Мнение их — ликвидировать нелегальную компартию и искать возможность создания легальной партии. Представители правого течения — Теодор Луканов (бывш. организационный секретарь ЦК) и Георгий Попов (председатель кооперации «Освобождение»). Число сторонников «правых» среди эмиграции еще ограниченнее числа левых. На них эмигранты смотрят с неприязнью, как на открытых предателей.

На собрании организации болгарских эмигрантов в Москве (около 110 чел.) соотношение трех течений после дискуссий следующее: «левые» — 12, «центр» — 120 и «правые» — 4-5 чл. Какое соотношение будет в Болгарии, еще рано определить. Возможно, что правые получат некоторую поддержку со стороны группы Сакарова, которая в настоящее время себя совершенно не проявляет.

В Болгарии неактивной и совершенно погребенной считается так называемая «Оппозиция ЦК» во главе с д-ром И. Клиничаровым. Настроение и дух оставшихся арестованных и неарестованных членов партии, судя по сведениям из писем, — бодрое. Можно ожидать, что линия брошюры легко будет ими воспринята.

Необходимо однако по двум пунктам брошюры сделать некоторые возражения. Именно в части, относящейся к вопросу о стабилизации в Болгарии. В этом пункте т.т. Коларов и Димитров, авторы брошюры, находят, что в результате двух с половиной лет управления и борьбы болгарская буржуазия выходит более стабилизированной экономически и политически.

[...] В действительности успехи буржуазии не так блестящи. В продолжении 2,5-летнего управления болгарским крупным капиталистам удалось укрепить главным образом аппарат государства, армию, полицию, охранку, школы, чиновничество. В этом кроется центр тяжести их сил. Но в то же время ослабили свои [позиции] политические партии и тайные организации. Усилия создать единую спаянную буржуаз-

^а Так в тексте. Правильно: обоснованности.

ную партию вызвали раскол Демократической и Радикальной партий, раскололись национал-либералы и перед расколом стоит «Демократический сговор».

Тайные военные организации запасных и действительных офицеров и унтер-офицеров ослаблены, расстроены. От участия в управлении их боевой дух и энтузиазм упал, а соперничество между генералами Русев[ым] и Волков[ым] разъедает и бросает во взаимную вражду.

Констатирование, что крупная буржуазия покрыла страну разными фашистскими организациями, создает впечатление, как будто буржуазия внедрилась в массы. В действительности, именно этого буржуазии не удалось достигнуть. Вызванный экономический кризис оттолкнул и ту часть мелкой и средней буржуазии, которая раньше шла за ней. Спортивные, юношеские и др[угие] подобные организации существовали и прежде, как нейтральные политически; после переворота к ним присоединились союзы молодежи. Правительство Цанкова таким путем сумело лишь взять организационное руководство, но численно увеличить и привить шовинистически-националистический дух не сумело. Их не вооружило, им не доверяет.

В борьбе против компартии и Крестьянского союза никогда не пользовывало целиком организации, а опиралось лишь на партийную часть буржуазных кругов.

Кроме того, гражданская война стоила крупной буржуазии полного морального поражения. Все выдвигаемые ею лозунги о демократизме, парламентаризме, конституции и т.п. окончательно скомпрометированы.

Скомпрометирована была и идея национального объединения. Национальные организации македонцев, тракийцев, добруджанцев, служившие прежде ей, разбиты, оставшиеся части парализованы.

Вместо характеристики брошюрой о экономической и политической стабилизации необходимо констатировать общую дезорганизацию двух лагерей, причем буржуазия держится исключительно при помощи государственного аппарата. Политический и экономический кризис следует ждать в более ближайшем будущем, нежели это предположено в брошюре.

Копия. РГАСПИ. Ф. 504. Оп. 1. Д. 382. Л. 19—21, 24—25.

№ 271

6 декабря 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 1 заседания Румынской комиссии ИККИ

Присутствовали: т.т. Куусинен, Димитров, Ману, Балтазар, Приу, Септемьян, Юрьев, Пятницкий, Шубин, Б. Кун, Бошкович, Мартынов, Коларов, представитель КИМ Румынии, Вуйович, представ[итель] т. Лозовского.

Состав комиссии: Бухарин, Бубнов, Лозовский, Вуйович.

Председатель Димитров.

Секретарь Хеймо.

т. Димитров: [...] Предварительный вопрос в связи с недоразумением, возникшим между ЦК Румынской партии и Областным комитетом Бессарабии. ЦК постановил распустить Областной комитет Бессарабии и исключить из партии тов. Юрьева. Основания для этого находим в резолюции, которая принята ЦК. Эти основания сводятся к следующему: 1. Областной комитет Бессарабии будто бы отказался созвать конференцию, которую предложил ЦК. 2. Секретарь тов. Юрьев, не сказавшись ЦК, приехал в Москву, как представитель от комитета, обвиняется в дезертирстве и в силу этого исключается из партии.

В связи с этой резолюцией члены ЦК поднимают вопрос: может ли тов. Юрьев, как исключенный из партии на основании решения ЦК, участвовать в нашей комиссии.

[...]

тов. Юрьев: [...] ЦК своей резолюцией¹ доказал свое отношение к Бессарабии, из-за чего я сюда и приехал: полное неглижирование и формальное отношение к бессарабской организации. ЦК принял данное решение только на основании доклада представителя ЦК, который приехал к нам, и на основании письма т. Хоя, из которого никто ничего не поймет, — вот на основании каких материалов ЦК принимает данное решение.

[...]

Тов. Димитров: [...] ²

Доклад тов. Ману: [...] В нашей партии теперь, на основании докладов, полученных в течение года, 1600 членов, едва ли можно считать эту цифру правильной, т. к. нелегальное положение партии препятствует этому. Некоторые организации распущены, но при первой возможности будут снова созданы; те, которые работают, работают под руководством партии, они проводят кампании, так были проведены кампании: за единый фронт, по освобождению арестованных, демонстрации, манифестации, масса находится под влиянием партии. Необходимо укрепить аппарат, связь имеется. Перерегистрации никак не удается провести.

Оценивая политическое положение, ЦК начал проводить линию создания единого фронта трудящихся масс для борьбы против либералов³. Была создана программа, состоящая из 12-ти пунктов, кроме того, еще минимальная программа, состоящая из 4-х пунктов, из которых самые важные следующие:

1. Отмена либеральной конституции и законодательства и уничтожение всех законов против рабочих и крестьян.

2. Восстановление всех свобод: печати, слова, собраний, манифестаций и организаций, политических, экономических и культурных объединений рабочих масс в городе и деревне, независимо от происхождения, национальности и религии.

3. Расширение социального законодательства под контролем заинтересованных рабочих (8-ми часовой рабочий день, государственное страхование и т. д.) Свободные выборы в учредительное собрание на основе пропорциональной системы.

4. Расширение аграрной реформы в пользу крестьян.

Товарищи спрашивают: почему единый фронт с Национальной партией? — Потому, что смело можно сказать, что в Национальной партии — крестьянские массы Трансильвании^а.

[...] После частичной стабилизации на Западе, приведшей к усилению реакции и террора в Румынии, в партии наблюдается целый ряд течений: легалистское, ликвидаторское, революционно-индивидуалистическое (интеллигентское)^а, левореволюционное и сепаратистское.

Самое важное и самое опасное — это ликвидаторское течение, возглавляемое тов.Василие^б и Кристеску. Они говорят, что Рум[ынская] компартия не должна выставлять лозунга самоопределения вплоть до отделения, чтобы тем самым не поставить под угрозу свое существование. Не должно, мол, существовать, нелегального ЦК, чтобы не повлечь за собой болгарских событий. Коммунистической партии нелегальной [организации] не нужно, если возможно что, так это — нелегальный аппарат для работы в армии и издания нелегальной литературы, но и об этом никто не должен знать, об этом не следует упоминать в резолюциях съезда. Кампания за единство профдвижения, по их мнению, является плохим маневром и доказывает лишь нашу неискренность, п[отому] ч[то] в таком случае с[оциал]-демократы на соглашение не пойдут.

Другое течение — легалистское, которое возглавляется Октавом^в Кри[шаном]. Оно утверждает, что революция придет в Румынию извне и вообще — это дело отдаленного будущего, а потому Коммунистический Интернационал не признает значения за Румынской компартией и отказывает ей в поддержке. ЦК должен собираться раз в месяц. Мы должны организовать кружки, в которых готовить руководителей, чтобы не остаться без вождей, когда вспыхнет революция. Если коммунистическая партия начнет политическую борьбу, массовые выступления, акции, то этим только усилит террор и повредит себе. Работу нужно вести только в области воспитания и теории.

Течение интеллигентски-революционное (революц[ионно]-индивидуалистическое). Они говорят: мы находимся между двумя волнами революции, в это время массы охлаждаются и руководители должны своим мужеством, готовностью и жертвами поддержать в массах революционный дух. У нас господствующий класс труслив и малодушен, и мы своим примером должны воспитать в массах чувство человеческого и гражданского достоинства и положить конец произволу.

Течение синдикальное. Оно говорит: теперь террор, коммунистическая партия вне закона. Все внимание должно обращать на профсоюзы. Когда они будут сильны, можно будет вести политическую борьбу, а теперь она не нужна.

Течение сепаратистское. Это течение сильно в Бессарабии. Румынское правительство бессовестно грабит бессарабское население. Бессарабские рабочие и крестьяне в силу этого относятся с недоверием к

а Слово вписано от руки.

б На самом деле «Василие» — псевдоним того же Кристеску.

в «Октав» — псевдоним Кришана.

бессарабским^а. Это нашло отражение и в бессарабской компартии и, хотя в своей резолюции они говорят, что движение Бессарабии и Румынии тесно связано, фактически они сами хотят руководить движением в Бессарабии. Бессарабский комитет требует от ЦК больше прав и независимости, чем все другие комитеты, хотят быть автономными.

Левореволюционное течение, которое возглавляется ...^б. Они говорят: у нас недовольство крестьян, рабочих и угнетенных национальностей очень велико, они только ждут призыва, чтобы подняться. Румынская компартия должна очистить свои ряды от нерешительных и колеблющихся элементов и подготовиться к завоеванию власти. ^вОни имеют связь с границей^в.

Все эти течения — следствие нелегального существования партии. ЦК принял все меры к их ликвидации. [...]

О национальном движении можно сказать, что партия взяла линию борьбы за полную свободу всех национальностей, за право народов на самоопределение, вплоть до отделения. Она продолжает вести легальную и нелегальную борьбу за защиту национального языка, школы на родном языке и проч. Эту линию партия проводила в связи со съездом Мадыарской партии.

Еще важный вопрос — бессарабский вопрос. ЦК учитывает исключительное положение бессарабских крестьян и рабочих, что без свержения румынской олигархии освобождение Бессарабии невозможно. Областком говорил в своей резолюции будто румынская олигархия видит, что Бессарабия уходит из ее рук и грабит край и потому в Бессарабии исключительно революционное положение. ЦК считает, что Бессарабия не должна действовать отдельно от всей Румынской партии. В Бессарабии была т. н. революционная крестьянская организация. По отношению к этой организации ЦК занимает такое положение: нам нужно ликвидировать это сепаратистское течение^д. [...]

Пятницкий: Желательно было бы, чтобы вы вкратце охарактеризовали работу партии: как она работает в профсоюзах и т. д. Не знаю, сегодня ли это сделать, но это необходимо.

Ману: Партия после 3-го конгресса оказалась в таком положении, что почти не имела связи, местных организаций не существовало, она занялась созданием нелегального аппарата. Профсоюзное движение существовало. ЦК партии удалось написать манифест, взять позицию по венгерскому вопросу с лозунгом, что каждый имеет право на свободное развитие. Она нашла отзвук в массах.

Пятницкий: Только в Румынии или и в Венгрии?

Ману: И в Румынии, и в Венгрии.

В то время было восстание в Татар-Бунаре. Товарищи были распялены, ЦК не мог вовремя взять позиции по Татар-Бунарскому вопросу, но позднее он выступил с манифестом. В связи с этим манифестом было произведено много арестов: всего 600 чел., в тюрьме осталось

а Фраза не окончена. Так в тексте.

б Отточие в тексте.

в — в Слова вписаны от руки.

200 чел. ЦК в это время составлял секретарь и еще один товарищ, который теперь арестован в Чехо-Словакии. Потом приехал из России Ткаченко.

Правленая копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 1. Л. 1, 2, 4, 10, 14—31.

¹ Ср. с док. № 265, 268, прим. 1.

² Димитров, заявив, что, по некоторым сведениям, в КПП имеются группировки, предложил представителям каждой из них высказаться.

³ Речь идет о правящей Либеральной партии; ниже упоминается составленная от ее имени конституция.

⁴ Ср. с док. № 273.

№ 272

8 декабря 1925 г., [Москва]. — Из Заявления представителя КПП А. Бадулеску в Комиссию по румынскому вопросу ИККИ

[...] Румынскую проблему надо рассматривать следующим образом: с одной стороны, мы имеем террор и жертвы, которых он требует. Мы имеем нынешнее положение партии, а также открывающиеся перед ней возможности в настоящее время и на ближайшее будущее. С другой стороны, мы имеем общее положение страны в том виде, в каком оно в общем и целом обрисовано в отчете ЦК, имеем плачевное положение крестьянства и рабочих и быстрый рост политического сознания масс вообще и крестьянских масс в особенности. При такой обстановке проблема румынской компартии может ставиться лишь в плане революционной проблемы в Румынии.

Легальная рабочая партия

[...] Итак, вопрос надо ставить следующим образом: либо нелегальная компартия, которая должна будет бороться с нынешними трудностями, которая непрерывно бросает свои небольшие кадры в пасть террора, которая в течение многих лет не сможет стать и не станет политическим вождем масс, либо же «левая социал-демократическая партия», т. е. легальная массовая рабочая партия, которая, с одной стороны, сейчас уже может взять на себя политическую подготовку масс к повседневной политической борьбе и, с другой стороны, может щадить кадры нынешней нелегальной партии и дать ей передышку.

Зачем нужна легальная партия? Этот вопрос обсуждался еще на пленуме Исполкома в Президиуме Балканской федерации¹. Если тот же вопрос выдвигается и теперь — это значит, что он продиктован необходимостью. Вопрос этот выдвигаю не только я, как это вытекает из самого отчета и из последнего письма ЦК (15.XI.25).

[...] Положение в Румынии таково, что мы при всем желании не можем еще вести хорошую конспиративную работу и что на предъявляемые к нам требования о широкой политической работе не можем отвечать увертками. Легальные товарищи, работающие сейчас в проф-

союзах и даже в крестьянской партии, окружены шпиками и, как коммунисты, становятся жертвами доносов при каждой попытке вести политическую работу в неполитических организациях. Поэтому товарищи не могут себе позволить слишком далеко заходить в своей политической деятельности, между тем как уже одно существование легальной партии является предпосылкой интенсивной политической деятельности; что имеет своим последствием безбоязненное проведение известными коммунистами политической работы в легальных организациях, так как они могут не бояться личной ответственности.

Трудности нелегальной работы

Для полноты картины нельзя забывать о чрезвычайно больших трудностях нелегальной работы компартии. Сейчас уже нет революционной волны. Сейчас буржуазия нам не сочувствует. Ужасающий террор, с одной стороны, и тот факт, что компартия уже 5 лет не имеет тесного контакта с широкими рабочими массами, с другой, привели к тому, что «подпольщики» редко пользуются симпатиями даже в рядах самих рабочих. Все это имеет своим последствием временную значительную слабость технических возможностей нелегальной деятельности, и всякое форсирование подпольной работы требует слишком больших жертв, между тем как ее практическая польза незначительна. Олицетворение нынешней реакции — правительство либеральной партии ненавидят не все слои населения. «Народного гнева» нет и коммунистическая партия не рассматривается как «спасительница народа». Существующие сейчас относительные «свободы» мешают широким народным массам расценивать нашу борьбу, как свою освободительную борьбу. Поэтому нас почти совсем не поддерживают в нелегальной работе массы мелкой буржуазии, которые только и могли бы оказать нам серьезную помощь в конспиративной работе. Это имеет большое значение особенно в Румынии, как небольшой стране, с немногочисленными, весьма небольшими промышленными центрами, где можно скрываться. Идеалистов — бойцов за народную свободу у нас нет, ибо мы выросли в условиях сравнительно достаточной «свободы» (особенно до войны), а после войны мы надеялись, мы были даже убеждены, что скоро наступит «свобода», но, с другой стороны, сознательная террористическая политика буржуазии опирается на силу, и было бы бессмысленно продолжать борьбу с реакцией путем постоянных нелегальных выступлений. Мы должны временно избегать этой борьбы, искать опорных точек и создавать таковые, словом, бороться при посредстве легальной рабочей партии и в то же время методично и «спокойно» строить нелегальную компартию. Сейчас мы приносим жертвы, мы лишаемся немногих сил, которыми располагаем, и не приобретаем почти никаких взамен. Рабочие боятся нас, и это весьма естественно, ибо террор запугал их, а мы с 1920 года не имели, по мнению масс, никакого экономического и политического успеха. Убедить же рабочего сразу, что тезисы компартии для него выгоднее, чем резолюции соц[иал]-демократической партии, нелегкое дело.

[...]

Выводы

Резюмируя, я предлагаю следующее: а) отвести КП на оборонительные позиции, не предпринимать показательных выступлений, допустимых лишь в самых исключительных случаях. Вести серьезную мелкую работу по строительству нелегальной организации и работу идеологическую. Три четверти ЦК должно состоять не только из рабочих, но и из легальных рабочих, находящихся в постоянном контакте с массами. Распределение наличных партийных сил по промышленным центрам, где они должны жить в гуще рабочих масс, и за счет рабочих, т. е. не должны являться платными партийными работниками. Создание кадра инструкторов и заграничного комитета в составе товарищей, пребывание которых в Румынии связано с опасностью. Задача комитета — идеологически руководить товарищами, работающими в Румынии. Издание бюллетеня партии на румынском и венгерском языках. Литературу, которую можно издавать легально, не издавать как нелегальную.

б) Легальная рабочая партия, которая может в случае надобности даже каждую неделю менять название, отказ от «высокой политики», как, напр[имер], единый фронт с Национальной партией или выдвижение на продолжительное время лозунгов вроде «аннулирования либеральной конституции». Отбор элементов для нелегальной компартии; журнал (с довоенным марксистским материалом и революционной беллетристикой), легальные газеты, марксистская литература, полемика с идеологами крестьянской и Либеральной партии. Вовлечение неорганизованных рабочих в повседневную профсоюзную работу коммунистов. Литература по вопросам профдвижения. Три четверти состава ЦК — рабочие от станка. Своевременный отказ от лозунга по национальному вопросу, как лозунга действия. Отказ от политики фраз по отношению к социал-демократии. Организация передвижных групп для деревни, легальная литература для крестьянства.

в) Не бояться 5—10-летнего заключения. Воздерживаться от легкомысленной эмиграции, как это до сих пор имело место у бессарабцев. Воздерживаться от «героических» забастовок. Просветительная работа среди заключенных товарищей. Издание легальных брошюр о наших жертвах.

г) Распределение партийного бюджета: одна треть на легальный центральный орган и на легальную литературу, две трети — нелегальной компартии.

Теперь, товарищи, еще два замечания.

Новое крепостничество

1) В отчете очень много, слишком много говорится о «новом крепостничестве». В этом надо быть очень осторожным. Правда, в Румынии еще существует новое крепостничество, оно даже широко распространено, но марксистская партия не должна сейчас на все смотреть сквозь призму нового крепостничества, как это делается в отчете. Нет

основания полагать, что крупная буржуазия (либералы) для жесточайшей эксплуатации масс, для их полной пауперизации считает абсолютно необходимым новое крепостничество и распространяет его даже на те области, где его еще нет. Не следует забывать, что, несмотря на все, проведена колоссальная аграрная реформа, создано и создается среднее крестьянство. Не надо забывать, что Румыния способна индустриализироваться, что промышленность развивается и что, помимо 250000 рабочих крупной промышленности, есть еще миллион пролетариев.

2) Бессарабский вопрос. В длительный период «стабилизации» Бессарабия ничего нам дать не может. Важная роль Бессарабии во внешней политике сходит на нет. С точки зрения промышленного развития — это провинция наиболее отсталая. В условиях относительно демократической эры Бессарабия еще более утратит свое значение, ибо тогда она будет только служить крестьянской партии оплотом на выборах. От прекрасной Бессарабии не следует требовать большего, чем она может дать: нескольких молодых идеалистов, которые смогут дать что-нибудь практически полезное. Об особом внимании к «революционной» Бессарабии говорить не следует².

Бадулеску

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 1. Л. 38—49.

¹ См. док. № 165.

² В связи с отъездом и невозможностью непосредственно участвовать в работе Комиссии ИККИ по румынскому вопросу Бадулеску направил в нее заявление в письменной форме.

№ 273

24 декабря 1925 г.,^а. — Выписка из протокола № 29 заседания Бюро фракции РКП(б) Центрального совета Общества бессарабцев^б

Присутствуют: члены Бюро — т.т. Алисов, Семенов, Рабинович и Юрьев,

кандидат в члены Бюро — тов. Табачников,

члены Ревкомиссии — тов. Полянский,

представители Молдавского областкома — т.т. Бадеев и Гринштейн,

члены РКП(б) — т.т. Лебедев и Залкинд.

Слушали: по п.1. Политическая линия по бессарабскому вопросу. В прениях принимают участие т.т. Алисов, Бадеев, Гринштейн, Семенов, Лебедев, Рабинович, Залкинд и Полянский.

^а Место происхождения документа не установлено.

^б Заголовок документа.

Постановили: 1. а) Констатировать слабость политической работы в Бессарабии ввиду, главным образом, недооценки со стороны ЦК Рум[ынской] ком[мунистической] партии национально-революционного стремления бессарабских масс к объединению с АМ ССР, а через нее — и с СССР.

б) Политическими лозунгами для трудящихся масс Бессарабии должно быть: 1) Советизация Бессарабии, 2) объединение ее с СССР, 3) Советская Бессарабия будет служить огромным фактором, революционизирующим Румынию и разрушающим основы владычества румынских бояр, 4) Советская Молдавия от Прута до Днестра и от Днестра до восточной границы АМ ССР — важнейший этап к советизации Балкан.

в) Ввиду фактического захвата Бессарабии и административного объединения ее с Румынией и необходимости координирования революционных сил в борьбе против румынской олигархии признать, что руководство коммунистическим и национально-революционным движением во всей Румынии, и в том числе и в Бессарабии, должно принадлежать ЦК Рум[ынской] ком[мунистической] партии.

Базой для руководства со стороны ЦК Рум. Ком. партии бессарабской работой должна служить открытая поддержка национально-освободительной борьбы бессарабского крестьянства и тяги его к объединению с АМ ССР.

В связи с важностью национально-революционных стремлений вновь присоединенных провинций к Румынии Рум. Ком. партия должна обеспечить достаточно полную автономию национальным органам всех присоединенных областей, в том числе и, в особенности, в Бессарабии.

г) Исходя из этого, в Бессарабии необходимо организовать национальный ЦК Ком[мунистической] партии с подчинением ЦК Рум. Ком. партии на тех же основаниях, что ЦК Галиции подчинен ЦК [компартии] Польши.

Бескомпартия^а должна иметь своих представителей в ЦК Рум. Ком. партии.

Союз революционных крестьян должен быть сохранен¹. Ввиду тяжелых условий подпольной работы в Бессарабии и слабости коммунистического руководства со стороны Рум. Ком. партии руководство Союзом должно принадлежать Бескомпартии через уполномоченного на нашей стороне совместно с представителями ЦК КП(б)У.

д) Ввиду влияния АМ ССР на революционное движение в Бессарабии и необходимости установления идейной связи последней с АМ ССР и бессарабской партийной эмиграцией Союза — считать необходимым с целью оказания помощи коммунистическому движению в Бессарабии организовать на территории АМ ССР «Комитет помощи революционному движению в Бессарабии» из состава бессарабской коммунистической эмиграции.

^а Так в тексте.

е) Написать докладную записку в Политбюро ЦК РКП(б) (копия НКВД) по бессарабскому вопросу, положив в основу принятые выше принципиальные положения². Составление такого письма поручить т.т. Алисову и Гринштейну и представить на утверждение следующего заседания Бюро, которое назначить на понедельник в 6 часов вечера.

ж) Установить более тесный контакт и регулярный обмен мнений по вопросам принципиального характера между Бюро Фракции РКП(б) ЦСО бессарабцев и Молдавским областкомом³.

Подлинный за надлежащими подписями
Делопроизводитель:

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 290. Д. 3. Л. 16—16 об.

1 Ср. с док. № 271. Через Союз революционных крестьян Бессарабии Разведупр Штаба РККА осуществлял мероприятия по линии «активной разведки»; последняя отменена постановлением ПБ ЦК РКП(б) 25 февраля 1925 г. (См. док. № 192).

2 Докладная записка в ПБ ЦК РКП(б) (копии — в НКВД (Чичерину), Агитпроп ЦК РКП(б), ПБ ЦК КП(б)У и Молдавский областком КП(б)У) была помечена тем же 24 декабря 1925 г. В начале ее подчеркивалось, что за восемь лет румынской оккупации Бессарабии позиция Советского правительства оставалась неизменной, как-то: «Советское правительство не признавало и не признает за Румынией права на Бессарабию», чему соответствовали и лозунги АМ ССР «со дня ее организации, а именно: советизация Бессарабии и объединение ее с АМ ССР, а через нее — и с СССР. Казалось бы, — говорилось далее в записке, — что такая ясная принципиальная позиция в бессарабском вопросе должна найти соответствующую увязку со всем революционным движением в Бессарабии, а также оказать свое влияние на позицию Румынской компартии в бессарабском вопросе. Ни того, ни другого на самом деле мы не наблюдаем». Среди ошибок Румынской компартии указывалось на ее неверную позицию в национальном вопросе, что привело, по мнению авторов, «к значительному падению революционного движения в Бессарабии и появлению в рядах бессарабских коммунистов пассивных настроений».

Перечислив некоторые конкретные факты, авторы записки приходили к выводу: «Положение требует срочных и точных директив для Румынской компартии со стороны соответствующих высших руководящих органов, это тем более настоятельно необходимо, что в самих решениях высших партийных органов по бессарабскому вопросу имеются некоторые неясности и колебания, так — в вопросе о создании «Союза революционных крестьян в Бессарабии» за последнее короткое время были вынесены несколько исключających друг друга решений. Ввиду всего этого и учитывая, что вопрос о судьбах Бессарабии не потерял и долго еще не потеряет своей остроты, как вопрос международного характера, Бюро Фракции РКП(б) Центрального совета Общества бессарабцев просит Политбюро ЦК РКП(б) в срочном порядке рассмотреть вопрос о дальнейшем направлении революционной работы в Бессарабии и через соответствующие органы наметить ясные лозунги этого движения на ближайшее время, а также дать надлежащие директивы Рум. Компартии по основному вопросу — национальному вопросу». Далее вносились конкретные организационные предложения, соответствовавшие пунктам г) и д), сформулированным в публикуемом выше Протоколе № 29 (Там же. Л. 14—15 об.).

³ См. док. № 277.

№ 274

[29 декабря 1925 г.^а, Москва]. — Записка И.В. Сталина с оценкой внутренней ситуации в Болгарии

1. В переговоры не вступать. Не ангажироваться. Мы не поддерживаем Ляпчева.

2. Если в 4—5 дней может кончиться борьба, — лучше не ввязываться в вооруженную борьбу ввиду нашей слабости.

3. Если окажется, что переворот примет характер междоусобной затяжной войны, что желательнее, то надо стараться на первое время выжидать, чтобы дать ляпчевцам и цанковцам хорошенько разодраться и ослабить друг друга.

4. При этой последней ситуации нужно выставить сначала частичные требования насчет вооружения пролетариата и народа, свободы собраний и т.д., могущие укрепить наши силы, с тем, чтобы в подходящую минуту вмешаться в вооруженную борьбу сначала под флагом: долой Цанкова, а потом в случае успеха под флагом: да здравствует правительство рабочих и крестьян, долой Ляпчева.

5.^б

Автограф на листках блокнота. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 104—107.

Опубл.: Коминтерн и мировая революция. Документы. М., 1998. С. 530—531.

^а Датируется по содержанию и с учетом части даты (29 декабря), обозначенной в сборнике «Коминтерн и мировая революция», где 1926 г., однако, указан ошибочно. В этом случае составители сборника следовали за фотокопией, хранящейся в РГАСПИ (Ф. 558. Оп. 1. Д. 2804. Л. 1) и подготовленной лишь в 1930 г. архивистами (об этом свидетельствует соответствующая печатка), которые, по-видимому, были введены в заблуждение отсутствием на документе даты как на подлиннике-автографе, так и на машинописной его копии — перепечатке (оба хранятся в АП РФ).

Сама записка Сталина писалась, вероятнее всего, в ходе какого-то заседания на отрывных листках блокнота и, возможно, как ответ на очередной запрос Димитрова: действительно, именно в 1925 г. Сталин неоднократно проявлял интерес к внутриполитической борьбе в Болгарии и именно в декабре 1925 г. скомпрометированный размахом политических репрессий в стране и внешнеполитическими неудачами Цанков, стремясь сохранить пост премьер-министра, пытался шантажировать главу государства апелляцией к начальникам гарнизонов и штаба армии. Тогда до вооруженного столкновения дело не дошло, но Цанков вынужден был подать в отставку, и в начале января 1926 г. правительство возглавил Ляпчев. Если же иметь в виду конец 1926 г., то к тому времени острота борьбы между группировками «Демократического сговора» во главе с Цанковым и Ляпчевым в значительной степени притупилась, и переворот никак не прогнозировался.

Следует сказать также, что первые публикаторы совершенно произвольно, очевидно, не зная болгарского языка, «перевели» помету Димитрова на еще на одной копии документа (см.: РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 82. Л. 79); в результате смысл пометы — «[Мнение] Сталина послано нашим в В[ену]», оказался искаженным.

^б Фраза не окончена и затем энергично зачеркнута автором.

№ 275

[31 декабря 1925 г.^а, Москва] — Из резолюций XIV съезда РКП(б)/ВКП(б) по отчету Центрального комитета и по отчету представительства партии в ИККИ

[...] Съезд одобряет политику ЦК, которая была направлена на то, чтобы не допустить открытой дискуссии с некоторыми руководителями Ленинградской организации и их отдельными единомышленниками из состава ЦК, стараться изжить разногласия в порядке внутреннем и обеспечить коллективное руководство партии.

[...] Поручить делегации ВКП(б) добиться усиления аппарата Коммунистического Интернационала, проводя при этом линию возрастающего влияния иностранных компартий в руководстве Коммунистического Интернационала¹.

КПСС в резолюциях и решениях... Т. 3. 1922—1925. М., 1984. С. 434, 442.

¹ Так называемая «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым, ростки которой отмечались на XIV партконференции РКП(б) (апрель 1925 г.) (см. док. № 226, прим. 1), на XIV съезде этой партии была признана обособленной группой, стремящейся взять власть в свои руки. На съезде «новая оппозиция» проголосовала против доверия ЦК и заявила о неподчинении решениям съезда. Месяцем позже Зиновьев был отстранен от руководства Ленинградской парторганизацией. Затем, накануне открытия 6-го расширенного пленума ИККИ, было проведено 2-е организационное совещание (10—17 февраля 1926 г.), установки которого положили начало перестройке всего аппарата ИККИ. См док. № 290, 292.

№ 276

31 декабря 1925 г.^б. — Протокол встречи между представителями ВМРО(об.) и Косовского комитета

Сегодня, 31 декабря 1925 г. мы, представитель Косовского комитета — его председатель Хасан бей Приштина и представитель ВМРО(об.) Г. Занков в присутствии Таско Алексиева, касаясь вопроса о совместной деятельности обеих революционных организаций, стоящих на базе борьбы за независимую Албанию, независимую Македонию и за Балканскую федерацию, решили:

1. Принять в принципе главные линии сделанного Занковым экспозе относительно будущей революционной деятельности обеих организаций, основывающихся на вышеупомянутой базе.

а Устанавливается по последнему дню работы съезда.

б Место происхождения документа не установлено.

2. Детали следует согласовать на специальной совместной встрече представителей обеих организаций¹.

Г. Занков
Присутствующий Т. Алексиев
Н. Prishtina

*Подлинник на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 70. Л. 109.*

¹ О рекомендациях Димитрова относительно организационных контактов ВМРО(об.) см. док. № 282.

№ 277

7 января 1926 г.^а, [Москва]. — Из протокола № 2 заседания Румынской комиссии ИККИ

[...]

Доклад тов. Юрьева:¹

[...]

О едином фронте. Вопрос о едином фронте был разрешен в Румынии чисто механически. Получили циркуляр Коминтерна по данному вопросу. ЦК решил, что надо создать единый фронт со всеми партиями и издал директивы. Он совершенно не учел при этом, что партии Румынии являются большей частью областными, напр[имер], Нац[иональная] бессарабск[ая] партия — это местная партия. ЦК опоздал и с демаскацией (разоблачением) вождей Национальной партии, ничего не сделал до выборов, они согласились продолжать линию либералов, а по данному вопросу партия ничего не отметила. А единый фронт с партией Авереску, что это значит? [...]

Теперь возьму национальный вопрос. Можно ли сказать, что партия имеет определенное отношение к национальному вопросу? — Нет, у нас определенного отношения нет, даже наблюдается непонимание национального вопроса. [...] Первый раз, когда нац[иональный] вопрос был разрешен более или менее правильно — это на ...^б конференции, когда был выдвинут лозунг «самоопределения вплоть до отделения», нужно демаскировать буржуазию и защищать интересы отдельных провинций, вплоть до автономии. Выигрышное положение ЦК, созданное этим лозунгом, было стусевано во время Татар-Бунарского процесса. После восстания ЦК выпускает листовку и дает лозунг самоопределения наций. После того национальный вопрос больше уже не выдвигался в Румынии. [...]

Национальный вопрос в Румынии не должен ограничиваться исключительно лозунгом самоопределения наций вплоть до отделения, а нужно поставить лозунг внутренней автономии провинций вследствие того, что политика либералов ведет к тому, чтобы помешать развитию провинций, изгнать местный элемент, насадить в местные учреждения румын из Старого Королевства. Мы должны бороться за автономию

а В документе ошибочно указан 1925 г.

б Пропуск слова в тексте.

каждой провинции и, с другой стороны, разрушить в Старой Румынии лозунг «Великой Румынии», который проник не только в широкие массы трудящихся, но даже находит отклик в партии. У нас некоторые товарищи считают создание Великой Румынии делом вполне реальным² [...]

Каким образом был разрешен бессарабский вопрос? — Просто механически был передан Румынской партии, без обсуждения в организациях, без производства коренной ломки в организационных отношениях. Просто на основании того, что т.т. Коларов и Димитров на конференции в 1921 г. не признали Бессарабской организации отдельной организацией. [...]

Товарищи из Румынского ЦК забывают Бессарабию вообще и следствием этого положения является мое присутствие здесь. А ЦК хочет сказать, что мы — сепаратисты и хотим стать автономной организацией и присоединиться к Р[оссийской] КП. Димитров ясно знает точку зрения Бессарабского комитета, Бессарабский комитет первым исправил линию ЦК в этом вопросе. ЦК через т. Ткаченко заявил, что для того, чтобы пресечь сепаратистское течение к России, для того, чтобы уничтожить его, нужно перенести руководство в Балту³. А тов. Кёблэш, когда я приехал в ЦК перед отъездом в Балту, говорил: а не лучше ли передать организационно Бессарабию Украинской партии? Это в ЦК ясное представление о Бессарабии!! И только после долгих утверждений со стороны Ману и с мойей, что постановление V-го конгресса определенно, он согласился. [...]⁴

Неправленная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 3. Л. 27—35.

¹ См. док. № 271, 278.

² К докладу секретаря областной Бессарабской организации «Юрьева» были приложены тезисы его выступления из 36 пунктов. В них он, в частности, утверждал, что «национальный вопрос в Румынии приходится рассматривать не только в свете узконациональной политики румынской буржуазии по отношению к наименьшинствам, но в разрезе взаимоотношений между Старым Королевством и провинциями в целом». (п. 12). Пункт 16 гласил: «Выставление лозунга самоопределения национальностей, вплоть до отделения недостаточно. Румынский пролетариат и крестьянство, а тем более мелкая буржуазия, достаточно еще заражены националистической идеологией румынской буржуазии. То обстоятельство, что все буржуазные партии, вплоть до социал-демократов, стоят на базе Великой Румынии, находящей себе сочувствие даже в некоторых кругах нашей собственной партии, не случайно. При таких условиях лозунги самоопределения выглядят в глазах остальных кругов масс как акт предательства национальных интересов румынского народа» (Там же. Л. 41—48).

³ г. Балта — столица АМ СССР в 1924—1928 гг.

⁴ Круг вопросов, обсуждавшихся на последующих заседаниях Румынской комиссии 9, 11, 16 и 19 января 1926 г., был довольно широк и суммирован лишь на последнем заседании в заключительной речи Димитрова (см. док. № 280). Как следует из материалов комиссии, в ее работе с румынской стороны принимали участие главным образом члены заграничного (эмигрантского) ЦК КПР, в отношениях между которыми накопилось немало противоречий. Так, в ответ на заявление «Приу» (лицо не установлено, возможно, речь идет о М. Паукере), желавшего получить от комиссии рекомендации по части «методов и способов того, как привести партию в движение» («ибо, — подчеркнул он, — недостаточ-

но принять хорошие резолюции, тогда как в партии с самого начала отсутствует желание борьбы, и нет необходимой настойчивости в сопротивлении мелкобуржуазному разлагающему окружению», «Балтазар» (Кёблэш), солидаризируясь с докладом «Ману» (Стефанова), утверждал, что ЦК действовал в рамках возможного, в то время как деятели, не проявившие активности, выступают теперь как оппозиция центру: это, с одной стороны, «Приу» и «Септемьян» (Доброджану-Геря), а с другой стороны, — бессарабская оппозиция «Юрьева». Впрочем, и «Балтазар» признал весьма трудной задачу КПр — не только собрать различные области, полученные Румынией после войны, но и организовать имеющихся в них коммунистов и объединить их вокруг вождей румынского движения (Там же. Д. 3. Л. 24, Д. 5. Л. 3).

№ 278

11 января 1926 г.^а, [Москва]. — Из протокола № 4 заседания Румынской комиссии ИККИ

Тов. Раковский: [...] Относительно перспектив Румынии. Если рассматривать Румынию с точки зрения возможностей экономических, мне кажется, что это — страна, которая на сравнительно небольшой территории, на 350 000 кв км, соединила максимум богатств, это — богатейшая страна мира — там нефть, соль, леса, она захватила Бессарабию, которая здесь в России была шестой губернией по богатству, захватила Добруджу, которая приносила третью часть дохода болгарской казны, в Трансильвании громадные богатства, в Банате, Буковине.

Есть ли развитие промышленности в Румынии? [...] Априори Румыния развивается, у нее гораздо более благоприятные условия, чем до войны, до войны приходилось бороться с иноземным капиталом. Политически и хозяйственно она была поставлена в такие условия, что откупила у немцев предприятия. Элементы промышленного развития здесь налицо, в Румынии около 300 000 рабочих, а в Болгарии — 30—40 тысяч, если взять процентное отношение количества рабочих к населению в 18 000 000, это составит примерно 0,6, ее можно сравнить с Советским Союзом, сколько у нас промышленных рабочих? — на 1—2% больше. После войны произошло коренное изменение в румынской экономике, которое нужно обсудить.

[...] Каковы же практические выводы? Поскольку речь идет о едином фронте, я считаю, что единый фронт должен ограничиться Крестьянской партией и [социал]-д[емократами]. Что касается трансильванской Народной партии, я ее ставлю под вопрос, я не знаю, есть ли там какое-нибудь левое крыло? У них была попытка создать левое крыло под руководством Богдана Дуйка года 3—4 тому назад. Царанистская партия хотела в Трансильвании создать разногласия в Национальной партии, и в Национальной партии создалось левое крыло, которое противопоставилось партии, до каких размеров дошло движение, мне

^а В документе ошибочно указан 1925 г.

неизвестно. Факт, что единый фронт должен ограничиться партиями, которые я указал.

Вопрос о Бессарабии для румынской партии на 90% связан с вопросом о национальных меньшинствах, насколько важен этот вопрос, можно судить по тому, что из 17 000 000 населения Румынии 5000000 составляют иностранцы: венгры, болгары, украинцы, русские, немцы, евреи, которые, хотя юридически и приравнены к румынам, фактически являются иностранцами, чуть не третью часть страны составляют иностранцы, мы видим в Румынии целые провинции, как, например, Добруджа, где из 30000 чел.¹ населения только 5000 румын, в Трансильвании мы видим целые районы, сплошь населенные венграми, там около 2000000 венгров. Все это население в культурном отношении выше румын. Наши бессарабские крестьяне, хотя и жили в отсталой провинции, выше румынских, турки и др[угие] тоже. Удельный вес этого населения, безусловно, выше $\frac{1}{3}$. И разве может партия подходить к этому вопросу пропагандистски? «Национальный вопрос в Румынии значит — для всех принцип национального самоопределения» — это неправильно. Наряду с крестьянским вопросом, с крестьянскими массами, которые не раскрепощены, национальные массы в Румынии — крупнейший фактор нашей революционной борьбы. Там по отношению к крестьянам возмутительная политика, и не только в смысле политическом, их экономически разоряют. В Добрудже румынское правительство заявило, что так как турецкие и болгарские крестьяне являются ...^а, они не имеют на землю права собственности, а только право владения, чтобы на основании румынских законов получить права, они должны $\frac{1}{3}$ отдать государству. В Добрудже постоянное брожение, там постоянно организуются повстанческие дружины, и болгарское правительство помогает этим дракам. Там происходит колонизация, македонских румын привозят в Добруджу, а местные крестьяне избивают и преследуют их, они хотят вернуться обратно. А в Трансильвании другое явление, которое нашло отклик в Лиге Наций, там румынское правительство тоже конфисковало землю и не платило ничего. В Лиге Наций был поднят об этом вопрос, Титулеску² заявил, что румынское правительство может делать, что хочет, но в отношении к меньшинствам оно поступает несправедливо, отпуская на них мизерные суммы. Когда у этих нац[иональных] меньшинств закрывают школы, не дают учиться, отнимают земли, как может национальный вопрос рассосаться? Он остается отдельным вопросом.

Но к этому национальному вопросу нужно подходить не с точки зрения какого-нибудь соседнего государства, а с точки зрения борьбы румынских рабочих и крестьян, я в этом согласен с вами, тов. Коларов. По национальному вопросу наши румынские товарищи, несомненно, должны иметь, кроме общих лозунгов Балканской федерации, свои лозунги внутри Румынии, и этот лозунг будет иметь громадный успех, почти у всех провинций глубоко живет чувство автономного управления. В Трансильвании при своем чиновничестве было равенство

а Пропуск слова в тексте.

между нациями, была честная администрация, и хотя венгерский режим был хуже австрийского, но их не били по морде, не плевали (*Кун: били*). Если ваши венгерские жандармы давали по морде раз в месяц, румынские дают каждый день. Даже румынские газеты пишут об этом, они говорят, что как бы плохо ни было царское правительство, но телесного наказания не было. А теперь бьют, нет чиновника, который не считал бы, что он исполняет свои служебные обязанности, давая пощечины, а как наших товарищей избивают в полиции! Я повторяю: у всех провинций глубоко живет чувство автономии, они были высококультурными, теперь у них закрывают школы, присылают чиновников и учителей из Бухареста, присылают самые отвратительные, некультурные элементы. У всех, даже буржуазных, партий очень развито стремление к автономии, это называется, что они стремятся к «регионализму». Я считаю программой практическую программу, которая дала бы решение национального вопроса в пределах теперешней Румынии, объединила бы вокруг коммунистической партии больше симпатий. Коммунистическая партия могла бы стать вождем не только части крестьянства, но и части угнетенных национальностей. Как рисуется эта программа? — Надо бросить лозунг: «Румыния не является единым государством и не может быть единым государством, но по экономическому и по географическому положению она является составным государством из Буковины, Трансильвании, Добруджи, Баната и т. д., это — отдельные страны, которые отдельно жили и развивались, румынское государство может существовать как государство федеративное». Это лозунг, вытекающий из внутренних условий страны, и этот лозунг нужно проводить.

Вопрос о Бессарабии на 90% — внутренний вопрос. Но на 10% носит специфический характер, это то, что спорно: является ли она социалистическим или буржуазным государством? — Это специфический момент, этот момент можно выдвигать только тогда, когда вопрос о Бессарабии поднимается не только внутри, но и вовне.

[...]³

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 7. Л. 35—47.

¹ Ошибка в тексте документа, по крайней мере, на порядок. Другие приведенные цифры также весьма относительны.

² Титулеску Николае (1882—1941) — постоянный представитель Румынии в Лиге Наций (1920—1936), ее председатель в 1930—1931 гг.

³ Бела Кун в своем выступлении 11 января 1926 г. обратил внимание на соотношение желаемого и возможного при провозглашении лозунга о праве на самоопределение Бессарабии. Нельзя выдвигать лозунга действия, не имея возможности для такого действия, заявил он. «Было бы иначе, — продолжал он, — если бы международные условия позволяли СССР вести войну за Бессарабию, хотя в то же время верно, что Россия не может отказаться от Бессарабии, так как она является мостом к западноевропейской революции»; теперь же, по его мнению, в интересах западноевропейской революции было бы «вообще покончить с этой авантюристической политикой, вроде Татар-Бунарского восстания» (Там же. Оп. 52. Д. 7. Л. 25—26).

№ 279

14 января 1926 г., [Москва]. — Телеграмма ИККИ представителям ИККИ за границей о дискуссии в ВКП(б)

В Рим — Эмбер-Дро, Ломинадзе¹ и Гофмайеру.

В Вену — Марину (представитель ОМС) и представителям КИМ.

В Прагу — Бердяеву (представитель ОМС), для Сергеева (инструктор Оргоддела).

В Берлин — Май (представитель ОМС), Ломинадзе, Вернеру (представитель ИККИ), Луи (оргинструктор) и представителям КИМ.

В Париж — Жану (представитель ОМС), Ральфу (Вильямс), Виктории (оргинструктор), представителю КИМ — Пьеру.

ИККИ просит вас воздержаться от докладов о съезде ВКП и ждть информационного письма ЦК ВКП всем секциям Коминтерна о решениях на последнем съезде (14-м)².

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 945. Л. 22.

¹ 6 февраля 1916 г. Сталин направил В. Ломинадзе в Рим и Берлин повторную телеграмму: «Ломинадзе. Имеется решение Политбюро ЦК ВКП(б) не переносить русскую дискуссию в секции Коминтерна. Поэтому предлагаем прекратить доклады, выступления в печати и немедленно выехать в Москву. Сталин» (Там же. Л. 21. См. также док. № 297).

² В письме от 8 января 1926 г. из Чехословакии (копия, без подписи), адресованном Пятницкому и Мануильскому, говорилось: «1. Здешние руководящие партийцы несколько растеряны перед дискуссией на нашем съезде. Шмераль высказал мне озабоченность за судьбу КИ: «У нас так мало международных авторитетов. Удар по Зиновьеву падает на все руководство КИ. Будет плохо, если и мы будем втянуты». Михалец разделяет эти опасения. Нейрат озабочен, помалкивает, заперся, — изучая материалы, — сегодня его доклад о нашем съезде в Политбюро. В «Руде право» сегодня Шмераль успокоительно пишет о нашей дискуссии, о дисциплинированности нашей партии, о том, что после вынесенного решения она идет как один и т. д.; о пользе дискуссии, после которой большевистские партии лишь крепнут и т. д. По существу — ничего, как и редакция «Форвертса». 2. Не забывайте о необходимости проработать со здешним Политбюро очередные тактические вопросы — КИ должен продолжать энергично функционировать. Здешние социал-демократы его уже хоронят в своих глазах» (Там же. Оп. 2. Д. 69. Л. 1).

№ 280

19 января 1926 г., [Москва]. — Из протокола № 6 заседания румынской комиссии

Присутствовали: т.т. Димитров, Мартынов¹, Ману, Балтазар, Штурм, Юрьев, Приу, Септимьян, Анисов², Домбаль, Гринштейн, Кристинь, Гольдштейн, Николау, Алекс, Коларов, Горев, Виртенен, Сапунов.

Председатель — Димитров.

[...]

Мартынов: Нам здесь представили материал о экономическом и социальном строе Румынии скорее газетного характера, совершенно отрывочный. [...] При наличии таких отрывочных сведений получается картина, что здесь были высказаны две диаметрально противоположные точки зрения на существующий в Румынии строй: одна — точка зрения т. Ману, а другая, диаметрально противоположная — на 180 градусов, точка зрения т. Коларова.

По мнению Ману получается, что у власти находятся полукрепостники, полуфеодалы, что все население настроено против этой власти. Отсюда делается вывод, что можно делать единый фронт почти со всеми партиями. А другой вывод — что они опираются только на штыки и могут держаться только путем террора.

Другая точка зрения — противоположная — тов. Коларова, что в Румынии произошла буржуазная революция. Отсюда вывод, что Румыния стоит непосредственно перед социалистической революцией. Отсюда вывод — кто наши союзники? — полупролетарии и мелкое крестьянство, а среднее крестьянство может быть только нейтрализовано.

Две совершенно противоположные позиции. Хотя, товарищи, материал, который мы имеем, очень отрывочен, но уже на основании его можно сказать, что обе эти позиции неправильны.

[...] Два слова о национальном вопросе. В этом отношении согласен в тов. Раковским. Тов. Кун неправ, когда говорит, что лозунг о праве самоопределения вплоть до отделения не годится потому, что партия нелегальна. Да я не знаю лозунга, за который бы нас не преследовали! И правильно ответил т. Раковский, что суть не только в этом лозунге, а и в том, что мы находимся на границе с СССР. Но другой вопрос, товарищи, — есть ли у нас при настоящей ситуации возможность его осуществить? Бессарабия, например, — ее отделение? Когда мы не стоим непосредственно перед ситуацией революции и войны — это не может быть лозунгом, но должно остаться как общий принцип. Но что мы должны требовать при настоящих условиях? Говорят: нам нужно требовать Румынской федерации, отдельные области, присоединенные к Румынии, жили самостоятельной жизнью, у них нельзя отнимать этой самостоятельности. Но это — программа, это дает импульс к развитию национальной борьбы против существующего строя. И нам не нужен этот фактор, как фактор крестьянского движения прятать, они играют большую роль в Румынии.

[...] **Димитров:** Представитель Бессарабского общества тов. Анисов хотел изложить здесь свою точку зрения.

Тов. Анисов: Я выступаю от группы бессарабской коммунистической эмиграции специально по бессарабскому вопросу и считаю необходимым обратить ваше внимание на следующий момент. До сих пор, собственно говоря, существуют две основные линии: одна, которую проявила Румынская коммунистическая партия, сводящаяся к тому, что бессарабский вопрос — внутренний, общерумынский вопрос; и другая линия, которую проявила бессарабская эмиграция, считающая, что бессарабский вопрос — не только внутренний, общерумынский

вопрос, но вопрос международный, вопрос, по которому в настоящий момент СССР ведет борьбу против оккупации и незаконного захвата Бессарабии.

И ввиду того, что в этом вопросе нет ясности, я считал бы необходимым, чтобы данное совещание внесло определенную ясность. Советский Союз не признает захвата Бессарабии, во внешней политике Советского Союза бессарабский вопрос существует. Это же не такой вопрос, как вопрос о Трансильвании или Буковине — те вопросы внутренние, а бессарабский вопрос — вопрос особый и нельзя его считать вопросом внутренним, вопросом общерумынского характера. Бессарабский вопрос занимает особое положение, потому что национальные противоречия в Бессарабии настолько сильны, что их определенно необходимо учитывать. Я не говорю о 1,5 миллионов национальных меньшинств в Бессарабии, которые питают большую ненависть к румынскому боярству; но считаю необходимым подчеркнуть, что и 1,5 миллиона молдаван, которые в историческом прошлом имеют с румынами общий корень, ненавидят румынское боярство с точки зрения национальной. Национальные противоречия, благодаря национальному гнету со стороны румынских бояр, настолько сильны, что момент этот необходимо учитывать во всей полноте.

До сих пор румынский ЦК этого момента не учитывал. Это видно хотя бы из того, что румынский ЦК согласился на переименование Комитета бессарабской организации в Комитет района № 4, т. е. стер название Бессарабского комитета. Видно это также из того, что Татар-Бунарское восстание прошло, собственно говоря, совершенно мимо работы Румынской коммунистической партии в Бессарабии. Татар-Бунарское восстание, со всеми отрицательными его сторонами, несомненно, не произошло бы, если бы Румынская коммунистическая партия учла вполне национальное движение в Бессарабии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Особенности национального вопроса в Бессарабии состоят в том, что Бессарабия в течение свыше ста лет была связана с русской культурой, в то время как Румыния связана была с культурой французской. Отсюда следует, что все население Бессарабии, включая молдаван, связано с общим революционными русским движением и с общей русской культурой. В смысле революционного движения Бессарабия воспитана на традициях русского революционного движения ...^а Это — один момент — момент национальный.

Если мы посмотрим с точки зрения экономической, то должны будем подчеркнуть, что Бессарабия экономически была связана с югом Украины теснейшими узами. Бессарабия, как крестьянская область, вывозила продукты сельского хозяйства и главным образом на юг Украины, и взамен получала продукты промышленности. Вывоз за границу шел, главным образом, через Одесский порт. Экономически Бессарабия была связана с Россией и с границей — через Одесский порт. Экономическая связь с Румынией была слаба. Но дала ли что-нибудь

а Отточие в тексте.

Румыния Бессарабии в смысле экономическом? Бессарабия до настоящего времени в экономическом отношении в тупике. В вывозе продуктов большая нужда, а его нет, п[отому] ч[то] Румыния отрезана, а пропускная способность портов Дуная далеко не достаточна. Румыния в смысле экономическом не может удовлетворить Бессарабию, а Бессарабия задыхается в этом мешке, который создан благодаря оккупации. Об этом почти ежедневно можно прочитать в бессарабских газетах. [...] Крестьяне в Бессарабии живут, продавая свой скарб, продавая те незначительные клочки земли, которые они получили. Эту землю скупают кулаки, и благодаря этому крестьянство дифференцируется. Продажа последнего имущества пролетаризирует крестьян, приводит к их обнищанию. Торговля есть, но продают свой скарб — этот момент не выводит из тупика, это обстоятельство не исключает того, что Бессарабия хиреет. Румыния лишила Бессарабию экономической связи с Россией, но сама не может заменить этой связи.

Какие же отсюда выводы?

Коларов: Разве дунайских пристаней недостаточно? Разве экспортная способность пристаней недостаточна для вывоза бессарабского хлеба?

Мартынов: Отсюда вывод: требовать экономических связей с СССР.

Алисов: Да, это один из выводов, которые можно сделать. Крестьянство Бессарабии в силу того, что экономически было связано с Россией, в силу того, что воспитывалось на русской культуре, в силу того, что оно было воспитано на русском революционном движении, и что 1905 и 1917 гг. не прошли без влияния на них, крестьянство, включая и молдаван, хочет Советскую Бессарабию, входящую в состав Советской России. Помимо общего лозунга «Советской Румынии», исходя из наличия национально-освободительного движения, революционного движения, в Бессарабии нужен специальный лозунг Советской Бессарабии.

Какие отсюда организационные выводы? По-моему, они должны быть следующие: Румынская коммунистическая партия должна иметь в Бессарабии национальную Бессарабскую коммунистическую партию, подчиненную, конечно, Румынской коммунистической партии, т. е. национальный Центральный комитет, наподобие того, как мы имеем в Галиции национальный Ц[ентральный] комитет, подчиненный польскому ЦК. Я считаю, что Бессарабия имеет не меньше права на то, чтобы иметь национальный ЦК, подчиненный румынскому ЦК. Вот основные организационные выводы.

Для того, чтобы сейчас говорить о том, что Бессарабия должна быть советской, нужно знать международную обстановку. Но я ставлю вопрос таким образом: с точки зрения политического влияния на массы, какие мы должны выдвинуть политические лозунги? Для Бессарабии нужен еще политический лозунг, помимо лозунга Советской Румынии. Необходимо поддержать национально-освободительное движение Бессарабии, которая стремится к созданию Молдавской республики по сю сторону Днестра. Необходимо создать национальный Центральный комитет Бессарабии. Мы в смысле влияния на Бессара-

бию не имеем определенной линии. С одной стороны, имеется АМ ССР, которая говорит, что Бессарабия может освободиться. С другой стороны, ведется работа другого характера — что Бессарабия может освободиться только с освобождением всей Румынии. Благодаря этому противоречию невозможно использовать революционное движение в Бессарабии.

Те лозунги, которые я изложил, и организационные предложения, которые внес, вытекают из экономического положения Бессарабии.

Необходимо учитывать национально-революционное движение в Бессарабии, ЦК не вполне это учитывал, а этот момент я считаю очень важным и для Румынской компартии, ибо, если мы не учтем национального движения в Бессарабии, то мы не используем на все 100% революционное и национально-освободительное движение.

[...]

Димитров: Большую часть того, что я хотел сказать раньше, другие товарищи уже здесь высказали.

Я хотел бы остановиться на существенных вопросах, являющихся предметом нашей дискуссии. Все трудности нашей дискуссии обуславливаются, главным образом, тем, что основные данные для освещения экономического и политического положения в Румынии недостаточны и противоречивы. [...]

Основным вопросом является: чем характеризуется экономика Румынии? Из всей нашей дискуссии я вывожу, что экономика в Румынии характеризуется в этот момент господством капиталистических, а не феодальных отношений. Развитие Румынии идет по пути к ликвидации крупных остатков феодализма, а не по пути восстановления феодализма, хотя бы даже и в новой форме. Во время войны мы имеем подрыв позиций феодализма. Война и аграрная реформа еще больше расшатали эти позиции. Большинство помещиков было лишено земли, часть земли перешла к крестьянам и ясно, что мы имеем отношения не довоенного, феодального строя, а новые, капиталистические отношения, хотя и с остатками феодализма.

Надо иметь в виду то обстоятельство, что к Старой Румынии присоединились новые области, в которых этих феодальных остатков гораздо меньше, чем в Старой Румынии, таковы: Бессарабия, Трансильвания, Банат, часть Добруджи, болгарская часть Добруджи.

После войны мы имеем в Румынии накопление крупных капиталов в руках банков и, главным образом, в руках либералов. Мы имеем несомненное укрепление и усиление национального капитала, все данные, которые можно проверить, говорят об этом факте. В связи с этим, мы видим стремление к развитию собственной промышленности в Румынии. Румынская буржуазия, которая находится у власти, считает, что необходимо укрепить свои позиции путем своей собственной промышленности. Нужно, конечно, принять во внимание недостатки внутри страны и международную обстановку, распад капитализма вообще, но по этому пути все-таки идут.

Каков господствующий класс в Румынии? Несомненно, это — крупная финансовая торговая буржуазия. Из разных источников мы

видим, что эта крупная румынская буржуазия, либералы, стремится к соглашению с буржуазией Трансильвании, и старается подчинить ее себе через банки, через финансовые сделки и еще целым рядом методов. Прочность Братиану у власти зависит в большой степени от соглашения с буржуазными партиями меньшинств — с немцами, венграми, Трансильванией, Банатом и т. д. Политически это соглашение проявилось на выборах в [сельско]-хоз[яйственные] камеры: была коалиция между либералами, немецкой и венгерской партиями.

Национальная партия Трансильвании, как это было подчеркнута здесь, старается сыграть там роль, которую играют либералы в Старой Румынии. И хотя некоторая борьба и соревнование замечается, дело идет по пути соглашения Либеральной партии с крупными капиталистами в Национальной партии.

[...] Между различными фракциями буржуазии есть и будет борьба, потому что есть противоречие интересов. Эту борьбу, конечно, нужно использовать. Но надо помнить, что никогда эта борьба не дойдет до таких размеров, что превратится в революционную борьбу против существующего реакционного режима. Буржуазия довольна реакционным направлением политики Братиану. Она не возражает против эксплуатации рабочего класса и крестьянства; она борется за собственные привилегии, за возможность посылки большего числа своих представителей в органы власти, в то время как либералы сосредоточили всю власть в руках крупного финансового капитала Румынии.

В связи с этим встает вопрос: имеем ли мы в Румынии прогрессивную и либеральную буржуазию? Будет ли румынская буржуазия революционной? — Нет, не была и не будет! Положение таково, что, как революционный фактор, буржуазия значения уже больше не имеет, ее роль в этом отношении уже сыграна.

Третий вопрос: укрепились ли позиции буржуазии в Румынии после войны? Здесь было указано на некоторые симптомы ее укрепления. Позиции буржуазии, по сравнению с рабочим классом и крестьянством, после войны укрепились. Например, имеется частичное укрепление валюты и торгового баланса, — эти вопросы спорные, в этом отношении сведения очень разноречивы. Частичное укрепление позиций буржуазии, частичное улучшение торгового баланса в Румынии — бесспорный факт. Значительный факт и консолидация договоров.

Частичное проведение аграрной реформы не означает законченной аграрной реформы. Налоговый и земельный вопросы еще стоят во всей своей остроте. На этой почве еще предстоит борьба, которую мы должны использовать для усиления союза рабочих и крестьянских масс против буржуазии ...^a Но аграрная реформа на 40% проведена, и результатом ее проведения явилось известное политическое укрепление буржуазии.

Кроме того, крупным фактором является усиление милитаризма. О нем никто не говорил, ЦК Румынской компартии не обращает на него внимания. Но это — крупный фактор политической жизни Румынии;

^a Отточие в документе.

который в близком будущем может сыграть немалую роль. И теперь милитаризм гораздо сильнее, чем был до войны и даже в 20, 21 и 22 гг. В этом отношении большую роль играет экономическое единство Старой Румынии и присоединенных областей. Бессарабия и Добруджа, Трансильвания и Банат — все эти области экономически связаны со Старой Румынией, и (не вполне) в значительной степени в силу объединения экономических интересов Старой Румынии с интересами присоединенных областей укрепляется централизованное государство Румынии, усиливается административный аппарат, административная буржуазия. Отсюда — коалиционная политика буржуазии.

Все это — факты, которые говорят, что в Румынии нет непосредственной революционной ситуации, что буржуазия не находится в катастрофическом положении. По сравнению с 1920 г. мы имеем укрепление позиций крупного капитала в Румынии, с этим нужно считаться.

Каковы революционные силы Румынии? Я скажу, что нет оснований считать, что даже часть буржуазии революционна, на это рассчитывать никоим образом нельзя. Революционной силой остается, во-первых, пролетариат, малочисленный абсолютно, но относительно, принимая во внимание, что Румыния — аграрная страна, имеющий большой вес; и во-вторых, — крестьянские массы — бедняки и середняки, составляющие подавляющее большинство румынского крестьянства, которые будут бороться против режима буржуазии и против обстановки феодализма, потому что жизненно заинтересованы в вопросе земельном, налогов и пр. На третьем месте стоят угнетенные национальности. Национальный гнет в Добрудже и Бессарабии и в некоторых областях Трансильвании и Баната является революционным фактором политической жизни Румынии.

Следующим вопросом является — в чем искать главную опору коммунистической партии Румынии. На какие слои должна опираться коммунистическая партия, прежде всего. Нужно сказать априори, это несомненно, что коммунистическая партия — прежде всего, партия пролетариата, и главной опорой ее служит пролетариат, и главная задача партии в этот момент — укрепление партии среди пролетариата. Отсюда огромное значение профессиональных союзов. Рабочая партия должна обратить сугубое внимание на свою деятельность в профсоюзах.

Вопрос о едином фронте. Надо признать, что ЦК Румынской коммунистической партии, действительно, очень широко истолковал тактику единого фронта, когда он предположил, что эта тактика единого фронта приложима ко всем организациям, вплоть до либералов.

Единый фронт в Румынии возможен только с теми партиями, которые являются партиями пролетариата и крестьянства, таковы: СДПартия и крестьянская (царанистская) партия. Про Национальную партию здесь было сказано, что это — реакционная партия, которая в Трансильвании пытается сыграть роль, которую играет в Румынии Либеральная партия, с этой партией не должно быть единого фронта. Если в этой партии и есть крестьянство и пролетариат, то это еще не является причиной заключения с ней единого фронта, почти все буржуазные партии Румынии имеют под своим влиянием крестьянство.

Если мы с этой точки зрения посмотрим на Болгарию, увидим, что там есть самая правая партия — Национал-либеральная, но она имеет очень значительное влияние на рабочих и крестьян, в нее входят даже бывшие коммунисты. А здесь — не так, то, что в Нац[иональную] партию входит часть пролетариата и крестьянства, еще не говорит за то, что с ней следует создавать единый фронт. Единый фронт, повторяю, возможен только с Соц[иал]-демократической партией и крестьянской. Самым крупным фактом является то, что в крестьянской партии оформляются левые элементы, которые являются представителями интересов трудящегося, беднейшего, мелкого крестьянства. И наша задача — поддержать это левое течение в Царанистской партии, помогать ему развиваться внутри партии, мы будем содействовать процессу дифференциации крестьянской партии. Содействуя единству крестьянской организации, мы добьемся сплочения крестьянских масс и противопоставим их вождям, которые хотят, в коалиции с Национальной партией (не исключены и либералы) и прежде всего с Авереску, управлять Румынией.

Чего не хватало нашей Коммунистической партии в Румынии до сих пор, это — твердой политической линии и лозунгов. Лозунги до сих пор носили слишком общий характер. Возьмите, например, даже программу единого фронта, в одном из пунктов которой говорилось о мобилизации рабочих и крестьянских масс для пересмотра конституции. Спросите любого крестьянина и рабочего, что он в этом понимает? Дальше: восстановление прав рабочих и крестьян, — какие, скажите, у них были права? О земле здесь прямо ничего нет. Борьбы за частичные требования не велось. И даже в период, когда ситуация считалась революционной, вы этой борьбы не вели. И время, переживаемое нами, заставляет обратить сугубое внимание на эту деятельность. Нужна конкретная программа единого фронта и минимальная программа за частичные требования для рабочих, крестьян и угнетенных национальностей. На этой почве нужно повести борьбу и разоблачить правых вождей соц[иал]-дем[ократов], Либеральной партии и других.

Мы не видели лозунгов единого фронта. Вы не обратили внимания на борьбу против налогов, против жилищной нужды, против террора, против постоянного полицейского насилия в городах и деревнях, все это вы не выявили достаточно конкретно в своих лозунгах. Для рабочих — защита безработных, рабочее законодательство, то, что составляет существенные нужды, жизненные интересы рабочего класса — этого нет. Для крестьян: 1) земля — без выкупа, 2) довершение начатой земельной реформы, 3) освобождение крестьян от обязательств, которыми они связаны в связи с получением земли. Вопрос о кредитах — существенный вопрос для крестьянского хозяйства. Нужно помнить, что частичные требования играют большую роль в деле мобилизации масс на борьбу против капитала. Для угнетенных национальностей — вопрос о широком самоуправлении, против колонизаторской политики и вопросы автономии, о которых говорили здесь: мы стоим за право наций на самоопределение вплоть до отделения. Но теперь мы не выдвигаем лозунга на отделение Бессарабии и присоединение ее к СССР, потому что мы не имеем такой ситуации, в которой можно

было бы выдвинуть этот лозунг. Но что можно сделать в этот период: не отказываясь от общих лозунгов, выдвигать частичные требования по национальному вопросу — требование автономии, частичные требования, которые не противоречат требованиям национального самоопределения вплоть до отделения. Борьба, которая развернется за эти требования, нанесет удар политике буржуазии, все сильнее и сильнее угнетающей Бессарабию, Добруджу и другие области Великой Румынии. Эта борьба за автономию будет большим плюсом для усиления революционного движения. Эта борьба за частичные требования должна повестись в таком направлении, чтобы объединить рабочих и крестьян против Бухареста — против цитадели румынской буржуазии.

Что касается бессарабцев, уж здесь-то мы не должны ждать приезда красноармейских частей. Вопрос о Бессарабии на 90% является внутренним румынским вопросом. Все движения надо направить в одно русло — против румынской буржуазии под руководством коммунистической партии Румынии.

Я еще хотел сказать несколько слов насчет профессиональных союзов. [...]

Что касается использования легальных возможностей, то должен сказать, что большим недостатком в деятельности Румынской компартии является [то], что боязнь легального уклона так повлияла на руководящих товарищей Румынской компартии, что они впали в другую крайность. Все легальные возможности, которые имеются, необходимо использовать для сплочения рабочих и крестьянских масс. Нужно запустить свои щупальцы во все профсоюзы: кооперативные, ремесленные, союзы квартиронанимателей, инвалидов, резервных унтер-офицеров и даже офицеров и еще в целый ряд других организаций, где имеются рабочие и крестьяне, чтобы там на почве насущных задач развертывалось влияние и усиливалась борьба против буржуазии и капиталистической эксплуатации. Это не означает, что сейчас же надо организовать легальную партию. Использование легальных возможностей — одно, а создание легальной партии — совсем другое. Что и говорить, что создание легальной партии было бы большим плюсом для борьбы; положение в Румынии таково, что там нужно взять курс на подготовку легальной партии. Дальнейшая борьба зависит от предварительного укрепления Коммунистической партии. Ведь если бы теперь наша партия обрела нелегальность, фактически она не могла бы удерживать руководство в своих руках, и это только принесет вред нашей партии. Подготовку, товарищи, нужно начать немедленно, нужно укреплять компартию одновременно как в центре, так и на местах. Нужно, чтобы партия была так подготовлена, чтобы была в состоянии фактически руководить легальной партией. Партия должна быть настолько сильна, чтобы в нужный момент, при прорыве фронта террора, реакция смогла сразу выйти на поверхность, как легальная партия.

Я думаю, что условия на Балканах и в Румынии и политическое развитие таковы, что ожидать в скором времени легализации Коммунистической партии нельзя. Это — опасная иллюзия. Надо считать, что в Румынии и на Балканах мы еще долго не сможем легализоваться. Мы должны укрепляться, как нелегальная Коммунистическая партия,

и должны, как нелегальная партия, использовать все легальные возможности.

Относительно будущего руководства партии, после исправления линии, я считаю, что руководящая группа ЦК в том составе, в котором имеется, — самая надежная группа в Румынской компартии. Несмотря на все свои ошибки, некоторые теоретические неясности и путаницу, эта руководящая группа все же в состоянии сплотить вокруг себя все боевые революционные силы Румынской партии. Эта руководящая группа должна работать совместно с группой Приу и Добрджану, я не нахожу между ними таких принципиальных и тактических разногласий, чтобы они не могли дружно работать после разъяснений, данных комиссией относительно политической и тактической линии партии. Совместная работа этих двух групп позволит ликвидировать в большой степени опасность правого уклона (Кристеску) и ультралевого уклона, которые проявляются в партии и мешают ее работе во многих областях.

Что касается бессарабского вопроса, то он должен быть ликвидирован. По этому вопросу должна быть вынесена твердая правильная линия: борьба ведется не за советскую Бессарабию и присоединение ее к СССР, а борьба бессарабских крестьян в союзе с румынскими — против буржуазии. Создание Бессарабской областной организации, с областным ЦК, и эта аналогия с Польшей — совершенно неприемлемы — громадная разница между Польшей и Галицией и Румынией и Бессарабией, повторяю, аналогии здесь быть не может. Должно быть единство руководства — ЦК Румынской коммунистической партии. Отсюда — ликвидация закордонщины, не следует допускать таких акций, как Татар-Бунарское восстание (хотя мы политически и использовали это восстание), подобные вещи бессмысленны. В связи с общим движением в Румынии необходимо ликвидировать деятельность, которая не отвечает внутреннему положению в Бессарабии и мешает руководству движением, руководству нужно помогать выполнить задачи по отношению к Бессарабии (*Алисов*: А лозунг «Молдавской республики»?). — Это не мешает национальному объединению молдаван, наши товарищи должны использовать борьбу против национального гнета. [...] Балканская федерация через своего представителя старалась затушить внутренние разногласия и примирить противоречия. Три года тому назад т. Исааков, когда был в Бухаресте, и в прошлом году Балканская федерация старалась объединить руководящих деятелей партии на почве политической и тактической линии, и это удалось.

И в теперешнем рассмотрении румынского вопроса мы должны добиться того, чтобы использовать все силы соответственно их способностям для партийной работы. Должны создать такой руководящий штаб, который мог бы правильно руководить партией, не создавая принципиальной путаницы и тактических разногласий, и ликвидируя их, получить единство в руководстве самой партии.

Т[ов]. Гринштейн: Мне неясны предложения т. Димитрова по бессарабскому вопросу.

1) Какой тактики должна держаться Коммунистическая партия Румынии в тот момент, когда Сов[етская] Рос[сия] по тем или иным причинам должна будет снова выдвинуть вопрос о Бессарабии. В частности, мы стоим накануне признания нас некоторыми государствами Малой Антанты, и новая обстановка тогда может позволить нам этот вопрос поставить. Какой линии должна держаться в таком случае Коммунистическая партия Румынии, что она должна говорить массам? Должна ли она поддерживать требование союза и каким образом, т. е. в каком направлении должно воспитывать массы: под лозунгами ли, которые диктуют борьбу за новую федерацию, или же внушить партийным массам, что вопрос о Бессарабии остается только внутренним, не международным вопросом. Вопрос особенно актуален для Бессарабии, перед которой Румынская партия должна определенно высказаться.

2) Как мыслит т. Димитров отношение к молдавскому национальному движению. Считает ли он, что молдаване существуют, или молдаване в Бессарабии — то же самое, что они в Буковине. Считает ли он движение чисто молдавским или его можно поставить на общую доску со всеми другими частями присоединенных провинций? Этот вопрос имеет большое значение. Мне лично кажется, что молдаване сами себя не причисляют к румынам, они себя рассматривают как крестьян, все помыслы которых на стороне порядка, который имеется по сю сторону Днестра.

3) Я хотел бы, чтобы Вы расшифровали ваше выражение, что между Галицией и Польшей и Румынией и Бессарабией нельзя провести аналогии. По-моему, такая аналогия может быть. И даже нужно указать на то, что в то время, как Галиция формально не оспаривается, Бессарабия оспаривается. Если взять бесконечные прения между Бессарабией и Румынией, они аналогичны прениям между Польшей и Галицией.

Как относится ЦК Румынской компартии к Бессарабии. Возьмите факты с тех пор, как ликвидирована закордонщина, два года прошло, пока партия наладила связь с Бессарабским комитетом. Второй факт: было 50 заседаний ЦК и ни разу не был поднят вопрос о Бессарабии. Затем — самый факт исключения, не вызывая секретаря комитета туда — очень резкий с точки зрения внутренней политики партии.

3)^а То, что в Бессарабии у товарищей есть стремление затушевать обстановку не только в Бессарабии, но и в других областях.

В вашем заключительном слове нет ответа на эти вопросы, а без разрешения их не можем мы вести правильной линии.

Т[ов]. Димитров: Отвечу на вопросы.

На первый вопрос. Румынская компартия никогда не отрицала и не должна отрицать факта, что Бессарабия — область, захваченная румынской олигархией, что она — против захвата Бессарабии, что она — за самоопределение бессарабского населения, вплоть до отделения от Румынии. Это — принципиальное отношение. Если актуально вопрос будет подниматься, Румынская партия должна это ясно сказать.

а Нумерация документа.

Тов. Бела Кун неправ, когда говорил, что на венгерской конференции была допущена ошибка, это был правильный шаг. Но должен сказать, что при данной обстановке невозможно выдвигать непосредственно лозунг отделения Бессарабии и присоединения к СССР.

т. Коларов: Этого СССР и не требовал.

т. Димитров: Если мы и не выдвигаем этого лозунга сейчас, мы беремся за автономию Бессарабии, за все права, которые принадлежат бессарабцам. Конечно, мы считаем, что это является нашим максимальным требованием по отношению к национальному вопросу — борьба за освобождение Бессарабии (*Мартинов:* Плебисцит). Что значит освобождение Бессарабии? Это значит — право бессарабского населения на отделение. Присоединится ли оно к СССР или нет — это уже другое дело. Когда этот вопрос будет стоять конкретно, мы, коммунисты, займем определенную позицию, — использовать наше право на самоопределение в смысле присоединения к АМ ССР.

Государственная политика СССР не совпадает с политикой Коминтерна и Румынской коммунистической партии. Коммунистическая партия будет стоять принципиально за право на самоопределение, вплоть до отделения, а остальное — пусть она сама решит. Это сделала по отношению к Западной Белоруссии Зап[адная] Украина. Там не выдвигается лозунга присоединения к Советской Белоруссии и Советской Украине, а выдвигается вопрос об автономии Белоруссии и автономии Украины. Вопрос здесь вполне ясен, и эту линию нужно проводить.

Второй вопрос — о молдаванах. Являются ли они румынами? Я считаю, что не являются, но пусть они сами определяют — что они такое. Партия, по-моему, должна считать бессарабских молдаван такими же, как и молдаван в Молдавской республике. Нужно по возможности использовать молдавскую литературу и молдавскую прессу в Бессарабии, поскольку для этого имеются возможности.

3-й вопрос — об аналогии между Польшей и Галицией и Румынией и Бессарабией. Ее проводить не следует. Потому хотя бы, что Польская коммунистическая партия — крупная партия. Коммунистическая партия Западной Белоруссии и КП Западной Украины находятся, конечно, под крепким политическим руководством Польской партии, это не нарушает общей политической борьбы рабочего класса и крестьянства. Здесь, в Румынии, где партия слаба, где центральное руководство недостаточно, основывать свой ЦК, это значит, в сущности, основывать самостоятельную коммунистическую партию — и будем иметь два ЦК, один — в Бухаресте, другой — в ...^а. Нужно осторожнее подходить к этому вопросу. Нужно укрепить ЦК Румынской компартии, как таковой, и Областной бессарабский комитет, как таковой, который будет работать под руководством ЦК Румынской компартии.

Мы констатируем разногласия между бессарабским Областным комитетом и ЦК Румынской компартии. Когда ЦК Румынской партии сам еще не окреп, он протокольным постановлением распускает бессарабский комитет. Но это шаг, над которым русское политбюро долго

^а Пропуск слова в тексте.

подумало бы. Необходимо укрепление ЦК партии и укрепление бессарабского комитета, непосредственная связь между ЦК и Областным бессарабским комитетом: один товарищ из ЦК должен непременно быть в составе Областного бессарабского комитета, в свою очередь комитет должен послать в ЦК товарища на постоянную работу. Я считаю, что только этим путем, не создавая самостоятельной коммунистической партии в Бессарабии, мы сумеем добиться нормальных отношений как внутри ЦК и [бессарабского] к[омитета], так и между ЦК и бессарабским комитетом. До сих пор из Бухареста руководство было слабое, а активное руководство исходило из России (*Гринштейн*: Два года — без руководства). До сих пор практически еще не ликвидирована закордонщина, хотя формально ее не существует, но скоро она будет ликвидирована окончательно.

[...] Сегодня в нашем составе надо закончить работу комиссии и выбрать подкомиссию, которая формулирует все предложения³. [...]

В своем заключительном слове я все вопросы осветил, подробности и некоторые исправления можно внести в письменном виде. Вопросы несколько: 1. Характеристика положения в Румынии. 2. Соотношение классов и их сил. 3. Вопрос о едином фронте. 4. Борьба за легальность. 5. Национальный вопрос. 6. Организационный вопрос.

Дискуссия по этому вопросу закончена.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 11. Л. 19—30, 34—35, 39.

¹ Мартынов (урожд. Пиккер) Александр Самойлович (1865—1935) — член редколлегии ж. «Коммунистический Интернационал».

² Так в тексте. Правильно: Алисов П. — член президиума Центрального совета эмигрантского Общества бессарабцев (см. док. № 218, прим. 1).

³ См. док. № 292.

№ 281

22 января 1926 г., Москва. — Письмо В. Коларова и Г. Димитрова И.В. Сталину и Н.И. Бухарину о результатах расследования дела о теракте в Софийском соборе

т.т. Сталину, Бухарину

По поводу покушения в Софийском соборе (16 апреля 1925 г.) допрашивали (*были опрошены*)^а всех оставшихся в живых лиц, которые могли иметь какое-либо отношение к нему или знать что-либо о нем, за исключением т. Тодора Павлова, который до сего момента находится в тюрьме.

Из проведенной анкеты с положительностью установлено:

1. Членами ЦК к моменту покушения состояли: Коста Янков, София; Иван Манев, София; Тодор Павлов, София; А.Б. — аноним,

^а В скобках курсивом помещена правка от руки, сделанная теми же чернилами, что и подписи-автографы авторов письма.

не раскрытый властями, София; Станке Димитров, Москва; Георги Димитров, Москва; Васил Коларов, Москва; (М.Н. — (не раскрыт властями) в тюрьме); Х.У. — (аноним, не раскрыт властями), София, заместивший убитого Хаджидимова в сентябре 1924 г.; В.Г. — (аноним нераскрытый) София, заместитель убитого Якова Доросиева 26 марта 1925 г.

Из них членами Исполбюро ЦК до 26 марта 1925 г. состояли: К. Янков, Як. Доросиев и Иван Манев. После 26 марта было образовано новое бюро в составе: Т. Павлов, А.Б. и В.Г. К. Янков все время был руководителем Военного отдела.

2. Вопрос о покушении формально не был внесен в ЦК на рассмотрение и решение. Он был поднят К. Янковым в Исполбюро ЦК (К. Янков, Ив. Манев, Станке Димитров) в конце декабря 1924 г., но решение по нему было отложено на другой раз. Больше он не ставился на рассмотрение. (*Больше к нему не возвращались*)^а. По нему велись лишь разговоры между отдельными членами ЦК.

Вот отношение к этому проекту отдельных членов ЦК:

К. Янков — с начала и до конца — за,

Ив. Манев — сначала против, позже колебался, но накануне покушения высказался решительно против,

Т. Павлов — колебался, иногда высказывался за, но накануне покушения объявился против,

А.Б. — с начала и до конца — решительно против,

Ст. Димитров — сначала был против, но при отъезде своем за границу 20 января 1925 г. сообщил Ивану Минкову, зам[естителю] (*помощнику*)^а К. Янкова в Военном отделе, (*что*)^а когда будет решаться вопрос, пусть его голос считают за покушение,

Георгий Димитров — был уведомлен о проекте Ст. Димитровым в Вене в начале февраля 1925 г., высказался против него мотивированно, о чем Ст. Димитров, по его собственному утверждению, сейчас же написал в ЦК, София,

Василий Коларов — уведомленный в марте 1925 г. о существовании подобного проекта Ст. Димитровым, высказался перед ним решительно против и написал официальное письмо в ЦК (20 марта 1925 г.)² против террористических действий (*со стороны*)^а партии. Это письмо было получено своевременно и воспринято как директива партии. Только К. Янков высказался против проводимой в нем линии,

М.Н. — не был уведомлен об этом проекте и вообще находился в тюрьме (*и не был в связи с ЦК со второй половины 1924 г.*)^а,

Х.У. — в проект не был посвящен,

В.Г. — также не был посвящен.

Итак, из всех членов ЦК, к моменту покушения, за него был только Коста Янков. Тов. Станке Димитров, однако, который в январе в Софии дал свое согласие, находился (находясь)^а за границей и формально до самого покушения не взял своего согласия обратно.

^а В скобках курсивом помещена правка от руки, сделанная теми же чернилами, что и подписи-автографы авторов письма.

3. Накануне покушения (15 апреля вечером) в Софии на свободе были следующие члены ЦК: К. Янков, Т. Павлов, Ив. Манев, А.Б., В.Г. и Х.У. Из них, как сказано выше, о проекте не знали только В.Г. и Х.У. Т. Павлов сообщил А.Б. и посредством его Ив. Маневу, что по распоряжению К. Янкова были сделаны все приготовления к покушению в соборе и что на следующий день оно будет совершено. И сам Павлов дал Янкову свое согласие за совершение его.

Обсудив положение все три товарища (Т. Павлов, Ив. Манев и А.Б.), как ЦК, единогласно решили, что покушение ни в коем случае не должно совершиться и возложили на Т. Павлова сообщить сейчас же Коста Янкову от имени ЦК об этом решении. (*И действительно, Т. Павлов сумел в тот же вечер встретиться с К. Янковым и передать ему решение*)^а.

Что ему ответил К. Янков и почему не было приостановлено покушение, еще не выяснено. Покушение было совершено на следующий день 16 апреля 1925 г. в 3 часа 15 минут пополудни.

В. Коларов Г. Димитров

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 94—95.

¹ См. док. № 217.

² См. док. № 201. Это письмо Коларова в ЦК БКП было приложено к вышеприведенному документу.

№ 282

29 января 1926 г., [Москва]. — Из письма Г. Димитрова члену временного ЦК БКП (Вена) Н. Исакову об организационном строительстве ВМРО(об.)

Дорогой Доктор¹,

[...] 5. По-моему, преждевременно решать, с какими именно балканскими революционными организациями и группами должна будет вступить ВМРО(об.) в непосредственные связи². Нужно предварительное основательное изучение того, что происходит в хорватском движении, среди албанцев, в добруджанской и фракийской организациях и проч., и только после такого изучения принимать конкретные решения. Поспешные решения могут привести к серьезным ошибкам и дать обратные результаты. В настоящий момент совершенно необходима организационная работа коммунистов в ВМРО(об.) в трех частях Македонии и обеспечение активной и эффективной поддержки со стороны коммунистических партий.

Также, по-моему, необходимо подвергнуть оценке линию ВМРО(об.) по отношению к старой ВМРО и «федератизму». Такая линия не должна сопрягаться с оголтелой враждебностью. Следует учитывать, что в самой ВМРО (старой) происходит процесс внутренней дифференциации и что в ней все еще есть элементы, которые могут быть за-

^а В скобках курсивом помещена правка от руки, сделанная теми же чернилами, что и подписи-автографы авторов письма.

воеваны на сторону македонского революционного движения. Такие есть и среди «федератистов», хотя и в меньшей мере. Не нужно все в этих организациях считать «продажным» и «предательским».

ВМРО(об.) должна умело применять тактику единого фронта с обеими этими организациями, одновременно энергично популяризируя объединительную платформу македонского революционного движения и на почве конкретных фактов разоблачая болгарофильскую политику одной и сербофильскую политику другой, тогда как именно политики разъединяют македонское движение и мешают освобождению македонского народа.

Вместе с тем настало время искать и определенные легальные формы проявления македонского движения в сербской и греческой Македонии, связывая его таким образом и с непосредственными интересами и нуждами македонского населения. Такие легальные формы абсолютно необходимы в нынешний период развития македонского движения, и создание их в сербской и греческой частях Македонии должно было бы сопровождаться усиленной работой по укреплению ВМРО(об.) и работой в легальных македонских организациях в самой Болгарии.

Этот вопрос является очень важным и сложным и требует конкретно изучения возможностей работы на местах в указанных направлениях.

[...]

Самые сердечные приветы всем вам Твой Г. Дим[итров]

*Копия на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 83. Л. 7—8.*

¹ «Доктор» — один псевдонимов Н. Исакова.

² См. док. № 276.

№ 283

30 января 1926 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву о срыве намечившегося восстановления отношений между СССР и Югославией

211/ ЧС

Тов. Зиновьеву

Копии: членам Политбюро, членам Коллегии НКВД
и т.т. Уншлихту и Трилиссеру.

Уважаемый товарищ,

Мы чрезвычайно близко подошли к восстановлению дипломатических сношений с Югославией. Как раз в этот момент произошло раскрытие заговора или мнимого заговора коммунистов в Белграде¹. Это совпадение обращает на себя внимание. По словам «Дейли ньюс» (25-го января), в Белграде якобы открыт заговор, имевший целью создание коммунистических ячеек на основе директивы Москвы через Вену, причем большевистский посланец вез в Москву какие-то документы, раздобытые югославскими коммунистами. А по сведениям из Вены, этот заговор имел точно также целью убийство королевской

семьи и видных членов правительства. По словам «Дейли ньюс», арестовано 500 человек. Орган придворных кругов Белграда «Политички гласник» сообщает, что в связи с этим заговором вопрос о возобновлении дипломатических сношений с СССР снят с очереди на продолжительное время.

Все это чрезвычайно замечательно и, по-моему, заслуживает самого тщательного ознакомления и расследования. Невольно напрашивается мысль, что в данном случае имела место какая-то чудовищная провокация. Но если это так, это нужно бы вывести на свежую воду. Имеет ли ИККИ какие-либо материалы и намеревается ли он что-либо предпринять по этому поводу.

С коммунистическим приветом (Чичерин)

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 905. Л. 12.

¹ В информационном материале референта НКВД Хлусова от 20 марта 1926 г. со- бытия в Югославии был посвящен раздел под названием: «Перед новым коммунистическим заговором против нашей державы». В нем Хлусов писал: «Под этим заголовком газета «Време» (орган Министерства иностранных дел) от 14 марта печатает большую статью, в которой сообщение «о новом коммунистическом заговоре» ставится в связи с разоблачением д-ра Милоша Богичевича (бывший сотрудник сербского Посольства в Берлине), в свое время перешедшего «на службу к Германии и большевикам». Статья говорит: «По сведениям, проверить которые еще не представилось возможным, большевики в связи с нашим непризнанием Советской России вновь начали интенсивно проявлять интерес к нашей стране. Как утверждают, в этот раз в нападениях против нас большевистский главный штаб не участвует. Роль нападающих выполняют венские агенты, которые весьма остались недовольными постоянным неуспехом в своей работе у нас (они особенно разочарованы происшедшей переменой в политике ХКП, о верности которой они давали гарантию своему центру, уверяя, что фундамент прочно заложен для большевизирования Юго-Славии). Венские агенты не только хотят отомстить нам за все неудачи (это одна из причин нападения на нас), они пытаются еще реабилитировать себя перед своим начальством, которому хотят показать, что ситуация в Королевстве СХС все еще остается неустойчивой». Далее статья говорит об издающемся в Вене журнале «Балканская федерация», в котором тенденциозно написанные статьи имеют целью вызвать не только смуту на Балканах, но и поддерживать уверенность генерально- го штаба коммунистической партии в том, что Балканы накануне революции» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 913. Л. 18.).

№ 284

[Январь 1926 г., Москва]^а. — Агентматериал о внутривластной политической ситуации в Болгарии накануне теракта в Софии

Роль генерала Джекова¹ в последних болгарских событиях в апреле 1925 г.

Узнав по приезде в Болгарию о том, что генерал Джеков группирует недовольных и обиженных правительством Цанкова и двором лиде-

^а Предположительно материал составлялся в связи с рассмотрением в инстанциях вопроса о теракте в Софии 16 апреля 1925 г.

ров различных буржуазных партий, находящихся в оппозиции правительству (сюда входили также представители 2-х течений: центристов и единогофронтовцев Земледельческого союза), я занялся выяснением роли ген. Джекова в вышеназванной его работе. С этой целью я дал соответствующее задание моему помощнику, погибшему во время последних событий в Болгарии, Владо Благоеву²: 1) установить слежку за ген. Джековым, 2) войти в связь с центристами для выяснения вопросов, обсуждаемых лидером центристов, Петер Яневым³ совместно с ген. Джековым, а также и с представителями других группировок. Давая это задание и составляя план работы, я исходил из того, что Джеков является придворным шпионом большого калибра, имеющим задание: сгруппировать лидеров оппозиционных партий с тем, чтобы под лозунгом единения стать во главе их с целью свержения правительства Цанкова, и в то же время, будучи в курсе планов и замыслов лидеров, иметь возможность своевременно оповестить об этом двор и военный конвент, являющиеся фактически хозяевами страны, для принятия соответствующих мер.

Через неделю сведения, добытые В. Благоевым, были следующие: что местом конференций и свиданий ген. Джекова с разными людьми является его квартира. Через короткое время нам удалось завербовать человека, кот[орый] служил у Джекова рассыльным и жил у него в квартире. 28 марта 1925 г. последний нам сообщил, что ген. Джеков ежедневно общается с Петром Яневым, обсуждая с ним вопрос о свержении правительства Цанкова. Так, через день он был свидетелем следующего: «Джеков сидел с тремя посетителями — 2 военными и штатским — у себя в кабинете, довольно громко разговаривая, когда раздался звонок, и я доложил, что пришел Петр Янев. Джеков, громко хохотавший, бросил мне: «Проси», а сам с расчетом, чтобы входивший Петр Янев слышал, обратился к сидевшим со словами: «Вы будете командовать северным участком, Вы южным, а Вы Пловдивским округом», эти лица ответили: «Слушаемся» и ушли. Проводив посетителей и подойдя к двери, я слышал все громкий говор Джекова и обращенные в Яневу слова: «Скоро все будет готово», дальнейшего я не слышал».

В начале апреля посетителями Джекова были, главным образом, офицеры, активные и запасные; как выяснилось после, это были сочувствующие земледельцам, центристам и единогофронтовцам, а некоторые даже компартии. В это же время роль ген. Джекова, как человека, готовящего какой-то переворот, уже не была тайной даже для обывателей, тем не менее ген. Джеков был неприкосновенен. Я же лично сомневался в том, что он может, не будучи политической фигурой и не имея за собой никого, стать во главе движения, должностующего свергнуть правительство Цанкова. Наблюдения в связи с развивающимися событиями были усилены.

Установили следующее: что после каждого совещания с земледельцами или другими оппозиционными партиями отправляется во дворец с докладом (к царю) генер[ал] Джеков, а также и лидеры военного конвента (Кимон Георгиев и др.). Генер[ал] Джеков в последнее время успел связаться через земледельцев-центристов и единогофронтовцев и с Коста Янковым — член[ом] ЦК БКП.

В начале апреля 1925 года я говорил с Коста Янковым и предупреждал его, что ген. Джеков должен быть дворцовым шпионом, который концентрирует около себя всех обиженных правительством — они изливают все свои планы, а он доносит все дворцу и воен[ному] конвенту, где принимаются соответст[вующие] меры.

Тогда К. Янков сказал, что они тоже имеют сведения через Петер Янев о том, что будто бы готовится ген. Джеков к перевороту. На возражение, как Джеков, не имея за собой политических партий, может ли идти на переворот, тем более, что во времена импер[иалистической] войны Джекову, как Главкому, не дрогнули руки подписать двадцать тысяч смертных приговоров своим солдатам — не сумеет ли этот сам[ый] Джеков без [у]грызения совести подписать и сегодня столько же приговоров своим идейным противникам, будучи агентом-provocатором дворца и воен[ного] конвента, и чем Вы гарантированы, что он этого не сумеет.

Никакого положительного ответа я от К. Янкова не получил.

Прошло несколько дней — было нападение на царя⁴, и в этот же день Джекова позвал царь к себе. После этого Джеков сообщил срочно земледельцам и ком[мунистам], чтобы не делали никаких активных выступлений и ждать особых распоряжений, скоро, мол, будет новое правительство. Ген. Джеков вызывал к себе после посещения дворца почти всех своих будущих жертв — земледельцев и друг[их], расспрашивая их, чье дело — нападение на царя, указывая на то, что царь очень демократичен и его трогать не надо, скоро все будет сделано, только спокойно, удерживая массу от выступления (акции). В это время Джеков вызывает офицеров, которых связали с ним фактически единомышленники и центристы, и даже некоторые коммунисты, — выясняя дух частей в гарнизоне после нападения на царя.

13.IV-1925 был убит Кимон Георгиев⁵. Джеков нервничал, повторив свою просьбу удерживать спокойствие, подчеркивая, что царь согласен на новое правительство, в котор[ом] Джеков должен быть премьер-министром.

Я считал такое заявление Джекова абсурдом и новой провокацией, ибо этот человек не имел за собой никакой реальной силы, на которую мог бы опереться, и вообще он не являлся политической фигурой, указывая на то, что не надо связывать с Джековым наших людей в армии и выдавать ему наши планы.

Наступает взрыв в соборе. В стране разгуля[ла]сь черная реакция — убийства, казни виновных и невинных продолжались — фашизм торжествовал над своими жертвами, которые не были в состоянии оказать активного сопротивления. Помимо того, что до взрыва в соборе и после атенгата властям было известно, что ген. Джеков якобы принимал участие совместно с земледельцами и коммунистами в подготовке свержения правительства Цанкова, [он] не подвергся во время ужасов опасности.

Стоит вопрос, какую роль сыграл ген. Джеков. Ни один человек из всех, с ним связанных, не остался в живых, как среди земледельцев, так и коммунистов.

Во время террора Джеков не появлялся на сцене, только после амнистии в 1926 году, когда вышел из тюрьмы Г. Дригнев⁶, Джекову уда-

лось через некоторых людей устроить случайную встречу с Дригневым и опять вступить в свою провокаторскую роль, предлагая Г. Дригневу целый ряд практических заданий с целью свержения Цанкова⁷, предлагая свою помощь и средства.

На основании целого ряда фактов видно, что г. Джеков играл и хочет продолжать играть провокаторскую роль по отношению революционного движения. Необходимо немедленно г. Джекова разоблачить как провокатора и слепое орудие правительства, которое и поносит^а полную ответственность за его преступления.

[Подпись неразборчива]

Автограф, возможно, черновик с многочисленными исправлениями и орфографическими ошибками.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 346. Л. 71—80.

¹ Так в тексте. Правильно: генерал Иван Жеков.

² Благоев Владимир (1893—1925) — сын Д. Благоева, адвокат. В 1924—1925 гг. — активный сотрудник Военной организации БКП. В репрессиях, последовавших после взрыва собора в Софии, погиб от рук полиции.

³ Янев Петр (1886—1925) — деятель БЗНС, депутат Народного собрания в 1919—1923 гг., в 1923 г. — министр правосудия, министр финансов в кабинете Стамболийского. Выступал государственным обвинителем по делу против виновников «национальной катастрофы» в числе которых был и ген. Жеков. Убит в Дирекции полиции в ходе репрессий после взрыва собора в Софии.

⁴ 14 апреля 1925 г. открытая машина царя Бориса была обстреляна на горном перевале; убит один из сопровождавших.

⁵ Двойная ошибка автора документа: смерть из-за угла в центре Софии настигла однофамильца Кимона Георгиева и не 13, а 14 апреля 1925 г.

⁶ Так в тексте. Правильно: Драгнев Георги (1886—1955) — деятель БЗНС с 1906 г. В 1920—1923 и 1927—1931 гг. — депутат Народного собрания. В 1923—1934 гг. — один из руководителей левицы БЗНС. После запрещения всех партий в 1934 г. в Болгарии находился в оппозиции правительству. В 1944—1947 гг. входил в состав руководства БЗНС, был министром благоустройства.

⁷ В действительности отстранение Цанкова от власти произошло в начале января 1926 г. на основе конституционной процедуры.

№ 285

[Январь 1926 г.,⁶] — Из отчета Эмигрантской партийной организации в Югославии о ее деятельности в 1924—1925 гг.

Эмиграция, ее прошлая деятельность и предстоящие задачи

I. Оценка прошлой деятельности.

1) Эмигрантская партийная организация в Югославии целиком и полностью приняла резолюции ЦК [БКП], касающиеся оценки линии

^а Так в тексте.

⁶ Место составления документа не установлено. Датируется по содержанию и на основе предположения, что документ был затребован в связи с расследованием в партийных инстанциях дела о теракте в Софии.

партии и нынешнего положения — внутреннего, балканского и международного, и проистекающие отсюда задачи партии. Она согласна с общей оценкой ЦК деятельности эмигрантской партийной организации (ЭПО), указанной в пункте 16 резолюции БКП о прошлой деятельности партии, которая гласит: «Эмигранты с готовностью выполнили возложенную на них задачу как за границей, так и внутри страны. В своей массе они быстро преодолели все ликвидаторские течения и уклоны, и в течение всего времени твердо стояли на принятой партией линии. Поддерживали регулярную связь с партией»¹.

ЭПО согласна также с резолюцией по эмигрантскому вопросу².

Однако она считает своим долгом конкретно оценить свою деятельность, положение, в котором находится, и ее предстоящие конкретные задачи в духе указанной выше резолюции.

2) По происхождению, социальному и партийному составу, а также по своей деятельности БПЭ [болгарская политическая эмиграция. — *Сост.*] является народной и революционной. Она тесно связана с борьбой, с поражениями, пережитыми народом, начиная с 9 июня 1923 г., и сама является их порождением.

По происхождению БПЭ в Югославии состоит из нескольких основных потоков: июньского, сентябрьского, после сентября 1923 г. и после апреля 1925 г. Каждый поток имеет свои особенности, на которых здесь не останавливаемся. Кроме того, имеется некоторое количество уголовных элементов, бежавших в Югославию; с БПЭ они не имеют ничего общего ни по своему происхождению, ни по отношению к борьбе народа, ни по своей «деятельности» в Югославии. Эта группа мала и не имеет значения.

По социальному составу политэмиграция состоит преимущественно из рабочих и крестьян, но имеется также значительная группа народной трудовой интеллигенции, большая часть которой тесно связана с прошлым и настоящим рабочего и крестьянского освободительного движения в Болгарии.

По партийному составу БПЭ состоит исключительно от приверженцев двух больших народных организаций, в которые организован болгарский трудовой народ и которые в прошлом и настоящем (как и в будущем) руководили и будут руководить его борьбой: БКП и БЗНС. Но кроме них есть определенное число анархистов и македонцев-федералистов. Среди них имеются даже сторонники старых буржуазных партий.

3) При таком составе перед БПЭ в Югославии стояла очень трудная задача: быть организованной, руководимой в правильном направлении и целесообразно использованной в интересах освободительного, революционного дела болгарского народа. А вмешательство чуждых, посторонних факторов, стремившихся использовать эмиграцию (и не прекращавших усилий в этом отношении) в целях чужой и вредной для болгарского народа политики и превратить ее в свое орудие, еще более усложняло эту задачу.

ЭПО вела энергичную борьбу против всех уклонов, возникавших на этой почве, невзирая ни на опасности, связанные с этой борьбой, ни на жертвы, которые она требовала. Если вся политическая эмигра-

ция в Югославии что-нибудь вообще дала до сих пор болгарскому народу в его борьбе против реакции, не превращаясь при этом в чье-либо орудие, то это обязано упорной и самоотверженной деятельности партийной организации. И в этом состоит ее самая большая заслуга. В этом отношении она верно следовала директивам партии.

4) Но коммунистической эмиграции пришлось жить, работать и действовать в чрезвычайно трудных условиях. Со дня ее существования и доныне у нее не было права на легальное существование и легальную деятельность, что, безусловно, наложило свой отпечаток. Все это время не прекращались попытки ее легализации и при этом — подчинения чуждому руководству, использования ее для политики, отличающейся от той, что ведет БКП. И если в этих трудных и сложно переплетенных обстоятельствах вся политэмиграция в Югославии в общем и целом работала и действовала правильно, то это заслуга партийного руководства и эмигрантской партийной массы, которая его единодушно поддерживала во все трудные моменты.

Сохранять и поддерживать единый революционный эмигрантский фронт против фашистской реакции в Болгарии действительно было нелегким делом при разнородном партийном и социальном составе эмиграции и на территории иностранного государства, где опасность со стороны болгарской реакции не была непосредственной и действовала не так объединяюще, как в самой Болгарии, и где — на чужой территории — иностранные власти не оставляли стремлений использовать в собственных интересах различия внутри эмиграции и тяжелые условия, в которые они ее поставили.

Решение этой задачи становилось еще труднее из-за того, что из среды известных категорий эмиграции появились иностранные агенты-provokatory и предатели. Но особенно трудно стало, когда в Европе и на Балканах поднялась социальная реакция. Частичная и временная стабилизация капитализма отразилась на Балканах и в Болгарии осложнением положения коммунистической эмиграции в Югославии. Среди определенной части эмиграции усилились позиции агента-provokatorов и предателей, которые, опираясь на иностранные власти, перешли в решительное наступление для захвата руководства всей эмиграции и ее подчинения иностранной политике, проповедуемой и проводимой ими, но не имеющей ничего общего ни с интересами народа и эмиграции, ни с их борьбой. В этих условиях произошел раскол в земледельческой эмиграции, что в свою очередь ухудшило положение коммунистической эмиграции в Югославии и еще более усложнило решение ее постоянной задачи — поддержание эмигрантского революционного фронта.

5) Все это нужно иметь в виду при оценке деятельности БПЭ в Югославии. И если при всех ошибках в деятельности коммунистической эмиграции, которые могут быть установлены, ЦК БКП считает необходимым подчеркнуть, что в целом она была правильной и проводилась в духе линии партии, то нельзя забывать, что это является заслугой как партийного руководства эмиграции, так и эмигрантской партийной массы, которая в течение всего времени с исключительным

единодушием поддерживала его в решении трудных организационных, партийных и политических вопросов и задач.

Послесентябрьский кризис выразился: в почти общем разочаровании партийной массы и части руководящих в прошлом товарищей; в разрыве организационных связей; в падении, вплоть до полной ликвидации, партийной дисциплины; в падении авторитета всего прежнего руководства; во взаимной борьбе между руководящими в прошлом партийными товарищами, в их взаимных обвинениях друг против друга; и, наконец, в оформлении сильного ликвидаторского течения. Выражением потери веры и дезориентации эмиграции были интервенционистские иллюзии³, охватившие даже широкие массы партии.

Этот кризис усиливался тяжелым, почти безысходным положением эмиграции. Дезорганизованная, голодная, босая, безработная она не видела перед собой другой перспективы, кроме наступающей зимы, голода и холода. Перед лицом поражений в июне и сентябре 1923 г. она забывала о прошлых больших заслугах партии, не видела ближайших перспектив. Дух разочарования и полного отрицания всего прошлого партии охватил многих; другая значительная ее часть испытывала сомнение, потерянности, апатию; и только малая часть не потеряла перспективы в тот тяжелый момент, не была дезорганизована и дезориентирована. Именно эта малая часть пошла против течения, повела борьбу против духа разочарования, скептицизма и отрицания и активно выступила против злобной и нечестной критики со стороны ликвидаторов, которые располагали в тот момент полускрытой-полуявной поддержкой части земледельческой эмиграции, позже выступившей врагом единого фронта с нами.

Открытое письмо т.т. В. К[оларова] и Г. Д[имитрова], заграничное издание газеты «Работнически вестник» и резолюция ИККИ по болгарскому вопросу⁴ сыграли решающую роль в преодолении этого кризиса. В них были раскрыты перспективы и указаны задачи партии после пережитых поражений, авторитетно проанализированы их причины и открыто признаны допущенные ошибки. Таким образом, они помогли сплотить и объединить вокруг партийного знамени всех, кто после пережитых тяжелых поражений и разочарований остался верен партии и не хотел ни порывать с нею, ни ликвидировать ее. Созванная за границей Заграничным комитетом БКП эмигрантская конференция сыграла также большую роль в сплочении руководящих и партийных кадров, оставшихся верными партии.

6. После эмигрантской конференции за границей (февраль [1924 г.]) перед эмигрантским партийным руководством были поставлены такие ближайшие задачи: прекратить дискуссию и провести среди коммунистической эмиграции в Югославии разъяснение позиции ИККИ; ликвидировать ликвидаторов; произвести регистрацию членов партии; преобразовать эмигрантскую партийную организацию, охватывавшую до этого небольшое число членов партии в составе центральной ячейки, в более широкую с включением в нее всех зарегистрированных партийных товарищей; подобрать товарищей, подготовленных для работы в Болгарии; подготовить ЭПО, а через нее —

всю нашу эмиграцию — к новым задачам, вставшим перед партией в связи с принятием курса на вооруженное восстание.

В дискуссии, развернувшейся вокруг резолюции ИККИ, ликвидаторы были идейно разбиты, организационно изолированы и капитулировали по всем спорным вопросам. Они оформились в возвращенческое течение. После проведения в апреле 1924 г. партийной регистрации и реорганизации ЭПО была предпринята кампания по очищению эмиграции от колеблющихся, сомнительных и разложившихся элементов. Эта акция в целом была успешной, но если она не принесла всех желаемых результатов, то из-за активного противодействия со стороны Заграничного представительства БЗНС и его органов в отдельных лагерях. Амнистия болгарского правительства и возвращенчество были использованы эмигрантским партийным руководством, чтобы вернуть в Болгарию некоторых испытанных товарищей для их легализации и работы там. Это было правильным. Однако увлеченное борьбой с ликвидаторами и возвращенчеством партийное руководство поздно догадалось совершить этот чрезвычайно полезный в то время маневр. Но эта ошибка, несомненно, искупается тем, что в тот момент не было допущено стихийности возвращенчества, что было бы гораздо большей и поистине роковой ошибкой.

[...]а 7. Рассмотрев свою деятельность с мая 1924 г. по 16 апреля 1925 г., ЭПО единодушно констатирует:

а) вся деятельность ЭПО была ориентирована в духе принятого после сентября [1923 г.] курса на вооруженное восстание;

б) эмигрантское партийное руководство сделало в границах возможного все, от него зависящее, в целях использования югославской базы как для военно-технической подготовки вверенных ему пограничных округов, так и для оказания содействия общей подготовке восстания, а также для обеспечения связей с партией. За указанный период было послано в Болгарию более 60 человек на нелегальную военную работу, и почти все они выполнили свой долг, многие из них заплатили за это своей головой, другие оказались в тюрьмах, получили смертные или на длительное заключение приговоры. Кроме того, еще более 100 человек использовались на нелегальной работе, оказывая содействие подготовке восстания, проводившейся в Болгарии.

в) В ЭПО и среди сочувствующих партии поддерживалась строгая революционная дисциплина. Руководство проявляло заботу о поддержании среди эмиграции высокого революционного духа. Только высоким духом и революционной дисциплиной объясняется то, что, несмотря на все страдания, на все попытки внешних факторов оказать свое влияние, на тяжелое положение, в котором находилась эмиграция, и на некоторые неблагоприятные тенденции, появившиеся в ее среде, эмиграция сохранила себя от разложения.

г) Эмигрантское партийное руководство пользовалось доверием партийной массы, и в ходе борьбы против «уводящих» тенденций, партийная масса и сочувствующие поддерживали партийное руководство.

а Опущены детализированные подробности.

д) Однако необходимо констатировать, что в этот период эмигрантское руководство склонилось вслед за партией к военному уклону. Политической деятельности в доверенных эмиграции пограничных округах и в самой Югославии уделялось мало внимания и сил, как и систематической просветительской работе по большевизации коммунистической эмиграции. Это было ошибкой.

е) Но следует отметить большую заслугу эмигрантского партийного руководства перед партией: несмотря на отмеченный в его деятельности военный уклон, оно не позволило ему развиться до высокой степени — в четническое движение как от эмигрантской базы вовнутрь Болгарии, так и в пограничных округах. Эмигрантское партийное руководство, поддержанное всеми опытными партияцами, вело энергичную борьбу против увлечения четничеством среди эмигрантов и особенно против попыток эмигрантов-земледельцев организовать эмигрантские отряды при содействии сербских властей.

Единственная ошибка, допущенная эмигрантским партруководством, состояла в том, что, не сумев помешать пограничному нападению в районе Годеча, оно позволило нескольким человекам из числа сочувствующим нам участвовать в нем. Что касается албанской аферы, в которую Заграничное представительство БЗНС обманом вовлекло 7 наших товарищей под видом военного обучения, то партийное руководство энергично вмешалось и сорвало использование этих товарищей в качестве наемных врангелевцев во время сербской вооруженной интервенции в Албанию. Эти товарищи были возвращены в Нишский лагерь. То есть первоначально партийное руководство ошиблось, поверив заверениям Заграничного представительства БЗНС, что затребованные люди посылаются на специальное военное обучение. Указанные товарищи поступили согласно данным им инструкциям: отказались сражаться против албанцев и устояли против угроз и попыток подкупа.

ж) Недостаточной была работа среди эмигрантов других политических течений, из-за чего организационно не удалось создать единый эмигрантский фронт. С этим связано и то, что при расколе земледельцев их едиnofронтовцы перешли на сторону Обова, увлекши за собой даже нашу ячейку, состоявшую из выходцев из г. Кюстендил.

з) Ошибкой эмигрантского партруководства было и невнимание к созданию общей эмигрантской организации с выборным руководством, которая должна была бы заботиться о защите и удовлетворении общих эмигрантских политических, экономических, культурных потребностей и интересов. В этом отношении оно не использовало в достаточной степени помощь, оказанную МОПРом, а ограничилось созданием так называемых общих эмигрантских комитетов, первоначально избиравшихся, а затем назначавшихся (по взаимному согласию) Заграничным представительством БЗНС. Ошибочным было и то, что наши товарищи и сочувствующие не сгруппировывались в МОПРовские ячейки, входящие в МОПРовскую организацию.

Из-за отсутствия такой организации этой деятельностью вынуждена была заниматься партийная организация. Ошибка состояла в том, что не было сделано все возможное для легализации помощи эмигран-

там, что облегчило бы создание общей организации по оказанию помощи эмигрантам и сделало бы возможным публичный контроль за ней со стороны последних, что лучше всего пресекает любые подозрения в этом отношении.

и) Следует подчеркнуть, что все эти ошибки тесно связаны с военным уклоном в деятельности эмигрантского партруководства, внимание которого было поглощено так называемой подготовкой вооруженного восстания, но которое избегало более сложной просветительской, МОПРовской и политической работы среди эмиграции в Югославии. Чрезвычайную узость и ограниченность этой работы руководство мотивировало необходимостью сохранения югославской базы и ее нескомпрометированности. Действительно, главная заслуга — сохранение и использование этой базы. Но это нужно было делать, не обрекая преобладающую часть коммунистической эмиграции на бездеятельность и не отказываясь от осуществления самой существенной после июньского и сентябрьского поражений задачи — большевизации нашей партийной эмиграции.

к) Следует отметить также мелкобуржуазный уклон в политике руководства по оказанию помощи, состоящий в следующем: помощь распределялась поровну — подушно, т. е. без учета разницы в положении и нуждах отдельных эмигрантов; не производилось регулярных отчислений от заработка эмигрантов, имеющих постоянную или временную работу, для организации взаимопомощи. На помощь эмигрантам смотрели не как на подспорье нуждающимся, а как на зарплату или пенсию, на что как будто бы имеет право каждый эмигрант. Этот уклон объясняется мелкобуржуазным составом эмиграции, а также разностью ее партийной принадлежности. Действительно, партийное руководство не раз предпринимало попытки провести через ЭПО различные мероприятия, нацеленные против мелкобуржуазного уклона: устройство на работу, ... !а · нуждающимся, отчисление определенного процента от дохода эмигрантов-коммунистов в пользу «фонда самопомощи» и т. п. Однако в этом деле не проявлялось необходимого упорства и последовательности. Против таких мероприятий часто выступала, помимо представителей других политических течений, и значительная часть наших партийцев и сочувствующих.

8. С начала 1925 г. с приближением весны военный уклон принял широкие размеры. Готовились, согласно полученным от центрального руководства НВО инструкциям, к отправке в Болгарию около 200 отобранных на нелегальную работу товарищей и, что особенно важно, — к борьбе с правительственной герильей. Инструкции гласили, что в определенный срок (до конца марта) нужно как можно лучше подготовиться, чтобы встретить и даже опередить приготовления правительства к герилье. Всей предстоящей подготовке весна придавала яркий четнический боевой характер. Эмигрантское партийное руководство приложило все силы, чтобы добросовестно выполнить полученные указания, считая их указаниями партии. Ему не были известны споры

а Одно слово неразборчиво.

между военным центром и большинством ЦК, и еще меньше ему были известны позиции товарищей В. К[оларова] и Г. Д[имитрова], которые были и позициями ИККИ. Эмигрантское партийное руководство, как и ЭПО, были лишены регулярной и верной информации о внутреннем и международном положении, и потому не знали о наступивших изменениях положения, потребовавших смены курса. Следует отметить, что в феврале 1925 г. эмигрантское партруководство провело просветительскую акцию, посвященную международному, балканскому и внутреннему положению Болгарии. Новейшим информационным материалом, которым оно располагало, был обзор Варги за 3-й квартал 1924 г. Исходя из этого материала и учитывая некоторые моменты положения на Балканах и в Болгарии, эмигрантское партруководство единодушно пришло к выводу, что балканское и международное положение характеризуется наступлением социальной реакции, но в самой Болгарии ситуация является остро революционной, и потому нам предстоит вооруженное восстание при неблагоприятных внешнеполитических условиях. Опираясь на эту оценку, некоторые товарищи выразили мнение, что партии предстоит по международным и балканским обстоятельствам совершить политический маневр: поставить в качестве более близкой и более достижимой цели не рабоче-крестьянское правительство, а народное или чисто земледельческое правительство; именно это должно быть нашей ближайшей политической целью. Большинство отвергло этот взгляд, как оппортунистическую ересь. В результате было решено — в докладах перед парторганизацией занять позицию «Работнического вестника» — выдвигать задачу борьбы за рабоче-крестьянское правительство, но в процессе ее сознательно сделать уступку и согласиться на образование народного правительства. Отсутствие партийного органа^а, который, чтобы сыграть свою роль в тогдашних условиях, должен был издаваться за границей и который, освещая публично перед партией проблемы партийной тактики и деятельности, в большой степени содействовал укреплению и в ЭПО военного и ультралевое уклону, и позволил утвердиться в ней ошибочным взглядам и представлениям, вроде изложенной выше позиции большинства эмигрантского парткомитета. Следует отметить, что такая позиция большинства не встретила неприятия в ЭПО.

Все руководящие партийные товарищи, занимавшиеся организационной военной работой, чувствовали, что есть что-то неправильное в постановке вопроса о предстоящей подготовке; они считали, что, даже начав создавать рекомендованный внутренним военным центром аппарат в нашей области (Врачанской), должны будут воздержаться от провозглашения четнического движения. Постепенно они видоизменили рекомендованный военным центром план предстоящей военной деятельности и подчинили его потребностям более широкой организационной подготовки вооруженного восстания. Относительно террористического аппарата, который, согласно инструкции, требовалось создать и который должен был вступить в Болгарию самое позднее в конце

^а Смысл начала фразы не ясен.

марта для борьбы с правительственной герильей, решили, что это произойдет позже, причем сначала войдут организаторы и только значительное время спустя — террористы. Преобладало мнение, что террористический аппарат следует ввести в действие как можно позже и по возможности — накануне самого восстания. Эти представления большинства руководящих товарищей явились энергичным противопоставлением увлечению четничеством, характерному для широких масс эмигрантов. Среди этих товарищей и сочувствующих были даже недовольные тем, что их не включили в список отправляемых внутрь Болгарии, и они шли записываться как комиты⁵ при дружбах; последние же были носителями и проповедниками идеи необдуманного четнического движения, базой которого должна быть Югославия. Партийному эмигрантскому руководству пришлось употребить немало усилий для преодоления этого опасного представления о четническом движении и срыва широких четнических замыслов дружбашей.

В таком состоянии напряженной подготовки к предстоящей весенней деятельности в Болгарии застал нас апрельский теракт, привезенные новые директивы ИККИ и письмо болгарской делегации на расширенном пленуме ИККИ, адресованное ЦК БКП. Крупный и эффективный теракт первоначально вызвал восторг; многие считали, что в Болгарии началось восстание, уже идут бои и агитировали выступать. Несколько дней спустя, когда поняли, что взрыв собора — изолированный акт и узнали об ужасающих размерах белой мести, многие стали выступать за то, чтобы эмигранты пришли на помощь погибающей партии для ее спасения. Увлечение четничеством получило дополнительный импульс. Но в тот момент руководство выступило против переброски чет в Болгарию. Тем не менее многие из руководящих товарищей выражали мнение, что после понесенного удара единственным путем для свержения чрезвычайного режима является партизанская война. Наиболее последовательным выражением этого ультралевого и военного уклона стала так называемая Нишская резолюция, принятая в начале мая на конференции, созванной в связи с поступившими директивой ИК и письмом болгарской делегации в ЦК БКП. В конференции участвовало 26 наиболее подготовленных партийных товарищей. Они единодушно отвергли рекомендованный партии новый курс, назвав его «позорной капитуляцией и бегством перед лицом врага», «позорной изменой борющимся массам в самый тяжелый момент борьбы» и т. п.

Конференция выступила против открытия дискуссии в партии и, в частности, среди партийной эмиграции, указывая, что в условиях, в которых находится партия, правильно провести дискуссию не удастся, и от нее выиграют только враги — широкие социалисты и ликвидаторы, а сама партия расколется. Поэтому партийное руководство решило сохранить в тайне полученную директиву и продолжить подготовку переброски товарищей внутрь Болгарии и в то же время затребовать конкретных директив от Заграничного представительства БКП, которому послать принятую в Нише резолюцию. Но последовал удар по эмиграции — югославские власти распорядились интернировать ее в Г[орни] Милановац. Обреченная на бездействие и бессилие, лишенная

связи и информации при «заговоре молчания» по вопросу о новой линии партии и потому дезориентированная, эмиграция начала разлагаться.

9. Наступил новый кризис, в известной степени повторивший общий кризис, потрясший партию после сентября 1923 г. Он охватил все эмигрантские партийные группировки и усугубился из-за чрезвычайно тяжелых условий, в которых оказалась эмиграция вследствие непрерывного давления со стороны внешних и чуждых факторов, а также произошедших изменений в составе эмиграции и наших собственных ошибок.

Характерные черты этого кризиса:

а) дезориентация; потеря перспективы и отсутствие новой; непонимание сложившегося положения; непонимание новой линии Коминтерна и партии;

б) усиление разложения в других группах эмигрантов-земледельцев и федералистов, на почве чего участились случаи предательства и провокаций и, наконец, ориентация известной их части на поступление на службу к сербским властям с целью устраивать «южные акции» и пограничные нападения;

в) этнические настроения; многие недостаточно сознательные эмигранты руководствовались благородными чувствами — отщепенца реакция за ее злодеяния и спасения движения;

г) ослабление дисциплины; ослабление авторитета руководства; возобновление старых, давно законченных споров; распространение подозрений и слухов, подрывающих доверие к руководству; ослабление связей между руководством и партийной массой; разочарование и потеря веры. Изменение состава эмиграции — много хороших товарищей уехало на партийную работу — при пополнении эмиграции за счет новых людей, преимущественно из четников. Последние не знали эмигрантских традиций и потому легко поддавались на агитацию разных «недовольных» элементов, что способствовало усилению разобщения между руководством и массой, появилось и усилилось отчуждение и недоверие. Чрезвычайно тяжелое положение, в котором находилась эмиграция, слабая организационная и просветительская деятельность и несвоевременная ориентация нашей эмиграции — все это усиливало процесс разложения и придавало ему затяжной характер.

10. В этих условиях задачи эмигрантского партийного руководства состояли в следующем:

а) преодолеть возникший кризис; бороться за преодоление тенденции к уклону, прежде всего среди коммунистической эмиграции, а затем и других ее групп, для сохранения единого эмигрантского фронта от раскола. Для этого нужно было усилить организационную, просветительскую и идеологическую деятельность среди партийной эмиграции; разъяснять ей положение и новые задачи партии. И, во-вторых, сделать все возможное для улучшения материального положения эмиграции и освобождения ее из условий фак-

тического плена в Г. Милановаце, расселив ее и устроив на работу в Воеводине.

б) Сделать все возможное для восстановления разорванных связей внутри и за границей и обеспечить регулярную помощь, опираясь при ее распределении на самостоятельность эмиграции.

в) Выполнить возложенную на него задачу по спасению находящихся в Болгарии и Югославии под угрозой преследований товарищей и послать затребованных для партийной работы людей.

11. Оценивая деятельность эмигрантского партруководства и партийной организации за время с апреля до настоящего дня, ЭПО находит:

а) что эмигрантское партруководство совершило ошибку, не начав сразу по получении директивы ИККИ и письма болгарской делегации на его расширенном пленуме популяризировать их среди партийной эмиграции, другими словами, не приступило к проведению новой линии партии;

б) что позже, в тяжелейших условиях, отбросив все сомнения, взяло на себя инициативу и в конце мая—июне, вслед за указанием Заграничного комитета БКП прекратить дискуссию, единодушно и сплоченно выступило перед партийной организацией по поводу новой линии партии. Резолюция, предложенная партийным комитетом, была принята 73 голосами против 3 на расширенной конференции в Г. Милановаце. Трое голосовавших «против» критиковали резолюцию парткомитета с правых позиций. Затем обсуждение было проведено во всех партийных группах, где после 1—2-х дневного рассмотрения вопроса единодушно была принята предложенная комитетом резолюция, и таким образом была принята рекомендованная ИККИ линия. Трое «правых» поддержаны не были. Эти шаги парткомитета были правильными, но, к сожалению, они не были продолжены летом, что явилось ошибочным.

в) Что партийное эмигрантское руководство сделало все от него зависевшее, чтобы организованно вывезти эмигрантов из Г. Милановаца и устроить их на работу. Оно поступило правильно, стремясь при устройстве на работу сохранить по возможности в целости партийные эмигрантские группы, в которых еще до отъезда из Г. Милановаца и после окончания дискуссии были избраны организаторы групп и новое партруководство. Нельзя не отметить недисциплинированное поведение некоторых партийных товарищей, не подчинившихся указаниям партруководства.

г) Но и само партруководство допустило большую ошибку. Оно своевременно не приняло мер, чтобы самому выбраться из Г. Милановаца и обосноваться при какой-нибудь эмигрантской группе в Воеводине, несмотря на то, что такие предложения делались еще старому составу комитета и члены нового знали об этом. После перемещения эмигрантской массы в Воеводину место парткомитета было там, а не в Г. Милановаце, который ошибочно считался центральным лагерем. Этим в большой степени объясняются незначительные результаты партийной организационной и просветительской работы, а также медли-

тельность и негибкость партийного аппарата. Ошибкой было и то, что руководство, находившееся, правда, в трудных условиях, не приняло мер для обеспечения и поддержания живой связи со всеми руководящими органами эмиграции и группами.

д) Деятельность руководства в этот период ...^а почти все его внимание было обращено на устройство эмигрантов на работу и на оказание им помощи, но к этому не привлекалась инициатива эмигрантской массы, парторганизация же фактически была превращена в кооперативную, экономическую организацию. Это было ошибкой.

е) Местные партийные органы и организаторы отдельных групп почти не занимались в этот период партийной работой и почти не проявляли инициативы. Они не сумели поддержать правильных отношений с другими эмигрантскими группами и, между прочим, способствовали этим возникновению кризиса в едином эмигрантском фронте.

ж) Партруководство правильно направляло свою деятельность на преодоление кризиса в других эмигрантских группах — земледельческих, федералистских и анархистских. Но последний инцидент в Г. Милановаце показывает, что местное партруководство, сделав необходимые шаги перед Заграничным представительством БЗНС и общим эмигрантским партийным руководством для устранения из лагеря в Г. Милановаце группы Терзиева—Тумангелова—Дерменджиева и «политического представителя» — двойного агента-provокатора болгарской и сербской власти — Васи́ла Спасова, не сумело разложить эту группу и изолировать ее вождей. Со своей стороны, общее партийное эмигрантское руководство выступило перед ЗП БЗНС с предложением своевременно вмешаться в дело для отстранения как В. Спасова и Ил. Славкова, так и указанной группы вокруг комитета по «южным акциям». Однако ЗП БЗНС действовало чрезвычайно медленно для преодоления саботажа своих органов в Г. Милановаце, как и местных и центральных властей, поощрявших и покровительствовавших провокаторской деятельности указанных лиц и групп. Поэтому ответственность за события, произошедшие в Г. Милановаце, несут исключительно сербские власти и поддержанные ими провокаторы, и в известной степени ЗП БЗНС.

з) Задачу спасения товарищей, находящихся в Болгарии или Югославии, которым угрожает опасность, а также переправки товарищей, затребованных для партийной работы, эмигрантское партруководство решило более чем удовлетворительно, особенно если принять во внимание условия, в которых приходилось действовать. Ошибки в таких условиях были неизбежны. Но в них не было ни умысла, ни желания кого-то облагодетельствовать, фаворизировать или, наоборот, кем-то пренебречь. Партруководство исходило только из партийных соображений при решении этой трудной задачи. Товарищей, недовольных по той или другой причине переправкой людей и выражавших свое недовольство, прибегая к клеветническим измышлениям, парторганизация считает дезорганизаторами, ведущими антипартийную деятельность. А

^а Сбой текста по ошибке переписчика.

если иметь в виду, что после предательства известных эмигрантских кругов власти ищут ряд товарищей из состава партийного руководства и организуют, собирая доказательства, большой процесс против них, то дальнейшая шумиха по этому вопросу абсолютно недопустима.

и) Парторганизация единодушно констатирует, что в прошлом основной недуг состоял в недостаточной активности членов, в небольшезивизации партийного руководства, в неленинизации партийной эмиграции, а также в ошибочном принципе устройства партийной и общеэмигрантской организации. Поэтому ЭПО единодушно одобряет предпринятую реорганизацию и настаивает на ее как можно более быстром проведении и наполнении ее содержанием, имея в виду усиление деятельности для активизации всей эмиграции и ленинизации партийной эмиграции.

к) Для полноты картины следует упомянуть следующие состоявшиеся акции: 1) Собрание, посвященное годовщине сентябрьского восстания с принятием резолюции против белого террора и за амнистию его жертвам; эта акция была проведена, к сожалению, не повсюду. Земледельцы ее саботировали, а принятая резолюция не была опубликована ЗП БЗНС и не стала достоянием Заграничного представительства БКП — партийное эмигрантское руководство удовлетворилось тем, что послало ее лишь в ЦК БКП в Болгарию. 2) Акция по случаю годовщины Русской революции — хотя и с запозданием, была проведена повсюду. Ее задачей было разъяснение населению международного положения, двойной стабилизации — капиталистической и социалистической в СССР, перспектив и задач мирового революционного движения. 3) Организационная акция в октябре по регистрации как партийной, так и всей эмиграции, а также по реорганизации парторганизации. Эта акция проходила очень медленно, обнажая все наши организационные недуги, что вызвало необходимость новой организационной акции, проходившей с 23 декабря 1925 г. по 4 января 1926 г., которой и должна была завершиться партийная реорганизация. 4) В декабре 1925 г., с середины месяца до 25 числа, была предпринята общая эмигрантская акция за амнистию, принято открытое письмо об амнистии. Она не прошла гладко: длительные переговоры с земледельцами, хотевшими обратиться с манифестом к болгарскому народу от имени земледельческой эмиграции и ...^а подготовленное заявление в адрес Народного собрания, Совета министров и в оппозиционную прессу с угрозами, что опровергнут в печати свою причастность к нему, что означало бы прорыв фронта эмиграции, партийное руководство поступило правильно, пойдя на уступки для обеспечения единодействия всей политической эмиграции в Югославии по этому судьбоносному и актуальному для народа и эмиграции вопросу. Партийная эмигрантская организация считает, что эта акция должна стать началом усиленной постоянной публичной политической деятельности эмиграции в Югославии, которая приведет к ее активизации и участию эмиграции в борьбе против белого террора и за сверже-

^а Одно слово неразборчиво, по смыслу — «отвергавшими».

ние исключительного режима в Болгарии и восстановление прав и свобод народа.

*Рукописная копия на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 282. Д. 8. Л. 97—107.*

¹ Цитируется резолюция Московского совещания ЦК БКП. Раздел 3-й, п. 16. См. док. № 260.

² В тезисах Президиума БКФ от 3 марта 1925 г. указывались два главных принципа работы среди балканской эмиграции за рубежом: «а) Завоевать подавляющую часть эмиграции во имя рабоче-крестьянской революции на Балканах, связать ее с революционным движением соответствующих балканских стран с тем, чтобы эмиграция поддерживала его морально и материально и готовилась к самому активному участию в движении на своей родине после возвращения. б) Балканская эмиграция должна участвовать в рабочем движении страны, в которой она временно находится, должна сойтись с местными коммунистическими партиями ...» Позже Секретариат по балканским странам, подтвердив указанные тезисы, еще раз напомнил, что «каждый балканский коммунист-эмигрант должен целиком осознавать свой партийный долг по отношению к партии страны его временного пребывания». В документе говорилось далее:

«3. Современное политическое положение на Балканах требует от балканских эмигрантов повсюду, где бы они ни находились, создания массовой беспартийной организации под лозунгом: "За балканскую федеративную республику". В этих массовых организациях балканские коммунисты-эмигранты из соответствующих стран должны образовывать коммунистические фракции, находящиеся под непосредственным руководством ЦК компартии страны, в которой они временно пребывают. Однако для правильного решения поставленных задач эти эмигранты должны находиться в постоянной связи с компартией своей страны и с Президиумом БКФ. 4. Условия подполья, в котором находятся сегодня все коммунистические партии Балкан, способствуют непрерывному увеличению среди балканской эмиграции ее сознательной коммунистической части. Это будет содействовать значительному облегчению работы коммунистов среди рабоче-крестьянских масс балканской эмиграции, а также повышению внимания компартий Балкан к самим коммунистам-эмигрантам. Вопросы фактического политического, материального и морального использования балканской коммунистической эмиграции постоянно стоят сейчас в повестке дня каждой компартии Балкан. Для достижения успеха каждая группа балканских коммунистов-эмигрантов должна установить такую связь с компартией страны своего пребывания, чтобы действительно стать секцией этой компартии с совещательным голосом. Только так решения БКФ от марта 1925 г. могут быть реализованы и стать побудительным импульсом для балканской эмиграции к активной работе. Постоянный рост числа эмигрантов с Балкан и обстоятельство, что некоторые из них возвращаются через год или полгода на родину, обязывают компартии Балкан оповещать своих товарищей-эмигрантов о положении в стране и линии соответствующей компартии. 5. Превращение групп балканских эмигрантов в секцию соответствующей компартии с совещательным голосом облегчит им сбор денежных средств, получение литературной работы, поддержание живой связи с партией» (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 48. Л. 121—122. Документ на немецком языке. Перевод Н.А. Богаевой).

³ Речь идет о надеждах использовать в своих интересах предполагавшуюся интервенцию Югославии в Болгарию.

⁴ Имеется в виду резолюция Президиума ИККИ по болгарскому вопросу от 14 февраля 1924 г., ориентировавшая БКП на подготовку вооруженного восстания. См. Ч. 1, док. № 125.

⁵ Комита — с турецких времен название четников, бунтарей.

№ 286

[Не ранее 7 февраля] 1926 г., [Москва]. — Обзор политического положения в Болгарии с 1 января по 7 февраля 1926 г., подготовленный референтом НКВД И.С. Хлусовым

Внутреннее положение.

Новое правительство в Болгарии¹, которое еще не успело освоиться со своим положением, вызвало разговоры в политических кругах о своей недолговечности. В самом деле, если присмотреться ближе к той ситуации внутреннего и внешнего характера, в силу которой правительство Цанкова вынуждено было уйти, то можно будет найти почти полное основание для таких толков. Вынужденный уход правительства Цанкова был вызван тем, что правительство не могло справиться с экономическим, финансовым кризисами, не могло внести успокоения в широкие народные массы, не сумело завоевать благожелательных позиций в области внешних сношений. Все эти многие недуги в жизни Болгарии правящая лига (военная организация и македонцы) решила излечить тем, что старые способы и средства лечения стала применять через посредство других лиц. От этого, конечно, общее положение страны несколько не изменилось. Административный аппарат остался тот же самый. На местах управляют те же окружные и уездные начальники. Ни один из вешателей, ни один жандарм не был привлечен к ответственности за учиненные беззакония. Все остались на своих местах. Отсюда и проистекает то, что и при правительстве Ляпчева желаемого успокоения в народных массах не только не наступило, но оно при таком положении даже не предвидится. Недоверие к новому правительству среди широких народных масс точно также сказывается, как и к правительству Цанкова. Это недоверие особенно рельефно заметно в только что начавшихся выборах в советы в г.г. Вратца, Севлиево и Шумене.

Всего на этих выборах правительственная партия получила 3 939 голосов, а оппозиционные партии — 6 015 голосов. Уже эти цифры говорят о том, что правительство Ляпчева не опирается на большинство народных масс и не пользуется с их стороны доверием. Поэтому безошибочно можно сказать, что правительство Ляпчева в начале им эксперименте успокоить страну негодными средствами закончится такой же неудачей, как и кровавый эксперимент Цанкова. Разница между ними будет заключаться лишь в том, что Ляпчев в конце концов в силу объективных условий послужит переходной ступенью для образования коалиционного правительства. Коалиционное правительство собственно уже должно было бы быть образовано после отставки Цанкова. Добрые советники (Англия) ему рекомендовали не препятствовать образованию такого коалиционного правительства. Но Цанков, вернее, Военная лига прекрасно угля, что Демократический сговор в случае перехода власти к коалиционному правительству тем самым поставил бы себя под угрозу раскола. В этом случае отход Демократического сговора не явился бы отступлением на заранее подго-

товленные позиции, а паническим бегством с поля брани, что и могло бы повести к полному развалу в плохо сколоченных его рядах. Но положение требовало от Военной лиги какого-то решения, и это, так сказать, компромиссное решение между добрыми советниками (Англией) и Военной лигой было найдено в том, что если уже отступить, так отступить по всем правилам военного искусства: с заграждениями и соответствующим арьергардом. И вот таким-то арьергардом является правительство Ляпчева.

Внешнее положение.

Происшедшая в Болгарии перемена правительства почти совпадает с очень знаменательным для нее моментом во внешней жизни. Ко времени ухода Цанкова Болгария, побитая, окровавленная, униженная, со своими всевозможными кризисами, внутренними распрями, устаивается особого к себе внимания и ухаживания со стороны Англии. Из Болгарии отзывают Контрольную комиссию, которая тяжелым камнем давила на нее, обещают похлопотать для нее насчет займа и еще кое-что. Болгария, так сказать, выходит на арену большой политики. Правительственные круги, конечно, поспешили все это поставить себе в заслугу. Оппозиционные же политические круги прекрасно видят действительные причины кажущегося улучшения положения Болгарии во внешней жизни. Они считают, что втягивание Болгарии в борьбу за интересы Англии (против Турции за Моссул) может повлечь за собой тяжкие последствия для всей страны. Тем не менее Англия все более укрепляет свое влияние в Болгарии не только в политическом отношении, но и в экономическом (английская кампания только что получила концессию на вывоз свиного сала, яиц и т.д.). Наряду с Англией замечается также растущее влияние Италии. Итальянскому внедрению в страну теперь способствует то, что у власти стоит Ляпчев, которого называют автором заключенного в свое время итало-болгарского договора.

Налаживающиеся греко-болгарские отношения тоже тесно связаны с работой английских эмиссаров в Болгарии. Болгарское правительство, как сообщают газеты, в исполнение постановления Лиги Наций в связи с последним греко-болгарским конфликтом внесло решение, по которому болгарская пограничная стража должна отойти от греко-болгарской границы. Вместо нее будут установлены специальные сектора, которые будут подчинены Смешанной контрольной комиссии из представителей Болгарии и Греции. Во главе этой комиссии будут стоять по соглашению со шведским правительством — два шведских офицера. Для восстановления прямого железнодорожного сообщения между Грецией и Болгарией точно также болгарское и греческое правительства ведут переговоры. После греко-болгарского конфликта железнодорожное сообщение происходило через город Ниш (сербская территория), что очень удорожило провоз товара. Теперь же при переговорах рассматривается проект соединения ж. д. по прямой линии: от Радомира (болгарская территория) до Кулы и от Демир-Хисара (греческая территория) до Кулы. Провоз товара по проектируемой линии удешевится на 50%.

Македония и сербо-болгарское сближение.

В начале февраля месяца в Софии был открыт конгресс македонских братств, который заседал в течение трех дней. Конгресс был открыт учителем Йор Мирчевым (а не Протогеровым, как это сообщалось в некоторых газетах), который во времена турецкого владычества состоял членом в Совете при Экзархии. Конгресс вынес несколько резолюций. Одна из них обращает на себя особенное внимание. Эта резолюция или, вернее, декларация по вопросу сербо-болгарского сближения. Из приводимого ниже полного текста этой декларации можно увидеть, что она имеет историческое значение. Во-первых, она имеет целью пресечь путь сербских интриг в том отношении, что македонцы препятствуют болгаро-сербскому сближению. Здесь декларация ясно и в категорической форме опровергает выдвигаемые сербами причины, препятствующие для сближения. Во-вторых, декларация подчеркивает, что Македонская организация не только не препятствует этому сближению, но даже приносит ради него неоценимые жертвы. Македонская организация не только не претендует на Вардарскую долину в Югославии, но и на всю Македонию. Она только требует свободы для осуществления церковно-школьных прав, которые македонцы имели при Абдул-Гамиде. Эти же требования распространяются и на греческую Македонию.

Декларация к болгарскому общественному мнению.

«IV конгресс македонских эмигрантских организаций в Болгарии констатирует, что часть болгарского общественного мнения неправильно осведомлена по вопросу македонских требований. Общественное мнение при обсуждении вопроса о сербо-болгарском сближении находит, что македонские организации служат препятствием для этого сближения.

Представители объединенных македонских организаций заявляют, что македонцы не препятствуют усилиям свободного болгарского народа при его сближении с сербами. Но македонцы считают, что подобное сближение не принесет пользы и неосуществимо до тех пор, пока правительство Югославии не признает македонскую болгарскую народность и пока не перестанет пользоваться всеми позволительными и непозволительными средствами для их сербизации. Сербо-болгарское сближение станет желательным и осуществимым только тогда, когда нам, македонским болгарам, гарантируют ту национальную свободу и права, которые мы имели под владычеством нехристианской и неславянской Турции».

Референт (Хлусов)

Помета от руки: «№ 65 / 23/ II 26 г.»

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 913. Л. 1—4.

¹ 4 января 1926 г. на смену правительству А. Цанкова пришел кабинет министров во главе с А. Ляпчевым. См. док. № 274.

№ 287

17 февраля 1926 г., [Москва]. — Из доклада Г.Е. Зиновьева на 6-м расширенном пленуме ИККИ «Очередные проблемы международного коммунистического движения»^а

[...] Вы все помните, что на V Конгрессе мы констатировали временное наступление «эры демократического пацифизма» в капиталистических странах. Можно смело сказать, что 1924 год прошел под знаком этой эры. 1925 год, в начале которого состоялся последний расширенный пленум ИККИ, был периодом капиталистической «стабилизации». 1926 год является уже *колеблющейся*, более непрочной стабилизацией. Я полагаю, что отгнетение этой черты переживаемого периода будет характерным моментом нынешнего пленума. Однако, хотя стабилизация капитализма непрочна, весьма условна, наш первый долг как революционеров, — не преувеличивать этого обстоятельства и не делать отсюда неправильных выводов [...]

Теперь настало время, когда мы можем с большей объективностью и спокойствием проанализировать причины и уроки нашего поражения в Германии в 1923 г., двух поражений в Болгарии и, наконец, после поражения в Ревеле, это время, на которое выпадают указанные поражения, является периодом очень тяжелым в развитии коммунистического движения. Мы должны подойти к этим событиям не как историки, а как революционеры. Поражение 1905 г. служило для ленинизма предметом изучения в 1906, 1907, 1908 и последующих годах. Непосредственно вслед за поражением нам не хватало опыта и объективности для трезвого и спокойного анализа этих событий.

Товарищи, оценивая теперь уроки поражения в Германии и, можно сказать, во всей Средней Европе, мы должны прежде всего отметить, что эти уроки властно выдвигают в первую очередь вопрос о *необходимости завоевания масс*. [...] ¹

Шестой расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля—15 марта 1926 г.). Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 11, 13.

¹ Настоящему докладу предшествовали «Тезисы по докладу» того же автора, в которых, в частности, говорилось: «Коминтерн отвергает поспешные выводы о том, будто никакой «стабилизации» капитализма уже нет, но он решительно отвергает по-прежнему и «выводы» социал-демократических вождей, будто капитализм вновь укрепился на целую историческую эпоху.

Ход событий за истекший год еще и еще раз доказал неизбежность основной ленинской линии Коммунистического Интернационала — на *мировую пролетарскую революцию!* Отсутствие непосредственно-революционной ситуации в период частичной и непрочной стабилизации капитализма может и должно побудить Коммунистический Интернационал соответственно изменять некоторые методы работы, но цель и основы деятельности Коминтерна остаются старыми».

^а Название доклада установлено по кн.: *VI расширенный пленум Исполкома Коминтерна: Тезисы и резолюции. М.; Л., 1926. С. 4.*

В разделе Тезисов, посвященном задачам Коминтерна, отмечалось, что «объективные условия для победы социализма в Европе все больше созревают» и что важнейшие капиталистические государства, несмотря на частичную «стабилизацию», заходят в экономический тупик. А потому компартии должны «шире, решительнее и настойчивее, чем когда бы то ни было, развернуть перед широкими народными массами свою программу спасения Европы — через пролетарскую революцию, через диктатуру пролетариата, через *Соединенные Штаты Социалистической Европы* (лозунг, одобренный Коминтерном еще в 1923 г.), через осуществление лозунга «Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира, соединяйтесь!». Пропагандируя идею образования Соединенных Штатов Европы как путь освобождения пролетариата и народов Европы от двойного гнета, — гнета национального капитала и капитала Северной Америки, — следует иметь при этом в виду следующие обстоятельства. Во-первых, лозунг Соединенных Штатов Европы нужно рассматривать как политическое выражение междугосударственных отношений Советских Социалистических Республик Европы, возникающих в результате победоносной пролетарской революции в странах Европы. Во-вторых, победоносную пролетарскую революцию в Европе в связи с лозунгом Соединенных Штатов Европы нужно понимать не обязательно как одновременную победу пролетариата во всей Европе, а как целый период революционных потрясений, в ходе которых пролетарская революция может побеждать сначала в отдельных странах или в одной из стран Европы с тем, чтобы затем овладеть всеми странами Европы. В-третьих, лозунг Соединенных Штатов означает, что освобожденные национальности Европы могут федерироваться лишь на основе полной добровольности и полного признания права наций на самоопределение. В-четвертых, этот лозунг, будучи лозунгом пролетарской диктатуры, означает провозглашение освобождения колониальных и полуколониальных стран и налаживание сотрудничества с этими последними на основе полной добровольности. [...] В то же время в ряде стран Европы (Франция, Италия, Балканы, Польша, Чехо-Словакия, Германия) следует выдвинуть с особой силой лозунг: «рабоче-крестьянское правительство». Соединенные Штаты Социалистической Европы в союзе с СССР, в союзе с угнетенными народами мира, в союзе с социалистическим ядром американского пролетариата представляли бы такую грандиозную силу, с которой ничего не могла бы поделаться империалистская Америка».

В этом же разделе Тезисов было уделено специальное внимание уклону ряда компартий к терроризму: «В некоторых странах (Болгария, Польша), — говорилось в Тезисах, — за истекший период обнаружилась опасность террористического уклона. В среде болгарских рабочих на почве созданного палачом Цанковым режима появилось известное увлечение актами вроде взрыва софийского собора, несмотря на резко отрицательное отношение к индивидуальному террору со стороны ЦК Болгарской компартии. В Польше одно время также проявлялась террористическая тенденция.

Коммунистический Интернационал является решительным противником индивидуального террора. Отвергая этот метод борьбы, Коммунистический Интернационал руководится исключительно принципами революционной целесообразности. Коминтерн отвергает мелкобуржуазно-мещанский подход к вопросам революционного насилия. Каждый сознательный пролетарий знает, что без применения революционного насилия нельзя ниспровергнуть буржуазию, нельзя освободить мир от ига капитала. Только вооруженной силой может рабочий класс освободить человечество от позора капитализма. Но именно поэтому коммунисты отвергают применение индивидуального террора, памятуя, что метод подмена борьбы масс выступлениями одиночек способен лишь деморализовать наше движение, способен только распылять и подрывать наши собственные силы» (*VI расширенный пленум Исполкома Коминтерна. Тезисы и резолюции. М.; Л., 1926. С. 17—18, 27—28*).

№ 288

28 февраля 1926 г., [Москва]. — Из стенограммы 1-го заседания Национальной подкомиссии 6-го расширенного Пленума ИККИ

Председатель Мануильский¹.

Секретарь Димитров.

Тов. Богуцкий²: У нас такой вопрос. На белорусской конференции, которая состоялась в январе месяце, был решен вопрос об отношении к автономии, который был сформулирован следующим образом: «Не переставая выяснять массам и подчеркивать, что только в борьбе за пролетарскую революцию, за свержение капиталистического строя возможно действительно разрешение национального вопроса и полное осуществление принципа права наций на самоопределение, вплоть до отделения, КПЗБ будет поддерживать в переживаемый нами период все частичные требования угнетенных национальных трудящихся масс, в том числе и требование краевого сейма и автономии. Партия сверху до низу должна предлагать всем организациям, претендующим на защиту интересов пролетарских и крестьянских масс, выступить единым фронтом на борьбу за намеченные партией минимальные требования масс».

Перед этим состоялась наша общепартийная конференция [Компартии] Польши, на которой тоже было решено [выразить] отношение к национальному вопросу, там был выдвинут вопрос о независимости Польши, и более или менее это понимается таким образом: «Всякие уступки КПП по национальному вопросу, которые заключались бы в отступлении от самоопределения, вплоть до отделения, явились бы компромиссом с буржуазией и недопустимы для коммунистов». По этому вопросу, в связи с решением белорусской конференции, на пленуме Западноукраинского ЦК была вынесена резолюция, в которой между прочим говорится, что они стоят на решении нашего партийного съезда, согласны со всеми решениями и т. д., но делают маленькую оговорку в связи с принятым решением Западнобелорусской конференции и что во время дискуссии на нашем съезде некоторые товарищи выражали неясную точку зрения по национальному вопросу, и обращаются к ИККИ для разрешения этого вопроса, резолюция эта имеется. Я полагаю, что товарищам следует изложить свою точку зрения по этому вопросу.

Тов. Мануильский: [...] Украинцы в частной беседе ставили вопрос: как относится Исполком Коминтерна к выставлению лозунга автономии Прикарпатской Руси? В Бессарабии? Румынская комиссия высказалась за лозунг автономии³.

Таким образом, я считаю сейчас, в связи с общим вопросом о лозунге Соединенных Штатов Европы⁴, остро встает национальный вопрос в Польше, в целом ряде многонациональных государств, и особенно вопрос — нужно ли пересматривать решения V конгресса в области национального вопроса, в той плоскости, в которой был поставлен на V конгрессе, тогда высказались за право наций на самоопределение, вплоть до отделения. Некоторые товарищи учли эту постановку

вопроса — право наций на самоопределение вплоть до отделения — как обязательство вести агитацию за отделение и поставили Чешскую партию в тяжелое положение [...].

т. Ленский⁵: [...] Я хотел заметить, что по вопросу о независимости Польши мы получили формальную справку, санкцию Исполкома Коминтерна, наша резолюция утверждена. Вопрос об автономии (что поддерживаем требование масс на осуществление автономии Западной Белоруссии) был выдвинут Исполкомом Коминтерна на белорусской конференции и был защищаем и проведен на конференции представителем Исполкома Коминтерна. Создается неудобное положение, когда, во-первых, одна из лучших частей нашей партии — украинская часть — выступает против этой позиции, одобренной пленумом ЦК, и когда есть сомнения против лозунга независимости Польши, одобренного Президиумом ИККИ. [...]

Шмераль: [...] Когда решение V конгресса было принято, в Югославии было совсем не такое положение, как сейчас, Радич был во главе крестьянского движения в Хорватии, думали, что можно будет бороться против гегемонии сербской буржуазии, и в такой обстановке можно было выдвинуть требование отделения Хорватии от Югославии, теперь положение изменилось. Не нужно ли теперь заменить этот лозунг другим?

[...]

Димитров: Мы не будем обсуждать весь национальный вопрос и не будем ревидовать решения V конгресса, — это специальный вопрос. Действительно, Польской партии нужно сделать доклад, какова точка зрения на независимость Польши и на автономию, а затем другая сторона сделает содоклад.

т. Лещинский [доклад]: [...] ППС и польская буржуазия настаивают на насильственном удержании в пределах польского государства территорий, населенных украинцами и белорусами, они стараются насильственно удержать эти территории, чтобы сохранить Польшу как великую державу, и в противовес мы выдвигаем лозунг «право наций на самоопределение вплоть до отделения» и присоединения этих территорий к советским республикам. Это трудная задача. Мы идем против националистических течений, националистических иллюзий, не только против мелкобуржуазных кругов, но мы идем также против великодержавных иллюзий среди рабочего класса. Но мы считаем, что только тогда лозунг независимой Польши не будет великодержавным лозунгом, а отстаиваемым нашей коммунистической партией. Во избежание оппортунистического подхода к этому вопросу, IV конгресс КПП подчеркнул, что лозунг независимости Польши нужно связать с лозунгом самоопределения вплоть до отделения угнетенных народностей. [...]

Конференция КПЗБ, являющейся составной частью нашей Коммунистической партии Польши, выдвинула следующую постановку национального вопроса. Конференция постановила, как читал тов. Богущкий, что партия наша будет поддерживать все требования в области национального вопроса, стремящиеся к осуществлению автономии, все требования, вплоть до автономии и вплоть до краевого сейма. В этой постановке вопроса товарищи украинцы усматривали известный принципиальный сдвиг с принципиальной нашей позиции по самоопреде-

лению вплоть до отделения, сдвиг вправо, угрожающий оппортунистическими осложнениями. [...] Единственно правильным разрешением национального вопроса в Зап[адной] Белоруссии и Украине является полное самоопределение, вокруг этого должна быть сосредоточена наша агитация по национальному вопросу. Но одновременно мы должны заявлять: если вы хотите бороться за украинский или белорусский сейм во главе с вашими соглашательскими вождями, за автономию, то мы будем поддерживать ваши требования, но мы требуем от вас и ваших вождей, чтобы вы боролись не на словах, а на деле. При такой постановке вопроса нам легко будет разоблачать вождей перед народными массами, доказать народным массам, что они не борются, а только говорят. Во-вторых, мы считаем, что поддержка лозунга автономии является одним из деструктивных шагов. Что значит реализовать автономию на окраинах? Там сидит польский помещик, в его руках сосредоточена вся административная власть, и реализовать подлинную автономию, действительно демократическую автономию, это значит «уйти» из государственного аппарата шляхту. [...]

Мануильский: Перейдем ко второму докладу.

Комар (переводит Скрыпник): [...] Имелись уклоны, прежде всего ультралевые, уклоны в сторону понимания самоопределения З[ападной] У[краины] как самоцель. [...] Автономия, как реформа, в известной ситуации позволит рабоче-крестьянские массы угнетенных национальностей консолидировать в свои ряды, и партия не может стоять на почве абсолютного бойкота автономии. Но правильно ли выдвигать в переживаемое нами время лозунг автономии, который является не лозунгом трудящихся масс, а лозунгом соглашательским, осуществление которого означает закрепление единого фронта польского, украинского и белорусского господствующего класса против трудящихся масс, и поэтому пленум поручает своим делегатам поставить вопрос на расширенном пленуме Коминтерна. [...] Когда мы говорим: мы — за право народов на самоопределение, вплоть до отделения, вопрос — как? — мы отвечаем различно, но лозунгом являлся — отделение от Польши и присоединение к Советской Украине и к Советской Белоруссии. Останемся в рядах Польши на почве автономии и фактически переходим на почву аннексизма. [...]

Шумский⁶: [...] Не случайность, что вопрос обостряется в Польской партии, у которой исторически сложилась неправильная позиция по национальному вопросу. Это — вопрос не маленький, а принципиальный. Ведь вопрос национальный — это вопрос власти, мы к своей политике по национальному вопросу подходили как к вопросу власти. Если бы вы сказали, что благодаря автономии мы получим власть в руки рабоче-крестьянского правительства, — это другое дело, а если эта глупость заключается в том, чтобы облегчить власть буржуазии, мы этого не позволим. [...]

Я должен сказать, что это постановление V конгресса не только не проведено как следует, но против него велась подпольная борьба и велась в стенах Исполкома Коминтерна.

Постановления нигде не было, но т. Димитров имел основание пойти на съезд КПЗБ и предложить вписать автономию, невзирая на

протесты ...^а, на каком основании? Митцкевич подступил с ножом к горлу и предложил текст на КПЗУ, он сдал^б скандально, и вы капитулировали и тенденция навязывания враждебных нам позиций была со стороны Исполкома Коминтерна. А что говорит резолюция? Ее основной пункт — лозунг самоопределения вплоть до отделения в настоящий предреволюционный период должен быть выражен в лозунге выделения Белоруссии и Украины из состава Польши. Ведь в Румынии шесть угнетенных народов. У партии плохая программа, она могла бы использовать это против буржуазии, а она делит свои районы на секции, это — не Румыния Маре, а чистейшие великодержавнические коммунисты. Защищаются, говоря, что мы не отмежевывались от Татар-Бунарского восстания! Хороши бы вы были коммунисты, если бы вы от него отмежевывались. [...]

Тов. Димитров: Вопрос, здесь затронутый, вопрос чрезвычайной важности, и необходимо по нему высказаться. Что касается лозунга независимости Польши, я считаю, что Польская коммунистическая партия поступила правильно, когда провела точку зрения ЦК Польской партии. Этот лозунг при теперешней международной и внутренней обстановке является оружием против польской буржуазии и средством борьбы против закабаления Польши со стороны западного империализма, этот вопрос не должен встречать никаких серьезных возражений. Что касается общего разрешения национального вопроса, основная наша точка зрения единодушно принята Коминтерном, это — право наций на самоопределение, вплоть до отделения, и от этой основной точки зрения мы никогда не отступаем. Это сказано в резолюции V конгресса. Я хотел напомнить т.т. Скрыпнику и Шумскому то, что сказал ИККИ после V конгресса в своей Декларации⁷, это известно и это существенно меняет некоторые стороны решений V конгресса. Но это такое уточнение решений V конгресса, которое имеет существенное значение в нашей практике. Говорится: «Признавая право наций на самоопределение вплоть до отделения и борясь против всяких попыток насильственного удержания национальных меньшинств в рамках основного государства, Коммунистическая партия Чехословакии должна поддержать требование автономии. Коммунистическая партия Чехословакии должна указывать в своей пропаганде и агитации на то, что этот лозунг даже с точки зрения демократической — половинчатый. Демократической точке зрения соответствует лозунг федеративного отделения национальных республик» и т. д. Что это означает? — Это правильное применение ленинской точки зрения по национальному вопросу (*Голос:* Неверно). Это — действительный ленинизм. Одновременно с этим нужно ли поддерживать такие требования трудящихся масс по национальному вопросу, которые они выдвигают, — нужно. Насчет самоуправления, вплоть до автономии, — если массы выдвигают, если в данной обстановке массы выдвигают борьбу против буржуазии Польши и Румынии, мы поддерживаем. Это не наш лозунг,

^а Отточие в тексте документа.

^б Так в тексте.

основное разрешение национального вопроса, по-нашему, не в этом, но лозунг автономии, который, хотя и не наш, но в данной конкретной обстановке мы должны поддержать его, поскольку за ним стоят широкие массы, лозунг против господства буржуазии.

Вы возражаете: есть опасность уклона. Конечно, есть! Но когда мы прилагаем тактику единого фронта, разве нет опасности? Но мы не отказываемся от тактики единого фронта, а стараемся применять ее везде. Наша работа в этой области состоит в том, чтобы убедить их и партию в необходимости применять тактику единого фронта, предостерегая от ошибок. Практика Болгарской коммунистической партии по македонскому вопросу показывает, как вы можете сами ликвидировать ошибки, которые нам дорого стоят. 9-ти июньский переворот на 50% — результат ошибок. Каковы ошибки? Македонское население выдвигало лозунг автономии, мы говорили так же, как вы теперь говорите: автономия — лозунг контрреволюционный и мы против автономии. Таким образом мы оставили македонские массы под влиянием буржуазии, и македонские организации были захвачены буржуазией и стали контрреволюционными организациями, они помогли болгарской буржуазии в устройстве 9-июньского переворота. Мы эту ошибку исправили, но она дорого стоит и указывает, что мы должны быть осторожнее. Но какая наша цель? — Мобилизовать массы в борьбе против буржуазии. Для меня самым существенным является: если мы поддержим лозунг автономии Западной Белоруссии и Бессарабии, является ли это действительным оружием против буржуазии и средством завоевания масс в борьбе против буржуазии? Ясно, что польская буржуазия — против автономии, румынская буржуазия не допустит автономии Бессарабии, если бы автономия была, то бессарабские крестьяне и рабочие используют ее против румынского государства, и позиции румынской буржуазии будут поколеблены. Это относится и к Западной Белоруссии и к Западной Украине. Лозунг автономии Западной Белоруссии и Западной Украине поможет польской буржуазии? — Это неосновательно, это неправильно, это означает непонимание действительного положения в Польше, это — неправильное применение ленинского подхода к этому вопросу. [...]

Мануильский: [...] Если в решениях V конгресса что нужно истолковывать осторожно, так именно это место. Почему осторожно? — Тов. Шумский говорит: в Румынии имеется 6 национальностей, мы можем развернуть широко работу. Возьмем такую страну, как Польша, там имеются украинцы, белорусы, евреи, поляки, литовцы, немцы; если мы построим свою тактику по национальному вопросу на настроении окраин, у нас получится повстанческая тактика, которая оттолкнет от нас польских рабочих и крестьян. Вот почему, когда весь международный переплет так складывается, мы не можем применять тактику восстания. В этом основная задача. Если мы оттолкнем польских рабочих и крестьян, партию расколем. И в той страстности, которую вносят украинские товарищи, чудится опасность. По вопросу о присоединении к советским республикам нужна сугубая осторожность, иначе наша партия попадет в чрезвычайно тяжелое положение, а жертв никто не требует.

Но по вопросу об автономии я занимаю позицию, близкую к украинцам. Сошлюсь на V конгресс. Решения V конгресса не были дезавуированы. Мы говорили по вопросу об автономии, что группы, которые выдвигают решение национального вопроса путем автономии, становятся на буржуазную точку зрения, они отражают в своей идеологии пережитки не школы Розы Люксембург, скорее, пережитки 2 Интернационала, Отто Бауэра. Лещинский говорит: буржуазные партии выдвигают лозунг автономии, но отказываются бороться за автономию. Прочтите книгу Отто Бауэра, он говорит: мы должны выставлять лозунги, от которых буржуазия отказывается, но мы должны осуждать ...^а. Я приведу дальше пример. В какой плоскости боролись с Марковичем? (потому что он выдвигал лозунг автономии и написал даже брошюру), Димитров и Коларов усиленно поддерживали [эту борьбу]; когда приглашен был Сталин в качестве суперарбитра на национальном вопросе (понадобилась тяжелая артиллерия), и он согласился, что лозунг автономии есть буржуазный лозунг. С этой точкой зрения мы подходили. Вот вам прецедент.

В последнее время есть течение ревизии, я не склонен нападать на товарищей и сказать: иду на вас; это наша ошибка, Коминтерн просмотрел. Не польские товарищи выдвигали, а Коминтерн в Бессарабии, Прикарпатской Руси, Эльзас-Лотарингии этот лозунг. Коминтерн и коммунистические партии лозунга автономии не будут ставить, мы этого лозунга активно не будем выдвигать, и мы должны сказать польским товарищам ...^б этот лозунг тем и опасен, что если мы начнем выдвигать в национальном вопросе такую программу, мы по существу (хотим или не хотим) начинаем поддерживать буржуазное государство. [...]

Мне кажется, что в польской резолюции пошли немножко дальше, в белорусской еще дальше. Нам не нужно делать большого шума и тарарама, нам нужно только решения V конгресса, которые были приняты, поддержать, некоторые коррективы придется внести.

По вопросу о польских товарищах (не потому, что хочу хорошие отношения с польским ЦК сохранить), но считаю, что здесь большое влияние Коминтерна, не польские товарищи выдвигали, а Коминтерн. Что мы по существу предлагали — позитивную формулировку в этом вопросе. Я думаю, что по этому вопросу нужно для Коминтерна принять какую-нибудь резолюцию, чтобы этой путаницы дальше не было.

[...] ⁸

Штамп: «Архив Коминтерна».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 164. Д. 299. Л. 1—62.

¹ Решением президиума 6-го расширенного пленума ИККИ от 25 февраля 1926 г. была создана Национальная подкомиссия Политической комиссии пленума. «В случае, если ее [подкомиссии. — *Сост.*] работа не будет доведена до конца, вопрос следует передать в ИК», — говорилось в решении. Относительно стоявшие

^а Отточие в тексте документа.

^б Сбой текста в стенограмме.

го в повестке дня работы президиума румынского вопроса в постановлении указывалось: «Никаких новых румынских комиссий не создавать, но уже существующая комиссия должна довести дело до конца; при этом должна быть принята во внимание и решена принципиальная сторона бессарабского вопроса. Бессарабский вопрос следует обсудить в подкомиссии по национальному вопросу» (Там же. Д. 134. Л. 5—6).

В «национальную подкомиссию» вошли Шумский, Мануильский, Богуцкий, Димитров, Ангаретис, Шмераль и Раду (Там же. Д. 299. Л. 1).

² Богуцкий Вацлав Антонович (1884—1937) — член РСДРП с 1904 г., участник борьбы за советскую власть в Белоруссии. С 1922 г. секретарь ЦК Компартии Белоруссии и зам. председателя СНК БССР. С 1924 г. — представитель ЦК Компартии Польши в ИККИ (член Оргбюро ИККИ, Постоянной комиссии по нелегальной работе, кандидат в члены ИККИ и его Президиума). В 1925—1930 гг. — член ЦК КПП. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

³ Последнее суждение было высказано Димитровым на заключительном заседании Румынской комиссии 19 января 1926 г. Однако, судя по ходу обсуждения бессарабского вопроса на ней (см. док. № 271, 277, 278, 280), четкую и принятую всеми заинтересованными сторонами позицию еще предстояло выработать.

⁴ См. док. № 287, прим. 1.

⁵ Ленский (урожд. Лещинский) Юлиан (1889—1937) — участник революционного движения с 1905 г., Октябрьской революции в России. С 1925 г. — член ЦК и Политбюро ЦК Компартии Польши, с 1929 г. — генеральный секретарь ЦК КПП. В 1928 г. — член ИККИ, кандидат в члены его Президиума. В 1930-е гг. — на важных постах в аппарате Коминтерна. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁶ Шумский Александр Яковлевич (1890—1946) — участник социал-демократического движения в России с 1908 г. С 1909 г. — член Украинской партии социалистов-революционеров, с 1917 г. — член ее ЦК. В 1918 г. примкнул к левому крылу Украинской компартии боротьбистов, сторонник сотрудничества с большевиками. В 1919 г. — нарком просвещения УССР, выступал за национально-культурное возрождение Украины, против русификации. Избирался в состав ЦК КП(б)У. В 1921—23 гг. — полпред УССР в Польше, после ликвидации этого полпредства — нарком просвещения УССР. В 1927 г. снят с поста за политику форсирования украинизации.

⁷ «Декларация ИККИ» была принята его Президиумом 15 октября 1924 г. с целью разъяснения решения V конгресса Коминтерна «применительно к специальным условиям пролетарской борьбы в Чехо-Словакии», так как, по мнению Президиума, постановление V конгресса ложно истолковывалось врагами КПЧ-С — буржуазными и социал-реформистскими партиями, стремящимися разгромить революционную компартию. (*V Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. 17.VI—VII.24. Стенографический отчет. Ч. 2. М.; Л., 1925. С. 131*).

⁸ На заседании была избрана комиссия в составе Лещинского, Домбского, Скрипника, Шмерала, Ивановича, Мануильского, которая должна была разобратся в предложенных проектах резолюции и согласованный проект вынести на решение 6-го расширенного пленума (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 164. Д. 299. Л. 62).

В отчете канцелярии пленума от 9 марта 1926 г. говорилось, что «Подкомиссия по национальному вопросу» провела свое заседание, но никаких материалов от председательствававшего Мануильского не получено (Там же. Д. 140. Л. 2). Тем не менее в списке резолюций, принятых 6-м пленумом ИККИ под № 19 указана «Резолюция по вопросу о национальных меньшинствах» (Там же. Д. 140. Л. 3). Обнаружить ее не удалось. При этом обсуждение «румынского вопроса» имело продолжение: см. док. № 292, 294.

№ 289

14 марта 1926 г., [Москва]. — Заявление члена ЦК Компартии Румынии А. Доброджану-Геря на 6-м расширенном пленуме ИККИ в защиту своей чести

Председатель: [...] Раньше чем перейти к порядку дня, предоставляю слово т. Доброджану для заявления.

Доброджану (Румыния): Я должен огласить следующее заявление.

Заявление

На XIV съезде ВКП(б), в прениях по докладу о деятельности делегации русской партии в ИККИ, т. Шумский и т. Скрыпник касались и поведения румынской компартии. В этом вопросе и в политической деятельности румынской компартии разбирается в настоящее время специально образованная ИККИ комиссия.

По тому же поводу и в той же связи т. Скрыпник, на основе неправильной информации, упрекал меня в великодержавных тенденциях. Благодаря моему отсутствию обвинение осталось непровергнутым в протоколах съезда, изданных на русском и других языках. Соответствующее место гласит: «Я спрашиваю, дорогие товарищи, — разве руководство Коминтерна по отношению к той партии Румынии, о которой упоминал предшествующий оратор здесь, разве оно было правильно? А теперь линия, которую проводит румынская компартия, изменилась или нет? Великодержавность, которая была у Доброджану, — разве она не осталась у него, и разве теперь Доброджану не делает заявления на нашем республиканском молдавском партийном съезде, что молдаване не должны признавать себя отдельным народом, но должны себя считать частью румынского народа? Эти заявления имели место. А Исполком Коминтерна, когда этот молдавский вопрос обсуждался¹, принял или отверг резолюцию, выработанную комиссией? Отверг. И получилось, что здесь румынская компартия находится в болоте по горло и не использует национальных противоречий, имеющих в Бессарабии».

Затем я констатирую, что ни на одном съезде партии и нигде в другом месте я никогда не утверждал, что «молдаване должны считать себя частью румынского народа». На партконференции в Балте (Молдавская республика) я лишь подчеркивал тождество молдавского языка с румынским, обращая внимание на возможность усиленного влияния Молдавской республики на румынское трудовое население в коммунистическом духе.

Что касается «великодержавной» тенденции, якобы свойственной мне давно, я констатирую, что подобного выступления никогда не было, а наоборот, я постоянно боролся с великодержавными тенденциями, чем отчасти и навлек на себя судебный приговор.

Остается лишь пожалеть о том, что т. Скрыпник бросает подобно-го рода политические обвинения без предварительной добросовестной

проверки полученной им информации и отказывается восстановить истину и взять обратно несправедливое обвинение.

Шестой расширенный пленум Исполкома Коминтерна (17 февраля — 15 марта 1926 г.). Стенографический отчет. М.; Л., 1927. С. 511—512.

¹ См. док. № 271, 277, 278, 280, 288.

№ 290

16 марта 1926 г., [Москва] — Письмо секретаря И.В. Сталина И.П. Товстухи И.А. Пятницкому по организационно-политическим вопросам Коминтерна

Тов. Пятницкому

Тов. Сталин просит Вас сообщить:

1) Как распределены деньги по партиям? Кому сколько дается? Он просит этот вопрос не решать без ведома русских членов Президиума ИККИ.

2) Что делает т. Закс-Гладнев в Коминтерне? Кто куда распределяется из русских работников? Никакая переброска не должна быть решена также без ведома русских членов Президиума ИККИ.

3) Имеется решение о чистке аппарата ИККИ. Не будете ли Вы добры познакомить т. Сталина с Вашим планом чистки?¹

С коммунист[ическим] приветом Товстуха

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 787. Л. 85.

¹ См. док. № 291.

№ 291

20 марта 1926 г.^а, [Москва]. — Ответ И.А. Пятницкого на запрос И.В. Сталина относительно организационно-политических дел в Коминтерне

СЕКРЕТНО

12258. 20.111.1926^б

Тов. Сталину

На письмо тов. Товстуха¹ от 16.III.-26., адресованное мне по Вашему поручению, — отвечаю только сегодня, так как до этого был занят.

1) На первый вопрос: как распределяются деньги по партиям.

^а Установлено по штампу-печатке на документе.

^б Проставлено штампом-печаткой.

Комиссия, назначанная Политбюро 22.X.-25. по рассмотрению нашей сметы, — определила как общую сумму на 1926 год, так и распределение ее по рубрикам, — в том числе и партиям.

Постановление Комиссии было 14.I-26. утверждено Политбюро, после того, как Делегация ВКП постановила этот вопрос перенести в Политбюро.

Бюджетная комиссия ИККИ, состоящая из представителей крупнейших партий, подтвердила распределение общей суммы, предложенное мною (фактически утвержденное Комиссией Политбюро) с такими изменениями, что увеличила бюджет КП Польши на 20000 (вместо 260000 определила 280000), уменьшив таким образом резервный фонд с 400000 на 380000.

Определенная Бюджетной Комиссией сумма для партий автоматически рассылается партиям вперед на каждые 3 месяца.

Постановление Комиссии Политбюро, о котором речь идет выше, — должно быть у Вас (оно нами послано Вам 13.I-26.)

Просьбы компартий на крупные дополнительные ассигнования на экстраординарные нужды я ставил (дополнительное ассигнование на ведение кампании в Германии за конфискацию имущества бывших королевских семей см. протокол заседания Делегации ВКП в ИККИ — № 2 от 12.I-26. п. 5 г) и буду ставить на Делегации, и только после решения Делегации эти ассигнования будут проводиться через Бюджетную комиссию.

2) Вт[о]рой вопрос: «Что делает т. Закс-Гладнев в Коминтерне, кто куда распределяется из русских работников?» —

Закс-Гладнев в ИККИ не работал и не работает. На Пленуме ИККИ я его несколько раз видел.

Имеет ли второй вопрос в виду русских работников, которые приехали из-за границы, или и русских работников, которые работают в аппарате ИККИ? О приехавших из-за границы (Михайлов, Страуян) — еще никакого решения не было. Инструктора Орготдела (русские), которые были за границей, — никуда еще не посланы. Никаких изменений в отделах тоже не произведено.

Вопрос о распределении работников будет — само собой разумеется — поставлен на Бюро Делегации.

3) О чистке аппарата.

По-моему, необходимо просмотреть работников аппарата с точки зрения решений Пленума по вопросу о борьбе во Франции с правыми и в Германии с ультра-левыми. Я думаю, что оба эти течения имеют своих сторонников в нашем аппарате (точных данных у меня еще нет). Если таковые обнаружатся, — их надо будет удалить, ибо они могут питать оба эти течения сведениями, материалами, которые затруднят борьбу с ними.

— Что касается русских товарищей — надо будет при проведении реорганизации аппарата — проверить, правильно ли русские товарищи использованы и годны ли они для этой работы.

— Для того, чтобы все это выявить — должно пройти несколько недель.

Я хотел еще написать несколько строк о необходимости освободить т. Б. Куна от работы в аппарате ИККИ, но последний вчера вечером

заявил, что Вы согласились на его отъезд из Москвы, — тем самым отпал вопрос о нем.

Пятницкий

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 787. Л. 87.

¹ См. док. № 290.

№ 292

22 марта 1926 г., [Москва]. — Из протокола заседания Румынской комиссии ИККИ

Председатель: Димитров.

Присутствовали: т.т. Димитров, Зиновьев, Ману, Кун, Мартынов, Гринштейн, Жакоб, Борели, Велев, Балтазар, Николау, Алекс, Штурм, Дик, Кристинь, Петров, Тимов, Доброджану, Бошкович, Шмераль, Юрьев, Гольдштейн, Вуйович.

Димитров: Как известно, по румынскому вопросу была общая дискуссия на заседаниях румынской комиссии. На основании этой общей дискуссии была выбрана подкомиссия, которая выработала проект резолюции, который уже роздан и который члены комиссии и румынские товарищи уже получили и имели возможность прочесть, затем румынским товарищам было предложено сделать свои конкретные замечания и конкретные поправки к проекту резолюции. Такие поправки получились со стороны ЦК — от Ману и Балтазара, и со стороны оппозиции — Приу и Доброджану и товарищей из румынской делегации, которые принимали участие в работе комиссии. Все заявляют, что за основу принимают проект резолюции подкомиссии, но делают замечания по некоторым основным вопросам. Спорными являются следующие вопросы, по которым комиссия должна высказаться:

1. Вопрос о характере и перспективах румынской революции.
2. Об отношении к крестьянству и нейтрализации кулачества.
3. Профсоюзный вопрос: допустимо ли объединение профсоюзов Румынии через вхождение в Амстердам.
4. Бессарабский вопрос, лозунг автономии.
5. Последние выборы.
6. Уклоны в партии.
- и 7. Некоторые организационные вопросы.

Я думаю, что не нужно вспоминать общей дискуссии, которую имели. Уже 3—4 месяца румынские товарищи находятся здесь и давно пора принять окончательное решение, возвратиться домой и работать в партии¹. [...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 13. Л. 1.

¹ При состоявшемся обмене мнениями выступило несколько человек. Ману (Б. Стефанов) настаивал на том, что в Румынии буржуазная революция еще не закончена; Юрьев (Г. Ганев) просил бессарабскую резолюцию, выработанную

подкомиссией, не принимать, уверяя, что резолюция КП(б)У лучше, поскольку дает «ясную оценку положения и взаимоотношений между бессарабским и румынским коммунистическим движением» (Л. 5); Гринштейн заявил, что бессарабский вопрос специально обсуждался на заседании Политбюро компартии Украины, которое высказалось за необходимость произвести «организационное оформление бессарабской компартии внутри КП Румынии» (Л. 11); Зиновьев, извинившись, что до сих пор не смог прочесть проект резолюции, сказал: «Если взять абстрактно, то дело не идет непосредственно о социалистической революции [в Румынии]. Ее надо взять, как уголок Балкан — уголок Европы и соседа СССР, тогда нужно сказать, что, как правило, демократическая власть невозможна, Румыния должна стать составной частью социалистического режима на Балканах и во всей Европе, почему лозунг Социалистической Балканской федерации. Повторяю, здесь нельзя брать только внутриклассовый переплет, а нужно смотреть на все. Не знаю, так ли это нам нужно для практической работы» (Л. 18).

5 апреля 1926 г. резолюция по румынскому вопросу рассматривалась на заседании Секретариата ИККИ (Там же. Оп. 18. Д. 426. Л. 55 — прот. № 66), рекомендовавшего Президиуму ИККИ принять ее на своем следующем заседании за основу, а Балканскому лендерсекретариату еще раз обсудить оставшиеся неурегулированными вопросы. Последняя рекомендация сохранилась и в решении Президиума ИККИ от 9 апреля 1926 г. (Там же. Оп. 2. Д. 68. Л. 2 — прот. № 56), постановившего принять резолюцию за основу. См. док. № 294.

№ 293

24 марта 1926 г., [Москва]. — Из протокола № 54 заседания Президиума ИККИ — решение об образовании 11 секционных секретариатов

Слушали: [...] 4. Утверждение предложения об уставе ИККИ, его органов, аппарата, распределении работы между секретарями ИККИ и учреждениями секретариатов по странам; профсоюзный вопрос и связь с Профинтерном.

Постановили: [...] 4. Принять внесенные письменно предложения со следующими изменениями:¹

[...]

Секретарь ИККИ О.В. Куусинен.

*Подлинник на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 66. Л. 2.*

¹ Всего было образовано 11 секционных секретариатов (позже стали называться лендерсекретариатами). В их функции входило изучение и обсуждение политического и экономического положения в странах и компартиях; подготовка вопросов для руководящих органов ИККИ, реализация решений ИККИ и контроль за ней. Отличительная черта — они не являлись инстанцией, принимающей решения (*Адибеков Г.М. и др. Организационная структура Коминтерна. 1919—1943. М., 1997. С. 105, 129*). Секретариат для балканских стран составили: Шмераль (ответственный секретарь), Димитров, Бошкович, Пятницкий и Тольятти.

Произведенная реконструкция ставила под вопрос существование и деятельность БКФ, перемещенной из Вены в Москву, в связи с чем уже 25 марта

^а Далее следуют конкретные указания по составу некоторых секционных секретариатов.

1926 г. Г. Димитров, Н. Исаков и Ст. Димитров направили в ИККИ секретное письмо с просьбой о возвращении Президиума БКФ в Вену. В письме говорилось: «Болгарская делегация считает своим непрременным долгом привлечь внимание компетентных товарищей на важность вопроса о местопребывании Президиума БКФ. Делегация убеждена в том, что местонахождение Президиума на далеком расстоянии от балканских стран означало бы фактическую ликвидацию самой БКФ, а это со своей стороны было бы большим шагом назад для коммунистического движения на Балканах. [...] Опыт в достаточной мере показал, что конкретная и непосредственная деятельность БКФ не может быть проводима, если Президиум находится в Москве, [и что Вена] как в географическом, так и во всяком другом отношении является самым удобным центром для Балкан. Не напрасно и Малая и Большая Антанта сосредоточили было в прошлом году как раз свой огонь на этом центре. Под напором именно этого огня была вынуждена и БКФ временно переехать в Москву. Вследствие этого, однако, и получилась замедление, затруднения и усложнения в работе всех балканских партий; взаимная связь между ними почти совершенно исчезла; воздействие на национальные и другие движения чрезвычайно ослабло; ошибки и упущения во всей работе увеличились. Мы думаем, что пора уже вернуть Президиум БКФ снова в Вену. Если это не будет сделано, то существование БКФ будет только номинальным, без практического значения для движения на Балканах». В опровержение семи пунктов возможных возражений против их предложения авторы, в частности, писали, что «не нужно и невозможно» учреждать в Вене вместо Президиума БКФ некое «техническое инструкторско-организационное бюро», еще раз подчеркивая, что «создание Балканского секретариата не только не делает излишним Президиум БКФ в случае его перемещения из Москвы в Вену, но как раз, наоборот, облегчает всю задачу БКФ». В заключение авторы опровергали утверждение о том, что представители некоторых балканских компартий не согласны с их позицией (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 164. Д. 132. Л. 38—50).

В письме к Коларову от 29 марта 1926 г. Димитров писал: «3. Вопрос о возобновлении работы Президиума Балканской федерации в В[ене] будет окончательно решен в конце этой недели. Сербы жаловались на гегемонию болгарской партии и ее иго, выразили недоверие ей и настаивали (перед русскими товарищами) на оставлении Президиума в Москве. Мы сделали подробное письменное заявление, указывая на необходимость близости Президиума к Балканам. Есть определенная надежда, что вопрос, несмотря ни на что, получит благоприятное разрешение» (См. Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 83. Л. 11а—11б. Письмо на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной).

См. также док. № 314.

№ 294

[9 апреля 1926 г.^а, Москва]. — Из Резолюции Президиума ИККИ по румынскому вопросу

I. [...] Благодаря наступившей частичной стабилизации капитализма в Европе банковско-финансовой олигархии в Румынии удалось за последние годы до некоторой степени укрепить свои позиции. Непосредственной революционной ситуации там сейчас нет.

Однако, перед Румынией остро стоит проблема завершения буржуазно-демократической революции в области аграрной, национальной и политической, низвержения реакционной монархии и учреждения де-

^а Дата принятия проекта резолюции Президиумом ИККИ за основу. См. док. № 292, прим. 1.

мократической республики, а также проблема уничтожения диктатуры хищнического банковского капитала, но успешное завершение буржуазно-демократической революции в Румынии, благодаря внутренним условиям развития революции в борьбе против власти банковско-финансового капитала под гегемонией пролетариата, особенно же благодаря ее международной обстановке — загниванию капитализма в Европе, соседству с СССР, с одной стороны, и с балканскими государствами, с другой, непосредственно перерастет в социалистическую революцию и увенчается учреждением рабоче-крестьянской советской республики. Эта же республика ввиду того, что румынская революция в той или другой стадии своей, наверное, будет связана с общебалканской революцией, войдет в состав рабоче-крестьянской балканской федерации.

II. В оппозиции против господствующей банковско-финансовой олигархии в Румынии находится не только рабочий класс, бедняцкое и середняцкое крестьянство и городская мелкая буржуазия, но также и часть капиталистической буржуазии, особенно буржуазии присоединенных областей, и часть зажиточного крестьянства.

Но эта буржуазная оппозиция, боясь революционного движения пролетариата и крестьянства, пугаясь перспективы социалистической революции, не хочет и не может вести последовательной борьбы за уничтожение диктатуры банковского капитала, за ликвидацию остатков феодализма, за освобождение угнетенных национальностей и за демократическую республику. При обострении борьбы она будет с олигархией против народных масс.

Что касается крестьянства, идущего в Старой Румынии и в Бессарабии за «Крестьянской («царанистской») партией», то зажиточная часть его тяготеет к буржуазной оппозиции, а формирующееся в нем левое крыло — к пролетариату.

Единственным классом в Румынии, способным не только решительно бороться, но и руководить борьбой за указанные революционные задачи, является пролетариат.

Его основная стратегическая линия должна заключаться в том, чтобы оторвать крестьянство и городские мелкобуржуазные массы от буржуазных партий, чтобы на первой стадии борьбы по возможности нейтрализовать зажиточные слои крестьян, чтобы установить прочный союз пролетариата с бедным и середняцким крестьянством, а равно с угнетенными национальностями, под гегемонией пролетариата, для завершения буржуазно-демократической революции, для образования в борьбе со всей буржуазией и с деревенским кулачеством рабоче-крестьянского правительства и превращения демократической революции в социалистическую.

[...]

VI. Основой национальной политики коммунистической партии является требование признания за всеми угнетенными национальностями Румынии права на самоопределение вплоть до отделения. В нынешней обстановке непосредственные задачи партии в этой области заключаются в следующем:

а) борьба за уравнивание в правах всех населяющих Румынию национальностей;

б) борьба против всех форм национального угнетения, денационализации и колонизации;

в) борьба за независимость Румынии от западноевропейского и американского капитала, как гарантию мира;

г) работа за тесное сплочение рабочих и крестьян всех национальностей Румынии в целях ниспровержения панрумынского банковско-финансово-феодалного господства.

Партия должна изжить окончательно социал-демократические традиции в национальном вопросе, заключающиеся, с одной стороны, в отрицании права на самоопределение вплоть до отделения, с другой — в недооценивании значения национального вопроса и его непосредственной связи с крестьянским вопросом, равно как и с общим движением рабочих и крестьянских масс. Партия должна поддерживать освободительное движение угнетенных национальностей.

VII. То обстоятельство, что задачи буржуазно-демократической революции в Румынии еще не осуществлены, придает тактике единого фронта чрезвычайно большой удельный вес в политике коммунистической партии.

[...] Партия совершенно правильно поступила, когда оказала содействие созданию рабоче-крестьянского блока. Но ЦК партии сделал ошибку, распространяя тактику единого фронта на все партии, стоящие в оппозиции к либеральному правительству, упуская из виду их чисто буржуазный характер (как, напр[имер], на Национальную партию в Трансильвании). Участие рабоче-крестьянского блока в общей коалиции с буржуазно-оппозиционным блоком (включающим и партию Авереску) на последних муниципальных выборах было грубейшей политической ошибкой, заслуживающей строжайшего осуждения.

Кристеску, страдающему сильным правым уклоном, удалось втянуть рабоче-крестьянский блок в буржуазно-оппозиционную коалицию, но это в большей степени произошло также благодаря неправильному применению тактики единого фронта со стороны ЦК партии. В будущем партия должна учесть сделанные ошибки в области единого фронта. Партия применяет полностью тактику единого фронта лишь по отношению к двум партиям: социал-демократической и крестьянской, на основе совершенно конкретной, объединяющей широкие трудящиеся массы платформы. То обстоятельство, что за буржуазными партиями идут также и крестьянские массы, не означает, что с ними можно строить фронт. Что касается партий национальных меньшинств, то компартия может применять тактику единого фронта по отношению к ним, поскольку они ведут за собой преимущественно крестьянские и мелкобуржуазные массы и поскольку они действительно борются против национального гнета.

Кампания единого фронта должна, главным образом, опираться на массы. Необходимо создавать везде комитеты рабоче-крестьянского блока, которые должны являться органами масс. При проведении тактики единого фронта критика колебаний и измен крестьянских и со-

циалистических вождей отнюдь не прекращается, но она должна вестись преимущественно на основе новых конкретных фактов, выявляющихся в самом процессе кампании единого фронта и в формах понятных и убедительных для масс.

VIII. Борьба за завоевание права открытого существования коммунистической партии и свободного развития рабочего и крестьянского движения является в нынешней обстановке Румынии задачей перво-разрядного значения. Увязывая эту борьбу с повседневными интересами рабочих и крестьянских масс, партия должна стараться превратить ее в борьбу самих масс. Укрепляя свою нелегальную организацию таким образом, чтобы она могла продолжать свою деятельность во время самого разнузданного террора, партия одновременно должна стремиться к использованию всех легальных возможностей в целях расширения и углубления своих связей с массами.

То обстоятельство, что эти легальные возможности зачастую оказываются слишком тесными благодаря ограничениям, содержащимся в законах, и благодаря административному произволу, превращающему даже эти законы в фикцию, не должно заставлять партию отказываться от борьбы за легальность и уходить с головой в подполье. Напротив того, партия должна использовать каждое противоречие между буквой закона и полицейской практикой для того, чтобы, разоблачая двуличие власти, ее двойную мерку для буржуазии и пролетариата, завоевать новые легальные позиции для рабочих и крестьян. Там, где и буква закона говорит против последних, партия должна, мобилизуя массы, завоевывать новые возможности для открытых проявлений борьбы.

[...] С ростом активности пролетариата и при невозможности открытого существования коммунистической партии, вопрос о создании легальной партии станет в особенно острой форме. Ликвидаторские элементы, несомненно, воспользуются этим обстоятельством и постараются взять инициативу по созданию такой партии, которая, разумеется, в их руках будет только мелкобуржуазной, реформистской партией. Поэтому коммунистическая партия должна сама взять курс на создание легальной рабочей партии, своевременно подготовить условия и силы, которые обеспечат классовый пролетарский характер такой партии и гарантируют КП фактическое руководство в ней. Момент, когда должна быть создана эта легальная партия, зависит прежде всего от мощи самой коммунистической партии. Создание легальной партии должно быть осуществлено лишь с согласия ИККИ.

[...]

XIII. ЦК КП Румынии должен осознать и исправить допущенные ошибки, начать издание партийного журнала для идеологического перевоспитания партии, провести решительную борьбу против правого уклона и в духе решений Коминтерна бороться против малейших проявлений ультралевого уклона, против всяких проявлений сектантства, работать усиленно над идеологической, политической и организационной большевизацией партии и на основе настоящей резолюции ИККИ по румынскому вопросу концентрировать все партийные силы для общей партийной работы, укрепляя партийную дисциплину и не допуская проявления фракционности внутри партии. В этом отношении он встре-

тит всемерную поддержку со стороны ИККИ. Обязанностью ЦК является подготовка и созыв в ближайшем будущем IV партийного съезда.

По отношению [к] Бессарабии Румынская компартия должна проводить в жизнь следующее:

а) Рабочие и крестьяне Бессарабии должны быть объединены с рабочими и крестьянскими массами Румынии на борьбу против их общего врага — банковско-финансово-феодальной власти.

б) Руководство коммунистическим движением Бессарабии должно полностью и целиком находиться в руках ЦК Румынской компартии.

в) В Бессарабии должна быть областная организация во главе с областным комитетом.

г) В целях лучшего приспособления к особенностям революционного движения Бессарабии должно быть за бессарабским комитетом обеспечено достаточно инициативы и самостоятельности в рамках общепартийных директив.

д) Для установления более тесной связи между Бессарабской областной организацией и ЦК Румынской компартии один член ЦК должен состоять членом комитета областной бессарабской организации и, с другой стороны, — один член Бессарабского областкома должен состоять членом ЦК Румынской компартии; обсуждение и решение основных вопросов Бессарабии в ЦК должно происходить по возможности при участии специального представителя Бессарабского областкома.

е) ЦК партии должен обратить сугубое внимание на укрепление партийных организаций в Бессарабии.

ж) Для восстановления нормальных условий работы в Бессарабии необходимо пересмотреть постановления ЦК о роспуске Бессарабского областного комитета и об исключении из партии секретаря этой областной организации и сделать все необходимое для восстановления взаимного товарищеского доверия между бессарабскими товарищами и партийными товарищами других областей Румынии.

з) ЦК партии должен ознакомить партию и массы в Старом Королевстве с положением в Бессарабии и обеспечить их постоянную поддержку бессарабским рабочим и крестьянам в их борьбе против национального гнета.

Взаимоотношения между Румынской коммунистической партией и КП(б)У по вопросам Бессарабии¹ должны быть урегулированы путем соответствующего соглашения между ЦК Рум[ынской] компартии и ЦК КП(б)У. Это соглашение должно быть утверждено ИККИ.

Помета от руки: «Окончательный текст».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 18. Л. 1—20.

¹ В окончательной редакции резолюция Пленума ИККИ по румынскому вопросу была принята на заседании Секретариата по балканским странам 14 апреля 1926 г., но «Приу» (см. док. № 277, прим. 4) имел возражения и после этого. (Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 81. Л. 14).

№ 295

14 апреля 1926 г.^а, Москва. — Рекомендации 6-го расширенного пленума ИККИ по вопросу о национально-территориальной автономии

О национально-территориальной автономии

В связи с дискуссией, возникшей за последнее время в некоторых секциях Коминтерна по вопросу об отношении компартий к лозунгу национально-территориальной автономии¹, Расширенный пленум ИККИ разъясняет:

Лозунг национально-территориальной автономии в рамках многонационального буржуазного государства не есть наш лозунг решения национального вопроса; он был и остается лозунгом буржуазных и социал-демократических партий, исходящих из предпосылки нерушимости границ данного многонационального государства и принципа принудительного существования национальных меньшинств в его пределах. Этим лозунгом господствующие классы угнетающей и угнетенных наций пользуются как средством сговора и соглашения между ними за счет трудящихся масс для консолидации буржуазно-капиталистических отношений и подавления революционных форм национального движения. Задача нашей партии поэтому заключается в том, чтобы изобличать перед массами половинчатый характер этого лозунга национально-территориальной автономии, противопоставляя ему во всех случаях в агитации право национального самоопределения вплоть до отделения. Наши партии должны самым решительным образом бороться против иллюзий о возможности установления мирного сожительства между нациями в рамках единого буржуазного государства на основе национально-территориальной автономии. Только при победе трудящихся масс, свержении власти капитала и установлении советской власти национально-территориальная автономия, основанная на принципе полной добровольности и равенства, может быть одной из форм решения национального вопроса. Поэтому, стоя на почве решений V конгресса, компартии не должны выставлять лозунга национально-территориальной автономии, как наш лозунг, при осуществлении которого в рамках нынешнего буржуазного государства наши партии уже могут гарантировать трудящимся массам ликвидацию национального угнетения.

Однако, не выдвигая лозунга автономии^б, мы не должны становиться на позицию одного лишь голого отрицания этого лозунга вне зависимости от конкретной обстановки. В тех странах и в тех случаях, когда движение за национально-территориальную автономию захватывает не только верхушку национальной интеллигенции, подменяющей борьбу за национальное освобождение борьбой за «национальные» вывески и за теплые места, а имеет действительно широкий массовый характер, где борьба за национально-территориальную автономию может развязать революционное движение, облегчая борьбу за полное

^а Дата проставлена штампом на экземпляре документа на немецком языке.

^б Вписано от руки вместо зачеркнутого: компартии.

проведение национального самоопределения вплоть до отделения, — в таких случаях наши партии могут поддерживать это автономистское движение, идущее под знаком борьбы за национально-территориальную автономию, разоблачая в то же время его половинчатость, его недостаточность и рассматривая национально-территориальную автономию лишь как этап по пути к полному освобождению национальностей.

Далее, наше критическое отношение к лозунгу национально-территориальной автономии отнюдь не означает также, что компартии не должны использовать внутренних конфликтов среди правящих классов вокруг вопроса о национально-территориальной автономии. Во всех тех случаях, когда внутри правящих классов идет борьба по вопросу о введении национально-территориальной автономии, наша партия должна использовать эту борьбу в лагере врагов, сосредоточивая главную силу удара на группе, отстаивающей наиболее варварские и дикие формы национального гнета, вскрывая ее контрреволюционный характер, отрывая от буржуазии широкие слои угнетенных масс и используя для этой цели враждебное отношение буржуазии даже к урезанному лозунгу национально-территориальной автономии.

Равным образом в случае осуществления национально-территориальной автономии до победы трудящихся масс и установления советской власти наши партии должны использовать ее как в целях усиления и организации классовой борьбы пролетариата, так и в целях обострения национально-освободительного движения для расшатывания основ буржуазного государства и завоевания полной национальной свободы.

Верно: Словатинская

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 164. Д. 149. Л. 164—166.

¹ См. док. № 288.

№ 296

16 апреля 1926 г., [Москва]. — Записка Г. Димитрова И.С. Уншлихту с предложением о возобновлении работы Балканской комиссии ИККИ/ЦК ВКП(б)

С. секретно

Тов. Уншлихт,

Балканская комиссия давно не собиралась. Между тем есть два спешных вопроса, которые должны быть рассмотрены комиссией: 1) устройство находящихся в Москве балканских революционеров и 2) дальнейшая македонская работа.

Прошу созвать заседание комиссии в ближайшие дни¹.

Г. Димитров

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 82. Л. 35.

¹ Ответ Уншлихта в доступных документах не обнаружен. См. док. № 303.

№ 297

23 апреля 1926 г., [Москва]. — Из протокола № VIII заседания Балканского секретариата Коминтерна

Секретно^а

Присутствуют: т.т. Димитров, Шмераль, Бошкович, Доброджану, Бадулеску, Марек, Михалец, Клоцан.

Председатель: т. Шмераль.

Порядок дня: [...]

Слушали: 1. Греческий вопрос — докл. т. Бадулеску.

Постановили: 1. 1) Усилить состав ЦК партии путем кооптации подходящих товарищей до парт[ийного] конгресса.

2) Послать в помощь ЦК греческого товарища Коркозова за счет бюджета Гр[еческой] КП.

3) Признать необходимым послать представителя ИККИ и БКФ при ЦК Гр[еческой] КП на несколько месяцев и внести вопрос о назначении представителя в Малую комиссию.

4) Признать возможным использовать т. Кордатос[а] со стороны ЦК для издания легальной рабочей газеты.

5) Поручить т. Бадулеску переговорить с ОМСом насчет налаживания постоянной связи между ИККИ и ЦК Гр[еческой] КП.

6) Поручить т. Бадулеску приготовить к следующему заседанию Секретариата инструктивное письмо Гр[еческой] КП с указанием на необходимость укрепления самого ЦК, на работу в профсоюзах, среди беженцев, безработных, по крестьянскому и нац[иональному] вопросам и т. д.¹

[...]

Председатель Smeral

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 1. Л. 20—21.

¹ 2 сентября 1926 г. Димитров направил в ЦК Компартии Греции следующее послание: «Мы пишем в ЦК насчет съезда и линии партии в настоящий момент. Само собою разумеется, необходимо умело использовать создавшееся положение для укрепления партии, для усиления ее связи с массами, для развития массового рабочего движения на почве повседневных интересов рабочих и требований широких трудящихся масс, но никоим образом не поддерживать нового режима и не создавать иллюзий в массах по отношению к этому режиму. [...] В массы для их организации и просвещения, для их завоевания и для их всесторонней подготовки к действительно классовой борьбе, — это должно быть руководящим началом в нашей теперешней политике и тактике в Греции» (Там же. Д. 2. Л. 49). См. также док. № 308.

№ 298

30 апреля 1926 г., [Москва]. — Обращение И.В. Сталина к членам ЦК ВКП(б) по поводу деятельности «новой оппозиции» в Коминтерне

ЧЛЕНАМ ЦК ВКП(б)

(По поводу заявления т. Зиновьева)

Я не считаю нужным распространяться о т.т. Ломинадзе и Михайлове, обвиняемых т. Зиновьевым в переносе наших партийных разногласий в Коминтерн¹. Контрзаявления т.т. Бухарина, Пятницкого и Мануильского целиком и полностью доказали, что т. Зиновьев неправ, что он придирается к названным товарищам. Если, несмотря на это, Бюро делегации ВКП (в том числе и я, как член Бюро) все же вынесло нечто вроде выговора т. Ломинадзе (по требованию т. Зиновьева), а тов. Михайлова сняло с работы во французской компартии (тоже по требованию т. Зиновьева) и перевело его в Южную Америку, — то это потому, что Бюро сочло возможным пойти на прямые жертвы в угоду требованиям Зиновьева для того, чтобы дать лишнее доказательство своей готовности идти на уступки т. Зиновьеву, облегчить ему работу и не давать ему повода к заявлениям об отставке. Теперь т. Зиновьев старается использовать эти уступки для того, чтобы направить их против т.т. Ломинадзе и Михайлова. Предоставляю членам ЦК судить, насколько приличны такие методы «использования» уступок.

Не стоит также распространяться по вопросу о приеме делегаций партий Коминтерна т. Сталиным. Во-первых, считаю нужным заявить, что я не приглашал к себе на прием ни одной делегации. Делегации сами требовали приема, причем понятно, что я не мог им отказать в приеме не только как член Президиума ИККИ, но и как один из секретарей ЦК ВКП. Во-вторых, должен заявить, что французская и итальянская делегации, по крайней мере, некоторые из членов этих делегаций, пришли ко мне явно подготовленные оппозицией ВКП. «Верно ли, — спрашивал меня Семар (Франция), — что кулаков у вас свыше 15% и что партия пошла на недопустимые уступки кулачеству?» «Верно ли, — спрашивал меня Бордига (Италия), — что широкие массы пролетарских центров взволнованы непомерными уступками ВКП кулачеству, что партия держит курс на постепенную ликвидацию Коминтерна?» и т. д. Понятно, что я не мог, не имел права не разьяснять этим товарищам всей вздорности такой постановки вопроса. [...] Не думает ли т. Зиновьев, что я обязан защищать позицию зиновьевско-каменевской оппозиции? На каком это основании т. Зиновьев и его сторонники в Коминтерне имеют, оказывается, право отравлять сознание делегаций клеветой на ВКП, а я, оказывается, лишен права защищать ВКП от этой клеветы? Во всяком случае я должен констатировать, что делегации ушли от меня после приема удовлетворенными, выразив благодарность за разьяснения.

[...] Теперь т. Зиновьев старается раздуть этот факт, доказывая, что Сталин не имел права говорить с германской делегацией по вопросу о Радеке. Очевидно, тов. Зиновьев думает, что он один имеет право го-

ворить с товарищами по тем или иным вопросам Коминтерна. Видимо, тов. Зиновьев полагает, что я сделал покушение на его прерогативы единоличного вершителя судеб Коминтерна. Видимо, тов. Зиновьев забывает, что мы все против единоличного руководства и единоличных поползновений кого бы то ни было, если даже эти товарищи занимают высокие посты председателя Исполкома Коминтерна и т. д. Непонятно только, для чего существует в таком случае такая коллегия, как делегация ВКП в Коминтерне. Я уже не говорю о том, что протест т. Зиновьева против возможного облегчения^а тов. Радека, в блоке с которым состоит он ныне, — звучит злой насмешкой над т. Зиновьевым и его нынешней позицией.

Не буду также распространяться о статье Сталина «К вопросам ленинизма». Зиновьев уверяет, что Сталин «пытается оправдаться» в этой статье. Это совершенно неверно. На самом деле статья обосновывает решения XIV съезда ВКП и выступает против искажений со стороны т. Зиновьева основ ленинизма в вопросах об определении ленинизма, о крестьянстве, о возможности строительства социализма в нашей стране, о взаимоотношениях между авангардом (партия) и классом (большинство рабочего класса) и т. д. Статья показывает, что тов. Зиновьев, отождествляя диктатуру партии с диктатурой рабочего класса, скатывается к ошибке т. Сорина (от которой т. Сорин уже отказался и за которую цепляется теперь тов. Зиновьев), присваивает тем самым нашей партии функции диктатора в отношении рабочего класса в целом, создает тем самым опасность бюрократизации партии, отрыва партии от рабочих масс и т. д. Статья показывает, что эти «операции» т. Зиновьева не имеют ничего общего с ленинизмом. [...]

3. Требуя перевода в аппарат Коминтерна известных оппозиционеров нашей партии, т.т. Харитонов, Гордона и др., тов. Зиновьев старается, по сути дела, превратить коминтерновский аппарат в центр организации новой оппозиции. Бюро делегации ВКП думает и продолжает думать, что такая политика не сулит ничего хорошего, кроме новых конфликтов и осложнений. Именно поэтому Бюро делегации отклонило подобное требование т. Зиновьева, считая, что в интересах мира и сработанности в аппарате Коминтерна необходимо подбирать людей по признаку, прежде всего, деловой пригодности. А что в аппарате Коминтерна имеются отдельные товарищи, способные вести против ВКП самую злостную агитацию, — об этом свидетельствует хотя бы такой факт, как дело Гуральского—Вуйовича (сторонники новой оппозиции). Секретариат ЦК, согласно требованию т. Бухарина, приложил к настоящим документам материалы по делу Гуральского—Вуйовича, из которых члены ЦК увидят, что работа против ВКП началась в отдельных участках аппарата Коминтерна на другой же день после XIV-го съезда. [...]

Дело идет не о том, поручал или не поручал т. Зиновьев кому-либо переносить вопросы русской дискуссии в секции Коминтерна, а о том, что т. Зиновьев сообщил некоторым ультралевым из Германии о

^а Так в тексте.

сплетне насчет 7 тысяч выброшенных рабочих, как о факте, зная, что в дальнейшем сами ультраевые постараются распространить эту сплетню про ВКП. Характерно, что т. Зиновьев обошел в своем заявлении этот важный вопрос. Не ясно ли, что т.т. Харитоновы, Гордоны и другие оппозиционеры нужны тов. Зиновьеву в аппарате Коминтерна для того, чтобы превратить аппарат Коминтерна в центр «умело» организованной агитации за взгляды оппозиции ВКП?

Вот о чем надо подумать членам ЦК и прежде всего самому тов. Зиновьеву².

И. Сталин

(100-9) Верно: А. Балашов

Помета: «Экз. № 86. Исх. № 2641/с от 3 мая 1926 г.».

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 131. Л. 7—15.

¹ См. док. № 279.

² В ответном письме от 15 мая 1926 г., адресованном Сталину, Мануильскому, Пятницкому, Лозовскому и Ломинадзе, Зиновьев писал: «Расхождение мое с т.т. Сталиным и Мануильским заключается не в том, нужно ли бороться против ультраевого уклона, а в том, нужно ли давать такой же отпор правому уклону [...] Против попыток повернуть линию Коминтерна направо от ленинизма я боролся и буду бороться всегда. Не т.т. Сталину и Мануильскому учить меня необходимости борьбы против ультраевого уклона. Я боролся против ультраевого уклона еще 17 лет тому назад, когда т. Мануильский вместе с подлинным фашистом Г. Алексинским, будучи членами ультраевой группы отзовистов, осыпали площадной бранью В.И. Ленина (это не помешало затем в 1912 г. тов. Мануильскому «работать» по организации блока отзовистов с ликвидаторами). Уже из одного этого видно, что против ультраевых уклонов мне случилось выступить на литературно-политической арене лет этак за 15 до того, когда т. Сталин стал претендовать на роль теоретика большевизма» (Там же. Д. 763. Л. 23).

Внутренняя борьба в ВКП(б) вносила беспокойство в некоторые иностранные компартии. Ст. Димитров-Марек, например, писал 15 апреля 1926 г. в Софию в ЦК БКП, что, как только кто сообщил ему Б. Шмераль, русские товарищи убеждены, что и в Болгарской компартии усиливается правый уклон, и отсюда, возможно, известное недоверие к нам; при этом Шмераль сказал, продолжал Марек, что сам он не знает никаких правоуклонистских проявлений в БКП, «но что слухи такие ходят», а потому рекомендовал «своевременно освещать положение в соответствующих местах» (ЦДА—София. Ф. 3. Оп. 4. Д. 103. Л. 17).

№ 299

7 мая 1926 г., Вена. — Письмо уполномоченного ИККИ Б.Д. Михайлова в ИККИ о положении в КПЮ, переправленное И.А. Пятницким И.В. Сталину

Секретно

Копия письма т. Вильямса из Вены от 7. V-26. № 4

1. До сих пор имеем из Югославии только два письма — одно от ПБ и второе от представителей оппозиции. Как видите, товарищи на словах согласились с предложенной нами датой конгресса, но отодвигают ее, приводя в качестве мотивов:

1) Муниципальные выборы в Далматии 16 мая — мотив весьма существенный. Доводы т. Симы М[арковича] (см. второе письмо) против него — несерьезны.

2) Рабочий праздник в Боснии 23—24 мая — см. оба письма: и ПБ, и оппозиции; оба подчеркивают его значение. Думать, что конгресс можно устроить после 16-го и до 23-го мая, как думают товарищи из ПБ, значит или ничего не понимать в технике организации конгресса, или относиться к конгрессу несерьезно. Собрать делегатов, перевести их всех через границу, провести конгресс партии, раздираемой уже несколько лет внутренней борьбой, провести на конгрессе тот перелом, который намечен резолюцией ИККИ, нелегально доставить делегатов через границу домой — и все это в 6 дней? Утопия.

3) Профсоюзный конгресс — на что указывает письмо оппозиции — можно оттянуть в зависимости от срока партконгресса.

4) Конгресс печатников — 5 июня (см. письмо оппозиции), по моему мнению, не может иметь решающего значения для определения срока конгресса.

Как Вы видите из писем, оппозиция не возражает против места конгресса; по вопросу о дате речь идет лишь о 2—3 неделях.

На наше предложение выслать сюда товарищей для предварительного обсуждения вопросов, связанных с конгрессом (порядок дня — еще не установленный, докладчики, подготовка делегаций и пр.), как видите, никакого ответа в письмах нет; товарищей из Югославии тоже нет.

4-го мая мы телеграфно еще раз предложили товарищам приехать сюда. Ответа до сегодня еще нет.

Независимо от этого мы, согласно Вашему указанию, пригласили сюда Запотоцкого (письменно 30-го апреля и телеграфно). Но так как учреждение, посылающее телеграммы, 1, 2 и 3-го мая не работало, телеграмма была отправлена только 4-го. Ответа еще нет, Запотоцкого тоже нет. Не уехал ли он куда-нибудь внутри страны?

Телеграмму Вашу с разрешением ехать дальше получил.

Сделаем мы следующее:

1) Добьемся приезда Запотоцкого сюда (до воскресенья). Я считаю необходимым устроить с ним совещание и заодно ввести лично его в курс югославянских дел. Это поможет ему быстрее и правильнее ориентироваться на конгрессе.

2) Постараемся заполучить сюда югославянских товарищей. На это шансов немного, ибо они по каким-то причинам ехать не хотят. Если наша последняя телеграмма подействует — будем их иметь к воскресенью. Тогда с ними и Запотоцким обсудим все вопросы, связанные с конгрессом — порядок дня, докладчики, точный срок конгресса, техника. Если никто из Югославии приехать сейчас не сможет — договоримся по этим вопросам с Запотоцким, и доктор будет письменно сноситься по этим вопросам с ПБ Югославянской партии.

3) По вопросу о сроке конгресса. — Я считаю, что отсрочка конгресса до последних чисел мая — начала июня делу не повредит. За это время партия сумеет ознакомиться и обсудить последнюю резолюцию ИККИ по югославянскому вопросу. Резолюция намечает извест-

ный перелом во внутривнутрипартийных отношениях, этого перелома мы должны на конгрессе добиться во что бы то ни стало. А между тем делегаты на этот конгресс выбраны в декабре прошлого года в самый разгар фракционной борьбы, в самом расцвете сектантских настроений. Собрать этих делегатов через 6 месяцев на конгрессе и просто поставить перед ними резолюцию ИККИ — значит идти на эффективный ...^а с сомнительными практическими результатами. Предварительное обсуждение на местах резолюции ИККИ — которое уже, как видно из письма ПБ, началось, поможет партии усвоить курс, намеченный ИККИ, делегаты приедут с мнением о нем своих организаций, и практические результаты конгресса, не говоря уже о самом проведении конгресса, будут совсем иные¹.

4) По вопросу о представительстве ИККИ на конгрессе продолжаю считать, что необходимо приезд сюда к самому конгрессу или Шмералья, или Мануильского.

5) В воскресенье или в крайнем случае 5) в понедельник 10-го выеду в Париж.

II. Несколько слов о Балканском секретариате. В нынешнем составе и с 3-мя членами он работать удовлетворительно не будет². Нынешние представители партий в нем слабы и не авторитетны. Иметь такой Секретариат — значит медленно, но верно хоронить БКФ, окончательно погубить ее в глазах балканских партий, сохраняющих еще известные тенденции к сепаратизму. Если мы этого не хотим — Секретариат надо усилить и увеличить до 5 членов. Безусловно, необходимо присутствие здесь (в особенности на первые месяца два) Шмералья в качестве Вашего представителя, введение в Секретариат Коларова³, создание более сильного представительства от партий. В частности, от Югославии надо провести на предстоящем конгрессе оставление здесь на работе в Секретариате Марковича, или если это на ближайший после конгресса период будет невозможно, то введение в Секретариат Бошковича. Только при таких условиях мы будем иметь работающий и имеющий влияние политический орган. То что есть сейчас, лишь слабая тень его. Через 2—3 месяца, если так останется и дальше, Вы нынешний Секретариат вынуждены будете ликвидировать за его недостаточность и бесполезность.

Вильямс

Верно: Т. Козлова

Пометы от руки: «т. Сталину»; «от Пятницкого».

Штамп: «14030. 14.V.1926».

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 174. Л. 16—17.

¹ Согласно отчету Бадулеску, являвшегося, видимо, уполномоченным ИККИ на III съезде КПЮ, съезд проходил 17—22 мая 1926 г. в Вене. Присутствовало 36 делегатов с решающим голосом, 12 с совещательным. Доклад от имени ЦК КПЮ сделал Дж. Цвинич («Владетич»), о политической ситуации и задачах пар-

^а Пропуск слова в тексте.

тии — С. Маркович, он же выступил с докладом по третьему пункту повестки дня — о национальном вопросе. В резолюции съезда по последнему подчеркивалась правильность линии Коминтерна, обязывающего КПЮ бороться за право на самоопределение всех населяющих Югославию наций вплоть до отделения. Кроме этого, говорилось в резолюции, КПЮ должна «принять активное участие в борьбе против конкретных случаев национального угнетения, случающихся в повседневности, и бороться: а) за полное политическое и гражданское равенство, независимо от национальной принадлежности; б) за неограниченное пользование родным языком — повсюду и в любом месте; в) за обязательное школьное обучение на родном языке за государственный счет; г) против политики колонизации, имеющей целью насильственную сербизацию несербских областей; д) против исключения крестьян несербской национальности при проведении аграрной реформы; е) против политики высокого налогообложения несербских областей, ложащегося тяжелым бременем прежде всего на трудящуюся бедноту этих областей, которая в результате подвергается эксплуатации не только со стороны сербской империалистической буржуазии, но и дополнительно — со стороны «своей» туземной буржуазии; ж) против централистской Видовданской конституции, делающей невозможным любое развитие несербских народов — национальное, экономическое, политическое и культурное. Партия должна развертывать борьбу, расширяя и углубляя эти требования и органически увязывая их с общей борьбой против капитализма. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 214. Л. 7, 11, 25—26. (Документ на немецком языке.)

² Президиум БКФ после решения Президиума ИККИ о создании лендерсекретариатов сохранялся как региональный орган с местопребыванием в Москве. В Вене же 27 апреля 1926 г. конституировался Секретариат Президиума БКФ в составе «Велева» (Коларов) — руководитель, «Белы» (Финкельштейн-Фабиан) и Перича — секретаря македонского областного комитета КПЮ (затем был заменен Бошковичем). (См.: РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 181. Л. 15.) Своей задачей Секретариат считал установление связи с соответствующими балканскими компартиями и выяснение обстоятельств их существования, для чего, в частности, на заседания Секретариата приглашались представители этих партий с большими докладами (см., например: Там же. Л. 54—61); после долгих их обсуждений циркулярных решений, как правило, не принималось, и сами заседания назывались совещаниями (Beratung).

³ При создании лендерсекретариатов ИККИ Коларов не был включен в состав Балканского Секретариата, с чем, по-видимому, и связано недоумение автора письма. Согласно решению ИККИ (см. док. № 267), Коларов должен был переехать в Вену, где возглавил временный ЦК БКП, а затем, наверное, и Секретариат Президиума БКФ. Однако, по его собственному признанию, занимался в основном болгарскими проблемами. В письмах к Димитрову он отмечал, что почти не удается установить контакт с членами Исполнительного бюро ЦК БКП в Софии, испытывающими очевидное недоверие к Вене. 12 апреля 1926 г. Димитров ответил Коларову: «Для меня не подлежит сомнению, что нежелание наших софийских товарищей быть в связи с Веной обязано их недоверию к венскому центру. Считаю, что во главе этого центра стоят те же люди, которые, по распространенной легенде, поддержали или санкционировали роковую идею теракта (источник самых крупных, по их мнению, несчастий для партии), они не могут иметь доверия к нему и потому не признают его. Когда узнают, что во главе центра теперь находишься ты, а не я, их отношение несомненно изменится». И присовокупил к этому личную просьбу: «Но я считаю абсолютно необходимым не только лично для меня, но и для успеха нашей общей партийной работы использовать первый же случай для разъяснения им всей правды, касающейся нашего отношения к теракту. Необходимо ликвидировать печальное заблуждение, будто я дал согласие на теракт. Прошу тебя не пропустить сделать это на предстоящей встрече» (ЦДА—София. Ф. 146. Оп. 2. Д. 1577. Л. 1—2. Документ на болгарском языке). Перевод в обоих случаях Р.П. Гришиной. См. док. № 307.

№ 300

5 июня 1926 г., Москва. — Обращение ответственного секретаря Балканского лендерсекретариата Б. Шмерала в Секретариат ИККИ по поводу организации работы в Добрудже

5944/P/10/

Вопрос об использовании в Добрудже марки румынской царанистской партии для легализации местных национал-революционных организаций

5 июня Балканский лендерсекретариат принял следующее решение:

«Для легального существования в Добрудже местных национал-революционных организаций целесообразно использовать марку царанистской партии». Решение было принято тремя голосами против одного. Товарищи, голосовавшие за принятие решения, исходили из следующего:

«В Добрудже в настоящее время в революционной организации имеется революционное крыло, находящееся в связи с нами. Эта организация борется за автономию Добруджи, и считается, что она добьется этого только путем революционной борьбы в союзе с СССР. Она располагает местными комитетами и влиянием, особенно в селах Южной Добруджи. Для развертывания массовой работы среди крестьянских масс ^а и усиления ее ^а организация должна быть легальной. Но ее легальное существование невозможно. Нет также никакой возможности создать [местную] добруджанскую организацию. Но так как румынская крестьянская партия — царанистская, не имеет своих организаций в Добрудже, то ДРО, в случае их возникновения там, начнет эти царанистские организации нелегально объединять с собственными нелегальными организациями. Одновременно добруджанская часть царанистской партии образует свое левое крыло и будет способствовать радикализации этой крестьянской партии.

В Добрудже имеется большой слой среднего крестьянства (болгары и турки), их объединению в значительной степени способствует колонизаторская и аграрная политика румынского правительства, направленная против нерумынского крестьянского населения Добруджи».

Против принятия решения голосовал представитель Румынской партии т. Бадулеску. В качестве мотивировки своей позиции он перedal следующее письменное заявление:

«1. Современное политическое положение Румынии толкает правительство к полному уничтожению крестьянской партии, которая под давлением широких крестьянских масс все больше сдвигается влево. Эта политика крупной румынской буржуазии, направленная на уничтожение партии, выражается как в итогах парламентских выборов, так и в поведении либеральной партии, задающей тон в политике».

а — а Вписано от руки.

2. Использование марки крестьянской партии с целью создания Добруджанской организации и расширения ее деятельности станет для правительства самым подходящим случаем, чтобы получить общественную поддержку в пользу ликвидации крестьянской партии. Это никоим образом, особенно сегодня, не может отвечать интересам рабочего движения вообще и компартии, в частности. Наоборот, политически необходимо сделать все возможное для усиления левого крыла крестьянской партии и тем самым для ускорения полевения всей этой партии. Это может произойти только в случае, если мы будем для политической работы в крестьянской партии использовать все национальные и крестьянские организации. Так обстоит дело сегодня с «Союзом бессарабского революционного крестьянства», так должно быть завтра с каждой подобной организацией.

3. При подходе к этому вопросу следует принять во внимание следующие моменты:

а) центр тяжести национального вопроса в Румынии находится в Трансильвании, Буковине и Бессарабии, в то время как Бессарабия только в последнее время стала привлекать внимание;

б) в прежние годы именно деятельность Добруджанской организации во все большей мере становилась поводом для ликвидации местной организации компартии и даже профсоюзов;

в) «Добруджанская организация» появилась только после мировой войны. Большинство ее членов были мелкобуржуазными интеллектуалами, государственными и муниципальными служащими, торговцами и крупными землевладельцами. С конца 1916 и до конца 1918 гг., то есть в период германской оккупации, эти слои румынского населения выступали против политики грабежа, в то время как подобные выступления до конца 1916 г. направлялись румынскими властями ^апротив болгарского населения^а. Вот почему в 1918/19 гг. росло влияние Добруджанской организации, в нее вступали. В последние три года очень многие беженцы подчинились власти (то есть Либеральной партии) и вернулись [в Болгарию]. Другая их часть непосредственно стала агентами политики Цанкова;

г) не исключено также, что в отношении крестьянской партии со стороны либералов и партии Авереску осуществляется провокация.

Ал. Бадулеску
представитель «ЦК КП Румынии»^б

Москва, 5.VI.26.

Так как речь идет о важном деле¹ и так как в лендерсекретариате не было единства, предлагаю этот вопрос поставить на дополнительное рассмотрение в Секретариате ИККИ. Я полагаю, что Секретариат мог бы утвердить решение лендерсекретариата.

а — а Вписано от руки.

б Текст сноски

Для обсуждения этого вопроса в Секретариате следует привлечь также тов. Марека (представитель КП Болгарии) и тов. Бадулеску (представитель КП Румынии)².

Шмераль

Помета от руки: «Эрколи».

*Копия на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 52. Д. 18. Л. 587—589.*

¹ См. док. № 211, 310.

² 5 июня 1926 г. на заседании Секретариата ИККИ по балканским странам Марек, замещающий Димитрова, изложил письменно свою точку зрения по вопросу: «В Добруджанской революционной организации сейчас имеется революционное крыло, которое поддерживает связь с нами. ДРО борется за автономию Добруджи. Она думает, что автономию она завоеует лишь революционной борьбой и в союзе с СССР. Она имеет комитеты на местах и пользуется влиянием, в особенности в деревнях Южной Добруджи. Для того, чтобы развернуть массовую работу среди крестьянских масс и усилить свою деятельность, она должна иметь свою легальную организацию. Легальное ее существование невозможно. Нет никакой возможности также создать какую-либо Добруджанскую организацию. Но ввиду того, что крестьянская румынская партия — царанистская — не имеет своих организаций в Добрудже, то если ДРО примется созданием там организации этой партии, тогда эти царанистские организации, объединяемые нелегально ДРО, могут быть ее нелегальными организациями. Одновременно с этим добруджанская часть царанистской партии будет составлять левое крыло ее и повлияет олевению всей этой крестьянской партии.

В Добрудже имеется большой слой средних крестьян (болгар и турок). Однако их объединение быстро усиливается вследствие аграрной и колонизаторской политики румынского правительства в Добрудже, которая направлена против иногородного крестьянского населения там» (Там же. Оп. 69. Д. 1. Л. 46).

14 июня 1926 г. Секретариат ИККИ постановил: «Секретариат считает, что в принципе румынскую царанистскую партию можно использовать. Нужно это делать или нет, следует согласовать с ЦК КП Румынии. Принято единогласно».

№ 301

22 июня 1926 г., [Москва]. — Из доклада представителя Исполбюро ЦК БКП М. Стоянова («Островского») на заседании Балканского лендерсекретариата о состоянии БКП

Совершенно секретно

[...] 7. Беженский вопрос и отношение правительства (и буржуазии) к национально-революционному движению (македонскому, фракийскому, добруджинскому) объективно благоприятствует работе партии в эмиграции, внутри страны и из соседних Болгарии стран. Однако, отсутствие действительно массовых организаций эмиграции, отсутствие какой-либо организационной жизни и элементарного демократизма, полного господства агентов болгарского правительства в них делает массовую работу партии в них крайне трудной. Все-таки эмигрантская комиссия при ЦК должна стремиться преодолеть все трудности. Необходимо создать эмигрантские комиссии и при некоторых окружных

комитетах и организовать самым тщательным образом работу комфракций в эмигрантских организациях. Нужно поддерживать тесную связь с организациями и течениями, стоящими на платформе совместной работы с нашей партией.

К тому же нужно помнить, что главным носителем нац[ионал]-револю[ционного] движения является угнетенное население в Македонии, Добрудже и Фракии, которого находящиеся в Болгарии эмигранты составляют небольшую часть. По этой причине общее направление нашей работы в нац[ионал]-револ[юционном] движении нужно определить, принимая во внимание положение и нужды в первую голову этого населения, а не эмигрантов. Она должна быть одинаковой для всех заинтересованных коммунистических партий на Балканах, что можно достигнуть лишь когда общие линии нац[ионал]-револ[юционной] программы будут выработаны совместно и утверждены ИККИ. Это значит, что наша партия должна соображаться строго с общими и особенными решениями ИККИ по этому вопросу и поддерживать тесную связь с другими балканскими компартиями и нац[ионал]-револ[юционными] организациями, стоящими на нашей платформе.

Что касается эмигрантов, то, соблюдая общую линию тактики Коминтерна, как изложено выше, партия выработает свою конкретную программу действия, принимая во внимание особое положение и интересы.

[...] В своих отношениях к Земледельческому союзу КП руководствуется максимой: с Земледельческим союзом как целое, против буржуазии; с левой Земледельческого союза как фракции — против правых вождей Союза, стремясь в то же время привлечь на сторону левых колеблющийся центр.

К сожалению, до сих пор партия имеет установленные связи только с некоторыми вождями левой в Софии и не успела еще распространить свою связь и свое влияние внутри земледельческих организаций и связаться более тесно с местными левыми вождями. Таким образом, единый фронт между двумя организациями, являющийся краеугольным камнем в политической кампании КП в данный момент далеко не обеспечен. Необходимо в скорейшем будущем выработать конкретный план проведения тактики блокирования и единого фронта с ЗС.

[...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 1. Л. 91, 92.

№ 302

20 августа 1926 г., [Сочи]. — Из письма И.В. Сталина Н.И. Бухарину о шагах по реформированию Коминтерна

[...] В КИ тоже неплохо идут дела. Надо только поставить поскорее еженедельный журнал. Следовало бы в первом №-ре дать «От редакции» нечто вроде «программы» или «платформы» (я говорю о практически-политической платформе) журнала. Это необходимо, ибо только при этом условии могли бы понять люди смысл и значение (а

также задачи) преобразования старого «Ком[мунистического] Инт[ер-национа]ла» в новый еженедельный журнал¹.

Ну, жму руку и всего хорошего.

И. Сталин.

Автограф. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 708. Л. 140—141.

¹ См. док. № 298. В ответном письме (без даты) Бухарин, вернувшийся из Германии, сообщал Сталину: «1. Журнал КИ мы уже выпустили (реформированный), и здесь работа идет полным ходом (подобраны сотрудники, есть запас статей, — в Берлине я наладил технику для нем[ецкого] издания и проч.) Выходить будет на самом деле еженедельно (а не только «духовно»)». Далее Бухарин писал, что в Германии «началась бешеная борьба», объединенные левые выступают «за дискуссию, за Зиновьева, за «ленинизм» и проч.», делился впечатлениями о положении в комдвижении Франции и Англии и делал вывод: «В общем по КИ: все за нас, но организуется энергичная фракция, действующая по директивам отсюда. Совершенно глупо сейчас задерживать дискуссию. Она и то идет уже полным ходом, причем оппозиция располагает тщательно подобранными материалами [...]. Одно из важных заключений: Думаю, что: 1) вскоре за нашей конференцией нужно созвать расширенный пленум ИККИ; 2) вслед за ним тотчас съезд германской партии; 3) на ИККИ открыто поставить русский вопрос, дать право (если потреб[уется]) кореферата, набить морду и кое-что предрешишь (как предложение Конгрессу)». В заключение Бухарин приписал: «Работаем, в общем дружно, особ[енно] с Молот[овым]» (Там же. Л.145 а, б, в).

№ 303

28 августа 1926 г., Москва. — Выписка из протокола № 28 заседания Балканской комиссии^а ИККИ/ЦК ВКП(б)

Сов. секретно

Слушали: 1. Об усилении активности национально-революционных организаций на Балканах.

Постановили: 1.

б)^б Комиссия решительно высказывается против диверсионных и авантюристических выступлений отдельных нац[ионально]-революционных групп¹.

Верно: Фрейман

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 118.

¹ Годом позже — 3 октября 1927 г., Балканская комиссия, рассматривая вопрос о положении на Балканах и состоянии национал-революционных организаций, расставила несколько иные акценты. В ее постановлении говорилось: «2. Считать, что в современной международной обстановке основной задачей всех национально-революционных организаций на Балканах является их укрепление, расширение влияния и усиление связи с нами в целях:

а Заголовок документа.

б Так в тексте.

а) содействия национально-революционным организациям в использовании противоречий, существующих между империалистами на Балканах (напр., албанцы, юго-славяне и пр.);

б) подготовки на случай войны диверсионных действий со стороны отдельных национально-революционных организаций против наших непосредственных противников, а также широкого национального движения, направленного на ослабление враждебных нам государств на Балканах.

3. Считать, что современная обстановка не допускает сейчас никаких активных действий со стороны отдельных национально-революционных организаций.

4. Считать необходимым, с целью надлежащей подготовки плана будущего диверсионного движения и надлежащей установки его в будущем, установление постоянного контакта между руководящим центром балканской работы за границей и соответствующим представителем Военведа.

Не возражать против отпуска Военведом дополнительных средств на балканскую работу.

5. Поручить т.т. Т. и Б. проработать вопрос о вызове в Москву отдельных членов нац[ионально]-рев[олюционных] балканских организаций для соответствующей военно-политической подготовки.

6. Обратить внимание ИККИ на то, что ряд компартий на Балканах не уделяет достаточного внимания национально-революционному движению, а также на желательность привлечения большего внимания Балканской федерации к этому вопросу.

7. Считать целесообразным перенесение общего идейного руководства всей балканской работой в Берлин с тем, однако, чтобы в Вене оставлен был нелегальный помощник для поддержания постоянного контакта с балканской эмиграцией и для осуществления оперативных мероприятий.

Полпред в Вене должен держаться в курсе основных вопросов политики и работы Балканского центра.

Во избежание разнобоя при неизбежных в Вене случаях соприкосновения полпреда с балканскими деятелями ему необходимо воздержаться от вынесения самостоятельных решений по вопросам балканской политики без согласования их с Балканской комиссией* (Там же. Л. 109—110). См. также док. № 311.

№ 304

7 сентября 1926 г., [Балта]. — Письмо секретаря Молдавского обкома КП(б)У И.И. Бадеева секретарю ЦК КПП А. Доброджану о положении дел в Бессарабской областной организации КПП

Уважаемый тов. Доброджану,

Присланный тов. Бадулеску для отправки в Бессарабию вернулся обратно, потому что в Кишиневе явки в ЦК нет.

Со слов вернувшегося т[овари]ща, а также целого ряда других товарищей и источников, в Бессарабии никакой организации компартии на данное время не существует. Такое положение уже тянется 6 м[еся]цев. Организация Союза революц[ионных] крестьян Бессарабии, в передаче которой Вы так добивались для Бессарабского обкома¹, с момента передачи, как организация, перестала быть.

До сих пор никто этой работой в Бессарабии не занимался. Создается такое впечатление, что тов[ари]щи из Рум[ынской] КП, как в стране, так и те, которые находятся в Москве, добившись передачи ор-

ганизации СРКБ, привели, грубо выражаясь, к ликвидации этой организации.

С ком[мунистическим] приветом Бадеев

Помета от руки: «Письмо послано в переводе на рум[ынский] язык».
[Подпись].

Автограф на бланке: «Зав. загальним отделом Молдавского крайкома».
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 289. Д. 6. Л. 3—4.

¹ См. док. № 273, прим. 1.

№ 305

17 сентября 1926 г., [Вена]. — Письмо Г. Димитрова секретарю ИККИ Д.З. Мануильскому об организации кампании в защиту единства ВКП(б)

С. Секретно

Дорогой тов. Мануильский!

У Вас парт[ийная] совесть должна быть совершенно спокойна, так как оказалось, действительно, что не совсем необходим Ваш приезд сюда. Но это только благодаря непредвиденного и несчастного для нашей партии случая.

Последние массовые аресты в Болгарии помешали прибытию сюда всех ожидаемых делегатов. Приехали только шесть. Поэтому вместо партконференции будет расширенный Пленум ЦК БКП¹.

Но так как партконференцию нельзя будет созвать раньше весны будущего года, то этот расширенный пленум должен рассмотреть и разрешить все спешные существенные вопросы, которые были намечены в порядке дня партконференции. Мы сняли только доклады о прошлой деятельности партии (с 9 июня 1923 г. по 16 апреля 1925 г.), а также, конечно, и выборы ЦК.

Я надеюсь, что нам удастся в полном согласии с внутренними товарищами в большей степени нормализовать положение в партии и дожидаться безболезненно созыва регулярной и полномочной партконференции.

На основании всего того, что видел и слышал в Берлине и здесь, у меня сложилось убеждение, что нам нужно срочно мобилизовать все силы Коминтерна в защиту единства ВКП(б) и самого Коминтерна и для возможно скорейшей и радикальнейшей ликвидации объективно контрреволюционной роли русской оппозиции.

Бешеная деструктивная кампания, которая ведется со стороны Рут Фишер, Маслова и др. в герм[анской] партии теперь, является прежде всего отгласом русской оппозиции. У немецкой оппозиции нет других аргументов, кроме аргументов и платформы русской оппозиции. Тот факт, что они успели привлечь на свою сторону 700 партфункционеров (в том числе и группа Вебера), объясняется именно использованием существующей в ВКП(б) оппозиции, и тем, что во главе этой оппози-

ции находится Председатель Коминтерна (трудно себе представить, какое колоссальное значение имеет этот факт для нашей партийной массы в Европе). Поэтому борьба против немецкой оппозиции и против формирующейся интерн[ациональной] фракции означает в сущности в первую очередь борьбу против русской оппозиции.

Нам тов. Бухарин сообщал, что в чехословацкой партии, напр[имер], с Нейратом был только один товарищ. Надо иметь в виду, однако, что фактически Райхенбергская организация идет целиком с Нейратом. При этом он старается создать буферную, примиренческую группу, которая, по-моему, не менее (если не более) опасна, чем зин[овьевско]-фишерская оппозиция, так как она затушевывает корни существующих разногласий и действительный характер оппозиции и представляет перед партийными массами, будто бы вся борьба в ВКП(б) ведется из-за личности и вызвана «грубым» характером и «диктаторскими» наклонностями Сталина.

Сторонники русской оппозиции усиленно работают в разных секциях Коминтерна, применяя для этой цели самую вульгарную и необузданную демагогию.

Русская оппозиция превращается в серьезную болезнь всего Коминтерна. Будет роковой ошибкой допустить развитие и дальнейшее распространение этой болезни. Я лично сомневаюсь, что против нее будет достаточно бороться только при помощи психотерапии (информации, изъяснений сущности оппозиции и т. д.). Это чрезвычайно нужно и важно. Но этого не хватает. Придется использовать и методы партийной хирургии. Как бы ни было тяжело, все-таки придется гнилые части в ВКП(б) и в других секциях Коминтерна своевременно отрезать, чтобы не заразился весь организм. При опасных заражениях ампутация является спасительной. Иначе мы неизбежно придем фактически и в ВКП(б), и в Коминтерне к двум партиям со всеми вытекающими из этого катастрофическими последствиями.

Борьбу против оппозиции в немецкой и др[угих] заграничных партиях, конечно, важно и нужно еще усиленно продолжать, но решающей, на мой взгляд, является теперь борьба за ликвидацию русской оппозиции. Если нам это скоро удастся, то тогда на 90% будет легко ликвидирована и разрушена оппозиция во всем Коминтерне. Поэтому на преодолении (не только внешне, но и в корне) русской оппозиции следовало бы поставить в ближайший период центр тяжести внимания и усилий Коминтерна и сосредоточить на нем главный огонь.

С этой точки зрения: 1) было бы очень хорошо, если бы на предстоящую конференцию ВКП(б) явились и официальные представители важнейших партий Коминтерна и приняли бы активное участие (в конференции и вне ее, среди русских партмасс) в борьбе против русской оппозиции. 2) Заседание Исполкома Коминтерна не откладывать дольше конца октября. И на этом заседании надо — не формализировать — ликвидировать председательский титул Зин[овьева], который (титул) теперь служит только оружием в руках злостных оппозиционеров во всех секциях Коминтерна. 3) Ускорить созыв VI конгресса Коминтерна, а не созывать расширенный Пленум ИККИ, который, если

будет создан, в силу необходимости будет иметь характер конгресса, не имея, однако, его авторитета.

Может быть я ошибаюсь, но я считаю положение в ВКП(б) и Коминтерне чрезвычайно серьезным и критическим, как никогда до сих пор этого не было, нахожу, что большинство ЦК ВКП(б) чересчур оптимистически настроено и склонно недооценивать существующую опасность и что борьба против русской оппозиции недостаточно интернационализована, т.е. Коминтерн еще не мобилизован для этой борьбы. Поэтому и позволил себе высказать перед Вами свое скромное мнение.

С тов. приветом (Г.Димитров)

С Колар[овым], который Вас сердечно приветствует, еще не имели возможности подробно говорить по русскому вопросу и по делам Коминтерна. Но Ломинадзе по просьбе Колар[ова] сделал недавно доклад в нашем здешнем ЦК, который единодушно и безраздельно поддерживает большинство ЦК ВКП(б). Наш расширенный Пленум примет специальную резолюцию против русской и интерн[ациональной] оппозиции.

Копия. РГАСПИ. Ф. 508. Оп. 1. Д. 100. Л. 10—12.

¹ Первый расширенный пленум ЦК БКП (Венский) состоялся в столице Австрии в сентябре 1926 г. Официально в повестку дня его работы были включены два вопроса: 1) Доклад Коларова о международном и внутреннем положении Болгарии и непосредственных задачах БКП; 2) Доклад Димитрова о деятельности ИККИ и о положении в ВКП(б). См. док. 306.

№ 306

[Не ранее 21 сентября 1926 г.^а, Вена]. — Из резолюции 1-го расширенного пленума ЦК БКП

[...]

III. Положение Болгарии и что из него следует

Капиталистическая стабилизация в Болгарии и в чем она состоит [...]

Однако нынешнее положение в Болгарии и на Балканах не может характеризоваться как непосредственно революционное. На почве капиталистической стабилизации в настоящий момент здесь происходит как в лагере буржуазии, так и в лагере трудящихся и угнетенных масс перегруппировка сил. Болгария, как и весь капиталистический мир, переживает переходный период, характерными чертами которого являются широкие народные движения в защиту жизненных интересов

^а Дата установлена по книге: Б.Григоров. «БКП през периода на временната и частична стабилизация капитализма. 1925—1929». София, 1961. С. 57, в которой сообщается, что протокол № 1 Венского пленума датирован 21 сентября 1926 г.

масс и против террористического режима, усилия создать массовые организации трудящихся и стремление последних к единству и сплочению. БКП, не упуская из виду революционные перспективы, свои непосредственные задачи должна определить согласно требованиям момента.

IV. Непосредственные задачи Болгарской коммунистической партии

Отступление партии и ее организационное восстановление

1. Первое расширенное заседание¹ определило первой задачей БКП ее отступление к главным боевым силам, т. е. к трудящимся массам городов и сел, от которых она, как их авангард, так сильно отдалась, что почти потеряла надежные связи с ними.

Отступление, которое партия действительно предприняла, заключалось в следующем:

а) Вывести партийные кадры из-под огня, под который они попали, и восстановить связи с массами, от которых они оказались изолированы.

б) Преодолеть ультралевые уклоны, проявившиеся в партии, изжить внутрпартийный кризис, который не мог не возникнуть после понесенного тяжелого удара, и преодолеть сомнения, возникшие и среди кадров партии, и среди масс.

в) Сосредоточить силы партии на защите массовых организаций (и своей собственной) и элементарных условий существования масс в условиях наступления противника по всему фронту.

2. Партийные кадры вышли из-под огня сильно разреженными и с полуразрушенными организациями. Первой задачей партии, условием ее дальнейшей деятельности в любом направлении было ее организационное восстановление с использованием имеющегося опыта и в соответствии с ее новым положением. Нельзя не признать, что партия уже предприняла большие усилия в этом направлении и достигла удовлетворительных для существующих условий результатов.

Эта задача и впредь остается первостепенной. В ближайшее время партия должна суметь укорениться прежде всего среди пролетариата, не пренебрегая и другими слоями трудящихся. Она должна усилить действия по своему восстановлению в селах, все более вовлекая их в сферу своего организационного воздействия.

Пока существует за границей болгарская политическая эмиграция, партия должна принять меры для создания в ее среде крепкой и действующей под руководством БКП партийной организации.

Восстановление членства старых кадров и прием новых членов должны происходить после тщательной проверки их прошлой деятельности и их поведения за прошедший период.

Коммунисты, хотя им и приходится действовать нелегально, никогда не должны забывать, что должны создать партию как массовую организацию, а не только как аппарат. Признавая, что ее строительство должно происходить на базе производственных ячеек, необходимо иметь в виду слабое развитие промышленности у нас и преобладание

мелких предприятий. Под тем предлогом, что партия строится на основе производственных ячеек, вне партийной организации не должны оставаться деятельные и преданные товарищи; наряду с производственными ячейками партия должна найти и другие организационные формы для охвата коммунистически сознательной и деятельной части трудящихся, которые не работают на крупных предприятиях (мелко-торговые и уличные ячейки, сельские ячейки и т. п.)

[...]

Отношение БКП к национал-революционному движению и к проблеме беженцев

7. Правительство умело использовало события 1924—25 гг. для ослабления влияния БКП среди эмигрантов, проживающих в Болгарии. В прошлом году партия предприняла первые шаги, чтобы вновь проложить дорогу к ним. Теперь предстоит отдать этой работе все внимание, которого заслуживает национал-революционное движение. Политика буржуазии, заключающаяся, во-первых, в использовании национал-революционного движения в собственных эгоистических целях и в принесении его в жертву ради различных завоевательных договорных комбинаций с соседями; а во-вторых, в пренебрежении к глубокой нужде и нищете, в которой живут беженцы — жертвы националистической политики буржуазии, — такая политика открывает вновь благоприятные перспективы для работы коммунистов среди эмиграции.

Отношение компартии к национал-революционному движению выражается в следующем:

а) она признает право на самоопределение населения всех балканских стран и областей вообще и, в частности, Македонии, Фракии и Добруджи, включая их право на выделение в самостоятельное государство. Она предоставляет населению самому решать, к какой народности оно себя причисляет, какую форму государственного управления хочет создать или к какому государству и на каких условиях хочет присоединиться;

б) она, безусловно, признает требование независимой и объединенной Македонии, независимых Фракии и Добруджи;

в) она выступает решительно против любой политики завоевания и раздела и против любой политики денационализации; она клеймит соглашения об обмене населением, выступает против принудительного выселения, против присвоения имущества беженцев и требует возвращения последних в родные места с возвратом их имущества и обеспечением их;

г) за решительную борьбу против использования эмиграции в целях контрреволюционной политики балканских правительств;

д) за братское гостеприимство и оказание помощи эмигрантам, за политическую терпимость по отношению к ним и их организациям;

е) за Балканскую федерацию рабоче-крестьянских республик.

БКП заявляет, что готова:

а) помогать любым национал-революционным организациям в осуществлении вышеозначенных целей;

б) поддержать стремления той части македонской эмиграции, которая выступает за полную независимость македонского революционного движения от империалистических государств и контрреволюционных балканских правительств;

в) помогать созданию единого национал-революционного движения и прекращению в нем братоубийственной войны, которая служит интересам только врагов угнетенного населения;

г) действовать в пользу установления полного взаимопонимания между угнетенными народами и трудящимися всех балканских стран, а также для сплочения их организаций в братский союз;

д) содействовать получению поддержки национал-революционного движения со стороны трудящихся всех стран и, в частности, трудящихся СССР².

{...}

Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конференциите и пленумите на ЦК. Т. 3. София, 1953. С. 110—112, 117—118.

Перевод Р.П. Гришиной.

¹ Имеется в виду Московское совещание БКП (30 июля — 8 сентября 1925 г.) См. док. № 260.

² Венским пленумом ЦК БКП была также принята резолюция «О деятельности ИККИ и положении в ВКП(б)» (по докладу Димитрова) с осуждением действий оппозиции в ВКП(б) и в Коминтерне и с заявлением о всесторонней поддержке решений XIV съезда компартии СССР. Пленум высказался в пользу ликвидации «председательского института в Коминтерне, который, будучи теперь уже бессмысленным анахронизмом в развитии Коминтерна, стал бы лишь препятствием для введения коллективного руководства» (Там же. С. 140). Кроме того, пленумом была принята не публиковавшаяся в официальном издании резолюция по итогам расследования теракта в софийском соборе. См. док. № 307.

№ 307

[Не ранее 21 сентября 1926 г., Вена]^а. — Резолюция 1-го расширенного Пленума ЦК БКП по итогам расследования теракта в софийском соборе

Резолюция

Исполнительное бюро [ЦК БКП] в Софии приняло решение лишить ответственных мандатов т.т. Виктора и Марека ввиду их отношения к апрельскому террористическому акту.

Независимо от того, что Исполнительное бюро формально не властно лишать мандатов товарищей, утвержденных на своих постах ИККИ, ЦК на своем расширенном заседании провел самое тщательное расследование по существу данного обвинения в отношении не только названных товарищей, но и всех оставшихся в живых членов бывшего партийного руководства. Для этого расширенное заседание получило

а См. док. № 306.

сведения о содержании всех наиболее важных документов, решений и прочее по этому вопросу, находившихся в архиве Заграничного представительства БКП и Балканской [коммунистической] федерации, выслушало объяснения всех оставшихся в живых членов ЦК и других лиц, имевших к ним какое бы то ни было отношение в связи с данным вопросом, или познакомились с их письменными докладами (Попов, М.З.). Было выслушано также объяснение делегата Исполбюро т. Островского.

В итоге расширенное заседание ЦК констатирует:

1.

1. ИККИ и БКФ не имеют никакого прямого или косвенного отношения к ультралевым уклонам в БКП и к террористическим актам, совершенным в Болгарии, и не несут никакой ответственности за апрельский взрыв. Они не только не поощряли и не поддерживали тактику, могущую привести к терактам, но, наоборот, направляли деятельность партии на путь массовых акций и решительно выступали против всех случившихся ультралевых отклонений, предупреждали партию об их опасности и стремились их парализовать. БКП должна бороться самым энергичным образом с попытками болгарской и международной буржуазии развернуть клеветническую кампанию против Коминтерна, как якобы ответственного за софийское покушение. Колебания в этом отношении т. Попова показывают, что он поддавался внушениям буржуазии.

2. Представители БКП в ИККИ и в БКФ давали в этих органах правильное освещение положения в Болгарии и содействовали выработке ими правильной линии.

3. Члены ЦК и Заграничного представительства БКП действовали в таком своем качестве в полном соответствии с директивами ИККИ и стремились к усвоению их БКП и точной реализации на деле.

4. Не соответствует действительности, что т. Виктор дал согласие на апрельский теракт. Наоборот, получив сообщение т. Марека о задуманном покушении, он высказался решительно против него и поручил т. Мареку передать установленным порядком его мнение (по техническим причинам это должен был сделать Марек). На заданный т. Виктором на следующий день вопрос, написал ли т. Марек в ЦК в Софию, тот ответил, что сообщил об отрицательном мнении т. Виктора. Еще в марте 1925 г. Марек уведомил т. Венелина об отрицательном мнении т. Виктора в отношении замышлявшегося покушения и о том, что он известил об этом мнении Виктора Софию. Это он подтвердил и на московском совещании в августе 1925 г. То же он утверждает на нынешнем расширенном заседании ЦК, для которого не остается сомнений, что действительно т. Виктор ясно и определенно высказался против возможного теракта. Независимо от этого, из расследования, проведенного на самом расширенном заседании (документы, доклады, устные свидетельства), следует, что т. Виктор на деле проводил политику и тактику, которые исключают уклон к терроризму и самую

мысль о подобном покушении. Каким образом мнение т. Виктора получило в Софии превратное толкование, не совсем ясно. Не исключено, что дело в технике, т. к. письмо [Марека] было написано химическим способом и какое-то слово возможно выпало или оказалось не проявленным. Этот вопрос можно будет выяснить в случае, если письмо сохранилось.

5. Тов. Марек при отъезде за границу дал согласие на ревизию проекта, связанного с покушением. Находясь за границей, он не отозвал свое согласие, но подтвердил его из Вены, по его словам, в следующей форме: совершив ряд покушений ...^а лиц, можно ... до крупного покушения.

6. Тов. Венелин ясно и определенно высказался против замышлявшегося взрыва и свое отрицательное отношение к тактике индивидуального террора изложил в письме к ЦК партии от 20 марта 1925 г.¹, которое своевременно было получено в Софии и доведено до сведения членов ЦК.

7. Тов. Попов колебался по вопросу о теракте. Узнав о предстоящем взрыве накануне, он, как член Исполнительного бюро, согласился с мнением товарищей об отмене акта. Имея поручение передать это решение Косте Янкову, он, однако, в споре с последним переменял свое мнение и дал согласие на осуществление взрыва.

8. Тов. П. Огнянов был решительно против ультралевого уклона и отдельных терактов и в день, когда узнал о готовящемся покушении, решительно выступил против него, высказал это мнение перед Исполнительным бюро и содействовал его своевременной передаче уже как решения бюро ЦК военному центру.

9. Товарищи X и У² не были посвящены в планировавшийся теракт.

II.

Решение:

На товарищей Попова и Марека, членов бывшего ЦК партии, в связи с их отношением к покушению не могут быть возложены руководящие обязанности в партии (в качестве членов ЦК партии).

Принята единогласно.

Пометы рукой Димитрова по-болгарски: «Переведи и напечатай только в двух экз. Г. Дим.»; «Сов. Секретно».

Копия на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 394а. Л. 35—36.

¹ См. док. № 201.

² Лица не установлены. Ср. с док. № 281.

а Пропуск нескольких слов в тексте.

№ 308

16 октября 1926 г.^а, [Москва]. — Из проекта письма Балканского лендерсекретариата ИККИ в ЦК компартии Греции

Уважаемые товарищи!

1) Совещание с представителем Греческой партии показало, что данные нами в письме, отправленном 16 сентября, политические директивы правильны. Эти директивы еще раз подтверждаются, и дополнением к ним должны послужить нижеследующие постановления.

2) Мы с удовлетворением констатируем, что партия не осталась пассивной при последних политических событиях¹, что она пыталась войти в контакт с широкими слоями трудового населения и что это ее стремление не осталось совершенно безуспешным. Особенно издание газеты «Ризоспастис» и устройство митингов, собравших больше посетителей, чем митинги буржуазных партий, и способствовавших выходу масс на улицу Афин 9-го сентября, надо рассматривать как результаты повышения активности партии. Теперь главная задача Греческой партии заключается в использовании легальных возможностей, которые, по всей вероятности, будут недолговечны, с тем чтобы развертывать деятельность партии в сторону превращения последней в массовую партию пролетариата.

Партия пока еще слишком слаба, чтобы быть в состоянии серьезно и успешно делать «большую политику». В стране 6 500 000 населения, преимущественно крестьянского. Число рабочих составляет в Греции приблизительно 250 000, не считая железнодорожников и других государственных служащих. Далее, в Греции имеется более миллиона пролетаризированных беженцев, часть которых была в СССР и пережила русскую революцию. Выходящая теперь легально газета партии расходуется в количестве 6000 экземпляров. При такой обстановке число членов партии (500—600) представляется абсолютно недостаточным. Руководящие товарищи должны пойти на заводы, в мастерские и в деревню для того, чтобы вербовать там новых членов и создавать новые партийные организации. Мы должны широко раскрыть двери партии для новых членов из числа рабочих, беженцев и крестьянской бедноты. Партия должна суметь действительно оказывать влияние на массы, руководить их повседневной борьбой, дабы с их помощью добиться прочной легализации. Центральным пунктом съезда должен быть вопрос о развитии партии в подлинную партию масс. Съезд должен серьезно, объективно и детально установить все причины, мешавшие партии приобрести массовый характер. Все другие вопросы должны на этот раз быть подчинены этой центральной проблеме. Весь опыт греческой партии в этой области ценен для Интернационала в целом.

3) Чтобы добиться влияния на широкие слои трудящегося населения, чтобы мобилизовать и организационно сплотить их, партия долж-

^а Датируется по штампу на немецком экземпляре документа.

на усматривать на первом этапе своей борьбы за массы свою главную задачу в защите конкретных экономических и социальных требований рабочих, деревенской бедноты и беженцев. Каждое частное требование должно увязываться с нашей революционной конечной целью и с лозунгом рабоче-крестьянского правительства.

[...]

8) Мы уже с удовлетворением констатировали, что во время недавних важных событий (22 августа и 9 сентября) партия была активной. Но это не освобождает нас от обязанности, хотя и дружески, но с большевистской откровенностью критиковать недостатки и недочеты, проявившиеся в действиях партии. Из находящихся в наших руках материалов у нас составилось впечатление, что руководящие товарищи совершили ошибки двоякого рода. В процессе развития событий большинство ЦК иногда занимало неясную позицию, допускающую различные толкования. Это можно объяснить тем, что Греческая партия до сих пор не приобрела достаточного практического опыта, а это обстоятельство играет вдвойне важную роль в стране с ее не вполне развившимися классовыми взаимоотношениями и несамостоятельной политикой, испытывающей решающее воздействие извне. ИККИ хочет помочь Греческой партии преодолеть эти недочеты. Но гораздо опаснее другое явление, на которое указывают материалы. Нам кажется, что некоторые ответственные товарищи полагали и, быть может, еще полагают, будто бы должны поддерживать «левое правительство» во главе с генералом Кондилисом, войдя с ним в блок. Такая позиция не имела бы ничего общего с коммунизмом, и партия должна была бы самым решительным образом с ней бороться. Общая линия партии, сводившаяся к тому, что ЦК не считал назревшим вопрос о захвате власти пролетариатом и ограничивался борьбой за демократические свободы и за требования рабочих и крестьян, была правильна. Чтобы облегчить партии улучшение ее тактики, мы укажем на следующие ошибки, совершенные, по нашему мнению, при проведении и защите этой линии; политические статьи в первых 4-х номерах газеты «Ризоспастис», вышедших непосредственно после победы Кондилиса, содержат противоречия, неясны и неопределенны.

Декларация, выпущенная ЦК в связи с свержением Пангалоса, должна была содержать характеристику классовой структуры, экономического и международного положения страны. Не было необходимости сейчас же в весьма резкой форме нападать на Кондилиса, но наша объективная критика должна была заставить его пойти влево и рабочим надо было более отчетливо разъяснить классовый характер его правительства. В ответ на декларацию, выпущенную Кондилисом после 9 сентября, ЦК партии заявил [в] «Ризоспастис», что наши товарищи разоружили монархистов, освободили занятый ими почтамт и передали почту и оружие «правительственному гарнизону и властям». В том же номере газеты говорится, что вооруженный захват власти является для нас только «стратегической целью», но что «наша тактика, опирающаяся на нынешнее положение, совершенно исключает вопрос

о захвате власти, что о нем не может быть речи». Эти фразы написаны не в порядке абстрактного, касающегося только коммунистов, расследования вопроса, допускает ли положение вооруженное восстание, а является ответом на агрессивную, направленную против нас декларацию правительства генерала Кондилиса. При таком положении ясно, что очерченная выше позиция партии означает серьезную политическую ошибку. В связи с этой позицией, занятой ЦК после 9-го сентября, мы должны оценивать и тот факт, что в декларациях партии после перехода власти в руки Кондилиса так часто повторялись выражения: «левая буржуазная республика», «левая буржуазная демократия», «левое буржуазное правительство». В этой же связи надо рассматривать и содержащуюся в журнале молодежи «Неолев» от 6 сентября фразу, гласящую: «Левая буржуазная демократия является неизбежным этапом на пути к победе диктатуры пролетариата». В той же статье журнала молодежи подчеркивается, что период, когда наша задача будет сводиться только к пропаганде, «продлится долго». Наконец, в связи с этим мы должны напомнить и о содержащихся в газете партии намеках на возможность осуществления левой демократии во главе с Кондилисом и о фразе: «Мы имеем в виду левое демократическое правительство, которое должно явиться результатом борьбы и опираться на трудящиеся массы во главе с компартией». Все эти факты заставляют нас и Греческую партию думать, что здесь мы имеем дело не с случайными ошибками, а с идеологической системой, преодоление которой представляет собой важную задачу партии. Мы считаемся с тем, что КП Греции только что начала развиваться и обольшевничиваться. Поэтому мы обращаем внимание партии на эти недочеты. Но сама партия должна проявить серьезную волю найти путь к как можно более скорому и основательному исправлению совершенных ошибок. Мы еще раз повторяем, что она должна отчетливо расшифровать формулу «левая демократия» вместо такой общей, абстрактной формулировки, допускающей неправильные толкования. Она должна пользоваться формулой «рабоче-крестьянской демократии»; целью своей борьбы против реакции она должна поставить конкретные политические требования и должна беспощадно бороться с тенденциями в пользу коалиции с Кондилисом.

[...]

12) Партия должна уже организационно подготовиться к возможности перехода на нелегальное положение (во вне — беспартийные комитеты, которые могли бы существовать также и после того, как партия будет загнана в подполье, издание газеты, которая не фигурировала бы непосредственно как орган партии, второй гарнитур работников)².

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 1. Л. 162—170.

¹ 22 августа 1926 г. ген. Г. Кондилисом в Греции был совершен государственный переворот. Пришедший к власти генерал несколько смягчил внутривнутриполитический курс. Однако неустойчивость нового кабинета министров и начавшиеся

вскоре колебания Кондилиса вправо чуть было не привели к совместному выступлению части «левых» офицеров и КПП, но в ночь с 8 на 9 сентября планировавшийся мятеж был подавлен в зародыше.

² 11 октября 1926 г. ответственный секретарь Балканского лендерсекретариата ИККИ Б. Шмераль обратился к Бухарину, Мануильскому, Куусинену, Тольяты, Васильеву, Бояну, Доброджану и Бадулеску с просьбой ознакомиться с документом о положении в Греции и политике КПП ввиду предстоящего обсуждения греческого вопроса на заседании БЛС (Там же. Л. 124) В ответ поступили предложения по существенной редакционной правке составленного проекта письма. В частности, среди «Поправок к русскому тексту греческого письма ИККИ» были сформулированы следующие: зачеркнуть начало п. 2 до слов «Теперь главная задача ...» и вставить абзац: «ИККИ констатирует, что партия вследствие ее чрезвычайной слабости и в силу исключительно тяжелой обстановки для деятельности коммунистов не принимала сколько-нибудь заметного участия в политической жизни страны до свержения Пангалоса. Партия стояла в стороне во время переворота, совершенного Кондилисом. Не только объективные условия и слабость партии была причиной ее пассивности в этих событиях, но в известной мере и неверная политическая установка партии, не считавшей целесообразным активное вмешательство коммунистов в ту борьбу, которая развернулась вокруг диктатуры Пангалоса. Партия должна была в той форме, в какой это допускалось обстоятельствами и силой партии, принять гораздо более активное участие в свержении диктатуры Пангалоса, конечно, резко отграничившись политически от Кондилиса. Эта ошибка признана затем самой партией. В последующие дни после захвата власти Кондилисом партия принимает уже гораздо более активное участие в политических событиях и пытается войти в связь с широкими массами трудящихся. ИККИ с удовлетворением отмечает, что численно слабой, только вышедшей из подполья Греческой партии в течение короткого срока удалось стать заметным политическим фактором в стране (издание газеты, массовые митинги, мобилизация масс 9-го сентября и т. п.) К сожалению, эта активность партии в значительной мере была направлена по неверному политическому руслу, к чему мы еще вернемся» (Там же. Л. 189).

Предлагалось также включить в п. 4 (отличавшийся обилием длиннот и общих фраз, и потому исключенный из настоящего сборника документов) следующий абзац: «Жесткой и вредной ошибкой поэтому была со стороны некоторых товарищей вместо разоблачения правительства Кондилиса проповедь фактического сотрудничества с ним. Такая линия ничего общего с коммунистической тактикой не имеет и должна получить самый решительный отпор со стороны партии. Но в то же время и большинство Центрального комитета совершило, хотя и не такую по размерам, но все же крупную политическую ошибку, выдвинув лозунг «левого демократического правительства» вместо ясного и прямого лозунга Коминтерна «рабоче-крестьянского правительства». Лозунг «левой демократии под гегемонией пролетариата» ошибочен не только потому, что пытается сочетать совершенно несовместимое, особенно в условиях современной Греции, — господство радикальной буржуазии с гегемонией пролетариата, но и потому, что тащит партию фактически на позиции тех товарищей, которые предлагали открытую поддержку Кондилиса. Партия должна понять всю опасность этого лозунга и его глубоко ошибочный, объективно оппортунистический характер».

Также к п. 8 предлагалась фраза: «ЦК же в целом, не заняв ясной политической позиции, все время сбивался на объективно оппортунистический путь» (Там же. Л. 189—191).

Окончательного варианта текста Письма ИККИ в ЦК Компартии Греции в данной архивной единице не обнаружено.

№ 309

21 ноября 1926 г., Москва. — Заявление Г. Зиновьева 7-му Пленуму ИККИ с просьбой об освобождении от работы в Коминтерне

7-му пленуму Расшир[енного] ИККИ

Ввиду решений, принятых руководящими учреждениями крупнейших секций Коминтерна, я прошу Вас освободить меня от работы на посту председателя ИККИ и в данный момент от работы в Коминтерне вообще¹.

С ком. прив. Г. Зиновьев

Верно: Товстуха 22.XI.26 г.

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 168. Л. 36.

¹ 7-й расширенный пленум ИККИ состоялся 26 ноября — 16 декабря 1926 г. Доклад «Международное положение и задачи Коминтерна» на нем был поручен Бухарину. С докладом «Внутрипартийные разногласия в ВКП(б)» выступил Сталин.

На прошедшем еще в июле 1926 г. объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) Зиновьев был выведен из состава Политбюро, а октябрьский объединенный пленум освободил его от должности председателя ИККИ.

7-й пленум ИККИ постановил упразднить пост председателя Коминтерна. См. также док. № 313.

№ 310

3 декабря 1926 г., [Москва]. — Из обзора событий на Балканах, подготовленного референтом Подотдела НКВД СССР И.С. Хлусовым

[...]

Добруджанская организация

После того, когда была предъявлена коллективная нота (Югославии, Румынии и Греции) в Софию, правительство Болгарии предприняло некоторые меры против Добруджанской организации. Из пограничного места на Дунае, Рушук, по распоряжению правительства был снят с работы и отправлен во внутрь страны заместитель председателя общины в Рушук Хаджи-Иванов. Вместе с Хаджи-Ивановым был отправлен Слава Алексеев (организатор «чет»), который производил налеты в Добрудже под лозунгом «освобождение Добруджи». Кроме «интернирования» этих двух лиц, болгарское правительство тогда еще запретило издание газеты «Добруджа» — орган Добруджанской организации. На этом предпринятые меры против Добруджанской организации и закончились. Болгарское правительство этими ничего не значащими «мерами», по-видимому, хотело создать впечатление за границей, что оно на деле показывает свою миролюбивость. Видимость своей миролюбивости оно также показало и в отношении Македонской организации.

«Строгие» же меры, предпринятые против этой организации, свелись к тому, что в пограничных местах с Югославией была произведена частичная замена одних административных работников другими. Одновременно с этим правительство Болгарии объявило в печати, что оно бессильно предотвратить нападения на территории соседних государств. При этом оно разъясняло, что по конституции в Болгарии оно не может разогнать Македонский комитет и запретить его съезды и собрания. Что же касается таких организаций, как Национальный комитет, Союз македонской молодежи и братств, то, по разъяснению правительства, — это организации легальные, преследующие гуманитарные цели. О том же, что эти организации с «гуманитарными» целями издают газеты «Независимая Македония», «Илин ден», «Устрем», «Македония», которые ведут сильнейшую агитацию за освобождение Македонии и Добруджи, правительство в своих разъяснениях умолчало.

Как в Македонской организации имеются 2 группы, так и в Добруджанской организации имеются 2 группы: федералисты и автономисты. С тех пор, как существует Македонская организация, в ней всегда были разногласия, которые обычно заканчивались убийствами. Нельзя сказать этого про Добруджанскую организацию. В то время, как македонцы истребляли друг друга, враждующие группы в Добруджанской организации сумели сговориться и слиться в единую организацию.

Объединение 2-х групп произошло в 1921 г. на конгрессе в Плевне.

С приходом к власти Цанкова федералистское направление в Добруджанской организации, которое после объединения продолжало существовать, стало терять свое значение и удельный вес. В организации 1-ю скрипку начали играть представители Военной лиги в лице нынешнего депутата стовориста Клямилева^а, которого считают главным организатором всех налетов в Румынии. Однако федералисты своевременно заметили, что им готовит Военная лига. Они вновь сорганизовались, стали проявлять большую активность, что и дало им возможность на конгрессе, который состоялся в 1926 г., провести своего представителя д-ра Велчева^б в товарищи председателя.

Активная деятельность Велчева за время болгаро-румынского конфликта еще более укрепила федералистов. Велчев тогда играл первую роль в кампании против Румынии: организовывал митинги в Болгарии, писал статьи и снабжал материалом болгарскую печать о румынском произволе в Добрудже.

В последнее время против Велчева, возможно, по мотивам личного характера была проведена в организации кампания. Его начали обвинять в связях с Москвой, откуда он якобы получает все директивы. Представители Военной лиги в Добруджанской организации с успехом для себя эти аргументы и использовали. Они добились того, что Велчев был исключен из организации, хотя в ней он и имел много своих сторонников. Конечно, если бы подобная распря произошла в Македонской организации, то дело закончилось бы не одним убийством.

а Так в тексте. Правильно: Кямилев (Кемилев).

б Так в тексте. Правильно, по-видимому: Вичев.

В Добруджанской же организации с исключением Велчева только лишь произошел раскол — на одной стороне остались автономисты с Военной лигой, на другой — федералисты. Борьба между двумя враждующими группами в настоящее время ведется только в печати¹.

Референт (Хлусов)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 65. Д. 913. Л. 57—58.

¹ В «Директивах по работе в добруджанском движении» (возможно, оставшихся проектом) Коларов писал: «3. В национально-революционном добруджанском движении участвуют пролетариат, крестьяне, городская мелкая буржуазия и часть буржуазии. Этому классовому составу соответствует наличие трех течений — левого, центристского и правого. Успех добруджанскому движению может обеспечить блок левицы и центра, наиболее активной и последовательной частью которых являются коммунистические элементы; именно блок должен иметь руководство движением в своих руках, а агенты болгарской буржуазии (сторонники Кемилева) должны быть полностью изолированы от него. 4. Д-р Вичев и его группа представляют мелкобуржуазных добруджанских националистов и являются выразителями интересов мелкой буржуазии и средних крестьян в этом движении; именно они составляют центр в добруджанской организации. Совместные действия коммунистов с группой Вичева в составе блока левицы и центра против правых и против болгарских националистов в добруджанском движении остаются и впредь, как до сих пор, правильными и совершенно необходимыми. Идея левых изолировать Вичева — выражение политической близорукости, и ее проведение в жизнь может оказать лишь пагубное воздействие и быть использовано исключительно правыми и агентами болгарской буржуазии в добруджанском движении. Вместо изоляции Вичева нужно, наоборот, еще более укрепить блок с его группой, а его самого широко использовать как ... [неразборчиво. — *Сост.*] деятеля добруджанской эмиграции в Болгарии. Его произвольное насильственное исключение последним добруджанским съездом должно послужить поводом для массовой кампании добруджанской эмиграции против антидобруджанских решений съезда, насильственно проведенных сторонниками Кемилева и за созыв нового очередного и свободного добруджанского съезда. 5. Коммунистическая фракция в легальной добруджанской организации в Болгарии является органом БКП и должна находиться под руководством ЦК через его Исполнительное бюро. В своей деятельности комфракция должна следовать только директивам партии. 6. Необходимы полностью согласованные действия ЦК БКП и ЦК ДРО в отношении работы среди добруджанской эмиграции в Болгарии. ЦК устанавливает непосредственную связь с ЦК ДРО. Свои директивы по работе коммунистов среди добруджанской эмиграции ЦК предварительно согласовывает с добруджанским центром. Последний, в свою очередь, давая директивы левому блоку (включая и группу Вичева) предварительно согласовывает их с ЦК БКП». См.: РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 91а. Л. 5—8. (Документ на болгарском языке. Перевод Р.П. Гришиной.)

№ 311

6 декабря 1926 г., [Москва]. — Протокол № 29 заседания Балканской комиссии ИККИ/ЦК ВКП(б)

Присутствовали: т.т. Уншлихт, Литвинов и Трилиссер.

Слушали: 1. О восстании в Албании. 2. О деятельности Балканской комиссии.

Постановили: 1. Оставить в силе решение Балканской комиссии от 28 августа с.г. (Протокол № 28, § 1, п. а, б)¹. Советовать Конаре² и Коссовскому комитету не принимать участия в восстании³.

2. В течение ближайшего месяца заслушать итоговый доклад о работе Балканской комиссии. Поручить т.т. Колларову и Дмитриеву на следующем заседании Комиссии сделать доклад о состоянии революционного движения на Балканах. Содокладчиком выделить т. Трилисера.

Председатель Уншлихт

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 101.

¹ См. док № 303.

² Конаре — Национально-революционный комитет, созданный в марте 1925 г. албанскими политэмигрантами.

³ Вопрос о восстании в Албании не снимался с повестки дня и в последующие месяцы. 8 апреля 1928 г. Балканская комиссия, заслушав доклад Чичерина о политическом положении на Балканах, сообщение Трилисера о состоянии национал-революционных организаций на Балканах, перспективах и задачах работы и рассмотрев некоторые другие вопросы, в своем постановлении определила:

«2. а) Подтвердить постановление «Б[алканской]» комиссии от 28/VIII-26 г. (протокол № 28, п. «о») и от 3.X-27 г. (протокол № 31, п. 2). б) Указать Коссовскому комитету и другим национально-революционным организациям, что готовящееся к весне текущего года восстание в Албании инспирируется, с одной стороны, Италией, заинтересованной в свержении Ахмет-Зогу, с другой стороны, Югославией, стремящейся вытеснить итальянское влияние и создать в Албании выгодное ей правительство. Это восстание в силу слабости национально-революционных организаций не может быть развернуто в победоносное революционное движение, и поэтому — лишь на руку сербскому или итальянскому правительствам. в) Рекомендовать Коссовскому комитету и другим национально-революционным организациям не участвовать в восстании, а вести работу среди соответствующих слоев албанского населения по разоблачению действительной цели инспирировщиков восстания. г) Задача национально-революционных организаций — поставить работу по организационному закреплению достигнутых успехов, углублению и расширению национально-революционного движения. д) Обратиться к инстанции с просьбой дать указания нашей центральной прессе поместить ряд статей о положении на Балканах, разоблачающих работу югославского и итальянского правительств по организации восстания в Албании и преследования национальных меньшинств.

3. Рекомендовать руководству ВМРО более вдумчивое отношение к различным национально-революционным группировкам и отдельным их руководителям».

На заседании были рассмотрены также вопросы «О Балканской федерации» и «О дальнейшей работе Балканской комиссии». Решение по первому из них гласило: «5. Принять к сведению заявление т. Пятницкого о том, что решение вопроса о Балканской федерации отложено до конгресса Ки». По второму — «6. Подработать и поставить на ближайшее заседание комиссии: а) македонский вопрос; б) вопрос о тактике и программе действия национал-революционных организаций на случай войны западноевропейских империалистов против СССР» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 117—1176).

26 апреля 1928 г. Политбюро ЦК ВКП(б) вновь обратилось к вопросу о Балканской комиссии, а 3 мая приняло решение: «ликвидировать комиссию Политбюро по балканскому вопросу. Прекратить активную работу советских органов на

Балканах». Выписки из протокола этого заседания были направлены Уншлихту и Менжинскому (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 6. Л. 77). В тот же день Димитров обратился в Политбюро с возражениями по поводу принятого решения:

«В ПБ ЦК ВКП(б)

Копии: т. Сталину, т. Бухарину, т. Чичерину, т. Ворошилову, т. Пятницкому.

Если сегодняшнее постановление о ликвидации Балканской комиссии при ПБ будет означать ликвидацию или даже ослабление работы, ведущейся так называемой советской подпольной дипломатией в области национально-революционного движения на Балканах, несомненно, что это будет большой ошибкой и нанесет значительный ущерб всему революционному движению балканских стран.

Благодаря именно этой работе мы имеем на Балканах обособленные национально-революционные организации македонцев, добруджанцев, албанцев и пр., которые успешно развиваются, вытесняют прежние буржуазные национальные организации и идут вместе с революционным движением рабочих и крестьян в борьбе против балканской буржуазии и империализма.

Значение национально-революционных движений для общей революционной борьбы рабочих и крестьян под руководством балканских компартий огромное: оно еще больше вырастает в связи с империалистическим нажимом на балканские страны в целях подготовки антисоветского балканского блока к военному нападению на Советский Союз.

Как раз в данный момент необходимо работу среди национально-революционных движений на Балканах всемерно усилить и лучше организовать как по линии Коминтерна, так и по советской линии. Успешное проведение этой работы, однако, требует безусловной согласованности между Коминтерном (респ[ективно] балканских компартий) и соответствующими советскими органами и выработки, и проведения единой линии по важнейшим конкретным вопросам.

Главная задача созданной раньше Балканской комиссии при ПБ заключалась именно в этом. Я согласен, что Балканская комиссия не совсем оправдала свое назначение. Я также понимаю, что существуют другого рода соображения для упразднения этой комиссии. Но я опасюсь, что в этом деле в некоторой степени проводится и неправильная, и опасная тенденция по суживанию или даже ликвидации балканской работы по советской линии. Предложения т. Литвинова, по-моему, явно пропитаны этой тенденцией.

Между тем, в настоящий момент, когда все империалистические государства развивают лихорадочную работу на Балканах с целью создания антисоветского блока, когда идет во всех балканских странах бешеная антисоветская кампания, когда наши враги работают усиленно над подчинением своему влиянию национальных движений, чрезвычайно необходимо усилить активность Советского Союза в подходящей для этого форме и специально — через посредство подпольной дипломатии. Одновременно с этим это будет и ценной помощью само-му коммунистическому движению на Балканах.

Ввиду всего этого убедительно прошу обсудить в ПБ снова вопрос об этой балканской работе и найти новые, более подходящие формы и пути к достижению согласованности между Коминтерном и советскими органами в этой работе, идя по линии не [ее] ликвидации, а [ее] усиления и планомерности» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 120—121).

Свои возражения против «прекращения нашей работы» высказал также Чичерин в письме от 4 мая 1928 г., направленном Сталину, Молотову, Бухарину, Ворошилову, Орджоникидзе и Рудзутаку (см.: Там же. Л. 122).

№ 312

9 декабря 1926 г., [Москва]. — Обращение секретаря БЛС Б. Шмерля к членам секретариата по поводу плана работы

1. Членам и участникам Балканского секретариата
2. Всем членам делегаций на расширенный пленум ИККИ и ИК КИМа
3. Бухарину, Куусинену, Мануильскому, Пятницкому, Эрколи

Дорогие товарищи,

Сообразно пожеланию, высказанному присутствующими здесь балканскими делегатами, мы намерены непосредственно вслед за закрытием сессии расширенного пленума устроить балканскую конференцию. Я уже просил делегации сообщить мне, какие вопросы, по их мнению, должны быть на конференции обсуждены. Привожу резюме полученных мною ответов.

1. Все присутствующие здесь делегации желают, чтобы мы обсудили вопрос о структуре и работе Президиума и Секретариата Балканской коммунистической федерации. Болгарские товарищи возбуждают вопрос об усилении работы БКФ и налаживании взаимной связи между балканскими партиями. Румынские товарищи ставят вопрос о резиденции и арене деятельности Президиума БКФ, югославы ставят этот вопрос в общей форме.

2. Болгары и югославы ставят вопрос о 8-й балканской конференции. Согласно прежде вынесенным решениям, она должна состояться уже на Рождестве.

3. Югославская делегация высказывает пожелание о заслушании докладов делегаций о положении балканских партий (в том числе и о Греции).

4. Югославская делегация предлагает обсудить профсоюзный вопрос в применении к Балканам.

5. Она возбуждает вопрос о созыве внутрибалканской профсоюзной конференции.

Затем поступили предложения об открытии дискуссии по следующим вопросам:

6. Легальные рабочие партии на Балканах (пожелание высказано 3-мя делегациями).

7. Конкретные задачи партий в случае войны между балканскими государствами (вопрос выдвигается болгарской делегацией).

8. Дружное выступление партий в борьбе с балканским империализмом (болгарская делегация).

9. Координирование национал-революционных движений в Македонии, Добрудже, Фракии (болгарская делегация).

10. Пропаганда за границей против белого террора. Барбюсовский комитет и др. (болгарская делегация).

11. Балканская эмиграция в различных странах (болгарская делегация).

12. Румынский партсъезд.

13. Отношение румынской компартии к недавно произошедшему слиянию Национальной и Крестьянской партии.

14. Взаимоотношение между партиями и комсомолами (делегат комсомола).

Я информирую товарищей о внесенных предложениях, чтобы они могли подготовиться к обсуждению этих вопросов. Сам я должен заметить по этому поводу следующее:

Совещание должно длиться максимум 2 дня. Оно не может заменить собой балканские конференции, и дискуссия должна происходить в сжатой форме, чтобы мы могли закончить совещание в намеченный срок. Таким образом мы должны в эти дни обсудить те вопросы, которые по самому характеру своему настойчиво требуют присутствия данных товарищей.

[...]а

Шмераль

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 2. Л. 64—65.

№ 313

15 декабря 1926 г., Москва. — Заявление делегата КПЮ В. Вуйовича в президиум 7-го расширенного пленума ИККИ об отношении к двум резолюциям Пленума

В президиум 7-го расширенного заседания
ИК Коммунистического Интернационала

Так как при голосовании Политической резолюции я отсутствовал и в голосовании резолюции по русскому вопросу из-за слишком быстрого ее проведения не смог участвовать, здесь заявляю, что отдаю свой голос против обеих резолюций¹.

*Автограф на немецком языке. Перевод Р.П. Гришиной.
РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 165. Д. 168. Л. 49.*

¹ Вскоре по обвинению в троцкизме В. Вуйович был исключен из ИККИ и послан в Сибирь.

№ 314

16—18 декабря 1926 г., [Москва]. — Выдержка из протокола Совещания балканских партий^б

Присутствовали: Бальтазар, Бадулеску, Бергер, Бошкович, Горкич, Гольдштейн, Димитров, Доброджену^в, Дубов, Кириллов, Карадков, Коларов,

а Опущены подробности техники подготовки и проведения совещания.

б Заголовок документа.

в Так в тексте. Правильно: Доброджану.

Кристин, Марек, Мария, Майсел, Митрович, Николаевич, Албинеску, Ракоши, Рашко, Розов, Рессен, Ваник, Шмерал (председатель).

После обмена мнений установлен следующий порядок дня:

1. Использование легальных возможностей, вопрос о создании легальных партий с краткой характеристикой настоящего положения партии.

2. Балканская фракция^а и балканская конференция.

3. Военная опасность.

4. Борьба против белого террора.

5. Профединство.

6. Идеологическое сотрудничество партий.

7. Сотрудничество партий в нац[иональном] революционном движении.

8. Молодежь.

9. Разные вопросы.

Коларов говорил об общем положении Болгарской ком[мунистической] партии.

Болгарская партия насчитывает 1200 членов. Легальная работа ведется через 1) независимые профсоюзы, 2) легальную печать, 3) Крестьянский союз, где сильное левое крыло находится под нашим влиянием, но коммунистической фракции нет; 4) организации квартиранимателей, жертв войны, 5) безработных, 6) комитеты борьбы против белого террора.

Для дальнейшего развертывания ...^б необходимо создание легальной партии, т.к. нелегальная структура партии не позволяет расширить базу партии. В отсутствие легальной партии профсоюзы ведут и политическую борьбу. Это вызывает тенденции ...^б необходимость политической партии. 2/3 старой массовой партии были крестьяне, которые еще стоят за партию, но угрожает возможность их перехода к соц[иал]-дем[ократии] [и] левой буржуазии. Массы за компартию и поэтому надо искать организующую связь с бывшими членами нашей партии. Среди масс нет никаких ликвидаторских тенденций. В дискуссии о легальной партии подавляющее большинство партии высказалось за нее. Были только следующие возражения: правительство воспретит легальные партии. Коларов думает, что правительство будет терпеть ее, как оно терпит 2/3 наших профсоюзов. Легальная партия не будет бороться за коммунизм, а против террора. Это усилит сопротивление масс и ослабит нажим на партию. Отвечая на вопросы, Коларов добавил: раньше были в партии следующие течения: правые уклонисты, высказывавшиеся против сентябрьского восстания, и левые уклонисты, поддерживавшие их^в террористические действия. Эти тенденции теперь ликвидированы. В вопросе о легальной партии Тейер^г едина.

Бодулеску прочел доклад о положении в Румынии.

а Так в тексте. Правильно: федерация.

б Пропуск слов в тексте.

в Так в тексте.

г Символ, использовавшийся протоколистом. Курсив наш.

Террор и отсутствие денег воспрепятствовали созвать партсъезд в течение последних 2¹/₂ лет. В последние м[еся]цы убили Ткаченко, арестовали еще 2-х членов Политбюро — Стефанова и Куку, один член Политбюро бежал за границу, весь технический аппарат парализован. Партия не в состоянии издавать в Румынии нелегальную литературу, ни доставать ее из-за границы. Партия должна Независимым профсоюзам: неуплата этих долгов угрожает компрометацией и запрет[ом] всех независимых профсоюзов.

Число членов партии 650, кроме того, 500 сидят в тюрьмах. На крупных заводах имеются заводские ячейки и коммунисты^а единства. Легальную работу ведет партия: 1) в профсоюзах через фракции. В унитарных профсоюзах теперь 20 000 членов; 2) в венгерской национальной и крестьянской партии, 3) через рабоче-крестьянский блок, который получил на последних выборах 40 000 голосов; 4) в Лиге борьбы против белого террора, в МОПР^е. Вследствие отсутствия денег на последних выборах этот блок выставил кандидатов только в 21 округе из 71. Кандидаты, из которых 50% голосов дало крестьянство^б. Раньше были в партии правые тенденции и товарищи требовали создания легальной партии во что бы то ни стало, а также присоединения наших профсоюзов к Амстердаму без всяких условий. Но эти течения *Тейер* незначительны. Образование и руководство легальной партией в настоящее время в Румынии невозможно.

Николаевич (член Политбюро КП Югославии).

Положение компартии Югославии со времени III-го партсъезда улучшилось: партия ликвидировала фракционную борьбу и находится на пути к полной консолидации. Число членов — 3 000. Партия имеет сильную фракцию, как у независимых, так и в реформистских профсоюзах. Большинство организованных рабочих стоят за компартией. Легальная партпечать имеет тираж 6 500 экз., кроме того, издаются профсоюзные журналы. Партия организовала фракцию в партии Радича. В деревне имеются несколько деревенских ячеек. МОПР — нелегален. Партия создала легальную «Лигу борьбы с репрессией».

Из прений выяснилось, что вся болгарская делегация требует создания легальной партии в Болгарии, румынский ЦК поддерживает болгарских товарищей, но Николаевич, Югославский ЦК и Добрудану^в из Румынской партии высказались против легальной партии. Николаевич мотивировал тем, что 1) в Болгарии нет прочной нелегальной партии и наблюдаются сильные расхождения, особенно по профсоюзному вопросу, 2) мелкобуржуазный состав будущей легальной партии скроет в себе оппортунистическую опасность; правительство не потерпит революционную легальную партию, 3) запрещение в Югославии легальной партии в 24 г. вызвало сильную реакцию в массах, 4) легализация партии в Болгарии вызывает ликвидаторские тенденции в других странах. Вопрос о создании легальной партии в Болгарии передается на разрешение Президиуму ИККИ.

а Так в тексте. Правильно: комитеты.

б Так в тексте.

в Так в тексте. Правильно: Доброджану.

2. Балканская федерация и балканская конференция

Докладчик Димитров заявил, что в последних балканских военных и др[угих] конфликтах выступления балканских партий не были едины; Балканская федерация *Тейер* не существует. Никогда балканские партии не были так отчуждены друг от друга, как в настоящее время. В течение последних полутора лет создалось ненормальное положение: Президиум и Секретариат находятся далеко. Необходимо поместить Президиум ближе к Балканам. Во главе Президиума Балканской федерации должен стоять временно представитель ИККИ. Балканская конференция откладывается с декабря до следующего лета¹.

Выступая в прениях, представитель румынского ЦК Бальтазар поддерживает Димитрова, а югославские товарищи стоят на другой ...^a

(Югославия) заявляет, что югославский ЦК протестует против перенесения Президиума из Москвы. Он предлагает образовать в Вене технический секретариат из 3-х товарищей — из представителей Югославии, Болгарии и Румынии. Образование авторитетного Президиума Балканской федерации возможно только после партсъезда и балканской конференции. Когда Президиум был в Вене, он совершил ошибки к нашей партии. Балканская федерация не может заменить руководство ИККИ Балканским секретариатом, она является органом единого фронта в вопросах всебалканского характера агитпропа, организации и политики. Добруддаму^б и Бадулеску (левый Румынской партии) поддерживают Николаевича.

Вопрос о местонахождении Президиума Балканской федерации и о компетенции Балканской федерации передан на разрешение Президиума ИККИ. Остальные пункты повестки дня переданы для обсуждения Балканскому секретариату.

Пометы от руки: «1926»; «Балканы».

Неправленая копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 86. Л. 26—29.

¹ Последняя — 8-я конференция БКФ состоялась в сентябре 1928 г. Она зафиксировала снятие балканскими компартиями лозунга «За Балканскую федерацию» как лозунга конкретной борьбы. БКФ фактически была распущена, хотя отдельные всплески ее деятельности продолжались до 1931 г.

№ 315

[1926 г.,^в]. — Записка Г. Генова М.А. Трилиссеру о деятельности Св. Петровича при подготовке вооруженного восстания в Болгарии в 1924 г.

Товарищу Трилиссеру

По поводу Вашего предупреждения о том, что нам следует остерегаться Св. Петровича¹ ввиду того, что он был агентом Пашича и югославского правительства, сообщаю Вам следующее:

^a Пропуск слов в тексте.

^б Так в тексте. Правильно: Добруджану.

^в Датируется по содержанию. Место происхождения документа не установлено.

1. Св. Петрович знает все, что делалось в Югославии между Представительством Земледельческого союза и югославским правительством. Это он знал от нас. Мы хотели использовать Св. Петровича для того, чтобы получить большую часть оружия², которое было обещано югославским правительством земледельцам. По нашей просьбе он получил от начальника охраны удостоверение личности (открытый лист) для свободного передвижения в пограничной зоне и для содействия нам со стороны властей. В общем, мы обдумывали совместно с ним все возможности наложить руку на оружие, которое югославское правительство могло бы отпустить земледельцам. Этих наших планов он не предал властям, потому что когда правительство Давидовича приступило к отпуску оружия и материалов, нам удалось получить почти все. Это он знал, оказывал нам полное содействие, и если бы он сообщил тогда властям об этом, мы не только не получили бы этого оружия, но и десятки наших товарищей были бы арестованы. Когда в феврале с.г. во время взаимной борьбы между Обувым^а и Н. Атанасовым Коста Тодоров письменно сообщил югославскому правительству, что отпущенное Давидовичем оружие Хр. Стоянов выдал мне, началось следствие, и главным моим свидетелем против этого утверждения К. Тодорова был Св. Петрович.

2. Св. Петрович знал, что я закупаю в Югославии оружие, амуницию и взрывчатые вещества. Он не только не сообщил властям, но и оказывал полное свое содействие войти в связь с бывшими и настоящими офицерами, чтобы путем подкупа получить из югославских государственных складов оружие и проч[ие] материалы. Тот факт, что ни я, ни другие эмигранты, ни югославские подданные, принимавшие участие в этом, и до сих пор остаются незаподозренными, показывает, что нет предательства.

3. Св. Петрович знал, что мы организуем перевозку оружия из Вены. Он знал, что мы перевозим через Югославию печатные машины, радиостанции и радиоаппараты. Он нашел таможенных чиновников, его приятелей, которые согласились пропустить оружие и другие материалы. Верно то, что мы не привезли всего того, что мы проектировали, но это случилось не по его и нашей вине, а по вине венского центра. Все-таки через каналы, которые он устроил, были внесены все части, необходимые для изготовления 11000 бомб; 3 печатных станка; 600 килограмм[ов] аллюм[иниевого] пульвер[а]; 1000 корпусов для бомб и др[угие] вещи. В этом отношении не только не было предательства, но и до сих пор некоторые материалы сохраняются в его доме близ границы.

4. Св. Петрович знал некоторые из адресов в Югославии и Вене, и ни одно письмо наше не пропало. Если бы он хотел предательствовать, то достаточно было бы только это сообщить югославским властям, чтобы перехватить некоторые наши письма и раскрыть множество важных партийных тайн.

^а Так в тексте. Правильно: Обовым.

5. Он знал место, где работало Заграничное представительство партии и квартиру жены Г. Димитрова в Вене, через которую можно было найти т. Димитрова, и остается фактом, что ни то, ни другое не было предано.

6. Он знал, что мы получаем не только помощь от МОПР'а для эмиграции, но и другие деньги. В самые трудные для нас времена он лично привез больше 16000 долларов, и этого он не выдал и не употребил суммами.

7. Когда К. Тодоров выдал, что на его адрес получается помощь от МОПР'а для эмигрантов и была опасность арестовать Св. Петровича, последний вызвал меня и попросил написать ему, что он может и чего ему нельзя говорить на следствии. После этого меня арестовали за суммы МОПР'а, однако, не по его предательству, а по предательству в среде МОПР'а в Югославии, когда был захвачен весь архив последнего, в котором нашлись мои расписки. Что это так, показывает тот факт, что как полиция, так и следователь спрашивали меня лишь о суммах, означенных в расписках. Два месяца спустя после этого К. Тодоров донес, что я получаю деньги и через Св. Петровича. Меня снова арестовали. Арестовали и его. Был произведен обыск у него на квартире и на квартирах его друзей. Перед следователем по этому поводу Св. Петрович сказал точно то же, что я ему написал и что я сам говорил при допросах. Благодаря этому я не был привлечен к суду, а лишь экстернирован из Югославии.

7. Оба секретаря БКП Иван Манов^а и Ст. Димитров при проезде через Белград укрывались в его квартире. Конечно, он не знал, что они члены ЦК, но знал, что они важные наши лица, которые бегут из Болгарии, что они должны скрываться от югославских властей. Факт, что он их не предал, а оказал им содействие достать себе паспорта.

8. Он знал, что мы имеем своего человека в градоначальстве, который снабжал нас фальшивыми паспортами. Сам он замешан в этом деле. Вот уже год, но предательства нет.

9. ^бПо неосторожности П. Шабанского, один^в из организаторов сов[етской] разведки в Югославии, он знал об этом, знал, что существует разведка и что Шабанский есть ее орган, и подозревал Ликова, так как Шабанский, не спросив меня, предложил Св. Петровичу поступить на службу в разведку^б. Св. Петрович сейчас же сообщил мне об этом предложении, осудил неосторожность Шабанского и сказал мне, что он не может взять на себя эту должность. Он также мне напомнил, если я знаю, кто руководит этим делом, обратить его внимание на эту неосторожность. Факт, что Св. Петрович и в этом отношении и ничего не сообщил, так как это случилось весной 24 г., и Шабанский продолжал жить в Белграде до весны 25 г., когда его арестовали в связи с 75 участниками в покушении. На следствии, между

а Так в тексте. Правильно: Манев.

б — б Эти слова на полях отчеркнуты вертикальной линией и против нее поставлен вопросительный знак.

в Так в тексте. Правильно: одного.

прочим, от него требовали признать, что я получал деньги, но ни слова ни о какой разведке. На него только наклеветали обувцы³, чтобы его арестовать и вырвать показания обо мне.

10. Св. Петрович ничего не знает о политике нашей партии. Никогда не проявлял интереса в этом направлении. Я никогда ничего ему не говорил. И он имел связь исключительно со мной. Он не знает ничего о нашей партии и об организации внутри, не знает членов ЦК. Не знает ничего о моих связях с ЦК, так как я не прибегал в этом отношении к его помощи. Не знает ничего о моей работе как областного руководителя 5-ой области.

Заключение. В своей работе в Югославии я пользовался услугами югославских подданных. Больше всех мне услуживал Св. Петрович. С абсолютной категоричностью утверждаю, что из всего того, что я делал, ничего не предано югославским властям. Остается фактом, что и до сего момента нет никакого провала в Югославии. С другой стороны, Св. Петрович не знает ничего больше, кроме той конкретной работы, которую мы вместе с ним делали, но ничего из этой работы он не выдал. Несмотря на то, что я ему верил, однако, я всегда внимательнейшим образом следил как за ним, так и за другими сербами, с которыми я имел дело, не предательствуют ли они и не провокаторствуют ли. И теперь, после двухгодичной работы я с положительностью утверждаю, что ни Св. Петрович, ни другие югославы, с которыми я имел дело — все беспартийные — не совершали предательства или провокации.

Г. Генов^a

Пометы от руки: «Сов. Секретно»; «Копия. т. Пятницкому».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 152—155.

¹ Петрович Светозар — член сербской Радикальной партии. Во время мировой войны — военнопленный в Болгарии, где установил связи с деятелями БЗНС и БРСДП. После поражения Сентябрьского восстания 1923 г. оказывал содействие болгарским политэмигрантам в Югославии по линии МОПРа.

² См. док. № 89, прим. 1.

³ Имеются в виду сторонники Обова.

Список сокращений

- АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
БЗНС — Болгарский земледельческий народный союз
БК — Балканская комиссия
БКП — Болгарская коммунистическая партия
(то же — КПБ)
БКФ — Балканская коммунистическая федерация
(то же — КБФ)
БПЭ — Болгарская политическая эмиграция
БРСДП — Болгарская рабочая социал-демократическая партия
БФ — Балканская федерация
БФКМ — Балканская федерация коммунистической молодежи
ВМОРО — Внутренняя македоно-одринская революционная
организация
ВМРО — Внутренняя македонская революционная организация
ВМФРО — Внутренняя македонская федеративная организация
ВРК — Военно-революционный комитет
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВУЦИК — Всеукраинский центральный исполнительный комитет
ЗП — Заграничное представительство
ИИИ БКП — Известия на Института по история на БКП
ИНО — Иностранный отдел
ИНО ГПУ (ОГПУ) — Иностранный отдел Главного, затем Объединенного
главного политического управления
КИ — Коммунистический Интернационал
КПГ — Коммунистическая партия Греции
КПЗБ — Коммунистическая партия Западной Белоруссии
КПЗУ — Коммунистическая партия Западной Украины
КПП — Коммунистическая партия Польши
КПР — Коммунистическая партия Румынии
КРПП — Коммунистическая рабочая партия Польши
КПУ — Компартия Украины
КУТВ — Коммунистический университет трудящихся востока
КФ — Коммунистическая федерация
ПБФ — Президиум Балканской федерации
СДКПил — Социал-демократия Королевства Польши и Литвы
СРКБ — Союз революционных крестьян Бессарабии
СРПП(к) — Социалистическая рабочая партия Греции
(коммунистов)

СТО	— Совет труда и обороны
СЦ	— Софийский центр
ХКП	— Хорваткая крестьянская партия
ХРКП	— Хорватская республиканская крестьянская партия
ЦДА	— Централен държавен архив
ЦСО	— Центральный совет Общества
ЭПО	— Эмигрантская партийная организация

Перечень документов

1924

1. 2 июня 1924 г., [Вена]. — Протокол № 28 заседания Президиума БКФ
2. 4 июня 1924 г., [Москва]. — Записка наркоминдел СССР Г.В. Чичерина Петровскому относительно приема председателя Хорватской республиканской крестьянской партии С. Радича
3. 7 июня 1924 г., [Москва]. — Постановление Балканской комиссии
4. 7 июня 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 30 заседания Президиума БКФ
5. 9 июня 1924 г., [Москва]. — Записка секретаря ИККИ В. Коларова Г.В. Чичерину о проекте ответа советской стороны на Декларацию ЦК ВМРО
6. 10 июня 1924 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина М.А. Трилиссеру относительно текста ответа на Декларацию ЦК ВМРО
7. 10 июня 1924 г., [Вена]. — Письмо «Бориса» секретарю Президиума БКФ Г. Димитрову о подготовке восстания в Болгарии
8. 12 июня 1924 г., [Вена]. — Письмо «Бориса» Г. Димитрову о необходимости форсировать подготовку восстания в Болгарии
9. 15 июня 1924 г., [Москва]. — Обращение Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой поставить на обсуждение македонский вопрос
10. 17 июня 1924 г., София. — Письмо «Александра» в Президиум ИККИ об организации работы в Болгарии по приобретению оружия
11. [Не позднее 17 июня 1924 г., Москва]. — Проект сообщения от Бюро печати НКВД или инспирированной статьи в «Известиях»
12. 18 июня 1924 г., Вена. — Из письма полпреда СССР в Австрии В.Х. Ауссема Г.В. Чичерину о положении в Югославии
13. 19 июня 1924 г., [Москва]. — Протокол № 4 (Особый № 2) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
14. 24 июня 1924 г., [Вена]. Из протокола № 34 заседания Президиума БКФ
15. 25 июня 1924 г., Вена. — Письмо полпреда СССР в Австрии В.Х. Ауссема Г.В. Чичерину о состоянии переговоров по македонскому вопросу
16. 27 июня 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Греции А.М. Устинову о политике СССР в отношении Греции
17. 27 июня 1924 г., Москва. — Заявление С. Радича о вступлении Хорватской республиканской крестьянской партии в Крестьянский Интернационал
18. 30 июня 1924 г., [Вена]. — Из письма Президиума БКФ в ЦК БКП с информацией об обсуждении болгарского вопроса в Москве
19. 30 июня 1924 г., [Москва]. — Из доклада Д.З. Мануильского по национальному вопросу на 20-м заседании V Всемирного конгресса Коминтерна

20. 30 июня 1924 г., [Москва]. — Из стенограммы 2-го заседания Комиссии по болгарскому вопросу V конгресса Коминтерна
21. 1 июля 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 35 заседания Президиума БКФ
22. 5 июля 1924 г., [Москва]. — Из стенограммы заседания Комиссии по национальному вопросу V конгресса Коминтерна
23. 7 июля 1924 г., [Москва]. — Служебная записка Г.В. Чичерина зам. наркоминдел СССР Х.Г. Раковскому о новых элементах в политике СССР на Балканах
24. [8 июля 1924 г., Москва]. — Из резолюции V конгресса Коминтерна «Национальные вопросы Средней Европы и Балкан»
25. 9 июля 1924 г., [Москва]. — Из отчета Г. Димитрова на Седьмой Балканской коммунистической конференции о деятельности Президиума БКФ
26. 9 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление члена Политбюро ЦК РКП(б) Н.И. Бухарина на Седьмой Балканской коммунистической конференции
27. 9 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление делегата КПР Иванова на Седьмой Балканской коммунистической конференции о положении в Бессарабии
28. 9 июля 1924 г. [Москва]. — Из доклада делегата ИККИ В.П. Милютинна на Седьмой балканской коммунистической конференции о политическом положении на Балканах и задачах балканских компартий
29. 9 июля 1924 г., [Москва]. — Из выступления делегата КПЮ Б. Бошковича в дискуссии по докладу В.П. Милютинна на Седьмой Балканской коммунистической конференции
30. 10 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление Л. Стефановича («Лазича») на Седьмой Балканской коммунистической конференции с содокладом от имени оппозиции в КПЮ
31. 10 июля 1924 г., [Москва]. — Из доклада члена ИККИ В. Коларова на Седьмой Балканской коммунистической конференции о положении в БКП
32. 10 июля 1924 г., [Москва]. — Выступление делегата КПЮ Стояновича на Седьмой Балканской коммунистической конференции
33. 10 июля 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 36 заседания Президиума БКФ
34. [Не позднее 10 июля 1924 г., Москва]. — Письмо В. Коларова И.С. Уншлихту с просьбой о помощи в обеспечении работы нелегального канала связи в Бургасе
35. 12 июля 1924 г., Москва. — Из резолюции V конгресса Коминтерна по болгарскому вопросу
36. 12 июля 1924 г., [София]. — Письмо «Атанасова» Г. Димитрову о необходимости поставок оружия в Болгарии
37. 15 июля 1924 г., Рим. — Телеграмма полпреда СССР в Италии К.К. Юренева Г.В. Чичерину о предложении албанского правительства установить дипломатические отношения с СССР
38. 16 июля 1924 г., Вена. — Письмо полпреда СССР в Австрии В.Х. Ауссема Г.В. Чичерину о состоянии переговоров с Т. Александровым
39. 18 июля 1924 г., [Москва] — Из письма Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением установить дипломатические отношения между СССР и Албанией

40. 19 июля 1924 г., [Вена]. — Протокол № 37 заседания Президиума БКФ
41. 19 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина начальнику ИНО ОГПУ М.А. Трилиссеру о политике СССР в отношении Югославии
42. 21 июля 1924 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина в редакцию газеты «Известия» с просьбой именовать С. Радича представителем хорватского народа
43. 21 июля 1924 г., [Москва]. — Обращение В. Коларова и Г. Димитрова в Политбюро ЦК РКП(б)
44. 22 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) об установлении дипломатических отношений с Албанией
45. 22—23 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 1 заседания Исполкома Балканской коммунистической федерации
46. 23 июля 1924 г., [Москва]. — Записка Д.З. Мануильского И.В. Сталину с просьбой высказать свое мнение по поводу резолюции V конгресса Коминтерна «Национальные вопросы Средней Европы и Балкан»
47. 23 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина В. Коларову о предполагаемом намерении руководителей левого крыла БЗНС вступить в Крестинтерн
48. [Не позднее 23 июля 1924 г., Москва]. — Из письма Г.В. Чичерина полпреду СССР в Чехословакии В.А. Антонову-Овсеенко о важности приезда С. Радича в Москву
49. 24 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 12 (Особый № 7) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
50. 24 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо В. Коларова Г.В. Чичерину о возможном приезде в Москву представителя левого крыла БЗНС
51. 26 июля 1924 г., [Москва]. — Заявление С. Радича в связи с отъездом из Советского Союза
52. 26 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 2 расширенного заседания Президиума БКФ
53. 27 июля 1924 г., [Москва]. — Из докладной записки заведующего Отделом балканских стран НКВД СССР Г.Б. Сандомирского Г.В. Чичерину
54. 29 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокол № 13 (Особый № 8) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
55. 29 июля 1924 г., [Москва]. — Приложение к протоколу № 13 (Особый № 8) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
56. 29 июля 1924 г., Москва. — Заявление В. Коларова и Г. Димитрова в Политбюро ЦК РКП(б) по поводу резолюции по болгарскому вопросу
57. 29 июля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 13 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
58. 29 июля 1924г., [Вена]. — Протокол заседания Президиума БКФ
59. 30 июля 1924 г., [Москва]. — Письмо помначштаба РККА М.Н. Тухачевского заместителю наркомвоенмора М.В. Фрунзе с предложением создать при штабе РККА военный орган по проблемам Коминтерна
60. 31 июля 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания комиссии Реввоенсовета СССР по составлению руководства по гражданской войне
61. 31 июля 1924 г., [Москва]. — Выписка из протокола заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)

62. 3 августа 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Чехословакии В.А. Антонову-Овсеенко о значении визита С. Радича в СССР
63. 4 августа 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Австрии В.Х. Ауссему об отношении к С. Радичу и о возможности установления дипломатических отношений с Албанией
64. 5 августа 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 40 заседания Президиума БКФ
65. 6 августа 1924 г., [Москва]. — Записка М.В. Фрунзе в Политбюро ЦК РКП(б) о политике СССР в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы.
66. 6 августа 1924 г., — Информация «Анастасова» о приготовлениях правительства А. Цанкова к возможному восстанию в Болгарии
67. 7 августа 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
68. 11 августа 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Австрии В.Х. Ауссему о значении контактов с С. Радичем
69. 11 августа 1924 г., [Москва]. — Сообщение РОСТА об отказе Т. Александра и А. Протогерова от Майского манифеста 1924 г.
70. 13 августа 1924 г., Вена. — Выписка из письма первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину об отказе руководства ВМРО от Майского манифеста
71. 14 августа 1924 г., [Вена]. — Доклад уполномоченного ИККИ в Венском центре Б.Д. Михайлова в ИККИ о сложности осуществления тактики единого фронта в Болгарии
72. 16 августа 1924 г., Москва. — Письмо группы военных командующему Московским военным округом Н.И. Муралову с просьбой участвовать в подготовке руководства по гражданской войне
73. 19 августа 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 9 заседания Секретариата ИККИ
74. 21 августа 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
75. 21 августа 1924 г., [Москва]. — Инструктивное письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому об антисоветской кампании правительства А. Цанкова в Болгарии
76. 21 августа 1924 г., Вена. — Из информационного доклада первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину о положении на Балканах
77. 23 августа 1924 г., [Вена]. — Из протокола совместного заседания вновь избранного ЦК КПР и Президиума БКФ
78. 25 августа 1924 г., Константинополь. — Агентсообщение С. Мирного В. Коларову о провале в Болгарии поставки партии оружия
79. 28 августа 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 20 (Особый № 14) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
80. 28 августа 1924 г., Вена. — Письмо первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину об установлении дипломатических отношений с Албанией
81. 28 августа 1924 г., Москва. — Письмо члена руководства Крестинтерна И. Орманова Г. Димитрову об организации Балканской крестьянской конференции

82. 30 августа 1924 г., [Москва]. — Агентматериал, направленный ИНО ОГПУ И.А. Пятницкому
83. 30 августа 1924 г., Вена. — Телеграмма из венского Полпредства СССР Г.В. Чичерину об отношениях СССР и Албании
84. [Август 1924 г., Москва]. — Из материалов Нелегальной комиссии ИККИ, касающихся подготовки вооруженного восстания в Болгарии
85. [Август 1924 г., Москва]. — Из справки «Положение в Румынии к сентябрю 1924 года»
86. 1 сентября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б) с просьбой прислать информационные материалы по болгарским делам
87. 3 сентября 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
88. 4 сентября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 21 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
89. 4 сентября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 41 заседания Президиума БКФ
90. 4 сентября 1924 г., Вена. — Доклад первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д.В. Богомолова Г.В. Чичерину об установлении отношений между Албанией и СССР и о политическом положении в других балканских странах
91. 5 сентября 1924 г., [Москва]. — Инструктивное письмо Г.В. Чичерина полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому об отношении к анти-советской кампании в Болгарии
92. 7 сентября 1924 г., Афины. — Из письма полпреда СССР в Греции А.М. Устинова Г.В. Чичерину о положении в компартии Греции
93. 12 сентября 1924 г., [Москва]. — Из письма ЦК РКП(б) о международном положении и революционизировании трудящихся масс на Балканах
94. 13 сентября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 8 заседания президиума ИККИ
95. 16 сентября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина начальнику ИНО ОГПУ М.А. Трилиссеру об отношении к Т. Карайовову
96. 16 сентября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 42 заседания Президиума БКФ
97. 22 сентября 1924 г., [Москва]. — Телеграмма Г.В. Чичерина советнику Полпредства СССР в Германии С.И. Бродовскому об отношении к македонскому деятелю Т. Карайовову
98. 22 сентября 1924 г., Москва. — Письмо из Генерального секретариата Международного Крестьянского Совета Б. Стефанову
99. 23 сентября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 43 заседания Президиума БКФ
100. 24 сентября 1924 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
101. 24 сентября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина С.И. Бродовскому о тактической линии советского правительства в отношении ВМРО и С. Радича
102. 24 сентября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 9 заседания Президиума ИККИ

103. 24 сентября 1924 г., [Москва]. — Письмо Президиума ИККИ в ЦК КПЮ по вопросам тактики КПЮ после смены правительства в стране
104. [Сентябрь 1924 г.] — Из Обращения к македонским революционерам и македонскому народу члена ЦК ВМРО П. Чаулева
105. 1 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 43 заседания Президиума БКФ
106. 7 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 44 заседания Президиума БКФ
107. 7 октября 1924 г., [Вена]. — Письмо представителя ИККИ в Венском бюро Коминтерна Б.Д. Михайлова в Президиум ИККИ о положении в БКП и КПЮ
108. 13 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 45 заседания Президиума БКФ
109. 15 октября 1924 г., Вена. — Из статьи К.С. Василева «Фашистско-юнкерская диктатура в Болгарии»
110. 15 октября 1924 г., Вена. — Из интервью д-ра Стефана Штайнера с Кр. Раковским
111. 15 октября 1924 г., Вена. — Письмо уполномоченного ИККИ Б.Д. Михайлова в Президиум ИККИ об основных направлениях его работы на Балканах
112. 17 октября 1924 г., Москва. — Письмо В. Коларова Г. Зиновьеву о необходимости рассмотрения македонских и болгарских дел на заседании Президиума ИККИ
113. 19—21 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 47 заседания Президиума БКФ
114. 20 октября 1924 г., Вена. — Из письма уполномоченного ИККИ Б.Д. Михайлова в Президиум ИККИ об обсуждении болгарского вопроса на Президиуме БКФ
115. 22 октября 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина советнику Полпредства СССР в Германии С.И. Бродовскому о политике Советского Союза на Балканах
116. 22—23 октября 1924 г., [Вена]. — Протокол № 48 заседания Президиума БКФ
117. 23 октября 1924 г., [Вена]. — Письмо политического секретаря ЦК БКП И. Манева В. Коларову о своем отчете на заседании Президиума БКФ
118. 29 октября 1924 г., [Москва]. — Записка члена Орготдела ИККИ В.С. Мицкевича-Капсукаса Б.Д. Михайлову о создании Комиссии ИККИ по балканским вопросам
119. 31 октября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 49 заседания Президиума БКФ
120. 31 октября 1924 г., [Москва]. — Из Протокола заседания Комиссии ИККИ по балканским вопросам
121. 3 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 50 заседания Президиума БКФ
122. 5 ноября 1924 г., Москва. — Письмо И.А. Пятницкого в Президиум БКФ о положении дел в Компартии Греции
123. 8 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 51 заседания Президиума БКФ
124. [9 ноября 1924 г., Белград]. — Из Платформы соглашения внутри НРПЮ/КПЮ

125. 10 ноября 1924 г., [Белград]. — Документы оппозиции в КПЮ направленные в Москву уполномоченными делегатами ИККИ
126. 10 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 52 заседания Президиума БКФ
127. 17 ноября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 27 заседания Бюро Секретариата ИККИ
128. 19 ноября 1924 г., Афины. — Агентурное сообщение о деятельности сторонников единого фронта в балканских странах
129. 20 ноября 1924 г., [Москва]. — Письмо В. Коларова Г.Е. Зиновьеву и Г.В. Чичерину с просьбой включить Н. Исакова в число сотрудников Полпредства СССР во Франции
130. 21 ноября 1924 г., [Москва]. — Письмо зам. наркоминдел СССР М.М. Литвинова полпреду СССР в Чехословакии В.А. Антонову-Овсеенко о заинтересованности СССР в восстановлении дипломатических отношений с Югославией
131. 22 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 54 заседания Президиума БКФ
132. 24 ноября 1924 г., Москва. — Письмо В. Коларова сотруднику Полпредства СССР в Турции С. Мирному по вопросу об открытии советского консульства в Адрианополе
133. 27 ноября 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 38 (Особый № 25) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
134. 28 ноября 1924 г., Москва. — Резолюция Президиума ИККИ по македонскому и болгарскому вопросам
135. 28 ноября 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 55 заседания Президиума БКФ
136. Ноябрь 1924 г., [Москва]. — Проект плана работы Нелегальной комиссии ИККИ
137. [Ноябрь] 1924 г., [Афины]. — Из письма Б.Д. Михайлова Г. Димитрову о положении с подготовкой съезда компартии Греции
138. [Ноябрь 1924 г., Москва]. — Заключение аналитического доклада отдела балканских стран НКВД СССР о ситуации в балканских странах и положении местных компартий
139. 1 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 56 заседания БКФ
140. 3 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 57 заседания Президиума БКФ
141. [5 декабря 1924 г., Москва]. — Письмо руководства Крестинтерна Г. Димитрову по поводу содержания писем к Радичу
142. 5 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо группы балканских политэмигрантов в Москве в ЦК КПЮ относительно избирательной тактики КПЮ
143. 6 декабря 1924 г., Вена. — Телеграмма Г. Димитрова И.А. Пятницкому об итогах Пленума ЦК КПЮ
144. 6 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину о срыве восстановления дипломатических отношений с Албанией
145. 6 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина М.А. Трилиссеру с просьбой представить в Балканскую комиссию материалы о положении в Югославии
146. 6 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 58 заседания Президиума БКФ

147. 6 декабря 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 33 заседания Бюро Секретариата ИККИ
148. 9 декабря 1924 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 9 заседания Балканской комиссии
149. 11 декабря 1924 г., [Москва]. — Телеграмма Т. Домбаля Г. Димитрову с просьбой привлечь С. Радича к активному сотрудничеству с МКС
150. 11 декабря 192 г., [Москва]. — Письмо И.А. Пятницкого Г. Димитрову по оргвопросам балканских компартий
151. 15 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 61 заседания Президиума БКФ
152. 16 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 62 заседания Президиума БКФ
153. 18 декабря 1924 г., [Москва]. — Сообщение о решении ИККИ относительно пути преодоления кризиса в КПЮ
154. 19 декабря 1924 г., Москва. — Письмо И.А. Пятницкого в Президиум БКФ о результатах рассмотрения положения дел в КПЮ на заседании Президиума ИККИ
155. 19 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо А.И. Пятницкого Г. Димитрову относительно постановления Президиума ИККИ о тактике КПЮ
156. 19 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 63 заседания Президиума БКФ
157. 21 декабря 1924 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Афинах А.М. Устинова М.М. Литвинову
158. 22 декабря 1924 г., Рим. — Телеграмма полпреда СССР в Албании А.А. Краковецкого М.М. Литвинову о вынужденном отъезде его миссии из Албании
159. 22 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 64 заседания Президиума БКФ
160. 23 декабря 1924 г., [Вена]. — Протокол № 65 заседания Президиума БКФ
161. 23 декабря 1924 г., Вена. — Письмо полпреда СССР в Австрии А.А. Иоффе председателю Президиума ИККИ Г.Е. Зиновьеву
162. 23 декабря 1924 г., [Москва]. — Письмо И.А. Пятницкого Г. Димитрову по вопросам деятельности БКФ
163. [Не ранее 25 декабря 1924 г., Москва]. — Доклад ЦК КП Греции о своей деятельности после съезда компартии
164. 26 декабря 1924 г., Рим. — Телеграмма А.А. Краковецкого М.М. Литвинову о причинах высылки Полпредства СССР из Албании
165. 29 декабря 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 66 заседания Президиума БКФ
166. 2 января 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 40 заседания Бюро Секретариата ИККИ

1925

167. 3 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 67 заседания Президиума БКФ
168. 4 января 1925 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина секретарю ЦК РКП(б) Л.М. Кагановичу о причине выдворения из Албании советского полпреда

169. 13 января 1925 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 12 Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП(б)
170. 13 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 3 заседания Президиума БКФ
171. 16 января 1925 г., [Москва]. — Из письма И.А. Пятницкого «Станиславу» о решении руководства ИККИ вернуться к «Платформе соглашения» в КПЮ
172. 17 января 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о политической ситуации в Болгарии, направленная Г.В. Чичерину
173. 20 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 5 заседания Президиума БКФ
174. 23 января 1925 г., Анкара. — Записка полпреда СССР в Турции Я.З. Сурица Г.В. Чичерину о взаимоотношениях балканских государств
175. 26 января 1925 г. [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина М.В. Фрунзе о нежелательности предоставления политического убежища в СССР албанскому правительству
176. 27 января 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 6 заседания Президиума БКФ
177. 27 января 1925 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 46 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
178. 28 января 1925 г., [Москва]. — Протокол заседания Балканской комиссии Секретариата ИККИ
179. 28 января 1925 г., [Москва]. — Протокол № 19 закрытого заседания Президиума ИККИ
180. 28 января 1925 г., [Москва]. — Резолюция Президиума ИККИ по болгарскому вопросу
181. 28 января 1925 г., Москва. — Доклад П. Лапинского (Отдел дипломатической информации НКВД) о результатах поездки А. Цанкова в Югославию и Румынию
182. 31 января 1925 г. — Из «Материала по Румынии для Балканской комиссии» ИККИ/ЦК РКП(б)
183. 1 февраля 1925 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Греции А.М. Устинова М.М. Литвинову о невозможности открытия консульства СССР в Салониках
184. 2 и 7 февраля 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 8 заседания Президиума БКФ
185. 5 февраля 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 47 (Особый № 34) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
186. 11 февраля 1925 г., [Вена] — Письмо уполномоченного ИККИ Я.Я. Страуяна И.А. Пятницкому о шансах на победу вооруженного восстания в Болгарии
187. 13 февраля 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 11 заседания Президиума БКФ
188. 15 февраля 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о положении в Болгарии
189. 16 февраля 1925 г., Харьков. — Выписка из протокола заседания ПБ КП(б)У, направленная телеграммой в ЦК РКП(б)
190. 18 февраля 1925 г., — Из агентдонесения в Москву о работе, проделанной в Югославии, Болгарии, Албании, о «македонской и украинской работе»

191. 24 февраля 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 13 заседания Президиума БКФ
192. 25 февраля 1925 г., [Москва]. — Из Постановления Политбюро ЦК РКП(б) об активной разведке
193. 25 февраля 1925 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина руководителю Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП(б) М.В. Фрунзе по вопросу о Добрудже
194. 25 февраля 1925 г., [Москва]. — Письмо В. Коларова М.В. Фрунзе об автономии Добруджи
195. 2 марта 1925 г., [Москва]. — Постановление Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) о работе в Бессарабии
196. [Не ранее 7 марта 1925 г., Москва]. — Материал подотдела балканских стран НКВД о Декларации ЦК ВМРО по македонскому вопросу
197. 8 марта 1925 г., [Вена]. — Из протокола № 15 заседания Президиума БКФ
198. 9 марта 1925 г., Харьков. — Телеграмма секретаря ЦК компартии Украины Э.И. Квиринга в ИККИ с просьбой создать к 5 пленуму ИККИ комиссию по бессарабскому вопросу
199. 13 марта 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 52 (Особый № 39) заседания Политбюро ЦК РКП(б)
200. 19 марта 1925 г., София — Письмо руководителя НВО БКП К. Янкова советскому спецпредставителю Хр. Боеву об отношении к четническому движению
201. 20 марта 1925 г., Москва. — Письмо члена Президиума ИККИ В. Коларова в ЦК БКП об отношении к индивидуальному террору
202. 24 марта 1925 г., [Москва]. — Из выступления С. Марковича на первом заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ
203. 25 марта 1925 г., [Москва]. — Из стенограммы доклада Г.Е. Зиновьева «Международные перспективы и большевизация компартий» на 5-м расширенном пленуме ИККИ
204. 27 марта 1925 г., [Москва]. — Из материалов обсуждения югославского вопроса на третьем заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ
205. 30 марта 1925 г., [Москва]. — Из материалов обсуждения югославского вопроса на четвертом заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ
206. 30 марта 1925 г., [Москва]. — Материалы, направленные начальником Разведупра Штаба РККА Я.К. Берзиным в Балканскую комиссию ИККИ/ЦК РКП(б)
207. 3 апреля 1925 г., [Москва]. — Из протокола первого заседания Бессарабской комиссии 5 расширенного пленума ИККИ
208. 3 апреля 1925 г., [Москва]. — Из протокола второго заседания Бессарабской комиссии 5 расширенного пленума ИККИ
209. 6 апреля 1925 г., [Москва]. — Из материалов обсуждения югославского вопроса на пятом заседании Югославской комиссии 5-го расширенного пленума ИККИ
210. 6 апреля 1925 г., [Москва]. — Из стенограммы доклада В. Коларова на пленарном заседании 5-го расширенного пленума ИККИ о работе Комиссии по югославскому вопросу

211. 12 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)
212. 14 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 18 заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)
213. 14 апреля 1925 г., [Москва]. — Резолюция по болгарскому вопросу, принятая Балканской комиссией ЦК [РКП(б)]
214. 15 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 24 закрытого заседания Президиума ИККИ
215. 20 апреля 1925 г., [Москва]. — Из доклада Г. Димитрова на расширенном пленуме Исполкома БКФ о работе Президиума БКФ
216. [Не ранее 20 апреля 1925 г., Москва]. — Из Сводки № 9 агентматериалов по балканским странам за период с 11 марта по 20 апреля 1925 г., направленной ИНО ОГПУ М.В. Фрунзе
217. 22 апреля 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 59 заседания Политбюро ЦК РКП(б)
218. 22 апреля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 19 заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)
219. 22 апреля 1925 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о возможной интервенции Румынии в Болгарию
220. 22 апреля 1925 г., Вена. — Письмо английского посла в Вене А. Акерс-Дугласа министру иностранных дел Великобритании О. Чемберлену о беседе с министром иностранных дел Австрии Г. Матайя о роли Вены в коммунистическом движении на Балканах
221. 22 апреля 1925 г., [Москва]. — Из доклада Дж. Цвиича («Владетича») «Создание единого революционного фронта на Балканах» на расширенном пленуме Исполкома БКФ
222. [Не ранее 22 апреля 1925 г., Москва]. — Из Сводки агентматериалов № 1 по Австрии, направленной ИНО ОГПУ М.В. Фрунзе
223. 24 апреля 1925 г., [Москва]. — Из выступления В. Коларова на расширенном пленуме Исполкома БКФ в дискуссии по вопросу «О положении в Греции и поведении Компартии Греции ввиду возможного военного переворота»
224. 25 апреля 1925 г., [Москва]. — Из материалов расширенного пленума Исполкома БКФ об отношении КПЮ к партии Радича и о создании легальной партии в Румынии
225. [Не ранее 27 апреля 1925 г., Москва]. — Из Резолюций по докладам на Президиуме БКФ
226. 27—29 апреля 1925 г., Москва. — Из тезисов XIV конференции РКП(б) о задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с 5 расширенным пленумом ИККИ
227. 28 апреля 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о запросе посланника Румынии в Польше в МИД страны пребывания, направленная М.В. Фрунзе
228. 28 апреля 1925 г., [Москва]. — Из материалов Подотдела балканских стран НКВД СССР
229. 29 апреля 1925 г., [Харьков]. — Протокол заседания Комиссии ЦК КП(б)У
230. [29 апреля 1925 г., Москва]. — Резолюция Бессарабской комиссии по национальному вопросу 5-го расширенного пленума ИККИ

231. [Не ранее 29 апреля 1925 г., Москва]. — Резолюция ИККИ по бессарабскому вопросу
232. 30 апреля 1925 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Греции А.М. Устинова М.М. Литвинову о международной ситуации на Балканах
233. 30 апреля 1925 г., [Москва]. — Материал ИНО ОГПУ о положении вокруг Болгарии, направленный Г.В. Чичерину
234. 6 мая 1925 г., [Москва]. — Из резолюции Президиума ИККИ по югославскому вопросу
235. 8 мая 1925 г., [Москва]. — Из протокола обсуждения резолюции по югославскому вопросу комиссией Президиума ИККИ
236. 8 мая 1925 г., [Москва]. — Из информации ИНО ОГПУ о ситуации в Болгарии, направленной М.В. Фрунзе
237. 8 мая 1925 г., Берлин. — Информация П. Лапинского (Институт Е. Варги) Г.В. Чичерину о ситуации в Болгарии после взрыва собора в Софии
238. 22 мая 1925 г., [Москва]. — Протокол заседания подкомиссии Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)
239. 22 мая 1925 г., [Москва]. — Резолюция подкомиссии Балканской комиссии о курсе Болгарской компартии
240. 27 мая 1925 г., [Москва]. — Выписка из агентдонесения, направленная ИНО ОГПУ Г.В. Чичерину
241. Май 1925 г., [Москва]. — Резолюция Исполкома БКФ «О едином революционном фронте на Балканах»
242. 3 июня 1925 г., [Москва]. — Информация ИНО ОГПУ о позиции некоторых болгарских политических лиц в отношении правительства А. Цанкова и по вопросу о косовских албанцах, направленная М.В. Фрунзе
243. 9 июня 1925 г., [Москва]. — Письмо Секретариата ИККИ в ЦК компартий об организации кампании в защиту болгарских коммунистов
244. 19 июня 1925 г., [Москва]. — Из информации ИНО РОСТА, направленной в НКВД СССР
245. 20 июня 1925 г., [Москва]. — Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о желании болгарского политического деятеля вступить в переговоры с представителем СССР
246. 8 июля 1925 г., [Москва]. — Информация о беседе Г.В. Чичерина с посланником Австрии в СССР О. Полем, направленная М.В. Фрунзе
247. 8 июля 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 1 заседания Президиума БКФ
248. 12 июля 1925 г., — Из Резолюции Бессарабского областкома Румынской компартии об экономическом и политическом положении Бессарабии
249. 18 июля 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 2 заседания Президиума БКФ
250. 19 июля 1925 г., Вена. — Протокол заседания представителей македонских революционных групп
251. 23 июля 1925 г., Афины. — Из доклада полпреда СССР в Греции А.М. Устинова Г.В. Чичерину о положении на Балканах
252. 24 июля 1925 г., [Москва]. — Протокол № 22 заседания Балканской комиссии ИККИ/ ЦК РКП(б)

253. [Июль] 1925 г., [Москва]. — Письмо руководства МКС к членам ХРКП в связи с изменением политики Ст. Радича
254. 14 августа 1925 г., [Москва]. — Письмо члена Коллегии НКВД С.И. Аралова Г.В. Чичерину о решении совещания представителей ведомств
255. 25 августа 1925 г., [Москва]. — Из обзора ИНО ОГПУ балканской печати (по Румынии) за период с 11 по 17 августа 1925 г., направленного М.В. Фрунзе
256. Август 1925 г., — Из информации военного атташе Польской республики в Токио, направленной во II отдел Генштаба польской армии
257. 2 сентября 1925 г. — Резолюция Бессарабского областкома Румынской компартии по докладу о внутрипартийном о положении в Румынской коммунистической партии, принятая на заседании от 2-го сентября 1925 г.
258. 3 сентября 1925 г., Москва. — Записка Г.В. Чичерина в Секретариат ИККИ об организации кампании в защиту СССР
259. 7 сентября 1925 г., [Москва]. — Из обзора ИНО ОГПУ балканской печати (по Австрии) за период с 15 по 21 июля 1925 г., направленного М.В. Фрунзе
260. [Не позднее 8 сентября 1925 г., Москва]. — Из резолюции Московского совещания БКП
261. 20 сентября 1925 г., [Москва] — Письмо Г.В. Чичерина члену Балканской комиссии ИККИ/ЦК РКП И.С. Уншлихту об открытии кампании против С. Радича
262. 2 сентября 1925 г., [Москва]. — Из письма заведующего ОМС ИККИ А.Е. Абрамовича-Четуева в Секретариат ИККИ о недоразумениях между ОМС и КИМ и о проведенной реорганизации Венского центра ИККИ
263. 12 октября 1925 г., Москва. — Письмо секретаря Бессарабского областного комитета КПР Г. Ганева («Юрьева») в ИККИ о состоянии дел в партии
264. 15 октября 1925 г., Берлин. — Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседе с бывшим албанским премьер-министром Фаном Ноли
265. 21 октября 1925 г., [Москва]. — Протокол № 1 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по бессарабскому вопросу
266. [Октябрь 1925 г., Вена]. — Из Устава Внутренней македонской революционной организации (объединённой)
267. 11 ноября 1925 г., [Вена]. — Письмо членов ЦК БКП в Орготдел ИККИ с просьбой о помощи в налаживании работы ЦК
268. 26 ноября 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 41 заседания Президиума ИККИ
269. [Не ранее ноября 1925 г., Лондон]. — Из обзора спецслужбы Великобритании о коммунистическом движении на Балканах в феврале-октябре 1925 г.
270. [Ноябрь 1925 г., Москва]. — Из подготовительных материалов ИККИ к его VI расширенному пленуму
271. 6 декабря 1925 г., [Москва]. — Из протокола № 1 заседания Румынской комиссии ИККИ
272. 8 декабря 1925 г., [Москва]. — Из Заявления представителя КПР А. Бадулеску в Комиссию по румынскому вопросу ИККИ

273. 24 декабря 1925 г., — Выписка из протокола № 29 заседания Бюро фракции РКП(б) Центрального совета Общества бессарабцев
274. [29 декабря 1925 г., Москва]. — Записка И.В. Сталина с оценкой внутренней ситуации в Болгарии
275. [31 декабря 1925 г., Москва] — Из резолюций XIV съезда РКП(б)/ВКП(б) по отчету Центрального комитета и по отчету представительства партии в ИККИ
276. 31 декабря 1925 г. — Протокол встречи между представителями ВМРО(об.) и Косовского комитета

1926

277. 7 января 1926 г., [Москва]. — Из протокола № 2 заседания Румынской комиссии ИККИ
278. 11 января 1926 г., [Москва]. — Из протокола № 4 заседания Румынской комиссии ИККИ
279. 14 января 1926 г., [Москва]. — Телеграмма ИККИ представителям ИККИ заграницей о дискуссии в ВКП(б)
280. 19 января 1926 г., [Москва]. — Из протокола № 6 заседания румынской комиссии
281. 22 января 1926 г., Москва. — Письмо В. Коларова и Г. Димитрова И.В. Сталину и Н.И. Бухарину о результатах расследования дела о теракте в Софийском соборе
282. 29 января 1926 г., [Москва]. — Из письма Г. Димитрова члену временного ЦК БКП (Вена) Н. Исакову об организационном строительстве ВМРО(об.)
283. 30 января 1926 г., [Москва]. — Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву о срыве наметившегося восстановления отношений между СССР и Югославией
284. [Январь 1926 г., Москва]. — Агентматериал о внутривластной ситуации в Болгарии накануне теракта в Софии
285. [Январь 1926 г.] — Из отчета Эмигрантской партийной организации в Югославии о ее деятельности в 1924—1925 гг.
286. [Не ранее 7 февраля] 1926 г., [Москва]. — Обзор политического положения в Болгарии с 1 января по 7 февраля 1926 г., подготовленный референтом НКВД И.С. Хлусовым
287. 17 февраля 1926 г., [Москва]. — Из доклада Г.Е. Зиновьева на 6-м расширенном пленуме ИККИ «Очередные проблемы международного коммунистического движения»
288. 28 февраля 1926 г., [Москва]. — Из стенограммы 1-ого заседания Национальной подкомиссии VI расширенного Пленума ИККИ
289. 14 марта 1926 г., [Москва]. — Заявление члена ЦК Компартии Румынии А. Доброджану-Геря на 6-м расширенном пленуме ИККИ в защиту своей чести
290. 16 марта 1926 г., [Москва] — Письмо секретаря И.В. Сталина И.П. Товстухи И.А. Пятницкому по организационно-политическим вопросам Коминтерна
291. 20 марта 1926 г., [Москва]. — Ответ И.А. Пятницкого на запрос И.В. Сталина относительно организационно-политических дел в Коминтерне

292. 22 марта 1926 г., [Москва]. — Из протокола заседания Румынской комиссии ИККИ
293. 24 марта 1926 г., [Москва]. — Из протокола № 54 заседания Президиума ИККИ — решение об образовании 11 секционных секретариатов
294. [9 апреля 1926 г., Москва]. — Из Резолюции Президиума ИККИ по румынскому вопросу
295. 14 апреля 1926 г., Москва. — Рекомендации VI расширенного пленума ИККИ по вопросу о национально-территориальной автономии
296. 16 апреля 1926 г., [Москва]. — Записка Г. Димитрова И.С. Уншлихту с предложением о возобновлении работы Балканской комиссии ИККИ/ЦК ВКП(б)
297. 23 апреля 1926 г., [Москва]. — Из протокола № VIII заседания Балканского секретариата Коминтерна
298. 30 апреля 1926 г., [Москва]. — Обращение И.В. Сталина к членам ЦК ВКП(б) по поводу деятельности «новой оппозиции» в Коминтерне
299. 7 мая 1926 г., Вена. — Письмо уполномоченного ИККИ Б.Д. Михайлова в ИККИ о положении в КПЮ, переправленное И.А. Пятницким И.В. Сталину
300. 5 июня 1926 г., Москва. — Обращение ответственного секретаря Балканского лендерсекретариата Б. Шмерала в Секретариат ИККИ по поводу организации работы в Добрудже
301. 22 июня 1926 г., [Москва]. — Из доклада представителя Исполбюро ЦК БКП М. Стоянова («Островского») на заседании Балканского лендерсекретариата о состоянии БКП
302. 20 августа 1926 г., [Сочи]. — Из письма И.В. Сталина Н.И. Бухарину о шагах по реформированию Коминтерна
303. 28 августа 1926 г., Москва. — Выписка из протокола № 28 заседания Балканской комиссии ИККИ/ЦК ВКП(б)
304. 7 сентября 1926 г., [Балта]. — Письмо секретаря Молдавского обкома КП(б)У И.И. Бадеева секретарю ЦК КПр А. Доброджану о положении дел в Бессарабской областной организации КПр
305. 17 сентября 1926 г., [Вена]. — Письмо Г. Димитрова секретарю ИККИ Д.З. Мануильскому об организации кампании в защиту единства ВКП(б)
306. [Не ранее 21 сентября 1926 г., Вена]. — Из резолюции 1 расширенного пленума ЦК БКП
307. [Не ранее 21 сентября 1926 г., Вена]. — Резолюция 1 расширенного Пленума ЦК БКП по итогам расследования теракта в софийском соборе
308. 16 октября 1926 г., [Москва]. — Из проекта письма Балканского лендерсекретариата ИККИ в ЦК компартии Греции
309. 21 ноября 1926 г., Москва. — Заявление Г. Зиновьева 7-му Пленуму ИККИ с просьбой об освобождении от работы в Коминтерне
310. 3 декабря 1926 г., [Москва]. — Из обзора событий на Балканах, подготовленного референтом Подотдела НКВД СССР И.С. Хлусовым
311. 6 декабря 1926 г., [Москва]. — Протокол № 29 заседания Балканской комиссии ИККИ/ЦК ВКП(б)
312. 9 декабря 1926 г., [Москва]. — Обращение секретаря БЛС Б. Шмерала к членам секретариата по поводу плана работы

313. 15 декабря 1926 г., Москва. — Заявление делегата КПЮ В. Вуйовича в президиум 7го расширенного пленума ИККИ об отношении к двум резолюциям Пленума
314. 16—18 декабря 1926 г., [Москва]. — Выдержка из протокола Совещания балканских партий
315. [1926 г.,]. — Записка Г. Генова М.А. Трилиссеру о деятельности Св. Петровича при подготовке вооруженного восстания в Болгарии в 1924 г.

Именной указатель

- А.Б. 573, 574, 575
Абдул-Гамид 596
Абрамович-Четуев А.Е. **Ч. 1. С. 57;**
18, 87, 89, 626
Авереску А. 153, **156**, 556, 568, 613,
626
Агню Дж. 11
Адамович 520
Адибеков Г.М. 10
Адибеков Г.М. 11, 34, 610
Акерс-Дуглас А. 441, 443
Ал. 375
«Албинеску» см. Ицович И. 650
Алекс 561, 609
«Александр» 23, 24
Александр, король Королевства
СХС, Югославии 205, 495
Александров Тодор **Ч. 1. С. 92;** 8,
16, 19, 29, 30, 36, 42—44, 46—48,
50, 78—81, 86—88, 109, 110, 123,
124, 129—136, 141, 174, 176, 177,
180, 181, 188, 190, 191, 198, 203,
204, 211, 218, 221—231, 237, 259,
343, 388, 393
Алексеев Сл. 643
Алексиев Т. 554, 555
Алексинский Г. 621
Алексов М. 20
Алисов П., он же Анисов 550, 552,
561, 562, 564, 570, **573**
Альбрехт см. Абрамович-Чету-
ев А.Е. 18, 89, 114, 378, 527
Альпари Д. 401
Альтман 324
Анастасов см. Янков К.
Ангаретис З. 538, 605
Андреев А.А. 113
«Андрей» 84
Андропов 127
Анисов см. Алисов
Антипов [А.И.?] 113, 127
Антонов-Овсенко В.А. **Ч. 1. С. 144;**
90, 103, 117, 120, 137, 180, 260,
504, 509, 510
Апостолидис Т. 61
Аралов С.В. 370, 509, **510**
Арборе-Ралли Е. 58, 95, 107, 418,
420, 518
Армстронг 355
Артурский 419
Арш Г.Л. 10
Асра Ф. 39
Атанаске 58
Атанасов 209
«Атанасов» см. Кинов И.
Атанасов Недялко 162, 179, 653
Атанасов Филипп, он же Афанасов
48, **50**, 110, 124, 258
Ауссем В. Х. 26, 27, 30, 86, 87, 121,
128, 146, 165, 219
Ахмет-бей см. Зогу Ахмет
Ацев 332
Б. 84, 138, 156, 179, 180, 349, 438,
505, 630
Б.Н. 378
Бадеев И.И., он же Бадиев 391,
415, 419, 459, **460**, 550, 630, 631
«Бадулеску», «Бодулеско» см. Мос-
кович Г. **Ч. 1. С. 83;** 14, 39, 58,
95, 238, 243, 257, 285, 300, 348,
349, 416—418, 422, 484, 496, 528,
529, 538, 547, 550, 623, 625—627,
630, 642, 649, 650, 652
Баждаров Г. 188
Балашов А. 621
Балицкий 438
«Балгазар», «Бальгазар» см.
Кёблеш Э.
Барулин В.С. 11
Бауэр 234, 243, 252, 296, 297, 303,
309, 311
Бауэр Отто 405, 409, 604
Безухов 169

- Бекчиев 81
 «Бела» см. Финкельштейн-Фабиан Д. 624
 Бенарояс А., он же Бенароя 66
 Бенеш Эдуард 457
 Бергер Г. 183, 649
 Бергман 520
 Бердяев 561
 Берзин Ян Антонович 168, 318, 529
 Берзин Ян Карлович 117, 139, 157, 180, 355, 410, 412, 457, 469, 505, 506, 509, 510
 Берц 401
 Биттельман 538
 Битти Д., британский адмирал 168
 Благоев Владимир 578, 580
 Благоев Димитр 580
 Благонравов Г.И. 117
Богаева Н.А. 14, 18, 29, 45, 80, 123, 194, 202, 236, 256, 269, 281, 313, 593
 Богаевская А. 177, 281, 283
 Богатинов Я. 504
 Богичевич М. 577
 Богомолов Д.В. Ч. 1. С. 186; 131, 140, 141, 146, 149, 163, 167, 180
 Боград-Элин 154, 155
 Богуцкий В.А. 173, 401, 419, 538, 599, 605
 Боев Христо 392, 396, 412
 Бождаров см. Баждаров 373
 «Божич» см. Стефанович Л. 72
 Бокий Г.И. 117
 Бор 520
 Бордига А. 619
 «Борис» см. Иванов-Краснославский Б.Н. 21, 22, 29
 Борис, царь Болгарии 338, 437, 469, 490, 580
 Ботев, полковник 338
 «Бошкович», «Божкович» см. Филиппович Ф. 14, 34, 46, 58, 67, 95, 100, 107, 108, 139, 173, 182, 197, 202, 234, 236, 237, 243, 248, 257, 285, 300, 301, 327, 348, 349, 402, 422, 449, 481, 484, 496, 501, 538, 543, 609, 610, 618, 624, 649
 Бошняк 340
 «Боян», «Баян», «Баянов» см. Генчев И. Ч. 1. С. 202; 17, 18, 29, 45, 80, 86, 89, 122, 210, 220, 234, 243, 252, 264, 279, 289, 296, 297, 303, 311, 313, 324, 328, 331, 338, 346, 359, 379, 389, 391, 534, 537, 642
 Брандлер Г. 171
 Братиану Й., он же Бретиану 153, 154, 155, 276, 355, 566
 Браун Ж. 293
 Бристоль М., адмирал 112
 Броднинг 520
 Бродовский С.И. Ч. 1. С. 44; 174, 176, 177, 180, 220
 Бройдо 320
 Бродская 149
 Брокдорф-Ранцау У. 90
 Брюханов Н.П. 127, 128
 Бубнов А.С. 118, 530, 531, 538, 543
 Будих В. 117
 Буквич Др. 72, 250, 251, 262, 288, 289
 Бухарин Н.И. Ч. 1. С. 78; 4, 8, 28, 58, 62, 75, 293, 327, 349, 403, 481, 511, 512, 515, 538, 543, 573, 619, 620, 628, 629, 632, 642, 643, 647, 648
 «Буцурьяну», «Буцириеано» см. Финкельштейн-Фабиан Д. 68, 95.
В. 349
 В.Г. 574, 575
 Вазонов 287
 Ваник 650
 Вар. 457
 Варга Е.С. 257, 404, 482, 511
 «Вардарак» см. Грубишич А. 252, 256
 Варшавский-Бронский М. 520
 Василев Васил 10
 Василев К.С. 202
 «Василие» см. Кристеску Г. 545
 Васильев 538, 642
Ватлин А.Ю. 11
 Вацетис И. 117
 Вебер 631
 Вейкин 58
 Велев 609
 «Велев» см. Коларов В. 624
 Велчев см. Вичев П. 644, 645
 «Венелин» см. Коларов В. 211, 637, 638

- Венизелос Эл. 303
 Венцов 118
 «Вернер» см. Фрелих П. 561
 «Виктор» см. Димитров Г. 13, 21, 147, 158, 162, 163, 174—176, 178, 193—196, 200, 202, 210, 211, 216, 218, 220, 233, 234, 236, 237, 239, 242, 243, 246, 252, 256, 261, 263, 267, 271, 277—279, 281, 282, 285, 289, 293, 295, 296, 297, 299, 302, 303, 308, 309, 311—313, 317—319, 324, 326, 328, 329, 331, 337, 338, 340, 346, 347, 359, 368, 370, 371, 379, 381, 389, 390, 434, 536, 636—638
 Виктория 561
 «Вильямс», «Вилльямс», «Williams J.» см. Михайлов Б.Д. 135, 136, 197, 199, 208, 217, 219, 234, 240, 241, 278, 288, 302, 303, 318, 320, 561, 621, 623
 Винкопп 434
 Виртанен, он же Виртенен 538, 561
 Вичев П. 77, 253—255, 257, 335, 429, 644, 645
 «Владетич» см. Цвинч Дж. 107, 114, 115, 122, 123, 158, 162, 174, 175, 195, 200, 210, 220, 234, 239, 242, 243, 252, 259, 261, 267, 277, 279, 281, 282, 289, 293, 296, 297, 299, 303, 309, 311, 312, 324, 328, 331, 338, 346, 359, 370, 379, 389, 436, 437, 443, 446, 481, 497, 501, 502
 Войков П.Л. 440
 Войтинский Г.М. 137, 173, 182
 Влахов Д. 8, 48, 50, 87, 124, 130, 131, 141, 161, 202, 209, 503, 504, 534
 Волин [Б.М.?] 512, 520
 Волков Иван, генерал 110, 219, 374, 543
 Ворошилов К.Е. 158, 647
 Вуйович В. Ч. 1. С. 47; 173, 182, 257, 285, 301, 348, 349, 434, 381, 538, 543, 609, 620, 649
 Вуйович Р. 14, 61, 162
 Г. 156, 157, 430
 «Гаврил», «Гавриил» см. Генов Г. 84, 534, 537
 Гаврилов 300
 Гакен Й. 520
 Ганев Георги 527, 528
 «Ганс» 200, 251
 Гансен 182
 Ганчев, полковник 338
 Гарри К. 508
 Генов Г. 61, 84, 157, 410, 411, 652, 655
 Генчев 144
 Генчев Иван Ч. 1. С. 202; 18, 22, 61, 80, 81, 86, 88, 102, 135, 537
 Георг см. Димитров Г. 219
 «Георгеску», «Гиоргеску» см. Кришан А. 13, 17, 58, 95, 107
 Георгиев 437
 Георгиев Кимон 578, 579, 580
 Георгиев Петр 537
 Гессен С.М. 349
 Гешке О. 182, 293
 Гиргитов, он же Гергитов 39, 58, 95
 Годжа М. 104
 Гольденштейн Э.С., он же Гольдштейн Ч. 1. С. 219; 86, 87, 529, 541, 561, 609, 649
 Гордон 620
 Горев 561
 Горкич М. см. Чижинский Й. 183, 208, 285, 402, 419, 437, 446, 481, 496, 501, 649
 Горов М. см. Орманов И. 147, 508
 Гофмайер 561
 Грамши А. 401, 402
 Греков Б.И. 10
 Григоров Б. 633
 Гринштейн А. 459, 460, 550, 552, 561, 570, 573, 609, 610
 Гришина Р.П. 10, 11, 21, 34, 84, 89, 137, 144, 147, 162, 173, 176, 178, 182, 192, 194, 196, 202, 203, 204, 233, 236, 242, 246, 256, 257, 259, 263, 278, 281, 293, 294, 297, 299, 301, 309, 313, 317, 322, 326—329, 335, 340, 347—349, 357, 367, 371, 381, 390, 434, 504, 521, 525, 526, 530, 533, 538, 540, 555, 576, 593, 610, 611, 624, 627, 636, 638, 645, 649
 Грубишич А. 176, 256
 Гуракуччи, он же Гура Куки 339
 Гуральский А.А. 620
 Гусев С.И. 401, 423
 Густинчич Др. Ч. 1. С. 214; 14, 18

- Д.** 429, 430, 439, 484, 505, 596
 Давидович Л. 26, 27, 115, 120, 121, 132, 164, 166, 172, 177, 183, 186, 220, 246, 267, 268, 299, 336, 343, 352, 402, 472, 653
 Давыдов 38
 Данаилов Т. 373
 Дерменджиев 591
 Джакович Дж. **Ч. 1. С. 53; 61**
 Дзевалтовский И.Л. **Ч. 1. С. 256; 28, 233**
 Дзержинский Ф.Э. **Ч. 1. С. 140; 104, 105, 110, 112, 113, 127, 158, 440, 520**
 Дзиа-Зибра, он же Зия Дибра 164, 339
 Дзигиев см. Драгиев Д. 338
 Дзинерис 497
 Джефервилла 323
 Димитров Г., он же Дмитриев, Дмитриев **Ч. 1. С. 116; 4, 6, 8, 14, 21—24, 28, 29, 38, 39, 58, 61, 64, 66, 80, 81, 83—85, 87, 88, 91, 94, 96, 100—102, 104, 107, 110, 113, 115, 117, 119, 132, 135, 146, 147, 149, 157, 162, 176, 179, 195, 196, 208, 217, 233, 252, 259, 264, 271, 274, 278, 281, 282, 285, 286, 295, 301, 302, 303, 318—320, 322, 355, 401, 402, 406, 412, 420—423, 429, 430, 434, 436, 437, 439, 445, 446, 480, 481, 484, 496—498, 501, 502, 505, 518, 526, 530, 537, 538, 542—544, 547, 553, 555, 557, 561, 562, 565, 570—576, 583, 587, 599—602, 604, 605, 609—611, 617, 618, 624, 627, 631, 633, 636, 638, 646, 647, 649, 652, 653**
 Димитров Станке-Марек 537, 574, 611, 621
 Дик 609
 Доброджану-Геря А., он же Доброгеану **Ч. 1. С. 258; 15, 115, 356, 518, 528, 529, 530, 538, 570, 606, 609, 618, 630, 642, 649, 651, 652**
 Догадов 113
 Долемаль 520
 Домбаль Талеуш 15, 16, 45, 283, 295, 508, 651
 Домский 605
 Доросиев Я. 574
 Драганов 58
- «Драганов И.» см. Стефанов Б. 14
 Драгиев Д. 109, 338
 Драгнев Г., он же Дригнев 579, 580
 Дубов 649
 Дудникова 86, 311
 Дуйк Б. 558
 Дука И. 125, 355
 Душан 58
 Дюрков 374
- Елжэндоров 264**
- Ж.** 138, 156, 179, 180
 Жакоб А. 538, 609
 Жан 561
 Жеков Иван, он же Джеков 338, 577, 578, 579, 580
 Жеррам Г. 43
 Жигур Я.М. 82, 116,—118, 139, 157, 180
 Жорга Я. 17, 45
- Закс-Гладнев 607, 608**
 Залкинд 550
 Занков Г. 374, 381, 534, 554, 555
 Запотоцкий А. 621
 Затонский В.П. 459, 460, 530
 Захареску 356
 Зиновьев Г.Е. **Ч. 1. С. 62; 5, 6—8, 28, 38, 103, 110, 158, 197, 209, 259, 293, 301, 318, 327, 349, 370, 399, 402, 403, 423, 456, 457, 480, 481, 508, 514, 515, 525—527, 537, 538, 554, 561, 576, 597, 609, 610, 619—621, 629, 632, 643**
 «Златко» см. Манев И. 208, 210, 211, 220, 234
 Зогу Ахмет, он же Ахмед-бей, Ахмет-Зоглу **Ч. 1. С. 186; 18, 31, 94, 163, 164, 252, 296, 297, 311, 339, 340, 344, 346, 378, 452, 529, 530, 646**
- И.** 429, 430, 484
 Ибрагим 505
 Иванов 58, 64, 95, 193, 195, 200
 Иванов В. 397
 Иванов-Краснославский Б.Н. 21, 379
 Иванович 605
 Идельсон Б.И. 137, 348

- Илиеш 356
 Иович И. 58
 Иорданский Н.И. 18
 Иоффе А.А. 180, 265, 288, 289, 294, 310, 318, 329, 441, 519, 520, 611
 «Исаков», «Исааков» Ч. 1. С. 92; 14, 18, 29, 61, 66, 86, 87, 135, 136, 259, 368, 502, 537, 570, 575
 Ицович И. 356
 Иццо 356
 Ищенко 501
 Й. 294
 Йованович Л. 166, 206, 220
 Йовков А. 177
 Йорданов Й. Ч. 1. С. 32; 373, 541
 К. 138, 179, 180, 429, 430, 438, 439, 484, 595, 506
 Кабакчиев Хр. Ч. 1. С. 48; 19, 542
 Кадич 402
 Казасов Д., он же Касасов 483, 491
 Каганович Л.М. 113, 127, 128, 158, 286, 287, 329
 Какурин Н.Е. 118
 Какламанос 466
 Каламатиев 503
 Калинин М.И. 16, 158
 Калфов Хр. 259, 492
 Каменев 359
 Каменев Л.Б. 127, 158, 554
 Кангелари 117
 Кантарович 15, 169, 509
 Карагеорговичи, династия 205
 Карадков 649
 Карайовов Т. Ч. 1. С. 64; 174, 176
 Карасев А.В. 10
 Карахан Л.М. Ч. 1. С. 31; 514
 Карлова Л.К. 10
 Кастильоне Камилло 128
 Катаяма С. 182
 Кахане В.М. 538
 Кац И. 349, 434
 Кацлерович Тр. Ч. 1. С. 59; 38, 43, 44, 61, 79, 195, 241
 Качо 356
 Квиринг Э.И. 357, 375, 391
 Кемилев, он же Клямилев 253, 254, 335, 644
 Кёблеш Э. 61, 115, 356, 497, 498, 538, 557
 Кёрёши Ш. 14
 Кинов И. 85
 «Кирилл» 125, 127, 219
 Кириллов 649
 Кириллова Е.Е. 11
 Кл. 179
 Клинчаров Иван 542
 Клоцан 618
 Клужников 513
 Кнолдерс 520
 «Коба» см. Сталин И.В. 125
 Ковач 356
 Козлова Т. 369, 391, 397, 623
 Коларов В., он же Колларов Ч. 1. С. 22; 4, 7, 8, 16, 19—24, 28, 29, 34, 38, 39, 43, 44, 58, 61, 72, 77, 79—85, 91, 94, 95, 100—102, 104, 105, 107, 108, 110, 113, 117, 119, 132, 136, 139, 144, 145, 149, 157, 162, 173, 179, 180, 182, 188, 195, 197, 202, 208—210, 217, 219, 233, 234, 236, 238, 243, 252, 257, 259, 263—265, 282, 294, 348, 349, 351, 359, 384, 385, 390, 391, 395—397, 401, 412, 419, 423—425, 428—431, 434, 436, 437, 439, 440, 448, 480, 481, 484, 490, 494, 496, 501, 505, 525, 526, 537, 542, 543, 557, 561, 562, 564, 572—575, 583, 587, 604, 611, 623, 624, 633, 645, 646, 649, 650
 Колевич М. 72
 Комар 601
 Кондилис Г., он же Кондулис 304, 321, 640, 641, 642
 Константин, король Греции 341
 Копп В.Л. 15, 104
 Кордатос Я. 618
 Коркозов К. 618
 Корнблум И.Р. 34, 182, 293, 327, 328
 Корощец А. Ч. 1. С. 179; 279, 292, 348
 Косиор С.В. 511
 Косма см. Лихтенштейн Д. 89, 114, 122, 313
 Костюшко И.И. 384
 Костурков Стоян 482
 Кошутич Р. 121, 199
 Краковецкий А.А. 128, 165, 286, 287, 310, 322, 329, 330, 378, 529

- Красин Л.Б. 259, 494, 514
 Красный Ю. 147, 158, 175, 177, 318, 319
 Крейбих К. Ч. 1. С. 53; 101
 Крестинский Н.Н. Ч. 1. С. 34; 28, 139, 167
 Кристеску Г. Ч. 1. С. 81; 13, 324, 325, 356, 436, 545, 570, 613
 Кристинь 561, 609, 650
 Кришан Ал. Ч. 1. С. 236; 14, 39, 61, 115, 497, 545
 Кручану М. 15
 Круя М. 339
 Крыленко Н.В. 117
 Ку. 179
 Куйбышев В. В. 38, 158, 384, 387, 391, 392
 Кук 651
 Куки Гура см. Гуракуччи 339
 Куклин Г.А. 113
 Кун Б. 117, 118, 137, 173, 182, 293, 428, 429, 420, 538, 543, 560, 562, 572, 608, 609
 Курли Дж. 112
 «Курт» см. Рот В. 497, 538
 Куусинен О.В. Ч. 1. С. 55; 38, 117, 173, 180, 182, 293, 294, 327, 349, 434, 480, 481, 508, 518, 526, 538, 543, 610, 642, 648
 Лазаров В., он же Лазарев Ч. 1. С. 142; 338, 468, 505
 «Лазич» см. Стефанович Л. 68, 70
 Лакерфельд 538
 Ламбрев Георги 61
 Ламбрев Димитр 44, 176
 Лапинский Павел 351, 355, 356, 482, 484
 Лашевич М.М. 158
 Лебедев 550
 Лебес 538
 Леви П. 403
 Левин 293
 Левицкий М.В. 496
 Лемеш Милан 61
 Ленин В.И. 37, 46, 47, 75, 97, 98, 393, 395, 405, 408
 Ленский Ю., он же Лещинский Ю. 600, 604, 605
 Леньшина М.И. 10
 Ликов 654
 Линде 39
 Липер Р. 442
 Литвинов М.М. Ч. 1. С. 33; 8, 90, 165, 258, 260, 309, 310, 322, 346, 357, 378, 387, 392, 466, 529, 645, 647
 Лихтенштейн Д. 89, 498
 Лобанова- Гулак М.В. 10
 Логановский М.А. 86, 87, 146, 505
 Логинов [И.М.?] 509, 510
 Лозовский А. Ч. 1. С. 220; 403, 538, 543, 621
 Ломинадзе В.В. 526, 527, 561, 619, 621, 633
 Лонгва Р. 505, 506
 Лори 373
 Лоркович М. 348
 Лука Л. 356
 Луканов Т. Ч. 1. С. 96; 21, 22, 58, 264, 265, 285, 288, 294, 348, 349, 542
 Лупу Н. 18, 147, 261
 Луфт 498
 Любичич Л. 70
 Люксембург Р. 604
 Ляпчев А., он же Лапчев 482, 483, 553, 594—596
 М. 138, 156, 179, 237, 294, 438, 439, 457, 502
 М.З. 637
 М.Н. 574
 Маврудис 169
 Май 561
 Майсел 650
 Майский 512
 «Макар» 149, 165
 Макдермотт К. 11
 Макдональд Ф.Р. 167
 Макманус А. 137, 173, 182
 «Максим» см. Коларов В. 534, 536
 Максимос С., он же Максимус 39, 44, 58, 61, 68, 95, 122, 123, 175, 176, 273
 Малинов Александр 167, 338, 482
 Мангос Т. 194, 298
 Манев Иван Ч. 1. С. 117; 208, 216, 233, 573, 574, 575, 654
 Манлихер 138
 «Манецкий» см. Страуян Я.Я. 369
 Маниу Ю. 18

- Манолов В. 503, 504
 «Ману» см. Стефанов Б. 14, 174, 175, 177, 178, 193—195, 210, 220, 234, 236, 239, 243, 252, 261, 267, 277, 279, 289, 293, 296, 297, 303, 311—313, 324, 328, 331, 338, 346, 359, 370, 379, 389, 391, 496, 498, 538, 543, 544, 546, 557, 558, 561, 562, 609
- Мануильский Д.З. 8, 29, 34, 38, 46, 58, 71, 80, 94, 97, 101, 102, 110, 113, 127, 136, 139, 145, 157, 158, 162, 173, 180, 182, 265, 294, 349, 399, 402, 403, 406, 409, 434, 439, 520, 561, 599, 601, 603, 605, 619, 621, 623, 631, 642, 648
- «Марек» см. Димитров Станке 534, 618, 627, 636—638, 650
- «Мариан» см. Дзевалтовский И.Л. 233
- Марин 561
- Марин Т. 512, 517
- «Маринкович» см. Кацлерович Тр. 114
- Маринкович Воислав 148, 166, 352
- «Маринович» см. Кацлерович Тр. 39, 43, 58, 68—70, 73, 95, 114, 122, 123
- Марио 18
- Мария 650
- »Марков» см. Исаков Н. 13, 17, 18, 29, 45, 80, 89, 107, 114, 122, 123, 134, 174, 193, 195, 200, 202, 210, 220, 234, 239, 242, 243, 252, 259, 261, 267, 277, 279, 289, 296, 297, 303, 313, 331, 338, 346, 359, 370, 379, 389, 391, 498, 534, 537
- Маркович С. Ч. 1. С. 56; 59, 60—62, 75, 249, 251, 262, 286, 288, 291, 300—303, 315, 317, 337, 348, 398, 401, 402, 407, 408, 410, 423, 480, 604, 622, 623, 624
- Маркс К. 46, 399, 404
- Мартынов А. С. 137, 293, 543, 561, 562, 564, 572, 573, 609
- Маслинков 58
- Маслов А. 631
- Матайя Г. 441, 442, 443, 448, 495
- Махайский В.К. 169
- Меликов 118
- Менжинский В.Р. Ч. 1. С. 88; 28, 110, 148, 338, 355, 371, 378, 384, 438, 457, 469, 481, 486, 490, 512, 647
- Меринг Р.А. 401
- Мехоношин К.А. 117
- Мехлис Л.З. 438
- Мещеряков Н.Л. 282, 327, 328
- Милев Н. 188, 373, 376
- Милетич Л. 373
- Милович 58
- Милойкович Ж. Ч. 1. С. 167; 60, 61, 72, 159, 162, 174, 195, 249, 251, 262, 285, 288—290, 296, 302, 316, 317, 346, 404, 406, 476, 477
- Милошевич 402, 445, 481
- Милотин В.П. Ч. 1. С. 24; 16, 19, 20, 23, 24, 28, 38, 39, 43, 61, 65, 67, 94, 102, 104, 110, 155
- Минков И. 574
- Мирный С. 144, 145, 263, 264, 359
- «Мирович» см. Вуйович Р. 13, 14, 17, 29, 95, 107, 158, 481
- Мирчев И. 596
- Митрович 650
- «Михаил» 66
- «Михаил» см. Пятницкий И.А. 281, 303, 318, 337, 381, 390
- Михайлов Б.Д. 29, 123, 133, 135, 162, 183, 197, 205, 217, 234, 271, 274, 317, 402, 608, 619, 621
- Михайлов Иван 188, 389, 503
- Михайлов П. 188
- Михалец И. 18
- Михалак 39, 561, 618
- Михалокопулос 303, 357, 437, 468, 498
- Мицкевич-Капсукас В.С., он же Мицкевич Ч. 1. С. 47; 162, 173, 176, 178, 182, 194, 196, 202, 209, 234, 236, 238, 518, 526, 527, 530, 602
- Мишев Ст. 503
- Молетаров В. 373
- Молотов В.М. Ч. 1. С. 72; 158, 329, 515, 525, 629, 647
- Монев М. 87
- Морелли 293, 349
- Москович Г. Ч. 1. С. 83; 38
- Муна 182
- Мунтяну М. 356
- Муралов Н.И. 117, 136, 137
- Муссолини Б. 77, 80, 86, 529

- Н.** 357, 438
 Нейман Г. 137, 173, 300
 Нейрат А. 39, 419, 561, 632
 Нейчев П. 256
 Нелов 58
 «Ненин» см. Клужников 512, 513
 Никич 481
 Николаевич Вл. 650—652
 Николау 561, 609
 Николитч Мирослав 481
 Николович 59
 Нику 356
 «Нина» 293
 Нинчич Момчило **Ч. 1. С. 85;** 260, 343, 351, 458, 459
 Новакович К., он же Новикович **Ч. 1. С. 53;** 59, 60, 61
 Ноли Фан, он же Фаноли, Фан Ноли **Ч. 1. С. 186;** 5, 18, 146, 252, 296, 297, 339, 340, 344, 378, 444, 529, 530
 «Нора» см. Советова Е. 538
 Носов Б.В. 10
- О.** 338, 355
 Оббов А., он же Обов, Обув 84, 85, 102, 105, 133, 163, 258, 653, 655
 Огнянов П. 638
 «Октав» см. Кришан А. 545
 Орджоникидзе Г.К. 647
 Орманов И. 146, 147
 «Островский» см. Стоянов Младен 627, 637
- П.** 156, 237, 429, 438, 439, 484, 506
 П.Г. см. Георгиев П. 534
 П.М. 335
 Павлов Т. 573—575
 Павлович П. 251, 286
 Павлуновский И.П. 117
 Пангалос Ф. 498, 640, 642
 Пандоли Вагели 94
 Пандурски 503
 Паница Тодор **Ч. 1. С. 265;** 258, 277
 Панов Йордан 85
 Папанастасиу Э. 169, 278
 Парличев, он же Перличев (Пърличев К.) 188, 373
 Паукер А. 356
- Паукер М. **Ч. 1. С. 81;** 61, 89, 356, 557
 Пашич Н. **Ч. 1. С. 59;** 26, 27, 49, 65, 79, 90, 92, 104, 108, 109, 115, 120, 128, 132, 140, 164, 166, 172, 183—185, 187, 199, 243, 244, 260, 267, 268, 274—276, 291—293, 297, 299, 309, 328, 343, 352, 353, 355, 391, 395, 435, 447, 449, 452, 472, 474, 482, 501, 529, 652
 Пеппер Дж. 293, 538
 Перич Александр 624
 Петков Петко 374
 Петкович Никола 402
 «Петреску» см. Ткаченко П.Д. 359, 370
 «Петри» см. Ткаченко П.Д. 538
 Петрини Н.А. 84, 85, 102, 105
 Петров 137, 609
 Петров Б. 257
 Петров В. 257
 Петрович Н. 205
 «Петрович» см. Горкич М. 207, 251, 318
 Петрович Св. 652, 653, 654, 655
 Петровский 15, 538
 Пиемонт 39
 Пиляр Р.А. **Ч. 1. С. 135;** 110
 «Платов» см. Поляков О. 512
 Подвойский Н.И. 117
 Покивайлова Т.А. 10
 Поль О. 495
 Поляков О. 512, 513
 Полянский 550
 «Попеску», «Попеско», «Popesku» см. Стефанов Б. 13, 14, 95, 100, 107, 108, 158
 Попов Г. 542, 637, 638
 Попов Н.Н. 459, 460
 Попович А. 251, 398, 401, 481
 Поптомов Владимир 20, 534
 Попхристов Г. 20, 389
 Прибичевич Св. 108, 109, 115, 186, 243, 244, 267, 274, 276, 291—293, 299, 309, 328, 343, 447, 449, 472
 Приу 543, 557, 558, 561, 570, 609, 615
 Приштина Хасан бей, он же Prishtina 339, 530, 554, 555
 Протогеров Ал. **Ч. 1. С. 110;** 25, 129, 130, 133, 135, 174, 181, 188—

- 191, 193, 195, 198, 201, 218, 228, 332, 359, 380, 389, 503, 523, 539, 596
- Пулиопуло П., он же Полеопулос 95, 107, 273
- Пьер 561
- Пьяни Бедри 339
- Пятницкий И.А. Ч. 1. С. 47; 7, 16, 22—24, 28, 38, 80, 94, 97, 104, 110, 123, 127, 136, 137, 145, 148, 156—158, 210, 242, 243, 257, 258, 265, 285, 286, 288, 293—296, 300—302, 318, 320, 327, 336, 338, 346, 348, 349, 355, 357, 368, 371, 384, 385, 406, 429, 430, 431, 434, 438—440, 457, 459, 469, 481, 484, 486, 494, 497, 509—511, 529, 537, 538, 543, 546, 561, 607, 609, 610, 619, 621, 623, 646—648, 655
- Р. 430, 538
- Рабатте 401
- Рабинович 550
- Радев С., он же Радов 345
- Радек К.Б. Ч. 1. С. 78; 15, 16, 117, 619, 620
- Радич В. 121
- Радич Павел 450
- Радич Степан Ч. 1. С. 89; 5, 8, 15, 26, 27, 32, 33, 36, 45, 46, 48, 49, 67, 70, 71, 75, 76, 84, 88—90, 92, 95, 98, 102—107, 115, 120—123, 125, 128, 131, 140, 141, 146, 147, 157, 158, 159, 161—163, 166, 172, 177, 180, 181, 186, 195, 199, 205, 206, 220, 234, 235, 237, 241, 249, 260, 276, 279, 280, 282, 283—285, 292, 295, 298, 308, 311, 312, 314, 316, 327—329, 347, 348, 352, 353, 375, 376, 390, 391, 403, 408—410, 431, 435, 436, 444, 449, 450, 458, 472, 476, 480, 501, 506—508, 522, 523, 525, 526, 600
- Радованович Л. 72
- Радославов В. 490, 491, 506
- «Раду» см. Стефанов Б. 14, 605
- Раковский Х.Г. Ч. 1. С. 76; 47, 50, 113, 203, 358, 384, 385, 494, 514, 520, 530, 558, 562
- Ракоши М. 650
- «Ральф» см. Михайлов Б.Д. 561
- Ранцау см. Брокдорф-Ранцау 89
- Рафолович 520
- Рафаэль 466
- Рашко 650
- Ребрич А. 249
- Ревякина Л.В. 10
- Рейнштейн Б.И. 538
- Рекертс 520
- Реммеле Г. 39, 43
- Рессен 650
- Решетило Л.И. 11
- Ризов Р. 503, 504
- Риндов Х. 503
- «Рихард» см. Михайлов Б.Д. 122, 123, 158, 159, 174, 178, 193, 195, 200, 210, 220, 233, 240, 241, 251, 274, 297, 303, 308, 311, 313, 317, 324, 326, 331
- «Роберт» см. Ламбрев Д. 39, 174, 148, 193, 195, 200, 210, 220, 234, 239, 243, 252, 261, 267, 277, 279, 296, 297, 303, 311, 313, 324, 328, 331, 338, 346, 359, 379
- Роговая Л.А. 11
- Розенгольц 117
- Розенталь С.М. 11
- Розов 659
- Рой [М.Н.?] 101
- «Росен», «Россен» см. Ламбрев Г. 39, 58, 95
- Рот В. 261, 262, 263, 497, 538
- Ротштейн Ф.А. Ч. 1. С. 64; 104, 121, 139, 156, 167
- Рубинштейн А. 528, 538
- Рудеану 512
- Рудзугак Я.Э. Ч. 1. С. 142; 113, 127, 511, 647
- Русев Ф.И. см. Боев Христо 396, 410—412
- Русев Иван, он же Руссев, генерал 126, 127, 259, 373, 397, 486, 543
- Руссос М. 168
- Рухимович М.Л. 113, 127
- Рыков А.И. 20, 113, 127, 329, 511
- С. 338
- Саворовский 287
- Сакаров Н., он же Сахаров 392, 373, 396, 542
- Сакызов Я., он же Сакисов 483

- Сандомирский Г.Б. **Ч. 1. С. 62; 15, 16, 89, 90, 108, 109, 260, 264, 459, 526**
- Сапунов Ст. **Ч. 1. С. 138; 58, 210, 561**
- Сафаров Г.И. 38
- Свентицкий 520
- Сгурдеос, он же Сгордеус 338, 359, 379, 389, 437
- Селье Л. 39, 58
- Семар П. 619
- Семенов 550
- «Сенько», он же «Сенко», «Сенико» см. Чопич В. 58, 68, 95, 114, 115
- «Септемьян», «Септимьян» см. Доброджану-Геря А. 543, 558, 561
- Серрати Дж. М. 403
- Сергеев А.П. 561
- «Сигизмунд» 23
- «Сигмунд» 21
- Силлен Х. 538
- «Симич», «Семич» см. Маркович С. 401, 404, 405, 407, 408, 410, 428, 437, 481
- Сирков Димитр 10
- Скрыпник Н.А., он же Скрипник 357, 401, 402, 413, 415, 417, 418, 419, 422, 601, 602, 605, 606
- Скшиньский А. 440, 457
- Славков Ил. 591
- «Славчев» см. Нейчев П. 253, 255, 256
- Словатинская 617
- Случ С.З. 10
- Смилга И.Т. 158
- Смирнов А.В. 38
- Смирнов А.П. 15, 16, 32, 48, 120, 282, 327
- Смоленский 538
- Смолина М.Н. 11
- Сольц А.А. 113
- Советова Е. 538
- Сорин 620
- Спасов В. 591
- Спахо М. 279, 292, 327, 348
- Сталин И.В. **Ч. 1. С. 18; 5, 6, 8, 28, 38, 46, 47, 101, 102, 105, 110, 113, 114, 119, 125, 127, 128, 139, 145, 146, 170, 173, 265, 266, 286,**
- 288, 293, 329, 349, 368, 378, 392, 399, 402, 406, 408, 410, 432, 438, 439, 456, 457, 484, 506, 515, 525, 529, 553, 561, 573, 604, 607, 619—621, 623, 628, 629, 632, 643, 647
- Стамболийский А., он же Стамбулийский **Ч. 1. С. 41; 43, 78, 79, 85, 92, 109, 133, 162, 172, 186, 350, 351, 353, 355, 359, 365, 389, 442**
- «Станислав» 183, 251, 262, 288, 289, 292, 293, 295, 336, 402
- Стеклов Ю.М. 28, 29
- «Степанский» см. Густинчич Д. 13, 17, 18, 29, 45, 80, 89, 114, 122
- Стере К., он же Стеру 18, 261
- «Стефан» см. Кахане 538
- Стефанов Б. 14, 44, 61, 115, 162, 177, 497, 498, 538, 651
- Стефанович Л. 43, 72, 195, 249, 251
- Стецкий А.И. 118
- Стоянов Младен 627
- Стоянов Хр. 162, 179, 653
- Стоянович, он же Стаянович 78, 95
- Страуян Я.Я. 368, 370, 608
- Стучевский 287
- Суварин Б. 171
- Суриц Я. З. 341, 345
- Т. 156, 179, 331, 412, 429, 430, 431, 438, 439, 484, 505, 506, 630**
- Табачников 550
- Тевмешко 144
- Тельман Э. 520
- Терзиев 503, 591
- Терзиоски Р. 10
- Тикало 16
- «Тимов», он же Тинхельман С. 496, 609
- Титулеску Н. 559, 560
- Ткаченко П.Д. 242, 356, 357, 367, 419, 420, 451, 498, 538, 557, 651
- Товстуха И.П. 410, 607, 643
- «Тодор», «Теодор» см. Штейнберг Г. 178, 193, 194, 497
- «Тодоров Б.» см. Генчев И. 80, 89
- Тодоров Димо 373
- Тодоров Ил. 264

- Тодоров Коста, он же Теодоров
Ч. 1. С. 78; 84, 85, 102, 105, 108,
109, 133—135, 163, 653, 654
- Тодорович М. 249, 251
- Тольятти П. 610, 642
- Томалевский Н. 124, 188
- Томов К. 338
- Томский М.П. 113
- Тордаи Виктор 356, 538
- Тот 356
- Трэн А. 137, 173, 182
- Триллссер М.А. Ч. 1. С. 47; 7, 15,
16, 20, 22—24, 27, 28, 39, 80, 88,
89, 94, 110, 111, 136, 139, 157,
174, 180, 265, 287, 288, 327, 329,
331, 346, 355, 384, 385, 429, 430,
431, 438, 439, 443, 457, 469, 484,
491, 494, 505, 512, 519, 529, 576,
645, 646, 652
- Троцкий Л.Д. Ч. 1. С. 18; 38, 58,
104, 105, 110, 112, 113, 116—118,
127, 280—282
- Трумбич А. 348, 506
- Тумангелов Н. 591
- Турок-Попов В.М., он же Турок
497, 498
- Тухачевский М.Н. 4, 115, 116—118
- Тютюнджиев 138
- У. 138, 156, 179, 180, 331, 412, 429,
430, 439, 484, 505
- Улуния Ар.А. 11, 66
- Уншлихт И.С. Ч. 1. С. 18; 7, 16,
22—24, 28, 38, 39, 80—82, 94,
104, 110, 116, 117, 119, 127, 128,
136, 139, 145, 148, 157, 158, 180,
265, 288, 331, 338, 346, 355, 371,
384, 385, 387, 391, 392, 429, 430,
432, 438—440, 484, 505, 506, 525,
529, 576, 617, 645—647
- «Урсу», «Урс», «Урсу», «Урсул» см.
Ткаченко П.Д. 401, 414, 415,
417—421, 437, 451, 459
- Устинов А.М. Ч. 1. С. 49; 31, 168,
169, 180, 258, 264, 309, 330, 346,
357, 466, 504, 505
- Ф. 294, 429, 438, 505, 506
- Фабиан см. Финкельштейн-Фаби-
ан Д. 13, 38, 356
- «Федорович» см. Попович А. 401
- Фердинанд, б. царь Болгарии 490
- Фиала Г. 39
- Филипович Е. 356
- Филиппович Ф. Ч. 1. С. 99; 13, 14,
38, 39, 61
- Финкельштейн-Фабиан Д. 14, 68,
538
- Фишер 39, 356
- Фишер Р. 520, 631
- Флореску А. 61
- Флоринский 15
- Фойгт 482
- Фостер У. 520, 538
- Фош Ф. 469
- «Фраймут», «Фреймут» см. Реммеле
Г. 39, 43
- Фрайна Л. 327
- Франдафилеско 148
- Франкенштейн Г. 448
- Фрейман 629
- Фрёлих Пауль 561
- Фрунзе М.В. Ч. 1. С. 19; 7, 8, 94,
104, 105, 110—115, 117, 119, 124,
125, 127, 128, 136, 265, 288, 294,
329, 338, 346, 348, 355, 370, 371,
378, 384, 385, 419, 429, 437, 438,
440, 447, 448, 457, 469, 481, 486,
490, 491, 494, 495, 505, 512, 518,
519, 529
- Фундо Л. 339
- Фюрнберг Ф. 401
- Хаджидимов Д., он же Хаджеди-
мов, Хаджи Дымов Ч. 1. С. 195;
86, 87, 177, 204, 343, 574
- Хаджи-Иванов 643
- Хаджич 481
- Хайтас 273
- Ханеш А., он же Ханес 331, 335,
338, 346, 359, 370, 379, 389
- Харитонов 620
- Харлаков Н. 48, 50, 124, 541
- Хвесин Т.С. 117
- Хеймо М., он же Heimo 80, 137,
162, 238, 293, 327, 349, 434, 543
- Хенезелл 148
- Хлусов И.С. 577, 594, 596, 643, 645
- Ходжа см. Годжа М. 103
- Хой 544
- Хорти М. 80
- «Хоссу» см. Тордаи В. 538

- Христов П. 373
- Ц.** 438
- Цанков А. **Ч. 1. С. 64;** 19, 24, 25, 31, 44, 72, 73, 79, 82, 83, 85, 87, 91, 92, 100, 108—110, 119—121, 125, 126, 130—135, 139, 140, 152, 153, 159, 160, 167, 172, 181, 188, 189, 190, 192, 198, 202—204, 212, 213, 216, 219, 222, 224—229, 253—255, 258, 259, 274, 275, 332, 333, 336, 338, 342, 343, 345, 350—353, 355, 359—361, 363, 370, 374, 376, 377, 379, 380, 394, 395, 431—433, 439, 442, 452, 457, 459, 468, 481—483, 485, 486, 490—492, 494, 504, 540, 541, 543, 553, 557, 578—580, 594—596, 626, 644
- Цвиич Дж. 61, 115, 162, 282, 401, 406, 443, 623
- Церер Г. 504
- Цеткин К. **Ч. 1. С. 149;** 293, 349, 434
- Цонев см. Генов Г. 84
- Цурри Байрам 339
- Ч.** 21, 138, 156, 179, 331, 412, 429, 430, 439, 505, 506
- Чаулев П., он же Чаулов, Чаулин **Ч. 1. С. 110;** 25, 87, 129—131, 133, 135, 141, 161, 179, 181, 188, 192, 209, 343, 345, 376
- Чемберлен Остин 441, 448
- Червенков Н.Н. 10
- Черных М.Н. 10
- Четуев см. Абрамович-Четуев А.Е. 86
- Чечулин С. 387
- Чиарини 173
- Чиж 39
- Чижинский Й. 183, 208, 251
- Чичерин Г.В. **Ч. 1. С. 30;** 7, 8, 15, 16, 19, 20, 22—24, 26—28, 30, 31, 47, 50, 85—90, 93—95, 102—105, 108, 110, 113, 115, 119—122, 127—129, 131, 136, 139, 140, 145, 146, 148, 149, 156, 157, 163, 167, 168, 174, 176, 177, 180, 182, 199, 220, 258, 259, 265, 282, 286—288, 329—331, 338, 341, 346, 355, 370, 371, 378, 384, 385, 429, 430, 438, 439, 440, 469, 481, 482, 486, 490, 494, 495, 504, 505, 509, 512, 514, 518, 525, 526, 529, 552, 576, 577, 646, 647
- Чонос И. 67, 273, 310, 328
- Чопич В. 115
- Шабанский П.** 654
- Шанданов П. 188
- Шандев 373
- Шатов П. 534
- Шахназарова Э.Н.* 11, 34
- Шейнман А.Л. 511
- «Шемшето» см. Панов Й. 84, 85
- Шило 287
- Шириня К.К.* 11, 34
- Шкатров М. 373
- Шклярч 501
- Шлихтер 39, 357
- Шмераль Б., он же Smeral **Ч. 1. С. 56;** 6, 34, 38, 39, 43, 58, 83, 401, 561, 600, 605, 609, 610, 618, 621, 623, 625, 627, 642, 648, 649, 650
- «Шнейдер» см. Михайлов Б.Д. 274
- Шобер И. 442
- Штайнер С., он же Штейнер 141, 203
- Штейнберг Генрих 178, 497
- Штернберг 15, 538
- Штирнер А. 137, 173, 182, 538
- Штумпф 107, 162
- Штурм 561, 609
- Шубин П.А. 543
- Шумский А. 357, 601, 602, 603, 605, 606
- Щечилина В.Н.** 11
- Э.** 438, 457, 469, 481
- «Эдуард» см. Штернберг 538
- Элленбоген см. Ауссем В.Х. 218
- Эльман 438, 486
- Эмбер-Дро Ж. 327, 349, 434, 538, 561
- Эмиль 346
- Эрколи см. Тольятти П. 627, 648
- Эррио Э. 15
- «Юлиус» см. Альпари Д. 538
- Юренев К.К. **Ч. 1. С. 93;** 18, 50, 85, 86, 88, 146, 149, 164, 165

- Юруш 324
«Юрьев» см. Ганев Г. 518, 527, 528,
530, 543, 544, 550, 556—558, 561,
609
- Я.** 438
- Ягода Г.Г. **Ч. 1. С. 19;** 102, 148,
338, 355, 371, 438, 457, 469, 481,
486, 490, 511, 512
- Янев П. 578, 579, **580**
- Янков 81
- Янков Коста **Ч.1.С. 117;** 87, 127,
135, 136, 179, 219, 392, 412, 573,
574, 575, 578, 579, 638
- Янков Христо **Ч. 1. С. 283;** 202,
331, 367, 371, 380, 534
- Янов 134
- Янсон 113, 127, 158
- Янышевский 438
- Ярославский Е.М. **Ч. 1. С. 47;** 113,
127, 158
- Gligorijevic Br.* 72, 195
- М.Н. 574
- Stănescu М.С. 498
- Х. 327, 518
- Х.У. 574, 575
- Х. и У. 638

Содержание

Предисловие	3
1924	13
1925	327
1926	556
Список сокращений	656
Перечень документов	658
Именной указатель	674

**Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции:
В документах центральных российских архивов
начала — середины 1920-х годов**

Часть 2

Технический редактор *В.А. Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 04.09.2003.
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 43,0. Уч.-изд. л. 57,7. Тираж 800 экз.
Заказ № 8576

**Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)**

**117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел. 334-81-87 (дирекция)
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации).**

**Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6**

